

Евразийский юридический журнал

№ 11 (126) 2018

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забиринович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва), Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНОВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2018

Подписано в печать 29.11.2018
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+ 7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiaw.ru,
www.eurasiawlegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 11 (126) 2018

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Konstantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2018

Signed for printing 29.11.2018

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

В.В. Лунеев

Глобализация и преступность: история и современность

Интервью с доктором юридических наук, профессором, главным научным сотрудником сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, лауреатом Государственной премии РФ по науке и технике В.В. Лунеевым 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Рагимов Т. С., Рагимов Р. Т.

Эволюционный процесс экономической интеграции на евразийском пространстве: путь к созданию ЕАЭС..... 15

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Абашидзе А. Х.

Место международных договоров по правам человека в национальной правовой системе и их статус в судах государств англосаксонской правовой системы (на примере Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и США)..... 19

Аду Я. Н.

Защита прав коренных народов в Африканском суде по правам человека и народов на примере дела «Африканская комиссия по правам человека и народов против Республики Кения» 24

Конева А. Е., Гугунский Д. А.

Упрощенная процедура представления докладов в договорных органах по правам человека: достижения и трудности 27

Котлова А. В.

Французская международно-правовая доктрина о правовой позиции Российской Федерации к определению статуса Арктики 32

Ильяшевич М. В.

Международно-правовые аспекты борьбы с насилием в отношении детей в киберпространстве..... 35

Солнцев А. М., Кебурия К. О., Осипова М. Н.

Проблемы исполнения судебных решений в контексте международных обязательств в Российской Федерации по Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года 38

Синёва Н. А.

Инкотермс как источник правового регулирования торгового оборота 42

Скворцов А. И.

Обеспечение безопасности мореплавания: международно-правовые стандарты и обычаи морской практики для одиночного и группового плавания..... 44

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Михеева В. И., Белоусова А. А.

Актуальные проблемы биоэтики в практике Европейского суда по правам человека..... 47

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ракитская И. А.

Правовое регулирование статуса политических партий и их финансирования в Нидерландах 50

Авешникова А. А.

Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в Индии 55

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Баньковский А. Е.

К вопросу о конституционно-правовых основах взаимодействия государства и религиозных организаций в Швеции и Финляндии..... 58

Григорьева М. А.

Законодательство США и Великобритании о цифровой экономике 61

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Петров А. А.

Иерархические коллизии и коллизии компетенции: вопросы соотношения..... 64

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Борисова И. Д.

Политико-правовая мысль Вл. Соловьёва 66

Калмантаев Н. М., Байназаров И. Н., Акьюлов А. С.

Правовой статус уроженцев Башкирии на фронтах Первой мировой войны..... 68

Зайтунов Р. Б., Байназаров И. Н., Лаптев Е. А.

Экономическое развитие в условиях 1917 года: некоторые аспекты региональной историографии..... 70

Кадымов А. А.

Обучение и тренировки боксеров в Башкирской АССР во второй половине XX века (историко-правовые аспекты)..... 72

Кускашев Д. В.

Особенности осуществления органами городского самоуправления г. Красноярск полномочий в области здравоохранения (1870-1892 гг.)..... 74

Рябенко А. Г.

Организация органов полиции по «Уставу благочиния или полицейскому» 1782 г..... 76

Салахова Ж. В., Латыпова Н. С.

Государственное развитие США в период 1861-1865 гг. Революционная сущность гражданской войны 79

Ульбашев А. Х.

Реабилитация и защита личных прав жертв сталинских репрессий (памяти Матвея Бронштейна) 82

Шалагина С. В., Галиуллина С. Д., Герасимова Д. И., Сафина Е. А.

Государственно-правовые аспекты градостроительной политики в Башкортостане в 20-30-е гг. XX столетия..... 86

Хафизов Э. Д., Степанова А. А.

Научная и просветительская деятельность российских правоведов послереволюционного зарубежья в Югославии..... 88

Хамитов А. Р.

Генезис смертной казни в России: от истоков к современности 91

Маммадов В. С.

Образование и развитие ханств на территории Азербайджана накануне присоединения к России 93

Кускашев Д. В.

К вопросу о деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии в области здравоохранения в 1895-1917 гг..... 96

Федюшкина А. И.

Право и закон в учении Христиана Томазия..... 98

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Игнатов О. С.

Интегративный потенциал конституции как основного закона государства..... 100

Либанова С. Э. Остапович И. Ю.

25 лет конституции Российской Федерации и проблемы конституционализации нормотворчества и правоприменения..... 103

Колесников Д. А.

Особенности нормативного регулирования деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и конституционных судов земель Федеративной Республики Германия: сравнительно-правовой анализ..... 105

Дзахоева М. В.

Общественная палата Российской Федерации как орган общественного представительства..... 108

Мисроков Т.З.

Юридическое равенство и справедливость как значимые цели российского конституционализма 111

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Симатова Е. Л., Шаповал О. В.

К вопросу о правовой природе соглашения о предоставлении доступа к базам данных..... 115

Борзило Е. Ю.

К вопросу о состоянии института эксклюзивности в современном антимонопольном правоприменении..... 118

Платонова Л. А.

Проблемы регулирования отношений в сфере наружной рекламы..... 121

Кодзокова Л. А., Гутиева И. Г. Лишение права управления транспортным средством	124	Капица Т. А. К вопросу о типичных способах совершения и сокрытия убийства матерью новорожденного ребенка	183
Евсикова Е. В. Некоторые рекомендации по внесению изменений в законодательство в сфере установления курортного сбора	126	Левашова О. В. Общесоциальные меры предупреждения сельской преступности	185
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО		Макогон И. В. Проблемы практики, связанные с производством обыска и выемки	187
Болотова Т. В. Особенности правоинтерпретационной деятельности муниципальных образований	129	Поезжалов В. Б. Побег из-под стражи как одно из оснований применения огнестрельного оружия	189
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Саркисян В. Г. К вопросу о назначении наказания в виде ограничения свободы	192
Панченко В. Ю., Толстых А. С. Юридико-экономические средства защиты прав потерпевших при долевом строительстве жилья	132	Шаталов Д. В. О проверке сообщений о преступлениях	195
Кондратовская С. Н., Валькова Е. В. Особенности защиты жилищных прав несовершеннолетних, являющихся собственниками жилья	136	Семиглазов А. Г. К вопросу о некоторых мерах противодействия легализации преступных доходов	198
Бельгисова К. В. Анализ судебной практики по делам о понуждении работника к увольнению по собственному желанию	139	Смирнов В. Г. К вопросу о правоприменении статьи 286.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	200
Волкова Е. А. Проблемы регистрации ребенка, рожденного посредством суррогатного материнства	141	Тимербулатов И. А. Признаки наличия преступного сообщества и организованной группы в современном государстве	203
Валуисков Н. В., Бондаренко Л. В., Мкртчян А. Д., Хлгатян А. А. Перспективные направления совершенствования гражданского кодекса РФ в условиях перехода к информационной экономике	144	Шувалов Н. В., Мартынов А. Н. О типичных способах мошенничества в сфере кредитования с использованием юридического лица	206
Кондратенко З. К. К вопросу о существенных условиях концессионного соглашения	147	ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
Старцев Д. Д. Злоупотребление правом как <i>per se</i> основание для признания сделки недействительной в банкротстве	150	Урусова Л.Х. О некоторых региональных аспектах преступности среди современной молодежи	209
Ткаченко О. Ю. Некоторые особенности договорной природы актов социального партнерства	152	Антипова А. В. Меры индивидуальной профилактики доведения до самоубийства несовершеннолетнего	212
Шакурова Н. К. Общетеоретические основы классификации деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих	154	Урусова Л.Х. К вопросу о профилактике и коррекции современной ювенальной делинквентности	215
Федоренко В. И. Роль экономической экспертизы в обеспечении свободы экономической деятельности в России	156	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС		Джафаров Г. В. Сущность принципа публичности в уголовном процессе	218
Хасаншина Ф. Г. Процессуальные особенности защиты вещных прав	160	Вавренюк Л. О. Проблемы защиты и восстановления прав потерпевшего в уголовном процессе	221
ТРУДОВОЕ ПРАВО		Жарко Н. В. Общественная опасность субъектов принудительных мер медицинского характера	224
Кускашев Д. В. К вопросу о системе методов правового регулирования института заработной платы в трудовом праве России	163	Малолеткина Н. С. Административно-правовой статус осужденных в местах лишения свободы	226
Микрина В. Г. Роль международной организации труда в защите и поощрении трудовых прав человека	165	Николаев Е. М. Некоторые вопросы уголовно-процессуальной профилактики преступлений	228
АВТОРСКОЕ ПРАВО		Тафинцева И. С. О совершенствовании положений главы 52 УПК РФ	230
Борзило Е. Ю. Некоторые вопросы конкуренции на рынке электронных книг	170	Сухорукова А. Н., Алсултанов М. Р. Правовая регламентация лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве с неопределенным процессуальным статусом	232
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Зелик В. А. Теоретические основы уголовно-правовой превенции преступлений, совершенных в состоянии опьянения	173	Головастова Ю. А. Межотраслевые связи уголовно-исполнительного права	234
Антонова А. М. Проблемы системы противодействия налоговой преступности	176	Горбань Д. В., Кимачев А. Н. Выбор речевой формы обращения в достижении эффективности взаимоотношений персонала и осужденных в воспитательных колониях	240
Вешняков Д. Ю. Особенности квалификации и отграничения от других преступлений нарушений требований охраны труда, повлекших по неосторожности смерть двух и более лиц	178	Зиньков Е. Н. О правовых основах деятельности оперативных подразделений пенитенциарных учреждений по предупреждению преступлений и иных правонарушений	244
Журавлева Г. В., Хакимова Э. Р. Некоторые проблемы квалификации присвоения и растраты по признакам объективной стороны	181		

Минсафина С. Н., Долина В. А. Проблемные аспекты применения мер взысканий в отношении осужденных к лишению свободы	247	Миронова О. А. Реализация сотрудниками органов внутренних дел права на охрану здоровья: теоретико-правовой аспект	300
Сафаров В. Р., Киикбаева А. Р. Проблема ресоциализации лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях	249	Тенгизова Ж. А. Групповая преступность несовершеннолетних: причины и проблемы профилактики	303
Скобелева О. О. Совершенствование организации деятельности служб, исполняющих уголовное наказание	251	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
КРИМИНАЛИСТИКА		Вагалов Т.Х. Коррупция в органах внутренних дел (полиции)	305
Еремин С. Г., Чайченко Д. В. К вопросу о способах хищений в топливно-энергетическом комплексе	254	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Зенов П. Е. Социокультурные ценности общества: роль экспертно-аналитических сообществ в безопасности и гуманизации гражданских отношений Российского государства	257	Чуксина В. В. Государственные органы по содействию правам человека и их защите: парадигма и тенденции развития	307
Селезнев В. М., Червяков М. Э. Некоторые особенности идентификации электрофотографических устройств	259	Ремизова Л. С. Некоторая ретроспектива института омбудсмена	311
Ступницкий А. Е. Поисковые признаки экономических преступлений: теоретические и прикладные аспекты	262	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Шувалов Н. В., Куликова Д. А. Зависимость качества расследования отдельных видов преступлений от качества подготовки сотрудников органов предварительного следствия в рамках дополнительного профессионального образования	265	Комарова Л. В. К вопросу исследования проблем национальных экономических систем	313
КРИМИНОЛОГИЯ		Дадова З. И. Патриотизм как фактор консолидации общества	315
Дзиконская С. Г., Грабчак О. О. К вопросу о субъектах криминологической экспертизы законодательства в РФ	267	Шабанов Х. М. Механизм взаимодействия органов законодательной власти субъектов и Федерального Собрания РФ в федеральном законотворческом процессе	317
Никитин А. В. Взаимодействие сотрудников оперативных и следственных подразделений: теоретико-правовой анализ понятия и признаков	271	Артеменкова Е. А. Актуальные проблемы прав ребёнка на образование в работе уполномоченного по правам ребёнка в Севастополе	320
СУДОПРОИЗВОДСТВО		Маршания М. А. Соотношение концепции «ответственность по защите» и государственного суверенитета	322
Марченко С. В. Вербальный имидж судебного оратора	275	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Сабанов А. Ю. Специалист-взрывотехник в уголовном судопроизводстве	278	Салихов Д. Р. Информационная безопасность. Оперативно-розыскные мероприятия с использованием технических устройств национальной безопасности	324
Степашкин С. В. Механизм обеспечения судом, права лиц на участие в судебном заседании	280	Байрушин Ф. Т. Песочницы для работы с современными вирусами как метод безопасности компьютерных систем в правовой сфере	326
Попова Л. Н. Понятие меры пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	283	Дадова З. И. Роль СМИ в профилактике экстремизма и терроризма	328
Шавкарова Е. Е. Теоретические и правовые аспекты обеспечения безопасности свидетеля, участвующего в следственных действиях под псевдонимом	285	Каримова Г. Ю. Актуальные проблемы противодействия компьютерному терроризму (кибертерроризму)	330
Сурцев А. В., Шериев А. М. Очная ставка как одно из важнейших следственных действий	288	Рустамова Л. Р. Терроризм в эпоху информационных технологий	332
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		Окилов С. Ю. Киберпреступность как современная угроза глобального масштаба и международное сотрудничество в данной сфере	335
Бугера Н. Н., Коленко Р. С., Матвейчук Н. С. Ценностная ориентация как цель и результат воспитательного процесса личности курсанта вуза МВД России	290	Саидов К. А. Субъекты противодействия экстремизму и терроризму, их правовое положение в Республике Таджикистан	337
Галаяудинов Р. Ф. Мероприятия по защите персональных данных в системе МВД России	293	Эсенбеков А. У. Сущность и общественная опасность экстремизма на основе радикальных течений ислама в молодежной среде в Кыргызской Республике	340
Томас А. В., Желонкин В. В., Василькова Е. В. Легкая атлетика как средство совершенствования физической подготовки сотрудников полиции	295	Виноградов Н. Д. Правовое обеспечение безопасности строительства зданий и сооружений нефтегазовой отрасли	343
Комаров С. В. Деятельность отделов и служб исправительных учреждений УИС по обеспечению безопасности сотрудников на современном этапе	298	ЯЗЫК И ПРАВО	
		Макаев Х. Ф., Макаева Г. З. Учет образования, дефиниций и перевода терминов юридической сферы как залог их соответствующего употребления	345
		Макаев Х. Ф., Макаева Г. З. Этимология наиболее часто встречающихся терминов юридической сферы	348

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Титова О. З. Повышение мотивации к изучению иностранного языка у курсантов.....	350
Гиренок Г. А. Особенности языковой подготовки в ведомственном вузе ФСИН России.....	352
Титова О. З. Проблемы обучения иностранному языку курсантов и слушателей ведомственных вузов.....	355
Белявский О. В. Эффективность системы грантовой поддержки научных исследований.....	358
Курашинова А.Х. Проблема использования наглядности в процессе профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудника полиции.....	363

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Кашаев Н. Х., Кильдибаева Р. Г., Куфтерина А. В. Некоторые аспекты применения опыта борьбы с теневой экономикой в странах ШОС.....	366
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Байлагасов Л. В. Анализ социально-экономического значения традиционных промыслов в жизни сельского населения Республики Алтай.....	369
Пескова Д. Р., Россинская Г. М. О разработке модели прогнозирования тенденций экономического поведения домохозяйств под влиянием теневой экономики.....	374
Горчак М. О., Шаповалова В. Н. Проблемы повышения эффективности труда государственных гражданских служащих.....	376
Байрушина Ф. Ф., Мухамдиева Э. Ф. О мониторинге социально-экономического развития региона.....	379
Буренина И. В., Котов Д. В., Бирюкова В. В. Формирование модели оценки рисков проектов внедрения технологий Индустрии 4.0 в условиях действующего производства.....	381
Жаркая Г. Ф., Цыремпилов Д. А. Перспективы развития экодевелопмента в Российской Федерации.....	383
Катаев А. Н. Китай и азиатский вектор энергостратегии России.....	386
Кузнецова Е. В., Турумтаев Г. Р., Христолюбова Д. В. Экономическое обоснование применения современных теплоизоляционных материалов в строительной отрасли.....	393
Илюхина И. Б., Марченкова Л. М., Самородова Е. М. Социально-экономические аспекты добровольного медицинского страхования.....	395
Мусина Д. Р., Низамова Г. З. Оценка инвестиционной привлекательности нефтяной компании.....	398
Попова В. Б., Черемисина Н. В., Черемисина Т. Н. Анализ состояния и перспективы развития производственной сферы Тамбовской области.....	400
Руднева Ю. Р., Гареева З. А., Альмеева Э. С. Совершенствование организации государственного финансового контроля корпораций в Российской Федерации.....	403
Кузнецова Е. В., Гареева З. А., Давлетшина А. Ф. Влияние демографической ситуации на перспективы развития рынка жилой недвижимости.....	406
Михеев П. Н. О подходах к управлению комплаенс-риском в российских компаниях нефтегазовой отрасли.....	409
Такмакова Е. В., Кириллов В. Б. Статистический анализ денежных доходов населения России.....	412

Урусова А. Б., Атаева Л. Б.

Разработка стратегии развития предприятия на основе оценки конкурентных преимуществ.....	414
Соловьева И. А., Авдеева Л. А., Кисеев С. Д. Оценка влияния международных экономических санкций на развитие российских нефтегазовых шельфовых проектов и пути преодоления их негативных последствий.....	417
Фомина Е. А., Бочкарева Э. И. Методологические основы стратегического анализа социально-экономического развития монопрофильных городов (на примере Республики Башкортостан).....	420
Хасанов И. И. Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения РФ.....	423
Ханова И. М., Гильмутдинова Р. А. Демографическая безопасность Республики Башкортостан: современное состояние и угрозы.....	425
Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Кислицына О. А. Эффективность государственной поддержки развития малого бизнеса.....	428
Халикова Э. К. Социально-демографические аспекты пенсионной реформы России.....	431
Гареева З. А., Галеева Н. Н., Магданова Д. И. Развитие корпоративного контроля на предприятии газовой промышленности с учетом минимизации риска.....	434

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Бондаренко В. Н. О философском постижении ума (статья вторая).....	436
Вильданов Х. С. К проблеме релятивизма политических ценностей.....	438
Галимов Б. С., Лукьянов А. В. Идея мозаичной философии: экзистенциальный аспект.....	441
Бондаренко Н. Г. Специфика трансляции ценностей в традиционных и современных обществах.....	444
Абрарова З. Ф., Назарова Г. И. Влияние современных медиатехнологий на формирование медийной культуры молодежи.....	446
Попов В. В., Музыка О. А. Психологическое время в контексте субъективного времени.....	448
Везломцев В. Е. Социально-исторические корни коррупционных проявлений в современной России.....	450
Семерник С. З. Социокультурная парадигма экономоцентризма как мировоззренческая основа динамики современного социума.....	454
Равочкин Н. Н. Свобода воли электората при формировании властных структур в демократическом государстве: социально-философский анализ.....	456
Пархоменко Е. В. Сущность языка как ключевой концепт эволюционной эпистемологии.....	459
Казанцева М. А. Молодежная ксенофобия как актуальная социальная проблема.....	464
Журавлева А. В. Традиции русской нравственной философии в правовой концепции К.Н. Леонтьева.....	466
Неганов Ф.М. Природа нравственности.....	470
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	472

PERSONA GRATA

V. V. Luneev

Globalization and crime: history and modernity

Interview with Ph.D. in Law, Professor, chief researcher of the criminal law and criminology sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, laureate of the state prize of the Russian Federation for science and technology V. V. Luneev..... 12

EURASIAN INTEGRATION

Ragimov T. S., Ragimov R. T.

Evolutionary process of economic integration in the Eurasian area: way to EEU creation 15

INTERNATIONAL LAW

Abashidze A. Kh.

The place of international human rights treaties in the national legal systems and their status in the courts of the anglo-saxon legal system states (by the example of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the USA) 19

Adu Y. N.

Protection of the rights of indigenous peoples in the African Court of Human and Peoples' Rights in the case of the «African Commission on Human and Peoples' Rights vs Republic of Kenya»..... 24

Koneva A. E., Gugunskiy D. A.

Simplified reporting procedure in the human rights treaty bodies: achievements and difficulties..... 27

Kotlova A. V.

French doctrine concerning legal approach of the Russian Federation to the Arctic 32

Ilyashevich M. V.

International legal aspects of combating violence against children in cyberspace 35

Solntsev A. M., Keburia Ch. O., Osipova M. N.

Problems of the judgments' enforcement in the Russian Federation in the context of international obligations under the 1980 Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction..... 38

Sineva N. A.

Incoterms as a source of legal regulation of trade turnover 42

Skvortsov A. I.

Providing safety of navigation: international legal standards and customs of maritime practice for single and group voyages..... 44

EUROPEAN LAW

Mikheeva V. I., Belousova A. A.

The practice of the European Court of Human Rights in the protection of human rights in connection with achievements in the field of biomedicine..... 47

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Rakitskaya I. A.

Legal regulation of the status of political parties and their financing in the Netherlands 50

Aveshnikova A. A.

Legal provision of information security of minors in India 55

COMPARATIVE LAW

Bankovskiy A. E.

On the constitutional and legal basis of interaction between the state and religious organizations in Sweden and Finland..... 58

Grigorjeva M. A.

US and Great Britain legislation on digital economy..... 61

THEORY OF STATE AND LAW

Petrov A. A.

Hierarchical legal conflicts and conflicts of competence..... 64

HISTORY OF STATE AND LAW

Borisova I. D.

Political and legal thought of V. Solovyov 66

Kalmantaev N. M., Baynazarov I. N., Akjyulov A. S.

Legal status of Bashkortostan natives on the fronts of the First World War 68

Zaytunov R. B., Baynazarov I. N., Laptev E. A.

Economic development in the conditions of 1917: some aspects of regional historiography..... 70

Kadymov A. A.

Teaching and training of boxers in the Bashkir ASSR during the second half of the twentieth century (historical and legal aspects) 72

Kuskashev D. V.

Features of implementation by bodies of city self-government of Krasnoyarsk of powers in the field of health care (1870-1892)..... 74

Ryabchenko A. G.

Arranging police authorities according to 1782 "Decency charter or police" 76

Salakhova Zh. V., Latypova N. S.

State the development of the United States in 1861-1865. Revolutionary nature of the civil war 79

Ulbashiev A. Kh.

The rehabilitation and protection of the personal rights of the victims of the Stalinist repressions (in memory of Matvey Bronstein) 82

Shalagina S. V., Galiullina S. D., Gerasimova D. I., Safina E. A.

State and legal aspects of urban policy in Bashkortostan in the 20-30-ies. XX century 86

Khafizov E. D., Stepanova A. A.

Scientific and educational activities of post-revolutionary Russian jurists abroad in Yugoslavia..... 88

Khamitov A. R.

Genesis of the death penalty in Russia: from the origins to the present 90

Mammadov V. S.

The formation and development of khanates in the territory of Azerbaijan on the eve of accession to Russia 93

Kuskashev D. V.

On the issue of the activities of the city self-government bodies of the Yenisei province in the field of health care in 1895-1917..... 96

Fedyushkina A. I.

Right and law in the doctrine of Christian Thomasius..... 98

CONSTITUTIONAL LAW

Ignatov O. S.

The integrative potential of the constitution as the fundamental law of the state..... 100

Libanova S. E., Ostapovich I. Yu.

25 years of the constitution of the Russian Federation and problems of constitutional rulemaking and enforcement 103

Kolesnikov D. A.

Particular qualities of prescriptive regulation activity of the constitutional courts of the subjects of the Russian Federation and constitutional courts of the Lands of the Federal Republic of Germany 105

Dzakhoeva M. V.

The public chamber of the Russian Federation as a body of public representation 108

Misrokov T. Z.

Legal equality and justice as significant goals of russian constitutionalism..... 111

ADMINISTRATIVE LAW

Simatova E. L., Shapoval O. V.

To the question of legal nature of agreements on the provision of access to databases 115

Platonova L. A.

Problems of regulation of relations in the field of outdoor advertising 118

Borzilo E. Yu.

To the question of the status of the institute of exclusivity in modern antitrust enforcement..... 121

Kodzokova L. A., Gutieva I. G. Deprivation of the right to drive a vehicle.....	124	Levashova O. V. General social prevention of rural crime.....	185
Evsikova E. V. Some recommendations about introduction of amendments to the legislation in the sphere of establishment of resort collecting	126	Makogon I. V. Practice problems related to search and seizure	187
MUNICIPAL LAW		Poezzhalov V. B. Escape from custody as one of the grounds for the use of firearms	189
Bolotova T. V. Features of law-interpretation activity of municipalities.....	129	Sarkisyan V. G. To the question of the purpose of punishment in the form of limitation of freedom	192
CIVIL LAW		Shatalov D. V. On the verification of crime reports.....	195
Panchenko V. Yu, Tolstykh A. S. Legal and economic remedies of the rights of injured parties in participatory construction of houses.....	132	Semiglazov A. G. On the issue of some measures to counteract the legalization of criminal proceeds	198
Kondratovskaya S. N., Valkova E. V. Features of the protection of housing rights of minors who own housing	136	Smirnov V. G. On the issue of law enforcement of article 286.1 of the Criminal Code of the Russian Federation	200
Belgisova K. V. Analysis of judicial practice in cases of compulsion of the employee to the voluntary dismissal.....	138	Timerbulatov I. A. The signs of the presence of the crime community and the organized group in the modern state.....	203
Volkova E. A. Problems of registration of a child born through surrogacy.....	141	Shuvalov N. V., Martynov A. N. Typical ways of fraud in the sphere of bank credit issues	206
Valuyskov N. V., Bondarenko L. V., Mkrtchyan A. D., Khlgatyan A. A. Perspective directions of improvement of civil code of the Russian Federation in the conditions of transition to the information economy	144	JUVENILE LAW	
Kondratenko Z. K. To the question of the material terms of the concession agreement	147	Urusova L.K. About some regional aspects of crime among modern youth.....	209
Startsev D. D. Abuse of right as a per se ground for reviewing of the transactions in the insolvency procedure	150	Antipova A. V. Individual prevention measures of bringing on suicide of a minor.....	212
Tkachenko O. Yu. Some of the features of the contractual nature of the acts of social partnership	152	Urusova L.K. On the issue of prevention and correction of modern juvenile delinquency.....	215
Shakurova N. K. General theoretical basis of classification of activities that create increased danger to others.....	154	CRIMINAL PROCESS	
Fedorenko V. I. The role of economic expertise in ensuring freedom of economic activity in Russia.....	156	Jafarov Q. V. Essence of the principle of publicity in criminal trial.....	218
CIVIL PROCESS		Vavrenyuk L. O. Problems of protection and restoration of the rights of the victim in the criminal process	221
Khasanshina F. G. Procedural features of the protection of property rights.....	160	Zharko N. V. Public danger of the subjects of forced measures of medical character	224
LABOUR LAW		Maloletkina N. S. Administrative and legal status of convicts in places of deprivation of liberty.....	226
Kuskashev D. V. On the system of methods of legal regulation of the institute of wages in the labor law of Russia	163	Nikolaev E. M. Some issues of criminal procedure of the crime prevention	228
Mikrina V. G. The role of international labour organization in protection and promotion of human labour rights.....	165	Tafintseva I. S. About improvement of provisions of Chapter 52 of the Criminal Procedure Code	230
COPYRIGHT LAW		Sukhorukova A. N., AIsultanov M. R. Legal regulation of persons participating in criminal proceedings with uncertain procedural status	232
Borzilo E. Yu. Particular matters of competition in e-books market	170	CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
CRIMINAL LAW		Golovastova Yu. A. Inter-branch linkages of penal law	234
Zelik V. A. The theoretical basis of the criminally-legal prevention of crimes committed while intoxicated.....	173	Gorban D. V., Kimachev A. N. The choice of speech forms of address in the effectiveness of relationships between staff and prisoners in correctional facility	240
Antonova A. M. The problems of the system of counteracting fiscal criminality.....	176	Zinkov E. N. About legal bases of activity of operational divisions of penitentiary institutions for the prevention of crimes and other offenses	244
Veshnyakov D. Yu. Features of qualification and delimitation of labor safety requirements violations from other crimes resulted in causing death of two or more persons by negligence	178	Minsafina S. N., Dolina V. A. Problem aspects of the application of penalties in relation to those sentenced to imprisonment.....	247
Zhuravleva G. V., Khakimova E. R. Some problems of qualification of misappropriation and embezzlement on the grounds of the objective side.....	181	Safarov V. R., Kiikbaeva A. R. The problem of resocialization of persons serving sentences of correctional facility	249
Kapitsa T. A. To the question of the typical ways of committing and hiding the murder by the mother of a newborn child.....	183	Skobeleva O .O. Perfection of the organization of the activities of services executing criminal punishment.....	251

CRIMINALISTICS

- Eremin S. G., Chaychenko D. V.**
To the question of the methods of theft in the fuel and energy complex..... 254
- Zenov P. E.**
Sociocultural values of society: the role of expert-analytical communities in the humanization of civil relations of the modern Russian state 257
- Seleznev V. M., Chervyakov M. E.**
Some peculiarities of identification of electrophotographics device 259
- Stupnitskiy A. E.**
Search signs of economic crimes: theoretical and applied aspects..... 262
- Shuvalov N. V., Kulikova D. A.**
Dependence of the quality of investigation of certain types of crimes on the quality of training of the employees of the preliminary investigation in the framework of additional professional education..... 265

CRIMINOLOGY

- Dzikonskaya S. G., Grabchak O. O.**
To the question of the subjects of criminological examination of the legislation in the Russian Federation 267
- Nikitin A. V.**
Interaction of employees of operational and investigative units: a theoretical and legal analysis of the notion and signs 271

JUDICIARY

- Marchenko S. V.**
The verbal image of a juridical orator..... 275
- Sabanov A. Yu.**
Specialist-combat engineer in criminal proceedings 278
- Stepashkin S. V.**
The enforcement mechanism by the court, the right to participation of persons at the hearing 280
- Popova L. N.**
The concept of preventive measure and its function in criminal proceedings 283
- Shavkarova E. E.**
Theoretical and legal aspects of ensuring safety of a witness participating in the investigative actions under pseudonym..... 285
- Surtsev A. V., Sheriev A. M.**
Confrontation as one of the most important investigative actions 288

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

- Bugera N. N., Kolenko R. S., Matveichuck N. S.**
Value orientation as the goal and result of the education of the personality of a cadet of a university of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 290
- Galyautdinov R. F.**
Measures for the protection of personal data in the system of the MIA of Russia 293
- Tomas A. V., Zhelonkin V. V., Vasilkova E. V.**
Athletics as a means of improving the physical training of police officers..... 295
- Komarov S. V.**
Activities of departments and services of the penal system to providing the safety of staff at the present stage 298
- Mironova O. A.**
Implementation of the right to health by the employees of the internal affairs: theoretical and legal aspect 300
- Tengizova J.A.**
Group juvenile delinquency: causes and problems of prevention 303

ANTICORRUPTION LAW

- Vagapov T. Kh.**
Corruption in the internal affairs bodies (police)..... 305

HUMAN RIGHTS

- Chuksina V. V.**
National institutions for the promotion and protection of human rights: a paradigm and development trends..... 307

- Remizova L. S.**
Some retrospective of the ombudsman..... 311

STATE AND LAW

- Komarova L. V.**
To the question of studying the problems of national economic systems..... 313
- Dadova Z. I.**
Patriotism as a society consolidation factor..... 315
- Shabanov Kh. M.**
Mechanism of interaction between legislative authorities of subjects and the Federal Assembly of the Russian Federation in the federal legislative process 317
- Artemenkova E. A.**
Actual problems of the child's right to education in the work of the Commissioner for the rights of the child in Sevastopol..... 320
- Marshaniya M. A.**
The correlation between the «responsibility to protect» concept and state sovereignty..... 322

SECURITY AND LAW

- Salikhov D. R.**
Information security. Operational-search actions with the use of technical devices for national security..... 324
- Bayrushin F. T.**
Sandbox for working with modern viruses 326
- Dadova Z. I.**
The role of the Mass Media in extremism and terrorism prevention 328
- Karimova G. Yu.**
Current problems of counteraction to computer terrorism (cyber terrorism)..... 330
- Rustamova L. R.**
Terrorism in the era of information technology 332
- Okilov S. Yu.**
Cybercrime as a contemporary global scale threat and international cooperation in this sphere..... 335
- Saidov K. A.**
Counteraction to extremism and terrorism in the Republic of Tajikistan: legal status and subjects 337
- Esenbekov A. U.**
Essence and social danger of extremism based on radical trends of Islam among the youth in the Kyrgyz Republic..... 340
- Vinogradov N. D.**
Legal ensuring of safety of construction of buildings and structures of oil and gas industry..... 343

LANGUAGE AND LAW

- Makaev H. F., Makaeva G. Z.**
Consideration of forming, definitions and translation of juridical terms as a guarantee of their proper use 345
- Makaev H. F., Makaeva G. Z.**
Etymology of the most frequently used terms in the juridical sphere..... 348

PEDAGOGY AND LAW

- Titova O. Z.**
Improving motivation to learning foreign language with cadets 350
- Girenok G. A.**
Specific features of language training at the departmental institute of the FPS of Russia..... 352
- Titova O. Z.**
Problems of a foreign language teaching of cadets and listeners of departmental higher education institutions 355
- Belyavskiy O. V.**
The effectiveness of the system of grant support for scientific research..... 358
- Kurashinova A. K.**
The problem of using visual aids in the process of professional training (training) police officer 363

ECONOMICS AND LAW

- Kashaev N. Kh., Kildibaeva R. G., Kufterina A. V.**
Some aspects of the application of the experience of combating with the shadow economy in the SCO countries..... 366

ECONOMICAL SCIENCES

- Baylagasov L. V.**
Analysis of social and economic value of traditional crafts in the life of the rural population of the Altai Republic 369
- Peskova D. R., Rossinskaya G. M.**
To the development of the model to forecast the tendencies of household's economic behavior influenced by the shadow economy 374
- Gorchak M. O., Shapovalova V. N.**
Problems of increasing the efficiency of labor of public civil employees..... 376
- Bayrushina F. F., Mukhamadjeva E. F.**
About monitoring of social and economic development of the region 379
- Burenina I. V., Kotov D. V., Biryukova V. V.**
Formation of a risk assessment model for projects implementing industry 4.0 technologies in the current production environment..... 381
- Zharkaya G. F., Tsyrempilov D. A.**
Prospects for the advancement of eco-development in Russia..... 383
- Kataev A. N.**
China and the Asian vector of Russia's energy strategy..... 386
- Kuznetsova E. V., Turumtaev G. R., Khristolyubova D. V.**
The economic rationale for the use of modern insulation materials in the construction industry..... 393
- Ilyukhina I. B., Marchenkova L. M., Samorodova E. M.**
Social and economic aspects of voluntary health insurance 395
- Musina D. R., Nizamova G. Z.**
Assessment of the investment attractiveness of the oil company..... 398
- Popova V. B., Cheremisina N. V., Cheremisina T. N.**
The analysis of the status and prospects of the development of the production sector of the Tambov region 400
- Rudneva Yu. R., Gareeva Z. A., Almeeva E. S.**
Improving the organization of state financial control of corporations in the Russian Federation 403
- Kuznetsova E. V., Gareeva Z. A., Davletschina A. F.**
The influence of demographic situation on the prospects development of the real estate market..... 406
- Mikheev P. N.**
Approaches to compliance risk management in Russian oil and gas companies 409
- Takmakova E. V., Kirillov V. B.**
Statistical analysis of monetary incomes of the population of Russia 412
- Urusova A. B., Ataeva L. B.**
Development of development strategy of the enterprise based on assessment of competitive advantages..... 414
- Solovjeva I. A., Avdeeva L. A., Kiseev S. D.**
Assessment of influence of the international economic sanctions for development of the Russian oil and gas shelf projects and way of overcoming their negative consequences..... 417
- Fomina E. A., Bochkareva E. I.**
Methodological bases of the strategic analysis of social and economic development of monoprofile cities (on the example of the Republic of Bashkortostan)..... 420
- Хасанов И. И.**
Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения РФ 423
- Khanova I. M., Gilmutdinova R. A.**
Demographic security of the Republic of Bashkortostan: status and threats 425
- Fomina E. A., Khodkovskaya Yu. V., Kislitsyna O. A.**
The effectiveness of state support of small business development..... 428

- Khalikova E. K.**
Socio-demographic aspects of the pension reform of Russia 431
- Gareeva Z.A., Galeeva N.N., Magdanova D.I.**
Development of corporate control of the enterprise of the gas industry with minimum risk..... 434

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Bondarenko V. N.**
About the philosophical comprehension of the mind (part two) 436
- Vildanov Kh. S.**
To the problem of relativism of political values..... 438
- Galimov B. S., Lukyanov A. V.**
The idea of mosaic philosophy: an existential aspect 441
- Bondarenko N. G.**
The specifics of the translation of values in traditional and modern societies..... 444
- Abraeva Z. F., Nazarova G. I.**
Influence of modern media technologies on the formation of media culture of youth..... 446
- Popov V. V., Muzika O. A.**
Psychological time in the context of subjective time 448
- Vežlomtsev V. E.**
Socio-philosophical roots of corruption manifestations in modern Russia 450
- Semernik S. Z.**
The socio-cultural paradigm of economocentrism as the ideological basis of the dynamics of modern society..... 454
- Ravochkin N. N.**
Electorate free will in democratic state power structures formation: a socio-philosophical analysis..... 456
- Parkhomenko E. V.**
Essence of language as key concept of an evolutionary epistemology 459
- Kazantseva M. A.**
Youth xenophobia as an urgent social problem..... 464
- Zhuravleva A. V.**
Traditions of the russian moral philosophy in the legal concept of K.N. Leontyev 466
- Neganov F. M.**
Nature of morality 470
- INFORMATION FOR AUTHORS.....** 472

В. В. ЛУНЕЕВ

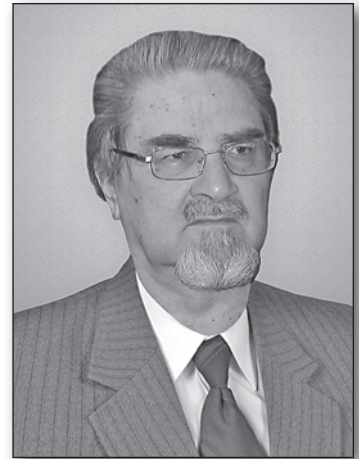
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Интервью с доктором юридических наук, профессором, главным научным сотрудником сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, лауреатом Государственной премии РФ по науке и технике.

V. V. LUNEEV

GLOBALIZATION AND CRIME: HISTORY AND MODERNITY

Interview with Ph.D. in Law, Professor, chief researcher of the criminal law and criminology sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, laureate of the state prize of the Russian Federation for science and technology.

Лунеев В. В.

Визитная карточка:

Лунеев Виктор Васильевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, лауреат Государственной премии РФ по науке и технике. Награжден Орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР», медалями «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР» трех степеней, «За воинскую доблесть», «Ветеран Вооруженных сил СССР» и другими медалями. Министерством высшего и среднего образования СССР награжден нагрудным знаком «За отличные успехи в работе».

В. В. Лунеев окончил военно-юридический факультет Военно-политической академии имени В.И. Ленина и прослужил в Вооруженных силах СССР 36 лет. Во время прохождения военной службы на следственно-прокурорской работе (1962-1970) он без отрыва от профессиональной деятельности подготовил и в 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию «Мотивы воинских преступлений (криминологическое исследование)», в Институте по изучению причин и разработка мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР.

Как практик и исследователь после защиты диссертации он был назначен на преподавательскую и научную работу на военно-юридический факультет Военно-политической академии (Военного института МО СССР), где в 1980 г. защитил докторскую диссертацию «Криминологические проблемы предупреждения преступлений военнослужащих» в Академии МВД СССР. На основе этих исследований он подготовил первые в истории Вооруженных сил СССР учебники по военной криминологии.

После увольнения в отставку из Вооруженных сил в 1988 г. он был приглашен на работу в Институт государства и права Академии наук СССР (РАН), где работал главным научным сотрудником, затем был назначен заведующим сектором уголовного права и криминологии института и в этой должности проработал около 10 лет. По личной просьбе был переведен на должность главного научного сотрудника того же сектора.

В 1998 г. Институт государства и права РАН заключил договор с Американским университетом (г. Вашингтон) и Министерством юстиции США о создании при Институте государства и права Московского исследовательского центра по проблемам организованной преступности и коррупции, который финансировался через Американский университет Министерством юстиции США. Центр работал до 2003 г. Директором исследовательского центра был утвержден проф. В. В. Лунеев. В работе центра на грантовой основе принимали участие известные ученые-криминологи Москвы и других городов России. Исследования проводились по актуальным проблемам России на конкурсной основе и оценивались конкурсной комиссией, состоящей из российских и американских ученых. Исследователи, прошедшие по конкурсу, получали большие гранты по 3000-1500\$ и малые - по 500\$. Всего за 5 лет было выделено более 60 исследовательских и около 20 организаторских грантов. Лучшие исследования публиковались в ежеквартальном альманахе «Организованная преступность, терроризм и коррупция», главным редактором которого был В.В. Лунеев. Кроме организационной и исследовательской работы В. В. Лунеев организовал проведение 12 международных и российских научно-практических конференций и круглых столов по изучаемым проблемам. Материалы конференций публиковались в отдельных сборниках под его редакцией. Третьим направлением аналитической деятельности центра был ежемесячный анализ российской прессы по проблемам организованной преступности и коррупции в целях социальной оценки криминогенной ситуации в стране. В трудные 90-е и последующие годы, благодаря центру Лунеева, многие российские криминологи получили важную организационную и финансовую поддержку при разработке актуальнейших криминологических проблем противодействия организованной преступности и коррупции. Наряду с этим В.В. Лунеев руководил сектором, коллектив которого разрабатывал учебники и учебные пособия по уголовному праву и криминологии, участвовал в подготовке уголовно-правовых законов в Государственной Думе. В эти годы он подготовил важную монографию «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции», первый вариант которой был опубликован в 1997 г., а последующие доработанные варианты публиковались в 1999 и 2005 гг. Монография получила высокую оценку общественности, а 29 сентября 1999 г. Указом Президента РФ за цикл работ «Мировые, региональные и российские тенденции преступности XX века» В.В. Лунееву была присуждена Государственная премия РФ по науке и технике. Как констатируется в энциклопедии «Лауреаты государственных премий 1988-2003 гг.», работы автора положили начало независимому системному мониторингу тенденций и закономерностей преступности в России и мире.

В. В. Лунеев входил в общественно-консультативный совет РАН, которым руководил вице-президент РАН академик В. Н. Кудрявцев и занимался разработкой проблем борьбы с международным терроризмом. Он был (и в ряде случаев остается) членом Экспертного Совета Комитета по безопасности и Комиссии по борьбе с коррупцией Госдумы РФ, Комиссии при Президенте РФ по государственным премиям, редколлегии журнала «Государство и права» и других юридических частных журналов, специализированных докторских советов Академии управления МВД РФ, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре, Института государства и права РАН.

В сферу научных интересов В.В. Лунеева входят: общая и военная криминология, социология уголовного права; эффективность борьбы с преступностью; криминальная статистика; мотивация преступного поведения и вопросы субъективного вменения; проблемы борьбы с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией; мировые, региональные и российские тенденции преступности, ее прогнозирование и предупреждение.

За время работы в Институте государства и права РАН им опубликовано около 300 работ (а всего — более 400). Основные значимые труды: «Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР» (Учебник, 1986), «Мотивация преступного поведения» (1991) и другие работы по военно-криминологической проблематике. Основные публикации за последние годы: «Субъективное вменение» (2000), «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции» (1997, 1999, 2005) «Юридическая статистика» Учебник (несколько изданий 1999-2011), «Эпоха глобализации и преступность» (2007), «Курс мировой и российской криминологии» 2 тома двумя выпусками (2011, 2012), «Криминология. Традиционные и новые подходы» Учебник для бакалавров (в печати 2012). В.В. Лунеев является соавтором и соредктором ряда других учебников и монографий по криминологии и уголовному праву, а также многочисленных сборников статей и материалов международных и российских конференций. Ряд актуальных работ опубликованы и публикуются автором в личном блоге «Crimpravo.ru» и на сайте ИГП РАН. Некоторые его работы изданы или издаются в США, Италии, Финляндии, Китае и Вьетнаме.

В составе правительственной делегации он принимал участие в работе VIII (Гавана, 1990) и X (Вена, 2000) Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, был экспертом ассоциированного с ООН Европейского института по анализу преступности (HEUNI, Финляндия), выступал с докладами на международных конференциях в Швеции, Болгарии, Финляндии, США, Венгрии, Италии. Под руководством и при научном содействии проф. В.В. Лунеева подготовлено около 20 кандидатских и докторских диссертаций, посвященных актуальным и сложным проблемам борьбы с преступностью в России и СНГ.

По мнению рецензента, часто приходится слышать роскошную фразу: «Жизнь полна парадоксов!» Но так ли это?

Скорее — нет, скорее наша жизнь проста, незатейлива, прямолинейна. Парадоксы рождаются, когда рядом с ним волею судеб появляется талант — тогда взрывается метрика окружающего пространства, времени, мира (мира — в смысле общества), меняются скучные традиции, разрушаются и восстанавливаются заново устои, парадигмы, новый смысл обретают старые слова, образы людей.

Талант совмещает, казалось бы, несовместимое — из старого окаменелого знания высекает искру блистательной футуристической идеи. Посредственность — продляет существование, талант — рождает новую жизнь! Новую жизнь — в детях, учениках, идеях, творениях, книгах...

Именно таким талантом, талантливым человеком является Виктор Васильевич Лунеев, определившим многие направления уголовной юстиции в нашей стране, один из основоположников теории и методологии криминологической науки.

– Уважаемый Виктор Васильевич! В своих научных трудах Вы, один из первых, много времени уделили проблемам глобализации и преступности. Чем это было вызвано и не препятствовало ли Вашей научной активности?

– Ни в коей мере. Сегодня глобализация становится одной из важнейших проблем современности. Ее называют осевой проблемой, выражающей главные направления развития мира, главным противоречием и даже главным конфликтом XXI века. Осевой проблемой двадцатого века было противостояние двух мировых систем. В настоящее время наблюдается новое и своеобразное взаимодействие цивилизаций четвертого поколения на фоне ускоряющихся процессов глобализации. Истоки последней, скорее всего, лежат в исходе Второй Мировой войны и особенно в итогах холодной войны, которые обусловили направленное и умелое разоружение одной из противоборствующих систем с ее недееспособным руководством и утопической идеологией.

Особое значение в структуре негативных последствий представляют криминогенные и иные криминологически значимые последствия глобализации. При сохранении в России текущей криминологической обстановки фактическая преступность в ближайшие годы будет возрастать. Интенсивный рост преступности — не сама болезнь общества, а лишь

показательный симптом его более глобальных социальных недугов.

Противоречия между ухудшением криминологической обстановки в мире и России, увеличением «ножниц» между растущей преступностью и отстающим социальным контролем над ней традиционным усилением уголовно-правовой борьбы в условиях демократических институтов недопустимы.

Решение проблемы лежит в углублении правового и криминологического контроля, в конкретно-криминологической стратегии предупреждения преступности, реализуемой и корректируемой непрерывно. Для этого нужны соответствующая экономическая, организационная, правовая аналитическая база и практическая макро- и микрокриминология.

– Отталкиваясь от вышеизложенного, позвольте коснуться современных проблем обеспечения социальной стабильности в России.

– Прав был Цицерон, сказавший, что законы должны искоренять пороки и насаждать добродетели. Действительно, социально-экономические преобразования, осуществляемые в России происходят в сложной противоречивой обстановке.

Если правовая необходимость народом и властями не совсем познана, не измерена, не учитывается и реально

не решаема, то мы продолжаем жить в «свободе дикой природы», где каждая земная тварь «абсолютно свободна», но лишь до тех пор, пока другая тоже «абсолютно свободна», но более сильная тварь, не проглотит ее. То же вершится и на международной арене. Забота о миллиардах проявляется серьезная. Страна уверенно делится на страты (классы) правящих и подчиненных. Об этом четко высказался Г. Греф в Санкт-Петербурге на организованном им обсуждении. Его высказывание было расценено как попытка легализовать идею отказа от ориентиров на демократические ценности и возврата к четко закрепленной иерархической системе государства. Во времена президентства Медведева было ликвидировано Главное управление по борьбе с организованной преступностью. Видимо оно зашло слишком далеко. В социальной сети даже устоялось грубое, но требующее анализа высказывание: «Убрали из УК все, что мешает казнокрадам». Ч. Беккариа доказательно считал, «что законы почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются случайной и мимолетной необходимостью. Нигде еще законы не написаны беспристрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели для возможно большего счастья для возможного большего числа людей». А как по научному надо разрабатывать такие уголовные законы было исследовано и доказано А.Н. Радищевым еще в 1802 г. Методика его не устарела, но мы игнорируем достижения и зарубежных, и отечественных ученых.

Более того, у нас в научной среде при подготовке законов доминирует не исследование реальных причин и закономерностей, а догматическая логика и грамматика.

В последние годы, например, были даны кличи в нашей стране «не надо кошмарить» и следует снизить число «сидельцев» в местах лишения свободы. И у нас стало заключенных меньше, чем в криминогенных США. Какой путь был избран? Не объективная разработка мер по снижению уровня преступности, не минимизация причин преступности, не повышение эффективности борьбы с криминалом, не воспитание людей, что является главным в нормализации жизни и деятельности, а мошенническое изменение уголовного законодательства (то, что было преступным, стало не преступным). Поэтому главная трагедийность нашего положения ныне в том, что мы точно не знаем реального обобщенного объема преступности и ее отдельных устоявшихся видов; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, как дорого она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и в стране. Более того, мы глубинно научно не изучаем эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии.

– *Уважаемый Виктор Васильевич, в уходящем году Евразийскому юридическому журналу исполняется одиннадцать лет. В ежемесячном формате мы работаем с января 2009 года. Что бы Вы хотели пожелать авторам, читателям и редакции?*

– Все одиннадцать лет слежу за вашим журналом – уже годами являюсь активным автором. Ваше ежемесяч-

ное научное издание еще раз подтверждает мысль о том, что в жизни всегда есть место подвигу. Главное – не считать подвиг чем-то исключительным. Каждый из нас на своем профессиональном участке способен на подвиг, и не завтра или через год, а здесь и сейчас. Для этого нужны всего лишь воля и повседневная терпеливая работа. Более чем уверен, что главный редактор Инсур Забирович и его заместитель Александр Викторович обладают высоким профессионализмом, исключительной работоспособностью и несомненными организаторскими способностями. Об этом говорит и история становления и развития самого журнала:

*Люблю обычные слова,
Как неизведанные страны,
Потом значение их туманны,
Их протирают как стекло.
И в этом наше ремесло.*

В заключение мне хотелось бы поздравить с наступающим 2019 годом весь коллектив Евразийского юридического журнала, членов Редакционного совета и Редакционный коллектив, всех авторов и пожелать им крепкого здоровья, личного счастья и больших успехов в научной деятельности.

Интервью брали:

Нечевин

*Дмитрий Константинович
доктор юридических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Академии управления МВД России,
профессор Московского
государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина,
заслуженный юрист России*

РАГИМОВ Тельман Сабирович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

РАГИМОВ Руслан Тельманович

главный специалист отдела по работе с проблемными активами «Мерседес Бенц Банк Рус»

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПУТЬ К СОЗДАНИЮ ЕАЭС

Несмотря на существующие проблемы, образование интеграционных торгово-экономических, валютных, таможенных и политических объединений по-прежнему остаётся одной из главных тенденций мирового развития. Экономическая интеграция пяти стран СНГ – Белоруссии, Казахстана, России, Армении и Киргизии – продолжается в формате Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В статье рассматриваются этапы развития интеграционных процессов, начиная с создания Союзного государства России и Белоруссии и формированием ЕАЭС. Особое внимание уделяется необходимости координировать действия участников объединения по ключевым направлениям, определяющим конкурентоспособность экономик и сотрудничество в реальном секторе экономики, в том числе и на сырьевом рынке.

Ключевые слова: СНГ, Таможенный союз, Евразийский экономический союз, экономическая интеграция, единое экономическое пространство.

RAGIMOV Telman Sabirovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior professor of Civil law sub-faculty of the Moscow Academy of the Russian Investigation Committee

RAGIMOV Ruslan Telmanovich

Chief specialist of debt recovery department of Mercedes-Benz Bank Rus

EVOLUTIONARY PROCESS OF ECONOMIC INTEGRATION IN THE EURASIAN AREA: WAY TO EEU CREATION

Despite the existing problems, the formation of integrative trade and economic, currency, customs and political associations still remains one of the main tendencies of the world development. Economic integration of five CIS countries - Belarus, Kazakhstan, Russia, Armenia and Kyrgyzstan - continues in a format of the Eurasian Economic Union (EEU). This article describes the stages of the development of integration processes, since the creation of the Union State of Russia and Belarus and formation of EEU. Special attention is paid to the need of coordination of actions of association's participants in the key directions defining competitiveness of economies and cooperation in the real sector of economy including in the raw materials market.

Keywords: CIS, Customs union, Eurasian Economic Union, economic integration, common economic area.

Распад СССР привел к определенной деградации экономических институтов стран СНГ, сильно замедлив развитие экономик бывших советских республик. После распада на всем постсоветском пространстве усилились центробежные тенденции. Постсоветские страны начали выстраивать собственные социально-экономические и политические модели развития, которые в основном опирались на модели и опыт хозяйствования развитых западных стран, прежде всего США и Западной Европы. Получая от этих стран финансовую и политическую поддержку, они зачастую использовали их экономический опыт без учета особенностей национальной экономики.¹

Тем не менее, многие постсоветские государства осознавали важность взаимного интеграционного взаимодействия как один из главных факторов развития не только национальной экономики, но и противостояния глобальной мировой экономики. Но пассивность интеграционной и правовой политики стран, привела к провалу многих проектов интеграции в период с 1990-е по 2000 годы. Попытки углубления интеграционных процессов ограничивались лишь заявлени-

ями глав государств и документами, не обязывающими выполнение конкретных действий договаривающимися сторонами. Одной из таких попыток являлся Договор о создании Экономического союза, заключенный в 1993 году, в основе которого лежало понимание о необходимости:

- 1) формирования общего экономического пространства для свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы, капиталов;
- 2) осуществления согласованной денежно-кредитной, налоговой, ценовой, таможенной, внешнеэкономической политики;
- 3) гармонизации методов регулирования хозяйственной деятельности;
- 4) обеспечения благоприятных условий для развития прямых производственно-хозяйственных связей и ряд других направлений.

Договор был подписан всеми государствами, кроме Украины, которая заявила о своем желании сотрудничать с союзом в качестве ассоциированного члена. Как показала история развития СНГ, Договор о создании Экономического Союза не воплотился в жизнь и остался лишь «на бумаге».

В конце 1990-х и в начале 2000-х годов в рамках СНГ появились четыре региональных объединения.

¹ См.: Варданян Д. К. Эволюционный процесс экономической интеграции на евразийском пространстве: путь к созданию Евразийского экономического союза // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-1 (57-1). – С. 111-114.

1. В 1997 году Россия и Белоруссия приняли решение о создании Союза России и Белоруссии с целью:

– укрепления взаимоотношений в политической, социально-экономической, военной, научно-культурной и других сферах сотрудничества;

– повышения уровня жизни населений двух стран;

– гармонизации правовых систем двух стран;

– повышения уровня обороноспособности;

– ведения совместной борьбы с преступностью и т.д.

В 1999 году Союз Белоруссии и России превратился в Союзное государство. В рамках Союзного государства планировалось создать единое экономическое пространство между двумя странами.

2. В 1997 году 4 постсоветских государства (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова) создали региональную организацию «ГУАМ», как объединение, направленное на демократизацию общественных отношений в странах-членах и развитие национальных экономик. С 1999 по 2005 годы в организацию также входил Узбекистан (в этот период организация называлась ГУАМ). Организация, ориентированная на сотрудничество с «Западом», скорее препятствует, чем способствует интеграционным процессам на постсоветском пространстве, отдаляясь от России, как от главного «ядра» этих процессов. В 2006 году на саммите ГУАМ, в Киеве, главы 4 стран-членов подписали декларацию о создании «Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ». В то же время был подписан протокол о создании зоны свободной торговли между Украиной, Грузией, Азербайджаном и Молдовой.

3. Центральное-азиатское экономическое сообщество было создано в 1994 году Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном. Позже в 1998 году к сообществу присоединился Таджикистан. Основной целью сообщества, с первых дней существования, стало создание единого экономического пространства между странами-членами.

4. Евразийское экономическое сообщество. Целью создания экономического сообщества между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Таджикистаном являлось ускорение процесса региональной интеграции между этими странами, основанное на договоре Таможенного союза и едином экономическом пространстве.

В 2001 году упомянутыми странами был подписан договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), которое обхватило также Центральное-азиатское экономическое сообщество (Узбекистан присоединился к ЕврАзЭС в 2006 году).

Основание ЕврАзЭС стало первым масштабным шагом региональной интеграции в рамках СНГ. Кроме основных стран-участниц, с сообществом содействовали еще Армения, Молдова и Украина в качестве наблюдателей.

В течение 14 лет существования в сообществе произошли положительные сдвиги экономического взаимодействия. Были подписаны ряд нормативно-правовых актов, касающихся топливно-энергетического взаимодействия, регулирования поставок зерна на рынки сообщества, установления безвизового режима между государствами-членами и т.д.

В 2008 году Узбекистан заявил о своем намерении приостановить членство в ЕврАзЭС, будучи неуверенным в эффективности и результативности деятельности этого объединения.

В 2006 году в рамках ЕврАзЭС началась подготовительная работа по созданию Таможенного союза, которая в дальнейшем должна была превратиться в Общий рынок (в единое экономическое пространство). На межгосударственном совете ЕврАзЭС было принято решение о создании Таможенного союза в составе трех, готовых к этому, стран - Белоруссии, Казахстана и России. В 2007 году на саммите ЕврАзЭС был принят план по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. В том же году была создана Комиссия Таможенного союза – постоянно действующий регулирующий наднациональный орган, к которому перешли часть полномочий государственных органов стран-членов.

Следующим этапом становления Таможенного союза стало применение во внешней торговле с третьими странами Единого таможенного тарифа на основе Единой товарной номенклатуры ВЭД и в основном согласованных мер нетарифного регулирования. Были упорядочены также тарифные льготы и преференции для товаров из третьих стран.

С 2010 года для всех трех стран начал действовать Таможенный кодекс Таможенного союза. Уже через год был фактически отменен таможенный контроль на внутренних границах стран Таможенного союза. Функции таможенного контроля в отношении товаров и транспортных средств отныне осуществлялись таможенными службами России, Беларуси и Казахстана в пунктах пропуска на внешних границах Таможенного союза.

Последним этапом становления Таможенного союза стало функционирование Единого экономического пространства с начала 2012 года, которое превратило Таможенный союз в Общий рынок.

Единое экономическое пространство предусматривало не только свободное движение товаров и согласованную торговую политику в отношении третьих стран, но и свободное движение услуг, факторов производства, единые правила и принципы конкуренции, регулирования естественных монополий.

С 2012 года в Таможенном союзе, как постоянно действующий регулирующий орган, на основе Комиссии Таможенного союза, начала функционировать Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – наднациональный орган управления, основной задачей которого являлось обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка предложений по дальнейшему развитию интеграции. В том же году заработал Суд ЕврАзЭС, который занимался разрешением конфликтных ситуаций и вопросов, связанных с дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса между государствами и участниками экономической деятельности Таможенного союза.

Следует отметить, что именно на базе Суда ЕврАзЭС формируется Суд Евразийского экономического союза (ЕАЭС), иными словами Суд ЕАЭС является правопреемником Суда ЕврАзЭС.

Как правильно заметил профессор Малько А.В., правовая политика способствует повышению эффективности правового регулирования в сфере интеграционного правосудия в целях формирования судебной системы нового межгосударственного объединения и наиболее оптимальному развитию евразийских интеграционных процессов в целом. Судебная система ЕАЭС призвана играть существенную роль, обеспе-

чивающую единообразное применение права и углубление интеграции.²

Попытки формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) Беларуссией, Казахстаном, Россией и Украиной осуществлялись еще с 2003 года.³ Формирование ЕЭП должно было обеспечить в перспективе: свободу движения товаров, капитала, услуг и рабочей силы, что позволило бы многократно увеличить объем торгово-экономических отношений и создать условия для более эффективного использования инвестиций в экономику стран-участниц.

Продолжилась работа по обеспечению присоединения Киргизской Республики к Евразийскому интеграционному проекту, начало которой положено в 2011 году решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС.

В сентябре Президент Республики Армения заявил о намерении своей страны вступить в ТС и ЕЭП и интегрироваться дальше. По поручению президентов была развернута работа по присоединению. 24 декабря 2013 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств была утверждена «дорожная карта» по присоединению Республики Армения к ТС и ЕЭП.

Евразийской экономической комиссией и уполномоченными органами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, проведена интенсивная работа по подготовке Договора о Евразийском экономическом союзе, в рамках которого обеспечена кодификация договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, ЕврАзЭС (в части, не противоречащей договоренностям ТС и ЕЭП), а также усилена экономическая составляющая будущего Договора за счет расширения договоренностей.

Состоялось 5 раундов переговоров по доработке проекта Договора, в которых приняли участие более 700 экспертов от государств-членов ТС и ЕЭП и ЕЭК.

29 мая 2014 года в Астане президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и РФ был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, что определило дальнейшее развитие Евразийской экономической интеграции. В октябре 2014 года в Минске подписан Договор о присоединении Республики Армения к Евразийскому экономическому союзу. В декабре 2014 года в Москве подписан Договор о присоединении Киргизской Республики к Евразийскому экономическому союзу, в котором определено, что особенности и переходные положения по присоединению Киргизской Республики к Евразийскому экономическому союзу будут определены в отдельных протоколах.

От интеграции сейчас зависят судьбы целых стран и народов, поэтому ответственность за ошибки или просчеты при ее проведении огромная. Для многих региональных объединений и союзов конечные цели интеграции, как правило, являются общими, но в каждом конкретном случае они имеют различную мотивацию и основываются на разных подходах.⁴

Однако, несмотря на различные подходы, в целях формирования единых рынков услуг приняты решения об утверждении перечня секторов услуг, в которых функционирует единый рынок услуг и создании рабочих групп по тем секторам услуг, в которых функционирование единого рынка возможно через переходный период.

Утверждена Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Союза. В целях формирования общего транспортного пространства Союза принята Программа поэтапной либерализации выполнения перевозчиками, зарегистрированными на территории одного из государств-членов Союза, автомобильных перевозок грузов между пунктами, расположенными на территории другого государства-члена Союза, на период с 2016 по 2025 годы.

Совет Евразийской экономической комиссии утвердил рабочий план разработки актов и международных договоров в соответствии с Договором о ЕАЭС, предусматривающий дополнительно разработку и принятие 125 документов до 2025 года.

В РФ на заседании подкомиссии по интеграции Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции 11 декабря 2014 года утвержден План подготовки органами государственной власти РФ и организациями документов (включая действия РФ по выполнению обязательств РФ), подлежащих разработке в соответствии с Договором о ЕАЭС.

Евразийский экономический союз (Союз, ЕАЭС) начал функционировать с 1 января 2015 года, с вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

ЕАЭС – это следующая после ТС и ЕЭП стадия интеграции, на которой устраняются барьеры для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, реализуется согласованная или единая политика в ведущих отраслях экономики, а также предусмотрена система наднационального регулирования Союза. Данное интеграционное объединение представляет собой территорию более 20 млн. кв. км (или 14 % суши) с населением более 182 млн. человек.

Международно-правовой статус Союза – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. ЕАЭС открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы.

8 мая 2015 года подписано два протокола, предусматривающих детальные положения о присоединении Киргизской Республики к Договору о ЕАЭС: Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС и Протокол, об условиях и переходных положениях по применению Киргизской Республикой Договора о ЕАЭС.

В настоящее время полноправными членами ЕАЭС являются Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Киргизская Республика (Армения стала членом ЕАЭС со 2 января 2015г., Киргизия – с 12 августа 2015г.).

В 2015 году утверждены такие значимые документы: как Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года; Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза; Основные направления международной деятельности; Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, Концепция фор-

2 Малько А. В., Елистратова В. В. Судебная система Евразийского экономического союза: проблемы формирования // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 1. – С. 99-112.

3 См.: Косов Ю. В., Торопыгина А. А. К вопросу становления евразийской интеграции: политико-экономический аспект // Управленческое консультирование. – 2013. – № 2 (50). – С. 62-67.

4 См.: Гаврилина Н. Е. Интеграция в рамках евразийского экономического союза как важнейший фактор устойчивости в условиях глобальных мировых вызовов. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1 (33). – С. 128-132.

мирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС; Порядок принятия в ЕАЭС новых членов и прекращения членства в Союзе и др.

29 мая 2015 года государства-члены ЕАЭС и Вьетнам подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли (предполагается обнуление пошлин на 90% товаров, что позволит увеличить товарооборот с Вьетнамом к 2020 году в два раза), положившее начало интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и явившееся первым международным документом, подписанным от имени Союза.⁵

21 декабря 2015 года принято решение о председательстве в органах ЕАЭС в 2016 году Республики Казахстан и утвержден персональный состав и распределение обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии с учетом членства в ЕАЭС 5-ти государств.

В числе ключевых документов 2016 года можно выделить следующие основополагающие документы:

– Подписано Соглашение о Методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС;

– Утверждены: 1) Концепция создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению, 2) Положение о формировании и функционировании евразийских технологических платформ (ЕТП), 3) Концепция формирования общего рынка газа ЕАЭС, 4) Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, 5) Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2016-2017 годы;

– Принято решение о начале переговоров с Республикой Сербией об унификации ЕАЭС и его государствами-членами торгового режима с Республикой Сербией.

В целом проект Евразийской экономической интеграции видится как инструмент эффективного использования внутренних резервов государств-членов, совместного преодоления экономических вызовов, источник развития и модернизации национальных экономик, а также как плацдарм для дальнейшего взаимовыгодного интеграционного строительства.

Реализация данного проекта должна способствовать дальнейшему раскрытию потенциала успешной работы для бизнеса и инвесторов, а также повышению благосостояния граждан государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, по развитию интеграции в рамках ЕАЭС можно сделать ряд выводов: для развития евразийской экономической интеграции имеются экономические предпосылки и политическая воля. Оно уже прошло ряд стадий – от зоны свободной торговли, до Таможенного союза и элементов единого экономического пространства; количественный эффект экономической интеграции в рамках ЕАЭС – положителен, однако на него оказывает влияние мировой экономический кризис; благоприятной предпосылкой для развития экономического сотрудничества России с ее странами-партнерами по евразийской интеграции является то, что ее внешняя торговля с ними в большей степени, чем с развитыми странами, способствует развитию российского машиностроения. Аналогичное преимущество получают

и страны-партнеры России по ЕврАзЭС. Это хорошо видно на примере Свердловской области. Она экспортирует продукцию машиностроения в Казахстан и имеет с ним кооперационные связи в сфере производства. Ее предприятия инвестируют в развитие экономики казахстанских регионов. Во многом этому способствует заключение соглашений о сотрудничестве с регионами стран-партнеров России по евразийскому пространству, которые предусматривают, наряду с укреплением торговых отношений, развитие промышленной кооперации.

При этом международная практика показывает, что ключевой целью подлинной интеграции является создание единого пространства, которое должно быть скреплено прочными не только экономическими, но и социально-культурными связями и прикрыто надежным щитом безопасности⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Варданян Д. К. Эволюционный процесс экономической интеграции на евразийском пространстве: путь к созданию Евразийского экономического союза // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-1 (57-1). – С. 111-114.
2. Гаврилина Н. Е. Интеграция в рамках евразийского экономического союза как важнейший фактор устойчивости в условиях глобальных мировых вызовов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1 (33). – С. 128-132.
3. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество независимых государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты: Учебник. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 296 с.
4. Косов Ю. В., Торопыгина А. А. К вопросу становления евразийской интеграции: политико-экономический аспект // Управленческое консультирование. – 2013. – № 2 (50). – С. 62-67.
5. Лысенко Е. И. Особенности развития интеграции в рамках евразийского экономического союза. // В сборнике: Развитие международного торгового потенциала России: проблемы и перспективы, сборник научных статей. Л. Г. Акулова (отв. ред.). – Саратов, 2016. – С. 100-104.
6. Малько А. В., Елистратова В. В. Судебная система Евразийского экономического союза: проблемы формирования // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 1. – С. 99-112.
7. Мансуров Т. А. Как рождается новая Евразия // Российская газета. – 2012. – 30 ноября. – № 5950 (277).

5 См.: Лысенко Е. И. Особенности развития интеграции в рамках евразийского экономического союза. // В сборнике: Развитие международного торгового потенциала России: проблемы и перспективы, сборник научных статей. Л. Г. Акулова (отв. ред.). – Саратов, 2016. – С. 100-104.

6 Мансуров Т. А. Как рождается новая Евразия // Российская газета. – 2012. – 30 ноября. – № 5950 (277).

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ И ИХ СТАТУС В СУДАХ ГОСУДАРСТВ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И США)

Статья посвящена анализу положений двух Международных пактов по правам человека, которые предусматривают обязательства государств-участников в виде принятия ими мер по обеспечению статуса этим международным актам в национальной правовой системе и возможности ссылаться на них в национальных судах, а также разъяснении по этому аспекту, данных соответствующими двумя комитетами (КПЧ и КЭСКО) в их замечаниях общего порядка. В ней исследован действующий порядок по рассматриваемой проблематике в Великобритании и США, относящихся к англосаксонской правовой системе. Данная статья подготовлена в рамках реализации грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2018-2020 гг. по проекту № AP05133075 «Анализ взаимодействия договорных органов ООН со странами ОЭСР и ЕАЭС в целях адаптации в Казахстане мирового опыта выполнения международно-правовых обязательств и сохранения национальной специфики в процессе модернизации законодательства» (научные руководители: от Республики Казахстан – д.ю.н., профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л. Н. Гумилева Абайдельдинов Е. М., от Российской Федерации – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН, член Комитета ООН по экономическим, социальным, культурным правам Абашидзе А. Х.).

Ключевые слова: Международные пакты о правах человека, Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, имплементация международных договоров в национальной правовой системе, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, США, Республика Казахстан.

Абашидзе А. Х.

ABASHIDZE Aslan Khuseynovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE PLACE OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS TREATIES IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEMS AND THEIR STATUS IN THE COURTS OF THE ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM STATES (BY THE EXAMPLE OF THE UNITED KINGDOM OF GREAT BRITAIN AND NORTHERN IRELAND AND THE USA)

The article is devoted to the analysis of the provisions of the two International Covenants on Human Rights, which establish the obligations of their States parties in the form of taking measures to ensure the status of these international acts in the national legal system and their applicability in the national courts. The article also analyses the clarifications on this issue given by the relevant two committees (Human Rights Committee and Committee on Economic, Social and Cultural Rights) in their general comments. The paper considers the existing approach to the above raised issue realized in Great Britain and the USA belonging to the Anglo-Saxon legal system. This article is prepared within the realisation of the grant funding awarded by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2018-2020 within the project № AP05133075 "Analysis of the interaction of the UN treaty bodies with the OECD and the EAEU countries with a view to adapting in Kazakhstan the international experience in fulfilling international legal obligations and preserving national specifics in the process of modernization of legislation" (scientific supervisors: in the Republic of Kazakhstan – Doctor of Laws, Professor of the Department of International Law, L. N. Gumilyov Eurasian National University Abaideldinov Ye. M.; in the Russian Federation – Doctor of Laws, Professor, Head of the Department of International Law, RUDN University, Member of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights Abashidze A. Kh.).

Keywords: International Covenants on Human Rights, Human Rights Committee, Committee on Economic, Social and Cultural Rights, implementation of international treaties in national legal system, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, USA, Republic of Kazakhstan.

Республика Казахстан (далее РК) активно участвует в универсальной правозащитной системе¹, подтверждением чего является ратификация им всех «основных международных договоров по правам человека»² (за исключением Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей), на основе которых созданы

и функционируют договорные органы по правам человека (девять комитетов и один подкомитет)³, наделенные полномочием рассматривать периодические доклады государств-участников, включая РК, с целью контроля выполнения государствами обязательств, взятых ими на основе соответствующего международного договора по правам человека.

1 Организация Объединенных Наций и защита прав человека: монография / Под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2009.

2 Основные международные договоры по правам человека. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева, 2014.

3 Договорные органы по правам человека: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, А. Е. Конева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РУДН, 2015.

Основной принцип международного права, который применяется к обязательствам государств по выполнению международных договоров, – это принцип *pacta sunt servanda*, являющийся обычной правовой нормой и закрепленный в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., который гласит: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»⁴.

Имеются также соответствующие положения на уровне национального законодательства государств, включая конституцию (основной закон), о месте международных договоров в правовой системе страны. В результате конституционной реформы в 2017 г. в Конституцию Республики Казахстан 1995 г. были внесены поправки, включая в ст. 4 касательно применения норм международного договора, участником которого является РК. Согласно части 1 ст. 4 «действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики...». По части 3 ст. 4, где была внесена поправка, «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики». В соответствии с частью 4 ст. 4 международные договоры, участником которых является РК, подлежат публикации. По этой же части Конституции, официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения⁵.

Несмотря на действие принципа *pacta sunt servanda* и соответствующих конституционных положений касательно применения норм международных договоров, участником которых является соответствующее государство, возникают проблемы концептуального, нормативного, процессуального, организационного и иного характера, примером которых может служить пункт 1 Перечня вопросов в связи с рассмотрением второго периодического доклада Казахстана в феврале 2019 года в Комитете по экономическим, социальным и культурным правам, в котором содержится «просьба привести примеры дел, при рассмотрении которых национальные суды ссылались на положения Пакта или применяли их. В этой связи просьба предоставить информацию о том, каким образом внесенные в 2017 г. в Конституцию изменения повлияли на место Пакта в правовой системе государства-участника и на его статус в национальных судах...»⁶.

На что опирается этот Комитет, задавая государству-участнику (не только РК) Пакта такой вопрос?

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКО), и Комитет по правам человека (КПЧ), которые осуществляют международный контроль за выполнением государствами-участниками соответствующих Международных пактов по правам человека (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Меж-

дународный пакт о гражданских и политических правах)⁷ вправе разъяснять государствам-участникам Пактов, каким образом они должны выполнять взятые ими обязательства⁸, которые закреплены в соответствующих статьях этих Пактов (речь идет о статьях 2 Пактов). В рамках этого полномочия упомянутые комитеты приняли замечания общего порядка.

Комитет по правам человека (КПЧ) в Замечании общего порядка № 31⁹ разъясняет установку пункта 2 статьи 2¹⁰ Пакта: предполагается, что, если признаваемые в Пакте права не защищены во внутреннем законодательстве соответствующего государства-участника, требуется внести во внутреннем праве такие изменения, которые необходимы для обеспечения его соответствия Пакту. В случае наличия такого расхождения, внутреннее законодательство должно быть изменено таким образом, чтобы оно соответствовало положениям Пакта. При этом, по мнению Комитета, государству-участнику разрешается принимать необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и не требуется, чтобы Пакт путем инкорпорации его в национальное законодательство мог прямо применяться в судах. Вместе с тем КПЧ высказывает свое предпочтение, а именно: гарантируемые в Пакте права могут быть лучше защищены в государствах, в которых Пакт автоматически или через соответствующую процедуру инкорпорации становится частью внутренней правовой системы. Исходя из этой позиции, КПЧ призывает те государства-участники, в которых Пакт не является частью внутренней правовой системы, рассмотреть вопрос об инкорпорации Пакта, с тем чтобы сделать его частью внутреннего права.

Применительно к пункту 3 статьи 2 Пакта, в котором содержится требование о том, чтобы государства-участники обеспечивали любым лицам «доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав», КПЧ отмечает, что такие средства должны учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц. В связи с этим КПЧ придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. По его убеждению, осуществление признаваемых в Пакте прав может быть эффективным образом обеспечено судами различными способами, включая прямое применение положений Пакта, или применение положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства.

Комитет подчеркивает, что принятие законодательных мер не исчерпывает обязательств государств-участников; в

7 См.: 50 лет Международным пактам о правах человека: материалы научно-практической конференции / отв. ред. А. Х. Абашидзе. Москва, РУДН, 17 декабря 2016 г. – М.: РУДН, 2017.

8 Abashidze A. The Complementary Role of General Comments in Enhancing the Implementation of Treaty Bodies' Recommendations and Views (the Example of CESCR) // *New Challenges for the UN Human Rights Machinery. What Future for the UN Treaty Body System and the Human Rights Council Procedures?* / Edited by: M. Cherif Bassiouni, William A. Schabas. - Antwerp: Intersentia Publishers, 2011. - С. 137-148.

9 Док. ООН ССРР/С/21/Rev.1/Add.13, 26 May 2004.

10 «...Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте».

4 Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. // *Работа Комиссии международного права. Изд. IV.* – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. – С. 287-316.

5 Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года № 51-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z170000051>.

6 Док. ООН E/C.12/KAZ/Q/2, 23 April 2018.

качестве другого обязательства Комитетом называется предоставление средств судебной защиты в отношении прав, которые, в соответствии с национальной правовой системой, могут рассматриваться в суде. По убеждению Комитета, фразе «могут оказаться необходимыми» должен быть придан его полный смысл; в частности, выбираемый государством способ должен отвечать конкретному обстоятельству и принятые им меры должны быть объективными. Однако оценка об этих способах и мерах и их соответствиях делается самим Комитетом.

В тех случаях, когда конкретные права, закрепленные в Пакте, получают конституционное закрепление или непосредственно включаются в национальное законодательство, Комитет хотел бы получить информацию о том, в какой степени эти права подлежат судебной защите (т.е. можно ли на них ссылаться в суде).

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКОП) принял Замечание общего порядка № 3 (1990 г.) о природе обязательств государств-участников, закрепленных в пункте 1 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹¹. По данному пункту государство-участник обязуется «принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер». Цитируемое положение основано на концепции «постепенного осуществления», которая представляет собой признание того факта, что полное осуществление всех закрепленных в Пакте прав, как правило, не может быть достигнуто за короткий промежуток времени. Однако Комитет при этом предупреждает, что осуществление этих прав «постепенно» не следует воспринимать как лишаящий это обязательство всякого конкретного смысла. Комитетом разъясняется смысл этой концепции, которая, с одной стороны, сочетает в себе элемент гибкости, отражающий реалии современного мира и те трудности, с которыми сталкивается любая страна при обеспечении полного осуществления экономических, социальных и культурных прав, а с другой стороны, исходя из общей цели Пакта, устанавливает для государств-участников четкие обязательства в отношении полного осуществления соответствующих прав. Тем самым, считает КЭСКОП, в п. 1 ст. 2 устанавливается обязательство в отношении как можно более быстрого и эффективного продвижения к общей цели Пакта. Исходя из этого, любые умышленно регрессивные меры требуют от соответствующего государства-участника в исчерпывающем обосновании с учетом всей совокупности прав, предусмотренных в Пакте, и в увязке с полным использованием максимума наличных ресурсов.

КЭСКОП полагает, что на каждом государстве-участнике Пакта лежит обязательство обеспечить осуществление каждого из прав, хотя бы на минимальном уровне. По его убеждению, всякая оценка выполнения государством своего минимального основного обязательства должна учитывать те ограничения, которые испытывает данная страна с точки зрения ресурсов. Обязательство принять необходимые меры «в максимальных пределах имеющихся ресурсов» предполагает со стороны соответствующего государства-участника обосновать свою неспособность выполнить хотя бы минималь-

ные основные обязательства нехваткой наличных ресурсов путем демонстрации уже предпринятых усилий для использования всех имеющихся в его распоряжении ресурсов, с тем чтобы в приоритетном порядке выполнить эти минимальные обязательства¹². Комитет считает, что ограниченность ресурсов отнюдь не освобождает от обязательств контролировать степень осуществления, особенно неосуществления этих прав и разрабатывать стратегии и программы их реализации.

Упомянутые положения, содержащиеся в замечаниях общего порядка КПЧ и КЭСКОП, в целом проясняют характер обязательств государств-участников, взятых по соответствующим Пактам на национальном уровне. Эти положения имеют практическое значение для выполнения установок части 3 ст. 4 Конституции РК, гласящих: «Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики».

На фоне сказанного интересным является ознакомление с существующим порядком государств англосаксонской системы права, к которой принадлежит Соединенное Королевство (далее Великобритания) – родина Великой хартии вольностей (1215 г.)¹³ и США, недавно покинувших Совет по правам человека ООН из-за того, что они не хотят видеть в составе этого главного функционального органа ООН «недемократичных» государств¹⁴.

У Великобритании¹⁵ нет писаной конституции; конституционные основы проистекают из различных источников, таких как законодательство, судебные решения, прерогативы монарха, законы и обычаи парламента, труды признанных ученых, законодательные акты ЕС в соответствии с Актом Великобритании о Европейских сообществах 1972 года, Европейской конвенции о правах и свободах человека (ЕКПЧ) в соответствии с Законом Великобритании о правах человека 1998 года и конституционные соглашения.

В Соединенном Королевстве имеется три юрисдикции: Англия и Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия. В них действуют системы обычного права¹⁶, в соответствии с которой существует иерархическая система судов и решения судов более высокой инстанции¹⁷ имеют обязательную силу для судов более низкого уровня. В Шотландии существует смешанная система норм обычного и гражданского права¹⁸.

Великобритания ратифицировала: Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД); Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Второй Факультативный протокол к ним; Международный пакт об экономических, социальных

12 Более подробно об этом см.: The Obligation to Mobilise Resources: Bringing Human Rights; Sustainable Development Goals, and Economic and Fiscal Politics // A report of the International Bar Association's Human Rights Institute. – December 2017.

13 Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. д.ю.н., проф. В. А. Карташкин, д.ю.н., проф. Е. А. Лукашева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2-е изд., доп. – М.: Изд-во НОРМА. М., 2002. – С. 3-5.

14 Абашидзе А. Х., Гольяев А. О. Непоследовательность США в международной правозащитной сфере // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2018. – № 9. – С. 33-52.

15 Док. ООН HRI/CORE/GBR/2014.

16 Т.е. системы, построенные на основе доктрины судебного прецедента.

17 Верховного Суда, Апелляционного суда и Высокого суда.

18 В основе норм гражданского права лежит кодифицированное законодательство.

11 Док. ООН E/991/23.

и культурных правах (МПЭСКП); Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Факультативный протокол к ней; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) и Факультативный протокол к ней; Конвенцию о правах ребенка (КПР); Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (ФП-КПР-ВК) и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ФП-КПР-ТД); Конвенцию о правах инвалидов (КПИ) и Факультативный протокол к ней.

В качестве члена Совета Европы Великобритания ратифицировала ЕКПЧ, Европейскую социальную хартию 1961 года; Европейский кодекс социального обеспечения; Европейскую конвенцию о признании правосубъектности международных неправительственных организаций; Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств; Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств и др. Для Соединенного Королевства как члена ЕС обязательна Хартия основных прав Европейского союза.

Система выполнения международных обязательств Великобритании по правам человека основана на принятии мер законодательного и административного характера; международные договоры по правам человека, в которых участвует Великобритания, не применяются в национальном праве напрямую. Действующий Закон о правах человека 1998 года способствует внедрению в правовую систему Великобритании прав, установленных ЕКПЧ, и пользуются прямой защитой в судах. Положения Хартии основных прав человека Европейского союза¹⁹ юридически обязательны для применения в Соединенном Королевстве в рамках законодательства ЕС.

Таким образом, основным имплементирующим актом выступает Закон о правах человека 1998 года. В соответствии с этим Законом основная часть прав, закрепляемых ЕКПЧ, непосредственно имеет юридическую силу в судах страны. По этому Закону устанавливается, что все законодательство должно в максимально возможной степени толковаться и применяться в соответствии с правами, закрепляемыми ЕКПЧ. Согласно Закону, министры правительства при представлении законопроектов на рассмотрение Парламента обязаны делать заявление о соответствии вносимых законопроектов правам, закрепленным в ЕКПЧ. В Законе содержится требование о том, что при рассмотрении вопросов, касающихся прав, установленных в ЕКПЧ, суды и трибуналы Великобритании обязаны принимать во внимание правовую практику Европейского суда по правам человека.

На основе Закона о Шотландии 1998 года, Закона о Северной Ирландии 1998 года и Закона о правительстве Уэльса 2006 года автономные администрации упомянутых образований, не имеют права принимать нормативные акты, нарушающие положения ЕКПЧ.

В отношении заморских территорий Великобритании (например, Ангилья)²⁰, распространяются ограниченные

международные договоры по правам человека, чем на саму Великобританию.

В отличие от Великобритании США имеет письменную Конституцию, которая была принята в 1789 году. За время ее действия были приняты 27 поправок к ней. США – федеративное государство, состоящее из 50 штатов, а также ряда содружеств, территорий и владений²¹.

В Конституции США закреплены: принцип разделения властей; принцип верховенства Конституции над всеми другими законами, исполнительными актами и нормами, включая договоры: при равенстве штатов Конституция США позволяет штатам по соображениям публичной политики отказывать другим штатам в «признании и уважении» их законов²². По Конституции полномочия, не закрепленные за федеративным правительством, отнесены к компетенции штатов.

По Конституции США общенациональное правительство и правительства штатов наделены определенными исключительными полномочиями, а также рядом совместных полномочий. Споры между различными юрисдикциями, как правило, разрешаются судами.

Федеральная судебная юрисдикция распространяется на дела, подпадающие под действие Конституции, законов Соединенных Штатов и заключенных ими договоров. Верховный суд является высшей судебной инстанцией США и единственным судом, создание которого конкретно предусмотрено Конституцией. Решение Верховного суда не может быть обжаловано ни в каком ином суде.

Система правления в 50 штатах построена по образцу федеральной: у каждого из них имеется своя Конституция, а также свои исполнительные, законодательные и судебные органы. Каждый штат вправе беспрепятственно формулировать и проводить в жизнь политику и законы, касающиеся исключительно данного штата, причем согласно Конституции США их полномочия ограничены лишь в той мере, в какой отдельные полномочия были делегированы федеральному правительству и/или осуществляются им, либо ограничены другими требованиями федеральной Конституции. Толкование конституции штата относится исключительно к компетенции собственной судебной системы. Только при наличии прямой коллизии с федеральным законодательством или Конституцией США либо в тех случаях, когда федеральным правительством уже установлены правовые прецеденты в той или иной области, законодательство штата может быть отменено или признано недействительным.

США являются участником МПГПП, МКЛРД, КПП, ФП-КПР-ВК и ФП-КПР-ТД. При этом США остается единственным государством ООН, не участвующем в Конвенции о правах ребенка.

Соединенные Штаты являются членом Организации американских государств, однако не участвуют ни в одном региональном механизме защиты прав человека.

Некоторые гарантии прав человека и основных свобод закреплены в Конституции и законах США, а также в конституциях и законах штатов.

19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/7/contents>.

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1990/587/contents/made>.

21 Общий базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников. Соединенные Штаты Америки. Док. ООН HRI/CORE/USA/2011, 12. – September 2012.

22 См., например, дело Невада против Холла, т. 440 ССР ВС США, 410, 422, 1979 год.

Первые 10 поправок к Конституции США, которые составляют «Билль о правах», обеспечивают базовую защиту отдельных прав личности. Они и по сей день являются центральным элементом правовой системы США в сфере прав человека. Например, первая поправка гарантирует свободу исповедания религии, слова и печати, право на мирные собрания и право обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб; она также запрещает принимать законы, относящиеся к установлению какой-либо религии. Четвертая поправка предусматривает гарантии от необоснованных обысков, арестов и конфискации имущества. В девятой поправке предусматривается, что перечисление в Конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых за народом. В десятой поправке провозглашается федеральный и демократический характер системы правления в США. Другие поправки к Конституции, например, 14-я поправка, принятая в 1868 году, содержит определение гражданства и гарантирует равную защиту со стороны закона.

В Конституции прямо предусматривается, что сама Конституция и законы Соединенных Штатов являются «высшими законами страны». Штатам запрещено принимать законы, ослабляющие меры защиты, предоставляемые их гражданам федеральным законодательством; однако штаты вправе предоставлять более широкую защиту гражданских и политических прав, за исключением тех случаев, когда это запрещено федеральным законодательством или ущемляет защищаемые на федеральном уровне права.

Ратифицированные договоры США составляют согласно пункту 2 статьи 6 Конституции США также «высшие законы страны». В отличие от Закона Великобритании 1998 г., который выступает основным имплементирующим актом положений ЕКПЧ, в рамках правовой системы США нет подробного акта по правам человека. Сама практика США показывает различные способы претворения договорных положений в жизнь: в ряде случаев было принято имплементирующее законодательство (так, например, для введения в действие Конвенции о геноциде Конгрессом США был принят Закон 1987 года о введении в действие Конвенции о геноциде, который был кодифицирован в т. 18 СЗ США, разд. 1091–93), а в других случаях не было предпринято никаких шагов законодательного характера, сопутствующих ратификации, на том основании, что обязательства, закрепленные в соответствующем международном договоре, уже отражены в действующем национальном законодательстве. Примером является непринятие США какого-либо специального акта по выполнению обязательств в соответствии с МПГПП (США не участвует в МПЭСКП). Согласно американскому подходу, вопрос о том, устанавливаются ли положениями того или иного международного договора права, обеспеченные правовыми санкциями, которые можно отстаивать в индивидуальном порядке в американских судах, определяется рядом факторов, в том числе условиями, структурой, предысторией и предметом соответствующего международного договора.

Таким образом, существующие порядки в Великобритании и США по приданию статуса международным договорам по правам человека не отличаются каким-либо прогрессивным элементом, который подлежит заимствованию со стороны других государств, включая РК, однако знание об этом и других национальных порядках позволяет заинтересованным государствам определить собственные подходы,

соответствующие требованиям их международным обязательствам по правам человека и конституционным установкам в сфере обеспечения прав и свобод лиц в пределах их юрисдикции.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Гольгьяев А. О. Непоследовательность США в международной правозащитной сфере // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2018. – № 9. – С. 33-52.
2. Договорные органы по правам человека: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, А. Е. Конева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РУДН, 2015.
3. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. д.ю.н., проф. В. А. Карташкин, д.ю.н., проф. Е. А. Лукашева. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во НОРМА. М., 2002. – С. 3-5.
4. Организация Объединенных Наций и защита прав человека: монография / Под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2009.
5. 50 лет Международным пактам о правах человека: материалы научно-практической конференции / отв. ред. А. Х. Абашидзе. Москва, РУДН, 17 декабря 2016 г. – М.: РУДН, 2017.
6. Abashidze A. The Complementary Role of General Comments in Enhancing the Implementation of Treaty Bodies' Recommendations and Views (the Example of CESCR) // New Challenges for the UN Human Rights Machinery. What Future for the UN Treaty Body System and the Human Rights Council Procedures? / Edited by: M. Cherif Bassiouni, William A. Schabas - Antwerp: Intersentia Publishers, 2011. – С. 137-148.
7. The Obligation to Mobilise Resources: Bringing Human Rights; Sustainable Development Goals, and Economic and Fiscal Politics. // A report of the International Bar Association's Human Rights Institute. – December 2017.

АДУ Яо Никэз

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ЗАЩИТА ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В АФРИКАНСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «АФРИКАНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ КЕНИЯ»

Защита прав коренных народов является одним из основных направлений защиты прав человека. Для подтверждения пристального внимания международного сообщества к делам коренных народов в 2007 году была принята Декларация о правах коренных народов. С этого момента особое место повсюду занимает защита их прав, в том числе в Африке, открывающая новые перспективы укрепления инструментов и механизмов защиты прав коренных народов в мире, что подтверждается решением Африканского суда по правам человека и народов по делу Африканской Комиссии по правам человека и народов против Республики Кения.

Ключевые слова: защита прав человека, защита прав коренных народов, Африканская система защиты прав человека, Африканская комиссия по правам человека и народов против Республики Кении.

ADU Yao Nikez

Ph.D. in Law, associate professor of sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

PROTECTION OF THE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE AFRICAN COURT OF HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS IN THE CASE OF THE «AFRICAN COMMISSION ON HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS VS REPUBLIC OF KENYA»

Protection of indigenous rights is one of the main trends of the international system of human protection. In order to address particular attention to the rights of indigenous peoples at international level The Declaration on the rights of indigenous peoples in 2007 was adopted. From that moment, the protection of the rights of indigenous peoples became an international matter, in Africa as well. That has fostered new mechanisms and instruments in that field. The decision of the African Court on human and peoples' rights in the case "African Commission on human and peoples' rights v. Republic of Kenya" confirms this thesis.

Keywords: Human rights protection, Protection of the rights of indigenous peoples, African system of human rights protection, African Commission on human and peoples' rights versus the Republic of Kenya.

Аду Я. Н.

Защита прав человека является достижением цивилизованного мира. Вместе с тем, защита прав и свобод определенной категории уязвимых групп людей остается настоящим вызовом для мирового сообщества. Одну из таких групп представляют собой коренные народы. Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года¹ не дает определения того, что представляют собой коренные народы, что часто приводит к различным толкованиям понятия «коренной народ» и, соответственно, к проблемам эффективной защиты их прав. В этой связи понятие «коренные народы» в Африке долгое время было объектом разбирательства между правозащитниками и политиками, которые отрицали наличие коренных народов в пределах своей национальной юрисдикции, соответственно, ущемляя права последних. В этой связи Решение Африканского суда по правам человека и народов (далее - Суд) по делу Африканской комиссии по права человека и народов (далее - Комиссия) против Республики Кения², квалифицировавшее народ Ожек как один из коренных народов, позволяет сделать значительный вклад в определ-

ние понятия коренных народов в мире в целом и частности в Африке, а также способствует дальнейшей защите их прав.

Суть дела состоит в том, что 14 ноября 2009 года в Африканскую комиссию по правам человека и народов поступила жалоба от Центра развития прав меньшинств³ (далее - ЦРПМ) совместно с Международной группой прав меньшинств⁴ (далее - МПМ), действующих от имени сообщества народа «Ожек» (далее - Ожек) в составе около 20000 человек, из которых 15000 проживают на «территории заповедника - леса Мо» (далее - Мо) в Республике Кения. В жалобе сообщается об Ордере на принудительную высылку в течение 30 дней сообщества Ожек и проживающих с ними других народов. Данный Ордер был издан Кенийской лесной службой (далее - КЛС) и ссылался на то, что Мо, который занимает около 400000 гектаров земли, является «зоной привлечения дождей» и участком государственной земли согласно части четвертой государственного земельного Акта Республики Кения.

Таким образом, государство намерено сохранять Мо в качестве «зоны привлечения дождей», иными словами по экологической причине, по мнению заявителя.

23 ноября Комиссия ввиду политического, социального и экономического значения Мо для выживания Ожеки во избежание необратимого негативного процесса высылки приняла превентивные меры о приостановлении действия Ор-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 15.10.2018 г.).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.african-court.org/images/Cases/Judgment/Application%20006-2012%20-%20African%20Commission%20on%20Human%20and%20Peoples%E2%80%99%20Rights%20v.%20the%20Republic%20of%20Kenya.pdf>.

3 Center for minority rights development.

4 Minority rights group international.

дара КАС. 12 июля в связи с отсутствием ответа со стороны государства-ответчика (Республики Кения) и на основании ст. 5(1)(а) Протокола⁵ Комиссия передала дело на рассмотрение в Суд.

Заявитель (Комиссия), таким образом, считает, что ответчиком нарушены ст. 1 (обязательства государств по защите прав, обязанностей и свобод, закрепленных в Хартии), 2 (недискриминация), 4 (неприкосновенность личности), 8 (свобода мысли, профессии и религии), 14 (право собственности), 17 (2) и (3) (свобода участия в культурной жизни и обязательства государств по защите моральных и культурных ценностей), также 21 (право распоряжения своими ресурсами) и 22 (право на развитие) Африканской хартии по правам человека и народов (далее - Хартия). В своей жалобе Комиссия просит Суд:

1. Приостановить высылку Ожек из Мо и государству-ответчику воздержаться от угроз, запугивания или вмешательства в традиционный уклад жизни Ожек;

2. Признать историческую землю Ожек, государству-ответчику выдать право на исконную землю и провести демаркацию государственной земли от Ожевской, пересмотреть свое законодательство путём признания коллективного права собственности; и

3. Выплатить компенсацию Ожек за все понесенные убытки в связи с потерями собственности, ущемлением права на развитие, утратой природных ресурсов, а также ограничением права свободного вероисповедания и развития своей культуры.

Комиссия также просит Суд принять временные меры в связи с тем, что Министерство по земельным делам 9 ноября 2012 сняло ограничительные меры по продаже участка Мо в размере не более пяти гектаров.

Суд на своей 28-й ординарной сессии принял следующие временные меры:

1. Ответчику приостановить ордер о снятии ограничительных мер по продаже участка Мо до окончательного принятия решения по делу и

2. Сообщить Суду в течение 15 суток с момента получения данного Решения о принятых мерах в этих целях.

Страна ответчика отвергла претензии Комиссии по следующим мотивам:

1. МГПМ и ЦРПМ не исчерпали внутренние правовые механизмы защиты Республики Кения;

2. Обязательства Суда провести предварительную проверку информации о компетенции Суда и приемлемости дела на основании пункта 40 его Регламента, как закреплено в статьях 50 и 56 Хартии;

3. Возможность заявителей просить обеспечительные меры на неопределенный срок. Каждый заявитель может обращаться в Верховный суд по определенной процедуре, который на основании своей конституционной юрисдикции принимает временные меры.

4. Бремя доказывания вины и определение времени судебного разбирательства лежит на заявителе по кенийскому процессуальному законодательству, следовательно, нет никаких ограничений для своевременного рассмотрения дела;

5. Процедура получения судебной защиты и конституционная процедура Верховного суда не требует устного слушания и, следовательно, является упрощенной;

6. Дело находится на рассмотрении Комиссии, которая должна принять решение о приемлемости или его отклоне-

нии, поэтому передача дела на рассмотрение Суда не приемлема и нарушает принцип комплементарности между Судом и Комиссией;

7. Страна присоединилась к Хартии в 1992 году, а предполагаемое нарушение прав Ожекимело место до указанной даты.

После исчерпывания условий приемлемости суд приступил к рассмотрению дела по существу.

По существу страна-ответчик вновь подтверждает свое заявление в Комиссию *inter alia*: ввиду значения Мо для страны и региональной экологии, биоразнообразия, ресурсов и экономики колониальных и постколониальных правительств всегда предпринимались меры по их защите. Представители Республики Кения отмечают переход Ожек с работы охотников-собираателей на скотоводство и фермерство. В этой связи в 2001 году правительство выделило 61586 гектаров земли в Мо для переселения Ожек, что способствовало посягательству других этнических групп на Мо и, соответственно, массовому обезлесению комплекса Мо. В ответ на это обезлесение правительство в 2008 году сформировало целевую группу по сохранению Мо на основании сделанных ему рекомендаций о реабилитации парка. Целевая группа была одобрена в 2009 году парламентом. Группа дала рекомендации, среди которых значилось переселение Ожек. Правительство работало в этих целях совместно с представителями Ожек, признавая, таким образом, их право на свою землю.

Несмотря на все попытки страны-ответчика отклонить выдвинутую против неё претензии, Суд пришел к выводу, что она нарушила статьи 1, 2, 8, 14, 17(2) и (3), 21 и 22 Хартии.

Данное судебное решение имеет важное значение, и заключается оно в следующем.

Во-первых, для принятия решения Суду пришлось определить статус народа Ожек, с чем связан спор, являются ли они коренными народами. Для принятия подобного решения Суд исходил из того, что Африканская хартия по правам человека и народов не дает определение, что такое коренный народ и нет универсального, общепринятого понятия данного термина в других международных инструментах по правам человека. Таким образом, Суд исходит из подхода рабочей группы Комиссии по правам человека и народов, согласно которому коренные народы определяются по следующим критериям:

1) самоидентификация таковым,

2) специальная привязанность к исконной земле или территории предков имеет существенное значение для физического и культурного существования последних,

3) быть жертвой рассуждения, исключения, маргинализации, дискриминации, изъятия земли и др. из-за особенностей культуры и традиционной формы жизни и производства от общенациональной и доминирующей модели жизни.

Суд также исходит из других особенностей идентификаций коренных народов, представленных специальным докладчиком ООН по делам коренных народов:

1. Коренные народы составляют племена, населяющие определенную территорию до колониального захвата, отличающиеся от основной массы населения, желающие сохранить свою территорию и традиционные формы жизни для будущих поколений, включая культуру и форму социальной организации.

2. Коренной «человек» - это лицо, принадлежащее к коренным народам через самоидентификацию как таковую и признающее себя членом данного сообщества. Коренные народы имеют право самостоятельно определять, кто является членом их сообщества без всякого вмешательства со стороны государства.

5 PROTOCOL TO THE AFRICAN CHARTER ON HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS ON THE ESTABLISHMENT OF AN AFRICAN COURT ON HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.african-court.org/images/Basic%20Documents/africancourt-humanrights.pdf>.

Таким образом, суд считает, что все эти критерии имеют место для признания Ожек как коренного народа.

Во-вторых, это первое признание коренных народов в Африке региональным судебным органом в лице Африканского суда по правам человека и народов. Ранее в Африке было вынесено подобное решение Африканской комиссией по правам человека по делу Центра по развитию прав меньшинств Кении и Группы по правам меньшинств (от имени Совета по благосостоянию народа Эндоройс⁶) против Республики Кения⁷. Однако на практике данное решение носит лишь рекомендательный характер, несмотря на его историческое значение для коренных народов Африки, поскольку решение Комиссии не имеет обязательной юридической силы.

В-третьих, данное решение имеет большое политическое значение, так как долгое время африканские политические лидеры отвергали признание подобных народов и связанных с ними прав.

В-четвертых, данное судебное дело подчеркивает комплементарность между Африканской комиссией по правам человека и Судом по правам человека.

В-пятых, тандем между Африканской комиссией по правам человека и Судом может послужить стимулом индивидуальным лицам для обращения в Суд ввиду того, что мало стран признают юрисдикцию Суда рассматривать индивидуальные жалобы. В настоящее время только 7 стран сделали соответствующее заявление, признав компетенции Суда рассматривать индивидуальные жалобы от своих граждан⁸. Хотя Комиссия имеет права рассмотреть любое индивидуальное обращение от любых граждан стран-участников Африканской хартии по правам человека и народов. В настоящее время Африканская хартия по правам человека и народов ратифицирована всеми странами-членами Африканского союза (54 из 55) за исключением Марокко⁹.

В заключение хочется отметить, что Африканский суд по правам человека и народов, несмотря на все трудности, все чаще рассматривает громкие важные дела, которые укрепляют его статус на африканском континенте. Он также постепенно находит правовую базу обхода недоброжелательного отношения государств к сотрудничеству для принятия важных решений. Всё это становится возможным благодаря плодотворному взаимодействию между Судом и комиссией по правам человека и народов и может послужить основанием для укрепления доверия граждан стран Африканского союза к Африканской системе защиты прав человека.

Пристатейный библиографический список

- Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group (on behalf of Endorois Welfare Council) /Kenya/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.achpr.org/files/sessions/46th/communications/276.03/achpr46_276_03_eng.pdf.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/treaties/7770-sl-african_charter_on_human_and_peoples_rights_2.pdf.
- Африканская комиссия по правам человека и народов против Республики Кения: Дело 006/2012 от 26 мая 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.african-court.org/images/Cases/Judgment/Application%20006-2012%20-%20African%20Commission%20on%20Human%20and%20Peoples%20Rights%20v.%20the%20Republic%20of%20Kenya..pdf>.
- Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml
- Заявление о рассмотрении индивидуальных жалоб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/treaties/7778-sl-protocol_to_the_african_charter_on_human_and_peoplesrights_on_the_estab.pdf.
- Комментарии Африканской комиссии по правам человека и народов к Декларации ООН о правах коренных народов от 2017 года, Акра, Гана: http://www.achpr.org/files/special-mechanisms/indigenous-populations/un_advisory_opinion_idp_eng.pdf.
- Протокол к Африканской Хартии по правам человека и народов о создании Африканского суда по правам человека и народов: <http://en.african-court.org/images/Basic%20Documents/africancourt-humanrights.pdf>.
- Статус ратификации Африканской хартии по правам человека и народов: https://au.int/sites/default/files/treaties/7770-sl-african_charter_on_human_and_peoples_rights_2.pdf.
- Центр по развитию прав меньшинств (Кения) и Группа по правам меньшинств (Эндоройс) против Республики Кении: http://www.achpr.org/files/sessions/46th/communications/276.03/achpr46_276_03_eng.pdf.
- Ананидзе Ф. Р. Полезный казус о праве на развитие в Африке из практики Африканской комиссии по правам человека и народов // Актуальные вопросы международного права в Африке: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 12 октября 2012 года. Отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева, А. М. Солнцев. М. РУДН, 2012. С. 172-179.
- Ананидзе Ф. Р. Дело «Эндоройс против Кении» // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6. С. 80-83.
- Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group (on behalf of Endorois Welfare Council) /Kenya/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.achpr.org/files/sessions/46th/communications/276.03/achpr46_276_03_eng.pdf.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/treaties/7778-sl-protocol_to_the_african_charter_on_human_and_peoplesrights_on_the_estab.pdf.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/treaties/7770-sl-african_charter_on_human_and_peoples_rights_2.pdf.

КОНЕВА Александра Евгеньевна

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права РУДН

ГУГУНСКИЙ Денис Андреевич

старший преподаватель кафедры международного права РУДН

УПРОЩЕННАЯ ПРОЦЕДУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКЛАДОВ В ДОГОВОРНЫХ ОРГАНАХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ*

В статье рассматриваются текущие тенденции совершенствования ключевого аспекта деятельности договорных органов по правам человека – процедуры представления докладов – в ходе текущего процесса осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека» от 9 апреля 2014 г. Авторы раскрывают суть содержащейся в указанной резолюции рекомендации о введении упрощенной процедуры представления докладов и критически анализируют имеющиеся результаты реализации данной процедуры в комитетах сквозь призму их воздействия на повышение эффективности работы договорных органов.

Ключевые слова: права человека, ООН, процесс укрепления системы договорных органов по правам человека, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/268, упрощенная процедура представления докладов.

KONEVA Aleksandra Evgenyevna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

GUGUNSKIY Denis Andreevich

senior lecturer of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

SIMPLIFIED REPORTING PROCEDURE IN THE HUMAN RIGHTS TREATY BODIES: ACHIEVEMENTS AND DIFFICULTIES

The article deals with the current tendencies in the improvement of the key aspect of the activities of the human rights treaty bodies – reporting procedure – in the course of the ongoing process of implementation of the UN General Assembly resolution 68/268 “Strengthening and enhancing the effective functioning of the human rights treaty body system” of 9 April 2014. The authors reveal the content of the recommendation on the simplified reporting procedure enshrined in the resolution and critically analyze the current results of the realization of this procedure in the committees through the lens of their impact on strengthening the effectiveness of the work of the treaty bodies.

Keywords: human rights, UN, process of strengthening the human rights treaty body system, UN General Assembly resolution 68/268, simplified reporting procedure.

Конева А. Е.

Гугунский Д. А.

В настоящее время одним из широко обсуждаемых вопросов повестки дня правозащитной системы ООН является процесс укрепления ее центрального звена – системы договорных органов по правам человека¹, включающей десять экспертных механизмов (девять комитетов и один подкомитет²), контролирующих выполнение государствами их обязательств по основным международным договорам по правам человека. На данном этапе процесс их укрепления, имеющий более чем 30-летнюю историю, характеризуется осуществлением рекомендаций, изложенных в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам

человека» от 9 апреля 2014 г.³, которая завершила межправительственный процесс ООН по повышению эффективности договорных органов (2012–2014 гг.). В преддверии предстоящего в 2020 г. всеобъемлющего обзора прогресса, достигнутого в ходе реализации указанной резолюции, весьма важным представляется обратить внимание на достижения и трудности в осуществлении ее отдельных сегментов, в особенности касающихся такого центрального аспекта работы договорных органов, как процедуры представления докладов.

Рассмотрение периодически представляемых государствами-участниками основных международных договоров докладов о выполнении их положений (и в ряде случаев о реализации их дополнительных протоколов⁴) является ос-

* Статья подготовлена в ходе работы по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов наук по теме «Система договорных органов по правам человека: вчера, сегодня, завтра» МК-1952.2017.6 (научный руководитель – А. Е. Конева).

1 См. официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRTD/Pages/TBStrengthening.aspx>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/Overview.aspx>.

3 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека». 9 апреля 2014 г. // Док. ООН A/RES/68/268.

4 КИП осуществляет контроль над применением Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

новным направлением деятельности всех договорных органов⁵ с самого начала их функционирования. Такой подход к оценке осуществления государствами их международных обязательств был во многом заимствован из опыта Международной организации труда, которая еще с начала XX в. развила практику направления государствами периодических докладов о выполнении принятых под ее эгидой конвенций⁶.

Значимость процедуры отчетности в договорных органах (комитетах) заключается, среди прочего, в конструктивном диалоге между соответствующим комитетом и заинтересованным государством. В отличие от других универсальных механизмов, работа которых предусматривает изучение периодических докладов, таких как УПО⁷, основная цель процедуры отчетности договорных органов заключается в предоставлении четкого и авторитетного руководства государствам в вопросе выбора наиболее эффективных способов обеспечения соответствия их внутренней политики и мер нормам международных договоров по правам человека на основе устойчивого интерактивного диалога действующих в личном качестве экспертов с признанной компетенцией в области прав человека с государством.

Напомним, что после того, как государство присоединилось к тому или иному договору по правам человека или ратифицировало его, необходимо, чтобы в течение одного или двух лет после вступления договора в силу был представлен первоначальный доклад, а впоследствии предусмотрено, как правило, представление периодических докладов — через промежутки времени, указанные в соответствующем договоре или соответствующим договорным органом. В отношении всех основных международных договоров по правам человека, за исключением Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.⁸ и Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения

и наказания 1984 г.⁹, установлен график периодичности представления государствами-участниками докладов.

На данный момент положение дел в комитетах таково, что государства-участники представляют доклады позже установленного срока, что приводит к ситуациям, когда следующий периодический доклад должен быть направлен в соответствующий комитет в тот же год, когда данный договорный орган должен рассмотреть текущий периодический доклад, или даже позже¹⁰. По этой причине, несмотря на фиксированную периодичность, большинство комитетов приняли гибкий подход к определению сроков представления докладов и создали график работы на основе представления отчетов государствами по мере их поступления. Некоторые договорные органы предоставляют государствам-участникам возможность направлять объединенные доклады.

В ходе своих сессий в Женеве договорные органы в присутствии делегации государства-участника проводят обзор того, как государство-участник выполняет свои юридические обязательства по соответствующему договору. Стоит отметить, что на фоне позднего представления докладов со стороны государств комитеты не успевают рассматривать их вовремя в силу большой загруженности, в результате чего государствам порой приходится ожидать их рассмотрения комитетом продолжительное время (иногда больше года) после направления комитету¹¹.

На стадии подготовки к рассмотрению докладов на сессиях договорных органов государства направляют доклад в соответствующий комитет. Договорные органы, получив доклад, составляют список вопросов и тем, адресуемый государствам-участникам, после направления ими периодических докладов, а государства-участники, соответственно, помимо уже направленного периодического доклада, представляют комитету ответы на указанные вопросы. Данные письменные ответы на перечень вопросов, подготовленный комитетом, закладывают основу для диалога с делегацией государства-участника.

По итогам диалога с государством комитет принимает заключительные замечания, содержащие рекомендации о совершенствовании предпринимаемых государством мер по реализации его международных обязательств по соответствующему договору.

На всех этапах процесса укрепления договорных органов, запущенного в целях преодоления сложностей, с которыми сталкиваются комитеты и государства, основное внимание на системной основе уделялось и продолжает уделяться вопросу об оптимизации процедуры рассмотрения докладов государств посредством согласования подходов всех комитетов к реализации данной процедуры.

В течение последних десятилетий договорные органы, в том числе при помощи межкомитетских совещаний и сове-

5 Исключение составляет КПП, наделенный компетенцией посещать места содержания под стражей в государствах-участниках Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

6 Подробнее см.: Kjaerum M. State Reports // *International Human Rights Monitoring Mechanisms. Essays in Honour of J. Th. Moeller* / ed. by A. Gudmundur et al. 2nd revised. The Hague–Boston–London: Martinus Nijhoff Publishers, 2009. P. 18. См. также: Гликман О.В. Проблема эффективности механизма контроля МОТ // *Московский журнал международного права*. М.: Междунар. отношения. 2005. № 3. С. 56–76; Гликман О. В. Механизм контроля за соблюдением обязательств государств – членов Международной Организации Труда (МОТ) // *Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права*. М.: Современная экономика и право. 2003. № 4. С. 47–52.

7 См.: Абашидзе А. Х., Гольяев А.О. Универсальный периодический обзор – новый механизм в области прав человека // *Универсальный периодический обзор – новый механизм ООН в области прав человека: Экспертный семинар*. М.: Права человека, 2012. С. 11–24; а также: Гольяев А. О. Универсальный периодический обзор и договорные органы по правам человека: сходство, различия и взаимодействие // *Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции (Москва, 9–10 апреля 2010 г.)*. Ч. I. М.: Изд-во РУДН, 2011. С. 384–390.

8 Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений устанавливает только сроки представления первоначальных докладов, а последующие доклады, содержащие дополнительную информацию, касающуюся осуществления Конвенции, должны быть представлены государствами-участниками по запросу Комитета по насильственным исчезновениям (ст. 29 Конвенции).

9 Действующий на основе Факультативного протокола к Конвенции против пыток Подкомитет против пыток не занимается рассмотрением докладов государств. Данный договорный орган уполномочен посещать все места, где содержатся или могут содержаться лица, лишённые свободы.

10 Koneva A. Challenges facing the human rights treaty body system // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: юридические науки. – М.: РУДН, 2014. – № 1. – С. 245–255.

11 Период между представлением доклада государства-участника в КЛРД и его рассмотрением может составлять 6–7 лет, в КЭСКП и КПП – 3–4 года, в то время как в других комитетах государства могут ожидать конструктивного диалога около 2–3 лет. См. Egan S. Strengthening the United Nations Human Rights Treaty Body System // *Human Rights Law Review*. 2013. Vol. 13 (2). P. 213.

щений председателей¹², немало сделали для того, чтобы об- судить согласование или упорядочение различных методов их работы и практики, включая процедуру отчетности¹³. Так, по просьбе второго межкомитетского совещания договорных органов в рамках процесса сотрудничества с участием Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в 2006 г. для договорных органов были разработаны согласованные руководящие принципы представления докладов со стороны государств¹⁴. Эти согласованные руководящие принципы, в свою очередь, служат основой для выработки руководящих принципов подготовки докладов государств в конкретные договорные органы по правам человека. Письменные руководящие принципы, подготовленные для государств-участников каждым договорным органом, содержат рекомендации относительно формы и содержания докладов, которые государства-участники обязаны представить согласно соответствующему международному договору по правам человека. Существующие руководящие принципы различаются по своему подходу: одни комитеты предусматривают подробные указания на постатейной основе, а другие — указания более общего характера¹⁵.

Одним из последних новшеств в рамках согласования методов работы комитетов являлась упрощенная процедура представления докладов (УППД), которая являет собой альтернативную процедуру отчетности — усовершенствованный вариант процедуры, до настоящего времени обозначавшаяся как «перечень вопросов до представления докладов» (ПВПД) (List of issues prior to reporting — LOIPR).

По сути, УППД включает в себя подготовку договорным органом перечня вопросов до представления доклада государства-участника и направление этого перечня данному государству перед рассмотрением доклада. На основе этого списка вопросов государства готовят доклад, подлежащий представлению в договорный орган. В отличие от такого подхода, в рамках традиционного порядка представления отчетности договорные органы составляют список вопросов и тем, адресуемый государствам-участникам, после направления ими периодических докладов, а государства-участники, соответственно, помимо периодического доклада представляют комитету ответы на указанные вопросы.

УППД является факультативной процедурой. Если государства-участники предпочтут ею воспользоваться, им по-прежнему будет необходимо представлять первоначальный доклад. Договорные органы будут стремиться заручиться согласием того или иного государства-участника заблаговременно до подготовки списка вопросов по упрощенной процедуре, и этот список будет разрабатываться только при наличии официального согласия соответствующих государств.

Для справки отметим, что ПВПД была впервые введена Комитетом против пыток (КПП) на экспериментальной основе в 2007 г., а в 2009 г. Комитет в свете полученных положительных отзывов и высокого уровня применения процедуры государствами-участниками (75%) решил оставить ее в силе на постоянной основе¹⁶. За КПП последовали Комитет по правам человека и Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (КТМ), которые утвердили эту факультативную процедуру в 2009 и 2011 г. соответственно¹⁷. Уже в 2012 г. КТМ зарегистрировал 75%-ный показатель принятия процедуры среди первых государств-участников¹⁸.

Верховный комиссар ООН, принимая во внимание данные достижения, сформулировала предложение об УППД в своем докладе 2012 г.¹⁹, принятом по итогам процесса консультаций 2009–2012 гг. в рамках инициативы по укреплению системы договорных органов. В качестве обоснования полезности данной процедуры указывался ее потенциал снизить бремя подготовки и представления докладов для государств и одновременно помочь комитетам в более ускоренном формате рассматривать доклады государств.

Впоследствии данная идея широко обсуждалась на межправительственном уровне и нашла отражение в итоговом документе межправительственного процесса, завершившегося в 2014 г., а именно п. 1 резолюции 68/268. ГА ООН рекомендовала всем комитетам предложить УППД для рассмотрения государствами-участниками. Государствам-участникам, в свою очередь, ГА ООН в п. 2 резолюции рекомендовала рассмотреть возможность применения упрощенной процедуры представления докладов «для облегчения подготовки ими своих докладов и поощрения интерактивного диалога о выполнении ими своих обязательств по договорам, когда такая процедура будет предложена»²⁰.

В этом отношении стоит отметить, что в рамках реализации предложения об УППД особую пользу приобретает представление общего базового документа²¹ и его регулярное обновление с учетом последних событий в государствах-участниках в соответствии с п. 3 резолюции 68/268. При этом договорным органам адресован призыв «четко и последовательно доработать свои существующие руководящие принципы по общему базовому документу»²² в целях предоставления руководства государствам в вопросе подготовки общего базового документа и докладов в рамках УППД.

После принятия резолюции вопросы согласования методов работы комитетов на основе ее рекомендаций рассматриваются в рамках совещаний председателей, поскольку ГА ООН призвала договорные органы с целью ускорения процесса повышения согласованности в их системе и далее усиливать роль своих председателей в процедурных вопросах, в том числе в формулировании заключений, касающихся ме-

12 Ежегодные совещания председателей договорных органов являются форумом для членов договорных органов (председателей и сопредседателей), на котором обсуждаются различные аспекты их деятельности и способы усиления их работы. Гармонизация методов работы договорных органов является одним из важнейших вопросов, стоящих на повестке дня совещания. Данный вопрос также активно обсуждался в ходе межкомитетских совещаний, проводившихся в период с 2002 по 2011 г. С 2008 по 2011 г. межкомитетские совещания проводились два раза в год — один раз одновременно с ежегодными совещаниями председателей в целях разработки рекомендаций по совершенствованию и согласованию методов работы договорных органов.

13 Subedi S.P. Effectiveness of the UN Human Rights System. Reform and the Judicialisation of Human Rights. Routledge. 2017. P. 201.

14 См.: Док. ООН. HRI/GEN/2/Rev.5.

15 Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во РУДН, 2015. — С. 285.

16 См.: Report of the Committee against Torture to the General Assembly, 37th session (6–24 November 2006), 38th session (30 April – 18 May 2007) // UN Doc A/62/44. P. 23–24.

17 Док. ООН A/68/606. С. 55.

18 Там же.

19 Док. ООН A/68/606. С. 54.

20 Док. ООН A/RES/68/268. 9 апреля 2014 г.

21 Документ, представляемый государством-участником Генеральному секретарю ООН и содержащий информацию общего характера о стране, имеющую отношение ко всем международным договорам по правам человека, в том числе информацию о территории и населении, общей политической структуре и общей юридической системе, в рамках которых защищаются права человека в этом государстве. Базовый документ составляет единую первоначальную часть всех докладов договорным органам по правам человека.

22 Док. ООН A/RES/68/268, п. 3.

тодов работы и процедурных вопросов. Соответственно, после завершения межправительственного процесса председатели договорных органов на своем ежегодном 26-м заседании обратили внимание комитетов на рекомендацию ГА ООН об УППД, включая установление ограничений на количество освещаемых в периодических докладах государств вопросов, представляемых в рамках УППД.

Напомним, что в рамках консультаций межправительственного процесса обсуждалось предложение о том, чтобы рекомендовать договорным органам ограничить число вопросов, направляемых государствам-участникам в рамках упрощенной процедуры, в частности, посредством использования единого образца перечня вопросов для упрощенной процедуры с максимальным показателем 25 вопросов (2500 слов), и делать упор на аспектах, которые соответствующий договорной орган считает приоритетными применительно к конкретной стране в тот или иной момент времени²³. Однако председатели договорных органов в ходе их 26-го совещания в июне 2014 г. в целом высказали мнение, что ограничение по количеству задаваемых вопросов является практически невыполнимым и что цифра в 25 вопросов является лишь рекомендацией²⁴.

Стоит отметить, что УВКПЧ подготовило проект единого формата списка вопросов в соответствии с упрощенной процедурой и представило данный документ для обсуждения в ходе 26-го совещания председателей²⁵. Изучив его, председатели подчеркнули, что этот формат может служить лишь в качестве подспорья для рассмотрения докладов договорных органов и что отдельные договорные органы должны по-прежнему иметь возможность составлять списки вопросов с учетом их потребностей и ситуации в соответствующем государстве-участнике²⁶.

По состоянию на 2018 г. все договорные органы внедрили в свою работу УППД и предлагают ее для рассмотрения государствами-участниками. Исключение лишь составляют два договорных органа – Комитет по насильственным исчезновениям, поскольку он не получает периодические доклады, и Подкомитет по предупреждению пыток, поскольку он не имеет процедуру отчетности.

Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации предлагает упрощенную процедуру тем государствам, которые опаздывают с представлением периодических докладов более чем на пять лет, при этом приоритет отдается тем государствам, доклады которых не представляются более десяти лет. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам предлагает процедуру на экспериментальной основе определенным государствам начиная с их третьего периодического доклада. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также предлагает процедуру на экспериментальной основе для докладов, срок ожидания которых превышает пять лет или меньший срок при условии наличия в государстве значительных политических и социально-экономических перемен. Комитет против

пыток предлагает упрощенную процедуру государствам с продолжительными задержками в представлении первоначальных докладов с учетом возможностей секретариата (два государства в год). Комитет по правам ребенка решил предложить процедуру государствам-участникам, чьи периодические доклады подлежат представлению начиная с 1 сентября 2019 г. КТМ применяет процедуру для государств с продолжительными задержками в представлении первоначальных докладов и может приступить к обзору государства в отсутствие доклада²⁷.

На настоящей момент, когда УППД реализуется в работе всех комитетов, важно изучить результаты, которые она принесла и приносит с точки зрения помощи государствам в представлении докладов и оптимизации работы комитетов.

В ходе 30-го совещания председателей договорных органов, проходившего 28 мая-1 июня 2018 г., председатели обозначили, что «проблема запоздалого представления или непредставления государствами-участниками своих докладов по-прежнему подрывает эффективность системы договорных органов», однако несмотря на это «упрощенная процедура представления докладов является положительной практикой, которая уже внедрена всеми Комитетами и помогла государствам-участникам в выполнении их обязательств по представлению докладов»²⁸.

В целях отслеживания прогресса, достигнутого в ходе укрепления системы договорных органов, Генеральный секретарь ООН в 2018 г. в соответствии с п. 41 резолюции 68/268 выпустил второй двухлетний доклад о текущем состоянии системы договорных органов на фоне принятия мер, предусмотренных резолюцией.

В данном документе в том числе отражены замечания государств касательно мер, предпринимаемых в рамках системы договорных органов после принятия резолюции 68/268. Так, касательно УППД некоторые государства высказывают «мнение о полезности упрощенной процедуры представления докладов и о целесообразности ее применения всеми комитетами»²⁹. Вместе с тем ряд государств все же отдают предпочтение традиционной процедуре и особо выделяют «проблемный момент, связанный с тем, что упрощенная процедура представления докладов не предлагается всеми на одинаковых условиях»³⁰. Данный аспект был также отмечен председателями договорных органов, которые «призвали договорные органы добиваться последовательности в существующей методике применения упрощенной процедуры представления докладов»³¹.

Генеральный секретарь в качестве остающихся в системе проблем рассматривает отсутствие достаточных эмпирических данных по всем договорным органам, позволяющих определить, каковы будут последствия применения упрощенной процедуры и будет ли она устойчивой с точки

23 См.: Доклад координаторов о межправительственном процессе Генеральной Ассамблеи, направленном на укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека от 9 апреля 2014 г. // Док. ООН A/68/832, С. 6.

24 Доклад председателей договорных органов по правам человека о работе их 26-го совещания. 11 августа 2014 г. // Док. ООН A/69/285, п. 38.

25 Simplified reporting procedure. Note by the secretariat. 14 April 2014 // UN Doc. HRI/MC/2014/4.

26 Доклад председателей договорных органов по правам человека о работе их двадцать шестого совещания. 11 августа 2014 г. // Док. ООН A/69/285, п. 40.

27 Note by the Secretariat. Identifying progress achieved in aligning the working methods and practices of the treaty bodies. 23 March 2018 // UN Doc. HRI/MC/2018/3, P. 2-3.

28 Доклад председателей договорных органов по правам человека о работе их 30-го совещания. 28 мая-1 июня 2018 г. // Док. ООН A/73/140, п. 22.

29 Доклад Генерального секретаря «Состояние системы договорных органов по правам человека». 6 августа 2018 г. // Док. ООН A/73/309, п. 14

30 Там же.

31 Доклад председателей договорных органов по правам человека о работе их 30-го совещания. 28 мая-1 июня 2018 г. // Док. ООН, A/73/140, п. 36.

зрения ресурсов³². Два договорных органа, которые наиболее активно используют эту процедуру, а именно Комитет по правам человека и Комитет против пыток, в настоящее время оценивают ее воздействие и последствия для рабочей нагрузки, однако конкретных результатов такой оценки пока опубликовано не было.

Действительно, учитывая положительные достижения в системе (количество государств, своевременно представляющих доклады, выросло с 2014 г. в среднем на шесть процентов (11 процентов в 2014 г. и 17 процентов на конец 2017 г.), и отставание комитетов в рассмотрении докладов, ожидающих рассмотрения, сократилось на 11 процентов по сравнению с 2015 г.)³³, трудно оценить, насколько данные результаты связаны с применением упрощенной процедуры.

Такое положение дел может осложниться на фоне недостатков в формате работы совещаний председателей договорных органов, которые с 2014 г. сосредоточили свое внимание на вопросах согласования методов работы комитетов в соответствии с рекомендациями ГА ООН в резолюции 68/268.

По сути, в рамках своих ежегодных совещаний председатели вырабатывают рекомендации по координации, утверждая единые методики для всех комитетов по основным направлениям их работы, включая процедуру отчетности. Однако такой формат не позволяет в полной мере учитывать мнения комитетов. Такие методики, разработанные предварительно УВКПЧ ООН, направляются комитетам не всегда заблаговременно – до совещания председателей, затем одобряются председателями и предлагаются комитетам к внедрению лишь *post factum*.

Генеральный секретарь в упомянутом докладе указал на отсутствие общей позиции среди членского состава договорных органов по вопросу о роли и полномочиях их председателей, которые не являются представителями комитетов и могут лишь озвучивать единую позицию их комитета на такого рода совещаниях. Кроме того, весьма проблематичной является постоянная ротация председателей договорных органов, затрудняющая процесс достижения и поддержания консенсуса³⁴.

Таким образом, в ситуации отсутствия достаточных данных о полезности новой процедуры отчетности и расхождения в методиках применения упрощенной процедуры в комитетах сложно однозначно установить исключительно положительное влияние введения этой процедуры на эффективность работы системы договорных органов.

Представляется, что комитетам следует продолжать усилия по реализации упрощенной процедуры отчетности наряду с традиционной процедурой. Договорным органам требуется время, чтобы наработать достаточную практику применения УППД, на основе которой можно будет провести оценку ее воздействия и последствия для рабочей нагрузки комитетов и государств в части подготовки и представления докладов. При наличии такой оценки можно будет провести всеобъемлющее исследование о целесообразности реализации данной процедуры комитетам. При проведе-

нии данного исследования необходимо обратить внимание на потенциал упрощенной процедуры учитывать все важные вопросы реализации соответствующего договора без опасений упустить некоторые из них, которые принимаются во внимание в рамках традиционной процедуры отчетности.

Кроме того, с учетом ориентира на дальнейшее согласование методик комитетов в том числе посредством деятельности их председателей, следует поддержать рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы договорные органы имели возможность обсудить и сопоставить методы работы в ходе своих сессий, предваряющих ежегодное совещание председателей с целью облегчить принятие коллективных решений о передаче своим соответствующим председателям полномочий на обсуждение и утверждение методов работы в ходе совещания председателей. Такой формат позволит в большей степени обеспечить поиск общих подходов договорных органов, в том числе в контексте процедуры отчетности.

Пристатейный библиографический список

1. Egan S. Strengthening the United Nations Human Rights Treaty Body System // Human Rights Law Review. 2013. Vol. 13 (2). P. 209-243.
2. Note by the Secretariat. Identifying progress achieved in aligning the working methods and practices of the treaty bodies. 23 March 2018 // UN Doc. HRI/MC/2018/3.
3. Subedi S.P. Effectiveness of the UN Human Rights System. Reform and the Judicialisation of Human Rights. Routledge. 2017.
4. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во РУДН, 2015.
5. Доклад Генерального секретаря «Состояние системы договорных органов по правам человека». 6 августа 2018 г. // Док. ООН A/73/309.
6. Доклад председателей договорных органов по правам человека о работе их 30-го совещания. 28 мая-1 июня 2018 г. // Док. ООН A/73/140.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека». 9 апреля 2014 г. // Док. ООН A/RES/68/268.

32 Доклад Генерального секретаря «Состояние системы договорных органов по правам человека». 6 августа 2018 г. // Док. ООН A/73/309, п. 45.

33 Report of the Secretary-General. Status of the human rights treaty body system. Supplementary information: 24 statistical annexes. Annex II: Reporting compliance by States parties as at 31 December 2017. 6 August 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/HRTD/Pages/2ndBiennialReportbySG.aspx>.

34 Доклад Генерального секретаря «Состояние системы договорных органов по правам человека». 6 августа 2018 г. // Док. ООН A/73/309, п. 55.

КОТЛОВА Анна Викторовна

преподаватель кафедры публичного права Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений МИД России

ФРАНЦУЗСКАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТАТУСА АРКТИКИ

В Арктический совет входит восемь государств, среди которых: Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США*. Однако только пять из них имеют береговую линию в Северном Ледовитом океане: Россия, США, Канада, Дания и Норвегия и являются прибрежными арктическими государствами**. Французская международно-правовая доктрина проводит глубокий сравнительно-правовой анализ правовых позиций указанных государств с целью установления правовых основ их деятельности в Арктическом регионе. В данной статье будет рассмотрен правовой подход Российской Федерации к определению статуса Арктики с точки зрения французской международно-правовой доктрины.

Ключевые слова: Арктика, международное право, морское право.

KOTLOVA Anna Viktorovna

lecturer of Public law sub-faculty of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia

Котлова А. В.

FRENCH DOCTRINE CONCERNING LEGAL APPROACH OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE ARCTIC

The Ottawa Declaration lists the following countries as Member of the Arctic Council: Canada, the Kingdom of Denmark, Finland, Iceland, Norway, the Russian Federation, Sweden and the United States. Of the eight Arctic states only Canada, Denmark (Greenland), Norway, the Russian Federation and the United States have coastal frontage in the Arctic Ocean. French international legal doctrine analyses the legal positions of these states regarding the Arctic region. This article is about the French doctrine concerning the legal position of the Russian Federation on the Arctic region.

Keywords: the Arctic, International law, law of the sea.

Российская Федерация на протяжении длительного времени активно занимается разработкой и исследованием своего арктического сектора. 26 февраля 1997 года Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года Федеральным законом № 30-ФЗ, а в 2001 году стала первым государством, направившим представление в Комиссию по границам континентального шельфа в соответствии со статьей 76 Конвенции¹. Французские правоведы полагают, что именно благодаря своему длительному присутствию в Арктике и активным научным исследованиям своего арктического сектора, Российская Федерация смогла в достаточно короткий срок сформировать свое представление и направить его в Комиссию.

Основным объектом претензий Российской Федерации, по мнению французских правоведов, являются хребты Ломоносова и Менделеева². Первое представление Российской Федерации в 2001 году было отложено Комиссией для проведения Россией дополнительных геологических иссле-

дований и предоставления дополнительных доказательств принадлежности данных массивов к ее территории. В 2015 году Российская Федерация подала в Комиссию очередное представление для установления границ своего континентального шельфа. Рекомендация Комиссии по российскому представлению должна быть принята в 2019 году, после того, как все заинтересованные стороны направят свои представления в Комиссию. На расширение своего континентального шельфа за счет подводного хребта Ломоносова претендуют помимо России также Канада и Дания. Данный территориальный спор носит для сторон принципиальный характер в силу того, что спорная территория содержит более 25 % мировых запасов углеводородов.

Французские юристы отмечают, что действия России по установлению границ своего континентального шельфа, с точки зрения соблюдения порядка процедуры, полностью соответствуют нормам Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Однако, ряд других действий Российской Федерации противоречит нормам международного права и дает основания полагать, что в случае отрицательного решения Комиссии по границам континентального шельфа в отношении российского представления, Россия будет предпринимать шаги, которые будут иметь отрицательное воздействие на стабильность во всем регионе. Так, в качестве примера приводится размещение Российской Федерацией своего государственного флага на дне Северного Ледовитого

* Arctic Council. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council>.

** Ibid.

1 Georges Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontières maritimes. 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.editionsyvonblais.com/detail-du-produit/a-qui-larctique-droit-international-des-frontieres-maritimes/>.

2 Ibid.

океана в районе Северного полюса. Такое действие было расценено как нарушение общих принципов международного права, а некоторые исследователи оценили его как незаконный захват территории³.

Следующим вопросом, который рассматривается во французской международно-правовой доктрине является соблюдение Российской Федерацией положений Конвенции ООН 1982 года, касающихся порядка урегулирования споров между сторонами, а именно урегулирования спора в порядке согласительной процедуры. Французские исследователи отмечают, что при ратификации Конвенции 1982 Российская Федерация сделала оговорку, а именно в соответствии со статьей 298 Конвенции ООН по морскому праву не приняла предусмотренные в разделе 2 части XV Конвенции процедуры, ведущие к обязательным для сторон решениям, в отношении споров, связанных с толкованием или применением статей 15, 74 и 83 Конвенции⁴. Кроме этого, Российская Федерация возражала против всех деклараций и заявлений, сделанных в прошлом и могущих быть сделанными в будущем в соответствии со статьями 309 и 310 Конвенции⁵. Примером практического применения Российской Федерацией оговорки к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года стал отказ России от участия в разбирательстве по делу *Arctic Sunrise* в Международном трибунале по морскому праву. Нидерланды обратились в Международный трибунал по морскому праву с просьбой назначить временные меры по защите интересов сторон до рассмотрения дела по существу. На основании пункта 5 статьи 290 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года трибунал вправе предписать российской стороне приостановить правоприменительные действия по делу *Arctic Sunrise* и освободить судно и экипаж из-под ареста до начала суда. Однако в данном случае Министерство иностранных дел Российской Федерации заявило, что не принимает процедуру арбитража по данному делу, а также не намерена принимать участие в разбирательстве в Трибунале по вопросу о временных мерах. Правовой основой для такого решения является именно оговорка, сделанная Российской Федерацией при ратификации Конвенции по морскому праву в 1997 году. Нидерланды, в свою очередь, считают, что согласно пунктам 2 и 3 статьи 297 и пункту 1 статьи 298 Россия исключила из юрисдикции трибунала ряд споров, касающихся суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства, в частности, споры о действиях правоохранительных органов в отношении рыболовства и морских научных исследований. Однако указанное дело не относится ни к вопросам рыболовства, ни научных исследований, как полагает сторона Нидерландов. Таким образом, считают французские правоведы, возникает ситуация, при которой не представляется возможным решать возникающие юриди-

ческие споры между сторонами, одной из которых является Российская Федерация, в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года⁶, что создает основание для возникновения споров, не могущих иметь законного средства разрешения в будущем.

Следующий вопрос, который подробно рассматривается во французской международно-правовой доктрине, касается подхода Российской Федерации к секторальному делению Арктики. Исторически, Россия и Канада являются единственными государствами, которые установили свою юрисдикцию на основе секторальной теории. В соответствии с теорией разделения Арктики на сектора, которые представляют собой пространство с основанием в виде побережья страны, а боковыми линиями в виде меридиан от Северного полюса до восточной и западной границы данного государства, государство осуществляет свой суверенитет в своем полярном секторе. Площадь арктического сектора Российской Федерации, в соответствии с указанным подходом, составляет около 9 млн. кв. км., из которых более 6,8 млн. кв. км. является морской акваторией Северного Ледовитого океана. Как уточняют французские правоведы, действующее международное законодательство не признает особых прав прибрежных арктических государств. Так, согласно Конвенции ООН по морскому праву, полный суверенитет прибрежного государства охватывает 12-мильную зону территориальных вод, а также 200-мильную исключительную экономическую зону⁷. В 1926 г. Президиум ЦИК СССР принял Постановление, в котором объявил территориями СССР все, как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего Постановления признанной правительством Союза ССР территории каких либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе⁸. Таким образом, в пределах указанного сектора СССР претендовал только на земли и острова, но не на морские пространства за пределами территориальных вод. В 2014 году указом Президента Российской Федерации территориями Арктической зоны России были признаны Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, а также Республика Коми. Кроме этого, в Арктическую зону вошли городской округ Норильска, ряд территорий Архангельской области, земли

3 Watson M. An Arctic Treaty: A solution to the international dispute over the Polar Region, 14 *Ocean and Coastal L. J.*, 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalcommons.maine.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1100&context=oclj>.

4 Pellet A. *Les Reserves Aux Conventions Sur le Droit de la Mer.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pellet.actu.com/wp-content/uploads/2016/02/PELLET-2003-Les-r%C3%A9serves-aux-Conventions-sur-le-droit-de-la-mer-MELANGES-Lucchini-Que-neudec.pdf>.

5 Федеральный закон «О ратификации Конвенции ООН по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву» от 22 января 1997 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10594>.

6 Georges Labrecque. *A qui l'Arctique?: droit international des frontieres maritimes.* - 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.editionsyvonblais.com/detail-du-produit/a-qui-l-arctique-droit-international-des-frontieres-maritimes/>.

7 Ibid.

8 Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2885.htm.

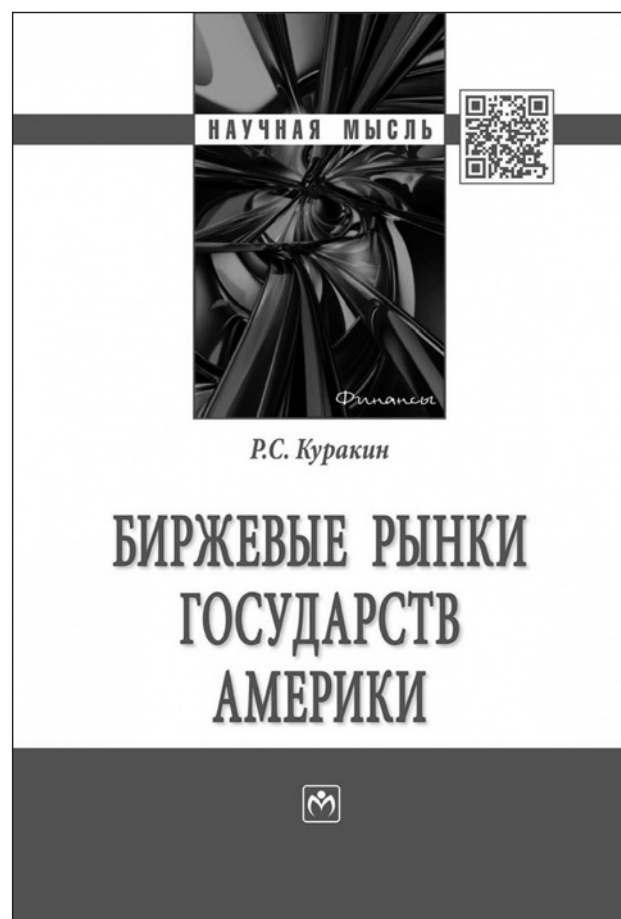
и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане⁹. Секторальный подход к делению Арктики, в соответствии с французской международно-правовой доктриной не согласуется с положением, в соответствии с которым Северный Ледовитый океан обладает особым статусом и требует особого режима правового регулирования, отличного от режима, применимого к другим океанам земного шара¹⁰.

Таким образом, ряд аспектов правового подхода Российской Федерации к определению статуса Арктики критикуется зарубежными правоведами. На наш взгляд, причиной такой критики является стремление ряда зарубежных государств пересмотреть правовую архитектуру Арктического региона. При этом, правовая позиция Российской Федерации полностью согласуется с существующими международно-правовыми нормами, которые определяют права прибрежных государств и служат основой для решения возникающих вопросов, в том числе, касающихся разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации №296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2 мая 2014 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102349446>.
2. Федеральный закон «О ратификации Конвенции ООН по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву» от 22 января 1997 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10594>.
3. Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2885.htm.
4. Georges Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontieres maritimes. 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.editionsyvonblais.com/detail-du-produit/a-qui-larctique-droit-international-des-frontieres-maritimes/>.

5. Pellet A. Les Reserves Aux Conventions Sur le Droit de la Mer. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pellet.actu.com/wp-content/uploads/2016/02/PELLET-2003-Les-r%C3%A9serves-aux-Conventions-sur-le-droit-de-la-mer-MELANGES-Lucchini-Queneudec.pdf>.
6. Watson M. An Arctic Treaty: A solution to the international dispute over the Polar Region, 14 Ocean and Coastal L.J., 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalcommons.maine.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1100&context=oclj>.

⁹ Указ Президента Российской Федерации №296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2 мая 2014 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102349446>.

¹⁰ Georges Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontieres maritimes. - 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.editionsyvonblais.com/detail-du-produit/a-qui-larctique-droit-international-des-frontieres-maritimes/>.

ИЛЬЯШЕВИЧ Марианна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ*

Проблема защиты детей от насилия становится все более актуальной в связи с быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий. Дети, являясь уязвимой группой, все чаще подвергаются насилию через глобальную сеть Интернет, что создает необходимость принятия со стороны государств мер, отвечающих степени угрозы и охватывающих все возможные сферы борьбы с данным явлением. К международно-правовым инструментам относятся: заключение многосторонних универсальных и региональных международных договоров, создание контрольных механизмов, механизмов для обмена технологиями, опытом и «наилучшими практиками» в борьбе с насилием в отношении детей.

Ключевые слова: права ребенка, Совет Европы, права человека, борьба с насилием, киберпространство.

ILYASHEVICH Marianna Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF COMBATING VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN CYBERSPACE

The problem of protecting children from violence is becoming increasingly urgent due to the rapid development of information and communication technologies. As a vulnerable group, children are increasingly exposed to violence through the global Internet, which makes it necessary to take measures on the part of states that respond to the degree of threat and cover all possible areas of the fight against this phenomenon. The international legal instruments include: the conclusion of multilateral universal and regional international treaties, the establishment of control mechanisms, mechanisms for the exchange of technologies, experience and "best practices" in combating violence against children.

Keywords: children's rights, Council of Europe, human rights, fight against violence, cyberspace.

Дети являются одной из уязвимых групп по международному праву, защита прав которой требует отдельного регулирования. В настоящее время действуют различные международно-правовые договоры универсального и регионального характера, положения которых направлены на обеспечение и защиту прав ребенка: Конвенция о правах ребенка 1989 года и к ней Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г. и Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г.; Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г.; Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г.; Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 г.; Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г.; Африканская хартия прав и благополучия ребенка 1990 г. и другие.

Несмотря на существующие международно-правовые документы и принятые на их основе акты национального законодательства в государствах, дети по-прежнему регулярно становятся жертвами нарушения их фундаментальных прав. В частности, дети страдают от различных форм насилия, пыток, являются жертвами сексуальной эксплуатации, торговли и т.д. В этом смысле, в наихудшем положении, принято считать, находятся дети в наименее развитых государствах мира, страдающих от нищеты и, зачастую, вооруженных конфликтов. Тем не менее, актуальной является проблематика защиты прав ребенка и в демократических государствах с развитой экономикой – речь идет о защите прав детей в сети Интернет.

Сеть Интернет, безусловно, является важнейшим инструментом для получения информации, общения, установления деловых контактов и в этом смысле стала неотделимой частью развитого общества и государства. Вместе с этим, однако, сеть Интернет несет в себе и угрозу интересам общества, если используется в недобросовестных целях лицами, которые, скрываясь за анонимностью, пользуются возможностью совершать преступления в том числе в отношении несовершеннолетних. К такого рода преступлениям относятся сексуальная эксплуатация, склонение к суициду или совершению уголовных преступлений или административных правонарушений и иные. Помимо этого, сеть Интернет может использоваться для «троллинга» и «буллинга», что, в конечном итоге, может нанести неокрепшей психике ребенка тяжелые травмы. Подобного рода положение требует вмешательства со стороны государств путем принятия соответствующих мер. В этой области одним из самых развитых является право Совета Европы.

В международно-правовых документах имеется ряд положений, направленных на борьбу с нарушениями прав детей в рассматриваемой области. В частности, в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г. содержится положение, согласно которому необходимо повышать осведомленность детей о существующих угрозах, возникающих в связи с быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий; государства принимают меры к предоставлению услуги консультаций через сеть Интернет или по телефону¹; к

1 The Council of Europe Convention on Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse, Lanzarote, 25.10.2007. Art. 6, 9, 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/children/lanzarote-convention>.

* Статья подготовлена в рамках проекта № 16-03-00467 РФФИ.

уголовно-наказуемым деяния мотнесено домогательство при помощи информационно-коммуникационных технологий в сексуальных целях². Совет Европы принял Рекомендацию государствам-членам о мерах по защите детей от вредного содержания и поведения и о содействии их активному участию в новой информационной и коммуникационной среде от 8 июля 2009 г.³, Стратегию по правам ребенка на 2016 – 2021 гг. от 2 марта 2016 г. (Стратегия)⁴, в которой отдельное внимание уделяется проблеме защиты прав ребенка в цифровой среде. Также 4 июля 2018 г. была принята Рекомендация Комитета министров Совета Европа «Руководящие принципы по уважению, защите и реализации прав ребенка в цифровой среде»⁵ (Руководящие принципы).

Согласно Стратегии, одним из приоритетных направлений в области защиты прав ребенка является их обеспечение в цифровой среде. В этом процессе должны участвовать не только сами государства, но и гражданское общество, неправительственные организации, частный сектор и семья, так как технологии развиваются гораздо быстрее, нежели идет процесс закрепления положений на уровне права. В этом смысле важно защищать права ребенка в киберпространстве, не лишая его доступа к самим информационным технологиям.

В Руководящих принципах 2018 г. указывается, что государствам на регулярной основе надлежит осуществлять меры по оценке возможных будущих рисков нарушения прав детей, не дожидаясь, когда это начнет происходить; необходимо внедрять эффективные системы по установлению возраста пользователя с целью обеспечения его защиты от вредной информации, услуг и иных продуктов, в отношении предоставления которых установлены возрастные ограничения; необходимо привлекать бизнес-структуры и иные заинтересованные стороны к деятельности, направленной на борьбу с травлей, оскорблениями, возбуждением ненависти и насилия в киберпространстве. Подобного рода меры должны включать разъяснения относительно недопустимости подобного поведения, создание механизмов контроля и предоставление помощи лицам, пострадавшим от рассматриваемых действий⁶.

23 ноября 2001 года была принята Конвенция № 185 о киберпреступности, в которой нашли свое закрепление по-

ложения, касающиеся борьбы с преступностью с участием детей, в первую очередь, с детской порнографией⁷. На основе положений Конвенции государствам надлежит криминализовать соответствующие составы, а также принять изменения в акты национального законодательства с тем, чтобы обеспечить возможность установления, расследования преступления и осуществления в последующем правосудия, в том числе путем оказания взаимной правовой помощи. Как известно, зачастую преступник и пострадавший находятся не только в разных городах, но и в разных государствах, что обуславливает необходимость организации межгосударственного содействия в целях осуществления правосудия, в том числе, на основе института экстрадиции. В этом смысле, участие в многостороннем договоре, содержащем соответствующие положения, будет служить правовой основой для выдачи.

Проблема защиты прав ребенка в цифровой век по-прежнему обсуждается на уровне Совета Европы в лице различных создаваемых с этой целью органов. К таковым, в частности, можно отнести Комитет *ad hoc* по правам ребенка, заседание которого проходило 16 – 18 октября 2018 года⁸. Комитет среди прочего рассмотрел вопрос эффективности уже предпринятых мер, которым была дана оценка с привлечением к этому самих детей, а также занимался разработкой дополнительных мер. Важно, что в этих процессах участвуют не только представители государств, но и международные межправительственные и неправительственные организации.

Одной из проблем, эффективного решения которой по-прежнему так и не найдено, является интернет-травля. По неофициальным данным подобного рода травле в сети Интернет подвергается один и пяти детей. При этом, масштаб проблемы может быть еще серьезнее, учитывая, что многие пострадавшие никогда не обращаются за помощью и замыкаются в себе. В некоторых случаях психика жертв травли настолько угнетена, что это приводит к вспышкам насилия в школах, в том числе с применением огнестрельного оружия. Очевидно, что простым отключением компьютера от сети проблему решить невозможно. В рамках Совета Европы принят ряд документов, содержащих положения относительно данной проблематики: Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека 2010 г.⁹, Резолюция Парламентской Ассамблеи 1803 (2011) об образовании против насилия в школах¹⁰, Рекомендация Конгресса местных и региональных властей Европы 135 (2003) о предотвращении и борьбе с насилием в

2 The Council of Europe Convention on Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse, Lanzarote, 25.10.2007. Art. 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/children/lanzarote-convention>.

3 Recommendation CM/Rec (2009)5 of the Committee of Ministers to member states on measures to protect children against harmful content and behaviour and to promote their active participation in the new information and communications environment, adopted on 8 July 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900016805d0bof.

4 The Council of Europe Strategy for the Rights of the Child (2016-2021), adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 2 March 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000168066cff8>.

5 Guidelines to respect, protect and fulfil the rights of the child in the digital environment, Recommendation CM/Rec (2018)7 of the Committee of Ministers, adopted by the Committee of Ministers on 4 July 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/guidelines-to-respect-protect-and-fulfil-the-rights-of-the-child-in-th/16808d881a>.

6 Guidelines to respect, protect and fulfil the rights of the child in the digital environment, Recommendation CM/Rec (2018)7 of the Committee of Ministers, adopted by the Committee of Ministers on 4 July 2018. Pp. 20 – 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/guidelines-to-respect-protect-and-fulfil-the-rights-of-the-child-in-th/16808d881a>.

7 Convention on Cybercrime, ETS No. 185, Budapest, 23 November 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185>.

8 5th plenary meeting of the Ad hoc Committee for the Rights of the Child (CAHENF), Strasbourg, Council of Europe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/children/-/5th-plenary-meeting-of-the-ad-hoc-committee-for-the-rights-of-the-child-cahenf->.

9 Recommendation CM/Rec (2010)7 of the Committee of Ministers to member states on the Council of Europe Charter on Education for Democratic Citizenship and Human Rights Education, adopted by the Committee of Ministers on 11 May 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900016805cf0f.

10 The Parliamentary Assembly Resolution 1803 (2011) on education against violence at school. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17979&lang=en>.

школах¹¹. В указанных документах прямо закрепляется обязательство государств отслеживать ситуацию и бороться с проявлениями травли с помощью всех доступных инструментов на всех уровнях – государства, общества и семьи. Школы в своих документах должны прямо запрещать подобного рода практику, осуществлять меры контроля и меры дисциплинарного воздействия, все случаи должным образом расследовать и оказывать помощь пострадавшим. При этом необходимо особое внимание к проблеме со стороны учителей и, конечно, семьи. Помимо мер воздействия, на уровне школы следует разрабатывать и внедрять программы по просвещению, поощрению терпимости и человеколюбию, расширению межкультурного диалога и взаимопониманию. В этом смысле возрастает потребность в организации учебных программ и программ повышения квалификации для учителей и иного персонала школьных и иных образовательных учреждений.

Более широкие меры по борьбе с интернет-травлей содержатся в исследовании по кибернасилию Комитета Конвенции по киберпреступности, которое было принято и рекомендовано государствам 9 июля 2018 г.¹².

Безусловно, проблема борьбы с насилием в отношении детей не теряет своей актуальности, что требует принятия еще более широкого спектра мер со стороны государств с тем, чтобы право «успевало» за развитием технологий и попытками их использования во вред обществу и государству. В этом смысле, наиболее эффективным является межгосударственное взаимодействие и принятие документов, предусматривающих обмен опытом, оказание правовой помощи и выдачу лиц в целях правосудия, что позволит в полной мере бороться с явлением насилия в отношении детей как с преступлением международного характера.

Пристатейный библиографический список

1. 5th plenary meeting of the Ad hoc Committee for the Rights of the Child (CAHENF), Strasbourg, Council of Europe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/children/-/5th-plenary-meeting-of-the-ad-hoc-committee-for-the-rights-of-the-child-cahenf>.
2. Convention on Cybercrime, ETS No. 185, Budapest, 23 November 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185>.
3. Guidelines to respect, protect and fulfil the rights of the child in the digital environment, Recommendation CM/Rec (2018)7 of the Committee of Ministers, adopted by the Committee of Ministers on 4 July 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/guidelines-to-respect-protect-and-fulfil-the-rights-of-the-child-in-th/16808d881a>.
4. Mapping study on cyberviolence, 9 July 2018, Strasbourg. Cybercrime Convention Committee (T-CY), Working Group on cyberbullying and other forms of online violence, especially against women and children T-CY (2017)10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/t-cy-2017-10-cbg-study-provisional/16808c4914>.
5. Recommendation CM/Rec (2009)5 of the Committee of Ministers to member states on measures to protect children against harmful content and behaviour and to promote their active participation in the new information and communications environment, adopted on 8 July 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805d0b0f.
6. Recommendation CM/Rec (2010)7 of the Committee of Ministers to member states on the Council of Europe Charter on Education for Democratic Citizenship and Human Rights Education, adopted by the Committee of Ministers on 11 May 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805cf01f.
7. Recommendation 135 (2003) on local partnerships for preventing and combating violence at school, approved by the Chamber of Local Authorities on 21 May 2003 and adopted by the Standing Committee of the Congress on 22 May 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168071a261>.
8. The Council of Europe Convention on Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse, Lanzarote, 25.10.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/children/lanzarote-convention>.
9. The Council of Europe Strategy for the Rights of the Child (2016-2021), adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 2 March 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168066cff8>.
10. The Parliamentary Assembly Resolution 1803 (2011) on education against violence at school. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17979&lang=en>.

11 Recommendation 135 (2003) on local partnerships for preventing and combating violence at school, approved by the Chamber of Local Authorities on 21 May 2003 and adopted by the Standing Committee of the Congress on 22 May 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168071a261>.

12 Mapping study on cyberviolence, 9 July 2018, Strasbourg. Cybercrime Convention Committee (T-CY), Working Group on cyberbullying and other forms of online violence, especially against women and children T-CY(2017)10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/t-cy-2017-10-cbg-study-provisional/16808c4914>.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

КЕБУРИЯ Кристина Отаровна

кандидат юридических наук, специалист кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ОСИПОВА Мария Николаевна

аспирант, специалист кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ 1980 ГОДА

В XXI веке трансграничные браки уже не являются редким явлением, а, следовательно, порождают необходимость формирования правовых механизмов для защиты детей, рожденных в таких семьях. В 2011 году Российская Федерация присоединилась к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, принятой 25 октября 1980 г. в рамках Гаагской конференции по международному частному праву. Основные вопросы, находящиеся в фокусе данного международного договора, охватывают аспекты незаконного перемещения детей из одного государства в другое, или удержания детей в государстве, которое не является их постоянным (в терминологии Конвенции 1980 года – обычным) местом жительства, а также разрешение вопросов опеки в отношении детей. Российская Федерация, приняв на себя обязательства по Гаагской конвенции, внесла поправки в действующее законодательство, а также разработала механизм практического исполнения положений Конвенции. Однако, этап исполнения судебных решений по делам, подпадающим под сферу охвата Конвенции 1980 года, в настоящее время не лишен существенных проблем, пути разрешения которых будут проанализированы в данной статье.

Ключевые слова: международное частное право, право международных договоров, международные обязательства, права детей, незаконное перемещение и удержание ребенка, исполнение судебных решений.

SOLNTZEV Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

KEBURIA Christina Otarovna

Ph.D. in Law, specialist of the International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

OSIPOVA Maria Nikolaevna

postgraduate student, specialist of the International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

PROBLEMS OF THE JUDGMENTS' ENFORCEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL OBLIGATIONS UNDER THE 1980 CONVENTION ON THE CIVIL ASPECTS OF INTERNATIONAL CHILD ABDUCTION

Cross-border marriages are no longer a rare phenomenon in the 21st century and, therefore, they give rise to the need to form legal mechanisms for the protection of children born in such families. In 2011, the Russian Federation acceded to the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction, adopted on October 25, 1980 by the Hague Conference on Private International Law, which aims to protect the rights of children in the context of their parents' conflict and, in general, to protect the rights of children. The main issues that are in the focus of this international treaty cover aspects of the wrongful removal of children from one state to another, or the retention of children in a state that is not their permanent (habitual – in the 1980 Convention terminology) residence, as well as the resolution of custody issues in regard to the children. The Russian Federation, having assumed obligations under the Hague Convention, amended the existing legislation, and also developed a mechanism for the practical implementation of the provisions of this Convention. However, the stage of enforcement of court decisions in cases falling within the scope of the 1980 Convention currently has significant problems, the ways to resolve of which will be analyzed in this very article.

Keywords: international private law, international treaty law, international obligations, children's rights, wrongful removal and retention of a child, judgments' enforcement.

В целях разрешения семейных конфликтов в отношении детей, когда родители являются гражданами разных государств, или же проживают на территории разных государств, 25 октября 1980 года Гаагской конференцией по международному частному праву (далее – ГКМЧП) была принята Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (далее – Конвенция 1980 года; Конвенция). Целями данной Конвенции, прежде всего, является защита интересов детей от неблагоприятных последствий международного незаконного перемещения или удержания

детей, а также установление процедур, направленных на незамедлительное возвращение детей в государство их обычного (постоянного) проживания и обеспечение защиты прав доступа к таким детям.

В настоящее время (ноябрь 2018 года) Конвенция 1980 года действует на территории 99 государств. Государства подтверждают свое участие в механизме Конвенции 1980 года путем подписания, ратификации или присоединения. В случае России речь идет о третьем варианте, впрочем, самом распространенном. Так, по смыслу ст. 15 Венской Конвенции

о праве международных договоров 1969 года Российская Федерация выразила согласие на обязательность для нее данного международного договора (Конвенции 1980 года) присоединением к нему.

Далее, Российская Федерация присоединилась к механизму Конвенции 1980 года в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Таким образом, для России данная Конвенция вступила в силу 1 октября того же 2011 года. На текущий момент присоединение России к Конвенции 1980 года признано 61-им государством.

В этой связи следует отметить, что Российская Федерация является участником всех основополагающих международных договоров, направленных на защиту прав детей, включая Конвенцию о правах ребенка 1989 года, а также Гаагскую конвенцию о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 года, которая также была разработана ГКМЧП¹.

Во исполнение обязательств, предусмотренных для государств-участников Конвенции 1980 года, а также следуя основополагающему принципу международного права *pacta sunt servanda* (лат.: «договоры должны соблюдаться»), выраженный в ст. 26 уже упомянутой Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в российское законодательство был внесен ряд поправок, в том числе, определяющих Центральный орган Российской Федерации, на которого возложено осуществление функций по Конвенции 1980 года (Министерство образования и науки Российской Федерации, а с 2018 года – Министерство просвещения Российской Федерации), устанавливающих централизованную юрисдикцию судов (8 судов на данный момент)², рассматривающих дела, подпадающие под действие Конвенции 1980 года, а также определяющие обязанность Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее – ФССП) осуществлять розыск детей, незаконно перемещенных или удерживаемых на территории России, по запросу российского Центрального органа.

В соответствии с Конвенцией 1980 года уполномоченные национальные суды должны принимать все необходимые и безотлагательные меры для возвращения детей, в случае

признания незаконности перемещения или удержания детей³. По общему правилу судебная процедура должна быть, по возможности, быстрой, оперативной, эффективной и не допускающей возможности неоправданных задержек, в том числе со стороны участников процесса⁴.

Вместе с тем, Конвенция содержит и положения, согласно которым суд может предписать отказ в возвращении ребенка по ряду оснований, среди которых наличие существенного риска здоровью, как физическому, так и психологическому, ребенка, в случае его/ее возвращения в государство, из которого состоялось перемещение; ненадлежащее осуществление опеки в отношении ребенка и фактическое неисполнение прав в отношении ребенка одним из родителей, требующим возвращения ребенка, а также отказ самого ребенка, достигшего определенного возраста и степени зрелости для вынесения собственного суждения, возвратиться в государство, из которого он/она был перемещен. На последний момент хотелось обратить внимание, поскольку далее мы к нему вернемся при рассмотрении препятствий для исполнения решений, вынесенных в надлежащем порядке судами.

Однако на стадии судебного разбирательства и вынесения решения международные обязательства России по Конвенции 1980 года не исчерпываются. В этой связи, особое значение принимает этап приведения в исполнение решения суда. Только после удачного исполнения судебного решения, будь то благополучное возвращение ребенка на территорию государства, из которого он был вывезен, или же установление порядка доступа родителя к ребенку и его реализация, можно говорить о полном соблюдении принятых государством международных обязательств.

В соответствии с положениями российского законодательства полномочия по исполнению вынесенных судом решений, в том числе, в делах по международному договору, участником которого является Российская Федерация, возложены на ФССП России.

Согласно положениям Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительном производстве» от 2007 года отобрание ребенка и его передача осуществляются судебным приставом-исполнителем с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также лица, которому передается ребенок. В случае необходимости пристав-исполнитель может привлечь в этот процесс также представителей органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика, а также любых иных специалистов (п. 1 ст. 109.3).

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) также содержит положения о процедуре отобрания ребенка и передачи его другому лицу, в рамках принудительного исполнения решений. По сути п. 2 ст. 79 СК РФ содержит тот же самый перечень участников и специалистов в процессе отобрания и передачи ребенка, что ист. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве».

1 Солнцев А. М., Конева А. Е. Международные обязательства Российской Федерации в сфере защиты прав детей в свете деятельности международных универсальных и региональных контрольных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10. С. 38-42.

2 В соответствии с п. 2 ст. 244.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подается в Тверской районный суд города Москвы при пребывании ребенка в пределах Центрального федерального округа, в Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга при пребывании ребенка в пределах Северо-Западного федерального округа, в Первомайский районный суд города Ростова-на-Дону при пребывании ребенка в пределах Южного федерального округа, в Пятигорский городской суд при пребывании ребенка в пределах Северо-Кавказского федерального округа, в Канавинский районный суд города Нижнего Новгорода при пребывании ребенка в пределах Приволжского федерального округа, в Железнодорожный районный суд города Екатеринбурга при пребывании ребенка в пределах Уральского федерального округа, в Центральный районный суд города Новосибирска при пребывании ребенка в пределах Сибирского федерального округа, в Центральный районный суд города Хабаровска при пребывании ребенка в пределах Дальневосточного федерального округа».

3 Хазова О. А., Шелютто М. Л., Матвеева М. В., Кравчук Н. В. Сопоставительный анализ положений Гаагских конвенций о защите прав детей и российского права // Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение. М., 2013. С. 174-226.

4 Дзугаева А. З., Семина Т. А., Сюкияйнен Э. Л., Шелютто М. Л., Шепеткова А. Н. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей / Научно-практический комментарий / Исследовательский центр частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. М., 2016. С. 34-65.

Что касается исполнения решения суда о порядке общения с ребенком, т.е. речь идет об обеспечении права доступа в отношении ребенка, то в той же ст. 109.3 (п. 3 и п. 4) ФЗ «Об исполнительном производстве» указывается, что такое судебное решение также исполняется судебным приставом-исполнителем, который, кроме прочего, должен удостовериться в том, что ответчик по делу не будет препятствовать беспрепятственному общению ребенка с родителем, на основании и в порядке, установленном в судебном решении.

Таким образом, можно говорить о том, что российское законодательство регламентирует процедуру обеспечения исполнения судебных решений, вынесенных на основании международного договора, т.е. Конвенции 1980 года. Тем не менее, как показал опыт, наш, российский, но также и зарубежный, в столь деликатной сфере семейного права, зачастую одной решимости государства в лице его компетентных органов в строгом порядке и добросовестно следовать принятым на себя международно-правовым обязательствам, оказывается недостаточно. На практике участвующие в процессе реализации решения суда сталкиваются с существенными проблемами, не позволяющими исполнить такое решение.

Выделим те факторы, которые могут препятствовать оперативному исполнению судебных решений по Конвенции 1980 года:

- судебное решение не содержит четко обозначенной процедуры передачи ребенка (к примеру, в какой срок ребенок должен быть возвращен в государство, из которого был перемещен)⁵;
- родитель, признанный незаконно переместившим или удерживающим ребенка, чинит препятствия для исполнения судебного решения или же перемещает ребенка в другое, неизвестное место, тем самым осложняя доступ к ребенку и задерживая процесс исполнения решения;
- затягивание процесса, как на уровне судебного разбирательства, так и в рамках исполнительного производства (скорость вынесения и исполнения решения является ключевым принципом Конвенции 1980 года);
- обращение к апелляционной инстанции, подача встречных исков и ходатайств со стороны родителя, удерживающего ребенка;
- отказ ребенка возвращаться в государство, из которого он был перемещен, или же отказ ребенка от общения со вторым родителем;
- общественное давление и сформировавшееся отрицательное мнение в целом к механизму Конвенции 1980 года, а именно, в отношении возвращения ребенка, зачастую российского гражданина, в иностранное государство⁶.

5 Касательно первого пункта отметим, что действительно, чем четче в судебном решении определен весь процесс передачи ребенка, тем проще такое решение исполнить. Кебурия К. О., Солнцев А. М. Международное взаимодействие национальных судов в целях повышения эффективности реализации конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и конвенции о юрисдикции, применении права, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 26-28.

6 В данном случае необходимо проведение просветительских программ, разъясняющих широкому кругу населения настоящие цели и задачи Конвенции 1980 года, которые равны для всех государств и никоим образом, не направлены против какого-либо государства-участника. Но этот процесс, безусловно, длительный и непростой, например, в России, с учетом политических реалий и многовековой сложившейся системы традиционных ценностей.

В ряде случаев серьезным препятствием может стать категорическое нежелание родителя, обязанного вернуть ребенка, исполнять судебное решение. В таком случае может возникнуть необходимость привлечения дополнительных сил, к примеру, представителей органов внутренних дел⁷.

Так, приведем пример одного из российских дел, когда, несмотря на вынесенное судом решение, обязывающее отца передать ребенка матери для его дальнейшего возвращения в государство постоянного (обычного) проживания, т.е. туда, откуда ребенок был незаконно перемещен, существовала серьезная угроза, исходившая от отца ребенка, помешать исполнению судебного решения.

Учитывая нежелание отца добровольно исполнить решение суда, было инициировано исполнительное производство. Кроме сотрудников регионального подразделения ФССП России, к делу по возвращению несовершеннолетнего ребенка были подключены сотрудники органа опеки и попечительства, прокуратуры, психолог и даже специальный отряд быстрого реагирования Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (далее – СОБР). Для того чтобы воспрепятствовать возвращению ребенка матери, отец несовершеннолетнего сменил место жительства. В результате, отца уговорили привезти несовершеннолетнего в Центр психологической помощи, где, кроме психолога, присутствовала мать несовершеннолетнего, сотрудники органа опеки и попечительства, а также СОБРа.

Как только ребенок увидел мать и направился к ней, при том, что общение между ними прекратилось больше года назад, психолог и сотрудники органа опеки и попечительства убедились, что ребенок узнал мать и все еще испытывает привязанность к ней. Мать забрала несовершеннолетнего и увезла его Республику Казахстан. Сотрудники СОБРа сопроводили мать с ребенком до поезда, убедившись, что отец не предпримет попытку отобрать несовершеннолетнего. Кроме того, содействие оказали начальники железнодорожных станций, обеспечив безопасность матери и ребенка в поезде на пути в государство обычного места жительства.

В другом, более раннем деле, относительно рассмотренного выше российского случая, который произошел в Германии, правоприменительные органы также столкнулись с проблемой воспрепятствования исполнению решения суда со стороны проигравшего родителя. В этом случае пришлось воспользоваться еще более радикальными мерами, а именно подключить вертолет, дабы поднять ребенка с крыши здания и, таким образом, предотвратить любую возможность каким-то образом похитить ребенка и спрятать его, тем самым не дать исполниться судебному решению.

Проиллюстрированные выше примеры отечественного и зарубежного опыта свидетельствуют не только о действительной проблеме исполнения решений, принятых судами, в ряде случаев, но и об обширных возможностях выйти за пределы стандартных процедур, применить дополнительные меры, для того, чтобы все-таки исполнить судебное решение. Конечно, это меры радикального характера, но они демонстрируют готовность государства исполнить законно вынесенное судебное решение, соблюсти наилучшие интере-

7 К примеру, в Бельгии в случае возникновения сложностей в процессе исполнения решения суда о возврате ребенка, судебный орган, вынесший решение, может обратиться в Департамент по поддержке молодежи или в Суд по делам молодежи, которые могут обеспечить безопасное возвращение ребенка в другое государство.

сы ребенка⁸ и, в целом, содействовать исполнению международных обязательств, принятых на себя государством.

Принимая во внимание деликатность положения ребенка в семейном конфликте, практическая реализация закрепленных в судебном решении мер, может идти в разрез с необходимостью обеспечения наилучших интересов ребенка, его/ее прав, а также обезопасить от возможных психологических травм (а подчас, и физических). Во избежание отрицательных последствий для ребенка, невинного, но все же являющегося своеобразным «яблоком раздора» между родителями, или же средством отстоять свои позиции в семейном конфликте, особенно важно подойти к процедуре исполнения решения как можно более корректно⁹.

Так, в случае необходимости, учитывая возраст и степень зрелости незаконноперемещенного или удерживаемого ребенка, пожелания и чувства ребенка должны быть учтены на стадии процесса возвращения ребенка. Ребенок должен быть проинформирован, сообразно своего возраста и степени зрелости, о том, что ему/ей необходимо вернуться в государство, из которого он был перемещен. Однако ребенок может резко возражать против своего возвращения. И в этом случае мы сталкиваемся с существенной коллизией, когда на одной чаше весов – четкая необходимость исполнения принятого судом решения, а, следовательно, соблюдение целей Конвенции 1980 года, а на другой – необходимость соблюдения наилучших интересов ребенка и избежание причинения ребенку психологической травмы.

В этом случае имеет смысл продлить процесс исполнения решения суда, чтобы ребенок мог свыкнуться с мыслью о своем возвращении в государство обычного места проживания, а кроме того, важно на этом этапе позволить родителю, с которым ребенок должен вернуться, наладить контакт с ребенком. Второй родитель не должен препятствовать исполнению судебного решения, чинить препятствия в налаживании контакта между ребенком и другим родителем, а самое главное, настраивать ребенка против другого родителя, его родственников или страны, в которую ребенок должен быть возвращен. В иных случаях, благополучие ребенка должно ставиться превыше любых личных интересов. Вместе с тем, необходимо привлечь компетентных детских психологов, возможно, педагогов, которые смогли бы подготовить ребенка к безопасному и менее травмирующему изменению (очередного) обстоятельств его жизни¹⁰.

Таким образом, международные обязательства по Конвенции 1980 года могут быть исполнены в полном размере, если судебные решения по данной Конвенции соблюдаются. Государства, в свою очередь, должны разработать и установить весь правовой и процедурный комплекс, дабы реализовать цели и задачи Конвенции. Вместе с тем, в процессе ис-

полнения судебных решений нельзя не учитывать интересы, чувства и вопросы благополучия ребенка, следовательно, чуткость и деликатность правоприменителей приобретают особое значение.

В целом, нельзя говорить о том, что проблема исполнения судебных решений по Конвенции 1980 года характерна только для российских реалий, поскольку практически в каждом государстве, даже с хорошо отлаженной и длительной практикой по Гаагским конвенциям, возникают сложности при исполнении решений. Каждый случай по-своему уникален, следовательно, может потребовать дополнительных усилий.

Пристатейный библиографический список

1. Дзугаева А. З., Семина Т. А., Сюкияйнен Э. Л., Шелютто М. Л., Щепеткова А. Н. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей / Научно-практический комментарий / Исследовательский центр частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. М., 2016. 320 с.
2. Кебурия К. О., Солнцев А. М. Международное взаимодействие национальных судей в целях повышения эффективности реализации конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 26-28.
3. Хазова О. А., Шелютто М. Л., Матвеева М. В., Кравчук Н. В. Сопоставительный анализ положений Гаагских конвенций о защите прав детей и российского права // Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение. М., 2013. С. 174-226.
4. Abashidze, A. K., Gugunskiy, D. A., Keburia, K. O., Koneva, A. E., Solntsev, A. M. Issues of cooperation between Russian Federation and European Union member states in frames of the 1980 convention on the civil aspects of international child abduction, *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 8 (2; 2017). 333-341 p.
5. George, R. Children's state of mind and habitual residence in abduction cases // *Journal of Social Welfare and Family Law*, 36 (3; 2014). 311-313 p.

8 Кабанов В. Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10. С. 65-68.

9 George, R. Children's state of mind and habitual residence in abduction cases // *Journal of Social Welfare and Family Law*, 36 (3; 2014). // 311-313 p.

10 К примеру, в Италии в процесс возвращения ребенка включены такие службы, как прокуратура, полиция, органы опеки и попечительства, а также детский психолог. Зачастую родителя, прибывшего за ребенком, просят остаться в Италии на некоторое время, в течение которого ребенка готовят психологически к переезду. Abashidze, A. K., Gugunskiy, D. A., Keburia, K. O., Koneva, A. E., Solntsev, A. M. Issues of cooperation between Russian Federation and European Union member states in frames of the 1980 convention on the civil aspects of international child abduction, *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 8 (2; 2017). 333-341 p.

СИНЁВА Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

ИНКОТЕРМС КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВОГО ОБОРОТА

В 2019 году будет отмечаться 100-летний юбилей существования Международной торговой палаты. Среди документов, подготовленных МТП – «Инкотермс», UCP 600 (унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов), арбитражный регламент, типовые международные контракты и др. Но наиболее ярким документом являются Инкотермс (Incoterms, International commercial terms). В 2016 году отмечался 80-летний юбилей этого международного документа. В статье идет речь о специфике рассмотрения Инкотермс в качестве регулятора внутреннего торгового оборота.

Ключевые слова: Инкотермс, обычай, *lex mercatoria*, источник правового регулирования торгового оборота.

SINEVA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

INCOTERMS AS A SOURCE OF LEGAL REGULATION OF TRADE TURNOVER

In 2019, the 100th anniversary of the International Chamber of Commerce will be celebrated. Among the documents prepared by the ICC - "Incoterms", UCP 600, arbitration rules, standard international contracts, etc. But the most striking document is Incoterms (International commercial terms). In 2016, the 80th anniversary of this international document was celebrated. The article deals with the specifics of the consideration of Incoterms as a regulator of domestic trade turnover.

Keywords: Incoterms, custom, *lex mercatoria*, source of legal regulation of trade turnover.

В соответствии с международной практикой коммерческого оборота большое влияние при установлении содержания договорных обязательств играют торговые обычаи и коммерческая практика.

В области правового регулирования международных контрактов в настоящее время наряду с государственно-правовым регулированием активно используется и саморегуляция участников международных коммерческих контрактов¹. Это проявляется в расширении сферы применения торговых обычаев и становлении теории *lex mercatoria*. Данный принцип нашел свое применение не только в коллизионных нормах, но и в нормах гражданского и торгового права². Стимулом для развития теории *lex mercatoria* послужила теория автономии воли сторон. Участники международного торгового оборота могут установить обязательность любого обычая, включив его в текст договора.

Еще одним основанием применения обычая является ситуация, когда его применение иницируется государственным судом или арбитражем. То есть стороны могут и не указать на применение обычая в качестве регулятора данных правоотношений, но обычай будет признан судом или арбитражем в качестве источника регулирования отношений сторон по договору на основании общих норм законодательства или в силу судебной практики самостоятельно. В законодательстве Российской Федерации прямо закреплена возможность применения обычая в качестве источника правового регулирования (ст. 5 ГК РФ³ и п. 3 ст. 28 Закона «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г.⁴).

На международном уровне проводится кропотливая работа в области составления унификации обычаев торгового оборота. Ведущую роль в создании международных обычаев играет Международная Торговая Палата (МТП) в г. Париже. Она была создана в 1919 г. на конгрессе в Атлантик Сити. Один

из наиболее ярких документов, который выпустила МТП, является Инкотермс (англ. Incoterms, International commercial terms⁵). Первая редакция данного документа была создана в 1936 г., в последние годы установлена практика пересмотра Инкотермс раз в десять лет (1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000, 2010 г. г.). Первоначально это был анализ торговой практики Западной Европы и Северной Америки в XVIII-XX в. в., но в последующем, для создания новых редакций, активно использовались национальные комитеты МТП, расположенные по всему миру. Разработка Инкотермс была впервые задумана Международной торговой палатой в 1921 году. В 1923 году Комитет по торговым терминам МТП при поддержке национальных комитетов разработал первые шесть правил для терминов: FOB, FAS, FOT, FOR, CIF и C&F, которые стали предшественниками будущих правил Инкотермс⁶.

С позиции национального права неоднозначно решается вопрос о правовой сущности Инкотермс как источнике правового регулирования торгового оборота. В законодательстве ряда стран напрямую закреплено положение об обязательности применения положений Инкотермс при заключении импортных операций (п. 4 ст. 265 ХКУ, в Ираке (по всем внешнеторговым сделкам), Испании (Королевский декрет, изданный в Испании 14 сентября 1979 г.). Во Франции и Германии Инкотермс рассматривается как международный торговый обычай. В США широко используются торговые термины (Единообразный торговый кодекс США – Uniform Commercial Code, UCC или ЕТК, а также пересмотренные американские торговые термины 1941 года), которые очень созвучны положениям Инкотермс, но в то же время трактуются в несколько ином понимании (в частности, соотношение термина «FOB» ЕТК США и термин «FCA» Инкотермс).

В России распространена позиция, что Инкотермс следует рассматривать в качестве неофициальной кодификации во взаимоотношениях с иностранными партнерами. В случае возникновения спора из внешнеэкономической сделки государственные и арбитражные суды, разрешающие внеш-

1 Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. – М.: «Статут», 2002. – С. 7.

2 Тынель А. и др. Курс международного торгового права. – Мн.: Амалфея, 1999. – С. 55.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) / СПС «Консультант».

4 Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 29.12.2015) «О международном коммерческом арбитраже» // СПС «Консультант».

5 Термины Инкотермс 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/a/iccwbo.ru/incoterms/pravila-incoterms-inkoterms> (дата обращения: 11.11.2018 г.).

6 История правил Инкотермс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://incoterms.iccwbo.ru/history> (дата обращения: 11.11.2018 г.).

неэкономические споры, обязаны учитывать положения Инкотермс в том случае, когда стороны избрали их в качестве регулятора своих отношений. Если при заключении сделки стороны проводят отсылку к положениям Инкотермс, такая отсылка становится контрактным условием (п. 5 ст. 421 ГК РФ). Но при возникновении спорных ситуаций суд должен применять положения Инкотермс с учетом императивных норм российского права (п. 1 ст. 422 ГК РФ). Если стороны указали при заключении предпринимательской сделки на применение положений Инкотермс, то это унифицирует применение ряда диспозитивных положений ГК РФ (в частности, ст. 458, ст. 459, ст. 510 ГК РФ).

Так в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.02.2015 № Ф01-6312/2014 по делу № А43-8165/2014⁷ суд сделал ссылку на применение сторонами термина СІР в толковании Инкотермс-2000, а в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.05.2016 № Ф02-2134/2016 по делу № А33-15706/2015 суд признал, что стороны при заключении договора сделали указание, что поставка товара осуществляется поставщиком на условиях DDP (ИНКОТЕРМС 2000)⁸. В деле о признании незаконным решения таможенного органа о принятии таможенной стоимости товара, заявленного по декларации на товары⁹, суд принял решение, что решение таможенного органа о проведении дополнительной проверки таможенной стоимости товара и истребовании дополнительных документов и сведений, подтверждающих правильность определения таможенной стоимости товаров, признать незаконным, так как согласно графе 20 декларации, товар, заявленный в данной декларации, поставлен на условиях FOB Нингбо, что в соответствии с Международными правилами толкования международных торговых терминов «Инкотермс 2000» означает условие поставки FOB «Free on Board»/ «Свободно на борту». В соответствии с данными условиями продавец выполняет поставку с момента перехода товара через борт судна в поименованном порту отгрузки; обязанность по перевозке товара лежит на покупателе. Материалами дела было подтверждено, что общество при формировании таможенной стоимости включило в ее структуру расходы по перевозке (транспортировке) товаров до порта Восточный. Величина транспортных расходов была подтверждена договором на транспортно-экспедиторское обслуживание внешнеторговых грузов, счетом на оплату, платежным поручением. Кроме этого, при таможенном декларировании товара обществом представлено пояснение относительно расходов по транспортировке контейнера из порта Нингбо (КНР) в порт Восточный (Россия). Таможенный орган настаивал на непредставлении обществом при декларировании спорного товара документов, подтверждающих оплату фрахта. Однако судебная коллегия отклонила данное требование, указав, что платежное поручение не входит в перечень обязательных документов, предоставляемых при подтверждении таможенной стоимости по методу по стоимости сделки с ввозимыми товарами, является дополнительным документом. К тому же пункт А10 комментария к «Инкотермс 2010» не содержит перечня конкретных документов, которые должен предоставить продавец в рамках исполнения контракта.

Соответственно можно прийти к выводу, что арбитражные суды в своей практике признают ссылки на Инкотермс как при рассмотрении споров из внешнеэкономических контрактов, так и во внутренних соглашениях.

В российской доктрине международного частного права четко не разрешен вопрос о правовой сущности Инкотермс как источнике правового регулирования торгового оборота. Существуют два подхода. Первый, Инкотермс следует рас-

смагивать в качестве торгового обыкновения, второй – Инкотермс следует рассматривать в качестве обычая. Если придерживаться положений первого подхода, то положения Инкотермс имеют неправовой характер и, соответственно, не могут рассматриваться в качестве правового регулятора торговых отношений. В соответствии со вторым подходом Инкотермс следует рассматривать в качестве обычая (в предыдущей редакции ст. 5 ГК РФ обычай делового оборота). Позиция Пленума Верховного Суда РФ по вопросу «что следует понимать под «обычаем», следующая: «Под обычаем, который в силу статьи 5 ГК РФ может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора, следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности, например, определение гражданами порядка пользования общим имуществом, исполнение тех или иных обязательств. Подлежит применению обычай как зафиксированный в каком-либо документе (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой Российской Федерации), так и существующий независимо от такой фиксации»¹⁰. Таким образом, свидетельство ТППРФ выводят Инкотермс на уровень обычая.

Таким образом, складывается ситуация, что источник *lex mercatoria* применяется в качестве источника правового регулирования внутрисударственных отношений (предпринимательских отношений даже без участия иностранного элемента).

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС «Консультант».
2. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 29.12.2015) «О международном коммерческом арбитраже» // СПС «Консультант».
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.02.2015 № Ф01-6312/2014 по делу № А43-8165/2014 // СПС «Консультант».
4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.05.2016 № Ф02-2134/2016 по делу № А33-15706/2015 // СПС «Консультант».
5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2016 № 05АП-5699/2016 по делу № А51-10216/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravosudie.biz/2123032> (дата обращения: 10.11.2018 г.).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант».
7. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. – М.: «Статут», 2002. – 511 с.
8. История правил Инкотермс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://incoterms.iccwbo.ru/history/> (дата обращения: 11.11.2018 г.).
9. Термины Инкотермс 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/a/iccwbo.ru/incoterms/pravila-incoterms-inkoterms/> (дата обращения: 11.11.2018 г.).
10. Гынель А. и др. Курс международного торгового права. – Мн.: Амалфея, 1999. – 704 с.

7 См.: СПС «Консультант».

8 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.05.2016 № Ф02-2134/2016 по делу № А33-15706/2015 // СПС «Консультант».

9 См.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2016 № 05АП-5699/2016 по делу № А51-10216/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravosudie.biz/2123032> (дата обращения: 10.11.2018 г.).

10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант».

СКВОРЦОВ Алексей Игоревич

кандидат юридических наук Санкт-Петербургского государственного университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ МОРЕПЛАВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ И ОБЫЧАИ МОРСКОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ ОДИНОЧНОГО И ГРУППОВОГО ПЛАВАНИЯ

Совокупность закрепленных конвенциями международных технико-правовых стандартов, морских обычаев и хорошей морской практики, взаимно дополняют друг друга, обеспечивая, при соблюдении, высокую степень безопасности мореплавания. Вопрос о формализации хорошей морской практики целесообразно ставить не в форме её включения в специальную конвенцию или введения в рамки закона, а в большей степени – реализации «мягкого» регулирования с возможной и специфической для такого регулирования кодификацией. Совокупность международно-правовых стандартов и хорошей практики достаточна для обеспечения любого вида плавания, в связи с чем нет необходимости в специальных стандартах группового плавания рыбопромысловых судов.

Ключевые слова: безопасность мореплавания, групповое плавание, мировое судоходство.

SKVORTSOV Aleksey Igorevich

Ph.D. in Law of the St. Petersburg State University

PROVIDING SAFETY OF NAVIGATION: INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS AND CUSTOMS OF MARITIME PRACTICE FOR SINGLE AND GROUP VOYAGES

The totality of international technical and legal standards, maritime customs and good maritime practices enshrined in the conventions complement each other, ensuring, when observed, a high degree of safety of navigation. It is advisable to put the question of formalizing good marine practice not in the form of its inclusion in a special convention or in the framework of a law, but rather in the implementation of "soft" regulation with a possible and specific for such regulation codification. A set of international legal standards and good practice is sufficient to ensure any kind of navigation, and therefore there is no need for special standards for group navigation of fishing vessels.

Keywords: safety of navigation, group voyage, world shipping.

Вопросы безопасности мирового судоходства сегодня обосновано входят в перечень глобальных вопросов и вызовов. Ежегодно до трети судов торгового флота попадают в аварии или становятся участниками морских инцидентов, а в Мировом океане погибают более 200 тыс. человек¹. Причины аварий различны, но преобладает человеческий фактор. Именно человек, пусть и управляющий самыми современными техническими средствами, может ошибаться, быть излишне самонадеянным, утратить осторожность, что-то не предусмотреть и т.п.². Надежды на то, что информационные технологии обеспечат безопасность лучше ответственного и опытного капитана, руководящего адекватным по подготовке и численности экипажем, в основном не оправдались. Современные исследования показывают, что любая автоматизация усложняет объект и обеспечение его надежности, требуя дополнительных ресурсов. Кроме того, автоматизация управления и контроля дает судовладельцу основание сократить экипаж. «Парадоксально, делает вывод группа авторов, но автоматизация не исключает «человеческий фактор», а, напротив, усиливает его»³.

Общие требования к международно-правовым стандартам безопасности мореплавания, а также правилам их соблюдения

закреплены в ст. 94 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁴. В то же время, минимизации морской аварийности призваны действовать непрерывно совершенствующиеся международно-правовые стандарты безопасности мореплавания, построенные на базе принципов международного морского права: охраны морской среды, обязанности спасания человеческих жизней, безопасности мореплавания и др. Эти нормы, как правило, выражены в форме обязательных технико-правовых стандартов, разработанных экспертами Международной морской организации (далее – ИМО)⁵ в сотрудничестве с другими международными организациями, которые параллельно с обязательными технико-правовыми стандартами, входящими в международные конвенции⁶ разрабатывают и рекомендательные технико-правовые стандарты, формализуя их посредством циркулярных писем комитетов ИМО⁷. Эти документы, также становятся базой для разработки международных конвенций либо развития национального законодательства. В частности международно-правовые (конвенционные) стандарты безопасности мореплавания вошли в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (далее – КТМ РФ); Правила классификации и постройки мор-

1 Кац Е. С. Международно-правовые проблемы обеспечения безопасности морского промысла: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.10. - М., 2007.

2 Сидорченко В. Ф., Егоркин В. И. Безопасность группового мореплавания. - СПб., 2004. - С. 9-10.

3 Костылев И. И., Мясников Ю. Н., Петухов В. А. «Человеческий фактор» и безопасность мореплавания // Судостроение. - 2014. - № 3. - С. 36-41.

4 Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // ООН. Официальный сайт. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

5 International Maritime Organization, IMO.

6 Международный кодекс по спасательным средствам 1994 г. в виде Приложения к гл. III Конвенции СОЛАС-74/ Международная конвенция СОЛАС-74/98 (консолидированный текст). - СПб., 1998. - С. 464-596.

7 Перечень резолюций ассамблей и комитетов Международной морской организации (ИМО). - СПб., 1998; Перечень резолюций Сессий Ассамблеи и комитетов ИМО. Дополнение № 1. - СПб., 1997.

ских судов морского регистра 2001 г.,⁸ Положение о дипломировании членов экипажей морских судов Российской Федерации 1999 г. и др.⁹

Международно-правовые стандарты безопасности мореплавания обязательны для всех судов международного мореплавания и контролируются международными соглашениями: Парижский меморандум о взаимопонимании по контролю судов государством порта 1982/98 г.¹⁰ для стран Европы, а также региональные соглашения¹¹.

Проверяемые международные технико-правовые стандарты вошли во все основные морские конвенции.

Международно-правовые стандарты безопасности мореплавания обязательны и не допускают исключений, как в одиночном, так и в групповом плавании морских судов, даже если в тексте конвенции и стандарте речь идет исключительно о самостоятельных (т.е. не групповых) действиях судов в интересах собственной безопасности.

Рассматриваемые стандарты безопасности плавания принято систематизировать, выделяя пассивные и активные. Первые включают обязательный набор информации, передаваемой любым судном постоянно или в определенные промежутки времени, независимо от нахождения на прямой связи или вблизи каких-то судов (регламентируется специальными правилами 20-31,35 и Приложениями I и II к МППСС-72¹²). В число активных технико-правовых стандартов включены правила о подаче сигналов маневроуказания и привлечения внимания, предупреждения и бедствия (Правила 8-18, 34, 36, 37 МППСС-72).

В условиях быстрого развития информационно-коммуникационных технологий, оснащение судов цифровой электроникой актуализировало задачи изменения организационных форм технической эксплуатации, так как к членам экипажа стали предъявляться требования, выходящие за рамки минимальных конвенциональных¹³.

В данном случае уместно обратиться к вопросу о применении международных морских обычаев, включая *правила обычной (хорошей) морской практики*. Так, в Правиле 2 МППСС-72 пренебрежение какой-либо предосторожностью, соблюдать которую требует обычная морская практика, приравнивается к нарушению самих Правил, за что несет ответственность судовладелец либо капитан.

Понятие «хорошая морская практика», представляя собой формализованный обычай, объемлет как национальные и международные морские обычаи, так и международные и национальные стандарты безопасности мореплавания, включая локальные правила плавания, которые также могут быть национальными и/или международными региональными. Следуя *хорошей практике*, капитан морского судна, прежде

всего, руководствуется всей совокупностью национальных и международных стандартов безопасности мореплавания.

В литературе устоялась позиция, согласно которой строгое одновременное соблюдение стандартов и правил хорошей морской практики фактически гарантирует безопасность мореплавания. Исключение составят лишь действие непреодолимой силы или виновных третьих лиц¹⁴.

Дискуссионным остается вопрос о необходимости международно-правового закрепления «хорошей морской практики», которая давно стала самостоятельным институтом. Морские международно-правовые акты «не обязаны» включать положения хорошей морской практики. Так, во многих международных и национальных актах по вопросам подготовки экипажей и безопасности мореплавания «практика» не упоминается (ПДМНВ-78/95, ПДМНВ-95, ПДМНВ-95Р (для экипажей рыболовецких судов), российском Положении о дипломировании членов экипажей морских судов 1999 г. и др.). Отсутствует упоминание «практики» и в проекте Устава службы на судах морского флота Российской Федерации¹⁵.

Исходя из того, что указанные акты входят в число источников права, в том числе и международного, которыми руководствуются капитаны судов, обеспечивая безопасности мореплавания, обычай может в них и не упоминаться. В. Ф. Сидорченко и В. И. Егоркин исходят из того, что это «формально сужает круг правовых стандартов, обязательных для экипажей морских судов»¹⁶. Приведенное положение целесообразно развить, так как «практика» к перечисленным актам не относится и соблюдается не в силу нормативного предписания. «Практика» потому так и именуется, что не является законом, а принимается и исполняется добровольно.

Цитируемые авторы, анализируя групповое плавание и групповые действия судов, выявили противоречие между предписаниями международных стандартов, запрещающих опасное сближение и потребностями группового плавания. Это важное положение также требует развития. Мы исходим из того, что никакие коммерческие задачи группового плавания не могут отменять (или иметь приоритет) относительно международных требований безопасности¹⁷. Капитаны обязаны строго соблюдать дистанцию (Правило 7 МППСС-72), соразмеряя с ним задачи любого группового плавания, которые не могут отменить или корректировать Правило. Вопрос недостаточности для группового плавания «одних лишь общих стандартов безопасности» представляется важным для обсуждения. Одним из аргументов здесь является необходимость «общего для совершающих плавание судов дела» (рыболовный промысел, буксировка группой, и т.п.). Здесь, как предлагают цитируемые авторы, необходимо дополнить «общие стандарты безопасности» дополнительными стандартами, производными от вида плавания, его района и т.п. Такой подход фактически подразумевает, что стандарты писались исключительно для одиночных судов, тогда как все виды группового плавания (авторы перечисляют девять ви-

8 Правила классификации и постройки морских судов. Российский Морской регистр судоходства. - СПб., 2000. - Т. 1-2.

9 Утверждено Постановлением Правительства РФ от 4 августа 1999 г. // Российская газета. - 1999. - 12 авг.

10 Парижский Меморандум о взаимопонимании по контролю судов государством порта в Европейском регионе. - СПб., 1999. - С. 5-7.

11 Соглашение «Винья-дель-Мар» (для Латинской Америки) 1992 г.; «Токийский меморандум» (для Азиатско-Тихоокеанского региона) 1993 г.; «Карибский меморандум» (для региона Карибского моря) 1996 г.; «Средиземноморский меморандум» (для Средиземноморского региона) 1997 г.; «Меморандум Индийского океана» 1998 г.

12 Международные правила предупреждения столкновения судов на море 1972 г. // Сборник документов по безопасности мореплавания и ведения промысла. - Л., 1982. - С. 48-71.

13 Костылев И. И. Указ. соч. - С. 41.

14 Кац Е. С. Указ. соч. - С. 24.

15 Проект Приказа Министерства транспорта РФ «Об утверждении устава службы на судах морского флота Российской Федерации». Подготовлен Минтранс России 26.12.2016 (ред. от 22 февраля 2017 г.) // СПС Гарант. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56597682/>.

16 Сидорченко В. Ф., Егоркин В. И. Указ. соч.

17 Исключения возможны при выполнении боевых и иных экстремальных задач, что, как правило, к судам торгового флота не относится.

дов, по которым следовало бы принять уточняющие стандарты) совершенно упущены.

Актуальный вопрос, поставленный В. Ф. Сидорченко и В. И. Егоркиным требует дальнейшего развития исходя из того, что специальный стандарт возможен в экстремальной ситуации, например, при спасательных работах. Что касается всех остальных видов группового плавания, а особенно, связанных с извлечением прибыли (промысел биоресурсов, погрузо-разгрузочные операции, добыча углеводородов), то здесь должны неукоснительно действовать международные стандарты¹⁸, которые не могут переписываться в отраслевых коммерческих интересах.

Вопрос группового плавания, характерный, прежде всего для промысла биоресурсов, выделен не случайно. Доля кораблекрушений, аварийных происшествий и эксплуатационных повреждений¹⁹ в промысловом флоте достигает 40% от всех случаев, регистрируемых в мировом торговом флоте. Капитаны под давлением судовладельцев, стремящихся к максимизации прибыли, пренебрегают правилами безопасности в специфических и опасных условиях морского промысла, когда суда работают на ограниченном пространстве, стесненны в управлении и, особенно – маневре из-за находящихся за бортом орудий лова.

Главными причинами аварийности судов рыбопромыслового флота называются нарушения Правил судовождения, Устава службы на судах рыбопромыслового флота РФ и др. Сюда же причисляют неправильное управление судном, маневрирование орудиями лова, некачественный ремонт судов, их износ и общие конструктивные недостатки. При этом негативная роль человеческого фактора, т.е. вина капитанов и экипажей в авариях расценивается как «достаточно высокая»²⁰.

Экспертные оценки и разработки не подтверждают необходимость специальных стандартов для группового плавания рыбопромысловых судов. Предложенная в литературе модель механизма выбора капитаном промыслового судна «рационального маневра» вполне способна обеспечить оптимальный выбор. Такая модель применима в деле обеспечения безопасности мореплавания промыслового судна с орудием лова²¹, она дает возможность учесть и индивидуальные качества капитана.

В целом, анализируя совокупность международных технико-правовых стандартов, морских обычаев и хорошей морской практики следует сделать вывод об их взаимном дополнении и «синергетическом» эффекте, обеспечивающем безопасность мореплавания. Вопрос стоит лишь в четком следовании требованиям стандартов, а также неотвратимости и адекватности санкций за их нарушение.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // ООН. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
2. «Карибский меморандум» (для региона Карибского моря) 1996 г.
3. Международные правила предупреждения столкновения судов на море 1972 г. // Сб. документов по безопасности мореплавания и ведения промысла. - Л., 1982. - С. 48–71.
4. Международный кодекс по спасательным средствам 1994 г. в виде Приложения к гл. III Конвенции СОЛАС-74 // Международная конвенция СОЛАС-74/98 (консолидированный текст). - СПб., 1998. - С. 464–596.
5. «Меморандум Индийского океана» 1998 г.
6. Парижский Меморандум о взаимопонимании по контролю судов государством порта в Европейском регионе. - СПб., 1999. - С. 5–7.
7. Перечень резолюций ассамблей и комитетов Международной морской организации (ИМО). - СПб., 1998.
8. Перечень резолюций Сессий Ассамблеи и комитетов ИМО. Дополнение № 1. - СПб., 1997.
9. Положение о дипломировании членов экипажей морских судов Российской Федерации 1999 г. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 4 августа 1999 г. // Российская газета. - 1999. - 12 авг.
10. Правила классификации и постройки морских судов. Российский Морской регистр судоходства. - СПб., 2000. - Т. 1–2.
11. Проект Приказа Министерства транспорта РФ «Об утверждении устава службы на судах морского флота Российской Федерации. Подготовлен Минтрансом России 26.12.2016 (ред. от 22 февраля 2017 г.) // СПС Гарант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56597682/>.
12. Кац Е. С. Международно-правовые проблемы обеспечения безопасности морского промысла: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.10. - М., 2007.
13. Костылев И. И., Мясников Ю. Н., Петухов В. А. «Человеческий фактор» и безопасность мореплавания // Судостроение. - 2014. - № 3. - С. 36–41.
14. Сидорченко В. Ф., Егоркин В. И. Безопасность группового мореплавания. - СПб., 2004. - С. 9–10.
15. Соглашение «Винья-дель-Мар» (для Латинской Америки) 1992 г.
16. «Средиземноморский меморандум» (для Средиземноморского региона) 1997 г.
17. «Токийский меморандум» (для Азиатско-Тихоокеанского региона) 1993 г.
18. Храпов В. Е. Современное состояние рыбопромыслового флота России: проблемы и перспективы // Вестник МГТУ. - 2010. - Т. 13. - № 1. - С. 156.
19. Шутов В. В., Меньшиков В. И. Влияние индивидуальных качеств судоводителя на безопасность мореплавания в промыслово-навигационных структурах // Рыбное хозяйство. - 2010. - № 2. - С. 72–73.

18 Если в рамках их выполнения возникают ситуации, выходящие за пределы регламентации, капитаны применяют правила хорошей морской практики.

19 Классификация приведена в соответствии с Правилами расследования аварийных случаев (ПРАС-90).

20 Храпов В. Е. Современное состояние рыбопромыслового флота России: проблемы и перспективы // Вестник МГТУ. - 2010. - Т. 13. - № 1. - С. 156.

21 Шутов В. В., Меньшиков В. И. Влияние индивидуальных качеств судоводителя на безопасность мореплавания в промыслово-навигационных структурах // Рыбное хозяйство. - 2010. - № 2. - С. 72–73.

МИХЕЕВА Виктория Игоревна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

БЕЛОУСОВА Анастасия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В современном глобализирующемся мире новые достижения в области биомедицины и биоэтики имеют особо важное значение ввиду того, что они непосредственно затрагивают права человека. В статье раскрывается значение многоаспектного термина «биоэтика», закрепленного в международно-правовых актах универсального и регионального характера, а также проводится анализ практики Европейского суда по правам человека в области защиты прав человека в области биоэтики.

Ключевые слова: биомедицина, биоэтика, права человека, Европейский суд по правам человека.

MIKHEEVA Viktoriya Igorevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

BELOUSOVA Anastasia Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN CONNECTION WITH ACHIEVEMENTS IN THE FIELD OF BIOMEDICINE

In today's globalizing world, new advances in biomedicine are particularly important because they directly affect human rights. The article reveals the meaning of the multidimensional term "bioethics", enshrined in international legal acts of a universal and regional nature, and analyzes the practice of the European Court of Human Rights in the field of human rights protection in the field of biomedicine.

Keywords: biomedicine, bioethics, human rights, European Court of Human Rights.

Биоэтика представляет собой многоаспектный термин, возникший в ответ на необходимость защиты прав человека и человеческого достоинства в связи с развитием биомедицинских наук.

Содержание данного термина включает в себя следующие вопросы: защита прав пациентов, обеспечение справедливости в сфере здравоохранения, использование современных репродуктивных технологий, проведение медицинских экспериментов на животных и людях, экологические аспекты развития биомедицинских технологий, клонирование, искусственное прерывание беременности, трансплантология, эвтаназия и т.д.

Обращаясь к истории возникновения биоэтики, следует отметить, что впервые данный термин использовал в 1970 г. американский онколог Ван Ренселер Поттер для объединения двух элементов – биологического знания и общечеловеческих ценностей в единую науку¹.

Данное понятие можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. Следуя более широкому толкованию, биоэтика включает в себя не только философское изучение вопросов медицинской этики, но и таких сфер как медицинское право, медицинская антропология, медицинская социология, политика в области здравоохранения, экономика здравоохранения, а также некоторые области медицины. Что касается более узкой интерпретации понятия, то здесь биоэтика представляет собой область философского исследования, одну из областей прикладной этики, которая, в свою

очередь, представляет собой направление профессиональной этики².

Биоэтика как наука занимается не только изучением моральных проблем, возникающих ввиду стремительного развития биомедицинских наук, но и участвует в формировании на национальном и международном уровнях особых институтов – этических комитетов. В 1993 г. в рамках ЮНЕСКО был создан консультативный орган – Международный комитет по биоэтике. Подобный орган существует также в рамках Совета Европы (Руководящий комитет по биоэтике (CDBI)).

Стоит особенно отметить, что универсальные договоры в области прав человека, принятые до международно-правовых актов в области биоэтики, также имеют отношение к защите прав человека в связи с достижениями в области биологии и медицины. В частности, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. закрепляют право человека на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу от пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, право на уважение частной и семейной жизни, а также человеческого достоинства, право на здоровье, в том числе на сексуальное и репродуктивное здоровье, право на недискриминацию и равенство и др.

Комплексный анализ международно-правовых актов показывает, что ни один международный документ, когда-либо принятый в рамках международных организаций (ЮНЕСКО, ВОЗ, Совет Европы, Всемирная медицинская ассоциация, Совет международных научно-медицинских

1 См.: Тищенко П.Д. Что такое биоэтика? // Биоэтика: вопросы и ответы. М.: ЮНЕСКО, 2005.

2 См.: Benatar D. Bioethics and health and human rights: a critical view // J Med Ethics. – 2006. – Vol. 32 (1).

организаций (СМНМО)), не содержит определения термина «биоэтика». Содержание данных документов направлено на регулирование лишь отдельных аспектов данной сферы.

Первым же документом в области биоэтики стал Нюрнбергский кодекс 1947 г., принятый после Нюрнбергского процесса по делу врачей и закрепивший принципы проведения медицинских экспериментов над людьми³. Так, впервые было закреплено положение об обязательности получения добровольного согласия человека, участвующего в эксперименте.

Позже, Всемирной медицинской ассоциацией были приняты Женевская декларация (Международная клятва врачей) 1948 г. и Международный кодекс медицинской этики 1949 г., закрепляющие обязанности врачей перед пациентами и в отношениях друг с другом, что также имеет неразрывную связь с вопросами биоэтики.

Другими документами, регулирующими вопросы проведения медицинских исследований с участием человека, являются Этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека в качестве субъекта 1964 г., принятая Всемирной медицинской ассоциацией и приняты Советом международных научно-медицинских организаций Международные руководящие принципы этики для биомедицинских исследований на человеке 1982 г. с поправками от 1993 г. и 2002 г.

Универсальными международно-правовыми актами в рассматриваемой области являются Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 г., Международная декларация о генетических данных человека 2003 г. и Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека 2005 г. Данные документы были единогласно приняты государствами-членами ЮНЕСКО. Учитывая тот факт, что вопросы биоэтики имеют крайне сложный характер, поскольку они тесно связаны с социокультурными и религиозными ценностями общества, единогласное принятие этих деклараций является достаточно значимым достижением⁴. Несмотря на рекомендательный характер, декларации обладают моральным авторитетом и порождают моральные обязательства⁵. Впервые международное сообщество заявило о своей приверженности уважению и применению основных принципов биоэтики, сформулированных в Декларациях.

В 1997 г. в рамках Совета Европы была принята Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины и последующие Дополнительные протоколы к ней (дополнительный протокол, касающийся запрещения клонирования человеческих существ; дополнительный протокол, касающийся трансплантации органов и тканей человека; дополнительный протокол в области биомедицинских исследований и дополнительный протокол, касающийся генетического тестирования в медицинских целях).

Немаловажное значение в деле защиты прав человека в связи с достижениями в области биомедицины имеют следующие документы рекомендательного характера: Рекомендации ВОЗ комитетам по этике, проводящим экспертизу биомедицинских исследований 2000 г. и Рекомендации Совета

Европы относительно исследований, проводимых на биологических материалах человеческого происхождения 2006 г.

Необходимость защиты прав человека в связи с достижениями в области биоэтики и биомедицины подтверждает и обширная практика Европейского суда по правам человека (далее суд, ЕСПЧ).

Анализ практики ЕСПЧ позволяет выделить категории вопросов, входящих в сферу биоэтики, и рассматриваемых Судом: защита репродуктивных прав человека, в частности, право на медицинский аборт; искусственное оплодотворение; эвтаназия; согласие пациента на медицинский осмотр или лечение; этические вопросы, касающиеся ВИЧ-инфекции и других заболеваний; хранение отпечатков пальцев, образцов клеток или ДНК властями; право на доступ к информации о биологическом происхождении.

В качестве примера можно привести дела «Терновски против Венгрии» (*Ternovszky v. Hungary*)⁶, «Дубска и Крейцова против Чехии» (*Dubská and Krejzová v. Czech Republic*)⁷, «Косаите – Чипиене и др. против Литвы» (*Kosaitė – Čypienė and others v. Lithuania*)⁸ (дело находится на стадии рассмотрения), «Појатина против Хорватии» (*Pojatina v. Croatia*)⁹, в которых затрагивается право женщин рожать дома с помощью акушерок. Большое количество поданных жалоб на нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ, Европейская конвенция), и в данном случае на невозможность заявительниц рожать дома, связано с законодательным запретом вышеуказанных стран оказывать акушерскую помощь на дому. В решении по делу «Терновски против Венгрии» Европейский суд установил нарушение ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни), заявив, что «право принять решение стать родителем включает в себя также и право выбора обстоятельств, при которых лицо хочет стать родителем», подтвердив, что «оспариваемое законодательство нарушало право заявительницы на уважение ее частной жизни»¹⁰. По мнению Суда, «когда выбор, относящийся к осуществлению права на уважение частной жизни, происходит в той области, которая регулируется законодательством, государство должно гарантировать адекватную защиту этого права, создав соответствующую нормативную систему, обеспечив тем самым доступность и предсказуемость закона, что позволило бы индивидуумам соответствующим образом регулировать свое поведение»¹¹.

Другая категория судебных дел связана с вопросами эвтаназии. Как известно, на сегодняшний день лишь в некоторых государствах (Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Люксембург, Канада и США (4 штата)) законодательно закреплено право на смерть. Проведя анализ практики Европейского суда, можно сделать вывод, что государства-члены Совета Европы далеки от достижения консенсуса в вопросе

6 Case of Ternovszkyv. Hungary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-102254> (дата обращения: 3.11.2018).

7 Case of Dubská and Krejzová v. the Czech Republic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168066> (дата обращения: 3.11.2018).

8 Case of Kosaitė - Čypienė and others v. Lithuania. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116006> (дата обращения: 3.11.2018).

9 Case of Pojatina v. Croatia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-186446>.

10 Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека. Отчет о проведении исследования. 2016. С. 19.

11 Там же.

3 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права // Международное право. - 2006. - № 3. - С. 72.

4 См.: Andorno R. Global bioethics and human rights // Medicine and law. - 2008. - Vol. 27 (1). - P. 3-4.

5 См.: Хенккен Хаев. Деятельность ЮНЕСКО в области биоэтики // Казанский медицинский журнал. - 2008. - Т. 4. - С. 377-383.

права человека на выбор способа и момента ухода из жизни¹². Именно ввиду этого обстоятельства в решениях по делам «СанлесСанлес против Испании» (SanlesSanles v. Spain¹³), «Претти против Соединенного Королевства» (Pretty v. TheUnitedKingdom)¹⁴, «Хаас против Швейцарии» (Haas v. Switzerland)¹⁵, «Джейн Никлинсон против Соединенного Королевства и Пол Лэм против Соединенного Королевства» (Jane Nicklinson v. theUnited Kingdom and Paul Lamb v. theUnited Kingdom)¹⁶ и «Кох против Германии» (Koch v. Germany)¹⁷ Суд либо не усмотрел нарушения статей ЕКПЧ, либо признал жалобу неприемлемой.

Отдельную категорию дел составляют жалобы, связанные с этическими вопросами, касающимися ВИЧ-инфекции. В ЕСПЧ был подан целый ряд судебных дел, касающихся дискриминации ВИЧ-инфицированных заявителей. В деле «И.В. против Греции» (I.B. v. Greece)¹⁸ заявитель был уволен и подвергся дискриминации ввиду подозрений о наличии у него ВИЧ-инфекции. Суд усмотрел в данном действии нарушение государством статей 8 и 14 Европейской конвенции. Аналогичное дело о дискриминации «Кьютин против Российской Федерации» (Kiyutin v. Russia)¹⁹ связано с отказом государства-ответчика выдать вид на жительство иностранному лицу ввиду наличия у него ВИЧ-инфекции. Как и в предыдущем решении, Суд усмотрел нарушение статей 8 и 14 Конвенции, отметив, что лица, имеющие ВИЧ-инфекцию, относятся к «особо уязвимой группе в обществе», которая подвергается различным формам дискриминации по причине всеобщих ошибочных представлений о распространении данной болезни или предрассудков относительно причин ее возникновения и распространения²⁰.

Таким образом, исходя из судебной практики Европейского суда по правам человека в вопросах тесно связанных с биоэтикой, основные нарушения прав человека в данной сфере касались нарушения статьи 2 (право на жизнь), статьи 3 (запрещение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания), статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство), статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и статьи 14 (запрещение дискриминации).

Пристатейный библиографический список

- 12 См.: Case of Haas v. Switzerland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-102940> (дата обращения: 3.11.2018).
- 13 Case of SanlesSanles v. Spain. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22151> (дата обращения: 4.11.2018).
- 14 Case of Pretty v. The United Kingdom. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60448> (дата обращения: 4.11.2018).
- 15 Case of Haas v. Switzerland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-102940> (дата обращения: 4.11.2018).
- 16 Case of Jane Nicklinson v. the United Kingdom and Paul Lamb v. the United Kingdom. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-156476> (дата обращения: 4.11.2018).
- 17 Case of Koch v. Germany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-112282> (дата обращения: 4.11.2018).
- 18 Case of I.B. v. Greece. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-127055> (дата обращения: 4.11.2018).
- 19 Case of Kiyutin v. Russia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103904> (дата обращения: 4.11.2018).
- 20 См.: Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека // Отчет о проведении исследования. – 2016. – С. 81.

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права // Международное право. – 2006. – № 3. – С. 72.
2. Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека // Отчет о проведении исследования. – 2016. – С. 19.
3. Тищенко П.Д. Что такое биоэтика? // Биоэтика: вопросы и ответы. М.: ЮНЕСКО, 2005.
4. Хенктен Хае. Деятельность ЮНЕСКО в области биоэтики // Казанский медицинский журнал. – 2008. Т. 4. – С. 377-383.
5. Andorno R. Global bioethics and human rights // Medicine and law. – 2008. – Vol. 27 (1). – P. 3-4.
6. Benatar D. Bioethics and health and human rights: a critical view // J Med Ethics. – 2006. – Vol. 32 (1).
7. Case of Dubska and Krejzova v. the Czech Republic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168066> (дата обращения: 3.11.2018).
8. Case of Haas v. Switzerland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-102940> (дата обращения: 3.11.2018).
9. Case of I.B. v. Greece. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-127055> (дата обращения: 4.11.2018).
10. Case of Jane Nicklinson v. the United Kingdom and Paul Lamb v. the United Kingdom. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-156476> (дата обращения: 4.11.2018).
11. Case of Kiyutin v. Russia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103904> (дата обращения: 4.11.2018).
12. Case of Koch v. Germany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-112282> (дата обращения: 4.11.2018).
13. Case of Kosaitė - Čyrienė and others v. Lithuania. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116006> (дата обращения: 3.11.2018).
14. Case of Pojatina v. Croatia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-186446>
15. Case of Pretty v. The United Kingdom. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60448> (дата обращения: 4.11.2018).
16. Case of SanlesSanles v. Spain. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22151> (дата обращения: 4.11.2018).
17. Case of Ternovszky v. Hungary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-102254> (дата обращения: 3.11.2018).

РАКИТСКАЯ Инна Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного права Московского государственного института международных отношений МИД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ В НИДЕРЛАНДАХ

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с регулированием в законодательстве Королевства Нидерландов правового статуса политических партий, особенностям их институционализации, а также финансированию их деятельности. Автор анализирует положения действующего Закона о финансировании политических партий 2013 года, характеризует источники поступлений финансовых средств, отчетность политических партий, ответственность за несоблюдение или ненадлежащее соблюдение законодательства о финансировании. Особое внимание уделяется регулированию института государственного финансирования политических партий в Нидерландах.

Ключевые слова: политические партии в Нидерландах, институционализация политических партий, финансирование политических партий в Нидерландах, партийная система Нидерландов, законодательство о политических партиях в Нидерландах, партии и выборы в Нидерландах.

RAKITSKAYA Inna Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional law sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia

LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF POLITICAL PARTIES AND THEIR FINANCING IN THE NETHERLANDS

The present article is devoted to the issues related to the regulation of the legal status of political parties in the Kingdom of the Netherlands, the peculiarities of their institutionalization, as well as the financing of their activities. The author analyzes the provisions of the current Law on the financing of political parties of 2013, characterizes the sources of funds, reporting of political parties, responsibility for non-compliance or improper compliance with the legislation on financing. Special attention is paid to the regulation of the institution of state financing of political parties in the Netherlands.

Keywords: political parties in the Netherlands, the institutionalization of political parties, the financing of political parties in the Netherlands, the party system in the Netherlands, legislation on political parties in the Netherlands, parties and elections in the Netherlands.

Ракитская И. А.

Партийная система Нидерландов всегда была открытой и относительно неструктурированной. В наши дни действующие на политической арене страны политические партии менее популярны среди избирателей, и в меньшей степени способны отражать их интересы. Возрастает количество т.н. плавающих голосов, а итоги выборов становятся все менее предсказуемыми. Нидерланды никогда не отличались высокими показателями членства граждан в политических партиях, и даже в 1960-х гг. количество граждан, состоящих в рядах какой-либо партии, в Нидерландах было меньшим по сравнению с аналогичными показателями в Австрии, Италии, странах Северной Европы, но в то же время эти показатели выше, чем в Швейцарии, Бельгии, Германии, Франции. Иными словами, Нидерланды находились где-то посередине. В конце 1990-х годов картина стала меняться: лишь 2,5 % граждан состояли в рядах политических партий, а Нидерланды спустились на нижние строчки политической активности граждан в странах Западной Европы. Участие граждан в выборах также сокращалось к концу 1990-х годов, но уже в начале 2000-х годов уровень абсентеизма на парламентских выборах стал сокращаться. В вопросе формирования правительства Нидерланды отличаются тем, что эта страна – одна из немногочисленных стран Европы (наряду с Бельгией, Люксембургом и Швейцарией), в которой никогда не было полной смены правительства (т.н. консорциативная демократия). Объяснение подобной ситуации кроется в формировании в стране правительств

меньшинства¹, в состав которых входили партии, не добившихся значительных результатов на парламентских выборах. Например, в период с 1994 по 2003 гг. в состав каждого правительства, сформированного по итогам выборов, входили представители партии, которые не пользовались явной поддержкой избирателей – Партия труда (PvdA) в 1994 г., Демократы'66 (D66) в 1996 г., Народная партия за свободу и демократию (VVD) в 2002 г., Демократы'66 (D66) в 2003 г.

Политические партии играют важную роль в политической системе Нидерландов в целом и в избирательном процессе в частности. На начало 2013 года общее количество членов политических партий, представленных во Второй палате Генеральных штатов, составляло 315 000 граждан, что соответствовало 2,5 % электората этой страны².

Формирование политических партий в Нидерландах началось относительно поздно и происходило постепенно. В XIX веке нидерландские политики высказывали опасения, что партии угрожают независимому положению парламента и его членов, а также единству государства. После 1848 года число местных политических организаций увеличилось. Первая партия в стране – Антиреволюционная партия была образована в 1879 году и объединяла протестантское население

1 См.: Правительство в зарубежных странах: кол. монография / под ред. К. В. Карпенко. – М.: МГИМО-Университет, 2016.

2 Politics in the Netherlands / ProDemos-House for Democracy and the Rule of Law. – The Hague, 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prodemos.nl> (accessed: 23.10.2018).

Нидерландская политическая партия	Политическая группа (фракция) в Европейском парламенте
Христианско-демократический призыв (CDA)	Европейская народная партия
Партия труда (PvdA)	Прогрессивный альянс социалистов и демократов
Народная партия за свободу и демократию (VVD), Демократы'66 (D66)	Альянс либералов и демократов за Европу
Социалистическая партия (SP)	Европейские объединенные левые/ Зеленые левые Севера
Зеленые левые (GrL)	Зеленые/Европейский свободный альянс
Реформатская политическая партия (SGP)	Европа за свободу и демократию
Христианский союз (CU)	Европейские консерваторы и реформисты
Партия за свободу (PVV)	Неприсоединившиеся члены

ние. В 1894 году была создана Социал-демократическая рабочая партия.

До 1917 года два основных блока (правый фланг – римские католики и протестанты, левый фланг – либеральные партии и социалисты) сотрудничали в целях получения большинства мест в Генеральных штатах. С введением пропорциональной избирательной системы такая кооперация стала ненужной³.

В партийной системе страны можно выделить три основных течения:

1) конфессиональное (представлено конфессиональными партиями – Христианско-демократическим призывом);

2) социал-демократическое (представлено Партией труда, Социалистической партией, Христианским союзом, Реформатской партией);

3) либеральное (представлено Народной партией за свободу и демократию, Демократами'66).

Помимо политических партий, в политической системе страны действует множество других ассоциаций, в т.ч. неправительственных организаций, которые «на деле используются для проведения курса конкретных правительств в глобальном масштабе»⁴.

Интересным представляется вопрос об институционализации политических партий в Нидерландах – нормативном регулировании вопросов, связанных с их статусом и деятельностью⁵. Институционализация политических партий в Нидерландах характеризуется отсутствием специальных конституционных норм о политических партиях, а также специального закона о политических партиях⁶. Таким образом, в Нидерландах, отсутствует конституционализация⁷. Конституция Нидерландов 1983 года с поправками, принятыми в 2008 году, гарантирует лишь в общем виде свободу ассоциаций, которая может быть ограничена законом парламента для целей общественного порядка (ст. 8 Конституции). Никакие иные положения, оговаривающие свободу образования политических партий или членства в них граждан, в основном закон Нидерландов не включены. Нидерландское законодательство регламентирует лишь финансирование политических партий, поэтому мы можем говорить об ограниченной законодательной институционализации политических партий в этой стране⁸. Политические партии пользуются

статусом юридического лица, обладают правоспособностью, вносятся в Коммерческий реестр Торговой палаты. В целом их статус подпадает под статус ассоциаций, регулируемых Гражданским кодексом. От ассоциаций политические партии отличаются только целями.

Согласно п. b ст. 1 Закона о финансировании политических партий (нидерл. *Wet subsidiëring politieke partijen*) от 7 марта 2013 года политической партией признается объединение, наименование которого зарегистрировано в соответствии с Законом о выборах в специальном реестре наименований партий, изъявляющих желание принять участие в выборах во Вторую палату Генеральных штатов. Нидерландское законодательство не устанавливает требований к минимальной численности партии, однако для получения государственных субсидий партия должна насчитывать не менее одной тысячи членов (п. 3 ст. 2 Закона о финансировании политических партий).

Членами политической партии признаются ее сторонники, имеющие право принимать участие в собраниях партии и голосовании на таких собраниях, уплачивающие ежегодный взнос в размере не менее 12 евро. Членство в политической партии должно быть подтверждено явно выраженной волей соответствующего лица, при этом законодательно не оговаривается форма выражения такого волеизъявления.

В Нидерландах сложилась устойчивая многопартийная система, способствующая формированию коалиционных правительств в составе двух и более партий. Смена находящихся у власти партий и партийных обусловлена постоянными изменениями в требованиях политически активных групп граждан к уровню потенциала государства⁹. Исторически нидерландское общество раздроблено на множество страт в соответствии с религиозной, политической, профессиональной, культурной принадлежностью отдельных слоев населения, объединяющихся в разнообразные группы. Социокультурное разнообразие отразилось на политической системе страны¹⁰, которая построена на т.н. системе опор (нид. *verzuiling*), характеризуемой всеобъемлющим разделением общества по партийному и идеологическому признакам, а также наличием формализованных институтов (школ, университетов, профсоюзов, средств массовой информации), ассоциированных с той или иной политической партией¹¹.

Многие политические партии Нидерландов представлены в Европейском парламенте, где они сотрудничают с близ-

3 Правовая система Нидерландов / Отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – С. 71.

4 Молчаков Н. Ю. Некоммерческие организации как символ современного гражданского общества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Т. 9. – № 2. – С. 48.

5 Лейбо Ю. И., Орлов А. Г. Ракитская И. А. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – М.: Статут, 2012. – С. 72.

6 Karvonen L. Legislation on political parties: a global comparison // Party Politics. – 2007. – No. 13/4. – P. 437.

7 Van Biezen I. Constitutionalizing Party Democracy: the Constitutive Codification of Political Parties in Post-war Europe // British Journal of Political Science. – 2011. – Vol. 42. – Issue 1. – P. 331.

8 Ibidem. – P. 327.

9 Вершинин А. А., Молчаков Н. Ю. Проблема легитимности политической власти в современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Т. 9. – № 1. – С. 39.

10 Tromp B. Party strategies and system change in the Netherlands // West European Politics. – 1989. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 58.

11 Осколков П. В., Сергеев Е. А. Нидерландская партийная система: между системой опор и европейской интеграцией // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Том 10. – № 6. – С. 157.

кими по духу партиями иных государств-членов ЕС, объединяясь в европейские парламентские группы (фракции):

Несколько нидерландских партий коллективно входят в состав европейских политических партий: Христианско-демократический призыв (CDA) входит в Европейскую народную партию, Партия труда (PvdA) – в Партию европейских социалистов, Народная партия за свободу и демократию (VVD), Демократы'66 (D66) – в Альянс либералов и демократов за Европу, Зеленые левые (GrL) – в Европейскую партию зеленых.

Четыре нидерландские партии являются членами международных организаций: Христианско-демократический призыв (CDA) состоит в Центристском демократическом интернационале, Партия труда (PvdA) – в Социалистическом интернационале, Народная партия за свободу и демократию (VVD) и Демократы'66 (D66) – в Либеральном интернационале.

Что касается внутренней структурной организации партий, то практически все они имеют следующие внутренние органы: общее собрание (конференция), исполнительные комитеты (правление партии), лидера и председателя партии.

Общие собрания являются высшим органом политической партии, на котором принимаются все важнейшие решения. Обычно общие собрания проводятся один или два раза в год. На них принимаются решения по важнейшим вопросам деятельности партии. Как правило, за несколько месяцев до всеобщих выборов партия проводит особую конференцию, на которой утверждается предвыборная программа и составляется список кандидатов, выдвигаемых для участия в предстоящих выборах. Предварительно проекты этих документов готовятся правлением партии, но окончательно они утверждаются на общем собрании.

В каждой партии существует секретариат, в котором на возмездной основе работают профессионалы, ответственные за связи с общественностью, правовые аспекты деятельности партии, проведение тренингов и т.д.

Отдельного внимания заслуживает анализ института финансирования политических партий в Нидерландах. Как уже отмечалось выше, в стране действует специальный Закон о финансировании политических партий от 7 марта 2013 года, который в основном посвящен регламентации порядка финансирования деятельности политических партий, представленных в парламенте страны – Генеральных штатах. Особое внимание в этом Законе уделяется государственному финансированию. На него могут претендовать только политические партии, в состав которых входит не менее одной тысячи членов.

Государственное финансирование может осуществляться прямым и косвенным способом. Прямое государственное финансирование реализуется по трем направлениям: во-первых, ежегодно финансируется текущая деятельность партии, во-вторых, государство финансирует затраты на избирательные кампании, и, в-третьих, финансируется работа парламентских фракций и партийных групп¹². Помимо прямого финансирования, политические партии получают косвенную материально-финансовую поддержку в виде предоставления им бесплатного эфирного времени на радио и телевидении, льготного налогообложения, пониженных ставок для почтовых отправок и рассылок¹³.

В Нидерландах политической партии разрешено учреждать молодежную организацию, на основании заключенного договора часть финансовых средств может направляться партией ее молодежному отделению.

Согласно действующему нидерландскому законодательству, молодежной организацией признается объединение, осуществляющее политическую деятельность преимущественно или главным образом молодежи, при этом две трети членов (но в общей сложности не менее 100 членов) которых являются гражданами в возрасте от 14 до 27 лет.

Политические партии вправе образовывать научно-политические институты, наделяемые статусом юридического лица, выполняющие научно-политическую деятельность.

Не запрещается фрагментация политических партий. В одной и той же партии могут образовываться разные партийные группы, члены которых признаются членами соответствующей политической партии до момента получения партийной группой статуса самостоятельного субъекта государственного финансирования в соответствии с Законом о финансировании политических партий.

Закон о финансировании политических партий 2013 года предусматривает государственное финансирование следующих видов партийной деятельности:

- политического обучения активистов и членов партии;
- информационной поддержки;
- поддержания связей с родственными партиями, находящимися за границей;
- обучения и разработки основных направлений деятельности родственных партий, находящихся за границей;
- научно-политической деятельности;
- деятельности, направленной на продвижение молодежи в политике;
- привлечения новых членов;
- привлечения иных лиц, не состоящих в членстве политической партии, к смежным видам деятельности партии;
- привлечения, отбора и продвижения членов партии на различные политические должности;
- участия в избирательных кампаниях.

Для определения размера государственного субсидирования используются разные формулы. Так, ежегодно из государственного бюджета выделяется т.н. базовая сумма в размере 173.240,82 евро (для партий, учредившей научно-политический институт, размер базовой суммы снижается до 121.675,08 евро). За каждый мандат в Генеральных штатах партии перечисляется 50.240,81 евро (для партии, учредившей научно-политический институт – 12.506,55 евро). Дополнительно за каждого своего члена партия получает из государственной казны средства в объеме, соответствующем частному, полученному в результате деления суммы в размере 1.896.891,33 евро на общее число членов всех политических партий, получающих государственное финансирование в соответствующем периоде.

Размер государственного финансирования одного парламентского мандата политической партии, образовавшей молодежную организацию, соответствует частному, полученному в результате деления суммы в размере 529.269 евро на общее число мандатов всех политических партий, учредивших молодежные организации. А размер финансирования из бюджета государства за каждого члена молодежной организации определяется путем деления суммы в размере 529.629 евро на общее число членов всех молодежных объединений по состоянию на 1 января года, в котором осуществляется финансирование.

Политическая партия должна подать специальное заявление на получение государственных субсидий не позднее 1 ноября года, предшествующего тому году, на который запрашивается государственное финансирование. К заявлению должен быть приложен план деятельности партии, количество членов политической партии на день подачи заявления, количество членов молодежной организации на день подачи заявления, финансовый отчет и отчет о деятельности политической партии за прошедший финансовый год. Заявление

12 Van Biezen I. Financing Parties in New Democracies // Political Parties in New Democracies. – London: Palgrave Macmillan, 2003. – P. 178.

13 Ракицкая И. А. Финансирование политических партий и избирательных кампаний в Исландии // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1. – С. 16.

направляется в министерство внутренних дел, которое должно его рассмотреть в четырёхмесячный срок.

Политическим партиям предписывается обязанность осуществлять аудит своей финансовой деятельности партии. Аудиторский отчет также должен быть приложен к заявлению на получение государственного финансирования.

Законодательно предусмотрены сроки хранения финансово-бухгалтерской документации партии, составляющие 10 лет.

Закон о финансировании политических партий отдельное внимание уделяет проблеме приостановления прямого государственного финансирования политических партий за совершения ряда противоправных действий (умышленное публичное оскорбительное высказывание, совершенное в устной или письменной форме либо посредством изображения в отношении группы людей по признакам расы, религии, убеждений, сексуальной ориентации, физической, психической, интеллектуальной инвалидности; за публичное разжигание ненависти, дискриминации, посягательства на собственность лиц по признакам их расы, религии, убеждений, сексуальной ориентации, физической, психической, интеллектуальной инвалидности; за публичные заявления, которые унижают достоинство лиц в связи с их расой, религией, убеждениями, сексуальной ориентацией, физической, психической, интеллектуальной инвалидностью; а участие в деятельности или финансировании деятельности, направленной на дискриминацию лиц по описанным выше основаниям и т.д.).

Максимальный период, на который государство может заморозить финансирование, составляет четыре года. Конкретный же срок приостановления финансирования зависит от тяжести совершенных противоправных деяний и от размера штрафных санкций, которые за такие деяния налагаются. Так, согласно п. 1 ст. 16 Закона о финансировании политических партий, если политическая партия привлекается за совершение противоправных деяний к уплате штрафа в размере менее 1.125 евро, то период приостановления государственного финансирования в отношении такой партии составляет один год; если штраф устанавливается в размере от 1.125 до 2.250 евро государственное финансирование приостанавливается на два года; если штраф устанавливается в размере от 2.250 до 3.375 евро, государственное финансирование приостанавливается на три года; если политическая партия привлекается к уплате штрафа в размере более 3.375 евро, государственное финансирование приостанавливается на четыре года.

Что касается косвенного государственного финансирования политических партий, то одной из его форм является покрытие государством средств на обучение и повышение квалификации членов местных представительных органов (провинциальных и муниципальных советов), прошедших в соответствующий орган от конкретной политической партии. Такая форма появилась в стране в 2009 году, когда министерство внутренних дел и отношений королевства (далее – министерство внутренних дел) разработало план повышения квалификации провинциальных и муниципальных советников. Национальные, провинциальные и местные партии могут подавать заявления с просьбой предоставления средств для обучения своих провинциальных и муниципальных советников. Размер государственного субсидирования зависит от числа советников, избранных в соответствующий представительный орган от конкретной партии по состоянию на 1 января года, на который запрашивается субсидирование. Общая сумма государственных средств, выделяемых ежегодно на эти цели, составляет 400.000 евро. Размер государственного финансирования за один мандат советника рассчитывается путем деления размера общей суммы выделяемых государственных средств на количество мандатов советников

политических партий, подавших заявление о финансировании до 1 февраля соответствующего года¹⁴.

Косвенное государственное финансирование политических партий в Нидерландах возможно также в форме выделения представленным во Второй палате Генеральных штатов партиям бесплатного эфирного времени на телевидении и радио. Дополнительное эфирное время предоставляется тем политическим партиям, которые выдвигают свои списки кандидатов во всех избирательных округах. Данный вид косвенного финансирования регламентируется Законом о СМИ 2008 года. Согласно ст. 6.1. этого Закона в стране образуется Совет уполномоченных (комиссаров) средств массовой информации, который действует в составе трех членов, назначаемых министром образования, культуры и науки. Уполномоченные осуществляют функции омбудсманов по СМИ. Деятельность же Совета уполномоченных средств массовой информации сродни деятельности Совета по делам прессы в Швеции, где он был учрежден в 1916 году¹⁵. Уполномоченные ежегодно устанавливают количество часов эфирного времени на общественных телеканалах государственных средств массовой информации, которое предоставляется политическим партиям, располагающим по меньшей мере одним депутатским мандатом в одной из палат Генеральных штатов по итогам последних выборов. Уполномоченные должны определить и предоставить бесплатное эфирное время, в первую очередь, тем политическим партиям, которые выдвигали своих кандидатов во всех избирательных округах на выборах во Вторую палату Генеральных штатов, и во-вторых, партиям, которые принимали участие в выборах евродепутатов (членов Европейского парламента от Нидерландов). Бесплатное эфирное время предоставляется всем указанным выше политическим партиям на равных основаниях и в равном количестве. Очередность вещания на телевидении и радио устанавливается путем жеребьевки.

Помимо финансирования деятельности партий из государственного бюджета, источниками финансирования являются и частные пожертвования. Нидерландское законодательство оговаривает предельный размер пожертвований от частного лица, при превышении которого от политической партии требуется раскрытие информации о жертвователе. Этот предел составляет 4.537,80 евро в год. Однако, если жертвователь возражает против обнародования его фамилии, то вместо этого может быть указана организация, к которой он принадлежит (п. 2 ст. 18 Закона о финансировании политических партий).

Нидерландское законодательство допускает финансирование политических партий из иностранных и международных источников (иностранцами гражданами и организациями, а также международными организациями). Данный подход законодательства, не обеспечивает в полной мере соблюдение принципа прозрачности финансирования политических партий. В связи с этим в феврале 2018 года министр внутренних дел королевства Кайса Оллонгрен выступила с инициативой о введении законодательных ограничений на финансирование политических партий страны из иностранных источников. Данная инициатива находилась в полном соответствии с рекомендациями консультативного Комитета по контролю за финансированием политических партий министерства внутренних дел, который выступил с более жесткой инициативой о полном запрете финанси-

14 Современные избирательные системы. Вып. 11: Нидерланды, Никарагуа, Сингапур / науч. ред. В. И. Лафитский, В. И. Лысенко. – М.: РЦИОИТ, 2016. – С. 127-128.

15 Омбудсман в зарубежных странах: коллективная монография / под ред. А. Г. Орлова, Н. А. Славкиной. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – С. 71.

ния национальных политических партий из иностранных и международных источников¹⁶.

Ежегодно политические партии должны представлять в министерство внутренних дел королевства финансовый отчет, который подается не позднее 1 июля года, следующего за отчетным. К финансовому отчету прилагаются результаты аудиторской проверки финансовой деятельности партии.

В феврале 2014 года министерство внутренних дел учредило специальный *Комитет по контролю за финансированием политических партий*, в состав которого входит три члена, назначаемых на срок не более четырех лет. Одни и те же лица могут назначаться в указанный Комитет не более двух раз (ст. 35 Закона о финансировании политических партий 2013 года). Члены Комитета по контролю за финансированием политических партий не представляют интересы каких-либо политических партий, она являются политически нейтральными и беспристрастными. Комитет наделен статусом совещательного органа, окончательное решение по партийным финансовым отчетам, правильности их оформления и достоверности содержащейся в них информации, принимает министерство внутренних дел.

В случае непредоставления политической партией информации о ее доходах, расходах, долгах, непредставления финансового отчета, несоблюдения требований о раскрытии информации или принятия анонимных пожертвований сверх установленного порога министерство внутренних дел может налагать штраф в размере до 25.000 евро. Если политическая партия получала средства из государственного бюджета, то размер государственного финансирования на следующий год сокращается на сумму причитающегося к уплате штрафа. В случае совершения уголовных правонарушений министерство внутренних дел и по делам королевства должно обратиться к государственному прокурору, и право на получение государственных средств в отношении такой партии может быть приостановлено. Решения министерства внутренних дел могут быть обжалованы в Государственный совет Нидерландов – конституционный консультативный орган при правительстве, формально возглавляемый монархом, выполняющий в том числе функции органа административной юстиции.

Ежегодно министерство внутренних дел направляет в Генеральные штаты отчет о государственном финансировании политических партий и соблюдения ими законодательных требований о предоставлении финансовой отчетности. Нарушения, отмеченные в таком отчете, привлекут внимание не только парламентариев, но и общественности (заседания палат парламента носят открытый характер), что может повлечь за собой санкции политического характера и вызвать негативное общественное мнение, чреватое сокращением электората на последующих выборах.

Пристатейный библиографический список

1. Вершинин А. А., Молчаков Н. Ю. Проблема легитимности политической власти в современной России // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2016. - Т. 9. - № 1. - С. 19-51.
2. Лейбо Ю. И., Орлов А. Г., Ракитская И. А. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – М.: Статут, 2012. – 261 с.
3. Молчаков Н. Ю. Некоммерческие организации как символ современного гражданского общества // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2016. - Т. 9. - № 2. - С. 33-49.
4. Омбудсман в зарубежных странах: коллективная монография / под ред. А. Г. Орлова, Н. А. Славкиной. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 188 с.
5. Осколков П. В., Сергеев Е. А. Нидерландская партийная система: между системой опор и европейской интеграцией // *Контуры глобальных трансформаций*. – 2017. – Том 10. – № 6. – С. 155-168.
6. Правительство в зарубежных странах: кол. монография / под ред. К. В. Карпенко. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 368 с.
7. Правовая система Нидерландов / Отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 432 с.
8. Ракитская И. Финансирование политических партий и избирательных кампаний в Исландии // *Право и управление*. XXI век. – 2013. – № 1. – С. 15-21.
9. Современные избирательные системы. Вып. 11: Нидерланды, Никарагуа, Сингапур // науч. ред. В. И. Лафитский, В. И. Лысенко. – М.: РЦОИТ, 2016. – 400 с.
10. Karvonen L. Legislation on political parties: a global comparison // *Party Politics*. – 2007. – No. 13/4. – P. 437–455.
11. Tromp B. Party strategies and system change in the Netherlands // *West European Politics*. – 1989. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 82-97.
12. Van Biezen I. Constitutionalizing Party Democracy: the Constitutive Codification of Political Parties in Post-war Europe // *British Journal of Political Science*. – 2011. – Vol. 42 – Issue 1. – P. 187-212.
13. Van Biezen I. Financing Parties in New Democracies // *Political Parties in New Democracies*. – London: Palgrave Macmillan, 2003. – P. 177-201.

¹⁶ В случае принятия палатами Генеральных штатов соответствующих поправок в Закон о финансировании политических партий, законодательные новеллы затронут прежде всего финансовые доходы Партии за свободу (PVV), которая в период с 2015 по 2017 годы получала пожертвования в размере 130.000 евро от американской организации *David Horowitz Freedom Center*, а также 6.800 евро от американской компании *FOL Inc*.

АВЕШНИКОВА Александра Андреевна

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНДИИ

Статья посвящена изучению и анализу действующего законодательства Индии, направленного на обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних. Исследование начинается с приведения актуальных статистических данных, отражающих реальное число преступлений, связанных с киберпреступностью и преступных действий в отношении несовершеннолетних. Описаны такие понятия как «кибербуллинг», «груминг», «троллинг», «киберсталкинг» и «клевета», а также дана их правовая характеристика на основе анализа нормативно-правовой базы Индии. Автор приходит к выводу о том, что большинство нововведённых терминов, характеризующих различные виды киберпреступлений, направленных против личности, в том числе и личности несовершеннолетнего, напрямую не закреплены в законе. Однако индийское законодательство дает возможность провести аналогию с уже существующими категориями преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, информационная безопасность, киберпреступления, Индия, кибербуллинг, груминг, троллинг, киберсталкинг, клевета.

AVESHNIKOVA Aleksandra Andreevna

postgraduate student of Criminal law, criminal procedure and criminalistics sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL PROVISION OF INFORMATION SECURITY OF MINORS IN INDIA

The article is devoted to the study and analysis of the current legislation of India, aimed at ensuring the information security of minors. The study begins with a summary of current statistics reflecting the real number of crimes related to cybercrime and criminal acts against minors. Such concepts as "cyberbullying", "grooming", "trolling", "cyberstalking" and "slander" are described, as well as their legal characteristics based on an analysis of the regulatory and legal framework of India. The author comes to the conclusion that most of the newly introduced terms that characterize various types of cyber cross-appeals against the person, including the person of the minor, are not directly enshrined in the law. However, Indian law makes it possible to draw an analogy with already existing categories of crimes.

Keywords: juveniles, information security, cybercrime, India, cyberbullying, grooming, trolling, cyberstalking, slander.

Проблема интернет – зависимости на сегодняшний день приобретает особую актуальность в Индии. Повсеместное распространение интернета в Индии началось только с 1995 года, однако слишком высокая стоимость интернет - трафика не позволяла пользоваться данным благом всем желающим, следовательно, процесс расширения индийского интернет - пространства занял практически два десятилетия.

По состоянию на конец 2017 года Индия заняла второе место в мире по числу интернет - пользователей, уступая при этом только Китаю, данная цифра составляет 462,124,989 пользователей¹ – 6,1 % всего населения Мира.

Статистический анализ интернет – пользователей Индии показывает, что в 2017 году 38 % - пользователи в возрасте от 25 до 34 лет, а пользователи в возрасте до 18 лет составляют 29 %. Взрослые пользователи проводят в сети в среднем до 6 часов, дети школьного возраста в среднем до 8-9 часов в сутки. Анализ показывает, что большая часть пользователей WhatsApp – это городские жители, из них более 45 % - несовершеннолетние.

Наряду со стремительным развитием интернета, помимо всевозможных информационных благ, жители Индии неминуемо столкнулись с проблемой киберпреступности. Согласно определению, которое было представлено в 2000 году в Вене рамках работы X конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, кибер-

преступность – любое противоправное деяние, совершенное посредством или связанное с компьютерами, компьютерными системами или сетями, включая незаконное владение, предложение или распространение информации посредством компьютерных систем или сетей².

Согласно ежегодному отчету, подготовленному и опубликованному Национальным бюро по борьбе с преступностью в Индии³ (National Crime Records Bureau) в 2016 году было зарегистрировано 12317 дел, связанных с киберпреступностью, что на 725 дел больше, чем в 2015 году и на 2 695 дел больше, чем в 2014 году. В этом же отчете приведена цифра зафиксированных преступных действий в отношении несовершеннолетних, предусмотренных Законом о защите детей от сексуальных преступлений (POCSO 2012 г.)⁴, которая составила 36 022 дела (34,4 % от общей преступности против несовершеннолетних).

Правовая защита информации в Индии охватывает все сферы жизни несовершеннолетнего: образование, образование, медицинское обслуживание, занятость, социальное

1 Internet World Stats Usage and Population Statistics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.internetworldstats.com/top20.htm>.

2 Crimes related to computer networks/ Background paper for the workshop on crimes related to the computer Network. A/CONF.187/10. – Tenth United Nation Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders Vienna < 10-17 April 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/congress/en/previous/previous-10.html> (дата обращения: 06.11.2018).

3 Официальный сайт Национальной комиссии по защите прав ребенка при Правительстве Индии Crime in India 2016. Statistics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncrb.gov.in/> (дата обращения: 06.11.2018).

4 Там же. The Protection of Children from Sexual Offences (POCSO) Act and Rules, 2012, (дата обращения 06.11.2018)

обеспечение, досуг и т. д. Основной приоритетным направлением является правовое регулирование персональной информации ребенка и обеспечение его безопасности в области информационных отношений от воздействия вредной информации⁵.

Одним из основных документов, направленных на защиту несовершеннолетних и поддержание их безопасности, является «Закон о защите детей от сексуальных преступлений (2012)» (Protection of Children from Sexual Offences Act, 2012, POCSO). Основной целью данного закона является надежная правовая защита детей от преступлений сексуального характера (насилие, домогательство, порнография), а также сохранение интересов ребенка на всех этапах судебного разбирательства. Законом предусмотрены различные формы сексуального насилия, в том числе физическое насилие, а также иные действия сексуального характера – сексуальные домогательства и детская порнография.

В рамках данного исследования, особое внимание следует уделить тому факту, что закон POCSO устанавливает уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до 3 лет не только за хранение, но и просмотр порнографических материалов с участием детей. В зависимости от тяжести совершенного деяния, согласно закону POCSO, срок лишения свободы составляет от 10 лет до пожизненного заключения в качестве основного наказания, дополнительным видом наказания в виде штрафа.

Развитие информационных технологий привело не только к появлению абсолютно новых видов преступлений, но и спровоцировало модификацию ранее существующих.

Одним из видов современных кибератак является *Кибербуллинг (Cyberbullying)* – запугивания кого-либо посредством использования современных технологий (например, с помощью Интернета, мобильного телефона или камеры), целью таких действий является унижение и запугивание жертвы, в чем и проявляется его основное отличие от кибердомогательств (*cyberharassment*).⁶ В основном, киберзапугивание осуществляется с использованием социальных сетей и направлено против несовершеннолетних⁷. На сегодняшний день кибербуллинг может выражаться в различных формах, таких как «троллинг»⁸ или распространение ложной информации (слухов). Как правило, данный вид преступлений направлен против детей и имеет повышенную опасность, так как в первую очередь воздействует на психическое и эмоциональное состояние ребенка, который вследствие сильных душевных переживаний за собственную репутацию, в крайнем случае может решиться на совершение самоубийства, не найдя иного способа избежать позора. Кибербуллинг приравнивается к угрозам и, следовательно, является уго-

ловно наказуемым деянием. Согласно ст. 503 Уголовного кодекса Индии, угроза – посягательство на репутацию или собственность другого лица, или репутацию лица, в котором это лицо заинтересовано, с целью вызвать у него тревогу или подтолкнуть к совершению противоправных действий, или заставить отказаться от совершения каких-либо действий, на совершение которых лицо имеет право⁹. Согласно ст. 503 Уголовного кодекса Индии применение угрозы влечет за собой наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет или штраф, либо и то, и другое. Квалифицирующим признаком в данном случае является причинение тяжкого вреда здоровью, уничтожение имущества путем поджога или *смерть потерпевшего*. В таком случае преступление влечет за собой наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, или лишением свободы на срок до семи лет.

Еще одним достаточно новым понятием в юридической науке является *Грумминг (Grooming)* – планомерные действия, направленные на установление эмоциональной связи с ребенком, получение доверия с его стороны для его дальнейшей незаконной эксплуатации, как правило в сексуальных целях – получение порнографических материалов. Иное определение может быть представлено следующим образом, грумминг – преступная деятельность, с целью завязать дружеские отношения с ребенком, как правило осуществляемая с использованием интернета, и попытки склонить ребенка к сексуальным отношениям¹⁰. В законодательстве Индии термин «грумминг» никак не используется, однако данное преступное деяние можно привязать к другой категории преступлений – сексуальным домогательствам. Согласно разделу 11 (vi) POCSO, в котором говорится, что лицом, совершившим сексуальное домогательство в отношении ребенка, является такое лицо, которое «вовлекает ребенка в создание порнографических материалов или предоставляет благодарность за это». Вовлечение или заманивание в данном случае может быть истолковано, как способ получения доверия со стороны ребенка. В свою очередь, в разделе 67 В (с) Закона об Информационных технологиях Индии, представлено более широкое определение понятию «грумминг», включающее формирование отношений с ребенком по сексуальным мотивам¹¹. Данный раздел предусматривает, что деяние является противоправным в том случае, когда лицо своими действиями поощряет, вовлекает или склоняет детей к онлайн-отношениям с использованием компьютерной техники в такой форме, которая может показаться оскорбительной для взрослого человека. Данные преступления являются не допускают освобождения под залог, наказываются в виде лишения свободы сроком до 5

5 Информация, оказывающая негативное влияние на психическое и физическое здоровье ребенка.

6 Официальный сайт The Australian Human Rights Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.humanrights.gov.au/complaints_information/index.html (дата обращения: 06.11.2018).

7 Абашидзе А. Х., Кебурия К. О., Солнцев А. М. Борьба с использованием новых технологий в целях торговли детьми и их сексуальной эксплуатации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. С. 342-345.

8 Форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, направленная против конкретного человека.

9 The Indian Penal Code, 1860 Act NO. 45 Of 1860 1* [6th October, 1860.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=201592 (дата обращения: 10.11.2018).

10 Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/grooming> (дата обращения: 07.11.2018).

11 Официальный сайт Министерства Электроники и информационных технологий при Правительстве Индии. «Закон об информационных технологиях 2000» (Information Technology Act, 2000). Электронный доступ: <http://meity.gov.in/content/information-technology-act-2000-2> (дата обращения: 10.11.2018).

лет и штрафом в 10 лакх (1 лакх = 100 000 рупий, 1 000 000 рупий = 904 359,05 руб.) при первичном осуждении и 7 лет лишения свободы и штрафом в 10 лакх при последующих осуждениях.

Киберсталкинг (Cyberstalking) – разновидность преступлений, связанная с преследованиями и домогательствами, направленными на одного человека или группы лиц посредством использованием Интернета и других электронных технологий. Ребенок подвергается киберсталкингу в том случае, если было установлено, что он неоднократно и непрерывно подвергался слежке, наблюдению или иным контактам с использованием электронных средств. Таким образом, в данном случае можно говорить о покушении на конфиденциальность или преследования сексуального характера, если такие мотивы были установлены в действиях подозреваемого / обвиняемого. Наказание за киберсталкинг в отношении детей предусмотрено тремя законодательными актами Индии:

- раздел 11 (iv) Закона POCSO 2012 (данная категория преступлений не предусматривает освобождения обвиняемого под залог; лицо, обвиняемое в сексуальном преследовании несовершеннолетнего, подлежит лишению свободы на срок до трех лет с наложением штрафа);

- ст. 354D Уголовного кодекса Индии (за преступление, совершенное впервые следует лишение свободы на срок до трех лет и штраф; за повторное преступление назначается лишение свободы на срок до пяти лет с наложением штрафа);

- ст. 509 Уголовного кодекса Индии. (наказывается лишением свободы до трех лет с наложением штрафа, отбывание наказания в колониях общего режима).

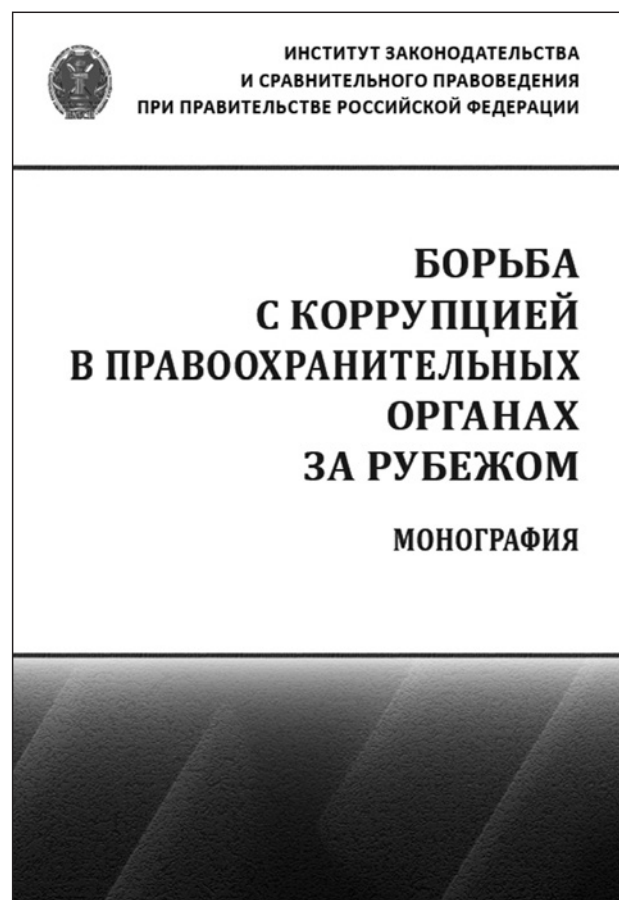
Примечательным является то, что ст. 354D и ст. 509 УК Индии предусматривают наказание за сексуальные преследования с использованием электронных технологий только в отношении женщин и детей женского пола.

Клевета, согласно законодательству Индии, также является уголовно наказуемым деянием. В ст. 499 УК Индии дано следующее определение: «Клевета – любое преднамеренное ложное устное или письменное сообщение, которое было опубликовано в целях причинения вреда репутации личности». Если мы говорим о классификации киберугроз, то в УК Индии мы не найдем термин «онлайн-клевета». Однако, если лицо распространяет ложные сведения о несовершеннолетнем, которые могут нанести вред его репутации и при этом использует Интернет, такие действия будут квалифицированы по ст. 499 УК Индии (клевета).

Таким образом, большинство нововведённых терминов, характеризующих различные виды киберпреступлений, направленных против личности, в том числе и личности несовершеннолетнего, напрямую законодательно не закреплены. Однако, индийское законодательство дает возможность провести аналогию с уже существующими категориями преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Information Technology Act, 2000.
2. The Protection of Children from Sexual Offences (POCSO) Act and Rules, 2012.
3. The Indian Penal Code, 1860 Act NO. 45 Of 1860.
4. Crimes related to computer networks/ Background paper for the workshop on crimes related to the computer Network. A/CONF.187/10. - Tenth United Nation Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders Vienna< 10-17 April 2000.
5. Crime in India (2016). // A report of National Crime Records Bureau Ministry of Home Affairs (2016). Report: Crime in India, 2016.
6. Child Online Protection in India. // A report of The United Nations International Children's Emergency Fund (UNICEF), 2016.
7. Kshetri, N. (2016). Cybercrime and cybersecurity in India: causes, consequences and implications for the future, 2016.

БАНЬКОВСКИЙ Артур Евгеньевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ

В статье рассматривается вопрос государственного-правового регулирования порядка взаимодействия государства и религиозных организаций в Скандинавских странах. Отдельное внимание уделяется особенностям соотношения собственно конституционно-правового регулирования статуса религиозных организаций и их фактического положения и роли в деятельности государства. В первую очередь статья посвящена Швеции как государству, которое официально провозглашает себя светским и отделенными от любых религиозных объединений, но фактически, так или иначе, в том числе на уровне нормативно-правового регулирования поддерживает те или иные религиозные объединения.

Ключевые слова: государство, основы конституционного строя, светское общество, религиозные организации, гражданское общество.

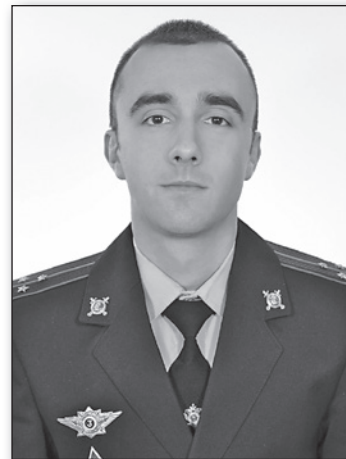
BANKOVSKIY Artur Evgenjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional and international law sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

ON THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN SWEDEN AND FINLAND

The article deals with the issue of state-legal regulation of the order of interaction between the state and religious organizations in the Scandinavian countries. Special attention is paid to the peculiarities of correlation between the constitutional and legal regulation of the status of religious organizations and their actual position and a role in the activities of the state. Besides, the article is devoted to Sweden as a state that is officially proclaimed to be secular and separated from any religious associations, but in fact, it legally supports certain religious associations.

Keywords: state, foundation of the constitutional system, secular society, religious organizations, civil society.

Баньковский А. Е.

Взаимоотношения государства и религиозных институтов в мировой истории приобретали самые разнообразные формы – от теократических монархий, где государственная власть и господствующая религия нераздельно слиты, до демократий, принципом взаимоотношения церкви и государства в которых становится их автономность, а одним из главных свобод является право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой¹.

Учитывая различные исторические условия, в которых развивались отношения государств с религиозными конфессиями, в мире сложилось несколько основных моделей таких отношений. Причем религиоведы и правоведы по-разному их классифицируют. Не вдаваясь в детальное описание классификаций, анализ различных вариантов этих классификаций и под классификаций государств в части их взаимодействия с религиозными институтами общества позволяет предложить выделение трёх групп государств исходя из конституционно-правовых основ взаимоотношений государства и религиозных организаций:

1. «Религиозные государства» – государства, которые официально провозглашают господство и приверженность

к одной религии на уровне нормативно-правового закрепления;

2. «Формально светские государства» – государства, которые официально провозглашают себя светскими и отделенными от любых религиозных объединений, но фактически, так или иначе, в том числе на уровне нормативно-правового регулирования, поддерживающие те или иные религиозные объединения;

3. «Фактически светские государства» – государства, которые официально провозглашают себя светскими и отделенными от любых религиозных объединений, а также фактически обеспечивают такое нормативно-правовое регулирование общественных отношений, которое не позволяет доминировать какой-либо религиозной организации.

Наиболее интересными с точки зрения практической реализации, а также с точки зрения конституционно-правовой науки представляются государства, относящиеся к категории «Формально светские государства». К числу таких государств могут быть отнесены Швеция и Финляндия.

Итак, рассматривая Швецию необходимо начать с исторического аспекта. В 1520–1540 гг. происходил процесс борьбы за национальную независимость шведов от датской короны. Шведский король Густав Ваза (1523–1560 гг.) принял лютеранство и убедил дворянство последовать его примеру во многом из экономических соображе-

¹ См.: Погасий А. К. Религиозное право. Юридические аспекты религиоведения: учебник. - Электрон. текстовые данные. - Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. - 286 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/70781.html>.

ний, утверждая, что это позволит вернуть недвижимость (в основном земли), находящуюся во владении католической церкви. Дворяне нашли этот аргумент разумным и согласились. Однако по решению парламента в 1527 г. основная часть имущества церкви перешла в собственность казны, и, следовательно, в распоряжение короля, провозглашенного главой церкви². Вместе с тем, к 1593 г. Швеция стала протестантской, а инаковерующие были изгнаны из страны. Ряд постановлений Риксдага (шведского парламента) в 16 веке определили характер Шведской церкви. Единое церковное уложение 1686 г. закрепило обязанность шведских граждан признавать только евангелическо-лютеранское учение, отклонение от которого долгое время каралось отстранением от государственной службы и изгнанием из страны. С того времени соединение церкви и государства в Швеции (а поскольку Финляндия находилась под ее владычеством — то также и там) стало традиционным. Связи эти можно охарактеризовать следующим: традиционно граждане Швеции становились членами Лютеранской Церкви с рождения, если хотя бы один из родителей являлся ее членом. Позже данное положение претерпело некоторые корректировки, чтобы стать членом Церкви Швеции необходимо быть или крещеным в ней или самому подать прошение о вступлении. Выход из церкви осуществлялся так же по заявлению в приход по месту жительства. Государство наряду с местными налогами собирало и церковный налог, из которого получали зарплату священнослужители, что позволяло государству вмешиваться во внутренние дела Церкви. Помимо этого, на протяжении многих веков Лютеранская Церковь являлась наиболее важным каналом транслирования властных распоряжений народу. В целях активизации международных торгово-экономических отношений в 1781–1782 гг. был издан Эдикт (закон) «О веротерпимости», в результате которого католикам и иудеям разрешили въезд в страну, но сами шведы не имели права переходить в другие вероисповедания. Один из Основных законов Швеции «Форма правления» 1809 г. (фактически Конституция Швеции) провозгласил некоторые гражданские свободы, в том числе свободу религиозной совести. Однако данное положение оказалось декларативным, и запретительные законы продолжали действовать: за религиозную деятельность вне рамок Шведской церкви, а также за причастие или крещение, принятые не в государственной церкви, по-прежнему грозило лишение свободы или изгнание за пределы страны.

Относительную свободу совести шведские граждане получили только в 1951–1952 гг., когда вышел закон, дающий возможность беспрепятственно выйти из государственной церкви и остаться вне какой-либо общины. Однако, несмотря на то, что этот закон значительно продвинул общество в плане личных свобод, он не поколебал церковно-государственную систему Швеции: люди не торопились покинуть свою церковь и главным образом потому, что большинство граждан, включая неверующих, считают ее национальным символом. Кроме того, многие верующие опасались, что уменьшение числа чле-

нов церкви повлечет за собой снижение роли христианских ценностей и прежде всего в общеобразовательной школе. В результате за первые 10 лет после принятия вышеуказанного закона церковь покинули менее 1 % граждан и к концу 90-х гг. 20 века 83,5 % из 8,9 млн. человек населения страны оставались членами Шведской церкви. Таким образом, церковь оставалась государственной до конца XX века. В практическом плане взаимодействия государства со Шведской церковью как религиозной организацией означало, что ею ведали несколько государственных органов — Министерства по гражданским делам, финансов, образования, юстиции. Они утверждали бюджет церкви (причем, не только в целом, но и по отдельным статьям), решали административно-территориальные вопросы, назначали епископов, настоятелей, а также профессоров теологических факультетов университетов.

В настоящее время Швеция стала многонациональной и поликонфессиональной страной в результате миграции населения Европы. В 60–70-е гг. остро ощущался недостаток рабочей силы и в страну стали прибывать иммигранты из южной Европы и Ближнего Востока, а в 80–90-е гг. хлынул поток беженцев из Южной Америки и Среднего Востока, бывшей Югославии и Африки. Все они принесли и свои религиозные убеждения и создали свои религиозные организации. В частности, появилась крупная многонациональная католическая община, больше десятка православных национальных общин, несколько мусульманских объединений. Это бросило вызов традиционной близости шведского государства с Лютеранской церковью. Провозгласив свободу совести и считаясь демократическим, государству сложно оправдать эту близость с одной конфессией, пользующейся особыми привилегиями в виде права собирать церковный налог, получать средства из бюджета, вести запись актов гражданского состояния и т. п. Проанализировав сложившуюся ситуацию, государство и Церковь пришли к выводу о необходимости реформирования их взаимоотношений. Было предложено несколько альтернативных моделей таких отношений. В 1995 г. государство представило ежегодному собранию Церкви Швеции и Риксдагу некоторые принципы создания новых отношений государства и Церкви. Эти принципы стали основой дальнейшего анализа, завершившегося принятием в 1997 г. соответствующего положения, регламентирующего правовой статус Церкви. Таким образом, с 2000 года Лютеранская церковь, как религиозная организация была отделена от государства формально-юридически³. Лютеранская Церковь Швеции перестала быть государственной и уравнилась в юридических правах с другими религиозными организациями. Однако фактические обстоятельства и ряд нормативно закрепленных в Швеции правил, не смотря на то, что государство стало формально светским, позволяют говорить об особом положении Лютеранской церкви и взаимодействии её с государством. Например, на сегодняшний день бюджет Церкви Швеции на $\frac{3}{4}$ пополняется за счет взносов членов церкви, которые, подобно бывшему церковному

2 Могунова М. А. Государственное право Швеции. - М.: Норма, 2014. - С. 18.

3 Могунова М. А. Государственное право Швеции. - М.: Норма, 2014. - С. 7.

налогу, подлежат уплате вместе с налогом на прибыль. Кроме того, каждый гражданин, независимо от членства в Церкви Швеции обязан платить ей похоронный сбор, поскольку за церковь оставлен имеющий многовековую традицию надзор за кладбищами. Религиозные организации других конфессий лишены этих привилегий, но могут о некоторых из них ходатайствовать перед государством (например, о возможности уплаты такого налога вместе с налогом на прибыль). С другой стороны Лютеранская Церковь лишилась прежних налоговых льгот, которые особенно заметны при приобретении вина для причастия: в Швеции довольно высокие налоги на спиртное и теперь церковь расходует на эту статью в три раза больше, чем раньше⁴. Тем не менее, отделение церкви не означает полного разрыва с государством, которое определенным образом выделяет Лютеранскую Церковь, мотивируя это ее исторической и культурной ролью для Швеции. Шведская Лютеранская церковь имеет право на государственные пособия, предназначенные для работы с молодежью, поддержки учебных заведений и другой социальной работы. Кроме того, она получает бюджетные деньги на реставрацию памятников культуры. Как видно из изложенного, церковь перестала быть государственной, но на практике это отделение больше похоже на компромисс между желанием построить независимую Церковь и сохранить контроль над ней.

Финская Евангелическо-лютеранская Церковь до начала 21 века также как и в Швеции оставалась государственной. На сегодняшний день, несмотря на то, что Евангелическо-лютеранская Церковь Финляндии именуется народной, по факту она находится на таком же особом положении, как и Лютеранская Церковь Швеции. Дополнительным отличием Финляндии от Швеции является только то, что аналогичным «привилегированным» статусом в Финляндии обладает ещё и Православная церковь⁵.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что опыт конституционно-правового взаимодействия государства и религиозных организаций в Швеции и Финляндии является достаточно ценным для Российской Федерации, так как позволяет при сохранении конституционной нормы о светском государстве уделять достаточное и значительное внимание Русской Православной Церкви как одному из фундаментальных элементов обеспечивающих культурные, исторические традиции общества, а также обеспечивающей самоидентичность российской государственности.

Пристатейный библиографический список

1. Могунова М. А. Государственное право Швеции. – М.: Норма, 2014. – 384 с.
2. Пихкала Юха Евангелическо-лютеранская Церковь Финляндии и ее экуменические отношения // Религия. Церковь. Общество. – 2014. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evangelicheskoy-lyuteranskaya-tserkov-finlyandii-i-ee-ekumenicheskie-otnosheniya> (дата обращения: 29.10.2018 г.).
3. Погасий А. К. Религиозное право. Юридические аспекты религиоведения: учебник. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 286 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/70781.html>.

4 Погасий А. К. Религиозное право. Юридические аспекты религиоведения: учебник. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 286 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/70781.html>.

5 Пихкала Юха Евангелическо-лютеранская Церковь Финляндии и ее экуменические отношения // Религия. Церковь. Общество. – 2014. – № 3. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evangelicheskoy-lyuteranskaya-tserkov-finlyandii-i-ee-ekumenicheskie-otnosheniya> (дата обращения: 29.10.2018 г.).

ГРИГОРЬЕВА Мария Александровна

старший преподаватель кафедры административного и финансового права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В данной статье проводится краткий анализ некоторых наиболее значимых нормативных актов зарубежных стран в сфере регулирования цифровой экономики, защиты информации и персональных данных. Основное внимание уделяется законодательству США и Великобритании.

Ключевые слова: цифровая экономика, телекоммуникации, информация, США, Великобритания.

GRIGORJEVA Mariya Aleksandrovna

senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

Григорьева М. А.

US AND GREAT BRITAIN LEGISLATION ON DIGITAL ECONOMY

This article provides a brief analysis of some of the most significant regulatory acts of foreign countries in the field of digital economy, protecting information and personal data. The focus is on the US and British law.

Keywords: digital economy, telecommunications, information, USA, UK.

В период с 2015 по 2018 год в зарубежном законодательстве произошли серьезные изменения, связанные с обновлением нормативной базы, регулирующей сектор цифровой экономики, цифровой безопасности, защиты персональных данных. Факт такого повсеместного обновления законодательства в этой сфере можно объяснить тем, что во всех странах современного мира – развитых и развивающихся – данные проблемы являются наиболее острыми. Интернет-эпоха – глобальное явление и свершившийся факт.

Вот только некоторые примеры нормативных актов, принятых в последнее время – Китайский Закон о кибербезопасности 2016 года¹, Испанский Основной закон о телекоммуникациях 2014 года², Директива ЕС Об атаках на информационные системы 2013 года, Директива ЕС О мерах по созданию высокого уровня безопасности информационных систем в рамках ЕС 2016 года, Акт Великобритании О защите данных 2018 года.³

В данной статье мы остановимся подробно только на двух источниках. Это один из самых старых нормативных актов в данной сфере, а именно американский Закон о защите интеллектуальной собственности и цифровой информации в новом тысячелетии 1998 года⁴, а также один из самых новых – британский Акт о цифровой экономике 2017 года.⁵

Начнем с американского закона, который считается во многом «первопроходцем» отрасли.

Согласно закону, ни одно лицо не вправе обходить технологическую меру, с помощью которой эффективно контролируется доступ к произведению, охраняемому согласно настоящему акту.

Используемый в подразделе термин – «обходить технологическую меру» означает – «расшифровать зашифрованное произведение, декодировать защищенное кодом произведение или иным образом избежать обойти, устранить, отключить или ослабить действие технологической меры без разрешения владельца авторского права; «технологическая мера» – это мера, которая «эффективно контролирует доступ к произведению», если для получения доступа к произведению такая мера требует при обычном ходе своего функционирования применения информации, или же процесса или обращения с разрешением владельца авторского права».

Ни одно лицо не вправе изготавливать, ввозить, публично предлагать, предоставлять или иным образом торговать любой технологией, продукцией, услугой, устройством, компонентом или их частью, которая в основном предназначена или произведена с целью обхода защиты, обеспечиваемой технологической мерой, с помощью которой эффективно защищается право владельца авторского права

При этом данным разделом не запрещается любая законно разрешенная исследовательская, охранительная, разведывательная деятельность или деятельность в области защиты информации должностного лица, агента или сотрудника США, Штата или административно-территориальной единицы Штата, или же лица, действующего по договору со США, Штатом или административно-территориальной единицей Штата. Термин «защита информа-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinalawblog.com/2017/06/chinas-new-cybersecurity-law-the-101.html>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-4950>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ico.org.uk/for-organisations/data-protection-act-2018/>; http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/12/pdfs/ukpga_20180012_en.pdf.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/30/contents/enacted>.

ции» означает деятельность, которая ведётся для установления и реагирования на уязвимость правительственных компьютеров, компьютерной системы или компьютерной сети

Термин «изучение кодирования» означает деятельность, необходимую для идентификации и анализа дефектов и уязвимости технологий кодирования, применяемых по отношению к произведениям, защищённым авторскими правами, если такая деятельность ведётся для совершенствования знаний в области технологии или для содействия разработке шифраторов; термин «технология кодирования» означает шифрование и расшифровку информации с использованием математических формул или алгоритмов.

Согласно параграфу 1203, любое лицо, пострадавшее от нарушений может возбудить гражданский иск о таком нарушении в соответствующем окружном суде США.

При иске, возбуждённом согласно подразделу, суд – может выдать временный или бессрочный судебный запрет на условиях, которые он сочтёт обоснованными, для предотвращения или пресечения нарушения, однако ни в коем случае не налагает предварительного запрета на свободу слова или прессу, защищённые согласно 1-й поправке к Конституции; может на условиях, которые он сочтёт обоснованными, в любое время, пока иск находится на рассмотрении, распорядиться о наложении ареста на устройство или продукт, находящиеся во владении или под контролем заявленного нарушителя, который был замешан в нарушении, верить чему суд имеет разумные основания; может принимать решение о возмещении убытков по подразделу.

Что касается применения мер уголовной ответственности, то это также возможно. Любое лицо, преднамеренно нарушившее нормы закона, причём в целях получения коммерческих преимуществ или личной выгоды – наказывается за первое нарушение штрафом в сумме не более 500 000 долларов США или тюремным заключением на срок не более 5 лет, или же и тем и другим; и наказывается за любое последующее нарушение штрафом в сумме не более 1 000 000 долларов США тюремным заключением на срок не более 10 лет, или же и тем и другим.

В 2017 году в Великобритании был принят Акт о цифровой экономике.

Он содержит множество новелл и является законом, во много консолидирующим предыдущие нормы, связанные с сектором телекоммуникаций. Акт состоит из 6 частей. Первая часть посвящена Доступу к цифровым услугам и порядку предоставления этого доступа. Вторая часть регулирует Электронную инфраструктуру. Третья – правила размещения в Интернете порнографических материалов. Четвертая часть посвящена защите интеллектуальной собственности. Пятая – Электронному правительству. Шестая часть регулирует деятельность такого органа как Бюро по телекоммуникациям (сокращенно – OFCOM).

Пожалуй, стоит начать именно с полномочий данного органа, так как его значение как регулятора этого сектора экономики Великобритании очень велико.

Управление связи или Бюро по коммуникациям (OFCOM) – это подотчетное Парламенту государственное

учреждение, которое является регулятором услуг связи. Оно следит за тем, чтобы люди получали лучшее от своих широкополосных услуг, домашнего телефона и мобильных услуг, а также телевидения и радио.

ОФКОМ также заботится о радиоволнах, используемых беспроводными устройствами, такими как беспроводные телефоны, рации. ОФКОМ регистрирует жалобы от людей и предприятий, что помогает принимать меры против недобросовестных фирм.

Они следят за тем, чтобы:

– люди могли использовать услуги связи, включая широкополосную связь;

– зрители и слушатели были защищены от вредных или оскорбительных материалов по телевидению, радио.

В сферу компетенции ОФКОМ не входит:

– Разрешение индивидуальных споров между лицами и их широкополосным или мобильным провайдером. Они будут рассматриваться с помощью схемы альтернативного разрешения споров;

– Телефонные услуги премиум-класса. Они регулируются Службой платных услуг;

– Разработка стандартов рекламы на телевидении, радио или в Интернете. Они регулируются Органом по стандартам рекламы;

– Всемирная служба Би-би-си;

– Газеты и журналы.⁶

Перейдем теперь к более подробному анализу содержания Акта о цифровой экономике 2017 года.

В первой части в пункте 72А в частности речь идет о так называемом универсальном порядке предоставления услуг. Например, есть некоторые требования, связанные со скоростью загрузки (скачивания из интернета), предоставляемых провайдером при широкополосном интернет-соединении.

В пункте 53F речь идет о наказаниях за различные правонарушения интернет провайдеров. Штрафы в данной сфере могут достигать до 20 тыс. фунтов, а их конкретный размер определяется OFCOM и зависят от вида нарушения. В особо серьезных случаях размер штрафа может достигать до 2 млн. фунтов.

Нормы части 3 Акта направлены на предотвращение доступа лиц, не достигших 18 лет к порнографическим материалам. Лицо считается правонарушителем, если оно делает такого рода материалы доступными на коммерческой основе на территории Великобритании таким способом, который не гарантирует запрет доступа к ним лицам до 18 лет. В зависимости от обстоятельств под действие нормы подпадают также и материалы размещаемые бесплатно.

Закон также разъясняет понятие «порнографический материал» – это видео материалы и любые другие визуальные образы в любой форме со звуком или без, в отношении которого уполномоченный государственный орган распорядился о необходимости так называемого “Сертификата 18”. То есть помещение в разряд материалов, которые не должны быть доступны лицам до 18 лет.

Контроль за соблюдением этой нормы осуществляет регулятор возрастного ценза (age-verification regulator). На нарушителей накладываются санкции в виде штрафа

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ofcom.org.uk/>

фов размер которых может достигать 250.000 фунтов либо в размере 5 процентов от оборота лица за текущий отчетный период. Кроме того, регулятор имеет право потребовать у провайдера заблокировать доступ к этим материалам.

Четвертая часть Акта посвящена некоторым аспектам защиты интеллектуальной собственности в интернете. В частности пункт 31 регулирует порядок предоставления доступа к электронным книгам публичных библиотек. Используется термин «lent out» – то есть одолжить, в данном контексте – открыть доступ для публики и для передачи методами электронного сообщения в любое место, находящееся за пределами помещения библиотеки на ограниченный период времени.

Часть пятая регулирует все аспекты, связанные с защитой информации в процессе осуществления мероприятий в рамках электронного правительства. Целью этой деятельности во-первых является адресность публичных услуг, предоставляемых гражданам и домовладениям, а также помощь в получении выгоды. В том числе, и финансовой.

Во-вторых, улучшение благосостояния и уровня жизни, что включает в себя заботу о физическом и психологическом здоровье, о социально-экономическом благополучии.

В-третьих, поддержка предоставления услуг, администрирования, мониторинга.

Специальными нормами регулируется предоставление персональных данных и раскрытие информации поставщикам газа и электроэнергетики, а также водопроводным и канализационным предприятиям. Установлено, что данные и информация, полученная этими организациями, может быть использована только ими и только для строго определенных целей. Однако исключением являются случаи, когда возможна передача данных другим органам:

– для предотвращения преступлений, связанных с угрозой жизни;

– для уголовного расследования;

– в условиях чрезвычайных ситуациях;

– для защиты национальной безопасности.

Глава вторая части 5 Акта посвящена защите информации и персональных данных в процессе регистрации актов гражданского состояния. Этими вопросами заведует Управляющий регистром рождений, смертей и браков (Superintendent Registrar).

И наконец, глава третья содержит нормы о раскрытии информации о наличии у лиц задолженности государственным органам. Для целей данного акта долг – это сумма, которую лицо должно выплатить публичным органам власти или Короне, если вся сумма или ее часть остается неуплаченной по истечении отчетного периода⁷.

Пристатейный библиографический список

1. China cyber security act 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinalawblog.com/2017/06/chinas-new-cybersecurity-law-the-101.html> (дата посещения: 27.10.2018 г.).
2. Digital Millennium copyright protection act 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (дата посещения: 24.10.2018 г.).
3. Ley General de telecomunicaciones. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-4950> (Boletin Oficial del Estado 2014) (дата посещения: 27.10.2018 г.).
4. OFCOM official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ofcom.org.uk/> (дата посещения: 27.10.2018 г.).
5. UK Data protection Act 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ico.org.uk/for-organisations/data-protection-act-2018/> (дата посещения: 27.10.2018 г.).
6. UK Digital economy act 017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/30/contents/enacted> (дата посещения: 27.10.2018 г.).

А.А. Трефилов

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Том 2 (15)

⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/30/contents/enacted>.

ПЕТРОВ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

ИЕРАРХИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ И КОЛЛИЗИИ КОМПЕТЕНЦИИ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ*

Статья посвящена исследованию вопроса о том, является ли коллизия компетенции (например, федеративная коллизия) самостоятельным видом нормоконфликтов, либо она представляет собой разновидность иерархической коллизии. Автор обосновывает, что вторая точка зрения в большей степени обоснована.

Ключевые слова: коллизия в праве, иерархическая коллизия, коллизия компетенции, федеративная коллизия.

PETROV Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

Петров А. А.

HIERARCHICAL LEGAL CONFLICTS AND CONFLICTS OF COMPETENCE

The article is devoted to the examination of distinction or similarity on the hierarchical legal conflicts and conflicts of competence (e.g. legal conflicts of federal and regional laws). The author argues the typical similarity of hierarchical legal conflicts and conflicts of competence.

Keywords: conflict of norms, hierarchical legal conflict, conflict of competence, conflicts between federal and regional laws.

В теоретической юриспруденции дискуссионным является вопрос о соотношении иерархических коллизий в праве и коллизий компетенции, в частности – федеративных коллизий.

Так, существует точка зрения, согласно которой необходимо разграничивать иерархические и компетенционные коллизии. При этом под компетенционными коллизиями понимают рассогласованность норм позитивного права, вызванную превышением «тем или иным нормотворческим органом своей компетенции»¹.

Основной аргумент сторонников данной позиции таков: «специфика компетенционных коллизий определяется не местом объектов коллизий в структуре права и их юридической силой (в отличие от иерархических коллизий), а компетенцией принявших их органов... В этом смысле компетенционные коллизии являются производными от неопределенности норм, устанавливающих компетенцию того или иного органа либо нарушения компетенции при осуществлении правового регулирования...»².

В качестве типичного примера коллизий компетенции зачастую рассматривают федеративные коллизии. Такое понимание было присуще, в частности, ряду правоведов Югославии во второй половине XX в. К примеру, И. Джорджиевич подчеркивал, что в свете соотношения федерального и региональных основных законов Югославии «...республиканская конституция может противоречить федеральной конституции, сохраняя свою первоначальную конституционную автономность, которая не может быть ни изменена, ни отменена федеральной конституцией»³. И. Джорджиевич пишет об

«освобождении югославского федерализма от иерархической и унитаристской концепций»⁴. «Саму идею применения союзного закона в случае противоречия республиканского закона федеральному Джорджиевич объявляет недопустимым следованием «механической иерархичности»⁵.

Сторонники противоположного подхода относят коллизии компетенции к разновидности иерархических коллизий. В частности, И. В. Аленина выделяет два подвида иерархических коллизий: простые и компетенционные, замечая, что последние обусловлены превышением правотворческим органом полномочий⁶, что должно демонстрировать наличие изначальной субординационной связи во внешней форме права и ее нарушение, что является конституирующим признаком иерархической коллизии.

Чтобы выбрать более обоснованную точку зрения из представленных, следует задаться вопросом: существуют ли объективные характеристики коллизий компетенции, которые позволяли бы с уверенностью утверждать их сущностное отличие от иерархических коллизий?

Представляется, при решении этого вопроса, следует исходить из понимания компетенции как позитивно-правового дозволения, адресатом которого является орган публичной власти либо должностное лицо (Инстанция), заключающегося в наделении общих и индивидуальных установлений, исходящих от Инстанции, и регулирующих определенную сферу деятельности, качеством валидности (действительности). При этом позитивно-правовой характер компетенции предполагает его обусловленность иерархией источников права.

Здесь важно разграничивать два типа иерархических связей между формальными источниками права: статическую и динамическую.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. № проекта 18-011-00583 А «Алгоритм преодоления коллизий правовых норм в случае их совпадения».

1 Толстик В. А. Иерархия источников российского права. – Н. Новгород, 2002. – С. 29.
2 Агашев Д. В. Коллизии компетенции в праве социального обеспечения России. – Томск, 2005. – С. 114.
3 Цит. по: Зиве И. С. Источники права. – М., 1981. – С. 86.

4 Там же. – С. 87.

5 Там же. – С. 86.

6 Аленина И. В. Коллизии в трудовом праве. Дисс... канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – С. 69.

В первом случае нормы *lex superior* задают некоторое содержание установлениям *lex inferior*. Во втором *lex superior* лишь устанавливает, на каком уровне может происходить регулирование тех или иных отношений, не детерминируя само содержание норм права. Данные виды связей были подробно рассмотрены Г. Кельзен⁷.

К. Плежка в связи с этим замечает: «В статичной системе нормы внимания обращено на суть. Затем эта суть становится той особенностью, которая гарантирует обязательность норм. Нормы в динамичных нормативных системах основываются на передаче власти одним авторитетом (законодательным) другому. Первый авторитет – высший, другой – низший»⁸, а Е. Врублевский показывает, что о динамической связи говорит «компетентный способ создания права», о статичной – обязательность содержательной части норм и обязательность следствия этих норм акта⁹.

Соответственно, поскольку организационная иерархия источников права проявляется как в аспекте установления отношений субординации норм как по содержанию, так и по уровню правового регулирования, иерархические коллизии также могут быть разделены на статические и динамические.

При этом и статические, и динамические иерархические коллизии есть рассогласованность норм различной юридической силы, расположенных на разных уровнях организационной иерархии внешней формы права в рамках единого правового порядка.

Так, в случае соотношения права федерации и права земель, как и при выявлении связи других норм, устанавливающих компетенцию органов публичной власти и должностных лиц основополагающим принципом является принцип определения приоритетности применения того или иного нормативного акта на основе юридической силы. Причем, это может быть явно сформулированная клаузула верховенства права Федерации как в ст. 31 Основного закона ФРГ¹⁰, либо более сложная система, допускающая возможность иерархического приоритета права Субъектов (как в ст. 76 Конституции РФ). Важно то, что само по себе соотношение права Федерации и Субъектов исходит из модели организационной иерархии источников права, а не из какой-либо принципиально иной. За основу соотношения права Федерации и Субъектов изначально берется юридическая сила.

Представим себе, например, гипотетический случай принятия субъектом РФ нормативных правовых актов по предметам исключительного ведения РФ. Здесь налицо противоречие самого правотворческого акта о принятии такого закона (как следствие, и самого закона) нормам ст. 71 и 76 Конституции РФ, эксплицитно запрещающих подобное. В данном случае происходит деформация иерархических отношений, построенных на основе динамического принципа, закон субъекта вторгается в нормотворческую компетенцию Федерации.

Если же принимается федеральный закон и закон субъекта Федерации в сфере совместного ведения, то динамическая коллизия отсутствует, так как формально оба законодательных органа вправе регулировать данную сферу: здесь возможна статическая («простая») иерархическая коллизия и для ее выявления необходимо будет выяснять конкретный смысл правовых установлений, потенциально находящихся в нормоконflikте.

Таким образом, компетенционные коллизии есть иерархические коллизии, опосредующие динамический тип иерархических связей внешних форм права, а установления,

закрепляющие приоритет федерального или регионального массива нормативных правовых актов по своему характеру относятся к иерархическим коллизионным нормам.

Заметим, что в некоторых случаях статические и динамические иерархические коллизии довольно сложно разграничить, например, в случаях «наслоения» друг на друга открытых перечней вопросов, подлежащих регулированию различными органами, или в случае возможности неоднозначного толкования пределов компетенции. Это – отдельный вопрос, нуждающийся в серьезной проработке.

В частности, он возникает при анализе иерархических коллизий в федеративных правовых порядках, базирующихся на сочетании динамического принципа как главенствующего (это необходимо, прежде всего, для разграничения предметов ведения и дополнительно для уточнения полномочий Федерации и субъектов по предметам ведения) и статического как подчиненного (для разграничения полномочий и уровней регулирования в рамках пересечения компетенции Федерации и ее субъектов). Так, указание на определенную сферу жизнедеятельности как на предмет исключительно ведения Российской Федерации (статья 71 Конституции Российской Федерации) свидетельствует о том, что данная сфера жизнедеятельности должна регулироваться только источниками права федерального уровня. Причем любой федеральный источник права независимо от его формы выражения (федеральный закон, указ Президента Российской Федерации, акт Министерства образования Российской Федерации или др.) обладает безусловным приоритетом в этой сфере над любым источником права субъекта Российской Федерации. Когда же речь идет о столкновении федерального и регионального источников права в области совместного ведения Федерации и Субъектов, налицо сложная картина содержательно-формального (статически-динамического) соотношения указанных источников. В таком случае для выявления коллизии, как обоснованно полагает Р. Лукич¹¹, следует сравнивать как содержание нормативно-регулятивных средств, так и форму их закрепления и процедуры принятия. Так, если региональный закон в сфере совместного ведения не противоречит федеральному, а лишь устанавливает правила, направленные на более полную реализацию целей федерального законодателя (например, расширяет перечень прав и свобод человека и гражданина, устанавливает дополнительные гарантии, льготы, обеспеченные региональными бюджетными обязательствами), то нет и иерархической коллизии.

Пристатейный библиографический список

1. Агашев Д. В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения России. – Томск, 2005.
2. Алена И. В. Коллизии в трудовом праве. Дисс... канд. юрид. наук. – Омск, 2000.
3. Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право. – СПб., 2015.
4. Государственное право Германии / Под общ. ред. Б. Н. Топорнина: В 2 т. Т. 2. – М., 1994.
5. Зивс И. С. Источники права. – М., 1981. Мицайков М. Иерархия в праве // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1999. – № 6.
6. Толстик В. А. Иерархия источников российского права. – Н. Новгород, 2002.
7. Pleszka K. Hierarchia w systemie prawa. – Kraków, 1988.

7 См., например: Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право. – СПб., 2015. – С. 163–191.

8 Pleszka K. Hierarchia w systemie prawa. – Kraków, 1988. – S. 67.

9 Op cit: Ibid. – S. 86.

10 См., напр.: Государственное право Германии / Под общ. ред. Б. Н. Топорнина: В 2 т. Т. 2. – М., 1994. – С. 25.

11 Цит. по: Мицайков М. Иерархия в праве // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1999. – № 6. – С. 62.

БОРИСОВА Ирина Дмитриевна

доктор юридических наук, профессор заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ ВЛ. СОЛОВЬЕВА

В статье рассматриваются особенности политико-правовой мысли известного русского философа Владимира Сергеевича Соловьева. Анализируются взгляды Вл. Соловьева на естественное и положительное право, взаимосвязь права и нравственности. Автор также рассматривает влияние идеи о Софии на политико-правовые взгляды Вл. Соловьева.

Ключевые слова: политико-правовые учения, правосознание, естественное право, право и нравственность, теократия, Вл. Соловьев.

BORISOVA Irina Dmitrievna

Ph.D. in Law, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF VL. SOLOVYOV

The article is devoted to the features of political and legal thought of the famous Russian philosopher Vladimir Sergeevich Solovyov. Author analyses the views of Vl. Solovyov on natural and positive law, the interaction of law and morality. The author also examines the influence of the idea of Sophia on political and legal thought of Vl. Solovyov.

Keywords: political and legal doctrines, legal consciousness, natural law, law and morality, theocracy, Vl. Soloviev.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853 – 1900) является одним из самых авторитетных русских философов конца XIX в. В поисках обновленных мировоззренческих идей и общественных идеалов Вл. Соловьев, как и русская интеллигенция конца XX века, был увлечен нравственно-эстетическими и религиозно-мистическими рассуждениями о перспективах государственно-политического развития страны.

Вл. Соловьев был неравнодушен ко многим актуальным проблемам состояния российского общества. Заметное место в его философском творчестве заняли проблемы правосознания. В своих работах «Значение государства» (1895), «Оправдание добра» (1895), «Право и нравственность» (1897) Вл. Соловьев выделил нравственную ценность права, правовых институтов и принципов в развитии общества. Право трактовалось автором в качестве связующего звена между общественной практикой и идеей о нравственности. Безусловной нормой закона должно быть подчинение человека обществу. Образно эту идею Вл. Соловьев отразил в стихах: «*Законы и права, / Наследственным недугом. / По человечествуидут, / Их повсеместно, друг за другом / Все поколения несут*». Закон – это непрременная норма развития человеческого общества, которая в меру своей объективности защищает или ограничивает интересы личности в соблюдении интересов всего общества (государства). В определенном историческом контексте Вл. Соловьев стремился установить «справедливое равновесие между индивидуальной основой и общим благом». По Соловьеву, «эта цель скрыта в самой природе права, неизменно указывая на его нравственное предназначение», – пишет исследователь Е. А. Прибыткова¹. Рассуждая о правовом обществе, Вл. Соловьев обосновывает с христианско-нравственных позиций место и роль закона в развитии социального государства.

В своем философско-правовом учении Вл. Соловьев различал право естественное и положительное. Их соотношение он «рассматривает, как соотношение разумной сущности права и его реального проявления в действующем праве... Идея права у Соловьева неразрывно связана со свободой, которая является характерным признаком личности, условием, без которого невозможно человеческое достоинство и высшее нравственное развитие». Вл. Соловьев был убежден: «Право должно способствовать реализации идеала добра, но не подменять его»².

В теургический период своего творчества Вл. Соловьев уделил внимание историософским и политическим проблемам. В периодических изданиях появились публицистические очерки Вл. Соловьева: «Китай и Европа», «Япония (Историческая характеристика)», «Руководящие идеи «Исторического обозрения» и другие, отразившие его историко-политические взгляды. Заметным событием стало появление двух сборников статей «Национальный вопрос в России», в которых отразилось отличие соловьевских идей от представлений славянофилов об особом пути развития России и о ее мессианской роли в мировой истории человечества. В работах Соловьева отразилось понимание им всемирной истории как процесса продвижения человечества к единению всех народов, а в христианстве он видел общественную силу, способную осуществить достижение всеединого общества «идеальной справедливости».

Обращает на себя внимание тот факт, что софийская теория в исторических и публицистических работах Вл. Соловьева не отражает ничего божественного, а трактуется как общественная мудрость. Некоторые историки философии считают, что с середины 90-х годов наметилось разочарование Соловьева в своей теократической утопии. По мнению

1 Прибыткова Е. А. Владимир Сергеевич Соловьев о нравственном призвании права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vphil.ru> (дата обращения: 13.08.2017).

2 Романовская В. Б., Романовская Д. Б. Право, религия, нравственность и Абсолютное Добро в творчестве В. С. Соловьева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-notabene.ru> (дата обращения: 13.08.2017).

философа А.Ф. Лосева, окончательно Вл. Соловьев не отошел от своих идей о теократии, а его разочарование относилось «скорее к возможности немедленно и самого глубокого осуществления теократического идеала»³. А. Ф. Лосев писал: «Под крушением теократии Соловьева, видимо следует понимать ее историческую невоплощенность»⁴.

Идеи о Софии нашли отражение в нравственной философии Вл. Соловьева. В основном его научном обобщающем труде «Оправдание добра. Нравственная философия» (1897) было уделено место анализу состоянию уголовного законодательства. Автором отмечалось исчезновение из правоведческой практики некоторых стран отдельных видов возмездия и устрашения. Вл. Соловьев писал, что во всех европейско-американских пенитенциарных системах сохранялось «еще много ненужного насилия и мучительства, объяснимого только как наследие отживших принципов отмщения и устрашения»⁵. К таким мерам наказания, по его мнению, сохранившимся в российском законодательстве, относились смертная казнь и пожизненное заключение, противоречащие существу права.

Вл. Соловьев представил ряд своих доводов для отмены этих крайних мер наказания как не соответствующих идеальному обществу. Идеальное общество, по словам философа, являлся отдаленной перспективой развития человечества. Согласно Вл. Соловьеву, на всех этапах эволюции человеческого общества сохранение норм права является выражением «принудительной нравственной справедливости» в мире, в нем сохраняются зло и многие несправедливости. Человеческому обществу право необходимо, чтобы не превратиться в ад, до времени будут сохранена потребность в уголовных судах и учреждениях пенитенциарной системы, государству необходимо заботиться об исправлении преступников. Вл. Соловьев рассуждал не столько о правовом обществе, сколько о социальном государстве, Социальное государство характеризовалось им с позиций христианско-нравственной трактовки.

Философско-нравственные поиски В. С. Соловьева совпали по времени с разработкой российскими юристами консервативной правовой теории, сторонником и соавтором которой являлся обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев. На основе онтологического подхода правовой теории стремились найти ответы на основные вопросы христианского правосудия: «Возможно ли духовное оправдание права?» и «Каковы условия внутренней обязанности правовых предписаний для христианской совести?». Особенностью правовой теории К.П. Победоносцева являлось соответствие права Божественным заповедям, историческим традициям русского народа (народному духу) и объективно-существующей правовой реальности, в ее основе лежали идеи о справедливом обществе. По убеждению авторов этой теории справедливое общество может быть достигнуто только посредством грамотной организации управления в абсолютной монархии⁶. Философско-правовые идеи В. С. Соловьева, совпадающие с онтологическими и историко-правовыми взглядами авторов консервативной теории права, отразились в работах фило-

софа «Оправдание добра» и «Право и нравственность. Очерк прикладной этике». Проблема взаимосвязи между правом и морально-нравственными нормами, замечания об уголовном праве и уголовном правосудии В.С. Соловьева привлекли внимание российских разработчиков естественно-правовой теории и концепции исторического происхождения права.

Притатейный библиографический список

1. Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 1990.
2. Прибыткова Е. А. Владимир Сергеевич Соловьев о нравственном призвании права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vphil.ru> (дата обращения: 13.08.2017).
3. Романовская В. Б., Романовская Д. Б. Право, религия, нравственность и Абсолютное Добро в творчестве В. С. Соловьева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-notabene.ru> (дата обращения: 13.08.2017).
4. Соловьев В. С. Право и нравственность // Соловьев В.С. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 8. СПб.: Просвещение, 1914. С. 533.
5. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия [Электронный ресурс]. Москва: РГБ, 2012.
6. Соловьев Вл. Нравственность и право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.nlu.edu.ua> (дата обращения: 03.07.2017);
7. Шестаков С. Ю. Соловьев Владимир, философ: биография, сочинения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru> (дата обращения: 26.05.2017).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин
**«Цветные революции»
и «арабская весна»
в конституционном
измерении**

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

3 Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 1990. С. 433.

4 Там же.

5 Шестаков С. Ю. Соловьев Владимир, философ: биография, сочинения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru> (дата обращения: 26.05.2017).

6 Прибытковская Е. А. Владимир Соловьев о нравственном призвании права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vphil.ru> (дата обращения: 01.07.2017).

КАЛМАНТАЕВ Нурислам Мирхайдарович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РБ, этнологии и археологии Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

БАЙНАЗАРОВ Ирандык Наилович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РБ, этнологии и археологии Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

АКЬЮЛОВ Азамат Сулейманович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ПРАВОВОЙ СТАТУС УРОЖЕНЦЕВ БАШКИРИИ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В этой статье описывается участие народов Башкортостана в Первой мировой войне. Башкиры, проявляя верность России и императору, приняли участие в войне. В Уфимской губернии было призвано 300 тыс. человек. Многие из них были награждены орденами и медалями, например, Ш. Акчуппанов был награжден орденом св. Анны 3-й степени.

Ключевые слова: манифест, Антанта, Государственная дума, земство, партия, уезд, муфтий, губерния, мобилизация.

KALMANTAEV Nurislam Mirkhaydarovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History of the Republic of Bashkortostan, Ethnology and Archeology sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

BAYNAZAROV Irandyk Nailvoich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History of the Republic of Bashkortostan, Ethnology and Archeology sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

AKJYULOV Azamat Suleymanovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History of Russia, Historiography and Source Studies sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

LEGAL STATUS OF BASHKORTOSTAN NATIVES ON THE FRONTS OF THE FIRST WORLD WAR

This article describes the participation of the peoples of Bashkortostan in the First world war. Bashkirs, showing loyalty to Russia and the Emperor, took part in the war. In the Ufa province was called 300 thousand people. Many of them were awarded orders and medals, for example, sh. Akchulpanov was awarded the order of St. Anne 3rd degree

Keywords: Manifesto, the allies, the State Duma, Zemstvo, party, district, mufti, province, the mobilization.

1 августа (19 июля) 1914 г. Началась первая мировая война. Это война тогда называлась «Вторая Отечественная» или «Великая война».

После объявления манифеста о войне по всей стране прошли патриотические манифестации. Государственная дума, земства, почти все политические партии выступили в поддержку правительства в начавшейся войне. В России лишь одна партия выступила против войны. Эта была возглавляемая В. И. Лениным большевистская партия. Главными лозунгами этой партии были «превращение войны империалистической в гражданскую», «поражение своего правительства в империалистической войне»¹.

В Уфе, Оренбурге, Челябинске в уездных центрах края не только власти, но и общественность в многочисленных митингах и сходах выразили свои верноподданнические чувства. С призывом стать на защиту Родины обратился мусульманам России муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания Мухаммедьяр Султанов. Мусульманское население г. Челябинска, г. Верхнеуральска, села Темясово, других населенных пунктов получили благодарность царя за

выражение верноподданнических чувств с началом войны с Германией².

В августе 1914 г. в России началась мобилизация. Всего в период «Великой войны» в российской армии сражалось 15.5 млн. солдат и офицеров. В августе и сентябре 1914 года в Уфимской и Оренбургской губерниях проходит мобилизация на войны. Только за 1914 г. в Уфимской губернии в армию было призвано 160 тыс. чел., а к 1916 количество мобилизованных 300 тыс.³ Всего к 1917 г. из уфимской губернии на войну было мобилизовано 10.8 % всего населения или 20.9 % от числа всех мужчин. Для Оренбургской губернии эти показатели 11.7 % или 23.1 %, для Самарской 11% или 12.8%⁴.

В «Великой войне» миллион солдат Российской империи проявляли мужество и героизм. Храбро воевали «за царя и отечество» и уроженцы Башкирии.

Еще в 1910 г. в Уфе был сформирован 190-й пехотный Очаковский полк, вошедший в состав 48-й пехотной дивизии. Данная дивизия под командованием Л. Г. Корнилова участвовала в Галицийской битве. Во время закарпатского похода

1 Байназаров И. Н. Общественно-политическая деятельность С. Ш. Мурзабулатова // Соглашение центральной советской власти с башкирским правительством о советской автономной Башкирии. - Уфа, 2014. - С. 29.

2 Башкирия в годы Первой мировой войны. Сборник документов и материалов. - Уфа, 2014. - С. 36.

3 Гумеров Г. Х. Башкирия в период перехода к мирному строительству (1919-1922). - Уфа, 1958. (на баш. яз.). - С. 5.

4 Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. - М., Уфа, 2007. - С. 272.

да 48-я пехотная дивизия 27-28 октября переправилась через р. Сан и овладела перевалами главного Карпатского хребта. Зимой 1914-1915 гг. дивизия провела в оборонительных боях в лесных Карпатах. 24 апреля, обороняя Дуклинский перевал, дивизия попала в окружение. Значительная часть дивизии в главе с Корниловым была вынуждена сдаться в плен⁵.

После пополнения 48-я дивизия была переброшена на Румынский фронт и в декабре 1916 г. вела бои в районе горы Водаш. Летом 1917 г. дивизия приняла участие в Фокшанской операции и на этом его боевые действия прекратились.

В крае была сформирована также 83-я пехотная дивизия. В состав этой дивизии входили 329-й пехотный Бузулукский (Самара), 330-й пехотный (Оренбург) 332-й пехотный Обоянский (Оренбургский) полки. В составе этой дивизии было много солдат-башкир, которые героически сражались на Висле, при Белостоке и Пинске.

С началом войны началось формирование дружин государственного ополчения, на них возлагались задачи несения охранной и караульной службы в тылу. А 1914-1915 гг. были сформированы 277-я, 284-я, 554-я, 574-я, 575-я, 696-я, 713-я, пешие Уфимские дружины государственного ополчения. В Оренбурге формировалась 694-я, в Челябинске 695-я, в Уфе 696-я, в Вятке 697-я, в Перми 698-я и в Екатеринбурге 699-я дружины ополчения⁶.

Некоторые дружины государственного ополчения были направлены на фронт. 283-я пешая Уфимская дружина государственного ополчения принимал участие в боях за Перемышль, а также в боевых действиях в Галиции. Многие ратники отличались в этих боях и были награждены Георгиевскими крестами.

284-я пешая Уфимская дружина государственного ополчения была сформирована в Стерлитамаке, она приняла участие в осаде Перемышля. За подвиги в боях за Перемышль командир роты капитан Шагихайдар Акчулпанов был награжден орденом св. Анны 3-й степени для нехристиан установленным», ордена получили так же Б. Луч, Б. Ружевский и старший врач К. Юшкевич⁷.

Во время войны на территории Казанского военного округа были сформированы запасные полки для пополнения действующей армии. В Уфе находились 103-й, 127-й, 144-й полки. В Оренбурге 104-й и 105-й запасные пехотные полки. В Белебее 152-й, в Златоусте 128-й, в Бузулуке 133-й и 170-й, в Бутуруслане 130-й и 160-й, в Бутульме 129-й запасные пехотные полки⁸.

Летом 1916 г. на Урале была сформирована особая пехотная бригада. В бригаде были башкирские солдаты. Бригада морем была доставлена во Францию и вместе с 1-ой бригадой вела боевые действия на Западном фронте против Германии. За боевые отличия в апреле 1917 г. бригада была награждена Военными крестами с пальмами на знамена полков⁹.

Патриотизм российских мусульман проявляется желанием служить военными муллами в действующей армии. Так, в марте 1916 г. башкир дер. Идельбаево Мурзаларской волости Златоусовского уезда Мухаметьян Мухамет-Шарыпов написал заявление о командировании его в действующую армию для исполнения обязанностей военного муллы.

Такое заявление сделал в июне 1916 г. башкир дер. Стерлибашево Стерлитамакского уезда Мухамет-Закир Тукае. В октябре 1916 г. находящиеся на военной службе башкир дер. Больше-Бадраково Калмыковской волости Бирского уезда Мухаметмагсум Мусин «Возбудил ходатайство о назначении его дивизионным муллою в действующую армию»¹⁰.

Обращение главы Оренбургского магометанского духовного собрания М. Султанова о сборе пожертвований на фонд помощи раненым войнам от 16 августа 1914 г. нашло живой отклик среди мусульман края. Так, в сентябре 1914 г. башкирское население Тунгатаровской волости верхнеуральского уезда Оренбургской губернии пожертвовало на нужды войны 11 000 рублей¹¹. В октябре этого же года пожертвования фонд помощи раненым войнам поступили от мусульман д. Имяновой Кизганбашевской волости Уфимской губернии, Атиковского прихода 3-й Бурзянской волости Орского уезда Оренбургской губернии, д. Иликовой Федоровской волости Уфимского уезда, Ново-Субхангуловского прихода 3-й Бурзянской волости Орского уезда Оренбургской губернии, Мелеузовской сборной мечети Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, д. Кугуль Новоселовской волости Уфимского уезда¹².

Мусульманские благотворительные общества развернули активную деятельность по оказанию помощи фронту. К этой деятельности примкнула и мусульманская фракция Государственной думы. Она организовала съезд представителей мусульманских благотворительных обществ, которая состоялась с 6 по 10 декабря 1914 г. в Петрограде.

Пристатейный библиографический список

1. Байназаров И. Н. Общественно-политическая деятельность С. Ш. Мурзабулатова // Соглашение центральной советской власти с башкирским правительством о советской автономной Башкирии. - Уфа, 2014.
2. Башкирия в годы Первой мировой войны. Сборник документов и материалов. - Уфа, 2014.
3. Гумеров Г. Х. Башкирия в период перехода к мирному строительству (1919-1922). - Уфа, 1958. (на баш. яз.).
4. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. - М., Уфа, 2007.

5 Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. - М., Уфа, 2007. - С. 272-273.

6 Башкирия в годы первой мировой войны. - С. 4.

7 Там же. - С. 4.

8 Там же. - С. 4-5.

9 Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. - М., Уфа, 2007. - С. 279.

10 Башкирия в годы первой мировой войны. - Уфа, 2014. - С. 121-123.

11 Там же. - С. 345.

12 Там же. - С. 346-348.

ЗАЙТУНОВ Расих Батырович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

БАЙНАЗАРОВ Ирандык Наилович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РБ, этнологии и археологии Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ЛАПТЕВ Евгений Александрович

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ 1917 ГОДА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье представлены некоторые историографические аспекты в хронологии событий общественно-политического и социально-экономического развития Южного Урала в 1917 году.

Ключевые слова: Южный Урал, российская революция, историография, экономические аспекты политического кризиса, Уфимская губерния, заводы, 1917 год.

ZAYTUNOV Rasikh Batyrovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History of Russia, Historiography and Source Studies sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

BAYNAZAROV Irandyk Nailvoich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History of the Republic of Bashkortostan, Ethnology and Archeology sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

LAPTEV Evgeniy Aleksandrovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF 1917: SOME ASPECTS OF REGIONAL HISTORIOGRAPHY

In the article there are some historiographic aspects in the chronology of socio-political and socio-economic development of the Southern Ural during the crisis of the political system of the Russian state in 1917.

Keywords: South Ural, Russian revolution, historiography, economic aspects of political crisis, Ufa province, factories, 1917.

Революционные потрясения 1917 года стали предметом разностороннего исследования историков Башкортостана. Прежде всего, авторы обратили внимание на особенности формирования политической системы в регионе после февральских событий 1917 года, указывали их влияние на социально-экономическое положение населения региона, их резкую политизацию, а также, дали оценку деятельности организаций в условиях кризиса двоевластия и в ходе установления советской власти¹. В данной статье предлагается выборочная оценка трудов историков Башкортостана, в которых представлены ключевые моменты развития политической и социально-экономической жизни на территории Южного Урала в 1917 году.

В «Очерках по истории Башкирской АССР» под редакцией коллектива авторов подробно описана политическая ситуация в крае. Острая политическая борьба за вновь образованные политические институты правления развернулась между большевиками, левыми эсерами и меньшевиками. По словам авторов «Очерков...» начинается «травля большевиков со стороны кадетской газеты «Уфимский вестник», возбуждаются судебные дела военными властями Стерлитамака

против местных советов за «превышение власти». Большое внимание авторы уделили образованию «Башкирского областного бюро» в составе имама С. М. Мрясова, А. Н. Ягафарова, А. З. Валидова, которые до этого покинули ряды общемульманской общественной платформы. Авторы отметили, что суть требований бюро заключалась в «федеративном устройстве России, в которую входила бы также башкирская автономия, и все это на буржуазно-парламентарной основе»².

Не менее острой в «Очерках» представляется борьба Уфимского губернского ревкома с левыми эсерами за установление на местах советской власти. Уже с 1 ноября была введена цензура на все выходящие в Уфе издания, в их числе на эсеровские газеты «Уфимская жизнь» и «Уфимский вестник». В конце ноября в типографиях губревкома были напечатаны тексты «Декрета о мире» и «Декрет о земле».

Также авторы обращают внимание на факты нарастания экономического кризиса на Урале. Так, к «июлю 1917 года на Миньярском, Аша-Балашевском, Усть-Катавском заводах скопилось более 140 тыс. пудов железного лома и полуфабрикатов металла», а «на складе завода на станции

¹ Байназаров И. Н. Участие М. Д. Халикова в башкирском национальном движении // Истоки Российского федерализма в свете провозглашения автономного Башкортостана. - Уфа, 2007. - С. 51.

² Очерки по истории Башкирской АССР. Т. I. (Советский период). Под ред. Иванкова В. П., Кузеева Р. Г., Сайранова Х. С., Чугаева Д. А. - Уфа, 1966. - С. 29, 36.

Запрудовка более чем на 12 млн. рублей готового продукта, и в то же время «вывешено на заводе объявление, что за отсутствием наличных денег рабочие будут оплачиваться неполным рублем». Авторы отмечают сокращение объемов производства в горнозаводской промышленности Башкирии, что было прямым следствием политического кризиса в стране. Последующее развитие событий показало, что Губернский революционный комитет взял под контроль политическую ситуацию в Башкирии. Так, 7-12 ноября 1917 года в направлении Москвы было отправлено со ст. Чишмы 248 вагонов с хлебом, со ст. Уфа – 150 вагонов. Эти данные говорят о нарастающей силе советской власти³.

В монографии М. Л. Муртазина «Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну» представлены причины ухода группы башкирских политиков от общемусульманского движения в июле-августе 1917 года и создания ими отдельной организации Тюбек-Шуро (Центральный совет). Муртазин М. Л., излагая события октября 1917 года, заявил что «...в Башкирию дошла декларация Совнаркома о праве свободного самоопределения трудящихся масс угнетенных царским правительством национальностей. В связи с этим с 15 ноября 1917 года Башкирское областное шуро объявил Башкирию территориально-автономной и послало председателю Совнаркома В. И. Ленину приветственную телеграмму». Однако, продолжает автор «...телеграмма на телеграфе была задержана Оренбургским губернским комиссаром Временного правительства Архангельским». Следует отметить, что автор довольно подробно описывает последующий ход событий, в том числе проведение Всебашкирского съезда, который санкционировал решение Шуро об объявлении автономии. В целом автор указывает на противоречивый характер развития политической ситуации в крае в 1917 году⁴.

«Как насаждалась советская власть на местах», так называется раздел книги Б. Х. Юлдашбаева «Новейшая история Башкортостана». Автор утверждает, что «триумфальное шествие» советской власти по стране происходило далеко «не победоносно». Доказательством своих доводов он называет протесты «рабочих советов» на местах и многократные случаи уличного протеста в Уфе, когда на стенах домов и заборов появлялись листовки с призывами свергнуть незаконную власть, большевистский ревком. Большой конфликт возник при попытке ареста уездным прокурором «большевизированного совета рабочих и солдатских депутатов» в Стерлитамаке и ответной реакции на него «увешенного оружием А. М. Чевырева и солдат гарнизона». Похожие примеры сопротивления с властью большевиков наблюдались в Бирске, Белебее и Белорецке⁵.

Таким образом, анализ ряда работ историков Башкортостана показывает противоречивость общественно-политического развития башкирского края в условиях 1917 года. Авторы указывают на многоаспектность проблемы, кризис политической и экономической системы государства и стремительный характер властных действий местных боль-

шевистских ревкомов. Кроме того, деятельность местных губревкомов была урегулирована постоянным взаимодействием с органами центральной власти. В послеоктябрьский период просуществовала определенная оппозиция к большевистскому руководству, однако она носила локальный и неорганизованный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Байназаров И. Н. Участие М. Д. Халикова в башкирском национальном движении // Истоки Российского федерализма в свете провозглашения автономного Башкортостана. - Уфа, 2007.
2. Муртазин М. Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. - М., 1927. - С. 46-51.
3. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. I. (Советский период). Под. ред. Иванкова В. П., Кузеева Р. Г., Сайранова Х. С., Чугаева Д. А. - Уфа, 1966.
4. Юлдашбаев Б. Х. Новейшая история Башкортостана. - Уфа: Китап, 1995.

3 Там же. - С. 58-59.

4 Муртазин М. Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. - М., 1927. - С. 46-51.

5 Юлдашбаев Б. Х. Новейшая история Башкортостана. - Уфа: Китап, 1995. - С. 27-29.

КАДЫМОВ Айдар Амирович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ОБУЧЕНИЕ И ТРЕНИРОВКИ БОКСЕРОВ В БАШКИРСКОЙ АССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Данная статья посвящена обучению боксеров в Башкирской АССР. Хронологические рамки охватывают вторую половину XX века. В статье углубленно изучены с исторически-правовой точки зрения спортивные центры и секции, посвященные боксу.

Ключевые слова: бокс, обучение, секции, тренер, спортивные секции.

KADYMOV Aydar Amirovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

TEACHING AND TRAINING OF BOXERS IN THE BASHKIR ASSR DURING THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY (HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS)

This article is devoted to the training of boxers in the Bashkir ASSR. Chronological framework covers the second half of the twentieth century. The article for the first time considered from a historical point of view sports centers and sections devoted to boxing.

Keywords: boxing, training, trainer, sports section.

Кадымов А. А.

Регулярное занятие боксом в БАССР организуется после открытия в Уфе Башкирского техникума физической культуры в 1932 году. С 1940 г. техникум начинает готовить специалистов по боксу. Вследствие этого, основной центр подготовки боксеров в республике находился в Уфе на базе данного техникума.

Широкое распространение бокс в республике получает после Великой Отечественной войны. В 1947 г. был проведен первый чемпионат Башкирской АССР. В этом же году открылась первая секция бокса в Стерлитамаке. Занятия вели на общественных началах тренеры – энтузиасты.

С 1948 г. проведение чемпионатов крупных городов и республик становится обязательным, что повлияло и на развитие бокса в Башкирской АССР. В чемпионатах, проводимых в республике, победу одерживали в большей степени боксеры уфимских секций.

Так, во II половине XX в. Уфа стала одним из тех городов республики, где было много секций и кружков по подготовке боксеров любителей. Среди них стоит выделить секции в спортклубе им. Гастелло, доме физкультуры «Спутник», залы на стадионе «Нефтяник», общества «Трудовые резервы», «Труд», «Локомотив», «Динамо». Данные секции по боксу были переполнены любителями здорового образа жизни, и среди них было немало людей, ставших впоследствии легендами башкирского бокса. Стоит отметить, что динамовская база в течение многих лет становится основной в подготовке сборной команды республики¹. Приказом №336 от 9 сентября 1953 г. Министерства здравоохранения Башкирской АССР был утвержден Совет по физической культуре и спорту при Министерстве здравоохранения. Постановлением Совета Министров Башкирской АССР от 29 июля 1953 г. все здания, жилые дома, склады и другие сооружения, находившиеся в ведении Башкирского комитета по делам физической культуры и спорта (вошедшего в состав Министерства здравоохранения БАССР) были переданы Министерству здравоохранения БАССР.

Ученные отмечают, что данные постановления сыграли одну из важнейших ролей в развитии физической культуры и спорта, в том числе и бокса в республике. Происходило укрепление материально-технической базы, что оказывало содействие повышению мастерства тренеров, совершенствования техники и тактики боксеров²

Так, характеризуя боксеров из Уфы, Р. А. Аюпов отмечает первого мастера спорта СССР по боксу Р. Утяшева. В 1954 боксер стал бронзовым призером чемпионата СССР, а в 1955 г. – чемпионом РСФСР. Позднее в 1956 г. Р. Утяшев становится чемпионом I летней Спартакиады народов РСФСР. Кроме того, Р. Утяшев прославился и как бескомпромиссный арбитр³.

Тренер Р. Габдракипов сыграл большую роль в становлении Р. Утяшева. Наставник по призванию, он был внештатным тренером, а в основное время работал на уфимском заводе «Гидравлика» инженером. Его учениками гордились любители бокса всей страны. К примеру, Г. Лободин дважды поднимался на высшую ступень пьедестала почета, а А. Шангуров был призером России и участвовал в чемпионате Европы⁴.

Подготовкой боксеров в столице Башкирской АССР занимался и наставник Р. Валиуллин. Под его началом тренировались более 150 боксеров. Стоит отметить, что в 1972 г. три члена башкирской команды – Лимасов, Николаюк и Байбурицев – в своих весовых категориях становятся финалистами первенства СССР среди юношей. Далее В. Лимасов побеждает на молодежном первенстве Европы, в 1975 г. – на чемпионате Европы и уже в статусе мастера спорта международного класса выигрывает одно соревнование за другим⁵.

Во II половине XX в. реальную конкуренцию уфимским боксерам могли составить лишь боксеры из Стерлитамака. Однако, если в Уфе в то время насчитывалось сразу несколько центров бокса и немало сильных наставников, то в Стерлитамаке это единоборство держалось фактически только на Р. Гильванове. Среди его учеников есть те, чьи имена прославились на всю страну: В. Еремеев, Б. Габбасов, Г. Ахметшин. Как тренер Р. Гильванов всегда отмечал, что для достижения успеха, надо иметь трудолюбие и очень любить бокс⁶.

С начала 60-х гг. XX в. ситуация с развитием бокса в Стерлитамаке начинает кардинально меняться. Бокс становится одним из приоритетных направлений в спортивных обществах, в частности, в добровольных спортивных обществах «Труд» и «Тру-

1 Плеханов И. Спортивные Олимпиады Башкирии // Под солнцем Октября. Уфа, 1977. С. 253-259.

2 Аюпов Р.А. Олимпийское движение в Башкортостане. Уфа, 1994. С. 6.

3 Аюпов Р. А. От сабантуя до Олимпийских игр (о развитии в Башкортостане национальных видов спорта и конноспортивных игр). Уфа: Слово, 1995. С. 33.

4 Аминев Ф. Г. История развития физкультуры и спорта в башкирском Зауралье в 60-е гг. XX – начале XXI вв. Автореферат диссертации. 2005. С. 16.

5 Мокеев Г. И., Ширяев А.Г. Во власти бокса. Уфа, 1996. С. 33.

6 Тухватуллин Р. Х. Молодость на всю жизнь. Уфа, 1984. С. 152.

довые резервы». Секции получают постоянные помещения. Постепенно складывается незаурядный тренерский штат. Возникают боксерские школы, воспитанникам которых была присуща своя манера бокса. Это, прежде всего, представители добровольных спортивных обществ «Труд» и «Трудовые резервы».

Вся спортивная деятельность боксеров в данных спортивных обществах проходила в условиях правильного педагогического руководства, гигиенического режима и врачебного контроля. Тренеры старались внимательно подходить к организации обучения и тренировки, правильно раскрывать и развивать способности своих учеников, подчиняя всю работу целям воспитания всесторонне развитого гражданина социалистического общества.

В 1963 г. начинается тренерская деятельность Р. Б. Гильванова, заслуженного работника физической культуры БАСССР, приложивший много сил на развитие бокса в Башкирии. Он воспитал целую плеяду боксеров, среди которых не один десяток мастеров спорта СССР и России, в том числе международного класса.

Большое значение начали придавать физкультурным движениям в 60-х годах XX века, в связи с этим принято постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 11 Августа 1966 г. «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта». В связи с этим начали с профсоюзами и комсомолом активную работу по решению таких проблем, как повышение массовости и мастерства спортсменов.

Традиции школы бокса Р. Б. Гильванова, продолжили его ученики на тренерском поприще - М. М. Галлямов, М. Г. Алексеев, Н. Литовченко, Ю. Макеев, В. Мокеев, В. Шмельков, Р. Юдаев, Ф. Салихов, В. Салыкин, О. Уткин. Они также подготовили немало мастеров кожаной перчатки. Среди них - воспитанники М. Галлямова: А. Рысков, А. Пестряев, А. Никитин, В. Уткин. У В. Шмелькова начинал тренироваться Н. Подьяпольский.

Становлению Стерлитамака как одного из центров подготовки боксеров в Башкирской АССР способствовал и приезд в 60-х гг. XX в. И.С. Шалгинова из Ленинграда. В 1968 г. он начинает свою тренерскую деятельность, но при этом продолжает и боксировать. Кроме того, И.С. Шалгинов организывает набор специализированных групп по боксу на базе ГПТУ № 22⁷.

В 70-х гг. XX в. в секцию И. С. Шалгинова приходит Н. Двойников, который становился неоднократным призером и чемпионом Башкирской АССР, успешно выступал на всесоюзных соревнованиях. А работал Н. Двойников вместе с И. С. Шалгиновым в ГПТУ № 22 и принял решение тренировать боксеров.

Многие исследователи отмечают, что эти тренеры очень ответственно относились к подготовке боксеров. Летом выезжали с юными спортсменами в палаточный лагерь под Янгисаин на берегу Зигана – на чистый воздух при усиленном питании⁸.

Спортсмены под началом И. С. Шалгинова и Н. Двойникова быстро стали авангардом боксеров Башкирской АССР, на протяжении многих лет выигрывали первенство Башкирского совета ВДСО «Трудовые резервы», были узнаваемы на турнирах РСФСР и СССР. Так, немало хороших боксеров подготовили И.С. Шалгинов и Н. Двойников, которые заботились о своих воспитанниках как о сыновьях. Боксеры отмечали, что тренеры ставили на первое место технику бокса. Были жесткими, но в то же время добрыми наставниками.

С середины 70-х гг. секция выдает боксеров высокого класса, победы-телей всероссийских и всесоюзных соревнований. И здесь сложилась своя боксерская школа воспитанников «Красного зала». Традиции «Красного зала» продолжили мастер спорта СССР, заслуженный тренер РФ З. М. Самигулов, а также А. С. Хлыщев, Н. Игин, С. Колохов, В. Даутов.

В 1970-е гг. в г. Стерлитамаке подобрался коллектив молодых, но уже опытных и целеустремленных тренеров: Р. Б. Гильванов (ГПТУ № 25, «ОПНХЗ»), И. Шалгинов и Н. Двойников (ГПТУ № 22), Ю. Мокеев (ГПТУ №48), В. Мокеев (стадион «Строитель»), А. Семенов (п. Шах-Тай)⁹.

В поселке Первомайский тренировал К. Латыпов. Несколько лет в 70-х гг. XX в. тренером в Стерлитамаке трудился известный боксер, мастер спорта Р. Ширязданов. Также в

эти годы в городе плодотворно работал Ф. Салимов, в будущем – тренер клуба «Витязь» (г. Уфа).

В конце 1970-х гг. начинается тренерский путь М. Алексеева («Дворец пионеров», «Уралхимремонт»), подготовившего ряд молодых перспективных боксеров.

Тренирует В. Шмельков, заочно обучаясь в институте физкультуры имени П. Ф. Лесгафта. В сельском училище № 3 работает Р. Габитов, в училище № 48 - В. Даутов, позднее – Ф. Салихов, в ГПТУ № 23 - Р. Юдаев.

Любительский бокс также начинает развиваться и в г. Туймазы. Исследователи отмечают, что в 1950-е гг. туймазинцы начинают ходить на кружки по боксу. В 1950-1973 гг. кружки бокса были организованы в спортзалах школ города, в клубе культуры Мясокомбината.

Официальная спортивная секция по боксу в г. Туймазы была открыта в 1973 г. тренерами Ш. Хасановым и Н. Исаевым при доме культуры «Космос» Туймазинского завода геофизического оборудования и аппаратуры. Так были заложены основы бокса в этом городе.

Толчком в интенсивном развитии бокса в г. Туймазы послужило открытие в 1975 г. спортивного зала Туймазинского завода химического машиностроения. Стоит отметить, что в данном спортивном зале впервые в истории г. Туймазы было проведено Первенство Республики Башкортостан среди юношей и взрослых, где принимали участие мастера спорта СССР и три мастера спорта Международного класса¹⁰.

Тренеры Н. Исаев, Ш. Хасанов внесли основную лепту в развитие бокса в г. Туймазы в 1975-1983 гг. Под началом этих тренеров боксер Э. Г. Хамадыров стал первым туймазинцем, который получил звание мастера спорта СССР. Он успешно выступал на уровне республики и в 1960-е гг. стал пятикратным чемпионом Башкирской АССР. Кроме того, он трехкратный чемпион Забайкальского военного округа (1964-1965), бронзовый призер Вооруженных сил (1966), чемпион ЦС «Труд» (1964), чемпион ЦС «Зенит» (1967), бронзовый призер Чемпионата СССР (1965)¹¹.

В 1973-1983 гг. Н. П. Исаев работал тренером по боксу в г. Туймазы. С 1983 г. с группой туймазинских боксеров он переезжает в Ленинградскую область. Под руководством Н.П. Исаева подготовлен мастер спорта международного класса Р. Имамов, а также подготовлены более 30 мастеров спорта СССР, три члена сборной команды СССР (Р. Имамов, Т. Ганеев, И. Тухватуллин).

Таким образом, исследователи отмечают, что 1970-е и 1980-е гг. явились временем расцвета республиканского бокса. Секрет успеха заключался, прежде всего, в массовости, в наличии качественной материальной базы, квалифицированного тренерского корпуса. Бокс являлся одним из профилирующих, опорных видов спорта и ему, соответственно, уделялось должное внимание. Секции бокса базировались в школах, клубах, в каждом профессионально-техническом училище. Проводилось множество соревнований, причем проезд, питание и проживание было для участников бесплатным, не говоря уже о тренировках. Каждая секция по боксу представляла тех боксеров, которые могли достойно представить центр подготовки на соревнованиях.

Пристатейный библиографический список

1. Аминев Ф. Г. История развития физкультуры и спорта в башкирском Зауралье в 60-е гг. XX – начале XXI вв. Автореферат диссертации. 2005.
2. Аюпов Р.А. От сабантуя до Олимпийских игр (о развитии в Башкортостане национальных видов спорта и конноспортивных игр). Уфа: Слово, 1995.
3. Аюпов Р. А. Олимпийское движение в Башкортостане. Уфа, 1994. 116 с.
4. Мокеев Г. И., Ширяев А.Г. Во власти бокса. Уфа, 1996.
5. Мокеев Г. И. Новое в теории и методике бокса. Уфа, 1997.
6. Плеханов И. Спортивные Олимпиады Башкирии// Под солнцем Октября. Уфа, 1977.
7. Тухватуллин Р. Х. Молодость на всю жизнь. Уфа, 1984.

7 Мокеев Г. И. Новое в теории и методике бокса. Уфа, 1997. С. 22.

8 Там же. С. 23.

9 Аминев Ф. Г. Указ. соч. С. 17.

10 Аюпов Р. А. Указ. соч. С. 44.

11 Там же. С. 45.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Г. КРАСНОЯРСКА ПОЛНОМОЧИЙ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (1870 – 1892 ГГ.)

В статье представлены результаты ретроспективного анализа полномочий городского самоуправления г. Красноярск в области здравоохранения в контексте реформ Александра II. Освещены ключевые аспекты взаимодействия формирующихся институтов гражданского общества и городских властей в становлении различных форм организации врачебной помощи населению. Рассмотрены вопросы финансового обеспечения формирования медицинской инфраструктуры г. Красноярск в исследуемый период.

Ключевые слова: городское самоуправление, Общество врачей Енисейской губернии, врачебная помощь, полномочия в области здравоохранения, гражданское общество, амбулаторий.

Кускашев Д. В.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

FEATURES OF IMPLEMENTATION BY BODIES OF CITY SELF-GOVERNMENT OF KRASNOYARSK OF POWERS IN THE FIELD OF HEALTH CARE (1870-1892)

The article presents the results of a retrospective analysis of the powers of the city government of Krasnoyarsk in the field of health in the context of reforms of Alexander II. The key aspects of interaction between the emerging institutions of civil society and city authorities in the formation of various forms of organization of medical care to the population. Considered the issues of financial development of the medical infrastructure of Krasnoyarsk during the study period.

Keywords: city government, the Society of physicians of the Yenisei province, medical assistance, authority, health, civil society, clinics.

Реформы Александра II в области местного самоуправления в сибирском регионе, проводившиеся в условиях промышленного переворота, поставили на повестку дня вопросы формирования социальной инфраструктуры, в том числе системы здравоохранения, всецело отвечающей потребностям социально-экономического развития города.

В этих условиях особое значение в деятельности городского самоуправления отводилось решению проблем обеспечения жителей города квалифицированной и доступной врачебной помощью. Низкий уровень казенной медицины, крайне неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка в сочетании с достаточно высоким уровнем заболеваемости и смертности населения, в том числе детской, диктовали необходимость формирования городских медицинских учреждений, предусматривающих оказание экстренной и консультативной врачебной помощи малообеспеченным горожанам на бесплатной основе.

В г. Красноярске, как и во всем сибирском регионе, в исследуемый период, система здравоохранения была представлена, в основном, больницами Приказа общественного призрения, подведомственными Медицинскому департаменту МВД, с финансированием из средств государственного казначейства. В условиях перманентных эпидемий инфекционных болезней, высокой смертности среди как детского, так и взрослого населения, небольшой штат врачей объективно был не в состоянии обеспечить необходимый объем медицинских услуг для всех нуждающихся. Врачебную помощь населению в г. Красноярске оказывали и частные врачи, однако в силу сравнительно высокой стоимости (от 8 – 9 рублей

в месяц), их услуги были доступны только состоятельным пациентам.

В этих условиях, для большинства горожан, не имевших возможности оплачивать дорогостоящие услуги частных врачей, квалифицированная медицинская помощь оставалась недоступной, даже получив бесплатную консультацию врача в больнице, они не могли купить в аптеке дорогостоящие лекарства, и вынуждены были обращаться к услугам разного рода знахарей или же заниматься самолечением¹.

Решение проблемы доступности квалифицированной врачебной помощи населению осложнялось еще и законодательными ограничениями в формировании местного бюджета. Так, согласно ст.139 – 140 Городового положения 1870 г. первостепенное значение, при планировании городского бюджета, отводилось финансированию так называемых «обязательных» расходов. К данной категории законодателем были отнесены: расходы на содержание аппарата городского самоуправления, полиции, пожарной команды, правительственных учреждений, в том числе расходы на отопление и освещение тюрем, воинская квартирная повинность, городское благоустройство, содержание городских имуществ, а также уплата долгов по займам и другим обязательствам².

- 1 Кусков И.И. История возникновения Красноярской городской лечебницы // Памятная книжка Енисейской губернии на 1889 г. Красноярск, 1889. С.341.
- 2 Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб., 1890. С.287 – 322.

Совокупный удельный вес «обязательных» расходов в городском бюджете г. Красноярска в 1876 – 1982 гг. варьировал от 88% до 93%.

При этом в структуре «обязательных» расходов доля средств, выделяемых на городское благоустройство, составляла в диапазоне от 21% в 1876 г., до 8% в 1892 г.³

Оставшиеся бюджетные средства, по решению городской Думы, могли быть запланированы в структуре «необязательных» или факультативных расходов, в том числе на народное образование, здравоохранение, культуру.

Так, совокупный объем средств, выделенных на строительство и развитие объектов социальной сферы, в бюджете г. Красноярска составлял, в исследуемый период, от 6% до 10%, из них доля средств, направленных на финансирование благотворительных и медико-санитарных учреждений составляла всего от 0,2% в 1876 г. до 1,9% в 1892 г.

Сложное финансовое положение городского бюджета определяло низкий уровень развития муниципального хозяйства, что непосредственно отражалось на санитарном состоянии и благоустройстве.

Антисанитарное состояние города влекло за собой систематические вспышки инфекционных заболеваний, включая и такие опасные эпидемии, как холера, оспа, тиф, дифтерит, дизентерия и т.д., провоцирующие высокую смертность не только среди детей, но и взрослых.⁴

В этих сложных условиях реализация социально значимых проектов была возможна исключительно в рамках развития сотрудничества городского самоуправления и общественных организаций, меценатов, составляющих формирующееся гражданское общество.

Так, Обществом врачей Енисейской губернии, в лице врача и гласного городской Думы г. Красноярска В.М. Крутовского, был инициирован проект строительства городской амбулатория, получивший положительное заключение санитарной комиссии, предполагавший бесплатность медицинских услуг и лекарств для малообеспеченной категории горожан.

18 января 1884 г. Красноярской городской Думой было принято постановление об открытии амбулатория, с последующим финансированием в размере 1200 рублей из средств капитала для погорельцев 1881 г., а также обращение к общественности с просьбой оказать посильную финансовую и материальную помощь, необходимую для реализации данного проекта, ввиду недостаточности выделенных средств⁵.

Однако мещанская управа, купеческое общество и Сивильниковское благотворительное общество, не нашли возможности оказания необходимой помощи. Поэтому было принято решение провести благотворительную акцию по сбору средств, включающую организацию благотворительных мероприятий.

В итоге за небольшой период времени, удалось собрать около двух тысяч рублей, из них 1000 рублей пожертвовал известный сибирский меценат купец И.М. Сибиряков.

Торжественное открытие бесплатного городского амбулатория состоялось 2 июня 1885 г., здание больницы было освящено пр. Исаакием, благословлено им «на свою благотворную деятельность» иконой св. Пантелеймона.

Осенью 1888 г. городская амбулаторная больница переехала в новое каменное здание, построенное на средства золотопромышленника Л.П. Кузнецова, завещавшего 10 тысяч рублей. 9 октября 1888 г. новое здание больницы было освящено епископом Енисейским и Красноярским Тихоном⁶.

При городской амбулаторной больнице было построено и открыто хирургическое отделение, на средства почетной попечительницы А.П. Кузнецовой, которая финансово обеспечила также закупку необходимой мебели, белья, медицинского оборудования и инструментов. В марте 1894 г. для финансирования деятельности хирургического отделения А.П. Кузнецова передала 20 тысяч рублей в неприкосновенный капитал, с перечислением процентов на его содержание⁷.

Весомый вклад в финансирование Красноярской амбулаторной больницы оказывали купцы-меценаты И.М. Сибиряков, Н.К. Переpletчиков, братья Даниловы, Л.П. Кузнецов и А.П. Кузнецова. Всего в период с 1885 по 1889 г. было перечислено пожертвований в размере более 32 тысяч рублей.

Однако, несмотря на значительную финансовую и материальную поддержку красноярской общественности, городские власти, в условиях ограниченности бюджетных поступлений, вынуждены были передать амбулаторий на баланс Общества врачей Енисейской губернии.

С момента открытия больницы фиксировалась тенденция увеличения численности пациентов, обратившихся за врачебной помощью. Так, в 1885 г. врачами больницы было принято 4368 больных, то в 1888 г. – уже 8788 больных.

Штат врачей больницы был относительно небольшим и состоял из заведующего – гласного городской Думы В.М. Крутовского, 6 врачей, фельдшера и акушера⁸.

Таким образом, одним из успешных социально значимых проектов городских властей г. Красноярска в пореформенный период, стало создание городской больницы – гарантии доступности квалифицированной врачебной помощи для абсолютного большинства горожан, несмотря на финансовые трудности и дефицит средств местного бюджета. Успешность реализации данного проекта была обеспечена интеграцией и сотрудничеством муниципальной власти, формирующихся институтов гражданского общества, в союзе с меценатством и частной благотворительностью.

Пристатейный библиографический список

1. Кусков И.И. История возникновения Красноярской городской лечебницы // Памятная книжка Енисейской губернии на 1889 г. Красноярск, 1889. С.341 - 345.
2. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями \ Сост. М.И. Мыш. СПб.: тип. Лебедева, 1890. 975 с.
3. Енисейские губернские ведомости. 1876. 27 февраля, №8; 1892. – 7 марта, №10.
4. Сибирь. 1878. 13 августа, №28; 1881. 24 мая, №20.
5. Енисей. 1895. 8 октября, №120.
6. Восточное обозрение. 1888. 6 ноября, №44.
7. Енисей. 1895. 13 октября, №122.

3 Енисейские губернские ведомости. 1876. 27 февраля, №8; 1892. – 7 марта, №10.

4 Сибирь. 1878. 13 августа, №28; 1881. 24 мая, №20.

5 Енисей. 1895. 8 октября, №120.

6 Восточное обозрение. 1888. 6 ноября, №44.

7 Енисей. 1895. 13 октября, №122.

8 Кусков И.И. История возникновения Красноярской городской лечебницы // Памятная книжка Енисейской губернии на 1889 г. Красноярск, 1889. С.344.

РЯБЧЕНКО Александр Григорьевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного института менеджмента, г. Краснодар

ОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ ПО «УСТАВУ БЛАГОЧИННИЯ ИЛИ ПОЛИЦЕЙСКОМУ» 1782 Г.

В статье раскрывается проблематика кодификации полицейского законодательства согласно «Уставу благочиния, или полицейскому» 1782 г., характеризуются организационно-правовые основы деятельности полиции.

Ключевые слова: полиция, Устав благочиния, или полицейский, городничий, частный пристав, квартальный надзиратель, уголовно-процессуальная деятельность.

RYABCHENKO Aleksandr Grigorjevich

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

ARRANGING POLICE AUTHORITIES ACCORDING TO 1782 "DECENCY CHARTER OR POLICE"

The paper deals with a set of challenges to codify police laws in accordance with the 1782 "Decency Charter or Police", it also defines the organizational and legal bases for police activities.

Keywords: police, Decency Charter, or police, governor of a town, precinct chief of police, block supervisor, criminal procedure activities.

Рябченко А. Г.

Завершение крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева (1773-1775 гг.) показало слабость местных правоохранительных органов, возникла острая необходимость в реформировании всего государственного аппарата, в том числе и полиции. Важными этапами данной реформы было принятие в 1775 г. «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи». Завершение преобразований органов местной полиции произошло в 1782 г., когда императрица Екатерина II подписала «Устав Благочиния, или полицейский», регламентирующий организацию городской полиции, определяющий ее функции и основные методы работы.

Этот закон имеет особое значение в развитие правового статуса полиции, поскольку он аккумулировал в себе как предшествовавший законодательный опыт (Учреждения для управления губерний и др.), так и практический опыт реализации ранее принятых актов в данной сфере общественных отношений. Как отмечал исследователь российской полиции И. П. Высоцкий, «устав явился одним из самых замечательных памятников не только русского законодательства, но и всей истории административного права XVIII века»¹. Разработка проекта Устава началась примерно за два года до его издания.

И такая работа велась на достаточно высоком организационно-методическом уровне. Так, тогдашний канцлер А. А. Безбородко по поручению императрицы несколько раз запрашивал у генерал-прокурора А. А. Вяземского материалы обсуждений полицейских законопроектов во время работы Уложенной комиссии² и другие документы более позднего времени. В результате Устав благочиния, или полицейский, вообрал в себя, разумеется, в переработанном виде, нормы Учреждений для управления губерний, указы депутатских комиссий, ранее принятые акты по полицейскому делу, а также исследования зарубежных исследователей, в том числе

«Трактат о полиции» Н. Деламара, «Комментарии к законам Англии» У. Блэкстона³. Как нам представляется, с юридико-технологической точки зрения это был опыт кодификации российского законодательства в конкретной области общественных отношений, который позже, в первой трети XIX в., уже в несравненно больших масштабах, использовал М.М. Сперанский⁴.

Устав Благочиния, или полицейский, имел основной своей целью более четкое, детальное и единообразное регулирование организационной структуры и полномочий полицейских учреждений, определить их место в системе других органов государственного управления. При этом содержал существенные ограничения по сфере применения, в частности, он распространялся только на городскую местность, из его юрисдикции выпадали казенные и удельные земли, селения горных и других ведомств⁵.

Устав благочиния, или полицейский, не содержал норм, определявших его действие по кругу лиц, из чего можно сделать вывод о том, что формально он распространялся на всех лиц, находившихся в городе, за исключением тех, кто подпадал под действие специальных норм (священнослужители, военнослужащие и др.). Устав действовал достаточно долго – вплоть до полицейской реформы 1862 г.⁶, когда уголовно-

3 Корнев А. В. Полицейское государство: идеи и практика. М.: АУ МВД РФ, 1998. С. 17-18.

4 Светличная Л. И. Преобразовательные планы и административная деятельность М. М. Сперанского в Сибири (1819-1822 г.). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952; Кодан С. В. М. М. Сперанский и систематизация законодательства в первой половине XIX века // Советское государство и право. 1989. № 6. С. 103-110; Андрусенко О. В., Кодан С. В. От Свода законов уголовных к уложению о наказаниях уголовных и исправительных. Екатеринбург, 2000.

5 Российское законодательство X-XX веков. Т. 5 (законодательство периода расцвета абсолютизма). М., 1987. С. 392-393.

6 Масалимов А. С. Реформа суда и полиции России 60-90-х гг. XIX века (по материалам Уфимской губернии). Автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 17.

1 Высоцкий И. П. Санкт-Петербургская полиция и градоначальство (краткий исторический очерк). СПб., 1903. С. 57.

2 Омельченко О. А. «Устав благочиния называемого иначе полицейский...» // Человек и закон. 1997. № 6. С. 81.

процессуальные полномочия полиции были существенно сужены.

По своей структуре Устав благочиния, или полицейский, состоял из 14 глав и 274 статей, многие которых разбиты на пункты. Первая глава «А» была вступительной, она содержала сжатую информацию об основных положениях Устава, а в последующих главах излагалось содержание Устава по существу. Так, глава «Б» («О чинах») закрепляла статус полицейских чиновников, начиная от полицмейстеров и заканчивая квартальным поручиком, в иерархии чинов согласно «Табели о рангах». Следующая глава «В» имела цель регламентировать назначение служителей полиции на должности. Далее Устав закреплял положения, относящиеся к структуре и задачам Управ благочиния, или полицейской, а также наказания этому органу (главы «Г» и «Д»). Последующие статьи Устава регулировали полномочия полицейских чиновников (это прежде всего частный пристав, квартальный поручик, квартальный надзиратель), определяли методы их работы и требования, которые к ним предъявлялись. Помимо полицейских чинов в Уставе указывались органы и должностные лица, не входящие в полицейское ведомство (словесный суд, частный маклер, маклер слуг и рабочих людей), но находящиеся при Управе благочиния и осуществлявшие некоторые полицейские функции. Последние две главы («Запрещения» и «Взыскания») включали в себя перечень запрещенных деяний, дела по которым был подведомственны Управе благочиния, и наказания, которые должны были последовать за их совершение. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данный закон возлагает на полицию профилактическую функцию, и здесь не обошлось без екатерининский рассуждений в духе Чезаре Беккариа о пользе предупреждения преступлений, однако при этом акцент был сделан на жесткой необходимости обеспечить содержащиеся в Уставе запреты совершать те или иные преступления.

Управы благочиния, или полицейские, заменяли ранее действовавшие полицейские учреждения (канцелярии, конторы, полицейские столы при магистратах, ратушах и других органах местного управления). Так, в самом начале документа определена структура полиции: «1. В каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием: управа благочиния или полицейская. 2. В управе благочиния заседает городничий и заседает пристав уголовных дел, пристав гражданских дел и два ратмана. 3. В столице определяется полицмейстер, которому под обер-полицмейстером и выше приставов в уголовных и гражданских дел заседает в управе благочиния... 5. Дабы благочиние в городе порядочно могло быть отправляемо, полагается, смотря на местоположение или обширность город разделить на две или более части... 7. В каждой части города определяется частный пристав... 11. В каждый квартал определяется квартальный надзиратель. 12. В каждый квартал определяется в помощь квартальному надзирателю по одному квартальному поручику».

Порядок назначения городничего в Уставе благочиния, или полицейском, не определялся, но из Учреждений для управления губерний следовало, что он назначался Сенатом по представлению наместнического (губернского) правления. Приставы назначались наместнических (губернским) правлением по представлению городничего. Ратманы избирались городским купечеством и мещанством «через всякие три года по балам». Основные решения в Управе принимались коллегиально, и ратманы, работавшие на общественных началах, должны были представлять «местный элемент» при обсуждении и принятии решений, причем эта работа была оплачиваемой.

Отдельно в Уставе благочиния, или полицейском, регулировались оргштатные вопросы в отношении столичных городов Санкт-Петербурга и Москвы (там вместо городничего назначался полицмейстер, подчинявшийся обер-полицмей-

стеру, который, в свою очередь назначался императором, и имел под своим началом не только Управу благочиния, но и иные силовые структуры) и городах, находившихся в военном ведомстве, где городничий подчинялся не губернскому правлению, а военным властям.

Как видно, законодатель определил иерархию полицейских должностей, при этом определялись и лица, которые должны были осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, что вписывалось в общую тенденции более четкого определения полицейских функций⁷. При этом в качестве субъекта производства предварительного следствия выделяется частный пристав.

В Уставе благочиния, или полицейском, довольно подробно регулируются некоторые процессуальные действия, которые должен совершать частный пристав, при обнаружении признаков преступления. Так, согласно ст. 99 Устава «частный пристав по выслушивании жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о не порядке, неустройстве и законопротивости в его части, не мешкая ни мало, словесно изследует, стараясь прилежно о знании истинны с познанием доказательства гласным или безгласным свидетельством, что же найдет, то записать в протокол».

Законодатель подчеркивает, что с уголовным преступлением, кто бы его не обнаружил, должен разбираться именно частный пристав.

С точки зрения содержания предварительного следствия Устав благочиния также делает существенный шаг вперед. Речь идет о том, что законодатель определяет вопросы, которые частный пристав обязан выяснить («изследовать») при наличии признаков преступления, которыми согласно ст. 105 Устава являлись: «1е. О особе, над кем учинено. 2е. О действии, что учинено. 3е. О способе или орудии, чем учинено. 4е. О времени, когда учинено. 5е. О месте, где учинено. 6е. О околичностях, объясняющих с намерением или без намерения и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7е. Преступника, кем учинено?». Определялся также опросник по некоторым конкретным составам преступлений, о чем более подробно речь пойдет во второй главе настоящей работы.

О значимости частного пристава в уголовно-процессуальной деятельности свидетельствует не только то, что по Уставу благочиния, или полицейскому, ему уделялось наибольшее внимание (глава «Ж», ст. 85-131), но тот факт, что именно он обязывался исполнять основной объем непосредственно полицейских задач. Кроме того, частный пристав формально являлся единственным уполномоченным от государства проводить расследования по общеуголовным преступлениям.

Частный пристав располагал необходимой кадровой и материально-технической базой (эти вопросы в основном регулировались Учреждениями для управления губерний)⁸. Так, он имел свою канцелярию, именованную как «частный» дом (в обиходе нередко называли по старому – «съезжий дом», или просто – «часть»)⁹. В подчинении у частного пристава находились два сержанта, которые исполняли его поручения, и «частная команда» (то есть команда на соответствующую часть города, которой руководил частный пристав), члены которой несли караульную службу у присутственных мест или должностях, а в случае необходимости «употреблялись для предохранения общего блага от опасности» и их численность колебалась от пятидесяти до двухсот

7 Байкова Н. Ф. Формирование и развитие полицейских функций государства в России в IX – нач. XX вв. (историко-правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 78.

8 Седунов А. В. Псковская городская полиция в ХУ111 – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 62.

9 Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. – нач. XX в.). Н. Новгород, 1993. С. 20.

человек. Функционировал также институт квартальных, также подчинявшихся частному приставу.

Частный пристав обязан был проживать в части, в которой он был приставлен, при этом дом его был открыт круглосуточно в связи с тем, что служебных помещений тогда не всегда хватало, и значительную часть работы ему приходилось выполнять на дому. В случае необходимости покинуть на время города, руководство городской частью передавалось другому частному приставу. Законодатель определял для его те же требования, что и для других членов Управы благочиния, в том числе согласно ст. 86 Устава благочиния, или полицейского, следовало иметь «беспорочность поведения, здравый рассудок в деле, добрая воля к службе общей, точность в исполнении, бескорыстие во взыскании». В повседневной деятельности частный пристав подчинялся Управе благочиния в лице ее руководителя – городского, от которого получал необходимые указания и которому должен был докладывать о всех происшествиях¹⁰. При этом согласно ст. 88 Устава благочиния, или полицейского, вся деятельность частного пристава должна была определяться по следующим основным направлениям: «дабы 1) ничто не принималось закон божий нарушающее; 2) чтоб общий порядок сохранен был во всех вещах; 3) чтоб уголовные преступления не остались без наказания, несмотря на лицо».

В соответствии с Уставом благочиния, или полицейским (ст. 26), части города административно разделялись на кварталы (два и более), в каждом из которых располагались от пятидесяти до ста домов (например, в Санкт-Петербурге было 10 частей и 42 квартала, полицейский персонал составлял на 1782 г. 647 человек при численности населения в столице 192 тысячи человек¹¹, Новгород делился на 2 части и 10 кварталов¹², но многие города разделялись только на кварталы). В каждом квартале предусматривался свой квартальный надзиратель, квартальный поручик, которые выполняли полицейские функции (имелись также ночные сторожи, подрядчики для «чищения» улиц и др., которые выполняли организационно-хозяйственные функции. Квартальный надзиратель назначался Управой благочиния по «аттестации частного пристава той части и граждан того квартала, где должность отправлял».

Очевидно, что квартальный надзиратель имеет сходные функции с современным институтом участкового уполномоченного полиции, о чем свидетельствуют, частности, основные задачи, которые должен был выполнять квартальный надзиратель: «иметь смотрение, чтоб все и каждый в его квартале оставались в законопредписанном порядке ... попечение, чтоб молодые почитали старших, и о повиновении слуг и служанок хозяевам ... бдение, чтоб люди питались честно и сходно узаконению ... чтоб ведал о всех живущих в квартале». В подчинении и квартального имелся квартальный поручик, который избирался на каждые три года жителями квартала и получал за свою работу жалованье. Если же никто не желал занимать данную должность, то разрешалось избирать из посторонних чиновных людей.

Изложенное позволяет констатировать, что статус полиции и ее уголовно-процессуальные полномочия целенаправленно стали регулироваться, начиная с эпохи Петра I, когда в России появилась полиция как постоянно действующий орган государственного управления; до этого издавались отдельные разрозненные акты, где находили отражение лишь некоторые аспекты полицейской деятельности. И уже с начала XVIII в. определился подход государства к принципам формирования полиции, который заключался в возложении на полицию достаточно широкого круга задач, среди кото-

рых приоритетами были охрана общественного порядка, борьба с преступностью, уголовно-процессуальная деятельность, включая предварительное следствие по уголовным делам и осуществление судебных функций по мало важным преступлениям. В период правления Екатерины II и по ее инициативе была осуществлена глубокая и фундаментальная работа по осмыслению роли полиции в управлении государственными делами, систематизации и развитию полицейского законодательства, что нашло отражение сначала в виде блока соответствующих норм в Учреждениях для управления губерний 1775 г., а затем в Уставе благочиния, или полицейском, 1782 г. В указанных законах, помимо существенных организационно-структурных преобразований, были определены и уголовно-процессуальные полномочия полиции, которая стала единственным органом, имеющим полномочия проводить предварительное следствие по общеуголовным преступлениям. Вместе с тем задекларированного продолжения Устава благочиния, или полицейского, так и не последовало, что можно объяснить, очевидно, изменившимися приоритетами законотворческой деятельности императрицы. В результате часть уголовно-процессуальных полномочий полиции (возбуждение уголовного дела, основания задержания подозреваемых в совершении преступления и др.) остались недостаточно разработанными, и эти пробелы стали восполняться уже в рамках систематизации российского законодательства, осуществленного в первой трети XIX в. под руководством М. М. Сперанского.

Пристатейный библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб.: Напечатано во втором отделении Собственной ЕИВ канцелярии. 1830. Т. XXI. № 15390.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб.: Напечатано во втором отделении Собственной ЕИВ канцелярии. 1830. Т. XXI. № 153430.
3. Андрусенко О. В., Кодан С. В. От Свода законов уголовных к уложению о наказаниях уголовных и исправительных. Екатеринбург, 2000.
4. Байкова Н. Ф. Формирование и развитие полицейских функций государства в России в IX – нач. XX вв. (историко-правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
5. Высоцкий И. П. Санкт-Петербургская полиция и градоначальство (краткий исторический очерк). СПб., 1903.
6. Кодан С. В. М. М. Сперанский и систематизация законодательства в первой половине XIX века // Советское государство и право. 1989. № 6.
7. Корнев А. В. Полицейское государство: идеи и практика. М.: АУ МВД РФ, 1998.
8. Масалимов А. С. Реформа суда и полиции России 60-90-х гг. XIX века (по материалам Уфимской губернии). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
9. Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. – нач. XX в.). Н. Новгород, 1993.
10. Омельченко О. А. «Устав благочиния называемого инако полицией...» // Человек и закон. 1997. № 6.
11. Описание дел Московской Управы благочиния. Выпуск 1. М., 1909.
12. Российское законодательство X-XX веков. Т. 5 (законодательство периода расцвета абсолютизма). М., 1987.
13. Светличная Л. И. Преобразовательные планы и административная деятельность М. М. Сперанского в Сибири (1819-1822 г.). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952.
14. Седунов А. В. Псковская городская полиция в XVIII – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.

10 Описание дел Московской Управы благочиния. Выпуск 1. М., 1909. С. 7.

11 ПСЗ-I. № 15390.

12 ПСЗ-I. № 15430.

САЛАХОВА Жанна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ЛАТЫПОВА Наталия Сергеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель института права Башкирского государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ США В ПЕРИОД 1861-1865 ГГ. РЕВОЛЮЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Статья представляет собой исследование подходов к пониманию сущности событий, происходивших в США в 1861-1865 гг. На основании писем современников, а также исходя из взглядов на сущность конфликта Севера и Юга ведущих политиков и историков того времени, совершена попытка переоценки событий, которые в традиционной юридической и исторической науках принято называть Гражданской войной. Автор обоснована революционная сущность событий, произошедших в США в 1861-1865 гг. Революционный характер носили как социально-политические, экономические, так и правовые последствия войны.

Ключевые слова: гражданская война, штаты, экономика, права граждан, освобождение рабов, Конституция, А. Линкольн, афроамериканцы, концепция, сепарация, нуллификация, государственное устройство, федерализм.

SALAKHOVA Zhanna Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management in law-enforcement bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LATYPOVA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Institute of Law of the Bashkir State University

STATE DEVELOPMENT OF THE UNITED STATES IN 1861-1865. REVOLUTIONARY NATURE OF THE CIVIL WAR

The article is a study of approaches to understanding the nature of the events that took place in the United States in 1861-1865. Based on the letters of contemporaries, as well as on the views on the essence of the conflict between the North and the South of the leading politicians and historians of the time, an attempt was made to reevaluate the events that in the traditional legal and historical sciences are called the Civil War. The author substantiates the revolutionary nature of the events that took place in the United States in 1861-1865. Of revolutionary nature were both socio-political, economic and legal consequences of the war.

Keywords: Civil War, states, economics, citizens' rights, liberation of slaves, Constitution, A. Lincoln, African Americans, concept, secession, nullification, state structure, federalism.

В настоящее время Гражданская война в США 1861-1865 гг. с политико-правовой точки зрения исследована недостаточно полно. В научной среде существует множество коллизий в вопросах, касающихся причин конфликта, значения проблемы рабства как основного детерминанта сепарации, а также правовых, политических и экономических последствий войны¹. Однако прежде чем проводить исследования по данным вопросам, на наш взгляд, необходимо рассмотреть сущность конфликта между Северными и Южными штатами, выяснить, что лежало в его основе - гражданская война или революция.

Обратимся по данному вопросу к точкам зрения современников указанных событий. В 1860 и 1861 годах Джеймс А. Гарфилд, представитель в законодательный орган от штата Огайо, вел переписку со своим бывшим студентом Берком Хинсдалем, в которой обсуждалась ситуация, сложившаяся на тот момент в государстве. В своих письмах они указывали на то, что в США происходит «настоящая революция» и были уверены, что выход Южных штатов из Союза является детерминантом будущей революции по освобождению

рабов. В своих доводах А. Гарфилд цитировал знаменитое выступление главы республиканцев Уильяма Сьюарда, в котором тот характеризовал идеологический конфликт между рабовладельческим Югом и промышленным Севером как «непрерывающуюся борьбу между противоположными и непримиримыми силами», которая «означает, что США рано или поздно станут либо рабовладельческим, либо капиталистическим государством». А. Гарфилд был полностью согласен с мнением У. Сьюарда относительно конечного итога такого противостояния. Рост Республиканской партии, по их мнению, был сам по себе уже «революцией». Отделение Южных штатов означало, что эта революция может быть совершена только путем насилия и гражданской войны. А. Гарфилд писал: «Даже в Библии говорится, что без пролития крови не может быть прощения грехов». Или, по выражению Хинсдала: «Все великие законы человечества были написаны кровью... Англия была омыта кровью Стюартов - США кровью Англии. Скоро, может быть, рабы обретут свободу в крови своих хозяев»².

Вскоре после начала войны Джеймс Гарфилд вступил в армию Союза и дослужился до звания генерал-майора. С самого начала он верил, что победа Севера совершит революцию и освободит рабов. В октябре 1862 г. он утверждал, что

1 Латыпова Н. С. «Поправка Уилмота» как одна из политических предпосылок Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9. С. 95.

2 Garfield J. A. Garfield - Hinsdale Letters [Текст] : Книга / J. A. Garfield. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1949. С. 49, 55, 47, 52.

война должна уничтожить «старые рабовладельческие и аристократические династии», составляющие правящий класс, и заменить «классом новых республиканцев». Несколько месяцев спустя, после чтения Луи Адольфом его десятитомной Истории Великой Французской Революции, А. Гарфилд провел аналогию Гражданской войны в США с буржуазной революцией во Франции.

Он также опирался на опыт английской революции против королевской династии Стюартов в XVII веке и американской Революции против Англии в XVIII веке. «Наше положение», – говорил он, – «сходно с положением Великобритании после Английской революции и нашей страны после Войны за независимость. Союз изначально был создан путем революции» – указывал А. Гарфилд.

Данной позиции придерживался не только А. Гарфилд, но и многочисленные аболиционисты, радикальные республиканцы и радикальные армейские офицеры. Аболиционист Венделл Филлипс считался самым ярким представителем революционной политики. Он настаивал на том, что «Гражданская Война – это, прежде всего, социальная революция. Война будет завершена только после уничтожения олигархии Юга, которая разрушает общество и государство. Вся социальная система в государствах Персидского залива должна быть перестроена».

Многие другие современники, такие как лидер радикальных республиканцев Фаддей Стивенс, называемый Робеспьером Америки, также отождествлял американскую Гражданскую Войну с Великой исторической революцией³. В своем выступлении в Конгрессе он был столь же категоричен. «Мы должны рассматривать эту войну как радикальную революцию», – говорил он – «Реконструкция должна произвести революцию в привычках и укладе жизни Юга, а также в основах организации труда, в противном случае, все наши усилия и пролитая кровь были напрасны». Полковник Массачусетского полка, дислоцированный в оккупированную часть Южной Каролины в 1862 году утверждал, что война может быть выиграна и может быть установлен мир только в случае «революционных изменений в организации жизни и манерах завоеванного народа»⁴.

Необходимо отметить, что не только радикалы воспринимали Гражданскую войну как революцию. Демократическая газета Севера в 1863 году сравнила аболиционистов, призывающих свергнуть Южный правящий класс, с «Комитетом Двенадцати» периода Террора во Франции. В 1863 году конгрессмен и лидер антивоенной фракции демократической партии Климент Валандингем выразил опасение, что война приведет к «всеобщей социальной революции, анархии и кровопролитию, по сравнению с которой Террор во Франции был милосердной эпохой»⁵.

Консервативная и проконфедеративная британская газета «Times of London» описывала в своих статьях радикальных республиканцев, как якобинцев второй американской Революции. Данное сравнение впоследствии было заимствовано некоторыми историками и стало использоваться в ка-

честве эпитета, изображающего радикалов яростными фанатиками.

Белокожие южане, вернувшиеся домой с войны в 1865 году, отмечали, что старый режим полностью искоренен и характеризовали увиденные ими изменения как революционные. Редактор газеты в Мемфисе писал, что «события последних пяти лет произвели полный переворот на территории всего Юга страны»⁶. Когда один из генералов Конфедерации и бывший плантатор Richard Taylor прибыл в Новый Орлеан после войны, он отметил, что, к сожалению, от города остались только руины, разрушено все, что он когда-то любил: «Война полностью изменила общество. Даже Французская революция 1789 года настолько сильно не повлияла на общественную жизнь страны, как это сделала Американская революция»⁷. С ним полностью согласился журналист из Южной Каролины, добавив, что это была «самая безумная и бесчестная революция в истории»⁸.

Нельзя не подчеркнуть, что в последние годы определенное число историков утверждает, что истинная внутренняя социальная революция так и не произошла⁹. Такие ученые как С. Ванн Вудвард, Жак Воеджели и Уильям Джиллет утверждали, что приверженность Республиканской партии идеологии равных права граждан была поверхностной и только частично осуществившей уравнивание чернокожих в правах. Другие историки, такие как Уильям Макфили, Луи Джертейс, Питер Рипли, и Лоуренс Пауэлл утверждали, что политика армии Союза, Бюро Вольноотпущенников и национального правительства проводилась в интересах белокожих землевладельцев, а не чернокожих вольноотпущенников, и была разработана, чтобы сохранить зависимую дешевую рабочую силу на Юге. По их мнению, призыв к революционным преобразованиям землевладения и экономической системы был лишь официальным оправданием истинных целей. Другая группа ученых, особенно Джонатана Винера, Джея Мандла и Дуайт Биллингс утверждают, что доминирование Южного типа экономики и власть класса плантаторов имели место и после Гражданской Войны. Средствами поддержания старого порядка являлись система залогового удержания урожая, долговая кабала, арендное мест работы чернокожих, плантаторы сохраняли свою рабочую силу подвластной, в положении, мало отличающемся от рабства. Таким образом, по словам Луи Джертейса война и Реконструкция не произвели «коренных изменений» в «довоенных формах экономической и общественной системах Юга». «Социальная революция» так и не произошла, потому что отмена рабства не вызвала «значимых изменений ни в статусе прежних рабов, ни в условиях их труда»¹⁰.

Данные исследования поставили под вопрос наличие революционных измерений в период Гражданской Войны.

Мы считаем, что в значительной степени эти аргументы ошибочны и связаны с тенденцией рассматривать историче-

3 Foner E. Thaddeus Stevens, Confiscation, and Reconstruction [Текст]: Книга / E. Foner. New York: Alfred A. Knopf, 1974. С. 154.

4 McPherson J. M. Ordeal By Fire: The Civil War and Reconstruction [Текст]: Книга / J. M. McPherson. New York: Alfred A. Knopf, 1982. С. 269,402.

5 Silbey J.H. A Respectable Minority: The Democratic Party in the Civil War Era 1860-1868 [Текст]: Книга / J.H. Silbey. New York: W. W. Norton & Co., 1977. С. 101.

6 Genovese E.D. The World the Slaves Made [Текст]: Книга / E.D. Genovese. New York: Pantheon Books, 1974. С. 110.

7 Taylor R. Richard Taylor to Samuel L. M. Barlow [Текст]: Статья / R. Taylor // Barlow Papers. Dec. 13, 1865.

8 Stampf K.M. The Era of Reconstruction 1865-1877 [Текст]: Книга / K.M. Stampf (New York: Alfred A. Knopf, 1965), 170.

9 Рудман М.Н. Синтез конституционных моделей США и СССР в новейшее время. Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 103-105

10 Gerteis L.S. From Contraband to Freedman: Federal Policy Toward Southern Blacks 1861-1865 [Текст]: Книга / L.S. Gerteis. West port, Conn.; Greenwood Press, 1973. С. 3-5.

ские события через призму произошедших в дальнейшем событий. Если рассмотреть весь путь борьбы чернокожего населения США за свои права начиная с конца XVIII века и до сегодняшнего дня, то естественно что те изменения в их статусе, которые произошли в результате Гражданской войны покажутся незначительными по сравнению с последующими предоставленными им правами и свободами. Указанные историки делают вывод о несостоятельности социальной революции в связи с тем, что рабам был предоставлен лишь ограниченный круг прав и полной эмансипации так и не произошло. На наш взгляд, данный подход к определению радикальности и значимости произошедших исторических изменений является спорным, его можно сравнить с просмотром объекта с обратной стороны телескопа - все покажется намного меньшим, чем является в действительности.

В связи с подобным разнообразием мнений можно согласиться с точкой зрения историков, которые утверждают, что единственный способ определить сущность исторического события состоит в том, чтобы «принять в этом вопросе позицию современников данного периода времени»¹¹. Большинство современников, чьи позиции рассмотрены ранее, называли американскую Гражданскую войну революцией.

Данная мысль приводит нас к заключительному выводу: Гражданская война лишь частично свергла существующую социальную и политическую систему на Юге, также как не в полной мере был уничтожен прежний строй в результате Английской революции 1640-ых годов и Французской революции 1790-ых годов. Ни одна из этих революций полностью не разрушила старый режим, и обе они сопровождались встречными революциями, которые восстановили часть прежней системы, включая монархию. Однако традиционно никто из ученых не отрицает революционную сущность этих событий в английской и французской истории. И мы считаем, что события 1860-ых годов в Соединенных Штатах Америки также обосновано называть революцией.

Пристатейный библиографический список

1. Латыпова Н. С. «Поправка Уилмота» как одна из политических предпосылок Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №9. С. 95.
2. Рудман М. Н. Синтез конституционных моделей США и СССР в новейшее время. Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 103-105.
3. Ellul J. Autopsy of Revolution, trans. from French by Patricia Wolf [Текст]: Книга / J. Ellul. New York: Alfred K. Knopf, 1971. С. 9.
4. Foner E. Thaddeus Stevens, Confiscation, and Reconstruction [Текст]: Книга / E. Foner. New York: Alfred A. Knopf, 1974. С. 154.
5. Garfield J. A. Garfield - Hinsdale Letters [Текст]: Книга / J. A. Garfield. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1949. С. 49, 55, 47, 52.

6. Genovese E. D. The World the Slaves Made [Текст]: Книга / E.D. Genovese. New York: Pantheon Books, 1974. С. 110.
7. Gerteis L. S. From Contraband to Freedman: Federal Policy Toward Southern Blacks 1861-1865 [Текст]: Книга / L. S. Gerteis. West port, Conn.; Greenwood Press, 1973. С. 3-5.
8. McPherson J. M. Ordeal By Fire: The Civil War and Reconstruction [Текст]: Книга / J. M. McPherson. New York: Alfred A. Knopf, 1982. С. 269,402.
9. Silbey J.H. A Respectable Minority: The Democratic Party in the Civil War Era 1860-1868 [Текст]: Книга / J.H. Silbey. New York: W. W. Norton & Co., 1977. С. 101.
10. Stamp K. M. The Era of Reconstruction 1865-1877 [Текст]: Книга / K. M. Stamp (New York: Alfred A. Knopf, 1965), 170.
11. Taylor R. Richard Taylor to Samuel L. M. Barlow [Текст]: Статья / R. Taylor // Barlow Papers. Dec. 13, 1865.

¹¹ Ellul J. Autopsy of Revolution, trans. from French by Patricia Wolf [Текст]: Книга / J. Ellul. New York: Alfred K. Knopf, 1971. С. 9.

УЛЬБАШЕВ Алим Хусейнович

кандидат юридических наук, преподаватель Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Французского университетского колледжа в г. Москве

РЕАБИЛИТАЦИЯ И ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ПРАВ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ (ПАМЯТИ МАТВЕЯ БРОНШТЕЙНА)

Целью настоящей статьи является выявление и предложение путей решения проблем, возникающих при реабилитации и восстановлении доброго имени жертв сталинских репрессий. Выбор темы исследования объясняется тем, что цивилистическое учение о личных правах во многом получило развитие в нашей стране как ответ доктрины гражданского права на социальные вызовы, связанные с необходимостью защиты и охраны личных прав лиц, пострадавших от сталинизма. Таким образом, автор исходит из того, что сталинские репрессии, точнее – проблемы преодоления их последствий стали этическим основанием учения о личных правах (в европейской литературе аналогичным историческим событием считается Холокост).

На основе использования историко-правового и формально-юридического методов автор исследует материалы одного из наиболее громких дел эпохи Большого террора, ранее не становившегося предметом научного анализа в юридической литературе, а именно дело Матвея Бронштейна, выдающегося советского физика, расстрелянного по надуманному обвинению в 1938 г. Если научная значимость такого исследования состоит в дальнейшей разработке и совершенствовании учения о личных правах, то с практической точки зрения, важно показать, что реабилитация жертв сталинских репрессий предполагает не только формальную отмену неправосудных приговоров той эпохи, но и доведение до всеобщего сведения фактических обстоятельств каждого такого дела, подробное описание нарушений законности, допущенных органами следствия и судом в 1930-е гг. По итогам исследования сделаны выводы: в результате реабилитации происходит не только формальное принесение извинений жертвам репрессий, но также восстановление политико-правовой легитимности самого государства. Из этого следует, что государство должно последовательно и непрерывно проводить политику по десталинизации, что само по себе будет главным инструментом реабилитации жертв политических репрессий.

Ключевые слова: реабилитация, сталинские репрессии, защита личных прав, десталинизация, легитимность государства.

ULBASHEV Alim Khuseynovich

Ph.D. in Law, lecturer of the M. V. Lomonosov Moscow State University and the French University College in Moscow

THE REHABILITATION AND PROTECTION OF THE PERSONAL RIGHTS OF THE VICTIMS OF THE STALINIST REPRESSIONS (IN MEMORY OF MATVEY BRONSTEIN)

The purpose of this article is the finding and suggestion of solutions to the problems that arise in the procedure of rehabilitation and restoration of the good name of the victims of Stalinist repressions. The choice of the topic is explained by the fact that the private law doctrine of personal rights has been developed in our country as an answer to the social challenges that came with the need to protect the personal rights of the victims of the Stalinist repressions. Thus, the author proceeds from the premise that the Stalinist repressions, or more precisely the problems of overcoming its consequences, have become the ethical basis of the doctrine of personal rights (in the European literature the Holocaust is considered to be a similar historical event.)

Based on the historical and formal legal methods, the author examines the materials of one of the most notorious cases of the era of the Great Terror, which had not previously become the subject of the academic analysis in the national jurisprudence, namely the Matvey Bronstein case, an outstanding Soviet physicist who was executed on a far-fetched charge in 1938.

If the theoretical significance of this research is the further development and improvement of the doctrine of personal rights, then from the practical point of view, it is important to show that the rehabilitation of the victims of the Stalinist repressions presupposes not only formal abolition of the unjust sentences of that era, but also it brings to the publicity the real circumstances of each such case, a detailed description of the violations of the law committed by the investigating authorities and the courts in the 1930s.

Based on the results of the study, the following conclusions are given: as a result of rehabilitation, not only formal apology is offered to the victims of repressions, but also the restoration of the political and legal legitimacy of the state by itself. It follows that the state must consistently and continuously pursue a policy of de-Stalinization, which by itself will be the main instrument for the rehabilitation of the victims of political repressions.

Keywords: rehabilitation; Stalin's repressions; protection of personal rights; de-Stalinization; state legitimacy.

Дело Матвея Бронштейна как зеркало Большого террора (1937-1938 гг.)

80 лет назад, в 1938 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила одного из самых талантливых физикотероретиков XX века, стоявшего у истоков квантовой теории гравитации, ленинградского ученого Матвея Петровича Бронштейна к высшей мере наказания – расстрелу. Текст приговора немногим превышает полторы страницы, тогда как мотивировочная часть не занимает и трети документа¹.

Суд признал М. Бронштейна виновным в участии в деятельности контрреволюционной террористической организации, не усомнившись в достаточности и законности доказательств, представленных следствием. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что обвинительное заключение от 17.02.1938 по данному делу основывалось исключительно на показаниях свидетелей и личных объяснениях обвиняемого.

Даже беглое ознакомление с материалами дела обнаруживает множество противоречий и главное – стремительное

¹ Следственное дело № 32253-37 г. // Архив КГБ СССР, арх. № П-22962 (фотокопии материалов дела опубликованы и приводятся по: Бронштейн М. Солнечное вещество и другие повести, а

также Жизнь и судьба Матвея Бронштейна и Лидии Чуковской / Сост. Г. Горелик. - М.: Изд-во АСТ, 2018).

и немотивированное изменение показаний обвиняемого: «С каждым допросом – и особенно в заключении – вина растет. Начинается (на основе показаний Круткова) – что-то вроде контрреволюционной пропаганды, кончается – в обвинительном заключении – уже подготовкой террористических актов против деятелей партии и правительства, и, конечно, вредительскими действиями (почему-то в водном хозяйстве), и связью с фашисткой разведкой»². Примечательно, что первый допрос по делу был проведен 02.10.1937, где М. Бронштейн заявил о своей полной невиновности, но уже 09.10.1937, т.е. всего лишь через 7 дней, позиция ученого меняется кардинально: «Я, Бронштейн, действительно являюсь участником контрреволюционной организации интеллигенции, существующей в Ленинграде <...>. Организация, в которой я состоял до ареста, ставила своей задачей объединение контрреволюционно настроенной интеллигенции и организации борьбы за свержение Советской власти и установление такого политического строя, при котором интеллигенция участвовала бы в управлении государством наравне с другими слоями населения, по примеру стран Запада»³.

Очевидно, что подобные изменения в показаниях не могли быть спонтанными (в особенности по «расстрельным» статьям). Как правило, обвиняемый меняет свои показания на признательные в двух случаях: (1) после предъявления следствием достаточных доказательств или (2) при вынужденном самооговоре, вызванном психологическим давлением, угрозами и т.д. В свою очередь в деле М. Бронштейна отсутствовали какие-либо убедительные доказательства (вещественные доказательства, заключения экспертов и т.д.) за исключением ложных доносов, в последующем «утерянных» органами безопасности, которые могли бы заставить обвиняемого признать свою вину. По этой причине имеются основания полагать, что М. Бронштейн стал жертвой самооговора.

Как видно из протокола допроса по делу, следовательно, требуя от обвиняемого признательных показаний, настойчиво заявлял: «Вы говорите неправду. Следствие располагает достаточными материалами, уличающими Вас как участника антисоветской организации. Вы будете говорить правду?»⁴ Несложно предположить по самой постановке вопроса, что этот допрос сопровождался оказанием физического и психологического давления на М. Бронштейна. Даже при имеющемся в открытом доступе скудных сведениях о допросе М. Бронштейна становится очевидным то, что следствием была нарушена криминалистическая тактика допроса: «Иногда следователь, усомнившись в достоверности показаний, склонен сделать поспешный вывод о недобросовестности допрашиваемого и изблечить его во лжи, хотя недостоверность показаний может объясняться не только сознательным искажением истины, но и быть результатом добросовестного заблуждения. Ясно, что в последнем случае прибегать к «изобличению» допрашиваемого недопустимо»⁵.

В пользу самооговора свидетельствует и общая практика отправления «правосудия» в тот исторический период: как отмечала Э. Ф. Куцова, «статья 139 УПК 1922 г. (ст. 126 УПК 1923 г.) устанавливала запрет «домогаться показаний или сознания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер», однако в годы массовых репрессий (1937–1953 гг.) эта статья на практике игнорировалась»⁶.

Нарушения закона допускались на всех стадиях уголовного процесса. В годы сталинских репрессий суд перестал выполнять свою главную функцию по независимому и справедливому рассмотрению дел. Так, если формально закрытое судебное заседание по делу М. Бронштейна и вынесение приговора состоялось 18.02.1938 (в этот же день приговор был приведен в исполнение), то еще 03.02.1938, т.е. за две недели до суда, из Кремля в Ленинградскую область поступили списки лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР, за подписью И. Сталина, К. Ворошилова, В. Молотова и Л. Кагановича: «Сохранилось около четырехсот «сталинских расстрельных списков» 1937–1938 годов, в которых более сорок тысяч имен. В одном из этих списков – имя Матвея Бронштейна <...>. Попавшие в список уже распланы по «категориям наказания»: 1-я – расстрел, 2-я – десять лет заключения, 3-я – пять–восемь лет заключения»⁷. Имя М. Бронштейна было включено в первую («расстрельную») категорию списка, что автоматически лишало обвиняемого права на справедливое судебное разбирательство и тем самым обрекало его на смерть.

Поэтому понятно, почему были безрезультатными обращения жены обвиняемого Л. К. Чуковской и его тестя К. И. Чуковского к прокурору СССР А. Я. Вышинскому с просьбой о взятии расследования под собственный контроль. Также была оставлена без внимания оценка профессиональных и личных качеств М. Бронштейна, данная академиками С. И. Вавиловым и Л. И. Мандельштамом, писателем С. Я. Маршак и др. Неумело сфабрикованные доказательства, «засиленные» подписью И. Сталина и других лидеров Советского государства, имели для суда большее значение, чем явствующая невиновность обвиняемого и его непререкаемый авторитет в среде научной и творческой интеллигенции страны.

На первый взгляд, процесс по делу Матвея Бронштейна является одним из десятков и сотен тысяч других дел эпохи Большого террора, когда обвинительные заключения по «контрреволюционной и антисоветской деятельности», «шпионажу в пользу английской/немецкой/итальянской/японской/польской разведок» и т.д. списывались друг с друга как по трафарету. Однако именно дело Матвея Бронштейна позволяет как в микроскоп увидеть юридическую сторону сталинского беззакония, а также последствия репрессий для нашего общества, лишившегося в лагерях и подвалах ОГПУ-НКВД многих потенциальных нобелевских лауреатов, ученых, артистов, художников и просто невинных людей.

Реабилитация фактическая и юридическая

В 1956 г. Главная военная прокуратура СССР инициировала процедуру пересмотра дела М. Бронштейна. В заключении военного прокурора от 18.12.1956, поданном в Военную Коллегию Верховного Суда СССР, отмечалось, что показания М. Бронштейна были самооговором, т.к. лица, названные им в качестве якобы членов контрреволюционной фашистской террористической организации (академики Я. И. Френкель, В. А. Фок, В. А. Амбарцумян, Л. Д. Ландау и П. И. Лукирский), в действительности являлись «видными советскими учеными, ни к какой ответственности за указанные преступления не привлекались»⁸. Однако на самом деле данные сведения не совсем точны. Так, например, в 1937 г. Л. Д. Ландау (в последующем – академик и Нобелевский лауреат) был в «разработке» органов безопасности за участие в т.н. «забастовке физиков» в Харькове, а в 1938 г. он был арестован НКВД за редактирование и попытку распространения листовки, содержащей критику И. Сталина. В итоге

2 Там же. - С. 402.

3 Там же. - С. 342.

4 Там же. - С. 340–341.

5 Белкин Р. С., Винберг А. И. и др. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. С. П. Митричев, М. П. Шаламов. - М.: Юрид. лит. М., 1966. - С. 372–373 (автор главы – И. Ф. Пантелеев).

6 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 3-е изд. - М.: Проспект, 2012. - С. 367 (автор главы – Э. Ф. Куцова).

7 Бронштейн М. Указ. соч. - С. 322.

8 Там же. - С. 379.

Л. Д. Ландау провел год в заключении и был отпущен на свободу лишь по личному ходатайству академика П. Л. Капицы перед Л. Берия.

В заключении военного прокурора от 18.12.1956 упоминались и другие фигуранты дела М. Бронштейна, показания которых при проверке оказались недостоверными (по существу – самооговором). При этом подчеркивалось, что следователи, занимавшиеся расследованием данного дела, «практиковали незаконные аресты граждан и фальсификацию уголовных дел»⁹.

09.05.1957 Военная Коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор в отношении М. Бронштейна, а уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Интересно, что и в ходе реабилитации М. Бронштейна (формально говоря – пересмотра его дела) судебная и правоохранительная системы в очередной раз показали свою неспособность *самостоятельно и независимо* рассматривать дела. Так, если в 1930-е гг. обвинительные приговоры выносились на основе директив и списков, «спущенных» из Кремля, то и в 1950-е гг. пересмотр дел осуществлялся в духе хрущевской кампании по разоблачению культа личности И. Сталина и соответствующих указаний «свыше». Этим можно объяснить то, что отставка Н. Хрущева в 1964 г. во многом приостановила процесс десталинизации.

Показательно, что аргументация в заключении военного прокурора от 18.12.1956 ограничивается анализом личности обвиняемого и других фигурантов дела, а поэтому кажется поверхностной и формально опровергаемой. Так, во-первых, утверждение, что т.н. «члены контрреволюционной террористической организации» были видными советскими учеными *per se* не опровергает того, что они могли создать преступную организацию. Во-вторых, указание на то, что следователи, занимавшиеся делом М. Бронштейна, «практиковали незаконные аресты граждан и фальсификацию уголовных дел», не говорит о том, что они допустили аналогичные нарушения также и по рассматриваемому делу. Хотя представляется, что и первое, и второе обстоятельство могло быть доказано на тот момент без особого труда, но прокуратура ограничилась общими формулировками. По всей видимости, в 1930-е гг. органы прокуратуры разучились осуществлять возложенные на них законом функции по объективному и беспристрастному расследованию уголовных дел.

При этом суд как в 1930-е, так и в 1950-е гг. практически слепо следует позиции прокурора, превратившись в своеобразный флюгер. Все это мало соответствует сложившимся доктринальным представлениям о сущности судебного доказывания: «В судебном разбирательстве все собранные на предварительном расследовании доказательства и все предварительные выводы органов расследования подвергаются тщательному исследованию <...>. Ведущая роль в судебном разбирательстве, его самостоятельность и независимость от сторон обвинения и защиты позволяют вынести законный, обоснованный и справедливый приговор»¹⁰.

Еще классик отечественной науки уголовного процесса И. Д. Перлов писал: «Если бы постановлением следователя (органа дознания) о привлечении в качестве обвиняемого или даже обвинительным заключением, утвержденным прокурором, обвиняемый был уже признан виновным, то отпала бы необходимость в судебном разбирательстве дела или это разбирательство было бы сведено к чисто формально и никому не нужной процедуре»¹¹. Хотя данный – более чем справедливый – тезис автора был сформулирован в сослагатель-

ном наклонении, можно предположить, что И. Д. Перлов как человек, многие годы проработавший в органах прокуратуры, был хорошо знаком с распространенной практикой полного «взаимопонимания» прокурора и судьи в процессе и тем самым пытался предостеречь суды от беспрекословной поддержки государственного обвинения.

Не вызывает сомнений, что реабилитация жертв сталинских репрессий, осуществлявшаяся в 1950-е гг., а также в последующие годы, носила этические и юридически обоснованный, а также исторически оправданный характер. Однако сожаление вызывает то, что суды и прокуратура в этом механизме выполняли лишь функцию исполнителей воли политического руководства страны.

Как известно, в литературе считается наиболее предпочтительным понимание реабилитации в строгом смысле этого слова, «т.е. только в тех случаях, когда речь идет о незаконном (необоснованном) уголовном преследовании; при таком подходе следует различать два автономных института, регулируемых ст. 133 УПК РФ: во-первых, институт собственно реабилитации; во-вторых, институт возмещения вреда, причиненного в рамках правомерного уголовного преследования»¹². Не оспаривая верности этих слов, отметим еще и этическую сторону реабилитации – при реабилитации происходит не только восстановление доброго имени обвиняемого, но и восстановление судебной легитимности, т.е. признания авторитета судебной власти в обществе. И наоборот: каждый неправосудный приговор ведет к дискредитации судов, а потому пересмотр приговора представляет собой попытку восстановить веру общества в социальную справедливость, реализуемую в судебных решениях.

Дело Матвея Бронштейна – лучшее доказательство приведенным словам. С самого начала т.н. «расследования» в отношении ученого было понятно, что обвинение носит надуманный характер и является частью репрессий, запущенных политическим руководством страны и лично И. Сталиным. С этической точки зрения, имя Матвея Бронштейна не нуждалось в реабилитации, поскольку оно изначально пользовалось абсолютным авторитетом и уважением в обществе, его работы до сих пор считаются каноническими в науке физики, этот человек никогда не участвовал в какой-либо противоправной деятельности. Именно поэтому суду и прокуратуре следовало более детально подойти к пересмотру делу, найти доказательства многочисленных нарушений ведения расследования и рассмотрения дела и т.д., тем самым не только подтвердив невиновность ученого, но и доказав собственную компетентность.

Вопреки существующей в судебных и правоохранительных органах точке зрения, что пересмотр дела и вынесение оправдательного приговора «бьют по репутации» этих органов, в действительности все обстоит иначе – в подобных случаях граждане убеждаются в компетентности и добросовестности работников судебной и правоохранительной систем, их способности находить и исправлять собственные ошибки, а значит, эффективно защищать права и законные интересы человека и гражданина.

Защита личных прав жертв сталинских репрессий

Спустя год после казни М. Бронштейна, в 1939 г. происходит событие, на первый взгляд, не связанное с описанными выше событиями, – один из ведущих отечественных цивилистов, первая в стране женщина-адвокат Е. А. Флейшиц защитила докторскую диссертацию по теме: «Личные права в гражданском праве Союза ССР и капи-

9 Там же. - С. 380.

10 Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. - М.: Городец, 2008. - С. 133.

11 Перлов И. Д. Право на защиту. - М.: Знание, 1969. - С. 25.

12 Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки. - М.: Статут, 2016. - С. 1183–1184 (автор главы – Л. В. Головки).

галистических стран». Это наиболее полное и в последующем никем не превзойденное исследование по проблематике личных прав. Как правильно замечает А. Л. Маковский, «по сути дела, речь идет о том, что советский закон должен за каждым признавать и для каждого защищать его «право быть самим собой». Это главная идея работы Е. А. [Флейшиц]»¹³. Ирония судьбы состоит в том, что эта монография, основанная на фундаментальном анализе отечественной и зарубежной доктрины, сильно контрастировала с тем историческим контекстом, в котором она создавалась.

Осмысление трагических последствий сталинизма, а также реабилитация жертв политических репрессий стали причиной практической имплементации многих теоретических концепций по защите и охране личных прав, предложенных Е. А. Флейшиц. Нередко реабилитация производилась посмертно (как в деле Матвея Бронштейна). «Данный механизм в отечественном гражданском праве получил название «посмертной реабилитации» и получил особенное распространение в конце 1950-х и начале 1960-х гг. По одному из дел во Фрунзенский районный суд г. Ленинграда обратилась гражданка Левенсон с исковым заявлением к издательству и авторам книги, вышедшей в свет в 1962 и 1963 гг., в которой ее отца называли «врагом народа» (к моменту выхода книги мужа была посмертно реабилитирован судом в связи с недоказанностью обвинений в годы сталинских репрессий). Суд первой инстанции отказал в принятии искового заявления, сославшись на то, что смерть лица, о котором распространены порочащие и недостоверные сведения, влечет прекращение самого субъективного права на защиту. Однако Верховный Суд РСФСР решение отменил и направил дело на новое рассмотрение, разъяснив, что дочь является заинтересованным лицом в защите чести и достоинства и вправе требовать защиты доброго имени своего отца»¹⁴.

В последнее время интерес в юридической литературе к проблемам преодоления последствий сталинизма, а также реабилитации жертв сталинских репрессий значительно спал. Напротив, выходит множество публикаций, посвященных И. Сталину, А. Вышинскому и другим «рулевым» Большого террора, в которых предлагается «научный» и «объективный» взгляд на политическое наследие этих деятелей, что нередко ведет к «реабилитации» самих палачей, лично повинных во внесудебных и квазисудебных расправах над собственным населением.

В этой связи осталось практически незамеченным принятие Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ определения от 06.07.2018 по делу № 201-Н18-8СС. Этим определением было отменено постановление Особого совещания при НКВД СССР от 10.02.1945 в отношении Петра Якира, сына видного советского военачальника Иона Якира (также осужденного и расстрелянного в 1937 г.). Петр Якир был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР («Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти») и приговорен к 8 годам заключения.

По всей видимости, в связи с наличием в материалах дела государственной тайны слушание по делу было проведено в закрытом режиме, а само определение Судебной

коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ опубликовано не было. Однако возникает вопрос: насколько важно сохранение государственной тайны по уголовному делу, имевшему место в середине 1940-х гг.?

Представляется, что существующая сегодня практика реабилитации жертв политических репрессий носит излишне формальный характер. Неоправданная секретность разбирательства по таким делам не ведет к реальному осуждению сталинизма и принесению извинений перед жертвами политических репрессий и их родственниками. Для сравнения если обратиться к истории, то можно увидеть, что процессы в отношении «врагов народа» в свое время не только носили открытый характер, но и сопровождались общественной травлей. Так, в ходе процесса над упомянутым И. Якиром газета «Правда» охотно публиковала не только подробности судебного разбирательства, но и статьи рабочих и служащих, «приветствовавших приговор» в отношении «шпионской шайки», «злейших врагов народа», «пытавшимся затопить в крови наш великий народ» и т.п.

Таким образом, можно заключить, что существующая сегодня практика реабилитации и защиты личных прав жертв сталинских репрессий носит излишне формальный характер и не приводит к изменению на уровне общественного сознания отношения к последствиям сталинизма.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С., Винберг А. И. и др. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. С. П. Митричев, М. П. Шаламов. - М.: Юрид. лит. М., 1966.
2. Бронштейн М. Солнечное вещество и другие повести, а также Жизнь и судьба Матвея Бронштейна и Лидии Чуковской / Сост. Г. Горелик. - М.: Изд-во АСТ, 2018.
3. Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки. - М.: Статут, 2016.
4. Перлов И. Д. Право на защиту. - М.: Знание, 1969.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 3-е изд. - М.: Проспект, 2012.
6. Ульбашев А. Х. Осуществление и защита личных прав // Законодательство. - 2017. - № 9.
7. Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. - М.: Городец, 2008.
8. Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. (серия «Классика российской цивилистики»). - М.: Статут, 2015.

¹³ Маковский А. Л. Екатерина Абрамовна Флейшиц (очерк жизни и творчества) // Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. (серия «Классика российской цивилистики»). - М.: Статут, 2015. - Т. 1. - С. 43.

¹⁴ Ульбашев А. Х. Осуществление и защита личных прав // Законодательство. - 2017. - № 9. - С. 16.

ШАЛАГИНА Светлана Витальевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИУЛЛИНА Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, заведующая кафедрой международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГЕРАСИМОВА Дарья Игоревна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

САФИНА Елена Александровна

старший преподаватель кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В БАШКОРТОСТАНЕ В 20-30-Е ГГ. XX СТОЛЕТИЯ

В статье раскрывается характер и особенности градостроительной политики советского государства в 20-30 е гг. прошлого столетия. Анализируется система реализации поставленных перед страной политической властью задач. Исследуются правовые акты советского государства, узаконившие направления социально-экономического развития Башкирии.

Ключевые слова: политический режим, законодательные акты, политические процессы, городское поселение, городское население, политический процесс, политические отношения.

SHALAGINA Svetlana Vitaljevna

Ph.D. in historical Sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GALIULLINA Svetlana Dmitrievna

Ph.D. in historical Sciences, Head of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GERASIMOVA Darya Igorevna

Ph.D. in historical Sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SAFINA Elena Aleksandrovna

senior lecturer of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

STATE AND LEGAL ASPECTS OF URBAN POLICY IN BASHKORTOSTAN IN THE 20-30-IES OF THE 20TH CENTURY

The article reveals the nature and characteristics of the urban policy of the Soviet state in the 20-30s of the last century. The system of implementation of tasks assigned to the country by political power is analyzed. The author studies legal acts of the Soviet state that legalize the directions of the socio-economic development of Bashkiria.

Keywords: political regime, legislative acts, political processes, urban settlement, urban population, political process, political relations.

Современные подходы в изучении градостроительной политики в ее историко - правовом развитии являются ключевыми для детализации многих политических народонаселенческих явлений. Население и политико-правовое обеспечение его развития – две взаимосвязанные и взаимообусловленные составляющие функционирования общества. Характеристика населения тесно взаимосвязана с экономической и правовой политикой государства. Первая половина XX века ознаменована для российского государства радикальными преобразованиями в обществе. Именно в этот период на башкирской земле произошли политико-правовые события резко изменившие ее социально-экономического развитие. На заседании Совета Народных Комиссаров, которое проводилось 20 марта 1919 г., было заслушано сообщение народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина об образовании Автономной Башкирской Республики. На основании выступления народного комиссара Совнарком вынес постановление об утверждении законопроекта и передачи его на рассмотрение в ЦИК. Этим же днем ВЦИК утвердил «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии» по которому она объявлялась составной федеративной частью, входящей в РСФСР. 23 марта в газете «Известия ВЦИК» «Соглашение...», подписанное В. И. Лениным, М. Ф. Владимирским, И. В. Сталиным и председателями башкирского правительства было опубликовано. Интересным в

этой связи представляется тот факт, что по данному документу в состав Автономной Башкирской Республики включались в основном юго-восточная и северо-восточная территории, не имевшие городских поселений, и преимущественно населенные представителями башкирской этногруппы. Уточнение правового статуса автономии Башкирии было предпринято в мае 1920 г. на заседаниях ВЦИК и Совнаркома РСФСР, в результате чего был принят декрет «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики», в котором четко регламентировались отношения органов управления БАССР с наркоматами и ведомствами РСФСР. К середине 1920-х гг. значительно расширяется земельная площадь края, путем присоединения юго-западных и северо-западных районов. Автономный статус Башкирии как составной части России получил новое подтверждение и закрепление в республиканской Конституции 1925 г., согласно которой к компетенции органов управления БАССР были отнесены: местная промышленность, городское и сельское хозяйство, а также - возможность территориальных преобразований в пределах БАССР, и некоторые другие полномочия. В 30-е гг. XX века в БАССР, также как и в России в целом, были предприняты политико-правые изменения, которые оказали большое влияние на социально-экономическое развитие региона. В БАССР было создано 42 района, 5 городских поселений. Уфа имела статус города не районного подчинения. В 1931 г. выходит постановление Пленума ЦК ВКП (б),

в котором партия ставит перед обществом задачу решения проблем городов в реконструктивный период, а именно «...проблему перестройки старых и строительства новых городов. Учитывая, что дальнейшее развитие промышленного строительства страны должно идти по линии создания новых промышленных очагов в крестьянских районах пленум ЦК считает нецелесообразным наличие большого количества предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах и предлагает в дальнейшем не строить в этих городах новых промышленных предприятий начиная с 1932 г.»¹. Вследствие чего, в БАССР уже к 1939 г. насчитывалось 62 административных района: три города (Уфа, Стерлитамак, Белорецк) республиканского, стратегического в политическом плане подчинения, и три города (Бирск, Белебей и Баймак) районно-подчинения, а также 19 поселков городского и 3 - курортного типа². Из 19 поселков городского типа, существовавших в 1939 г., 10 получили данный статус в 1938 г. В анализируемый период велась активная работа по выполнению второго и третьего пятилетних планов развития народного хозяйства СССР. В марте 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии новых нефтяных районов, в котором ставились конкретные задачи и перед трестом «Башнефть»³. На основании чего XIX областная партийная конференция, проходившая 25-28 февраля 1939 г. наметила основные направления экономического развития. В принятой резолюции подчеркивалось, что главной задачей в промышленности является «...всемерное развитие нефтяной отрасли, как нефтесырьевой, так и нефтеперерабатывающей, превращение Башкирии в республику нефти»⁴. Основой отраслевого развития Башкортостана в тридцатые годы XX столетия была разработка и освоение нефтяных и газовых месторождений, строительство нефтеперерабатывающих комплексов, пунктов транспортировки ресурсов. Строительство крупнейших промышленных предприятий, мощных гидротехнических и энергетических систем и других объектов приобрели в Башкирском крае колоссальные масштабы, что способствовало увеличению населения в городских зонах проживания. Помимо занятости людей в нефтяной отрасли, черной металлургии г. Белорецка, рабочих поселков Сибай, Миндяк, Тузан, Тирлян и химической промышленности г. Стерлитамака, золотодобывающая промышленность в рабочем поселке Бурибай также способствовала росту числа городских жителей края. По этим причинам к 1939 г. в Башкортостане создаются реальные условия изменения народонаселенческих процессов, а именно: половозрастной, национальной структуры населения, специфички воспроизводственных процессов, условий жизни, а также вносятся коррективы в стратегию градостроительной политики. Политико-экономические процессы предопределили неравномерный (в территориально-географическом аспекте) рост городов в республике. Свою особенность в численности населения имели города, сгруппированные по административному и территориально-региональному статусу. Количественный показатель общего прироста населения (по данным Всероссийской переписи 1939 г., за тринадцать лет) в городах республиканского подчинения составил 181856 человек, то есть увеличение произошло на 123,2%. Рост горожан был обусловлен программой промышленного строительства во второй пятилетке, утвержденной XVII съездом ВКП(б)⁵. Программа включала строительство автозавода в г. Уфе, новой группы нефтеперерабатывающих заводов в городах Уфа и Стерлитамак, а также дальнейшее развитие горной металлургии в городе Белорецк. Из городских поселений республиканского подчинения особое внимание следует уделить столице. Население г. Уфы увеличилось с 102241 человека в 1926г. до 250011 человек в 1939 г., прирост составил 144,5%, что в среднем было равно 11,1% ежегодного роста населения. За время, по которому имеются сведения о численности населения г. Уфы, такой высокий темп прироста жителей никогда не наблюдался. Если сравнивать количественное увеличение населения столицы Башкирии с ростом населения городов, сходных по народно - хозяйственному значению, то пока-

затель прироста населения г. Уфы за 1926 – 1939 гг. имеет приоритетные характеристики. В частности, численность горожан г. Уфы выросла на 144,5%, население г. Казани увеличилось на 124,4%, г. Куйбышева – на 122,2%, г. Чкалова - на 40,3%. Бурный рост населения столицы имел не только внутренние источники, но и пополнялся за счет расширения в городе нефтеперерабатывающей сферы. В частности, в связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии новых нефтяных районов» Народный Комиссариат нефтяной промышленности СССР в 1939 г. направил из Грозного и Баку около двух тысяч строителей, а Наркомтяжпром СССР послал в Уфу строителей и монтажников Московского метростроя⁶.

Характер развития народонаселения в Башкирской АССР, в рассматриваемый период, имел отличительные от освоения и заселения других российских земель особенности: 1. Градостроительство в республике осуществлялось в XX веке в условиях государственно-экономического обоснования и необходимости решения общественно значимых политических и производственных задач, что нашло отражение в правовых источниках Советского государства; 2. Увеличение численности городского населения происходило за счет привлечения дополнительных трудовых ресурсов из сельской местности и других регионов СССР, то есть в росте горожан доминировал внешний источник, а не естественное движение. 3. Административно – географическое направление функционирования городской системы Башкортостана имело свои особенности. Выделенные учеными исторически сложившиеся социально-экономические подрайоны, соответствующие по их функциональной географической роли системе хозяйственного комплекса, реально отражали действовавшие социально-политические факторы рассматриваемого периода развития республики⁷. 4. Изменения в основных показателях городского народонаселения Башкирии, как, впрочем, и по стране в целом, в рассматриваемый период, носили сложный и неоднозначный характер, что было связано с действовавшим политическим режимом. 5. Реконструирование общества, имевшее место на протяжении всего анализируемого периода (как революционное, так и эволюционное), привело к масштабным изменениям в численности и размещении городского населения республики. 20-е – 30-е года прошлого столетия были периодом скачкообразных, сложных и противоречивых социально – воспроизводственных процессов. Развитие башкирского общества предположило в своей основе качественные преобразования во всех сферах общественной жизни, в результате чего такой актуальный канал общественного развития как производство самого человека также претерпел значительные изменения, в силу правовой составляющей советского государства. Современные показатели численности и размещения городского населения несут в себе отпечаток истории и в значительной мере определяются теми характеристиками народонаселенческих процессов, которые имели место в прошлом.

Пристатейный библиографический список

- 1 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1970. С. 554.
- 2 ЦГИА РБ. Ф. 804. Оп. 6. Д. 7586. Лл. 54 – 225.
- 3 Решения партии и правительства по народохозяйственным вопросам. (1929-1940 гг.), т. II. М., 1967. С. 643-645.
- 4 Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1917-1940 гг.). Уфа, 1959. С. 681.
- 5 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М.: Госполитиздат, 1953. С. 142-143.

- 1 История государства и права России: учебник / отв. ред. Ю. П. Титов. М.: Проспект, 2000. С. 431.
- 2 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Т. 6. С. 140, 146, 150, 345.
- 3 ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 52. Лл. 150, 242; Оп. 91. Д. 16. Л. 81.
- 4 ЦГИА РБ. Ф. 804. Оп. 6. Д. 1347. Л. 4; Ф. 933. Оп. 9. Д. 1275. Лл. 189-228; Ф. 1672. Оп. 3. Д. 530. Л. 5.
- 5 Шалагина С. В., Казанцева Е. А. К проблеме роста городского населения и числа городских поселений Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в 30-е гг. XX столетия // Научный потенциал. 2014. № 2 (15). С. 98.
- 6 Shalagina S. V., Istamgalin R. S., Lobankova I. P., Iseeva E. R., Kotova T. P. On the problem of the influence of soviet demographic policy on the urban population of Bashkortostan in 1930s-1950s // Asian social science. 2015. Т. 11. № 19. С. 185-192.

6 ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 20. Д. 440. Л. 157.

7 Шалагина С. В., Казанцева Е. А. К проблеме роста городского населения и числа городских поселений Башкирской автономной социалистической республики в 30-е годы XX столетия // Научный потенциал. 2014. № 2 (15). С. 96-97.

ХАФИЗОВ Энгель Диньярович

кандидат исторических наук, доцент

СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзямилевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

НАУЧНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЕДОВ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ЮГОСЛАВИИ

Авторы анализируют научную деятельность российских правоведов в эмиграции в Югославии, которые смогли сохранить традиции отечественной научной культуры. Акцентировано внимание на их усилиях по расширению круг исследователей проблем и обоснованию междисциплинарных дисциплин. Исследуется вклад в организации эмигрантских научных сообществ.

Ключевые слова: эмиграция, научное послереволюционное зарубежье, российские правоведы, научная и просветительская деятельность.

KHAFIZOV Engel Dinyarovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor

STEPANOVA Ajgul Ahmetzamilieva

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF POST-REVOLUTIONARY RUSSIAN JURISTS ABROAD IN YUGOSLAVIA

The authors analyze the scientific work of Russian jurists in emigration in Yugoslavia, which were able to preserve the traditions of the national scientific culture. Attention is focused on their efforts to expand the range of research problems and substantiate interdisciplinary disciplines. The contribution to the organization of emigrant scientific communities is investigated.

Keywords: emigration, postrevolutionary scientific abroad, Russian lawyers, scientific and educational activities.

Российское научное послереволюционное зарубежье представляет собой особое социокультурное явление. Многие российские ученые оказались в вынужденной или добровольной эмиграции. После окончания гражданской войны практически многие научные школы оказались за рубежом. Из страны выехала примерно четвертая часть профессорско-преподавательского корпуса¹. В подавляющем большинстве (около 90 %) профессоров, доцентов и специалистов-правоведов стали эмигрантами². В ранге доктора наук отечественная наука лишилась практически всех специалистов в области международного права³. Из 46 наиболее известных российских конституционалистов, ученых и политиков эмигрировали или были высланы 31 человек⁴. В целом за пределами родины оказались более 270 правоведов, определивших развитие правовой мысли и юриспруденции в эмиграции⁵.

1 Колчинский Э. И. Наука и эмиграция: судьбы и цифры // Зарубежная Россия. 1917–1939: сб. ст. – СПб., 2003. – Кн. 2. – С. 165–166.

2 Стародубцев Г. С. Судьба и работы русских юристов-международников в 1917–1922 гг. // История государства и права. – 2000. – № 2. – С. 20.

3 Российские ученые на чужбине // Русский век. Портал для российских соотечественников. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action> (дата обращения: 14.03.2016 г.).

4 Кудинов О. А. Конституционные проекты Белого движения и конституционно-правовые теории российской белоэмиграции (1918–1940-е гг.), или За что их расстреливали и депортировали (для тех, кто хочет понять смысл права): монография. – М., 2006. – С. 34–38.

5 Российское научное зарубежье: материалы для биобиблиографического словаря. – Вып. 4. – Юридические науки: XIX – первая половина XX в. / авт.-сост. М. Ю. Сорокина. – М., 2011 // Русский путь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gr-net.ru> (дата обращения: 13.07.2015 г.).

Российские правоведы в эмиграции длительное время продолжали сохранять и развивать основы и принципы отечественной научной культуры, уделяя пристальное внимание отраслевым направлениям юридической науки. Так, социологическое и криминологическое изучение различных сторон проявления норм права получили отражение в исследованиях П. А. Сорокина, Н. С. Тимашева, Л. Бразоля, Г. К. Гинса, Г. Д. Гурвича, Н. В. Краинского, А. В. Маклецова, М. П. Чубинского, Л. Шейниса и др. Впервые в правовой науке россиянами-эмигрантами была обоснована идея необходимости институционализации междисциплинарных дисциплин: криминологии (А. В. Маклецов – Словения), уголовной политики (М. П. Чубинский – Сербия), криминальной психологии (Н. В. Краинский – Сербия), социологии права (Н. С. Тимашев – США, Г. Д. Гурвич – Франция) и т.д.

Довольно внушительной была численность русских ученых и преподавателей в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Уже к осени 1921 г. в вузы королевства были приняты на работу 28 русских профессоров. Всего в межвоенный период около 120 российских профессоров преподавали в Белградском университете и его филиалах. Знания и опыт русских ученых способствовали оформлению и становлению различных областей науки, для развития которых не хватало квалифицированных кадров.

На высоком качественном уровне были также представлены русские правоведы. В 1921 г. на должность профессора энциклопедии права и истории славянских прав Белградского университета был назначен Федор Васильевич Тарановский (1875–1936), профессор Санкт-Петербургского университета. В университете он возродил истории славянского права, обе-

спечив необходимыми учебно-методическими материалами, опубликовав учебник «Введение в историю права у славян». На протяжении своей эмигрантской научной деятельности в многочисленных работах основное внимание уделял истории права славянских народов, в т.ч. сербским правовым памятникам. Результатом плодотворной деятельности стало издание в четырех томах монографического исследования «История сербского права в государстве Неманичей». Профессор Тарановский являлся организатором или постоянным участником эмигрантских академических объединений и организаций. На I съезде Русских академических групп (1921) он выступил с докладом «Историко-юридические конструкции русской государственности Московского периода» и сообщением «Предмет и метод так называемой внешней истории права». На IV научном форуме (1928) на пленарном заседании был заслушан его доклад «Славянство как предмет историко-юридического изучения». Он стоял у истоков открытия Русского научного института в Белграде, которым он руководил в начале 1930-х гг. На заседаниях института 30 раз выступил с научными докладами по самой широкой тематике: «Б. С. Чичерин как историк русского права», «С. М. Соловьев и история русского права», «Общее значение великих реформ императора Александра II в истории русской государственности» и т. д.⁶ В 1931–1932 гг. вел семинар по истории русского права земского периода. Состоял в Русской академической группе и археологическом обществе. В рамках культурно-образовательных мероприятий, проводимых русскими эмигрантами, неоднократно выступал с лекциями в Дубровнике, Загребе, Самборе, Суботице. Свидетельством признания научных достижений стало избрание в Сербскую академию наук и искусств (1932), членом-корреспондентом Болгарской академии наук, Славянского института в Праге (научно-исследовательский институт славяноведения Академии наук Чехословакии) и действительным членом Польского научного общества во Львове.

По переезду из Праги на юридическом факультете Люблянского университета преподавал уголовное право Александр Васильевич Маклецов (1884–1948), приват-доцент уголовного права и уголовного судопроизводства Харьковского университета, профессор Ново-Александрийского института сельского хозяйства. В 1926–1930 гг. являлся лектором уголовного права и криминальной политики, а в 1930–1948 гг. стал профессором. В люблянский период эмиграции активно занимался научными исследованиями. Незадолго до смерти подготовил учебник для студентов «Введение в криминологию с особым взглядом на уголовную политику» (1947). Библиография профессора Маклецова насчитывает около 150 работ на русском, английском, словенском, сербскохорватском и иных языках. Его по праву можно считать основателем криминологии как научной дисциплины в Словении.

Профессором римского права юридического факультета Белградского университета стал Константин Михайлович Смирнов (1864–1942), в прошлом профессор и декан юридического факультета Новороссийского университета. На II Всезарубжном Соборе Русской Православной церкви за границей (1938) был избран членом Собора. Он автор объемного исследования «Сербские святые в русских летописях».

В должности профессора уголовной техники юридического факультета Белградского университета состоял тайный советник, сенатор, профессор уголовного права Александровской военно-юридической академии и Училища правоведения в Петербурге Сергей Николаевич Трегубов (1866–1945). Стал советником югославского министерства внутренних дел. Совместно с профессором криминалистом Р. А. Рейссом и профессором М. П. Чубинским участвовал в создании музея криминалистики в Белграде и открытии института криминалистики. Организовал техническую полицию, которая использовала современные методы судебной экспертизы в раскрытии преступлений. Неоднократно избирался делегатом международного конгресса криминалистов. Возглавлял Обществ военных юристов в Белграде (1924), Зарубежный союз русских судебных деятелей и белградский отдел Комитета Правоведской кассы. Опубликовал несколько работ, в т.ч. «Криминална техника: научно-техничко истраживање кривичних дела» (1935), в которой рассматривались современные методы расследования уголовных преступлений. В 1944 г. выехал в Германию.

Профессор Московского университета Николай Николаевич Алексеев (1879–1964) на юридическом факультете Белградского университета стал профессором философии права (1940–1948). Сферу его научных интересов составляли проблемы соотношения государства и права. Совместно с П. Н. Савицким, Г. В. Вернадским разрабатывал концепцию евразийства. Принял советское гражданство. В 1950 выехал в Швейцарию.

Математический институт, созданный при философском факультете Белградского университета, продолжительное время возглавлял ректор Новороссийского университета Антон Дмитриевич Билимович (1879–1970). В 1920–1926 гг. преподавал по контракту в университете. С 3 ноября 1926 г. был назначен на должность штатного профессора прикладной математики философского факультета. Являлся одним из инициаторов создания Русского научного института, Российского академического кружка в Югославии (1920). Участвовал в научных форумах, проводимых русскими эмигрантами. Получил признание в академической среде. Был избран член-корреспондентом (1925), действительным членом (1936) Сербской королевской академии наук, Почетным председателем Югославского общества механиков. Исполнял функции секретаря отделения естественно-математических наук академии (1936–1940).

Более двух десятилетий на богословском факультете Белградского университета (1920–1929, 1941–1945) и юридическом факультете в Суботице (1929–1941) преподавал церковное право Сергей Викторович Троицкий (1878–1972), приват-доцент Новороссийского университета, автор более 150 научных работ по вопросам церковного и семейного права⁷. Архиерейским собором Сербской Православной Церкви в 1925 г. он был избран советником по каноническим вопро-

6 Тесемников В. А. Российская эмиграция в Югославии (1919–1945) // Вопросы истории. – 1988. – № 10. – С. 132.

7 Троицкий С. В. Что такое Живая Церковь. – Варшава, 1927; Religion in the Soviet Union. – London, 1929; Как закрываются церкви в советской России. – Белград, 1931; Нелегальное кровное родство как препятствие к браку. – Белград, 1931; Святой Сава и славянство. – Новый Сад, 1929; Размежевание или раскол. – Париж, 1932; Христианская философия брака. – Париж, 1933; Наследие епископа в православной Церкви. – Люблина, 1936.

сам. Он участвовал в разработке закона о Сербской Православной Церкви, ее Устава и брачных правил.

С Югославией тесно связана судьба декана юридического факультета, ректора, профессора Киевского университета им. Св. Владимира Евгения Васильевича Спекторского (1875–1951), который преподавал на юридическом факультете Белградского университета в должности профессора истории общественных теорий и сравнительного конституционного права в 1920–1924 гг. и в 1927–1930 гг. Длительное время (1930–1945) проводил занятия по конституционному праву, церковному праву, истории философии права и введению в социологию на юридическом факультете Люблянского университета. В югославский период эмиграции стал первым председателем правления Русского научного института в Белграде (1928–1930). Он возглавлял национально-просветительское общество «Русская матица» и словенское общество философии права и социологии в Любляне. В 1937 г. профессор Спекторский был избран членом-корреспондентом Сербской академии наук и искусств. Из многочисленных публикаций (около 100 работ) следует отметить его монографические исследования: «История социальной философии», «Энциклопедия права», «Государственное право», «Начала науки о государстве и обществе». Только в Сербии были изданы 14 его работ. Выехал из Югославии в 1945 г. После Второй мировой войны проживал в США, являлся профессором Свято-Владимирской православной Духовной академии.

Заслуженный профессор и декан юридического факультета Киевского университета им. Св. Владимира Михаил Никитич Ясинский (1862–1935) в Люблянском университете в 1921–1928 гг. занимал должность контрактного ординарного профессора. На факультете проводил лекционные курсы по истории права южных славян, спецкурсы, посвященные русским и южнославянским правовым памятникам (Соборное уложение 1649 г., Законник Стефана Душа и др.). После принятия подданства королевства (1925) был назначен ординарным профессором. В эмиграции входил в состав археологического общества в Белграде, состоял в Славянском институте в Праге. Автор около десятка научных работ, в т. ч. на сербском, хорватском языках.

В завершение следует подчеркнуть, что российские правоведы привнесли в университетскую среду Югославии академические традиции, оказав существенное влияние на развитие правовой мысли. Высокий научный уровень, богатый педагогический опыт позволял им преподавать современные дисциплины, открывать новые кафедры, осуществлять исследовательскую деятельность, проводить просветительскую работу и т. д. Из числа 11 русских ученых в эмиграции, удостоенных звания членов-корреспондентов или действительных членов Сербской академии наук и искусств, были и правоведы Ф. В. Тарановский (19323), Е. В. Спекторский (1934), Б. С. Миркин-Гецевич (1937). С упрочением власти большевиков, признанием ведущими мировыми державами Советской России и угасанием надежды на возвращение на родину эмигрантская научная интеллигенция стремилась выехать в страны западной Европы, где были более благоприятные условия для самореализации. Из Югославии, где многие русская профессура была достаточно успеш-

но занята в научных и образовательных учреждениях, стала выезжать только в связи с событиями Второй мировой войны и вследствие смены политического режима. Можно с уверенностью констатировать, что они смогли себя реализовать на научном поприще и на чужбине.

Пристатейный библиографический список

1. Как закрываются церкви в советской России. – Белград, 1931.
2. Колчинский Э. И. Наука и эмиграция: судьбы и цифры // Зарубежная Россия. 1917–1939: сб. ст. – СПб., 2003. – Кн. 2. – С. 165–166.
3. Кудинов О. А. Конституционные проекты Белого движения и конституционно-правовые теории российской белоэмиграции (1918–1940-е гг.), или За что их расстреливали и депортировали (для тех, кто хочет понять смысл права): монография. – М., 2006. – С. 34–38.
4. Наследие епископа в православной Церкви. – Любляна, 1936.
5. Нелегальное кровное родство как препятствие к браку. – Белград, 1931.
6. Размежевание или раскол. – Париж, 1932.
7. Российские ученые на чужбине // Русский век. Портал для российских соотечественников. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action> (дата обращения: 14.03.2016 г.).
8. Российское научное зарубежье: материалы для библиографического словаря. – Вып. 4. – Юридические науки: XIX – первая половина XX в. / авт.-сост. М. Ю. Сорокина. – М., 2011 // Русский путь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rpnet.ru> (дата обращения: 13.07.2015 г.).
9. Святой Сава и славянство. – Новый Сад, 1929.
10. Стародубцев Г. С. Судьба и работы русских юристов-международников в 1917–1922 гг. // История государства и права. – 2000. – № 2. – С. 20.
11. Тесемников В. А. Российская эмиграция в Югославию (1919–1945) // Вопросы истории. – 1988. – № 10. – С. 132.
12. Троицкий С. В. Что такое Живая Церковь. – Варшава, 1927.
13. Христианская философия брака. – Париж, 1933.
14. Religion in the Soviet Union. – London, 1929.

ХАМИТОВ Айнур Расимович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ГЕНЕЗИС СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Актуальным аспектом во все времена были вопросы карательной системы, меры пресечения за совершенные противоправные деяния, либо бездействия. Фактор человеческой жизни волнует умы виднейших политиков, историков, социологов и сегодня. Одним из краеугольных камней спора сегодня стала проблема смертной казни.

Ключевые слова: карательная система, смертная казнь, фальшивомонетничество, пожизненное заключение.

KHAMITOV Ainur Rasimovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GENESIS OF THE DEATH PENALTY IN RUSSIA: FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT

The actual aspect at all times were the issues of the punitive system, preventive measures for the committed illegal acts or inaction. The factor of human life still worries the minds of the most prominent politicians, historians, sociologists. One of the cornerstones of the dispute today is the death penalty.

Keywords: punitive system, death penalty, counterfeiting, life imprisonment.

Российская Федерация, как известно, есть демократическое правовое государство, где высшей ценностью признается человек, его права и свободы¹. Это означает, что ценность человеческой жизни и достойного существования важны как никогда.

В годы президентства Бориса Николаевича Ельцина, 16 апреля 1997 года Российская Федерация подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (в мирное время)².

Согласно статье 57 Уголовного кодекса Российской Федерации, в качестве высшей меры наказания назначается пожизненное заключение, за особо тяжкие преступления³. Таким образом, Россия вступила в эшелон стран, выступающих против смертной казни, поскольку бытует мнение, что данный вид наказания является антигуманным.

В общественной среде не раз поднимался вопрос о целесообразности отмены смертной казни. Возникали споры о том, насколько эквивалентным выступает замена казни пожизненным заключением, сможет ли лицо, совершившее тяжкое деяние, при введенной мере наказания, в полной мере осознать глубину своего поступка.

Возникает множество споров о том, насколько гуманной мерой является пожизненное заключение, каких целей мы пытаемся достичь, применяя его. Говорить, что это средство исправления и перевоспитания, неверно, если человек перевоспитался, целесообразным будет освободить его, а не держать в тюрьме всю жизнь.

В данной статье, я попытался более подробно разобраться в вопросе о генезисе смертной казни в нашем государстве, проходя от истоков к современности.

История нашего государства, за многолетнее существование, успела пропустить через себя и своих граждан периоды активного применения смертной казни и периодического спада карательной активности.

Первые известные сведения о смертной казни, как формы наказания известны нам еще со времен Ярослава Мудрого, который ввел в качестве общерусского свода законов – «Русскую правду». Именно здесь была узаконена одна из первых форм смертной казни в нашем государстве – кровная

месть⁴. Позднее при сыновьях князя Ярослава происходит процесс замены кровной мести на дифференцированные денежные штрафы. Сумма штрафа, напрямую зависела от знатности убитого лица. Таким образом, можно утверждать, что даже на раннем этапе становления государства смертная казнь считалась неправомерной, вне закона. Многие историки, однако, оспаривают данную точку зрения и в качестве доказательств приводят сведения из летописей разных лет, о публичных убийствах людей, по указанию князя.

Позднее, в период феодальной раздробленности, возобновление смертной казни напрямую связано с действием Псковской судной грамоты. Согласно данному закону, высшая мера наказания вводилась за ряд особо тяжких преступлений, в числе которых:⁵

1. «Перевет» (государственная измена);
2. кража из церкви;
3. кража, совершенная в третий раз.

Известно, что в качестве наказания, обвиняемого вешали, либо сжигали заживо, кроме этого использовали «усечение» (отсечение головы) и избивание до смерти.

Хотелось бы отметить, что усиление смертной казни и ее обширное применение тесно связано со становлением и укреплением феодально-крепостнической системы.

Качественно новый этап в карательной системе нашего государства начинается с Судебника 1497 года. Это время, когда система наказания все более ужесточается, расширяется список правонарушений, влекущих за собой высшую меру наказания. Одновременно с этим развивается и способ приведение в силу смертной казни, методы становятся более жестокими и антигуманными. Подобная тенденция нарастания сохраняется вплоть до первой половины XVIII столетия.

Судебник Ивана III значительно расширил круг деяний, влекущих за собой смертную казнь, статья 9 Судебника предусматривала дополнительно следующие виды преступлений, за которыми следовала смертная казнь:⁶

1. смертная казнь вступала в силу уже не за тройную кражу, а за совершенную во второй раз;
2. подым (что означало подстрекательство к народному бунту);

1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.

2 Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017).

4 Русская правда // Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 76.

5 Псковская судная грамота // Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 333.

6 Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. М., 1985. С. 56-57.

3. крамола (государственный заговор, мятеж);
4. поджог (террористический акт);
5. убийство господина.

Появился новый способ осуществления наказания – «торговая казнь», она предусматривала избивание преступника кнутом до смерти.

Воцарение на престол Ивана Грозного ознаменовано введением Судебника 1550 года, по которому смертной казни были подвержены лица, совершившие уже первую кражу, а также вводилось понятие «ведомый лихой» человек (в современной транскрипции - рецидивист), по отношению к ним также применялась смертная казнь.⁷ Об усилении роли репрессивной политики в это время говорит и создание Разбойного приказа, четко следившего за розыскным и уголовным процессами.

В 1649 году был принят первый в истории России систематизированный свод законов – Соборное уложение. Большинство ученых сходятся во мнении, что главное и наиболее часто встречаемое наказание в нем смертная казнь. Так было обнаружено порядка 55-60 случаев применения высшей меры наказания. Как и в предыдущих документах, здесь можно обнаружить новые виды преступлений, влекущих за собой смертную казнь, среди них:

1. хранение и торговля табаком (неприятие его церковью);
2. фальшивомонетничество;
3. карантинные преступления;
4. насилие и надругательство над женщиной.

Смертная казнь вводилась и для женщин, исключением были беременные женщины (наказание вступало в силу через 6 недель после родов)⁸. Примером данного наказания выступал, так называемый, блуд жены, убийство мужа. За последнее следовало закопать женщину в землю и держать ее там до наступления смерти⁹.

Превращение смертной казни в одну из часто используемых мер наказания повлекла за собой создание корпуса палачей, без которых согласно закону не могут существовать город. Применение смертной казни сыграло связующую роль в системе централизации власти и становления абсолютной монархии.

При Петре Алексеевиче, казнь в качестве меры наказания вводилась за различные по своему составу правонарушения¹⁰. К часто используемым репрессивным методам относятся следующий ряд преступлений:

- за вооруженное восстание или подготовку убийства государя полагалось четвертование;
- за устное оскорбление царя отрубалась голова;
- халатность врача, повлекшая смерть больного;
- заотравление отца, матери, ребенка, к примеру, допускалась одна из жесточайших казней – колесование;
- за воинские преступления – расстрел перед строем полка¹¹.

Русская правовая история XIX века неоднозначна. ПСЗРИ 1832 года предусматривал назначение смертной казни как исключительной меры наказания по приговору Верховного уголовного суда по карантинному Уставу 1832 года и за воинские преступления.

Некоторые старые виды наказания еще сохранили свою силу (сожжение), в 1826 году русский народ шокировала публичная казнь декабристов, поскольку Россия успела отвыкнуть от показательных казней со времен Екатерины Великой. Тем не менее, даже строгий во всех отношениях Николай I старался заменять смертную казнь, на ссылку и каторгу, это одна из первых форм появления альтернативы высшей

мере наказания. Начиная с эпохи Александра II, казалось, что смертная казнь и вовсе исчезает в Российской империи. Помимо каторги и ссылки, практиковали порку шпицрутенами¹². В целом вся вторая половина XIX века в России прошла спокойно. Смертную казнь использовали в исключительных случаях.

Пожалуй, большее число противоречий и споров в рассмотрении данной проблемы вызывает XX век. Известно, что резкое учащение случаев применения смертной казни началось после революции 1905 года. Тогда было расстреляно порядка 4 тысяч человек.

Во второй половине прошлого столетия ситуация сложилась крайне критическая. В 1947 году 26 мая Сталин И.В. указом президиума Верховного совета СССР отменил смертную казнь, но уже в 1950-е гг. она была снова восстановлена, все тем же Иосифом Виссарионовичем Сталиным¹³.

5 мая 1961 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями». Согласно которому, смертная казнь стала применяться и за экономические преступления¹⁴. Так, 1962 по 1990 год было казнено (через расстрел) около 24 тысячи человек.

История новой России претерпела весомые изменения в системе наказаний за совершенные деяния. В 1996 году наша страна вступает в одну из крупнейших международных организаций Совет Европы, одним из принципов которой является недопустимость применения смертной казни в мирное время. Таким образом, Борис Николаевич Ельцин, подписал знаменитый на весь мир, протокол № 6, вводя на территории России мораторий на смертную казнь. Однако, стоит отметить, что такой вид наказания в нашей стране существует и по сей день. Интересно, что современные граждане, в том числе именитые политики, не раз выступали за восстановление высшей меры наказания за ряд особо опасных деяний.

Можно отметить, что история нашего государства, за достаточно долгий период своего существования прошла путь трансформации карательной системы: от обычаев «кровной мести» и принципа «око за око, зуб за зуб», до планомерного отхода от столь жестоких мер пресечения. Однако проблема смертной казни и ее существования в рамках нашего государства будоражит умы и сегодня, нет однозначного мнения по данной проблеме. У смертной казни, как и сотни лет назад, есть и сторонники, и ярые противники.

В целом, в мире с последней трети XX столетия идет тенденция к ограничению смертной казни. За это время, более 50 стран в мире отменили, ранее действующую смертную казнь, в противовес четырем странам, которые напротив ввели данную меру наказания в ряды активных. Паритета в вопросе карательной системы достигнуть очень сложно, здесь играют значения самые многочисленные факторы. Сегодня мир, который заселен различными людьми, с их разносторонними взглядами и менталитетом, не готов поставить точку в вопросе смертной казни.

Пристатейный библиографический список

1. Русская правда // Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 76-80.
2. Псковская судная грамота // Российское законодательство X-XX вв. Т. 1., М., 1984. С.333-338.
3. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2., М., 1985. С. 56-57.
4. Судебник XV-XVI вв. М.-Л., 1952.
5. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006.
- 7 Судебники XV-XVI вв. М.-Л., 1952. С. 58.
- 8 Маньков А. В. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. М., 1980.
- 9 Там же.
- 10 Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. / Отв. ред. Маньков А. Г. М., 1986.
- 11 Анисимов Е. В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999.
- 12 Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 388.
- 13 «Ведомости ВС СССР», 1947, № 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4642.htm.
- 14 Ведомости ВС СССР, 1961, № 50, ст. 511. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=19094>.

МАММАДОВ Вугар Сартиб оглы

аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского государственного гуманитарно-экономического университета, руководитель отдела по связям с международными организациями Государственного комитета Азербайджанской республики по работе с диаспорой

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ХАНСТВ НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА НАКАНУНЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

В данной статье речь пойдет об одном из этапов в истории азербайджанской государственности от конца первой половины XVIII – до начала XIX в., когда на территории современного Азербайджана были созданы такие государственные образования как ханства. Анализируются особенности формы государства Азербайджана в указанный период и той роли, которую они сыграли в становлении его государственности.

Ключевые слова: государства на территории Азербайджана, государственность, форма государства, ханства.

MAMMADOV Vugar Sartib oglu

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Moscow State University of Humanities and Economics, Head of the Department for relations with international organizations of the state Committee of the Republic of Azerbaijan for work with the Diaspora

Маммадов В. С.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF KHANATES IN THE TERRITORY OF AZERBAIJAN ON THE EVE OF ACCESSION TO RUSSIA

This article will focus on one of the stages in the history of Azerbaijani statehood from the beginning to the end of the 18th century, when state entities such as the Khanate were formed in the territory of modern Azerbaijan. We are trying to analyze the peculiarities of the form of the state of Azerbaijan in this period and the role that they played in the development of its statehood.

Keywords: states on the territory of Azerbaijan, statehood, state form, khanate.

Современный период в развитии таких наук, как история государства и права, характеризуется пристальным интересом исследователей к истории государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, в частности на территории Закавказья. Этот интерес можно расценивать как вполне закономерный, так как с одной стороны, речь идет о необходимости осмысления событий, которые радикальным образом изменили облик не только региона, но и всего современного мира, а с другой стороны, новый уровень отношений между Россией и закавказскими государствами требует совершенствования традиционных и выработки новых подходов к их оценке.

В статье анализируется становление и развитие на территории современного Азербайджана в период со второй трети XVIII – до начала XIX в.в. таких государственных образований, как ханств, процесс консолидации части которых в рамках Российского государства впоследствии привел к формированию национальной идентичности и государственности, а также особенностей формы государства и факторов, оказавших влияние на процесс его становления.

Своеобразие предмета исследования, заключающегося в его историко-правовом содержании, наложило отпечаток на методы, используемые для достижения поставленной в статье цели. В основе методологии, на которую мы опираемся, исследуя процесс возникновения и развития ханств, лежит метод историзма, так как именно этот метод наиболее важен для исследования конкретно-исторического типа государства и его формы, используя который можно раскрыть диалектические связи между процессами, происходящими как в исследуемом объекте в целом, так и в его отдельных частях. Исторический метод представляется наиболее ценным для формирования объективного знания и интерпретации функционирования государства и права в контексте прошлого с позиции настоящего времени. Другими методами, без которых не представляется возможным проведение объективного исследования, являются такие научно-научные методы,

как конкретно-исторический и сравнительно-правовой. Поскольку предметом исследования выбраны ханства, образовавшиеся на территории Азербайджана в определенный исторический промежуток времени, прийти к определенным выводам об их роли и значении в становлении государственной идентичности азербайджанского народа, возможно только, опираясь на весь комплекс методов, позволяющих это сделать с наибольшей полнотой и достоверностью.

Актуальность темы обусловлена тем, что процесс становления государственности народов, населяющих Закавказье очень неоднозначно трактуется различными авторами, которыми даются оценки от отрицания признаков, свидетельствующих о наличии рассматриваемый период развития государственности у народов, населяющих этот регион, до утверждений о том, что они превосходили по уровню развития все соседние народы.

Интерес к истокам становления государственности у народов, населяющих современный Кавказ и Закавказье, объясняется не только глобальностью произошедших на рубеже XX-XXI вв. перемен, изменивших облик этого региона мира и требующих переосмысления, но и в связи с постановкой вопросов, которые имеют важное значение для выработки стратегии их развития на современном этапе и в исторической перспективе.

Рассматриваемый нами период в истории азербайджанской государственности, в научной литературе принято называть ханским периодом. Он охватывает время с конца первой половины XVIII в. – до начала XIX в. Образовались ханства в результате распада некогда могущественного государства Сефевидов, господствовавшего в регионе более двух столетий и пришедшего в упадок в результате усиления центробежных сил. Как отмечали исследователи, «последствия политики иранских правителей вызвали недовольство по всей империи, особенно в неперсидских окраинных областях, что резко изменило ситуацию как на окраинах, так и в самом Иране. Продолжавшиеся с начала XVIII века антииранские

восстания в Дагестане, Азербайджане, Грузии, Армении, Курдистане, Афганистане, арабских странах Персидского залива и антифеодалная борьба в самом Иране привели державу Сефевидов на грань катастрофы. Крайнее военнополитическое ослабление Ирана дало возможность местным правителям свергнуть власть завоевателей и самим перейти в наступление»¹. Ситуация, сложившаяся в указанный период в регионе, однозначно оценивается как сложная практически всеми исследователями, анализирующими различные аспекты истории государственности азербайджанского народа, так как ей отводились «ключевые позиции между Европой и Азией, Черным морем и Каспием, на главных коммуникациях, ведущих в Переднюю и Центральную Азию, на Ближний и Средний Восток»².

Объединенные некогда в единое централизованное государство территории, пользуясь ослаблением власти правящей династии, стремились к самостоятельности и независимости от власти завоевателей.

Немаловажную роль в распаде государства Сефевидов сыграл и внешний фактор. Ослаблением власти правителя воспользовалась Султанская Турция, оказывающая поддержку вышедшим из повиновения местным правителям и лидерам суннитского духовенства. К происходящим в регионе событиям не оставалась безучастной и Россия, интерес которой до определенного времени носил перманентный характер и был не столь ярко выраженным, как со стороны восточных соседей. Хотя, уже в начале XVIII века, как отмечает Г. Б. Абдуллаев³, Азербайджан оказался в центре внимания Российского государства. Значительно усилившаяся в период царствования Петра I, она нуждалась в источниках сырья, имевших в изобилии в Южных областях Кавказа и особенно в Азербайджане. Поэтому, овладение Каспийским побережьем, как важнейшего шага на пути к продвижению на Кавказ, а затем и в Среднюю Азию, было главной стратегической задачей российской империи. Таким образом, последнее важное событие, которое случилось с империей Сефевидов - Прикаспийский поход Петра Великого в 1722 г., в результате которого по Петербургскому договору «персидский посол Измаил-Бег 12 сентября 1723 года, ... по данной от шаха полной мочи, уступает вечно в подданство России города Дербент, Баку с землями и их провинции Гилян, Мазендаран и Астрабад...»⁴. Этот договор не был утвержден шахом, но зато последовавший в 1724 году вслед за этим Стамбульский договор содержал условия деления восточно-кавказских земель между Россией и Османской империей.

Политические процессы, не смотря на то, что они представляются крайне интересными, не являются основным предметом нашего исследования, хотя обойти их вниманием никак не получится потому, что образование относительно самостоятельных ханств – результат сложного переплетения правовых, политических, экономических процессов, военных действий, дипломатических переговоров, которые происходили не только в явной, но и скрытой для современников форме.

Начавшаяся после смерти Петра Великого борьба различных групп за власть в России не способствовала усилению ее позиций в территориях, на которые распространилось ее влияние в результате петровских войн. Российская армия и флот были ослаблены, дальнейшее сохранение Прикаспийских областей было для России затруднительным. В 1732 году в Реште был подписан ирано-русский мирный договор, по которому прикаспийские области южнее Куры возвращались Ирану, который брал обязательство не допускать сюда Турцию и предоставить русским купцам льготы. Северные

прикаспийские области, включая Дербент и Баку, должны были вновь перейти к Ирану после возвращения к Ирану всех земель, захваченных Турцией в 20-е годы XVIII века. В январе 1732 года в Кирманшахе был подписан мирный договор, по которому Иреванская, Гянджинская, Шемахинская и Ширванская области передавались османам, Хамадан, Кирманшах, Ардебиль и Тебриз возвращались сефевидам, река Араз становилась пограничной между двумя государствами. Недовольный этим наиболее влиятельный военачальник, будущий шах Надир, сместил с престола Тахмасиба I, провозгласил еще не достигшего годовалого возраста сына шахом Аббасом III (1733-1736 гг.), сам стал регентом. Он аннулировал Кирманшахский договор и потребовал от Турции освободить все территории, занятые в 1732 году. Получив отказ, в январе 1733 года разбил османов в сражении у Багдада. По условиям Багдадского мира османы должны были освободить занятые ими за последние 10 лет сефевидские земли. В 1734 году Надир хан освободил Ширван и Шамаху, в 1735 отнял у турков Гянджу и заключил в 1735 году Гянджинский мирный договор, по которому Россия полностью покинула земли от устья реки Куры до Дербенда, а русские купцы получили право на беспощадную торговлю на всей территории Ирана. В июне 1735 года в районе Эчмиадзина сефевиды одержали победу и полностью освободили Южный Кавказ от османов. В марте 1736 года на съезде в Суговушане Надир хан был провозглашен шахом Ирана и тем самым положил конец сефевидской династии. Вместо 4 беглярбекств была создана административная единица под названием Азербайджан. Надир шах правил до 1747 года (был убит в результате дворцового переворота).

Со смертью Надира шаха в 1747 году его государство, основанное на оружии и насилии, фактически распалось. Известный историк XIX века Аббас-Кули Бакиханов писал, что в сложной исторической обстановке тогочасов Азербайджане повсюду подняли голову претенденты на шахский трон и «началось общее смятение и безначалие ... тогда образовались отдельные ханства, а владельцы их, управляя наследственно и независимо, сделали самостоятельными государствами»⁵. Основными причинами возникновения ханств в середине XVIII века являлись: 1) феодальная раздробленность и борьба за власть между феодалами 2) слабость экономических связей, отсутствие рыночных отношений, господство натурального хозяйства. После убийства Надира шаха на престол взшел его племянник Адиль шах. Но через год он был свергнут, за этим последовала целая полоса дворцовых переворотов и междоусобиц. Успеху образования азербайджанских ханств способствовала разгоревшаяся борьба за иранский престол между наследниками Надира шаха. В этой связи достаточно отметить, что в течение полутора лет (1747-1748) сменили друг друга 4 претендента-племянника Надира.

Государство Надира-шаха распалось на мелкие феодальные владения, непрерывно враждовавшие между собой. Территория страны к началу II-й половины XVIII века представляла обособленные друг от друга владения, которые жили самостоятельной экономической и политической жизнью.

Исследователи отмечают еще одну серьезную причину, приведшую к феодальной раздробленности. «Возникновение азербайджанских ханств не было связано лишь с убийством Надира-шаха и падением его государства. Оно явилось результатом начавшегося ранее объективного процесса развития феодальных отношений и развернувшегося широкомасштабного народноосвободительного движения против иранского господства»⁶. Эта борьба привела к освобождению от иранского господства на территории Азербайджана и образованию самостоятельных ханств, в которых «бывшие до того потомственные правители, зависевшие от шахов, пре-

1 Ашрафян К. З. Падение державы Сефевидов (1502-1722 гг.) // Очерки по новой истории стран Среднего Востока. – М., 1951. – С. 203.

2 Сотавов Н. А. Борьба народов Дагестана и Азербайджана против Надира-шаха: опыт Содружества и преемственность традиций // ИАЭК. – 2005. – № 2.

3 Абдуллаев Г. Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. – Баку, 1965. – С. 107.

4 Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I. – СПб., 1869. – С. 54.

5 Бакиханов А. К. Сочинения. Записки. Письма / редкол. З. М. Бунинтов, М. З. Джафаров, М. И. Исмаилов и др. – Баку; Изд-во «Элм», 1983. – С. 161.

6 Искендерова М. С. Бакинское ханство. – Баку: Изд-во «Чашюглы», 1999. – С. 11.

образовались в независимых владетелей»⁷, провозгласив себя ханами.

Следует отметить, что опыт существования такой политико-правовой системы как ханство на означенной территории уже имел место до анализируемых нами событий. Уже к концу XVII века сформировались Губинское и Талышское ханства, управлявшиеся наследственными правителями – хакимами. Возникновение же большинства ханств на территории Азербайджана относится к середине XVIII в. Это такие ханства как Карабахское, Гянджинское, Ширванское (Шемахинское), Шекинское, Губинское, Дербентское, Бакинское, Джавадское, Сальянское, Ленкеранское, Нахичеванское, Сальянское, - в Северной части территории Азербайджана.

В южной части территории Азербайджана были образованы Урмийское, Тебризское, Хойское, Карадагское, Макинское ханства.

Кроме того, существовали Ардебильское, Сарабское, Марагинское, более мелкие административные единицы - Илисуиское, Арешское, Куткашенское, (Габалинское) - в составе Шекинского ханства, Талышское (Гюлистанское), Варандское, Джерабедское, Дизакское, Хаченское меликства в составе Карабахского ханства. Еще существовали Казахское и Шамшадильское султанства. Султанства и меликства как правило, находились в вассальной зависимости от ханств.

История каждого из образовавшихся ханств представляется чрезвычайно интересной и познавательной, заслуживающей пристального внимания исследователей, однако, не смотря на существовавшие различия, в их судьбах обнаруживаются основные закономерности развития, характерные для государственных образований региона в период феодальной раздробленности. В связи с этим соображением считаем, что примеры отдельно взятых ханств могут расцениваться как отнюдь не показательные.

Одним из наиболее влиятельных государственных образований на территории Азербайджана к середине XVIII становится Шекинское ханство, основанное государственным и политическим деятелем Гаджи Челеби. По сути, он уже с 1743 г. перестал подчиниться Надир шаху. Укрепившийся у власти Гаджи Челеби хан в дальнейшем, сделал попытки распространить свою власть на соседние ханства.

В 50-х гг. XVIII в. ему удалось захватить Кабалинское владение и Арешское султанство. Вместе со своим союзником шамахинским ханом он осадил крепость Баят. В сражении известном под названием «Баятская битва», союзники не смогли одержать победу и взяли под полный свой контроль Карабахское ханство.

Серьезную опасность для Челеби представляли Картлийское и Кахетинское царства. В 1751 году Гаджи Челеби одержал победу над ними, а в 1752 году освободил Карабахского, Гянджинского, Карадагского, Нахчыванского, Иреванского ханов, вероломно захваченных Ираклием II, предложившего этим ханам совместную борьбу против Челеби. Это событие, вошедшее в историю под названием «Измена в Кызылгай» доказала необходимость объединения ханств в единое централизованное государство, необходимо было для борьбы с внешней угрозой. В 1752 году грузинский царь напал на Джарские джамааты, но вновь потерпел поражение от Гаджи Челеби, пришедшего на выручку. Шекинский хан подчинил Илисуиское и Арешское султанства, занял Гянджу, Казах и Борчалы. В 1755 г. После его смерти (1755 г.) начался процесс ослабления ханства, и при его преемниках ханство попало в зависимость от Фатали хана Губинского и лишь в 1789 году Шекинское ханство вновь обрело независимость.

Как и многие другие, Бакинское ханство было образовано в 1747 году одним из местных феодалов Мирзой Мухаммедом, пользуясь влиянием среди бакинцев, ему удалось изгнать ставленника Надир-шаха, после чего он объявил себя бакинским ханом «хекимом Бадкуэ или правителем Баки»⁸. Хотя ханство занимало небольшую территорию, оно вклю-

чало в себя Апшеронский полуостров и омывалось с востока и севера Каспийским морем, именно ему суждено было сыграть решающую роль в становлении азербайджанской государственности. Столица ханства – древний город Баку имел очень выгодное торгово-экономическое расположение, став одним из лучших портов на Каспийском побережье. «Бакинское ханство представляло собой типичное феодальное государство с присущей ему феодальной иерархией во главе с ханом. Вся полнота власти в ханстве – административная, финансовая, военная, судебная сосредоточивалась в руках хана»⁹.

В Бакинском ханстве существовал Диван - совет при хане, который, будучи совещательным учреждением, собирался при первой необходимости. Здесь рассматривались взаимные податей, вопросы войны, мира иные важные государственные дела. Хотя слово хана являлось решающим, он нередко считался с мнением беков, составлявших Диван, а также с шариатом и учитывал требования местных обычаев - адатов. Государственный аппарат был достаточно лаконичным. Ближайшим помощником хана был главный визирь, взимание податей и своевременное выполнение повинностей поручалось ханским чиновникам - наибам, сельским старостам - кендхудам, сотникам - юзбаши. Наибы, состоящие в основном из крупных феодалов, на местах разбирали судебные дела, собирали для хана ополчение и заготавливали провиант для войска¹⁰.

Таким образом, краткий анализ сложных процессов, происходивших на территории современного Азербайджана, дает основания сделать вывод о том, что к середине XVIII века, они привели к возникновению конгломерата феодальных государств, ставших основой для становления ее государственности.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллаев Г. Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. – Баку, 1965.
2. Ашрафян К. З. Падение державы Сефевидов (15021722 гг.) // Очерки по новой истории стран Среднего Востока. – М., 1951.
3. Бакиханов А. К. Сочинения. Записки. Письма / редкол. З. М. Бунятов, М. З. Джафаров, М. И. Исмаилов и др. – Баку; Изд-во «Элм», 1983.
4. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I. – СПб., 1869.
5. Искендерова М. С. Бакинское ханство. – Баку: Изд-во «Чашыоглы», 1999.
6. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в. / Под ред. И. П. Петрушевского / Т. I-II. – М.-Л., 1936-1937. – Т. 1.
7. Сотавов Н. А. Борьба народов Дагестана и Азербайджана против Надир-шаха: опыт Содружества и преемственность традиций // ИАЭК. – 2005. – № 2.

7 Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в. / Под ред. И. П. Петрушевского / Т. I-II. – М.-Л., 1936-1937. – Т.1. – С.136.

8 Бакиханов А. К. Указ. соч. – С. 283.

9 Искендерова М. С. Указ. соч. – С.15.

10 Абдуллаев Г. Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. – Баку, 1965. – С. 105.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В 1895 – 1917 ГГ.

В статье рассмотрены ключевые аспекты деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии в области здравоохранения, в контексте осуществления контрреформы Александра III. Освещены актуальные вопросы финансово-бюджетной политики муниципалитетов в реализации прав горожан на медицинскую помощь в рассматриваемый период. Проанализированы направления взаимодействия и сотрудничества городских властей и общественных организаций в вопросах управления благотворительной активностью общества с целью решения проблем финансового обеспечения социальных проектов в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: городское самоуправление, гражданское общество, муниципалитет, здравоохранение, социальные проекты, финансово-бюджетная политика.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES OF THE CITY SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE YENISEI PROVINCE IN THE FIELD OF HEALTH CARE IN 1895-1917.

The article deals with the key aspects of the activities of the city government of the Yenisei province in the field of health, in the context of the counter-reform of Alexander III. The topical issues of financial and budgetary policy of municipalities in the implementation of the rights of citizens to medical care in the period under review are highlighted. The directions of interaction and cooperation of the city authorities and public organizations in the management of charitable activity of the society in order to solve the problems of financial support of social projects in the field of health care are analyzed.

Keywords: city self-government, civil society, municipality, health care, social projects, financial and budgetary policy.

Кускашев Д. В.

Контрреформы Александра III в области местного самоуправления были вызваны правительственной оценкой и интерпретацией целого ряда проблем правоприменительной практики сложившихся в 70 – 80-х годах XIX века. К числу наиболее значимых из них следует отнести коррупцию и должностные злоупотребления должностных лиц аппарата городского самоуправления.

В этой связи издание в 1892 г. императором Александром III нового Городового положения имело ярко выраженный консервативно-охранительный характер, выразившийся в усилении административно-бюрократического и полицейского надзора за организацией и деятельностью городского самоуправления, окончательном включении его в систему органов государственной власти Российской империи. Так, в соответствии со ст.121 – 122 Городового положения 1892 г. городскому голове, его помощнику и членам городской управы был предоставлен статус государственных служащих¹.

Вместе с тем, в части норм, регламентировавших финансово-бюджетную политику городского самоуправления, новое Городовое положение 1892 г. не претерпело существенных изменений. В частности был сохранен правовой принцип дифференциации структуры расходной части местных бюджетов на так называемые «обязательные» и «необязательные» расходы, с сохранением нормативно-правового содержания данных категорий. Так к «обязательным» расходам, подлежащим обязательному исполнению, было отнесено: финансирование аппарата городского самоуправления, полиции, пожарной службы, правительственных учреждений, в том числе расходы на отопление и освещение тюрем, воинская квартирная по-

винность, городское благоустройство, содержание городских имуществ, а также уплата долгов по займам и другим обязательствам. Соответственно расходы на здравоохранение могли быть запланированы исключительно по остаточному принципу в структуре «необязательных» расходов².

Так, в 1895 г. в бюджетах городов Енисейской губернии «обязательные» расходы, за вычетом средств, выделенных на городское благоустройство и управление муниципальными имуществами, составляли от 53% до 67%.

В структуре «необязательных» расходов было запланировано от 13% до 28%, в том числе доля средств, направленных на финансовое обеспечение деятельности благотворительных и медицинских учреждений варьировалась от 0,9% до 6,4%³.

В 1895 г. во всех городах губернии наблюдался бюджетный дефицит, т.е. превышение расходов над доходами, составлявшее от 1,6% в Енисейске до 32% в Ачинске.

Бюджетный дефицит являлся характерной чертой финансовой системы не только сибирских городов, но и многих городов Европейской России. Выражая серьезную обеспокоенность состоянием бюджетов российских городов, правительство в конце 1890-х годов запретило городским думам составлять и принимать дефицитные бюджеты⁴.

В исследуемый период в городах Енисейской губернии сохранялась неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая ситуация, высокие показатели заболеваемости инфекци-

2 Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. СПб.: «Наука», 1994. С.57 – 59.

3 Енисейские губернские ведомости. 1895. 18 февраля, №7; 29 июля, №30; 22 июля, №29; 15 апреля, №15; 29 июля – 5 августа, №30 – 31.

4 Енисей. 1898. 11 марта, №29.

1 Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. М., 1912. С.158 – 159.

онными заболеваниями и смертности населения различных возрастных групп. Особенно остро стояла проблема сохранения высокого уровня перинатальной и детской смертности.

Функциониравшие в городах Енисейской губернии больницы, подведомственные Енисейскому приказу общественного призрения, по причине недостаточности штата врачебного персонала и недофинансирования, не способны были обеспечить предоставление медицинских услуг всем горожанам.

По данным региональной газеты «Восточное обозрение» руководство Красноярской городской больницы, подведомственной Енисейскому приказу общественного призрения, имело серьезные проблемы с кадровым обеспечением клиники, по причине окладов врачей и младшего медицинского персонала. Опытные, квалифицированные врачи отказывались работать за мизерное жалование, в связи с этим приходилось принимать на врачебные должности студентов-практикантов, что крайне отрицательно сказывалось на качестве оказания медицинской помощи⁵.

В сложившихся условиях представители городского самоуправления и гражданского общества были вынуждены совместно искать пути решения проблем развития и расширения сети альтернативных бесплатных городских лечебных учреждений.

Итогом соглашения, достигнутого между муниципальными властями, Обществом врачей Енисейской губернии и представителями частной благотворительности, стало открытие 1 августа 1902 г. в отдаленной части г. Красноярск второй городской больницы⁶. В штате больницы работало 6 врачей, прием больных велся на бесплатной основе. При лечебнице функционировала аптека, отпускавшая лекарства малоимущим пациентам бесплатно. Динамика посещения новой больницы свидетельствовала о значительной потребности у жителей в бесплатной медицинской помощи, только в период с 1 августа по 31 декабря 1902 г. ее услугами воспользовалось почти 3 тысячи больных, среди которых абсолютное большинство составляли мещане, крестьяне и рабочие⁷.

Уже спустя 6 лет в 1908 г. в Красноярске открыла свои двери для горожан третья городская больница, также как и предыдущие две, осуществлявшая прием малоимущих горожан на бесплатной основе.

В 1910 г. в г. Красноярск был открыт первый детский амбулаторий, принимавший учащихся начальных школ, с финансированием из бюджета города в размере 3.783 рублей.⁸

Все городские больницы состояли на балансе Общества врачей Енисейской губернии, с выплатой субсидии из бюджета г. Красноярск в размере 6.800 рублей.

В 1912 г. в Красноярске состоялось открытие представительства Всероссийской Лиги борьбы с туберкулезом, под председательством В.М. Крутовского и первой больницы для больных туберкулезом.⁹

Необходимое содействие в реализации социальных проектов в области здравоохранения, открытия и функционирования медицинских учреждений, оказывающих бесплатную врачебную помощь нуждающимся жителям, Обществом врачей Енисейской губернии оказывало муниципальным властям и в других городах губернии.

Так, 7 марта 1895 г. городская Дума г. Минусинска приняла постановление об открытии городского амбулатория, включающего и небольшой стационар. В соответствии, с ним малообеспеченные больные получили право на бесплатную медицинскую помощь, а для всех остальных категорий населения вводилась небольшая плата в размере от 15 до 25 копеек за консультацию, с бесплатной выдачей необходимых лекарств в открытой, при больнице, аптеке.

Ежегодная субсидия на содержание больницы из бюджета г. Минусинска составила 500 рублей, единовременное пособие – 300 рублей.

Значительную финансовую помощь в реализации данного социального проекта оказали минусинские купцы-мещанаты. М.А. Гусева обеспечила финансирование строительства амбулатория в размере 2 тысяч рублей и 200 рублей выделила на оборудование приемного покоя. Н.Н. Барташев, И.П. Кузнецов, братья Даниловы перечислили на строительство и открытие больницы по 200 рублей¹⁰.

28 апреля 1896 г. в Минусинске, по инициативе и при поддержке врачей М.О. Даниловича, В.Д. Жилина, С.А. Калашникова и И.З. Козлова был открыт амбулаторий, со штатом из одного врача и фельдшера. За первый год его работы было принято свыше 5 тысяч больных.¹¹

В 1899 г. был открыт приемный покой Минусинского стационара, со штатом из заведующего, двух врачей, фельдшера и ученика фармацевта аптеки, при попечительстве городского головы И.П. Лыткина. Был установлен режим работы ежедневно с 9.00 до 13.00, за это время больница принимала до 30 больных. По данным отчетных документов за первый год работы было принято 3427 больных. Из них горожан – 1972, сельских и иногородних пациентов – 1465. Абсолютное большинство пациентов стационара составляли мещане и крестьяне, что свидетельствовало о высокой социальной потребности медицинского учреждения, учитывая бедность населения города¹².

Муниципальная лечебница в г. Енисейске была открыта в июне 1896 г. по инициативе Н.В. Скорнякова. В период с 27 июня по 15 августа 1896 г. было зарегистрировано 700 посетителей. За посещение больницы была установлена небольшая плата в размере 10 копеек.¹³

Таким образом, магистральным направлением финансово-бюджетной политики муниципалитетов Енисейской губернии в реализации прав горожан на медицинскую помощь, в рассматриваемый период, являлось формирование и развитие сети лечебных учреждений, ориентированных на оказание доступной и высококвалифицированной врачебной помощи. Успешная реализация социальных проектов в области здравоохранения на муниципальном уровне обеспечивалась результатами взаимодействия и сотрудничества городских властей и общественных организаций, активизацией благотворительной деятельности самих горожан.

Пристатейный библиографический список

5 Восточное обозрение. 1895. 2 апреля, №39.

6 ГАКК, ф.161, оп.1, д.123, л.21.

7 Отчет по второй Красноярской городской амбулатории за 5 месяцев 1902 г. (1 августа 1902 г. – 1 января 1903 г.). Красноярск, 1903. С.2 – 5.

8 ГАКК, ф.161, оп.1, д.123, л.165.

9 Мешалкин П.Н. Мещанство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX вв.). Красноярск, 1995. С.137.

1. Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. М., 1912.
2. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. – СПб.: «Наука», 1994. – 157 с.
3. Енисейские губернские ведомости. 1895. 18 февраля, №7; 29 июля, №30; 22 июля, №29; 15 апреля, №15; 29 июля – 5 августа, №30 – 31.
4. Енисей. 1898. 11 марта, №29.
5. Восточное обозрение. 1895. 2 апреля, №39.
6. ГАКК, ф.161, оп.1, д.123, л.21.
7. Отчет по второй Красноярской городской амбулатории за 5 месяцев 1902 г. (1 августа 1902 г. – 1 января 1903 г.). Красноярск, 1903. С.2 – 5.
8. ГАКК, ф.161, оп.1, д.123, л.165.
9. Мешалкин П.Н. Мещанство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX вв.). Красноярск, 1995. – С.137.
10. Восточное обозрение. 1895. №44.
11. Сибирь. 1897. №86.
12. Енисей. 1896. 10 июля, №82.
13. Енисейские губернские ведомости. 1900. 1 апреля, №31.
14. Енисей. 1896. 24 июля, №88; 28 августа, №103.

10 Восточное обозрение. 1895. №44.

11 Сибирь. 1897. №86; Енисей. 1896. 10 июля, №82.

12 Енисейские губернские ведомости. 1900. 1 апреля, №31.

13 Енисей. 1896. 24 июля, №88; 28 августа, №103.

ФЕДЮШКИНА Арина Игоревна

ассистент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского национального исследовательского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

ПРАВО И ЗАКОН В УЧЕНИИ ХРИСТИАНА ТОМАЗИЯ

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса соотношения права и закона в трудах немецкого юриста Христиана Томазия. Анализируются понятия «право» и «закон» в учении Томазия, критерии их разграничения, основания классификации законов. Приводится характеристика понятий «божественный закон», «человеческий закон», «естественный закон», «позитивный закон».

Ключевые слова: естественное право, естественный закон, соотношение права и закона, Христиан Томазий.

FEDYUSHKINA Arina Igorevna

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

RIGHT AND LAW IN THE DOCTRINE OF CHRISTIAN THOMASIIUS

This article is devoted to the question of the correlation between right and law in the writings of the German jurist Christian Thomasius. The concepts of «right» and «law», the criteria for their differentiation, the basis for the classification of law are analyzed. Author characterizes the concepts «divine law», «human law», «natural law», «positive law» in the doctrine of Christian Thomasius.

Keywords: natural law, correlation between right and law, Christian Thomasius.

Федюшкина А. И.

Одной из наиболее обсуждаемых и актуальных тем современной российской юридической науки является проблема определения понятия и сущности права. Для всей теории права правопонимание является ключевой мировоззренческой основой, устанавливающей не только подходы к определению сущности и социального назначения права, но также и методологические основания изучения всей правовой системы. Важность юридических исследований в области правопонимания акцентируется многими теоретиками права¹.

Научная рефлексия над вопросами современного понимания права не может быть состоятельной без качественного анализа исторических предпосылок и особенностей формирования отдельных концепций правопонимания. Наше внимание здесь привлекает развитие концепции юснатурализма, которая и в настоящее время является одной из основных правовых теорий, объясняющих природу и сущность права.

Классическая концепция естественного права достигла наибольшего развития в европейской политико-правовой мысли Нового времени. Оригинальную трактовку идеи естественного права мы встречаем в работах малоизученного немецкого юриста Христиана Томазия, который входит в число философов права, оставивших значительный след в истории политико-правовой мысли не только глубиной и важностью своих теоретических изысканий, но также и успешным влиянием на изменение сложившейся на протяжении веков до него общественной практики. Для политико-правовых взглядов Томазия идея естественного права является основополага-

ющей, именно на ее основе философ строит свои выводы о необходимости секуляризации государства и права, декриминализации ереси и колдовства, реформирования юридического образования².

Рассматриваемые взгляды Томазия по вопросам естественного права и соотношения права и закона изложены в его работе *Institutionis Iurisprudentia Divinae* (1688, в перев. с лат. – «Установления божественной юриспруденции», далее сокр. от лат. – *Institutionis*)³.

Размышляя о природе человеческого общества и роле права в регулировании отношений между людьми, Томазий разделяет право (*Recht*) и закон (*Gesetz*). Право рассматривается им в значении субъективного права индивида, т.е. как «активное моральное качество, дарованное властвующим субъектом, с помощью которого лицо может правомерно потребовать от другого лица, живущего с ним в обществе, предоставить ему что-либо, либо совершить в отношении него какое-либо действие»⁴. Субъективному праву как «активному моральному качеству» у Томазия противопоставляется «пассивное моральное качество», т.е. правовая обязанность. В субъективном праве у Томазия выражается свобода человека, в то время как в правовой обязанности проявляется ограничение свободы человека.

Исходя из классификации обществ и понятия субъективного права, Томазий выводит следующие утверждения: 1) вне общества нет субъективного права; 2) в каждом обществе есть субъективное право; 3) в неравном обществе субъективное право принадлежит только властвующему, в равном или

1 Власова О. И. Проблема правопонимания в современной юридической литературе // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Право. 2010. Выпуск 8 (88). С. 224-231. Ветютнев Ю. Ю. Выбор правопонимания: значение и критерии // Проблемы понимания права: Сборник научных статей. Серия: Право России: новые подходы. Выпуск 3. Саратов, 2007. С. 142-153. Евдеева Н. В., Перов О. Ю. Правосознание и правопонимание: диалектика взаимодействия // Современное право. 2007. № 7. С. 48-52.

2 Федюшкина А. И. Начала естественного права в работах Христиана Томазиуса // История государства и права. 2015. № 7. С. 14-19.

3 Herrn Christian Thomasii, *Drey Bücher der Göttlichen Rechtsgelahrtheit*, Hall im Magdeburgischen: Renger, 1709.

4 Herrn Christian Thomasii, *Drey Bücher der Göttlichen Rechtsgelahrtheit*, Hall im Magdeburgischen: Renger, 1709. *Institutionis...* Bd. 1, Kap. 1, § 82. S. 24.

смешанном – обеим сторонам (и властителю, и подданным). Поскольку единственным неравным обществом в классификации Томазия является общество Бога и человека, Бог как властвующий субъект обладает в отношении человека абсолютным правом, человек же не имеет никаких прав по отношению к Богу. Иным образом представляется распределение субъективных прав в человеческих обществах, поскольку они всегда являются либо равными, либо смешанными. Люди, живущие в равном человеческом обществе, обладают также абсолютным по отношению друг к другу вытекающим из естественной свободы человека или договора правом, за исключением того права, которое касается обязанностей человека как члена общества. В смешанных обществах право властвующего субъекта по отношению к подданным всегда является абсолютным, в то время как право подданных по отношению к властвующему субъекту, даже если оно проистекает из договора – относительным. Исключения составляют случаи, когда правитель сам предоставил своим подданным право законных действий против себя самого⁵.

Закон (Gesetz) Томазией определяется как «требование правителя, которому подданные должны подчинять свои действия»⁶. Закон всегда исходит от властвующего субъекта, и направлен на разумное лицо, т.е. на человека, он не может устанавливать требования к поведению неразумного лица. Изменить закон может только тот субъект, от которого он исходит. При этом не все человеческие действия могут регулироваться законом, а только те из них, которые человеку подвластны, в отношении которых он может принимать решения⁷.

Закон, пишет Томазий далее, следует отличать от соглашения, которое заключается между равными субъектами, поскольку в отсутствие закона соглашение не может связывать субъектов, оно является «лишь возможностью для [установления] обязанности, так же как открытие двери является возможностью для проникновения света в комнату»⁸. Здесь проявляется одно из различий субъективного права в понимании Томазия и нормы закона: первое вполне может иметь своим источником договор, заключенный между равными субъектами, последняя же всегда исходит от воли властвующего субъекта и, таким образом, опосредует отношения власти и подчинения между субъектами неравными.

Субъектом, создающим закон, может быть либо Бог, либо человек, по этому критерию все законы разделяются на божественные и человеческие⁹ и, в соответствии с этим разделением, Томазий выделяет две области юриспруденции: божественную юриспруденцию, которая посвящена изучению божественного закона, и человеческую. Предметом рассмотрения в анализируемой работе Institutionis, что очевидно из названия, являются только божественные законы, законы человеческие не рассматриваются Томазией в данной работе.

Все Божественные законы Томазий, в свою очередь, разделяет на два вида: естественные и позитивные («откровенные»). Общим в характеристике обоих видов божественных законов является то, что они исходят от божественной воли, и, соответственно, не могут быть изменены по воле человека. Основным критерием деления божественных законов выступает их непосредственный источник: «законы, - пишет

Томазий, - разделяются по основанию, из которого они проистекают (principio cognoscendi); в естественном законе этим основанием является разум, но в божественном позитивном законе — божественное откровение»¹⁰.

Естественный божественный закон определяется Томазией как закон «записанный в сердцах всех людей, обязывающий их совершать то, что необходимо согласовывается с разумной природой человека, и воздерживаться от противоречащих ей действий»¹¹. Таким образом, несмотря на то, что первичным источником естественного закона у Томазия является божественная воля, разум выступает основным критерием, на основании которого может быть установлено его содержание. Поскольку Бог наделил человека способностью разумно мыслить, то на основании своего разума человек способен определить, что предписал ему делать Бог: «из природы вытекает, что Бог желал, чтобы человек был разумным и, исходя из этого, хотел подчинить свои поступки одному общему руководящему началу, из чего следует <...> что Бог хотел потребовать совершения таких поступков, которые разумная природа [человека] считает необходимыми, и запретить совершение тех, которые ей противоречат»¹².

В связи с этим, человек должен наблюдать за своим разумом, чтобы выявить положения естественного закона, однако это не означает, что посредством такого наблюдения человек познает саму божественную волю. Для Томазия, и это следует также и из его более поздних работ, сущность Бога и его веления являются непознаваемыми: «мы не можем строить предположения о Боге, главным образом, из-за нашего несовершенства, и по этой причине невозможно считать наши идеи о Боге истинными, так же как и принимать их за основу наших выводов в таких дисциплинах, как юриспруденция»¹³. Поэтому божественный замысел не может для Томазия быть установлен посредством познания естественных законов.

Пристатенный библиографический список

1. Ветютнев Ю. Ю. Выбор правопонимания: значение и критерии // Проблемы понимания права: Сборник научных статей. Серия: Право России: новые подходы. Выпуск 3. Саратов, 2007.
2. Власова О. И. Проблема правопонимания в современной юридической литературе // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Право. 2010. Выпуск 8 (88).
3. Евдеева Н. В., Перов О. Ю. Правосознание и правопонимание: диалектика взаимодействия // Современное право. 2007. № 7. С. 48-52.
4. Федюшкина А.И. Начала естественного права в работах Христиана Томазиуса // История государства и права. 2015. № 7.
5. Herrn Christian Thomasii, Drey Bücher der Göttlichen Rechtsgelahrheit, Hallim Magdeburgischen: Renger, 1709.

10 Ibid. Institutionis... Bd. 1, Kap. 2, § 64. S. 65.

11 Herrn Christian Thomasii, Drey Bücher der Göttlichen Rechtsgelahrheit, Hall im Magdeburgischen: Renger, 1709. Institutionis... Bd. 1, Kap. 2, § 97. S. 73.

12 Ibid. Institutionis... Bd. 1, Kap. 2, § 72. S. 67.

13 Ibid. Institutionis... Bd. 1, Kap. 1, § 9. S. 47.

5 Ibid. Institutionis... Bd. 1, Kap. 1, § 100-111. S. 29-31.

6 Ibid. Institutionis... Bd. 1, Kap. 1, § 28. S. 9.

7 Ibid. Institutionis... Bd. 1, Kap. 1, § 52. S. 17.

8 Ibid. Institutionis... Bd. 1, Kap. 1, § 29. S. 9.

9 Ibid. Institutionis... Bd. 1, Kap. 1, § 78. S. 23.

ИГНАТОВ Олег Сергеевич

заместитель начальника управления правовой помощи Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Игнатов О. С.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТИТУЦИИ КАК ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГОСУДАРСТВА

В статье исследуется интегративный потенциал Конституции. Определяется, что возможности интегративной функции основного закона страны существенно усиливается в том случае, если ее положения содержат ключевые программные установки. В условиях глобализации необходимо как можно более полно раскрыть и последовательно развивать ее правовой потенциал, который будет оказывать универсальное интегративное воздействие на все виды общественных отношений, обеспечивая их упорядоченное обобщение и взаимодействие. Внутри страны Конституция является ключевым фактором обеспечения общественного согласия и социально-политической стабильности. Конституция в качестве Основного закона одновременно выполняет и важнейшую социально-интегративную функцию, а на международной арене является важнейшим фактором поддержки и укрепления национальной идентичности, обусловленной историческими, социокультурными и геополитическими особенностями развития государства.

Ключевые слова: Конституция, интегративный потенциал, интегративная функция, правосознание, интеграция общества.

IGNATOV Oleg Sergeevich

deputy Head of the legal assistance department of the main department of International legal cooperation of the Prosecutor General's office of the Russian Federation

THE INTEGRATIVE POTENTIAL OF THE CONSTITUTION AS THE FUNDAMENTAL LAW OF THE STATE

The article investigates the integrative potential of the Constitution. It is determined that the potential of the integrative function of the Constitution is significantly increased if it contains program, target provisions, and in the context of globalization it is necessary to reveal and constantly develop its legal potential, which will have a universal integrative effect on all types of social relations, ensuring their orderly generalization and interaction. Within the country, the Constitution is a key factor in ensuring social harmony and socio-political stability, the Constitution as the Basic Law simultaneously performs the most important socio-integrative function, and in the international arena is the most important factor in supporting and strengthening national identity, due to the historical, socio-cultural and geopolitical features of the development of the state.

Keywords: Constitution, integration potential, integrative approach, integrative function, legal awareness, integration of society.

В любом государстве конституции содействуют интеграции общества, если они выражают цели, ценности и основные убеждения, разделяемые его гражданами и сплачивающие их. В конституциях закрепляются универсальные ценности, как сформировавшиеся в процессе образования суверенного государства, интеграции страны в мировое сообщество, так и отражающие культурные ценности народа или нации, определяющие их идентичность в мировой культуре.

Конституция всякой страны, имея универсальную природу, реализует интегративную (синтезирующую) функцию, при помощи которой устанавливаются основы формирования всех отраслей права, основывается базис государственного и общественного строя, определяются принципы взаимодействия государства, общества и человека.

Процессы глобализации в мире и определенные ими новые вызовы времени, устанавливают задачу организации надежных гарантий сохранения государственности в международно-правовом и конституционном понимании.

В данных условиях именно от того, насколько конституция будет способна объединить множество социальных сил, заинтересованных в определенных сценариях развития общества, во многом зависит исход общественных преобразований и поступательного движения страны.

Современной науке конституционного права характерно признание конституции действенным инструментом управления гражданским обществом, способным реализовать множество социальных миссий. Многообразное воздействие конституции на социальную реальность проявляется в функциях данного нормативного регулятора, в которых наиболее зримо выражаются сущность, содержание, назначение и ценность конституции в обществе.

Важное значение имеют вопросы, связанные с осмыслением и реализацией именно интегративной функции конституции, поскольку комплексный характер интегративной функции дает возможность не размельчать многообразие правового воздействия конституции, а видеть магистральные пути ее влияния на общественные отношения.

Интегративная функция как явление направлена на общественную интеграцию людей вокруг определенных ценностей. Осуществление интегративной функции – это процесс сплочения, взаимответственности членов социальных групп, которые происходят под влиянием норм, правил, санкций. Интегративная функция Конституции объединяет общество через заложенные в ней идеи и принципы организации общественной жизни; объединяет систему права; интегрирует (объединяет, создает баланс) разновекторные

интересы различных социальных групп и общностей; конституция является гарантом сохранения внутривластной стабильности и устойчивого функционирования всех государственных структур, обеспечивает политическую стабильность, гражданский мир, социальное и национальное согласие общества.

Изучение интегративных свойств конституции выявляет основные принципы сплоченности общества, которые являются необходимым условием его жизнеспособности¹.

Конституция может выполнять интегративную функцию благодаря тому, что в ней фиксируются юридические нормы, получая при этом особый правовой статус, насыщенные культурными, нравственными и политическими истоками. Конституционные нормы, по сравнению с другими юридическими нормами, в наибольшей степени акцентируют правовое, политическое и нравственное начало. Вследствие этого лейтмотивом конституционного правосознания должно стать осмысление интегративной роли конституции. Несомненно, что конституция обязана отражать культурные особенности народа или нации, определяющие их идентичность в мировой культуре, а также универсальные ценности, формирующиеся в процессе интеграции страны в мировое сообщество.

Понятие «интегративная функция конституции» необходимо исследовать со связанным с ним понятием «социальная интеграция», а также сущностными аспектами категории «функция конституции» как родового понятия по отношению к названной функции.

В конституции воплощается национальная политика в области государственно-правового строительства (экономическая, социальная, культурная сфера в жизни общества), которая имеет особое значение в обществе, что и является основанием выделения ее национально-интегративной функции. Обеспечение интеграции общества, развитие национальной идентичности в рамках формирующегося конституционного сообщества охватывает содержание национально-интегративной функции.

Все это возможно при условии формирования нации в этническом, политическом и гражданском смыслах. Развитие единой нации предполагает развитие культурного разнообразия и национального своеобразия, и лишь при условии истинного уважения прав каждого народа, нации и культурного разнообразия, представленные тенденции усиливаются.

Рассматривая интегративный потенциал конституции, следует подчеркнуть, что под понятием «потенциал» предполагается «совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-либо»². Потенциал может раскрываться, обогащаться, развиваться, накапливаться.

Под понятием «интегративный потенциал» подразумеваются свойства, функции и возможности, наличие которых содействует интеграции. Так, «интегративную функцию конституция может выполнять благодаря тому, что в ней концентрируются, получая особый правовой статус, юридические нормы, питаемые не только правовыми, но и культурными, нравственными и политическими истоками»³.

Конституционные цели интегрируют общество, а интегративные процессы способствуют реализации конституционных целей при условии их взаимной ответственности. При этом первично, когда Конституция государства содействует интеграции общества, исполняя интегративную функцию, в противном случае процесс дезинтеграции приводит к разрушению государства. Примером может служить распад Российской империи, при котором Основные государственные законы, принятые в 1906 г., вследствие революционных движений не смогли реализовать функцию, позволяющую интегрировать ее в национальном законодательстве и обеспечить последовательное конституционное формирование государства.

Правосознание, основанное на положениях Конституции, рефлексивно фиксирует принципы, для которых создается и реализуется правосознание в целом, реализует ключевую интегрирующую роль, позволяет обеспечивать единство всей системы и всех элементов правосознания, реализуемых в современном обществе. Правовое мышление, максимально соответствующее запросам современного периода развития правовых отношений и институтов, способно отражать на доктринальном уровне всесторонне и транспарентно отражать текущие процессы в нормотворческой деятельности. В данных условиях, при реализации максимально полного взаимодействия национального и международного права. В самых различных правовых системах и правовых культурах отражающая текущую ситуацию доктринальная оценка будет возможной только в системе применения широкого круга исследовательских методов, реализуемых в рамках интегративного подхода, что в свою очередь соответствует комплексному характеру быстроменяющейся правовой системы.

Интегративный подход можно рассматривать как фактор усиления интегративного потенциала конституции за счет усиления ее стройности, непротиворечивости, единства положений.

Такой подход выступает наиболее прогрессивным и перспективным вектором осмысления интегративного потенциала конституции, основанного на многомерном восприятии права, рассмотрении его как сложной целостности, имеющей различные формы своего проявления (нормы права, правовые идеи, правоотношения, права человека, правопорядок и др.).

Как правовой документ в системе права конституция отличается универсальностью⁴, сущность которой состоит в том, что конституция является общеправовым и общеправовым источником права, содержит положения, обязательные для любого элемента правовой системы страны. Вследствие этого ее влияние на правосознание также необходимо рассматривать с позиций универсальности.

Собственно, категория конституционного правосознания разрешает комплексно определить совокупность взглядов, идей, оценок, ценностных установок, определяющих связь граждан к конституции в целом как к Основному закону государства.

В этих условиях возможности интегративной функции конституции существенно увеличивается, если она содержит программные, целевые положения. Конституция имеет огромный потенциал в обеспечении национального согласия. Для конституций большинства стран Европы, СНГ и России такие положения становятся специфической чертой,

1 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана, прим. В. В. Сапова. - М.: Канон, 1996. - 432 с.

2 Кокотов А. Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 12. - С. 1511-1516.

3 Там же.

4 Бутько Л. В. Трансформация правосознания в современном информационном пространстве. - Краснодар, 2013.

позволяющей определять перспективы демократической консолидации общества, достигать политического и социального консенсуса в процессе трансформации институтов публичной власти и правовой системы. Следственно, способность конституции развивать идентичность сообщества должна основываться на сочетании потребностей политического и гражданского единства и поддержании культурного и религиозного многообразия.

Наиболее яркой чертой конституций, уделяющих значительное внимание собственной интегративной функции, является наличие в них более или менее подробного перечня целей государства с одновременной гарантией социальных прав. Конституция Российской Федерации состоялась как функционирующая правовая, политическая, духовно-культурная основа обеспечения единства страны, ее развития⁵. Интегративный потенциал Конституции России заключается в способности соединять регулятивное и охранительное влияние на общественные отношения. Создавая фундамент для развития конституционных прав и свобод человека и гражданина, российская Конституция в условиях глобализации оказывает универсальное интегративное воздействие на все виды общественных отношений, обеспечивая их упорядоченное обобщение и взаимодействие. Конституционные нормы призваны обеспечить баланс интересов различных социально-политических субъектов общества, их гармонизацию с общими интересами, достижение всеобщего блага, и являются мощным рычагом сохранения внутривнутриполитической стабильности и устойчивого функционирования всех государственных структур, обеспечения гражданского мира, социального и национального согласия.

Учитывая сложность, разнообразие элементов, входящих в интегративную функцию конституции, ее необходимо рассматривать в качестве универсального правового явления. Способствуя приближенности заложенного в нее содержания к реальным условиям и потребностям социальной действительности, интегративная функция Конституции России содействует улучшению нормативного и индивидуального правового регулирования.

Следует отметить, что Россия в настоящее время, как никогда ранее, стоит перед лицом нарастающих внешних и внутренних вызовов и угроз. Между ветвями власти не всегда существует должный баланс, отмечается недостаточная четкость в разграничении полномочий между Президентом и Правительством, федеральными и местными органами управления. Подобные недостатки правового регулирования имеются и в тексте Конституции Российской Федерации. Тем не менее, как верно заметил Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькин, «Конституция содержит в своем тексте потенциал правовых преобразований, рассчитанный на обозримое историческое будущее страны», кроме того, он отметил, что «подобные недостатки вполне исправимы путем точечных изменений, а заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям, уточнять условия общественного компромисса в меняющихся социальных реалиях, обеспечивая таким образом социально-политическую стабильность, необходимую

для дальнейшего развития»⁶. При таких обстоятельствах Конституция, совершенствуясь усилиями законодателя и правоприменителя, содействует созданию гибкой правовой системы, последовательно реагирует на все трансформации социальной действительности и реализует ключевую социально-интегративную функцию.

Пристатейный библиографический список

1. Бучакова М. А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в системе источников российского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 3 (40).
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана, прим. В. В. Сапова. - М.: Канон, 1996. - 432 с.
3. Зорькин В. Буква и дух Конституции // Российская газета / Федеральный выпуск № 7689 от 09.10.2018. (226).
4. Зорькин В. Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 3. – С. 1-5.
5. Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2014. – № 1. – С. 3-21.
6. Кененова И. П., Троицкая А. А., Шустров Д. Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. - М.: КРАСАНД, 2015.
7. Клеандров М. И. Конституция Российской Федерации и системные проблемы судебной власти // Российское правосудие. – 2014. – № 2. – С. 6.
8. Кокотов А. Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 12. - С. 1511–1516.
9. Пашенцев Д. А. Совершенствование механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 1. – С. 20.
10. Татаринцев В. М. Двусторонние отношения России со странами СНГ. - М.: Восток - Запад, 2011. - С. 34.
11. Хабриева Т. Я. Конституционно-правовые основы конкуренции в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2017. – № 1 (241).
12. Юсубов Э. С. Дискурс о стабильности Конституции Российской Федерации 1993 г // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 1. – С. 13-16.

5 Кокотов А. Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 12. - С. 1511-1516.

6 Зорькин В. Буква и дух Конституции / Российская газета / Федеральный выпуск № 7689 от 09.10.2018. (226).

ЛИБАНОВА Светлана Эдуардовна

доктор юридический наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич

доктор юридический наук, доцент экономико-юридического факультета Горно-Алтайского государственного университета

25 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУАЛИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Статья написана как часть NCN (Национальный научный центр Польши) исследовательский проект: «Конституционная юстиция в постсоветских странах: между моделью правового государства и ее местным применением» (№ 2016/23/B/HS5/03648).

Статья является продолжением авторской дискуссии о взаимодействии Конституционного и Верховного судов Российской Федерации. Авторами используется широкий смысл «конституционализация нормотворчества», в частности подразумеваются все виды нормотворческого процесса, в том числе и законодательного. Конституционализация правоприменения рассматривается в узком смысле применительно только к судебной практике.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, нормотворчество, правоприменение.

LIBANOVA Svetlana Eduardovna

Ph.D. in Law, professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

OSTAPOVICH Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Faculty of Economics and Law of the Gorno-Altai State University

25 YEARS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL RULEMAKING AND ENFORCEMENT

The article is written as a part of NCN (National Science Centre Poland) project: «Constitutional courts in post-Soviet states: between the model of a state of law and its local application» (id 2016/23/B/HS5/03648).

The article is a continuation of the author's discussion on the interaction of the constitutional and Supreme courts of the Russian Federation. The authors used a wide sense of "constitutionalization rulemaking" in particular refers to all types of legislative process, including legislative. Constitutionalization of law enforcement is considered in a narrow sense only in relation to judicial practice.

Keywords: constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, rulemaking, law enforcement.

Осуществление конституционализации правоприменения в сфере отправления правосудия возможно через гармоничное взаимодействие Конституционного и Верховного судов Российской Федерации. Ранее авторами на страницах настоящего журнала был проведен критический анализ взаимодействия упомянутых высших институтов судебной власти¹. В настоящей статье особое внимание уделено уникальному методологическому ключу конституционализации нормотворчества и правоприменения, используемому фактически во всех решениях Конституционного Суда Российской Федерации – постановлениях и определениях с так называемым позитивным содержанием.

Полагаем, что в канун 25-летия Конституции РФ исследование системы конституционных принципов и гарантий защиты прав человека требует не углубления в анализ конституционного закрепления, а научного выявления конституционных возможностей неизбежности их реализации, в том числе при помощи такого правового механизма как конституционная конкретизация правоприменения. Неэффективность правоприменения некоторых конституционных принципов и гарантий позволяет говорить о введении принципиально новой понятийной категории «базовые принци-

пы-гарантии Конституции РФ»². Мы рассматриваем её как организационно-правовую основу конституционализации, а порой и модернизации законодательства при реализации верховенства права в повседневном правоприменении и нормотворчестве, обеспечивающую гармоничное интегрирование институциональных систем общества в сфере обеспечения конституционных прав человека и гражданина.

Требуют пересмотра методологические, гносеологические и системные подходы к принципам права, в первую очередь к основополагающим принципам Конституции РФ, способным обеспечить эффективность деятельности конституционно-правовых механизмов способствующих практического и полноценного осуществления прямого действия Конституции России. Принцип гарантированного осуществления прав и свобод представляет систему условий, средств и способов, обеспечивающих их реализацию³.

- 1 Либанова С. Э., Остапович И. Ю. К вопросу о взаимодействии Конституционного и Верховного судов Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 10 (113). - С. 259-261.
- 2 Прим. авт.: Представляется верным мнение Г. Н Комковой о том, что следует различать принципы конституционного права, относящиеся ко всей отрасли права и конституционные принципы, связанные исключительно с текстом Конституции РФ. См.: Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России (понятие, содержание, механизм защиты). Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. - Саратов, 2002. - 384 с.
- 3 Либанова С. Э. Адвокатура в механизме обеспечения конституционных прав человека в Российской Федерации: конституци-

Либанова С. Э.

Остапович И. Ю.

1 Либанова С. Э., Остапович И. Ю. К вопросу о взаимодействии Конституционного и Верховного судов Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 10 (113). - С. 259-261.

Под принципами-гарантиями Конституции РФ, нами предлагается рассматривать принципы, закрепленные в Конституции РФ, одновременно являющиеся конституционными гарантиями, обеспечивающими верховенство права, соответствующие принципам и гарантиям международно-правовой защиты прав человека. Выделим три базовых: 1) *высшая ценность человек* (ст. 2, 17, 18); 2) *народовластие* (ст. 3, 32); 3) *верховенство права* (ч. 1. ст. 4, ст. 15). Тесная взаимосвязь принципов и гарантий Конституции РФ прослеживается в ст. 18 Конституции РФ, отражающей принцип гарантированного осуществления прав и исполнения обязанностей, имеющий генетическую связь с международно-правовым принципом уважения прав человека и его основных свобод, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека⁴.

Конституционная модернизация законодательства призвана конкретизировать как процессы нормотворчества, так и правоприменения без сложной и длительной ревизии всего действующего правового пространства. Полагаем, что именно эти три институционально-регулятивные базовые принципы-гарантии Конституции РФ являются универсальным методологическим ключом конституционного нормотворчества и правоприменения. Кроме того, авторы убеждены в том, что ключом для обеспечения конституционного единства судебной (правоприменительной) практики общих и арбитражных судов будет являться гармоничное взаимодействие Конституционного и Верховного судов Российской Федерации.

В настоящее время, которое является ещё переходным, потому как в России часть судейского сообщества общих и арбитражных судов формировали своё правосознание в советский период, к практике Конституционного Суда относятся выборочно, т. е. руководствуются только материальными и процессуальными законами: судьи арбитражных судов – Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации; судьи судов общей юрисдикции – Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. Кроме того, к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее по тексту ФКЗ о КС РФ) некоторые судьи общих и арбитражных судов относятся как к нормам, распространяющимся только на Конституционный Суд Российской Федерации. При этом, механизм реализации решений Конституционного Суда закреплён именно в ФКЗ о КС РФ, различное отношение к которому порождает разногласия в правоприменении на местах. В этой связи, представляется, что внесение поправок в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» об особенностях реализации решений Конституционного Суда целесообразно усиливать корреспондирующими нормами в профильных материальных и процессуальных законах⁵. В своё время автором разработан и принят к рассмотрению Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проект закона о закреплении в процессуальном законодательстве фактической роли решений Конституционного Суда. В проекте обозначены не только постановления о признании закона, не соответствующего Конституции, но и «уточняющие» постановления, а также определения с так называемым «позитивным содержанием» Конституционного Суда Российской Федерации. Указанный проект закона направлен на установление дополнительных гарантий при разрешении возникающих проблем правоприменения, связанных с претворением в жизнь правовых установлений Конституционного Суда Российской Федерации, и достижение единообразия судебной практики, что усилит защиту конституционных прав граждан.

Говоря о конституционализме в России, представляется, что он основан на доктринальной и практической имплементации конституционных ценностей в национальную правовую систему. Этому способствует практика Конституционного Суда РФ, его решения проникают в правовую систему страны и кон-

ституционализируют правила поведения как непосредственно через правоприменителя, так и опосредованно через законодателя в соответствии с направлениями, выработанными Судом. Преодоление имеющихся недостатков связывается как с изменением текста рассматриваемой нормы, так и с её конституционно-правовой интерпретацией путем сочетания элементов нормотворчества и правоприменения. Приоритетное влияние на обеспечение конституционного правопорядка оказывают не столько конституционные нормы, сколько их содержательные характеристики. При этом Конституционный Суд Российской Федерации выступают не только в качестве «защитника Конституции», но и гаранта имплементации её норм в отраслевое законодательство.

При реализации конституционно-контрольной деятельности осуществляется комплексная оценка положений отраслевого законодательства, выявляются конституционно значимые цели и критерии допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина. В результате реализации решений Конституционного Суда создаются условия конституционализации национальной правовой системы и конституционно-правовой оценки нормативного единства проверяемых положений законов и иных нормативных актов. Отмеченное способствует развитию конституционализма, которое происходит за счет содержательного наполнения национального законодательства правовыми позициями Суда. Представляется, что идеология современного правового государства – достойная реализация и полноценная защита конституционных прав и свобод человека и гражданина. Немаловажную роль в этом процессе играет конституционно-контрольная деятельность Конституционного Суда, реализующаяся в правоприменении и нормотворчестве.

Пристатейный библиографический список

1. Василевич Г. А. Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовое исследование. - Минск: Право и экономика, 2016. - 340 с.
2. Либанова С. Э., Остапович И. Ю. К вопросу о взаимодействии Конституционного и Верховного судов Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 10 (113). - С. 259-261.
3. Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России (понятие, содержание, механизм защиты). Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. - Саратов, 2002. - 384 с.
4. Либанова С. Э. Адвокатура в механизме обеспечения конституционных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2013.
5. Либанова С. Э. Демокурия. Монография. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. - 256 с.
6. Несмеянова С. Э. Конституционный судебный процесс в России: Учебное пособие. - 2-е изд. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 199 с.
7. Остапович И. Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. - Екатеринбург, 2018. - 55 с.
8. Саликов М. С. Новеллы конституционного судебного процесса // Российский юридический журнал. - 2011. - № 4. - С. 7-13.
9. Саликов М. С. Конституционная юстиция как инструмент обеспечения конституционной законности: 20-летний опыт РФ // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституционная законность - основа правового государства и свободы личности» (22-23 декабря 2011 года) / Под общ. ред. И. И. Рогова, Е. Б. Сыдыкова. - Астана, 2012. - С. 29-34.
10. Саликов М. С. Судебная власть на страже государственного суверенитета // Уральский форум конституционалистов / отв. ред.: М. С. Саликов. - Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного университета, 2017. Выпуск 2. - С. 139-145.

онно-правовое исследование: автореф. докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2013. - С. 20.

4 См.: Либанова С. Э. Демокурия. Монография. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. - 256 с.

5 Остапович И. Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. - Екатеринбург, 2018. - С. 24.

КОЛЕСНИКОВ Денис Александрович

аспирант Института права Челябинского государственного университета, начальник юридического отдела ООО «Челябинский лакокрасочный завод «Фест Про»»

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ ЗЕМЕЛЬ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье освещаются особенности нормативного регулирования деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и конституционных судов земель Федеративной Республики Германия, выявляются его общие и специфические признаки, проводится сравнительный анализ полномочий конституционных судов двух государств и нормативные основы их взаимодействия с соответствующими федеральными конституционными судами.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, конституционные суды земель Федеративной Республики Германия, полномочия конституционных судов, конституционный судебный процесс.

KOLESNIKOV Denis Aleksandrovich

postgraduate student of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University, Head of the legal department of LLC «Chelyabinsk paint and varnish plant» «Fest Pro»»

PARTICULAR QUALITIES OF PRESCRIPTIVE REGULATION ACTIVITY OF THE CONSTITUTIONAL COURTS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CONSTITUTIONAL COURTS OF THE LANDS OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

The article reveals particular qualities of prescriptive regulation activity of the constitutional courts of the subjects of the Russian Federation and constitutional courts of the Lands of the Federal Republic of Germany; general and special evidence are identified, reference of the constitutional courts of the courts of two states and normative bases of interaction courts with the relevant federal constitutional courts are compared.

Keywords: the constitutional courts of the subjects of the Russian Federation, the constitutional courts of the Lands of the Federal Republic of Germany, reference of the constitutional courts, the constitutional litigation.

Колесников Д. А.

Конституционный контроль в составных частях федеративных государств занимает важное место в системе обеспечения правосудия и целостности судебной власти. Однако лишь единицы из них имеют специализированные конституционные судебные органы, то есть региональные конституционные суды. Наглядным примером здесь могут служить Российская Федерация, а также Федеративная Республика Германия.

Эффективная работа конституционных судов земель ФРГ заставляет без преувеличений считать эти суды образцовыми органами конституционной юстиции, к показателям которых должны стремиться и отечественные конституционные (уставные) суды. Еще в 2004 г. Р. Вилль привел некоторые статистические данные о работе немецких конституционных судебных органов, показывающих, что они рассматривают в сотни раз больше дел и обращений, чем конституционные (уставные) суды РФ. К примеру, в 2003г. только Конституционным судом Берлина было рассмотрено 228 дел¹, в то время как за 2017г. все существующие в субъектах РФ конституци-

онные (уставные) суды вынесли в общей сложности около 122 актов².

Конституционное законодательство Германии имеет более развитую и продолжительную историю, нежели российское. Основной закон (Конституция) ФРГ был принят еще в 23.05.1949 г. И непосредственно в нем дважды упоминается о конституционных судах земель и их взаимосвязи с Федеральным Конституционным Судом. Так, в п. 4б ч. 2 ст. 93 Конституции ФРГ закреплено, что Федеральный конституционный суд разрешает дела: по конституционным жалобам общин и объединений общин по поводу нарушения законом права на самоуправление, а в отношении законов земель при условии, что жалоба не может быть подана в конституционный суд земли³. Таким образом, Конституция ФРГ не только заявляет о признании права земель на создание собственных органов конституционного судебного контроля, но также устанавли-

1 Вилль Р. Статистические данные по количеству ходатайств в конституционные суды // Рабочие материалы к VII Международному форуму «Политические правила и свободные выборы». - М.: Институт права и публичной политики, 22-23.10.2004. - С. 1.

2 Данные получены на основе подсчета итоговых постановлений и определений, вынесенных конституционными (уставными) судами и размещенных на их официальных сайтах. При этом в связи с отсутствием информации, не включены данные об итоговых постановлениях и определениях, вынесенных за 2017 г. Конституционными Судами Чеченской Республики и Республики Тыва.
3 Основной закон (Конституция) Федеративной Республики Германия от 23.05.1949 г. по сборнику учебного пособия «Конституция зарубежных государств» / сост. проф. В. В. Маклаков, 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2003.

вает особенности их взаимодействия с Федеральным Конституционным Судом.

Показательно также содержание ст. 99 Основного закона Германии, устанавливающей, что закон земли может предоставить Федеральному Конституционному Суду право рассмотрения конституционных споров в пределах одной земли. До 1 мая 2008 г. эта норма практически реализовывалась в Шлезвиг-Гольштейне, где не существовало собственного Конституционного суда, а разрешением конституционных споров неоднократно занимался Федеральный Конституционный Суд. Думается, что указанная норма направлена на обеспечение принципа равенства прав граждан на судебную защиту, который в России содержит определенную диспропорцию, в связи с наличием конституционных (уставных) судов лишь в каждом шестом регионе, а также отсутствием законодательных возможностей делегирования ими полномочий по рассмотрению конституционных споров в иные конституционные (уставные) суды или Конституционный Суд РФ.

Отчасти указанный пробел разрешается с помощью Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», где в п. 1 указывается, что если в субъекте РФ не создан конституционный (уставный) суд, то в целях реализации гарантированного частью 1 статьи 46 Конституции права на судебную защиту рассмотрение дел, отнесенных к его компетенции, осуществляется судами общей юрисдикции⁴. Вместе с тем, как справедливо отметил Г. А. Жилин, приведенное разъяснение не содержит ответа на вопрос о том, как следует поступать судам общей юрисдикции в тех регионах, где конституционные (уставные) суды созданы, но на протяжении длительного времени не имеют возможности рассматривать дела из-за отсутствия кворума⁵.

Кроме этого, если допустить, что часть конституционно-правовых споров в одних регионах страны будет рассматриваться только конституционными (уставными) судами, а в других регионах только федеральными судами, возникнет проблема существенных различий в процедуре судебной защиты одинакового права на территории всей страны. Она касается не только возможности пересмотра решений общих и арбитражных судов вышестоящей судебной инстанцией, но и других существенных обстоятельств⁶. Представляется, что подобный дуализм вступает в противоречие с принципом единства судебной системы, закрепленным в ст. 3 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Основной закон ФРГ имеет еще несколько важных положений, напрямую касающихся конституционных судов земель. Так в ч. 3 ст. 100 им установлено, что, если конституционный суд земли расходится в толковании Основного закона с решением Федерального Конституционного Суда или конституционного суда другой земли, он должен обратиться за решением в Федеральный Конституционный Суд⁷. Данная норма призвана обеспечить единство понимания конститу-

ционных положений и не допустить их искажения в процессе многократного толкования.

Как известно, в ныне действующем отечественном Основном законе институт региональной конституционной юстиции отражения не нашел, хотя на момент его принятия в ряде субъектов России уже существовали и конституционные, и квазиконституционные надзорные органы, а также были приняты законы, регулирующие их деятельность. Более того, действовало Постановление Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР», предусматривающее, что на территории России будут одновременно действовать Конституционный Суд РСФСР и органы конституционного контроля республик в ее составе⁸.

Тем не менее, по мнению М. А. Митюкова, хотя Конституция РФ не содержит прямых указаний по созданию конституционных (уставных) судов субъектов РФ, ее положения могут рассматриваться как конституционные основания для форсирования создания органов конституционной юстиции на уровне субъектов⁹. Так, например, Конституция признает их носителями государственной власти (ст.ст. 10, 11), правомочными осуществлять конституционное судопроизводство и отправлять конституционное правосудие (ст. 118) на основе общепризнанных принципов права (ст. 123) в границах своих полномочий (ст.ст. 73, 120).

Большую ясность о месте конституционных (уставных) судов внес уже упоминаемый Закон «О судебной системе Российской Федерации», где впервые установлен официальный (легитимный) статус конституционных (уставных) судов и затронуты некоторые вопросы их компетенции. Так, в ч. 1 ст. 27 указанного Закона закреплено, что конституционный (уставный) суд может создаваться регионом для рассмотрения вопросов соответствия законов, нормативных правовых актов органов государственной власти, органов местного самоуправления субъекта РФ его конституции или уставу, а также для толкования конституции или устава. В тоже время, указанный перечень полномочий не является исчерпывающим и может быть дополнен законом соответствующего региона¹⁰.

Важно отметить, что в отличие от ФРГ, в России высшие суды играют важную роль в восполнении правовых пробелов в вопросах организации и деятельности конституционных (уставных) судов, что во многом продиктовано неразвитостью и фрагментарностью федеральной правовой базы¹¹. В связи с этим популярна идея принять специализированный федеральный закон об организации регионального конституционного правосудия. В данном контексте интересен тот факт, что в ФРГ вообще не существует федерального закона о судебной системе, равно как и закона о конституционных

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Российская газета. - № 276. - 08.12.2007.

5 Жилин Г. А. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации: некоторые проблемы становления и развития // Журнал конституционного правосудия. - М.: Изд. Группа «Юрист». - № 1. - 2014. - С. 16.

6 Жилин Г. А. Полномочия судов: порядок определения // Эж-Юрист. - № 39. - Октябрь, 2004. - С. 6.

7 Указанный источник.

8 Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» (с текстом Концепции) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 31.10.1991. - № 44. - Ст. 1435.

9 Митюков М. А. К истории региональной конституционной юстиции в России // Конституционная юстиция в Российской Федерации: Сб. статей. - Екатеринбург: Изд. УРГЮА, 2003. - С. 38.

10 Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. - № 82-83. - 27.04.2000.

11 Петров А. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. - 2013. - № 3. - С. 25.

судах земель, а закон «О судопроизводстве» посвящен исключительно регламентации организации и деятельности судов общей юрисдикции¹².

Вместе с тем, законы о конституционных судах земель ФРГ широко допускают в частности применение положений упомянутого Закона «О судостроительстве», ГК, ГПК, УПК, АПК (административно-процессуального кодекса) ФРГ, а также Закона «О Федеральном Конституционном Суде».

Кроме этого, следует отметить, что конституционные суды земель ФРГ обладают более широкой компетенцией и, как следствие, большим объемом полномочий. Безусловно, объем полномочий каждого суда земли индивидуален и определяется региональным законодателем, однако следует подчеркнуть, что такие суды играют большую роль не только при разрешении споров о компетенции, толковании основного регионального закона и его соотношения с другими актами, но и при решении ряда избирательных и даже экономических вопросов. При этом ряд европейских специалистов заявляет, что и такой объем полномочий является слишком ограниченным¹³.

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ, как и суды земель ФРГ не образуют иерархической лестницы с общегосударственными (федеральными) конституционными судами. В Германии независимость конституционных судов разного уровня определяется формулой «Selbstständige Nebeneinander» (самостоятельное сосуществование, самостоятельное соседство), однако на деле она не исключает возможной подведомственности запросов или жалоб сразу двум судам¹⁴.

В России закрепленное за конституционными (уставными) судами полномочие выносить итоговое не подлежащее обжалованию и утверждению кем бы то ни было решение также имеет некоторое ограничение. Так, в случае признания закона субъекта РФ не соответствующим его конституции (уставу) законодательный (представительный) орган субъекта либо принимает закон во исполнение решения регионального органа конституционного правосудия, либо – исходя из верховенства Конституции РФ – обращается с запросом в Конституционный Суд РФ, если считает признанный не соответствующим конституции (уставу) субъекта закон подлежащим действию вопреки официально принятому решению конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации¹⁵.

Кроме этого, Конституционный суд России может признать несоответствующим федеральной Конституции нормы самих конституций (уставов) субъектов РФ, на основе которых конституционные (уставные) суды принимали свои решения. В связи с этим, как справедливо отмечает С. Э. Несмеянова, наступит фактическая отмена принятых решений¹⁶.

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод, что уровень конституционной юстиции в землях ФРГ значительно выше, чем в субъектах России. Это обуславливается широким применением конституционными судами земель положений федерального законодательства, значительной компетенцией, а главное, признанием региональных конституционных судов в качестве неотъемлемого органа государственной судебной власти в Основном законе страны. Представляется возможным, использовать этот опыт для повышения качества отечественного регионального конституционного судопроизводства, а также для повышения престижа конституционных (уставных) судов и побуждения к их учреждению в тех субъектах России, где они до сих пор отсутствуют.

Пристатейный библиографический список

1. Вилль Р. Статистические данные по количеству ходатайств в конституционные суды // Рабочие материалы к VII Международному форуму «Политические правила и свободные выборы». - М.: Институт права и публичной политики, 22-23.10.2004.
2. Вилль Р. Практика конституционных судов Германии по избирательным делам (перевод с немецкого Т. Сениушовой и Н. И. Иващенко) // Сравнительное конституционное обозрение. - 2005. - № 1.
3. Гиряева В. Н. Конституционные суды земель ФРГ (обзор) // Реферативный журнал: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. - Январь, 2006.
4. Жилин Г. А. Полномочия судов: порядок определения // Эж-Юрист. - № 39. - Октябрь, 2004.
5. Жилин Г. А. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации: некоторые проблемы становления и развития // Журнал конституционного правосудия. - № 1. - М.: Изд. Группа «Юрист», 2014.
6. Митюков М. А. К истории региональной конституционной юстиции в России // Конституционная юстиция в Российской Федерации: Сб. статей. - Екатеринбург: Изд. УрГЮА, 2003.
7. Несмеянова С. Э. Конституционный судебный процесс в России: Учеб. пособие. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012.
8. Петров А. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. - 2013. - № 3.
9. Meyer H. Wahlgrundsätze und Wahlverfahren // Handbuch des Staatsrechts der Bundesrepublik Deutschland Bd. 2 // J. Isensee, P. Kirchhof (Hrsg.). - Heidelberg, 1998. - S. 305 ff.

12 §12 Gerichtsverfassungsgesetz (GVG) von 01.10.1879. Gerichtsverfassungsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 9. Mai 1975 (BGBl. I S. 1077), das zuletzt durch Artikel 10 Absatz 6 des Gesetzes vom 30. Oktober 2017 (BGBl. I S. 3618) geändert worden ist // Официальный сайт Министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gvg/index.html> (дата обращения: 20.09.2018 г.).

13 См., например, обширный критический анализ: Meyer H. Wahlgrundsätze und Wahlverfahren // Handbuch des Staatsrechts der Bundesrepublik Deutschland Bd. 2 // J. Isensee, P. Kirchhof (Hrsg.). - Heidelberg, 1998. - S. 305 ff.; Р. Вилль Практика конституционных судов Германии по избирательным делам (перевод с немецкого Т. Сениушовой и Н. И. Иващенко) // Сравнительное конституционное обозрение. - 2005. - № 1. - С. 81.

14 Гиряева В. Н. Конституционные суды земель ФРГ (обзор) // Реферативный журнал: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. - Январь, 2006. - С. 54.

15 Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 494-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Народного Хурала Республики Бурятия о проверке конституционности ряда положений Закона Республики Бурятия «О республиканских целевых программах» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2006. - № 2.

16 См.: Несмеянова С. Э. Конституционный судебный процесс в России: Учеб. пособие. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. - С. 182.

ДЗАХОЕВА Марина Валерьевна

аспирант Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРГАН ОБЩЕСТВЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Статья посвящена исследованию института Общественной палаты Российской Федерации как органу общественного представительства, стоящему на страже защиты значимых общественных интересов в механизме взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти. Автор приходит к выводу, что Общественная палата призвана защищать общественно значимые интересы, поскольку они представляют собой общий единый интерес социума, который содержанием имеет потребность субъектов, носящую общий социальный характер и проявляющуюся в реализации ими общей цели, по достижению индивидуального блага для каждого отдельно взятого субъекта через достижение общего блага для общества.

Ключевые слова: Общественная палата, интересы, общественно значимые интересы, представительная демократия, противодействие злоупотреблению правом, общественный контроль.

DZAKHOEVA Marina Valeryevna

postgraduate student of the K. L. Khetagurov North-Ossetian State University

THE PUBLIC CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A BODY OF PUBLIC REPRESENTATION

The article is devoted to the research of the Institute of the Public chamber of the Russian Federation as a body of public representation standing on guard of protection of significant public interests in the mechanism of interaction of civil society institutions and public authorities. The author comes to the conclusion that the public chamber is called to protect socially significant interests, as they represent a common interest of society, which has the content of the need of subjects, which has a common social character and manifests itself in the implementation of their common goal, to achieve the individual benefit for each individual subject through the achievement of the common good for society.

Keywords: public chamber, interests, socially significant interests, representative democracy, counteraction to abuse of the right, public control.

Дзяхоева М. В.

Одним из важнейших направлений развития нашего государства и модернизации российской государственности, является создание эффективной системы представительной демократии, для повышения уровня и качества народного представительства во власти, повышения наибольшего участия граждан в общественной сфере. О. Е. Кутафин подчеркивал необходимость участия населения в принятии управленческих решений, поскольку это обусловлено «идеей самой демократии»¹.

Существующая система организационных форм гражданской активности, включает в себя институт выборов общественных органов, делегирования представителей общественных объединений в общественные палаты, создаваемые при органах публичной власти, что позволяет сделать вывод о формирующемся общественном представительстве как разновидности представительной демократии.

В настоящее время важнейшим аккумулирующим гражданскую активность органом, являются Общественные палаты. Кроме того, Общественные палаты в механизме взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти играют значительную роль, поскольку позволяют обеспечить не только учет общественного мнения, но и связь между органами власти и общественными объединениями граждан.

Идея создания Общественной палаты России была сформулирована Президентом РФ в Послании в 2004 году Фе-

деральному Собранию РФ². Президентом РФ было обращено внимание на целесообразность использования опыта работы общественных палат, который был к этому времени накоплен в ряде регионов Российской Федерации, что должно было способствовать дальнейшему росту институтов гражданского общества.

В дальнейшем в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г.³ была определена объективная необходимость создания Общественной палаты РФ, поскольку государство было вынуждено решать трудные задачи, связанные с предотвращением деградации государственных и общественных институтов, а к тому времени политика стабилизации себя уже исчерпала.

Как отмечается в научной литературе, именно необходимость, связанная с обеспечением успешного развития Российской Федерации, а также борьбой с неблагоприятными тенденциями в сфере государственного управления, использования потенциала гражданского общества в решении различных вопросов социально-экономического развития предопределила учреждение Общественной палаты РФ⁴.

1 Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2006. - С. 102.

2 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // «Российская газета». - № 109. - 27.05.2004.
3 Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. - 2005. - 26 апреля.
4 Научно-практический комментарий Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и Регламента Общественной палаты Российской Фе-

Таким образом, идея Президента РФ была воплощена путем принятия Федерального закона от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ⁵ «Об Общественной палате Российской Федерации»⁶.

Целью создания Общественной палаты является обеспечение взаимодействия граждан РФ с органами государственной власти и местного самоуправления в связи с необходимостью учета потребностей и интересов граждан РФ, защиты прав и свобод граждан РФ и прав общественных объединений (ст. 1 Закона № 32-ФЗ). Данное положение Закона № 32-ФЗ свидетельствует о провозглашении защиты не только прав и свобод, но и законных интересов граждан посредством Общественной палаты⁷.

Следует отметить, то общий смысл слова «интерес» – «иметь значение»⁸. Таким образом, интерес является формой ценностной ориентации. Интерес, являясь сложным неделимым явлением действительности, является собой осознанные потребности, которые имеют предметный целевой характер.

Рудольф фон Иеринг, являющийся основоположником теории интересов, определяет интерес в широком смысле как «суть жизненных требований»⁹. Важным в теории Р. Иеринга является идея субординации интересов: человека, социальных групп, общества. Р. Иеринг признает необходимость придание приоритета интересам большинства¹⁰, при этом указывает на необходимость согласования разнонаправленных интересов индивидуумов. В свою очередь Г. Ф. Гегель, отмечал, что общественные интересы это те дела, в отношении которых у граждан есть общий интерес¹¹.

Как думается, общественные интересы представляют собой общий единый интерес социума, который содержанием имеет потребность субъектов, носящую общий социальный характер и проявляющуюся в реализации ими общей цели, по достижению индивидуального блага для каждого отдельно взятого субъекта через достижение общего блага для общества.

Исходя из выведенного положения, представляется, что Общественная палата призвана защищать общественно значимые интересы путем формирования общественного представительства в механизме взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти.

Следует также отметить, что характерной особенностью Общественной палаты является ее восполнительный¹² характер. Как отмечают П. П. Баранов и А. И. Овчинников, благодаря этому обеспечивается легитимность публично-правовых институтов власти и доверие к институтам гражданского общества¹³.

В одном из Постановлений Конституционным Судом РФ указано, что для устойчивости правовой демократии необходим эффективный правовой механизм, способный «охранять ее от злоупотреблений и криминализации публич-

ной власти, легитимность, которой во многом основывается на доверии общества»¹⁴.

Представляется, что именно Общественная палата должна стать органом, который в должной мере будет способствовать созданию условий для развития устойчивой демократии. Это, прежде всего, связано с тем, что установленная ст. 8 Закона № 32-ФЗ процедура формирования Общественной палаты позволяет привлечь в ее ряды специалистов из разных сфер общественной деятельности, представляющих многие регионы страны, на основе поддержки федеральных, региональных и межрегиональных общественных объединений. Благодаря этому с точки зрения представительства общественных интересов Общественной палатой охватывает почти весь спектр основных институтов гражданского общества, от объединений ветеранов и молодежи до объединений по защите окружающей среды, научно-исследовательских ассоциаций и союзов профессионалов, а значимые разнообразные интересы таких объединений отражают разнообразные интересы общества в целом.

Кроме того, развитие демократии в государстве находится в прямой взаимозависимости с общественным контролем, который способен противодействовать злоупотреблениям правом субъектов наделенных властью в сфере государственного управления.

Как отмечает Ю. С. Васильев, касаясь в целом вопроса о злоупотреблении правами, то такое злоупотребление возникает как результат конфликта между правильным использованием с внешней стороны лицом правовых возможностей и, по существу антиобщественным, аморальным его проведением. В свою очередь А. А. Малиновский указывает на то, что правовые конфликты в определенных обстоятельствах изначально подлежат рассмотрению через призму морально-этических предписаний, которые обеспечивают применение мер государственного принуждения, поскольку посредством них выражается официальный упрек лицам, «злоупотребляющим своими субъективными правами в отдельных сферах правового регулирования. В широком смысле слова злоупотребление следует рассматривать как вредоносное противоправное, безнравственное и недобросовестное поведение»¹⁵. Автор настоящей статьи солидарен с мнением указанного ученого.

Правовая реальность современного российского общества требует учитывать при его строительстве не только значимые изменения, происходящие в сфере правовых отношений, но ценностную ориентацию, направленную на каждого субъекта права. Еще древнеримскими юристами подчеркивалось, что злоупотреблениям потворствовать нельзя. Как отмечает А. В. Волков, в римском праве имел место принцип *qui jure suo utitur, neminem laedit* (никого не обижает тот, кто правильно пользуется своим правом)¹⁶. Таким образом, если лицо, правомерно пользуется своими правами, то оно никому вреда не причиняет.

С учетом огромного среза общества, который Общественная палата обеспечивает на уровне членства по стране, открывает широкие возможности не только для проведения многоаспектного и многостороннего социального диалога, в котором нашлось место как некоммерческим организациям, специалистам, так и гражданам, но и противодействию злоупотребления правом во всех аспектах жизнедеятельности человека.

14 Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1211-О // СПС «Гарант».

15 Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). - М.: Юрлитинформ, 2007. - С. 26.

16 Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. - М.: ВолтерсКлувер, 2011. - С. 138.

дерации / под общ. ред. В. В. Гриба; Российская академия юридических наук. - М.: Проспект, 2008. - С. 113.

5 Далее Закон № 32-ФЗ.

6 Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - 11.04.2005. - № 15. - Ст. 1277.

7 О законных интересах общественных объединений прямо не говорится, но контекст данного Закона их предполагает.

8 См.: Демин М.В. Природа деятельности. - М., 1984. - С. 156.

9 Фон Иеринг Р. Избранные труды. - Самара: Самар. гос. экономическая академия, 2003. - С. 403 - 404.

10 Иеринг Р. Цель в праве. - СПб.: Изд-во Н. В. Муравьева, 1881. - Т. 1. - С. 315.

11 Гегель Г. Ф. Философия права / Пер. с нем. Б. Г. Столпнера. - М.: Мир книги, Литература, 2009. - С. 410.

12 По отношению к прямым действиям государства.

13 Баранов П. П., Овчинников А. И. Конституционная легитимность: теоретико-методологический аспект // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 8. - С. 3 - 6.

Президент РФ на встрече с членами Совета общественной палаты¹⁷, подчеркивал, что «члены Общественной палаты, используя свой и жизненный, и профессиональный опыт, и знания, и контакты ..., оказывают прямое и живое ... участие в принятии решений и оказывают прямое воздействие на эти решения»¹⁸.

Посредством такого взаимодействия, как представляется, возможно, способствовать противодействию злоупотребления правом, включая сферу государственного управления.

При этом при формировании состава Общественной палаты наблюдаются некоторые недостатки, законодательные изъяны. Так, например, на первом этапе формирования состава Общественной палаты, Президентом РФ после проведения консультаций с рядом некоммерческих организаций¹⁹, исходя из личных заслуг перед обществом и государством, направляются предложения²⁰ войти в состав Общественной палаты.

Таким образом, Президентом РФ связан обязательством проведения обозначенных консультаций (ст. 8 Закона № 32-ФЗ), а каждый потенциальный член Общественной палаты, является представителем того или иного объединения граждан, отвечающим установленным законом требованиям, а именно:

1. Формальной определенности²¹;
2. Экономической и политической совместимости²².

Однако Законом № 32-ФЗ, не уточняется, с какими именно некоммерческими организациями должна быть проведена консультация Президента РФ. С точки зрения буквально прочтения ст. 30 Закона № 32-ФЗ, можно сделать вывод, что Президент РФ обязан проконсультироваться со всеми объединениями некоммерческих организаций. При этом в России по данным Министерства юстиции Российской Федерации зарегистрировано около 220 тысяч некоммерческих организаций²³, которые в соответствии с ч. 4 ст. 13 Конституции РФ²⁴ равны перед законом. Исходя из этого, если Президентом РФ к моменту объявления им соответствующего списка не будет проведена консультация хотя бы с одним из общественных объединений, то такое объединение наделяется правом обратиться в суд.

В связи с указанным, представляется, необходимым на законодательном уровне уточнить как суть проведения исследуемых консультаций, так и уточнить, какое количество общественных объединений, союзов и т.д. необходимо для принятия правомерного решения при формировании состава Общественной палаты, установив обязательный минимум количества некоммерческих объединений, с которыми надлежит провести консультации.

Таким образом, Общественная палата призвана защищать общественно значимые интересы путем формирования

общественного представительства в механизме взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти, поскольку общественные интересы представляют собой общий единый интерес социума, который содержанием имеет потребность субъектов, носящую общий социальный характер и проявляющуюся в реализации ими общей цели, по достижению индивидуального блага для каждого отдельно взятого субъекта через достижение общего блага для общества.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - 11.04.2005. - № 15. - Ст. 1277.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // «Российская газета». - № 109. - 27.05.2004.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. - 2005. - 26 апреля.
5. Баранов П. П., Овчинников А. И. Конституционная легитимность: теоретико-методологический аспект // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 8. - С. 3-6.
6. Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. - М.: ВолтерсКлувер, 2011.
7. Гегель Г. Ф. Философия права / Пер. с нем. Б. Г. Столпнера. - М.: Мир книги, Литература, 2009. - С. 410.
8. Демин М. В. Природа деятельности. - М., 1984.
9. Иеринг Р. Избранные труды. - Самара: Самар. гос. экономическая академия, 2003. - С. 403-404.
10. Иеринг Р. Цель в праве. - СПб.: Изд-во Н. В. Муравьева, 1881. - Т. 1.
11. Количественные показатели развития некоммерческого сектора. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://report2017.oprf.ru/2> (дата обращения: 28.10.2018 г.).
12. Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2006.
13. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). - М.: Юрлитинформ, 2007.
14. Научно-практический комментарий Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и Регламента Общественной палаты Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Гриба; Российская академия юридических наук. - М.: Проспект, 2008.
15. Стенографический отчет о встрече с членами совета Общественной палаты России 16 мая 2007 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.kremlin.ru (дата обращения: 28.10.2018 г.).

17 Состоялась 16 мая 2007 г.

18 Стенографический отчет о встрече с членами совета Общественной палаты России 16 мая 2007 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.kremlin.ru (дата обращения: 28.10.2018 г.).

19 Общественными объединениями, объединениями некоммерческих организаций, российскими академиями наук и творческими союзами.

20 Сорока гражданам Российской Федерации.

21 Т.е. заблаговременная регистрация уполномоченными органами общественного объединения, иного образования граждан.

22 Т.е. члены палаты не могут представлять бизнес-структуры, а также политические партии, иные политические объединения.

23 Количественные показатели развития некоммерческого сектора. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://report2017.oprf.ru/2> (дата обращения: 28.10.2018 г.).

24 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета Министерства внутренних дел России

Мисроков Т. З.

ЮРИДИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЗНАЧИМЫЕ ЦЕЛИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В статье рассматриваются проблемы раскрытия идеи равенства и справедливости через юридические принципы и институты в качестве всеобщих идеалов. Автор исходит из положения о том, что равенство и справедливость есть обусловленные развитием во времени основополагающие идеи социума, детерминированные идеологической, национальной, религиозной, философской средой, правовой ментальностью, социокультурными особенностями универсальные феномены, которые сконцентрировавшись в праве, выступают в виде общеправовых принципов. В статье приведены аргументы в пользу толкования справедливости как ценностно-нормативного принципа упорядочения реальности в её соотношении с правом. Методология исследования заключается в сравнительном анализе эволюции идеалов равенства и справедливости в разных правовых семьях и системах. Автором отстаивается идея о том, что категория справедливости получает правовой авторитет в результате её конституционного толкования как универсального феномена, ценностно-нормативного принципа, основополагающей идеи.

Ключевые слова: равенство и справедливость, абсолютное значение, преемственность, апеллирование, доктринальное значение, особенность культуры, правовая проблема, непосредственное юридическое действие.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LEGAL EQUALITY AND JUSTICE AS SIGNIFICANT GOALS OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

The article deals with the problems of disclosing the idea of equality and justice through legal principles and institutions as universal ideals. The author proceeds from the proposition that equality and justice are the basic ideas of society, determined in time, determined by the ideological, national, religious, philosophical environment, legal mentality, sociocultural features and universal phenomena, which concentrate on the law, act as general legal principles. The article presents the arguments in favor of the interpretation of justice as a value-normative principle of streamlining reality in its relation to law. The research methodology consists in a comparative analysis of the evolution of the ideals of equality and justice in different legal families and systems. The author defends the idea that the category of justice gains legal authority as a result of its constitutional interpretation as a universal phenomenon, value-normative principle, fundamental idea.

Keywords: equality and justice, absolute value, continuity, appeal, doctrinal value, cultural peculiarity, legal problem, immediate legal action.

Принципы юридического равенства и справедливости считаются имеющими абсолютное значение в сфере конституционно-правовых отношений. Однако, доктринальная основа теории равенства и справедливости как важнейших гуманистических ценностей отличается в разных правовых семьях. Но, независимо от разногласий, все цивилизованные нации и страны объединяет феномен конституционализации и институционализации идей равенства и справедливости, преемственность данных правовых идеалов в разные исторические эпохи и политические режимы.

В новейшем законодательстве и общепризнанных достижениях конституционализма они отражаются как явления национальной правовой культуры. Причины преемственности и апеллирования к ним как венцам права были многократно проанализированы в немалом числе опубликованных исследований. Тем не менее, многие аспекты темы остаются в правовой теории актуальными и дискуссионными. Вопло-

щение закрепленных в писаных конституциях и международных декларациях абсолютных равенства и справедливости в решающей степени зависело от правосознания как нации, многонационального народа, так и законодателей и правоприменителей. Не утрачивая своей естественной сущности и значения в сменявшихся эпохальных процессах, признаваемые на национальном уровне идеалы справедливости и равенства осмысливались по-новому.

Современная российская правовая действительность также выдвигает насущность переосмысления ряда устоявшихся в юриспруденции теоретических положений, оказывающих значительное воздействие на реализацию идеалов справедливости и равенства в правовой практике. Данные категории в равной степени важны для права, философии, религии, имея несходное доктринальное значение. Вновь вызванные к жизни категории «равенство» и «справедливость» в современную российскую эпоху, по-новому характеризуют отечественную правовую действительность, требуют перевода

из декларативной формулы на уровень строго юридических принципов.

Примечательно высказанное ещё в 1999 году С.С. Алексеевым суждение о том, что «изначальная справедливость – это справедливость в праве и через право, для которого начала «равновесности», «равной меры» являются имманентными, органическими качествами».¹ Однако, ключевые для конституционного правопонимания понятия «равенство» и «справедливость» ещё долго не получали не только должного действительного воплощения в законодательстве, но и тождественного их значимости теоретического осмысления. Вместе с тем, как много раз отмечалось в литературе, социологические исследования свидетельствуют, что ожидания и запросы социальной справедливости поднялись в социуме на первый план, а его реакция на несправедливость в разных сферах жизни крайне негативна. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2016 году отмечается, что любая несправедливость воспринимается очень остро, что это вообще особенность нашей культуры, а принципы справедливости, уважения и доверия универсальны.² Президент Российской Федерации Путин В.В. подчеркивает, что стремление к справедливости – особенно ярко выраженная отличительная черта россиян.³

Вопрос, в каком «обличье» должны восприниматься представления о равенстве и справедливости в многонациональном народе России, держа в памяти, что в своей основе они трактуются как идеологизированное духовное выражение качества права как «равной меры» – вполне своевременен и обоснован. Путь насущного и адекватного восприятия этих категорий в общественном мнении, науке и правоприменительной деятельности проложен, на наш взгляд, в определении Конституционного суда РФ от 14 января 2016 года №15-О, в котором констатируется, что Конституция РФ провозглашает идею справедливости как основополагающую – это, на наш взгляд, одно из наиболее ярких подтверждений принципиального изменения регулятивного статуса категории «справедливость». Данная правовая позиция, имеющая общеобязательный характер, выражает должное конституционное содержание и понимание справедливости как ценностно-нормативного принципа упорядочивания реальности в её соотношении с правом. Это стало одним из наиболее ярких подтверждений принципиального изменения регулятивного статуса категории «справедливость».

В.Д. Зорькин, характеризуя взаимосвязь права и справедливости, пишет: «В своей основе (т.е. в своём смысловом ядре) проблема справедливости, раскрываемая через категорию равенства, – это именно правовая проблема».⁴ Можно рассуждать, однако, что в нашем юридическом мире глубина позиции В.Д. Зорькина в проблеме соотношения права, равенства и справедливости, построенного на выделении «равносправедливого подхода», ещё не получила должной оценки. Тем не менее такая мотивация позволяет возвысить категорию справедливости, сообщает ему значение универ-

сального феномена, общезначимого итога рационально-логического осмысления социальных реалий.

Новая трактовка справедливости существенно расходится с некоторыми сложившимися и весьма устойчивыми стереотипами о соотношении справедливости с правом. В частности, Д.И. Дедов полагает, что справедливость слишком объёмная и методологически неопределённая категория для того, чтобы выполнять регулятивные функции правового принципа.⁵ С точки зрения М.В. Преснякова, справедливость в качестве принципа права имеет конкретное содержание, поскольку выражает регулятивное и деятельностное начало данной категории и отвергает справедливость в качестве социально-нравственного начала.⁶ Расхождения исследователей в теоретическом осмыслении природы справедливости и равенства зародились ещё в античности. Поэтому существенным является определение изначального стержневого вектора анализа. Современная трактовка справедливости в российской науке не может быть вырвана из контекста сложившихся в мире концепций и доктрин. Это, на наш взгляд, даёт основание для резонного вопроса, внесенного В.Д. Зорькиным – как быть с тем, что ценностный релятивизм приводит современный мир постмодерна к возникновению все более разных, иногда полярно различающихся партикулярных представлений о справедливости и возможно ли совместить эти разные справедливости в едином праве?⁷

Значение справедливости как общеправового принципа раскрылось, очевидно, лишь после того, как она отделилась от религиозных, этических представлений и стала оцениваться в качестве основополагающей идеи в юриспруденции. Видный теоретик права О.Э. Лейст в 2002 г., отмечая, что сущность и содержание справедливости всеми понимается по-разному, спрашивал – если видов справедливости и равенства много, то что вообще остается от идеи равенства и от справедливости как нормативного принципа? Сомневаясь именно в нормативности понятия «справедливость», он делал акцент на том, что право – одно, а разных представлений о справедливости много, что все современные теоретические исследования и определения справедливости идеологичны и каждое из них противоречит всем остальным.⁸ Такая характеристика справедливости, однако, не стала методологической предпосылкой для выработки признанного понимания основополагающего принципа справедливости. В том же 2002 году академик РАН В.С. Нерсесянц, разрабатывая либертарно-юридическое учение о праве и государстве, отмечал, что справедливость входит в понятие права, она есть свойство и качество права, она категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная). Решающее значение в осмыслении справедливости имеет мысль В.С. Нерсесянца о том, что «именно правовая справедливость выступает как критерий правомерности или неправомерности всех прочих претензий на роль и место справедливости в этом пространстве».⁹

5 Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М., 2008 / <https://lawmix.ru>.

6 Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание // автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. Саратов. 2009.

7 Зорькин В.Д. Указ. работа.

8 Лейст О.Э. Сущность права. М. 2002. С. 170-175.

9 Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3-15.

1 Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М.; 1999. С. 680.

2 Российская газета. 2 декабря 2016 года. №7142.

3 <https://tass.ru>.

4 Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации и права. URL: www.ksrf.ru (<http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=85>).

Для того чтобы стать правовой, справедливость, на его взгляд, должна преломиться через равенство, ибо она невозможна вне и без равенства. Равенство, свобода и справедливость «являются формально-правовыми качествами (и категориями), входят в понятие права, возможны и выразимы лишь в правовой форме».¹⁰ В концепции В.С. Нерсесянца решающую (интегрирующую) роль играет «триединство всеобщей равной меры свободы и справедливости», равенство предполагает и включает в себя свободу и справедливость. Свобода – равную меру и справедливость, справедливость – равную меру и свободу.

Пытаясь осмыслить различные доктрины и концепции равенства и справедливости, можно, следовательно, умозаключить, что они есть обусловленные перманентным развитием во времени основополагающие идеи социума, детерминированные идеологической, национальной, религиозной, философской средой, правовой ментальностью, социокультурными особенностями универсальные феномены, которые, сконцентрировавшись в праве, приобретают юридический облик и в соответствии с этим выступают в виде общеправовых принципов.

Выразительно значение справедливости и равенства проявляется в религиозно-правовых системах. В иудейском праве справедливость – один из столпов, на котором стоит мир.¹¹ В мусульманской правовой традиции справедливость – это цель действующих законов, категория «справедливость» в предписаниях шариата пропитана регулятивными началами.¹² Кораническая идея справедливости конкретизируется, по авторитетному суждению Л.Р. Сюкийянена, правовыми принципами: вершить все дела по справедливости – 16:92/90; Аллах, поистине, повелевает Вам... когда Вы судите среди людей... судить по справедливости – 4:61/58.¹³

В традиционном общем праве самым важным считается «поиски решения, наиболее соответствующего нормам действующего права, а потому наиболее удовлетворительно обеспечивающего порядок в сочетании со справедливостью, которая и составляет основу права».¹⁴ Известным основанием англосаксонской правовой семьи можно считать право справедливости с его максимами, например, «справедливость основывается на праве» (*equity follows the law*).

Проблемы справедливости была важным аспектом социалистического права. Марксизм-ленинизм критически воспринимал «вечную справедливость», которая, как известно, являлась отличительной чертой всех направлений естественного права. В научной литературе СССР предлагалось рассматривать юридическую справедливость как категорию, формирующуюся на основе оценки соответствия юридических норм и актов их применения. В этом смысле, с точки зрения Э.В. Кузнецова, она совпадала с законностью, быть законным – значит обладать качеством справедливости.¹⁵

В описанных правовых системах категория «справедливость», как мы видим, получила качества императивной идеи и эволюционировала до уровня основополагающего начала в системе нормативного регулирования в конкретном обществе. Знаменательной особенностью правовой действительности является, на наш взгляд, то, что в существенно разных правовых семьях и системах основополагающая идея справедливости, понимаемая по-разному, сообразно представлениям и идеологическому настрою, получила логически равноправное обоснование. Суть теоретических рассуждений о равенстве и справедливости заключается в том, что они становятся ценностно-нормативными принципами только тогда, когда они признаются законом, который придает им формальную определенность и обеспеченность. Наиболее отчетливо реализация принципа справедливости выражается в осуществлении правосудия. На основании статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 года №54-ФЗ, а вступила в силу для РФ 5 мая 1998 года) провозглашено право на справедливое судебное разбирательство.¹⁶ Пленумом Верховного суда Российской Федерации принято постановление «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 года (с изменениями от 5 марта 2013 года). С точки зрения юридической практики важно, что несмотря на отсутствие в Конституции упоминания о принципе справедливости, в условиях верховенства закона он входит в содержание действующего права и воспроизводится в отдельных правовых актах. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 года №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор, принимая присягу, торжественно клянется «соблюдать справедливость при решении судеб людей». Судья, осуществляя правосудие, клянется быть справедливым, как ему велят долг и совесть. Тем самым справедливость становится безусловным ориентиром, определяющим вектор и перспективу решения юридических дел.

Первостепенное и принципиальное значение категория «справедливость» имеет в деятельности Конституционного суда Российской Федерации, именно через его нормативно-интерпретационные установления в ткань отечественного законодательства внедряется должное конституционное содержание справедливости. В решениях Конституционного суда идеи справедливости и равенства существенно конкретизируются и приобретают юридическую суть и качество главных правовых элементов. Правовой авторитет понятие справедливости получает в результате его судебного конституционного толкования как универсального феномена, ценностно-нормативного принципа, основополагающего принципа, основополагающей идеи. Примечательно суждение В.Н. Преснякова, анализирующего справедливость с позиции аксиологического подхода, о концепции справедливости как меры равенства и её роли в системе конституционно-право-

¹⁰ Нерсесянц В.С. Там же.

¹¹ Шевелев Г.В. Понимание основ принципа справедливости в иудейской правовой системе // Наука и образование. 2015. № 11. С. 102-105.

¹² Хайруллоев Ф.С. Принцип справедливости в мусульманском праве // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2007.

¹³ Сюкийянен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М. 1997. С.14-15.

¹⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. 1999. С. 264.

¹⁵ Кузнецов Э.В. Философия права в России. М. 1989. С. 178-179.

¹⁶ Под справедливым судебным разбирательством понимается справедливость судебного процесса, но не результат этого процесса, в своих постановлениях ЕСПЧ неоднократно разъяснял, что п. 1 ст. 6 закрепляет необходимость достижения «справедливого баланса» между сторонами и признании судебного процесса справедливым лишь при условии обеспечения равных процессуальных возможностей обеих сторон, участвующих в деле.

вых ценностей.¹⁷ Однако, на наш взгляд, значение справедливости и равенства как ценностно-нормативных принципов так широко, что они имеют силу не только в сфере конституционного регулирования, но и для всей правовой жизни общества. При осмыслении данных категорий permanently обращаются к терминам право, закон, законодательство. Например, Конституционный суд Российской Федерации часто заостряет внимание на том, что именно конституционный принцип равенства, носящий универсальный характер, выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод.¹⁸

Принимая во внимание широту интереса к современному осмыслению категорий «справедливость» и «равенство» в праве, философии в целом и практической юриспруденции в частности, допустимо предположить о возрождении этих идей в отечественной правовой жизни, наполнении новым содержанием. Насущное понимание справедливости объективировано актуальными общественными отношениями и ориентировано на её рациональное, правовое, а не только философичное восприятие. Достояна внимания в этом аспекте доктрина «справедливость – императив цивилизации права».¹⁹ Такой эмпирический подход много значит как для развития теории справедливости, так и для становления всего правоведения и правосудия в стране.

Реализация справедливости как ценностно-правового принципа в настоящее время имеет различимый объективный критерий, кроющийся в её роли в структуре юридических методов и средств решения на основе действующего права жизненных ситуаций. Справедливость, являясь категорией, дающей возможность сделать собственный выбор, позволяет выходить из границ вязких повелительных юридических зависимостей, рассчитывает на здравый смысл и рассудительность. Именно поэтому, пройдя путь от античности до современности и занимая в доктринах и юридических системах доминирующее положение как основополагающая идея, справедливость является имманентным свойством действующего права, придавая ему ценность. На известных стадиях развития цивилизации справедливость всегда воплощала достижения человеческого интеллекта, считалось, что она неизменно должна править в обществе.

Образ справедливости в российском правовом мировоззрении складывался издавна. В чём-то дискуссионная отечественная концепция справедливости как равенства, соединяющая достижения законодательства, юридической практики и доктринальные представления, должна способствовать усовершенствованию правовой системы, соответствующей интересам многонационального общества.

Главное, что определяет и отличает российскую традицию справедливости, это её преемственность, усвоение от поколения к поколению как универсальной ценности. Знаменательно, что преамбула Конституции Российской Федерации, выражающая фундаментальные ценности, обращается к памяти предков, передавших нам веру в справедливость. Именно это отличает эволюцию справедливости и равенства в настоящий момент развития демократического общества как наиболее значимые его пожелания и влечения.

Решение проблемы институализации принципов равенства и справедливости не только в деятельности судебной власти в Российской Федерации может быть фактором преодоления многозначного, умозрительного восприятия в социуме, так как провозглашение идей равенства и справедливости основополагающими обуславливает не только юридическое значение, но и непосредственное их юридическое действие в праве страны. Идеи равенства и справедливости являются фундаментальными по своему содержанию, вербальная итерация в идеологических, утилитарных интересах превращает их в популярную формулу. Поэтому сущность данных идей должна раскрываться через юридические принципы и институты, чтобы они воспринимались не как общие, а как всеобщие идеалы.

Пристатейный библиографический список:

1. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: 1999.
3. Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. – М.: 2008.
4. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М.: 1989.
5. Лейст О.Э. Сущность права. – М.: 2002.
6. Сюкийянен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М.: 1997.
7. Шевелев Г.В. Понимание основ принципа справедливости в иудейской правовой системе // Наука и образование. – 2015. – № 11.
8. Нерсисянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. – 2002. – № 3.
9. Хайруллоев Ф.С. Принцип справедливости в мусульманском праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М. 2007.
10. Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Саратов. 2009.
11. Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации и права. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=85>.

¹⁷ Пресняков М.В. Указ. работа.

¹⁸ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года №6-П.

¹⁹ Зорькин В.Д. Указ. работа.

СИМАТОВА Елена Львовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, предпринимательского и международного частного права Южного института менеджмента, г. Краснодар

ШАПОВАЛ Ольга Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОСТУПА К БАЗАМ ДАННЫХ

В статье поднимается вопрос о правовой природе соглашения о предоставлении доступа к базам данных. На основе анализа 4-х соглашений компании Adobe, сервиса Яндекс.Музыка, МТС.Книги и приложения «Storytel» авторы выделяют некоторые общие положения, присущие соглашениям такого рода, и указывают на несоответствия действующему законодательству. Сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования складывающихся в рассматриваемой области отношений в силу их стремительного развития и появления все новых предложений в сфере коммуникаций.

Ключевые слова: совместное пользование, предоставление доступа к базам данных, лицензионный договор, договор возмездного оказания услуг.

SIMATOVA Elena Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil, entrepreneurial and international private law sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

SHAPOVAL Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of management, Krasnodar

TO THE QUESTION OF LEGAL NATURE OF AGREEMENTS ON THE PROVISION OF ACCESS TO DATABASES

The article raises the question of the legal nature of the agreement on access to databases. Based on the analysis of 4 agreements of Adobe, service Yandex.Music, MTS.Books and applications «Storytel» authors highlight some of the general provisions of the agreements of this kind, and indicate inconsistencies with the current legislation. It is concluded that it is necessary to improve the legal regulation of the relations developing in this area due to their rapid development and the emergence of new proposals in the field of communications.

Keywords: sharing, the provision of access to databases, licensing agreement, contract of compensated providing of services.

Активный переход от собственности к совместному пользованию интеллектуальными объектами, охватывающий все большие сферы общественной жизни – современные реалии, существование которых уже нельзя ставить под сомнение.

Однако, несмотря на столь стремительное развитие технологий и перманентное появление все новых предложений в сфере коммуникаций, правовая форма общественных отношений, складывающихся между пользователями и поставщиками такого рода услуг, до сих пор не получила однозначного определения. Следствием этой ситуации становится возникновение большого разнообразия видов договоров, оформляющих однообразные отношения по приобретению возможности доступа к нужной информации.

Подобная неопределенность в правовой квалификации таких правоотношений приводит, в первую очередь к монополии поставщика услуг на установление правил пользования ими. При этом пользователь, как правило, предоставляет о себе довольно подробную информацию, оплачивает услуги, но не может предъявить никаких требований к своему контрагенту, поскольку положения договора (как правило, представленных в виде публичной оферты) сформулированы им таким образом, что никакой ответственности за достоверность информации, устойчивость трафика, да и

само качество предоставляемых услуг исполнитель не несет. Хотя при этом данные договоры носят публичный характер, а, следовательно, пользователи относятся к категории потребителей, попадающих под действие соответствующего законодательства.

Все вышесказанное подчеркивает необходимость определения правовой природы подобных договоров и всесторонней регламентации со стороны законодателя.

В качестве предмета исследования в рамках настоящей работы анализу были подвергнуты следующие соглашения: пользовательское соглашение компании Adobe¹, лицензионное соглашение компании Яндекс (в рамках сервиса Яндекс.Музыка)², общие условия пользования услугами компании

Симатова Е. Л.

Шаповал О. В.

1 Пользовательское соглашение компании Adobe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adobe.com/ru/legal/terms.html> (дата посещения 30.09.2018).

2 Лицензионное соглашение компании Яндекс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/legal/music_mobile_agreement (дата посещения 30.09.2018).

МТС (в рамках сервиса МТС.Книги)³ и пользовательское соглашение компании «Сторител» (в рамках сервиса Storytel)⁴.

Несмотря на некоторые общие для данных соглашений положения, нельзя не отметить отсутствие единства в определении их правовой формы и формулировки самого предмета соглашения. И если в первом случае речь идет о зарубежном и адаптированном, насколько это максимально возможно для российского пользователя, документе, то в остальных случаях такого единства нет даже с учетом использования конструкций гражданского законодательства РФ.

Итак, несмотря на употребление разных терминов, таких как: «пользовательское соглашение», «лицензионное соглашение» и «общие условия пользования услугами», все они представляют собой публичную оферту – т.е. «содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется» (п.2ст.437 ГК РФ⁵). Оферта представляет собой сообщение о желании вступить в договор, из условий которого ясно или подразумевается, что сообщение будет связывать оферента только как лицо, которому оферта адресована, примет его путем вполне определенного действия, воздержания от действия или встречным обязательством⁶.

Не вызывает никакого сомнения квалификации возникающих правоотношений как договорных обязательств. Общим положением выступает также их возмездный и срочный характер. Однако выбор конкретного вида договора, в точности этим правоотношениям соответствовавшего, представляется затруднительным.

Несмотря на то, то очевидна главная цель данных правоотношений – предоставление/получение доступа к соответствующей базе данных - контенту, характерная и подразумеваемая во всех проанализированных в рамках настоящего исследования соглашениях – формулировка их предмета существенно различается.

Так, в пользовательском соглашении компании Adobe предметом договора выступают услуги, включающие в себя использование веб-сайта компании, службы технической поддержки клиентов и услуг Creative Cloud, а также программное обеспечение.

В аналогичном документе компании «Сторител» под предметом договора понимается услуга электронной подписки, при помощи которой пользователь может воспроизводить потоком и временно скачивать аудиокниги и электронные книги на мобильный телефон или другое устройство с доступом в Интернет.

«МТС» в качестве предмета своего договора формулирует услугу по предоставлению доступа к контенту (книгам, а также иным текстовым произведениям) посредством сервиса (совокупности клиентских программ и технико-технологических решений) с использованием ресурсов сети компании.

И, наконец, «Яндекс», квалифицируя предполагаемые правоотношения как подпадающие под категорию лицензионного договора, под его предметом понимает использование программы «Яндекс.Музыка» для мобильных устройств, которая в конечном итоге представляет собой функциональную возможность использовать базу данных: совокупностью фонограмм, текстов музыкальных произведений, обложек музыкальных альбомов и т.д.

Сказанное выше позволяет выделить следующие основные черты возникающих отношений:

1) это, несомненно, услуги, поскольку речь идет об обязанности совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность⁷ по предоставлению доступа к базе данных, и прочих сопутствующих, например, техподдержки;

2) оказание услуг возможно лишь при использовании специального программного обеспечения, передаваемого пользователю на основании простой (неисключительной) лицензии – т.е. позволяющей лицензиару выдавать лицензии неограниченному кругу пользователей⁸;

3) оказание услуг и использование программного обеспечения осуществляется посредством сети Интернет, доступ к которой предоставляется как силами третьих лиц, так и самой компанией (в случае с «МТС»).

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемом случае имеет место либо смешанный вид договора, сочетающий в себе элементы возмездного оказания услуг и лицензионного договора, что подразумевает, таким образом, использование норм главы 39 (а в некоторых случаях и 37) части второй ГК РФ⁹, а также главы 69 части четвертой ГК РФ¹⁰. Либо уместно говорить о необходимости введения новой правовой конструкции – отдельного вида договора о предоставлении доступа к базам данных.

Упомянутый выше возмездный характер всех проанализированных соглашений предполагает общую для них обязанность пользователя – обязанность по оплате предоставляемых услуг, использования программного обеспечения, а также, возможно, доступа к сети Интернет. Прописывается возможность и бесплатного доступа, но ее следует расценивать, скорее, как рекламную и информационную.

Заслуживает внимания тот факт, что стоимость предоставляемых услуг/использования программного обеспечения может быть изменена компанией в одностороннем порядке без согласования с пользователем, но с его обязательным последующим уведомлением. Указанное положение прямо нарушает положения п.1 ст. 310 ГК РФ, который гласит о том, что «односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются». Более того п.2 указанной статьи регламентирует, что «в случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне».

Прописывается также обязанность пользователя воздержаться от нежелательных действий, таких как: копировать, изменять, размещать, публиковать или перепродавать услуги или программное обеспечение. Более того, пользователю вменяется обязанность оградить компанию от любых претензий или требований о возмещении потерь или ущерба, связанных с его контентом либо использованием услуг.

Данные обязательства выглядят довольно односторонними, если не сказать – однобокими. Поскольку в свою очередь компании не берут на себя никаких обязательств, связанных с качеством оказанных услуг и функционированием программного обеспечения.

3 Общие условия пользования услугами компании МТС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.mts.ru/userlicence>(дата посещения 30.09.2018).

4 Пользовательское соглашение компании «Сторител». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.storytel.ru>(дата посещения 30.09.2018).

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

6 Петров И. В., Симатова Е. Л., Романова Е. Н., Шаповал О. В. Договорное право в частных и международных отношениях. Краснодар, 2014. С. 58.

7 Шаповал О. В., Романова Е.Н. 2018 Гражданское право. Особенная часть. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. С. 74.

8 Бодырев С. И. Модели распоряжения исключительными авторскими правами в открытом доступе в цифровой среде // Гуманитарные исследования. 2015. № 4 (56). С. 230-235.

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.

10 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.

Здесь необходимо упомянуть еще одну, крайне важную характеристику рассматриваемых правоотношений – все они подпадают под определение т.н. «потребительского договора» - т.е. договора с участием потребителя – гражданина, имеющего намерение заказать или приобрести либо заказывающего, приобретающего или использующего товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности¹¹. Распространение на данные правоотношения действия норм Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 №2300-1¹², а также указанных выше норм главы 39 ГК РФ вызывает очевидное противоречие с рассматриваемыми положениями.

Одним из основополагающих прав потребителя, предусмотренных как ГК РФ, так и Законом РФ «О защите прав потребителей» выступает право потребителя на качество товара, работ, услуг, которому корреспондирует соответствующая обязанность его контрагента это качество обеспечить и понести юридическую ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение такой обязанности.

Даже если предположить, что включение в тексты соглашений условия предоставления услуг «КАК ЕСТЬ» объясняется техническим характером этих самых услуг и сложившейся мировой практикой, такие условия не должны нарушать базовых прав потребителя, подвергая угрозе, таким образом, не только устойчивость гражданского оборота, но и общепризнанные принципы защиты потребителя как наиболее слабого и уязвимого звена в цепочке складывающихся правоотношений.

Очевидно, что формулировка таких условий должна идти от противного: качество предоставляемых услуг и программного обеспечения должно презюмироваться, за исключением определенных случаев, которые следует исчерпывающим образом прописать в тексте соглашения. Например, речь может идти о форс-мажорных обстоятельствах, в частности, стихийных бедствиях, которые могут оказывать влияние на качество работы сети Интернет и программного обеспечения.

Кроме того, качество товара, работы, услуги может подразумевать под собой, в том числе, и соответствие конкретным целям их приобретения пользователем. Лишать последнего такой возможности также на наш взгляд противоречит основным принципам потребительской защиты.

Надо отметить, что сегодня в отечественном законодательстве в целом неоднозначными являются основания и пределы ответственности телекоммуникационных компаний при оказании тех или иных конкретных видов услуг с учетом их специфики, что некоторые исследователи во многом связывают с неопределенностью законодателя в выборе тех или иных юридических конструкций для установления договорных связей в целях оказания соответствующих услуг¹³.

Свойственное лицензионным договором положение о праве на объекты интеллектуальной собственности ожидаемо присутствует и в проанализированных соглашениях. Компании провозглашают исключительные права на используемое программное обеспечение и подчеркивают, что право собственности на его остается за компаниями и не переходит пользователю.

Особо оговаривается, что предоставляемый контент – база данных и составляющие его объекты также являются интеллектуальной собственностью их законных правообладателей и охраняются действующим законодательством.

Проведенное исследование со всей очевидностью доказывает необходимость дальнейшей работы законодателя в сфере правовой регламентации отношений, складывающихся в области предоставления права доступа к объектам

интеллектуальной собственности. Пробел в отечественном законодательстве в правовом регулировании этого вопроса не только свидетельствует о моральном устаревании общей концепции развития гражданского законодательства и несоответствии общемировой практике и современным тенденциям развития частного и информационного права.

Отсутствие однозначных императивных норм, направленных на защиту прав пользователя, используется компаниями в собственных интересах, предусматривающих односторонние, если не сказать – кабальные условия в соответствующих соглашениях, вопиюще нарушающих базовые права потребителя. В своем стремлении максимально защитить собственные интересы по всем возможным векторам развития складывающихся правоотношений, компании допускают сильный перекос в их регулировании в свою пользу, не предоставляя каких-либо серьезных гарантий качественного выполнения своих обязательств и не неся юридической ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Государство может и должно вмешаться в регулирование этого вида правоотношений в целях обеспечения как устойчивости гражданского оборота, так и защиты прав конкретных лиц, все чаще предпочитающих становиться пользователями, а не собственниками объектов интеллектуальной собственности.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 140.
5. Болдырев С. И. Модели распоряжения исключительными авторскими правами в открытом доступе в цифровой среде // Гуманитарные исследования. 2015. № 4 (56). С. 230-235.
6. Кузнецова О. А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: монография. М.: Юстицинформ, 2018.
7. Макаров Ю. Я. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный). М.: Проспект, 2018.
8. Манджиев А. Д. Свобода воли в договорных правоотношениях. М.: Статут, 2017.
9. Петров И. В., Симатова Е. Л., Романова Е. Н., Шаповал О. В. Договорное право в частных и международных отношениях. Краснодар, 2014.
10. Шаповал О. В., Романова Е. Н. 2018 Гражданское право. Особенная часть. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018.
11. Пользовательское соглашение компании Adobe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adobe.com/ru/legal/terms.html> (дата посещения 30.09.2018).
12. Лицензионное соглашение компании Яндекс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/legal/music_mobile_agreement/(дата посещения 30.09.2018).
13. Общие условия пользования услугами компании МТС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.mts.ru/user-licence>(дата посещения 30.09.2018).
14. Пользовательское соглашение компании «Сторител». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.storytel.ru>(дата посещения 30.09.2018).

11 Макаров Ю. Я. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный). М.: Проспект, 2018. С. 39.

12 Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 140.

13 Кузнецова О. А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С 150.

БОРЗИЛО Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры вещных прав Российской школы частного права

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ИНСТИТУТА ЭКСКЛЮЗИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНТИМОНОПОЛЬНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Автор исследует как применяется на сегодня оговорка об эксклюзивности хозяйствующими субъектами в ходе предпринимательской деятельности. Предметом изучения становятся все виды эксклюзивности, т.е. ограничения не только для покупателей, но и для продавцов, а также территориальные ограничения. Автор приводит экономическое обоснование эксклюзивности с точки зрения хозяйствующих субъектов, анализирует подход к положениям об эксклюзивности, которые применяют антимонопольные органы не только в России, но и за рубежом. По итогам исследования, автор делает вывод о том, что оговорка об эксклюзивности в прямолинейной форме больше не является стандартом в большинстве индустрий, однако производители до сих пор используют различные смягченные формы данной оговорки для того, чтобы обеспечить соблюдение своих интересов, что не снимает полностью антимонопольные риски.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, конкуренция, эксклюзивность, ограничение конкуренции, раздел рынка, вертикальные соглашения, запрет назначения контрагента.

BORZILO Evgeniya Yurjevna

Ph.D. in Law, professor of Proprietary rights sub-faculty of the Russian School of Private Law

TO THE QUESTION OF THE STATUS OF THE INSTITUTE OF EXCLUSIVITY IN MODERN ANTITRUST ENFORCEMENT

Author focuses on current application of exclusivity provision in economic activity, covering all types of exclusivity: exclusive dealing and exclusive dealership, territory exclusivity. Economic reasoning for exclusivity provision application used by companies is subject to the analysis together with approach of antitrust authorities to the same provisions. Upon results of the analysis author comes to conclusion that industry actors no longer apply exclusivity in straightforward mode, still they use mitigated wordings and internal mechanisms to secure their economic interest, which still do not mitigate antimonopoly risks.

Keywords: antimonopoly legislation, competition, restraint of competition, market allocation, vertical agreements, exclusive dealing, exclusive dealership.

Борзило Е. Ю.

Для антимонопольных юристов есть слова-маркеры, применение которых в документах или переписке означает неизбежные антимонопольные риски. Одно из таких слов – эксклюзивность.

Соглашения об эксклюзивности, будь то оговорка или отдельный договор, можно квалифицировать по двум основаниям: субъекты и территория, соответственно, выделить субъектную и территориальную эксклюзивность.

По субъектному признаку можно выделить: запрет продавцу взаимодействовать с другими покупателями (exclusive dealership) и запрет покупателю распространять продукцию другого продавца (exclusive dealing). В России отношение к последнему традиционно негативное: согласно части 2 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2007 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) запрещаются «вертикальные» соглашения, если такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца. Данный запрет не распространяется только на соглашения об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или производителя.

Абсолютные запреты, российского законодательства, как видно из представленной нормы, для «вертикальных»

соглашений несколько односторонние. Во-первых, они касаются только ограничений, налагаемых продавцом на покупателя, во-вторых, в сферу их действия подпадает только один правовой механизм – обязательство покупателя не вступать в договорные отношения с конкурентами продавца. Таким образом, за пределами сферы абсолютного запрета находятся запрет для продавца поставлять товар более чем одному покупателю, который в зарубежном праве именуется «exclusive supply», равно как и самостоятельный выбор единственного поставщика или одного покупателя как бизнес-модели.

Рассмотрим экономические и правовые основания и последствия всех видов эксклюзивности: выбора единственного контрагента (эксклюзивности) с точки зрения продавца, с точки зрения покупателя и с точки зрения рынка.

Для продавца выбор единственного контрагента означает получение одного надежного канала продаж, простоту контроля за соблюдением стандартов качества и стандартов (за одним проще уследить, чем за несколькими), как следствие – снижение производственных издержек. Для покупателя добровольное договорное ограничение продавца означает отсутствие конкурентов для реализации продукции, уверенность в стабильности поставок, возможность планировать и расширять сеть, а также уверенность в том, что отсутствие конкурентов позволит в краткосрочной или среднесрочной

перспективе окупить издержки, связанные с входением на новый товарный или географический рынок. Противоположные аргументы выдвигает антимонопольный орган: в результате эксклюзивности возможно ограничение доступа на рынок для других хозяйствующих субъектов и/или отказ от самостоятельной деятельности на рынке, что формально является одним из признаков ограничения конкуренции в соответствии со ст. 4 Закона о защите конкуренции.

Характерно, что в США более многосторонний подход к проблеме: суд оценивает степень закрытости рынка, договорные сроки, и барьеры для входа на рынок, как для *exclusive dealership*, так и для *exclusive dealing*. Однако отношение к *exclusive dealership* все же намного толерантнее. В ЕС эксклюзивность при доле менее 30% в большинстве случаев будет подпадать под действие Регламента об общих исключениях¹.

В российском же законодательстве выбор единственного контрагента традиционно относится к числу условий договора, которые безусловно привлекут внимание российского антимонопольного органа, и с большой степенью вероятности будут признаны антиконкурентными. Законными основаниями для признания такого соглашения антиконкурентным может быть норма той же ст. 11 Закона о защите конкуренции, которая запрещает соглашения, приводящие к ограничению доступа на рынок хозяйствующих субъектов или выхода из него. Поскольку оговорка об эксклюзивности препятствует производителю/продавцу заключать новые договоры, то новые участники рынка на нем не появятся. Следовательно, именно эксклюзивность будет сочтена препятствием для входа на рынок, а значит – свидетельствовать о негативных последствиях для конкуренции. ФАС России неоднократно доносил свою негативную позицию по вопросам оговорок об эксклюзивности. В 2012 году в Рекомендациях дистрибьюторам и автопроизводителям автомобильной продукции в Российской Федерации² ФАС России рекомендовала автопроизводителям разработать документ, регламентирующий взаимодействие с потенциальными контрагентами, содержащий в том числе, требования, предъявляемые к потенциальным контрагентам, порядок предоставления контрагентами документов, процедуры и сроки принятия решений о заключении или об отказе в заключении дилерских договоров. В 2013 году этот же аргумент был повторен в Кодексе поведения, регулирующем отдельные аспекты взаимоотношений между автопроизводителями/автодистрибьюторами, официальными дилерами и независимыми сервисными станциями в автомобильном секторе, разработанном Ассоциацией европейского бизнеса совместно с ФАС России. Данный документ оставляет за автопроизводителями решения о необходимости открытия, а также о месте и сроках открытия дилеров по продажам или полноразмерных дилеров (дилеров по продажам и сервисному обслуживанию). Однако автопроизводителям рекомендовано установить прозрачные, мотивированные и коллегиальные процедуры выбора кандидатов в дилеры по продажам (при наличии необходимости в таковых) и/или полноразмерных дилеров. Помимо прочих критериев, такие кандидаты должны соответствовать предъявляемым автопроизводителями комплаенс требованиями

требованиям о репутации³. В Разъяснении № 2 Президиума ФАС России ««Вертикальные» соглашения, в том числе дилерские соглашения», утвержденном ФАС России 17.02.2016 № 3 подтверждается, что соглашения, соответствующие вышеназванному кодексу, не будут признаны антиконкурентными⁴. Таким образом, в связи с антимонопольными рисками, на сегодняшний день субъектная эксклюзивность больше не норма.

Второй тип эксклюзивности – территориальная. Одна из сторон (не обязательно продавец товара) назначает для другой территорию деятельности, за пределы которой выходить нельзя. Этот вопрос – о том, допустимо ли назначать территорию для деятельности контрагента был и остается одним из самых неоднозначных и не только в российском праве.

Экономическое содержание запрета назначать территорию с точки зрения антимонопольных органов проста – устанавливая территорию, на которой должен работать контрагент, продавец тем самым устраняет конкуренцию между дилерами. Таким образом, происходит не только ограничение доступа хозяйствующих субъектов на товарный рынок, в том числе, в самой простой форме – отказ от заключения договора в связи с тем, что конкретная территория, где расположен будущий перепродавец, уже «занята», но и разделение рынка: это отказ от конкуренции за конечного покупателя – в результате работает использовавшийся в случае с картелями аргумент об отсутствии у покупателя выбора как однозначное свидетельство антиконкурентного эффекта в рамках ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Однако у хозяйствующих субъектов есть свое обоснование использования этого условия. Во-первых, это равномерное развитие дилерской сети: в отсутствие равномерного распределения невозможно обеспечить удовлетворение потребительского спроса. Кроме того, выход за пределы закрепленной за дилером территории может привести к тому, что более сильный дилер предложит покупателям слабого преимущественные условия, что закончится уходом последнего с рынка. Есть и другое обоснование, которое относится скорее к сфере экономики и особенно ярко можно проиллюстрировать в сфере машиностроения. Дилеры, обеспечивающие и реализацию продукции, и ее сервисное обслуживание несут постоянные издержки на содержание сервисной базы; если клиент обслуживает приобретенный у одного дилера товар на сервисной базе другого дилера, эти издержки не окупаются. Поэтому территориальная эксклюзивность направлена еще и на защиту финансовых интересов самих дилеров.

С формальной же антимонопольной точки зрения, в результате число хозяйствующих субъектов на рынке сократится, что, как уже было указано выше, является одним из признаков ограничения конкуренции в соответствии со ст. 4 Закона о защите конкуренции, и по логике российских правоприменительных органов, однозначно свидетельствует об ограничении конкуренции.

1 Commission Regulation (EU) No 330/2010 of 20.04.2010 on the application of Article 101(3) of the Treaty on the functioning of the European Union to categories of vertical agreements and concerted practices, O.J.L102/1.

2 Рекомендации ФАС России дистрибьюторам и автопроизводителям автомобильной продукции в Российской Федерации от 07.09.2012 // СПС Консультант Плюс.

3 Кодекс поведения, регулирующий отдельные аспекты взаимоотношений между автопроизводителями/автодистрибьюторами, официальными дилерами и независимыми сервисными станциями в автомобильном секторе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://faswalk.fas.gov.ru/netcat_files/File/131206_AEB_AMC_Code_of_Conduct_Russian.pdf.

4 Разъяснения № 2 Президиума ФАС России ««Вертикальные» соглашения, в том числе дилерские соглашения», утвержденные ФАС России 17.02.2016 № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solutions.fas.gov.ru/documents/-75f067ec-8116-4c1f-9495-a4da1d12e9ac>.

Характерно, что в отличие от российского законодательства, европейский Регламент об общих исключениях в значительной степени учитывает эти сложности. Статья 4b) данного Регламента запрещает ограничивать для дилера территорию продаж либо круг клиентов, но устанавливает при этом ряд исключений. К таким исключениям относятся, например:

- установление ограничений для покупателей по принципу места их учреждения;
- запрет для покупателей, которые участвуют в системе – селективной дистрибуции продавать товар неавторизованным покупателям на территории, отведенной для поставщика и др.

Отдельно необходимо отметить, что все эти изъятия действуют только для тех хозяйствующих субъектов, чья доля на соответствующем товарном рынке не превышает 30%.

Нельзя не отметить, что некоторые из идей Регламента об общих исключениях были воспроизведены в Постановлении Правительства РФ от 16.07.2009 № 583 «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами»⁵: в первую очередь, допущения сделаны для хозяйствующих субъектов с низкой долей, в ряде случаев – не конкурирующих между собой. Но хотя данное постановление и частично воспроизвело идеологию европейского регулирования, правоприменительная практика ее не восприняла – случаи применения названного постановления мизерны.

А вот что является уже сложившейся практикой – низкая толерантность к закреплению территории любыми способами, даже на постсоветском пространстве. Так, выделение отдельной территории для дилеров не одобряется и на уровне ЕврАзЭС. Например, Евразийская экономическая комиссия понудила компанию Caterpillar изменить договоры со своими дилерами за закрепление для каждого из них территории в рамках ЕврАзЭС. В договорах с дилерами содержалось указание не только на ту территорию, на которой они вправе работать, но и также была предусмотрена система компенсации: фиксированная сумма выплаты одного дилера Компании Caterpillar другому дилеру в размере 5% от цены техники и дополнительных деталей при продаже вне подведомственной территории⁶. Этот компенсационный механизм по существу и представляет собой инструмент для закрепления территории, делая невыгодными не только активные, но и пассивные продажи. Таким образом, применение даже косвенных механизмов территориальной эксклюзивности может повлечь за собой антимонопольные риски.

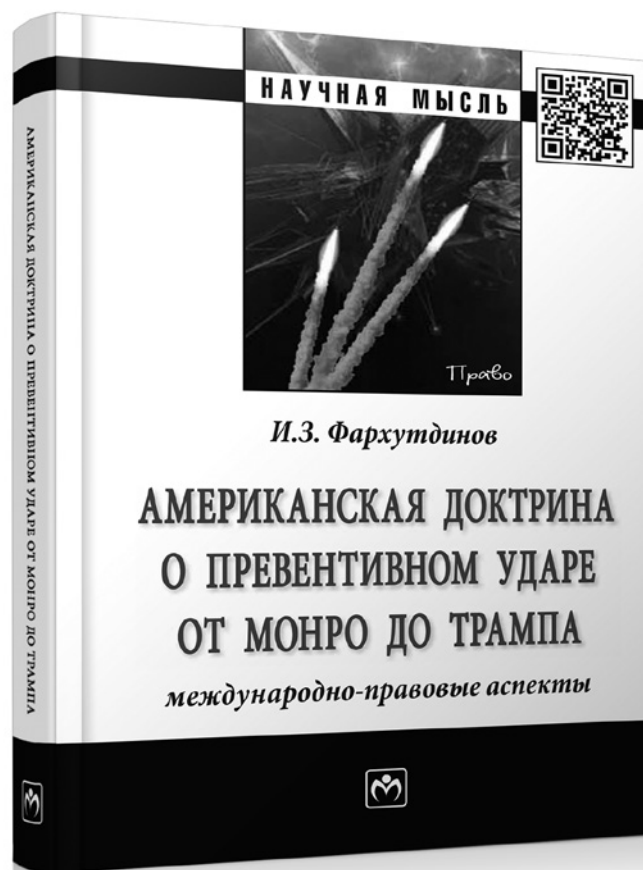
Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 583 «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами» // СПС Консультант Плюс.
2. Рекомендации ФАС России дистрибьюторам и автопроизводителям автомобильной продукции в Российской Федерации от 07.09.2012 // СПС Консультант Плюс.

⁵ Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 583 «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами» // СПС Консультант Плюс.

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasian-commission.org/ru/nae/news/Pages/29-07-2016-4.aspx> (дата обращения: 05.11.2018 г.).

3. Разъяснения № 2 Президиума ФАС России ««Вертикальные» соглашения, в том числе дилерские соглашения», утвержденные ФАС России 17.02.2016 № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solutions.fas.gov.ru/documents/-75f067ec-8116-4c1f-9495-a4da1d12e9ac>.
4. Кодекс поведения, регулирующий отдельные аспекты взаимоотношений между автопроизводителями/ автодистрибьюторами, официальными дилерами и независимыми сервисными станциями в автомобильном секторе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://faswalk.fas.gov.ru/netcat_files/File/131206_AEB_AMC_Code_of_Conduct_Russian.pdf.
5. Commission Regulation (EU) No 330/2010 of 20.04.2010 on the application of Article 101(3) of the Treaty on the functioning of the European Union to categories of vertical agreements and concerted practices, O.J.L102/1.

ПЛАТОНОВА Лилия Александровна

аспирант Югорского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ

Понятие «наружная реклама», четко не определенное в законе, остается не вполне ясным и в доктринальном плане. В то же время, предметом вялого (в отличие от экономических наук) обсуждения в юридической литературе в основном остаются вопросы правового регулирования технических вопросов размещения рекламных конструкций, торгов, процедуры выдачи необходимых разрешений и ответственности за ненадлежащее размещение (оформление) наружной рекламы. Среди основных проблем правового регулирования наружной рекламы следует назвать отсутствие её точного легального определения, сложность согласования публично- и частно-правовых интересов, наличие высоких коррупционных рисков, задача превенции разрастания теневого и серого секторов в сфере производства и размещения наружной рекламы.

Ключевые слова: наружная реклама, правовое регулирование рекламы, рынок городской рекламы.

PLATONOVA Liliya Aleksandrovna

postgraduate student of the Ugra State University

PROBLEMS OF REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF OUTDOOR ADVERTISING

The concept of outdoor advertising, which is not clearly defined in the law, remains unclear in doctrinal terms. At the same time, the subject of sluggish (as opposed to economic sciences) discussion in the legal literature is mainly questions of legal regulation of technical issues of advertising design, tenders, the procedure for issuing necessary permits and liability for improper placement (design) of outdoor advertising. Among the main problems of legal regulation of outdoor advertising are the absence of its precise legal definition, the complexity of coordinating public and private legal interests, the presence of high corruption risks, the task of preventing the growth of the shadow and gray sectors in the production and placement of outdoor advertising.

Keywords: outdoor advertising, advertising legal regulation, urban advertising market.

Проблемы регулирования отношений в сфере наружной рекламы начинаются уже с самого понятия и его нередко весьма вольной трактовки, например, как предлагает С. С. Ермоленко, – считать «всякую рекламу, стационарно (неподвижно) распространяемую вне зданий, строений и сооружений с применением любых способов и средств»¹. Такое определение не только выводит из наружной рекламы, рекламу на зданиях и сооружениях, но и не соответствует федеральному закону «О рекламе» (ст. 19)². В то же время, законодатель не дал точного легального определения наружной рекламы, предпочтя разместить в ст. 19 весьма пространный перечень технических условий, предметов (носителей) и объектов размещения, что не говорит о совершенстве юридической техники цитируемого закона и не способствует четкому отграничению наружной рекламы от всякой иной.

В целом, исходя из смысла ст. 19 к анализируемому виду рекламы относится всякая стабильно территориально размещённая уличная реклама. При этом, рекламораспространителем является не обладатель рекламируемого бренда (товара, услуги и пр.), а владелец рекламной конструкции.

Сложно согласиться и с тем, что объекты наружной рекламы – это «элементы городской архитектуры», хотя справедливо, что она влияет на архитектурный облик городов³.

В литературе встречается понимание наружной рекламы второстепенной, вспомогательной, имеющей задачу «подкреплять и дополнять рекламу, размещаемую в других СМИ»⁴. Такой подход существенно затрудняет правовое регулирование в анализируемом сегменте рекламного рынка. В целях правового регулирования целесообразно считать наружную рекламу одним из «равных» видов рекламы.

С принятия в 2006 г. федерального закона «О рекламе», регламентированные отношения, в «простых» секторах рекламного рынка, к которым внешняя реклама не относится, в основном урегулированы. В то же время, применение ФЗ «О рекламе» к отношениям, возникающим в сфере регулирования наружной рекламы, сразу же столкнулось со слабой проработкой вопросов размещения разных типов рекламных конструкций. Особенно сложно поддавались регулированию (и согласованию интересов) вопросы взаимодействия органов власти с субъектами рынка рекламы, предпринимателями. Сразу же возникли вопросы о возможности и порядке размещения наружной рекламы на объектах государственного и муниципального недвижимого имущества, о преимуществах и преференциях, о процедуре выдачи разрешения на установку рекламной конструкции.

Перечисленные вопросы разрешаются медленно. Правовое регулирование наружной рекламы не стоит в центре внимания исследователей, публикаций на эту тему немного. Исследователей (экономистов, психологов, маркетологов) в основном интересует выразительность, эффективность размещения и воздействия на потенциального потребителя, тогда как правовые вопросы принято относить скорее к тех-

1 Ермоленко С. С. Правовое регулирование наружной рекламы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2012. - С. 11.

2 Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 12. - Ст. 1232.

3 Ястребова Е Ю. Правовая компетенция органов местного самоуправления по размещению наружной рекламы // Управленческое консультирование. - 2007. - № 1. - С. 97-105.

4 Филиогло Л. Д. Манипуляция в наружной рекламе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2015. - № 1 (10). - С. 101-105.

ническим. В то же время, правовое регулирование наружной рекламы следует признать проблемным и требующим внимания как законодателя и правоприменителя, так и научного сообщества. Во-первых, как и везде в мире⁵, в российских городах она широко распространена. Во-вторых, этот вид рекламы способен оказывать ощутимое воздействие, постоянно находясь перед глазами горожанина, вне зависимости от его желания (отключить наружную рекламу нельзя). В-третьих, производство наружной рекламы – это сегодня самостоятельная отрасль, где трудятся десятки тысяч человек, сложились определенные бизнес-отношения, обычаи делового оборота и т.п. В эту сферу, помимо широкого круга субъектов рекламного рынка, вовлечены и органы местного самоуправления, в соответствии с законом, разрешающие размещение носителей данного вида рекламы. В-пятых, особенность локализации наружной рекламы предполагает использование разного рода конструкций, размещаемых, как правило, в людных проходных (проездных) местах (чтобы увидело как можно больше потенциальных потребителей). Такое размещение заставляет ставить вопросы безопасности, особые требования к надежности рекламных конструкций, их размещению, особенно на автодорогах и перекрестках. В-шестых, конфликтное поле создает то, что рекламодатель стремится разместить свою конструкцию на привлекающих внимание зданиях имеющих архитектурное и общественное значение, не исключая памятники истории и культуры⁶. Все это формирует сложный комплекс вопросов правового регулирования, в котором предполагается, но не всегда находится баланс интересов всех участников рынка наружной рекламы. Здесь ставится вопрос о специфике отношений субъектов предпринимательской деятельности и органов местного самоуправления, когда они вступают в отношения гражданского оборота⁷.

Приведем пример. Размещение наружной рекламы должно соответствовать требованиям сохранения здоровья и жизни граждан, защиты имущества физических, юридических лиц, государства и муниципальных образований, охраны окружающей среды, а также пресекать действия, способные ввести в заблуждение потенциальных покупателей, потребителей. В связи с этим для анализируемой сферы обязательно соблюдение требований ГОСТов до их замены на технические регламенты.

С 2003 г. действует ГОСТ «Наружная реклама на автодорогах и территориях городских и сельских поселений». С марта 2016 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ № 1033 ГОСТ стал обязательным. Таким образом, в указанных выше целях, размещение рекламных носителей ограничивается определенными дистанциями от автодорог, остановок маршрутных транспортных средств, наземных пешеходных переходов и т.п. Жесткие требования введены для наиболее популярных двусторонних щитовых установок размером 3х6 м. ГОСТ ориентирован на то, чтобы реклама не отвлекала водителей и не загромождала дорожные знаки, что

полностью соответствует конституционно установленным общим целям правового регулирования.

В соответствии с ч. 5.8. ст. 19 ФЗ «О рекламе» схемы размещения рекламных конструкций утверждают муниципальные органы, столкнувшиеся с тем, что существующая планировка городов не дает возможность соблюсти требования ГОСТа.

Существенное сокращение числа рекламных конструкций: во-первых, снижает обороты и прибыли рекламной индустрии; во-вторых, снижает коррупционный доход за выдачу разрешений на размещение; в-третьих, способно несколько сократить поступления в местные бюджеты от данного вида деятельности. В этой связи с осени 2015 г. в СМИ и в кулуарах власти активно лоббируется смягчение требований ГОСТа, чтобы не допустить сокращения «рекламной застройки» городов. Инициаторы такого рода проектов готовы принести безопасность граждан в жертву стабильности финансовых поступлений в муниципальные бюджеты, а также «простоте» процесса проверки изменений в схемы размещения рекламных конструкций в органах исполнительной власти⁸.

Законодательство не вполне четко определяет требования к внешнему архитектурному облику городской застройки. Этот пробел замещается усмотрением должностных лиц органов местного самоуправления, что возводит необоснованные административные барьеры в процессе выдачи разрешений на размещение рекламных конструкций.

В литературе приведены многочисленные примеры нарушений в процессе торгов на размещение таких конструкций. В то же время, предложения по корректировке законодательства о рекламе, которые бы обеспечили прозрачность порядка и процедуры установки средств наружной рекламы⁹, представляются излишними, так как требования к проведению торгов едины и указанная сфера вряд ли (применительно к правилам и процедуре торгов) может быть выделена в силу каких-то особенностей.

Действующее правовое регулирование размещения наружной рекламы представляется весьма противоречивым. Так, ФЗ «О рекламе» п. 5.8. ст. 19 предоставляет органам местного самоуправления полномочие на утверждение схем размещения рекламных конструкций не только на любых земельных участках, но и на зданиях, принадлежащих субъекту РФ, что, на наш взгляд, противоречит действующему порядку разделения полномочий органов власти. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ¹⁰ органы местного самоуправления самостоятельно решают вопросы местного значения, связанные с наружной рекламой, так как они затрагивают полномочия владения, пользования и распоряжения муниципальной (но не региональной) собственностью.

С. С. Ермоленко, отмечая, что субъекты РФ лишены права принимать нормативные правовые акты, которыми регулируются отношения в сфере наружной рекламы, полагает, что это «пробел», который следует ликвидировать посредством предоставления субъектам РФ полномочий определять перечень форматов рекламных конструкций, размещаемых в

5 Кроме г. Сан-Паулу (Бразилия), где с 2006 г. наружная реклама запрещена.

6 Блинов В. А., Смирнов Л. Н. Наружная реклама как составляющая архитектурной среды города. Уроки практики // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. - 2012. - № 4. - С. 90-94.

7 Владимиров В. В., Васильев Д. В. Проблемные вопросы договорных отношений, связанных с установкой и эксплуатацией рекламной конструкции // Российское конкурентное право и экономика. - 2017. - № 4 (12). - С. 54-60.

8 Козырева А. Ю. Последствия обязательности гостя по наружной рекламе // Экономика и социум. - 2016. - № 2 (21). - С. 489.

9 Соболевская Т. М. Законодательство о наружной рекламе: проблемы и пути их решения // Российское конкурентное право и экономика. - 2017. - № 4 (12). - С. 60-63.

10 Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П от 4 марта 1997 г.

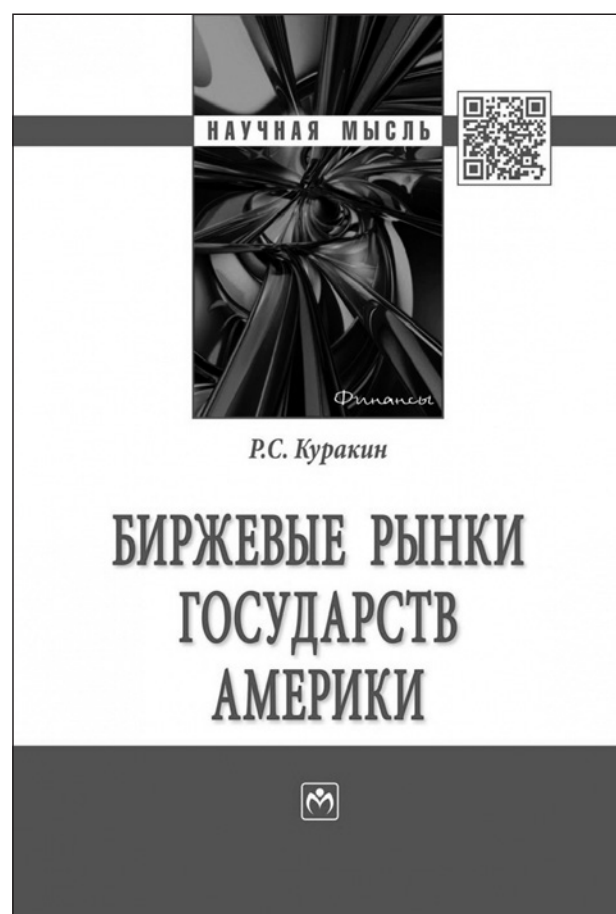
субъекте РФ, зонирования территорий внутри субъекта РФ с установлением неких «особенностей» размещения наружной рекламы в «отдельных зонах», а также полномочия по «уточнению процедуры размещения рекламных конструкций», предполагая введение типовых форм документов¹¹.

К проблемным вопросам развития рекламного рынка относится расширение «серого» сектора, где заказчик, стремясь минимизировать затраты и ускорить согласование размещения рекламной конструкции, обращается к «серым» посредникам или производителям, которые выполняют работу, экономя на всем, а прежде всего, на материалах, не соответствующих требованиям безопасности. Кроме того «серый» посредник привлекает потенциального заказчика ускоренными по сравнению с официально установленными сроками согласования вывески, которые обычно составляют до трех месяцев (включая получение акта соответствия). В результате рекламная конструкция появляется на улице не только с дефектами изготовления, но и без соответствующего разрешения. Попыткой регулирования данных вопросов стало принятие в большинстве регионов нормативных актов, регламентирующих санкции за такого рода административные правонарушения. Например, это Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в сфере благоустройства в Санкт-Петербурге»¹². Предприниматели города неоднократно предлагали создать «центральный орган» по контролю размещения рекламных конструкций, в который могли бы войти и сами участники рынка.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 12. - Ст. 1232.
2. Закон Санкт-Петербурга от 12 мая 2010 г. № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // Российская газета. - 2010. - 14 мая.
3. Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П от 4 марта 1997 г.
4. Блинов В. А., Смирнов Л. Н. Наружная реклама как составляющая архитектурной среды города. Уроки практики // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. - 2012. - № 4. - С. 90-94.
5. Владимиров В. В., Васильев Д. В. Проблемные вопросы договорных отношений, связанных с установкой и эксплуатацией рекламной конструкции // Российское конкурентное право и экономика. - 2017. - № 4 (12). - С. 54-60.
6. Дерфлер А. Н., Кушнарева М. Д. Нарушения ФЗ «О рекламе» в сфере наружной рекламы // Коммуникационные технологии: социально-экономические и информационные аспекты материалы Международной научно-практической конференции. - 2013. - С. 13-14.

7. Ермоленко С. С. Правовое регулирование наружной рекламы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2012. - 173 с.
8. Козырева А. Ю. Последствия обязательности госта по наружной рекламе // Экономика и социум. - 2016. - № 2(21). - С. 488-490.
9. Соболевская Т. М. Законодательство о наружной рекламе: проблемы и пути их решения // Российское конкурентное право и экономика. - 2017. - № 4 (12). - С. 60-63.
10. Филиогло Л. Д. Манипуляция в наружной рекламе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2015. - № 1 (10). - С. 101-105.
11. Ястребова Е. Ю. Правовая компетенция органов местного самоуправления по размещению наружной рекламы // Управленческое консультирование. - 2007. - № 1. - С. 97-105.

11 Ермоленко С. С. Правовое регулирование наружной рекламы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2012. - С. 11.

12 Закон Санкт-Петербурга от 12 мая 2010 г. № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // Российская газета. - 2010. - 14 мая.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России

ЛИШЕНИЕ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

В настоящей статье раскрыты понятия, касающиеся лишения права управления транспортным средством, а так же основания применения, порядок исчисления срока лишения права управления, и правовые последствия его прерывания.

Ключевые слова: лишение права управления, транспортное средство, основания применения, административное наказание, сроки, прерывание, правовые последствия.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

GUTIEVA Irina Genrihovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia

DEPRIVATION OF THE RIGHT TO DRIVE A VEHICLE

This article discloses concepts relating to the deprivation of the right to drive a vehicle, as well as the grounds for applying, the procedure for calculating the period of deprivation of the right to drive, and the legal consequences of interrupting it.

Keywords: deprivation of the right to drive, vehicle, grounds for application, administrative penalty, time limit, interruption, legal consequences.

Лишение права управления транспортными средствами - это вид наказания, применяемый в Российской Федерации в рамках уголовного и административного законодательства. В Уголовном кодексе РФ лишение права управления ТС предусмотрено в ст.47 УК РФ. Но чаще всего этот вид наказания применяется за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, в частности, за управление транспортным средством в состоянии опьянения, отказ от прохождения медицинского освидетельствования, выезд в нарушение ПДД на полосу встречного движения, оставление места ДТП, и некоторые другие нарушения Правил дорожного движения. В настоящее время КоАП РФ предусматривает лишение права управления ТС более чем по тридцати пунктам состава административных правонарушений.

Этот вид административного наказания применяется довольно давно. Впервые этот вид наказания был установлен 24 мая 1956 года Постановлением Совета Министров РСФСР № 382 «О мерах борьбы с авариями на автомобильном транспорте и городском электротранспорте». Этим правовым актом лишение прав на срок до 1 года было установлено в качестве наказания за управление транспортом в нетрезвом состоянии. Именно этот день можно считать днем рождения лишения прав управления транспортными средствами, как вида наказания.

Впоследствии, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 года «Об усилении административной ответственности за нарушение правил дорожного движения по улицам городов, населённых пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами» ответственность была резко расширена: лишать прав стали за 2 и более грубых нарушений ПДД в течение года, за ДТП, совершенное в результате грубого нарушения ПДД и за нелегальную работу таксистом - то есть использование автомобиля в целях наживы. Одновременно была усилена и ответственность за повторное управление транспортом в состоянии опьянения.

Тогда же было установлено, что водители транспортных средств - автотранспорта, городского электротранспорта, тракторов или иных самоходных машин за управление ими в состоянии опьянения лишаются права на управление транспортными средствами на срок до одного года. А при повторном, в течение трех лет по истечении срока лишения права на управление транспортными средствами, случае управления ими в состоянии опьянения водители лишались права на управление транспортными средствами на срок до трех лет.

В настоящее время лишение прав применяется как наказание по составам административных правонарушений, считающихся наиболее тяжкими. Из них более десяти составов правонарушений, то есть больше половины, не имеют альтернативного наказания в виде штрафа. Это означает, что ни при каких условиях судья не имеет права назначить по этим статьям иного наказания, кроме лишения прав. Лишь по нескольким статьям предусмотрена возможность назначения альтернативного наказания в форме штрафа.¹

Согласно ч. 1 ст. 32.6 КоАП РФ для того, чтобы постановление о лишении прав было исполнено, документы на право управления транспортом (водительское удостоверение, удостоверение на управление судном, удостоверение тракториста) изымаются. В соответствии с ч. 4 указанной статьи по истечении срока лишения прав документы возвращаются владельцу, кроме указанных в законе случаев. Так, для возврата водительского удостоверения лицу, лишенному прав за управление в нетрезвом виде, потребуется пройти медицинское освидетельствование, оплатить наложенные штрафы и пройти проверку знаний правил дорожного движения.²

1 Кодзокова Л.А. Проблемы применения административного задержания // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9. С. 135.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018). Ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 4.1, ст. 32.6.

Исчислению срока лишения права посвящена ст. 32.7 КоАП РФ. Согласно ч. 1 указанной статьи течение срока начинается в день, когда вступает в силу документ, которым была установлена мера ответственности в виде лишения права.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 32.7 КоАП РФ в течение 3 рабочих дней с момента вступления в силу постановления гражданин, лишенный права управления транспортным средством, должен сдать водительское удостоверение в ГИБДД (ч. 1 ст. 32.5 КоАП РФ), а если удостоверение потеряно, сообщить об этом.

В соответствии с ч. 2 ст. 32.7 КоАП РФ срок лишения права прерывается, если гражданин уклоняется от сдачи удостоверения. При этом срок продолжит исчисляться с момента сдачи или изъятия удостоверения, а также поступления заявления об утере изымаемого документа.

Таким образом, прерывание срока увеличивает общую продолжительность времени, когда лицо считается лишенным права управления автомобилем.

При разрешении вопросов, связанных с прерыванием срока лишения права управления транспортом, следует руководствоваться положениями ст. 32.6, 32.7 КоАП РФ и положениями административного регламента, утвержденного Приказом МВД РФ от 23.08.2017 № 664.³

В соответствии с административным законодательством РФ обязательная сдача временного разрешения не предусмотрена. При этом, если срок действия временного разрешения к моменту вступления в силу документа о лишении прав истек и гражданин не ходатайствовал о продлении разрешения или в удовлетворении такого ходатайства было отказано, то течение срока лишения права исчисляется, как и по общему правилу, с момента вступления постановления в силу. Если срок действия временного разрешения на момент вступления в силу документа о лишении прав не истек и такое разрешение не изымалось, то срок лишения права начинается исчисляется только с момента окончания срока действия временного разрешения.

Только сдача, изъятие или подача заявления об утрате водительского удостоверения будут являться моментом, когда срок лишения права будет продолжать исчисляться.

Немало важно, что явка за выдачей водительского удостоверения после истечения срока, на который гражданин был лишен водительских прав, если перечисленные выше действия не производились, ни к чему не приведет. Поскольку все это время срок был прерван, в обязанности выдать водительское удостоверение в таких обстоятельствах суды отказывают.

Также в подобной ситуации суды отказывают в удовлетворении ходатайства о прекращении исполнения постановления о назначении наказания в виде лишения прав.

Возможна и следующая ситуация: гражданин лишен водительских прав, удостоверение у него не изымали, все время, которое он был лишен прав, он не управлял машиной, а затем, когда истек срок действия удостоверения и он явился для его замены на новое, удостоверение у него изъяли со ссылкой на то обстоятельство, что срок лишения был прерван. В удовлетворении требований о признании действий сотрудников ГИБДД незаконными суды отказывают.

В случаях не сдачи в трехдневный срок в уполномоченные органы водительских удостоверений лицами, лишенными права управления ТС, они считаются уклоняющимися от исполнения соответствующего административного наказания, и срок лишения права прерывается. Только последующая сдача удостоверения, его изъятие или обращение с заявлением об утере документа будут являться моментом, когда срок продолжит исчисляться. Не совершение указан-

ных действий отодвигает наступление момента прекращения срока лишения права управления автомобилем.

Не нужно забывать, что лицо, которому было назначено такое наказание, как лишение права управления транспортными средствами, по правилам ст.30.1 КоАП РФ может обжаловать его.

В п. 1 ст. 30.1 КоАП РФ представлены следующие органы и должностные лица, куда могут быть направлены жалобы: на постановления, вынесенные судами районов, - в вышестоящий суд; на постановление мирового судьи или иного органа, учрежденного федеральным законом, - в районный суд; если решение было принято коллегиальным органом - в районный суд; когда наказание назначается должностным лицом - в порядке подчиненности или в суд.

При одновременной подаче жалобы на лишение права управления транспортными средствами и в порядке подчиненности, и в суд рассматривает жалобу только суд. Жалоба в соответствии со ст.30.3 КоАП РФ подается в первые десять дней с момента, когда соответствующее постановление было вручено лицу. Если данный срок пропущен, то он может быть восстановлен по ходатайству самого лица.

Такая жалоба согласно ст.30.2 КоАП РФ направляется тому же должностному лицу или суду, который вынес соответствующее постановление. Пошлина для рассмотрения жалобы на постановление о лишении прав управления транспортными средствами не устанавливается. Согласно ст.30.5 КоАП РФ жалоба, поданная должностному лицу, рассматривается им на протяжении 10 дней. Жалоба, поданная в суд, рассматривается в течение 2 месяцев.

Согласно ч. 1 ст. 30.17 КоАП РФ решение по жалобе на лишение права управления транспортными средствами выносится в форме постановления. По итогам рассмотрения судом или иным уполномоченным лицом может быть вынесено одно из следующих решений:

- об оставлении лишения права управления транспортным средством в силе, а требования об отмене решения о нем - без удовлетворения;
- изменении меры наказания, но при условии, что уже назначенное соответствующим постановлением наказание не усиливается;
- отмене соответствующего постановления и направлении дела на новое рассмотрение;
- отмене соответствующего постановления о лишении права управления транспортными средствами с прекращением производства по делу.

Постановление, принятое по итогам рассмотрения жалобы, в соответствии со ст. 30.19 КоАП РФ приобретает силу закона в тот день, когда оно было принято. В случаях, когда отменяется постановление о лишении водительских прав, решение по жалобе направляется соответствующему лицу не позднее следующего дня.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018). Ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 4.1, ст.ст.32.5-32.7, ст. ст. 30.1, 30.2, ст.ст. 30.17, 30.19.
2. Приказ МВД России от 23.08.2017 N 664(ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459). П. 128-135.
3. Кодзокова Л.А. Проблемы применения административного задержания // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9. С. 135.

3 Приказ МВД России от 23.08.2017 N 664(ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 N 48459). П. 128.

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (РПА Минюста России)

НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ КУРОРТНОГО СБОРА

В статье раскрывается специфика федерального и регионального законодательства Республики Крым в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры. На основе проведенного анализа автор делает рекомендации по внесению изменений и дополнений в федеральное и региональное законодательство Республики Крым в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры.

Ключевые слова: налоги и сборы, региональные налоги, местные налоги и сборы, курортный сбор, эксперимент по развитию курортной инфраструктуры.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SOME RECOMMENDATIONS ABOUT INTRODUCTION OF AMENDMENTS TO THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF ESTABLISHMENT OF RESORT COLLECTING

In article the specifics of the federal and regional legislation of the Republic of Crimea in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure reveal. On the basis of the carried-out analysis the author does recommendations about modification and additions in the federal and regional legislation of the Republic of Crimea in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure

Keywords: taxes and fees, regional taxes, local taxes and fees, resort collecting, an experiment on development of resort infrastructure.

Трансформационные процессы, происходящие в хозяйственных и политико-правовых отношениях, обуславливают необходимость анализа проблем нормативно-правового регулирования экономических отношений на современном этапе¹.

Так, в целях усовершенствования налоговых правоотношений и проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры был принят Федеральный закон от 29 июля 2017 года №214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» (далее – ФЗ № 214-ФЗ)², который предусматривает порядок проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Ставропольском крае и Краснодарском крае путем установления, введения и взимания курортного сбора для дальнейшего строительства, ремонта, поддержания, восстановления, благоустройства объектов санаторно-курортной инфраструктуры³.

Следует отметить, что ФЗ № 214-ФЗ предусматривает, что в Республике Крым, Краснодарском, Алтайском и Ставропольском крае в целях проведения эксперимента по

развитию курортной инфраструктуры будет уплачиваться курортный сбор, что позволит обеспечить сохранение, восстановление и развитие курортов и туризма, создать благоприятные условия для стабильного и эффективного развития сферы туризма, сформировать единое туристическое пространство, использовать собранные средства на проектирование, строительство, реконструкцию, содержание, благоустройство и ремонт объектов санаторно-курортной и туристической инфраструктуры.

Система налогов и сборов Российской Федерации (далее – система налогов и сборов РФ) представляет собой совокупность налогов и сборов, взимаемых в установленном порядке на территории Российской Федерации. Согласно ст. 12-15 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ)⁴ в систему налогов и сборов РФ входят: федеральные, региональные и местные налоги и сборы, а также государственные пошлины.

Региональными налогами признаются налоги, которые установлены НК РФ и законами субъектов Российской Федерации (далее – субъектов РФ) о налогах и обязательны к уплате на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации, если иное не предусмотрено п. 7 ст.12 НК РФ. В соответствии со ст. 14 НК РФ к региональным налогам относятся: 1) налог на имущество организаций; 2) налог на игорный бизнес; 3) транспортный налог. Вместе с тем, в соответствии со ст. 15 НК РФ к местным налогам и сборам относятся: 1) земельный налог; 2) налог на имущество физических лиц; 3) торговый сбор. Однако, при разработке и принятии

1 Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров // под ред. д.ю.н., проф. М.И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 108.

2 Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://www.garant.ru/1125891/>.

3 Евсикова Е.В. К вопросу о введении курортного сбора (общие методические рекомендации для плательщиков и операторов курортного сбора в Республике Крым) // Евразийский юридический журнал. – 2018.- № 6 (121). – С. 142.

4 Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :<http://base.garant.ru/10900200/1/#bloc>.

ФЗ № 214-ФЗ не учтено, что в соответствии с принципами построения системы налогов и сборов РФ, закрепленными в НК РФ, региональные налоги вводятся в действие соответствующими законами субъектов РФ и обязательны к уплате на территориях данных субъектов РФ, а местные налоги и сборы – вводятся в действие и прекращают действие соответствующим решением представительных органов местного самоуправления на территориях соответствующих муниципальных образований. Вместе с тем, ч. 2 ст. 1 ФЗ №214-ФЗ предусматривает, что курортный сбор вводится в муниципальных образованиях, территории которых включены в территорию эксперимента, а не на территориях соответствующих субъектов. Следовательно, исходя из смысла ч. 2 ст. 1 ФЗ № 214-ФЗ курортный сбор относится к местным налогам и сборам, которые устанавливаются и вводятся на территориях соответствующих муниципальных образований. В то же время, ст. 5 ФЗ № 214-ФЗ предусматривает, что курортный сбор вводится законом соответствующего субъекта РФ, который также устанавливает территорию эксперимента, размер курортного сбора, порядок и сроки его перечисления в бюджет субъекта РФ, т.е. доходы от курортного сбора будут поступать в бюджет субъекта РФ, а не в местный бюджет, что подтверждает, что курортный сбор, по замыслу авторов ФЗ №214-ФЗ является региональным сбором. Таким образом, исходя из смысла ФЗ №214-ФЗ, остается непонятным, к какому виду налогов и сборов (региональным или местным) относится курортный сбор⁵.

Следовательно, необходимо внести изменения в статью 15 НК РФ и предусмотреть в качестве одного из видов местных сборов – курортный сбор, который будет устанавливаться на территории муниципального образования органа местного самоуправления и перечисляться операторами в бюджет органа местного самоуправления на развитие курортной инфраструктуры. Аналогичные изменения следует внести в ФЗ № 214-ФЗ. А также предусмотреть, что региональный государственный контроль в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры будет осуществляться в соответствии с положениями НК РФ.

В свою очередь, специфика урегулирования налоговых правоотношений в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры на территории Республики Крым заключается в том, что оно осуществляется на основе Закона Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора» (далее – ЗРК № 435-ЗРК/2017), который вступил в силу 13.12.2017 г.⁶, и также требует доработки и уточнения, поскольку:

1) курортный сбор будет взиматься исключительно на территориях следующих муниципальных образований, входящих в территорию эксперимента, а именно: городской округ Алушта; городской округ Саки; городской округ Судак; городской округ Феодосия; городской округ Ялта (городской округ Евпатория и Черноморский район отказались от введения курортного сбора). Вместе с тем, возникает вопрос относительно установления и взимания курортного сбора в

городском округе Саки, поскольку Саки (городской округ) является центром муниципального образования Сакский район, но в состав района не входит. Таким образом, при фактической уплате курортного сбора отпадает большая часть объектов санаторно-курортной и туристической инфраструктуры, которые также нуждаются в дополнительном финансировании на развитие санаторно-курортной и туристической инфраструктуры, но относятся муниципальному образованию Сакский район, где курортный сбор не взимается, и это, несомненно, нужно учитывать при установлении и введении курортного сбора на территории муниципального образования – городской округ Саки;

2) объектом обложения курортным сбором являются услуги по временному проживанию (ночлегу) в санаторно-курортных, оздоровительных организациях, кемпингах, гостиницах, базах отдыха, общежитиях, домах (квартирах) принадлежащих физическим лицам на праве собственности или на праве пользования по договору найма и т.д.;

3) налоговым периодом курортного сбора признается период с 01 января по 31 декабря текущего календарного года;

4) отчетным периодом по курортному сбору признается календарный месяц;

5) повторное взимание курортного сбора за один и тот же период проживания на территории эксперимента не допускается;

6) при невозможности удержания у плательщика курортного сбора исчисленной суммы курортного сбора оператор курортного сбора не позднее 3 рабочих дней со дня выезда плательщика курортного сбора уведомляет орган исполнительной власти Республики Крым, ответственный за проведение эксперимента, о невозможности удержания курортного сбора у плательщика курортного сбора и сумме курортного сбора, подлежащей уплате;

7) помимо лиц, указанных в ФЗ № 214-ФЗ, от уплаты курортного сбора освобождаются: лица, постоянно проживающие на территории Республики Крым; лица, временно пребывающие, временно проживающие или постоянно проживающие на территории Республики Крым, в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; лица в возрасте до 18-ти лет; дети-инвалиды и лица, которые сопровождают детей-инвалидов (не более одного сопровождающего); лица, которые прибыли в командировку на территорию эксперимента; лица, направляемые на лечение в рамках обязательного медицинского либо социального страхования; лица вольнонаемного состава Советской Армии, Военно-Морского Флота, органов внутренних дел и государственной безопасности, занимавшие штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны, либо лица, находившиеся в этот период в городах, участие в обороне которых засчитывается этим лицам в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях, установленных для военнослужащих частей действующей армии; лица, имеющие право на получение социальной поддержки в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в соответствии с Федеральным законом от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на произ-

5 Оголь В.Л., Евсикова Е.В. Проблемы и перспективы развития курортной инфраструктуры в Республике Крым в контексте введения и взимания курортного сбора // Молодая наука Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. Научный редактор Н.Г. Гончарова. - 2017. - С. 194.

6 Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://rg.ru/2017/12/05/krim>.

водственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» и Федеральным законом от 10 января 2002 года N 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»; военнослужащие, а также граждане, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющие общую продолжительность военной службы 20 лет и более; лица, принимавшие непосредственное участие в составе подразделений особого риска в испытаниях ядерного и термоядерного оружия, ликвидации аварий ядерных установок на средствах вооружения и военных объектах; члены семей военнослужащих, потерявших кормильца; пенсионеры, получающие пенсии, назначаемые в порядке, установленном пенсионным законодательством, а также лица, достигшие возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), которым в соответствии с законодательством Российской Федерации выплачивается ежемесячное пожизненное содержание; граждане, уволенные с военной службы или призывавшиеся на военные сборы, выполнявшие интернациональный долг в Афганистане и других странах, в которых велись боевые действия; физические лица, получившие или перенесшие лучевую болезнь или ставшие инвалидами в результате испытаний, учений и иных работ, связанных с любыми видами ядерных установок, включая ядерное оружие и космическую технику; многодетные семьи, т.е. семьи, имеющие 3-х и более детей⁷;

б) ЗРК № 435-ЗРК/2017 должен предусматривать особенности внесения изменений и дополнений в Закон Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым»⁸ в части установления административной ответственности за неисполнение действующего законодательства в сфере установления и введения курортного сбора в Республике Крым, как для граждан, пребывающих в объектах размещения на территориях Республики Крым, входящих в территорию эксперимента, в виде штрафа в размере от 500 до 2000 руб. в случае неуплаты курортного сбора; так и для операторов курортного сбора: в случае нарушения порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в виде штрафа – для индивидуальных предпринимателей в размере от 2000 до 5000 руб., для юридических лиц в размере от 5 000 до 15 000 руб.⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров // под ред. д.ю.н., проф. М.И. Никулина. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с.
2. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://www.garant.ru/1125891/>.
3. Евсикова Е.В. К вопросу о введении курортного сбора (общие методические рекомендации для владельцев и операторов курортного сбора в Республике Крым) // Евразийский юридический журнал. – 2018.- № 6 (121). – С. 142-144.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://base.garant.ru/10900200/1/#bloc>.
5. Оголь В.А., Евсикова Е.В. Проблемы и перспективы развития курортной инфраструктуры в Республике Крым в контексте введения и взимания курортного сбора / В.А.Оголь, Е.В. Евсикова // Молодая наука Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. Научный редактор Н.Г. Гончарова.- 2017.- С.193-195.
6. Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора». [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://rg.ru/2017/12/05/krim>.
7. Евсикова Е.В. Проблемы законодательного урегулирования введения курортного сбора в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях / Е.В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 2. – С. 143-161.
8. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : https://rk.gov.ru/file/pub/pub_256272.pdf.
9. Евсикова Е.В. К вопросу о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» в части установления ответственности за нарушение норм Закона Республики Крым «О введении курортного сбора» // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 112-114.

7 Евсикова Е.В. Проблемы законодательного урегулирования введения курортного сбора в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 2. – С. 152.

8 Закон Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : https://rk.gov.ru/file/pub/pub_256272.pdf.

9 Евсикова Е.В. К вопросу о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» в части установления ответственности за нарушение норм Закона Республики Крым «О введении курортного сбора» // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 112-114.

БОЛОТОВА Татьяна Викторовна

аспирант 3 курса Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Статья посвящена выявлению специфических черт правоинтерпретации правовых актов муниципальных образований.

Автором проводится анализ муниципальной правоинтерпретационной деятельности на современном этапе, посредством чего выделяются особенности различных видов и способов толкования, сформулированных юридической наукой, применительно к муниципальному правотворчеству. В процессе исследования определяется место правоинтерпретационной деятельности муниципальных образований в правовой системе, её назначение и основные характеристики.

Ключевые слова: толкование, способы толкования, правоинтерпретационная деятельность, правовые акты муниципальных образований.

BOLOTOVA Tatyana Viktorovna

3rd year postgraduate student of the North-Western Institute of management of the Russian presidential Academy of national economy and public administration, St. Petersburg

FEATURES OF LAW-INTERPRETATION ACTIVITY OF MUNICIPALITIES

The article is devoted to the identification of specific features of the right of interpretation of legal acts of municipalities.

The author analyzes the municipal law-interpretation activity at the present stage, through which the features of different types and methods of interpretation formulated by legal science in relation to municipal law-making are highlighted. In the course of the research the place of legal interpretation activity of municipalities in the legal system, its purpose and main characteristics are determined.

Keywords: interpretation, methods of interpretation, law-interpretation activity, legal acts of municipalities.

На современном этапе развития институтов местного самоуправления в Российской Федерации, с учётом значимости правотворчества муниципальных образований в фокусе обеспечения прав и законных интересов граждан особую актуальность приобретают исследования, направленные на выявление специфики различных правовых явлений муниципальной правовой жизни. Одним из них, безусловно, является правоинтерпретационная деятельность муниципальных образований, которую, несмотря на признаваемую правоведами регулятивную ценность данного правового феномена¹, нельзя причислить к числу детально изученных юридической наукой категорий.

Существующая исследовательская ситуация может быть объяснена как отсутствием массового характера деятельности по толкованию правовых актов на местном уровне публичной власти (количественная составляющая актов толкования в общем объёме муниципальных правовых актов весьма незначительна), так и значительной разнородностью подходов к правоинтерпретационной деятельности, которую демонстрируют собой муниципальные акты толкования права.

Предваряя рассмотрение интерпретационной деятельности в ракурсе функционирования институтов местного самоуправления, прежде всего необходимо отметить, что общая теория правоинтерпретационной деятельности основательно разработана в юридической науке. Проблематике толкования правовых актов посвящено значительное количество исследований, результатом которых стала выработка понятийного аппарата по рассматриваемому вопросу, выделение специфических черт, как самого процесса толкования, так и правоинтерпретационных актов, представляющих собой его результат. Основы отечественного научного подхода к юридическому толкованию правовых актов были заложены в трудах П. Д. Воеводина, Н. Н. Вопленко, А. С. Пиголкина, А. Ф. Чарданцева»².

Учёными-правоведами были сформулированы основные постулаты теории толкования правовых актов, согласно которым под термином «толкование права» в отечественной правовой науке традиционно понимается деятельность, направленная на установление истинного смысла юридических норм и разъяснение их содержательных требований. Юридический акт толкования, соответственно, определяется в теории права как акт, разъясняющий правовую норму³.

Важно также указать на то, что характеристика объекта юридического толкования традиционно осуществляется применительно к текстуальным документам, содержащим правовые нормы, и, сообразно означенному подходу, в данной статье предложено исследование правоинтерпретационной деятельности муниципальных образований, осуществляемой в отношении нормативных правовых предписаний в их документальном понимании.

При рассмотрении означенного вопроса нельзя не упомянуть о специфике правовых актов муниципальных образований, отнесённых классической отечественной правовой теорией к категории «нетипичных» источников права ввиду особенностей субъекта правотворчества (негосударственные образования), а также отсутствия чётких правил юридической техники и правотворческих процедур⁴. Соответственно, в общей теории права, органы (должностные лица) местного самоуправления зачастую не указываются в качестве субъектов толкования права, и формулирование ключевых понятий осуществляется без учёта муниципальной правоинтерпретации. В качестве типичного примера может быть приведено определение толкования, как.. «особого вида деятельности государственных органов, должностных лиц, граждан и их объединений, направленного на раскрытие смыслового со-

1 Корсакова С. В. Правоинтерпретационная политика в сфере местного самоуправления: муниципально-правовой уровень // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10.

2 Воеводин П. Д. Толкование норм советского социалистического права. М., 1950; Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм

права М., 1976; Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962; Чарданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979.

3 Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нарсеянец. М.: Норма, 2008. С. 442-443.

4 Петров К. В., Сапун В. А., Смирнова М. Г. Нетипичные источники российского прав // Российский юридический журнал. 1/2009. С. 9-10.

держания правовых норм и на выявление содержащейся в них государственной воли»⁵. Также отчётливо характеризует распространённую в отношении субъектов толкования доктринальную позицию по определённому резонансным вопросам, как «...правовых актов компетентных государственных органов, содержащих результат официального толкования.»⁶.

Вместе с тем, поскольку правовые акты муниципальных образований включены в правовую систему Российской Федерации, представляется обоснованным рассматривать своеобразие муниципально-правовой интерпретационной деятельности относительно выработанных в правовой доктрине базовых понятий и признаков толкования правовых актов. Таким образом, признанное в юридической науке определение толкования правовых норм как «...деятельности по установлению содержания правовых норм для их реализации»⁷ в полной мере может быть применено к правоинтерпретационной деятельности муниципальных образований.

Следует указать на то обстоятельство, что единой позиции относительно классификации видов толкования на сегодняшний день не выработано. Вместе с тем, как в теории, так и на практике, общепринято базовое деление толкования на официальное и неофициальное (в зависимости от властных полномочий субъекта – правоинтерпретатора), на нормативное и казуальное (в зависимости от общеобязательности применения результатов), на аутентическое, легальное и делегированное (в зависимости от принадлежности нормы компетентному толкователю и оснований интерпретационных полномочий), на буквальное, расширительное, ограничительное (в зависимости от соотношения текста и содержания норм) ... и др.⁸

Кроме того, в процессе толкования норм права используется ряд способов (приёмов) толкования права, которые представляют собой «...относительно обособленную совокупность приёмов анализа правовых актов»⁹, «приёмы, которые основываются на данных определённой отрасли знаний и используются при раскрытии содержания юридических норм в целях их практической реализации»¹⁰.

В юридической литературе, чаще всего, выделяют систематическое, телеологическое, филологическое, специально-юридическое, социологическое, историческое, а также логическое толкование.

В правоинтерпретационной деятельности муниципальных образований ряд из указанных категорий приобретает отчётливое своеобразие, некоторые из способов (приёмов) толкования используются наиболее активно, другие же редко применимы, как ввиду объективных, так и ввиду субъективных причин.

Безусловно, деятельность конкретного муниципального образования по толкованию правовых норм находится в неразрывной связи с такими объективными обстоятельствами как вид и масштабы муниципального образования. В качестве такого рода характеристик могут быть рассмотрены: численность населения, размеры территории, экономическая состоятельность муниципального образования (поселения)... Влияние указанных факторов на правоинтерпретационную деятельность крайне велико.

Субъективное начало в рассматриваемой сфере деятельности может быть представлено как активной позицией местной власти, демонстрирующей готовность применять различные правовые средства в целях обеспечения эффек-

тивного правового регулирования на соответствующей территории, так и инициативностью населения, побуждающего органы местного самоуправления к детализации правовых позиций по определённым резонансным вопросам.

Так, исследуя муниципально-правовую интерпретационную деятельность с точки зрения классической дихотомии – «официальное» и «неофициальное» толкование, обращает на себя внимание отсутствие ясности по вопросу о субъектах муниципально-официального толкования.

Исходя из базовой теоретической установки, определяющей официальное толкование, как осуществляемое компетентными субъектами и имеющее обязательный характер, следует указать на то, что определение официального муниципально-официального толкователя иногда может быть весьма затруднительно в силу отсутствия на муниципальном уровне актов, закрепляющих данный вопрос в компетенции того или иного органа (должностного лица) местного самоуправления.

В такой ситуации, как правило, употребляется общетеоретический принцип, согласно которому официальное толкование осуществляет орган (должностное лицо), установивший норму права. Таким образом, с точки зрения общей теории толкования права, речь идёт об аутентическом толковании – «...толковании компетентным субъектом, который ранее установил разъясняемые нормы. При этом правотворческий орган полагает, что для устранения неясности смысла права или трудности реализации норм, не следует прибегать к созданию новых дополнительных норм, а достаточно дать собственное аутентическое их толкование»¹¹.

Широкое распространение на муниципальном уровне получила практика делегированного толкования, предполагающего праворазъяснительную деятельность субъекта, не являющегося правотворцем. Прибегая к данному виду толкования, функции правоинтерпретации зачастую закрепляются за правовыми службами муниципального образования.

Кроме того, толкование далеко не всегда осуществляется уполномоченными на то органами (должностными лицами), и зачастую формулируется тем субъектом, который ответствен за реализацию соответствующего правового предписания на территории муниципального образования.

Нередкой также является ситуация, когда в качестве причины, обуславливающей невозможность издания правоинтерпретационного акта, выступают сложности с определением компетентного толкователя в ситуации, когда издавший соответствующую норму орган был упразднён (учитывая, что при такой замене вопросы полномочий толкования актов «упразднённого органа», как правило, не регламентируются).

Таким образом, оценивая муниципально-правовую интерпретационную деятельность, весьма уместно её рассмотрение в качестве правоприменительного толкования, определяемого юридической доктриной в качестве «...комплексного обобщающего понятия как официального, так и неофициального толкования, осуществляемого в связи с правоприменительной деятельностью и имеющего в зависимости от субъектов и целей их деятельности достаточно различающееся значение: обязательное и необязательное, аргументирующее и необязательное, общее и индивидуальное ...»¹².

Рассуждая о специфике применения муниципальными образованиями тех или иных правоинтерпретационных способов, нельзя также обойти вниманием особенности некоторых способов толкования, в частности, систематического толкования муниципально-официальных нормативных актов, проистекающую из их иерархической позиции в системе правовых актов Российской Федерации.

В силу положения, закреплённого в ст. 15 Конституции Российской Федерации, детализированного в ст. 7 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон № 131-ФЗ), правовые акты органов (должностных лиц) местного само-

5 Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Проспект, 2001. С. 691.

6 Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 463.

7 Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. С. 502.

8 Алексеев С. С., Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 35-117; Кашанина Т. В. Юридическая техника: Учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 379-386.

9 Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нарсеянц. М.: Норма, 2008. С. 450.

10 Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М.: «Статус», 1999.

11 Вопленко Н. Н. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2. С. 43.

12 См.: Там же. С. 47.

управления не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации. Таким образом, системное толкование муниципальных правовых актов, помимо рассмотрения совокупности правовых норм соответствующего муниципального образования, безусловно, осуществляется с учётом положений Конституции Российской Федерации, федеральных и региональных нормативных правовых актов.

Кроме того, в данном аспекте важно учесть неоднородность правовой силы различных муниципальных правовых актов. Так, согласно ст. 43 Федерального закона № 131-ФЗ Устав муниципального образования и оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе) граждан, являются актами высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов. Правовая же конкуренция между положениями актов исполнительного и представительного органов местного самоуправления решается законодателем в пользу последнего.

На сегодняшний день, правоинтерпретационные акты муниципальных образования осмыслены юридической наукой в качестве серьёзного инструмента муниципально-правовой политики, несмотря на то обстоятельство, что составляют незначительное количество в общем числе правовых актов муниципальных образований.

В данной связи, крайне важно отличать отсутствие правоинтерпретационной деятельности от отсутствия правоинтерпретационных актов (документов), ни коей мере не свидетельствующее об отсутствии процесса уяснения и разъяснения муниципальных правовых норм.

Как неоднократно отмечалось классиками отечественной юридической доктрины: «Можно запретить писать «толкования к закону», но нельзя запретить самое толкование, потому что всякий кто применяет закон, дает ему применение согласно тому, как он его понимает, – а это уже и есть толкование»¹³.

Безусловно, интерпретационные муниципальные правовые акты в форме официальных юридических документов следует рассматривать как частное проявление правоинтерпретационной деятельности, которая неразрывно связана с каждодневным функционированием институтов местного самоуправления.

В данной связи следует напомнить характеристику юридического толкования права, принадлежащую С. С. Алексееву, обоснованно утверждавшему, что «Юридическое толкование – обязательный момент или этап в процессе действия юридических норм. Толкование занимает важнейшее место в сложных процессах воздействия права на жизнь, взаимодействия закона с реальными отношениями, с поступками людей, с пониманием и усвоением ими юридических норм... Именно в толковании права следует видеть фокус юридических знаний в их соотношении с жизнью и юридической практикой»¹⁴.

Трудно переоценить роль правоинтерпретационных актов в качестве правовых регуляторов, позволяющих повысить уровень правовой регламентации, и тем самым обеспечить возможность достижения максимального эффекта принятых на муниципальном уровне правовых норм. Столь же важным представляется их прогностическое значение, заключающееся в определении перспективных направлений муниципального правотворчества.

Нельзя также забывать, что интерпретационная деятельность имеет место, как в ходе реализации права, так и в процессе правотворчества. Очевидна невозможность разработки новых муниципальных правовых норм надлежащего качества вне их системного анализа в совокупности существующих правовых предписаний.

Резюмируя, следует признать, что институт муниципальной правоинтерпретационной деятельности безусловно нуждается в детальном правовом осмыслении. Уяснение причин, оказывающих влияние на правоинтерпретационную активность муниципальных образований, имеет важнейшее значение для выработки нормативных установлений, а также организационных решений, обеспечивающих качественное правовое регулирование на местном уровне.

В качестве базового элемента развития институтов толкования права на местном уровне может выступить регламентация вопросов правоинтерпретационной деятельности (в т.ч., в части определения уполномоченных субъектов, а также в процедурных аспектах) Федеральным законом «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (проект которого активно обсуждаем весьма продолжительное время), а также внесение уточнений по данной проблематике в Федеральный закон № 131-ФЗ.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. -2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008.
2. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999.
3. Алексеев С. С., Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979.
4. Воеводин П. Д. Толкование норм советского социалистического права. М., 1950.
5. Вопленко Н. Н. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2. С. 29-54.
6. Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права М., 1976.
7. Кашанина Т. В. Юридическая техника: Учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
8. Корсакова С. В. Правоинтерпретационная политика в сфере местного самоуправления: муниципально-правовой уровень // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10.
9. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Проспект, 2001.
10. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 84-99.
11. Петров К. В., Сапун В. А., Смирнова М. Г. Нетипичные источники российского права // Российский юридический журнал. 1/2009. С. 7-16.
12. Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962.
13. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нарсеянц. М.: Норма, 2008.
14. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
15. Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979.
16. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учебное пособие. Т. 1. М., 1995.

13 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учебное пособие Т. 1. М., 1995. С. 728.

14 Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999.

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

ТОЛСТЫХ Анна Степановна

старший преподаватель кафедры иностранного права и сравнительного правоведения Сибирского федерального университета

ЮРИДИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ*

Анализируются проблемы защиты прав законных интересов потерпевшего в отношении по долевого строительству жилья. Авторы обосновывают необходимость приоритета экономического стимулирования застройщиков по сравнению с административными и уголовными наказаниями. Анализируется опыт европейских государств (Германия, Франция, Великобритания) по поэтапной оплате работ застройщика и его адаптация к российским экономическим реалиям рынка жилья.

Ключевые слова: потерпевший, долевое строительство, обманутые дольщики, юридическая ответственность, юридико-экономические средства.

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

TOLSTYKH Anna Stepanovna

senior lecturer of International law and comparative law sub-faculty of the Siberian Federal University

LEGAL AND ECONOMIC REMEDIES OF THE RIGHTS OF INJURED PARTIES IN PARTICIPATORY CONSTRUCTION OF HOUSES

The article analyzes issues of protection of the rights and legitimate interests of the injured party in the relations of participatory construction of houses. The authors substantiate the necessity for priority of economic incentives for tenant builder in comparison with administrative and criminal penalties. Also the experience of the European states (Germany, France, Great Britain) on stagewise payment of works of the tenant builder and its adaptation to the Russian economic realities of the housing market is analyzed.

Keywords: injured party, participatory construction, hoodwinked investors, legal liability, legal and economic remedies.

Панченко В. Ю.

Толстых А. С.

Одним из способов решения жилищного вопроса для российских граждан является участие в долевом строительстве, которое, с одной стороны, позволяет сэкономить, а с другой несет в себе риски, минимизировать которые призвано законодательство и правоприменительная практика.

В целях регулирования отношений, связанных с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, для возмещения затрат на такое строительство и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, а также установления гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства принят Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве много-

квартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 214-ФЗ). Специальное законодательство, содержащее императивные нормы, согласуется с позицией о том, что «модели ограничения свободы договорного регулирования являются важным правовым средством регулирования экономики в условиях ее нестабильности. Регулирование экономики в момент ее колебаний, в том числе договорных отношений, составляющих ее основу, должно преследовать две цели: во-первых, защиту экономически слабой стороны договора и, во-вторых, защиту общественных интересов, поскольку интересы общественного оборота в целом носят общественный, а не только частный характер»¹.

К законам, ограничивающим свободу договорного регулирования, относится и Федеральный закон № 214-ФЗ, одной из целей которого является защита прав гражданина – участника долевого строительства как экономически слабой стороны, а также защита общественного интереса, поскольку, реализуя право на привлечение денежных средств участ-

* Статья подготовлена в рамках государственного задания на выполнение работ по теме «Проведение научно-исследовательских работ в рамках международного научно-образовательного сотрудничества по программе «Михаил Ломоносов» («Иммануил Кант») при поддержке Минобрнауки России и Германской службы академических обменов (ДААД).

1 Рогова Ю. В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. – М.: Статут, 2015. – С. 126.

ников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома, застройщик вовлекает в договорные отношения значительное число граждан.

В отношении переданного застройщиком участнику объекта долевого строительства видится два основных проблемных вопроса: срок передачи и качество объекта долевого строительства.

В части 1 статьи 6 Федерального закона № 214-ФЗ предусмотрено, что застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случая, установленного частью 3 настоящей статьи.

Федеральный закон № 214-ФЗ содержит специальное регулирование обеспечения исполнения обязательств застройщика, стимулирующее передачу объекта долевого строительства участнику в срок: в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пени) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная настоящей частью неустойка (пени) уплачивается застройщиком в двойном размере. В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства вследствие уклонения участника долевого строительства от подписания передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства застройщик освобождается от уплаты участнику долевого строительства неустойки (пени) при условии надлежащего исполнения застройщиком своих обязательств по такому договору.

Застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям (часть 1 статьи 7 Федерального закона № 214-ФЗ).

Согласно части 2 статьи 7 Федерального закона № 214-ФЗ в случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в части 1 настоящей статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика:

- 1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- 2) соразмерного уменьшения цены договора;

3) возмещения своих расходов на устранение недостатков.

В соответствии с частью 3 статьи 7 Федерального закона № 214-ФЗ в случае существенного нарушения требований к качеству объекта долевого строительства или неустранения выявленных недостатков в установленный участником долевого строительства разумный срок участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от застройщика возврата денежных средств и уплаты процентов в соответствии с частью 2 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Кроме того, частью 5 указанной статьи установлен гарантийный срок для объекта долевого строительства, за нарушение срока устранения недостатков (дефектов) объекта долевого строительства, застройщик уплачивает гражданину – участнику долевого строительства, приобретающему жилое помещение для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере, определяемом пунктом 1 статьи 23 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Однако указанные меры действительны в случае, если застройщик дом достраивает.

В качестве стимулирующей строительную меру можно отметить внесение на счет эскроу денежных средств, выплачиваемых банком после представления застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию (статья 15.5 Федерального закона № 214-ФЗ).

Помимо неустойки процентов стимулировать действия застройщика по строительству многоквартирного дома призваны нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, статья 14.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за нарушения требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Максимальная санкция указанной статьи предусматривает наложение административного штрафа на должностных лиц в размере до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – до одного миллиона рублей.

При этом в связи с тем, что такие административные правонарушения посягают на общественные отношения, возникающие в особо регулируемой сфере – сфере долевого строительства многоквартирных жилых домов, с учетом характера правонарушений и особой значимости охраняемых законом общественных отношений, выступающих объектом посягательства, они не могут быть признаны малозначительными на основании нормы статьи 2.9 КоАП РФ (пункт 16 Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2017 года).

Федеральным законом от 01.05.2016 № 139-ФЗ глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена статьей 200.3 «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» в крупном размере, а

также совершенное группой лиц по предварительномуговору, а равно в особо крупном размере.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 200.3, освобождается от уголовной ответственности, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.

Анализ правоприменительной практики показывает, что потерпевшему получить реальное возмещение вреда по таким уголовным делам проблематично. При этом большая часть потерпевших в них – люди с невысоким уровнем дохода, взявшие ипотечные кредиты, продавшие единственное жилье и вложившие в улучшение жилищных условий, а вред, который им причинен, исчисляется в миллионах².

В этой связи интересен опыт зарубежных государств, в которых аналогом долевого строительства выступает поэтапная оплата работ застройщика. Так, в Германии согласно Постановлению об обязанностях агентов по недвижимости, кредитных брокеров, застройщиков и руководителей строительных работ (Makler- und Bauträgerverordnung – MaBV)³, застройщик получает оплату по частям от суммы договора в зависимости от объема выполненных им работ. Указанным нормативным актом установлен перечень видов работ и процент, полагающийся к выплате, однако он является примерным, и, если какие-то из указанных в перечне работы отсутствуют, то соответствующий процент распределяется пропорционально остальным платежам. В указанный перечень входят следующие проценты: 20 или 30 процентов от суммы договора после начала земляных работ (процент варьируется от принадлежности земельного участка на праве собственности или праве аренды); 40 процентов после завершения работ по возведению фундамента, стен с перекрытиями, лестничными маршами, включая столярные работы, 8 процентов после строительства крыш и водостоков, 3 процента после установки систем отопления, 3 процента после установки сантехнических коммуникаций, 3 процента после электрификации, 10 процентов после установки окон, включая остекление, 6 процентов после черновой внутренней отделки, 3 процента после стяжки для напольного покрытия, 4 процента после укладки плитки (кафеля), 12 процентов после передачи ключей, 3 процента на фасадные работы, 5 процентов после завершения всех работ.

Во Франции существует 2 типа договоров купли-продажи строящегося объекта: договор, предусматривающий поэтапное приобретение объекта недвижимости (при подписании договора покупатель становится собственником земли, а по мере строительства и самого объекта строительства), а также договор, предусматривающий, что покупатель становится собственником объекта недвижимости только при завершении работ. При этом оплата объекта недвижимости производится на

специальный банковский счет, который выплачивается застройщику лишь по завершению работ. Договором может быть предусмотрена поэтапная оплата работ: до 35 процентов от общей стоимости при строительстве фундамента, до 70 процентов от общей стоимости при завершении кровельных работ, до 95 процентов от общей стоимости после завершения строительства. Оставшиеся 5 процентов выплачиваются застройщику при сдаче объекта недвижимости заказчику при соответствии объекта заключенному договору⁴.

В Великобритании также существует предусмотренная законом возможность покупки недвижимости, строительство которой не завершено. Как правило, при бронировании объекта недвижимости оплачивается депозит, который может составлять от 10 до 20 процентов, при подписании договора застройщику оплачивается 30 процентов от стоимости объекта недвижимости. Финальный платеж осуществляется по завершении строительства⁵.

Безусловно, опыт европейских государств заслуживает внимания и адаптации к российским экономическим реалиям рынка жилья. В то же время, хотя в случае поэтапной оплаты работ и минимизируются риски участника долевого строительства, такие меры мотивируют застройщика достроить объект, однако не решают проблему финансирования строительства для застройщика, в связи с чем, цены от такой поэтапной оплаты будут отличаться от цен, которые складываются при предусмотренном российским законодательством долевым строительством.

Поэтому даже в случае оплат только за выполненные работы, гражданин-участник долевого строительства подвержен риску причинения ему имущественного вреда в той мере, в которой за время заключения договора и до момента возврата ему денежных средств возросла стоимость на аналогичные объекты недвижимости.

Заслуживает поддержки позиция о том, «что для «обманутого дольщика» возмещение в полном объеме денежных средств имеет более принципиальное значение, чем реальное отбытие наказания виновным лицом», отсюда такое основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное в примечании статьи, способствует повышению превентивной функции уголовного закона⁶.

Нарушение застройщиком обязательств по договору долевого строительства перед гражданином-участником может повлечь правовые последствия, как в области гражданского права, так и в административном и уголовном праве. Тем самым, видится, что статус потерпевшего участника долевого строительства как лица, ко-

2 Зяблина М. В. К вопросу об обеспечительных возможностях залога в уголовном процессе // Судья. - 2017. - № 4. - С. 41.

3 Makler- und Bauträgerverordnung // Bundesministerium der Justiz und für. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/gewo_34cdv/index.html (дата обращения: 18.08.2018 г.).

4 Acte de vente d'un logement en l'état futur d'achèvement (Vefa) // MINISTERE DE L'INTERIEUR. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.demarches.interieur.gouv.fr/particuliers/acte-vente-logement-etat-futur-achevement-vefa> (дата обращения: 18.08.2018 г.).

5 How to buy a new build house that's not yet been built // SevenCapital 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/financial-services/money-comparison/mortgages/buying-new-build-house-off-plan-vefa> (дата обращения: 18.08.2018 г.).

6 Трюхан Д. В. Освобождение от уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением законодательства в сфере привлечения денежных средств граждан к участию в долевом строительстве многоквартирных домов // Уголовная политика: теория и практика. - 2017. - № 4 (62). - С. 78.

торому причинен вред, един, и, следовательно, требует единого межотраслевого подхода, единства принципов и гарантий, направленных как непосредственно на помощь лицу, которому причинен вред, так и на защиту общественного интереса.

24 февраля 2012 года был опубликован проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», целью которого является государственная поддержка потерпевших от преступлений и их близких⁷. В сферу действия указанный проект включает лишь узкий круг субъектов – физических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред. А гарантия предоставления денежных компенсаций предполагается лишь некоторым из них.

Создание компенсационного фонда перешло из законопроекта в закон для защиты прав граждан – участников долевого строительства. Так статья 23.2 Федерального закона № 214-ФЗ в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ закрепляет, что в целях реализации государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан – участников долевого строительства, функции по формированию компенсационного фонда долевого строительства за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков осуществляет созданная в соответствии с Федеральным законом «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства».

В целях унификации разработанных субъектами Российской Федерации планов-графиков («дорожных карт») по решению проблем пострадавших граждан, включенных в реестр граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, принято распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 мая 2017 года № 1063-р об утверждении единой формы плана-графика. Минстрою России поручено проводить мониторинг исполнения утвержденных региональных планов-графиков⁸.

Указанные меры не решают всех существующих проблем в сфере строительства по договорам долевого участия, возникающих у граждан-участников, однако уже являются шагом на пути к их решению. Именно комплексный подход к решению проблем возмещения вреда потерпевшим от правонарушений, о котором сегодня говорят при обсуждении проблем, связанных с нарушением прав гражданина – участника долевого строительства, позволит конкретизировать общее видение проблемы возмещения вреда потерпевшим, уделить должное внимание потерпевшим не только от преступлений, но и от

иных видов правонарушений, и, возможно, найти новые пути решения существующих проблем в области долевого строительства.

Пристатейный библиографический список

1. Зяблина М. В. К вопросу об обеспечительных возможностях залога в уголовном процессе // Судья. - 2017. - № 4. - С. 39-41.
2. Рогова Ю. В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. – М.: Статут, 2015. - 144 с.
3. Трюхан Д. В. Освобождение от уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением законодательства в сфере привлечения денежных средств граждан к участию в долевом строительстве многоквартирных домов // Уголовная политика: теория и практика. - 2017. - № 4 (62). - С. 76-80.

7 Проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений» // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site-dok.html> (дата обращения: 10.08.2018 г.).

8 Избранные документы со справками к ним // Правительство Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/27927/> (дата обращения: 10.08.2018 г.).

КОНДРАТОВСКАЯ Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

ВАЛЬКОВА Елена Владимировна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ СОБСТВЕННИКАМИ ЖИЛЬЯ

В статье на основе действующего законодательства и практики применения рассмотрена специфика мер, направленных на защиту имущественных прав несовершеннолетних собственников жилья.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита жилищных прав, законные представители, приватизация, наследование.

KONDRATOVSKAYA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

VALKOVA Elena Vladimirovna

lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

FEATURES OF THE PROTECTION OF HOUSING RIGHTS OF MINORS WHO OWN HOUSING

In the article, on the basis of current legislation and application practice, the specificity of measures aimed at protecting the property rights of minor homeowners is considered.

Keywords: minors, protection of housing rights, legal representatives, privatization, inheritance.

Несовершеннолетний является самостоятельным субъектом как личных, так и имущественных прав. Ребенок может быть собственником имущества, которое перешло к нему, например, в порядке наследования, в результате приватизации квартиры, по договору дарения и т.п.¹

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)² несовершеннолетние, т.е. не достигшие возраста 18 лет, не наделяются полной дееспособностью. Исключение составляют только несовершеннолетние, вступившие в брак до 18 лет, и эмансипированные. Учитывая то, что несовершеннолетние в силу своего возраста и психических особенностей не обладают достаточной зрелостью для самостоятельного распоряжения имуществом, ГК РФ устанавливает особые меры, направленные на защиту имущественных прав ребенка. В чем выражаются эти меры?

По общему правилу от имени малолетних (т.е. не достигших 14 лет) сделки совершают их родители, усыновители или опекуны (п. 1 ст. 28 ГК РФ). Исключение состав-

ляют ограниченный круг сделок, которые вправе совершать малолетние в возрасте от 6 до 14 лет. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет заключают сделки сами, но в случаях, предусмотренных законом, требуется получение письменного согласия родителей, усыновителей или попечителей (п. 1 ст. 26 ГК РФ). Таким образом, отсутствие полной дееспособности несовершеннолетних восполняется действиями их законных представителей³.

Однако как быть, если недобросовестный родитель хочет продать квартиру, принадлежащую несовершеннолетнему, вопреки интересам ребенка? В целях предотвращения возможных злоупотреблений со стороны законных представителей ГК РФ (ст. 37) устанавливает следующее ограничение: на совершение сделки, которая влечет уменьшение имущества несовершеннолетнего, или дачи согласия на совершение подобной сделки, требуется получить разрешение органа опеки и попечительства.

Кроме того, ГК РФ устанавливает запрет на совершение сделок законным представителем с несовершеннолетним, за исключением передачи ребенку имущества в качестве дара. Например, не может быть совершена сделка дарения иму-

3 Николаева Ю. В. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Адвокат. – 2013. – № 6. – С. 44.

Кондратовская С. Н.

Валькова Е. В.

1 См.: Алексеева О. Г., Заец Л. В., Звягинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2010. – С. 114.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая, вторая, третья и четвертая (от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ, часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ, ред. от 17.07.2009, с изм. от 18.07.2009) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 410; 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

щества несовершеннолетнего в пользу отца ребенка. Однако отец подарить имущество ребенку вправе⁴.

Родители как законные представители несовершеннолетних могут быть сами несовершеннолетними. В соответствии со ст. 62 Семейного кодекса РФ несовершеннолетние родители, не вступившие в брак, по достижении 16 лет вправе самостоятельно осуществлять родительские права. Между тем по нормам ГК РФ такие родители не являются полностью дееспособными. Возникает интересная ситуация: распоряжаться собственным имуществом родители по общему правилу не могут без согласия своих законных представителей, а совершать сделки от имени своего ребенка 16-летний родитель вправе.

Следует отметить, что разрешение органов опеки и попечительства на совершение сделок по отчуждению имущества несовершеннолетних предусмотрено лишь в тех случаях, когда несовершеннолетний является собственником имущества⁵.

Представим теперь ситуацию, когда ребенок является пользователем, например, жилого помещения, не являясь при этом собственником. Предположим, несовершеннолетний ребенок проживает в квартире, принадлежащей на праве собственности отцу ребенка. Родители развелись. Отец ребенка хочет продать квартиру. Требуется ли в данном случае получение согласия органа опеки и попечительства на совершение подобной сделки? В соответствии с действующим ГК РФ (ст. 292) такое разрешение не требуется. Более того, установлено, что переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника. Другими словами, отец вправе продать квартиру и выселить ребенка из жилого помещения. Статья 292 ГК РФ в прежней редакции закрепляла прямо противоположное правило. Представляется, что действующие нормы ст. 292 ГК РФ в меньшей степени отвечают интересам несовершеннолетних⁶.

Особым способом приобретения несовершеннолетним права собственности на жилое помещение является приватизация – бесплатная передача в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде. Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» предусматривает специальные положения, обеспечивающие гарантии защиты прав несовершеннолетних. Укажем наиболее значимые положения данного Закона⁷.

Во-первых, несовершеннолетние, в отличие от совершеннолетних, могут участвовать в приватизации 2 раза (первый раз – до достижения возраста 18 лет, второй раз – после достижения 18 лет).

Во-вторых, участие в приватизации несовершеннолетних пользователей жилого помещения является обязатель-

ным. Таким образом, если, например, в квартире проживают родители с несовершеннолетними детьми, при приватизации квартиры несовершеннолетние должны быть включены в число собственников жилого помещения. Нарушение этого положения может привести к признанию приватизации недействительной⁸.

Приведем конкретный пример из практики. В 1992 г. была оформлена приватизация квартиры. Однако несовершеннолетний, проживавший в жилом помещении, при оформлении приватизации не был включен в число собственников. На момент приватизации квартиры ребенку было 4 года. В 2011 году после смерти одного из собственников квартиры ребенок, ставший к этому моменту совершеннолетним, узнал, что не был включен в число собственников жилого помещения. В 2012 г. он обратился за защитой своих прав в суд с требованием признать договор передачи жилого помещения недействительным и признать за ним право собственности на 1/4 доли в квартире. Ответчик ссылался на то, что срок исковой давности пропущен. Суд посчитал, что срок исковой давности не истек, т.к. этот срок начинает течь со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 200 ГК РФ). Истец узнал о том, что его права были нарушены в 2011 г., обратился в суд в 2012 г. Договор передачи квартиры в собственность был признан недействительным как совершенный с нарушением права несовершеннолетнего на участие в приватизации⁹.

Особого внимания заслуживает вопрос о гарантиях защиты имущественных прав несовершеннолетних в наследственных правоотношениях. ГК РФ устанавливает следующие особые положения.

Дети (в том числе несовершеннолетние) являются наследниками первой очереди. Кроме того, к наследованию могут призываться и граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Внебрачные дети имеют те же наследственные права, что и законнорожденные. Так, например, Франции до вступления в действие Закона от 3 декабря 2001 г. № 2001-1135 положение внебрачных детей было хуже по сравнению с законнорожденными. Так, при наследовании по закону внебрачные дети могли рассчитывать только на половину доли, которая им причиталась, если бы они являлись законнорожденными детьми.

Согласно ГК РФ несовершеннолетние, даже не связанные кровным родством с наследодателем, могут в отдельных случаях претендовать на наследство. Так, пасынки и падчерицы (т.е. неусыновленные наследодателем дети его супруга) призываются к наследованию по закону в качестве наследников 7 очереди.

Если совершено завещание, несовершеннолетние (в том числе полностью дееспособные в результате вступления в брак или эмансипации) могут рассчитывать на обязательную долю в наследстве. В соответствии с ГК РФ обязательная доля составляет не менее половины законной доли.

4 См.: Ефремова А. Дети в сделках с недвижимостью. Правовые вопросы недвижимости. - М.: Велби, 2011. - С. 79.

5 Там же. - С. 82.

6 Фаршатов И. Охрана жилищных прав несовершеннолетних // Российская юстиция. - 2011. - № 8. - С. 40.

7 Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 20.12.2017) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 28. - Ст. 959.

8 Филиппова С. Ю. Новый Жилищный кодекс Российской Федерации о праве собственности на жилое помещение // Цивилист. - 2012. - № 3. - С. 21.

9 См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 20.02.2013 по делу № 33-1681 // СПС «Консультант плюс».

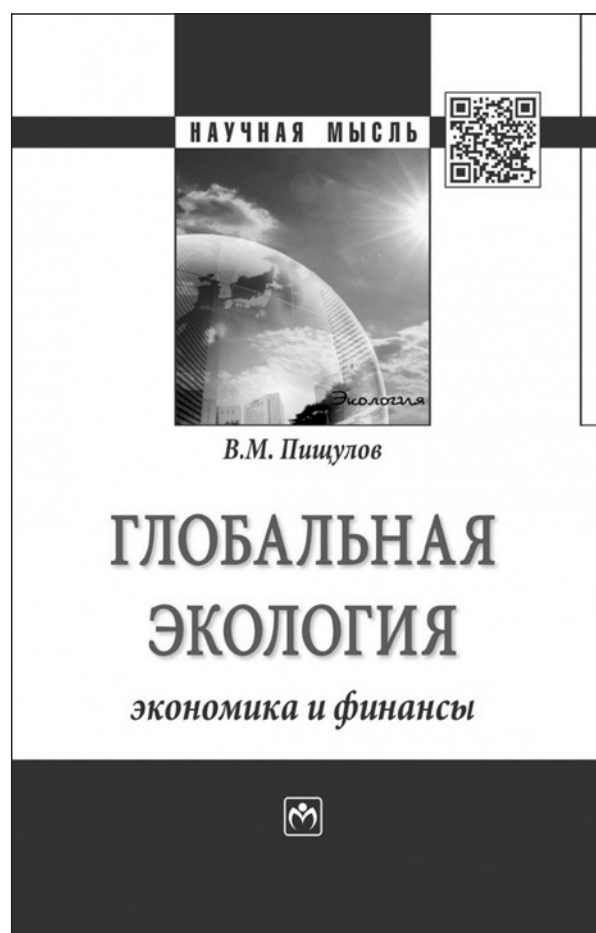
Внуки наследодателя и их потомки, племянники и племянницы, двоюродные братья и сестры (в том числе несовершеннолетние) могут наследовать по праву представления, как бы представляя (замещая) своего родителя, который умер ранее наследодателя¹⁰. При этом по российскому законодательству потомки недостойного наследника по праву представления наследовать не могут (т.е. дети отвечают за действия своих родителей), а по французскому законодательству – могут. Подход французского законодателя по отношению к детям в этом вопросе представляется более гуманным¹¹.

В заключение хотелось бы отметить, что сделки с недвижимостью в жилищной сфере, в которых участвуют несовершеннолетние собственники (сособственники) жилья или при совершении которых так или иначе затрагиваются их права и законные интересы, представляют значительную сложность для практических работников в данной сфере – судей, сотрудников органов государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, органов опеки и попечительства, нотариусов. Наиболее часто проблемы возникают вследствие несовершенства законодательной базы (нечеткости, противоречий, пробелов), что не способствует формированию единой правоприменительной практики. В связи с этим каждая конкретная сделка должна оцениваться именно с позиций обеспечения соблюдения и защиты прав и охраняемых законом интересов наиболее незащищенных участников гражданского оборота, с учетом того, что во многих случаях невозможно принять решение, основываясь на общих указаниях закона¹².

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая, вторая, третья и четвертая (от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ, часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ, ред. от 17.07.2009, с изм. от 18.07.2009) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 1996. - № 5. - Ст. 410; 2001. - № 49. - Ст. 4552; 2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.
2. Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 20.12.2017) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 28. - Ст. 959.
3. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 20.02.2013 по делу № 33-1681 // СПС «Консультант плюс».

4. Алексеева О. Г., Заец Л. В., Звягинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. - М.: Проспект, 2010.
5. Валькова Е. В. Наследственное право: учебное пособие. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016.
6. Ефремова А. Дети в сделках с недвижимостью. Правовые вопросы недвижимости. - М.: Велби, 2011.
7. Николаева Ю. В. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Адвокат. – 2013. – № 6.
8. Фаршатов И. Охрана жилищных прав несовершеннолетних // Российская юстиция. - 2011. - № 8.
9. Филиппова С. Ю. Новый Жилищный кодекс Российской Федерации о праве собственности на жилое помещение // Цивилист. - 2012. - № 3.

¹⁰ См. подробнее: Валькова Е. В. Наследственное право: учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. - С. 74.

¹¹ См.: Николаева Ю. В. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Адвокат. – 2013. – № 6. - С. 39.

¹² См. подробнее: Филиппова С. Ю. Новый Жилищный кодекс Российской Федерации о праве собственности на жилое помещение // Цивилист. - 2012. - № 3. - С. 24.

БЕЛЬГИСОВА Кристина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПОНУЖДЕНИИ РАБОТНИКА К УВОЛЬНЕНИЮ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

Расторжение трудового договора по инициативе работника (п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ) предполагает его добровольное волеизъявление на прекращение трудовых отношений. Естественно, что давление со стороны работодателя с целью получения от работника заявления об увольнении исключает свободу его волеизъявления и если работник ссылается на понуждение к увольнению по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, то в соответствии с действующим законодательством он должен доказать этот факт. При этом, как показывает сложившаяся судебная практика, разрешение конкретного спора будет зависеть от совокупности представленных работником и работодателем доказательств.

В статье рассматривается судебная практика по делам о понуждении работника к увольнению по собственному желанию.

Ключевые слова: работник, работодатель, дискриминация, увольнение, понуждение, суд, судебная практика.

Бельгисова К. В.

BELGISOVA Kristina Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of management, Krasnodar

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF COMPULSION OF THE EMPLOYEE TO THE VOLUNTARY DISMISSAL

The termination of the employment contract by the employee (clause 3 part 1 article 77 of the Labour Code) requires his voluntary consent. Naturally, the pressure from the employer to obtain from the employee a letter of resignation excludes the freedom of his will and if the employee refers to the coercion to dismissal under paragraph 3 of part 1 of article 77 of the Labor Code, in accordance with the current legislation, he must prove this fact. At the same time, as the current judicial practice shows, the resolution of a particular dispute will depend on the totality of the evidence provided by the employee and the employer.

The article deals with the judicial practice in cases of forcing an employee to be dismissed on their own.

Keywords: employee, employer, discrimination, dismissal, coercion, court, judicial practice.

Одним из оснований прекращения трудового договора в соответствии со ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) является расторжение трудового договора по инициативе работника (п.3 ч.1 ст. 77 ТК РФ)¹. По смыслу данной статьи прекращение трудового договора предполагает добровольное волеизъявление работника на прекращение трудовых отношений. Норма ст. 77 ТК РФ так же закреплена в:

1) ст. 80 ТК РФ, в соответствии с которой работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен ТК РФ или иным федеральным законом;

2) п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004 № 2 (далее по тексту – Постановление Пленума), где определено, что при рассмотрении споров о расторжении по инициативе работника трудового договора, заключенного на неопределенный срок, а также срочного трудового договора (пункт 3 части первой статьи 77, статья 80 ТК РФ) судам необходимо иметь в виду следующее: а) расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением...².

Указанные нормы четко определяют правило, в соответствии с которым давление на работника с целью получения от него заявления об увольнении по собственному желанию исключает его самостоятельную инициативу. Однако, на практике не редки случаи, когда работники пишут заявление об увольнении по собственному желанию под давлением своего работодателя. В подобных ситуациях, доказывая факт понуждения к увольне-

нию, работнику необходимо помнить правила, указанные в ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (далее по тексту – ГПК РФ) – «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом»³ и в пп. «а» п. 22, Постановления Пленума, где определено, что если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.

В настоящее время в сложившейся судебной практике о понуждении к прекращению трудового договора работником по собственному желанию можно выделить две категории дел:

1) дела, в ходе которых работнику удалось доказать, что заявление об увольнении по собственному желанию было подано им под давлением;

2) дела, в ходе которых работнику не удалось доказать, что заявление об увольнении по собственному желанию было подано под давлением работодателя.

Рассмотрим первую категорию судебных постановлений. Так, по материалам одного судебного разбирательства работник, восстановленный в должности дворника обратился к работодателю с требованием обеспечить надлежащие условия труда, выдать спецодежду и инструменты. Работодатель же в свою очередь составил акт, в котором зафиксировал отказ работника выходить на работу, а также указал, что не истек срок эксплуатации одежды и инвентаря, выданных работнику еще до увольнения. В связи с этим работник написал заявление об увольнении по собственному желанию, в котором отметил, что причиной увольнения является невозможность исполнения им трудовых обязанностей. В данной ситуации суд удовлетворил требования работника и увольнение было признано неправомерным, было отмечено, что написание работником заявления об увольнении

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

2 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Российская газета, № 297, 31.12.2006.

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

по собственному желанию обусловлено сложившейся между сторонами конфликтной ситуацией, вызванной неправомерным поведением работодателя. Суд отметил, что заявление было написано вынужденно под угрозой увольнения по инициативе работодателя, т.е. под давлением с его стороны⁴.

Следующее судебное разбирательство: работницей было подано заявление об освобождении от занимаемой должности, в котором не содержалось как таковой просьбы об увольнении по собственному желанию, а было изложено недовольство условиями труда и действиями руководителя. Работница была уволена по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. На приказе об увольнении работница указала, что добровольного волеизъявления на увольнение не выражала. В данном случае суд пришел к выводу, что увольнение является незаконным, т.к. само заявление по своему содержанию не является добровольным волеизъявлением на прекращение трудовых отношений и, следовательно, не может быть расценено как заявление об увольнении по собственному желанию. Суд признал, что работодатель допустил нарушение трудового законодательства, поскольку не уточнил волеизъявление работницы⁵.

В другом судебном разбирательстве работница подала заявление об увольнении по собственному желанию, в котором просила уволить ее на следующий день и при этом указала, что заявление ею написано под давлением. От подписи в приказе об увольнении по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ отказалась, мотивируя несогласием. Получить трудовую книжку также отказалась. В данном случае суд счел, что последовательность действий работницы подтверждает отсутствие у нее волеизъявления на увольнение⁶.

Далее рассмотрим судебные постановления по делам, в ходе которых работнику не удалось доказать, что заявление об увольнении по собственному желанию (п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ) было подано под давлением работодателя.

По результатам служебного расследования был установлен факт ненадлежащего исполнения работником трудовых обязанностей. Работник написал заявление о предоставлении очередного отпуска с последующим увольнением по собственному желанию (по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ). Данное увольнение судом было признано правомерным и в удовлетворении требований работнику было отказано. Суд счел, что проведение служебного расследования перед тем, как работник подал заявление об увольнении, не свидетельствует об оказании давления со стороны работодателя. Принятие работником решения об увольнении по собственному желанию с целью избежать увольнения по иным основаниям не подтверждает отсутствие его волеизъявления на прекращение трудового договора⁷.

4 Апелляционное определение № 33-8463/2013 от 22 июля 2013 г. по делу № 33-8463/2013 // СПС КонсультантПлюс. Подобные выводы можно увидеть и в Апелляционном определении Верховного суда Республики Калмыкия от 10.07.2012 № 33-435/2012, Определении Нижегородского областного суда от 20.11.2007 № 33-5607, Определении Свердловского областного суда от 20.07.2006 по делу № 33-5127/2006.

5 Кассационное определение Тульского областного суда от 15.09.2011 по делу № 33-3098 // СПС КонсультантПлюс. Аналогичные выводы содержит и Определение Московского областного суда от 26.08.2010 по делу № 33-16512.

6 Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2017 № 33-51769/2017 // СПС КонсультантПлюс. Аналогичные выводы можно увидеть в Апелляционном определении Хабаровского краевого суда от 04.07.2014 по делу № 33-3911/2014; в Апелляционном определении Астраханского областного суда от 30.05.2012 по делу № 33-1592/2012; Апелляционное определение Самарского областного суда от 22.03.2012 по делу № 33-2152/2011; Определение Самарского областного суда от 23.06.2011 по делу № 33-5870/2011; Определение Воронежского областного суда от 25.01.2011 по делу № 33-340.

7 Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2013 по делу № 11-21400/13 // СПС КонсультантПлюс. Аналогичные выводы содержатся в Апелляционном определении Архангельского областного суда от 18.03.2013 по делу № 33-1407/2013; Апелляционном определении Красноярского краевого суда от 06.06.2012 по делу № 33-4590; Апелляционном определении суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17.05.2012 по делу № 33-851; Апелляционном определении Верховного суда Чувашской Республики от 26.03.2012 по делу № 33-830-2012; Определении Нижегородского областного суда от 17.05.2011 по делу № 33-4891; Определении Московского областного суда от 15.07.2010 по делу № 33-13713/2010; Определении Московского областного суда от 06.07.2010 по делу № 33-13045/2010; Кассационном определении Костромского областного суда от 07.04.2008 по делу № 33-346.

Суть следующего судебного разбирательства заключается в том, что после попытки выноса с территории предприятия вещей, принадлежащих работодателю, работника предупредили о возможном увольнении за виновные действия. Он написал заявление об увольнении по собственному желанию и был уволен по этому основанию. Увольнение было признано правомерным и в удовлетворении требований работника было отказано. Работник совершил последовательные действия, свидетельствующие о намерении расторгнуть трудовой договор по собственному желанию. Понуждение работника к увольнению не было доказано. При этом было отмечено, что попытка избежать увольнения по порочащим основаниям путем использования права на увольнение по собственному желанию сама по себе не является подтверждением давления, оказанного работодателем на работника⁸.

В другом судебном разбирательстве увольнение по собственному желанию было признано законным, т.к. совершенные работником действия свидетельствовали о том, что подача заявления об увольнении была его добровольным волеизъявлением – работник подал заявление на увольнение по собственному желанию с просьбой уволить его в этот же день. Он был уволен по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ в указанный день. До окончания дня заявление не отзывал, после издания приказа на работу не выходил. В данном случае была доказана совокупность обстоятельств, свидетельствующих о намерении расторгнуть трудовой договор по собственному желанию⁹.

Таким образом, анализируя сложившуюся судебную практику по делам о понуждении работника к увольнению по собственному желанию необходимо помнить, что в каждом конкретном случае суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности и самое важное – достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015).
4. Апелляционное определение № 33-8463/2013 от 22 июля 2013 г. по делу № 33-8463/2013.
5. Кассационное определение Тульского областного суда от 15.09.2011 по делу № 33-3098.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2017 № 33-51769/2017.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2013 по делу № 11-21400/13.
8. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 27.07.2017 по делу № 33-6972/2017.
9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 14.02.2018 по делу № 33-630/2018.
8. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 27.07.2017 по делу № 33-6972/2017 // СПС КонсультантПлюс. Аналогичные выводы содержатся в Апелляционном определении Кемеровского областного суда от 05.03.2015 по делу № 33-2316; Апелляционном определении Липецкого областного суда от 23.04.2014 по делу № 33-1045/2014; Апелляционном определении Московского городского суда от 24.06.2013 по делу № 11-19371/13.
9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 14.02.2018 по делу № 33-630/2018 // СПС КонсультантПлюс. Аналогичные выводы можно увидеть в Апелляционном определении Московского городского суда от 10.02.2017 по делу № 33-5431/2017; Апелляционном определении Ставропольского краевого суда от 17.03.2016 № 33-1660/2016; Апелляционном определении Московского городского суда от 12.03.2015 по делу № 33-7472/2015; Апелляционном определении Свердловского областного суда от 10.03.2015 по делу № 33-3441/2015; Апелляционном определении Хабаровского краевого суда от 23.08.2013 по делу № 33-5398-2013; Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 03.12.2012 № 33-16713/2012; Апелляционном определении Кемеровского областного суда от 17.10.2012 по делу № 33-10115; Апелляционном определении Тульского областного суда от 31.05.2012 по делу № 33-1443.

ВОЛКОВА Евгения Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО ПОСРЕДСТВОМ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

В статье описаны правовые проблемы с которыми сталкиваются супруги, одинокие мужчина или женщина, а так же мужчина и женщина не состоящие в браке при регистрации ребенка, рожденного от суррогатной матери в России и европейских странах.

Ключевые слова: суррогатное материнство, мать, одинокий мужчина, вспомогательные репродуктивные технологии, регистрация ребенка, органы ЗАГС.

VOLKOVA Evgeniya Alekseevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of management, Krasnodar

PROBLEMS OF REGISTRATION OF A CHILD BORN THROUGH SURROGACY

The article describes the legal problems faced by surrogates, a single man or woman, as well as a man and a woman who are not married, when registering a child born from a surrogate mother in Russia and European countries.

Keywords: surrogacy, mother, single man, assisted reproductive technologies, child registration, registry office.

Волкова Е. А.

*Люди рождаются по социальному заказу
в рамках частной инициативы.*

Станислав Ежи Лец

Вспомогательные репродуктивные технологии уже не вызывают в обществе такого спора, как было лет пять назад. Общество привыкает к любым нововведениям. Не так давно стоял вопрос разрешать ли применение суррогатного материнства или нет? В настоящее время внесены изменения в законодательство и суррогатное материнство является правовым термином. Суррогатная мать, эта та женщина, которая выносит и родит ребенка, с использованием донорского эмбриона для потенциальных родителей или одинокой женщиной, в случае если они по медицинским показаниям не в состоянии это сделать сами¹. Законодатель четко указал на то, что воспользоваться услугами суррогатной матери может либо супружеская пара, либо одинокая женщина. Запрета, на то, чтобы воспользоваться данной услугой может одинокий мужчина, нет. На практике мы понимаем, что законодатель не дает прав одинокому мужчине на суррогатное материнство. Судебная практика показывает, что услугой суррогатного материнства, тем не менее, воспользовались уже достаточное количество одиноких мужчин. К примеру, истец обратился в Головинский районный суд с иском к ЗАГС, так как те отказались признавать его отцом и вносить в акт гражданского состояния одинокого отца, без матери. В дальнейшем суд признал право мужчины на использование суррогатного материнства, так как в законе нет запрета на использования данного метода лечения бесплодия и факт признания его отцом ребенка. Как пишет О. Ю. Ильина на данный момент отсутствует норма права, которая регули-

рует порядок государственной регистрации ребенка, когда мать рожденного не известна. Суд признал мужчину отцом ребенка и единственным родителем. А также предложил органам ЗАГСа внести в графу мать слово «неизвестная». При заполнении свидетельства о рождении, в графе мать стоял прочерк, по аналогии, как с одинокими матерями в графе отец ставится прочерк².

В государственной Думе было предложение внести в закон об охране здоровья, изменения с целью запрета использовать метод суррогатного материнства одиноким мужчинам, но потом пришли к выводам, что это нарушает конституционные права одиноких мужчин.

Так как, часть 3 ст. 19 Конституции РФ³ устанавливает равенство прав мужчины и женщины, а также равные возможности для их реализации. Данный принцип общепризнан на городском и международном уровне.

При обращении к методу ВРТ, а именно суррогатному материнству пара не состоящая в браке, после рождения ребенка сталкивается с рядом определенных проблем. Так как мужчины и женщины, а также одинокие женщины не состоящие в браке и одинокие мужчины вынуждены обращаться в суд, для того чтобы зарегистрировать ребенка рожденного суррогатной мамой. В ч. 4 ст. 51 СК РФ сказано: «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)», в п. 5 ст. 16 ФЗ об актах гражданского со-

1 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.consultantplus.ru>.

2 Ильина О. Ю. Постановления судов по семейно-правовым спорам в практике органов записи актов гражданского состояния // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 6-12.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

стояния говорится, что регистрация ребенка производится, только по заявлению супругов. Соответственно, органы ЗАГС не могут произвести регистрацию ребенка и выдать свидетельство о рождении парам, которые не являются супругами и одиноким женщинам.

Федеральный Закон об охране здоровья разрешает применять метод суррогатного материнства женщине и мужчине не состоящим в браке и одинокой женщине, что и вызывает законодательные противоречия. Но так как ФЗ об охране здоровья имеет наименьшую правовую силу, чем Семейный кодекс РФ, то органы ЗАГС вынуждены отправлять потенциальных родителей в суд.

Так в семейном кодексе, сказано, что если родители не состоят в браке, то запись о матери ребенка, будет произведена по заявлению матери, а запись об отце ребенка, только по совместному заявлению отца и матери ребенка. Одиноким мужчиной, согласно пункту 3 статьи 48 Семейного кодекса может быть записан отцом ребенка только по заявлению отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия - по решению суда.

31.03.2018 года Правительством Российской Федерации на рассмотрении в первом чтении Проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения ребёнка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий», было решено отправить его на доработку, так как предусмотренная законопроектом редакция может привести к возникновению неопределённости в правоприменительной практике⁴.

Однако, в данном проекте было предложено внести изменения в СКРФ⁵ и ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁶, позволяющие мужчине и женщине, как состоящим, так и не состоящим в браке, а также одинокой женщине, давшим согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий регистрировать ребенка в ЗАГСе и получать свидетельство о рождении без судебных проволочек.

Так же внести в пункт 2 статьи 51 Семейного Кодекса и предусмотреть, что в случае, если родители не состоят в браке между собой, но используют метод лечения бесплодия, а именно суррогатное материнство, то необходимо устанавливать отцовство ребёнка в соответствии с пунктом 3 статьи 48 СК РФ.

Данные изменения давно назрели и необходимы для упрощения процедуры регистрации ребенка.

Исходя из описанных проблем, можно прийти к выводу, что регулирование института вспомогательных репродуктивных технологий имеет множество правовых пробелов, которые необходимо закрыть путем внесения изменений в отдельные законодательные акты.

В зарубежной практике регистрации детей особенного внимания заслуживает дело Донатиной Парадизо (Donatina Paradiso) и Джованни Кампанелли (Giovanni Campanelli) против Италии⁷. В 2006 году семейная пара решила воспользоваться услугами суррогатной матери, после того как они оставили всякие надежды зачать ребенка с помощью процедуры экстракорпорального оплодотворения. Договор был заключен между семейной парой, суррогатной матерью и медицинской организацией. Суррогатная мать после рождения ребенка, дала свое согласие, чтобы он был записан на заявителей. Соответственно, регистрация ребенка в органах ЗАГСа была произведена согласно законодательству Российской Федерации.

В 2011 году пара обратилась к государственным властям Италии с целью зарегистрировать свидетельство о рождении ребенка, которое было выдано в Российской Федерации по установленной форме свидетельства о рождении. В данной форме не указывается графа суррогатная мать и не вписывается, что он был рожден, по средством вспомогательных репродуктивных технологий. Власти Италии были вынуждены провести анализ ДНК, чтобы убедиться, что данный ребенок и семейная пара являются биологическими родственниками. Полученные результаты отрицали родства. В результате чего, ребенка отобрали у семейной пары, на основании вынесенного решения суда, а также выдали новое свидетельство о рождении, где родители были указаны, как неизвестные.

После обращения в Европейский Суд по правам человека, в Постановлении ЕСПЧ от 24.01.2017 «Дело «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии» Палата Европейского Суда пришла к выводу, что тем не менее мнения большинства судей сочли совместное проживание заявителей и ребенка слишком кратковременным для того, чтобы его было достаточно для установления фактического существования семейной жизни. Поэтому факт нарушения статьи 8 Конвенции⁸ Европейский суд счёл нужным оставить на рассмотрение государства Италии, с целью соблюдения законодательства данной страны. Данный прецедент поддерживают в первую очередь те, кто считает, что суррогатное материнство – это в своем роде торговля людьми. Среди российских судей, есть, те кто понимает, что данная семейная пара пыталась обойти законодательство Италии. К сожалению, и усыновление (удочерение) данного ребенка было не возможно, из-за возрастного ограничения детей, которые могут быть усыновлены (удочерены). В связи с затянувшимся судебным процессом заявители не могли подать на усыновление данного ребенка, так как их возраст превышал возрастные ограничения усыновителей по законодательству Италии.

4 Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения ребёнка в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/activities/selection/303/31897/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

5 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.consultantplus.ru>.

6 Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

7 Постановление ЕСПЧ от 24.01.2017 «Дело «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии» (жалоба № 25358/12)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

8 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

Однако вделах «Меннессон против Франции»⁹ и «Лабасе против Франции»¹⁰, в которых тоже шла речь о нарушении статьи 8 Конвенции, ситуация складывалась совершенно иначе. Власти Франции отказывались в регистрации детей у двух пар, на основании того, что они были рождены по средством услуг суррогатной матери. Но попыток разлучать данных детей с семьей не предпринималось никогда. Было доказано, что отцы детей имеют генетическое родство. И заявители на равне со своими детьми боролись за свои права в Европейском суде.

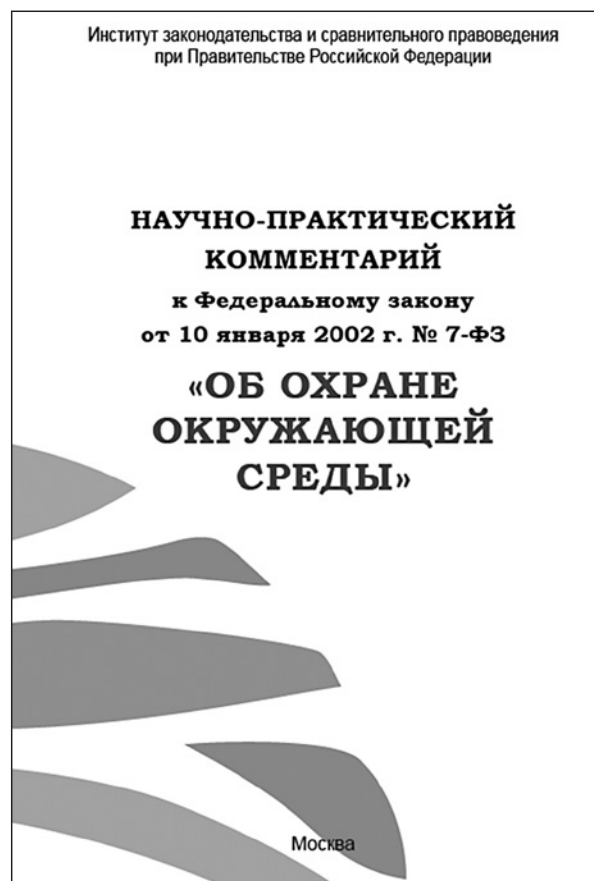
На наш взгляд, в деле не было доказано, что властям Италии удалось соблюсти справедливое равновесие, которое требуется сохранять между противоречащими друг другу интересами участников дела.

Исходя из описанных проблем, можно прийти к выводу, что регулирование института вспомогательных репродуктивных технологий имеет множество правовых пробелов не только в РФ, но и на международном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
2. Конституция Российской Федерации»(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
4. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 29.12.2017)»Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ(ред. от 03.08.2018)»Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
6. Ильина О. Ю. Постановления судов по семейно-правовым спорам в практике органов записи актов гражданского состояния // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 6-12.

7. Проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения ребёнка в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/activities/selection/303/31897/>.
8. Постановление ЕСПЧ от 24.01.2017 «Дело «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии» (жалоба № 25358/12)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

⁹ Постановление Европейского Суда по делу «Меннессон против Франции», жалоба № 65192/11» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

¹⁰ Постановление Европейского Суда по делу «Лабасе против Франции» от 26 июня 2014 г., жалоба № 65941/11» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

ВАЛУЙСКОВ Николай Викторович

кандидат юридических наук, доцент Института сферы обслуживания и предпринимательства филиал Донского государственного технического университета, г.Шахты

БОНДАРЕНКО Любовь Викторовна

кандидат экономических наук, доцент Института сферы обслуживания и предпринимательства филиал Донского государственного технического университета, г.Шахты

МКРТЧЯН Ани Давидовна

ассистент Института сферы обслуживания и предпринимательства филиал Донского государственного технического университета, г.Шахты

ХЛГАТЯН Анна Акоповна

студент Института сферы обслуживания и предпринимательства филиал Донского государственного технического университета, г.Шахты

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Более чем два десятилетия применения ГК РФ показали его адекватность развивавшемуся в России рыночному хозяйству. В то же время, при переходе к информационной (цифровой) экономике, с развитием процессов глобализации, конвергенции правовых систем, реализации курса на модернизацию и инновационное развитие в условиях глобальных вызовов и жестких политически-мотивированных внешних ограничений (санкций), стали выявляться несоответствия между нормами ГК РФ и быстро развивающимися социально-экономическими институтами, судебной практикой. Особенно это касается правового статуса предпринимателей, способных и призванных обеспечивать инновационный характер развития российской экономики. При переходе к информационному обществу и цифровой экономике «новый класс» образованных социально-ответственных предпринимателей-инноваторов должен полностью заместить «акул» «дикого капитализма» 1990-х годов. Этой трансформации не способствуют нормы ГК РФ, пока не предусматривающие в формулировке института предпринимательства действия принципов социальной справедливости.

Ключевые слова: ГК РФ, гражданское законодательство, предпринимательство, цифровая экономика, информационное общество.

VALUYSKOV Nicolay Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship, branch of the Don State Technical University, Shakhty

BONDARENKO Lyubov Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship, branch of the Don State Technical University, Shakhty

MKRTCHYAN Ani Davidovna

assistant of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship, branch of the Don State Technical University, Shakhty

KHLGATYAN Anna Akopovna

student of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship, branch of the Don State Technical University, Shakhty

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO THE INFORMATION ECONOMY

More than two decades of application of the Civil Code of the Russian Federation have shown its adequacy to the market economy developed in Russia. At the same time, during the transition to an information (digital) economy, with the development of globalization processes, legal systems convergence, implementation of the course on modernization and innovative development in the context of global challenges and rigid politically-motivated external restrictions (sanctions), discrepancies between the norms began Of the Civil Code of the Russian Federation and rapidly developing socio-economic institutions, judicial practice. This is especially true of the legal status of entrepreneurs who are capable and designed to ensure the innovative nature of the development of the Russian economy. In the transition to the information society and the digital economy, the "new class" of educated socially responsible entrepreneurs and innovators must completely replace the "sharks" of the "wild capitalism" of the 1990s. The norms of the Civil Code of the Russian Federation are not conducive to this transformation; for the time being, the principles of social justice are not envisaged in the formulation of the institution of entrepreneurship.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, civil law, entrepreneurship, digital economy, information society.

Задачи совершенствования действующего гражданского законодательства были формализованы в 2009 г. в «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации»¹ (далее – Концепция), которая вызвала широкую полемику в российской цивилистике.

1 Одобрена реш. Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

В целом авторы сходились в положительной оценке пятнадцати лет применения ГК РФ, который показал себя качественным и адекватным современным общественным отношениям нормативным актом. В то же время, процессы глобализации, конвергенции правовых систем, развитие российской экономики в направлении модернизации и инновационного развития, породили определенное несоответствие между относительно не старыми нормами ГК РФ и быстро развивающимися общественными и экономическими ин-

ститутами. В этой связи в литературе, судебной практике все чаще выявляется противоречивость норм ГК, которые сегодня требуют корректировки. Примечательно, что в литературе усматривается и противоречие между тем, что «предусматривали разработчики ГК РФ» для его «некоторых положений» и судебной арбитражной практикой, где положение «получили иную оценку и иное толкование»². В этих случаях «реформационный» мейнстрим российской гражданско-правовой доктрины однозначно придерживается позиции реформирования действующего законодательства, а не корректировки судебной практики.

В свое время, разработчики Концепции привели перечень недостатков действовавшего на тот момент «современного гражданского права», которые, по их мнению, мешали его «эффективному и единообразному применению».

В частности, речь шла об отсутствии в ГК РФ принципа добросовестности. Теперь он уже внесен в ГК РФ (п. 3 ст. 1). Также включены в ГК РФ, предлагавшиеся авторами Концепции корпоративные отношения и т.д. Таким образом, задачи, ставившиеся перед Концепцией, в основном выполнены, но сам документ не отменен и не обновлен (с 2009 г. не редактирован).

Сегодня в цивилистической литературе преобладают обсуждения новелл части второй ГК РФ, вступивших в силу летом 2018 г. в части расширения перечня используемых в обороте видов банковских счетов и уточнения режима и порядка заключения договоров банковского счета, особенно по счетам эскроу и договорам займа³.

В то же время, с 2009 г. ситуация существенно изменилась. Россия, как и другие страны, прошла мировой финансовый кризис, который вследствие ухудшения конъюнктуры, привел к кризису договорных отношений и сверхнагрузке на арбитражную систему. Кроме того, российская экономика с 2014 г. действует в режиме жестких внешнеэкономических ограничений (санкций). В то же время, курс на модернизацию и инновационное развитие экономики не отменен. Принимая во внимание положения статей 2 и 7 Конституции России, этот курс может быть исключительно социально ориентированным.

В условиях рыночной экономики, её прогресс обеспечивают в основном конкурирующие между собой предпринимательские структуры. Именно они разрабатывают, перенимают, развивают, коммерциализируют и продвигают инновационные технологии, разработки и решения. Именно для них государство стремится создать максимально благоприятный климат⁴.

Здесь то и кроется противоречие, до сих пор остающееся в ГК РФ. Состоит оно в том, что предприниматель не обязан учитывать социальный аспект в своей деятельности.

Исходя из ст. 2 ГК РФ предприниматель – это лицо, осуществляющее самостоятельную, на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, реализации товаров, выполнения работ либо оказания услуг. В этом качестве предприниматель зарегистрирован в установленном законом порядке.

Формально придаться не к чему. В то же время, это классическое определение есть видение *предпринимателя* не информационной, а ушедшей *индустриальной эпохи*. Тогда и ранее в период «дикого капитализма» предприниматели, заботясь исключительно о прибыли, не соотносили свою деятельность с принципами социальной справедливости.

В какой-то мере это понятно, так как тогда предприниматели не жили в условиях и по законам *социального правового государства*. Таким образом, «старый» предприниматель имел один приоритет, который до сих пор остается единственным и в ГК РФ, это – «систематическое получение прибыли». Таким образом, действующая ст. 2 ГК РФ полностью игнорирует внешние социальные эффекты, а отсюда предприниматель может ограничиться стремлением к максимизации прибыли, не принимая во внимание социальные последствия.

Российский предприниматель, живущий в условиях социального государства, подчиняется его законам и социальным нормам, он получил экономическое, юридическое или иное образование, базовые знания о социальной справедливости. Именно эти знания, сформированные, в том числе и на базе принципа социальной справедливости, ориентируют его на социально ответственное ведение бизнеса, предполагающего, что максимизация прибыли сочетается с максимизацией общественной пользы⁵.

По понятным причинам законодатель не может включить в ГК РФ положения, обязывающие предпринимателя вести социально ответственный бизнес. В то же время, государство, вводя в интересах общества налоги, осуществляя лицензирование, контрольно-надзорную деятельность, так или иначе, это делает.

Таким образом, одним из важных направлений совершенствования действующего ГК РФ должна, на наш взгляд, стать формализация принципа социальной справедливости, соотносенного с конституционно закрепленными целями социального государства.

Предлагаемый подход, будет означать такое применение указанного принципа, которое не будет ущемлять ничьих прав, ведь предприниматели сами – часть общества, которое, как и государство обязано относиться к ним с тех же справедливых позиций.

Введение в ст. 2 ГК РФ принципа социальной справедливости не может и не будет означать дискриминацию по социальному признаку или требование от предпринимателей «жертв».

Обязанности любого предпринимателя – есть мера ограничения его экономической свободы. В рамках ведения предпринимательской деятельности обязанность предпринимателя становится условием правомерности его поведения, устанавливаемого соответствующими правовыми требованиями (запретами). При этом первые указывают, какие действия предприниматель должен совершить в чьих-либо интересах, включая государство. Вторые, т.е. запреты вводят пределы реализации прав предпринимателя, равно как и обязывают его воздержаться от совершения каких-то действий. По общему правилу в современном праве принято, что любые новые требования государства к предпринимателям не могут иметь обратной силы.

Гарантируя право на предпринимательскую деятельность, государство не может и не должно гарантировать её успешность, исходя из того, что предприниматель (ст. 2 ГК РФ) действует на свой риск. В то же время, следует обратить внимание на то, что государство заинтересовано в успехе предпринимательства, которое создает рабочие места, обеспечивает налоговые поступления, генерирует инновации

5 Вайпан В. А. Принцип социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Гражданское право. – 2016. – № 2. – С. 6.

2 Карпычев М. В., Карпычева А. Ю. О Концепции реформирования российского гражданского законодательства: обсуждение проекта // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 2. – С. 58.

3 Белобабченко М. К. Новеллы ГК РФ в части регулирования денежно-кредитных отношений // Право и практика. – 2018. – № 2. – С. 119.

4 Путин В. В. Выступление на пленарном заседании съезда Российского союза промышленников и предпринимателей 19 марта 2015 г. // Президент России. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47885>.

и обеспечивает развитие информационного общества. Соответственно, государство стремится создать наиболее благоприятную среду для предпринимателей способную минимизировать негативное влияние неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры⁶.

В ведение в ГК РФ обязанности предпринимателя, обусловленной социальным характером российского государства, не может быть произвольным, а исключительно направленным на защиту определенных законных интересов. В конституционно-правовом смысле любые обязанности ограничивают свободу предпринимательства, а соответственно должны быть разумно обусловлены необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов иных лиц, а также обеспечения обороны и безопасности государства, защиты окружающей среды (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, п. 2 и 3 ст. 1 ГК РФ). Эти цели призваны защитить публичные (общественные) интересы, тесно связанные с частными интересами.

На сегодня совершенствование нормативной базы, в том числе и ГК РФ, в деле формирования благоприятной деловой среды, защиты законных интересов бизнеса, фактически подменено преодолением проблем, связанных пресечением практики «давления на предпринимателей, их необоснованного преследования, в том числе со стороны правоохранительных органов»⁷, которая пока удовлетворительно не решена.

Исходя из содержания ст. 2 ГК РФ предпринимательство подразумевает самостоятельность, риск и систематическое получение прибыли. При этом государство интересуется в основном наличием надлежащей регистрации, остальное частное дело предпринимателя, при условии, что он действует в рамках закона и не нарушает ничьих прав.

Налицо имеющаяся в ГК РФ неопределенность критериев предпринимательской деятельности, прежде всего, «систематичности» извлечения прибыли, что можно трактовать по-разному. В равных ли условиях находятся те, кто извлекает прибыль ежедневно и даже ежечасно и те, кто это делает эпизодически?

В гражданско-правовой литературе по этому вопросу пока не нет сколько-нибудь удовлетворительного единства мнений. Все согласны лишь с тем, что равенство правовых возможностей должно быть обеспечено для всех без исключения. Этому, на наш взгляд, в последние годы мешает «кампанейщина», ситуативный подход, особенно заметные на примере стимулирования малого бизнеса, которому реально и декларативно предоставляются всевозможные льготы, в определенной мере нарушающие равенство всех предпринимателей, например в сфере ответственности, что входит в противоречие с положениями ГК РФ (ст. 1 и др). Так, например, в 2016 г. по просьбе малого и среднего бизнеса, штрафы при первом нарушении для них были заменены на предупреждение⁸. Эта норма почему-то не была распространена на весь бизнес, что ничем не обосновано, ничего не стимулирует, а лишь создает неравенство ответственности и отрицает профилактику первых нарушений, допущенных, возможно

по незнанию или неопытности реализации новых положений быстро меняющегося законодательства, когда надзорные органы должны проводить разъяснительную работу.

Таким образом, дальнейшее развитие ГК РФ в условиях трансформации российской экономики по стандартам информационной (цифровой) общества и глобализации, требует снять некоторые несоответствия между нормами ГК РФ и быстро развивающимися социально-экономическими институтами, а также судебной практикой. Мы обратили внимание на правовой статус предпринимателей, который должен соответствовать статусу и целям социального государства и быть равным для малого, среднего и крупного бизнеса.

Пристатейный библиографический список

1. Белобабченко М. К. Новеллы ГК РФ в части регулирования денежно-кредитных отношений // Право и практика. – 2018. – № 2. – С. 118-126.
2. Вайпан В. А. Принцип социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Гражданское право. – 2016. – № 2. – С. 3-8.
3. Вайпан В. А. Социальная справедливость и правовое регулирование рыночной экономики // Право и экономика. – 2017. – № 1 (347). – С. 5-12.
4. Дарков А. А. Новеллы российского гражданского законодательства // Юридическая наука. – 2018. – № 2. – С. 101-107.
5. Карпычев М. В., Карпычева А. Ю. О Концепции реформирования российского гражданского законодательства: обсуждение проекта // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 2. – С. 55-59.
6. Путин В. В. Выступление на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 28 февраля 2018 года // Президент России. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949>.
7. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании съезда Российского союза промышленников и предпринимателей 19 марта 2015 г. // Президент России. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47885>.
8. Терещенко А. В. Проблемы гражданского законодательства в современном обществе // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика. Мат-лы III международной научно-практической конференции. Под ред. Е. В. Королюк. 2018. – С. 212-215.
9. Шаповал О. В. Гражданские кодексы стран ШОС: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 70-72.

6 Путин В. В. Выступление на пленарном заседании съезда Российского союза промышленников и предпринимателей 19 марта 2015 г. // Президент России. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47885>.

7 Путин В. В. Выступление на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 28 февраля 2018 года // Президент России. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949>.

8 Ст. 4.1.1. КРФоАП «Замена административного наказания в виде административного штрафа предупреждением» введена Федеральным законом от 03.07.2016 N 316-ФЗ для субъектов малого и среднего предпринимательства.

КОНДРАТЕНКО Зарина Камилевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Марийского государственного университета

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ

В статье рассматривается правовая природа концессионного соглашения, существенные условия и форма концессионного соглашения. Автором проведен подробный анализ существенных условий концессионных соглашений, проведен анализ судебной практики по делам, связанным с неисполнением существенных условий концессионного соглашения.

Ключевые слова: концессионное соглашение, гражданско-правовой договор, муниципальное имущество, существенные условия.

KONDRATENKO Zarina Kamilevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Mari State University

TO THE QUESTION OF THE MATERIAL TERMS OF THE CONCESSION AGREEMENT

The article considers the legal nature of the concession agreement, the essential conditions and the form of the concession agreement. The author conducted a detailed analysis of the material terms of the concession agreements, analyzed the judicial practice in cases involving non-fulfillment of the material terms of the concession agreement.

Keywords: concession agreement, civil law contract, municipal property, essential conditions.

Кондратенко З. К.

Заключение концессионных соглашений является одной из форм государственно-частного и муниципально-частного партнерства. Согласно статье 3 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничества публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с данным Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества¹.

Развитие государственно-частного и муниципально-частного партнерства обусловлено в первую очередь следующими факторами:

– изношенностью инфраструктуры и явно сформулированным запросом общества на новое качество этой инфраструктуры;

– недостаточностью средств федерального, регионального и местного бюджета на поддержание, эксплуатацию и обновление инфраструктурных объектов.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» по соглашению «частный партнер обязуется создать полностью или частично за счет собственных либо привлеченных средств являющиеся объектом соглашения недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением, осуществлять эксплуатацию и (или) техническое обслуживание такого имущества, а публичный партнер обязуется предоставить частному партнеру права владения и пользования им для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения при условии соблюдения требований, предусмотренных законом и соглашением». По соглашению стороны также обязуются исполнить иные обязательства, которые вытекают из определяющих форму государственно-частного партнерства, форму муниципально-частного партнерства элементов соглашения.

Одним из видов соглашений, заключаемых в рамках государственно-частного и муниципально-частного партнерства, являются концессионные соглашения. Согласно ст. 3 Федерального закона «О концессионных соглашениях» по концессионному соглашению «одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использова-

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - № 156. - 17.07.2015.

нием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности»².

Вопрос о природе концессионного соглашения в законодательстве не решен, в связи с чем, возникают проблемы применения к данным соглашениям норм гражданского законодательства. Существует также несколько позиций по данному вопросу и в правовой науке. Исходя из определения концессионного соглашения, следует заметить, что концессионное соглашение представляет собой договор, который включает в себя элементы различных договорных конструкций, предусмотренных ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «О концессионных соглашениях» «к отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении, если иное не вытекает из закона или существа концессионного соглашения». В соответствии с п. 3 ст. 421 ГК РФ «стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора»³.

Отдельный вопрос о существенных условиях концессионных соглашений. Концессионное соглашение имеет свою специфику. Оно является продуктом совместного волеизъявления сторон, однако, концессионеру не предоставляется полной свободы в согласовании условий концессионного соглашения, так как существенная часть данных условий устанавливается государством и содержится в типовых концессионных соглашениях. Стороны концессионного соглашения могут включать в текст положения, не урегулированные типовым соглашением, и не противоречащие законодательству Российской Федерации⁴. В связи с особенностями заключения концессионных соглашений, отдельные его условия определяются на основании конкурсного предложения претендента на право его заключения.

Статья 432 ГК РФ устанавливает правила, касающиеся существенных условий договора. Так, существенными признаются те условия, в случае отсутствия которых в договоре, он не является заключенным и не порождает правовые последствия. Анализ п. 2 ст. 432 ГК РФ позволяет сделать вывод, что существенными условиями признаются условия о предмете договора; условия, которые названы в законе или ином

правовом акте в качестве существенных или необходимых для договоров данного типа; условия, по которым согласно заявлению одной из сторон должно быть достигнуто согласие. Ст. 10 Федерального закона «О концессионных соглашениях» предусматривает в п. 1 существенные условия для договоров данного типа. В частности к существенным условиям концессионного соглашения относятся обязательства концессионера по созданию и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения, соблюдению сроков его создания и (или) реконструкции; обязательства концессионера по осуществлению деятельности, предусмотренной концессионным соглашением. Кроме того, обязательно должны быть согласованы условия о сроке действия концессионного соглашения, описание объекта концессионного соглашения, срок передачи концессионеру объекта концессионного соглашения; порядок предоставления концессионеру земельных участков; цели и срок использования (эксплуатации) объекта концессионного соглашения; способы обеспечения исполнения концессионером обязательств по концессионному соглашению; размер концессионной платы, форму или формы, порядок и сроки ее внесения; порядок возмещения расходов сторон в случае досрочного расторжения концессионного соглашения; обязательства концедента и (или) концессионера по подготовке территории, необходимой для создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения и (или) для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением; объем валовой выручки, получаемой концессионером в рамках реализации концессионного соглашения⁵.

Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что если концессионер реализует товары, работы и услуги по регулируемым ценам (тарифам) и (или) с учетом установленных надбавок к ценам (тарифам) и объектом концессионного соглашения не являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем, концессионное соглашение должно содержать обязательства по привлечению инвестиций в объеме, который концессионер обязуется обеспечить в целях создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения в течение всего срока действия концессионного соглашения, а также порядок возмещения расходов концессионера, подлежащих возмещению.

Размеры обеспечения исполнения концессионером обязательств по концессионному соглашению определяются исходя из объема инвестиций, которые концессионер обязуется привлечь в целях реализации инвестиционной программы концессионера, за исключением расходов, которые в соответствии с концессионным соглашением должны осуществляться за счет средств бюджета и за счет выручки концессионера, полученной от реализации производимых товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О концессионных соглашениях» концессионное соглашение должно включать в себя также «иные предусмотренные федеральными законами существенные условия».

5 См.: Леонтьев С. Е. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). - М.: «Деловой Двор», 2016.

2 Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О концессионных соглашениях» // Российская газета. - № 161. - 26.07.2005.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. - № 238-239. - 08.12.1994.

4 Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 г. № 319 «Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении автомобильных дорог и инженерных сооружений транспортной инфраструктуры, в том числе мостов, путепроводов, тоннелей, стоянок автотранспортных средств, пунктов пропуска автотранспортных средств, пунктов взимания платы с владельцев грузовых автотранспортных средств». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12047489/>.

В п. 2 ст. 10 Федерального закона «О концессионных соглашениях» законодателем устанавливаются условия концессионного соглашения, которые также могут быть признаны существенными, если об их включении ходатайствует одна из сторон. Так, например, возможно согласование объема производства товаров, работ, услуг; порядка и условий установления и изменения цен (тарифов), надбавок к ценам (тарифам), долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера, а также объема инвестиций в создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения; состав объекта концессионного соглашения; срок сдачи в эксплуатацию созданного и (или) реконструированного объекта концессионного соглашения.

Могут быть в концессионное соглашение включены обязательства концессионера: по реализации производимых товаров, выполнению работ, оказанию услуг на внутреннем рынке в течение срока, установленного концессионным соглашением, в том числе по регулируемым ценам (тарифам) и в соответствии с установленными надбавками к ценам (тарифам); по предоставлению потребителям установленных законодательством льгот; по осуществлению за свой счет страхования риска случайной гибели и (или) случайного повреждения объекта концессионного соглашения; по подготовке проектной документации объекта концессионного соглашения; по возмещению расходов концедента на организацию конкурса на право заключения концессионного соглашения и подготовку конкурсной документации.

Концессионное соглашение может устанавливать обязательства концедента по финансированию части расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, расходов на использование (эксплуатацию) указанного объекта, по предоставлению концессионеру государственных или муниципальных гарантий, размер принимаемых концедентом на себя расходов, размер платы концедента по концессионному соглашению, а также размер, порядок и условия предоставления концедентом концессионеру государственных или муниципальных гарантий; размеры, условия, порядок и сроки выплаты неустойки за нарушение сторонами обязательств по концессионному соглашению.

Таким образом, все существенные условия концессионного соглашения можно объединить в различные группы:

1) условия об объекте концессионного соглашения: состав и описание, в том числе технико-экономические показатели, цели и срок использования (эксплуатации) объекта концессионного соглашения, срок передачи концессионеру объекта концессионного соглашения;

2) условия о сроках действия концессионного соглашения: соблюдение сроков его создания и (или) реконструкции; срок действия концессионного соглашения; порядок возмещения расходов сторон в случае досрочного расторжения концессионного соглашения; обязательства по привлечению инвестиций в объеме, который концессионер обязуется обеспечить в целях создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения в течение всего срока действия концессионного соглашения; объем валовой выручки, получаемой концессионером в рамках реализации концессионного соглашения;

3) условия о предоставлении концессионеру земельного участка: порядок предоставления концессионеру земельных участков; обязательства концедента и (или) концессионера

по подготовке территории, необходимой для создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения и (или) для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением.

4) условия, обеспечивающие выполнение возложенных на стороны обязательств: обязательства концессионера по созданию и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения; обязательства концессионера по осуществлению деятельности, предусмотренной концессионным соглашением; способы обеспечения исполнения концессионером обязательств по концессионному соглашению;

5) условия о размере концессионной платы: форма или формы, порядок и сроки ее внесения.

Анализ существенных условий концессионного соглашения показывает, что данное соглашение включает нормативные правила, обязательные для сторон соглашения, на основании которых строятся правоотношения концедента, концессионера и связанных с ними третьих лиц. Следует также заметить, что в типовых концессионных соглашениях, могут содержаться и иные условия, не нашедшие прямого отражения в Федеральном законе «О концессионных соглашениях».

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. - № 238-239. - 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О концессионных соглашениях» // Российская газета. - № 161. - 26.07.2005.
3. Леонтьев С. Е. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). - М.: «Деловой Двор», 2016.

СТАРЦЕВ Дмитрий Дмитриевич

аспирант кафедры гражданского права, гражданского процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК PER SE ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ В БАНКРОТСТВЕ

В статье кратко рассматривается такое основание для признания сделки недействительной в процедуре банкротства как злоупотребление правом в отрыве от специальных оснований, установленных главой III.1 закона о банкротстве. Сделан краткий историко-социологический анализ подхода судов к проблеме оспаривания сделок в банкротстве с начала 90-х годов, а также выявлены основные критерии, которые дают основание считать сделку недействительной по основанию злоупотребления правом.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок, признание сделок недействительными, злоупотребление правом, конкурсное оспаривание, недобросовестность, фраздаторность, фраздаторные сделки.

STARTSEV Dmitry Dmitrievich

postgraduate student of Civil law, civil process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

ABUSE OF RIGHT AS A PER SE GROUND FOR REVIEWING OF THE TRANSACTIONS IN THE INSOLVENCY PROCEDURE

The article deals with the ground for reviewing of the transactions known as the abuse of rights regardless the special grounds established by the chapter III.1 of the law on insolvency of the Russian Federation. Further, the brief historical and sociological analysis was carried out in respect of the reviewable transactions since the beginning of 90th and the main criteria for the transactions with the abuse of rights element were revealed hereunder.

Keywords: bankruptcy, insolvency, challenging transactions, reviewable transactions, invalidation of transactions, abuse of right, insolvency challenging, mala fide, fraudatorium, fraud deals.

По вопросу злоупотребления правом в рамках банкротства нет единого мнения. В частности такие авторы как В. М. Ванюкова¹, О. Садиков², К. И. Скловский³, С. Д. Радченко⁴, Б. Р. Карабельников⁵ утверждают, что оспаривать сделки по основанию ст. 10 и ст. 168 неверно как в процессе о банкротстве, так и в обычном гражданском процессе. К чему сводят данные авторы поставленную проблему? К нескольким тезисам: **во-первых**, связывание оспаривания сделок со злоупотреблением правом даёт широкие возможности оспорить почти всё, что угодно в ситуации, когда нет иного основания для оспаривания; **во-вторых**, и это вытекает из первого тезиса, оспаривание сделок по основаниям ст. 10 и ст. 168 создаёт широкое судебское усмотрение по вопросу оспаривания сделок, а с учётом того, что оспаривание сделок благоприятно не влияет на гражданский оборот, то это скорее минус, нежели плюс; **в-третьих**, создаются крайне размытые основания для оспаривания, так как сами «злоупотребления» слишком многогранны по своей сути и, кроме того, ст. 168 устанавливает несколько критериев для признания сделок ничтожными, а суды обычно используют лишь один из них, «уничтожая» сделку; **в-четвертых**, и это вытекает из третьего тезиса, ввиду сложности и гибкости названных выше конструкций злоупотребления и публичного порядка (в ст. 168) суды не вырабатывают единую практику.⁶

Между тем, мы не можем поддержать данную точку зрения, особенно с учётом тех принципов и задач, которые заложены в механизм оспаривания сделок по специальным основаниям. Отсутствие границ для оспаривания сделок с учётом использования ст. 10 ГК РФ не означает порока в механизме такого оспаривания, а является скорее следствием неудачной законодательной техники, не сумевшей выработать критерии для выявления такого понятия как «злоупотребление правом» или, по крайней мере, задать ему рамки. Решение этой проблемы позволило бы решить все четыре негативных тезиса, указанных выше.

При этом мы согласны с мнением С. А. Кузнецова о том, что в делах о банкротстве механизм оспаривания не нарушает гражданский оборот, а наоборот создаёт предпосылки для соразмерного и справедливого распределения ресурсов между кредиторами, а значит, второй тезис изначально не может относиться к делам о банкротстве⁷.

Именно в этой связи судебная практика выработала, на наш взгляд, правильную позицию по вопросу оспаривания сделок по специальным основаниям при банкротстве, допускающую такое оспаривание⁸.

Однако трудности на практике вызывает Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» в пункте 6 указывает, что в случае наличия специальных оснований недействительности сделок, использование ст. 10 недопустимо⁹.

1 Ванюкова Е. М. Может ли злоупотребление правом быть основанием для признания сделки недействительной? // Закон. - 2013. - № 6. - С. 139

2 Садиков О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. - 2002. - № 2. - С. 47

3 Скловский К. И. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике // Вестник ВАС РФ. - 2001. - № 2.

4 Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 118 - 129

5 Карабельников Б. Р. Злоупотребление правом не может служить основанием для предъявления иска // Закон. - 2011. - № 11. - С. 77 - 78.

6 Адамович Г. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной // Корпоративный юрист. - 2009. - № 5. - С. 51.

7 Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. - С. 181.

8 Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник ВАС РФ». - № 7. - 2009.

9 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Вестник ВАС РФ». - № 2. - 2009.

А новейшая судебная практика подкрепила эту позицию в **Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2014 г. № 13846/13**, где имеется ссылка на невозможность применения ст. 10 и ст. 168 ГК РФ при наличии основания для применения специальных основания оспаривания сделок при банкротстве.

Эта же идея развивается в **Постановлении Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009**¹⁰.

Кроме того, существует и практика, которая указывает на то, что основание для оспаривания сделок, указанное в ст. 10 ГК РФ (злоупотребление правом) было применимо лишь до принятия поправок в Закон о банкротстве.¹¹

По своей сути проблема даже не в мотивировке тех или иных судебных решений. Она здесь абсолютно верная, ибо специальная норма должна превалять над общей (*lex specialis derogate generalis*). Однако специальные основания завязаны на принципе недобросовестности, либо экстраординарности, то есть на весьма широких диспозициях, а это значит, что в сложных ситуациях суду будет не ясно, следует ли применять ст. 10 вместе со ст. 168 ГК РФ, либо же ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Между тем, практика показывает, что ст. 10 вместе со ст. 168 ГК РФ активно используется как основание для оспаривания сделок.

С учётом правового социологизма, мы предполагаем, что ситуация, которая происходит в настоящее время по статье 10 ГК РФ повторяет ту же самую ситуацию, которая происходила с Законом о Банкротстве 1992 года в 1999 году в **Постановлении ФАС Московского округа от 11.08.1999 № КА-А40/2480-99**. Тогда, с учётом отсутствия легальных оснований для оспаривания сделок под предлогом запрещённых действий со стороны должника и его кредиторов, суды ссылались на ст. 168 ГК РФ, как это происходит и сейчас.

Складывающиеся в обществе отношения (вывод активов, создание контролируемой задолженности и пр.) продиктовали судам, что необходимо не только привлекать к «ответственности», как это было указано в старом законе о банкротстве, но также и оспаривать недобросовестные или необычные сделки должника¹².

Сегодня ситуация крайне похожа на ту, которая складывалась в 90-ые годы. А это значит, что будет являться абсолютно верным введение в Закон о Банкротстве ещё одного основания: *злоупотреблением правом*. Это справедливо и в компаративистской ретроспективе, так как зарубежные правовые порядки редко выделяют категории специальных оснований оспаривания сделок (система обычно построена на каузальных началах). За рубежом действия, представляющие собой «злоупотребление правом» всегда могут быть оспорены в процессе банкротства, о чём нередко упоминает законодатель, поэтому мы полагаем, что включение в отечественную *абстрактную* систему оспаривания такого основания крайне необходимо.

В правильном ключе в данном случае развилась формулировка ст. 168 ГК РФ, сделав сделки, заключённые против закона оспоримыми по умолчанию и ничтожными в силу посягательства на порядок и нравственность. Это также напоминает ситуацию, сложившуюся в 1992 году. Между тем, как указывал Г. Ф. Шершеневич, сделки, за исключением безвозмездных и тех, исполнение по ко-

тором не началось, не должны быть ничтожными, а должны являться опровержимыми (недействительными)¹³. Мы согласны с такой точкой зрения и предполагаем, что именно в таком ключе и должно выступать новое основание для оспаривания сделок.

Однако, чтобы избежать сложности в применении статьи необходимо установить следующие критерии для сделок со злоупотреблением: а) злоупотребление должно быть целенаправленным; б) злоупотребление существует только при наличии у лица права, которым он злоупотребляет; в) злоупотребление выражается в причинении вреда, либо в осложнении реализации субъективного права или законного интереса другого лица; г) злоупотребление создаёт ситуацию, при которой не создаются либо осложняются гражданско-правовые юридические последствия.

Пристатейный библиографический список

1. Определение ВАС РФ от 06.06.2014 № ВАС-1004/14 по делу № А82-8489/2010. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/2180c3e8-a508-48e1-88a9-b3e4b6c0eef2> (дата обращения: 28.09.2018 г.).
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) // «Вестник ВАС РФ». - № 7. - 2009.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/458ec5bc-6eac-4fb4-bb28-3231a981c0a2> (дата обращения: 28.09.2018 г.).
4. Постановление ФАС Московского округа от 11.08.1999 № КА-А40/2480-99. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
5. Адамович Г. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной // Корпоративный юрист. - 2009. - № 5.
6. Ванюкова Е. М. Может ли злоупотребление правом быть основанием для признания сделки недействительной? // Закон. - 2013. - № 6.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Вестник ВАС РФ». - № 2. - 2009.
8. Карabelleников Б. Р. Злоупотребление правом не может служить основанием для предъявления иска // Закон. - 2011. - № 11.
9. Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография.
10. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. - М.: Волтерс Клувер, 2010.
11. Садиков О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. - 2002. - № 2.
12. Скловский К. И. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике // Вестник ВАС РФ. - 2001. - № 2.
13. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: торговый процесс. Конкурсный процесс. Под ред. Суханова Е. А. - Статут, 2003.

¹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/458ec5bc-6eac-4fb4-bb28-3231a981c0a2> (дата обращения: 28.09.2018 г.).

¹¹ См. Например: Определение ВАС РФ от 06.06.2014 № ВАС-1004/14 по делу № А82-8489/2010. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/2180c3e8-a508-48e1-88a9-b3e4b6c0eef2> (дата обращения: 28.09.2018 г.); Требование: О пересмотре в порядке надзора актов по делу о признании недействительными договоров купли-продажи, залога, применении последствий недействительности сделок.

¹² Постановление ФАС Московского округа от 11.08.1999 № КА-А40/2480-99. Документ опубликован не был. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: торговый процесс. Конкурсный процесс. Под ред. Суханова Е. А. - Статут, 2003. - С. 279.

ТКАЧЕНКО Ольга Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОЙ ПРИРОДЫ АКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Развитие рыночной экономики привело к установлению приоритета договорных отношений во всех сферах жизни общества. По социальной значимости особое место среди разнообразных форм общественных отношений отводится отношениям в сфере труда в области коллективно-договорного регулирования. Концепция социального партнерства предполагает активное использование коллективно-договорных актов. К актам социального партнерства традиционно относят коллективный договор, выступая своеобразными гарантами справедливости и равенства в вопросах оплаты труда, занятости, обеспечения социальных предпочтений в трудовые отношения. В данной статье исследуется договорная природа актов социального партнерства, выделяются ее характерные признаки, черты, рассматривается концепция социального партнерства, предполагающая интенсивное использование коллективного договора и соглашения в качестве инструментов, помогающих снизить социальную напряженность среди трудящихся.

Ключевые слова: труд, социальное партнерство, акты социального партнерства, коллективно-договорные акты, коллективный договор, соглашение, коллективно-договорные отношения, коллективные переговоры, работники, работодатели, представители работников, представители работодателей.

TKACHENKO Olga Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of management, Krasnodar

SOME OF THE FEATURES OF THE CONTRACTUAL NATURE OF THE ACTS OF SOCIAL PARTNERSHIP

The development of the market economy has led to the establishment of the priority of contractual relations in all spheres of society. In terms of social significance, a special place among the various forms of social relations is given to labor relations in the field of collective and contractual regulation. The concept of social partnership involves the active use of collective agreements. Acts of social partnership traditionally include a collective agreement and an agreement. These acts contribute to the achievement of social peace, acting as a kind of guarantors of justice and equality in matters of wages, employment, social preferences in labor relations. This article examines the contractual nature of acts of social partnership, highlights its characteristics, features, the concept of social partnership, involving the intensive use of the collective agreement and the agreement as a tool to help reduce social tensions among workers.

Keywords: labor, social partnership, acts of social partnership, collective-contractual acts, collective agreement, agreement, collective-contractual relations, collective negotiations, employees, employers, employees' representatives, employers' representatives.

Формирование рыночных отношений в нашей стране, значительное уменьшение государственного вмешательства в экономику привели к установлению приоритета договорных отношений во всех сферах жизни общества. По социальной значимости особое место среди разнообразных форм общественных отношений отводится отношениям в сфере труда в области коллективно-договорного регулирования. Концепция социального партнерства предполагает активное использование коллективно-договорных актов в качестве инструментов, помогающих снизить социальную напряженность среди трудящихся.

К актам социального партнерства законодатель традиционно относит коллективный договор и соглашение¹. Конечной их целью является не только защита интересов работников посредством упорядочивания трудовых и производных от них отношений, но и достижение социального мира в целом. Данные акты являются гарантами справедливости и равенства в вопросах оплаты труда, занятости, обеспечения социальных предпочтений в трудовые отношения.

Юридическая природа исследуемых актов неоднозначна. Ее основу составляют договорные начала. Учение о договорах было создано и тщательно разработано еще древними римля-

нами. Они отмечали, что основу любого договора составляет соглашение. Причем «понятие соглашения является настолько общим, что ничтожен контракт, ничтожно обязательство, которое не содержит в себе соглашение»². Римские юристы полагали, что источником обязательств, возникающих из всякого вида договоров, являлись правомерные юридические факты (действия), которые конечной своей целью имели установление, изменение либо прекращение прав и обязанностей и образуют сделки. При этом не всякие сделки они причисляли к договорам, а лишь те, которые выражали волю двух сторон. Именно ее они называли договором.³ В современный период исследователи дают различные определения понятию договор. При этом их мнения едины в определении основных признаков договора: добровольность, равенство, взаимная ответственность, законодательное обеспечение.⁴

Исследуя договорную природу актов социального партнерства стоит отметить обязательное наличие согласованного волеизъявления субъектов - работников и работодателей в лице

Ткаченко О. Ю.

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата посещения: 20.10.2018 г.).

2 Юстиниан. Дигесты. Памятники римского права. - М.: Зерцало, 1997. - С. 196.

3 Римское частное право. Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М.: Юрайт, 2017. - С.362.

4 Гражданское право: В 2 т.: Учебник. Том 1. Под ред. Б. М. Гонгало (3-е издание, переработанное и дополненное). - М.: Статут, 2018. - С. 154-156.

представителей, направленного на достижение определенных юридических последствий. Данным волеизъявлением обязываются и управомачиваются не только непосредственные участники коллективно-договорного процесса, но и те работники, которые не имели прямого отношения ни к его разработке, ни к его одобрению.

Однако, не только договорной характер отношений социальных партнеров обуславливает обязательность исполнения взятых на себя обязательств. Не последнюю роль здесь играет и публично-правовая природа коллективно-договорного акта, которая реализуется силой властно-волевого решения компетентного государственного органа и позволяет обосновать возможность его обеспечения санкциями административной ответственности в случае нарушения его условий.

Главенствующее положение договорной природе социального партнерства отводят международные акты в сфере труда. Так, Международная организация труда называет следующие цели ведения переговоров между трудящимися и предпринимателями – урегулирование отношений между названными субъектами и их организациями, а также совместное определение условий занятости и труда.⁵ А закрепляя на международном уровне дефиницию коллективного договора, под которым подразумевается договорной акт, относительно условий найма и труда, заключаемый на различных уровнях социального партнерства между трудящимися и предпринимателями, - еще раз подчеркивается договорной характер названных актов.⁶

Отечественное законодательство также указывает на доминирование договорных начал в правовой природе актов социального партнерства. Отмечается, что регулирование отношений в трудовом праве осуществляется в согласительном – договорном – порядке, посредством заключения, соглашений различного уровня, коллективных договоров, а также их дополнения или изменения.

Превалирование договорных начал прослеживается и в установленных законодателем принципах одного из основных институтов трудового права – институте социального партнерства. Так, например, в числе прочих, называется принцип равноправия сторон, когда участники имеют равные правомочия участия в процессе переговоров и обсуждения вопросов, касающихся сферы трудовых отношений. При этом инициатором заключения коллективно-договорного акта может выступить любой контрагент – будь то работодатель или работники, в лице соответствующих уровню социального партнерства, представителей. В область действия этого принципа войдут также и свобода выбора вопросов для обсуждения, и дальнейшее взаимовыгодное совместное принятие решений социальными партнерами.

Консенсуальная основа, отражающая согласованную позицию сторон в отношении определения структуры, а также внутреннего содержания акта социального партнерства, еще раз подчеркивает, что в его началах лежит, прежде всего, соглашение сторон. Поэтому в число основных принципов законодатель включил и принцип свободы выбора вопросов для обсуждения, свободу дискуссий, что, безусловно, является необходимым условием для полноценного взаимодействия сторон, согласования их интересов. При этом предмет коллективных переговоров определяется с учетом цели их проведения – регулирования трудовых и производных от них отношений; с учетом возможностей работодателя и императивных предписаний законодательства. Стоит отметить при этом, что законодатель не возлагает на стороны обязанности вести коллективные переговоры, заключать коллективно-договорной акт. Взаимодействие в сфере социального партнерства должно быть добровольным. Поэтому и вопросы необходимости наличия коллективно-договорного акта (или его отсутствия) должны решать контрагенты самостоятельно. И именно это будет способ-

ствовать реализации одного из основных принципов коллективно-договорных отношений – добровольности исполнения принятых на себя сторонами договоренностей.

При этом право сторон на участие в переговорном процессе выступает практически в качестве права на договорное регулирование труда, так как их конечной целью является заключение акта социального партнерства. Кроме того, важным условием правомерности коллективно-договорного акта будет являться обоюдное волеизъявление его сторон. Названный акт будет и утверждаться одновременно двумя сторонами – работодателем и работниками, в лице представителей. Причем ни одна из сторон не сможет самостоятельно в одностороннем порядке отказаться от принятого соглашения или изменить его.

Договорная природа социально-партнерских отношений дает не только определенные права контрагентам, но и накладывает на них соответствующие обязанности. К ним можно отнести: совместное участие в разработке проекта акта социального партнерства; предоставление другой стороне имеющейся информации, касающейся предмета партнерства; обязательность неразглашения сведений, относящихся к охраняемой законом тайне. При этом объектом правоотношений, возникающих при заключении такого акта, будет являться поведение его сторон, так как права и обязанности могут воздействовать только на поведение людей. Поведение одной стороны коллективно-договорного акта обязательно влечет за собой соответствующее поведение другой стороны. Например, поведение представительного органа работников, выступившего с инициативой о начале ведения коллективных переговоров, обязывает работодателя к ответному поведению – в установленный законом срок начать переговоры. А завершив процесс коллективных переговоров стороны будут являться носителями договорных правомочий, вытекающих из него. И работники будут вправе требовать применения к ним предусмотренных актом социального партнерства условий труда. Юридическая сила такого акта будет проявляться также и в невозможности отмены договорных условий труда индивидуальным трудовым договором, а также в возможности применить меры юридической ответственности к социальным партнерам.

Обобщая изложенное можно сделать вывод, что в основе актов социального партнерства лежит договорной способ регулирования общественных отношений в сфере труда, источником которого будет выступать согласованное волеизъявление его субъектов – работников и работодателей, в лице наделенных соответствующими полномочиями представителей, направленное на достижение определенных юридических последствий. При этом помимо непосредственных участников переговорного процесса, таким волеизъявлением будут обязываться и управомачиваться и те лица, которые не имели прямого отношения к процедуре его заключения.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата посещения: 20.10.2018 г.).
2. Конвенция № 154 Международной организации труда «О содействии коллективным переговорам» (Заключена в г. Женеве 19.06.1981) // Собрание законодательства РФ. 19 декабря 2011 г. № 51. Ст. 7450.
3. Рекомендация № 91 Международной организации труда «О коллективных договорах» (Принята в г. Женеве 29.06.1951 на 34-ой сессии Генеральной конференции МОТ). Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. I. - Женева: Международное бюро труда, 1991. - С. 1042-1044.
4. Гражданское право: В 2 т.: Учебник. Том 1. Под ред. Б. М. Гонгало (3-е издание, переработанное и дополненное). - М.: Статут, 2018. - С. 154-156.
5. Римское частное право. Под ред. И. Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Юрайт, 2017.
6. Юстиниан. Дигесты. Памятники римского права. - М.: Зерцало, 1997.

5 Конвенция № 154 Международной организации труда «О содействии коллективным переговорам» (Заключена в г. Женеве 19.06.1981) // Собрание законодательства РФ. 19 декабря 2011 г. № 51. Ст. 7450.

6 Рекомендация N 91 Международной организации труда «О коллективных договорах» (Принята в г. Женеве 29.06.1951 на 34-ой сессии Генеральной конференции МОТ). Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. I. - Женева: Международное бюро труда, 1991. - С. 1042-1044.

ШАКУРОВА Наиля Камилевна

аспирант Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

В настоящей статье ее автором предложено научно обоснованное видение классификации деятельности, которая представляет повышенную опасность. Обозначены основные подходы обозначенной классификации.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, деятельность, которая создает повышенную опасность для окружающих.

SHAKUROVA Nailya Kamilevna

postgraduate student of the I. N. Ulyanov Chuvash State University

GENERAL THEORETICAL BASIS OF CLASSIFICATION OF ACTIVITIES THAT CREATE INCREASED DANGER TO OTHERS

In this article, the author proposes a scientifically based vision of the classification of activities that pose an increased risk. The main approaches of the designated classification are indicated.

Keywords: source of increased danger, the activity, creating the raised danger to others, obligations relating to compensation.

Шакурова Н. К.

В науке гражданского права неоднократно были предприняты попытки классифицировать источники повышенной опасности, при этом некоторыми авторами, с учётом занимаемой позиции, было акцентировано внимание на видах деятельности, которая представляет повышенную опасность.

В настоящей статье, по результатам изучения и обобщения доктринальных разработок, их сопоставлением с современным гражданско-правовым регулированием в исследуемой сфере и необходимостью его совершенствования, автором статьи поставлена задача предложить авторское научно обоснованное видение обозначенной классификации.

Итак, законодатель в пункте 1 статьи 1079 ГК РФ определил виды деятельности, которая представляет повышенную опасность, в которые включил: "...использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности". При этом данный перечень законодатель определил неисчерпывающим.

Как полагает С. Г. Яшнова, «используемый в норме пункта 1 статьи 1079 ГК РФ подход в части приведённого перечня видов деятельности представляется не в полной мере корректным, с точки зрения квалификации обозначенных деятельности и используемых в ней объектов – источников повышенной опасности»¹. При этом, как указал данный автор, "...в тексте статьи 1079 ГК РФ не было необходимости систематизировать виды деятельности по классам или группам, достаточно более точного перечисления соответствующих видов деятельности,

которая представляет повышенную опасность (с учётом их фактического отражения в законодательных актах публичного права)"². В этой связи, проанализировав Гражданский кодекс Российской Федерации и специальное законодательство, посвящённое вопросам безопасности в отдельных видах деятельности, которая представляет повышенную опасность, С. Г. Яшнова предлагает внести изменения в редакцию статьи 1079 ГК РФ в части приведённого перечня, а именно изложение его в следующем виде: "...транспортные средства, технические устройства, опасные производственные объекты, атомная, тепловая, электромагнитная и электрическая энергия высокого напряжения, а также строительная и иные виды деятельности, отвечающие характеристике источника повышенной опасности»³.

Не оспаривая в целом предложенный С. Г. Яшновой перечень видов деятельности, которая представляет повышенную опасность, хотелось бы все же отметить в приведённом суждении характерное для ряда классификаций отсутствие разграничения объекта и деятельности, что представляется не вполне корректным. В данном случае автор настоящей статьи считает, что имеет место взаимосвязь деятельности, которая представляет повышенную опасность, и непосредственно источника повышенной опасности. Вместе с тем они различны друг от друга и соотносятся как предмет и процесс.

Принимая во внимание обозначенный критерий и во взаимосвязи с перечнем, установленным законодателем в пункте 1 статьи 1079 ГК РФ, выделим следующие основные виды деятельности, которая представляет повышенную опасность:

1 См.: Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран Западной Европы. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 178.

2 В частности, сделана ссылка на Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

3 Там же.

деятельность с использованием транспортных средств, механизмов, различных видов потенциально опасной энергии и опасных производственных объектов, строительная деятельность, медицинская деятельность, деятельность с использованием отдельных программ ЭВМ, охранная деятельность, деятельность, связанная с содержанием отдельных видов животных.

В целом здесь, по мнению автора, для решения вопроса о том, может ли та или иная деятельность (объект) быть отнесена к перечню видов деятельности, которая представляет повышенную опасность, правоприменитель, не обладающий специальными знаниями в конкретной области, может использовать, в том числе, заключение эксперта для установления юридически значимых признаков деятельности, которая представляет повышенную опасность.

Таким образом, выводы, к которым приходит автор настоящей статьи относительно видов деятельности, которая представляет повышенную опасность, состоят в следующем.

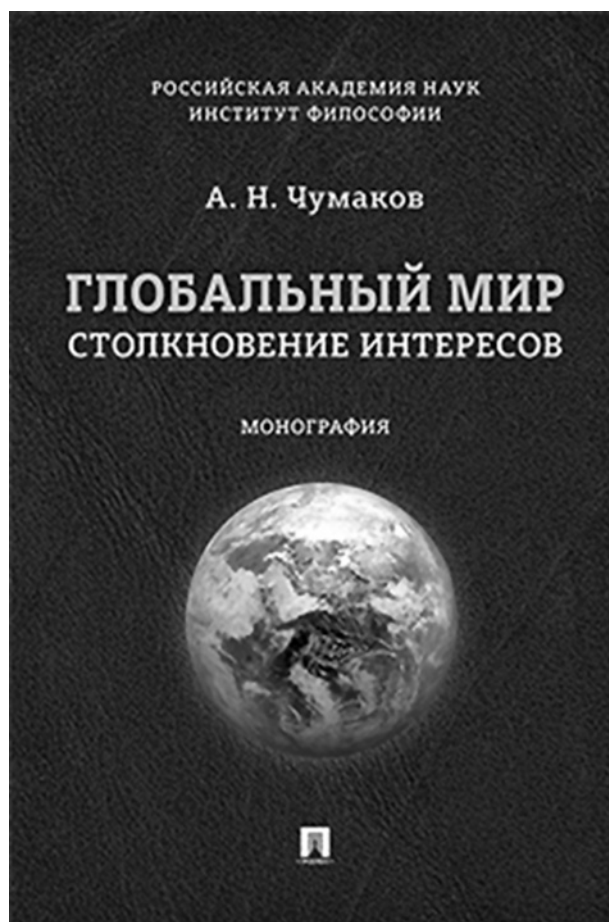
1. Классифицируя деятельность, которая представляет повышенную опасность, за основу взят характер самой деятельности, опосредуемый использованием в ней объекта, опасного и неподконтрольного человеку. Исходя из данного критерия, принимая во внимание перечень, установленный законом в пункте 1 статьи 1079 ГК РФ, следует выделить следующие классификационные группы: дея-

тельность с использованием транспортных средств и механизмов, различных видов потенциально опасной энергии и опасных производственных объектов, строительная деятельность, иные виды деятельности, которые по своему характеру и с учетом использования в них источников повышенной опасности, могут быть отнесены правоприменителем к деятельности, которая представляет повышенную опасность.

2. По мнению автора, данная классификация и используемый в ней критерий будет полезен правоприменителю в практике, поскольку позволит ему в конкретной ситуации соответствующий вид деятельности отнести к повышенно-опасному для окружающих.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5. - Ст. 410.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. - 1997. - № 30. - Ст. 3588.
3. Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран Западной Европы. Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 178.

ФЕДОРЕНКО Виктор Игоревич

соискатель кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В статье раскрывается понятие, сущность, механизм проведения экономической экспертизы в России как одного из инструментов гражданского общества. Автор выделяет критерии оценки нормативно-правовых актов при проведении экономической экспертизы. Сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства в области экономической экспертизы.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, общественный контроль, гражданское общество, экономическая деятельность, свобода.

FEDORENKO Viktor Igorevich

competitor of Constitutional law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

THE ROLE OF ECONOMIC EXPERTISE IN ENSURING FREEDOM OF ECONOMIC ACTIVITY IN RUSSIA

The article reveals the concept, essence, mechanism of economic expertise in Russia as one of the tools of civil society. The author highlights the criteria for assessing regulatory acts in the conduct of economic expertise. Proposals to improve the current legislation in the field of economic expertise are made.

Keywords: economic expertise, public control, civil society, economic activity, freedom.

Федоренко В. И.

Одной из характерных особенностей политической жизни России, на сегодняшний день, является низкий уровень доверия граждан к институтам государственной власти. Авторитет современных демократических государств должен основываться на правоприменительной практике, обеспечивающей твердое следование Основному закону страны, служению народу.

Функционирование институтов гражданского общества способствует формированию определенного сознания граждан, обеспечивающего высокую степень участия населения в механизме управления государством. Деятельность институтов гражданского общества в экономической сфере способствует прозрачности рассматриваемой сферы общественных отношений, обеспечению интересов субъектов экономической деятельности, повышению уровня их доверия к органам государственной власти.

Инструментами гражданского общества, обеспечивающими реализацию свободы экономической деятельности в России в рамках осуществления общественного контроля, являются общественная экспертиза (экономическая экспертиза); общественный мониторинг; общественная проверка.

Иными способами взаимодействия институтов гражданского общества и государства являются: переговоры и консультации; создание согласительных комиссий; общественные слушания; инициатива осуществления функций общественного контроля.

Следовательно, можно сделать вывод, что институты гражданского общества способствуют реализации свободы экономической деятельности в рамках осуществления общественного контроля, а также в иных формах, предусмотренных законодательством России.

Перспективное демократическое развитие государства непосредственно зависит от возможности установления диалога между обществом в лице его институтов и государства.

В процессе периодического публичного обсуждения государственных решений у населения вырабатывается принцип необходимости учета общественных интересов. Важную роль в обеспечении реализации свободы экономической деятельности в России играет общественная экспертиза.

Несмотря на достаточно большую историю, фактически осуществления гражданской (общественной) экспертизы, в России долгое время отсутствовало юридическое определение данного механизма, на что неоднократно обращали внимание ученые¹. Впервые такое определение было сформулировано в федеральном законе «Об основах общественного контроля в РФ»².

Экспертиза представляет собой «специальное компетентное исследование точно сформулированного вопроса, требующего специальных знаний»³. Общественная (гражданская) экспертиза основывается на принципах взаимодействия институтов государства и общества (органов государственной власти, политических партий, институтов гражданского общества и средств массовой информации), а также необходимости учета ее результатов, гласности ее проведения и высокой квалификации экспертов.

Дефиниция «общественная экспертиза» имеет определенную смысловую нагрузку. Проведение экспертизы направлено на получение достоверной, объективной информации по рассматриваемому вопросу. Еще Гегель писал:

- 1 Бондарева Е. А. Общественная палата РФ – институт или «министерство» гражданского общества? // Вестник ВГУ. Серия Право. 2006. № 1. С. 33.
- 2 Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2014. 30 (часть I). Ст. 4213; 2016. № 26. Ст. 3852.
- 3 Словарь по экономике и финансам «Глоссарий.Ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.glossary.ru (дата обращения 26.08.2018 г.).

«Самая серьезная потребность – есть потребность познания истины»⁴. Обязательным условием проведения экспертизы является ее публичный характер. Целью проведения экспертизы является учет и защита интересов субъектов гражданского общества при принятии государственных решений, «...инициатива – это почин, носящий общественно значимый характер»⁵. Следовательно, «общественная экспертиза» включает в себе механизм общественной независимой объективной экспертной деятельности по анализу и оценке правовых актов, программ и иных решений органов публичной власти на реализацию конституционных прав и свобод граждан.

Общественная (гражданская) экспертиза нацелена на получение информации о состоянии социально-значимых проблем, определение приоритетов развития государства и общества, анализ эффективности государственной политики, прогноз перспективного развития, согласование интересов различных групп населения.

Одним из первых субъектов России, в рамках которого было разработано и принято Положение «Об Общественной экспертизе», была Саратовская область. В дальнейшем, в соответствии с Постановлением Правительства Саратовской области от 19 февраля 2007 года, в области начал свою работу Экспертный Совет по проведению общественной экспертизы⁶. В настоящее время в соответствии с Постановлением Правительства Саратовской области от 20 февраля 2014 года № 89 вышеназванное Постановление утратило свою силу.

На уровне функционирования Общественной палаты Российской Федерации действует Положение, утвержденное Советом Общественной палаты РФ «О порядке проведения общественной экспертизы» от 05 мая 2008⁷. Экспертиза проводится и по вопросам развития экономики, предпринимательства. Так, к примеру, в План общественной экспертизы Общественной палаты Российской Федерации на 2018 год (утвержден Советом Общественной палаты РФ протокол №16-С от 28 февраля 2018 г.) включены законопроект № 367470-7 «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части уточнения правил распределения судебных расходов по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости» (Заключение направлено в ГД РФ 11.04.2018) и № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (согласование заключения)»⁸.

В результате проведения общественной (гражданской) экспертизы расширилось участие населения в процессе принятия государственных решений, возросла степень обще-

ственного контроля за процессом принятия решений на различных уровнях осуществления публичной власти.

Общество сегодня должно основываться на формах общественной самоорганизации и саморегуляции, и «...при безусловном признании в качестве высшей ценности такого общества человека, его прав и свобод»⁹. Государство не в состоянии «учредить», «установить» своими актами «желательный» образ, «формат» общества. Государству необходим центр общественной поддержки. Граждане при этом должны придерживаться активной гражданской позиции в диалоге с властью.

Разновидностью общественной экспертизы, в проведении которой могут участвовать институты гражданского общества, выступает экономическая экспертиза нормативно-правовых актов. Участие «общественников» в проведении экономической экспертизы способствует выявлению и устранению административных барьеров, что в конечном итоге способствует реализации экономических прав граждан.

Общественную (гражданскую) экспертизу в сфере осуществления экономической деятельности можно классифицировать по различным основаниям: 1. По объекту исследования: нормативно-правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, актов местного самоуправления, программ развития, других решений органов публичной власти; 2. По субъектам осуществления: общественными палатами различного уровня, Общественными Советами, экспертными комиссиями, в том числе созданными при общественных советах; 3. По содержанию: отражающие различные сферы реализации свободы экономической деятельности; 4. По субъектам инициирования: органами государственной власти, органами местного самоуправления, субъектами экономической деятельности, общественными объединениями, общественными палатами, гражданами; 5. По обязательности проведения: обязательная, факультативная.

Смысл экономической экспертизы заключается в инициировании общественными объединениями процедуры экспертизы нормативно-правовых актов, проведении консультаций с органами государственной власти с целью «улучшения инвестиционного климата»¹⁰.

Механизм проведения экспертизы нормативно-правовых актов способствует реформированию законодательства, регулирующего экономическую деятельность. Подобная экспертиза способствует не только устранению редакционных, технических неточностей, но и выработке вектора развития государства в рассматриваемой сфере. «Иные виды экспертиз направлены в основном на устранение коррупциогенных факторов, которые возникают в силу несовершенства юридического текста, и на уточнение формулировок правовых норм в структуре нормативного правового акта, т.е. на правовую форму без учета специфики регулируемых экономических отношений»¹¹. Поэтому с учетом анализа российского законодательства экономическая экспертиза представляет собой всестороннюю оценку содержания действующих правовых актов, с целью выявления негативных социальных и экономических последствий действия правового акта на практике.

4 Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. С. 81.

5 Затонский В. А. Правовая инициатива – мощный фактор прогресса. Право на инициативу и его обеспечение // Юрист. 2004. № 11. С. 8.

6 Постановление Правительства Саратовской области от 19 февраля 2007 г. №48 «О создании Экспертного Совета по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sargo.ru. (дата обращения 25.08.2018 г.)

7 Положение о порядке проведения общественной экспертизы (утв. решением совета Общественной палаты РФ от 15 мая 2008, протокол № 4-С) (с изм. от 22.03.2012) // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа также опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru/> (дата обращения 25.08.2018 г.).

8 Положение о порядке проведения общественной экспертизы / Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1537/plan/> (дата обращения 26.08.2018 г.).

9 Бондарь Н. С. Конституционный строй как государственно-правовое выражение гражданского общества России // Конституционное развитие России. Межуз. сб. науч. ст. Саратов, 2003. Выпуск № 4. С.67.

10 Правовые акты: оценка последствий / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2011. С. 63-64.

11 Оценка законов и эффективности их принятия: Материалы международного семинара. М.: Издание Государственной Думы, 2003. С. 19-20.

Экономической экспертизе свойственна специфика ее осуществления, так как объектом проведения являются нормативно-правовые акты в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности. Ее цель – это определение последствий применения нормативно-правового акта, выявление административных барьеров. Следовательно, существуют критерии оценки нормативно-правового акта.

Нормативной основой осуществления экономической экспертизы является Постановление Правительства РФ от 30 января 2015 г. № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»¹² и Приказ Министерства экономического развития РФ от 11 ноября 2015 г. № 830 «Об утверждении методики оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы проекта плана проведения федеральным органом исполнительной власти оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы отчета об оценке фактического воздействия нормативного правового акта, формы заключения об оценке фактического воздействия нормативного правового акта»¹³, ранее действовало Постановление Правительства РФ от 29 июля 2011 г.¹⁴ и Приказ Минэкономразвития России от 9 ноября 2011 г. № 634¹⁵. Требования экспертизы, таким образом, распространяются на действующие федеральные законы, а также подзаконные правовые акты, разработанные федеральными органами исполнительной власти. С 1 июля 2015 г. согласно Постановлению Правительства РФ от 30 января 2015 г. № 83 экономическая экспертиза распространяется на правовые акты корпоративного законодательства, а с 1 января 2016 г. получила новое название - оценка фактического воздействия.

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 7 и 46 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования

системы государственного управления»¹⁶, предусматривают необходимость осуществления экспертизы действующих нормативных правовых актов на региональном и местном уровнях. Положения федерального закона создают правовую основу для широкого применения экономической экспертизы в региональном законодательстве.

В исполнении федерального законодательства на уровне субъектов принимаются нормативные акты, регулирующие порядок проведения экспертизы нормативно-правовых актов в сфере предпринимательства, так в Саратовской области принят Закон «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Саратовской области, проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов Саратовской области, муниципальных правовых актов» от 17 февраля 2016 года¹⁷. Но проблема заключается в том, что данная экспертиза проводится органами исполнительной власти, либо органами местного самоуправления (статья 4 указанного закона).

На федеральном уровне при Министерстве экономического развития Российской Федерации создан Общественный совет, который может осуществлять общественную (экономическую) экспертизу.

Соответственно можно сделать вывод о существовании механизма оценки регулирующего воздействия нормативных актов, принимаемых в сфере предпринимательства и инвестиционной деятельности, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов России и органах местного самоуправления.

Общественные палаты преимущественно осуществляют экспертизы проектов нормативно-правовых актов, в том числе в сфере экономической деятельности. Вместе с тем, Советы, функционирующие при органах исполнительной власти всех территориальных уровней организации, оценивают, в том числе и действующие нормативно-правовые акты в сфере экономической деятельности, что имеет большое практическое значение.

Анализ приведенных актов позволяет сделать вывод, что действующее законодательство: 1. Предусматривает проведение экономической экспертизы в отношении нормативных правовых актов в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности; 2. Определяет цели и задачи проведения экспертизы: выявляет административные барьеры для ведения предпринимательской деятельности, а также необоснованные расходы предпринимателей и региональных.

Экономической экспертизе, которая является разновидностью общественной экспертизы, могут подвергаться нормативно-правовые акты, а также программы развития в сфере экономики.

В результате проведения экономической экспертизы орган-разработчик нормативно-правового акта совместно с заинтересованными субъектами (предпринимателями) «участвуют в публичных консультациях»¹⁸. Публичные консуль-

12 Постановление Правительства РФ от 30 января 2015 г. № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 965.

13 Приказ Министерства экономического развития РФ от 11 ноября 2015 г. № 830 «Об утверждении методики оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы проекта плана проведения федеральным органом исполнительной власти оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы отчета об оценке фактического воздействия нормативного правового акта, формы заключения об оценке фактического воздействия нормативного правового акта» // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru 1 июня 2016 г.

14 Постановление Правительства РФ от 29 июля 2011 г. «Об экспертизе нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2011. № 32. Ст. 4834.

15 Приказ Минэкономразвития России от 9 ноября 2011 г. № 634 «Об утверждении Порядка проведения экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 19 декабря 2011 г. № 51.

16 Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собр. законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3468.

17 Закон Саратовской области от 17 февраля 2016 г. «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Саратовской области, проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов Саратовской области, муниципальных правовых актов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://saratov.gov.ru/upload/iblock/578/zso_14_2016.pdf. (дата обращения 26.08.2018 г.)

18 Дидикин А. Б. Оценка регулирующего воздействия как форма общественного контроля в сфере экономики // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawinfo.ru/catalog/contents/grazhdanskoe_obshchestvo_v_rossii_i_za_rubezhom/2/ (дата обращения 26.08.2018 г.).

тации – это неотъемлемая составляющая экономической экспертизы, поскольку требования открытости и гласности и публичности реализуются при размещении данных нормативных актов в электронной форме для доступа к ним всех хозяйственных субъектов, а также предпринимателей.

Предметом экономической экспертизы могут быть требования к выпускаемой продукции или выполняемым работам, к поставке товара, к безопасности производства.

Критериями оценки при проведении экономической экспертизы нормативно-правовых актов являются наличие в правовом акте:

1. Повышенных требований к оформлению и перечню предусмотренных документов¹⁹;
2. Необоснованных требований, усложняющих осуществление предпринимательской деятельности;

К примеру, в заключении об экспертизе в отношении Постановления ФКЦБ России от 19 июня 1998 г. № 24 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг» перечисляются факторы, препятствующие осуществлению предпринимательской деятельности в данной сфере. В результате данное Постановление было отменено.

1. Неопределенность или избыточность функций и полномочий лиц, наделенных правом проведения проверок, выдачи согласований или осуществление иных обязательных процедур.

Например, в заключении об экспертизе в отношении Приказа Мининформсвязи России от 9 сентября 2002 г. № 113 «Об утверждении Правил ввода в эксплуатацию сооружений связи» был изменен механизм ввода в эксплуатацию сооружений связи с разрешительного на уведомительный.

2. Отсутствие организационных условий и, как следствие, невозможность реализации предусмотренных функций в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

3. Недостаточный уровень развития определенной сферы, отсутствие переходного периода.

Таким образом, в заключении об экспертизе в отношении Приказа Минсельхоза России от 18 октября 1999 года № 707 «Об утверждении Порядка реализации и транспортировки семян сельскохозяйственных растений» эксперты сформулировали позицию предпринимателей об устранении требований, не соответствующих законодательству, влияющих на повышающие издержек предпринимателей в сфере сельскохозяйственного производства.

Следовательно, в процессе проведения экономической экспертизы исследуется содержание нормативного правового акта и последствий его реализации при непосредственном участии представителей предпринимательства, общественных объединений. В результате консультативный орган должен подготовить заключение и обнародовать его, а уполномоченный орган обязан его рассмотреть.

Действующая в России система институтов гражданского общества, в целом способна оказать влияние на функционирование органов государственной власти в сфере реализации свободы экономической деятельности, обеспечить ее прозрачность. Каждый из гражданских институтов, выполняет функции, исходя из особенностей своего правового статуса. Их неэффективность и непривлекательность в любом государстве свидетельствует о слабости и непоследовательности демократических реформ, об отсутствии ответственно-

сти государства, за реализуемую политику, а также о низком уровне политической и правовой культуры граждан.

Экономическая экспертиза является разновидностью общественной экспертизы, осуществляемой в рамках осуществления общественного контроля институтами гражданского общества с целью выявления и устранения правовых, организационных и административных барьеров осуществления экономической деятельности надлежащими субъектами. Эта деятельность требует поддержки со стороны как государства, так и граждан.

С целью развития практики ее осуществления необходимо:

1. определить перечень объектов экономической экспертизы, с указанием категорий по которым проведения экспертизы является обязательным;
2. установить порядок формирования экспертных комиссий, их финансовое обеспечение и независимость;
3. установить ответственность за деятельность органов публичной власти, препятствующей осуществлению экспертизы.

Для совершенствования механизма участия институтов гражданского общества в реализации свободы экономической деятельности необходимо: предусмотреть перечень, как проектов, так и действующих нормативно-правовых актов в сфере экономики и инвестиционного развития, в отношении которых проведение общественной (экономической) экспертизы является обязательным; закрепить право субъектов экономической деятельности выступать с инициативой проведения общественной (экономической) экспертизы; установить порядок проведения оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов экспертными комиссиями при непосредственном участии субъектов экономической деятельности; конкретизировать функции гражданина, как субъекта осуществления общественного контроля в сфере экономической деятельности; предусмотреть особый порядок освещения деятельности институтов гражданского общества в сфере реализации свободы экономической деятельности, направленный на широкую информированность граждан о совершенных действиях по осуществлению функций общественного контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Бондарева Е. А. Общественная палата РФ – институт или «министерство» гражданского общества? // Вестник ВГУ. Серия Право. 2006. № 1. С. 26-38.
2. Бондарь Н. С. Конституционный строй как государственно-правовое выражение гражданского общества России // Конституционное развитие России. Межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2003. Выпуск № 4.
3. Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: «Мысль», 1974. 452 с.
4. Затонский В.А. Правовая инициатива - мощный фактор прогресса. Право на инициативу и его обеспечение // Юрист. М.: Юрист, 2004. № 11. С. 8-10.
5. Оценка законов и эффективности их принятия: Материалы международного семинара. М.: Издание Государственной Думы, 2003. 152 с.
6. Правовые акты: оценка последствий: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: ИД «Юриспруденция». 2010. 224 с.

¹⁹ Тексты заключений об экспертизе см.: официальный сайт Минэкономразвития России разд. «Оценка регулирующего воздействия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения 26.08.2018 г.).

ХАСАНШИНА Флуса Гатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Статья посвящена исследованию практики рассмотрения споров по защите вещных прав. Указаны процессуальные особенности рассмотрения данной категории дел, предложены практические советы по их подготовке к рассмотрению в суде.

Ключевые слова: право собственности, вещно-правовые споры, арбитражный процесс, подготовка дела.

KHASANSHINA Flusa Gatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Kazan branch of Russian State University of Justice

PROCEDURAL FEATURES OF THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS

The article is devoted to the study of the practice of considering disputes on the protection of property rights. The procedural features of the consideration of this category of cases are indicated, practical advice on their preparation for consideration in court is proposed.

Keywords: ownership, proprietary disputes, arbitration process, preparation of the case.

Хасаншина Ф. Г.

Вещное право в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих принадлежность вещей (имущества) субъектам вещных прав, регламентирующих правомочия этих субъектов по поводу этих вещей и устанавливающих ответственность за их нарушения.

В субъективном смысле вещное право является правом конкретного субъекта по владению, пользованию и распоряжению данным имуществом.

Характерной чертой вещных прав является то, что они защищаются особыми способами защиты.

Если театр начинается с вешалки, то гражданский процесс начинается со стадии возбуждения дела в суде. Возбуждение гражданского дела в суде представляет собой первоначальную стадию процесса рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде. Именно с нее начинается рассмотрение гражданского дела, именно с этого момента начинается процесс в догматическом его понимании, т.е. как общественные отношения, облеченные в правовую форму и возникающие между судом и иными лицами.¹

Основной задачей стадии возбуждения гражданского дела в арбитражном суде первой инстанции является разрешение вопроса о принципиальной возможности рассмотрения заявленного материально-правового требования в данном арбитражном суде, факультативной задачей является обеспечение дальнейшего движения гражданского дела.

В гражданском процессе важнейшим процессуальным средством нарушенного или оспариваемого права является иск². Вместе с тем, иск является и средством возбуждения гражданского дела в суде. Предъявляя иск, субъект тем самым реализует принадлежащее ему субъективное право на судебную защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав, внешним выражением предъявляемого требования выступает искковое заявление, подаваемое в суд.

Споры, связанные с защитой права собственности и других вещных прав, рассматриваются судами в соответствии с подведомственностью дел, установленной Гражданским про-

цессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), а также иными федеральными законами.

В силу части 1 статьи 30 ГПК РФ и части 1 статьи 38 АПК РФ иски о правах на недвижимое имущество рассматриваются в суде по месту нахождения этого имущества (исключительная подсудность).

К искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, об установлении сервитута, о разделе имущества, находящегося в общей собственности, о признании права, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста. По месту нахождения недвижимого имущества также рассматриваются дела, в которых удовлетворение заявленного требования и его принудительное исполнение повлечет необходимость государственной регистрации возникновения, ограничения (обременения), перехода, прекращения прав на недвижимое имущество или внесение записи в Единый государственный реестр прав в отношении сделок, подлежащих государственной регистрации³.

При рассмотрении вопроса о принятии к производству иска о правах на недвижимое имущество арбитражный суд, установив субъектный состав участников и предмет спора, определяет подсудность дела с учетом пункта 3 части 2 статьи 34 АПК РФ и части 1 статьи 38 АПК РФ. Арбитражный суд возвращает исковое заявление на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ, если при рассмотрении вопроса о его принятии к производству установит, что оно неподсудно данному арбитражному суду.

На стадии возбуждения дела в суде важное практическое значение имеет решение вопроса о надлежащем способе судебной защиты, избранного истцом.

От правильности сформулированного истцом требования в иске зависит определение предмета доказывания по

1 Хасаншина Ф. Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде. Дисс. канд юрид. наук. - Казань. 2012. - С. 12.

2 Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Чельшев. - М.: Статут, 2010. - С. 206.

3 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // СПС «Гарант».

делу, надлежащего круга лиц, привлекаемых к участию в деле, распределение обязанности по доказыванию значимых для дела обстоятельств.

Согласно пункту 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление №10/22) если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения.

Согласно статье 9 АПК РФ арбитражный суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Исходя из указанной процессуальной нормы следует, что суд должен оказывать содействие в реализации прав сторон. В то же время не следует забывать, что в силу статьи 8 АПК РФ арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение. Поэтому окончательный выбор надлежащего способа судебной защиты по вещно-правовому спору всегда остается за истцом, суд не может самостоятельно подменить волю заявителя.

От определения надлежащего способа судебной защиты конкретного вещно-правового спора зависят процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дела.

К вещно-правовым способам защиты в цивилистике традиционно принято относить виндикационный и негаторный иски, а также иски о признании права собственности.

Виндикационный иск (иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения) относится к искам о признании.

На практике истцами предмет виндикационного иска иногда формулируется в форме заявления об обязанности ответчика передать спорное имущество.

На наш взгляд, это неправильно с практической точки зрения, поскольку это может привести к затруднениям на стадии исполнительного производства.

В случае удовлетворения судом иска, сформулированное истцом требование об обязанности ответчика передать вещь может быть дословно перенесено в резолютивную часть решения, а в дальнейшем, после вступления решения суда в законную силу, - в исполнительный лист.

Получив на исполнение исполнительный лист с формулировкой об обязанности передать вещь, судебный пристав-исполнитель может ошибочно решить, что к нему на исполнение поступил исполнительный документ об обязанности должника совершить определенные действия, исполнительные действия по которому регулируются статьей 105 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), тогда как исполнительные действия по признанию имущества регулируются статьей 88 Закона об исполнительном производстве.

Отличия между этими различными исполнительными производствами являются существенными. Так, по исполнительному производству о признании имущества в натуре судебный пристав-исполнитель непосредственно передает спорное имущество от должника взыскателю по акту приема-передачи, а по производству об обязанности совершить определенные действия судебный пристав-исполнитель

предлагает должнику исполнить эти действия добровольно. В случае неисполнения должником исполнительного документа, подлежащего исполнению в установленный срок, судебный пристав-исполнитель устанавливает должнику новый срок для исполнения и т.д. Соответственно, в этом случае процесс исполнения решения суда затягивается, что влечет возникновение риска утраты спорного имущества.

Таким образом, в целях исключения подобных рисков при исполнении исполнительного документа, следует предмет виндикационного иска формулировать в соответствии со статьей 88 Закона об исполнительном производстве в виде требования изъять у ответчика спорное имущество и передать его истцу.

В соответствии со статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

Как правило, доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из Единого государственного реестра недвижимости.

Хотелось бы подчеркнуть, что сведения из реестра недвижимости должны быть достоверными на момент рассмотрения спора. Стороны нередко в качестве доказательства права на недвижимое имущество представляют свидетельства о праве, выданные органами по регистрации прав на недвижимое имущество задолго до возникновения спора. Конечно, за этот период правовое положение имущества могло неоднократно измениться, поэтому при подготовке дела к рассмотрению, суду целесообразно самостоятельно запросить у регистрирующего органа актуальную выписку из государственного реестра недвижимости в отношении спорного объекта недвижимости.

Важно также отметить, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен⁴.

В этой связи особенное значение приобретает сохранность спорного имущества в период рассмотрения спора в суде. В целях обеспечения нахождения имущества во владении ответчика в период судебного спора о праве на это имущество суд по ходатайству истца может принять обеспечительные меры, в частности запретить ответчику распоряжаться и/или пользоваться спорным имуществом (арест), запретить государственному регистратору изменять запись в реестре прав на это имущество, передать спорное имущество на хранение другому лицу в соответствии с пунктом 2 статьи 926 ГК РФ (судебный секвестр).

При удовлетворении иска о праве на имущество суд на основании статьи 213 ГПК РФ или части 7 статьи 182 АПК РФ по заявлению лица, участвующего в деле, также может принять аналогичные меры по обеспечению исполнения решения.

Таким образом, в процессе подготовки дела по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения суду первую очередь необходимо правильно определить предмет рассматриваемого спора, при необходимости предложить истцу уточнить исковые требования, а также убедиться в наличии спорного имущества в натуре и предпринять меры по его сохранности на период рассмотрения дела в суде.

Указанные подготовительные меры суда являются необходимой предпосылкой для правильного и объективного

4 См.: п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

разрешения спора в отношении истребуемой вещи, а также являются гарантией исполнимости принятого судебного акта.

В данном случае мы не касаемся вопросов по представлению сторонами доказательств в обоснование иска и возражений по нему, поскольку процесс доказывания является общим для любых исков, в данной же статье рассматриваются особенности подготовки дела в части вещно-правовых споров.

Другим способом защиты вещных прав является иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения (негаторный иск).

Негаторный иск по своей процессуально-правовой природе является иском о присуждении, поскольку в нем истец просит не только признания факта существования своего субъективного материального права, нарушаемого ответчиком, но и присуждения ответчика к исполнению лежащих на нем материально-правовых обязанностей.

Негаторный иск является иском о воспрепятствии, соответственно его предметом может выступать как требование о прекращении существующих помех, так и требование о вынесении судебного запрета правонарушающей деятельности в дальнейшем.

Надлежащим истцом по данной категории споров будет являться законный (титальный) владелец имущества, фактически обладающий имуществом, вещные права которого нарушаются ответчиком. В качестве истцов, предъявляющих негаторные иски, могут выступать как собственники, владеющие имуществом, так и лица, владеющие имуществом на ином законном основании.

Особенностью негаторных исков является то, что на эти требования не распространяется срок исковой давности (ст. 208 ГК РФ). Отсюда вытекает понятные устремления истцов, пропустивших срок исковой давности по требованию о виндикации имущества, заявить в суд под видом негаторного иска фактически виндикационный иск. В этой связи определение судом истинного характера спорных правоотношений приобретает особое значение.

Еще раз следует отметить, что по негаторному иску нарушения вещных прав истца со стороны ответчика не должны быть связаны с лишением владения вещью, в противном случае имеет место виндикационный иск (ст. 301 ГК). Ответчиком по негаторному иску выступает лицо, не являющееся фактическим владельцем имущества, которое своими противоправными действиями создает препятствия, мешающие нормальному пользованию имуществом.

Особенностью рассмотрения негаторных исков является то, что представленные сторонами письменные доказательства зачастую являются недостаточными для правильного разрешения спора, стороны нередко просят привлечь к участию в деле свидетелей и провести «выездное заседание» в целях осмотра судом спорного имущества.

АПК РФ не предусматривает проведение выездного судебного заседания. В то же время, суд вправе провести осмотр спорного имущества по месту их нахождения, например для того, чтобы уяснить, возникла ли в результате действий ответчика по созданию сооружения, примыкающего к помещениям истца, невозможность доступа истца к принадлежащему ему имуществу, или же доступ имеется, но с ним связаны определенные неудобства⁵.

Такой осмотр может быть осуществлен судом по правилам статьи 78 АПК РФ об осмотре и исследовании доказательств по месту их нахождения. Например, таким образом поступил Арбитражный суд Республики Татарстан суд при рассмотрении негаторного иска с участием Российской академии правосудия (в настоящее время – Российский го-

сударственный университет правосудия) при разрешении имущественного спора в отношении нежилых помещений, занимаемых учебным заведением в городе Казани. Вынесенное с учетом осмотра имущества решение суда последующими провочными судебными инстанциями было признано правильным⁶.

Иск о признании права собственности относится к искам об установлении факта наличия или отсутствия спорных прав и обязанностей, т.е. спорного правоотношения, связывающего стороны. Иск о признании права собственности является вещно-правовым иском и может быть заявлен собственником индивидуально-определенной вещи, права которого оспариваются, отрицаются или не признаются другим лицом, не находящимся с собственником в обязательственных отношениях по поводу спорной вещи. Такой иск не может быть предъявлен при наличии обязательственных отношений между собственником (истцом) и другим лицом.

При подготовке к рассмотрению спора о признании права на объект недвижимости следует придерживаться тех же правил, что указаны выше в отношении виндикационных исков: в качестве письменных доказательств должны быть использованы актуальные выписки из Единого государственного реестра недвижимости в отношении предмета спора, суд должен убедиться в существовании имущества в натуре, а также предпринять меры по сохранению существующего состояния отношений (status quo) между сторонами на период рассмотрения спора в суде⁷.

Поскольку решение суда о признании права является основанием для внесения записи в государственный реестр недвижимости⁸, суду при принятии решений об установлении права собственности на объекты недвижимого имущества арбитражным судам следует точно характеризовать и индивидуализировать данные объекты – указать его наименование, площадь, адрес, а также кадастровый номер объекта недвижимости. Все эти данные в дальнейшем будут дословно воспроизведены в реестре прав на недвижимое имущество, поэтому любая ошибка может привести к негативным последствиям для правообладателя имущества.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. - Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - Ст. 4532.
3. Арбитражный процесс: Учебник. / Отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Чельшев. - М.: «Статус», 2010.
4. Анисимов Л. А., Ануфриев А. А., Арифудин А. А. и др. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: Практическое пособие / Отв. ред. А. А. Арифудин, И. В. Решетникова. - М.: НОРМА, 2005.
5. Хасаншина Ф. Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде. Дисс. канд. юрид. наук. - Казань. 2012.

6. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29 февраля 2013 г. № Ф06-11305/12 по делу № А65-16561/2011 // СПС «Гарант».

7. См.: П. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // СПС «КонсультантПлюс».

8. П. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Анисимов Л. А., Ануфриев А. А., Арифудин А. А. и др. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: Практическое пособие / Отв. ред. А. А. Арифудин, И. В. Решетникова. - М.: НОРМА, 2005. - С. 91.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье проанализирована система методов правового регулирования института заработной платы в трудовом праве России. Рассмотрен вопрос о соотношении централизованного и децентрализованного методов регулирования оплаты труда. Представлена взаимосвязь между конституционно-правовыми гарантиями трудовых прав граждан и развитием отношений социального партнерства.

Ключевые слова: дискриминация, институт оплаты труда, локально-правовое регулирование, социальное партнерство, конституционно-правовые гарантии, межотраслевые соглашения

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

Кускашев Д. В.

ON THE SYSTEM OF METHODS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF WAGES IN THE LABOR LAW OF RUSSIA

The article analyzes the system of methods of legal regulation of the Institute of wages in the labor law of Russia. The question of the ratio of centralized and decentralized methods of wage regulation is considered. The interrelation between the constitutional and legal guarantees of labor rights of citizens and the development of social partnership is presented.

Keywords: discrimination, Institute of remuneration, local legal regulation, social partnership, constitutional and legal guarantees, inter-sectoral agreements.

Одной из актуальных проблем развития социального государства, закрепленного в ст.7 Конституции РФ, является проблема соответствия минимального размера заработной платы установленной величине прожиточного минимума, что выступает одной из конституционных гарантий обеспечения удовлетворения минимальных потребностей в пище, одежде и жилье. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования института заработной платы в условиях развития в РФ социального рыночного хозяйства.

Методы правового регулирования заработной платы дифференцируются на две группы:

1. Централизованный или государственный метод – регулирует оплату труда работников, как на общегосударственном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Данный способ правового регулирования вызван субъективным характером установления величины оплаты труда и не зависит напрямую от рыночных тенденций. Безусловно, данный метод определяет минимальное значение вознаграждения граждан за труд, согласно ст. 133 ТК РФ, размер которого не может быть установлен ниже величины прожиточного минимума.

Данным методом правового регулирования устанавливаются следующие общеобязательные гарантии:

- запрет на любую дискриминацию при установлении оплаты труда, не связанных с качественными и количественными результатами производимых работ (не зависимо от национальных, половозрастных и других факторов);
- обеспечение постепенного увеличения показателей номинального содержания заработка, с учетом индексации, в связи с изменениями рыночной стоимости продукции – регламентировано ст. 134 ТК РФ;

– ограничение выплаты вознаграждений натурального выражения;

– ограничение перечня оснований и размеров удержаний работодателем из заработной платы;

– обеспечение граждан правом получить причитающийся ему доход за его выполненную работу при завершении деятельности организации или работодателя;

– обязательный контроль государства за своевременностью и полнотой выплат, за надлежащим исполнением гарантий работников;

– обеспечение ответственности работодателей за нарушение требований, установленных трудовым законодательством, коллективными договорами, соглашениями;

– соблюдение сроков и периодичности выплаты заработка работникам¹.

Гражданам, занятым в бюджетных организациях, централизованный метод регулирования заработной платы устанавливает следующие гарантии:

– система и размер окладов;

– порядок установления и определения условий вознаграждения;

– возможные системы доплат и надбавок;

– особенности выплаты вознаграждений при работе в нестандартных условиях;

– способы сохранения полного среднего заработка или его части.

Также, посредством межотраслевых соглашений в рамках централизованного метода регулирования заработной

1 Бабаев Ю.А. Учет оплаты труда // Современный бухучет. 2012. № 1. С. 17.

платы регулируются вопросы оплаты труда по отраслям и сферам производства, имеющие некоторые особенности:

- минимальные показатели оплаты труда в отрасли;
- соотношение тарифных ставок, ставок по категориям и квалификационным разрядам;
- величина оплаты труда в условиях, отличных от нормальных;
- порядок индексации базовых ставок вследствие инфляционных процессов в экономике страны;
- система надбавок и доплат для организаций отрасли².

Вышеуказанные условия оплаты труда организации закрепляются в коллективном договоре, распоряжениях об оплате труда и премировании, на основании которых осуществляется определение конкретной величины заработка работника в зависимости от достигнутых результатов его работы³.

Следует отметить, что документы, которые были приняты в организации при решении вопроса об оплате трудовой деятельности сотрудников, не могут содержать условий, нарушающих социальные гарантии, предусмотренные федеральным законодательством. В случае если в тексте коллективного договора имеются пункты, ухудшающие положение работников, в сравнении с нормами трудового законодательства, документ считается недействительным или ничтожным.

2. Децентрализованный или локальный метод – закреплен в ст. 41 ТК РФ и предполагает правовое регулирование заработной платы работников в трудовом договоре, актах социального партнерства и иных локальных нормативных актов организации.

Главная особенность договорного способа регулирования общественных отношений состоит в том, что установленные договором права и обязанности не могут быть изменены без взаимного согласия сторон. Например, без взаимного согласия сторон нельзя вносить изменения и дополнения в содержание коллективных договоров и соглашений, изменять и дополнять трудовые договоры.

Данный метод правового регулирования заработной платы приобрел особую актуальность вследствие рыночных преобразований в экономике страны, которые привели к юридическому укреплению многоукладности и правового равенства различных форм собственности.

Децентрализованный метод регулирования можно дифференцировать на следующие виды:

1. Коллективное регулирование – осуществляется посредством заключения отраслевых и региональных соглашений, а также коллективных договоров;

2. Индивидуальное регулирование – действует в рамках трудового договора, регламентирующего величину и условия оплаты труда между сотрудником и предприятием, работодателем⁴.

Вследствие перехода к рыночной экономике эти два метода правового регулирования института заработной платы (централизованный и децентрализованный) претерпели значительные изменения. Если в советский период доминировал метод государственного, централизованного регулирования, а метод децентрализованного регулирования существенно дополнял его, то с переходом к рыночным отношениям эти

два метода изменили свое соотношение друг к другу диаметрально противоположно.

Вместе с тем, государство, сохраняет определенные позиции в правовом регулировании заработной платы. Так, нормы, устанавливающие основные права и обязанности работодателя и работника, гарантии трудовых прав граждан, являются императивными⁵.

Все остальные нормы трудового права относятся к числу диспозитивных, предусматривающих выбор определенного варианта правомерного поведения участников трудовых правоотношений. В последнее время весьма широкое распространение получили и нормы-рекомендации.

Таким образом, сочетание договорного (децентрализованного) метода правового регулирования с централизованным (государственно-властным) способом продиктовано необходимостью установления правового порядка трудовых отношений, обеспечения трудовой дисциплины, привлечения к ответственности лиц, допускающих нарушение установленных норм. В силу этого работодатель наделен правом применения мер дисциплинарной и материальной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., ред от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018 // СПС «Консультант плюс».
3. Бабаев Ю.А. Учет оплаты труда // Современный бухгалтер. 2012. № 1. С. 16–19.
4. Валь Е.В. Система оплаты труда на основе экономических показателей // Справочник кадровика. 2015. №1. С. 39–44.
5. Воробьева Е.В. Формы оплаты труда по конечным результатам // АКДИ «Экономика и жизнь». Москва, 2013. № 11. С. 12–15.
6. Носов А.Ф. Сущность заработной платы и факторы ее формирующие // Экономист. 2015. № 4. С. 11–19.
7. Волгин Н.А. О необходимости законодательного регулирования фондов оплаты труда // Человек и труд. 2013. № 7. С. 71–72.

2 Валь Е.В. Система оплаты труда на основе экономических показателей // Справочник кадровика. 2015. №1. С. 41.

3 Воробьева Е.В. Формы оплаты труда по конечным результатам // АКДИ «Экономика и жизнь». 2013. № 11. С. 14..

4 Носов А.Ф. Сущность заработной платы и факторы ее формирующие // Экономист. 2015. № 4. С. 14.

5 Волгин Н.А. О необходимости законодательного регулирования фондов оплаты труда // Человек и труд. 2013. № 7. С. 72.

МИКРИНА Валентина Геннадьевна

преподаватель кафедры публичного права Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений МИД России

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В ЗАЩИТЕ И ПООЩРЕНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Степень правовой защиты и поощрения трудовых прав человека во многом зависит от эффективной нормотворческой деятельности Международной организации труда. Правовой анализ политики государств в сотрудничестве с МОТ доказывает эффективную деятельность Организации, направленную на разработку, принятие и применение международных трудовых норм. В данной статье исследуется значимость принятия основополагающих документов Международной Организации труда, а также уделяется особое внимание реализации современных программ сотрудничества государств. Данный правовой анализ позволяет оценить роль МОТ в части защиты и поощрения трудовых прав человека.

Ключевые слова: международное трудовое право, защита и поощрение трудовых прав, Международная организация труда.

MIKRINA Valentina Gennadjevna

lecturer of Public law sub-faculty of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia

THE ROLE OF INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION IN PROTECTION AND PROMOTION OF HUMAN LABOUR RIGHTS

The level of legal protection and promotion of human rights highly depends on effective rulemaking of the International Labour Organization. The legal analysis of states' cooperation with the ILO proves the effectiveness of Organization's work aimed at development, adoption and application of international labour standards. This article deals with the significance of adoption of fundamental documents of the International Labour Organization. Also special attention is given to the realization of modern ILO state cooperation programs. Such a legal analysis assesses the role of ILO in protection and promotion of human labour rights.

Keywords: international labour law, protection and promotion of labour rights, International Labour Organization.

Микрина В. Г.

Устав МОТ был разработан в январе-апреле 1919 года Комиссией по труду, образованной Парижской мирной конференцией. Она состояла из представителей девяти стран: Бельгия, Италия, Куба, Польша, Великобритания, США, Франция, Чехословакия и Япония¹. Преамбула Устава МОТ призвала государства к тому, «что всеобщий и прочный мир может быть установлен только на основе социальной справедливости; принимая во внимание, что существуют условия труда, влекущие за собой несправедливость, принимая во внимание срочную необходимость улучшения этих условий»².

В 1944 году МОТ на 26-й сессии Международной конференции труда в Филадельфии приняла Декларацию о целях и задачах Международной организации труда, которая стала неотъемлемой частью ее Устава. Декларация устанавливала основные направления деятельности МОТ по вопросам улучшения условий труда: труд не является товаром; свобода слова и свобода объединения являются необходимым условием постоянного прогресса; нищета в любом месте является угрозой для общего благосостояния; борьба с нуждой должна вестись с неослабевающей энергией в каждом государстве и постоянными и согласованными усилиями в международном

масштабе, в которых представители трудящихся и предпринимателей, пользующиеся равными правами с представителями правительств, объединяются с ними для свободного обсуждения и принятия демократических решений в целях содействия общему благосостоянию.

Также Международная конференция труда положениями Декларации обязывает МОТ способствовать государствам в выполнении определенных программ, направленных на: полную занятость и повышение жизненного уровня; занятость трудящихся на таких работах, где они могут получить удовлетворение, проявляя в полной мере свое мастерство и навыки, и внести наибольший вклад в общее благосостояние³.

После Второй мировой войны по мере происходивших в мире изменений значительно расширилась сфера деятельности МОТ: помимо нормотворческой деятельности, расширилась сфера деятельности Организации по вопросам создания социально-трудовых норм национального законодательства государств, также были разработаны меры, способствующие улучшению условий труда, установлению социальной и трудовой справедливости. Стратегический курс Организации был направлен на сближение политики регионов в области трудовых отношений с Организацией в целом, чтобы обеспечить технический обмен имеющимися данными и уре-

1 Бекашев Д. К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты): учебник. - М.: Проспект, 2015. - С. 8.

2 Устав Международной организации труда и Регламент международной конференции труда. Международное бюро труда. - Женева, 2002. - С. 5.

3 Богатыренко З. С. Международная организация труда: конвенции, документы, материалы: справ. Пособие. - М.: Дело и Сервис, 2011. - С. 10-11.

гулировать возможные критические ситуации посредством универсальных механизмов⁴.

Роль МОТ в поощрении и уважении трудовых прав человека в большей степени обозначилась в 90-е годы XX века. В 1997 году в докладе Генерального директора МОТ «Нормотворческая деятельность МОТ в эпоху глобализации» было отмечено, что Организация способна совершить новый качественный скачок в своей нормотворческой деятельности, а актуальные современные социально-трудовые проблемы «открывают одновременные новые и исключительные шансы для нормотворческой деятельности МОТ, так как она оказывается в самом центре тревог и забот, которые будут характерны для XXI века»⁵. Таким образом, в 1998 году была принята Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации. Положения Декларации обязывают государств-членов МОТ уважать, способствовать реализации и правовой осознанности следующие четыре основополагающих принципа: свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров; упразднение всех форм принудительного или обязательного труда; действенное запрещение детского труда; и недопущение дискриминации в области труда и занятий⁶.

Значимость принятия данной Декларации в рамках поощрения и уважения трудовых прав человека отражена в ее универсальности. Несмотря на то, что Конвенции, принятые МОТ, применяются только к тем государствам, которые их ратифицировали, однако Декларация об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации является обязательной для всех государств в силу их членства и конституционных обязательств перед МОТ. Более того, Конвенции МОТ, если они ратифицированы, требуют от государств строгого исполнения законодательных положений, которые они содержат, а Декларация в свою очередь способствует принятию государствами мер по соблюдению четырех основных принципов⁷. В основе проекта Декларации была положена идея группы работодателей как «упреждающая деятельность», способствующая эволюции универсальных ценностей, признанных во всем мире в области трудовых отношений⁸. Предполагалось, что Декларация включала положения, которые устанавливали бы определенные санкции за нарушения прав работников. Таким образом, ответственность за создание минимальных трудовых норм будет обеспечено на уровне государства, а не в секторе частных предприятий. Данный подход помогал восполнить различия в трудовом законодательстве, установленном правительствами государств и реализованном в отношениях работника и работодателя в коммерческих предприятиях.

Международная конференция труда, являющаяся одним из главных органов МОТ (далее – МКТ), приняла на своей 97-ой сессии в 2008 году знаковую Декларацию о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, предназначенную для усиления потенциала МОТ с целью содействия реализации ее Программы достойного труда и выработки эффективных ответных мер в связи с растущими вызовами глобализации⁹. Данная декларация подтвердила равнозначность каждой из четырех стратегических задач МОТ в этих усилиях: занятость, социальная защита, трудовые нормы и социальный диалог¹⁰. В Декларации признается, что МОТ должна играть ключевую роль в оказании содействия достижению прогресса в отношении социальной справедливости в постоянно изменяющихся и все более взаимозависимых глобальных условиях. Эпоха глобализации как явление появилась сравнительно недавно, но несмотря на это, МОТ всегда была наделена исключительным даром предвидения в определении международных императивов в сфере занятости. В документе вновь подтверждено обязательство всех государств-членов Организации, направленное на «исполнение уставного мандата МОТ, в том числе благодаря ее нормам, а также на то, чтобы превратить полную и продуктивную занятость и цели достойного труда в стержень экономической и социальной политики»¹¹. Роль МОТ по вопросам эффективного глобального управления в рамках усилий по оказанию содействия социальной справедливости, справедливой глобализации и достойного труда оказался не только значительным, но и возрастает до настоящего времени. Так, на Лондонском саммите Группы двадцати в 2009 году предложили МОТ выработать программные меры в области занятости и социальной защиты, предпринятые для преодоления экономического роста. Ряд международных совещаний также поддержали значимость роли МОТ в поощрении трудовых прав человека в рамках преодоления глобального кризиса в отношении рабочих мест. К ним относились Саммит Группы восьми в Аквиле, неформальная встреча глав государств-членов ЕС в Брюсселе в целях подготовки к Питтсбургскому саммиту, заседание трехсторонней Комиссии Африканского союза по социально-трудовым вопросам в Аддис-Абебе, 16-я Межамериканская конференция министров труда Организации американских государств (ОАГ) в Буэнос-Айресе, Форум Арабских государств по вопросам занятости в Бейруте, совместно созданный МОТ и Арабской организацией труда¹². В 2010 году Исполнительный совет Программы развития ООН (ПРООН) принял решение продолжать уделять приоритетное внимание рекомендациям, установленным в Глобальном пакте о рабочих местах, в сотрудничестве с МОТ.

Деятельность МОТ также направлена на создание различных программ технического сотрудничества, направленных на поддержку целей обеспечения полной и продуктивной занятости и справедливых условий труда в рамках

4 См. подробнее: Абашидзе А. Х., Гольяев А. О. Универсальные механизмы защиты прав человека: Учебное пособие. - М.: Юнити-Дана, 2013. - С. 116.

5 Нормотворческая деятельность МОТ в эпоху глобализации. МКТ. 85-сессия 1997 года. Доклад Генерального директора. МБТ. - Женева, 1997. - С. 7.

6 Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации. Сайт ООН. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml (дата обращения: 7.03.2018 г.).

7 Corporate Social Responsibility – An IOE Approach (March 2003). The Role of Business within Society - Position Paper (May 2005). - P. 37-38.

8 The ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work, IOE Position Paper. International Organisation of Employers. - Geneva. - P. 6-7.

9 МБТ: Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, МКТ, 97-я сессия. - Женева, 2008 г., Дополнение II.B. С-1.

10 ILO Declaration on Social Justice for a Fair Globalization adopted by the International Labour Conference at its Ninety-seventh Session. - Geneva, 2008. - P. 10.

11 Политика в сфере занятости во имя социальной справедливости и справедливой глобализации. Доклад о периодически обсуждаемых вопросах по проблемам занятости. Международное бюро труда. - Женева, 2010. - С. 6.

12 Impact of the Social Justice Declaration on the implementation strategy of the Global Employment Agenda & Geneva & 2009 & GB.304/ESP/1.

конкретных групп населения. К числу таких, как правило, относят: Программа инвестиций в трудоинтенсивную занятость (далее – ПИТЗ), политика и информационные системы на рынке труда, занятость молодежи, а также социально ориентированное финансирование¹³.

МОТ уже более тридцати лет занимается вопросами занятости и развития инфраструктуры посредством ПИТЗ. В настоящее время программа активно работает более, чем в 40 странах во всем мире: в Африке, Азии, Латинской Америке и Европе. В рамках данной программы разрабатываются специальные механизмы, которые позволяют через развитие социальной и экономической инфраструктуры создать дополнительные рабочие места и предоставить занятость нуждающемуся населению. Так, например, в 2007 году в рамках Форума по вопросам занятости и достойного труда, МОТ и Вьетнам подписали Меморандум о взаимопонимании в отношении технической поддержки в форме консультаций по вопросам политики и создания потенциала в целях интеграции вопросов труда в десятилетнюю Стратегию социально-экономического развития на 2011-2020 гг.¹⁴.

В соответствии с повесткой дня 10-го Европейского регионального совещания 2017 года, в своем докладе Генеральный директор Международного бюро труда «Какое будущее у достойного труда в Европе и Центральной Азии: возможности и вызовы» заявил, что МОТ ориентирована в своей будущей деятельности на разработку стратегий в сфере занятости, содействию занятости молодежи, развитие профессиональных навыков, интеграцию трудовых мигрантов на рынке труда, создание благоприятных условий для жизнеспособных предприятий (EUSE) и создание «зеленых» рабочих мест¹⁵. Несмотря на то, что основной акцент сделан на будущее развития сферы труда, которая создаст фундамент для международного сотрудничества, в настоящее время во всем мире уже подписаны и действуют различные программы поощрения и уважения трудовых прав человека в рамках МОТ и других международных организаций. Например, Республике Македония была оказана поддержка в выделении большего числа рабочих мест и улучшении качества условий труда посредством ведения активной политики государства на рынке труда. МОТ оказывала содействие в реализации Национальной стратегии Республики Македонии на 2016-2020 гг., Албании 2015-2020 гг., в Азербайджане 2017-2020 гг., также выступала разработчиком «белого доклада», содержащего рекомендации относительно молодежной занятости в Черногории. В связи с экономическим кризисом Кипр, Греция, Ирландия, Португалия и Испания также столкнулись с проблемой безработицы. По этим регионам деятельность МОТ была направлена на проведение соответствующих национальных исследований, которые позволили выработать политику и определить области сотрудничества с целью преодоления кризиса в сфере занятости.

В соответствии с положениями «Кризис в сфере занятости молодежи: Время действовать» 2012 года со стороны МОТ оказывалась многосторонняя поддержка создания мер обеспечения рабочих мест молодым женщинам и мужчинам. Содействие заключалось в проведении национальных

обзоров в восьми странах (Российская Федерация, Украина, Сербия, Черногория, Армения, Кыргызстан, Республика Молдова, Республика Македония) для выработки политики в области занятости и профессиональных навыков для молодых людей¹⁶. Также в рамках сотрудничества МОТ и Европейского союза были разработаны системы молодежных гарантий на период 2015-2017 гг., которые позволили стимулировать неработающую молодежь, выявить факторы, благоприятствующие занятости молодых людей, в частности Испании, Португалии и Латвии. По вопросам сотрудничества и координации было сформировано сообщество практикующих экспертов МОТ, которые в настоящее время также продолжают заниматься разработкой политических мер государств для регулирования трудовых прав молодежи и их социального обеспечения.

Что касается трудовых прав женщин, МОТ активно разрабатывает программы соблюдения трудовых прав женщин во всем мире. В настоящее время действует первый План действий Турции в отношении занятости женщин, который был реализован Агентством занятости Турции. План действий был подготовлен национальной технической группой под руководством представителей МОТ для предоставления достойных условий труда женщинам на основании Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. МОТ провела обзор существующей практики государственных служб занятости по вопросам гендерного равенства¹⁷.

Консультативные услуги МОТ также оказывались Российской Федерации, в связи с такой актуальной существующей проблемой рынка труда, как несоответствие профессиональных навыков работников потребностям рынка труда и установленным стандартам квалификационных оценок. Содействие Организации заключалось в помощи при подготовке законопроекта «О независимой оценке квалификации». Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» от 03.07.2016 № 238-ФЗ вступил в силу на территории РФ в январе 2017 года.¹⁸ Закон устанавливает процедуру проведения независимой оценки квалификации работников с учетом их предполагаемой трудовой деятельности. Кроме того, при разработке Трудового кодекса Российской Федерации учитывалась экспертная оценка, данная МОТ по проекту данного нормативного акта, что сыграло важную роль при его принятии. Большую помощь оказали эксперты МОТ при подготовке пенсионной реформы в России¹⁹. В 2001 году Правительство РФ обратилось к МОТ с просьбой предоставить замечания на проект ТК РФ, принятый Государственной Думой РФ в первом чтении. Сделанные замечания были отражены в записке Правительству РФ. Некоторые из замечаний, сделанных в этой записке, в частности, в отношении соответствия ТК РФ актам МОТ о свободе объединения и запрету дискриминации в области труда и занятий, были учтены

13 Ключевые показатели рынка труда (КПРТ). Сектор занятости МБТ. - Женева, 2015. - С. 23-24.

14 Social Protection Strategy of Vietnam, 2011-2020: New concept and approach. – Hanoi, 2010. - P. 4.

15 International Labour Organization. What future for Decent Work in Europe and Central Asia: Opportunities and Challenges. Tenth European Regional Meeting. - Istanbul 2-5 October 2017. - P. 61.

16 The Youth Employment crisis: A Call for Action. Resolution and conclusion of the 101st Session of the International Labour Conference. – Geneva, 2012. - P. 13-14.

17 См. подробнее: Бекашев Д. К., Микрина В. Г. Особенности международно-правовой защиты трудовых прав женщин. Московский журнал международного права. 2016;(4):82-92. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2016-4-82-92>.

18 Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» от 03.07.2016 № 238-ФЗ.

19 Бекашев Д. К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты): учебник. - М.: Проспект, 2015. - С. 226.

при составлении окончательного текста, вступившего в силу ТК РФ²⁰.

МОТ активно участвовала в подготовке 15-ти профессиональных профилей по туризму, сельскому хозяйству и строительству в Украине. Также Организация провела определенную техническую поддержку в сфере занятости, связанную с оценками в области восстановления и мирного строительства в Украине, которая была проведена в тесном сотрудничестве со Всемирным банком, ЕС и ООН в 2014-2015 гг. Представители МОТ содействовали консультациям по вопросу о решении проблем в сфере занятости внутренне перемещенных лиц, оказывала поддержку государственному агентству занятости по всемирной программе «Начни и совершенствуй свой бизнес»²¹.

Интеграция мигрантов на рынке труда также является приоритетным направлением МОТ. Координационный план мер реагирования на проблемы, связанные с беженцами в Египте, Ираке, Иордании, Ливане и Турции, разработанный Организацией, способствует трехсторонним консультациям, чтобы обеспечить достойный труд и защитить уязвимые группы населения сирийских беженцев, таких как дети и женщины. План предусматривает расширение международной базы по вопросам занятости населения в данных регионах, проверку соответствия потребностей людей и предлагаемых рабочих мест на рынке труда и осуществлению интеграции трудящихся-мигрантов²². Помимо этого, МОТ уделяет большое внимание проблеме статуса трудящихся-мигрантов и, в частности, обеспечению их прав²³.

Важная роль политики оплаты труда была обозначена в докладе МОТ «Заработная плата в мире в 2016-2017 гг.: Неравенство в оплате труда на предприятиях». С помощью аналитических, статистических и информационных возможностей МОТ была оказана поддержка по установлению заработной платы на национальном и универсальном уровне²⁴. Также на основании Пособия МОТ о минимальной заработной плате в Албании, Азербайджане, Болгарии, Грузии, Черногории, Российской Федерации, Сербии, Таджикистане были проведены различные мероприятия для установления минимальной заработной платы в различных государственных секторах.

Укрепление норм трудового законодательства государства посредством его реформирования – это одна из наиболее важных программ сотрудничества МОТ в рамках социального диалога во всем мировом сообществе. Однако региональный компонент деятельности МОТ не приводит к разработке конвенций или рекомендаций для конкретного региона, нормотворческая функция остается универсальной, суть региональной деятельности МОТ – в адаптации универсальных международных трудовых стандартов к региональ-

ным условиям, в содействии их имплементации в законодательство государств-членов, в технической помощи регионам, нуждающимся в дополнительной поддержке при практическом применении трудовых стандартов²⁵. С 2013 по 2017 год следующие страны получили консультации по вопросам совершенствования национального законодательства: Албания (2014 г.), Армения (2015 и 2017 гг.), Греция (2014, 2015, 2016, 2017 гг.), Португалия (2013 и 2015 гг.), Сан-Марино (2016 г.), Сербия (2014 г.), Украина (2013 и 2016 гг.), Германия (2017 г.). Помощь была оказана по общим вопросам трудового законодательства по вопросам, как трудовые отношения, прекращение трудовых отношений, условия труда и справедливое вознаграждение, охрана материнства, недопущение дискриминации по гендерным вопросам. Также в рамках деятельности МОТ были реформированы и усовершенствованы положения отдельных законов, так, например, в январе 2017 года федеральным правительством Германии был принят закон, который устанавливает большую степень прозрачности системы заработной платы, что позволило установить продуктивный диалог между работником и работодателем о равной оплате труда мужчин и женщин. Также МОТ разработала положения для нового Трудового кодекса Грузии 2013 года, определяющие незаконные основания прекращения трудового договора и возможность его обжалования. Хотя замененные положения устанавливали произвольное расторжение трудового договора.

Правовой анализ политики государств в сотрудничестве с МОТ доказывает эффективную деятельность Организации, направленную на осуществление нормотворческой деятельности, которая выражается в разработке, принятии и применении международных трудовых норм. Международные трудовые стандарты МОТ содержатся в конвенциях, рекомендациях и протоколах Организации. Другими основополагающими международно-правовыми документами МОТ являются также декларации и кодексы практики. В настоящее время в рамках МОТ принято 189 конвенций и 205 рекомендаций.

По данным МОТ, на 2018 год участниками данных конвенций являются 187 государств. Благодаря эффективной нормотворческой деятельности МОТ, ее участия в трудовой жизни мирового сообщества в эпоху глобализации можно утверждать о достаточно сознательной готовности государств совершенствовать свое национальное законодательство в соответствии с международными трудовыми стандартами, участвовать в разработке совместных инклюзивных программ в области труда и социального обеспечения.

Активная и продуктивная деятельность МОТ подтверждается и тем, что процесс ратификации различных конвенций и рекомендаций государствами эффективно и успешно продолжаются в настоящее время. Так, 20 марта 2018 года Болгария ратифицировала Конвенцию 131 об установлении минимальной заработной платы 1970 года, 02 марта 2018 года Республика Македония – Конвенцию 171 о ночном труде 1990 года. Бразилия в феврале 2018 года стала участницей Конвенции 189 о достойном труде домашних работников 2011 года, большое количество других государств также стремятся усовершенствовать национальное трудовое законодательство и установить соответствие этих норм международным нормам труда.

25 Давлетгильдеев Р. Ш. Тенденции универсализации и регионализации в международном трудовом праве // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 4. – С. 148-149.

20 Лютов Н. Л. Российское законодательство и международные трудовые стандарты. Соответствие и перспектива совершенствования. – М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012. – С. 11-12.

21 Ева Мажурин. Руководство по реализации программы: «Начни и совершенствуй свой бизнес» // Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – 2017. – С. 26-32.

22 UNHCR/Samar Fayed, Yahia Kheidly. Regional Refugee and Resilience Plan 2016-2017. – P. 7-8.

23 Бекашев Д. К., Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. – М.: Проспект, 2015. – С. 95-96.

24 Global Wage Report 2016-2017: Wage inequality in the workplace. International Labour Office. – Geneva: ILO. – P. 86.

Одной из новых тенденций развития нормотворческой деятельности МОТ является создание комплексного подхода к разработке международных трудовых норм на основе всеобъемлющих конвенций, а также выработки подхода, направленного на усиление роли Организации и ее трехсторонних участников на ратификацию как можно большего числа конвенций, не только основополагающих, но и вновь принимаемых с учетом происходящих мировых процессов. В частности, примером такой деятельности является Конвенция № 188 о труде в рыболовном секторе 2007 г., которая представляет собой кодифицированный акт, систематизировавший четыре ранее принятых конвенций МОТ в отношении труда рыбаков и добавивший новые прогрессивные нормы²⁶.

Поскольку основной целью деятельности МОТ является продвижение социальной справедливости в мире и признание общечеловеческих и трудовых прав на международном уровне, которые могли бы способствовать экономическому процветанию всех работников, а также работодателей и государств в целом, то в связи с этим Организация активно участвует в улучшении уже существующих условий труда наряду с созданием возможностей для полной занятости населения. Эксперты данной Организации еще в 1999 году определили цель всей своей деятельности, которая отражает всю направленность политики МОТ – «достойный труд», то есть направленную на адекватный оплачиваемый и социально защищенный труд, осуществляемый в условиях соблюдения прав работников на достойный труд²⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Гольтяев А. О. Универсальные механизмы защиты прав человека: Учебное пособие. - М.: Юнити-Дана, 2013.
2. Бекашев Д. К. 2008. Конвенция МОТ о труде в рыболовном секторе. Постатейный комментарий. - М., 2008. - 188 с.
3. Бекашев Д. К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты): учебник. - М.: Проспект, 2015. - 280 с.
4. Бекашев Д. К., Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. - М.: Проспект, 2015. - 392 с.
5. Богатыренко З. С. Международная организация труда: конвенции, документы, материалы: справ. Пособие. - М.: Дело и Сервис, 2011.
6. Давлетгильдеев Р. Ш. Тенденции универсализации и регионализации в международном трудовом праве // Вестник экономики, права и социологии. - 2012. - № 4. - С. 148-149.
7. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации. Сайт ООН. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml (дата обращения: 7.03.2018 г.).
8. Ева Мажурин. Руководство по реализации программы: «Начни и совершенствуй свой бизнес» // Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. - 2017. - С. 26-32.
9. Ключевые показатели рынка труда (КПРТ). Сектор занятости МБТ. - Женева, 2015. - С. 23-24.
10. Лютов Н. Л. Российское законодательство и международные трудовые стандарты. Соответствие и перспектива совершенствования. - М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012. - 130 с.
11. МБТ: Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, МКТ, 97-я сессия. - Женева, 2008 г., Дополнение II.B. С-1.
12. Нормотворческая деятельность МОТ в эпоху глобализации. МКТ. 85-сессия 1997 года. Доклад Генерального директора. МБТ. - Женева, 1997.
13. Политика в сфере занятости во имя социальной справедливости и справедливой глобализации. Доклад о периодически обсуждаемых вопросах по проблемам занятости. Международное бюро труда. - Женева, 2010.
14. Устав Международной организации труда и Регламент международной конференции труда. Международное бюро труда. - Женева, 2002.
15. Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» от 03.07.2016 № 238-ФЗ.
16. Global Wage Report 2016-2017: Wage inequality in the workplace. International Labour Office. - Geneva: ILO. - P. 86
17. ILO Declaration on Social Justice for a Fair Globalization adopted by the International Labour Conference at its Ninety-seventh Session. - Geneva, 2008. - P. 10.
18. Impact of the Social Justice Declaration on the implementation strategy of the Global Employment Agenda & Geneva & 2009 & GB.304/ESP/1.
19. International Labour Organization. What future for Decent Work in Europe and Central Asia: Opportunities and Challenges. Tenth European Regional Meeting. - Istanbul 2-5 October 2017. - P. 61.
20. Normlex. Information System on International Labour Standards. Latest ratifications and declarations. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:11400:0::NO::P11400_DATE_SORT:1 (дата обращения: 9.03.2018 г.).
21. Social Protection Strategy of Vietnam, 2011-2020: New concept and approach. - Hanoi. 2010. - P. 4.
22. The ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work, IOE Position Paper. International Organization of Employers. - Geneva. - P. 6-7.
23. The Youth Employment crisis: A Call for Action. Resolution and conclusion of the 101st Session of the International Labour Conferenc. - Geneva, 2012. - P. 13-14.
24. UNHCR/Samar Fayed, Yahia Kheidly. Regional Refugee and Resilience Plan 2016-2017. - P. 7-8.
25. ILO MEMO/01/172. Brussels, 11 May 2001. - P. 1
26. Corporate Social Responsibility – An IOE Approach (March 2003). The Role of Business within Society – Position Paper (May 2005). - P. 37-38.

²⁶ Бекашев Д. К. 2008. Конвенция МОТ о труде в рыболовном секторе. Постатейный комментарий. - М., 2008. - С. 10.

²⁷ ILO MEMO/01/172. - Brussels, 11 May 2001. - P. 1

БОРЗИЛО Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры вещных прав Российской школы частного права

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ЭЛЕКТРОННЫХ КНИГ

В статье автор анализирует правовые последствия усиления конкуренции на рынке электронных книг в результате внедрения не только новых носителей, но и изменения модели распространения электронных книг. В результате невозможности противостоять коммерческим практикам компании Amazon, издательства договорились применять одинаковую модель дистрибуции для того, чтобы как минимум противостоять политике Amazon и в результате понудить Amazon поддерживать цены на выгодном для них уровне. Для реализации картеля они заключили вертикальное соглашение с компанией Apple, выступавшей как альтернативный канал дистрибуции. Будучи в отдельности законными, действия Apple и издательств в совокупности формировали антиконкурентную практику.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, электронные книги, агентская модель, сговор, вертикальное соглашение, власть на рынке.

BORZILO Evgeniya Yurjevna

Ph.D. in Law, professor of Proprietary rights sub-faculty of the Russian School of Private Law

PARTICULAR MATTERS OF COMPETITION IN E-BOOKS MARKET

Author focuses on legal consequences of competition grow thin e-books market as a result of introduction of new devices and new distribution models. Being unable to resist commercial practices of Amazon publishing houses agreed to employ single distribution model to at least fight Amazon back and to ultimately force Amazon to keep prices at agreed level. To put the cartel to the practice the publishing houses made vertical agreement with Apple to serve as alternative distribution channel. Being separately legal the aggregate actions of publishing houses and Apple formed anticompetitive practice.

Keywords: antimonopoly legislation, e-books, agency, collusion, vertical agreement, market power.

Издательскому бизнесу во всем мире несколько сотен лет. Книга на материальном носителе давно стала привычным атрибутом повседневной жизни, и долгое время аналогов печатным книгам не существовало. Для читателя книга представляет самостоятельную ценность, при этом мало кто из читателей, не вовлеченных профессионально в издательский бизнес, задумывается том, по каким правилам существует данный бизнес, как взаимодействуют и конкурируют его участники. И как на этот рынок повлияло появление электронных книг. Ведь не секрет, что электронные книги не только позволили расширить доступ к ранее недоступным литературным произведениям, но и стали безальтернативным носителем для определенных категорий потребителей. Рассмотрим, какие практики на рынке предпринимали его конкретные участники.

В 2007 году компания Amazon запустила новое устройство для чтения электронных книг, Киндл, которое спровоцировало рост интереса к электронным книгам со стороны даже скептически настроенных пользователей. Появление в электронном формате произведений, ранее доступных только на материальных носителях, а также распространение планшетов, позволяющих читать книги не только на специальных устройствах, привлекло внимание к этому товару также более молодых потребителей. Через 6 лет после запуска Киндл доля электронных книг в общем объеме проданных существенно выросла, особенно в США и в ряде стран Европы.

Факторов, повлиявших на такое в общем-то нескорое развитие рынка, электронных книг было несколько. Во-первых, в отличие от музыкального сектора, рынок электрон-

Борзило Е. Ю.

ных книг, как, впрочем, и книг на материальных носителях, в значительной степени определяется языковыми барьерами. Немаловажным фактором являются также культурные предпочтения читателей, а также доступность контента в различных регионах. Но даже если предположить, что экономический эффект электронных книг на общие мировые продажи в этом секторе изначально был невелик, то их влияние на долгосрочные отношения между издателями и ритейлерами было однозначно.

Традиционно, во всяком случае, в США, издатели продавали книги оптом, используя модель дистрибуции в соответствии с которой издатели использовали оптовые цены на каждую книгу, проданную ритейлеру, а тот в свою очередь устанавливал конечную цену по своему усмотрению. С приходом электронной торговли издательства поначалу не меняли свою модель дистрибуции, оставляя ее одной и той же, что для офлайн ритейлеров, что для Amazon. Некоторые издательства, торговавшие книгами онлайн, также использовали чуть более низкие цены, поскольку издержки при дистрибуции электронных книг ниже, чем при распространении печатной продукции. Когда Amazon запустил Киндл, конечная цена для потребителя была 9,99 долл. США, и эта цена была существенно ниже, чем цена печатных книг, и даже ниже цен некоторых издательств, торговавших электронными книгами. Естественно, такой подход издателей не мог устраивать по нескольким причинам. Во-первых, заниженные цены Amazon фактически рушили уже существующие каналы дистрибуции печатных книг, создавая предпосылки для экономической зависимости от Amazon. Во-вторых, ценообразование на рынке электронных книг не могла не сказаться на

ценообразовании на рынке печатных книг, а именно, покупательские ожидания заставили бы ритейлеров снижать цены на книги, что в итоге заставило бы снизить цену самих издательств, существенно снизив их прибыль. Инструментов воздействия на Amazon у отдельно взятых издательств не было. Результатом невозможности оказать индивидуальное влияние, стало влияние коллективное: согласно выводам Департамента юстиции США¹ 5 из 6 крупнейших международных издательств договорились об общей стратегии на рынке, в которую вовлекли компанию Apple с целью поднять цены на электронные книги. В 2010 году Apple были еще новичками на рынке электронных книг, но собирались активно развивать это направление. Департамент юстиции и Европейская комиссия пришли к выводу о том, что Apple добровольно и сознательно присоединилась к сговору.

Пять крупнейших издательств почти одновременно подписали агентские соглашения с Apple, которые были направлены на устранение ценовой конкуренции на рынке. В этой ситуации Apple в принципе мог отказаться поддерживать предложенную издателями модель и оставить их искать другие способы устранения ранее допущенной ошибки договорной модели. Но Apple в существовании картеля был более чем заинтересован по ряду причин. С одной стороны, запуская iPad, Apple намеревались войти на быстро растущий рынок электронных книг, извлекая при этом немалую прибыль; с другой – Amazon уже действовал на этом же рынке и устанавливал цены на очень низком уровне. В свою очередь у издательств были крайне веские причины противостоять политике Amazon, это значит, что в отличие от часто встречающихся ценовых картелей картель издателей был стабильным.

Заключенные издателями с Apple агентские соглашения предусматривали, что все решения в отношении ценообразования должны приниматься принципиально, т.е. издательством, а агент, т.е. Apple, получит 30 % комиссионное вознаграждение от цены каждой книги, проданной на iBookstore. Более того, если электронные книги продавались через иные каналы дистрибуции, то цены на них не могли быть ниже цен на iBookstore. Это преференциальное условие эффективно защищало Apple от конкуренции с Amazon и другими ритейлерами. Базой для определения цены на электронные книги были цены на книги печатные, что создавало защиту для цен на рынках печатных изданий и сохраняло прибыль издательств. Как следовало из выводов расследования, по сравнению с ранее существовавшей оптовой моделью, агентская модель позволила увеличить прибыль издательств в 1,5 раз. Известно, что в ходе обсуждения соглашения издательства пытались заставить Amazon изменить свою политику, в частности, в результате давления издательства Macmillan, Amazon перестал продавать их продукцию, как электронную, так и печатную, но сдался через 2 дня и согласился перейти на агентскую модель.

При этом Amazon пожаловался в Федеральную торговую комиссию США на несоответствие антимонопольному законодательству одновременных требований заключить агентское соглашение со стороны всех компаний, заключив-

ших такой договор с Apple². В любом случае, в 2010 году на агентскую модель с 5 издательствами перешли и Amazon, и Apple. Незамедлительным результатом этого стал рост цен на книги, и электронные, и печатные. В конце 2011 г. к этой модели присоединилось ранее не участвовавшее в сговоре издательство Random House и сразу же подняло цены на свою продукцию.

Ситуация, которая сложилась на рынке электронных книг и на смежном с ним рынке печатных книг является уникальной. Amazon является не только каналом дистрибуции новой печатной продукции, это еще и торговая платформа, где продаются в том числе и печатные книги. Amazon способен генерировать так называемый косвенный эффект, создавая за счет мультифункциональности платформы приток или отток потребительского интереса различных категорий потребителей к различным категориям товаров. Именно компании, которые могут создавать этот эффект сейчас российский ФАС пытается приравнять к занимающим доминирующее положение на товарных рынках. Аналогичный эффект способна оказывать и компания Apple, используя собственные платформы и магазины приложений. Кроме того, конкуренция на рынке электронных книг способствует развитию конкуренции и на рынках специальных устройств (всевозможные «ридеры»), и на рынке соответствующих приложений. И Apple и Amazon способны влиять на эти рынки и извлекать на них прибыль, поскольку обладают специальными инфраструктурными возможностями, а вот издательства ограничены только рынком книг. В России, кстати, такой же инфраструктурой обладает Yandex, который обладает как платформой для распространения контента, так и самим контентом, а также с использованием этой платформы диверсифицирует рынки присутствия: изначальный «поисковик» в интернете уже вышел на рынок пассажирских автотранспортных перевозок и курьерских услуг. Такие компании обладают значительным конкурентным преимуществом перед компаниями, задействованными только в одном секторе.

Наконец, в этой ситуации картель явился результатом игнорирования более сильной экономической стороны в правоотношениях интересов слабой, ведь фактически издательства лишь защищали свои права и пытались сохранить свою прибыль. Обладая возможностью реализовывать косвенный эффект, Amazon вполне мог и дальше действовать только в собственных интересах, без оглядки на интересы других участников рынка.

Именно поэтому интересна та правовая конструкция, которая была использована издательствами. Она была двухуровневая. Шаг 1 – соглашение между крупнейшими издательствами о переходе на единую модель взаимодействия с собственниками электронных платформ – агентскую модель. Второй элемент сговора – определить порядок ценообразования, т.е. зафиксировать цены таким образом, чтобы сохранить доходность и на рынке электронных, и на рынке печатных книг. И третий – преференциальное условие, которое могло быть привлекательно для Apple. Однако сам по себе этот картельный сговор конкуренцию ограничить не мог, ведь для его реализации необходим был канал продаж. Поэтому без Apple ограничительные условия никогда не были

1 US District Court, Southern District of New York, 12 Civ. 2826 (DLC), Opinion and Order, 10 июля 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gov/atr/cases/f299200/299275.pdf>.

2 Amazon Gives In to Macmillan and Apple, and E-Book Prices Will Go Up”, 31 Января 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allthingsd.com/20100131/amazon-gives-in-to-macmillan-and-apple-and-e-bookprices-will-go-up/>.

бы исполнены, а значит антимонопольные запреты не были бы нарушены. Поэтому шаг 2 – привлечение к картелю дистрибьютора, т.е. с юридической точки зрения заключение вертикального соглашения. Можно рассуждать о том, что Apple вертикальные соглашения заключила добросовестно заблуждаясь, однако не следует игнорировать фактические обстоятельства: далеко не все издательства участвовали в картеле, у Apple была альтернатива. Трудно было бы предположить, что юридическая служба компании не оценила совокупный результат такой модели.

Еще один важный аспект рассматриваемой ситуации состоит в типичном для антимонопольного правоприменения казусе: каждый элемент заключенных соглашений в принципе является законным. Антимонопольное законодательство США, ЕС, да и России, не запрещает использование единых договорных моделей, если это специфика отрасли, как например, дистрибьюторские соглашения для автомобильной отрасли или договоры поставки для сферы торговли продовольственными продуктами. Не запрещается и использование систем скидок, а также обоснованно дифференцированный подход к разным контрагентам. Однако в совокупности, использование легальных по отдельности условий может привести к отрицательному воздействию на конкуренцию к ущемлению прав контрагентов. Это было впоследствии подтверждено правоприменительными органами.

Уполномоченные в сфере конкуренции органы США и ЕС детально исследовали практику поведения на рынке Apple и издательств в разрезе ст. 1 Закона Шермана и ст. 101 Договора о ЕС соответственно. В США 5 издательств заключили с Департаментом юстиции мировое соглашение, в то время как Apple решил перенести конфликт в суд, который был проигран.

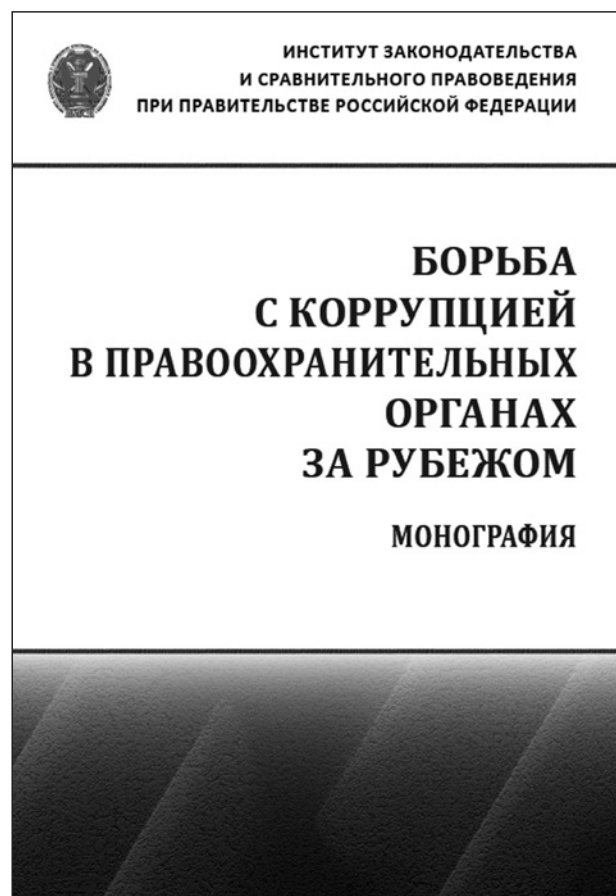
Судья Дениз Кот постановила, что Apple была активным пособником антиконкурентного горизонтального соглашения, сознательно в него вступив с целью повышения цен на рынках электронных и печатных книг. Без активного участия Apple сговор конкурентов не дал бы никаких результатов. Суд также четко указал, что абсолютно законные контракты могут включать в себя преференциальные условия, и использование единой договорной модели, распространение определенной информации для всех контрагентов незаконным не является. Тем не менее, незаконно использовать легальные модели для ограничения конкуренции. Анализ агентских соглашений позволяет сделать вывод о том, что предоставлявшие преимущества Apple оговорки были направлены не на то, чтобы создать благоприятную среду, привлекая новый канал дистрибуции, а на устранение ценовой конкуренции среди ритейлеров. В результате Apple было предписано внести изменения в договоры с издательствами, исключив те положения, которые препятствовали ценовой конкуренции среди ритейлеров, равно как и преференциальное условие для Apple. Apple было запрещено заключать аналогичные договоры с третьими лицами, а для проверки соблюдения судебного решения было введено наблюдение третьей стороны, видимо, под влиянием аргументов Департамента юстиции о несоответствии системы комплаенса Apple задаче контроля над компанией.

Итак, конкуренция на рынке электронных книг обладает безусловной спецификой по сравнению с конкуренцией на рынках реального сектора, финансовых услуг и даже на смежном рынке печатных книг. Эта специфика обусловлена особым составом участников, где дистрибьютор имеет власть над издателем не потому, что он обладает властью на рынке,

а потому, что обладает исключительной инфраструктурой. Участники таких рынков должны быстро реагировать на появление новых технологий, менять маркетинговые стратегии и с большим вниманием относиться к антимонопольным рискам, которые здесь наиболее существенны.

Пристатейный библиографический список

1. Amazon Gives In to Macmillan and Apple, and E-Book Prices Will Go Up", 31 января 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allthingsd.com/20100131/amazon-gives-in-to-macmillan-and-apple-and-e-bookprices-will-go-up/>.
2. US District Court, Southern District of New York, 12 Civ. 2826 (DLC), Opinion and Order, 10 июля 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gov/atr/cases/f299200/299275.pdf>.

ЗЕЛИК Виталий Анатольевич

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРЕВЕНЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В статье раскрываются отдельные теоретические аспекты уголовно-правового регулирования совершения преступлений в состоянии опьянения, анализируются уголовно-правовые нормы, призванные унифицировать правоприменительную практику за счет использования грамотного и точного понятийного аппарата состояния опьянения.

Ключевые слова: уголовно-правовая превенция, юридическая и медицинская трактовка состояния опьянения, борьба с преступлениями, совершаемыми в состоянии опьянения.

ZELIK Vitaliy Anatolyevich

Ph.D. in Law, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

Зелик В. А.

THE THEORETICAL BASIS OF THE CRIMINALLY-LEGAL PREVENTION OF CRIMES COMMITTED WHILE INTOXICATED

The article reveals some theoretical aspects of criminal law regulation of crimes in a state of intoxication, analyzes the criminal law norms designed to unify law enforcement practice through the use of competent and accurate conceptual apparatus of the state of intoxication

Keywords: criminal law prevention, legal and medical interpretation of the state of intoxication, the fight against crimes committed in a state of intoxication.

Негативная трансформация качественных и количественных показателей преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, заставляет отказаться от привычных средств их предупреждения и предложить качественно новые меры, основанные на знании природы и социальных предпосылок «алкогольной» и «наркоманиной» преступности.

Важное место в арсенале этих средств занимают уголовно-правовые нормы, призванные унифицировать правоприменительную практику за счет использования грамотного и точного понятийного аппарата.

В последнее время законодатель стал уделять повышенное внимание борьбе с преступлениями, совершаемыми в состоянии опьянения.

Если ранее их уголовно-правовая превенция ограничивалась предписаниями ст. 23 УК РФ, то в 2011 году был сделан важный шаг в направлении дифференциации уголовной ответственности за «пьяные» преступления: статья 264 УК РФ была дополнена тремя квалифицированными составами нарушения правил дорожного движения лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч.ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ). Оценка опьянения как состояния, обладающего повышенной степенью общественной опасности, находит отражение во многих законопроектах.

Существуют юридическое и медицинское определения опьянения.

В юриспруденции под ним понимается состояние, снижающее самоконтроль лица и ослабляющее процессы торможения¹; болезненные и не болезненные состояния психики²; состояние, реально влияющее на психическую де-

ятельность и поведение субъекта³; аномальное состояние виновного⁴ и др.

С медицинской точки зрения опьянение – это «совокупность психических, вегетативных и неврологических расстройств, возникающих в результате острого отравления нейротропными веществами. Обычно оно характеризуется сменой психического возбуждения торможением с явлениями нарастающего оглушения сознания⁵; временным расстройством функций организма, особенно нервной системы (психики)⁶. В зависимости от характера потребляемых веществ выделяются алкогольное, астматоловое, гашишное, кокаиновое и морфийное опьянение.

Важно подчеркнуть, что юридическая и медицинская трактовка состояния опьянения не совпадают. Если в уголовном и административном праве под ним понимается только физиологическое опьянение, то медицинское понятие включает в себя любые формы расстройства, вызванные потреблением психоактивных веществ, в том числе и патологическое опьянение, исключающее вменяемость.

Недопонимание различий между правовым и медицинским определениями опьянения приводит к тому, что специалисты подчас отрицают ценность этого понятия и указывают на спорность трактовки ст. 23 УК РФ. Действительно, если в основу толкования ст. 23 УК РФ закладывать медицинское определение опьянения, придется признать, что уголовной ответственности подлежат как лица, находящиеся в состоянии «простого» (физиологического опьянения), так и лица с признаками патологического опьянения, алкогольного галлюноза или временных психических расстройств, исключающих ответственность.

1 Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011. С. 30; Пьянство и преступность: история, проблемы / Отв. ред. А. Д. Попов. М., 1989. С. 252.
2 Назаренко Г. В. Вменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб, 2002. С. 16; Уголовное право РФ. Т. 1 / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 158.

3 Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 180.

4 Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998. С. 204.

5 Малая медицинская энциклопедия. Т. 2. М.: Медицинская энциклопедия, 1991-96. в 2 т. С. 601.

6 Электронная медицинская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medencped.ru/opyanenie/>.

Неоднозначность в трактовках качественных и количественных показателей опьянения заставляет ученых обращаться к анализу опьянения сквозь призму категорий «вменяемость – невменяемость».

Обобщая изложенные в науке позиции можно выделить три основных подхода.

Первая позиция основана на оценке опьянения как особого патологического расстройства, а не физиологического состояния. Эту позицию поддерживает И.Ф. Случевский: «В последние годы некоторые юристы и психиатры высказывают мысль, что в состоянии обычного опьянения не наблюдается патологических изменений психики. Это неверно. При всяком резко выраженном опьянении есть признаки медицинского и юридического критериев невменяемости. Наиболее характерным для многих случаев алкогольного опьянения является совокупность симптомов, свойственных тому психопатическому состоянию, которое в психиатрии носит название маниакального синдрома»⁷. В обоснование своей позиции авторы ссылаются на особенности так называемого «полного» алкогольного опьянения. Как писал Н. С. Таганцев, «к опьянению полному следует отнести не только наступление полной бессознательности и сна, и ту стадию, когда опьяневший утрачивает способность распознавать зависимость и причинную связь явлений, когда под влиянием ненормального состояния органов чувств, сфера его представлений получает объективную окраску и рассудок утрачивает способность управлять действиями. Такое психическое состояние, несомненно, устраняет вменяемость»⁸. С ним соглашается Э. Ф. Побегайло, заявляя о том, что при полном опьянении имеются как медицинский, так и юридический критерии невменяемости⁹.

В основу второй позиции заложено представление об опьянении как о психическом расстройстве, не исключающем вменяемости¹⁰. Под ним понимается «состояние, которое возникает вследствие интоксикации алкоголем или иными нейротропными средствами и характеризуется комплексом психических, вегетативных и соматоневрологических расстройств»¹¹; разновидность аномального состояния субъекта, при котором повышается возбуждения и торможения приведены в дисгармонию»¹².

Сторонники третьей позиции указывают на ошибочность использования термина «расстройство» применительно к состоянию опьянения. В частности, С. И. Никудин настаивает на том, что «состояние алкогольного опьянения (в любой степени) не связано с таким расстройством психической деятельности, которое свойственно психическому заболеванию. То же самое относится и к состоянию, возникающему под влиянием потребления одурманивающих (токсических) веществ»¹³.

Не возражая против второй и третьей позиций по существу, следует отметить некоторые неточности в трактовке термина «психическое расстройство».

В медицине и юриспруденции сформировалось узкое и широкое понимание психического расстройства. В узком значении оно ограничивается психической болезнью, исклю-

чающей преступность деяния. Сторонники этой позиции привносят в понимание расстройства несвойственные ему признаки. В частности, искусственно дополняют медицинское понятие юридическими критериями невменяемости, в то время как психическое расстройство включает в себя любое психическое состояние человека, отличное от нормального¹⁴.

Именно широкое понимание расстройства как родового понятия, объединяющего все возможные виды психических отклонений, предлагается в УК РФ. На это указывает ряд обстоятельств: во-первых, в ст. 21 УК РФ помимо перечисления психических расстройств содержится указание на то, что они непременно должны исключать возможность осознания лицом фактического характера и общественной опасности своих действий или руководства ими. Во-вторых, в ст. 22 УК РФ психическое расстройство признается состоянием, не исключающим, а лишь ограничивающим вменяемость. И, наконец, в-третьих, психическое расстройство признается привилегированным признаком в ст. 106 УК РФ: оно существенно смягчает, но не исключает наказуемость убийства¹⁵.

В современной психиатрии психическое расстройство диагностируется тогда, когда человек не справляется с повседневными задачами в личной, семейной жизни или на работе, когда он не в состоянии достичь личных целей. Оно влечёт очевидные изменения в сфере чувств, мышления, поведения на фоне изменения соматических функций организма¹⁶.

Формами проявления психических расстройств являются: острая интоксикация, пагубное употребление, синдром зависимости, абстинентное состояние, абстинентное состояние с делирием, психотическое расстройство, амнестический синдром, резидуальные и отсроченные психотические расстройства, другие психические расстройства и расстройства поведения¹⁷.

Обобщая изложенное, под состоянием опьянения в рамках ст. 23 УК РФ предлагаем понимать временное и обратимое психическое расстройство, вызванное потреблением психоактивных веществ (независимо от их количества), когда лицо не утрачивает возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Прием отрицания юридических критериев невменяемости в ст. 23 УК РФ выбран неслучайно: он позволяет включить в предложенное понятие не только состояние полного опьянения (для этого случая была бы уместна констатация ограниченности сознания – по примеру ст. 22 УК РФ), но и для случаев легкого (среднего) опьянения, когда сознательно-волевые качества виновного практически не изменяются.

Важной в рамках проблематики «пьяной» преступности является психологическая оценка полного (глубокого или сильного) опьянения.

Одни ученые полагают, что тяжелая степень физиологического опьянения может вызвать состояние невменяемости, и ссылаются на то, что лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии опьянения, должно отвечать за добровольное доведение себя до этого состояния (Н. С. Лейкина).

По мнению других, такие лица невменяемы, и уголовную ответственность они должны нести лишь в целях общего предупреждения, в назидание другим (В. Г. Смирнов).

7 Случевский И. Ф. Психиатрия. Л., 1957. С. 201.

8 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: Лекции. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 495.

9 Побегайло Э. Ф. Проблема ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения // Изучение и предупреждение преступности. Воронеж, 1968. Вып. 9. С. 84-101.

10 Спасеников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб, 2003. С. 233; Юров Г. А. Предупреждение преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 30; Евлампиев И. А. Криминологические проблемы борьбы с наркоманией в системе пенитенциарной профилактики / под общ. ред. А. Я. Гришко. М., 2000. С. 16.

11 Уголовное право Российской Федерации. Т. 1 / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 158.

12 Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998. С. 204.

13 Комментарий в Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С. И. Никулина. М., 2001. С. 124.

14 Дзиковская С. Г. Криминологический профайлинг: современное состояние и перспективы Развития в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10. С. 238-240.

15 Капица Т. А., Капица В. С. некоторые особенности организации и тактики обыска по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка // Современное право. М., 2014. №12-1. С. 53-56.

16 Виттхен Г.-У. Энциклопедия психического здоровья / Пер. с нем. И. Я. Сапожниковой, Э. Л. Гушанского. М: Алетея, 2006. С. 307.

17 Яблочкин А. Е., Зелик В. А., К вопросу о направлениях правовой превенции семейно-бытовых преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104.

Третьи считают, что сильная степень опьянения может вызвать так называемую «фактическую невменяемость» (хотя она и не является невменяемостью в смысле юридического). И. И. Горелик, например, считает, что лицо, доводящее себя до состояния сильного опьянения, предвидит возможность совершения общественно опасного деяния в подобном состоянии¹⁸.

Несомненно, употребление психоактивных веществ у лиц, ими злоупотребляющих, вызывает затяжные психические заболевания и временные расстройства психической деятельности, например: белую горячку, алкогольный галлюциноз, бред ревности, алкогольный параноид, алкогольные энцефалопатии и иные алкогольные психозы, исключающие вменяемость. Это дает основание для неверных выводов о том, что сильное алкогольное либо наркотическое опьянение может вызвать психоз у здоровых лиц, не злоупотребляющих психоактивными веществами. В этом случае они либо намеренно упрощают механизм воздействия этих веществ на организм человека, либо не дифференцируют различные по характеру явления: алкоголизм (наркоманию, токсикоманию) и опьянение (временное обратимое расстройство, возникающее на почве алкогольной или наркотической интоксикации)¹⁹.

Именно алкоголизм (наркомания, токсикомания) в большинстве случаев ведет к возникновению психозов и других психических состояний, исключающих вменяемость, а «состояние простого алкогольного либо наркотического опьянения в любой степени с позиции судебной психиатрии не требует рассмотрения вопроса о вменяемости субъекта преступления, и поведение лица имеет сознательно-волевой характер»²⁰.

Даже в состоянии сильного опьянения наблюдается сохранность ориентировки и речевого контакта с окружающими и детерминация поведения факторами внешней среды. Данное состояние не исключает возможность регуляции поведения, хотя и сильно затрудняет его.

Следует также иметь в виду, что потребление алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ ведет к снижению в организме содержания серотонина, что, в свою очередь, приводит к раздражительности. «Компенсаторной реакцией организма является продукция дофамина, норадреналина, адреналина, тестостерона. Специальные медицинские исследования показывают, что повышенный уровень содержания в организме адреналина, тестостерона и пониженный уровень серотонина повышает агрессивность лица и исключает возможность контроля над своими действиями»²¹.

Таким образом, и уголовный кодекс РФ и стандарты ВОЗ не ограничивают психическое расстройство только состоянием, исключающим вменяемость лица, а предполагают широкий спектр психических проявлений алкогольной и наркотической интоксикации.

В целях обеспечения системной согласованности охранительного и регулятивного законодательства и расширения сферы применения статьи 23 УК РФ предлагается следующая редакция нормы: «Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, когда оно не утрачивает возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности».

Состояние опьянения виновного может быть вызвано употреблением любого количества спирта или спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, растений (либо их частей), содержа-

щих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, или одурманивающих веществ».

Пристатейный библиографический список

1. Виттхен Г.-У. Энциклопедия психического здоровья / Пер. с нем. И. Я. Сапожниковой, Э. Л. Гушанского. М.: Алетейа, 2006.
2. Горелик И. И. Значение состояния опьянения при совершении общественно опасного деяния // Вопросы уголовного права и уголовного процесса. Минск, 1958. С. 27-28.
3. Дзиковская С. Г. Криминологический профайлинг: современное состояние и перспективы Развития в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10. С. 238-240.
4. Евлампиев И. А. Криминологические проблемы борьбы с наркоманией в системе пенитенциарной профилактики / под общ. ред. А. Я. Гришко. М., 2000.
5. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998.
6. Капица Т. А., Капица В. С. некоторые особенности организации и тактики обыска по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка // Современное право. М., 2014. № 12-1. С. 53-56.
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С. И. Никулина. М., 2001.
8. Малая медицинская энциклопедия. Т. 2. М.: Медицинская энциклопедия, 1991-96. в 2 т. С. 601
9. Мосолов С. Н. Основы психофармакотерапии. М., 1996.
10. Назаренко Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб, 2002.
11. Побегайло Э. Ф. Проблема ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения // Изучение и предупреждение преступности. Воронеж, 1968. Вып. 9. С. 84-101.
12. Пьянство и преступность: история, проблемы / Отв. ред. А. Д. Попов. М., 1989.
13. Сидоренко Э. Л. Некоторые проблемы уголовно-правовой оценки состояния опьянения виновного в теории и правоприменительной деятельности // Уголовное право. 2005. № 1. С. 61-64.
14. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 180.
15. Случевский И. Ф. Психиатрия. Л., 1957.
16. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб, 2003.
17. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011.
18. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: Лекции. В 2 т. Т. 1. М., 1994.
19. Уголовное право Российской Федерации. Т. 1 / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2002.
20. Уголовное право РФ. Т. 1 / Под ред. Л. В. Иногамовой – Хегай. М., 2002.
21. Электронная медицинская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medencped.ru/oruanenie/>
22. Юров Г. А. Предупреждение преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007.
23. Яблочкин А. Е., Зелик В. А. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 170-174.
24. Яблочкин А. Е., Зелик В. А., К вопросу о направлениях правовой превенции семейно-бытовых преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Политологический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104.

18 Горелик И. И. Значение состояния опьянения при совершении общественно опасного деяния // Вопросы уголовного права и уголовного процесса. Минск, 1958. С. 27-28.

19 Яблочкин А. Е., Зелик В. А. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 170-174.

20 Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 2001. С. 171.

21 Мосолов С. Н. Основы психофармакотерапии. М., 1996. С. 88.

АНТОНОВА Анна Михайловна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления, социологии и менеджмента Нижнекамского химико-технологического института Казанского национального исследовательского технологического университета

Антонова А. М.

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена изучению вопроса проблем противодействия налоговой преступности. При анализе статистических данных автор попытался выявить основные проблемы в системе противодействия преступлениям в сфере налогообложения.

Ключевые слова: налоговые преступления, налоговая преступность, уголовный закон, налоги и сборы, страховые взносы, противодействие налоговым преступлениям.

ANTONOVA Anna Mikhaylovna

Ph.D. in Law, Head of state and municipal management, sociology and management sub-faculty of the Nizhnekamsk Chemical and Technological Institute of the Kazan National Research Technological University

THE PROBLEMS OF THE SYSTEM OF COUNTERACTING FISCAL CRIMINALITY

The article is devoted to the study of the problem of combating tax crime. In the analysis of statistical data, the author tried to identify the main problems in the system of combating crimes in the field of taxation.

Keywords: tax crimes, tax crime, criminal law, taxes and fees, insurance premiums, combating tax crimes.

Уклонение от уплаты налогов и сборов, страховых взносов существенно подрывает пополнение бюджетов и государственных внебюджетных фондов, тем самым государство не сможет выполнять поставленные перед ним функции и задачи. Важен тот факт, что налоги и сборы в России составляют более 90 % доходной части федерального бюджета. По данным разных экспертов и специалистов, бюджеты недополучают в результате налоговых преступлений от 30-60 %¹. Эти цифры ставят государство перед фактом, что следует проводить совершенствование системы противодействия в борьбе с налоговыми преступлениями.

Либерализация уголовного закона изменила облик борьбы с налоговой преступностью. Как верно отмечает И. Н. Соловьев, сегодняшний механизм противодействия налоговой преступности представляет собой разрозненные остатки некогда единой системы, единого цикла от выявления налогового преступления до направления дела в суд².

Законодатель периодически без строгой четкости и сформулированности изменяет порядок выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения, структуру и полномочия государственных органов, противодействующих налоговой преступности и т.п.

Анализ правоприменительной практики показывает, что динамика налоговых преступлений не имеет стабильности. Этот факт свидетельствует о низкой системности существующего противодействия налоговой преступности. По данным МВД РФ в 2009 г. выявлено 22 316 налоговых преступлений, в 2010 г. – 14 449, в 2011 г. – 6687, в 2012 г. – 5818, в 2013 г. – 6893, в 2014 г. – 6210. В 2015 г. количество возбужденных дел об уклонении от уплаты налогов возросло на 68 % (9 041). В 2016 году тенденция возрастания выявлений налоговых преступлений удержится. В 2016 году выявлено 9 283 преступления, однако в 2017 г. прослеживается снижение статисти-

ческих данных (8 654 преступления). В 2018 году наблюдается дальнейшее снижение количества выявленных налоговых преступлений. При сравнении официальных статистических данных за первое полугодие 2017 г. и в 2018 г. в текущем году правоохранительными органами выявлено на 902 преступления меньше.

Причины такой нестабильности в вышеуказанной статистике следует искать не только в экономической ситуации в стране, но и в противоречивых нормах уголовного закона и правоприменительной практике. Влияет на это и недостаточная подготовленность специалистов, отсутствие своевременного судебного толкования.

Следует разобраться более подробно с причинами изменчивости динамики налоговой преступности. До 2008 г. активность предпринимателей приумножалась, что спровоцировало увеличение численности недобросовестных плательщиков налогов и сборов. С лета 2008 г. предприниматели начали ощущать на себе воздействие экономического кризиса, почти перестали получать какую-либо прибыль, в связи с этим необходимость скрывать свои настоящие доходы отпала. Это определило в 2009 г. небольшое снижение по сравнению к 2008 г. числа налоговых преступлений. Существенное уменьшение количества налоговых преступлений в 2010 г., было обусловлено повышением с 1 января 2010 г. сумм крупного и особо крупного размеров неуплаченных налогов, необходимых для привлечения к уголовной ответственности³.

Вместе с тем указанные выше статистические данные не дают нам достоверные показатели о реальном числе налоговых преступлений. Налоговые преступления, как и все экономические преступления, имеют чрезвычайно высокую латентность. Большая часть налоговых преступлений остается невыявленной в связи с тем, что по таким преступлениям нет потерпевших, налогоплательщики находят все новые схемы совершения преступления. Следует отметить, что

1 Володина Н. В. Уклонение от уплаты налогов как налоговое преступление, угрожающее национальной безопасности современной России // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 96.

2 Соловьев И. Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 153.

3 О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ // Российская газета. – 2009. – 31 декабря.

количество выявляемых налоговых преступлений составляет не более 5 % от реально совершаемых таких преступных посягательств⁴. Поэтому таких общественно опасных деяний намного больше, чем это показывают данные официальной статистики.

Существовавшей в период с 1995 по 2003 гг. Федеральной службе налоговой полиции РФ, несмотря на кардинально сложную политическую и экономическую ситуацию в государстве, стремительную инфляцию и рост безработицы, за сравнительно короткие сроки удалось проводить эффективную борьбу с налоговой преступностью. Выявление, пресечение и расследование налоговых преступлений осуществлялось в рамках этой спецслужбы. Вместе с тем, с 2003 года указанная служба была упразднена, а функции по противодействию указанным преступлениям отданы органам внутренних дел. С 1 января 2011 года предварительное расследование по делам о налоговых преступлениях переданы Следственному комитету Российской Федерации (далее – СК РФ). Выявление преступлений указанной категории возложено на органы внутренних дел, хотя в ходе их реформирования отдельное направление по борьбе с налоговыми преступлениями было фактически упразднено.

С декабря 2011 года функции противодействия налоговой преступности были переданы Федеральной налоговой службе России (далее ФНС РФ), узкоспециализированному органу. Однако ФНС РФ не обладает правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, которая по своей сути существенно превосходит мероприятия налогового контроля.

Несовершенство работы указанных государственных органов привело к понижению после 2011 года числа возбуждаемых по материалам налоговых проверок уголовных дел, к разрушению организации возмещения ущерба от налоговых преступлений. Выявлялись трудности применения в уголовном процессе результатов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами внутренних дел в рамках противодействия налоговым преступлениям.

Проблемную ситуацию решили в 2014 году по инициативе СК РФ, предложившего внесение поправок в уголовно-процессуальный закон. Согласно Федеральному закону РФ от 22.10.2014 № 308-ФЗ при наличии достаточных оснований, указывающих на признаки налогового преступления, СК РФ может возбудить уголовное дело до получения материалов от налогового органа.

Следует отметить, что СК РФ и ФНС РФ проделали значительную работу по принятию регламентов, регулирующие последовательность взаимодействия данных государственных органов. Были подготовлены соглашения на уровне низовых подразделений, проведено совместное обучение сотрудников. Регламенты повлияли на качество материалов, адресуемых налоговыми органами в СК РФ, тем самым повысились показатели выявления налоговых преступлений.

Однако имеются еще ряд причин неэффективности борьбы с налоговой преступностью. Во-первых, имеются противоречия отдельных налоговых норм и уголовно-процессуального законодательства. Например, есть отличие в расчете сумм недоимки по налогам в уголовном и налоговом производствах. В уголовном судопроизводстве не используется расчетный метод (усредненная сумма недоимки, определяемая с учетом финансовых показателей аналогичных налогоплательщиков). А налоговиками этот метод расчета применяется часто.

Во-вторых, в уголовном процессе для привлечения к ответственности необходимо привести доказательства о нали-

чие прямого умысла при уклонении от уплаты налогов, что не требуется в налоговом процессе⁵.

В-третьих, продолжительность проведения мероприятий налогового контроля, вместе с процедурой обжалования, приводит к тому, что информация о составе налоговых преступлений поступает в СК РФ по истечении срока давности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности (срок давности по налоговым преступлениям составляет два года).

Таким образом, налоговые преступления в силу их особенностей характеризуются повышенной сложностью в их выявлении, расследовании и квалификации. По этой причине должна работать целая цепочка государственных органов от выявления налогового преступления до возбуждения и расследования уголовного дела. Поэтому назрела необходимость создать специализированный орган налоговых (финансовых) расследований⁶. Предлагаем, разработать новый федеральный закон «О финансовой полиции», регламентирующий основы организации и деятельности, структуру и полномочия ее органов⁷. При этом следует учесть уже имеющийся опыт работы Федеральной службы налоговой полиции России, а также наиболее эффективную практику зарубежных стран в борьбе с налоговой преступностью. В целях снижения коррупционных рисков финансовую полицию следует поставить в подчинении Президенту РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Белов Е. В., Харламова А. А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2016.
2. Володина Н. В. Уклонение от уплаты налогов как налоговое преступление, угрожающее национальной безопасности современной России // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 96-100.
3. Гришин А. В. Анализ состояния и тенденции налоговых преступлений в контексте деятельности правоохранительных органов по противодействию налоговым преступлениям // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения. Сборник статей. – Орел, 2016. – С. 42-43.
4. Дощицын А. Н., Зяблина М. В. Проблемы выявления, пресечения и расследования преступлений в налоговой сфере // Налоги. – 2017. – № 5. – С. 21-25.
5. Соловьев И. Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015.
6. Табакова Н. А. Уголовная политика в сфере противодействия налоговым преступлениям // Современные проблемы уголовной политики. Материалы международной научно-практической конференции в 2 томах. – Краснодар, 2015. – С. 236-237.

5 Гришин А. В. Анализ состояния и тенденции налоговых преступлений в контексте деятельности правоохранительных органов по противодействию налоговым преступлениям // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения. Сборник статей. – Орел, 2016. – С. 42-43.

6 Табакова Н. А. Уголовная политика в сфере противодействия налоговым преступлениям // Современные проблемы уголовной политики. Материалы международной научно-практической конференции в 2 томах. – Краснодар, 2015. – С. 236-237.

7 Дощицын А. Н., Зяблина М. В. Проблемы выявления, пресечения и расследования преступлений в налоговой сфере // Налоги. – 2017. – № 5. – С. 25.

4 Белов Е. В., Харламова А. А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 10.

ВЕШНЯКОВ Дмитрий Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА, ПОВЛЕКШИХ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ДВУХ И БОЛЕЕ ЛИЦ

В статье рассматриваются вопросы отграничения нарушений требований охраны труда от других преступлений в случае причинения смерти двум и более потерпевшим. Автор подчеркивает, что необходимо определять в каждом случае признаки потерпевших и устанавливать их статус работников либо отсутствие такового. Особое внимание автор уделяет подходам, которые сформулированы законодателем применительно к квалификации преступлений, связанных с нарушением специальных правил. Первый подход основан на выделении законодателем преступлений, связанных с нарушением специальных правил, объект уголовно-правовой охраны которых шире, чем отношения, обеспечивающие безопасность труда. Автор заключает, что в этом случае законодателем применяется «количественный» критерий для определения общественной опасности преступления, что исключает дополнительную квалификацию по ст. 143 УК РФ. Второй подход основан на учете «качественного» критерия для определения объекта уголовно-правовой охраны, что выражается в отнесении признаков потерпевшего к обязательным признакам состава преступления и приводит к необходимости квалификации преступлений по совокупности (ст. 143 и 109, 238 УК РФ).

Ключевые слова: нарушение требований охраны труда, отграничение преступлений, потерпевший, квалификация преступлений, преступления, связанные с нарушением специальных правил.

VESHNYAKOV Dmitriy Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Faculty of Law of the St. Petersburg State University

FEATURES OF QUALIFICATION AND DELIMITATION OF LABOR SAFETY REQUIREMENTS VIOLATIONS FROM OTHER CRIMES RESULTED IN CAUSING DEATH OF TWO OR MORE PERSONS BY NEGLIGENCE

In the article matters of distinction between labor safety requirements violations and other crimes (when committing those crimes results in causing death of two or more persons) are analyzed. Author stresses that determination of traits of the victims and their legal status as employees (or lack of this status) is required in every case. Special emphasis is made on approaches formulated by the legislator regarding qualification of crimes connected with special rules violations. The first approach is based on the highlighting by the legislator crimes connected with special requirements violations. Object of legal protection of those crimes is wider than social relations providing labor safety. Author comes to the conclusion that in this case the legislator uses «quantity criteria» to determine social danger of the crime. Use of this criterion excludes possibility of additional qualification of committed violations as the crime provided by the art. 143 of the Criminal Code of the Russian Federation. The second approach is based on «quality criteria» which is used to determine an object of legal protection. Use of this criterion means recognition of the traits of the victim as integral element of the corpus of the crime and leads to the necessity of qualification of committed acts as aggregation of crimes provided by art. 143 and art. 109, 238 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: labor safety requirements violations, delimitation from other crimes, victim, qualification of crimes, crimes connected with special rules violations.

Современная парадигма уголовного права исходит из того, что уголовная ответственность связана исключительно с тем юридическим фактом, который описан непосредственно в уголовном законе. При этом сами юридические факты нередко имеют сложную структуру, в том числе отдельным его элементам может и должна быть дана оценка не только с точки зрения собственно уголовно-правовой квалификации, но и с точки зрения применения неуголовно-правовых норм.

Н. И. Пикуров отмечает, что взаимосвязь юридических фактов (соответственно и норм) разной отраслевой принадлежности порождает «особую форму применения уголовного права». При этом такое применение носит специфический характер (субсидиарный, неполный). В частности, оно может проявляться в установлении юридической природы правоотношения, являющегося объектом посягательства¹.

¹ Пикуров Н. И. Применение неуголовно-правовых норм при квалификации преступлений // Антология научной мысли. – М., 2008. – С. 508.

Вешняков Д. Ю.

Состав нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) достаточно долго имел набор конститутивных признаков, которые было сложно раскрыть и дать им оценку в силу устаревания использованной в тексте закона терминологии. К декабрю 2013 г., когда ст. 143 УК РФ получила свой новый облик, понятия «техника безопасности» и «правила охраны труда» были понятны только при обращении скорее к бытовому, а не юридическому толкованию.

Обновленный подход законодателя, предполагает констатацию дихотомии отношений «работник – работодатель» как принципа, лежащего в основании криминализации соответствующего вида поведения, и позволяет прийти к выводу о том, что потерпевшим от нарушений требований охраны труда может быть только лицо, состоящее с работодателем в трудовых отношениях, которому при исполнении им своих трудовых обязанностей (трудовой функции) в результате нарушения требований охраны труда причинены тяжкий вред здоровью или смерть. При этом нарушения требований

охраны труда, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц, подлежат квалификации по ч. 3 ст. 143 УК РФ.

Вместе с тем не трудно заметить, что законодатель использовал для характеристики признаков потерпевшего от нарушений требований охраны труда термин «человек» (ч. 1, 2 ст. 143 УК РФ) или «лицо» (ч. 3 ст. 143 УК РФ), оставив, тем самым, на долю доктрины и судебной практики, определение признаков потерпевшего, исходя из действительного смысла объекта уголовно-правовой охраны соответствующего состава преступления. Как оказалось, решение этого вопроса вызвало определенные сложности.

Так, Воронежский областной суд в своем обобщении практики отметил следующее: «Вызывает сомнения обоснованность отмены приговора с направлением дела на новое рассмотрение в районный суд по уголовному делу в отношении С.Н., осужденного Калачевским районным судом 27 декабря 2016 года по ч. 3 ст. 143 УК РФ. Как изложено в апелляционном постановлении, С. Н., как руководитель учреждения, был осужден за допущенное нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц. Органами предварительного следствия С. Н. обвинялся при указанных обстоятельствах в смерти трех лиц, однако суд исключил из его обвинения нарушение требований охраны труда, повлекшее смерть одного из лиц, поскольку тот не являлся работником учреждения, а квалификацию действий осужденного оставил прежней. ... Отменяя приговор с направлением дела на новое рассмотрение, суд апелляционной инстанции, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Апелляционная инстанция, не изложила причины, по которым не смогла самостоятельно устранить нарушения, допущенные районным судом, и принять новое решение по существу обвинения С. Н.»².

Необходимость установления признаков потерпевшего по ст. 143 УК РФ, характеризующих его правовое положение как работника (в частности, выполнение заранее определенной трудовой функции в рамках внутреннего распорядка работодателя) не оспаривается судами в рассматриваемом деле. Хотя вне системного толкования положений уголовного закона, такой вывод и не является очевидным, поскольку, как уже было отмечено, УК РФ использует «обезличенные» термины «человек» и «лицо». De lege ferenda эта проблема может быть решена путем замены соответствующих слов в тексте ст. 143 УК РФ на понятие потерпевший³.

Если же рассматривать ситуацию, когда в результате нарушения требований охраны труда, смерть причинена двум и более лицам (лицам, которым смерть причинена при исполнении им трудовых функций, и в результате нарушения работодателем его обязанностей по обеспечению безопасных условий труда), а также лицу, которое не является работником, либо нескольким лицам, не имеющих статус работников, то возможно несколько вариантов квалификации.

Нарушение требований охраны труда, повлекшие смерть двух и более лиц, независимо от того являлись ли все из указанных лиц работниками или нет, может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 216 УК РФ.

Квалификация нарушений требований охраны труда по ч. 3 ст. 216 УК РФ предусмотрена в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ» от 23.04.1991 г. При этом, во-первых, Верховный Суд РФ, исходит из того, что «правила безопасности» включают в себя «правила ох-

раны труда», во-вторых, общественная опасность нарушений правил безопасности при ведении горных, строительных и иных видов работ, обусловлена опасностью самих работ и в этом смысле не имеет значения круг лиц, которые могут быть признаны потерпевшими. Верховный Суд РФ учитывает «случайный» характер вреда при нарушении правил безопасности при ведении опасных видов работ, возможность его причинения неопределенному кругу лиц, находящихся как под контролем «производителя работ», так и вне его.

Сформулированное правило справедливо для квалификации нарушений требований охраны труда, которые допускаются при ведении опасных работ, в том числе на опасных объектах (ст. 215, 216, 217 УК РФ).

Несмотря на то, что содержание термина «иные работы» в составе преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, до сих пор вызывают дискуссии среди ученых, полагаем все же, что законодатель не подразумевал возможность квалификации нарушений правил безопасности при ведении любых видов работ, ограничивая пределы уголовно-правовой охраны только работами сопоставимыми по степени своей потенциальной опасности с горными и строительными работами, прямо поименованными в уголовном законе.

Необходимо учитывать и то, что термин «строительные работы», который использован в УК РФ, в нормативных актах неуголовного законодательства не имеет прямых аналогов. Наиболее близким понятием к названному термину является понятие «строительство», предусмотренное ст. 1 Градостроительного кодекса РФ и под которым понимается создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства). Поэтому провести отграничение нарушения правил безопасности (ст. 216 УК РФ) от других преступлений (в частности, от нарушения требований охраны труда) по признакам объективной стороны достаточно сложно. Сам по себе термин «строительные работы» в связи с этим приобретает вторичное значение, поскольку правильная квалификация в этом случае будет зависеть от точного определения нормативного требования (правила безопасности), которое нарушается действиями (бездействием) виновного, и наличия в них (в соответствующих правилах безопасности) указания на их релевантность к строительным работам. Так или иначе, квалификация преступления по ст. 216 УК РФ не является единственно возможной и при отсутствии признаков объективной стороны, относящихся к нарушаемым правилам (при ведении опасных работ) или к месту соответствующих нарушений (на опасных объектах) нарушения требований охраны труда должны быть квалифицированы по общей норме, то есть по ст. 143 УК РФ.

Нарушение требований охраны труда, повлекшие смерть двух и более лиц, одно из которых не являлось работником подлежит квалификации по ч. 3 ст. 143 УК РФ (либо по ч. 2 ст. 143 УК РФ – если потерпевшим являлся только один работник) и по ч. 1 ст. 109 УК РФ. В случае, например, если в результате нарушения требований охраны труда смерть будет причинена более чем одному лицу, не являющемуся работником, то квалификация преступлений по совокупности должна включать в себя ч. 3 ст. 109 УК РФ.

Такая квалификация наиболее полным образом описывает ситуацию, при которой в результате нарушения требований охраны труда, причиняется смерть двух или более лиц, если хотя бы одно из них не является работником. Однако квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 143 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ существенно увеличивает срок или размер наказания, которое должно быть назначено. Так, если ориентироваться на самый строгий вид наказаний, предусмотренный ст. 143 УК РФ и ст. 109 УК РФ, – лишение свободы, максимальный срок наказания должен быть больше на 2 года (ч. 1 ст. 109 УК РФ) или даже на 4 года (ч. 3 ст. 109 УК РФ).

Получается, что в случае, если при нарушении требований охраны труда по неосторожности причиняется смерть двум и более лицам, находящимся в трудовых отношениях

2 Обобщение практики отмены решений суда первой инстанции с направлением дел и материалов на новое судебное рассмотрение за 2016 год и первое полугодие 2017 года (подготовлено Воронежским областным судом) // СПС «Консультант Плюс».

3 Хилтунов Н. И. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда. Автореф. соиск. канд. юр. наук. – М., 2015. – С. 9-10.

(работникам), максимальное наказание в виде лишения свободы составит 5 лет независимо от количества потерпевших. Если же хотя бы один из потерпевших работником не является почти всегда наказание существенно увеличивается. При этом максимальное наказание за нарушение требований охраны труда, в результате которого смерть причиняется двум лицам – одно из которых является работником, а второе – нет, то есть при квалификации по ч. 2 ст. 143 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ, будет меньше, чем при квалификации по ч. 3 ст. 143 УК РФ.

Еще более «драматичной» ситуация выглядит в случае, если в результате нарушения правил предосторожности, в том числе требований охраны труда, помимо работников смерть причиняет лицам, которые обладают статусом «потребителя». При квалификации по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 143 УК РФ и по ч. 2 ст. 238 УК РФ максимальное наказание в виде лишения свободы будет больше (по сравнению с квалификацией по ч. 3 ст. 143 УК РФ, когда потерпевшими являются только работники) на 6 лет, а при квалификации по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 238 УК РФ – на 10 лет.

Чтобы дезавуировать «несправедливость» наказания при квалификации нарушений требований охраны труда, повлекших смерть двух и более лиц, в указанных случаях, когда квалификация преступлений не ограничивается ст. 143 УК РФ, суды вынуждены прибегать к общим началам назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ), чтобы учесть действительный характер общественной опасности преступления при определении окончательного наказания виновному лицу. Подобное решение, по нашему мнению, является не только законным, но и единственно правильным в соответствии с действующим законодательством; оно (решение) опирается на широкое судебское усмотрение, закрепленное в уголовном законе – ни в ст. 143 УК РФ, ни в ст. 109 УК РФ (ст. 238 УК РФ) не установлен нижний порог наказания в виде лишения свободы, а сами санкции содержат достаточно широкую линейку наказаний, не связанных с лишением свободы.

Представляется, что несмотря на очевидный дисбаланс, возникающий при квалификации нарушений требований охраны труда, повлекших смерть двух и более лиц в случае, когда смерть причиняется хотя бы одному лицу, не являющимся работником, законодатель верно отметил признаки потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ и точно обозначил пределы действия соответствующей уголовно-правовой нормы. Как следствие, преждевременным видится необходимость изменения УК РФ. Ведущую роль, как мы полагаем, в разрешении названной коллизии должны сыграть Верховный Суд РФ и суды субъектов РФ, обобщив соответствующую практику и разработав рекомендации в части определения и учета юридически значимых обстоятельств при назначении наказания в таких случаях.

Проблема излишней репрессии, возникающей при квалификации преступлений, связанных с причинением по неосторожности смерти двум и более лицам, должна решаться, исходя из «локальной» задачи уголовного права, которая возникает при отграничении тех или иных преступлений. Решения будут зависеть от того, насколько последовательно законодатель реализует модель уголовно-правовой охраны тех или иных общественных отношений.

В названных выше примерах, когда в зависимости от признаков потерпевших при нарушении одних и тех же требований безопасности, преступления должны быть квалифицированы по совокупности (ст. 143 УК РФ и ст. 109 УК РФ либо ст. 238 УК РФ), общим является только то, что при «узком» подходе к пониманию объекта уголовно-правовой охраны безопасности труда, сформулированном в ст. 143 УК РФ, необходимым является дополнительный учет в квалификации общественных отношений, которым причиняется урон.

Иной подход продемонстрирован законодателем применительно к квалификации преступлений по ст. 215, 216, 217 УК РФ – объект уголовно-правовой охраны в данном случае был сформулирован шире, чем безопасность труда.

Аналогичным образом решен вопрос и в случае уголовно-правовой охраны отношений, связанных с транспортной безопасностью (ст. 266 УК РФ). Так, в результате недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с неисправностями могут нарушаться не только требования охраны труда, а, значит, совершение указанных действий (бездействия) посягает на более широкий круг общественных отношений. Необходимость квалификации преступлений по совокупности отсутствует, а сами деяния независимо от количества потерпевших, если их более двух, подлежат квалификации по ч. 3 ст. 266 УК РФ.

Сравнивая ситуации, в которых законодатель учитывает в составе объекта уголовно-правовой охраны общественные отношения, связанные с безопасностью труда («безопасность при ведении опасных работ и на опасных объектах», «транспортная безопасность»), становится очевидным, что такой подход должен в равной степени применяться практически во всех случаях, когда речь идет о преступлениях, связанных с нарушением специальных правил. Данный вывод имеет как минимум одно исключение.

Безопасность труда как совокупность общественных отношений, являющихся объектом уголовно-правовой охраны, как правило, будет являться частью объекта преступлений, когда общественная опасность последних определена исходя из возможности причинения вреда с точки зрения его количественной, но не качественной характеристики. Учитывается возможность причинения вреда значительному количеству лиц, их статус и положение в системе тех или иных общественных отношений, имеет в этом смысле второстепенное значение. Исключением из этого правила остается ст. 238 УК РФ, уголовно-правовая норма в которой установлена с учетом как общественных отношений, являющихся объектом уголовно-правовой охраны («здоровье населения»), так и признаков потерпевшего («потребитель»), то есть исходя из качественной характеристики общественно опасного вреда. Вероятно, при определении признаков этого преступления (ст. 238 УК РФ) законодатель посчитал необходимым учесть особый статус потребителя, его зависимое положение от производителя товара (исполнителя услуг или работ), который в отличие от потребителя должен обладать всей полной информацией об опасных свойствах товара, рисках, связанных с оказанием услуг либо выполнением работ, и принимать меры, обеспечивающие соблюдение требований безопасности.

Таким образом, при отграничении от других преступлений нарушений требований охраны труда и принятии решения о квалификации важнейшее значение приобретает определение объекта уголовно-правовой охраны и потерпевшего, которым причинен вред в результате преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Пикуров Н. И. Применение неуголовно-правовых норм при квалификации преступлений // Антология научной мысли. – М., 2008.
2. Хилтунов Н. И. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда. Автореф. соиск. канд. юр. наук. – М., 2015.

ЖУРАВЛЕВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ХАКИМОВА Эльмира Робертовна

кандидат юридических наук, доцент заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Научная статья содержит анализ объективной стороны присвоения, растраты чужого имущества, проблемы квалификации указанных форм хищения.

Ключевые слова: присвоение, растрата, хищение, формы хищений, уголовная ответственность, объективная сторона.

ZHURAVLEVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

KHAKIMOVA Elmira Robertovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ASSIGNMENT AND EMBEZZLEMENT ON THE GROUNDS OF THE OBJECTIVE SIDE

The scientific article contains an analysis of the objective side of appropriation, embezzlement of other people's property, the problem of qualification of these forms of theft.

Keywords: embezzlement, embezzlement, forms of embezzlement, criminal liability, objective side.

Объективная сторона любого преступления – обязательный элемент состава, без которого немислимо само преступное деяние. Именно по объективной стороне в большинстве случаев можно быстро разграничить составы между собой, отличить состав преступления от административного правонарушения или гражданско-правового деликта. Среди хищений чужого имущества неоднозначно трактуются признаки объективной стороны двух смежных деяний, но разных по признакам и моменту окончания – присвоения и растраты вверенного имущества.

Не существует единого мнения относительно сущности присвоения и растраты. Одни ученые считают, что растрате всегда предшествует присвоение¹, другие отмечают, что присвоение и растрата – совершенно самостоятельные формы хищения².

Так, отмечается, что «растрата является как бы последующим непрерывающимся этапом преступной деятельности виновного, присвоившего чужое имущество. Из этого вытекает ее сравнительно большая общественная опасность, определяемая главным образом трудностями, а подчас и невозможностью возмещения материального ущерба, причиненного хищением путем растраты»³.

Все-таки присвоение и растрата – это два различных способа хищения чужого имущества. Мы полагаем, присвоение будет окончательным преступлением, когда виновный, установив незаконное владение над чужим имуществом, получил реальную возможность свободно распорядиться и пользоваться им. Последующие действия с присвоенным имуществом, например, его потребление, юридическое значения не имеют, присвоение не перерастает в растрату. Помимо этого, реальной возможности пользоваться или распорядиться похищенным имуществом должно сопутствовать составление виновным фиктивных документов, обеспечивающих невозвращение такого имущества.

Часть ученых полагают, что присвоение выражается в неправомерном удержании (невозвращении) чужого имущества, вверен-

ного виновному, для определенной цели⁴. «С объективной стороны присвоение и растрата совершаются путем бездействия», – утверждают А. Н. Игнатов⁵, И. Упоров и Г. Городенцев⁶. При присвоении лицо, которому имущество вверено, отказывается его возвратить по требованию собственника или ввиду прекращения договорных отношений по поводу имущества. Например, законный владелец не возвращает собственнику имущество, ложно утверждая, что оно похищено или погибло во время пожара.

Мы согласны, что при присвоении и растрате происходит противоправное невозвращение вверенного имущества его собственнику или иному владельцу. При растрате вверенное имущество не возвращается вследствие его противоправного отчуждения, израсходования или потребления.

Само деяние при обращении выражается в нарушении правомерности владения, посредством чего над имуществом устанавливается незаконное владение. Это могут быть разные действия. Конкретное содержание их зависит от различных обстоятельств, в частности, от физических свойств похищаемого, особенностей его учета, хранения, целевого назначения, порядка охраны, местонахождения. Они могут выразиться, например, в представлении фиктивного документа о списании вверенного имущества вследствие якобы его порчи.

Кроме этого, в определении понятия хищения, обозначенного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, говорится именно об обращении, а не об удержании. То есть, обращение наряду с удержанием связано с совершением действий, обеспечивающих перевод имущества в свою пользу или пользу других лиц и одновременно обеспечивающих невозвращение физическому или юридическому лицам, вверившим это имущество⁷.

4 См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учебник для вузов / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комисарова. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. - С. 443.

5 Игнатов А. Н. // В кн.: Уголовное право России: Учебник в 2 –х т. Т. 2: Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. И. Красикова. - С. 197.

6 Упоров И., Городенцев Г. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России // Уголовное право. - 2004. - № 4. - С. 95.

7 Хакимова Э. Р. Некоторые аспекты объективной стороны хищения в формах присвоения или растраты чужого имущества // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 251-252.

1 Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М.: Издательство «Юридическая литература», 1974. - С. 174-175; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева. - М., 2004. - С. 374.
2 См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. - С. 83-85.
3 Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Чучаева. - М., 2004. - С. 373.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сказано, что присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства). Как растрата должна квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам. Растрату следует считать оконченным преступлением с момента начала противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения). В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений.

Таким образом, присвоение предполагает совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного виновному, посредством перевода его в собственное владение, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Оконченным присвоение вверенного имущества необходимо признавать при одновременном наличии следующих условий:

- 1) обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, состоящее в действиях, обеспечивающих невозвращение виновным вверенного ему имущества;
- 2) перевод виновным вверенного имущества в собственное владение;
- 3) наличие у виновного реальной возможности пользоваться или распоряжаться имуществом по своему усмотрению;
- 4) причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества.

По поводу содержания понятия «растрата» в теории уголовного права также не сложилось единства взглядов. Некоторые ученые полагают, что растрата заключается в незаконном отчуждении с корыстной целью вверенного имущества. При этом, определяя объективную сторону растраты, они почти все характеризуют ее через перечисление конкретных способов отчуждения: продажа, потребление, дарение, издержание, израсходование, расходование, обмен и т.п.⁸ Другие утверждают, что растрата - это одна из форм хищения, совершенная с корыстной целью, заключающаяся в противоправном безвозмездном обращении чужого имущества, вверенного виновному, в свою пользу или пользу других лиц, причинившем ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, если к моменту обнаружения факта хищения виновный уже истратил либо произвел отчуждение указанного имущества⁹.

Мы полагаем, что растрата ранее уже присвоенного имущества не меняет форму хищения с присвоения на растрату. Нужно заметить, что даже если «к моменту обнаружения факта хищения виновный уже истратил либо произвел отчуждение» вверенного имущества, можно говорить о составе присвоения чужого имущества.

Также представляется спорным то положение, согласно которому растрата может осуществляться путем продажи, обмена вверенного имущества. Как продажа, так и обмен подразумевают под собой возмездность, то есть получение вознаграждения или его эквивалента. «При продаже и обмене вверенное имущество фактически и по существу не растрачивается, а лишь изменяет свое качество, поскольку лицо взамен вверенного имущества приобретает его стоимостной эквивалент в виде денег или другого имущества, над которыми устанавливает свое незаконное владение, то есть при совершении и в результате совершения продажи или обме-

на вверенного имущества незаконное владение над ним осуществляется не непосредственно, а опосредованно»¹⁰.

Поэтому мы считаем, что противоправное, безвозмездное обращение лицом в свою пользу или пользу других лиц эквивалента вверенного имущества, путем установления незаконного владения над полученным в результате продажи или обмена последнего деньгами или другим имуществом необходимо квалифицировать как присвоение.

Присвоение от растраты необходимо отличать по нахождению (ненахождению) имущества у виновного в момент окончания хищения. При присвоении имущество находится у виновного, который устанавливает над ним незаконное владение. Растратой же является его противоправное отчуждение, израсходование, потребление посредством замены правомерного владения на незаконное пользование или распоряжение.

В отличие от присвоения при растрате между правомерным владением и незаконным распоряжением вверенным имуществом отсутствует какой-либо промежуток времени, в течение которого виновный незаконно владеет чужим имуществом как своим собственным. Здесь виновный непосредственно сразу же отчуждает, расходует, потребляет вверенное ему имущество. Если же согласиться с довольно распространенным заблуждением, что прежде чем растратить имущество, его надо присвоить, то можно прийти к выводу, что в данном случае совершаются два хищения. Но совершенно невозможно, чтобы одно оконченное хищение (присвоение) затем при реализации присвоенного превращалось в другое (растрату). Таким образом, логично, что, если имущество уже присвоено, то нечего растрачивать, ибо последующее распоряжение похищенным, равно как и заранее не обещанное содействие этому распоряжению, находятся за пределами состава хищения.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. - 4 декабря 2017 г.
2. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. - С. 83-85.
3. Иванов Н. В. Понятие присвоения и растраты // Российский судья. - 2006. - № 5.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева. - М., 2004.
5. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М.: Издательство «Юридическая литература», 1974.
6. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учебник для вузов / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
7. Уголовное право России: Учебник в 2-х т. Т. 2: Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. И. Крайкова. - М.: Норма, 2000.
8. Упоров И., Городенцев Г. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России // Уголовное право. - 2004. - № 4.
9. Филаненко А. Ю. Уголовная ответственность за хищение чужого имущества по уголовному законодательству Российской Федерации: Монография. - Челябинск: Издательство «Фрегат», 2006.
10. Хакимов И. Х. Борьба с хищениями, совершенными путем присвоения и растраты в системе государственной и кооперативной торговле. - Ташкент, 1964.
11. Хакимова Э. Р. Некоторые аспекты объективной стороны хищений в формах присвоения или растраты чужого имущества // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 251-252.

8 См.: Хакимов И. Х. Борьба с хищениями, совершенными путем присвоения и растраты в системе государственной и кооперативной торговле. - Ташкент, 1964. - С. 63.

9 См.: Иванов Н. В. Понятие присвоения и растраты // Российский судья. - 2006. - № 5. - С. 17.

10 Филаненко А. Ю. Уголовная ответственность за хищение чужого имущества по уголовному законодательству Российской Федерации: Монография. - Челябинск: Издательство «Фрегат», 2006. - С. 208.

КАПИЦА Татьяна Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

К ВОПРОСУ О ТИПИЧНЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ И СОКРЫТИЯ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Данная статья посвящена исследованию способа преступления, на основании изучения судебной и следственной практики определены наиболее характерные способы совершения и сокрытия убийства матерью новорожденного ребенка.

Ключевые слова: способ совершения преступления, новорожденный, убийство, психотравмирующая ситуация.

KAPITSA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal legal disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

TO THE QUESTION OF THE TYPICAL WAYS OF COMMITTING AND HIDING THE MURDER BY THE MOTHER OF A NEWBORN CHILD

This article is devoted to the study of the method of crime, based on the study of judicial and investigative practices, the most characteristic ways of committing and hiding the murder by the mother of a newborn child are determined.

Keywords: method of committing a crime, newborn, murder, psycho-traumatic situation.

Капица Т. А.

Любое преступление совершается посредством совершения определенных противоправных действий (бездействия) субъекта, совокупность которых и составляет способ преступления. Проявляясь в следах преступного деяния, способ преступления выступает важнейшим источником информации о содеянном.

Способ преступления представляет собой собирательное понятие и содержит сведения о действиях правонарушителя по планированию, подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Способ преступления в целом и его отдельные структурные элементы, отражающиеся в следовой картине, являются важным источником сведений о поведении субъекта преступления, что позволяют верно ориентироваться в особенностях совершаемого деяния, обстоятельствах его совершения, а также потенциальном круте лиц, среди которых следует искать преступника.

В настоящее время наиболее распространены следующие способы совершения убийства матерью новорожденного ребенка:

- удушение петлей, руками, перекрытие носа и рта, сдавление грудной клетки (встречается в 32 % случаев);
- оставление на холоде, с неизвлеченной слизью изо рта (25,8 % случаев);
- утопление (24 % случаев);
- нанесение повреждений твердым тупым предметом (5 % случаев);
- причинение повреждений острым предметом (3,5 %);
- отравление (2 %);
- другие способы (воздействие высокой температуры, расчленение и т.д.) - 7,7 %¹.

Ввиду беспомощности жертвы орудия преступления не применяются, либо в качестве таковых выступают одежда и бытовые предметы.

Объективная обстановка подготовки, исполнения и сокрытия убийства (место, время, характер связи между субъектом преступления и потерпевшим, другими лицами, чьи действия учитывал убийца, иные обстоятельства) обычно дает возможность представить наиболее типичную и вероятную взаимосвязь между преступником, способом совершения преступления

и жертвой. Потому такие данные имеют первостепенное значение для выдвижения и проверки версий не только о механизме события, но также о виновном и его соучастниках.

Следует отметить, что применительно к убийству матерью новорожденного ребенка способ преступления представляет собой комплекс поэтапных действий (бездействия), состоящих в сокрытии беременности, родов, непосредственно убийстве и сокрытии следов содеянного.

В характеристике способа преступления отражается указание на криминалистически значимые данные о совершаемом преступном деянии. Подобного рода данные и составляют центральный элемент криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка.

Очевидно, что преступления данной категории обращают на себя внимание и вызывают большой общественный резонанс.

Убийство новорожденного ребенка является одним из самых жестоких и аморальных не только среди привилегированных составов, но и среди убийств. Однако, законодатель относит убийство матерью новорожденного ребенка к числу привилегированных составов преступления, основанием является тяжелое психофизиологическое состояние женщины после беременности и родов. Безусловно, беременность, роды сложнейший биологический процесс, совокупность негативных факторов у женщины (например, тяжелые материальные условия, сложная жизненная ситуация, потеря кормильца и т. п.) могут служить обстоятельствами психотравмирующего характера и повлиять на сознание женщины в момент совершения посягательства.

В результате анализа информации находящийся в открытом доступе в сети «Интернет», трупы новорожденных младенцев обнаруживают в общественных туалетах, мусорных баках, на улицах, в аэропорту. Женщины, которые по различным причинам не желают воспитывать новорожденных детей, душат их, топят, бросают на улицах замерзать, бьют тупыми предметами до летального исхода, подвергают воздействию высокой температуры, расчленяют. Анализ архивных уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что убийство матерью новорожденного ребенка в большинстве случаев совершается с прямым умыслом и ставит под сомнения внезапный порыв у женщины под влиянием особого психического состояния, которое формирует у нее негативное отношение к новорожденному. Сомнительным на наш взгляд выглядит и принятие решения импульсно, т.е. возникновение споминутного расстройств, в результате которо-

1 Капица Т. А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка: монография. — Электрон. текстовые данные. — Краснодар: Южный институт менеджмента, 2017. — 237 с. — 978-5-93926-301-6. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78380.html>.

го женщина принимает решение избавиться от ребенка путем убийства. Способ преступления представляет собой комплекс поэтапных действий (бездействий) женщины, который состоит в: сокрытии беременности от знакомых, родственников, отказ обращаться в женскую консультацию за медицинской помощью, тайные роды, сокрытие следов родов, тщательно продумывается алгоритм действий по сокрытию убийства, легендирование. Так, жительница города Гулькевичи Гулькевичского района Краснодарского края почувствовала приближение родов, через незапертую дверь прошла в подвальное помещение многоквартирного дома, сразу же после рождения доношенного жизнеспособного младенца женского пола взяла его обеими руками за шею и грудную клетку, сдавила и удерживала в таком положении до полного завершения процесса родов. После этого, убедившись, что родившийся ребенок жив, она приняла решение умертвить ребёнка. С этой целью она взяла правой рукой ребёнка за одну из ножек, какую именно она не помнит, и не менее трёх раз ударила головой о бетонный пол в том месте, где родила его. Убедившись, что ребёнок мёртв, она перенесла его в соседнее помещение, где со слов подсудимой бросила на какой-то предмет, стоявший в углу после чего покинула подвальное помещение и вернулась на работу. В ходе допроса подсудимая заявила, что на учет по беременности не вставала, супруг, родственники и коллеги не знали о беременности. При назначении наказания подсудимой суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимой, которая ранее не судима, замужем, имеет двоих малолетних детей, по месту жительства и по прежнему месту работы характеризовалась положительно, вину осознала, явилась с повинной, раскаялась в содеянном и признал подсудимую виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении².

Нальчикский городской суд Кабардино-Балканской республики 14.03.2017 года признал виновной Гучинову Н. П. в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, и назначил ей наказание в виде 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии-поселении. Гучинова Н. П. в туалете квартиры осуществила быстрые роды на унитазах, после чего, в продолжение своего преступного умысла, направленного на причинение смерти новорожденному ребенку умышленно, с целью убийства новорожденного сразу же после родов, оборвав пуповину и достоверно зная о низкой температуре в ванной комнате, а также осознавая последствия завернула ребенка в тряпку и положила в полимерный пакет, после чего оставила на полу под ванной. Согласно заключению эксперта, ребенок мужского пола являлся живорожденным, доношенным, зрелым. Причиной смерти новорожденного ребенка мужского пола явилось общее переохлаждение организма³.

Отраденский районный суд Краснодарского края в 2014 году постановил прекратить уголовное дело и уголовное преследование предусмотренного ст. 106 УК РФ в связи с актом об амнистии в отношении жительницы хутора Солдатская Балка, которая завернула сразу после родов ребенка в пакет из полимерного материала, горловину которого завязала на узел и вынесла пакет с новорожденным ребенком во двор своего домовладения, где спрятала его на дне выгребной ямы туалета, оставив под воздействием низкой температуры. Смерть новорожденного ребенка наступила в течение 1 часа после родов в результате общего переохлаждения организма⁴.

Судья Батайского городского суда Ростовской области вынес приговор в отношении Чернобаевой Е. А. в декабре 2016 года, назначив ей наказание в виде 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии поселения. Чернобаева Е. А. в феврале 2016 года удостоверившись, что является беременной, решила скрыть

беременность, родственникам и знакомым не сообщала, в медицинские учреждения в период протекания беременности не обращалась. Самостоятельно родив жизнеспособного младенца женского пола, поместила младенца в полимерный пакет, умышленно завязала пакет, тем самым прекращая доступ воздуха. После чего, реализуя свой преступный умысел, Чернобаева Е. А. положила пакет с новорожденной в картонную коробку, закрыла ее, вынесла на улицу, где температура воздуха находилась на уровне близком к отрицательным значениям, и осознавая, что нахождение новорожденной в созданных ей условиях приведет к ее смерти, поставила коробку с новорожденной к мусорным контейнерам⁵.

Резумируя вышеизложенное, следует обратить внимание на необоснованную гуманность со стороны законодателя.

Так же в практике известны случаи убийства двух и более новорожденных, что не находит своего отражения в законе. Так Калининским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области расследуется уголовное дело в отношении 37-летней местной жительницы, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. По данным следствия, женщина, забеременев, намеревалась прервать беременность, однако оттянула сроки и в итоге не смогла этого сделать. Тогда она начала предпринимать различные меры к тому, чтобы вызвать роды. В итоге, в декабре 2016 года у нее в домашних условиях начались роды, о начале которых в медицинское учреждение последняя не сообщила, намереваясь избавиться от ребенка сразу же после его рождения. Женщина родила двойняшек, которых завернула в простыню и положила на пол в комнате, оставив без ухода в опасном для жизни и здоровья состоянии, лишенными возможности принять меры к самосохранению. Спустя сутки мать закопала тела детей в огороде собственного дома. Когда следователями Следственного комитета и сотрудниками МВД стал выясняться вопрос о месте захоронения младенцев, женщина показывала им ложные места. Однако, в результате слаженных действий сотрудников отдела криминалистики СУ СК РФ по Тверской области и ОУР ОМВД России по Калининскому району, тела младенцев были обнаружены⁶.

Исходя из выше изложенного и в связи с высокой степенью общественной опасности, а так же беспомощностью новорожденного предлагаем изложить статью 106 УК РФ в следующей редакции:

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок;

2. То же деяние совершенное

а) с особой жестокостью,

б) в отношении двух и более новорожденных

- наказывается лишением свободы от пяти до восьми лет лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

- Капица Т. А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка: монография. — Электрон. текстовые данные. — Краснодар: Южный институт менеджмента, 2017. — 237 с. — 978-5-93926-301-6. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78380.html>.

2 См. Приговор Гулькевичского районного суда Краснодарского края от 18.02.2015 года/ Решение по делу 1-25/2015. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudact.ru>.

3 См. Приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской республики от 14.03.2017 года/ Решение по делу № 1-269/2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudact.ru>.

4 См. Приговор Отраденского районного суда Краснодарского края от 06.05.2014 года/ Решение по делу 1-75/2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudact.ru>.

5 См. Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 27.12.2016 года / Решение по делу № 1-351/2016. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudact.ru>.

6 Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области: <http://tver.sledcom.ru/news/item/1106811/>.

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются различные группы мер по предупреждению сельской преступности: социально-экономические, правовые, идеологические. Отмечается важность таких направлений в деятельности государственных органов.

Ключевые слова: предупреждение преступности, сельская местность, общесоциальная профилактика.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

GENERAL SOCIAL PREVENTION OF RURAL CRIME

The article deals with various groups of measures to prevent rural crime: socio-economic, legal, ideological. The importance of such directions in the activities of state bodies is noted.

Keywords: crime prevention, rural areas, general social prevention.

Левашова О. В.

Поиск подходов к предупреждению преступности, в том числе сельской преступности, занимает многих криминологов в связи с многоаспектностью и сложностью проблемы, требующей консолидации всех ресурсов государства и общества ради сокращения этого социально опасного явления.

Толковый словарь русского языка определяет предупреждение следующим образом:

1) как уведомление о будущей опасности или неприятном происшествии;

2) как предотвращение нежелательного события¹.

На основе второго понимания термина «предупреждение» юридическая литература разрабатывает и предлагает разные дефиниции предупреждения преступности.

С. Э. Титов уточнял, что цель предупреждения преступности заключается в преодолении, сдерживании процессов, создающих угрозу совершения преступления².

Проведенное исследование позволяет понимать предупреждение преступности как сложный конструкт, содержащий несколько компонентов.

Соотношение понятий «предупреждение преступности» и «профилактика преступности» все еще носит дискуссионный характер, однако некоторые ученые считают данные понятия тождественными.

Альтернативное мнение базируется на том, что понятия «предупреждение преступлений» и «профилактика преступлений» не тождественны друг другу. Данная установка объединяет несколько групп исследователей. Следует согласиться с мнением ученых, которые считают, что профилактика преступлений является более широким понятием, чем предупреждение. Поэтому в систему профилактических мер, осуществляемых особыми субъектами, обладающими полномочиями по борьбе с преступностью, включается предупреждение и пресечение преступных деяний, наказание виновных в их совершении, возмещение нанесенного вреда, а также контролирование процесса реализации обозначенных³.

Понятие «профилактика» становится важнейшим компонентом предупреждения преступности. Соотнесение категорий «профилактика преступности» и «предупреждение пре-

ступности» происходит как соотнесение части и целого. Целым является предупреждение, а частью – профилактика⁴.

Криминологи выделяют несколько видов предупредительных мер:

- 1) общесоциальный;
- 2) специально-криминологический;
- 3) индивидуальный.

На общесоциальных мерах предупреждения сельской преступности основывается специально-криминологическое предупреждение преступлений в сельских поселениях в связи с тем, что решение социально-экономических, идеологических, правовых проблем обеспечивает нейтрализацию криминогенных факторов.

К общесоциальным мерам могут быть отнесены:

- 1) экономические;
- 2) социальные;
- 3) правовые;
- 4) идеологические;
- 5) воспитательные;
- 6) организационные.

Следует заметить, что экономическое развитие государства оказывает существенное влияние на уровень преступности в обществе. Высокий уровень благосостояния формирует необходимую основу для правомерного поведения населения. А слабость и нестабильность экономики стимулирует антиобщественное поведение, конфликты, социальные волнения, повышает уровень преступности, в том числе с корыстными мотивами.

В ходе исследования удалось обнаружить, что меры экономического характера играют важную роль в системе мер, которые направлены на снижение уровня сельской преступности.

Для преодоления экономических проблем села, которые стимулируют развитие преступности, требуется оптимизация фермерского типа хозяйства в сельской местности. О необходимости развития фермерских хозяйств говорят данные статистики. Например, в 2010 г. в Российской Федерации существовало 254,6 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. К 2015 г. их численность сократилось до 250,3 тыс. К 2016 г. число фермерских хозяйств уменьшилась до 240,0 тыс.⁵

Поддержка фермерских хозяйств должна выражаться в формировании адекватных цен на сельскохозяйственную продукцию и помощь при ее реализации, участии органов

1 Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1992. С. 326.

2 Титов С. Э. Предупреждение преступлений органами полиции: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19. С. 91.

3 Раевский К. М. Правовое регулирование предупреждения преступлений // Вестник филиала Российского государственного социального университета в г. Красноярске. Красноярск, 2007.

4 Наумов С. С. Профилактика преступлений с помощью технических средств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 91.

5 Титов С. Э. Предупреждение преступлений органами полиции: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19. С. 328.; Гурдин К. Новая метла в Минсельхозе уничтожает фермеров как класс // Аргументы недели. 2010. 3 дек.

власти всех уровней в преодолении острых социально-бытовых и культурных проблем сельских поселений, финансовой поддержке. Обеспечение доступной техникой.

Необходимо подчеркнуть, что полученная информация позволяет говорить о высоком уровне сельской преступности в сезон сельскохозяйственных работ. Большая часть преступлений происходит либо весной (33,7 %), либо летом (36,5%). Помимо этого, на рабочее время с 8.00 до 18.00 часов приходится 45,7 % преступлений, а с 18.00 до 24.00 – 40,1 %. Соответственно развитие фермерских хозяйств обеспечит занятость сельского населения и обеспечит снижение уровня преступности.

Таким образом, решение проблем охраны соответствующих объектов приведет к реальному сокращению числа возможных посягательств на них.

Социально-правовые меры противодействия преступности предполагают повышение уровня социально-правовой защиты населения. Социально-правовая защита включает безопасность личности, собственности, поддержание системы гарантий прав и свобод человека и гражданина, защиты законных интересов⁶. В структуру социально-правовой защищенности включается и экономический фактор – достойный уровень жизни населения.

Сапронова Н. А. подбирает меры, обеспечивающие занятость молодежи, материальное благосостояние сельских жителей⁷.

Потребность в подобных мерах подтверждается социологическими исследованиями, которые демонстрируют неуверенность сельской молодежи в будущем и ощущение нестабильности. По данным социологических опросов, тревога о своем будущем, охватывающая большую часть сельской молодежи (58,7 %), возникает из-за отсутствия или крайне ограниченного набора возможностей личностной самореализации⁸. Молодежь говорит о низком уровне жизни – 31,9 % опрошенных, низком уровне культуры – 26,1 %, отсутствии безопасности – 8,9 %. 10,1% убеждены, что невозможно реализовать свой потенциал в России⁹. Такие показатели свидетельствуют о низком уровне социально-экономического оптимизма молодежи в сельской местности.

Для устранения социально-экономических причин и условий, обуславливающих совершение преступлений в сельской среде необходимо предпринять комплексные меры, направленные на различные категории сельского населения. Важнейшими из них будут меры по развитию и оптимизации фермерских хозяйств с государственной поддержкой.

Предупреждение преступности в сельских поселениях не будет эффективным без правовых мер. К ним относится принятие нормативных правовых актов, совершенствование действующего законодательства, его экспертиза на коррупциогенность.

Для укрепления правовой базы эффективной системы предупреждения преступности требуется создание специального универсального нормативного правового акта, регламентирующего основы предупреждения преступности. До сих пор не существует комплексного федерального закона, посвященного предупреждению преступлений в сельской местности. Это серьезная проблема.

Положительные изменения правовых основ предупреждения сельской преступности станут возможными с принятием федеральной целевой программы Правительства РФ с долгосрочной перспективой.

Важную роль в осуществлении Федеральной целевой программы сыграют криминологи, рассчитывая эффективность предлагаемых мероприятий в плане их влияния на сельскую преступность.

Правовые меры предупреждения преступности в сельской местности не будут работать без использования мер идеологического свойства. Данная группа мероприятий обеспечивает морально-нравственный фундамент правомерного поведения,

закладывает предпосылки развития юридического мировоззрения, правовой культуры и правосознания сельского населения.

В. Н. Кудрявцев обнаружил неприятный парадокс: в современном российском обществе в условиях практической абсолютной грамотности населения и обязательности основного общего образования наблюдается падение нравственной культуры. По мнению криминологов господство в обществе безнравственности и бездуховности способствуют росту преступности.

Следующее звено в комплексе воспитательных мер – это школа. Криминологи отмечают, что формирование положительного нравственно-психологического климата в семьях и школах, организация социально приемлемых способов проведения досуга несовершеннолетних в сельской местности – занимают важное место в системе общесоциальных мер предупреждения преступности несовершеннолетних в сельских поселениях¹⁰.

В ходе исследования удалось обнаружить, что досуг значительной части сельских жителей не организован, поэтому свободное время не проводится социально полезными способами, часто, напротив, используется для вредной деятельности. Опрос сельских преступников об их увлечениях показал, что 3,7 % респондентов читали газеты, 14,3 % респондентов занимались ведением домашнего хозяйства, 71,3 % респондентов большую часть свободного времени проводили перед телевизором, 10,7 % респондентов употребляли спиртные напитки.

Определенное место в воспитательном воздействии на сельское население необходимо отвести религиозным организациям, обладающим колоссальным многовековым опытом борьбы с социальными недугами, приводящими к преступному поведению, а также опытом реабилитации преступников и их адаптации к нормальной жизни в обществе. Конкретными формами участия религиозных организаций в предупреждении преступного поведения могут быть регулярные встречи священнослужителями в сельском населении, привлечение на добровольной основе сельчан к религиозным мероприятиям, религиозная пропаганда социально приемлемого поведения, правомерного поведения, вреда алкоголя, наркотиков, курения.

Таким образом, предлагаемый комплекс взаимодействующих и взаимосвязанных экономических, правовых, идеологических, воспитательных, организационных мер предупреждения преступности в сельской местности призван способствовать нейтрализации факторов, обуславливающих сельскую преступность.

Пристатейный библиографический список

1. Бояк Т. Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи (на материалах Бурятии и Читинской области) // Социологические исследования. 2009. № 4.
2. Гурдин К. Новая метла в Минсельхозе уничтожает фермеров как класс // Аргументы недели. 2010. 3 дек.
3. Гуриянова М. П. Сельская молодежь и общество: кризис отношений // Педагогика. 2011. № 2.
4. Наумов С. С. Профилактика преступлений с помощью технических средств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1992.
6. Пахомов В. Г. Правовое государство: исходные положения // Право и государство: теория и практика. 2007. № 2.
7. Раевский К. М. Правовое регулирование предупреждения преступлений // Вестник филиала Российского государственного социального университета в г. Красноярске. Красноярск, 2007.
8. Россия в цифрах. 2016: краткий стат. сб. / Росстат. М., 2016.
9. Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011.
10. Титов С.Э. Предупреждение преступлений органами полиции: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19.

6 Пахомов В. Г. Правовое государство: исходные положения // Право и государство: теория и практика. 2007. № 2. С. 128.

7 Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 17.

8 Бояк Т. Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи (на материалах Бурятии и Читинской области) // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 117

9 Гуриянова М. П. Сельская молодежь и общество: кризис отношений // Педагогика. 2011. № 2. С. 32.

10 Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 18.

МАКОГОН Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОИЗВОДСТВОМ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

В статье рассматриваются наиболее значимые проблемы производства обыска и выемки, возникающие в деятельности следователя при расследовании уголовных дел.

Ключевые слова: обыск, выемка, судопроизводство, следователь, практика, суд.

MAKOGON Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Prior investigations originating from the cops in the police department sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PRACTICE PROBLEMS RELATED TO SEARCH AND SEIZURE

The article deals with the most significant problems of search and seizure, arising in the activities of the investigator in the investigation of criminal cases.

Keywords: search, seizure, proceedings, investigator, practice, court.

Макогон И. В.

Освещение поднятой темы вызвано не прекращающимися нарушениями требований Конституции РФ, Уголовно-процессуального Закона и рекомендаций Верховного суда РФ, допускаемые следователями при производстве обыска и выемки.

Эти требования таковы:

Статья 25 Конституции Российской Федерации гласит «Жилище не прикосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения»¹.

Статья 12 Уголовно-процессуального кодекса «Неприкосновенность жилища»². Часть 2 данной статьи регламентирует, что «Обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренной частью пятой статьи 165 УПК РФ».

Статья 182 УПК РФ «Основания и порядок производства обыска».

Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

В «Конвенции о защите прав человека основных свобод», ратификация 14-го протокола к указанной Европейской конвенции произошла совсем недавно, также закрепила «Право на уважение частной и семейной жизни» - статья 8.

Часть 1 «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции».

Часть 2 «Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом».

Как показывает многолетняя следственная и судебная практика, почти по всем уголовным делам по тяжким преступлениям следователи производят такое следственное действие, как производство обыска в жилище и выемки в ломбарде (ст. 165, 182 УПК РФ).

На наш взгляд, органы следствия, при этом проводят указанные следственные действия, мягко говоря, с минимальными формальностями, а по большому счёту, не всегда выполняют требования Конституции РФ, Уголовно-процессуального закона, международно-правовых Актов и основанных на них правовых позиций Верховного Суда РФ.

Проведя анализ следственной практики (на основании изучения деятельности следственных подразделений по г. Волжскому Волгоградской области) выявлены наиболее часто встречающиеся нарушения при производстве обыска (выемки):

– при производстве обыска или выемки не всегда обеспечивалось присутствие лиц, у которых производился обыск (выемка), либо совершеннолетних членов их семьи, что влекло за собой нарушение процессуального права подозреваемого, обвиняемого, связанного с возможностью добровольной выдачи предметов, документов, ценностей имеющих значение для уголовного дела и изъятых из оборота. Причём органы следствия, как правило, имели реальную возможность обеспечить присутствие обвиняемого, подозреваемого при производстве обыска (выемке), и предоставить им такую возможность,

– выданные добровольно или изъятые принудительно предметы перечислялись в протоколе без точных мест их обнаружения и индивидуальных признаков.

Указывают, например, «золотые украшения», а не «украшения из желтого металла». Если, например, изъят пистолет, то не указывается его серия, номер, год выпуска. С очень низким качеством производилось описание изымаемых ножей в протоколах обыска (выемки). Кроме этого, в суде часто предъявлялись не те ножи, что были найдены в ходе обыска, и подсудимые на это прямо указывали. Таким образом, происходит игнорирование требований процессуального закона о необходимости указания в протоколе следственного действия конкретных отличительных признаков изъятого. Судьи в этих случаях вынуждены исключить такие предметы из доказательств по делу.

– копия протокола обыска (выемки) не всегда своевременно, а иногда и вообще не вручалась лицу в помещении которого производился обыск (выемка);

– зачастую следственные органы формально подходили к подбору понятых и их участию в данном следственном действии. Приглашались в качестве понятых заинтересованные лица, либо обыск производился без необходимого количества понятых или понятые оставались в помещении, где не фиксировались его результаты, то есть не приглашались для непосредственного участия в рабочем этапе обыска и им не предъявлялись изъятые предметы, без понятых производилась упаковка изъятого.

1 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2018. – С. 17, 143, 151.

а) Пример. В помещении бухгалтерии проводился обыск, следователь, находясь в одной комнате с понятыми, был отгорожен от них всего лишь открытой дверцей шкафа, в котором позже обнаружен интересующий следствие документ. Именно этот документ лежал в основе всего обвинения. В суде защитник заявил, что поскольку понятые не видели непосредственно момент обнаружения документа, то остается вероятность того, что сотрудник правоохранительных органов (следователь или оперативный работник) могли подобрать этот документ. В результате документ потерял доказательственное значение, а уголовное дело было в суде прекращено³.

б) Пример. В ходе обыска в частном доме у подозреваемого в совершении убийства С. участник обыска, оперуполномоченный ОУР, в отсутствие понятых обнаружил под крыльцом дома орудие убийства — топор со следами крови. Затем оперативный работник принес топор в дом и предъявил следователю и понятым. В дальнейшем суд не признал топор вещественным доказательством по уголовному делу⁴.

– размытая формулировка объема обыска, отсутствие в постановлении следователя, а затем и судьи, разрешившего своим постановлением обыск в жилище, конкретного перечня предметов и документов, подлежащих изъятию, отражается на способе его исполнения, позволяя следствию творить произвол.

– оставление своих следов на обнаруженных предметах (отпечатков пальцев рук, следов ног и т. д.), игнорирование рекомендации о том, что обыскивающий должен работать в перчатках.

На практике не редко встречаются случаи привлечения в качестве понятого для обыска сотрудника полиции или стажера из образовательных учреждений системы МВД. Исходя из содержания ч. 1 ст. 60 УПК РФ, следователем (дознавателем) в качестве понятого должно привлекаться совершеннолетнее лицо, но заинтересованное в исходе уголовного дела, которое должно удостоверить факт производства обыска, а также его содержания, ход и результаты. Таким образом, при решении данного вопроса следователи (дознаватели) учитывают требования вышеуказанного положения и совсем забывают про п. 3, ч. 2 этой же ст. 60 УПК РФ о том, что в качестве понятых при производстве следственных действий не могут участвовать работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. Соответственно сотрудник полиции понятым (или стажер из образовательных учреждений системы МВД) приглашен быть не может.

Понятыми могут быть любые незаинтересованные в деле граждане, а также лица и из числа соседей. Однако, как показывает следственная практика, отношения между соседями – понятыми и лицом, в помещении которого проводился обыск – после этого следственного действия резко ухудшаются. С другой стороны, если отношения между ними дружеские, то понятые в ходе обыска, могут мешать следователю в ходе его производства и оказывать какое-либо содействие лицу, у которого производится обыск. Следственная практика знает много случаев, когда такие понятые либо препятствовали следователю в производстве обыска, либо в дальнейшем давали ложные показания об обстоятельствах, связанных с его проведением и обнаружением при обыске определенных предметов. Еще один довод против приглашения для участия в обыске в качестве понятых соседей обыскиваемого.

С учетом сказанного, логично привести следующий пример негативных последствий неправильного подбора понятых для обыска. Следователь по делу о тайном хищении чужого имущества получил показание обвиняемого о хранении им похищенного имущества у своего родственника. Прибыв по указанному адресу, следователь пригласил в качестве понятых двух соседей обыскиваемого, с которыми тот находился в дружеских отношениях. При обыске были найдены искомые ценности: деньги, золотые украшения, упакованные в разные полиэтиленовые пакеты. Во время составления протокола один из понятых схватил лежащие на столе ценности и выбежал из квартиры, а вто-

рой понятой задержал следователя. Когда следователю удалось выйти, пригласить работников полиции и новых понятых, все присутствующие заявили, что никаких ценностей обнаружено не было, и сопротивление следователю никто не оказывал. Дальнейший розыск ценностей оказался безрезультатным⁵. Произшедшая ошибка трагична, так как привела к утере доказательств. Сказанное же, убедительно свидетельствует о том, что в качестве понятых при обыске должны приглашаться не только незаинтересованные в деле граждане, но и те из них, которые знакомы с обыскиваемыми, а желательно и между собой.

Немаловажной проблемой, с которой сталкиваются сотрудники органов внутренних дел в практической деятельности, является привлечение к производству обыска в помещении (жилище) потерпевших и свидетелей. Эти лица могут опознать обнаруженные при обыске вещи как принадлежащие потерпевшему, то есть содействовать определению их относимости. Однако следует иметь в виду, что в таких случаях следователь лишается возможности предъявить обнаруженные вещи для опознания этим лицам с соблюдением законной процедуры, так как фактически опознание уже состоялось, но протекало без соблюдения надлежащей процессуальной формы⁶. Таким образом, отмеченные выше недостатки в деятельности сотрудников органов внутренних дел при производстве обыска (выемке) приводят к нарушению норм Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства; к фактической утрате собранных доказательств, в процессе их проведения и как следствие – прекращение уголовного преследования в отношении лица, привлеченного в качестве обвиняемого⁷.

Проведенное исследование материалов судебно-следственной практики свидетельствует о необходимости как совершенствования уголовно-процессуального законодательства, путем подробной характеристики его проведения, разработке новых методических рекомендаций, регулирующих производство обыска (выемки), так и повышения компетентности самих сотрудников правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2018. – С. 17, 143, 151.
3. Арх. Волжского городского суда Волгоградской области: уголовное дело № 1-77685/2016.
4. Арх. Волжского городского суда Волгоградской области: уголовное дело № 1-36334/2017.
5. Трифонова К. А. Своевременность ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы как фактор успешной реализации прав подозреваемого (обвиняемого) // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9 (124). - С. 314-316.
6. Уголовный процесс (учебник) / В 3 ч. Ч. 1, 2. [изд., перераб. И доп.] / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2017.
7. Хоршева В. С., Токарева Е. В. Некоторые организационно-тактические проблемы производства обыска // Вестник ВА МВД России. - Выпуск 3. - 2018.

3 Арх. Волжского городского суда Волгоградской области: уголовное дело № 1-77685/2016.

4 Арх. Волжского городского суда Волгоградской области: уголовное дело № 1-36334/2017.

5 Уголовный процесс (учебник) / В 3 ч. Ч. 1, 2. [изд., перераб. И доп.] / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2017.

6 Хоршева В. С., Токарева Е. В. Некоторые организационно-тактические проблемы производства обыска // Вестник ВА МВД России. - Выпуск 3. - 2018.

7 Трифонова К. А. Своевременность ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы как фактор успешной реализации прав подозреваемого (обвиняемого) // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9 (124). - С. 314-316.

ПОЕЗЖАЛОВ Владимир Борисович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ПОБЕГ ИЗ-ПОД СТРАЖИ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В статье рассматриваются правовые основания применения оружия при совершении виновным побега из-под стражи. Сформулированы научно-обоснованные предложения, направленные на устранение выявленных в исследуемой сфере отношений недостатков и пробелов правового регулирования.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, основания применения оружия, побег из-под стражи, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

POEZZHALOV Vladimir Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative-legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Поезжалов В. Б.

ESCAPE FROM CUSTODY AS ONE OF THE GROUNDS FOR THE USE OF FIREARMS

The article deals with the legal grounds for the use of weapons in the commission by guilty of the escape from custody. The scientifically grounded offers directed on elimination of the shortcomings and gaps of legal regulation revealed in the researched sphere of the relations are formulated.

Keywords: firearms, grounds for the use of weapons, escape from custody, causing harm in the detention of the person who committed the crime.

Применение огнестрельного оружия представляет собой специфическую меру воздействия, применяемую сотрудниками полиции. Одним из оснований такого воздействия в рамках реализации права на задержание лица, совершившего преступление, выступает условие, предусмотренное п. 7 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ (далее – ФЗ «О полиции»), выражающееся в пресечении названными сотрудниками побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи предусмотрен в качестве преступного деяния в соответствии со статьей 313 УК РФ. Действия сотрудника по задержанию лица, совершившего побег, являются необходимыми, поскольку, во-первых, в данном случае обеспечивается необходимость привлечения лица к ответственности за совершенное им преступление; во-вторых, имеет место пресечение преступления средней тяжести (ч. 1 ст. 313 УК РФ), а в случае, если побег совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, – тяжкого преступления.

По смыслу п. 7 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» вид преступления, в связи с которым лицо находится под стражей, значения для применения или неприменения оружия, не имеет. Следовательно, на пределы воздействия, необходимые для задержания беглеца категория совершенного им деяния не влияет, и значение имеет только сам факт побега и меры, которыми его можно было пресечь.

Согласно такому положению и тем целям, которые имеют место для задержания беглеца, право на применение огнестрельного оружия возникает с начала побега и до его пресечения, но только в пределах, необходимых для задержания и исключая умышленное причинение смерти, если не возникли основания для необходимой обороны в случаях, предусмотренных другими пунктами ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции».

Между тем, ограничение в части недопущения смерти при задержании лица, совершившего побег следует назвать «дискриминационным», так как п. «б» статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. допускает лишение жизни в результате абсолютно необходимого применения силы для предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях, т.е. для пресечения побега из-под стражи, не предусмотрено цели задержания лица, а предусмотрена цель предотвращения побега, что существенно изменяет условия применения силы и ее пределы.

Поэтому, конечно, было бы справедливо кроме права на причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, пред-

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

усмотреть в ст. 38 УК РФ и право на предотвращение побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях.

По своей сути побег из-под стражи состоит в незаконном, самовольном оставлении лицом места содержания или уход от конвоя. Что касается мест содержания, то ими являются изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых, следственные изоляторы, исправительные учреждения. Лица, находящиеся под стражей, состоят под конвоем при их доставлении к следователю, в суд, в медицинское учреждение, для участия в производстве следственных действий, на обменные пункты и в других случаях.

Для пресечения побега из-под стражи огнестрельное оружие может быть применено, в случае если совершающему побег лицу известно о взятии его под стражу в установленном законом порядке. При отсутствии других оснований, указанных в рассматриваемой норме, применение оружия для задержания лиц, совершающих побег, которым еще не объявлено постановление, протокол или иные документы, в которых зафиксировано решение уполномоченных на то органов или должностных лиц об их задержании или заключении под стражу, не допускается. Не должно также применяться огнестрельное оружие для пресечения побега лица, в отношении которого сотруднику полиции известно, что сроки его пребывания под стражей истекли, но по каким-либо причинам оно до сих пор не освобождено.

Запрещено применять огнестрельное оружие для пресечения побега лиц: задержанных в связи с совершением административных правонарушений; отбывающих административный арест; задержанных за уклонение от отбывания административного ареста; незаконно проникших на охраняемые объекты; нарушивших правила комендантского часа и т.д. Такие лица могут задерживаться с применением оружия только при наличии иных, предусмотренных ст. 23 ФЗ «О полиции» оснований.

Сотрудник полиции, применяющий оружие, не обязательно должен входить в состав конвоя; требуется лишь, чтобы он сам оказался очевидцем побега. Оружие в ходе непосредственного преследования может применяться до того момента, пока лицо, совершающее побег, не будет достигнуто или, напротив, окончательно потеряно преследующим из виду, т.е. до окончания собственно побега. При этом, сотрудникам, ставшим свидетелями побега, прежде чем применять огнестрельное оружие необходимо убедиться, либо знать о том, что совершается побег именно рассматриваемой категории лиц, содержащихся под стражей, так как они могут стать свидетелями побега лица, пытающегося скрыться от задержания сотрудниками полиции, когда сотруднику не известно какое преступление совершил задерживаемый, или административно задержанного. Причинение вреда при применении огнестрельного оружия в последних случаях может быть квалифицировано по самым различным статьям уголовного законодательства в зависимости от ситуации и субъективного усмотрения следствия и суда. Может быть признано задержанием мнимого преступника и рассматриваться по правилам фактической ошибки. Последний вариант особенно возможен, когда сотрудник полиции стал свидетелем побега из-под стражи лица, в отношении которого

«конвоиры» стали применять огнестрельное оружие. То есть сотрудник полиции, действительно имел все основания предполагать, что имеет место побег из-под стражи заключенного и есть все основания для применения огнестрельного оружия. Между тем «конвоиры» могли применять огнестрельное оружие и ошибочно, например, в связи с тем, что сопровождаемое ими лицо еще не было поставлено в известность об избрании в отношении него соответствующей меры пресечения. Сотрудники полиции при выполнении своих служебных обязанностей должны избегать подобных ошибок, а, следовательно, к применению оружия подходить крайне взвешено с максимальным соблюдением требований исследуемого законодательства.

Требования ст. 19 Закона «О полиции» обязывают сотрудника полиции не применять огнестрельное оружие исходя только из предположений, они ориентируют на применение его только в условиях хорошего знания складывающейся ситуации и возможности ее оценить должным образом. Поэтому в вопросе применения оружия на основании п. 7 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», следует руководствоваться требованием знания реальных обстоятельств его применения.

Оружие сотрудник полиции вправе применять не только для пресечения побега, но и для пресечения попытки насильственного освобождения из-под стражи всех перечисленных в п. 7 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» категорий лиц.

Попытка насильственного освобождения из-под стражи указанных лиц может состоять в совершении действий, направленных на повреждение или разрушение мест их содержания (помещений, транспортных средств и т.п.) для обеспечения их побега и (или) противодействия должностным лицам, выполняющим функции охраны или конвоирования и пытающимся предотвратить побег.

Попытка насильственного освобождения из-под стражи может представлять собой нападение на конвой полиции и сопровождаться причинением сотруднику полиции телесных повреждений, ограничением его свободы, хищением или попыткой хищения его оружия. При этих обстоятельствах, оружие применяется по совокупности оснований, предусмотренных пунктами 1, 6 и (или) 7 части 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», статьями 37 и 38 УК РФ (необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление), а при условиях вооруженности сотрудника полиции также по п. 2 части 1 ст. 23 и ст. 24 ФЗ «О полиции». Аналогичный подход, по нашему мнению, должен применяться и в случае нападения конвоируемого на конвой, в случае, если такое нападение сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья сотрудников полиции.

В отдельных случаях насилие с целью побега может применяться не только по отношению к конвою, но и к другим лицам, находящимся под стражей (например, если эти лица захватываются в качестве заложников). В подобных ситуациях требования ст.ст. 37 и 38 УК РФ не допускают причинение вреда этим третьим лицам, потому что, если применение огнестрельного оружия не исключает причинение им вреда, то применять его по этим основаниям нельзя.

Среди большинства сотрудников полиции существует заблуждение, основанное на многолетнем опыте еще советской милиции, согласно которому при задержании лица, совершившего преступление, они должны руководствоваться исключительно положениями ФЗ «О полиции», как акта прямого действия, не учитывая нормы Уголовного кодекса Российской Федерации². По данным Л.Н. Смирновой в судебной практике также правовая оценка действий задерживающих уполномоченных должностных лиц производилась главным образом не на основе ст. 38 УК РФ, а на основе нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел и других правоохранительных органов³.

Нам представляется, что основные требования и критерии учета обстановки и всех остальных указанных условий, в особенности соотношения причиняемого вреда, предусмотрены исключительно в тексте соответствующих норм уголовного закона. Поэтому, когда речь идет о праве на применение оружия в ситуациях, предусмотренных, например, ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», то их невозможно рассматривать и реализовывать без учета требований УК РФ.

Представляется, что на приоритетность в названном плане уголовного закона (и в частности, ст. 38 УК РФ) над положениями ФЗ «О полиции» указывает тот факт, что только уголовный закон определяет преступность деяния, и только он называет обстоятельства, исключающие такую преступность (глава 8 УК РФ).

Что касается того обстоятельства, что в вопросе применения огнестрельного оружия для задержания лица, совершившего преступление, судебная практика в большей степени ориентирована на учет требований законов и иных нормативных актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов, то нельзя не заметить, что ст. 38 УК РФ не имеет достаточно четких ориентиров для определения того обстоятельства, как определять превышение необходимых для задержания мер.

В частности, это заметно при установлении допустимых границ причинения вреда для задержания преступника, бежавшего из-под стражи, опасность которого для конвоира просто неизвестна. Кроме того, если для задержания лица, совершившего преступление, имеет место цель доставления органам власти, то для пресечения побега, на наш взгляд, более важную роль уже играет собственно недопущение совершения этим лицом новых преступлений. В связи с этим представляется, что ст. 38 УК РФ нуждается в уточнении в этой части.

Поэтому закономерно, что суды при рассмотрении вопроса правомерности применения огнестрельного оружия для задержания лица, совершившего преступление, при расплывчатости самой ст. 38 УК РФ, в качестве более четких ориентиров опираются на другие нормы, особен-

но если это федеральные законы, которые имеют равную силу с УК РФ.

В заключении хотелось бы отметить, что правоприменителю абсолютно не важно, каким законом будет урегулирован вопрос о применении оружия к лицу, совершившему побег. Для него приоритетным является четкое регулирование критериев правомерности действий и пределов допустимого причинения вреда. Отечественному законодателю всегда следует иметь это в виду. Считая нормы уголовного закона приоритетными, в этом плане, видится необходимость в более четком регулировании названных вопросов, что будет способствовать преодолению указанных противоречий.

Пристатейный библиографический список

1. Кабурнеев Э. В. К вопросу о факторах, снижающих эффективность деятельности сотрудников подразделений ОВД по задержанию лиц, совершивших преступления // Российский следователь. 2007. № 3.
2. Смирнова Л. Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.

² По данным Э. В. Кабурнеева такую позицию поддержали 70% опрошенных сотрудников правоохранительных органов (Кабурнеев Э. В. К вопросу о факторах, снижающих эффективность деятельности сотрудников подразделений ОВД по задержанию лиц, совершивших преступления // Российский следователь. 2007. № 3. С. 3).

³ Смирнова Л. Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 13-14.

САРКИСЯН Валентина Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Южного института менеджмента, г. Краснодар

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Настоящая статья посвящена исследованию уголовного наказания в виде ограничения свободы. В ней дана уголовно-правовая характеристика наказания в виде ограничения свободы, приводятся статистические данные по вопросам назначения наказания не связанного с лишением свободы, но имеющее воздействие на свободу личности, каковым является ограничение свободы. Необходимость научного осмысления проблемы диктуется, в первую очередь, тем, что изменения в УК РФ, касающиеся данного вида наказания, еще не в полной мере изучены.

Ключевые слова: наказание, ограничение свободы, назначение наказания.

SARKISYAN Valentina Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

Саркисян В. Г.

TO THE QUESTION OF THE PURPOSE OF PUNISHMENT IN THE FORM OF LIMITATION OF FREEDOM

This article is devoted to the study of criminal punishment in the form of restriction of freedom. It provides a criminal-legal description of the punishment in the form of restriction of freedom, provides statistical data on the appointment of punishment not related to the deprivation of freedom, but having an impact on the freedom of the individual, like the restriction of freedom. The need for scientific understanding of the problem is dictated, first of all, by the fact that the changes in the criminal code relating to this type of punishment have not yet been fully studied.

Keywords: punishment, restriction of freedom, imposition of punishment.

Для преодоления негативных последствий, связанных с применением наказания в виде лишения свободы, в системе уголовных наказаний имеется ряд альтернативных лишению свободы наказаний, в том числе такой вид наказания, как ограничение свободы. Данное наказание было предусмотрено Уголовным Кодексом Российской Федерации в его первоначальной редакции ещё в 1996 году. В то время ограничение свободы имело совершенно другое содержание, нежели в настоящее время и заключалось в том, что осуждённые к исследуемому виду наказания должны были содержаться в специализированных исправительных центрах, без изоляции от общества. В исправительных центрах на них накладывался ряд ограничений и был установлен специальный режим, по которому осуждённые должны были жить во время отбывания наказания.

В России историю развития уголовного наказания в виде ограничения свободы можно поделить на два типа¹. Первым этапом можно считать наказание, которое содержалось в первоначальной редакции Уголовного Кодекса Российской Федерации, возникновение его отсчитывается с момента вступления его в силу, т. е с 1 января 1997 г., до этого в истории нашей страны такого уголовного- правового института не существовало.

Второй этап развития данного института берет начало с момента вступления в силу «Федерального закона от 27 декабря 2009 н. № 377-ФЗ», то есть с 10 января 2010 г. Данным

Федеральным законом было значительно переработано содержание наказания в виде ограничения свободы, фактически эта реформа «вдохнула жизнь»².

Изучение законодательства иностранных стран показало, что во многих развитых странах имеются схожие виды наказаний с теми или иными отличиями. В связи с чем, положительно оценивается внедрение в нашу пенитенциарную систему новых гуманных способов исправления осуждённых без изоляции их от общества, а так же отказ законодательных органов нашей страны от первоначального вида ограничения свободы, при котором подразумевалось отбывание наказаний в исправительных центрах, в пользу более либерального современного вида наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 УК РФ³ наказание в виде ограничения свободы может быть применяться как в качестве основного, так и дополнительного наказания, что предусматривается в соответствующих санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако суд не может назначить ограничение свободы одновременно в качестве и основного и дополнительного наказания.

1 Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С.126-127.

2 Пермиловская Е. А. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С.170.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // СПС КонсультантПлюс.

Согласно проводимому исследованию⁴ практического применения наказания в виде ограничения свободы, в за 2017 год ограничение свободы в качестве основного вида наказания было назначено 35834 раза. По данным ФСИН РФ за 2017, наказание в виде ограничения свободы в большинстве случаев, назначается осужденным за совершение следующих видов преступления:

- Преступления против жизни и здоровья;
- Преступление против собственности;
- Преступления против общественной безопасности;
- Преступления против здоровья населения и общественной нравственности;
- Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта;

Целью назначения наказания является постепенное исправление осужденного, что не может происходить без изучения его личности, без выявления отрицательных и положительных черт осужденного. С помощью криминологической характеристики можно выстроить портрет преступника, которому в большинстве случаев назначается ограничение свободы.

Среди характеристик осужденных выделяют:

1) Пол осужденного - в основном ограничение свободы назначается лицам мужского пола 89 %, так, в период с 2017 год ограничение свободы назначалось женщинам лишь в 11 %;

2) Возраст на момент совершения преступления: Статистика показывает, что основная часть к которой назначается наказание в виде ограничение свободы (54 %) относится к возрастным группам 30-40 лет от всего числа осужденных. Второй по численности назначаемости данного вида наказания является группа от 18 до 30 лет – 26 %. Лицам, не достигшим на момент вынесения приговора возраста 18 лет, ограничение свободы назначается лишь в 5 % случаев. Возрастная группа в возрасте от 40 до 60 лет назначение данного вида наказания применялось 13 %. В не редких случаях ограничение свободы назначается возрастной категории старше 60 лет – 2 %.

3) Условия проживания осужденного; Подавляющее большинство лиц, которым было назначено ограничение свободы, проживают в квартире, принадлежащее им на праве в собственности 30 %.

4) Семейное положение - за указанный период 46 % осужденных к ограничению свободы были женаты или находились замужем или сожительствовали.

5) Занятость по трудоустройству; 35 – % от всего числа осужденных к ограничению свободы занимаются неофициальной трудовой деятельностью, 15 % осужденных официально трудоустроены. 50 % осужденных – не работают.

6) Состояние здоровья – Подавляющее большинство осужденных – здоровы. Страдающие алкогольной зависимостью – 9 %. Болеющие туберкулезом – 5 %.

7) Злоупотребление алкоголем. 6 % от всего числа осужденных к ограничению свободы

8) Употребление наркотиков (в период нахождения на учете) – сведений нет;

9) Бытовая характеристика; Положительная – 96 %, Отрицательная – 4 %.

10) Привлечение к административной ответственности. 82-84 % осужденных к ограничению свободы не привлекались к административной ответственности до совершения преступления за рассматриваемый период времени;

11) Уровень образования. Наличие полного среднего образования – 80 % осужденных ограничению свободы. Высшее образование имеется - 20 %.

12) Судимости в прошлом – практика показывает, что в большинстве случаев, лица которым назначается ограничение свободы, никогда не были ранее судимы. Так за период с 2017 годы данный показатель составил 83 процента.

13) Применение электронных средств контроля за осужденным к ограничению свободы. За 2017 применение электронных средств контроля применялись в 28-35 % случаев.

14) Совершено повторное преступление; таких случаев всего, (2) так как в 2017 году двое лиц совершили повторное преступление во-время нахождения на учете.

Проведенное исследование, позволяет сделать следующие выводы:

1) Наиболее часто ограничение свободы применяется в качестве основного вида наказания назначается лицам виновным в совершении преступлений небольшой тяжести или средней тяжести;

2) Ограничение свободы не назначается за преступления против военной службы, исходя из специфики указанной сферы.

3) В качестве основного наказания ограничение свободы не назначается за преступления против мира и безопасности человечества.

4) Суды не назначают наказание в виде ограничение свободы за преступления в сфере экономической деятельности.

5) Ограничение свободы как вид уголовного наказания наиболее часто назначается за преступления против жизни и здоровья, преимущественно за умышленное причинение вреда средней тяжести, а также за преступления против собственности.

В качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет, а в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы назначается на срок от шести месяцев до двух лет⁵, в предусмотренных статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Однако суд не может назначить ограничение свободы одновременно и в качестве основного и в качестве дополнительного наказания. Назначение ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, после отбытия основного наказания и освобождения из мест лишения свободы, как показывает практика, связано с нежелательной стигматизацией освобожденного, повышением

4 По состоянию на 1 октября 2018 года. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 575 686 чел. (-26 490 чел. к 01.01.2018), в том числе около 45 967 женщин (-1765 чел.), женского населения и около 1 330 чел. (-65 чел.). несовершеннолетних. Всего в 2017 году судами первой инстанции было осуждено 744000 человек, из них 318000 – к лишению свободы // Краткая характеристика уголовно – исполнительной системы (электронный ресурс) официальный сайт УФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

5 Адилев З. А. Ограничение свободы – вид наказания или разновидность Условного осуждения // Успехи современной науки и образования. 2016. № 11. Том 4. ст. 84.

агрессии, негативизма к представителям власти и обществу, что мешает его адаптации⁶.

Главной целью назначения наказания в виде ограничения свободы – это дальнейшее исправление преступника. Впоследствии отбытия наказания в виде лишения свободы для осужденного важно поэтапно восстанавливать общественные связи, не оказаться вновь в неблагоприятной для него преступной среде и воздействием под ней.

В случае злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд может (но не обязан) заменить не отбытую его часть лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Так, в отношении И.⁷ за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, суд приговорил к 1 году 3 месяцам ограничения свободы, с возложением, в соответствии со ст. 53 УК РФ, следующих ограничений: не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также не выезжать за пределы территории города, осужденный явился в инспекцию, в ходе беседы не отрицал, что без согласия УИИ изменил место жительства (пребывания), тем самым нарушил ограничение, возложенное судом. За допущенное нарушение порядка и условий отбывания наказания, предусмотренных ст. 58 УИК РФ, так И. объявлено письменное предупреждение о недопустимости нарушений порядка и условий отбывания наказания. 29.03.2017 инспекцией было направлено представление в суд для рассмотрения вопроса о дополнении ограничений, ранее возложенных на И. приговором суда ограничением: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время. После вынесения официального предупреждения осужденный И. должных выводов для себя не сделал и вновь нарушил порядок и условия отбывания наказания, а именно: отсутствовал по месту жительства с 22 часов 00 минут 20 декабря 2017 года до 06 часов 00 минут 21 декабря 2017 года без уважительных причин. Таким образом, суд полагает, что представление старшего инспектора филиала ФКУ УИИ УФСИН России о замене наказания, назначенного И. по приговору суда в виде ограничения свободы, о замене не отбытого срока наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, на лишение свободы удовлетворить. Принимая во внимание, что И. совершил преступление по неосторожности, отбывать наказание ему надлежит назначить в соответствии с п. «а» ч.1 ст. 58 УК РФ в колонии-поселении.

Что касается осужденных, которым ограничение свободы назначается в качестве дополнительного наказания, то в отношении них возникают вопросы следующего характера: если осужденный уклоняется от отбывания наказания к нему применяются определенные законом меры взыскания

– предупреждение, официальное предостережение, а вот заменить не отбытую часть срока осужденному нельзя, так как для этой категории осужденных предусмотрено незамедлительное направление инспекцией информации в орган внутренних дел для принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ⁸.

Таким образом, можно прийти к выводу, что популярность назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а в частности ограничения свободы, в дальнейшем будет только возрастать, так как многие осужденные, совершившие преступление впервые, имеют шанс не попасть в криминальную среду мест лишения свободы, которая могла негативно повлиять на их мировоззрение. Вместе с тем, исследование показывает, что реформирование наказания в виде ограничения свободы в Российской Федерации осуществлено без соответствующей правовой и организационной подготовки.

Пристатейный библиографический список

1. Адилев З. А. Ограничение свободы – вид наказания или разновидность Условного осуждения // Успехи современной науки и образования. 2016. № 11. Том 4.
2. Добряков Д. А., Мигязева Т. Ф. Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1-4). № 2. С. 93-229.
3. Коростылёва Ю. В. О некоторых вопросах исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3 (16).
4. Пермиловская Е. А. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С.170.
5. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970.
6. Шульга А. А. УФСИН России по Краснодарскому краю некоторые проблемы регламентации и назначения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Краснодарского университета МВД. 2016. № 3 (33).

6 Добряков Д. А., Мигязева Т. Ф. Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25(1-4), № 2. С. 93-229

7 Личное дело осужденного И. по ч. 1 ст. 264 УК РФ, к 1 году 3 месяцам ограничения свободы.

8 Коростылёва Ю. В. О некоторых вопросах исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3 (16). С. 21.

ШАТАЛОВ Дмитрий Вадимович

главный государственный таможенный инспектор Кемеровской таможни

О ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Статья посвящена проблеме дублирования проверочных действий, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования. Важность проблемы предопределила появление дискуссии об отказе от стадии возбуждения уголовного дела. В статье представлены неоднозначные результаты отказа от стадии возбуждения уголовного дела в странах СНГ, повлекшие за собой массовое производство по уголовным делам без предварительной проверки и их же массовое прекращение вместо решений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые раньше принимались на досудебной стадии на Украине, и увеличение количества уголовных дел, находящихся в производстве у следователей Казахстана.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, проверочные действия, проверочные данные, стадия возбуждения уголовного дела, стадия предварительного расследования, дублирование проверочных действий, доследственная проверка, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

SHATALOV Dmitry Vadimovich

Chief state Customs Inspector of Kemerovo Customs

ON THE VERIFICATION OF CRIME REPORTS

The article is devoted to the problem of duplication of verification actions carried out at the stage of initiating a criminal case and the stage of preliminary investigation. The importance of the problem predetermined the appearance of a discussion about abandoning the stage of initiating criminal proceedings. The article presents ambiguous results of refusing the stage of initiating a criminal case in the CIS countries, which entailed mass production in criminal cases without prior verification and their massive cessation instead of decisions to refuse to initiate a criminal case, which were previously taken at the pretrial stage in Ukraine and increase the number of criminal cases that are in production at the investigators of Kazakhstan.

Keywords: crime report verification, verification activities, verification data, stage of excitation of criminal case, preliminary investigation stage, duplication of verification activities, pre-investigation check, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Основанием для возбуждения уголовного дела, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, являются «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Для выявления этих «достаточных данных» на стадии возбуждения уголовного дела проводится проверка. Что она собой представляет?

Проверка сообщения о любом готовящемся или совершенном преступлении – это, прежде всего, установление личности заявителя, изучение материалов, предоставленных заявителем, далее – анализ фактических данных, содержащихся в заявлении, в также уточнение обстоятельств, от которых зависит решение либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении¹.

Объем проверочных действий может быть разным и зависит от конкретных обстоятельств дела.

Ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает набор различных процессуальных средств: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования; истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом; назначать судебную экспертизу и получать заключение эксперта в разумный срок; производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; проводить освидетельствование; требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; привлекать к участию в этих действиях специалистов; давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Результаты указанных следственных действий оформляются протоколами, которые приобретают значение доказательств по делу.

На все проверочные действия заявлений частных лиц и сообщений организаций законом отводится не более трех су-

ток, в исключительных случаях – до десяти суток, а при необходимости проведения документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа или прокурор вправе продлить этот срок до 30 суток.

Объем проверочных данных, действительно, может быть разным, но он должен быть достаточным для того, чтобы установить наличие (или отсутствие) основания к возбуждению уголовного дела. Соответственно, добываются только те сведения, которые уточняют, конкретизируют и подтверждают сам факт преступления.

Цель нашей статьи – определить место и значение проверки на досудебной стадии и в уголовном процессе. Проверка стала той лакмусовой бумагой, которая позволила выявить серьезную проблему, а именно, проблему осуществления проверочных действий на двух стадиях уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования. Таким образом, происходит своеобразное дублирование (повторение) одних и тех же проверочных действий.

(Но при этом мы должны помнить, что если целью стадии возбуждения уголовного дела является установление наличия события и элементов состава преступления в объеме, достаточном для принятия решения по заявлению (сообщению) о преступлении, то целью стадии предварительного расследования – доказывание все того же события и состава преступления в объеме, достаточном для принятия решения о виновности (невиновности) лица, его совершившего)².

1 Лупинская П. А. и др. Уголовно-процессуальное право РФ. – М.: НОРМА, 2009. – С. 356.

2 Кудрявцев, А. В., Кудрявцева О. Г. Стадия возбуждения уголовного дела или стадия предварительного расследования? // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 105-107.

Однажды возникнув, проблема дублирования проверочных действий стала объектом постоянного внимания и, часто, критики со стороны как теоретиков, так и практиков, которые требовали ее разрешения, приводя для этого много причин.

Так, одной из причин решения этой проблемы А. В. Сучков³ называет риск нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства (ст. 61 УПК РФ), двухступенчатость в принятии решения по сообщению о совершенном или готовящемся преступлении. На первом этапе (досудебном) решение принимает орган дознания, оперуполномоченный, участковый уполномоченный и т. д., на втором этапе (предварительном расследовании) - дознавателем или следователем.

Проблема дублирования проверочных действий усугубляется еще и тем, что ставит вопрос о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела.

Так, А. С. Александров⁴ считает порочной саму идею разделения уголовно-процессуального познания на предварительную проверку и собственно расследование, из-за которой, по его мнению, мы так и не уйдем от переписывания протоколов, дублирования познавательных действий, неоднократных вызовов людей, затягивания сроков расследования и пр.

По мнению М. В. Лапатникова⁵, на сегодняшний день в российском уголовно-процессуальном праве сосуществуют две модели доказывания: одна до возбуждения уголовного дела, а другая - после. При этом грань между ними вследствие принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» практически стерта, посему логичность наличия в отечественном уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела ставится автором под сомнение.

О. И. Цоколова⁶, соглашаясь с мнением о М. В. Лапатникова о стирании граней между двумя моделями доказывания, считает, что изменения, внесенные вышеупомянутым законом, нивелируют различия процессуальной деятельности до и после возбуждения уголовного дела. И, тем не менее, приходит к выводу о том, что процессуальное решение о возбуждении уголовного дела должно сохранить свое значение. Такое мнение у автора возникло в результате анализа результатов эксперимента (по апробации порядка разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях, предусматривающего принятие по ним процессуальных решений только следователями и дознавателями)⁷, позволяющим сделать вывод, что возложение на следователей и дознавателей обязанности проведения доследственной проверки всех сообщений

о происшествиях неминуемо влечет за собой необоснованное привлечение указанных должностных лиц для оформления материалов, заведомо не имеющих судебной перспективы.

Заканчивая обзор причин о необходимости решения проблемы дублирования проверочных действий, хочется остановиться еще на одной причине - эффективности досудебного производства. По мнению А. Л. Стефанского⁸, чтобы стадия возбуждения уголовного дела была эффективной, необходимо использовать минимальный набор действий, необходимых для принятия законного и обоснованного решения в установленный срок.

Еще одна, на наш взгляд, не менее важная проблема, связанная с осуществлением проверочных действий - доказательственное значение материалов, получаемых на стадии возбуждения уголовного дела⁹.

Является ли доследственная проверка доказыванием по уголовному делу? Можно ли считать материалы, собранные в ходе доследственной проверки, доказательствами по уголовному делу?

Ряд авторов полагает, что деятельность правоохранительных органов по предварительной проверке сообщений и заявлений о преступлении доказыванием не является. «В стадии возбуждения уголовного дела следователь делает обоснованное предположение, что признаки преступления существуют, но к доказыванию приступает уже в процессе расследования»¹⁰. И, поскольку уголовного дела еще не существует, то материалы, полученные в ходе доследственной проверки, не являются доказательствами¹¹.

В соответствии с другой точкой зрения в ходе доследственной проверки правоохранительные органы исследуют, анализируют и дают оценку фактическим данным, содержащимся в заявлении и сообщении о преступлении, осуществляют сбор дополнительных материалов, тем самым осуществляя процесс доказывания¹².

Поэтому мы считаем верной точку зрения А. Г. Смородиновой, полагающей, что «фактические данные, полученные с соблюдением принятых на стадии возбуждения уголовного дела процессуальных требований, являются доказательствами, на основании которых и устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела»¹³.

Казалось бы, Федеральный закон № 23-ФЗ расширил перечень следственных и проверочных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, а сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, было разрешено использовать в качестве доказательств. По сути, была сделана попытка уравнивать статусы материалов доследственной про-

3 Сучков А. В. К вопросу о дублировании проверочных мероприятий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела в современном российском уголовном процессе // Вестник Вятского государственного университета. - 2014. - № 1 (7). - С. 124-128.

4 Александров А. С., Лапатников М. В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Вестник Нижегородской академии МВД. - 2013. - № 1 (6). - С. 23-28.

5 Лапатников М. В. «Пороки» системы уголовно-процессуального доказывания: от следственных доказательств к судебному удостоверению фактов // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 1 (31). - С. 141-145.

6 Цоколова О. И. Устав уголовного судопроизводства Российской империи и современные проблемы процессуального реагирования на совершенное преступление // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 3. - С. 88-91.

7 Приказ МВД России от 1 апреля 2013 г. № 180 «О проведении эксперимента по апробации порядка разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях, предусматривающего принятие по ним процессуальных решений только следователями и дознавателями».

8 Стефанский А. Л. Понятие и сущность эффективности досудебного производства по уголовному делу // Вестник Воронежского института МВД России. - 2015. - № 3. - С. 220-223.

9 Гуськова А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела российскому уголовному судопроизводству? // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003г. Часть I. - Уфа: РИО БашГУ, 2003. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://artshamardin.narod.ru/files/students/acts2/article/28.doc>.

10 Масленникова Л. Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1990. - С. 13.

11 Жажицкий В. И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления // Правоведение. - 1992. - № 4. - С. 104.

12 Смородинова А. Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. - С. 29-30.

13 Смородинова А. Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. - С. 31.

верки (объяснений, акта специалиста) с доказательствами, полученными в ходе предварительного расследования.

Некоторые авторы, отмечая положительные моменты закона, тем не менее, дают ему критическую оценку. Так, М. В. Лапатников¹⁴, назвав этот закон «половинчатым», породившим больше вопросов, чем ответов.

Итак, мы выяснили, что проблемы дублирования проверочных действий и доказательственного значения материалов, получаемых на стадии возбуждения уголовного дела, вызвали дискуссию о сохранении (или упразднении) стадии возбуждения уголовного дела.

Результатом стало появления предложений по реформированию начального этапа досудебного производства, в частности, отказ от стадии возбуждения уголовного дела. Предлагалось, что по поступившему сообщению о возможном преступлении непосредственно и сразу должно начинаться предварительное расследование¹⁵.

Выдвижение этой, прямо скажем, радикальной идеи вызвало появление контраргументов, авторы которых считают идею отказа от стадии возбуждения уголовного дела незрелой и способной вызвать негативные последствия в виде возникновения новых проблем - не меньших а, возможно, даже больших, чем проблемы, связанные с ее существованием¹⁶.

В. С. Шадрин¹⁷ попытался проанализировать аргументы «за и против» реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе с учетом опыта Украины и пришел к выводу, что вводить подобное в России в настоящее время нельзя. Причина - негативные последствия отказа от стадии возбуждения уголовного дела в украинском уголовном процессе, в частности, массовое производство по уголовным делам без предварительной проверки и их же массовое прекращение вместо решений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые раньше принимались на досудебной стадии¹⁸.

Более позитивен, на наш взгляд, опыт Казахстана. Согласно УПК Казахстана началом досудебного расследования по уголовному делу является регистрация заявления (сообщения) в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР), либо первое неотложное следственное действие с одновременной регистрацией заявления (сообщения) в ЕРДР. При поступлении и регистрации заявления (сообщения) об уголовном правонарушении сразу проводятся необходимые следственные действия по установлению и закреплению следов уголовного правонарушения.

Уже первые месяцы применения УПК Казахстана показали как положительные, так и отрицательные стороны отказа от стадии возбуждения уголовного дела. Положительным результатом стало то, что отказ от доследственной проверки позволил избавиться от необходимости проведения большого объема проверочных мероприятий, предшествующих возбуждению уголовного дела, и их дублированию в дальнейшем. В разы снизилось количество жалоб граждан на действия должностных лиц органов уголовного преследования

в сфере так называемой «учетно-регистрационной дисциплины».

Отрицательным моментом стало появление ранее непредвиденных проблем, как-то - увеличение количества уголовных дел, находящихся в производстве у следователей.

Полагаем, что со временем применение УПК Казахстана постепенно и объективно покажет его сильные и слабые стороны, вызванные отсутствием стадии возбуждения уголовного дела. Опыт стран СНГ, несомненно, поможет российскому законодателю более взвешенно оценить перспективы сохранения, модернизации или отказа от стадии возбуждения уголовного дела. Говоря о заимствовании опыта стран СНГ, полагаем правильным предоставить все условия на рабочих местах сотрудникам правоохранительных органов для изучения будущих нововведений. Необходимо подробно изучить опыт применения УПК Казахстана, с целью недопущения в нашем государстве совершенных ошибок.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. С., Лапатников М. В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Вестник Нижегородской академии МВД. - 2013. - № 1 (6). - С. 23-28.
2. Коретников С. А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. - 2015. - № 1. - С. 41-46.
3. Кудрявцев А. В., Кудрявцева О. Г. Стадия возбуждения уголовного дела или стадия предварительного расследования? // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2015. - № 1. - С. 105-107.
4. Лапатников М. В. «Пороки» системы уголовно-процессуального доказывания: от следственных доказательств к судебному удостоверению фактов // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 1 (31). - С. 141-145.
5. Лапатников М. В. «Пороки» системы уголовно-процессуального доказывания: от следственных доказательств к судебному удостоверению фактов // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 1 (31). - С. 141-145.
6. Стефанский А. Л. Понятие и сущность эффективности досудебного производства по уголовному делу // Вестник Воронежского института МВД России. - 2015. - № 3. - С. 220-223.
7. Сучков А. В. К вопросу о дублировании проверочных мероприятий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела в современном российском уголовном процессе // Вестник Вятского государственного университета. - 2014. - № 1 (7). - С. 124-128.
8. Цоколова О. И. Устав уголовного судопроизводства Российской империи и современные проблемы процессуального реагирования на совершенное преступление // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 3. - С. 88-91.
9. Шадрин В. С. Начальный этап досудебного производства: проблемы осуществления в России и результат ее реформирования в Казахстане // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2017. - Т. 17. - № 2. - С. 42-46.
10. Шадрин В. С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. - 2015. - № 1. - С. 47-51.

14 Лапатников М. В. «Пороки» системы уголовно-процессуального доказывания: от следственных доказательств к судебному удостоверению фактов // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 2. - С. 141-143.

15 Гаврилов Б. Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. - 2010. - № 2. - С. 7-10; Коретников С. А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. - 2015. - № 1. - С. 41-46.

16 Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела - обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. - 2010. - № 6. - С. 114-120.

17 Шадрин В. С. Начальный этап досудебного производства: проблемы осуществления в России и результат ее реформирования в Казахстане // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2017. - Т. 17. - № 2. - С. 42-46.

18 Шадрин В. С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. - 2015. - № 1. - С. 47-51.

СЕМИГЛАЗОВ Артур Геннадьевич

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Автором статьи рассматривается вопрос о понятии противодействия преступности, а так же приведены некоторые меры по противодействию легализации преступных доходов. В работе рассматриваются мнения различных представителей уголовно-правовой науки и содержание зарубежных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: противодействие преступности, транснациональная преступность, легализация преступных доходов, международное сотрудничество.

SEMIGLAZOV Artur Gennadjevich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF SOME MEASURES TO COUNTERACT THE LEGALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDS

The author of the article discusses the concept of combating crime, as well as some measures to counteract the legalization of criminal proceeds. The paper considers the opinions of various representatives of criminal law science and the content of foreign legal acts

Keywords: counteraction, legalization of criminal proceeds, international cooperation, measures of struggle.

Легализация (отмывание) преступных доходов является на сегодняшний день одним из «приоритетных» направлений деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, которое носит транснациональный характер.

Общественную опасность легализации преступных доходов сложно преувеличить, особенно если речь идет о соподчинении с другими формами преступной деятельности. К тому же это активно воспроизводится практикой «отмывания». По оценкам отечественных специалистов, масштабы легализации в Российской Федерации приобретают, поистине, угрожающие размеры, ставящие под угрозу саму экономическую и, следовательно, национальную безопасность. Незаконно полученные доходы легализуются, а затем реинвестируются в коммерческую деятельность, ставя ее тем самым под контроль организованных преступных структур, и расширяя сферу их влияния. Это, безусловно, не может не нагнетать социальную напряженность, продуцировать деструктивные процессы в легальной экономической деятельности, девальвировать привлекательность законного и честного бизнеса и вызывать отток частных, в том числе иностранных, инвестиций. Учитывая возрастающие масштабы, общепризнанно, что легализация («отмывание») доходов, полученных в результате преступной или иной незаконной деятельности, представляет собой глобальную угрозу экономической безопасности.

Проблема борьбы с отмыванием грязных денег, к сожалению, весьма далека от своего решения не только в России, но и во многих развитых странах мира. Это подтверждают не только колоссальные суммы отмываемых по всему миру денежных средств и иного имущества, а также широкомасштабная деятельность организованных преступных сообществ, но и использование террористами легализованных средств для покрытия расходов и координации действий, связанных с проведением террористических актов, безнаказанность использования капиталов коррумпированными чиновниками.

В ряде работ отечественных авторов термин «противодействие преступности» используется достаточно часто. Под понятием же «противодействие легализации преступных доходов» следует, в основном, понимать деятельность, связанную с формированием законодательства по противодействию легализации преступных доходов, осуществлением организационно-правовых мер, в том числе международного характера, направленных на соблюдение указанного законодательства, а также с устранением и ликвидацией причин и условий, порождающих преступления и проведение других мероприятий по предупреждению преступных проявлений.

В соответствии с принятой 30 мая 2018 года Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – национальная система), под данной «национальной системой» следует понимать совокупность федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, реализующих государственную политику в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма во взаимодействии с организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, индивидуальными предпринимателями, являющимися страховыми брокерами, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, индивидуальными предпринимателями, оказывающими посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества, адвокатами, нотариусами, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических и бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами, лицами, оказывающими услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи или лицензии торговой системы, и лицами, имеющими право осуществлять клиринговую деятельность на основании лицензии на осуществление клиринговой деятельности (далее – органы, организации и специалисты, входящие в национальную систему), посредством принятия мер организационного, координационного, аналитического, оперативного, нормативно-правового и информационного характера¹.

Как справедливо отмечают В. Н. Кудрявцев и А. В. Наумов, «...важной особенностью деятельности по легализации денег является её международный характер и поэтому успех борьбы с этим видом преступности в значительной степени зависит от международного сотрудничества и координации

1 Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/> по состоянию на 19.06.2018.

в этой области и, прежде всего, в деле сближения норм соответствующего законодательства»².

Таким образом, противодействие легализации преступных доходов – это проблема международная. Поэтому меры борьбы государства с ней должны проводиться в русле международного сотрудничества. Осознание этого обстоятельства на международном уровне уже произошло, однако в настоящий момент отсутствует действенная система реализации поставленных целей.

Как нам представляется, в борьбе с легализацией необходимо создать широкий фронт по ее сокращению и, прежде всего, в русле совершенствования международного сотрудничества в сфере инфильтрации мировых финансовых потоков. Кроме того, считаем важным обеспечить организацию принятия немедленных мер по ратификации и имплементации соответствующих международных документов в России, а также координации усилий по оказанию морального давления на другие страны, где практика борьбы с легализацией преступных доходов не отличается особой активностью либо вообще отсутствует. По высказыванию профессора В. В. Лунеева, все действующие международные документы о борьбе с отмыванием «грязных» денег Россией практически не освоены: либо мы не присоединились, либо не ратифицировали, либо не вошли и т.д. Что касается изменения ситуации в мире в целом, то ныне известна география оффшорных финансовых центров в карликовых государствах и территориях, в которых гарантировано неразглашение банковской тайны и которые хранят «грязные» деньги в суммах, превышающих бюджеты развитых стран.

Ключевыми элементами в этой системе преступной деятельности являются оффшорные зоны и банковская тайна. Взятие их под правовой международный контроль – неотложная задача современности. И это зависит от правительства государств и территорий, которые не желают ликвидировать финансовые убежища, финансовых воротил мирового значения, кровно заинтересованных в сохранении «статус-кво», и от единства международного сообщества. А оно пока, судя по содержанию Венской декларации 10-го Конгресса, к радикальным правовым изменениям в данной сфере не готово. Дело в том, что согласно упомянутой декларации, залог успеха борьбы с легализацией преступных доходов был признан в установлении широких режимов и согласовании соответствующих механизмов борьбы с отмыванием доходов от преступлений, в том числе поддержка инициатив, направленных на государство и территории, которые предлагают оффшорные финансовые услуги, позволяющие отмывать доходы от преступлений. Надо заметить, что 10-ый Конгресс принял смягченный вариант этого пункта. В первоначальном варианте, предложенном Францией и США, говорилось: «... залог успеха такой деятельности заключается в создании и координации соответствующих механизмов, включая меры по созданию жестких режимов для борьбы с отмыванием доходов от преступлений, по ограничению сферы применения банковской тайны в связи с расследованием таких преступлений, конфискации доходов от преступлений, по содействию международному сотрудничеству в проведении финансовых расследований и по оказанию поддержки инициативам, направленным на не желающие сотрудничать государства и территории, предлагающие оффшорные финансовые услуги». Другими словами, глобализация экономики требует концентрации политической воли, неординарных подходов к решению многих проблем. В одиночку эти проблемы страны решить не в состоянии. Для этого необходимы специальные формы взаимодействия, создающие специальные механизмы, позволяющие управлять процессами глобализации. То же в полной мере относится и к преступности, поскольку контролировать ее транснациональную составляющую на уровне отдельных государств практически невозможно.

Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма пред-

усматривает следующие основные задачи по расширению участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма являются:

а) усиление конструктивного взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами в рамках Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и региональных групп, созданных по ее типу, с учетом приоритетного партнерства со странами БРИКС;

б) разработка и реализация новых форм и процедур взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в рамках Евразийского экономического союза. Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности и других интеграционных механизмов в Евразийском регионе;

в) создание с использованием ресурсов Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и национальной системы механизмов мониторинга рисков и угроз, возникающих в Евразийском экономическом союзе, в целях обеспечения его экономической безопасности;

г) содействие повышению эффективности функционирования и укреплению позиций Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма;

д) совершенствование методики проведения международных расследований уголовных дел, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, и форм участия в таких расследованиях российских специалистов;

е) развитие взаимодействия Росфинмониторинга с подразделениями финансовой разведки иностранных государств по вопросам нарушения российскими гражданами требований и запретов, установленных законодательством о противодействии коррупции;

ж) создание системы предоставления технической помощи подразделениям финансовой разведки развивающихся стран в целях реализации российских интересов;

з) укрепление международного сотрудничества в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на уровне органов, осуществляющих контроль (надзор) за деятельностью финансовых организаций;

и) заключение двусторонних и многосторонних международных договоров о возврате имущества, незаконно приобретенного и (или) образовавшегося в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и в последующем конфискованного в результате международного сотрудничества.

Таким образом все проявления данного вида преступности должны находиться под контролем и вызывать соответствующую реакцию со стороны противостоящих им государственных структур. При этом реакция в идеале должна быть при необходимости солидарной. В организации этой работы важно, чтобы действия государственных структур осуществлялись комплексно. Они должны соответствовать положениям государственной политики. Определенные шаги в этом направлении уже делаются, однако их недостаточно. Взаимодействие же осуществляется главным образом на уровне правоохранительных ведомств, занимающихся борьбой с известным рода преступлениями. Желательно было бы такую работу наладить и на уровне финансовых министерств, а также с представителями компетентных правительственных структур и бизнеса.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 30 мая 2018 года.
2. Кудрявцев В. Н., Наумов А. В. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. М., Юристь, 2004.

² Кудрявцев В. Н., Наумов А. В. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. М., Юристь, 2004. С. 186.

СМИРНОВ Владимир Георгиевич
адъюнкт Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 286.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье обосновывается необходимость декриминализации нормы УК РФ о неисполнении сотрудником органа внутренних дел приказа путем анализа объективных и субъективных признаков этого преступного деяния и конкурирующих с ним уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, неисполнение приказа, состав преступления, объективные и субъективные признаки, конкуренция норм, декриминализация.

SMIRNOV Vladimir Georgievich
adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF LAW ENFORCEMENT OF ARTICLE 286.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article substantiates the necessity of decriminalization the norm of the Criminal code of the Russian Federation on non-execution of the order by the employee of the internal affairs body by analyzing the objective and subjective signs of this criminal act and the criminal law rules competing with it.

Keywords: the criminal code of the Russian Federation, non-execution of the order, corpus delicti, objective and subjective signs, collision of norms, decriminalization.

Смирнов В. Г.

В 2010 году в Уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 286.1, устанавливающая уголовную ответственность сотрудников органов внутренних дел за неисполнение приказа. За период существования данной статьи было возбуждено всего 2 уголовных дела (2012 и 2014 г.), которые прекращены на стадии их расследования по различным основаниям. Судебная практика по неисполнению приказа именно сотрудниками органа внутренних дел отсутствует, но это не остановило ученых от дискуссии по обоснованности введения данной нормы в УК РФ и ее критике. В том числе высказывались мнения об исключении данной нормы из числа статей УК РФ. Мы попытаемся сделать еще одну попытку обоснования необходимости декриминализации неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа на примере конкретного общественно-опасного деяния.

В августе 2017 года сотрудниками конвойной службы ГУ МВД России по Московской области была допущена попытка побега из под конвоя в здании Московского областного суда участников так называемой «банды ГТА»¹. При пресечении побега в ходе завязавшейся перестрелки трое из пяти бандитов были уничтожены на месте². В результате Следственным комитетом Российской Федерации (далее – СК России) были возбуждены 2 уголовных дела: первое – по факту попытки побега обвиняемых – в отношении участников банды; второе – по факту невыполнения требований приказов МВД России при конвоировании подозреваемых и обвиняемых – в отношении сотрудников органов внутренних

дел. По информации СК России уголовное дело в отношении сотрудников конвойной службы окончено производством и передано обвиняемым для ознакомления в августе 2018 года. Им вменяется преступление, предусмотренное статьей 293 УК РФ (Халатность)³.

Важно отметить то, что сотрудниками конвойной службы, задействованными в конвоировании обвиняемых, допущено неисполнение не только Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых⁴, утвержденного приказом МВД России, (далее – Наставление), но и приказа на выполнение задачи по конвоированию, отданного в рамках этого Наставления.

Почему же следователями СК России не применена к сотрудникам конвойной службы статья 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа»?

На наш взгляд применение указанной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении конвоиров, в ее действующей редакции, невозможно, т.к. объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 286.1 и 293 УК РФ, очень похожи и по своей сути являются конкурирующими нормами уголовного права.

В науке уголовного права нет единого подхода к определению общей нормы для статьи 286.1 УК РФ. Одни авторы

1 Банда ГТА – преступная группировка, обвиняемая в серии убийств автомобилистов на дорогах Московской области. Получила название с подачи средств массовой информации по аналогии совершаемых ими преступлений с игровыми заданиями серии компьютерных игр Grand Theft Auto (сокращённо GTA, рус. ГТА).

2 Возбуждено уголовное дело по факту перестрелки в Московском областном суде // Московский областной суд: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mosobl.sledcom.ru/news/item/1154440/> (дата обращения: 19.09.2018 г.).

3 Завершены следственные действия по уголовным делам о побеге подсудимых из-под стражи в Мособлсуде и нападении на сотрудников правоохранительных органов // Следственный комитет Российской Федерации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/1247370/> (дата обращения: 19.09.2018 г.).

4 Правила конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. // Российское информационное агентство: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170802/1499605007.html> (дата обращения: 19.09.2018 г.).

считают ее специальной нормой по отношению статье 286 УК РФ⁵, другие – к статье 285 УК РФ⁶.

Учеными, при подготовке учебников по уголовному праву или комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации, при анализе состава неисполнения приказа начальника подчиненным сотрудником акцент делается на умышленную форму вины. Одновременно с этим обращается внимание на то, что неисполнение требований предписаний, содержащихся во множестве приказов и иных ведомственных актов системы МВД России, образует лишь нарушение служебной дисциплины или уголовную ответственность виновных. Но преступное неисполнение приказа будет иметь место лишь в тех случаях, когда приказ, адресованный конкретному сотруднику, не исполняется умышленно⁷.

Применительно к рассматриваемой ситуации, произошедшей в суде, необходимы некоторые пояснения. Как отмечалось выше, конвоирами не были исполнены некоторые приказы. Но неисполнение какого из них наказуемо?

Учеными сделаны некоторые выводы относительно приказа, за неисполнение которого наступает уголовная ответственность. Так, А. В. Бриллиантов считает, что такой приказ должен носить индивидуальный характер или необходимо его обращение к определенному кругу лиц⁸. В. Н. Шиханов констатирует, что «... нарушения или неисполнения ведомственных и локальных нормативных правовых актов (инструкций, положений, регламентов и пр.), которые утверждены приказами Министра внутренних дел Российской Федерации или другими уполномоченными начальниками системы МВД России» состава преступления, предусмотренного статьей 286.1 УК РФ не содержит⁹.

Таким образом, вышеуказанное Наставление регламентирует порядок действий сотрудников, назначенных в наряд по конвоированию. Этим же Наставлением определено количество сотрудников, включаемых в состав конвоя, в зависимости от количества конвоируемых. Согласно Наставлению сотрудники органа внутренних дел, входящие в состав наряда (в нашем случае – сотрудники подразделения конвоирования ГУ МВД России по Московской области), перед заступлением на службу по охране и конвоированию, получили соответствующий приказ. И именно этот приказ легитимен, носит индивидуальный характер, отдан уполномоченным на это лицом в установленном порядке. Невыполнение требований приказа начальника и Наставления способствовало тому, что конвоиры не смогли обеспечить необходимую охрану обвиняемых и ими не были приняты меры, необходимые для недопущения попытки побега из-под стражи. Т.е. сотрудники конвоя формально приняли приказ о выполнении задач по охране и конвоированию обвиняемых к исполнению, но мер

к его непосредственному исполнению не приняли¹⁰, что и повлекло за собой нападение на состав конвоя, причинение вреда здоровью его сотрудникам и смерть обвиняемых.

Основным объектом преступного посяательства предусмотренного статьей 286.1 УК РФ является общественные отношения, складывающиеся в сфере исполнения сотрудниками органов внутренних дел служебных обязанностей, в том числе регламентированных приказами МВД России. Дополнительным объектом могут выступать охраняемые законом права и интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства. По мнению многих ученых¹¹, основной (и дополнительный) объекты данного состава преступления практически полностью совпадают с объектами таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий. В нашем случае, изучаемый объект преступления так же совпадает и с объектом преступной халатности.

По конструкции объективной стороны преступное неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа относится к материальному составу и характеризуется а) деянием (в форме бездействия), б) наступлением вредных последствий и в) причинной связью между ними. Но составы, предусмотренные статьями 285, 286 и 293 УК РФ так же относятся к преступлениям с материальным составом. Причем характер последствий, отраженный в диспозициях названных статей, практически одинаков, за исключением того, что в статье 293 УК РФ дополнительно в качестве «вредного» последствия предусматривается причинение крупного (особо крупного) ущерба, имеющего стоимостное выражение. В квалифицированных составах всех конкурирующих норм необходимо наступление последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью, а в случае преступной халатности – последствия, влекущие смерть людей.

К особенностям определения объективной стороны преступной халатности относится то, что необходимо установление еще двух обстоятельств: а) возлагалась ли на лицо (в частности на сотрудника органа внутренних дел) обязанность, неисполнение которой повлекло причинение вреда охраняемым законом интересам общества и государства; б) имело ли лицо возможность исполнить эту обязанность в соответствии с предъявляемыми требованиями. Для квалификации деяния как неисполнение приказа это именно то, что необходимо. Согласно модели поведения конвоиров в Мособлсуде, на них приказом непосредственного начальника была возложена обязанность по службе и они имели реальную возможность надлежащего исполнения этих обязанностей.

Тем самым объект преступления и объективная сторона неисполнения приказа начальника сотрудником органа внутренних дел полностью охватывается объектами и объективной стороной преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 и 293 УК РФ.

Действующий Уголовный закон считает преступным неисполнение приказа только сотрудником органа внутренних дел. Тем самым субъектом данного преступления является только сотрудник органа внутренних дел и действие закона не распространяется на сотрудников иных правоохранительных органов. Но необходимо отметить, что приказы перед заступлением на службу в различные наряды отдаются как минимум еще в одном органе исполнительной власти, относимом к правоох-

5 См.: Байрамкулов А. М. Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел за преступления, совершаемые при исполнении служебных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2014. - С. 84–85.

6 См.: Грошев А. В. Уголовно-правовая характеристика неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа // Общество и право. - 2011. - № 1. - С. 84; Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - С. 768.

7 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О. С. Капинос; научн. ред. В. В. Меркурьев. - М.: Проспект, 2018. - С. 1164.

8 Бриллиантов А. В. О признаках приказа, неисполнение которого сотрудником органа внутренних дел влечет уголовную ответственность (ст. 286.1 УК) // Уголовное право. - 2012. - № 4. - С. 20.

9 Шиханов В. Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника: юридический анализ нового состава преступления главы 30 УК РФ // Сибирский юридический вестник. - 2010. - № 4 (51). - С. 114-123.

10 Не та цепочка: кто ответит за побег «банды ГТА» // Газета.ru: сайт. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/auto/2018/08/09_a_11889805.shtml?updated (дата обращения: 19.09.2018 г.).

11 См.: Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 3: Особенная часть (главы XI-XXI). - М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. - С. 403; Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - С. 768.

ранительным, – Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России). В данном ведомстве существует приказ, аналогичный вышеуказанному приказу МВД России. Согласно этому приказу сотрудники некоторых подразделений (например, подразделений по охране учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы) также заступают в различные наряды (караулы) и получают адресные законные приказы непосредственных начальников по обеспечению правопорядка во время несения службы, в частности – недопущение побега осужденных.

Преступные деяния сотрудников ФСИН России, находящихся на службе в составе наряда (караула), при этом умышленно не исполняющих приказ непосредственного начальника, влекущее существенное причинение вреда гражданам, организациям, обществу или нарушение их законных интересов, содержит признаки состава преступления и, как следствие, их привлечение к уголовной ответственности. Но такие деяния не будут образовывать уголовно наказуемого неисполнения приказа, а будут рассматриваться в рамках других составов преступлений, т.к. указанные лица не являются субъектами преступного неисполнения приказа. Тем самым, криминализация законодателем в 2010 году неисполнения приказа только сотрудниками органов внутренних дел нарушает принцип справедливости, установленный статьей 6 УК РФ, по признаку личности виновного.

На наш взгляд, наибольшее отличие составов преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 286.1 и 293 УК РФ, помимо специального субъекта преступления (в нашем случае – сотрудник органа внутренних дел, наделенный определенными служебными обязанностями) заключается и в субъективной стороне преступления.

С субъективной стороны неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа характеризуется умышленной формой вины. Т.е. сотрудник, неисполняющий приказ, должен осознавать общественную опасность своих действий и предполагать наступление вредных последствий. Помимо этого, он еще должен желать наступления вреда охраняемым законом интересам, в квалифицированном составе – желать наступления тяжких последствий. Это, наверное, самый интересный момент данного преступления. Даже если лицо, неисполняющее приказ, осознает свое бездействие (при обязанности действовать), но допускает или безразлично относится к наступлению последствий, согласитесь, трудно представить такую ситуацию.

Но ее можно с легкостью представить в случае, когда лицо совершает общественно-опасное деяние с неосторожной формой вины в виде небрежности, являющейся признаком субъективной стороны халатности.

Сотрудники наряда по конвоированию небрежно отнеслись к исполнению приказа начальника. Они не предвидели наступления общественно-опасных последствий, хотя при должной внимательности, с учетом опыта служебной деятельности, должны и могли их предвидеть. Тем самым, их деяния совершены не с прямым (или косвенным) умыслом на неисполнение приказа, влекущее за собой уголовную ответственность по статье 286.1 УК РФ, а по неосторожности, что влечет за собой уголовную ответственность по статье 293 УК РФ.

Об этом же говорят И. А. Бобров и Т. В. Кленова: «... виновное неисполнение этого же приказа в форме легкомыслия или небрежности будет квалифицироваться как халатность»¹². В. П. Коняхин и М. Л. Прохорова отмечают: «Неисполнение приказа вследствие небрежного или недобросовестного отношения к служебным обязанностям исключает ответственность по ст. 286.1 УК РФ. В таких случаях

деяние, при наличии необходимых признаков, может быть квалифицировано как халатность (ст. 293 УК РФ)»¹³.

Именно небрежное отношение к служебным обязанностям сотрудников конвоя в августе 2017 года в Московском областном суде повлекло за собой тяжкие последствия в виде смерти четырех лиц¹⁴, обвиняемых в совершении тяжкого преступления. Хотя при более внимательном подходе к конвоируемым личностям и собственной предусмотрительности, четком исполнении действий, регламентируемым Наставлением, нападения на конвой и совершения попытки побега удалось бы избежать.

Из изложенного следует, что при конструировании статьи 286.1 УК РФ законодателем не приняты во внимание правила юридической техники, мнения ученых, в 2010 году являвшихся депутатами Государственной Думы Российской Федерации и негативно относившихся к необходимости введения данной статьи¹⁵. Выявленные недостатки, а также поглощение объективных и субъективных признаков преступного неисполнения приказа составами преступлений, предусмотренных другими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, обуславливают декриминализацию неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа.

Пристатейный библиографический список

1. Байрамкулов А. М. Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел за преступления, совершаемые при исполнении служебных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2014. – 254 с.
2. Бобров И. А., Кленова Т. В. Правомерное неисполнение приказа или распоряжения // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – Волжский университет им. В. Н. Татищева. – 2015. – С. 16-20.
3. Бриллиантов А. В. О признаках приказа, неисполнение которого сотрудником органа внутренних дел влечет уголовную ответственность (ст. 286.1 УК) // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 17-21.
4. Грошев А. В. Уголовно-правовая характеристика неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 84-88.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О. С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев. – Москва: Проспект, 2018. – 1376 с.
6. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 3: Особенная часть (главы XI-XXI). – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. – 704 с.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 5-е изд., изм. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 912 с.
8. Шиханов В. Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника: юридический анализ нового состава преступления главы 30 УК РФ // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 4 (51). – С. 114-123.

13 Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В. П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. - М.: «КОНТРАКТ», 2015. - С. 712.

14 Четвертый обвиняемый скончался в больнице от полученных в результате пресечения попытки побега ранений.

15 Выступление на заседании Государственной думы Российской Федерации Т. Н. Москальковой: Стенограммы обсуждения по законопроекту № 331365-5: Система обеспечения законодательной деятельности // Государственная дума Российской Федерации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/331365-5> (дата обращения: 08.10.2018 г.).

12 Бобров И. А., Кленова Т. В. Правомерное неисполнение приказа или распоряжения // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. - Волжский университет им. В. Н. Татищева. - 2015. - С. 18.

ТИМЕРБУЛАТОВ Ильгиз Авлиярович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРИЗНАКИ НАЛИЧИЯ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА И ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

В данной статье рассматриваются и анализируются процессы перевода деятельности организованных преступных сообществ и организованных преступных группировок в легальных бизнес-процессах, а также перехода криминальных лидеров в статус политиков и чиновников. И, в связи с этим, появление признаков преступного сообщества в современном государстве.

Ключевые слова: преступление, преступное сообщество, организованная группа, соучастие, сплоченность, современность, признаки, государство.

TIMERBULATOV Ilgiz Avliyanovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE SIGNS OF THE PRESENCE OF THE CRIME COMMUNITY AND THE ORGANIZED GROUP IN THE MODERN STATE

In this article are reviewed and analyzed the processes of translating the activities of the organized criminal communities and organized criminal groups into legal business, as well as the transition of criminal leaders to the status of politicians and officials. And, in this regard, the appearance of signs of a criminal community in the modern state.

Keywords: crime, criminal community, organized group, complicity, cohesion, modernity, signs, state.

Тимербулатов И. А.

В сентябре 1995 года Аналитический центр РАН опубликовал в «Независимой газете» информацию, согласно которой в России 55% капитала и 80% голосующих акций принадлежали организованным преступным группировкам и сообществам.

Годом раньше, в 1994-м, газета «Известия» опубликовала данные Аналитического центра по социальной и экономической политике при президенте Российской Федерации о масштабах организованной преступности в нашей стране. Согласно этим исследованиям, организованные преступные группировки и сообщества в середине 1990-х годов контролировали или имели право собственности (конкретно не уточнялось) на 40 тысяч предприятий, в том числе контролировали 2 тысячи предприятий в государственном секторе. Согласно этим же данным, 75% бизнесменов выплачивали охранную дань криминальным группировкам. Конечно, эти данные были не точны и завышены, но в середине 1990-х годов ни у кого не вызвали сомнений, потому что присутствие и влияние организованных преступных сообществ (далее – ОПС) распространялось на все сферы экономики и частной жизни. В криминальную деятельность было вовлечено огромное количество людей. Организованную преступность можно рассматривать как отдельный девиантный экономический институт с эффективной системой адаптации к рыночным бюрократическим и социальным факторам¹.

Но «лихие 90-е» закончились. Ситуация в стране поменялась. Возникает вопрос: где же теперь люди, которые в 90-е были заняты в криминальных структурах, но остались живы? Ведь таких немало.

К середине 2000-х годов политическая и экономическая ситуация в России кардинально изменилась. Это связано с объективной динамикой рынков и капитала. В связи с этим стали меняться роли криминальных авторитетов, конечно, тех, кто выжил. Лидеры ОПС понимали, что ситуация меняется и были вынуждены приспособиться к новым условиям. Они владели огромным капиталом, обзавелись семьями и не хотели рисковать. Из бандитов, получавших дань, получились собственники, которые уже не хотели сидеть в тюрьме или умереть за «братву». Кроме того, с изменением экономики ОПС получили возможность вкладывать капитал в легальный бизнес и иметь новые легальные источники стабильного дохода. Многие из криминальных лидеров вступали в долю с бизнесом, который «крышевали» – покупали или отнимали доли, т.е. становились собственниками честного бизнеса.

С развитием институтов собственности криминал начал получать предпринимательский доход. Кроме того, частный охранный бизнес, или «крышевание», со временем тоже изменился. В него пришли бывшие сотрудники милиции и спецслужб. Люди, являющиеся профессионалами своего дела. При всей своей жестокости, напоре и энергичности бандиты не были профессионалами в сфере управления информацией и безопасностью. Здесь они тоже начали терять свои позиции. Многие лидеры ОПС создавали свой бизнес в доле с высокопоставленными чиновниками от МВД. Это делалось с целью выстроить профессиональную службу безопасности для своего бизнеса.

И, само собой, начало усиливаться государство. Усовершенствовались законодательная и судебная системы. Бизнес-

1 Борзенков Г. Н. Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие. – М: Проспект, 2014. – С. 63.

мены начали пользоваться своими правами, ориентируясь на законы. Да и сам бизнес стал сложнее. Процесс управления холдингом или корпорацией выстраивается на основе действующих законодательных актов и существенно отличается от процесса управления вещевым рынком, на котором бизнес можно вести и «по понятиям».²

В середине 2000-х лидеры ОПС были вынуждены переходить от понятийного права к формальному. Они продолжали и продолжают до сих пор заниматься похожими делами, например, участие в рейдерстве, но это рейдерство уже происходит согласно Гражданскому и Уголовному кодексам. Высшее юридическое или экономическое образование становится для лидеров ОПС очень важным активом, но в то же время, они не утратили способность толковать по понятиям или назначать «стрелки» на пустыре. Соединение криминального опыта и опыта силового предпринимательства в сочетании с современными бизнес-технологиями позволили лидерам ОПС создавать такие предприятия, которые заняли лидирующие позиции в своих сегментах.

Например, Анатолий Петрович Быков. СМИ неоднократно писали о связях Анатолия Быкова с криминалом. Его называют главным криминальным авторитетом Красноярского края и приписывают репутацию самого влиятельного человека в преступном мире этого региона. В некоторых кругах он известен под кличкой «Толя-Бык». Кроме того, СМИ указывают на связь Быкова с лидером местной ОПГ Владимиром Татаренковым. Они вместе в начале 90-х устранили конкурентов и постепенно взяли под контроль почти все казино, гостиницы и автосервисы Красноярского края. В. Татареноков в 1999 году даже давал показания, обвиняя Быкова в убийствах. На основании этих показаний Быков был арестован, но его соратник неожиданного отказался от своих слов, и Быков вышел из тюрьмы. Анатолий Быков никогда не опровергал всех этих утверждения публично. В 2002 году Быков был осужден за организацию заказного убийства, в 2003 году – за укрывательство убийства. Но все это не мешало Анатолию Петровичу быть успешным бизнесменом. С 1998 по 2000 гг. являлся председателем Совета директоров «КрАЗа». По данным экспертов, Анатолий Быков держал под контролем крупнейшие энергетические и металлургические предприятия Красноярского края, такие как ОАО «Красноярскэнерго», ОАО «Красноярская ГЭС», ОАО «Красноярский алюминиевый завод», ОАО «Красноярский металлургический завод» и другие.

Но Анатолий Быков не полностью сориентировался в ситуации. Он не стал искать себе союзников среди региональных чиновников, потому что посчитал, что сам достаточно силен и союзники ему не нужны. Из-за своей недалекости в вопросах сотрудничества с властью Быков потерял большую часть своего бизнеса.

На примерах Тамбовского и Уралмашевского ОПС тоже можно видеть примеры перевода криминальных капиталов в легальный бизнес. Со временем бизнес-интересы Тамбовского ОПС перешли в сферу энергетических ресурсов Северо-Западного региона. В 1994 году лидер Тамбовской ОПГ Владимир Кумарин становится вице-

президентом вновь созданной городской администрации совместно с ведущими бизнесменами «Петербургской топливной компании», которая к 1998 году включает в себя все бывшие дочерние компании «Сургутнефтегаза», а также новые топливно-энергетические предприятия. Президентом же этой компании становится Юрий Антонов – вице-губернатор. Уралмашевцы инвестировали свои капиталы в холдинг по переработке меди «Европа», компании мобильной связи «Континентал-Линк» и «Уралвестком», компанию «Уралнефтепродукт» и другой весьма успешный бизнес. То есть можно увидеть, что ОПГ превратились в бизнес-структуры и установили отношения с властями. Власти тоже уже не могли не принимать во внимание новую экономическую силу и ее капиталы, которые появились в регионах. «Уралмашевцы» в 1995 году активно поддержали на губернаторских выборах Свердловской области Эдуарда Росселя. Ключевые лица «Уралмаша» вошли в движение «Преображение Урала», которое обеспечивало общественную поддержку губернатора Э. Росселя. Один из лидеров ОПС «Уралмаш» Александр Хабаров в 1996 г создал «Движение рабочих в поддержку Бориса Ельцина». За это он получил благодарственное письмо от выигравшего выборы Бориса Ельцина и часы с памятной надписью от губернатора. В 1999 году был официально зарегистрирован «Общественно-политический союз» (тоже ОПС) «Уралмаш», в который вошли оставшиеся в живых члены уралмашевских ОПГ. Общественно-политический союз «Уралмаш» уже мог официально принимать участие в выборах и влиять на региональную политику.

Исходя из реальных примеров, видно, что организованная преступность на определенном этапе своего развития стремится попасть во власть. Сраживание бывших криминальных структур и власти чаще всего подчинено экономическим интересам.³ Хозяева крупных капиталов, даже полученных криминальным путем, всегда заинтересованы в законах и политических рычагах, которые бы гарантировали защищенность и приумножение таких капиталов, и, что очень важно, им нужны гарантии личной защищенности безопасности их семей.

Приходя во власть, бывшие лидеры ОПГ получают доступ к распределению ресурсов, в том числе получают контроль за доступом к информации, которая уже является отдельным ресурсом для принятия верных экономических решений.⁴ Только участвуя в политической деятельности, бывшие лидеры ОПГ, на данное время успешные бизнесмены, получают возможность создавать правовые нормы, то есть принимать и навязывать выгодные им решения, а также ограничивать или расширять права определенных субъектов на ресурсы. То есть власть как минимум представляет собой для этих людей высокодоходный финансовый инструмент. Чиновники не только имеют возможность реализовать от имени государства или сдавать в аренду ресурсы, которыми они управляют, но и могут использовать эти ресурсы в своих личных целях для получения личной выгоды. Вот поэтому

3 Глинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций. – СПб: Питер, 2002. – С. 116.

4 Бобков А. В. Бизнес и преступность // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №1. – С. 12.

2 Волков В. В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ. – СПб: Издательство европейского университета, 2012. – С. 109-110.

бывшие лидеры ОПГ не могут упустить для себя такой экономической возможности.

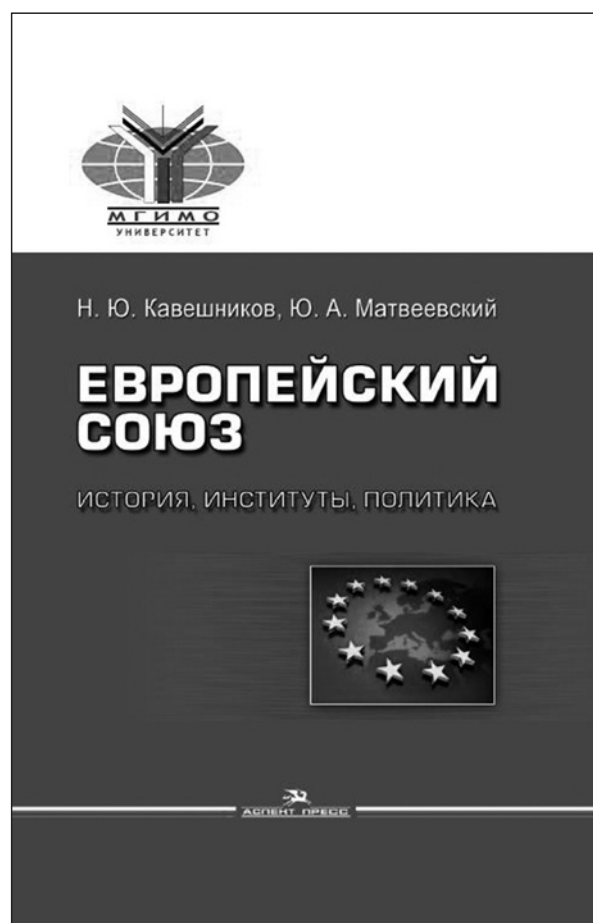
Примеров перехода лидеров криминального мира во власть достаточно. Анатолий Быков или Александр Хабаров, о которых уже упоминалось, сделали успешную политическую карьеру. Региональное отделение политической партии «Патриоты России», которое возглавляет А. Быков, в 2013 на выборах в городской Совет депутатов Красноярска набрало почти 26% голосов и получило 14 мандатов из 36. В сентябре 2018 года они также примут участие в выборах на этом уровне власти. Сейчас прямому участию Быкова в выборах мешает «криминальный фильтр», который был введен в феврале 2015 года и представляет собой ограничение на участие в выборах лиц с непогашенной судимостью по тяжким статьям. Александр Хабаров тоже в свое время был депутатом Городской думы города Екатеринбурга. Мэром Владивостока в 2004 году был избран Владимир Николаев, один из лидеров ОПГ «Винни-Пух», но в 2007 году против него было возбуждено уголовное дело, что и вынудило его уйти с государственного поста. Много таких имен и среди депутатов Государственной думы: Андрей Владимирович Скоч, которого СМИ связывают с Солнцевской ОПГ; Михаил Иванович Глущенко, один из лидеров Тамбовской ОПГ, организатор убийства Галины Старовойтовой; Александр Иванович Скоробогатко, в 90-е известный как криминальный авторитет под кличкой Чемпион. Таких примеров можно приводить много.

Вышесказанное указывает на то, что в середине 2000-х годов произошел переход лидеров ОПС в легальный бизнес и во властные структуры на региональном и федеральном уровнях. И, конечно, если к управлению регионами и страной пришли люди, которые раньше жили по «понятиям», часть этой культуры и «понятий» они привнесли в современную власть. Несмотря на получение легального статуса и доходов, никто из государственных чиновников или депутатов, вышедших из уголовной среды, не распустил своих «бойцов». В настоящее время такие структуры действуют под видом частных охранных предприятий или служб безопасности компаний. Следовательно, у таких представителей власти остается возможность применить силовое воздействие для оказания влияния на процесс принятия политических или бизнес-решений.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что сращивание криминалитета с региональными и федеральными органами власти позволяет бывшим лидерам ОПГ, а на сегодня бизнесменам и представителям власти, получать контроль над легальными экономическими структурами и действовать в качестве субъектов предпринимательской деятельности. Под контроль попадают целые сферы бизнеса, производственные отрасли и регионы. В этой деятельности принимают участие олигархи, представители органов власти, МВД и т.п., которые контролируют экономическую и политическую деятельность различных субъектов. То есть все действия совершаются объединением организованных групп, действующих под единым руководством. Данные группы объединены в целях получения материальной выгоды. Все это говорит о наличии признаков преступного сообщества в государстве.

Пристатейный библиографический список

1. Глинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций. – СПб: Питер, 2002. – 384 с.
2. Волков В. В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ. – СПб: Издательство европейского университета, 2012. – 352 с.
3. Борзенков Г. Н. Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие. – М: Проспект, 2014. – 421 с.
4. Бобков А.В. Бизнес и преступность // Психопедагогика в правоохранительных органах.– 2006. – №1. – С. 11-14.

ШУВАЛОВ Николай Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

МАРТЫНОВ Александр Николаевич

начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии управления МВД России

О ТИПИЧНЫХ СПОСОБАХ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье определяются способы мошенничества с использованием юридического лица в сфере кредитования. Типичными способами создания ложного впечатления об обстоятельствах, определяющих возможность выдачи кредита (экономическая стабильность и залоговая обеспеченность заемщика), являются: преступная деятельность в форме фальсификации документов, в том числе относительно залога; преступная деятельность в форме инсценировки. Инсценировка определена как умышленная деятельность по искусственному изменению сугубо материальной обстановки и ее следовой картины. Инсценировка при приготовлении к мошенничеству направлена на введение в заблуждение правоохранительных органов относительно события пока не совершенного преступления. Адресатами инсценировки на подготовительном этапе с целью создания у них ложного представления являются лица, ответственные за принятие решения о выдаче кредита. Объект инсценировки — обстоятельство, характеризующие юридическое лицо с позиции кредитоспособности. Характеризуются разновидности инсценировки: представление товара в большем объеме; предоставление в залог имущества лицом, не обладающим на него правами; представление ненадлежащего залогового имущества, имеющего иную стоимость. Обосновывается, что в отличие от инсценировки объектом фальсификации является информация об активах кредитруемого юридического лица, а предметом — нормативно установленный перечень документов.

Ключевые слова: кредитование, юридическое лицо, преступная деятельность, мошенничество, инсценировка, фальсификация.

SHUVALOV Nikolay Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MARTYNOV Aleksandr Nikolaevich

Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

TYPICAL WAYS OF FRAUD IN THE SPHERE OF BANK CREDIT ISSUES

There is a complexity and variety of fraud schemes in lending, using a legal entity. The main ways of creating a false impression of the circumstances determining the possibility of granting the loan (economic stability and collateral security of the borrower) are: criminal activity in the form of documents falsification, criminal activity in the form of dramatization. Dramatization is defined as deliberate actions on the artificial change of material environment and its trace pattern. When planning the fraud, dramatization is aimed at misleading law enforcement agencies. The recipients of dramatization at the preparatory stage are persons responsible for the decision to grant the loan. The purpose is to create false impression. The object of dramatization is the circumstances characterizing a legal entity from the perspective of creditworthiness. The varieties of dramatization are characterized: presentation of the product in larger amounts; pledge of property by person not having the rights to it; presenting inadequate collateral having the other cost. It's proved that unlike dramatization, the object of falsification is the information about the assets of the credited entity, and the subject is a list of normative documents.

Keywords: lending, legal entity, criminal activity, fraud, dramatization, falsification.

Сфера кредитования как вид экономической деятельности представляет собой особую группу отношений и она как любая социально значимая сфера, имеет четкое правовое регулирование. Ввиду того что предметом отношений при кредитовании являются вопросы передачи владельцем во временное пользование денежных средств другому лицу, неизбежно возникает проблема противодействия преступности в данном секторе экономических отношений. О проблемах в разрешении вопросов борьбы с преступностью в сфере кредитования свидетельствует введение в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельной нормы — статьи 159.1, закрепляющей в общей массе совершаемых мошеннических действий отдельный вид — мошенничество в сфере кредитования.

Способом достижения преступного результата при мошенничестве в сфере кредитования является использо-

вание в качестве средства юридического лица. При многообразии схем мошенничества в сфере кредитования с использованием юридических лиц криминалистически значимым является анализ преступных действий, направленных на создание ложного впечатления об экономических возможностях юридического лица вернуть кредитную массу. Названные действия могут быть определены как подготовительный к совершению мошенничества этап. Преступные действия направлены на формирование ложных сведений об отдельных элементах обстановки, выгодно характеризующих юридическое лицо в двух направлениях: как экономически стабильное и как имеющее залоговое обеспечение.

Одним из типичных способов создания ложного впечатления об истинных обстоятельствах, определяющих возможность выдачи (отказа) кредита являются.

преступная деятельность в форме фальсификации (документов, в том числе относительно залога), а также преступная деятельность в форме инсценировки (инсценировочная преступная деятельность).

Инсценировки на подготовительном этапе к мошенничеству в сфере кредитования с использованием юридического лица своим назначением имеют не ввести в заблуждение правоохранительные органы относительно события преступления (оно еще не совершено). Адресатом инсценировки на подготовительном к мошенничеству этапе является создание ложного представления у лиц, ответственных за принятие решения о выдаче кредита. При этом объектом инсценировки являются обстоятельства, характеризующие юридическое лицо с позиции кредитоспособности.

Аналогичное суждение высказывают Д. А. Бурька, Д. А. Готов. Они указывают, что в отдельных ситуациях цель создаваемой инсценировки – ни введение следователя в заблуждение, ни затруднение установления подлинных обстоятельств расследуемого события, «...а направлена она исключительно на облегчение достижения преступного результата, является его важным условием и в качестве дезориентируемого адресата имеет не должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, а исключительно потерпевших и других очевидцев события преступления»¹.

Инсценирование как средство противодействия правоохранительным органам в установлении обстоятельств совершения преступления имеет место в случаях, когда руководство кредитной организации обращается в правоохранительные органы.

Необходимо отметить, что названная ситуация противодействия расследованию мошенничества возникает не во всех случаях преступных действий по незаконному получению кредита с использованием юридического лица. Кредитные организации обращаются в правоохранительные органы не по всем фактам мошеннических действий, которые в действительности имеют место в отношении данных организаций. Причины, по которым представители кредитных организаций не желают публичного расследования, различны. В качестве примера можно привести боязнь потери деловой репутации как благополучной организации. Сдерживающим обстоятельством является угроза выявления следователями недостатков в организации сложившейся в кредитной организации практики выделения кредитов, к тому же существенно отличающейся от нормативно установленной Банком России. Причинами могут быть и противоправная деятельность руководства самого банка, связанная с осуществлением отдельных «серых схем» кредитования или с отмытием денежных средств вообще. Правоохранительные органы, даже зная о фактах мошеннических действий в отношении кредитных организаций, не могут возбудить уголовное дело и начать преследование виновных, поскольку в соответствии со статьей 151 УПК РФ преступления, квалифицируемые по статье 159.1 УК РФ, преследуются в частно-публичном порядке².

1 Бурька Д. А., Готов Д. А. Некоторые психологические аспекты сущности криминальных инсценировок // Юридическая психология. – 2011. – № 2. – С. 7.

2 Уголовные дела частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. К уголовным делам частно-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 159.1 УК РФ, если они совершены индивидуальным пред-

Инсценировка наличия залогового имущества в большинстве случаев имеет виды:

- а) представление товара в большем объеме;
- б) предоставление в залог имущества лицом, не обладающим на него правами;
- в) представление вместо одного вида залогового имущества другого, имеющего существенное отличие в стоимостном выражении.

В отличие от инсценировки объектом фальсификации является информация. Информация относительно активов кредитуемого юридического лица, как внеоборотных, так и оборотных. Предметом фальсификации является нормативно установленный перечень документов. Соответственно источниками получения информации о рисках заемщика являются: правоустанавливающие документы заемщика, бухгалтерские балансы, отчеты о прибылях и убытках, сведения о дебиторской и кредиторской задолженности, сведения о кредитах и займах, краткосрочных финансовых вложениях и выданных займах.

Основным способом фальсификации документов в сфере кредитования является подлог документов. Подлог документов – это система активных, целенаправленных, умышленных и заранее подготовленных, обусловленных обстановкой действий по созданию, изменению и (или) использованию документов, искажающих или скрывающих определенные фактические обстоятельства, связанные с правоотношениями. Е. Г. Коваленко разработаны общие рекомендации по вопросам классификации подлогов при расследовании преступлений, совершенных в экономической сфере деятельности³. С их учетом при расследовании преступлений в сфере кредитования с использованием юридического лица предлагаем группировать подлоги по следующим видам: подлог юридической информации; подлог бухгалтерской информации; подлог налоговой информации, подлог залоговой информации; подлог информации о производственной деятельности.

По нашему мнению, самостоятельной формой введения в заблуждение представителей кредитной организации является утаивание информации. Данную форму противоправного деяния следует отнести к пассивной форме в виде бездействия. Нами определено, что названная форма введения в заблуждение наиболее ярко проявляется при предоставлении сведений о залоговом имуществе. Виновные лица, указывая в качестве залога имущество, не сообщают сведений о том, что данное имущество уже находится в залоге у третьих лиц.

принимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, когда преступлением причинен вред интересам коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования (ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

3 Коваленко Е. Г. Расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2007. – С. 17.

Характеризуя действия, направленные на формирование обстановки невозможности возврата кредита, легализацию денежных средств, следует указать, что осуществление преступной деятельности, нацеленной на исключение возможности кредитной организации вернуть стоимость кредита, зависит:

1) от формы, в которую размер стоимости кредита материализован: денежные средства (форма) или имущество;

2) от владельца имущества, на которое может быть обращено взыскание по невозврату кредита:

а) имущество, на которое может быть обращено взыскание (в том числе и собственно кредитное) есть залоговое имущество юридического лица, получившего кредит;

б) имущество, на которое может быть обращено взыскание, принадлежит поручителю.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что основными инструментами вывода имущества должника (на которое может быть обращено взыскание) являются: заключение договоров на вывод ликвидного имущества должника или организации-поручителя с аффилированными юридическими лицами или специально созданными для решения названной задачи фиктивными юридическими лицами.

Исследования отдельных способов осуществления преступной деятельности (мошенничества) в сфере кредитования с использованием юридического лица дают основания для следующих выводов:

1. При совершении мошенничества в сфере кредитования с использованием юридического лица активно используется два способа создания ложного впечатления об истинных обстоятельствах, определяющих возможность выдачи (отказа в выдаче) кредита: преступная деятельность в форме фальсификации документов (в том числе относительно залога); преступная деятельность в форме инсценировки (инсценировочная преступная деятельность).

2. Основной способ фальсификации – подлог документов. Самостоятельной формой введения в заблуждение представителей кредитной организации является утаивание информации (при предоставлении сведений о залоговом имуществе не сообщается об уже установленных обременениях).

3. С учетом изложенной аргументации и складывающейся практики наиболее точным в определении содержания инсценировочной деятельности следует считать, что инсценировка – это умышленная деятельность по искусственному изменению только материально существующей обстановки и ее следовой картины (узкий подход).

4. Инсценировки на подготовительном этапе к мошенничеству в сфере кредитования с использованием юридического лица не имеют своим назначением введение в заблуждение правоохранительных органов относительно события преступления (оно еще не совершено). Адресатом инсценировки на данном этапе является создание ложного представления у лиц, ответственных за принятие решения о выдаче кредита.

Пристатейный библиографический список

1. Бурька Д. А., Глотов Д. А. Некоторые психологические аспекты сущности криминальных инсценировок // Юридическая психология. – 2011. – № 2. – С. 2-7.
2. Дементьев В. В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004.
3. Еремин С. Г., Бондаревская Н. С. Методологические аспекты использования специальных экономических познаний в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 3 (10). – С. 78-86.
4. Еремин С. Г., Степенко Ю. С., Бондаревская Н. С. Использование специальных экономических знаний в процессуальной форме для сбора исходной криминалистически значимой информации и доказывания преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 51-58.
5. Еремин С. Г., Третьяков Ю. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере дистанционного банковского обслуживания // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4 (43). – С. 60-64.
6. Коваленко Е. Г. Расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2007. – 17 с.
7. Николайчук И. А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2000. – 360 с.
8. Садков В. А., Трифонова К. А. К вопросу о формировании конкурсной массы гражданина-должника путем включения цифровых финансовых активов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 1 (44). – С. 44-50.
9. Ушенин А. В. Распознавание и разоблачение инсценировок и фальсификаций при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004.

УРУСОВА Лаура Хабаловна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского Университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается взаимосвязь территориальных признаков среды и социально отрицательных процессов. Современная ювенальная криминализация прогрессирует. Культурные контексты важны для понимания причин преступности среди несовершеннолетних и разработки соответствующих культурно-этнических мер профилактики, коррекции и влияния на подростковую преступность. Определена зависимость уровня преступности от типа поселения. Выявлена территориальная смешанность социальных и криминогенных элементов. Эффективные меры по предупреждению ювенальной преступности связаны с развитием социально-политических, экономических, образовательных, профессиональных и матримониальных программ современной национальной молодежной политики. Предотвращение ювенальной преступности на всех уровнях – национальном, региональном и местном – возможно лишь при общем комплексе эффективного взаимодействия личности, матримониальности и социума.

Ключевые слова: делинквентность, девиантность, преступность, территория, криминогенность, ювенальная юстиция.

URUSOVA Laura Khabalovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ABOUT SOME REGIONAL ASPECTS OF CRIME AMONG MODERN YOUTH

The article discusses the relationship of territorial characteristics of the environment and socially negative processes. Modern juvenile criminalization is progressing. Cultural contexts are important for understanding the causes of juvenile delinquency and developing appropriate cultural and ethnic measures for the prevention, correction and impact on juvenile delinquency. The dependence of the crime rate on the type of settlement is determined. The territorial confusion of social and criminogenic elements is revealed. Effective measures to prevent juvenile crime are associated with the development of socio-political, economic, educational, professional and matrimonial programs of modern national youth policy. Prevention of juvenile crime at all levels - national, regional and local – is possible only with a general complex of effective interaction between personality, matrimoniality and society.

Keywords: delinquency, deviance, crime, territory, criminality, juvenile justice.

В последние годы повышенная распространенность преступного и насильственного поведения среди молодежи стала главной проблемой во всем мире. Насилие и преступность угрожают социальной стабильности и становятся основными препятствиями для глобального мирового развития. Актуальность проблемы преступности вполне оправдана, учитывая ее пагубные последствия для общественной стабильности. Несмотря на то, что насильственные преступления становятся приоритетом в политических повестках дня во всем мире, мы мало знаем об экономических, социальных и институциональных факторах, которые приводят к тому, что некоторые страны имеют более высокий уровень преступности. Целью данной статьи является исследование регионального аспекта современной ювенальной делинквентности.

Во многих европейских странах, количество подозреваемых в преступлении детей и подростков значительно возросло в последние годы. Данная проблема нуждается не только в исследовании, но и в эффективных мерах профилактики и искоренения. Исследования однако всегда ограничиваются национальными рамками, хотя и необходим стратегический глобальный подход.

Для несовершеннолетних делинквентов правоохранительная деятельность часто является отправной точкой в системе ювенальной юстиции. Когда несовершеннолетний впервые арестован за нарушение закона, полицейский определяет характер первоначального участия преступника в системе право-

судия. Правоохранительные органы отслеживают объем и характеристики преступлений. Однако, поскольку некоторые преступления не сообщаются, и другие преступления остаются нерешенными, данные правоохранительных органов, как правило, недостаточны для полной оценки изучаемой проблемы.

Современная система правосудия в отношении несовершеннолетних сильно страдает от последствий все более карательных и репрессивных тенденций в регионах, которые приводят к серьезным последствиям. Одним из фактов, подтверждающих эту тенденцию, является неоднократное появление инициативы по изменению возраста уголовной ответственности с целью увеличения времени под стражей путем снижения минимального возраста уголовной ответственности за подростков, чтобы дети в возрасте до 12 лет могли подвергаться уголовному наказанию.

Хотя некоторые аспекты преступности среди несовершеннолетних являются универсальными, другие варьируются от одного региона к другому. Как правило, культурные контексты важны для понимания причин преступности среди несовершеннолетних и разработки соответствующих культурно-этнических мер профилактики, коррекции и влияния на подростковую преступность.¹

1 Урусова Л.Х. Агрессивность как форма проявления девиантного поведения // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – ВлГУ им А.Г. и Н.Г. Столетовых. - 2016. - №25(44).с. 128.

Территориальная дефиниция проживания людей обычно состоит из региональных единиц, возникающих на основнотипологии поселения (город, село, поселок, деревня) и производственно-экономическитипологии (экономика, промышленность, транспорт и т.п.). Регион – это определенная социально-экономическая территория. В структуру региона входят: географическая зона, производственно-экономическая система, социальная инфраструктура, тип расселения, система регионального управления.

Социально-географические условия сами по себе могут лишь ослабить или усилить социально отрицательные процессы. Поэтому социально-географические обстоятельства криминогенны лишь в том смысле, что обладают потенциалом при определенных условиях интегрировать количественно-качественные характеристики криминальной обстановки в регионе.

Региональный подход к изучению преступности как социального явления не может исчерпать всей глубины исследования, поскольку является лишь одним из аспектов в изучении комплекса причин и условий.

Степень развития экономики страны определяет степень криминогенности. Например, в Африке преступность обычно связана с голодом, нищетой, недоеданием и безработицей, что связано с маргинализацией несовершеннолетних в обездоленных слоях общества. Каждый год на рынок труда выходит около 790 000 человек, а экономика генерирует менее 60 000 рабочих мест. Половина населения Африки живет в бедности. Многие живут в трущобах и переполненных поселениях с низким уровнем жизни, где находится большинство городской молодежи и детей. Одной из наиболее серьезных проблем является большое количество уличных и осиротевших детей, численность которых растет в результате непрерывных и множественных вооруженных конфликтов, появления ВИЧ / СПИДа и распада многовекового образа жизни и социальной структуры. Рост уровня ювенальной преступности также связан с социальными, политическими и экономическими изменениями, которые произошли в Африке в последние десятилетия. Преступления, совершенные молодыми людьми, – это кража, грабеж, контрабанда, проституция, злоупотребление наркотическими веществами и наркобизнес.

В азиатских странах преступность среди несовершеннолетних и преступность в основном являются городскими явлениями. По статистике, как и в других случаях, молодые люди составляют наиболее активный сегмент населения. Наиболее заметными тенденциями в регионе являются: рост числа насильственных действий, совершенных молодежью, увеличение связанных с наркотиками, и заметный рост преступности среди несовершеннолетних женщин. Финансовый кризис, поразивший некоторые страны Восточной и Юго-Восточной Азии в 2000-х годах создала экономическую стагнацию, что привело к крупномасштабной безработице среди молодежи. Для миллионов молодых людей это означало потерю личности и возможности для самореализации.²

Еще одной серьезной проблемой является торговля людьми. В Латинской Америке молодые люди больше всего

пострадали от экономических проблем, связанных с долговым кризисом в регионе, о чем свидетельствует чрезвычайно высокий уровень безработицы.

В арабском мире проблемы, связанные с правонарушением среди несовершеннолетних, различаются. В некоторых странах наблюдаются социально-экономические трудности, в то время как другие стали процветающими. В последней группе правонарушения происходят в связи с мигрантами, ищущими работу, или могут быть связаны с такими факторами, как продолжение урбанизации, внезапное благосостояние, быстрые изменения в экономике, и возрастающая гетерогенность населения. Конфликт между традиционными арабско-исламскими ценностями и новыми, часто импортируемыми приоритетами, по-видимому, являются общей проблемой во всем регионе.

В промышленно развитых странах рост благосостояния и наличие растущего спектра потребительских товаров привели к увеличению возможностей для несовершеннолетних, включая кражу, вандализм и уничтожение имущества. С социальными изменениями, которые произошли за последние несколько десятилетий, расширенная семья заменила основную группу родства. Неформальный традиционный контроль взрослых (включая родителей, родственников и учителей) над молодежью постепенно сократился. Отсутствие или недостаточность родительского надзора является одним из самых сильных предикторов преступности.

Современная западная структура семьи является одной из самых важных факторов, связанных с увеличением преступности среди несовершеннолетних за последние 50 лет. Резкое увеличение уровня насилия среди несовершеннолетних в большинстве западных стран произошло в начале 2000 годов. В некоторых странах официальные цифры выросли с 50 до 100 процентов. Например, в Англии и Уэльсе, приблизительно 360 из каждых 100 000 юношей в возрасте 14-16 лет были осуждены за насильственные преступления в 2010 году. К 2015 году эта цифра увеличилась приблизительно до 580 на 100 000. В Западной Германии в 2010 году число 14-18-летних детей, подозреваемых в насильственных преступлениях, составляло примерно 300 на 100 000 человек, в отличие от 2005 года, эта цифра более чем удвоилась примерно до 760 на 100 000 человек.

Цифры в Восточной Германии на 60-80% выше. Результаты ряда исследований показали, что жертвы насильственных преступлений, совершены несовершеннолетними, в основном против других несовершеннолетних. Например, в Нидерландах в 2005 году молодые люди 15-17 лет в четыре раза чаще, чем взрослые (25 лет и старше), были жертвами нападения. Следует отметить, что в большинстве стран уровень преступности среди взрослых оставался стабильным на протяжении многих лет или увеличивался умеренно. Таким образом, рост насильственных преступлений среди несовершеннолетних частично связан с общими тенденциями в области преступности.

В развитых странах существуют группы обедневших и нуждающихся людей страдающих от относительной депривации. В последние годы некоторые страны сократили социальные услуги, ставя самые слабые слои населения в еще более уязвимыерамки. Бедность возросла, а проблемы бездомности и безработицы достигли тревожных цифр. В большинстве стран ЕС рост преступности среди несовершенно-

2 Урусова Л.Х. О некоторых причинах и факторах, способствующих формированию делинквентных траекторий развития современной молодежи // Социально-политические науки. - 2018. - №3. С. 57.

нолетних соответствует наблюдаемому росту бедности и безработицы.

Общий кризис в Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств, вытекающий из перехода к рыночной экономике, способствовал повышенной тенденции к преступному поведению и ослаблению первичных институтов социализации (семьи, системы государственного образования, рекреационных служб, трудовых коллективов и неформальной среды сверстников) и отчуждению.

В странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза число матерей и отцов, лишенных родительских прав, увеличивается каждый год. Эти люди являются преимущественно алкоголиками, наркоманами и людьми, которые продемонстрировали антиобщественное поведение. Безработица, низкий семейный доход и родительская безответственность являются основными факторами, способствующими преступности среди несовершеннолетних во многих регионах. Дети испытывают страдания и унижения, они могут быть вовлечены в кражу или другие правонарушения, а некоторые вынуждены зарабатывать проституцией. Во многих странах бывшего Советского Союза крах общеобразовательных организации подорвали усилия по предотвращению преступности среди несовершеннолетних. Большинство подростков не имеет возможности участвовать в ассоциациях или клубах.

Многие социальные службы в регионе были ликвидированы в течение переходного периода, и те, кто сталкивался с хроническими финансовыми проблемами. Низкая заработная плата, выплачиваемая социальными работниками службы не давала им стимула для работы с подростками. Отчужденные от общества, молодые люди часто участвовали в делинквентных группах.

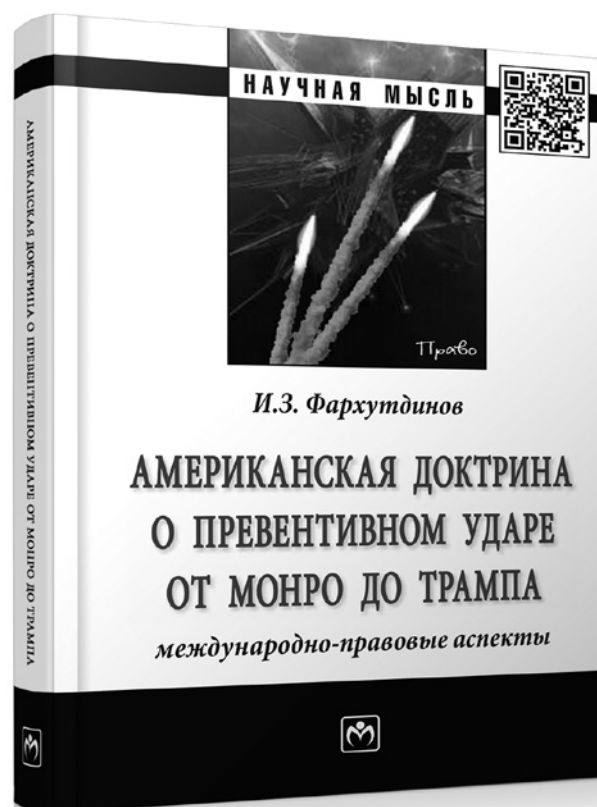
Таким образом, главной отличительной чертой современной ювенальной преступности является тесная взаимосвязь коррупции, организованной преступности и «политического» общества. Преступность – результат сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, протекающих в обществе и имеющих территориальную специфику. Регион выступает как территориальная социально-экономическая система, в которой специфика взаимодействия природной среды и функционально-компонентных подсистем материального производства, расселения, инфраструктуры и жизнедеятельности предопределяет территориальную неоднородность социальных, в том числе криминогенных, процессов. Следует отметить, что преступность выступает как результат сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, протекающих в обществе и имеющих территориальную специфику. Объективным источником преступности выступает деформация общественных отношений, а общим ее субъективным источником – деформация нравственно-правового сознания.

На наш взгляд, предотвращение ювенальной преступности на всех уровнях - национальном, региональном, местном – возможно лишь при общем комплексе эффективного взаимодействия личности, матрициальности и социума, наряду с широким диапазоном партнеров: представителей общественности, местных органов власти, аварийных, спасательных и пожарных служб и т.п., которые

также проявляют большой интерес к предупреждению преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Урсова Л.Х. Агрессивность как форма проявления девиантного поведения // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – ВлГУ им А.Г. и Н.Г. Столетовых.- 2016. - № 25(44). С. 128-132.
2. Урсова Л.Х. О некоторых причинах и факторах, способствующих формированию делинквентных траекторий развития современной молодежи // Социально-политические науки. - 2018. - №3. С. 57-61.

АНТИПОВА Анна Васильевна

адъюнкт 3-го факультета кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

МЕРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Статья отражает проблемы, связанные с обеспечением прав и свобод детей в школе и в семье, об отсутствии и необходимости школьных психологов в работе с детьми с суицидальным поведением, принятия закона о психологической помощи населению России, о повышении профессионального уровня педагогов, сотрудников правоохранительных органов в работе с детьми из группы «суицидального риска».

Ключевые слов: самоубийство, нарушение прав детей, образовательные учреждения, школьный психолог, закон о психологической помощи населению РФ, выявление правонарушителей.

ANTIPOVA Anna Vasilievna

adjunct of the 3rd Faculty of Criminal policy sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

INDIVIDUAL PREVENTION MEASURES OF BRINGING ON SUICIDE OF A MINOR

The article reflects the problems associated with ensuring the rights and freedoms of children at school and in the family, about the absence and necessity of school psychologists in working with children having suicidal behavior, adopting a law on psychological assistance to the population of Russia, on improving the professional level of teachers, law enforcement officers in work with children from the group of "suicidal risk".

Keywords: suicide, violation of children's rights, educational institutions, school psychologist, the law on psychological assistance to the population of the Russian Federation, the identification of offenders.

Декларация прав ребёнка 1959 года¹ исходит из того, что ребёнку должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены все условия, позволяющие развиваться ему физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым.

Правительство Российской Федерации предпринимает меры по созданию комфортной среды, в которой ребёнок чувствовал бы себя защищённым.

Однако, общество в течение года потрясли события, связанные с убийством и самоубийством детей:

15.01.2018 года 15 и 16-летние подростки, один из них учащийся, другой – бывший ученик, напали на учителя и учеников в одной из школ г. Перми. В результате ножевых ранений пострадали учительница и 12 учеников в возрасте 10-11 лет, сами подростки, после содеянного, начали друг другу наносить удары ножом. Есть версия, что таким образом они хотели покончить жизнь самоубийством.

Впервые о массовом убийстве в школе заговорили в 1999 году, когда двое учеников школы «Колумбайн», штат Колорадо США, за час убили 13 человек и ранили 24 человека, после чего покончили с собой. Стрельба в «Колумбайн» стала прообразом других похожих событий².

19.01.2018 года пятнадцатилетний ученик 9 класса школы № 5 г. Улан-Удэ Республики Бурятия ворвался в школу, закинул зажигательную смесь в класс и начал выбегавшим наносить удары топором. В результате пострадало 5 учащихся и преподаватель. После чего пытался совершить самоубийство³.

17.01.2018 года в одной из школ Челябинской области 16-летний учащийся в ходе драки нанес ножевое ранение 17 летнему обидчику⁴.

17.10.2018 года в политехническом колледже г. Керчь 18-летний студент устроил в столовой взрыв и расстрелял людей, после чего застрелился. В результате погибло 19 человек и 50 были ранены⁵.

«Героями» трагических событий стали дети-учащиеся, бывшие ученики, студенты. При анализе событий можно сделать выводы о том, как небезопасно находится в учебных заведениях, об ответственности родителей, об отсутствии духовного и нравственного воспитания детей, о психических расстройствах детей, о неэффективной деятельности субъектов профилактики по предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних и в том числе по предупреждению подросткового суицида.

В обществе, кроме сочувствия и сопереживания, звучала критика в адрес психологов, администрации учебных заведений, субъектов профилактики, правоохранительных органов. В частности, в Совете Федерации РФ предлагалось проверить работу школьных психологов.

Считаем, что проверить работу школьных психологов – недостаточно, это не защитит детей от гибели и не даст гарантии, что кто-либо из детей вновь не возьмёт в руки оружие или не решит покончить жизнь самоубийством, да и не к каждой общеобразовательной школе имеются психологи.

Да, действительно, проблемы, связанные с обеспечением прав и свобод детей в школах, существуют. Назовём некоторые из них, по нашему мнению, наиболее значимые.

Воспитательный процесс заключается в развитии высоконравственной личности, способной реализовать себя в условиях современного мира, обладающей актуальными

1 Декларация прав ребёнка 1959 года // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).

2 Нападение на школу № 127 в Перми. Что известно спустя сутки после трагедии // Звезда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zvzda.ru/articles> (дата обращения: 28.10.2018 г.).

3 «Топором рубил детей»: в Бурятии подросток напал на школу. Крым реалии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.krymr.com/> (дата обращения: 28.10.2018 г.).

4 Челябинской области школьники устроили поножовщину на перемене. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/> (дата обращения: 28.10.2018 г.).

5 Жизнь керченского стрелка: отец угрожал соседям саблями, мать бедствовала // MKRU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/incident/2018/10/18/> (дата обращения: 28.10.2018 г.).

знаниями и умениями и т.д.⁶ Но, с момента поступления ребёнка в детский сад, мы уже наблюдаем нарушения его прав. Заключаются они не только в жестоком обращении воспитателей, которые в силу своей профессии и призвания обязаны воспитывать детей, но и в их противодействии родителям, которые в силу обстоятельств или нежелания не хотят оплачивать за дополнительные платные услуги, которые вводятся также в образовательных учреждениях. Ребёнок не имеет возможности посетить ту секцию или кружок, куда бы он ходил с удовольствием. И это только один пример, а подобных примеров, связанных с конфликтами между воспитателями, педагогами и родителями, невозможностью ребёнка свободно выразить свое мнение и пожелание, множество. В результате он претерпевает ущемление своих прав.

Далее, из закона об образовании следует, что ребёнок, обучаясь в образовательных учреждениях, приобретает знания, умения, навыки, ценностные установки и т.д. в целях интеллектуального, духовно-нравственного и т.д. развития⁷.

Однако, по мнению опрошенных нами педагогических работников, школьное образование ориентировано исключительно на знания и дисциплину, а цель учебно-воспитательного процесса, заключающаяся в воспитании гармоничной и целостной личности, отходит на «второй план». Наличие противоречия между процессом обучения и воспитания подтверждает Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей, который, к тому же, отмечает о существовании психотравмирующих ситуаций, порождающих школьной жизнью: нарушение адаптации ребёнка в школьной жизни, выражающееся в изменении поведения, невозможность реализации им базовых ценностных установок, неуспешность в учёбе, конфликт с учителями, одноклассниками, травмирующее воздействие самого процесса обучения, авторитарный стиль педагога и др.

Вспомним о самоубийстве Рины Паленковой, которое вызвало всплеск популярности суицидальных тем в Интернете среди молодежи. А ведь одно из направлений развития воспитания является расширение воспитательных возможностей сети «Интернет», воспитание умения совершать правильный выбор в условиях возможного негативного воздействия информационных ресурсов, обеспечение условий защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и психическому развитию.

По мнению из числа опрошенных нами педагогов, сотрудников внутренних дел, ребёнок не защищён от негативной информации в сети «Интернет», несмотря на то, что Роскомнадзор⁸, Роспотребнадзор⁹ блокируют сайты, на которых размещена запрещенная информация, в том числе, о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. Также в сети Интернет доступны компьютерные игры – «стрелялки», игры «Убить себя», цель которых заключается в убийстве как виртуальных противников, так и в оказании помощи герою игры в убийстве самого себя различными способами.

Для разрешения данных ситуаций не хватает школьных психологов, социальных педагогов, детских сексологов, ведь не каждый педагогический работник может оказать психологическую помощь ребёнку, выявить детей с суицидальным поведением. Ситуация усугубляется нежеланием родителей, законных представителей говорить на тему подросткового

суицида, отсутствием во многих субъектах Российской Федерации психологических подростковых центров, где могут оказать бесплатную психологическую помощь¹⁰.

Все вышеперечисленное приводит к нарушению реализации права ребёнка на получение квалифицированной психологической помощи.

По нашему мнению, данная проблема была бы решена с принятием закона о психологической помощи населению, который был отклонён¹¹. Закон об оказании психологической помощи населению действует только в г. Москве¹². Считаем, что отклонённый закон помог бы решить множество проблем, связанных с нарушением прав и законных интересов ребёнка, являлся бы правовой основой деятельности психологов. Из анализа проекта закона следует, что государство дало бы гарантии на поддержание психического здоровья, предоставление профессиональных мер поддержки и содействия человеку, семье, социальной группе со стороны лиц, оказывающих психологическую помощь, содействовало бы в социальной адаптации, саморазвитии, повышении качества жизни. Психолог в интересах ребёнка, родителей, субъектов профилактики, в пределах своих компетенций выявлял бы факторы, негативно влияющие на его развитие, в том числе лиц, склоняющих его к самоубийству, тем самым оказывая содействие правоохранительным органам в обнаружении умысла, предусмотренных ст. 110 УК РФ, ст. 110.1 УК РФ, ст. 110.2 УК РФ, что способствовало бы принятию ими профилактических мер по недопущению и пресечению реализации преступного умысла¹³. Отклонение данного закона может свидетельствовать, по нашему мнению, здесь будет значима мысль Беляевой Л.И., о «недостаточном представлении всей сложности и глубины проблемы по предупреждению преступности, которое возлагается лишь на правоохранительные органы»¹⁴, где полиция является базовым элементом «системы обеспечения общественного порядка и противодействия преступности»¹⁵.

Следует отметить, что не каждый сотрудник правоохранительных органов имеет достаточные знания о возрастной детской психологии, о признаках суицидального поведения ребёнка, отсюда невозможность, в силу отсутствия опыта или знаний, принять меры превентивного характера¹⁶: выявить, устранить, нейтрализовать причины, условия, обстоятельство, способствующие совершению преступлений, а также оказать профилактическое воздействие на лиц с противоправным поведением. Согласны, в данном случае, с мнением А. В. Аносова, Я. Г. Ищука о том, что недооценены силы и средства, которыми располагают оперативные подразделения по профилактике преступлений несовершеннолетних¹⁷, и, до-

6 Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 08.06.2015. № 23. Ст. 3357.

7 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).

8 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).

9 Информация Роспотребнадзора от 06.01.2018 года «О деятельности Роспотребнадзора по реализации мер по профилактике суицидов у несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products> (дата обращения: 28.10.2018 г.).

10 <Письмо> Минобрнауки России от 18.01.2016 № 07-149 «О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).

11 Паспорт проекта Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ Л. И. Швецовой) (снят с рассмотрения) // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).

12 Закон г. Москвы от 07.10.2009 № 43 (ред. от 30.04.2014) «О психологической помощи населению в городе Москве» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).

13 Цепелев В. Ф. Проблемные вопросы стадий преступления и их значение для деятельности органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 17.

14 Беляева Л. И. Уголовная политика и её реализация органами внутренних дел. М., 2003. С. 24.

15 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // СЗ РФ 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2188.

16 Трунцевский Ю. В. Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 165 - 173.

17 Аносов А. В., Ищук Я. Г. Оперативно-разыскная профилактика преступлений несовершеннолетних: направления, содержание, меры // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 120-125.

Таблица 1.

2017 г.	ст. 110 УК РФ		ст.110.1 УК РФ		ст. 110.2 УК РФ	
	зарегистрировано	348	зарегистрировано	22	зарегистрировано	3
	выявлено лиц	27	выявлено лиц	1	выявлено лиц	0
6 мес. 2018 г.	зарегистрировано		зарегистрировано		зарегистрировано	
	353		31		6	
	выявлено лиц	23	выявлено лиц	5	выявлено лиц	1

полним, в том числе в целях защиты жизни несовершеннолетнего с суицидальным поведением.

Свидетельством этому могут служить данные ГИАЦ МВД РФ. (См. таблицу 1.)

Также, по нашему мнению, данными, полученными в результате работы психолога, могут воспользоваться субъекты профилактики, в компетенцию которых входит предупреждение, заключающееся в том числе в выявлении лиц, склоняющих детей к самоубийству, правонарушений в отношении несовершеннолетних¹⁸.

Следует сказать, что кроме перечисленных психотравмирующих ситуаций, существуют ситуации характерные для семьи: физическое и психическое насилие, употребление спиртных напитков, наркотических средств как родителями, так и самими детьми, бедность семьи или же избалованность ребёнка.

Все перечисленные психотравмирующие ситуации приводят ребёнка к депрессии, невозможности выйти из сложной, для него, психологической ситуации, к решению вопроса убить кого-либо на самом деле, убить себя или же попутать кого-либо из взрослых, совершив попытку суицида, тем самым привлечь их внимание и т.д.

Анализ проведенного анкетирования среди педагогов, специальной литературы из области психологии, педагогики и медицины, криминологии, юриспруденции, позволяет сделать вывод о том, что индивидуальная профилактика с детьми из «группы суицидального риска», заключающаяся в своевременной оказанной психологической помощи ребёнку, является одной из основных криминологических мер в предупреждении доведения до самоубийства несовершеннолетних.

В связи с чем, считаем необходимым в условиях отсутствия правовой основы деятельности психологов, возможности оказания повсеместной психологической помощи ребёнку, считаем необходимым разработать методические рекомендации, обеспечивающих минимум психологических знаний о суицидальном поведении ребёнка, необходимых сотруднику полиции при сборе характеризующего материала, рассмотрении первичных материалов проверки по факту покушения на самоубийство несовершеннолетним, расследовании уголовных дел, выявлению виновных лиц, склоняющих детей к самоубийству, проведении профилактических бесед с несовершеннолетним с целью предупреждения доведения его до самоубийства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).
4. <Письмо> Минобрнауки России от 18.01.2016 № 07-149 «О направлении методических рекомендаций

¹⁸ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).

- по профилактике суицида» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).
5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // СЗ РФ 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2188.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 08.06.2015. № 23. Ст. 3357.
7. Закон г. Москвы от 07.10.2009 № 43 (ред. от 30.04.2014) «О психологической помощи населению в городе Москве» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).
8. Аносов А. В., Ищук Я. Г. Оперативно-разыскная профилактика преступлений несовершеннолетних: направления, содержание, меры // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 120-125.
9. Беляева Л. И. Уголовная политика и её реализация органами внутренних дел // Москва. 2003. С. 245.
10. Взрыв в колледже. Стрельбу и взрыв во время занятий устроил в Керчи 18-летний учащийся. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/17/reg-ufso/tragediia-v-kerchi-vosstanovlena-hronika-sobytij.html> (дата обращения: 28.10.2018 г.).
11. Декларация прав ребёнка 1959 года // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).
12. Жизнь керченского стрелка: отец угрожал соседям саблей, мать бедствовала // МКRU. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mk.ru/incident/2018/10/18/> (дата обращения: 28.10.2018 г.).
13. Информация Роспотребнадзора от 06.01.2018 года «О деятельности Роспотребнадзора по реализации мер по профилактике суицидов у несовершеннолетних». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products> (дата обращения: 28.10.2018 г.).
14. Нападение на школу № 127 в Перми. Что известно спустя сутки после трагедии. Звезда [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zvzda.ru/articles> (дата обращения: 28.10.2018 г.).
15. Паспорт проекта Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ Л. И. Швецовою) (снят с рассмотрения) // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2018 г.).
16. «Топором рубил детей»: в Бурятии подросток напал на школу. Крым реалии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.krymgor.com/> (дата обращения: 28.10.2018 г.).
17. Трунцевский Ю. В. Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 165 - 173.
18. Цепелев В. Ф. Проблемные вопросы стадий преступления и их значение для деятельности органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42).
19. Челябинской области школьники устроили поножовщину на перемене. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.newsru.com/> (дата обращения: 28.10.2018 г.).

УРУСОВА Лаура Хабаловна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского Университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ

В статье рассматривается проблема современной делинквентности среди подрастающего поколения. Исследование различных факторов, лежащих в основе ювенальной делинквентности, способствуют профилактике и искоренению этого явления. Основными внутренними факторами подросткового правонарушения выступают колебания эмоций и кризис самосознания личности. Внешними обстоятельствами, провоцирующими развитие делинквентности среди молодежи являются несовершенство закона и государственной политики, социальная незащищенность, экономический кризис, дезинтеграция семьи, социальное окружение, группа сверстников, СМИ, этнические субкультуры и т.д. Эффективные подходы и меры по предупреждению преступности среди несовершеннолетних напрямую связаны с развитием социально-политических, экономических, образовательных, профессиональных и matrimониальных программ современной национальной молодежной политики.

Ключевые слова: личность, делинквентность, агрессивность, гендер, преступность, профилактика, социализация.

URUSOVA Laura Khabalovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF PREVENTION AND CORRECTION OF MODERN JUVENILE DELINQUENCY

The article deals with the problem of modern delinquency among the younger generation. The study of various factors underlying juvenile delinquency contributes to the prevention and eradication of this phenomenon. The main internal factors of juvenile delinquency are fluctuations in emotions and a crisis of self-identity. External factors provoking the development of delinquency among young people are the imperfection of the law and state policy, social insecurity, economic crisis, family disintegration, social environment, peer group, media, ethnic subcultures, etc. Effective approaches and measures to prevent juvenile delinquency are directly related to the development of the socio-political, economic, educational, professional and matrimonial programs of modern national youth policy.

Keywords: personality, delinquency, aggression, gender, crime, prevention, socialization.

Для многих молодых людей сегодня традиционные шаблоны, определяющие отношения между семьей, школой и социальной средой вызывают большие сложности. Общественные отношения, которые обеспечивают процесс социализации и matrimониальные траектории¹ становятся все более разнообразными и менее предсказуемыми, что не может не сказываться на современной молодежи. Круг факторов, влияющих на развитие делинквентности подрастающего поколения обширен: перестройка рынка труда, образовательные возможности, ограничение в выборе качества образования, участие на рынке труда, досуг и образ жизни. И это не только в развитых странах. Быстрый рост населения, отсутствие жилья, нищета, безработица, перенаселенность в бедных городских районах, дезинтеграция семьи, неэффективные образовательные системы - это некоторые из факторов, способствующих развитию делинквентности среди молодежи.

Молодежь, независимо от гендера, социального генезиса или места проживания, подвержена личностным диффузиям и конвекциям. Довольно часто преимущества являются незаконными, поскольку молодые люди совершают различные преступления, становясь зависимыми от наркотиков или других негативных обстоятельств.

По данным статистики, практически во всем мире, уровень преступности среди молодежи вырос с начала 2000-го года. В Западной Европе, уровень преступности среди молодежи вырос в среднем на 50%. Показатели уровня преступности среди несовершеннолетних во многих странах Восточной Европы и Содружества Независимых Государств выросли на 30%. Многие из уголовных преступлений связаны с употреблением наркотиков и алкоголя.

В современной правовой системе исследования проблем ювенальной делинквентности сосредоточены на молодежи, как правонарушителях. Однако подростки также являются жертвами криминальных или противозаконных действий. Угроза виктимизации влияет на социализацию подрастающего поколения. Согласно данным о преступлениях, зарегистрированных полицией, более 80 жертв из 100 не обращаются в соответствующие органы. Результаты исследований показывают, что подавляющее большинство тех, кто участвует в насилии против молодых людей примерно того же возраста и пола, что и их жертвы. В большинстве случаев правонарушителями являются мужчины, действующие в группах. В США 105 из 1000 мужчин стали жертвами преступлений, по сравнению с 80 на 1000 женщин. Мужчины - в 2,5 раза чаще становятся жертвами нападения с отягчающими обстоятельствами.

Дети, которые по разным причинам, в том числе родительский алкоголизм, нищета, неполная семья, пере-

¹ Урусова Л.Х. К вопросу о проблеме семьи и делинквентности // Almamater (Вестник высшей школы). - 2017. - №7. - С. 103.

населенность, растущая борьба с ВИЧ / СПИДом, сироты или лица, не имеющие жилья и средств к существованию, подвергаются наибольшему риску попадания в несовершеннолетнюю преступность. Число детей в особо трудных условиях, по результатам статистики, увеличилось с 80 миллионов до 150 в период с 2000 по 2015 года. Профилактика преступности малоэффективна в реалиях современности. Многие развивающиеся страны сделали мало, чтобы решить эти проблемы, а международных программ явно недостаточно.

Невозможно разработать эффективные профилактические программы без понимания причин участия несовершеннолетних в преступной деятельности. Различные подходы используются в научной и практической литературе по преступности и насилию среди несовершеннолетних, для определения и объяснения делинквентного поведения молодых людей. Криминалисты охватывают все публичные нарушения, совершенные молодыми людьми в возрасте от 12 до 20 лет. Под эгидой детской преступности выступают так называемые, статусные правонарушения, потому что они тесно связаны с возрастным статусом правонарушителя. Конкретное действие или поведение считается нарушением закона, только если это совершается несовершеннолетним. В попытке объяснить теоретические основы преступности, социологи ассоциируют особенности поведения молодежи с домом, семьей, соседями, сверстниками многими другими переменными, которые вместе или отдельно влияют на формирование молодежи в социальной среде.

Антиобщественное поведение может быть нормальной частью взросления или начала долгосрочного характера преступной деятельности. Принципы, по которым существует деятельность Организации Объединённых Наций для предотвращения преступности среди несовершеннолетних, гласят, что «поведение, которое не соответствует общим социальным нормам и часто является частью процесса созревания и роста и, как правило, исчезает спонтанно у большинства людей с переходом во взрослую жизнь». Однако подавляющее большинство молодых людей совершает какое-то мелкое преступление в подростковом возрасте, и это превращается в преступную карьеру с долгосрочной перспективой.

В то время как преступность является характерной для периода и процесса становления взрослым, очень важно обратить внимание, что несовершеннолетние часто создают стабильные преступные группы с соответствующей субкультурой и начинают заниматься деятельностью преступных групп взрослых, фактически выбирая делинквентный вектор развития.

Статистические данные во многих странах показывают, что преступность в основном является групповым явлением. Даже те несовершеннолетние, которые совершают преступления только вероятно, будут связаны с группами. По данным Российской Федерации, уровень преступной деятельности среди несовершеннолетних в группах примерно в три-четыре раза выше, чем у взрослых преступников. Преступность среди несовершеннолетних наиболее распространена среди 14-летних и наименее распространена среди 17-летних.

Найдены сходства в основных характеристиках поведения юных групп почти в каждом культурном контексте.

Молодежным группам сверстников свойственны высокий уровень социальной сплоченности, иерархическая организация и определенный код поведения, основанный на отказе от взрослых ценностей и опыта. Субкультурному аспекту деятельности малолетних групп редко уделяется нужное внимание. Субкультуры могут быть определены как особые системы образа жизни, разработанные в группах и находящиеся в структурном подчинении в результате давления, оказываемого преобладающими системами. Субкультуры отражают индивидуальные и групповые попытки решения структурных противоречий.

Одним из наиболее важных аспектов субкультур является то, что они формируют модели поведения, которые имеют значительную символическую ценность для вовлеченных лиц. В настоящий момент существуют различные субкультуры, в которых девиантное поведение и насилие играют важную роль. Некоторые группы и субкультуры склонны использовать насилие как средство решения межличностных конфликтов, и созданная таким образом атмосфера является важным фактором, способствующим правонарушению или преступному поведению. Это можно даже отнести как субкультура насилия, в которой агрессия считается приемлемой и даже предпочтительной.

Те, кто, скорее всего, будут участвовать в делинквентной деятельности, являются членами территориальных бандитских формирований. Согласно статистическим данным, они совершают в три раза больше преступлений как несовершеннолетние и молодежь, которые не являются членами банды. Следует принимать во внимание тот факт, что подростковые группы всегда существуют в местных сообществах. Сообщество определяется членством в социальном классе или этнической группе. Подобные сообщества предоставляют своим членам определенный повседневный социальный комфорт на местном уровне. В условиях социального разнообразия и городского роста эти общины способны сбалансировать социальные интересы групп.

Членство в группах несовершеннолетних иногда является важным элементом социализации. Несколько исследований показали возможность установления связей между делинквентными группами и другими социальными институтами - «симбиоз», в котором банды могут существовать для удовлетворения любых потребностей сообщества. Во многих случаях группы несовершеннолетних правонарушителей являются отправной точкой для взрослой организованной преступности. Имеющиеся данные показывают, что преступность имеет сильные гендерные ассоциации.

Полицейские записи свидетельствуют о том, что уровень преступности среди несовершеннолетних мужчин и взрослых мужчин-преступников более чем в два раза выше, чем у женщин. Численность несовершеннолетних подозреваемых мужчин на каждые 100 000 человек определенной возрастной группы более чем в шесть раз превышает соответствующий показатель женщин. Существует ряд причин, по которым больше молодых людей, чем молодых женщин участвуют в насильственном или преступном поведении. Различные ограничительные и стимулирующие факторы побуждают женщин соответствовать социальным нормам, которые не применяются к

мужчинам, одним из примеров является страх перед сексуальным насилием. Девочки подвергаются более сильному контролю со стороны семьи, чем мальчики. Культурные концепции таковы, что общество в целом менее терпимо относится к девиантному поведению среди молодых женщин, чем среди молодых людей. Кроме того, агрессия и насилие играют важную роль в строительстве мужественности и маскулинности в патриархальных обществах, основной задачей которых является укрепление и поддержание статуса и авторитетного положения мужчин².

Группа сверстников играет важную роль в построении гендерных ролей и отношений, в том числе делинквентного поведения. Молодежные банды отражают гендерные властные отношения в обществе. Различия в поведении мужчин и женщин в этом контексте частично являются результатом социального построения гендерного доминирования и подчинения в бандах.

Таким образом, нынешняя ситуация в отношении преступности среди несовершеннолетних правонарушений может характеризоваться следующими основными фактами и тенденциями:

- Наблюдается увеличение числа насильственных и отягчающих преступлений среди молодежи.
- Увеличивается число преступлений, связанных с наркотиками.
- Процесс глобализации и большая мобильность крупных групп населения приводят к увеличению преступной деятельности, связанных с нетерпимостью к членам других культур.
- Дети и подростки в трудных условиях готовы участвовать в организованной преступности, вооруженных конфликтах, наркобизнесе и сексуальной эксплуатации.
- Дезинтеграция семьи, нищета и смерть родителей вооруженных конфликтах, ВИЧ / СПИД приводят к вынужденной независимости многих молодых людей во всем мире³.

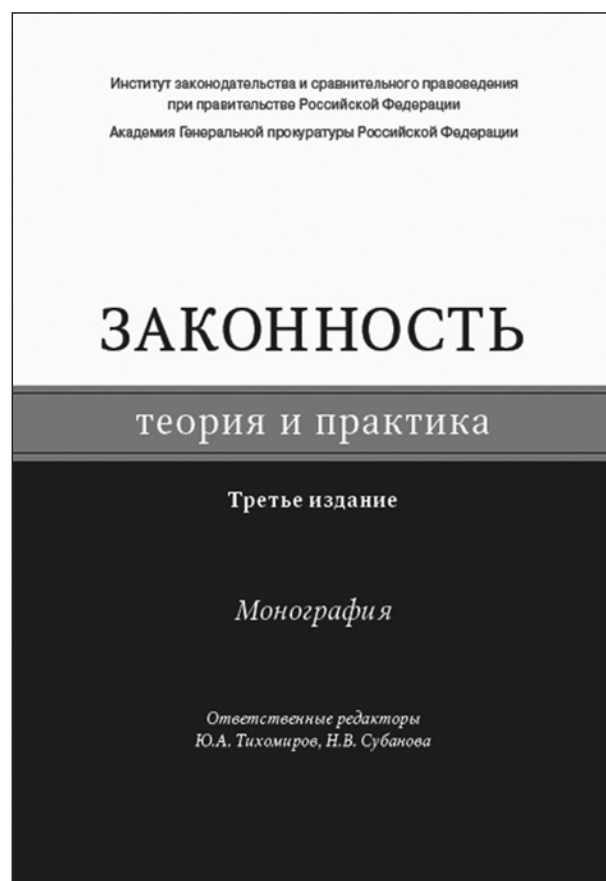
Несовершеннолетняя преступность охватывает множество различных нарушений правовых и социальных норм, от мелких правонарушений до серьезных преступлений. Некоторые виды преступности среди несовершеннолетних составляют часть процесса созревания, роста и стихийно исчезают как только молодые люди переходят во взрослую жизнь. Многие социально ответственные взрослые совершили различные виды мелких правонарушений в подростковом возрасте.

Для того, чтобы политика коррекции делинквентности была действительно эффективной, необходимо дать более высокий приоритет для маргинализированных, уязвимых и обездоленных молодых людей в обществе. Решение проблем в отношении молодежи, находящейся в конфликте с законом, должно занять центральное направление в национальной молодежной политике. Правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть централизованное, чтобы опираться местные власти к активному участию в предот-

вращении преступности среди молодежи и реинтеграции молодых правонарушителей в обществе посредством проектов поддержки, целью воспитания ответственного гражданства.

Пристатейный библиографический список

1. Урусова Л.Х. К вопросу о проблеме семьи и делинквентности // *Almamater (Вестник высшей школы)*. - 2017. - №7. - С. 103-106.
2. Урусова Л.Х. Агрессивность: профилактика и коррекция // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. - 2017. - №т31. - с. 6-10.
3. Урусова Л.Х. О некоторых причинах и факторах, способствующих формированию делинквентных траекторий развития современной молодежи // *Социально-политические науки*. - 2018. - №3. С. 57-61.

2 Урусова Л.Х. Агрессивность: профилактика и коррекция // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. - 2017. - №т31. - с. 6.

3 Урусова Л. Х. О некоторых причинах и факторах, способствующих формированию делинквентных траекторий развития современной молодежи // *Социально-политические науки*. - 2018. - №3. С. 57.

ДЖАФАРОВ Гахраман Вагиф оглы

доктор философии по праву, доцент кафедры уголовного процесса Бакинского государственного университета

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА ПУБЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Принцип публичности состоит в том, что органы, ведущие уголовный процесс, обязаны в пределах своей компетенции принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, виновных лиц и справедливому наказанию или предотвратить неосновательное уголовное преследование или незаконное осуждение лиц, а если это имело место, принять меры к реабилитации невиновного. В силу принципа публичности государственные органы и должностные лица обязаны принимать меры к обеспечению прав и законных интересов потерпевшего от преступления. В статье была предпринята попытка раскрыть сущность принципа публичности в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, принципы, публичность, соотношение, диспозитивность, сущность, проявление, анализ.

JAFAROV Qahraman Vagif oglu

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Baku State University

ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN CRIMINAL TRIAL

The principle of publicity consists that the bodies conducting criminal trial are obliged to take within the competence all measures provided by the law to establishment of an event of crime, perpetrators and fair punishment or to prevent superficial criminal prosecution or illegal condemnation of persons and if it took place, to take measures to rehabilitation of the innocent. Owing to the principle of publicity public authorities are obliged to take measures to ensuring the rights and legitimate interests of the victim from crime. In article an attempt to disclose essence of the principle of publicity in criminal trial was made.

Keywords: criminal trial, principles, publicity, ratio, dispositive, essence, manifestation, analysis.

Для более глубокого понимания сущности и социального назначения как права в целом, так и его отраслей необходимо уяснение их принципов. Наличие принципов является показателем самостоятельности функционирования отрасли права. Принципы в правовой теории рассматриваются как основные идеи права, руководящие положения правовой системы. Обладая нормативными свойствами, они становятся обязательными при формировании отрасли законодательства, ее институтов и норм¹.

Одной из важнейших и спорных в науке уголовного процесса продолжает оставаться проблема принципов уголовного судопроизводства. В частности, дискуссионным среди процессуалистов до сих пор остаются вопросы о понятии принципов уголовного судопроизводства, об их содержании и системе².

Так, Глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (далее – УПК) – «Задачи, основные принципы и условия уголовного судопроизводства» не содержит в себе отдельную статью, посвященную принципу публичности, в то время как, например, принципы законности, состязательности и т.п. закреплены в самостоятельных статьях, входящих в систему Главы 2 УПК.

Тем не менее, общие положения принципа публичности получили свое закрепление в ст. 38 – «Обязанность осуществить уголовное преследование». Согласно положениям данной статьи, дознаватель, следователь или прокурор, получив сообщение о деяниях, отражающих признаки готовящегося или совершенного пре-

ступления, либо непосредственно обнаружив уголовное происшествие, обязаны в порядке, установленном УПК, принять меры к сохранению и изъятию следов преступления, а также немедленно произвести дознание или следствие в пределах своих полномочий. При подтверждении совершения преступления государственный обвинитель должен изобличить обвиняемого перед судом и потребовать для него достойного наказания, а при необходимости-применения в отношении данного лица принудительных мер медицинского или воспитательного характера. Орган, осуществляющий уголовный процесс, обязан принять меры к возмещению ущерба, причиненного действиями, предусмотренными уголовным законом. Уголовное преследование должно осуществляться до выявления обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, либо до отказа государственного или частного обвинителя от уголовного преследования в случаях и в порядке, установленных УПК.

Кроме того, некоторые положения принципа публичности уголовного судопроизводства, также вытекают из норм ст. 37 УПК, согласно которым, в зависимости от характера и степени тяжести преступления уголовное преследование осуществляется в соответствии с положениями УПК в порядке частного, общественно-частного или общественного обвинения. Уголовное преследование в порядке частного обвинения осуществляется только по жалобе потерпевшего, а без жалобы потерпевшего уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения может быть возбуждено прокурором только если совершенное преступление затрагивает интересы государства или общества; преступление совершено представителем власти или иными должностными лицами государственных органов либо против таких

1 Агаев И. Б. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части. Учебник. – М.: Юристъ, 2009. – С. 15.

2 Касимова М. А. Принципы уголовного процесса Азербайджанской Республики. Учебное пособие. – Баку: Адилоглы, 2008. – С. 10.

лиц; преступление совершено в отношении беременной женщины, престарелого или находящегося в беспомощном состоянии лица; преступление совершено под воздействием угрозы, принуждения либо в отношении зависимого от совершившего преступление лица; преступление совершено лицом недееспособным либо не достигшим возраста, по достижении которого возможна уголовная ответственность, либо против такого лица.

По мнению А. М. Юсубова, не способствует решению задач уголовного судопроизводства подразделение принципов уголовного процесса на конституционные, т.е. те, которые прямо закреплены в Конституции и остальные, не нашедшие отражения в Конституции. Такое подразделение принципов может создать ложное впечатление их неравнозначности, что в свою очередь может привести к игнорированию или же к преувеличению значения отдельных правовых требований. Упомянутый автор также не согласен с теми процессуалистами, которые считают, что наряду с основными принципами уголовного процесса имеются и принципы, присущие только одной какой-либо его стадии, ибо исходя из целостности уголовного процесса, взаимозависимости его стадий друг от друга, а также исходя из единства задач, стоящих перед всем уголовным процессом, не может быть принципов, которые были бы присущи только той или иной стадии. А. М. Юсубов выступает и против деления принципов уголовного процесса на верховные и подчиненные, построения их системы, исходя из требований аксиоматической теории формальной логики, выделения принципов для доказательственного права, утверждения о существовании в уголовном процессе неких принципов обвинения и т.д. Ссылаемый автор придерживается такого мнения, что при конструировании системы принципов уголовного процесса необходимо включать в нее общеправовые, организационные и процессуальные принципы. Публичность, как общеправовой принцип и составная часть системы процессуальных принципов, находится в определенной связи со всеми ее частями, хотя эта связь и не является одинаковой. Наиболее тесно принцип публичности, по мнению автора, связан с принципами объективной истины, обеспечением обвиняемому права на защиту и презумпцией невиновности обвиняемого³.

Публичность процесса состоит в том, что возбуждение, расследование и разрешение уголовных дел по общему правилу не зависит от позиции потерпевшего или любых других лиц. Следователь при расследовании уголовного дела обязан установить все важные обстоятельства, собрать и проверить все необходимые доказательства, не ставя выяснение того или другого обстоятельства, получение того или другого доказательства в зависимость от просьбы об этом заинтересованного лица и не оставлять тот или другой факт невыясненным лишь по тем мотивам, что лица, которые принимают участие в деле, не заявили об этом ходатайстве. На органы, которые ведут процесс, возлагается обязанность установить истину в деле независимо от желания заинтересованных лиц. Принцип публичности действует в каждом уголовном деле и отражается еще до возбуждения уголовного

дела в обязательности приема, регистрации, проверки и разрешении заявлений, сообщений и другой информации о преступлении; достаточной активности государственных органов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений, сообщений и другой информации о преступлении. В стадии возбуждения уголовного дела принцип публичности проявляется в том, что уполномоченные органы (прежде всего, органы дознания и следователи) в силу своих обязанностей при наличии признаков преступления обязаны возбудить уголовное дело, не связывая свои действия с желанием пострадавшего и других заинтересованных лиц. Во время расследования следователь обязан по собственной инициативе осуществлять расследование; производить необходимые следственные действия, не ожидая ходатайств об этом обвиняемого, потерпевшего, защитника, других участников уголовного процесса; стремиться к установлению истины в деле. Сказанное, однако, не означает, что следователь и дознаватель не обязаны реагировать на ходатайства и заявления участников процесса. Наоборот, они должны немедленно их рассмотреть, поскольку это оказывает содействие успешному установлению истины в уголовном деле⁴.

Существование принципа публичности в уголовном процессе также неразрывно с диспозитивными началами уголовного судопроизводства.

Однако, публичность является основополагающим началом уголовного процесса; диспозитивность выступает дополнительным элементом организации уголовно-процессуальной деятельности. Соотношение публичности и диспозитивности в уголовном процессе находится в прямой зависимости от уровня развития государства и общества⁵.

По мнению Л. А. Меженины, публичность – общественный интерес, выраженный в праве, защищающем общество от произвола и гибели. Это выражение преимущества общественного интереса как разумного сочетания множества частных. Применительно к уголовному процессу публичность – это главная характеристика, на которой основаны все принципы, правила, общие условия и система данной отрасли права. Соотношение публичности и диспозитивности следует признать принципом уголовного процесса, содержанием которого должно стать правило преимущества публичного начала над частным в виде гарантий защиты прав участников процесса, а формой – определенные законодателем границы их личного усмотрения. Данный принцип: регулирует поведение субъектов уголовного процесса, разграничивая их права, определяя приоритеты публичного и частного интересов; разрешает конкуренцию норм права, регулирующих публичный и частный интерес; является одним из основных

3 Юсубов А. М. Принцип публичности в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1988. – С. 13.

4 Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 74; Соловьев А. А. Публичность как принцип уголовного процесса // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – № 7 (123). – С. 344.
5 Касаткина С. А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 9.

требований уголовного процесса как гарантия соблюдения прав и законных интересов участников процесса⁶.

А. Н. Козлова, в свою очередь, обращает внимание на то, что публичность представляет собой специальный (отраслевой) принцип, сфера действия которого ограничивается рамками уголовного судопроизводства. Публичные составляющие, присущие иным отраслям права, не образуют самостоятельного правового принципа и являются следствием публичной природы права в целом и отраслей публичного права в частности. Принцип публичности находит отражение в подавляющем большинстве уголовно-процессуальных норм за отдельными незначительными исключениями. Отсутствие легального определения принципа публичности не умаляет его «принципиального» значения и не влияет на объективное существование публичности как основы уголовно-процессуальной деятельности⁷.

А. В. Федулов отождествляет принцип публичности с принципом официальности и отмечает, что основной детерминантой содержания принципа официальности в уголовном судопроизводстве является социально-политическое устройство государства и его влияние на характер прав и свобод личности. Данный автор, также выдвигает суждение о наличии в содержании принципа официальности (публичности) двух аспектов: материального и процессуального, что обусловлено тесной взаимосвязью норм материального и процессуального права. Диалектическое содержание процессуального аспекта принципа официальности, заключается в обязанности государственных органов уголовного преследования и суда, с одной стороны, активно выполнять свои процессуальные обязанности, а с другой – всемерно соблюдать права и свободы лиц, участвующих в уголовном деле. Принцип официальности (публичности) является доминирующим принципом, который в целом определяет «технология» современного уголовного судопроизводства и позволяет реализовать состязательный метод уголовного судопроизводства⁸.

В своем диссертационном исследовании М. Т. Аширбекова предприняла попытку сформулировать теоретическую конструкцию рассматриваемого принципа. Согласно ее позиции, теоретическая конструкция принципа публичности включает в себя следующие элементы:

а) требование процессуально-должностной активности в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс;

б) инструктивность как атрибут официальности действий субъектов, ведущих уголовный процесс;

в) обязательность актов правоприменения (процессуальных решений) в силу содержащегося в них властного веления государственных органов и их должностных лиц;

г) признание юридической ответственности государства и деликтоспособности должностных лиц его органов как субъектов уголовно-процессуальных отношений за допущенные в ходе производства по уголовному делу на-

рушения прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Агаев И. Б. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части. Учебник – М.: Юрист, 2009.
2. Аширбекова М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. ... докт. юрид. наук. – Волгоград, 2009.
3. Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2004.
4. Касаткина С. А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
5. Касимова М. А. Принципы уголовного процесса Азербайджанской Республики. Учебное пособие. – Баку: Адилоглы, 2008.
6. Козлова А. Н. Публичность как принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
7. Меженина Л. А. Публичность российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002.
8. Соловьев А. А. Публичность как принцип уголовного процесса // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – № 7 (123).
9. Федулов А. В. Реализация принципа публичности (официальности) в современном уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002.
10. Юсубов А. М. Принцип публичности в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1988.

6 Меженина Л. А. Публичность российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 8.

7 Козлова А. Н. Публичность как принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 10.

8 Федулов А. В. Реализация принципа публичности (официальности) в современном уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – С. 8.

9 Аширбекова М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. ... докт. юрид. наук. – Волгоград, 2009. – С. 15.

ВАВРЕНЮК Лидия Олеговна

старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы о моменте признания потерпевшим от преступления, а также содержатся предложения относительно реализации прав потерпевших на возмещение вреда.

Ключевые слова: потерпевший, возмещение вреда, защита.

VAVRENYUK Lidiya Olegovna

senior lecturer of Public prosecutor's supervision and participation of the prosecutor in civil, arbitration and administrative proceedings sub-faculty of the University of Public Prosecutions of the Russian Federation

PROBLEMS OF PROTECTION AND RESTORATION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM IN THE CRIMINAL PROCESS

The article discusses the issues of the moment of recognition as a victim, and also contains proposals on the implementation of the rights of victims to redress harm.

Keywords: victim, compensation for harm, protection.

Вавренюк Л. О.

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Реализация этих и других конституционных положений в уголовном процессе связана с необходимостью не только совершенствования деятельности следственных органов, прокуратуры, суда, адвокатуры, но и расширения и последовательной реализации процессуальных прав участников процесса, в том числе и тех, которые пострадали от преступлений.

Прежде всего, следует обратить внимание, как на недостаточную разработку правового статуса потерпевшего, что ставит его в неравное положение с обвиняемым, так и на недостаточную реализацию уже закрепленных в законах прав потерпевших.

Целью государственной политики в борьбе с преступностью должна быть защита «жертв преступлений», а судебно-правовой реформы, соответственно, – реальная защита лица от преступных посягательств. В то же время ни законодательные, ни исполнительные органы власти не проявляют, вопреки своим конституционным обязанностям, интереса к защите лиц, ставших жертвами преступлений или злоупотреблений. Поэтому возникает острая необходимость в таких изменениях уголовно-процессуального законодательства, при которых центральным процессуальным участником была бы жертва преступления.

Таким образом, судебно-правовую реформу сложно считать завершённой, пока не будут решены проблемные вопросы реальной защиты прав потерпевших в уголовном процессе. Для этого, в первую очередь, необходимо: четко определить понятие потерпевшего;

– обеспечить его равными правами с обвиняемым (подозреваемым, подсудимым, оправданным);

– определить на законодательном уровне момент признания лица потерпевшим;

– реализовать право потерпевшего на реальное возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Как правильно отмечает профессор А. Г. Михайленко, потерпевший является «...одной из многочисленных и значимых фигур в силу своего процессуального положения»¹. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством он наделен рядом прав: представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания досудебного следствия, а по делам, в которых досудебное следствие не производилось, после назначения дела к судебному рассмотрению; участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; подавать жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также содержатся предложения по реализации прав потерпевших на возмещение вреда, принести жалобы на приговоры или постановления суда, а при наличии соответствующих оснований – ходатайства на обеспечение безопасности. Кроме того, в определенных законом случаях, потерпевший имеет право лично или через своего представителя поддерживать обвинение, участвовать в судебных дебатах.

Однако следует отметить, что определённые на законодательном уровне равные права не в полной мере являются эффективными. Главная проблема заключается в том, что все эти права у лица, пострадавшего от преступления, возникают достаточно поздно, только с момента, когда дознаватель, следователь или судья вынесут постановление о признании лица потерпевшим. К тому времени, пока не вынесено такое

¹ Михайленко А. Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. – К.: Юр инком Интер, 1999.

постановление, лицо, пострадавшее от преступления, остается бесправным.

В законе не определено в течение какого срока после совершения преступления, пострадавшее лицо должно признаваться потерпевшим. В период между моментом совершения в отношении лица преступления или противоправных деяний, которыми причинен вред, и моментом признания лица потерпевшим — это лицо остается заявителем, а процессуальный статус заявителя в уголовно-процессуальном законодательстве не определяется. Такое лицо не имеет права получать информацию о ходе рассмотрения поданного заявления, результатах проверок, следствия, представлять доказательства и т. д.

Считаю, что потерпевшим (соответственно, гражданским истцом) лицо следует признавать отдельной постановлением одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство главным образом направлено на обеспечение расследования преступлений и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Именно такая правовая позиция обусловила детальное регулирование прав обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), что является оправданным. Однако невозможно смириться с тем, что интересы лиц, пострадавших от преступления, защищены законом менее полно.

Прежде всего, следует обратить внимание на явно недостаточную регламентацию правового статуса потерпевшего, что ставит его в неравное положение с обвиняемым. Это следует из диспропорции объема прав потерпевшего и обвиняемого (у первого он значительно меньше), по регламентации процессуальной процедуры в отношении потерпевшего (в ряде случаев она является не детализированной). Пострадавшему прежде следует предоставить право знакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и всеми материалами проверки заявлений и сообщений; постановлением о приостановлении производства по уголовному делу; материалами прекращённого уголовного дела.

Профессор В. Т. Маляренко подчеркивает чрезвычайно острую проблему, которая стоит перед правосудием с введением института отказа прокурора от поддержания государственного обвинения². В существующей судебной практике при отказе прокурора от государственного обвинения в судебном заседании потерпевший остается без любой юридической помощи, или он должен за свои средства нанимать адвоката (который будет представителем по делу). Таким образом, пострадавший остается один на один с защитой обвиняемого и становится потерпевшим не только от преступления, но и от законодательства, которое не гарантирует ему право иметь представителя (адвоката). Таким образом, необходимо внести изменения в законодательство, отметив, что в случае отказа прокурора от государственного обвинения в суде, пострадавшему предоставляется бесплатная юридическая помощь, а в случае необходимости пострадавший обеспечивается представителем (адвокатом) за счет государства.

С момента возбуждения уголовного дела в отношении подозреваемого или с момента его задержания, а также с момента привлечения лица в качестве обвиняемого эти участники уголовного судопроизводства имеют право на предоставление им (в определенных законом случаях) юри-

дической помощи по счет государства (п. 3, ч. 4, ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает случаев обеспечения потерпевших юридической помощью за счет государства. Очевидно, такими случаями могут быть: отказ от обвинения государственно обвинителя (защитник (представитель) предоставляется по желанию потерпевшего); потерпевший является несовершеннолетним (с момента совершения в отношении него противоправного деяния); потерпевший имеет физические или психические расстройства, которые не позволяют ему в достаточной мере осуществлять защиту своих прав; потерпевший не владеет языком, на котором ведется судопроизводство; по делам об умышленных убийствах.

Еще одна острая проблема в уголовном судопроизводстве — реальное исполнение судебных решений о возмещении материального морального вреда. В. Т. Маляренко обращает внимание на то, что на стадии исполнения судебных решений, такой принцип как состязательность, практически не действует, поскольку потерпевший полностью игнорируется³. Права потерпевшего, в том числе и действия, которые совершают органы дознания, следствия, прокуратуры, суда о возмещении вреда, причиненного пострадавшему преступлением, регулируются как уголовным, так и гражданским законодательством. Однако вызывает беспокойство реальная реализация закрепленных на законодательном уровне прав потерпевших на возмещение вреда. В результате несовершенного механизма обеспечения возмещения вреда, пострадавшие нередко вовсе не получают суммы, которые определены приговором суда к возмещению. Это случается и тогда, когда от осужденного к лишению свободы, который к тому же не имеет постоянных доходов (а из них возможны и другие отчисления, например, алименты), потерпевшему поступают мизерные суммы, а иногда, в связи со смертью виновного, пострадавший вообще не получает никаких средств на возмещение причиненного ему вреда.

Существует также проблема, связанная с тем, что многие преступления остаются нераскрытыми. Уровень раскрытия преступлений на фоне ежегодного увеличения числа преступлений составляет около 43%⁴. При этом возмещение вреда происходит лишь при наличии приговора суда, вступившего в законную силу. Таким образом, потерпевший не может рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, в случае, когда преступник не привлечен к уголовной ответственности. Итак, практически потерпевшие лишены возможности на возмещение вреда, поскольку виновные в совершении преступлений лица не установлены. Однако, пострадавшим лицам от такой «статистики» не становится легче, ведь возмещение вреда, причиненного преступлениями — прямая обязанность государства, закрепленная на законодательном уровне.

По нашему мнению, существуют пути преодоления этой проблемы. Во-первых, проблему реального возмещения вреда, причиненного потерпевшим преступлениями, может решить создание государственного денежного Фонда. Обращаясь к опыту зарубежных государств, можно увидеть, что такие фонды давно и успешно действуют, в таких странах

2 Маляренко В. Т. Перестройка уголовного процесса в контексте европейских стандартов: теория, история и практика: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Х., 2005.

3 Маляренко В. Т. Перестройка уголовного процесса в контексте европейских стандартов: теория, история и практика: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Х., 2005.

4 Портал правовой статистики. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.crimestat.ru/offenses_chart.

как: Австрия, Великобритания, Германия, США, Франция, Япония.

В частности, в США к общим принципам института компенсации ущерба жертвам преступлений, в частности относится инициирование права на компенсацию; создание Фонда жертв преступлений и Управление по делам жертв преступлений при Министерстве юстиции США; распределение средств Фонда и основные функции управления; требования к программам компенсации жертвам и приоритетные направления компенсации, – закреплены на уровне федерального законодательства.

Однако именно компенсацию призваны проводить местные органы власти по Фондам компенсации (реституции) жертвам преступлений (наименование фондов в Штатах могут различаться), и такие компенсации предоставляются как жертвам федеральных преступлений, так и преступлений, предусмотренных законодательством штатов.

Приоритетом в получении возмещения пользуются жертвы насильственных преступлений, в том числе вождение в состоянии опьянения и домашнее насилие⁵.

Важно отметить тот факт, что при предоставлении компенсации учитывается не только частный интерес, но и публичный, т. к. во многом подход к жертве зависит от осознания населением штата необходимости нести бремя «горя» жертвы на плечах всего сообщества штата, поскольку невинная жертва является, по сути, жертвой не только преступника, а недостаточно эффективной работы правоохранительных органов, которые не смогли предоставить надлежащую защиту членам общества.

Понимание сложности ситуации, в которой оказывается жертва после совершения преступления, воплощено в частности в Калифорнии в виде декларации законодателя о наличии публичного интереса помогать жертвам в получении компенсации⁶. Подобный принцип заложен в актах многих штатов США.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин еще в 2008 году в Специальном докладе «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» с целью эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших внес конкретные действующие предложения, среди которых есть те, которые касаются и возмещения вреда. Вот некоторые из них: дополнить Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации» нормами о возмещении вреда жертвам от преступлений; внести в Бюджетный кодекс Российской Федерации норму о создании фонда защиты жертв преступлений, а также порядок его функционирования и механизм осуществления компенсационных выплат⁷.

В случае создания в Российской Федерации Фонда по возмещению вреда, причиненного потерпевшим пре-

ступлениями, источниками финансирования могут быть: суммы, взысканные с лица, причинившего вред; отчисления из государственного бюджета части тех сумм, полученных от использования труда осужденных, от реализации конфискованного имущества, в результате взыскания штрафов за преступления и административные правонарушения; взносы предприятий (всех форм собственности), организаций, благотворительных обществ и граждан; часть сумм, полученных таможенными органами от реализации изъятых товаров, которые незаконно перемещаются через границу.

Изложенные в данной статье предложения относительно реализации гарантий прав потерпевших от преступлений соответствуют требованиям международно-правовых норм в области защиты прав человека и острым проблемам в настоящее время.

Пристатейный библиографический список

1. Маляренко В. Т. Перестройка уголовного процесса в контексте европейских стандартов: теория, история и практика: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Х., 2005.
2. Михайленко А. Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. – К.: Юр инком Интер, 1999.
3. Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimestat.ru/offenses_chart.
4. Правительственный кодекс Калифорнии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caselaw.lp.findlaw.com/cacodes/gov.html>.
5. Разд. 42 «Национальное здоровье и благосостояние» Кодекса США. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uscode.house.gov/usc.htm>.
6. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2008. – № 4676. – 4 июня.

5 Разд. 42 «Национальное здоровье и благосостояние» Кодекса США. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uscode.house.gov/usc.htm>.

6 Правительственный кодекс Калифорнии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caselaw.lp.findlaw.com/cacodes/gov.html>.

7 Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2008. – № 4676. – 4 июня.

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Правильное понимание вопросов, связанных с определением общественной опасности субъектов принудительных мер медицинского характера, обеспечит единообразное применение законодательства судами при назначении принудительных мер медицинского характера. В данной статье проводится исследование и критическое осмысление проблемных вопросов, касающихся категории «общественная опасность субъектов принудительных мер медицинского характера» и на этой основе определяется позиция автора.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера (ПММХ), общественная опасность, характер и степень общественной опасности.

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of law and management of the FPS of Russia

Жарко Н. В.

PUBLIC DANGER OF THE SUBJECTS OF FORCED MEASURES OF MEDICAL CHARACTER

Правильное понимание вопросов, связанных с определением общественной опасности субъектов принудительных мер медицинского характера, обеспечит единообразное применение законодательства судами при назначении принудительных мер медицинского характера. В данной статье проводится исследование и критическое осмысление проблемных вопросов, касающихся категории «общественная опасность субъектов принудительных мер медицинского характера» и на этой основе определяется позиция автора.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера (ПММХ), общественная опасность, характер и степень общественной опасности.

Категория «общественная опасность субъектов принудительных мер медицинского характера» в уголовном праве всегда являлась предметом научных изысканий, проводимых с целью совершенствования законодательства и практики его применения. Это вполне объяснимо, поскольку в соответствии с уголовным законодательством субъекту принудительных мер медицинского характера данные меры назначаются судом только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.¹ Вместе с тем, на наш взгляд, толкование данной нормы позволяет выявить некоторую «недосказанность» законодателя при определении критериев общественной опасности субъектов принудительных мер медицинского характера.

Представляется, что опасность «принудчиков» характеризуется не только психическими расстройствами, которыми они страдают, но и содеянными ими поведенческими актами – деяниями либо преступлениями, в результате чего они собственно и вовлечены в уголовно-правовые, уголовно-процессуальные отношения. Кроме того, общественная опасность «принудчиков» коренится в первую очередь не в том, что они могут совершить в будущем, а в том, что они содеяли и какой вред причинили уже сегодня. В этой связи следует согласиться с Б. С. Никифоровым, который утверждал, что «преступник, совершив преступление, самозаявляет обществу о своей опасности».² Полагаем, что анализ информации о характере и степени общественной опасности уже содеянных «принудчиками» деяний и преступлений, способах их совершения, использованных средствах и орудиях, наступив-

ших последствиях позволит говорить о вероятности совершения ими новых противоправных действий, запрещенных уголовным законодательством.

Совершенно очевидно, что при определении общественной опасности субъектов принудительных мер медицинского характера целесообразно исходить из двух критериев: медицинского – исходящего из характера и клиники психического расстройства, стадии и глубины его развития, стойкости психопатологических нарушений, процессов изменения структуры личности; юридического – тяжести совершенного ими деяния или преступления.³ Разумеется, ни один из этих критериев не может существовать изолированно от другого, а должен учитываться в сложной, единой и целостной системе – определения характера и степени общественной опасности конкретного субъекта принудительных мер медицинского характера. Характер общественной опасности составляет ее качество, степень же включает в себе количество опасности «принудчика» для общества. Так, два «принудчика», имеющих одинаковое заболевание и его клинические проявления, совершают разные общественно опасные деяния, один – квалифицируемое как убийство, другой – кражу, то понятно, что по качественному параметру тот, который содеял убийство значительно опаснее совершившего кражу.

Кроме того, рассматриваемая единая и целостная система – определения характера и степени общественной опасности субъекта принудительных мер медицинского характера является дифференцирующим фактором в выборе судом того или иного вида принудительной меры при ее на-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2018. С. 54.

2 См.: Советское государство и право. 1981. № 9. С. 68.

3 См.: Жарко Н. В., Новикова Л. В. Дискуссионные вопросы нормативного регулирования оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2015. № 4. С. 139.

значении. Соответственно в нормах, действующего законодательства должно быть четко определено – при какой степени опасности назначается конкретный вид принудительной меры медицинского характера.

К сожалению, анализ ст. 99, 100, 101 УК РФ, показал, что законодатель четко указывает нам на степень опасности «представляет особую опасность для себя или других лиц» только при назначении принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.⁴ При назначении других видов принудительного лечения используется, на наш взгляд, не совсем понятная для юриспруденции медицинская терминология: «не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях», «нуждается в лечении и наблюдении в стационарных условиях, но не требует интенсивного наблюдения», «требует постоянного наблюдения», и требует постоянного и интенсивного наблюдения». Так, например, смысл понятия «интенсивное наблюдение» в медицинской науке и практике заключается в том, что «больной» должен находиться под постоянным наблюдением медицинских работников в связи с наличием угрожающего жизни состояния. Кроме того, наблюдение сопровождается круглосуточным аппаратным мониторингом за работой дыхательной и сердечной систем пациента, при сбое в которых подается звуковой сигнал.

Нет сомнения, что законодатель в смысле понятий «постоянное» и «интенсивное» наблюдения вкладывает нечто иное как осуществление комплекса мероприятий, направленных на осуществление круглосуточного и систематического контроля за поведением «принудчиков» с целью предупреждения и прекращения возможных противоправных действий с их стороны, обеспечения их безопасности и медицинского персонала.

По сути дела, анализируемая и используемая законодателем терминология имеет специфическое правовое и медицинское содержание, характеризующее мероприятия, которые будут реализованы во время проведения принудительного лечения, но не определяет конкретную степень опасности субъектов принудительных мер медицинского характера. На наш взгляд, это приводит к тому, что на практике, а в частности, при производстве судебно-психиатрической экспертизы и при назначении судом принудительных мер медицинского характера выявляется разное понимание степени опасности субъектов указанных мер для установления необходимости и достаточности выбора конкретного вида принудительной меры.

Представляется, что для решения данной проблемы необходимо юридически грамотно определить, конкретизировать и законодательно дифференцировать степень опасности, которую должны представлять субъекты принудительных мер медицинского характера в строгой последовательности от минимальной к максимальной. В этой связи целесообразно использовать терминологию аналогичную указанной в ч. 4 ст. 101 УК РФ – представляет «особую опасность» и поэтому «требует постоянного и интенсивного наблюдения». При этом нормативная терминология должна быть безупречно точна и предельно правильно выражать суть отражаемого явления.

Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях предполагает наличие психического состояния, при котором лицо, совершившее опасное деяние небольшой тяжести, не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в

стационарных условиях. Из изложенного становится предельно ясно, что если лицо не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях и не требуется изоляции его от общества, то соответственно оно представляет «небольшую опасность» для себя и других лиц. Соответственно отсутствие опасности лица исключает у суда право назначить ему принудительную меру медицинского характера.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа, на наш взгляд, предполагает наличие значительной опасности «принудчика» для общества, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 101 УК РФ такое лицо нуждается в лечении и наблюдении в стационарных условиях, но не требует интенсивного наблюдения. Кроме того, предельная степень опасности находится в прямой зависимости с предыдущей, так по отношению к первой «небольшой опасности» эта уже является «значительной».

Исходной и опорной «единицей» при определении степени общественной опасности субъекта принудительных мер медицинского характера для назначения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа следует считать ч. 3 ст. 101 УК РФ. Исходя из толкования сформулированной в ней нормы, становится предельно ясно, что лица, нуждающиеся в постоянном наблюдении, т.е. не прекращающиеся, представляют собой повышенную опасность.

В единой и целостной системе степеней общественной опасности субъектов принудительных мер медицинского характера самое верхнее место занимает форма опасности, сформулированная законодателем как «особая опасность для себя и других лиц». Лицу, представляющему данную степень опасности, судом назначается принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа.

Подводя итог изложенному, следует еще раз подчеркнуть, что при определении общественной опасности субъектов принудительных мер медицинского характера целесообразно исходить из двух критериев: медицинского – исходящего из характера и клиники психического расстройства, стадии и глубины его развития, стойкости психопатологических нарушений, процессов изменения структуры личности; юридического – тяжести совершенного ими деяния или преступления.

Общественная опасность субъектов принудительных мер медицинского характера есть единая и целостная система. Так, применительно к каждому виду принудительных мер медицинского характера опасность «принудчиков» имеет определенную степень выраженности: небольшая, значительная, повышенная и особая опасности. Только при таком дифференцированном подходе к пониманию опасности психически больных, совершивших противоправные деяния, возможно правильно назначить конкретную принудительную меру медицинского характера определенному лицу.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2018.
2. Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
3. Жарко Н. В., Новикова Л. В. Дискуссионные вопросы нормативного регулирования оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2015. № 4.
4. Советское государство и право. 1981. № 9. С. 68.

⁴ См.: Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 21.

МАЛОЛЕТКИНА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена проблемам осуществления административно-правовых отношений, возникающих в процессе исполнения наказания связанных с лишением свободы. Данная тема является актуальной в связи с действующей политикой государства, направленной на демократические преобразования не только в отношении законопослушных граждан, но и для тех, кому судом было назначено наказание в виде лишения свободы. Конституция Российской Федерации гарантирует всем гражданам, а так же иным лицам, равные права и свободы, которые распространяются и на осужденных.

Ключевые слова: осужденный, статус, административные правоотношения.

MALOLETKINA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Малолеткина Н. С.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article is devoted to the problems of administrative and legal relations arising in the process of execution of punishment associated with deprivation of liberty. This topic is relevant in connection with the current policy of the state aimed at democratic changes not only in relation to law-abiding citizens, but also for those who have been sentenced by the court in the form of imprisonment. The Constitution of the Russian Federation guarantees all citizens, as well as other persons, equal rights and freedoms that apply to convicts.

Keywords: convict, status, administrative legal relations.

Каждый гражданин Российской Федерации (далее РФ) имеет определенные конституцией и иными нормативно правовыми актами, права и обязанности. Не исключением является и административная отрасль права, которая в свою очередь, определяет административно-правовой статус гражданина.

Под административно-правовым статусом следует понимать совокупность прав и обязанностей, регулируемая административными нормами права, возникающими в процессе административно-правовых отношений. Административные правоотношения имеют ряд особенностей, отличающий данный вид отношений от иных, такими особенностями являются:

1. Количество норм несоизмеримые с иными отраслями права.
2. Нормы, регламентирующие административно-правовой статус гражданина, продолжают, развивают, детализируют, обеспечивают реализацию норм многих других отраслей права.
3. Неотчуждаемость прав и обязанностей.
4. Содержанием правосубъектности могут быть только права, без каких либо обязанностей.

Рассматривая особенности административного права, необходимо говорить об неотчуждаемости прав и обязанностей граждан, а в нашем случае актуально говорить о лицах, содержащихся под стражей, и лицах, осужденным к отбыванию наказания в виде лишения свободы.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой

это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹.

Исходя из положения Конституции, осужденные обязаны претерпевать определенные лишения и правовые ограничения, но это нельзя трактовать как истребование всех прав и законных интересов данных лиц.

В настоящее время действует множество законов и рекомендаций регулирующих административно-правовое положение, как на государственном уровне, так и на международном. Все они, прежде всего, направлены на гуманизацию пенитенциарной системы. К примеру «европейские пенитенциарные правила» рекомендуют предоставлять возможность на обращение за правовой помощью, а так же отправлять все причитающиеся осужденным права².

Несмотря на это, существует большое количество проблем связанных с административно-правовым положением осужденных, так одной из них является незнание среди данной категории лиц, своих прав и обязанностей. Глава 6 Кодекса об административных правонарушениях РФ защищает всех граждан, включая осужденных от противоправных действий, посягающих на здоровье, сани-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменен.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 The European Prison Rules. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/>. Дата обращения 02.10.2018.

тарно-эпидемиологическое благополучие и общественную нравственность³.

Наиболее важным элементом административно-правового статуса осужденных, являются их обязанности. Помимо обязанностей предусмотренной конституцией, у данной категории лиц, существуют иные обязанности, предусмотренные уголовно-исполнительным кодексом.

Обязанности осужденных определяются целой совокупностью норм Уголовно-исполнительного кодекса. В силу своего правового статуса осужденные, отбывающие уголовное наказание, обязаны

1) исполнять установленные законодательством РФ обязанности граждан РФ, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены;

2) соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов;

3) выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания;

4) вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным;

5) являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания;

6) давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора. В случае неявки осужденные могут быть подвергнуты принудительному приводу⁴.

Права, как и обязанности, возникают и реализуются в рамках уголовно-исполнительного законодательства, в основном они носят субъективный характер, и их реализация обеспечивается посредством исполнения обязанностей противоположной стороны существующих уголовно-исполнительных отношений. Так, за осужденными сохраняется право на элементарные условия жизнедеятельности в исправительных учреждениях (питание, одежда, спальные принадлежности, медицинская помощь и т.д.). В свою очередь, наличие этих прав предопределяет комплекс обязанностей администрации исправительных учреждений по их обеспечению. Указанные права носят совершенно определенный и абсолютный характер, без каких-либо предварительных условий, и они должны неукоснительно соблюдаться.

Существует ряд проблем в части безответственного отношения некоторых сотрудников уголовно-исполнительной системы к своим должностным обязанностям, они позволяют себе пренебрегать нормами закона, делая их второстепенными в отпирании прав на судебную защиту осужденных, а так же, игнорирование основных прав и свобод осужденных. Тюремные правила заменяют нормы законов, латентные, административные правонарушения остаются незамеченными, нехватка рабочих мест в исправительных учреждениях,

совокупность данных проблем открывает нам весьма неблагоприятную обстановку в области осуществления законных прав осужденных.

Решением данной проблемы могут способствовать, прежде всего, правовое инструктирование сотрудников уголовно-исполнительной системы, так же правовое информирование самих осужденных, замена устоявшихся тюремных правил на нормы закона и планомерное реформирование уголовно-исполнительной системы согласно Концепции. К сожалению, неоднократные меры применяемые в данной отрасли оставались безуспешными, это обуславливается незаинтересованностью лиц содержащихся в местах принудительного содержания к право послушному поведению и следованию норм закона.

Таким образом, констатируем, что осужденные обладают совокупностью административных прав и свобод, с ограничениями установленными законодательством и в то же время имеют низкий уровень правосознания и нежелания следовать нормам закона, что порождает ряд актуальных проблем для всей уголовно-исполнительной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменен.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ глава 6 (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.09.2018) – Электронный ресурс: СПС Консультант Плюс. (Дата обращения 22.10.2018).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации ст. 11. от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) – Электронный ресурс: СПС Консультант Плюс. (Дата обращения 22.10.2018).
4. Электронный ресурс: The European Prison Rules. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/>. Дата обращения 02.10.2018.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ глава 6 (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.09.2018) – Электронный ресурс: СПС Консультант Плюс. (Дата обращения 22.10.2018).

4 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации ст. 11. от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) – Электронный ресурс: СПС Консультант Плюс. (Дата обращения 22.10.2018).

НИКОЛАЕВ Евгений Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В научной статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с деятельностью органов расследования и суда по профилактике преступлений в уголовном судопроизводстве. Автор отмечает недостаточную регламентацию и недостаточности нормативной базы уголовно-процессуальной профилактики преступлений. В связи с чем, с целью формирования полноценной правовой модели участия органов предварительного следствия и суда в уголовно-процессуальной профилактике преступлений предлагается внесение дополнений в действующую редакцию уголовно-процессуального кодекса.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальная профилактика преступлений, представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона, виктимность.

NIKOLAEV Evgeniy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police colonel

Николаев Е. М.

SOME ISSUES OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE CRIME PREVENTION

The article deals with topical issues related to the activities of the investigation and the court for the prevention of crimes in criminal proceedings. The author notes the lack of regulation and the lack of a legal base of criminal procedure, prevention of crime. In this connection, in order to form a full-fledged legal model of the participation of the preliminary investigation and the court in the criminal procedure prevention of crimes, it is proposed to make additions to the current version of the criminal procedure code.

Keywords: criminal procedure, criminal procedural prevention of crimes, the idea of taking measures to eliminate these circumstances or other violations of the law, victimization.

Вопросы профилактики преступлений в уголовном судопроизводстве всегда являлись актуальной темой, как в научном, так и практическом плане. Для качественной борьбы с преступностью необходимо обеспечение не только своевременного реагирования на совершенные преступления, но и на принятие эффективных профилактических мер.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности являются главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности (п. 44), а в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ предупреждение преступлений является одной из задач отечественного уголовного законодательства.

Однако следует отметить, что сегодня уголовно-процессуальная профилактическая деятельность недостаточно регламентирована и практически лишена нормативной базы.

В основном источнике уголовно-процессуального законодательства – в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ), данному вопросу посвящена лишь несколько статей. В частности в ч. 2 ст. 73 УПК РФ, предписано, что следователем (дознавателем) подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и в продолжение обозначенной нормы в ч. 2 ст. 158 УПК РФ, указано, что, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Применительно к профилактической деятельности суда уголовно-процессуальный закон в ч. 4 ст. 29 определяет, что если

при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия частного определения или постановления и в других случаях, необходимых мер. Суд вправе вынести если признает это необходимым.

По данным судебной статистики за 6 месяцев 2018 года всего судами вынесено 8344 частных определений или постановлений².

Таким образом, основная процессуальная форма профилактической работы по уголовным делам заключается в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления и в вынесении дознавателем, руководителем следственного органа, следователем по представлениям, а судом частного определения или постановления о принятии мер по устранению указанных обстоятельств.

Структура и содержание представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона сегодня уголовно-процессуальным кодексом не регламентировано. Однако, на основе ранее существовавшего приложения № 165 (утратило силу – Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ), приводимого в перечне бланков процессуальных документов размещенных в главе 57 УПК РФ, и анализ правоприменительной практики, позволяет сделать вывод о том, что представление должно состоять из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной, при этом вводная часть должна содержать:

1 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения: 1.11.2018 г.).

2 Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2018 года. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758> (дата обращения: 31.10.2018 г.).

– штамп прокуратуры, органа предварительного следствия и дознания с указанием даты составления представления и исходящего номера;

– наименование предприятия, организации, учреждения или должностного лица, куда и кому вносится представление;

– полное наименование представления;

– должность, фамилию и инициалы лица, составившего представление;

– номер уголовного дела, по материалам которого вносится представление;

– фамилию и инициалы обвиняемого и в чем он обвиняется.

Описательно-мотивировочная часть должна содержать:

– факты расследуемого уголовного дела;

– установленные в ходе расследования обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, или другие нарушения закона.

Резолютивная часть должна содержать:

– конкретные меры, которые необходимо принять для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона;

– срок исполнения, а также указание на необходимость обязательного уведомления о принятых мерах;

– порядок обжалования представления в порядке, предусмотренном ст. 123-125 УПК РФ.

В необходимых случаях в представлении может содержаться предупреждение о возможности применения к лицу, на которое возлагается обязанность по рассмотрению и исполнению представления в случае умышленного невыполнения законных требований дознавателя, мер административного воздействия в порядке ст. 17.7 КоАП РФ с разъяснением предусмотренных указанной статьей санкций.

При этом следует учитывать, что формальное вынесение представления, не правильное (не точное) выявление должностным лицом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, может повлечь за собой признание данного решения незаконным и ее отмену в суде.

В качестве примера можно привести решение Новоуренгойского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ):

Новоуренгойский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа признал незаконным представление следователя СО ОМВД России по г. Новому Уренгою старшего лейтенанта юстиции ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, вынесенное в адрес ООО «Газпром добыча Уренгой», и отменил его.

Суд, в своем решении указал, что совершение ФИО2 преступного деяния, подпадающего под признаки ч. 3 ст. 159 УК РФ не по месту своей работы зависит от деформации индивидуального правового сознания, на которое работодатель уже повлиять не может в силу стереотипов, сложившихся у работника как у взрослого дееспособного человека.

Целью трудовых отношений не является воспитание работников в соблюдении требований законодательства и недопущения совершения преступлений.

Предупреждение преступлений является обязанностью правоохранительных органов и не может быть возложено на юридическое лицо.

Указанным представлением нарушаются права заявителя ООО «Газпром добыча Уренгой», поскольку на юридическое лицо возлагается незаконная обязанность по воспитанию работников, за неисполнение которой лицо может быть подвергнуто административному наказанию.

Таким образом, представление вынесено в нарушение требований ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ, в связи с чем, заявленные требования ООО «ГДУ» подлежат удовлетворению в полном объеме³.

В общем указанными нормами и исчерпывается, регламентированная уголовно-процессуальным законом, профилактическая деятельность дознавателя, руководителя следственного органа, следователя и судьи.

Тем не менее, следует отметить, что в дополнение к профилактической деятельности в сфере уголовного судопроизводства приказом МВД России от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» была утверждена «Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», где, согласно подпункту 18.6, сотрудники следственных подразделений (так же в подпункте 14.4 указаны сотрудники подразделений дознания) обязаны осуществлять профилактическую деятельность среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения⁴.

Виктимность – повышенная «способность» потерпевшего стать объектом преступного посягательства⁵ и, рассматривая виктимность, как особое свойство пострадавшего от преступления лица (в аспекте криминальной виктимологии), состоящее в его предрасположенности стать, при определенных обстоятельствах, жертвой преступления, следует отметить, что в качестве способов устранения виктимного поведения (а если быть верным, говоря именно о виктимности, считаем, что его не надо изменять, а необходимо устранять) в современной науке отмечают медикаментозные (седативные препараты, транквилизаторы, антидепрессанты и пр.) и психотерапевтические (исправления поведения или чувств, обучения самоконтролю, гипноза и других техник) способы⁶.

Считаем, что в этом плане, профилактическая деятельность дознавателя, руководителя следственного органа, следователя и суда среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, не в полной мере является компетентной, и требует четкого определения профилактической формы (метода) которую следует использовать при реализации рассматриваемых пунктов упомянутого приказа. Полагаем, что для устранения виктимности поведения потерпевших, лицу, расследующему уголовное дело, необходимо определить доступный метод работы с жертвой.

Полагаем, что деятельность, направленная на устранение виктимности поведения потерпевших, в целях наиболее эффективного их применения должна быть урегулирована уголовно-процессуальным кодексом и входить в систему уголовно-процессуальной мер.

В связи с чем, дополнить в ст. 73 УПК РФ частью 3 и изложить в следующей редакции:

3. Подлежит установлению роль потерпевшего и его поведения в причинности совершенного против него преступления, Дополнить ст. 158 УПК РФ частью 3 и изложить в следующей редакции:

3. Установив виктимность поведения среди лиц потерпевших от преступных посягательств дознаватель, руководитель следственного органа, следователь осуществляет профилактическую деятельность, в целях устранения их виктимного поведения, путем проведения бесед, а при необходимости, и с привлечением компетентного специалиста».

Реализация указанных предложений будет способствовать формированию полноценной правовой модели участия органов предварительного следствия и суда в уголовно-процессуальной профилактике преступлений как значительный мотив повышения ее качества и эффективности.

Пристатейный библиографический список

1. Виктимность в психологии – что это такое? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://womanadvice.ru/viktimnost-v-psihologii-chto-eto-takoe> (дата обращения: 1.11.2018 г.).
2. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001.

4 Подпункт 18.6 введен Приказом МВД России от 20.01.2016 № 33. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант/Плюс (дата обращения: 1.11.2018 г.).

5 Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. – С. 132.

6 См. напр.: Виктимность в психологии - что это такое? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://womanadvice.ru/viktimnost-v-psihologii-chto-eto-takoe> (дата обращения: 1.11.2018 г.).

3 Решение № 2-3121/2015 2-3121/2015~М-2601/2015 М-2601/2015 от 3 августа 2015 г. по делу № 2-3121/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/oTII9p3CbTJB> (дата обращения: 29.10.2018 г.).

ТАФИНЦЕВА Ирина Сергеевна

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ 52 УПК РФ

В статье показаны проблемы необходимости совершенствования норм в части лиц с особым правовым статусом с целью обеспечения эффективного функционирования деятельности сотрудников правоохранительных органов по пресечению возможных попыток избегания уголовной ответственности отдельной категорией лиц за преступные деяния в силу занимаемого ими особого положения. Нормы главы 52 УПК РФ имеют чрезвычайно широкий круг субъектов. Однако в данной главе указан довольно узкий перечень следственных действий, производимых в отношении них, в том числе следователя. Предлагается выработка научно-обоснованных рекомендаций по правильному и точному их применению. Кроме того, необходимо совершенствование производства следственных и иных процессуальных действий в отношении отдельных категорий лиц, в том числе следователей.

Ключевые слова: нормы уголовно-процессуального законодательства, производство по уголовному делу, преступление, отдельная категория лиц, лица с особым правовым статусом, сотрудник правоохранительных органов.

Тафинцева И. С.

TAFINTSEVA Irina Sergeevna

adjunct of the postgraduate courses of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ABOUT IMPROVEMENT OF PROVISIONS OF CHAPTER 52 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE

The article shows the problems of the need to improve the standards in terms of persons with special legal status in order to ensure the effective functioning of law enforcement officers in curbing possible attempts to avoid criminal responsibility of a particular category of persons for criminal acts due to their special position. The norms of chapter 52 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation have an extremely wide range of subjects. However, this chapter contains a rather narrow list of investigative actions taken against them, including the investigator. It is proposed to develop scientifically-based recommendations for their correct and accurate application. In addition, it is necessary to improve the production of investigative and other procedural actions against certain categories of persons, including investigators.

Keywords: norms of criminal procedure legislation, criminal proceedings, crime, a separate category of persons, persons with special legal status, law enforcement official.

Преступления, сопряженные с исполнением служебных обязанностей, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, независимо от степени и общественной опасности вызывают обостренную реакцию окружающих людей, независимо от степени их общественной опасности и являются наиболее порицаемыми. К сожалению, преступления совершаются и сотрудниками правоохранительных органов, хотя казалось бы, в их обязанность входит, в первую очередь, борьба с преступными деяниями. На практике возможны такие ситуации, когда у сотрудника правоохранительных органов возникает необходимость привлечения к уголовной ответственности в качестве обвиняемых лиц – отдельной категории лиц, в том числе следователей. Стоит всегда помнить, что лица в силу своего правового статуса, за совершенные ими преступления, не могут быть освобождены от уголовной ответственности.

Актуальность обусловлена недостаточной координацией норм уголовно- процессуального законодательства и уголовного закона, а также потребностью повышения правовой культуры сотрудников правоохранительных органов, необходимостью укрепления гарантий неприкосновенности лиц, наделенных иммунитетом.

Следует отметить, что ранее в нормах уголовно-процессуального законодательства РСФСР не имелось содержания системного изложения особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, что в случае привлечения к уголовной ответственности последних, создавали определенные практические трудности.

На сегодняшний момент в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее по тексту УПК РФ) имеется отдельная глава в целях создания эффективной системы гарантий деятельности отдельных категорий лиц, в том числе следователей¹. С 2002 года с момента появления 52 главы УПК РФ в печатных изданиях велись дискуссии по обсуждению положений указанной главы, в том числе она является объектом критических замечаний. Внесение предложений по совершенствованию регламентации обособленных порядков производства в отношении отдельных субъектов из числа, указанных в ст. 447 УПК РФ продолжается, например, проект федерального закона «О коллегии уполномоченных (независимых) прокуроров»².

Порядок производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц, предусмотренный в главе 52 УПК РФ, представляет собой деятельность с усложненной процессуальной формой, что обусловлено потребностью обеспечения повышенного уровня гарантий защиты прав и законных интересов специальных субъектов от возможного неправомерного воспрепятствования их законной деятельности.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС Консультант-Плюс.

2 Проект федерального закона «О коллегии уполномоченных (независимых) прокуроров» // Право.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/75005/> (дата обращения: 15.10.2018 г.).

В настоящее время законодатель предпринимает ряд мер, направленных на совершенствование производства особого порядка по уголовным делам с особым правовым статусом, однако не только в науке уголовно-процессуального законодательства, но и практической деятельности возникают вопросы относительно применения положений главы 52 УПК РФ. Кроме того, при сопоставлении положений норм главы 52 УПК РФ и принципов уголовного судопроизводства возникает множество вопросов, в частности, можно отметить противоречия с отдельными положениями принципа законности при осуществлении производства уголовного дела.

В нормах уголовно-процессуального законодательства отсутствуют положения, касающиеся равенства всех перед законом и судом. Всеми нами известные нормы ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, гласят, что все равны перед законом и судом³. Однако п.п. «м., п.» ч. 1 ст. 63 УК РФ – совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения (следователь любого следственного органа вне зависимости от ведомственной принадлежности) и совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (следователи органов внутренних дел) являются обстоятельствами, отягчающими наказание⁴.

О. В. Добровлянина в своих трудах «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», указывает, что целесообразно предусмотреть в ст. 19 Конституции РФ исключение из принципа о равенстве всех перед законом и судом в отношении отдельных категорий лиц, включенных в перечень ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Это разрешит сомнение, является ли глава 52 УПК РФ нарушением данного конституционного положения⁵.

Существует множество научных трудов ученых-процессуалистов, таких как В. М. Савицкий, А. М. Ларин, М. С. Строгович, которые считают равенство перед законом и судом принципом уголовного судопроизводства. Кроме того, существует мнение, что правовой институт, закреплённый в главе 52 УПК РФ, противоречит положениям нормы статьи 19 Конституции РФ⁶.

И. А. Давыдов, Н. А. Колоколов, исследуя следственную практику, сделали вывод о положениях норм главы 52 УПК РФ, о том, что они применяются без установления связи между исполнением служебных обязанностей следователем и совершенным преступным деянием. В уголовно-процессуальном законодательстве, по мнению ученых, остается без ответа вопрос: ограничено ли действие особого порядка производства по уголовному делу сроком исполнения должностных обязанностей отдельной категорией лиц, в том числе следователем или же нет? Считаем, что предусмотренные законом особенности производства по уголовным делам отдельных категорий лиц, которые содержат дополнительные процессуальные гарантии, обусловлены их должностным статусом в силу осуществления ими функций. Данные гарантии должны способствовать независимости и самостоятельности определенной категории лиц.

В данное время имеется необходимость совершенствования норм в части лиц с особым правовым статусом с целью обеспечения эффективного функционирования деятельности сотрудников правоохранительных органов по пресечению возможных попыток избегания уголовной ответственности отдельной категорией лиц за преступные деяния в силу зани-

маемого ими особого положения. Изучение имеющихся в уголовно-процессуальном законодательстве особенностей производства по уголовным делам в отношении указанной выше категории лиц приведет к совершенствованию механизмов борьбы с преступными деяниями коррумпированных лиц, которые обладают процессуальным иммунитетом.

Целевое обоснование главы 52 УПК РФ остается неудовлетворенным, если в целом поддержать особый порядок производства по уголовному делу в отношении отдельных категорий лиц⁷. До сих пор остаются неразрешенными вопросы о целевом предназначении, а также о необходимости данного правового института.

Нормы главы 52 УПК РФ имеют чрезвычайно широкий круг субъектов. Однако в данной главе указан довольно узкий перечень следственных действий, производимых в отношении них, в том числе следователя. Соответственно, возникает вопрос: почему законодатель в положениях данной главы посчитал нужным выделить только часть следственных действий. А как быть с порядком проведения в отношении следователя остальных следственных действий, таких как следственный эксперимент, проверка показаний на месте?

Казалось бы в УПК РФ имеется отдельная глава, которая уделяет внимание особенностям производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе следователей, однако, на практике, если обратиться к нормам главы, то становится не все так уж и ясно лицу, производящему предварительное следствие в отношении лиц с особым правовым статусом.

Считается целесообразным, необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части главы 52 УПК РФ с целью устранения имеющихся противоречий. Это обусловлено необходимостью неотложного разрешения. Кроме того, имеется потребность в выработке научно-обоснованных рекомендаций по правильному и точному их применению, а также по совершенствованию производства следственных и иных процессуальных действий в отношении отдельных категорий лиц, в том числе следователей.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // СПС КонсультантПлюс.
4. Барабаш А. С. Публичное начало уголовного процесса. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – С. 62.
5. Белоносов В. О. О целях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 148-153.
6. Добровлянина О. В. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: дисс. ... канд. юрид.наук. – Екатеринбург, 2010. – 270 с.
7. Проект федерального закона «О коллегии уполномоченных (независимых) прокуроров». // Право.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/75005/> (дата обращения: 15.10.2018 г.).
7. Белоносов В. О. О целях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Вестник СамГУ, 2014. – № 11/2 (122). – С. 148-153.

3 Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // СПС КонсультантПлюс.

5 Добровлянина О. В. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 270 с.

6 Барабаш А. С. Публичное начало уголовного процесса. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – С. 62.

СУХОРУКОВА Анастасия Николаевна

аспирант кафедры уголовного процесса Юридического факультета Кубанского государственного университета

АЛСУЛТАНОВ Магомед Русланович

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса филиала МИРЭА – Российского технологического университета в г. Ставрополе

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

В статье рассматривается процессуальная проблема правового положения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, связанная с отсутствием в действующем УПК РФ норм, закрепляющих их правовой статус. На основании проведенного исследования автор предлагает внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: неопределенный процессуальный статус, участник уголовного судопроизводства, иной субъект.

SUKHORUKOVA Anastasiya Nikolaevna

postgraduate student of Criminal process sub-faculty of the Law Faculty of the Kuban State University»

ALSULTANOV Magomed Ruslanovich

senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the branch of MIREA – Russian Technological University in Stavropol

LEGAL REGULATION OF PERSONS PARTICIPATING IN CRIMINAL PROCEEDINGS WITH UNCERTAIN PROCEDURAL STATUS

The article deals with the procedural problem of the legal status of persons involved in criminal proceedings, due to the lack of the current code of criminal procedure of the Russian Federation of norms fixing their legal status. On the basis of the conducted research the author offers to amend the criminal procedure law.

Keywords: uncertain procedural status, participant of criminal proceedings, other subject.

Сухорукова А. Н.

Алсултанов М. Р.

Конституция Российской Федерации установила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.¹ Если относить это к уголовному судопроизводству, то деятельность государства в этой области должна быть направлена на усиление гарантий прав личности, должна усовершенствовать уголовно-процессуальный закон в направлении статуса участников.

Вопрос о процессуальном положении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, привлекает к себе особое внимание. Одна из проблем уголовно-процессуального законодательства РФ – это правовое положение лиц, так или иначе участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, но в разделе II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» не закреплены.

Формально, участников уголовного судопроизводства можно разделить на две группы:

– участники, чей процессуальный статус закреплен в разделе II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» (к примеру, суд, прокурор, следователь, защитник, гражданский ответчик, свидетель и т. д.);²

– участники, чей процессуальный статус не закреплен в уголовно-процессуальном законе, а именно государственный обвинитель (п. 6 ст. 5 УПК РФ), начальник органа дознания (п. 17 ст. 5 УПК РФ), председательствующий (п. 26 ст. 5 УПК РФ), присяжный заседатель (п. 30 ст. 5 УПК РФ), близкие лица (п. 3 ст. 5 УПК РФ), психолог (ст. 191 УПК РФ), педагог (ст. 191 УПК РФ), следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ), лицо, предъявляемое для опознания (ч. 1 ст. 191 УПК РФ) и т. д.

Данный перечень не является исчерпывающим, так как участников с неопределенным процессуальным статусом намного больше, все они «раскиданы» по разделам уголовно-процессуального закона, а это означает, что они не входят в раздел II «Участники уголовного судопроизводства», который, в свою очередь, закрепляет процессуально-правовое положение участников уголовного процесса.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Из Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ следует, что: «Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы...»³, а это означает, что законодатель гарантировал защиту прав и интересов участников, чей статус юридически в законе не закреплен.

Еще в 1993 году П. Г. Марфицин верно назвал таких лиц «участниками уголовного процесса с неопределенным правовым положением»⁴, указав, что «лицо, вступившее в уголовно-процессуальные отношения, не имея четко определенного круга субъективных прав и обязанностей, может ощущать себя ущемленным, а характер и степень своего участия считать продуктом формализма. Часто они ущемляются в правах и законных интересах сразу после вовлечения их в сферу уголовного судопроизводства».⁵

В научной и учебной литературе называются и другие лица, незакрепленные в уголовно-процессуальном законе, но которых необходимо наделить процессуальным статусом. К примеру, Л. Г. Татьяна предлагает признать участником уголовного судопроизводства лицо, которое задержано для выяснения обстоятельств по уголовному делу.⁶

Некоторые авторы считают, иначе говоря, о том, что если процессуальное положение лица в УПК РФ не закреплено, то субъект уголовно-процессуальной деятельности отсутствует. Частично, с данным мнением можно согласиться, так как уголовно-процессуальный закон является строгой, конкретной отраслью права в силу того, что носит публичный характер, но, по факту, данные субъекты действительно участвуют в уголовно-процессуальных отношениях, а значит, должны быть наделены статусом участника уголовного процесса.

Считаем, что в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации необходима норма права, которая бы предусматривала и устанавливала процессуальный статус таких лиц. УПК РФ регулирует сферу наиболее важных уголовно-процессуальных отношений, и поэтому в нем не может быть противоречий и неопределенностей.

Думается, что необходимо наделить всех участников уголовного судопроизводства процессуальным статусом

в соответствии с особенностями его правового положения, что безусловно увеличит гарантию защиты их прав, а именно, включить их в раздел II Уголовно-процессуального кодекса РФ, с указанием в общей норме УПК, что данные лица имеют процессуальные права и обязанности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Марфицин П. Г. Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Азаров. - Омск: Ом. высш. шк. милиции МВД России, 1993. - С. 21–27.
5. Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. - Ижевск, 2004. - С. 32.

3 О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) ст.2 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Марфицин П. Г. Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Азаров. - Омск: Ом. высш. шк. милиции МВД России, 1993. - С. 21–27.

5 Там же. - С. 21–27.

6 Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. - Ижевск, 2004. - С. 32.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин Московского университета им. С. Ю. Витте, филиал в г. Рязани

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются проблемы межотраслевых связей уголовно-исполнительного права с иными отраслями права. Выявлены признаки основных межотраслевых связей уголовно-исполнительного права, проанализированы примеры генетических, субординационных, координационных и комплексных взаимосвязей. Автор приходит к выводу, что внешние границы уголовно-исполнительного права устанавливаются за счет межотраслевых связей уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: отрасль уголовно-исполнительного права, норма уголовно-исполнительного права, институт уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительные правоотношения, межотраслевые правовые связи

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Witte Moscow University, branch in Ryazan

Головастова Ю. А.

INTER-INDUSTRY LINKAGES PENAL LAW

The article deals with the problems of intersectoral relations of criminal Executive law with other branches of law. The signs of major inter-industry linkages of penal law, the examples of genetic, subordinate, and coordinating complex relationships. The author comes to the conclusion that the external borders of the criminal-Executive law are established at the expense of inter-branch relations of the criminal-Executive law as an independent branch of law.

Keywords: branch of the criminal-executive law, regulation of the criminal-executive law, the institution of criminally-executive law, criminally-executive legal relations, interbranch legal relations.

При внимательном изучении содержания общей части УИК РФ можно обнаружить системообразующие межотраслевые связи уголовно-исполнительного права, взаимодействующего с другими отраслями права, которые определяются нормами и правовыми институтами¹. В основу их установления заложен принцип единства и дифференциации. Во-первых, одним из таких правовых институтов признается – институт уголовной ответственности. В частности, в ст. 7 УИК РФ речь идет об основаниях исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Во-вторых, можно выделить институт правового положения осужденных. В главе 2 УИК РФ присутствуют межотраслевые связи уголовно-исполнительного права с иными отраслями права (ст. 12, ст. 14 УИК РФ). Осужденному, как субъекту уголовно-исполнительных правоотношений, исходя из анализа межотраслевых связей уголовно-исполнительного права с другими отраслями права, принадлежат: «специальные права и обязанности», «дублирующие» общегражданские; специальные права и обязанности, конкретизирующие общегражданские; специальные обязанности, выражающие ограничения общегражданских прав; специальные права осужденных, по своей юридической природе являющиеся «остатком» общегражданских прав; специальные специфические права и обязанности осужденных². В-третьих, межотраслевые связи устанавливаются между уголовно-исполнительным и иными процессуальными отраслями права в части регулирования способов защиты субъективных прав и законных интересов осужденных (ст. 15 УИК РФ). В-четвертых,

это межотраслевые связи между уголовно-исполнительным правом и иными отраслями права, которые закреплены в ст. 19, 20, 21, 22, 23 УИК РФ, посвященных различным видам контроля.

В цивилистической литературе отмечается о том, что изучение межотраслевых связей между отраслями права позволяет выявить специфику и качественную характеристику отрасли права, выступая ее дополнительным признаком, а также определяет внешние и внутренние границы отрасли права³. Профессор Н. И. Пикуров справедливо полагает, что выяснение межотраслевых связей между уголовным правом и иными смежными правовыми отраслями способствует установлению сходства и различий между ними, отдельными правовыми нормами и правовыми институтами⁴. На наш взгляд, указанный научный подход представляется последовательным и оправданным при исследовании специфики любой отрасли права (в нашем случае уголовно-исполнительного).

Мы полагаем, что уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль российского права имеет внутренние и внешние границы, что непосредственно находит отражение в ст. 2 УИК РФ. Внутренние границы уголовно-исполнительного права определяются предметом отрасли права, то есть совокупностью общественных отношений, которые его составляют. В то же время существуют общественные отношения, которые не регулируются уголовно-исполнительным правом, но они также включены в ст. 2 УИК РФ. Общественные отношения, не входящие в предмет уголовно-исполнительного права, позволяют установить, с одной сто-

1 См.: Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование. Дис. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. - Казань, 2008. - С. 241.

2 См.: Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. - М., 1992. - С. 74.

3 См.: Чельшев М. Ю. Указ. соч. - С. 241.

4 См.: Пикуров Н. И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: Дис. докт. юрид. наук. - Волгоград, 1998. - С. 26.

роны, внешние границы уголовно-исполнительного права, а с другой стороны, межотраслевые связи между уголовно-исполнительным правом и иными отраслями права. Таким образом, признак системности, свойственный праву в целом, позволяет определить место уголовно-исполнительного права с другими отраслями с учетом многообразия межотраслевых связей⁵.

Признаки выявления основных межотраслевых системобразующих связей уголовно-исполнительного права с иными отраслями права, носят смешанный характер. К ним мы относим: 1) признак родства; 2) признак подчиненности; 3) признак определенности; 4) признак нормоотраслевой множественности. С учетом отмеченных признаков можно обозначить различные группы межотраслевых связей: в зависимости от признака родства выделяют генетические межотраслевые связи (они существуют между «родственными» отраслями права – уголовно-исполнительным правом и уголовным, уголовно-процессуальным правом); в зависимости от признака подчиненности можно обнаружить субординационные (вертикальные) и координационные (горизонтальные) межотраслевые связи.

Субординационные межотраслевые связи возникают при подчиненности элементов одной отрасли права другой. Они наблюдаются при взаимодействии уголовно-исполнительного права с международным и конституционным правом. Координационные межотраслевые связи присутствуют при неподчиненности элементов одной отрасли права другой. Указанные взаимосвязи прослеживаются при взаимодействии уголовно-исполнительного права с административным, гражданским, трудовым, гражданско-процессуальным правом.

Генетические межотраслевые связи⁶

Уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право являются самостоятельными отраслями права, входящими в комплекс отраслей, ведущих борьбу с преступностью, причем каждая из них регулирует определенную часть вопросов, связанных с реализацией уголовной ответственности.

Рассмотрение правовых связей между уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, которые проявляются в существовании ряда уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений, направленных на реализацию охранительных уголовно-правовых отношений, позволяет проследить их системный характер⁷.

Тесная взаимосвязь уголовно-исполнительного и уголовного права обуславливается существованием межотраслевого института уголовной ответственности. Расположение правовых норм и институтов при существующих непосредственных связях, объединенных охранительной сущностью, выражаются в следующей схеме: «преступление-вынесение обвинительного приговора с назначением уголовного наказания или иной меры уголовно-правового характера – исполнение уголовного наказания или иной меры уголовно-правового характера – погашение или снятие судимости. Как видим, в этой схеме просматриваются стадии уголовной ответственности. Сообразно стадиям уголовной ответвен-

ности выстроены правовые институты отраслей права, входящие в комплекс отраслей, ведущих борьбу с преступностью⁸.

Мы склонны полагать, что на самом деле, эти межпредметные системные связи, намного глубже и сложнее. По справедливому мнению В. И. Селиверстова, рассматриваемые связи носят многоуровневый характер⁹. На первом уровне отмечается единство целей, задач, принципов правового регулирования, понятийного аппарата, а также ведущих институтов данных отраслей. На втором уровне эти связи опосредуются, они прослеживаются между видом преступления, личностью осужденного и видом исправительного учреждения. На третьем уровне, самом низком, уголовное право создает условия для некоторых норм уголовно-исполнительного права. В частности, она отмечается между категорией преступления и фактически отбытой частью наказания при решении вопроса о замене неотбытой части наказания более мягким видом.

По сути дела, уголовно-исполнительное право при существовании охранительных уголовно-правовых отношений и надлежащего юридического факта (вступление в законную силу обвинительного приговора суда, постановления, определения) включает механизм реализации процедурных норм уголовно-исполнительного права, регулирующих вопросы отбывания осужденным уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Общая постановка вопроса взаимосвязи уголовно-исполнительного и уголовного права проявляется в том, что обе отрасли регулируют смежные правовые институты, связанные с такими правовыми явлениями как «уголовное наказание», «иные меры уголовно-правового характера».

Виды уголовных наказаний, их цели, содержание видов уголовных наказаний, основания и порядок назначения и освобождения от уголовного наказания, виды иных мер уголовно-правового характера, их цели, составляют предмет материального уголовного права. Предмет регулирования уголовно-исполнительного права в рамках межотраслевых связей являются процедурные отношения, возникающие в процессе и по поводу отбывания осужденными уголовных наказаний; а также в процессе применения к осужденному иных мер уголовно-правового характера. Таким образом, речь идет о функционировании процедурных уголовно-исполнительных правоотношений, так как эти вопросы составляют предмет процедурного уголовно-исполнительного права¹⁰.

Уголовно-исполнительное право тесно взаимодействует с уголовно-процессуальным правом, что объясняется их социальным назначением. Ближе всего взаимосвязь проявляется при рассмотрении институтов исполнения обвинительного приговора и исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Отрасли права объединяют смежные нормы и институты (освобождение от отбывания наказания: отсрочка отбывания наказания по болезни; условно-досрочное освобождение; замена уголовного наказания более мягким видом наказания). В ведении уголовно-исполнительного права находятся вопросы освобождения от отбывания наказания на досудебных стадиях, а уголовно-процессуальное право решает указанные вопросы на судебной стадии в рамках уголовного судопроизводства с учетом положений ст. 397-399 УПК РФ.

5 См. Головастова Ю. А. Место уголовно-исполнительного права в системе российского права и его соотношение с родственными отраслями права // Проблемы в российском законодательстве. - 2017. - № 5. - С. 105-109.

6 См.: Головастова Ю. А. К вопросу о генетических связях уголовно-исполнительного права с родственными отраслями права // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - № 5. - С. 153-156.

7 См.: Гончаров Д. Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - С. 20.

8 См.: Киринов В. А. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли их взаимосвязь. - М., Юрид. лит., 1978. - 119 с.

9 См.: Уголовно-исполнительное право: Учебник для юрид. вузов / Под ред. В. И. Селиверстова. 7-е изд., испр. и доп. - М.: Высшее образование, 2009. - С. 12.

10 См.: Шадрин Е. Г. Взаимосвязь российского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права: Проблемы рассогласования и согласования: Дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. - Самара, 2003. - С. 95-100.

На стадии исполнения приговора суд в порядке ст. 397-399 УПК РФ устанавливает фактические основания освобождения от отбывания наказания либо изменения его условий. Они указаны как в нормах уголовного, так и уголовно-исполнительного права. Правоподтверждающими документами выступают сведения, предоставленные администрацией учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. Суд при решении вопросов, связанных с рассмотрением ходатайства, поданного в связи с рассмотрением ходатайств, разрешаемых в порядке ст. 397-399 УПК РФ, учитывает положения ч. 2 ст. 9 УИК РФ, то есть оценивает поведение осужденного в период отбывания наказания, его отношение к труду; режиму отбывания наказания; анализирует динамику получения им поощрений и взысканий. Таким образом, нормы уголовно-исполнительного права, предусмотренные в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, влияют на принятие судебного решения в порядке рассмотрения различных вопросов в рамках ст. 397-399 УПК РФ. В то же время наблюдается обратный эффект. Решения, как результат применения норм уголовно-процессуального права, оказывают влияние на нормы уголовно-исполнительного права. Сказанное отчетливо проявляется на уровне уголовно-исполнительных правоотношений: они изменяются либо прекращаются, меняя статус осужденного.

Косвенные межпредметные связи возникают между уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным правом при осуществлении судебного контроля (ч. 1 ст. 20 УИК РФ) за исполнением наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению в соответствии со ст. 397 УПК РФ (за исключением случаев, указанных в п. 1 ст. 18) и 398 УПК РФ. В данном случае необходимо разграничивать сферу действия уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, так как осуществление данного вида судебного контроля реализуется в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

Классическими распространенными формами реализации уголовной ответственности признаются уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, исполнение которых осуществляется в рамках уголовно-исполнительного права. Вместе с тем, существуют, как известно, и иные формы реализации уголовной ответственности. Одной из них являются меры уголовно-процессуального характера. В частности, можно наблюдать достаточно тесные межпредметные связи между институтом содержания под стражей и институтом лишения свободы. Институт содержания под стражей является отраслевым институтом уголовно-процессуального права. С точки зрения поверхностного восприятия в уголовно-исполнительном праве можно встретить схожий институт – институт лишения свободы (но такое сходство только внешнее и не более). Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, не тождественно правовому положению лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы. В связи с чем, попытки некоторых ученых рассмотреть в отношениях между должностными лицами следственных изоляторов и лицами, к которым применена мера в виде содержания под стражу, уголовно-исполнительную принадлежность, мы признаем несостоятельными. Ответ достаточно очевиден и заключается в том, что не может в системной среде уголовно-процессуального права находиться институт уголовно-исполнительного права. В качестве контраргумента у противников отстаиваемой нами точки зрения часто звучит вопрос: «Какая отрасль права регулирует исполнение заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых?»

Следует на наш взгляд признать, что, несмотря на базовую роль уголовного права в системе трех отраслей, ведущих борьбу с преступностью, системные связи выстраиваются по принципу горизонтальных. Как показал сравнительный ана-

лиз, горизонтальные связи могут быть как прямыми, так и косвенными.

Субординационные межотраслевые связи

К системным связям вертикального порядка относятся связи между уголовно-исполнительным и международным правом, а также уголовно-исполнительным и конституционным правом.

Несомненно, большое значение с точки зрения межотраслевых связей, между уголовно-исполнительным и международным правом имеет ст. 3 УИК РФ, где закрепляется взаимодействие и применение уголовно-исполнительного законодательства и норм международного права. На законодательном уровне достаточно четко закрепляется соотношение уголовно-исполнительного и международного права, что отражается в ч. 2 ст. 3 УИК РФ, предусматривающей приоритет международного права над российским уголовно-исполнительным правом. Вместе с тем, в ч. 1 ст. 3 УИК РФ подчеркивается, что нормы международного права применяются при регулировании уголовно-исполнительных правоотношений на территории РФ, при условии имеющихся экономических и социальных возможностей.

Нормы уголовно-исполнительного права находятся в отношениях «подчинения» к нормам конституционного права. По общему правилу, если нормы уголовно-исполнительного права противоречат нормам Основного закона государства, применяется последний. Характеризуя предмет конституционного права, можно отметить, что в целом его определяет две группы общественных отношений: 1) общественные отношения, связанные с устройством государства, организацией государственной власти и всей политической системы общества; 2) общественные отношения, определяющие взаимоотношения человека с государством, характеризующие его правовое положение, его неотъемлемые права, свободы, обязанности человека и гражданина¹¹.

Общие уголовно-исполнительные правоотношения, возникающие по поводу отбывания осужденным уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, характеризуются правовыми ограничениями ряда конституционных прав, которым подвергается лицо после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, постановления, определения. основополагающие конституционные права детализируются преимущественно к правовому статусу осужденного, что находит отражение в ст. 12-15 УИК РФ. Правовые иерархические межпредметные связи между конституционным и уголовно-исполнительным правом просматриваются при правовом анализе институтов правового положения осужденных и правового положения человека и гражданина. Конституционно-правовой институт «правовое положение человека и гражданина» является базовым и фундаментальным для формирования отраслевых аналогичных институтов (в нашем случае на базе уголовно-исполнительного права). Не случайно, все правоограничения и изъятия, возлагаемые на осужденного, не должны противоречить положениям ст. 17 и 55 Конституции РФ. Нормы конституционного права, закрепляющие права и свободы человека и гражданина, их юридические гарантии, всецело учитываются уголовно-исполнительным правом и находят прямое отражение при регулировании правового положения осужденного. В частности, речь идет о действии ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. Особенности правового положения закрепляются и учитываются законодателем в Конституции РФ (ст. 50), где закрепляется право просить помилование и смягчение наказания. Тем самым, можно установить взаимодействие норм конституционного и норм уголовно-исполнительного права, где Конституция РФ обеспечивает возможность учитывать

11 См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М., Юрист, 1999. – С. 7-8.

особенности личности осужденного, все обстоятельства его жизненной ситуации¹².

Уголовно-исполнительные правоотношения конкретизируют взаимные права и обязанности личности осужденного в достаточно специфической сфере – сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Конституционное право устанавливает принципы правового статуса личности, которые проявляются во всех сферах общественных отношений. По сути дела, конституционные правовые отношения, определяющие основы правового статуса личности, выступают образцом, в границах которых функционируют уголовно-исполнительные правоотношения.

Касательно правовых связей между уголовно-исполнительным и конституционным правом по линии государственного устройства и политической власти, можно признать, что они существуют на обобщенном уровне, неконкретизированном. Речь идет о том, что любое государство в лице компетентных органов (в нашем случае учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера), обязано к осужденным применять меры уголовной ответственности в целях борьбы с преступностью. Эта разновидность конституционных правоотношений состоит в межпредметных связях на равных позициях и с уголовными, и уголовно-процессуальными правоотношениями.

Координационные межотраслевые связи

Уголовно-исполнительное право граничит с административным правом, между ними действуют межотраслевые координационные связи. Несложно заметить, что обе отрасли права регулируют как правовое положение администрации соответствующих учреждений и органов, так и осужденных. В этом случае линией разграничения между ними, на наш взгляд, признаются цели, задачи, функции, стоящие перед каждой отраслью права. Так, уголовно-исполнительное право регулирует вопросы правового положения администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, в целях исправительно-предупредительного воздействия на осужденных, стимулирования их правопослушного поведения. В ведении административного права находятся вопросы правового положения должностных лиц рассматриваемых учреждений и органов, состоящих на правоохранительной службе, регулируемые с целью реализации служебно-управленческих функций и подбора компетентного персонала для уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, наблюдается сходство норм уголовно-исполнительного права и административного права при регулировании правового положения осужденных, предусмотренных ст. 15 УИК РФ. В уголовно-исполнительном праве при подаче заявления на имя начальника исправительного учреждения осужденный стремится получить право на свидание, приобретение материальных благ в виде продуктов питания. Осужденный действует в рамках установленного порядка отбывания уголовного наказания или иной меры уголовно-правового характера, состоит с субъектом исполнения в конкретных уголовно-исполнительных правоотношениях, и имеет цель получить конкретное благо. При подаче обращения на действия администрации соответствующих учреждений в иные инстанции осужденный преследует цель проверки законности действий должностных лиц. Им используется право-притязание для восстановления нарушенных уголовно-исполнительных правоотношений. В частности, при принятии судом к производству обращения в виде административного заявления, направленного осужденным, осуществляется судебный контроль, предусмотренный ч. 2 ст. 20 УИК РФ. Правоотношения, возникающие при осуществлении

судебного контроля по рассмотрению административных исков (жалоб) осужденных и иных лиц, носят административно-процессуальный характер и регулируются КАС РФ. В данном случае можно обнаружить межпредметные координационные связи между уголовно-исполнительным и административным правом. Их выявление является важной задачей, поскольку позволяет с максимальной точностью определить предмет уголовно-исполнительного права и отграничить его от смежных предметов иных отраслей права.

Косвенные межпредметные связи между уголовно-исполнительным и административным правом можно установить, исходя из анализа ст. 19, 21, 22 УИК РФ, при осуществлении контроля Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ, Правительством РФ, вышестоящими ведомственными учреждениями, прокурорского надзора в части исполнения законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. В литературе по уголовно-исполнительному праву предлагается исключить из УИК РФ нормы Общей части, закрепленные в ст. 19-24 УИК РФ. Так, С. В. Чубраков отмечает, что правила, посвященные регулированию отношений, не являющихся по своей природе уголовно-исполнительными и не отвечающие ни субъектному параметру однородности, ни параметру, связанному с характером этих отношений, не должны содержаться в УИК РФ¹³. Подобной точки зрения придерживаются В. Д. Филимонов, О. В. Филимонов¹⁴.

Нетрудно обнаружить, что в УИК РФ при регламентации средств исправления осужденных и порядка применения мы встречаем административно-правовые термины и категории, заимствованные уголовно-исполнительным правом. Так, законодателем используются понятия, закрепленные в федеральных законах «Об образовании», «Об общественных объединениях», ряда других. В силу специфики отрасли уголовно-исполнительного права – целей, задач, функций, стоящих перед ней, эти термины и понятия имплантируются в уголовно-исполнительную сферу и приобретают совершенно иное значение¹⁵.

Аналогичная ситуация возникает при применении к осужденным мер поощрения и взыскания. Так, институт дисциплинарной ответственности берет начало в административном праве. Его использование в уголовно-исполнительном праве можно признать законодательным подтверждением наличия межпредметных связей между уголовно-исполнительным и административным правом.

Уголовно-исполнительное право взаимодействует с административным правом при регулировании административных правоотношений, возникающих между родственниками и близкими осужденного с администрацией исправительного учреждения. Указанные лица предупреждаются об административной ответственности по ст. 19.12 КоАП РФ за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов осужденному. Согласно ст. 23.4 КоАП РФ с учетом родовой подведомственности должностные лица исправительных учреждений рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ.

Межотраслевые связи уголовно-исполнительного права с трудовым правом проявляются при регулировании труда осужденных. Указанные нормы права внешне имеют сход-

13 См.: Чубраков С. В. К вопросу о нормативной неопределенности при разграничении пределов уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2013. - №3 (9). - С. 82-83.

14 См.: Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. - М.: ЮрИнфор-Пресс, 2007. - С. 253.

15 См.: Стручков Н. А. Указ. соч. - С. 77.

12 См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Указ. соч. - С. 203.

ство с нормами трудового права, но обладают специфическим содержанием¹⁶.

Труд персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, регулируются нормами трудового права и иными федеральными законами, регламентирующими специфику их пребывания на государственной службе.

Практически единодушно ученые-пенитенциаристы сходятся во мнении о том, что привлечение к труду осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, протекает в рамках уголовно-исполнительных правоотношений. Тем не менее, в литературе по уголовно-исполнительному праву до сих пор высказываются точки зрения о том, что отношения, возникающие при участии осужденного, отбывающего уголовные наказания в виде исправительных работ и лишения свободы, к оплачиваемому труду, относятся к трудовым¹⁷. На наш взгляд, законодатель заимствует понятие «труда» и в дальнейшем использует его в уголовно-исполнительном законодательстве в целях обеспечения исправительного воздействия на осужденных, а также охраны его прав. Труд как средство исправления (ст. 9 УИК РФ) и обязанность осужденного (ч. 1 ст. 40 УИК РФ, ст. 103 УИК РФ) признается в качестве одной из составляющих процесса отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. На осужденных не распространяются права и гарантии, предоставляемые работникам, так как они не признаются субъектами трудовых правоотношений. Ни ТК РФ, ни УИК РФ не предусматривают, что на лиц, осужденных к лишению свободы, к исправительным работам, привлекаемым к труду, применяются нормы трудового права, которые касаются вопросов порядка увольнения либо восстановления на работе, взыскания среднего заработка за время вынужденного прогула, взыскания компенсации морального вреда. Следовательно, предложения о включении отношений, возникающих в процессе труда осужденных к исправительным работам и лишению свободы на оплачиваемой основе, в предмет трудового права, несостоятельны.

Таким образом, отвечая на вопрос о том, целесообразно ли исключить из УИК нормы права, не регулирующие уголовно-исполнительные правоотношения, мы склонны полагать, что их присутствие предопределяется признаком системности, а также требованиями законодательной техники и созданием благоприятных условий для лиц, участвующих в правоприменительной деятельности.

Нормы уголовно-исполнительного права проникают в сферу гражданского и семейного права. Осужденный, обладая гражданской правосубъектностью, вправе участвовать в совершении различных рода сделках, приобретая имущественные и неимущественные права и обязанности. Особо отчетливо межотраслевые связи между уголовно-исполнительным и гражданским правом отмечаются при регулировании правового статуса осужденных к лишению свободы. Так, в УИК РФ и Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений содержатся ограничения на совершение осужденными гражданско-правовых сделок. Косвенные взаимосвязи можно обнаружить в ст. 22 ГК РФ, где закрепляется правило о том, что «никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, иначе как в случаях и в порядке, установленных законом».

Особенностью участия лиц, отбывающих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, объясняются специальной дееспособностью осужденных. Осужденный вправе самостоятельно совершать мелкие гражданско-правовые сделки, направленные на приобретение продуктов

питания, предметов первой необходимости. Все остальные сделки и договоры совершаются от имени осужденного, его представителем, действующим на основании доверенности. Отношения между осужденным и представителем оформляются договором поручения с выдачей доверенности на имя поверенного¹⁸.

Межотраслевые связи возникают между уголовно-исполнительным правом и гражданско-процессуальным правом, при защите осужденным своих гражданских прав. Их можно обнаружить при подаче осужденным гражданских исков о ненадлежащем лечении медицинской частью учреждения (ст. 12, ст. 101 УИК РФ) как нарушающее право осужденного на охрану здоровья; о компенсации морального вреда. На наш взгляд, необходимо признать, что в процессе рассмотрения таких гражданских исков осуществляется судебный контроль за законностью действий и решений, принимаемых должностными лицами исправительных учреждений. На сегодняшний день, законодатель не предусмотрел легально третью разновидность судебного контроля в ст. 20 УИК РФ, что можно признать пробелом в правовом регулировании.

Суд может также рассматривать иски администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, к осужденным о возмещении ущерба, причиненного осужденным государству в период отбывания наказания (ч. 2 ст. 102 УИК РФ); иск о возмещении материальных средств, связанных с излечением в случае умышленного причинения вреда осужденным своему здоровью¹⁹.

Нормы уголовно-исполнительного права вторгаются и в сферу семейного права, ограничивают права осужденных, отбывающих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества.

Комплексные межотраслевые связи

Межотраслевые связи уголовно-исполнительного права с уголовным правом и административным правом проявляются в закреплении института контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Контроль (административный надзор) за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется в рамках уголовной ответственности в период неснятой и непогашенной судимости. В связи с чем, отражение рассматриваемого нормативного положения в УИК РФ имеет цель показать существование взаимосвязи между эффективностью административного контроля и отсутствием рецидива среди осужденных. Юридическими фактами для установления административного контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания, являются строго определенные условия уголовного и уголовно-исполнительного характера: наличие обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу; отбытие наказания в виде лишения свободы и освобождение от исправительного воздействия²⁰.

Заслуживает определенного внимания вопрос об ограничении института административного контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания от института уголовно-исполнительного контроля за осужденными, к которым применена отсрочка отбывания наказания. Критерием

18 См.: Головастова Ю. А. Участие осужденных в гражданско-правовых сделках при условии фактора изоляции от общества // Социально-экономические и правовые аспекты собственности переходного периода и роль ОВД в ее защите: Сборник научных статей. Вып. 1 / Под научн. ред. И. А. Михайловой, С. Н. Бакунина, М. В. Лихачева. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2005. – С. 127-129.

19 См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 56.

20 См.: Багрий-Шахматов Л. В. Указ. соч. – С. 157.

16 См.: Стручков Н. А. Указ. соч. – С. 77.

17 См.: Чубраков С. В. Некоторые проблемы правового регулирования труда осужденных // Вестник Томского гос. ун-та. – 2007. – № 300 (1). – С. 179.

разграничения в данном случае признается предмет уголовно-исполнительного права. При постпенитенциарном контроле за осужденными, к которым применена отсрочка отбывания наказания, существуют межотраслевые связи между уголовно-исполнительным, уголовным и административным правом.

Таким образом, речь идет о разных видах контроля, один из которых обладает уголовно-исполнительным характером, а другой «прописался» в УИК РФ в результате отражения комплексных межотраслевых связей, обусловленных институтом уголовной ответственности. На основании отмеченного, полагаем, что законодателю необходимо отдельно друг от друга регламентировать рассмотренные виды контроля.

Как показал правовой анализ генетических, субординационных и координационных межотраслевых связей уголовно-исполнительного права с другими отраслями права, законодатель использует приемы, как прямых, так и косвенных отсылок к иноотраслевым нормам права.

Подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы.

В ходе проведенного анализа выявлены группы межотраслевых связей между уголовно-исполнительным и иными отраслями права: генетические, субординационные, координационные, комплексные связи, прямые и косвенные связи. Признаки выявления основных межотраслевых системобразующих связей уголовно-исполнительного права с иными отраслями права, носят смешанный характер. К ним мы относим: 1) признак родства; 2) признак подчиненности; 3) признак определенности; 4) признак нормоотраслевой множественности. На наш взгляд, внешние границы уголовно-исполнительного права устанавливаются за счет межотраслевых связей уголовно-исполнительного права с другими отраслями права. Нормы иных отраслей права содержатся в уголовно-исполнительном законодательстве. Данное положение вещей обуславливается следующими обстоятельствами: 1) наличием смежных правовых институтов: институтом уголовной ответственности, институтом правового положения осужденных, институтом защиты прав и законных интересов осужденных, институтом контроля; 2) недостаточно четким разграничением предметов правового регулирования смежных отраслей права.

Уголовно-исполнительное право взаимодействует с иными отраслями права, то есть, с одной стороны, оказывает влияние с помощью собственных норм на иное законодательство, а с другой стороны, нормы иных отраслей права проникают в материю уголовно-исполнительного права. Имплантируясь в текст УИК РФ, чужеродные термины, определения перерождаются и приобретают иное звучание в силу специфики целей, задач, принципов, функций, стоящих перед отраслью права, либо отражают межпредметные связи в силу признаки системности, и в дальнейшем устраняют дублирование норма права, облегчают работу правоприменителю.

Пристатейный библиографический список

- Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. - М., 1961. - 187 с.
- Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание (монография). - Минск: Высшая школа, 1976. - 384 с.
- Головастова Ю. А. Участие осужденных в гражданско-правовых сделках при условии фактора изоляции от общества // Социально-экономические и правовые аспекты собственности переходного периода и роль ОВД в ее защите: Сборник научных статей. Вып. 1 / Под научн. ред. И. А. Михайловой, С. Н. Бакунина, М. В. Лихачева. - Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2005. - С. 124-137.
- Головастова Ю. А. Место уголовно-исполнительного права в системе российского права и его соотношение с родственными отраслями права // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 5. - С. 105-109.
- Головастова Ю. А. К вопросу о генетических связях уголовно-исполнительного права с родственными отраслями права // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - № 5. - С. 153-156.
- Гончаров Д. Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - С. 26.
- Кирич В. А. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли их взаимосвязь. - М.: Юрид. лит., 1978. - 280 с.
- Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 1999. - 520 с.
- Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов; под ред. А. В. Бриллиантова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - 432 с.
- Мальцев В. В. Понятие и место уголовного права // Государство и право. - 2000. - № 5. - С. 49-56.
- Пикуров Н. И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: Дис. докт. юрид. наук. - Волгоград, 1998. - 410 с.
- Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. - М., 1992. - 150 с.
- Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. - М., 1984. - 240 с.
- Уголовное право: Общая часть / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. - М., 1997. - 516 с.
- Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов / А. С. Михлин, П. Г. Пономарев, В. И. Селиверстов, И. В. Шмаров; Под ред. проф. В. И. Селиверстова. - 2-е изд. - М., Юриспруденция, 2000. - 303 с.
- Уголовно-исполнительное право: Учебник для юрид. вузов / Под ред. В. И. Селиверстова. 7-е изд., испр. и доп. - М.: Высшее образование, 2009. - 320 с.
- Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. - М.: ЮрИнфор-Пресс, 2007. - 335 с.
- Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование. Дис. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. - Казань, 2008. - 501 с.
- Чубраков С. В. К вопросу о нормативной неопределенности при разграничении пределов уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2013. - № 3 (9). - С. 81-88.
- Чубраков С. В. Некоторые проблемы правового регулирования труда осужденных // Вестник Томского гос. ун-та. - 2007. - № 300 (1). - С. 176-179.
- Шадрин Е. Г. Взаимосвязь российского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (Проблемы рассогласования и согласования): дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. - Самара, 2003. - 197 с.

ГОРБАНЬ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета Академии ФСИН России

КИМАЧЕВ Андрей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета Академии ФСИН России

ВЫБОР РЕЧЕВОЙ ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ В ДОСТИЖЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПЕРСОНАЛА И ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

В статье анализируется эффективность речевого взаимодействия основных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний – воспитанников и администрации этих учреждений, в зависимости от выбора формы обращения друг к другу, а также осуществляется исследование законодательства, обеспечивающего правовое регулирование в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: профессиональное общение, языковые традиции, речевой этикет, форма обращения, Федеральная служба исполнения наказаний, уголовно-исполнительная система, воспитательные колонии, несовершеннолетние осужденные.

GORBAN Dmitry Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of prison regime and supervision in penal system of the Law Faculty of the Academy of the FPS of Russia

KIMACHEV Andrey Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of prison regime and supervision in penal system of the Law Faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE CHOICE OF SPEECH FORMS OF ADDRESS IN THE EFFECTIVENESS OF RELATIONSHIPS BETWEEN STAFF AND PRISONERS IN CORRECTIONAL FACILITY

The article analyzes the effectiveness of speech interaction of the main subjects of criminal-executive legal relations in the correctional facilities of the Federal penitentiary service – pupils and the administration of these institutions, depending on the choice of the form of treatment to each other, as well as the study of legislation providing legal regulation in this area.

Keywords: professional communication, language traditions, speech etiquette, form of address, the Federal service of execution of punishments, the penal system, juvenile correctional facility, juvenile offenders.

Горбань Д. В.

Кимачев А. Н.

В соответствии с Правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы¹ (ПВР ВК или Правила) взаимоотношения сотрудников, работников и осужденных в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы основываются на строгом соблюдении законов Российской Федерации и определяются целями наказания (п. 12)². Сотрудники и

работники обязаны сочетать высокую требовательность с внимательным и доброжелательным отношением к каждому осужденному (п. 13). Сотрудникам и работникам категорически запрещается унижать их достоинство (п. 14). Сотрудники и работники воспитательных колоний могут обращаться к осужденным на «Вы» и называть их «осужденный», «осужденная», по фамилии либо имени (п. 15). Осужденные обязаны быть вежливыми с сотрудниками и работниками, беспрекословно выполнять их законные требования. При встрече с сотрудниками и работниками воспитательных колоний и другими лицами, посещающими колонию, осужденные обязаны здороваться, вставая и обращаться к сотруднику и работнику на «Вы», по имени и отчеству либо называя его «гражданин», «гражданка» и далее по званию либо занимаемой должности (п. 16). Таким образом, российское уголовно-исполнительное законодательство устанавливает вполне объяснимый приоритет делового стиля в организации регулирования взаимоотношений персонала воспитательных колоний и воспитанников этих учреждений, выстраивающего традиционные для него дистанции между взаимодействующими субъектами.

1 См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311 // Бюл. нормат. актов федер. органов исполн. власти. – 2006. – № 44.

2 О других проблемных вопросах организации режима внутренним распорядком воспитательных колоний, см.: Горбань Д. В., Ефремова О. С. Заключительный этап отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 228-230; Кимачев А. Н. Некоторые аспекты правовой регламентации внутреннего распорядка воспитательных колоний // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов: Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24-25 нояб. 2016 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – Т. 2: Материалы научно-практических мероприятий. – С. 138-141; Кимачев А. Н. Отдельные вопросы организации режима воспитательных колоний в правилах внутреннего распорядка // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3 (32). – С. 27-34.

Перечисленные требования Правил корреспондируются с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации³ (УИК РФ), который, с одной стороны, в части 4 статьи 11 устанавливает общую для всех осужденных обязанность вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным. С другой стороны, этот же нормативный правовой акт частью 2 статьи 12 утверждает право всех осужденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания, категорически исключая возможность унижающего их человеческого достоинство обращения.

На самом деле, нравственные нормы поведения относятся к социальным нормам, выработанным людьми и обществом в целом в процессе своего исторического развития. Конкретное содержание и набор нравственных норм поведения определяется господствующей в обществе моралью, культурой, традициями, менталитетом, политикой и экономикой. Однако большинство нравственных норм являются общими для всех типов общественного устройства.

Выполнение нравственных норм осужденными является залогом для достижения поставленных перед наказанием целей и, в первую очередь, цели исправления осужденных⁴. Поэтому часть нравственных правил поведения закрепляется непосредственно в нормах УИК РФ (как, например, в упомянутой нами ч. 4 ст. 11), другая часть – в подзаконных нормативных правовых актах, в том числе, в ПВР ВК в разделе III, содержащем рассмотренные выше п. п. 12-16, посвященные взаимоотношениям персонала воспитательных колоний и осужденных. Кроме того, положения ч. 1 ст. 11 УИК РФ являются правовым основанием для исполнения осужденными и других нравственных норм поведения, быть может, в той или иной степени вносящих определенность в порядок их речевого обращения к представителям администрации воспитательных колоний, но не нашедших своего отражения в нормах права⁵.

С другой стороны осужденные, несмотря на то, что они совершили уголовные преступления и отбывают наказания,

имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Данное положение основывается на международных актах о правах человека и обращении с заключенными. В ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах⁶ указывается, что все «лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Более того, ст. 2 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка⁷ прямо требует, чтобы при выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважали и защищали человеческое достоинство, поддерживали и защищали права человека по отношению ко всем лицам.

Кроме того Российская Федерация является участницей Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁸. В соответствии с этим в ч. 2 ст. 21 Конституции РФ⁹ установлено, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». На основе указанных положений в ч. 2 ст. 12 УИК РФ осужденным гарантируется неприменение унижающих человеческое достоинство видов обращения.

Реализовать эти принципиальные положения международного права и российского законодательства в практической плоскости функционирования воспитательных колоний как раз и призваны требования ПВР ВК о соответствующем обращении к осужденным со стороны персонала, включая и речевой компонент такого взаимодействия, связанный с обязательным обращением на «Вы».

Между тем отечественная пенитенциарная практика не так категорична, допуская фактическую возможность некоторого отступления от правовых предписаний, при выборе формы обращения от администрации к спецконтингенту в ходе их речевого взаимодействия. При этом очевидно отсутствие в таких фактах пренебрежения нормами речевого этикета, особенно в ситуациях, характерных для воспитательных колоний. Здесь выбор этикетных речевых формул осуществляется взаимодействующими субъектами при обоюдном обращении друг к другу не только в условиях обладания различными социальными статусами, а, в тоже время, при наличии между ними разницы в возрасте, являющейся порой существенной. Для таких обстоятельств речевой этикет

3 См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

4 См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. - М.: Вердикт-1М, 1997. - С. 39.

5 Такими нравственными нормами поведения, могут выступать, например, следующие: «Ласковое слово не трудно, да спорю» (Иоанн Златоуст); «Красна речь слушаньем, а беседа смирением» (Александр Поуп); «В нашем мире, когда человеку есть что сказать, трудность заключается не в том, чтобы заставить его сказать это, а в том, чтобы не дать ему повторять это слишком часто...» (Шоу Джордж Бернард); «Без спросу не говорить, а когда и говорить им случится, то должны они благоприятно, а не криком и ниже с сердца, или с задору говорить, не яко бы сумоброды. Но все, что им говорить, имеет быть правда истинная, не прибавляя и не убавляя ничего. Нужду свою благообразно в приятных и учтивых словах предлагать, подобно якобы им с каким иностранным высоким лицом говорить случилось, дабы они в том тако и обыкли» («Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов»); «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» (Исх. 20:16); . «Отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4, 25); «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36-37); «Хранитесь от бесполезного ропота и берегитесь от злоречия языка» (Прем. 1,11); «Не судите, да не судимы будите» (Мф. 7,1).

6 Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН) // Вед. Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291; Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. – 1994. – № 12.

7 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17 декабря 1979 г. резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН) // Советская юстиция. – 1991. – № 17; Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 319-325.

8 Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята 10 декабря 1984 г. резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН) // Вед. Верховного Совета СССР. – 1987. - № 45. – Ст. 747; Российская юстиция. – 1995. – № 4; Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 38-50; Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 109-125.

9 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

позволяет в обращении взрослых людей к подросткам употреблять «Ты» и соответствующим образом выстраивать словесную конструкцию обращения к собеседнику.

Тем более что для российского уголовно-исполнительного права обращение на «Ты» по отношению к воспитанникам исправительных учреждений, предназначенных для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, является в определенной степени привычным. Об этом свидетельствуют положения документов, на сегодняшний день утративших свою юридическую силу, но являющихся своего рода правовыми предшественниками по отношению к ныне действующим Правилам.

Так, например, часть 4 раздела III Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации¹⁰ (действовали с июля 2002 года по октябрь 2006 года) предусматривала, что «сотрудники ВК могут обращаться к осужденным на «Ты», по фамилии или по имени и называть их «воспитанник», «воспитанница».

Аналогичным образом подходили к исследуемому вопросу Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений¹¹ (распространявшие свое действие и на воспитательные колонии в период с мая 1997 года по июль 2002 года), устанавливавшие частью 2 § 4, что «работники учреждений обращаются к осужденным на «Вы» и называют их «осужденный», «осужденная», «гражданин», «гражданка» и по фамилии», а в воспитательных колониях – «могут обращаться к осужденным также на «ты» и называть их «воспитанник», «воспитанница», а также по имени».

В этой связи, некоторые сомнения может вызывать возможность (да и, пожалуй, целесообразность) практической реализации современного требования пункта 15 ныне действующих Правил о повсеместном обращении к осужденным на «Вы».

Существенная декларативность рассматриваемого положения достаточно объяснима. Традиционно обращение на «Вы» подчеркивает вежливое и уважительное отношение к человеку. Это местоимение используется в официальной сфере, при обращении к незнакомым или малознакомым людям, к старшим по возрасту или к лицам, занимающим более высокую ступень в социальной иерархии. «Вы» также используется и при общении с коллегами.

В тоже время в русской разговорной и письменной речи до XVIII века традиционным было обращение на «Ты», которое употреблялось без различия возрастов, сословий и отношений между людьми. Обращение на «Ты» сближает, стирает границы в общении между людьми и по сей день. Но со временем «Вы» как форма обращения привилось у нас, и стало частью и нашей культуры¹². В прежние времена во мно-

жественном числе обращались к человеку лишь в том случае, если хотели придать словам особый смысл. Говоря «Вы», как бы подразумевали, что этот человек один стоит многих. Подобное обращение заключало в себе особую вежливость¹³.

И все же перекочевавшее в русский язык немецкое «Вы», порой было встречено весьма и весьма неодобрительно. Любопытно отметить, что столь привычное нам сегодня обращение на «вы» укоренялось в русском языке, преодолевая сопротивление, исходившее иной раз от представителей самых прогрессивных кругов отечественной интеллигенции. Чтобы в этом убедиться, достаточно открыть толковый словарь В. И. Даля, составленный в середине XIX века. В нем выдающийся русский писатель и лексикограф характеризует обращение на «Вы» как искаженную форму вежливости¹⁴.

Возможно и сейчас в силу именно этих причин замена местоимения «Вы» на «Ты» в структуре обращения иллюстрирует определенную степень теплоты отношений, например, коллег и допустимую в общении «интимизацию» деловых отношений. В данном случае под «интимизацией» понимается комплекс позитивных потенциалов участников речевого общения, таких как доверие, понимание, поддержка, глубокое уважение¹⁵.

И наоборот, употребляемое «Вы» зачастую служит несколько инструментом почтительного расположения к собеседнику, но нередко является проявлением пренебрежительного к нему отношения. Действительно, в русском речевом этикете восприятие «Вы» и «Ты» в сфере личных отношений людей имеет компонент некоторой нестандартности на фоне сложившейся традиции. Именно по этой причине местоимение «Вы» в разных ситуациях личностного общения содержит в себе не только социальную градацию, но еще и холодный компонент отстраненности¹⁶.

Да, безусловно, необходимо избегать обращения на «Ты» в условиях, когда его адресат не располагает возможностью позволить себе аналогичное обращение, например, в силу большой разницы в социальном статусе. Начальственное «тыканье» здесь будет выглядеть абсолютной грубостью (что, кстати, также уместно полагать для условий официальной, открытой для всеобщего доступа части речевого взаимодействия персонала и осужденных в воспитательных колониях). Одновременно с этим абсолютное пренебрежение обращением на «Вы», как обычной, обязательной формой не столько светской вежливости и приличия, а в большей степени, как инструментом регулирования социальных дистанций общения, так необходимых, порой, для организации эффективного взаимодействия, является также недопустимым.

На наш взгляд, на территориях исправительных учреждений и, особенно, предназначенных для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, правила этикета, в первую очередь, должны

10 См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Минюста РФ от 29.07.2002 № 210 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2002. – № 36 (утратил силу).

11 Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ МВД РФ от 30.05.1997 № 330 (с изм. от 29.07.2002) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1997. – № 14 (утратил силу).

12 См.: ШколаЖизни.ру. Познавательный журнал. Автор: Екатерина Кирсанова «Ты» или «Вы»? Основы этикета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/30874> (дата обращения: 09.11.2018).

13 Обращение на «Вы» по правилам речевого этикета. FB.ru: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/320208/obraschenie-na-vyi-po-pravilam-rechevogo-etiketa> (дата обращения: 09.11.2018).

14 См.: Там же.

15 См.: Ю Ин Ча. Ментальная предопределенность семантики контекста с личными местоимениями «я», «ты», «вы» в русской и корейской лингвокультурной традиции // Вестник Иркутского лингвистического университета. – 2012. – № 3. – С. 207–211.

16 См.: Там же.

быть достаточно эффективны в вопросах достижения целей и решения задач, стоящих перед этими заведениями. В этой связи предпосылки образования национальной специфики и традиций функционирования личных местопребываний в речевом этикете субъектов, взаимодействующих при реализации уголовного наказания в виде лишения свободы, конечно же, не могут не быть подчинены обеспечению исправительного воздействия на преступивших уголовный закон подростков. Учитывая приоритет воспитывающей составляющей, присутствующей в качестве основного ориентира для деятельности воспитательных колоний, в организации взаимодействия в социальной паре «администрация-спецконтингент» одинаково необходимы и принципиально традиционное сохранение уважительного «Вы», и универсально допускаемое, в том числе современной пенитенциарной практикой, подтверждение коммуникабельного «Ты».

Такое, юридически обоснованное сочетание, позволит обозначать дистанции в необходимых случаях, где их нарушение приведет к снижению эффективности общения, но нивелирует их там, где степень сближения и социальные роли могут быть определены контактирующими субъектами самопроизвольно. Поэтому важно, во-первых, обеспечить обязательное обращение персонала воспитательных колоний к осужденным на «Вы», подчеркивающее уважительное отношение к их личности¹⁷. В тоже время, допустить обоюдное обращение на «Ты» в индивидуальных беседах при условии предварительной договоренности, сохраняющей уважение к иерархии и исключаяющей фамильярность¹⁸.

Пункт 15 Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы в этой связи целесообразно изложить, по крайней мере, в следующей редакции: «Персонал ВК, и иные лица, посещающие колонию, обязаны обращаться к осужденным на «Вы» и называть их «осужденный», «осужденная», «гражданин», «гражданка» и далее по фамилии. Допускается обращаться к осужденным на «Ты», при этом называть их по имени в индивидуальных беседах, исключаяющих присутствие других осужденных» (выделено нами – Д. Г., А. К.).

¹⁷ Уважительное обращение к спецконтингенту воспитательных колоний должно присутствовать на всех этапах отбывания наказания, и особенно в его завершающей стадии, тем самым обращая внимание воспитанников на особую ценность их вовлеченности в исправительный процесс и достигнутые ими результаты на пути собственного исправления. Подробнее о заключительном этапе лишения свободы, см.: Горбань Д. В., Ефремова О. С. Заключительный этап отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 228-230.

¹⁸ Здесь вновь представляется своевременным вспомнить В.И. Даля, высказывавшего в одной из своих статей критику в адрес тех педагогов, которые считали уместным и даже необходимым говорить своим ученикам «вы» вместо того, чтобы заставить их обращаться на «ты» к себе самому. См.: Обращение на «Вы» по правилам речевого этикета. FB.ru: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/320208/obraschenie-na-vyi-po-pravilam-rechevogo-etiketa> (дата обращения: 09.11.2018).

Пристатейный библиографический список

1. Горбань Д. В., Ефремова О. С. Заключительный этап отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 228-230.
2. Кимачев А. Н. Некоторые аспекты правовой регламентации внутреннего распорядка воспитательных колоний // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов: Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24-25 нояб. 2016 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – Т. 2: Материалы научно-практических мероприятий. – С. 138-141.
3. Кимачев А. Н. Отдельные вопросы организации режима воспитательных колоний в правилах внутреннего распорядка // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3 (32). – С. 27-33.
4. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. – М.: Вердикт-1М, 1997. – 432 с.
5. Ю Ин Ча. Ментальная предопределенность семантики контекста с личными местоимениями «я», «ты», «вы» в русской и корейской лингвокультурной традиции // Вестник Иркутского лингвистического университета. – 2012. – № 3. – С. 207-211.

ЗИНЬКОВ Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В представленной статье анализируются положения нормативно-правовых актов, в том числе и ведомственного характера, имеющие отношение к рассматриваемой проблематике. Исходя из проведенного анализа, предлагается вариант решения возникающих вопросов в правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, оперативно-розыскная деятельность, предупреждение, профилактика.

ZINKOV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ABOUT LEGAL BASES OF ACTIVITY OF OPERATIONAL DIVISIONS OF PENITENTIARY INSTITUTIONS FOR THE PREVENTION OF CRIMES AND OTHER OFFENSES

The article analyzes the provisions of regulatory legal acts, including departmental ones, related to the issues under consideration. Based on the analysis carried out, it is proposed to solve the emerging issues in the legal regulation of investigative activities in penitentiary institutions.

Keywords: the penal system, operational-search activity, prevention.

Зиньков Е. Н.

В целях более детального анализа роли и значения оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), осуществляемой в исправительных учреждениях (далее – ИУ) и следственных изоляторах (далее – СИЗО) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), необходимо проанализировать нормативно-правовые акты, регламентирующие это направление правоохранительной деятельности.

Федеральный закон от 05.07.1995 № 144-ФЗ «Об ОРД» в качестве правовой основы таковой деятельности определил Конституцию Российской Федерации (Основной закон), «настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти».

Статья 15 Основного закона гласит, что Конституция Российской Федерации является основным законом государства и имеет наивысшую юридическую силу, регламентируя при этом все отрасли деятельности, в том числе и оперативно-розыскную деятельность. Нормы Конституции РФ имеют приоритет над нормами других законов и нормативных правовых актов, при этом сами законы и иные акты принимаются предусмотренными Конституцией органами и в установленном ею порядке. Указанные положения закреплены в ч. 1, 3 ст. 15, в соответствии с которыми все нормативно-правовые акты, затрагивающие общественные отношения в области оперативно-розыскной деятельности, должны издаваться в соответствии с нормами Конституции РФ. При этом нормы,

содержащиеся в принимаемых нормативных правовых актах не должны вступать в противоречия с нормами, содержащимися в Конституции РФ.

Обладая наивысшей юридической силой, Конституция РФ создает предпосылки к изданию нормативно-правовых актов, регулирующих весь спектр деятельности государственных органов по предупреждению противоправных деяний. Стоит так же отметить и о предписаниях ч. 1 ст. 15, обязывающей должностных лиц судебных и правоохранительных органов руководствоваться принципами и идеями Основного закона в тех случаях, когда отраслевое законодательство вступает с ним в противоречие или содержит определенные пробелы¹.

Немаловажным является закрепление в нормах Конституции РФ основных прав и свобод человека и гражданина, которым посвящена вторая глава рассматриваемого нормативного акта². Именно принятие в 1993 году Конституции РФ и закрепление в ней некоторых положений, касаемых прав и законных интересов граждан, подтолкнуло законодателя на разработку и принятие в 1995 году Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Применительно к оперативно-розыскной деятельности из всех прав, закрепленных Конституцией РФ, имеет непосредственное отношение право на

1 Лазарев В. В. Теория государства и права: учебник. – 5-е изд. испр. и доп. – М.: Проспект, 2016. – С. 123.

2 Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд. – М., 2009. – С. 99.

жизнь, закрепленное статьей 20. Как следует из определения ОРД в статье 1 данного закона «защита жизни и здоровья граждан является основной целью оперативно-розыскной деятельности».

Особого внимания заслуживают статьи 23 и 25 Конституции РФ, определившие право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а так же неприкосновенность жилища. Этими же нормами предписывается то обстоятельство, что указанные права могут быть ограничены только на основании решения суда. Свое отражение указанные положения нашли в ст.ст. 8, 9 Федерального закона «Об ОРД», регламентирующих порядок получения судебного решения для проведения таких оперативно-розыскных мероприятий как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, в ряде случаев наблюдения и негласного осмотра жилища.

На конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина базируется все содержание ФЗ «Об ОРД» и самой оперативно-розыскной деятельности, что подтверждается рядом решений Конституционного Суда Российской Федерации³.

Следующим нормативно-правовым актом, регламентирующим оперативно-розыскную деятельность, является сам Федеральный закон от 05.07.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности». Указанный закон стал первым в истории России нормативно-правовым актом общегосударственного уровня, открыто регулирующим тайную работу правоохранительных органов и спецслужб, которая до его принятия была строго засекречена. Данный закон во многом воспроизвел концептуальные идеи Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 г. Вместе с тем в нем предусмотрено значительное число новых норм, принципиально отличающих его в лучшую сторону от своего «предшественника»⁴.

Положения закона составляют общую базу для всех государственных органов, наделенных правом осуществления ОРД. Статья 13 в числе прочих указывает уголовно-исполнительную систему в качестве органа, уполномоченного на осуществление ОРД.

Большую часть оперативной работы составляют негласные методы и средства, секретное делопроизводство. В связи с чем возникает вопрос о необходимости отнесения ряда сведений, касаемых оперативной работы, к государственной тайне. Статья 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» определяет перечень сведений, относящихся к государственной тайне, в важнейших областях деятельности государства. Часть 4 указанной статьи определяет перечень сведений, составляющих государственную тайну в области разве-

дывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности. Параллельно с названным законом следует рассмотреть Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», содержащий в себе предписания об информации, о гражданах (персональных данных), о порядке доступа к такой информации граждан и организаций, защите информации и ее целях, защите права на доступ к информации и др. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре» прокуратура РФ уполномочена на осуществление надзора за тем, как исполняются законы органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об ОРД» органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предоставлено право разработки и издания нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. Ведомственный уровень правового регулирования ОРД представлен широким спектром инструкций, приказов, положений, указаний, которые как правило имеют гриф ограниченного доступа.

В качестве одного из основных подзаконных актов, имеющих отношение к оперативно-розыскной деятельности в УИС, следует отнести Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 (Правила). Здесь перед пенитенциарными оперативными подразделениями стоит задача по предупреждению не только преступлений, но и нарушений режима отбывания наказания. Одним из таких нарушений, в соответствии с положениями ст. 116 УИК РФ является изготовление, хранение или передача запрещенных предметов. Перечень запрещенных предметов определяется в приложении № 1 к указанным Правилам.

Непосредственно профилактическую работу в уголовно-исполнительной системе в целом, и оперативных подразделений, в частности, регулирует Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72. Пункт 16 раздела 3 приказа посвящен профилактической работе оперативных отделов и определяет их функции по профилактике правонарушений.

Особенности деятельности оперативных подразделений ИУ и СИЗО по предупреждению преступлений и иных правонарушений обуславливаются особенностями функционирования данных учреждений, их функциональным предназначением. Правовое регулирование ОРД по предупреждению преступлений и правонарушений как основной элемент этой деятельности нуждается в настоящее время в серьезной доработке. Одним из вариантов здесь может выступить проект «Рекомендаций по организации предупредительной деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы», в которых предлагаются к рассмотрению следующие аспекты:

Раздел 1. Общие положения: понятие предупредительной деятельности в УИС (далее предупредительной

3 Вагин О. А. Предмет и пределы ведомственного нормативного правового регулирования ОРД в УИС // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: Сборник статей. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – С. 7.

4 Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. – М., 2003. – С. 6.

деятельности); назначение предупредительной деятельности; субъекты, осуществляющие предупредительную деятельность; объекты предупредительной деятельности; информационное обеспечение предупредительной деятельности; планирование предупредительной деятельности.

Раздел 2. Деятельность оперативных подразделений по предупреждению преступлений: организация общей профилактики преступлений и нарушений режима отбывания наказания; организация индивидуальной профилактики преступлений и нарушений режима отбывания наказания; особенности предупреждения правонарушений среди лиц, осужденных к наказаниям не связанным с лишением свободы, организация работы по делам оперативного учета в рамках предупредительной деятельности.

Раздел 3. Организация взаимодействия в рамках предупредительной деятельности: субъекты и формы взаимодействия; организация внутреннего взаимодействия (взаимодействие оперативных отделов ИУ между собой, взаимодействие оперативных отделов ИУ и СИЗО, взаимодействие оперативных отделов ИУ и СИЗО с оперативными подразделениями ГУФСИН (УФСИН, ОФСИН)); организация внешнего взаимодействия (взаимодействие оперативных подразделений УИС с другими правоохранительными органами).

Раздел 4. Контроль за предупредительной деятельностью: субъекты, осуществляющие контроль, формы контроля, оценка предупредительной деятельности.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что нормативно-правовое регулирование является основным элементом, влияющим на результативность оперативной работы в пенитенциарных учреждениях. В связи с этим был предложен вариант решения возникающих проблем в правовой регламентации изучаемой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. – М., 2003. – 24 с.
2. Вагин О. А. Предмет и пределы ведомственного нормативного правового регулирования ОРД в УИС // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: Сборник статей. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – С. 7-12.
3. Лазарев В. В. Теория государства и права: учебник. – 5-е изд. испр. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 521 с.
4. Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд. – М., 2009. – 752 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ДОЛИНА Валерия Александровна

курсант 5 курса, рядовой внутренней службы Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Статья посвящается проблемам применения мер взысканий к осужденным, отбывающим наказания в местах лишения свободы, а именно связанных с отсутствием конкретного указания взысканий, налагаемых за определенное правонарушение. В статье предлагается условно разделить правонарушения, возникающие из ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и п. 17 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, на «простые» и «злостные». Так, исходя из этого деления, администрации учреждения будет проще определить, какое именно взыскание следует за конкретное правонарушение, совершенное осужденным. Это в будущем должно будет, исключить какое либо субъективное отношение при наложении взыскания осужденному со стороны администрации учреждения. Так же в статье, освещен вопрос, касаемо признания лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Такие изменения, по нашему мнению, не только помогут уменьшить рецидив совершения правонарушений в исправительных учреждениях со стороны осужденных, но и также помогут администрации учреждения при назначении взыскания руководствоваться нормами, которые будут основываться на принципах законности и обоснованности, исключая какое либо субъективное отношение к определенному осужденному.

Ключевые слова: нарушения, злостные нарушения, осужденный, места лишения свободы, злостный нарушитель.

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

DOLINA Valeria Alexandrovna

cadet of the 5th course, private internal service of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEM ASPECTS OF THE APPLICATION OF PENALTIES IN RELATION TO THOSE SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article is devoted to the problems of applying penalties to convicts serving sentences in places of deprivation of liberty, namely those connected with the lack of specific instructions on the penalties imposed for a certain offense. The article proposes to conditionally divide the offenses arising from Art. 116 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation and paragraph 17 of the Internal Regulations of Correctional Institutions, on "simple" and "malicious". So proceeding from this division, it will be easier for the administration of the institution to determine what kind of penalty will follow for a specific offense committed by the convicted person. This in the future will have to exclude any subjective attitude when imposing penalties on the part of the administration of the institution. Also in the article, the issue concerning the recognition of a person as a malicious violator of the established order of serving a sentence is highlighted. Such changes, in our opinion, will not only help to reduce the relapse of committing offenses in correctional facilities by convicts, but also help the administration of the institution, when imposing penalties, to be guided by norms that will be based on the principles of legality and validity, excluding any subjective attitude towards a certain convicted person.

Keywords: violations, malicious violations, condemned, places of imprisonment, malicious offender.

В Российской Федерации отбывают наказание в местах лишения свободы 597 619 тысяч человек¹. Многие из них встали на путь исправления, соблюдают режим, установленный в учреждении за что и поощряются со стороны администрации. Но, к сожалению, к данной категории относятся не все лица отбывающие наказания в местах лишения свободы, многие не хотят соблюдать режим, не осознают, что они отбывают наказание за совершенное ими преступление, к таким лицам администрация вынуждена применять такие средства воспитательного воздействия как меры взыскания. Полный перечень мер взысканий применяемых к осужденным нам раскрывает ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, к таким мерам относятся: выговор; дисциплинарный штраф до двухсот рублей; водворение осужденных находящихся в исправительных колониях и тюрьмах в штрафной изолятор (далее ШИЗО) до 15 суток; перевод осужденных мужчин являющимися злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и

строого режима в помещение камерного типа (далее ПКТ) до 6 месяцев, а в исправительных колониях особого режима ту же категорию мужчин переводят в одиночные камеры на тот же срок - 6 месяцев; перевод осужденных мужчин, являющимися злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания в единое помещение камерного типа (далее ЕПКТ) на срок до 1 года; так же женщины являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания переводятся в ПКТ до 3 месяцев. Что же касаемо осужденных отбывающих наказание в колониях поселения, то к ним не применяются такие меры взыскания, как в перевод в ЕПКТ, ПКТ, ОК, но к ним помимо оставшихся мер применяются: выговор, водворение в штрафной изолятор, дисциплинарный штраф в размере до 200 рублей, а также запрет на право проживания вне общежития и выход за пределы общежития в свободное время на срок до 30 дней². Необходимо заметить, что данный перечень, исчерпывающий и не какие иные меры взыскания не могут быть применены в отношении осужденного лица.

1 Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fsin.pf/www.fsin.su/ (дата обращения: 19.04.2018).

2 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.05.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.04.2018).

По официальным данным статистики ФСИН за 2016 год в исправительных колониях к осужденным применяются следующие меры взыскания: водворение осужденного в штрафной изолятор – 302965; перевод осужденных злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в помещения камерного типа (одиночные камеры) – 15064; перевод осужденных злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в единые помещения камерного типа – 2828. В течение года в исправительных учреждениях было совершено злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания – 19622; нарушений – 547924³.

Но, к сожалению, законодательство, нам не дает полного разъяснения за какие именно нарушения установленного порядка отбывания наказания администрация учреждения, должна применять те или иные меры взыскания к осужденному. Попробуем разобраться:

1. Выговор – в соответствии с ч. 2 ст. 117 УИК РФ выговор применяется в устной или письменной форме. Взыскание налагается постановлением начальника учреждения. Исходя из содержания данной статьи не понятно, за какие нарушения установленного порядка отбывания наказания применяется данное взыскание.

2. Дисциплинарный штраф до двухсот рублей – в соответствии с ч. 3 ст. 117 УИК РФ данное нарушение применяется только за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания, перечисленные в ч. 1 ст. 116 УИК РФ, а именно: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

3. Водворение осужденных в штрафной изолятор до 15 суток – законодатель также не дает разъяснения, за какие нарушения установленного порядка отбывания наказания применяется эта мера взыскания. Однако ч. 2 ст. 116 УИК РФ нам говорит, что «злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор», но и здесь не понятно какое нарушение осужденный должен совершить, чтобы к нему применили меру взыскания в виде водворения в ШИЗО, тем более признали злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

4. Перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в исправительных колониях общего, строгого режимов в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима в одиночные камеры на срок до 6 месяцев; перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года; перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в ПКТ до трех месяцев – в данных случаях законодатель дает разъяснения, что будет являться злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 УИК РФ), также ч. 2 ст. 116 УИК РФ поясняет, что «злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор». В ч. 3, 4 ст. 116 УИК РФ подводится итог по признанию осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а именно «осужденный,

совершивший указанные в частях первой и второй настоящей статьи нарушения, признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания при условии назначения ему взыскания, предусмотренного пунктами «в», «г», «д» и «е» части первой ст. 115 УИК РФ – это водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ, одиночные камеры, ПКТ». «Осужденный признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания постановлением начальника исправительного учреждения по представлению администрации исправительного учреждения одновременно с наложением взыскания».

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что осужденные совершившие действия, указанные ч. 1 ст. 116 УИК РФ, с обязательным наложением им взысканий водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ, одиночные камеры, ЕПКТ признаются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. В содержании ч. 3 ст. 116 УИК РФ мы не видим такого взыскания, как дисциплинарный штраф, отсюда следует, что осужденный, совершивший злостное нарушение, к нему применили меру взыскания в виде дисциплинарного штрафа, он не признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Здесь возникает вопрос, почему за одинаковые злостные нарушения одному осужденному могут назначить такие взыскания, как водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ, одиночные камеры, ЕПКТ, а другому дисциплинарный штраф, выплатив который, он не признается злостным нарушителем и по прошествии трех месяцев, данное взыскание может быть досрочно снято (ч. 3 ст. 114 УИК РФ). Исходя из этого, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 116 УИК РФ следующими словами «злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканиям в виде дисциплинарного штрафа, а также водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор» ч. 3 ст. 116 УИК РФ следующими словами «осужденный, совершивший указанные в частях первой и второй настоящей статьи нарушения, признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания при условии назначения ему взыскания, предусмотренного пунктами «б», «в», «г», «д» и «е» части первой ст. 115 и пунктом «б» статьи 136 настоящего кодекса», тем самым приравнять эти взыскания хотя бы по такому критерию, как последствия, наступающие после их применения «признание осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания».

В заключение хотелось бы сказать, что несмотря на то что меры взыскания казались бы детально регламентированы уголовно-исполнительным законодательством, но все же существуют еще некие пробелы в этой сфере, которые требуют ряд дополнений. А именно конкретно указать какое взыскание налагается за определенное правонарушение, и изменить порядок признания лица злостным нарушителем. Такие изменения по нашему мнению не только помогут уменьшить рецидив совершения правонарушений в исправительных учреждениях со стороны осужденных, но и также помогут администрации учреждения при назначении взыскания руководствоваться нормами которые будут основываться на принципах законности и обоснованности, исключаяющее какого либо субъективного отношения к определенному осужденному.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fsin.ru/www.fsin.ru/ (дата обращения: 19.04.2018).
2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295. Приложение № 6 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.04.2018).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.05.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.04.2018).

3 Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fsin.ru/www.fsin.ru/ (дата обращения: 19.04.2018).

САФАРОВ Владислав Раильевич

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

КИИКБАЕВА Азалия Радиковна

студентка 4 курса факультета экономики и права, направления юриспруденция Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В научной статье рассматриваются основные проблемы адаптации лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях, а также сформулировано определение ресоциализации, как процесса постпенитенциарной адаптации, и предложены основные пути решения проблемы.

Ключевые слова: ресоциализация, лица, вышедшие из мест лишения свободы, процесс ресоциализации.

SAFAROV Vladislav Railjevich

senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

KIIKBAEVA Azaliya Radikovna

4th year student of the Faculty of Economics and Law of the Sibay institute (branch) of the Bashkir state university

THE PROBLEM OF RESOCIALIZATION OF PERSONS SERVING SENTENCES OF CORRECTIONAL FACILITY

In the scientific article the basic problems of adaptation of persons serving sentences of correctional facility, as well as definition of re-socialization, as the process post-penitentiary adaptation and proposes the basic solutions to the problem.

Keywords: resocialization, persons released from prison, the process of resocialization.

На протяжении длительного времени в России остается очень сложной криминогенная обстановка, которая свидетельствует о высоком уровне преступности. За 2018 год было выявлено 636,5 тысяч лиц, совершивших преступления из них 355,3 тысяч человек, то есть 55 %¹ ранее совершали преступления. Статистика не вызывает удивления, ведь лица, вышедшие из мест лишения свободы, неадаптированы к новым условиям из-за потери социальных связей. У лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях, как правило, отсутствует образование и опыт работы, зачастую, нет постоянного места жительства. Из-за судимости возникает проблема с официальным трудоустройством. Как правило, данная категория граждан является социально неадаптированной. Можно сделать вывод, что на государственном уровне отсутствуют механизмы, призванные вернуть в прежнее русло лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, и, таким образом, создаются предпосылки, побуждающие бывших осужденных вновь совершать новые преступления. Рецидивная преступность характеризуется большей общественной опасностью, препятствует устойчивому развитию государства и представляет угрозу национальной безопасности.

Следовательно, становится явной проблема ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Действующее уголовное законодательство регулирует вопросы исполнения наказания, условий отбывания наказания в исправительных учреждениях, но вопросы ресоциализации лиц, вышедших из мест лишения свободы, не входят в круг государственного правового регулирования. Создание эффективной системы ресоциализации лиц, вышедших из мест лишения свободы, будет лучшей профилактикой рецидивной преступности.

Чтобы иметь дальнейшее представление о ресоциализации лиц, вышедших из мест лишения свободы, необходимо

определить понятие «ресоциализация». На законодательном уровне отсутствует определение и это логично, так как вопрос не входит в объект правового регулирования, но в научном мире много исследователей дают свое толкование данному понятию.

Т. Предов определяет ресоциализацию как «целенаправленную, управляемую, нравственно-психологическую подготовку осужденных к лишению свободы. Пенитенциарное воздействие на осужденных в местах лишения свободы имеет криминологический характер и осуществляется с целью предупреждения их преступного поведения в будущем»².

В. М. Трубников под ресоциализацией в широком смысле понимает «Процесс перевоспитания и исправления судимых лиц», а в узком «социальный процесс в постпенитенциарный период, когда происходят качественные изменения личности, перестройка взглядов, представлений, мотивационной сферы поведения и т.д., находящей свое отражение в правоупорядоченном поведении»³.

М. С. Рыбак в свою очередь, определяет ресоциализацию как «обеспечение процесса перерождения преступника в законопослушного гражданина, осознавшего всю пагубность совершенного им преступления и способного адаптироваться к жизни в условиях свободы и заняться полезной деятельностью, восстановить при этом утраченные контакты с обществом»⁴.

На основе вышеизложенных понятий можно выделить несколько ключевых признаков:

- 1) целенаправленная деятельность,
- 2) поэтапный процесс изменений,

2 Предов Т. Ресоциализация преступников-рецидивистов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1978. – С. 4.

3 Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. – Харьков: Изд-во «Основа» при ХГУ, 1990. – С. 173.

4 Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., Испр. и доп. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – С. 33-39.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#-Официальный сайт федеральной службы государственной статистики \(дата обращения: 08.10.2018 г.\)](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#-Официальный сайт федеральной службы государственной статистики (дата обращения: 08.10.2018 г.)).

- 3) осуществление процесса специализированными уполномоченными субъектами,
- 4) главной целью – благоприятное воздействие на личность осужденного,
- 5) дальнейшее пресечение преступного поведения,
- 6) создание специальных условий для существования,
- 7) психологическое воздействие на осужденного, восстановление социальных связей с обществом.

Таким образом, можно сформулировать общее определение данному понятию с нашей точки зрения. Ресоциализация – это целенаправленная деятельность специализированных уполномоченных субъектов, направленная на дальнейшее пресечение преступного поведения лица, вышедшего из мест лишения свободы и благоприятное воздействие на личность осужденного с помощью специальных мер и создания благоприятных условий для существования.

Разработанное нами определение включает, как одно из главных составляющих, «создание благоприятных условий для существования». К сожалению, именно это положение не находит свое отражение на практике.

У лиц, вышедших из мест лишения свободы, возникают проблемы с официальным трудоустройством. Работодатель в силу внутренних убеждений и сложившегося устойчивого стереотипа об общественной опасности и потенциальной угрозе бывших заключенных скептически относится к потенциальному работнику и не рискует трудоустроить такую категорию лиц. Второстепенной причиной является низкий уровень квалификации, отсутствие необходимого образования. В Уголовно-исполнительном кодексе РФ прописана возможность получения общего образования⁵. Но о высшем образовании речи не идет. Таким образом, ущемляются права на равный доступ к высшему образованию, гарантированного Конституцией РФ. Проблема заключается в том, что высшие учебные заведения практически не сотрудничают с исправительными учреждениями. Это объясняется прежде всего отсутствием специальной материально-технической базы в исправительном учреждении: дистанционные образовательные технологии и выход в интернет. Получающий высшее образование осужденный, явно станет на путь исправления. Поэтому этот вопрос действительно очень важен и необходимо его рассматривать как один из ключевых признаков для ресоциализации осужденного.

В 22 главе Уголовно-исполнительного кодекса РФ продекларированы основные гарантии и помощь со стороны администрации учреждений, исполняющих наказание по вопросам медицинской, психологической, гуманитарной помощи, однако, большим пробелом является жилищный вопрос, который в данной главе конкретно не урегулирован: предоставление жилого помещения лицам, отбывшим наказание в исправительных учреждениях, не имеющих постоянного места жительства, специально не определено. Этот вопрос не урегулирован и в Жилищном кодексе РФ: предоставление жилья для лиц, отбывших наказание в исправительном учреждении, осуществляется в общем порядке. Жилищный кодекс Российской Федерации предусматривает внеочередное получение жилья по договорам социального найма для некоторых категорий лиц, к которым относятся: граждане, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат; гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний; гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях⁶.

Решение проблем ресоциализации лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях, должно носить комплексный и целевой характер. С целью решения вышеуказанных проблем, в частности, проблемы трудоустройства необходимо на федеральном уровне законодательно утвердить норму, предусматривающую трудоустройство данной

категории лиц в пределах специально установленной квоты рабочих мест. А для работодателей при трудоустройстве лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях, установить льготы, предусмотренные в сфере налогообложения и иных обязательных платежей.

На данном этапе обсуждение вопроса о получении заключенными высшего образования в период отбывания наказания не является приоритетным. Именно высшее образование, высокий уровень квалификации в дальнейшем может явиться основным инструментом, благодаря которому лицо, вышедшее из мест лишения свободы, может успешно адаптироваться к новым условиям и реализовать свой трудовой потенциал. Очень важно развивать сотрудничество с ВУЗами, а именно, путем обязательного заключения договоров о сотрудничестве с исправительными учреждениями. При этом не существуют какие-либо ограничения касательно административно-территориального расположения ВУЗа, потому что, при современных информационных технологиях возможно получить высшее образование дистанционно. Остается открытым вопрос обеспечения материально-технической базой исправительные учреждения и он должен решиться усилиями как федеральных так и региональных уровней, то есть финансирование должно осуществляться с бюджетов двух уровней.

Жилищный вопрос должен решаться путем создания специализированных жилищных фондов для кратковременного проживания лиц, отбывших наказание и не имеющих жилья. Кроме того специализированный жилищный фонд, как объект временного пребывания для лиц, отбывших наказание в исправительном учреждении, одновременно может оказывать помощь в вопросах психологической и юридической поддержки, трудоустройстве, содействию в оформлении документов, удостоверяющих личность.

Таким образом, ресоциализация лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях – важная проблема, требующая немедленного решения. На данный момент на государственном уровне не созданы правовые основы этого процесса, предлагаемые поправки в действующее законодательство должны поставить ресоциализацию на более высокий уровень и в перспективе улучшить общую криминогенную обстановку в стране, значительно сократить количество преступлений. Нельзя требовать от лица, отбывшего наказание в исправительном учреждении, интеграции в общество, не предоставив ему элементарных средств для нормальной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – 96 с.
3. Предов Т. Ресоциализация преступников-рецидивистов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1978.
4. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., Испр. и доп. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – С. 33-39.
5. Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. – Харьков: Изд-во «Основа» при ХГУ, 1990.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# – Официальный сайт федеральной службы государственной статистики (дата обращения: 08.10.2018 г.).

5 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – 96 с.

6 «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.

СКОБЕЛЕВА Оксана Олеговна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

В данной статье рассматривается проблема повышения эффективности организации деятельности служб, исполняющих уголовное наказание. Сложность организационной структуры и многофункциональность деятельности УИС, специфика деятельности сотрудников, вызывает необходимость выявления основных требований к их личностным, деловым и специальным профессиональным качествам. Именно в соответствии с данными требованиями должна организовываться профессиональная подготовка сотрудников, в том числе и при их обучении в качестве курсантов образовательных организаций ФСИН России. Профессиональная направленность должна быть связана с положительной мотивацией к служебной деятельности и в процессе учебно-воспитательной работы в образовательной организации ФСИН России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, службы, исполняющие уголовное наказание, сотрудник УИС, профильные образовательные программы, курсант.

SKOBELEVA Oksana Olegovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PERFECTION OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF SERVICES EXECUTING CRIMINAL PUNISHMENT

This article deals with the problem of increasing the efficiency of the organization of the activities of criminal penalties. The complexity of the organizational structure and the versatility of the activity of the MIS, the specificity of the activities of employees, necessitates the identification of the basic requirements for their personal, business and special professional qualities. It is in accordance with these requirements that professional training of employees should be organized, including when they are trained as cadets of educational institutions of the FPS of Russia. Professional orientation should be associated with positive motivation for performance and in the process of educational work in the educational organization of the FPS of Russia.

Keywords: the penitentiary system, services that execute criminal punishment, employee of the UIS, specialized educational programs, cadet.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе России проходят масштабные реформы. Их основные параметры определены в Концепции развития УИС РФ. В ходе этой реформы планируется совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития, создания условий для нормального функционирования всей уголовно-исполнительной системы.

Очень важным вопросом совершенствование организации деятельности служб, исполняющих уголовное наказание, является укрепления дисциплины, законности и профилактики преступности среди личного состава. В данном аспекте целесообразно провести анализ работы с личным составом и эффективность его влияния на состояние законности и дисциплины. При этом необходимо акцентировать внимание сотрудников на ответственность и последствия совершения преступлений по УК РФ.

С начальствующим составом необходимо проводить разъяснительную работу о важности реализации в повседневной деятельности мер по укреплению законности и дисциплины среди личного состава.

Сотрудникам группы кадров и работы с личным составом совместно с психологической службой и начальниками отделов необходимо вести работу с сотрудниками, допустившими нарушения служебной дисциплины, разъяснить им значимость соблюдения норм поведения сотрудника УИС.

В целях же предупреждения происшествий и преступлений среди личного состава в решении кадровых вопросов не-

обходимо привлечь институт поручительства, активизировать работу наставников. На общих собраниях наставников нужно разъяснять значимость и важность наставничества в положительной адаптации молодых сотрудников к коллективу, несению службы в специфических условиях исправительных учреждений, успехе профессионального становления, недопустимости формального подхода к выполняемой деятельности, обесценивающего роль института наставничества.

Следует согласиться с А.П. Просвернинным, что очень важно доводить до сведения персонала положения законодательства России о противодействии коррупции, в том числе об установлении наказаний за получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве в виде штрафов, кратных сумме взятки, об увольнении в связи с утратой доверия, о порядке проверки сведений, представляемых работниками учреждения в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции. По фактам нарушения законности и совершения преступлений в обязательном порядке необходимо проводить служебные проверки с привлечением к ответственности начальников отделов и служб¹.

Мероприятия по совершенствованию организации и эффективности служб, исполняющих уголовные на-

1 Просвернин А. П. Состояние режима и надзора в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Краснодарского края, проблемные вопросы в деятельности учреждений и возможные пути их решения // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. тезисов выступлений и докладов участников Всероссийской науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. / сост. А. С. Мисюрев. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. – С. 118.

казания, были бы неполными, если бы не было предусмотрено разработки и внедрение исходя из возможностей уголовно-исполнительной системы профильных образовательных программ, реализуемых образовательными организациями Федеральной службы исполнения наказаний, направленных на формирование у обучающихся профессиональных навыков в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Более того, уголовно-исполнительная система нуждается в самостоятельных, инициативных специалистах, которые способны предлагать и разрабатывать идеи, принимать правильные решения в сложных ситуациях. Методологическим аспектом удовлетворения этой потребности и приобщения будущих специалистов к процессу социального преобразования общества является профессиональное становление курсантов. Без обращения высшего образования к практико-ориентированным технологиям обучения и воспитания курсантов достаточно проблематично выполнить поставленные задачи. Федеральные государственные образовательные стандарты предусматривают усиление прикладного, практического характера высшего образования, адекватность его современным требованиям экономики, науки и общественной жизни.

Практика трудоустройства выпускников в последние годы показывает, что работодатели при подборе специалистов заинтересованы в кадрах, уже имеющих, помимо специального образования, и опыт работы. Профессиональное становление занимает еще несколько лет после окончания образовательного учреждения и требует дополнительных усилий от самих молодых специалистов и временных затрат на переквалификацию от учреждений, в которых они работают².

В качестве одной из основных проблем выступает невысокая профессиональная компетентность выпускников, которая выражается в отсутствии практики решения задач в области будущей профессиональной деятельности. При организации обучения специалиста и формировании содержания образования необходимо акцентировать принцип практической ориентированности. Это сформирует у будущих специалистов профессиональные навыки.

Другими словами, практико-ориентированный подход позволяет курсантам приобрести необходимый минимум профессиональных умений, что соответствует образовательному стандарту и может сделать выпускников более конкурентоспособными.

Сложность организационной структуры и многофункциональность деятельности УИС, специфика деятельности сотрудников, в непосредственные обязанности которых входит обеспечение режима в исправительных учреждениях, вызывает необходимость выявления основных требований к их личностным, деловым и специальным профессиональным качествам. Именно в соответствии с данными требова-

ниями должна организовываться профессиональная подготовка сотрудников, в том числе и при их обучении в качестве курсантов.

Результаты анализа специфики деятельности сотрудников по обеспечению режима в исправительных учреждениях, позволили систематизировать профессиональные качества личности сотрудника УИС, обеспечивающего режим в исправительном учреждении представлен в таблице.

Система личностных профессиональных качеств сотрудников, обеспечивающих режим в пенитенциарных учреждениях, классифицирована на качества, определяющие профессиональную направленность, и качества, определяющие операционно-деловые качества.

Профессиональная направленность связана с положительной мотивацией к служебной деятельности и в процессе учебно-воспитательной работы в образовательной организации ФСИН России. Операционно-деловые качества, необходимые для выполнения должностных обязанностей по обеспечению режима содержания осужденных, как в условиях повседневной деятельности, так и при возникновении чрезвычайных обстоятельств, вырабатываются в процессе изучения дисциплин специального цикла, учебной, производственной и преддипломной практик.

Задачи профессиональной специальной подготовки курсантов заключаются в: развитии таких качеств, как честность, уравновешенность, умение оценивать обстановку, организаторские способности, ответственность, самодисциплину, инициативность и требовательность, повышенная устойчивость к стрессовым факторам; формировании специальных компетенций: обеспечить выполнение режимных требований, предъявляемых к осужденным и лицам, заключенным под стражу, изоляцию различных категорий осужденных; проводить обыски осужденных и помещений, осмотры территории и досмотры лиц, входящих на объекты учреждений ФСИН России и выходящих из них; проводить работу по предупреждению преступлений осужденных и лиц, заключенных под стражу; выявлять лиц, нарушающих режим отбывания наказания и проводить с ними индивидуально-воспитательную работу; предупреждать и разрешать конфликты в среде осужденных; обеспечивать выполнение распорядка дня осужденными, проведение проверок осужденных, развод на работу, сьем с работы, осмотры внешнего вида; осуществлять взаимодействие подразделений учреждения ФСИН России по вопросам обеспечения режима; обеспечивать контроль за соблюдением сотрудниками учреждения мер безопасности в работе с осужденными, принимать меры по обеспечению их средствами индивидуальной защиты и активной обороны, обучать сотрудников действиям в условиях опасности; осуществлять контроль за использованием технических средств надзора и контроля, инженерных заграждений, средств блокировки в подземных коммуникациях и сооружениях, изолированных участках и просматриваемых коридорах; работать со средствами связи, применяющимися в УИС; изучать психологические особенности осужденных, процессы формирования групп с отрицательной и положительной направленностью, использо-

2 Соколов С. А. Практико-ориентированный подход в образовательном процессе при изучении дисциплин специализации в ВЮИ ФСИН России // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. тезисов выступлений и докладов участников Всероссийской науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. / сост. А. С. Мисюров. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. – С. 172.

вать полученные сведения в своей работе; владеть методами саморегуляции психического состояния³.

Именно на формирование этих профессионально значимых качеств и должен быть направлен весь процесс профессиональной подготовки курсантов. Овладение курсантами профессиональными и специальными компетенциями наиболее успешно проходит при реализации практико-ориентированного подхода и организации практической направленности образовательного процесса.

Одной из причин насилия, оскорблений, угроз и хулиганских действий осужденных в отношении сотрудников является неудовлетворительный уровень специальной подготовки последних. В связи с этим поиск новых, наиболее эффективных путей обучения в образовательных организациях ФСИН России становится все более актуальным. Обучение сотрудников отделов безопасности, проходящих повышение квалификации, тесно сопряжено с реализацией практико-ориентированного подхода.

Особое место в реализации практико-ориентированного подхода при проведении занятий занимают интерактивные семинары, которые направлены на выработку у сотрудников отделов безопасности (режима) исправительных учреждений практического алгоритма действий, как любого сотрудника УИС, так и сотрудника, выполняющего специальные должностные обязанности.

В связи с этим, при обучении указанной категории слушателей необходимо определить направления формирования навыков антикоррупционного поведения сотрудников УИС, изучение порядка и условий применения сотрудниками УИС мер безопасности, а также изучение порядка и тактики проведения обысков и досмотров в учреждениях УИС. Сложность организационной структуры и многофункциональность деятельности УИС, специфика деятельности сотрудников, в непосредственные обязанности которых входит обеспечение режима в исправительных учреждениях, вызывает необходимость выявления основных требований к их личностным, деловым и специальным профессиональным качествам. Именно в соответствии с данными требованиями должна организовываться профессиональная подготовка сотрудников, в том числе и при их обучении в качестве курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Пристатейный библиографический список

1. Дворцов В. Б. профессиональные требования к подготовке курсантов образовательных организаций ФСИН России к обеспечению режима в исправительных учреждениях // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. тезисов выступлений и докладов участников Всероссийской науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. / сост.
3. Дворцов В. Б. профессиональные требования к подготовке курсантов образовательных организаций ФСИН России к обеспечению режима в исправительных учреждениях // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. тезисов выступлений и докладов участников Всероссийской науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. / сост. А.С. Мисюрев. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. – С. 176.

А. С. Мисюрев. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016.

2. Просвернин А. П. Состояние режима и надзора в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы краснодарского края, проблемные вопросы в деятельности учреждений и возможные пути их решения // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. тезисов выступлений и докладов участников Всероссийской науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. / сост. А. С. Мисюрев. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016.
3. Соколов С. А. Практико-ориентированный подход в образовательном процессе при изучении дисциплин специализации в ВЮИ ФСИН России // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. тезисов выступлений и докладов участников Всероссийской науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. / сост. А. С. Мисюрев. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016.

ЕРЕМИН Сергей Германович

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России

ЧАЙЧЕНКО Дмитрий Владимирович

преподаватель кафедры огневой подготовки Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ХИЩЕНИЙ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Среди преступлений в сфере экономики особое место занимают преступления, совершенные на предприятиях нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. Текущая ситуация на рынке горюче-смазочных материалов находится под влиянием ряда экономических и внутривнутриполитических факторов, к которым можно отнести: зависимость бюджета страны от нефтяного экспорта, повышение потребительского спроса на российские нефтепродукты в странах СНГ на фоне падения покупательной способности рубля.

В настоящей статье рассмотрены некоторые из наиболее распространенных способов совершения хищений товарно-материальных ценностей, в том числе и денежных средств, на предприятиях нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, а также факторы, которые оказывают негативное влияние на данную отрасль.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, предприятия нефтедобывающей промышленности, предприятия нефтеперерабатывающей промышленности, горюче-смазочные материалы, нефть, нефтепродукты, товарно-материальные ценности, способы хищений.

EREMIN Sergey Germanovich

Ph.D. in Law, professor of Criminalistics sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CHAYCHENKO Dmitriy Vladimirovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE METHODS OF THEFT IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

Among crimes in the economic sphere, a special place is occupied by crimes committed at the enterprises of the oil and oil refining industry. The current situation on the fuel and lubricants market is influenced by a number of economic and domestic political factors, including the dependence of the country's budget on oil exports, the increase in consumer demand for Russian oil products in the CIS countries amid falling ruble purchasing power.

This article discusses some of the most common ways of committing theft of inventory, including cash, in the oil and petrochemical industry, as well as factors that have a negative impact on the industry.

Keywords: fuel and energy complex, enterprises of the oil industry, enterprises of the oil refining industry, fuels and lubricants, petroleum, petroleum products, inventory items, methods of theft.

Каждое преступление замышляется и совершается в той или иной обстановке, т.е. в определенных условиях реальной действительности, которые способны влиять на другие элементы преступной деятельности – способ совершения преступления, предмет преступного посягательства, механизм следообразования и др.

Знания обстановки совершения преступления способствует не только оптимизации расследования, но и эффективному предотвращению, пресечению и выявлению преступлений.¹

Отсутствие четкого механизма в регулировании новых экономических отношений, способствуют количественному и качественному развитию преступности, и коррупции. Анализ уголовных дел позволяет выделить следующие основные направления преступной деятельности в нефтяном бизнесе (способы совершения преступлений)²:

1 Абдраязов Р. Р. Некоторые особенности обстановки совершения хищения энергоносителей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - № 2 (50), 2011. - С. 100-104.
2 Еремин С. Г., Стещенко Ю. С. Противодействие легализации преступных доходов путем документального контроля банковских операций // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2015. - № 1 (32). - С. 98-102.

1. Присвоение денежных средств, полученных от реализации нефти и (или) нефтепродуктов. Нередко преступники, после совершения преступления, составляют различные подложные документы в целях его сокрытия, вовлекая в преступную деятельность различных должностных лиц. Для сокрытия хищения, руководители, которые занимались поставками нефти и нефтепродуктов составляют подложные документы о передаче нефтепродуктов из резервуаров предприятия.

2. Кражи нефти и нефтепродуктов путем осуществления «криминальных врезок». В регионах России, через территории которых проходят магистральные нефтепроводы, совершается значительное количество фактов хищений нефти и нефтепродуктов путем незаконных «врезок» в нефтепроводы. Наибольшее распространение подобные преступления наблюдаются в Республиках Северного Кавказа, Краснодарском крае, Московской и Самарской областей. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что указанный вид преступлений приобрел характер организованного преступного промысла. Уровень технической подготовленности, оснащенности и замаскированности преступлений неуклонно растет.

3. Хищения, совершаемые путем мошенничества. Значительное распространение в сфере нефтяного бизнеса получили факты мошеннического завладения (с использованием самых разнообразных способов, с участием ответственных должностных лиц и руководителей различных государственных и коммерческих структур) денежными средствами, а также нефтью и горюче-смазочными материалами.

4. Хищения с использованием векселей и иных ценных бумаг. Огромный доход организованным преступным сообществам приносит проведение незаконных финансовых операций с векселями, акциями и другими ценными бумагами предприятий ТЭК. Так, созданная под прикрытием целого ряда организованных преступных сообществ инвестиционная компания, не имея лицензии на осуществление операций с ценными бумагами, выпустила ничем не обеспеченные векселя, которые, через подставные «фирмы-однодневки» внедрила их в схему взаиморасчетов.

5. Нецелевое использование кредитов. Серьезную опасность для экономики создает принявшее широкий размах нецелевое использование государственных и иных инвестиционных средств, направляемых на развитие добывающих и перерабатывающих отраслей, а также кредитов. Нередко эти средства не доходят до производителя, используются для закупки различных потребительских товаров, «прокручиваются» в коммерческих структурах, отвлекаются в виде доли уставного капитала вновь создаваемых предприятий и банков.

6. Уклонения от уплаты налогов. Значительные потери несет государство в результате уклонения фирм, занятых в нефтяном бизнесе, от уплаты налогов. Одним из вариантов уклонения является осуществление фирмами бартерных и взаимозачетных операций, которые не облагаются налогом. Существует и ряд других способов уклонения от уплаты налогов, в том числе такие, как: покупка ценных бумаг, оплата зарубежных командировок и туристических поездок, приобретение за счет предприятий дорогостоящей техники, используемой для личных нужд, расчеты через третьих лиц и др.

7. Незаконное предпринимательство. Существенный вред интересам государства причиняется путем ведения нелегальной деятельности по купле-продаже горюче-смазочных материалов. Уклонение от государственной регистрации и контроля (получения лицензий, соблюдения их условий, нарушение налоговой и кассовой дисциплины и др.) влечет за собой установление за этими фирмами криминального контроля со стороны организованных преступных сообществ, которые в результате получают значительные средства и используют собираемые средства на преступные цели.

Значительные средства организованные преступные группы получают за счет противоправной коммерческой деятельности, связанной с фальсификацией нефтепродуктов.

8. Преступления в сфере внешней экономической деятельности. Существенный ущерб экономике страны наносится в результате невозвращения валютных средств, полученных от реализации за рубежом нефти и нефтепродуктов. Имеющие распространенный характер контрабанда и незаконный вывоз из страны нефти и нефтепродуктов также причиняют значительный ущерб экономике страны.

Большинство таможенных нарушений связано с неверным декларированием³: нефтеэкспортеры просто занижают объем перемещаемого через границу товара. В случае же отсутствия у фирм экспортной лицензии компании действуют несколько хитрее. Сначала нефть перекачивают в ближнее зарубежье на давальческой основе (т.е., с обязательством вернуть в Россию продукт переработки). Однако в Россию ничего не возвращается, все продается в ближнем зарубежье, либо на Западе. Были случаи беспрошленной перекачки нефти в ближнее зарубежье под предлогом ее «временного хранения ввиду отсутствия условий для ее хранения в России». Эта операция по российским законам не является экспортной.

Но, как и в случае с вывозом якобы на переработку, в качестве подтверждения ее обратного ввоза фирмы-экспортеры предоставляют подложные таможенные декларации.

По мнению таможенников, нефтяные компании, пытаясь обойти лицензирование нефтяного экспорта, часто создают с зарубежными партнерами совместные предприятия, продукция которых (зачастую это сырая нефть) массово вывозится на экспорт.

Остаются также и традиционные таможенные нарушения. Например, некоторые торговцы пригоняют цистерны к границе и продают их там за полцены контрабандистам, имеющим связи на таможнях. Этот факт подтверждается тем, что на внебиржевом рынке отмечалось довольно большое количество предложений на покупку нефтепродуктов с доставкой до какого-либо приграничного железнодорожного узла. Как правило, таким образом, скупалось по несколько тысяч тонн ежемесячно (стандартный размер партии нефтепродуктов – 50 цистерн по 50 тонн).

В отдельных случаях экспортеры просто поддельвают документы, вывозя нефть и нефтепродукты из России в адрес подставных лиц.

В областях, граничащих с Казахстаном, нефтепродукты вывозятся из России, минуя таможенные посты. Так, в Челябинской области пресечена противоправная деятельность организованной преступной группы, состоящей из жителей Челябинской и Курганской областей, Чеченской Республики и Казахстана. Преступники заливали бензин на автозаправочной станции в п. Саргазы Челябинской области в автомашину и в обход таможенных переходов вывозили его в Казахстан, где реализовывали.

Таким образом, анализ криминогенной ситуации, сложившейся в нефтяном комплексе, свидетельствует, что негативное влияние на состояния раскрытия, расследования и предупреждения преступлений оказывают следующие факторы⁴:

1. Ненадлежащий государственный контроль за деятельностью коммерческих структур, занятых в нефтяном бизнесе;
2. Множественность различных фирм, занимающихся посредническими операциями при реализации нефти и нефтепродуктов в регионах не по месту своей регистрации, что

3 Трифонова К. А. К вопросу о совершенствовании нормативной регламентации некоторых оснований возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2010. - № 3 (14). - С. 134-141.

4 Еремин С. Г., Тришкина Е. А. Некоторые способы подлогов на счетах бухгалтерского учета и методика их выявления // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2015. - № 2 (33). - С. 74-82.

усложняет контроль за их деятельностью⁵, а также облегчает возможность совершения различных злоупотреблений и уклонения от уплаты налогов;

3. Усиление монополизации в сфере топливно-энергетического комплекса крупнейшими коммерческими структурами. Данная тенденция может повлечь неизбежное банкротство самостоятельных фирм в регионах России, не имеющих, как правило, доступа к солидным финансовым ресурсам, что приведет к ухудшению финансово-экономического положения этих регионов.

4. Отсутствие в нормативных актах закрепления обязанности лицензирования деятельности предприятий по реализации нефти и нефтепродуктов и недостаточно четкое регулирование порядка лицензирования оптовой и розничной продажи нефтепродуктов.

5. Неполный учет принципов (форм) деятельности субъектов нефтяного бизнеса, а также противоправной деятельности преступных групп при организации работы подразделений по борьбе с экономическими преступлениями. Имеется в виду, что нефтяным бизнесом в стране занимается более 10 крупных вертикально интегрированных нефтяных компаний (включающих в себя добывающие, перерабатывающие и сбытовые структуры), деятельность которых носит межрегиональный и даже международный характер. Точно так же деятельность организованных преступных формирований (членами которых нередко являются различного уровня руководители нефтяных компаний) носит межрегиональный и, зачастую, международный характер⁶;

6. Малочисленность источников оперативной информации на объектах нефтяного бизнеса, а также их низкий качественный уровень. В основном это рабочие или административный персонал низового звена, не обладающий заслуживающей внимания информацией.

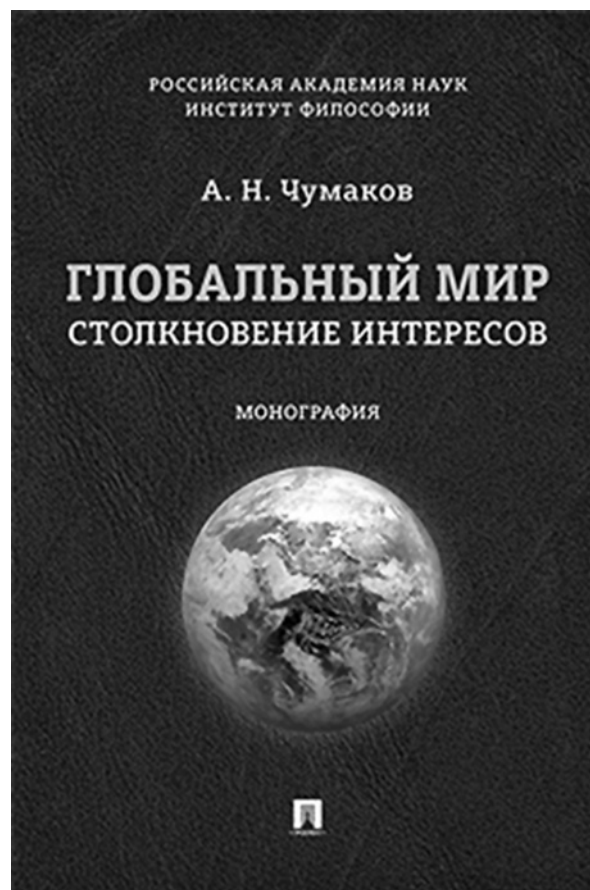
Пристатейный библиографический список

1. Абдраязпов Р. Р. Некоторые особенности обстановки совершения хищения энергоносителей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 2 (50). – 2011. – С. 100-104.
2. Еремин С. Г., Резван А. П. Закономерности отражения информации о хищении производственных запасов в бухгалтерском учете хозяйствующих субъектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 1 (20). – С. 91-97.

⁵ Еремин С. Г., Резван А. П. Закономерности отражения информации о хищении производственных запасов в бухгалтерском учете хозяйствующих субъектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 1 (20). – С. 91-97.

⁶ Костенко Н. С., Трифонова К. А. Неразъяснение подозреваемому (обвиняемому) в ходе предварительного расследования права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как основание возвращения уголовного дела прокурором на дополнительное расследование // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 4 (15). – С. 85.

3. Еремин С. Г., Стещенко Ю. С. Противодействие легализации преступных доходов путем документального контроля банковских операций // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1 (32). – С. 98-102.
4. Еремин С. Г., Тришкина Е. А. Некоторые способы подлогов на счетах бухгалтерского учета и методика их выявления // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 74-82.
5. Костенко Н. С., Трифонова К. А. Неразъяснение подозреваемому (обвиняемому) в ходе предварительного расследования права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как основание возвращения уголовного дела прокурором на дополнительное расследование // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 4 (15). – С. 85.
6. Трифонова К. А. К вопросу о совершенствовании нормативной регламентации некоторых оснований возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 3 (14). – С. 134-141.

ЗЕНОВ Павел Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры политической экономики и политологии Московского технического университета связи и информатики

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВА: РОЛЬ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В БЕЗОПАСНОСТИ И ГУМАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В условиях современных социокультурных ценностей общества, в основе которого лежат принципы рыночной экономики, роль экспертно-аналитических сообществ в вопросе безопасности и гуманизации гражданских отношений государства необходимо рассматривать как один из основных, ключевых и проблемных вопросов социальной жизнедеятельности. Автор осмысливает роль экспертно-аналитических сообществ не только как правового и социального явления, но и рассматривает становление данного феномена в контексте безопасности и гуманизации гражданских отношений через призму кодифицированных нормативно-правовых актов древней Руси.

Ключевые слова: социокультурные ценности, гражданское общество, безопасность, гуманизм, экспертно-аналитические сообщества, гражданские отношения.

ZENOV Pavel Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Political economy and political science sub-faculty of the Moscow Technical University of Communications and Informatics

SOCIOCULTURAL VALUES OF SOCIETY: THE ROLE OF EXPERT-ANALYTICAL COMMUNITIES IN THE HUMANIZATION OF CIVIL RELATIONS OF THE MODERN RUSSIAN STATE

In the context of modern socio-cultural values of society, which are based on the principles of market economy, the role of expert-analytical communities in the issue of security and humanization of civil relations of the state should be considered as one of the main, key and problematic issues of social life.

The author comprehends the role of expert-analytical communities not only as a legal and social phenomenon, but also considers the formation of this phenomenon in the context of security and humanization of civil relations through the prism of codified legal acts of ancient Russia.

Keywords: socio-cultural values, civil society, security, humanism, expert-analytical communities, civil relations.

В основе понятия «социокультурные ценности» лежат теоретические разработки П. Сорокина. Ученый говорит о том, что вступая в систему социального взаимодействия человек находится под влиянием целого комплекса факторов: бессознательных (рефлексы), биосознательных (голод, чувство жажды, половое влечение и т. п.) и социосознательных (значения, нормы, ценности). Именно через социосознательные факторы можно описать конкретное общество. Каждому обществу (государству) присуща своя система значений, норм и ценностей, которая позволяет выявить идентичные и специфические культурные образцы (виды деятельности, творчества, материальное производство, верования) и является продуктом культурных систем. Любой индивид вписан в систему социокультурных ценностей, а его бессознательные мотивы и биосознательные стимулы так или иначе контролируются и подчиняются его социосознательному. В этой связи необходимо обратиться к анализу содержания понятия «социокультурная среда», а также проблемы общества и культуры, от решения которой во многом зависит решение вопроса гуманизации современного Российского государства.

Культура транслирует программы деятельности, поведения и общения людей, которые в жизни общества обеспечивают воспроизводство многообразия форм социальной жизни, видов деятельности, характерных для определенного типа общества (государства), присущей ему предметной среды, его гражданских связей и типов личности – всего, что составляет реальную ткань социальной жизни на определенном этапе его исторического развития. Доказательством того, что социальное и культурное не могут быть разделены, выступает и тот факт, что сам термин «социокультурная система» предполагает невозможность разграничения социальных и культурных аспектов единой социокультурной реальности. Так формируется конкретная «социокультурная среда», т. е. условия существования, включающие социальные и культурные институты и установки, идеалы и образцы, смыслы и значения, вплетенные в реальную жизнь личности, определяющие мотивы и способы поведения, принципы

культурной регуляции и саморегуляции, а главное – нормы и ценности.

Ценности носят всеобщий и универсальный характер, выступают как один из главных компонентов культуры общества, определяют интеллектуальное, нравственное состояние общества. Всеобщность ценностей не исключает их индивидуального наполнения каждым человеком. Ценности как общезначимое явление являются результатом совокупной деятельности субъектов и выступают как надиндивидуальный, сверхличностный феномен. Они транслируются через поколения, подтверждая свой общественно-исторический характер. В этом контексте ценности могут быть представлены как результат социализации, трудовой деятельности и духовной потребности в осмыслении социальных процессов. Ценности выступают одновременно как результат (продукт) и предпосылка (основание) социокультурной жизни, так как содержат в себе все необходимые компоненты, влияющие на формирование и воспроизводство социума как социокультурного феномена.

Таким образом, культура смоделирована на основе процессов и ценностей, которые уже существуют в обществе, и предоставляет нам категории для понимания, и участия в социальном взаимодействии. В тоже время под культурой мы понимаем нормы, ценности, которые ограничивают социальные практики индивида, другими словами культура задает рамки, в которых индивид действует.

В правовых и гуманитарных исследованиях анализируются вопросы о том, как менялось социокультурное и правовое пространство гражданских отношений Российского государства, как сформировалась современная картина мира¹. Процесс гуманизации начался с понимания того, что благо человека выше, чем государства, а, следовательно, необходимо обеспечение социального и гражданского равенства, социальной справедливости и социальной защиты.

1 Артамонова Я. С., Чиликин И. А. Информационная безопасность и информационные коммуникации // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. - 2012. - Т. 6. - № 12. - С. 14 – 16.

Обращаясь к истории Российской государственности можно проанализировать развитие данного феномена, а также неразрывно связанный с ним процесс институционального закрепления экспертно-аналитической деятельности. Формирование данного института и развитие соответствующей законодательной базы было четко обозначено в кодифицированных нормативно-правовых актах древней Руси. Например, Судные грамоты Новгорода и Пскова были приняты вечевыми собраниями городов в середине XV века². В этот период «вече» являлось экспертно-аналитическим сообществом, принимающим активное участие в жизни древней и средневековой Руси. Необходимо отметить, что в данном юридическом документе была осознана необходимость и предусматривалась на законодательном уровне защита личности государством (в том числе были заложены основы защиты личности и в информационном плане). С другой стороны, в отличие от Русской Правды в Судных грамотах Новгорода и Пскова предусматривался такой состав преступления как преступление против государства. Таким образом, Псковская и Новгородская судная грамота – это один из первых кодифицированных нормативно-правовых актов, в которой на юридическом уровне были осознаны и заложены основы Отечественного права по защите личности и государства.

При Иване Васильевиче Грозном экспертно-аналитические функции были закреплены, в том числе, за Земским собором и Боярской Думой, которые долгое время формировали социокультурную среду и правовое поле развития Российского государства.

Например, «царский» Судебник 1550 года был утвержден на заседании Боярской Думы в июне месяце 1550 года и его заголовки является аналогичным заголовку Судебника 1497 года. По мнению ряда специалистов, этот факт может свидетельствовать о том, что Судебник был утвержден на заседании Боярской Думы в июне месяце 1550 года. Точная дата принятия документа расходится в различных списках от 1 до 24 июня³.

Заметное влияние на социально-правовые процессы государства оказал такой кодифицированный нормативный акт как Соборное Уложение 1649 года, представлявший собой один из первых систематизированных сводов всех действующих в России того времени правовых норм, включая Судебники, указные книги приказов, царские указы, думские приговоры, решения Земских соборов, литовское и византийское законодательство. «Совершена сия книга повелением великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Руси самодержца, в третье лето Богом хранимая его державы, и при сыне его государеве благоверном царевиче и великом князе Димитрии Алексеевиче, в первое лето рождения его лета 7157-го генваря в 29 день»⁴. Соборное Уложение 1649 года – это свод законов Русского царства, принятый Земским собором в 1649 году и действовавший почти 200 лет, до 1832 года. В написании, составлении и систематизации которого принимали участие свыше трехсот человек (экспертно-аналитиков)⁵. В документе достаточно полно (относительно предшествующих нормативно-законодательных документов) обозначены государственные преступления. Усложнение Российского законодательства (на примере Соборного Уложения 1649г.) свидетельствует об усложнении и расширении правовой и социально-политической структуры общества, о постоянном совершенствовании основных его гражданских институтов, о структурном прогрессе государства в целом.

Эти примеры показывают, как росла роль экспертно-аналитических сообществ в деле безопасности и гуманиза-

ции общественных отношений с древнейших времен развития Российской государственности.

В современном Отечественном праве данная парадигма заложена в основание фундаментальных законов Росийского законодательства. Так, например, в Законе РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (в редакции Закона РФ от 25.12.1992 № 4235-1, Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2288, Федеральных законов от 25.07.2002 № 116-ФЗ, от 07.03.2005 № 15-ФЗ, от 25.07.2006 № 128-ФЗ, от 02.03.2007 № 24-ФЗ, от 26.06.2008 № 103-ФЗ) следующим образом: «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, и государства от внутренних и внешних угроз»⁶. Однако, данный закон утратил силу в связи с введением Закона РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. Согласно данному Закону РФ («О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ), категория «безопасность» в смысловом значении обозначает то же, что и категория «национальная безопасность». Определение понятия «национальная безопасность» в законе отсутствует. В то же время, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации под национальной безопасностью РФ понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»⁷.

Таким образом, государственные экспертно-аналитические сообщества как элемент гражданских отношений Российского государства, транслируют в социум новые категории понимания взаимодействия, основанные на правовых принципах, и играют важную роль в безопасности и гуманизации общественных отношений, совершенствовании качества жизни в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации о стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-12052009-n-537/> (дата обращения: 10.11.18 г.).
2. Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 24.12.1993. № 2288. - Ст. 1 // Консультант плюс – надежная правовая поддержка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376/ (дата обращения: 10.11.18 г.).
3. Артамонова Я. С., Чиликин И. А. Информационная безопасность и информационные коммуникации // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. - 2012. - Т. 6. - № 12. - С. 14-16.
4. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. - М.: Юрид. лит., 1984.
5. Судебник 1497 года. - Комментарии в кн.: Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. - М., 1955; Поляк А. Г. Судебник 1550 года. - Комментарии в кн.: Памятники русского права, выпуск четвертый / Под ред. Л. В. Черепнина. - М., 1956; Шмидт С. О. Становление Российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного. - М., 1973.
6. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.
7. Шмидт С. О. Становление Российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного. - М., 1973.
8. Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 24.12.1993. № 2288. - Ст. 1 // Консультант плюс – надежная правовая поддержка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376/ (дата обращения: 10.11.18 г.).
9. Указ Президента Российской Федерации о стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-12052009-n-537/> (дата обращения: 10.11.18).

2 Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. - М.: Юрид. лит., 1984.

3 Судебник 1497 года. - Комментарии в кн.: Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. - М., 1955; Поляк А. Г. Судебник 1550 года. - Комментарии в кн.: Памятники русского права, выпуск четвертый / Под ред. Л. В. Черепнина. - М., 1956; Шмидт С. О. Становление Российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного. - М., 1973.

4 Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. - С. 300 - 301.

5 Там же. - С. 71.

СЕЛЕЗНЕВ Виктор Михайлович

старший преподаватель кафедры судебных экспертиз Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, заведующий лабораторией судебных экспертиз

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭЛЕКТРОФОТОГРАФИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ

В статье описываются наиболее характерные индивидуальные особенности печатающего узла электрофотографических устройств с дальнейшей возможностью проведения идентификационного исследования всего электрофотографического устройства, в том числе с использованием «скрытых меток». Кроме того, рассмотрены имеющиеся проблемы, связанные с идентификацией электрофотографических устройств, и предложены определенные пути их решения.

Ключевые слова: идентификация, КМУ, электрофотографические устройства, фоторецептор, скрытые метки.

SELEZNEV Victor Mikhaylovich

senior lecturer of Forensic examinations sub-faculty of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Head of the Laboratory of forensic examinations

CHERVYAKOV Mikhail Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic examinations sub-faculty of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SOME PECULIARITIES OF IDENTIFICATION OF ELECTROPHOTO-GRAPHICS DEVICE

The article describes the most characteristic individual features of the printing unit of electrophotographic devices with the further possibility of conducting an identification study of the entire electrophotographic device, including the use of "hidden marks". In addition, the existing problems associated with the identification of electrophotographic devices are considered and certain ways of their solution are proposed.

Keywords: identification, CMU, electrophotographic devices, photoreceptor, hidden tags.

В настоящее время в Российской Федерации наиболее остро стоит вопрос увеличения количества преступлений, совершаемых с использованием копировально-множительной техники. Основная причина этому – доступность, мобильность и относительно дешевизна технических приспособлений для печати и ксерокопирования. Копировально-множительные устройства (далее так же – КМУ) используются для подделки денежных билетов, ценных бумаг, изготовления поддельных правоустанавливающих документов и их реквизитов. Воспроизведение документов с использованием КМУ стало распространенным способом совершения преступлений в сфере экономической деятельности (Глава 22 УК РФ, ст. 171, 173.1, 186 и др.), а так же разного рода мошенничеств (ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.5 УК РФ). Нестабильная экономическая и политическая обстановка в стране побуждает у людей желание получить доход наиболее легкими и удобными способами. К сожалению, простейшие правила эксплуатации КМУ только способствуют этому.

Следует отметить, что при расследовании преступлений, совершаемых с применением КМУ, перед правоохранительными органами возникает необходимость решения двух взаимосвязанных задач: во-первых определение способа изготовления документа, во-вторых установление конкретного устройства, на котором он был изготовлен. Решение первой задачи способствует установлению наличия (или отсутствия) факта, который на юридическом языке выражается словами «обман» или «подделка» (например, в случае предъявления к оплате денежного билета, изготовленного не по технологии Гознак). Тем самым устанавливаются признаки объективной стороны состава преступления. В то же время, отождествление конкретного КМУ, на котором был изготовлен поддельный документ, может свидетельствовать об осведомленности субъекта относительно целей использования принадлежащего ему устройства. В совокупности с другими данными по делу данный доказательственный факт способствует установлению признаков субъективной стороны состава, познание

которой, как известно, составляет наибольшую сложность при расследовании преступлений экономической направленности.

Следует отметить, что идентификация КМУ связано с целым рядом технических проблем, приводящих к тому, что индивидуальные особенности печатающего устройства передаются на документе с теми или иными искажениями. К их числу относятся непостоянство структуры и качества используемой бумаги, степень израсходованности тонера, состояние фоторецептора или форсуночного устройства и т. п. В то же время, использование достижений криминалистической науки и практики позволяет успешно решать указанные проблемы, при условии применения современных технико-криминалистических средств и соответствующего уровня подготовки эксперта-документоведа.

При исследовании документов, изготовленных с применением КМУ, особенно значимую роль будет играть то, каким способом исследуемый документ был изготовлен. Разделение по способу воспроизведения изображения является наиболее значимым в процессе дальнейшей идентификации КМУ.

В копировально-множительных устройствах нанесение изображения на бумажный носитель может быть получено путем непосредственного нанесения красящего вещества на запечатываемый материал (монохромный и цветной капельно-струйный принтер на жидких или твердых чернилах) и посредством проявления скрытого электростатического изображения (монохромный или цветной лазерный принтер).

Вид КМУ определяется, таким образом, способом воспроизведения изображения. В данной статье основное внимание будет уделено возможностям идентификации лазерных электрофотографических принтеров (устройств).

Особенность идентификации электрофотографических устройств состоит в том, что пригодные для проведения экспертизы следы, оставляют печатающие узлы или узлы, формирующие изображение.

Основным узлом для электрофотографических КМУ является фоторецептор с ресурсом 20-80 тысяч краскопрогонов. Зачастую фоторецептор конструктивно объединен с картриджем, который содержит тонер¹.

Итак, решая вопрос идентификации, в первую очередь необходимо идентифицировать печатающий узел. Только после этого можно приступить к идентификации всего устройства.

Эксплуатация электрофотографических копировально-множительных устройств сопровождается процессом постоянного износа фоторецептора. Особенно быстро он приходит в негодность в КМУ с контактным переносом изображения с фоторецептора на приемный материал. За счет абразивных свойств бумаги поверхность фоторецептора имеет свойство истираться, выкрашиваться. На бумаге могут образоваться царапины, вмятины, трещины. Помимо этого, из-за постоянного воздействия коронного разряда возможен электрический пробой полупроводникового покрытия фоторецептора².

Неустранимость и накапливаемость этих дефектов продолжается вплоть до окончания срока эксплуатации фоторецептора или до его замены. Дефекты фоторецептора монохромных устройств могут выразиться в появлении на копиях посторонних полос, темных точек на незапечатанном поле (светлых на запечатанном). Цветным электрофотографическим устройствам присуще, аналогично, появление цветных ореолов, пятен и т. д.

Идентификации конкретного фоторецептора электрофотографического КМУ содействуют взаимное расположение и форма отобразившихся на воспроизведенной копии дефектов.

Аналогично можно проявить дефекты предметных стекол, слайд-проекторов и оптических систем. Из этого следует, что сменяя фоторецептор, следы, обусловленные его дефектами, нивелируются, а следы, вызванные дефектами предметных стекол, слайд-проекторов и оптических систем устройств, не изменяются.

Взглянем на проблему с другой стороны. Используя предварительно отсканированные изображения, есть вероятность отображения на копии дефектов сканирующего устройства и (или) особенностей процесса обработки изображения на компьютере. При этом одинаковая конфигурация и расположение следов дефектов должны отобразиться на копиях, выполненных на КМУ, способных на различные способы воспроизведения.

Значительно облегчить процесс идентификации можно путем правильного и грамотного отбора экспериментальных образцов. Необходимо соблюдать следующие правила для получения экспериментальных образцов на проверяемом оборудовании:

- образцы выполняются на более допустимом для устройства формате бумаги, если оно может работать с бумагой разных форматов;
- масштаб устройства должен быть таким же, как в копируемом документе;
- если прижимной коврик оригиналодержателя представляет собой белую поверхность, то нужно копировать саму поверхность. Если прижимной коврик оригиналодержателя представляет собой темную поверхность, то на него укрепляется белый лист бумаги, воспроизводят 4 – 5 копий; затем лист поворачивается на 90° в той же плоскости и воспроизводится еще 4 – 5 копий;
- если устройством предусмотрено несколько режимов работы (например, фото, текст, фототекст и т. д.), то отбор образцов необходимо выполнить в каждом режиме;
- отбор образцов производится для каждого фоторецептора, если их несколько;

– дополнительно необходимо выполнить образцы в различных масштабах и режимах насыщенности³.

Полученные копии принято нумеровать. Условия их изготовления описывают в сопроводительных документах. К копиям также нужно приложить (если был использован) лист белой бумаги в качестве оригинала.

Нецелесообразно проводить отбор свободных образцов, при условии наличия в организации (фирме, офисе) нескольких КМУ, либо при использовании на одном устройстве нескольких фоторецепторов (даже не одновременно).

Наряду с воспроизведенными копиями изымаются основные материалы – бумага, тонер.

Если образцы сравнения отсутствуют, но имеются ярко выраженные дефекты, эксперт может дать лишь ответ на вопрос: «На одном ли и том же устройстве были изготовлены представленные документы?». То же касается денежных билетов и ценных бумаг.

Ряд современных электрофотографических КМУ, таких как полноцветные цифровые многофункциональные устройства Rank Xerox, Kodak, Canon, Minolta, типоряд устройств NRG-group и некоторые другие имеют встроенную неотключаемую систему проставления так называемых «скрытых меток» на копии. Такой же особенностью обладают и отдельные полноцветные печатающие устройства для ЭВМ, такие, как Apple Lazer Write, Lexmark.

«Скрытые метки» – это почти незаметные мелкие точки, полосы или штрихи желтого цвета (от 0,1 мм), расположенные по всей поверхности листа бумаги или по полю изображения. Их расположение может варьироваться от конкретного устройства. Например, они могут:

- группироваться в явно выраженные группы – устройства Rank Xerox;
- образовывать диагональные полосы по полю листа копии – устройства NRG-group;
- не иметь видимой упорядоченности⁴.

Элементы, образующую скрытую метку, с точки зрения графики, представляют собой более или менее правильные «точки». Встречаются, также, метки в виде знака процента, штриха или группы из трех, как правило, разных по величине параллельных штрихов. Это, в основном, характерно печатающих устройств, подключаемых к ЭВМ.

Совокупность скрытых меток может содержать служебную информацию, такую, как: место сборки, регион планируемого распространения электрофотографического КМУ, серийный номер устройства (или часть серийного номера). Если расшифровать скрытую метку, вполне возможно идентифицировать устройство по воспроизведенной копии без образца сравнения.

Отнесение матрицы скрытых меток печатающего устройства к какому-либо определенному типу возможно по следующим факторам:

- количество точек на матрице;
- размер матрицы;
- особенности расположения точек на матрице⁵.

Дальнейшая работа в этом направлении позволит категорически решить вопрос об идентификации КМУ без получения образца для сравнения.

Исходя из вышеперечисленного, можно утверждать, что характерный «рисунок» скрытых меток можно рассматривать как один из индивидуализирующих признаков электрофотографического КМУ.

В качестве примера идентификации электрофотографического КМУ можно привести производство технико-крими-

1 Подволоцкий И. Н. К вопросу о необходимости использования специальных знаний при осмотре документов // Эксперт-криминалист. - 2012. - № 4. - С. 25-28.

2 Белоусов А. Г. Определение вида копировально-множительных устройств, используемых при подделке денежных билетов, ценных бумаг и документов: Методические рекомендации - М.: ЭКЦ МВД России, 1999. - С. 31.

3 Дьяченко А. Ф. Возможности дифференциации копировально-множительных аппаратов с цветным изображением при криминалистическом исследовании документов // Актуальные вопросы судебной экспертизы и криминалистики на современном этапе судебно-правовой реформы: Сб. научн.-пр. материалов - Харьков: ХНИИСЭ., 1998. - С. 101-103.

4 Прокопченко Н. А. Проблемы использования микроследов в правоохранительной деятельности // Эксперт-криминалист. - 2009. - № 2. - С. 24-26.

5 Смотров С. А. О классификации скрытых меток цветного электрофотографического оборудования // Эксперт-криминалист. - 2016. - № 1. - С. 31-35.

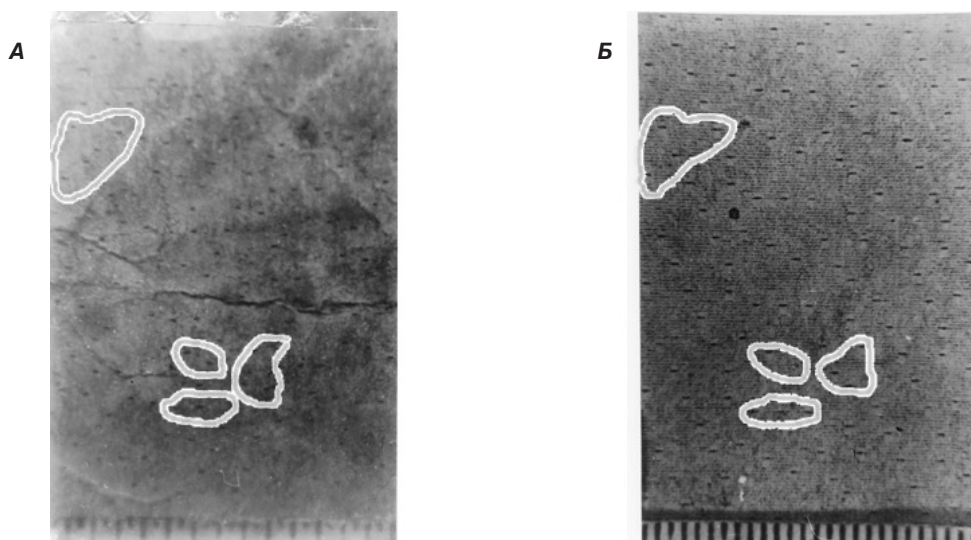

Рисунок 1. Увеличенное изображение фрагмента денежного билета № 1 (А) и увеличенное изображение фрагмента денежного билета № 2 (Б).

Примечание: овальными элементами отмечены совпадающие фрагменты скрытых меток

налистической экспертизы документов по двум денежным билетам достоинством 5000 рублей, проведенного в одном из экспертно-криминалистических подразделений г. Красноярска. На разрешение эксперта были поставлены вопросы: 1. Каким способом выполнены представленные денежные билеты? 2. На одном или разных устройствах они были воспроизведены?

В процессе исследования экспертом было установлено, что данные денежные билеты были выполнены способом электрофотографии и с использованием одного электрофотографического печатающего устройства. В процессе сравнительного исследования экспертом были взяты фрагменты денежных билетов с характерным «рисунком» скрытых меток, а именно чередующихся дискретных линий светло-желтого цвета, локализованных в определенных местах исследуемых купюр и обладающими схожими индивидуальными признаками, достаточными для их отождествления и решения вопроса об их выполнении на одном печатающем устройстве (см. Рис. 1).

Говоря о путях совершенствования методов идентификации электрофотографических устройств, следует остановиться на необходимости решения двух взаимосвязанных проблем. Первая из них обусловлена регулярным обновлением аппаратной базы и расширением рынка копировальной техники, что в свою очередь вызывает увеличение совокупности способов совершения противоправных деяний. В целях уменьшения, устранения и предупреждения преступлений с использованием КМУ считаем необходимым ввести государственный учет ввозимой в страну печатающей техники. Регистрация и отслеживание импортных копировально-множительных устройств позволит правоохранительным органам оперативно реагировать на возрастающую активность криминальных структур, обеспечит необходимую быстроту расследования и противодействия преступным деяниям в экономической сфере.

Определенные сложности в выявлении индивидуализирующих признаков КМУ порождает так же отсутствие криминалистической систематизации следов, оставляемых копировально-множительными устройствами в процессе печати. Попытки классифицировать следы бумагопроводящих механизмов, оставляемых на документах при их воспроизведении, были уже предприняты такими учеными, как А. В. Ефименко и П. А. Четверкин⁶. Практическое значение работ этих авторов трудно переоценить, однако в них рассматриваются, в основном, широко распространенные и наиболее часто встречаемые индивидуальные признаки лазерных

принтеров. Они не затрагивали редкие или даже уникальные признаки следов копировальной техники, что является некоторым недостатком в решении вопросов криминалистической идентификации. В этой связи представляется целесообразным сосредоточить усилия в направлении разработки более широкой по объему классификации индивидуализирующих признаков электрофотографических устройств, с постоянным обновлением данной классификации ввиду отмеченной выше проблемы расширения аппаратной базы КМУ и появления новых разновидностей копировально-множительной техники. Представляется, что дальнейшая работа в этой области позволит повысить эффективность труда экспертов-криминалистов благодаря выделению всего комплекса специфических признаков, характеризующих работу печатающего устройства конкретного экземпляра КМУ.

В завершение статьи следует еще раз подчеркнуть необходимость постоянного развития методики исследования документов, воспроизведенных при помощи электрофотографических устройств, совершенствования теоретических знаний и практических навыков действующих сотрудников правоохранительных органов, проводящих исследования документов, изготовленных с применением знакопечатающего оборудования.

Пристатейный библиографический список

1. Белоусов А. Г. Определение вида копировально-множительных устройств, используемых при подделке денежных билетов, ценных бумаг и документов // Методические рекомендации. - М.: ЭКЦ МВД России, 1999.
2. Дьяченко А. Ф. Возможности дифференциации копировально-множительных аппаратов с цветным изображением при криминалистическом исследовании документов // Актуальные вопросы судебной экспертизы и криминалистики на современном этапе судебно-правовой реформы: Сб. научн.-пр. материалов. - Харьков: ХНИИСЭ, 1998. - С. 101-103.
3. Ефименко А. В. Выявление следов бумагопроводящей системы принтерных устройств с целью проведения экспертных исследований // Теория и практика судебной экспертизы. - 2009. - № 2 (38). - С. 91-103.
4. Подволоцкий И. Н. К вопросу о необходимости использования специальных знаний при осмотре документов // Эксперт-криминалист. - 2012. - № 4. - С. 25-28.
5. Прокопенко Н. А. Проблемы использования микроследов в правоохранительной деятельности // Эксперт-криминалист. - 2009. - № 2. - С. 24-26.
6. Смотров С. А. О классификации скрытых меток цветного электрофотографического оборудования // Эксперт-криминалист. - 2016. - № 1. - С. 31-35.

⁶ Ефименко А. В., Четверкин П. А. Выявление следов бумагопроводящей системы принтерных устройств с целью проведения экспертных исследований // Теория и практика судебной экспертизы. - 2009. - № 2 (38). - С. 91-103.

СТУПНИЦКИЙ Александр Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

ПОИСКОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются поисковые признаки, формирующиеся при совершении экономических преступлений. Рассматривается система и среда совершения преступления, как теоретическая основа формирования данного понятия. Определяются причины и условия формирования признаков, раскрываются их характерные черты, поисковая сущность, а также значения для противодействия экономической преступности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, основы раскрытия преступлений, система преступления, среда совершения преступления, поисковые признаки, экономическая преступность, выявление экономических преступлений, раскрытие экономических преступлений.

STUPNITSKIY Aleksandr Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-search activity and special equipment in the MIA sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

SEARCH SIGNS OF ECONOMIC CRIMES: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

The article discusses the search signs that are formed when economic crimes are committed. The system and the environment of the crime, as a theoretical basis for the formation of this concept, are considered. The causes and conditions of the formation of signs are determined, their characteristic features, the search essence, and the meanings for counteracting economic crime are revealed.

Keywords: operational-search activity, the basics of crime detection, crime system, crime environment, search signs, economic crime, detection of economic crimes, economic crime detection.

Значительную часть экономических преступлений отличает латентный характер. В этой связи эффективность противодействия этому виду преступности во многом обеспечивается профессиональной организацией оперативной работы по выявлению противоправных деяний ее составляющих. В свою очередь успех данной поисковой деятельности предопределяется соблюдением ряда условий ее реализации, среди которых отметим целенаправленность, ориентированность и осознанность. Оперативный сотрудник должен четко представлять информацию какого содержания, где, у кого он должен собирать.

Криминальные схемы в экономике отличает их замаскированность под правомерную деятельность. Поэтому возникают сложности в процессе установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, необходимых для возбуждения уголовного дела.

Совершение экономических преступлений сопровождается внешне общепринятым правомерным функционированием субъектов хозяйственной, предпринимательской деятельности, легальным оборотом товаров и денежных средств. Но на определенных этапах заинтересованными лицами в хозяйственный процесс замаскированно вводятся различные противоправные составляющие (подделываются документы, подменяется товар, достигается договоренность на выполнение ненадлежащим образом контрольных, учетных функций и т. д.), предопределяющие формирование в их действиях состава преступления. Реализация подобных действий, формирует определенные признаки, свидетельствующие о вероятности подготовки или совершения преступления.

Отметим, что данные признаки имеют непосредственную связь с признаками состава преступления, но не аналогичны им.

В теории уголовного права состав преступления рассматривается как совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление. Понятие состава преступления включает четыре группы признаков, называемых в теории элементами состава

преступления¹. Установление правоохранительными органами в совершенном лицом деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, предопределяет основание для привлечения данного лица к уголовной ответственности.

Но для процесса выявления и раскрытия преступления необходимо расширять содержание указанных объективных и субъективных признаков. К этим элементам следует подходить не сугубо с уголовно-правовых позиций, а в их совокупности с криминалистическим, криминологическим, оперативно-розыскным наполнением.

Кроме того данные элементы следует рассматривать не просто как совокупность, а как систему, что указывает на наличие закономерных связей между этими признаками. Представляется, что именно такая система может в максимальной степени характеризовать преступление и позволять организовывать работу по его выявлению, пресечению, раскрытию.

Важную роль для противодействия преступлению, как правило, играют следующие элементы системы:

1) субъекты-лица причастные к совершению преступления (организаторы, подстрекатели, исполнители, пособники);

2) объективные элементы:

– действия, направленные на приготовление, совершение преступления, сокрытие его следов;

– предметы и документы – орудия, средства совершения преступления, похищенное имущество;

– объекты (места) – места приготовления, совершения преступления, сокрытия похищенного имущества (для экономических преступлений это, как правило, учреждения, организации, предприятия различных организационно-правовых форм).

1 Российское уголовное право. Общая часть: учебник. – М.: Издательство «Спарк», 1997. – С. 84.

Но особенность рассматриваемой системы преступления в том, что она не замкнута и реализуется в определенной среде. Система экономического преступления органически включена в:

- конкретную хозяйственную сферу (отрасль), включающую совокупность предприятий, учреждений, организаций, находящихся в производственных, экономических, административных взаимоотношениях в рамках соответствующей сферы (отрасли), в том числе объект (объекты), на котором непосредственно совершается преступление;

- социальное пространство, в котором преступник осуществляет свою жизнедеятельность (реализует как противоправное, так и правомерное поведение).

С определенной долей условности определим данные составляющие как среду экономического преступления.

Опираясь на вышеизложенное, представляется возможным для целей выявления и раскрытия преступления расширить его систему, включив в нее следующие элементы:

1) субъекты, представляющие оперативный интерес:

- лица подготавливающие, совершающие, совершившие преступления, иным образом причастные к совершению преступления, например, юристы, экономисты, бухгалтера, выступающие в роли консультантов преступников. Лица данной категории обладают определенными признаками, позволяющими им совершать экономические преступления (соответствующими должностью, профессией, статусом, знаниями, навыками и т. д.)

- потерпевшие (особый интерес они представляют при совершении серии преступлений, совершаемых в отношении субъектов, обладающих схожими чертами, признаками);

- лица, обладающие информацией о предыдущих категориях субъектов, имеющие подходы к ним; имеющие подходы к объектам, представляющим оперативный интерес;

2) объекты (места), представляющие оперативный интерес, т. е. объекты (места) в которых осуществляется преступное и иное поведение субъектов, представляющих оперативный интерес:

- объекты (места) реализации преступного поведения. Как правило, они соответствуют хозяйственной, социальной отрасли, сфере в которой совершается экономическое преступление;

- объекты (места) нахождения и посещения субъекта, представляющего оперативный интерес (места жительства, работы, проведения досуга и т.д.);

- объекты (места) формирования и нахождения (накопления) следов, признаков, отражающих обстоятельства подготовки, совершения преступления, сокрытия следов преступления. Для экономических преступлений это не обязательно места предыдущих двух категорий. Так необходимые для выявления преступления сведения и документы могут находиться у различных органов и служб (налоговые, лицензирующие органы, органы местного самоуправления и т. д.) в силу выполняемых ими функций;

3) механизм преступного поведения. Данный механизм детерминирован условиями совершения каждого конкретного преступления, но в общем виде он представляется следующим:

Первым этапом механизма является осознание определенной потребности безотносительно к возможностям ее удовлетворения.

Второй этап – мотивация преступного поведения. У лица формируется мотив (внутреннее желание действовать для удовлетворения потребностей), который характеризует субъективную значимость преступного деяния. Вслед за мотивом формируется цель – объективная направленность мотива; мысленно рисуемый, желанный результат какого-либо деяния. Этап мотивации завершается принятием лицом решения о совершении преступления.

Затем наступает этап подготовки и планирования. Лицо оценивает свои умения, навыки, опыт, имеющиеся у него средства, складывающуюся ситуацию, характеристики объекта посягательства. Оно соотносит их с выбранной целью и определяет способ совершения преступления. На этом этапе возможно изменение цели и выбор более соответствующей

по отношению к возможному способу. При необходимости лицо выполняет подготовительные действия.

Этап принятия решения и подготовительных действий сменяется исполнением решения. На этом этапе посредством реальных действий, воплощенных в избранном способе совершения преступления, лицо стремится достичь соответствующих результатов.

После непосредственного совершения преступления наступает этап «посткриминального» поведения преступника. Термин условный и вовсе не исключает противоправных действий, например, при реализации похищенного, уничтожении улик, противодействию правоохранительным органам в раскрытии преступления. На данном этапе лицо скрывает следы преступления, анализирует достигнутые результаты, соотносит их с поставленными целями (в том числе может принять решение о продолжении преступной деятельности).

Все указанные элементы системы преступления взаимосвязаны. При этом данная взаимосвязь для экономических преступлений определяется целым рядом обстоятельств, среди которых выделим следующие:

- характеристиками субъекта, представляющего оперативный интерес, подготавливающего, совершающего, совершившего преступления (его полом, возрастом, образованием, умениями, навыками, чертами характера, должностным положением и т. д.);

- характеристиками хозяйственной сферы (отрасли экономики), в которой совершается преступление – положениями нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения в соответствующей сфере (отрасли); ее технологическими, производственными особенностями; организационными характеристиками, включая особенности контроля, бухгалтерского учета, документооборота;

- характеристикой включаемых в систему преступления объектов – сферой деятельности учреждения, организации, предприятия, его организационно-правовой формой, положениями локальных актов, объемами оборота, технологическим (производственными) особенностями, сформировавшимися на данном конкретном предприятии и т.д.;

- оперативно-значимыми событиями – событиями независимыми от воли субъектов, представляющих оперативный интерес, но дающих им возможность запуска механизмов совершения преступления, например, стихийное бедствие, на устранение последствий которого выделяются бюджетные средства; осуществление капитального ремонта многоквартирного дома; строительство крупного объекта (моста, дороги) и т. п.;

- способом совершения преступления.

Элементы системы преступления значимы сами по себе, но их взаимосвязь внутри системы преступления и реализация противоправных действий в среде преступления оставляет, формирует определенные проявления (следы, признаки), свидетельствующие о вероятности подготовки или совершения преступления. С нашей точки зрения их следует определять как поисковые признаки, имеющие особое значение при выявлении экономических преступлений.

Следует отметить, что ряд специалистов в области противодействия экономической преступности в рамках своих исследований, целенаправленно уделяет внимание выявлению и определению поисковых признаков применительно к различным видам экономических преступлений и отраслям экономики, в которых данные преступления совершаются, например:

- признаки наличия коррупционных рисков при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд²;

- признаки присвоения или растраты³;

2 Гуцелюк Е. Ф. Определение признаков наличия коррупционных рисков в извещении и документации о закупках для государственных и муниципальных нужд // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2006. - № 2. - С. 122-123.

3 Журавлев С. Ю. Расследование экономических преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2005. - С. 33-35.

– общие признаки мошенничества, а также мошеннических действий при получении кредита, возмещении ущерба за счет обмана должника, мнимом посредничестве⁴;

– признаки криминальных банкротств и неправомерных действий при банкротстве⁵;

– признаки преступлений, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов⁶.

Анализ содержания данных признаков, позволяет отметить, что они обладают следующими характерными чертами:

1) опосредованы и замаскированы, т. е. нередко напрямую не указывают на факт подготовки и совершения преступления и лицо его совершившее. Признаки имеют черты правомерного поведения субъектов предпринимательской, иной хозяйственной деятельности; их криминальная специфика, зачастую, может быть «прочитана» только лицами, обладающими углубленными познаниями в соответствующей отрасли (сфере);

2) места формирования и накопления признаков могут не соответствовать местам реализации преступного поведения. Как было отмечено выше сведения и документы, отражающие признаки совершения преступления могут находиться у различных органов, служб и подразделений, непосредственно не связанных с совершением преступлений, в силу выполняемых ими функций (налоговые органы, бухгалтерия, отдел кадров предприятия и т. п.). Например, хищение может быть совершено при производстве, закупке продукции, а признаки данного преступления могут найти свое отражение в бухгалтерской документации; признаки получения взятки при осуществлении закупки для обеспечения государственных нужд могут найти свое отражение на официальном сайте государственных закупок;

3) «растворены» среди систем правомерного поведения, не имеющих отношения к преступлению. Например, в большом количестве государственными учреждениями и организациями проводятся закупки для обеспечения государственных нужд, подрядными организациями осуществляются капитальные ремонты многоквартирных домов, соответствующими государственными и муниципальными учреждениями и организациями осуществляются различные социальные выплаты гражданам, предусмотренные законодательством и т. д. Но не каждая из этих отдельно взятых систем связана с совершением преступлений;

4) могут носить «отложенный» характер, т. е. основы для формирования признака могут закладываться еще до совершения лицом действий направленных на подготовку и совершение преступления. Например, может иметь место ситуация, когда у государственного служащего, не имеющего жилья, до его постановки на учет для получения единовременной субсидии на приобретение жилого помещения умирает родственник, чье жилое помещение данный служащий наследует. В последующем у служащего может возникнуть умысел на незаконное получение указанной субсидии путем несовершения действий по государственной регистрации унаследованного жилого объекта;

5) по своему содержанию признаки, как правило, имеют комплексный характер, т. е. отражают совокупность элементов системы преступления в силу их взаимосвязанного характера. Например, уровень жизни государственного чиновника, несоответствующий уровню его официального дохода, может вероятно указывать сразу на несколько обстоятельств:

– на само лицо как на субъекта, представляющего оперативный интерес (лицо, занимающее должностное положение, которое может быть использовано в целях личного обогащения имеет признаки наличия дохода не соответствующего официальному);

– на реализацию этапа «посткриминального» поведения (расходование средств не соответствующих уровню официального дохода позволяет предполагать, что они используются в результате незаконно полученного дохода);

– на объект, представляющий оперативный интерес, т. е. место службы чиновника, где им вероятно совершаются противоправные действия.

Вышеизложенное позволяет вести речь об особой значимости поисковых признаков при выявлении экономических преступлений, имеющих латентный характер. Представляется, что данная значимость проявляется в следующих аспектах:

1) поисковые признаки играют роль ориентиров при выявлении преступлений. Работа по установлению поисковых признаков, отражающих вероятность совершения экономического преступления, определяет целенаправленность, системность, осмысленность деятельности, как самих оперативных сотрудников, так и лиц, оказывающих им содействие;

2) поисковые признаки могут быть заложены в основу организации оперативного обслуживания соответствующих линий работы, сфер хозяйственной деятельности. На их основе могут выделяться объекты и субъекты, представляющие оперативный интерес и заслуживающие повышенного внимания;

3) поисковые признаки выступают в качестве системообразующей основы для раскрытия преступлений по схеме «от лица к событию». Зачастую у оперативных сотрудников отсутствуют источники информации, прямо указывающие на факт совершения экономического или коррупционного преступления, в силу специфики данного вида преступлений. В свою очередь поисковые признаки отражают данные об этих преступлениях, имеющих неочевидный, латентный характер. Они же содержат ориентирующие сведения об элементах системы преступления (способе его совершения, последствиях от его совершения, о причастных лицах, местах реализации противоправных и иных, представляющих оперативный интерес, действий). Соответственно оперативная работа по выявлению экономических преступлений с учетом их поисковых признаков может быть представлена следующим образом:

- выявление поискового признака;
- его анализ, направленный на выявление субъектов, объектов, представляющих оперативный интерес;
- оперативная работа в отношении данных субъектов на соответствующих объектах с целью документирования противоправной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Глушков Е. Л. К вопросу выявления и документирования преступлений, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2017. - № 1 (29). - С. 49-52.
2. Гуцелюк Е. Ф. Определение признаков наличия коррупционных рисков в извещении и документации о закупках для государственных и муниципальных нужд // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2006. - № 2. - С. 122-123.
3. Журавлев С. Ю. Расследование экономических преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2005. - 496 с.
4. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. - М.: Издательство «Спарк», 1997. - 454 с.

4 Там же. - С. 159-167.

5 Там же. - С. 390-397.

6 Глушков Е. Л. К вопросу выявления и документирования преступлений, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2017. - № 1 (29). - С. 50-51.

ШУВАЛОВ Николай Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

КУЛИКОВА Дарья Андреевна

преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ЗАВИСИМОСТЬ КАЧЕСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассмотрена зависимость качества расследования отдельных видов преступлений от применяемых методов активного обучения в процессе проведения практических занятий с сотрудниками органов предварительного следствия по программам повышения квалификации в сфере дополнительного профессионального образования. Отмечается, что при использовании активных методов, обучаемые самостоятельно с учетом имеющихся знаний и навыков выполняют поставленные педагогом задачи, что, несомненно, положительно сказывается на уровне приобретаемых знаний и соответственно на качестве расследования преступлений.

Из всех методов активного обучения, наиболее предпочтительным для использования в процессе повышения квалификации считаем метод деловой игры.

Активный метод обучения деловая игра имеет свою специфику, которая заключается в том, что создаваемая педагогом обстановка в процессе обучения максимально приближена к реальным условиям деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) проходящих процесс повышения квалификации, позволяет им работать в команде, креативно мыслить и нестандартно оперативно решать поставленные задачи.

Процесс обучения и восприятия информации при использовании метода деловой игры происходит гораздо быстрее, чем при использовании стандартных методов обучения, т.е. имеется возможность сократить время на изучение относительно сложных тем курса и за счет этого увеличить его для иных более сложных тем.

Применение в процессе обучения по программам повышения квалификации в сфере дополнительного профессионального образования сотрудников предварительного следствия в системе органов внутренних дел МВД России таких интерактивных методов, как деловая игра, способствует в короткие сроки лучшему освоению учебного материала, закреплению и углублению знаний, формированию навыков быстрого принятия правильных решений при возникновении нестандартных, сложных ситуаций в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, стимуляции к повышению своей квалификации у слушателей с ослабленной мотивацией к обучению, формированию навыков публичного выступления, обучению работы в команде, профессиональному росту, развитию активности и «следственной смекалки».

Ключевые слова: активный метод, деловая игра, следственное действие, повышение квалификации, следователь, криминалистический полигон.

SHUVALOV Nikolay Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KULIKOVA Darya Andreevna

lecturer of Document research sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

DEPENDENCE OF THE QUALITY OF INVESTIGATION OF CERTAIN TYPES OF CRIMES ON THE QUALITY OF TRAINING OF THE EMPLOYEES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE FRAMEWORK OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

This article examines the dependence of the quality of investigation of certain types of crimes on the methods of active training used in the process of conducting practical training with employees of the preliminary investigation on advanced training programs in the field of continuing professional education. It is noted that when using active methods, the students themselves, taking into account the existing knowledge and skills, perform the tasks set by the teacher, which undoubtedly has a positive effect on the level of acquired knowledge and, accordingly, on the quality of the investigation of crimes.

Of all the methods of active learning, the most preferable for use in the process of advanced training is the business game method.

The active learning method of a business game has its own specifics, which is that the teacher's environment in the learning process is as close as possible to the actual conditions of activity of employees of internal affairs bodies (hereinafter ATS) undergoing the process of advanced training, allowing them to work in a team, think creatively and outside the box to quickly solve the tasks.

The process of learning and perception of information using the business game method is much faster than using standard training methods, i.e. it is possible to reduce the time for studying relatively simple course topics and thereby increase it for other more complex topics.

The use of interactive methods such as a business game in the process of training under advanced training programs in the field of additional professional education of preliminary investigation staff in the system of internal affairs agencies of the Ministry of Internal Affairs of Russia contributes to better mastering educational material, consolidating and deepening knowledge, and developing skills to quickly make the right decisions in the event of non-standard, difficult situations in the practice of employees of internal affairs bodies, stimuli and to improve their skills in students with weak motivation for learning, development of skills of public speaking, training, teamwork, professional growth, development and activity of "investigative ingenuity."

Keywords: active method, business game, investigative action, professional development, investigator, forensic testing ground.

Обучение по программам повышения квалификации в сфере дополнительного профессионального образования сотрудников предварительного следствия органов внутренних дел России нуждается в постоянном совершенствовании, в связи с качественным изменением преступности в современной России: активное использование при совершении преступлений средств современной науки и техники, чему способствует научно-технический прогресс, разработка современных, ранее не использующихся способов совершения и сокрытия преступлений, возникновение преступлений новых видов, соответственно и новых следов от их совершения и т.д. В этой связи необходимо изменение используемых в образовательных организациях органов внутренних дел России стратегии и тактики обучения по программам повышения квалификации дополнительного профессионального образования сотрудников предварительного следствия органов внутренних дел России. Основной целью повышения квалификации является совершенствование имеющихся знаний и умений сотрудника органов предварительного расследования органов внутренних дел для повышения его профессионального уровня, адаптации к современным реалиям, компетентности при исполнении своих должностных обязанностей. Бесспорно, актуальные программы обучения, современные учебные материалы необходимы для достижения указанной выше цели, но наряду с этим, необходимым условием считаем и активизацию познавательной активности обучающихся, то есть использование современных методов в процессе обучения, которые позволяют задействовать весь познавательный потенциал обучающегося, его память, внимание, восприятие.

Считаем, что активные методы обучения наиболее предпочтительны при реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников органов предварительного расследования органов внутренних дел МВД России, так как при их использовании обучаемые самостоятельно с учетом имеющихся знаний и навыков выполняют поставленные педагогом задачи, что несомненно, положительно сказывается на уровне приобретаемых в процессе обучения знаний и качестве расследования преступлений.

Из всех методов активного обучения, наиболее предпочтительным для использования в процессе повышения квалификации считаем метод деловой игры.

Общеизвестно, что игровые формы обучения достаточно успешно применяются уже давно, они способствуют активизации интереса к получению новых знаний, совершенствованию имеющихся навыков, вовлечению в процесс обучения всех слушателей, в том числе и с ослабленной мотивацией к обучению, так как игровые формы обучения подразумевают активное взаимодействие и соперничество между участниками, обучение основывается на принципах состязательности, наглядности, творческого подхода.

Активный метод обучения деловая игра имеет свою специфику, которая заключается в том, что создаваемая педагогом обстановка в процессе обучения максимально приближена к реальным условиям деятельности сотрудников ОВД проходящих процесс повышения квалификации, позволяет им работать в команде, креативно мыслить и нестандартно решать поставленные задачи.

Процесс обучения и восприятия информации при использовании метода деловой игры происходит гораздо быстрее, чем при использовании стандартных методов обучения, т.е. имеется возможность сократить время на изучение определенных тем курса и за счет этого увеличить его для иных тем.

В образовательных организациях МВД России при реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников следственных подразделений МВД России, использованию интерактивного метода обучения – деловая игра, должно способствовать наличие криминалистических полигонов «Жилая комната», «Офис» и т.п., в которых в зависимости от темы практического занятия преподавателем создается следовая картина, максимально приближенная к реальной обстановке на месте преступления. Работа на указанных криминалистических полигонах позволяет слушателям закрепить имеющиеся навыки при работе на месте происшествия, при производстве отдельных следственных действий, как правило, в созданных преподавателем экстремальных условиях (активное противодействие расследованию, отсутствие освещения, разграниченные нестандартные ситуации и т.д.).

При изучении отдельных тем, после теоретического обучения, слушатели закрепляют и демонстрируют свои знания

на практических занятиях. В начале практического занятия преподаватель озвучивает фабулу совершенного преступления. Из числа обучающихся преподавателем назначается слушатель, выступающий в роли следователя и соответственно руководителя следственно-оперативной группы на месте преступления. Данный «следователь», исходя из фабулы предложенной преподавателем и своего опыта, формирует численный и качественный состав следственно-оперативной группы из числа обучающихся, инструктирует членов следственно-оперативной группы, определяет роли каждому участнику и выдвигается на криминалистический полигон для выполнения практического задания. Слушатели не участвующие в производстве следственного действия находятся на смотровой площадке полигона и фиксируют действия членов СОГ в своих рабочих тетрадах.

После окончания производства следственного действия все слушатели переходят в учебную аудиторию, где происходит обсуждение действий членов СОГ, при котором слушателями не участвующими в производстве отдельных следственных действий озвучиваются ошибки, положительные стороны, совместно с преподавателем происходит разбор спорных ситуаций. Далее составляются протоколы следственного действия каждым из слушателей группы, которые в последующем так же проверяются и оцениваются преподавателем.

В заключение хотелось бы отметить, что применение в процессе обучения по программам повышения квалификации дополнительного профессионального образования сотрудников органов предварительного расследования органов внутренних дел МВД России таких интерактивных методов как деловая игра, способствует в короткие сроки:

- лучшему освоению учебного материала, закреплению и углублению знаний;
- формированию навыков быстрого принятия правильных решений при возникновении нестандартных, сложных ситуаций в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел.
- стимуляции к повышению своей квалификации у слушателей с ослабленной мотивацией к обучению;
- формированию навыков публичного выступления;
- обучению работы в команде;
- профессиональному росту;
- развитию активности и «следственной смекалки».

Пристатейный библиографический список

1. Еремин С. Г., Резван А. П. Закономерности отражения информации о хищении производственных запасов в бухгалтерском учете хозяйствующих субъектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 1 (20). – С. 91-97.
2. Еремин С. Г., Стешенко Ю. С. Анализ практики борьбы с преступлениями в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 4 (31). – С. 96-100.
3. Еремин С. Г., Стешенко Ю. С. Противодействие легализации преступных доходов путем документального контроля банковских операций // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1 (32). – С. 98-102.
4. Еремин С. Г., Тришкина Е. А. Некоторые способы подлогов на счетах бухгалтерского учета и методика их выявления // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 74-82.
5. Костенко Н. С., Трифонова К. А. Неразьяснение подозреваемому (обвиняемому) в ходе предварительного расследования права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как основание возвращения уголовного дела прокурором на дополнительное расследование // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 4 (15). – С. 85.
6. Попова О. А. Методы интерактивного обучения следователей тактике допроса в процессе дополнительного профессионального образования // Профессиональная компетентность педагогического работника ВУЗа: содержание, уровни сформированности и оценка: сб. науч. тр. / ВА МВД России. – Волгоград, 2016. – С. 153-157.
7. Трифонова К. А. К вопросу о совершенствовании нормативной регламентации некоторых оснований возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 3 (14). – С. 134-141.

ДЗИКОНСКАЯ Светлана Григорьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

Грбчак Олеся Олеговна

студент юридического факультета Южного института менеджмента, г. Краснодар

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РФ

Статья посвящена комплексному анализу регламентации правового статуса субъекта криминологической экспертизы. На основе системного исследования положений действующего отечественного и зарубежного (Республика Беларусь) законодательства, изучения нормативных предписаний, ранее действовавших в РФ, а также проектов законов, разработанных в РФ, определяется содержание, проблемы законодательного закрепления и перспективы развития полномочий и компетенции субъектов криминологической экспертизы. Прежде всего, обращено внимание на необходимость принятия федерального закона «О криминологической экспертизе», в котором рекомендовано детально прописать права и обязанности, требования к образованию эксперта-криминолога.

Ключевые слова: криминологическая экспертиза, законодательство, правовой статус, субъект криминологической экспертизы, предупреждение, деструктивные явления, криминализация общества.

DZIKONSKAYA Svetlana Grigorjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

Grabchak Olesya Olegovna

student of the law faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

TO THE QUESTION OF THE SUBJECTS OF CRIMINOLOGICAL EXAMINATION OF THE LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

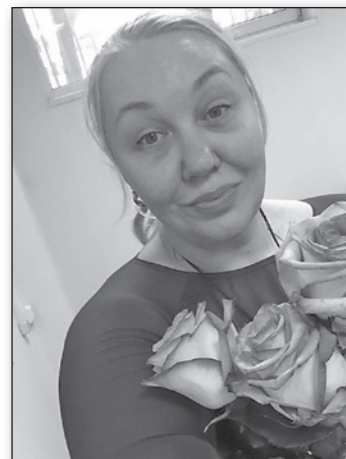
The article is devoted to a comprehensive analysis of the regulation of the legal status of the subject of criminological expertise. Based on a systematic study of the provisions of the current domestic and foreign (Republic of Belarus) legislation, the study of regulatory prescriptions previously in force in the Russian Federation, as well as drafts of laws developed in the Russian Federation, the content, problems of legislative consolidation and prospects for the development of powers and competence of criminological expertise are determined. First of all, attention was drawn to the need to adopt a federal law "On Criminological Expertise", which recommended to spell out in detail the rights and obligations, requirements for the formation of an expert criminologist.

Keywords: criminological expertise, legislation, legal status, subject of criminological expertise, warning, destructive phenomena, criminalization of society.

В ряду беспрецедентных вызовов XXI в. особняком, по степени значимости, стоит угроза криминализация общества. Цивилизация обязана сделать рывок в целях самосохранения, но рывок не в сторону декаданса наказания, а в направлении формирования социального контроля и минимизации криминальных рисков. Важным средством достижения указанного выступает криминологическая экспертиза. Именно она призвана оценить всю полноту криминогенных рисков законодательных новелл и уже действующих нормативных предписаний, определить их эффективность и социальную обоснованность. Но это отнюдь не единственное направление криминологической экспертизы. Среди ее объектов называются архитектура, поведение жертвы (виктимологическая экспертиза), поведение субъекта преступления и др. Криминологическая экспертиза – это урегулированное правовыми нормами экспертное кри-

минологическое исследование, направленное на диагностику и выявление деструктивных явлений и процессов в социуме, в законодательстве, в государственной политике, в поведении и образе жизни населения, которые могут иметь криминогенный характер и выступать в качестве социальных, правовых и личностных детерминант (факторов, причин и условий) преступности с целью последующей криминологической корректировки социально-экономической, правовой и другой государственной деятельности для эффективного решения социальной задачи предупреждения преступности и других правонарушений¹.

1 Барановский Н. А., Шевчук Н. Н. Криминологическая экспертиза в системе предупреждения преступности // Вестник полоцкого государственного университета. серия d: экономические и юридические науки . 2012. №. 13. С. 189.

Дзиконская С. Г.

Грбчак О. О.

Вместе с тем, несмотря на предложенные криминологическим сообществом проекты законов, в РФ так и не создана комплексная правовая база для осуществления криминологической экспертной деятельности². Особо удручает и тот факт, что принятый в июне 2016 г. закон «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» проигнорировал криминологическую экспертизу, поскольку она не названа в ст. 16 среди форм профилактического воздействия, равно как и не упоминается в других его нормах.³ Исключением служит лишь ФЗ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (в ред. от 11 октября 2018 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».⁴ При безусловном положительном аспекте его принятия и действия, все же нельзя не обратить внимания на те его предписания, которые, на наш взгляд, существенным образом снижают потенциал его эффективности⁵.

Нужно отметить, что первое нормативное упоминание о криминологической экспертизе приходится на 1992 г., когда в Постановлении Съезда народных депутатов РФ от 14 декабря 1992 г. № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией»⁶ указывалось на обязательность такой экспертизы. В 1996 г. Криминологическая ассоциация РФ под руководством А. И. Долговой подготовила законопроект о криминологической экспертизе. Согласно ст. 2 и ст. 5 которого под криминологической экспертизой понимается исследование и оценка специалистами-криминологами соответствия проектов законов, иных нормативных правовых актов органов законодательной власти; вступивших в законную силу указанных правовых нормативных актов, если ставится вопрос об их изменении или отмене; проектов программ борьбы с преступностью, социально-экономических и иных преобразований как на федеральном уровне, так и в субъектах федерации; проектов подзаконных правовых актов иных государственных органов и должностных лиц по вопросам, непосредственно затрагивающим борьбу с преступностью и систему такой борьбы; проектов иных документов, принятых документов или их фрагментов по решению руководителей органов представительной, исполнительной, судебной власти, Совета безопасности Российской Федерации, судей, руководителей правоохранительных и иных государственных органов, если это не нарушает принцип полноты криминологической экспертизы, научно-обоснованным требованиям борьбы с преступностью, определение допустимости их принятия или изменения, или реализации с позиции

возможного воздействия на преступность, определяющие ее обстоятельства, а также на состояние борьбы с преступностью⁷. Принцип независимости указан в качестве основного и в проекте закона «О криминологической экспертизе» (ст. 3)⁸.

Другой важный момент связан с тем, что экспертиза должна носить научный характер. В этой связи, следует создать при Министерстве юстиции РФ Институт криминологической экспертизы. Именно его сотрудники, специалисты в области криминологии, обладающие методиками и тактиками осуществления различных видов криминологических экспертиз, в том числе и антикоррупционной, будут выполнять государственный заказ на осуществление экспертной деятельности. Подобный опыт уже апробирован в Республике Беларусь, где криминологическую экспертизу, согласно законодательству проводит государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».⁹ Думается, такой порядок организации криминологической экспертизы позволит ее унифицировать, чего нет на сегодняшний момент. Кроме того, профессиональный уровень ученых экспертов несоизмеримо выше, нежели государственных служащих министерства юстиции или прокуратур. Помимо этого, известно, насколько перегружены сегодня прокуратуры и «нагружать» их несвойственными функциями экспертных органов нецелесообразно. На сегодняшний день, согласно п. 1.5 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»¹⁰ от прокурора требуется указывать конкретные предложения о способе устранения коррупционных факторов. Это достаточно серьезная системная аналитическая работа. Следовательно, по логике вещей все прокуроры должны получить ученую степень по криминологии. Думается, что не стоит так усложнять ситуацию, тем более что решение лежит на поверхности. Только в рамках специализированного экспертного учреждения криминологическая экспертиза имеет шанс на реализацию. На сегодняшний день, к сожалению, в России она имеет характер скорее фикции¹¹.

Интересен также в этой связи и опыт Республики Беларусь, где согласно указу Президента криминологическая экспертиза проводится государственным учреждением «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Бе-

2 Дзиковская С. Г. Проблемные аспекты антикоррупционной экспертизы в РФ // Проблемы эффективности права в современной России: Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 309.

3 Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru> (дата обращения – 15 октября 2018 г.).

4 Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. по состоянию от 21 октября 2013 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/195958/> (дата обращения – 19 октября 2018 г.).

5 Дзиковская С. Г. Указ. раб. С. 310.

6 Постановление Съезда народных депутатов РФ от 14 декабря 1992 г. № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alppp.ru/law/bezopasnost-i-ohrana-pravoporjadka/44/postanovlenie-snd-rf-ot-14-12-1992--4081-1.html> (дата обращения – 15 октября 2018 г.).

7 Проект Федерального Закона «О криминологической экспертизе». Подготовлен зав. отделом общих проблем криминологии и борьбы с преступностью НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, доктором юридических наук, профессором А. И. Долговой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimas.ru/?p=1685> (дата обращения – 15 октября 2018 г.).

8 Проект Федерального закона «О криминологической экспертизе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimas.ru (дата обращения – 5 октября 2018 г.).

9 Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе» (с изм. и доп. по состоянию на 30 декабря 2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31189726 (дата обращения – 15 октября 2018 г.).

10 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base> (дата обращения – 15 октября 2018 г.).

11 Дзиковская С. Г. Указ. раб.

ларусь» (п. 4)¹². Однако в данном случае возникает опасность получения «ангажированных» результатов экспертизы, поскольку нарушается основной принцип ее проведения – независимость эксперта. Подобная ситуация уже имеет место в отечественной правоприменительной практике, поскольку субъектами антикоррупционной экспертизы в РФ согласно ст. 3 ФЗ № 172-ФЗ от 17 июля 2009 г. (в ред. от 21 октября 2013 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹³ являются: прокуратура Российской Федерации; федеральные органы исполнительной власти в области юстиции; органы, организации, их должностные лица. В результате подобной регламентации на практике антикоррупционная экспертиза превращается в фикцию. А независимая экспертиза, хотя и предусмотрена данным законом, согласно ч. 3 ст. 5, по сути, носит рекомендательный характер. Данная норма в частности предусматривает, что институты гражданского общества и граждане могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Белорусские авторы, на основе обобщения опыта реализации на практике криминологической экспертизы отмечают, что нуждаются в совершенствовании Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь, утвержденные Приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 17 сентября 2007 года¹⁴. Основным недостатком видится в том, что в их основу положен традиционный криминологико-юридический методологический подход, рассматривающий криминологию как юридическую науку, согласно которому проведением криминологической экспертизы должны заниматься юристы-специалисты в области криминологии и уголовного права с привлечением по мере необходимости представителей других государственных организаций и других отраслей научных знаний¹⁵.

В Обращении криминологов к Президенту Российской Федерации и Федеральному собранию Российской Федерации от 2002 года предлагалось создать в структуре аппарата Государственной Думы подразделение по организации криминологической экспертизы законопроектов единственную криминологическую службу Российской Федерации, которая, наряду с другими вопросами, организовывала бы проведение криминологической экспертизы нормативных правовых актов, вносимых различными субъектами законодательной инициативы и т. п. Но и в данном случае на практике доста-

точно остро станет вопрос о независимости и объективности криминологической экспертизы¹⁶.

Заслуживает пристального внимания опыт регионального нормотворчества в сфере регламентации криминологической экспертизы. В частности, Постановление Волгоградской областной Думы от 10.10.2002 № 12/449 «О Положении о порядке представления в Волгоградскую областную Думу результатов криминологической экспертизы проектов законов и иных нормативных правовых актов»¹⁷. В нем к субъектам криминологической экспертизы отнесены научные учреждения и учебные заведения соответствующего профиля, эксперты или группы экспертов, создаваемые из числа ученых и специалистов. В качестве экспертов привлекаются организации и лица, не принимавшие ранее непосредственного участия в подготовке соответствующего проекта. Интересным представляется и опыт работы Экспертная группа «криминологическая экспертиза евразийской транспортной системы» Наибольшее внимание группа уделила оценке способов защиты Евразийской транспортной системы от криминальных угроз¹⁸. По итогам работы этой экспертной группы в п. 1 Резолюции особо подчеркивается, что «Необходимо нормативно урегулировать содержание понятия «криминологическая экспертиза» и процедурные вопросы ее проведения, а также выработать унифицированные схемы оценки уязвимости объектов транспорта и транспортной инфраструктуры»¹⁹. Сходное по идее положение содержится и в итоговой Резолюции работы экспертной группы «Криминологическая экспертиза в системе мер противодействия транснациональной организованной преступности»²⁰.

Резюмируя изложенное необходимо еще раз подчеркнуть, что в ч. 2 ст. 6 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ»²¹ среди средств реализации основных направлений профилактики правонарушений, к большому сожалению, не нашлось места криминологической экспертизе. Хотелось бы также обратить внимание на необходимость создания в России независимого экспертного учреждения, действующего на постоянной основе. В качестве такового можно предложить создание НИИ «Криминологических исследований», в структуре которого бы органично выделался отдел криминологической экспертизы. В масштабах всей страны должна быть создана сеть филиалов этого института. Принципиальная важность подобного подхода обусловлена значимостью системной работы по «ревизии» действующего за-

12 Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 года № 244 «О криминологической экспертизе» (по состоянию на 24 января 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31189726 (дата обращения – 19 октября 2018 г.).

13 Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/195958/> (дата обращения – 15 октября 2018 г.).

14 Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь: утв. Приказом Генерального прокурора Респ. Беларусь, 17 сент. 2007 года, № 35 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 44-50.

15 Барановский Н. А., Шевчук Н. Н. Указ. раб.

16 Обращение криминологов к Президенту Российской Федерации и Федеральному собранию Российской Федерации от 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimas.ru/?p=1685> (дата обращения – 5 октября 2018 г.).

17 Постановление Волгоградской областной Думы от 10.10.2002 № 12/449 «О Положении о порядке представления в Волгоградскую областную Думу результатов криминологической экспертизы проектов законов и иных нормативных правовых актов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusouth.info/territory3/pack9j/paper-ffgix0.htm> (дата обращения – 15 октября 2018 г.).

18 Экспертная группа «Криминологическая экспертиза Евразийской транспортной системы» // Российский юридический журнал. 2012. № 6 (87). С. 7.

19 Там же.

20 Экспертная группа «Криминологическая экспертиза в системе мер противодействия транснациональной организованной преступности» // Российский юридический журнал. 2011. № 5 (80). С. 20.

21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения – 19 октября 2018 г.).

конодательства и проектов нормативных актов в РФ, по формированию криминологической обоснованности градостроительства, организации виктимологической профилактики и т.п.. Кроме того, научно-исследовательский профиль института позволяет организовать работу по формированию унифицированных методик и тактик осуществления криминологических экспертиз по отдельным направлениям криминологической практики. Немаловажным выступает и фактор возможности создания единого федерального центра по подготовке квалифицированных экспертов-криминологов, с последующим их лицензированием. Думается также, что перспективы криминологической экспертизы не ограничиваются рамками законотворчества, они простираются и в область процессуального доказывания по уголовным и гражданским делам, что также требует подтверждения определенного правового статуса субъекта экспертизы.

Пристатейный библиографический список

1. «Об основах система профилактики правонарушений в РФ»: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru> (дата обращения – 15 октября 2018 г.).
2. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (в ред. по состоянию от 11 октября 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/195958/> (дата обращения – 15 октября 2018 г.).
3. Постановление Съезда народных депутатов РФ от 14 декабря 1992 г. № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alppp.ru/law/bezopasnost-i-ohrana-pravoporjadka/44/postanovlenie-snd-rf-ot-14-12-1992--4081-1.html> (дата обращения – 15 октября 2018 г.).
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base> (дата обращения – 15 октября 2018 г.).
5. Постановление Волгоградской областной Думы от 10.10.2002 № 12/449 «О Положении о порядке представления в Волгоградскую областную Думу результатов криминологической экспертизы проектов законов и иных нормативных правовых актов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusouth.info/territory3/pack9j/paper-ffgixo.htm>. (дата обращения – 15 октября 2018 г.).
6. Проект Федерального Закона «О криминологической экспертизе». Подготовлен зав. отделом общих проблем криминологии и борьбы с преступностью НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, доктором юридических наук, профессором А. И. Долговой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimas.ru/?p=1685>. (дата обращения – 19 октября 2018 г.).
7. Проект Федерального закона. «О криминологической экспертизе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimas.ru (дата обращения – 15 октября 2018 г.).
8. Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе» (с изм. и доп. по состоянию на 30 декабря 2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31189726. (дата обращения – 15 октября 2018 г.).
9. Барановский Н. А., Шевчук Н. Н. Криминологическая экспертиза в системе предупреждения преступности // Вестник полоцкого государственного университета. серия d: экономические и юридические науки . 2012. № 13.
10. Дзиконская С. Г. Проблемные аспекты антикоррупционной экспертизы в РФ // Проблемы эффективности права в современной России: Материалы международной научно-практической конференции. 2016.
11. Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь: утв. Приказом Генерального прокурора Респ. Беларусь, 17 сент. 2007 года, № 35 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 44-50.
12. Обращение криминологов к Президенту Российской Федерации и Федеральному собранию Российской Федерации от 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimas.ru/?p=1685>. (дата обращения – 5 октября 2018 г.).
13. Экспертная группа «Криминологическая экспертиза Евразийской транспортной системы» // Российский юридический журнал. 2012. № 6 (87). С. 7.
14. Экспертная группа «Криминологическая экспертиза в системе мер противодействия транснациональной организованной преступности» // Российский юридический журнал. 2011. № 5 (80). С. 20.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976 (дата обращения – 19 октября 2018 г.).

НИКИТИН Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ

В статье проводится анализ понятия взаимодействия основных субъектов раскрытия и расследования преступлений – сотрудников оперативных и следственных подразделений. На основании существующих подходов к данному понятию выделяются основные признаки взаимодействия, рассматривается его правовая основа.

Ключевые слова: взаимодействие оперативных и следственных подразделений, предварительное расследование преступлений, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие преступления, расследование преступления.

NIKITIN Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-search activity and special equipment in the MIA sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

Никитин А. В.

INTERACTION OF EMPLOYEES OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE UNITS: A THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE NOTION AND SIGNS

The article analyzes the concept of the interaction of the main subjects of the disclosure and investigation of crimes – employees of operational and investigative units. Based on the existing approaches to this concept, the main features of the interaction are highlighted, its legal basis is considered.

Keywords: interaction of operational and investigative units, preliminary investigation of crimes, operational-search activity, crime detection, crime investigation.

В русском языке понятие термина «взаимодействие» определяется как взаимная связь явлений, взаимная поддержка¹. Представляется, что данное явление, применительно к деятельности человека подразумевает под собой согласованную реализацию действий (комплекса взаимосвязанных действий), осуществляемых совместно либо одновременно двумя и более субъектами. Применительно к взаимодействию субъектов раскрытия и расследования преступлений данный термин получает развитие, отражающее специфику рассматриваемого явления в рамках правоохранительной деятельности.

Так, по мнению И. Ф. Герасимова взаимодействие органов предварительного следствия и дознания представляет собой основанное на законе и общности задач в уголовном судопроизводстве правильное сочетание и эффективное использование полномочий, методов и форм деятельности, присущих каждому из указанных органов, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений².

С точки зрения А. Р. Ратинова под взаимодействием понимается основанная на законе согласованная деятельность административно независимых друг от друга органов следствия и дознания, направленная на раскрытие и пред-

упреждение конкретного преступления путем наиболее целесообразного сочетания методов и средств, присущих этим органам³.

А. И. Бастрыкин под взаимодействием предлагает понимать согласованную деятельность следователя, оперативного органа (органа дознания), экспертно-криминалистического подразделения и других субъектов доказывания, предполагающую рациональное сочетание при расследовании преступления процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемых каждым из них в соответствии со своими функциями и в пределах предоставленных законом полномочий, с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства⁴.

Н. Г. Шурухнов считает, что под взаимодействием следователя с различными подразделениями и должностными лицами органов внутренних дел и другими структурами понимается основанная на законе и нормативных актах согла-

1 Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 68.

2 Герасимов И. Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступлений. – М., 1979. – С. 30–31. Цит. по: Бахтеев Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2007. – № 3. – С. 88.

3 Ратинов А. Р. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании преступлений. – М., 1964. – С. 4–5. Цит. по: Бахтеев Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2007. – № 3. – С. 88.

4 Криминалистика: учебник / под ред. А. И. Бастрыкина. – М.: Экзамен, 2014. – Т. II. – С. 32.

сованная деятельность, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений⁵.

Опираясь на указанные подходы к пониманию взаимодействия в аспекте противодействия преступности, выделим отличительные признаки данного понятия.

1. Взаимодействие является правовой деятельностью, т. к. регламентируется федеральными законами и подзаконными нормативными актами.

Среди формирующих правовую основу взаимодействия нормативно-правовых актов отметим Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»). Своё развитие законодательные положения получают в ведомственных нормативно-правовых актах. Например, вопросы внутриведомственного взаимодействия по предупреждению преступлений органами внутренних дел регламентируются положениями приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

Многие конкретные элементы организации и непосредственного осуществления как внутриведомственного, так и межведомственного взаимодействия правоохранительных органов по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, регламентируются закрытыми ведомственными нормативными актами.

Важной составляющей правовой основы взаимодействия следователя и оперативного сотрудника являются правовые нормы, предусматривающие возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Без реализации оперативной информации в уголовном процессе сама по себе оперативно-розыскная деятельность потеряла бы смысл. Привлечение виновных к уголовной ответственности возможно только на основании собранных в рамках уголовного судопроизводства доказательств.

Правовую основу использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе закладывают следующие нормы:

1) статья 89 УПК РФ, содержащая важное положение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности, используемые в процессе доказывания должны отвечать общим требованиям, предъявляемым к доказательствам (то есть быть относимыми, допустимыми, достоверными)⁶;

2) статья 11 ФЗ «Об ОРД», закрепляющая основные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности, в том числе в уголовном процессе:

– для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;

– для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания;

– для установления имущества, подлежащего конфискации;

– в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;

– для принятия решения органом дознания или следователем по материалу проверки сообщения о преступлении;

– для использования в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства.

2. Взаимодействие отличает совпадение целей и задач субъектов, осуществляющих противодействие преступности.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об ОРД» оперативно-розыскная деятельность осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Соответственно и деятельность органов предварительного следствия, и деятельность органов, осуществляющих ОРД, направлена на защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц в рамках осуществления противодействия преступности. Данная цель находит своё развитие в рамках защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод; соблюдения и укрепления законности, установления лиц виновных в совершении преступления, обеспечения доказывания их вины и назначения справедливого наказания; предупреждения преступлений и т. д.

Исходя из этого, следует заключить, что процессуальная и оперативно-розыскная деятельность имеют общее целевое назначение, основывающееся на единстве задач, стоящих перед уголовным судопроизводством и правоохранительной деятельностью в целом.

3. Осуществление деятельности по борьбе с преступностью, осуществляемое следователем уголовно-процессуальными средствами и методами, оперативным сотрудником средствами и методами ОРД ещё не подразумевает под собой взаимодействия. Каждый из указанных субъектов может действовать порознь. Взаимодействие в обязательном порядке подразумевает согласованность деятельности в целом (например, в рамках раскрытия и расследования одного преступления) и (или) согласованность применительно к реализации отдельных действий (например, совместное проведение обыска, совместное проведение комплексной комбинации, включающей в себя сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий).

Согласованность в свою очередь подразумевает координацию деятельности (действий) следователей и оперативных сотрудников по цели, задачам, месту и времени, направленную на достижения максимального эффекта при раскрытии и расследовании преступления, т. е. установлении всех обстоятельств предмета доказывания как уголовно-процессуальными, так и иными средствами⁷.

5 Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебник. 2-е изд. испр. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – С. 112.

6 Бекетов В. А. Некоторые аспекты взаимодействия следователя с оперативными работниками в составе следственно-оперативных групп при раскрытии и расследовании преступлений // Современные тенденции развития науки и технологий. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 4-4. – С. 49.

7 Ступницкий А. Е. Законодательное закрепление оперативно-розыскного и уголовно-процессуального аспектов раскрытия преступлений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. – С. 134.

4. Отличительной чертой взаимодействия субъектов противодействия преступности является их организационная независимость друг от друга. При этом не имеет значения идет речь о внутриведомственном или межведомственном взаимодействии. Например, в системе МВД России оперативные подразделения и следственные подразделения обособлены друг от друга и не имеют какой-либо взаимной подчиненности. Вместе с тем имеет место их взаимная подчиненность на уровне органа внутренних дел руководителю данного органа. В этой связи взаимодействие между оперативными сотрудниками и следователями организуется, координируется и согласовывается на уровне начальников подразделений и находится под контролем руководителя органа внутренних дел.

Еще ярче проявляется независимость субъектов взаимодействия при межведомственном ее характере. Так, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие в рамках уголовных дел по целому ряду преступлений, раскрытие которых является обязанностью сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, осуществляется следователями Следственного комитета Российской Федерации (например, преступления, предусмотренные ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. 131 УК РФ).

Вместе с тем, следует отметить, что при осуществлении такой распространенной формы взаимодействия как деятельность следственно-оперативной группы (далее – СОГ) деятельность всех ее членов, в том числе оперативных сотрудников подчиняется руководящей роли следователя. Последний организует и дает обязательные для исполнения указания членам СОГ. Данное обстоятельство вполне закономерно, т. к. деятельность следственно-оперативной группы, как правило, подразумевает максимальную степень взаимодействия, интенсивность и активность производства достаточно большого количества следственных, розыскных и оперативно-розыскных действий за относительно небольшой промежуток времени. В этих условиях требуется непосредственное, оперативное руководство и координация деятельности всех членов группы, которая может быть эффективно реализована только лицом непосредственно входящим в ее состав.

5. Независимость субъектов взаимодействия предопределена различием полномочий, предоставленных сотрудникам органов предварительного следствия и сотрудникам органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а также различием функций реализуемых ими.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной данным кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Полномочия следователя нашли свое отражение в ч. 2 ст. 38 УПК РФ, а также в иных положениях УПК РФ. В соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь осуществляет производство по уголовному делу, являясь самостоятельным процессуальным лицом. В рамках предварительного следствия следователь реализует следственные и иные процессуальные действия, в том числе, ограничивающие консти-

туционные права и свободы, включая право на свободу и личную неприкосновенность.

Круг основных полномочий оперативных сотрудников закрепляется в ст.ст. 14, 15 ФЗ «Об ОРД» и иных нормах данного закона. Среди них выделим право на производство оперативно-розыскных мероприятий, использование конфиденциального содействия граждан, применение специальных технических средств для негласного получения информации, осуществление производства по делам оперативного учета и т. д.

Именно сочетание преимущественно гласной властно-распорядительной деятельности следователя, направленной на собирание доказательств по уголовному делу, с преимущественно негласной деятельностью оперативного сотрудника, позволяющей получить ценнейшие для установления истины по уголовному делу результаты, является важнейшей предпосылкой осуществления взаимодействия.

Сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий гарантирует наступательный характер расследования, полноту и объективность установления фактических обстоятельств по делу и быстроту изобличения виновных. Посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий могут быть выявлены связи преступников, которые не представляется возможным установить следственным путем, обнаружены источники доказательственных фактов; выявлены условия, способствовавшие совершению преступления; произведено задержание преступников, обнаружены объекты, потенциально являющиеся вещественными доказательствами, подготовлены условия, для проведения следственных действий; правильно определен момент возбуждения уголовного дела⁸. В свою очередь, в результате следственных действий могут быть получены данные, реализация которых потребует проведения оперативно-розыскных мероприятий, например данные о готовящемся преступлении, предотвратить которое можно только оперативным путем⁹. Соответственно, сотрудник оперативного подразделения и следователь взаимодействуют друг друга, получают результаты, представляющие взаимный интерес.

Как отметили в этой связи Д. В. Бахтеев и Л. Я. Драпкин: «Под взаимодействием понимается, с одной стороны, тесное сотрудничество и согласованность действий следователей и оперативных сотрудников органов МВД при организующей роли следователя, а с другой – четкое разграничение функций в соответствии с их процессуальным положением. Взаимодействие – это не подмена следователей оперативными работниками или наоборот, а рациональное сочетание возможностей, методов и средств, имеющихся в распоряжении каждого в отдельности. Взаимодействие не может строиться

8 Никонович С. Л. Некоторые аспекты проблем организации взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками ОВД и других спецслужб при расследовании преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 171-175.

9 Никонович С. Л. Недостатки взаимодействия следователя при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 9. – С. 121-129.

на соподчинении, в основу его должна быть положена независимость каждого из этих органов»¹⁰.

В заключение отметим, что следователь и оперативный сотрудник, безусловно, являются основными субъектами взаимодействия в рамках раскрытия и расследования преступлений. Вместе с тем эффективная работа по противодействию преступности не может ограничиваться взаимодействием лишь этих двух субъектов. Специфика современной преступности требует для успешной борьбы с ней объединения усилий многих участников. Среди них, кроме следователя и оперативного сотрудника следует указать на экспертов и специалистов¹¹, представителей общественности¹², различные государственные и муниципальные органы, организации и службы¹³, предприятия и организации, в т. ч. коммерческие, различных форм собственности¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Бабаев В. К. Правовая система общества. Общая теория права: курс лекций. – Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – 554 с.
2. Бахтеев Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2007. – № 3. – С. 87-96.
3. Бекетов В. А. Некоторые аспекты взаимодействия следователя с оперативными работниками в составе следственно-оперативных групп при раскрытии и расследовании преступлений // Современные тенденции развития науки и технологий. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 4-4. – С. 47-51.
4. Козинкин В. А. Проблемные аспекты взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений с операторами сотовых систем подвижной связи // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 3. – С. 81-84.
5. Криминалистика: учебник / под ред. А. И. Бастрыкина. – М.: Экзамен, 2014. – Т. II. – 559 с.
6. Никонович С. Л. Недостатки взаимодействия следователя при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 9. – С. 121-129.
7. Никонович С. Л. Некоторые аспекты проблем организации взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками ОВД и других спецслужб при расследовании преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 171-175.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1987. – 797 с.
9. Перпелицын А. В. Специфика взаимодействия следователя с оперативными работниками и налоговыми инспекциями России // Юристы-Правоведы. – 2014. – № 3 (64). – С. 109-111.
10. Плиев Р. Х. Некоторые аспекты взаимодействия следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании преступлений террористического характера // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 172-175.
11. Ступницкий А. Е. Законодательное закрепление оперативно-разыскного и уголовно-процессуального аспектов раскрытия преступлений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. – С. 131-134.
12. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебник. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 487 с.

¹⁰ Бахтеев Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2007. – № 3. – С. 88.

¹¹ См., напр.: Плиев Р. Х. Некоторые аспекты взаимодействия следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании преступлений террористического характера // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 172-175.

¹² См., напр.: Бахтеев Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2007. – № 3. – С. 92-96.

¹³ См., напр.: Перпелицын А. В. Специфика взаимодействия следователя с оперативными работниками и налоговыми инспекциями России // Юристы-Правоведы. – 2014. – № 3 (64). – С. 109-111.

¹⁴ См., напр.: Козинкин В. А. Проблемные аспекты взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений с операторами сотовых систем подвижной связи // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 3. – С. 81-84.

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ВЕРБАЛЬНЫЙ ИМИДЖ СУДЕБНОГО ОРАТОРА

В данной статье рассматривается вопрос о вербальном имидже судебного оратора, анализируются способы формирования положительного вербального имиджа. К основным условиям его создания автор относит соблюдение требований, которые предъявляет к публичным выступлениям культура речи. Речь идет о таких коммуникативных компонентах, как ясность, логичность, нормативность, точность, уместность.

Ключевые слова: судебный оратор, положительный вербальный имидж, культура речи, убедительность публичного выступления, судебная риторика.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Марченко С. В.

THE VERBAL IMAGE OF A JURIDICAL ORATOR

In this article the author introduces the issue of the verbal image of a juridical orator and analyzes the means of establishing a positive verbal image. One of the main conditions is stated to be the compliance with the public speech requirements set by culture of speech. The author presents such communicative components as clarity, consistency, normativity, accuracy, relevance.

Keywords: judicial orator, positive verbal image, culture of speech, persuasiveness of public speaking, judicial rhetoric.

Некоторые виды профессиональной деятельности предъявляют особые требования к имиджу специалиста. Судебный оратор – это специалист, перед которым стоит задача сначала сознательно сформировать, а впоследствии культивировать имидж успешного оратора. Понятие «имидж» подразумевает сложившийся образ конкретного человека. окружающие оценивают его, в результате чего и формируется положительное или отрицательное отношение к нему. Затем уже сложившееся отношение проявляется в определенном (позитивном или негативном) мнении об этом человеке. Другими словами, имидж – это то мнение о человеке, которое складывается в результате его общения, совместной деятельности с другими. Роль имиджа заключается также в том, что он является базой сложившегося впечатления о конкретном человеке, их мнение о нем. Имидж напрямую влияет на интерпретацию и оценку речи и действий человека. Положительный имидж судебного оратора внушает присутствующим в зале суда доверие, уважение и характеризует выступающего как состоявшегося профессионала. Те качества, которые формируют положительный имидж судебного оратора, играют особую роль при доказывании своей позиции в той ситуации, когда доказательств недостаточно или они содержат противоречия. Это происходит за счет того, что у слушателей автоматически возникает чувство доверия, уважения и, наоборот, снижается критичность восприятия информации, что в целом способствует повышению убедительной силы выступления.

Подтверждение этому можно найти в сфере социальной психологии. Известно, что «...слабо аргументированное, плохо обоснованное сообщение может тем не менее быть убедительным. Заслуживающий доверия источник

может обойтись и слабо аргументированным сообщением, если аудитория не мотивирована систематически анализировать аргументы»¹. Оратор должен не только произвести положительное впечатление на слушателей, но и расположить их, снискать их уважение, доверие, чтобы затем они приняли его точку зрения. Добиться этой цели помогает наличие таких качеств, как здравомыслие, нравственная и профессиональная зрелость, а также умение произвести благоприятное впечатление. На этом же и основан позитивный имидж.

Важным условием формирования позитивного имиджа является сочетание положительного визуального и положительного вербального имиджа. Вербальный имидж – устойчивое мнение о человеке, сложившееся в результате восприятия речи или в процессе коммуникации. Несомненно, что основным компонентом, формирующим позитивный вербальный имидж судебного оратора, является культура речи. Известное древнегреческое выражение «скажи, чтобы я тебя увидел» является ярким тому подтверждением. Действительно, восприятие и оценка речи судебного оратора влияют на общее впечатление, дают возможность судить о профессиональной состоятельности выступающего. О прямой зависимости репутации оратора, его имидж от культуры речи говорил Цицерон. Он пояснил волнение выступающего в начале речи, отмечая тот факт, что чем более способным является оратор, тем сильнее его робость: «...Если в других искусствах какой-нибудь бывалый мастер с хорошим именем случайно сделает свое дело хуже обычного, то все считают, что он просто не захотел или по нездоровью не смог показать свое умение в полном блеске: «Нынче Росций был не в настроении!» или: «Нынче у Росция живот болел!» Если

1 Зимбардо Ф., Ляйпне М. Социальное влияние. СПб, 2001. С. 174.

же у оратора подметят какую-нибудь погрешность, то ее приписывают только глупости; а для глупости извинения нет, потому что не бывает человек глупым от настроения или от того, что живот болит. Тем более строгому суду подвергаемся мы, ораторы; и сколько раз мы выступаем, столько раз над нами совершается этот суд. При этом, если кто ошибся раз на сцене, о том не говорят сразу, что он не умеет играть; если же оратор будет замечен в какой-нибудь оплошности, то слава его тупости будет если не вечной, то очень и очень долгой»².

Доказано, что на оценку окружающих особо влияют некоторые характеристики вербального и паравербального поведения судебного оратора: постановка разумных вопросов во время допроса; свободная, живая речь (не «по бумажке»); соблюдение требований культуры речи. Далее необходимо более подробно рассмотреть данные характеристики, так как их проявление напрямую зависит от вербальной привлекательности имиджа.

Постановка разумных вопросов, по меткому выражению Иммануила Канта, «...есть уже важный и необходимый признак ума или проницательности. Если вопрос сам по себе бессмыслен и требует бесполезных ответов, то кроме стыда для вопрошающего он имеет еще тот недостаток, что побуждает неосмотрительного слушателя к нелепым ответам и создает смешное зрелище: один (по выражению древних) доит козла, а другой держит под ним решето»³. Неудачные вопросы вызывают бесполезные ответы, что отрицательно сказывается на авторитете допрашиваемого, формирует скептическое отношение к выступающему и снижают убедительную силу речи еще до начала прений сторон.

Красивая, живая, нормативная, богатая, импровизированная речь – признак культуры речи судебного оратора, она способствует психологическому контакту со слушателями, пониманию приводимых аргументов и, как следствие, формирует положительный вербальный имидж выступающего. К сожалению, зачастую мы встречаемся с «казенной» речью, когда адвокат или прокурор зачитывает с листа заранее подготовленную речь. В этом случае выступление не может оказать должного воздействия, убедить. Оно является маркером профессиональной несостоятельности, неуверенности оратора в себе, в своих силах и, возможно, в истинности своих

слов. Практически невозможно выдать чтение с листа за живую речь: оно монотонно, бесцветно, скучно и утомительно, вместо убеждающей силы имеет усыпляющий эффект. В том случае, даже если содержание прочитанной речи представляет для слушателей особый интерес, она не будет убедительнее живой речи, поскольку интонация, темп, ритм «бумажной» речи снижают экспрессивный эффект выступления.

Соблюдение требований, предъявляемых культурой речи, напрямую влияет на то, положительный или отрицательный вербальный имидж будет сформирован у конкретного оратора. Доходчивость, нормативность, логичность, уместность, точность речи определяют вербальную привлекательность речи, способствуют совершенствованию ее сти-

ля, а также помогают установить и поддержать психологический контакт со слушателями.

На первое место из вышеперечисленных критериев следует поставить доходчивость, другими словами, ясность, доступность. Конечно, к тексту выступления судебного оратора строгие требования предъявляет официально-деловой стиль, однако в том случае, когда мы говорим о судебных заседаниях с участием присяжных, стоит понимать, что сухость официальной речи снижает ее ясность. Формированию положительного вербального имиджа судебного оратора способствует умение выступающего изложить перед присяжными заседателями свои мысли не только правильно, но и доступно. Общеупотребительные слова и выражения способны в точном соответствии с правовыми нормами передать содержание практически любого юридически значимого термина, факта или принципов уголовного судопроизводства.

Немаловажным фактором, влияющим на формирование вербального имиджа судебного оратора, является нормативность (правильность) речи, то есть ее соответствие нормам современного литературного языка. Знаменитый исследователь ораторского искусства, Поль Сопер, уверен, что речь, нарушающая языковые нормы, снижает убедительность выступления тем, что «...большинство слушателей, и даже те из них, которые сами допускают грамматические погрешности, не упустят случая отметить наиболее очевидные ошибки в языке оратора. К тому же вас никогда не оставит чувство неуверенности, пока не будете твердо знать, что ваша речь грамматически правильна. Только полная уверенность в этом отношении дает возможность при произнесении речи сосредоточиться не на словах, а на ее содержании»⁴. Судебная речь, содержащая ошибки в словоупотреблении, произношении, при постановке ударения, отвлекает внимание слушателей от содержания, в результате чего теряется смысл всего выступления, что вызывает у присяжных заседателей и председательствующего судьи не только недоумение, но и сомнение в правильности позиции и доводов оратора, а в целом формирует отрицательный вербальный имидж.

Известно, что доходчивость речи напрямую зависит от такого критерия, как логичность. Выступление в зале суда, как и любая речь, – это ряд суждений, которые относятся к одному вопросу и позволяют понять, развить то, что было уже сказано о предмете речи. Для создания логически верной речи следует соблюдать законы логики, то есть правила здравого смысла. Несоблюдение этих правил делает речь невразумительной, снижает ее убедительность, подрывает доверие слушателей к оратору. К нарушениям логичности речи ведет также неправильная интонация и неадекватные паузы. Более того, подобные ошибки лишают речь благозвучности. Благозвучность – важное коммуникативное качество судебной речи. Оно проявляется в таком звучании голоса выступающего, которое создает благоприятное впечатление и обеспечивает формирование положительного вербального имиджа за счет своей впечатляющей убедительной силы. Наоборот, неблагозвучно произнесенные отдельные слова или вся

2 Цицерон Марк Тулий. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Просвещение, 1972. С. 99.

3 Кант И. Сочинения в шести томах. Т.3. М.: Мысль, 1963. С. 159.

4 Сопер П. Л. Основы искусства речи. М.: Яхтсмен, 1995. С. 304.

речь в целом могут вызвать раздражение у слушателей, снизить вербальную привлекательность выступления.

Особого внимания заслуживает такой компонент культуры речи, как уместность. Соблюдение данного критерия делает речь естественной, способствует ее восприятию слушателями и повышает экспрессивность выступления. Как коммуникативное качество речи, уместность подразумевает оптимальный выбор языковых средств в зависимости от содержания, цели и задач общения. Как имиджеобразующий компонент, уместность способствует формированию положительного вербального имиджа оратора. Такое же значение имеет соблюдение следующего критерия. Точность речи – это, главным образом, соответствие высказывания как замыслу оратора, так и явлениям действительности. Точность, ясность и уместность речи напрямую зависят от общих знаний оратора, от понимания им предмета и значений слов. В то же время именно точность речи проявляется и в лингвистических категориях: фактической добросовестности, адекватном обращении с фактами.

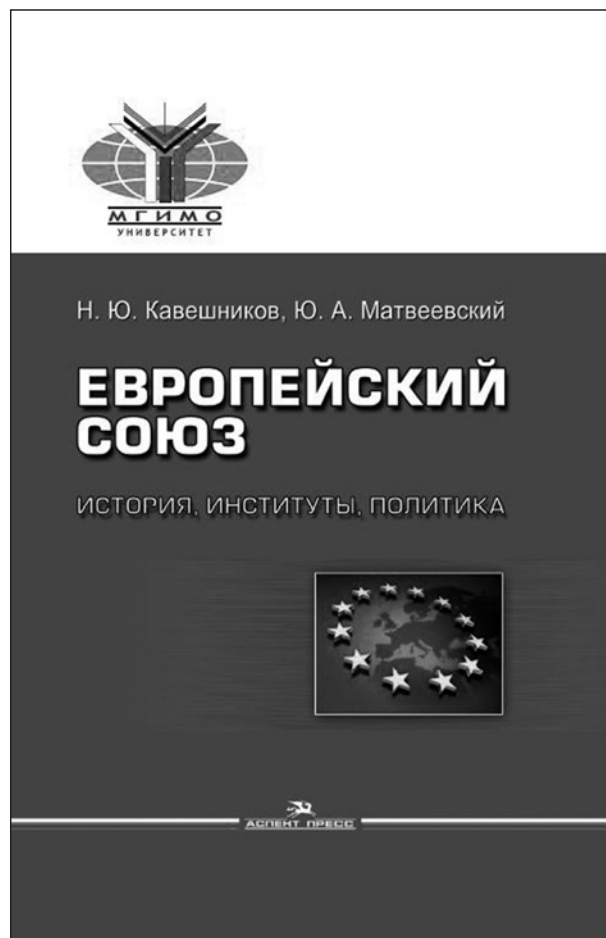
Рассматривая вопрос о формировании вербального имиджа судебного оратора, следует остановиться на таком коммуникативном качестве речи, как искренность. В лингвистической литературе нет определения этого качества, описания его характеристик. В то же время судебные ораторы говорят о его важном значении при создании положительного вербального имиджа. Искренность обеспечивает убедительность речи. Известный практик и теоретик судебного красноречия, С. А. Андреевский, объяснял секрет экспрессивности своих выступлений искренностью в общении с присяжными заседателями, внутренней убежденностью в правильности и справедливости своих доводов: «Я просто не способен к лживым изворотам; мой голос помимо моей воли выдаст меня, если я возьмусь развивать то, во что не верю. Я нахожу всякую неправду глупой, ненужной, уродливой, и мне как-то скучно с нею возиться. Я ни разу не сказал перед судом ни одного слова, в котором бы я не был убежден»⁵. Судебный оратор, имеющий внутреннюю убежденность в достоверности и справедливости содержания выступления, способен убедить слушателей, вызвать у них доверие, психологически настроить их на то, чтобы они согласились с ним. В качестве примера приведем слова С.А. Андреевского: «Как-то в Вильне один из приятелей моего клиента после прений сказал мне: «Что бы о вас ни думали, но каждый, слушающий вас, поневоле чувствует: этот человек говорит правду». И ни от кого другого я не слышал отзыва, более для меня ценного, более соответствующего тому, к чему я всегда стремился»⁶. Искренний тон помогает выступающему естественным образом передать подлинные мысли и чувства и сформировать подобную внутреннюю убежденность у находящихся в зале судебного заседания.

Подводя итог всему сказанному, можно сделать следующие выводы. На формирование положительного вербального имиджа судебного оратора влияет проявление выступающим следующих умений. Во-первых, умение задавать допрашиваемым правильные вопросы; во-вторых, умение произнести живую, свободную речь; в-третьих, умение по-

строить выступление в точном соответствии с требованиями культуры речи.

Пристатейный библиографический список

1. Андреевский С. А. Защитительные речи. М.: Юрайт, 2015. 372 с.
2. Зимбардо Ф., Ляйпне М. Социальное влияние. СПб, 2001. 283 с.
3. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 3. М.: Мысль, 1963. 799 с.
4. Сопер П.Л. Основы искусства речи. М.: Яхтсмен, 1995. 487 с.
5. Цицерон Марк Тулий. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Просвещение, 1972. 267 с.

5 Андреевский С. А. Защитительные речи. М.: Юрайт, 2015. С. 29.

6 Там же. С. 4.

САБАНОВ Андрей Юрьевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СПЕЦИАЛИСТ-ВЗРЫВОТЕХНИК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье автор приводит свое видение лица, обладающего специальными знаниями, необходимыми при раскрытии и расследовании преступлений и других разбирательств, связанных с взрывоопасными предметами, а так же формирует понятие о специалисте-взрывотехнике.

Ключевые слова: специалист, преступление, взрывоопасный предмет, взрывотехник.

SABANOV Andrey Yurjevich

Ph.D. in Law, Head of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SPECIALIST-COMBAT ENGINEER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article the author gives his vision of a person who has special knowledge necessary for the disclosure and investigation of crimes and other proceedings related to explosive objects, as well as forms the concept of a specialist-combat engineer.

Keywords: specialist, crime, explosive object, explosives.

При раскрытии и расследовании преступлений, судебном разбирательстве уголовных, гражданских и арбитражных дел возникают вопросы, решение которых требует использования специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства и ремесла. Такие вопросы решают сведущие лица, привлекаемые в качестве специалиста и эксперта.

Специалист обладает определенным кругом, совокупностью знаний, которые в конечном итоге образуют предмет специальных знаний, присущих именно этому сведущему лицу.

В УПК РФ участник уголовного процесса – специалист приобрел новое качество. По УПК РСФСР предназначение специалиста заключалось в одном – используя свои специальные познания, содействовать следователю или суду в обнаружении и изъятии доказательств (ст. ст. 133, 253). Теперь согласно ст. 58 УПК РФ специалист может приглашаться для решения, кроме указанной, еще двух задач – постановки вопросов эксперту и разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Кроме того, претворяя в уголовное судопроизводство принцип состязательности и стремясь к равноправию сторон, законодатель предоставил защитнику новое полномочие – привлекать специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).¹

В понятии института сведущих лиц стала выделяться фигура взрывотехника (сапера). Насколько это обоснованно, какова компетенция данного субъекта, каков его процессуальный статус – это вопросы, требующие уяснения. До настоящего времени не сформировано представление о предмете специальных знаний взрывотехника. Между тем его определение будет иметь значение для повышения эффективности использования потенциальных возможностей этого специалиста в расследовании преступлений, совершаемых с использованием взрывоопасных предметов.

При раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием взрывоопасных предметов, не-

обходимость участия специалиста - взрывотехника (сапера) в оперативно-розыскных мероприятиях в большей мере обусловлена необходимостью безопасности, предотвращения возможного взрыва и решения вопроса о принадлежности подозрительного предмета к категории боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ и пиротехнических изделий. Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться как на стадии проверки сообщения о преступлении, так и в рамках возбужденного уголовного дела. В любом случае результаты проводимых мероприятий подлежат тщательной и квалифицированной фиксации в соответствующих документах, которые в последующем позволяют использовать полученные результаты в доказывании.

Вполне очевидно, что участие специалиста, отражаемое в протоколе следственного действия, повышает «авторитетность» протокола как источника доказательств. Вместе с тем следует помнить, что специалист, привлеченный к участию в производстве следственного действия в порядке ст. 168 УПК РФ, выполняет функции помощника, консультанта следователя. Отношения между ним и следователем, характеризуются элементами подчиненности. По смыслу закона специалист не подменяет следователя, а оказывает содействие при работе с источниками информации, восполняет недостатки в компетенции лица, осуществляющего доказывание по делу.

Вместе с тем, на практике следователи для процессуального закрепления выводов, сделанных специалистом в процессе производства отдельных следственных действий (осмотра, обыска и т.д.), прибегают к двум формам: допросу специалиста, получению заключения специалиста. Полученные фактические данные имеют доказательственное значение (ст. 74 ч. 2 п. 3 УПК РФ)².

Участие специалиста в процессуальных действиях с точки зрения уголовно-процессуального закона носит скорее рекомендательный, чем обязательный характер. Так, его участие является обязательным при производстве таких процес-

1 Колкутин В. В., Зосимов С. М., Пустовалов Л. В., Харламов С. Г., Аксенов С. А. «Судебные экспертизы» М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. С.318.

2 Водяницкий В. П. Использование специальных судебно-медицинских познаний в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 7. Саратов, 1989. С. 91.

суальных действий, как допрос несовершеннолетнего (ст. 191, 425 УПК РФ), осмотр трупа, его эксгумация (ст. 178 УПК РФ), освидетельствование лица другого пола (ст. 179 ч. 4 УПК РФ). Во всех остальных процессуальных действиях обязательное участие специалиста законом не предусмотрено, однако это не исключает возможности такого участия. Как представляется, решение этого вопроса связано с тактической целесообразностью и прочими обстоятельствами.

Например, участие специалиста-взрывотехника в большей мере вызвано необходимостью констатации того, что осматриваемое место происшествия и подозрительный предмет не представляют взрывоопасности, а также ориентированностью на квалифицированный уровень обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств.

При расследовании преступлений, совершаемых с использованием взрывоопасных предметов, возникают ситуации, когда обнаруженные взрывоопасные предметы невозможно обезвредить и изъять для последующего экспертного исследования. В таких случаях они уничтожаются на месте обнаружения. Естественно, что специалист-взрывотехник может дать гораздо более ценные показания об их типе, конструкции, характере и функциональной принадлежности, чем иные лица, участвовавшие при производстве осмотра.

Заслуживает внимания вопрос об участии специалиста в так называемых процессуальных действиях проверочного характера, т.е. тех, которые регламентированы уголовно-процессуальным законом и могут проводиться до возбуждения уголовного дела. В соответствии с законом до возбуждения уголовного дела может быть произведен осмотр места происшествия (ст. 176 ч. 2 УПК РФ), осмотр трупа (ст. 178 ч. 4 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 ч. 1 УПК РФ).

Изложенные тезисы означают, что при проверке сообщения о преступлении, связанном с использованием взрывоопасных предметов, могут быть произведены, в частности, осмотр места происшествия, в рамках которого возможен осмотр взрывоопасного предмета, освидетельствование, а также исследование взрывоопасного предмета, осуществляемое специалистом.

Деятельность взрывотехника непосредственно связана с работой с взрывчатыми материалами и средствами взрывания, отдельными средствами вооружения, с обеспечением безопасности граждан и сотрудников органов внутренних дел при проведении работ с взрывоопасными предметами. Одной из главных задач взрывотехника является обнаружение и обезвреживание (уничтожение) взрывоопасных предметов, применяемых при подготовке и совершении преступлений и их криминалистическое исследование, обезвреживание боеприпасов времен военных действий.

Решение данных задач невозможно без всесторонних знаний о взрывчатых веществах, используемых для снаряжения инженерных боеприпасов и подрывных работ. Речь идет о понятии взрыва, основных условиях возникновения взрывчатого превращения в веществе и его формы, классификации взрывчатых веществ, физико-химических свойствах взрывчатых веществ, взрывчатых свойств взрывчатых веществ (детонационная способность, фугасность, чувствительность и пр.), основные типы и свойства конденсированных взрывчатых веществ³. Сюда же относятся знания о способах и сред-

ствах взрывания, взрывных устройствах как промышленного, так и самодельного изготовления⁴. Помимо этого взрывотехник должен владеть основами криминалистической техники и теорией судебной экспертизы.

Взрывотехник – это сведущее лицо, выступающее в одном случае в процессуальном статусе специалиста, в другом – эксперта. В зависимости от сложившейся следственной ситуации или же проблем кадрового обеспечения в конкретном подразделении органа внутренних дел, процессуальные функции специалиста-взрывотехника и эксперта-взрывотехника может выполнять одно и то же лицо. Однако в большинстве случаев процессуальные функции этих субъектов уголовного процесса выполняют разные лица, при этом, как правило, они являются сотрудниками разных подразделений. Так, в качестве специалиста обычно выступают сотрудники инженерно-технического подразделения ОМОН МВД по субъектам РФ, занимающие должность инженера-сапера. В качестве эксперта-взрывотехника выступают сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, занимающие должность эксперта.

Таким образом взрывотехник (сапер) – это сведущее лицо в уголовном судопроизводстве, выступающее в качестве специалиста и эксперта; он обладает установленными процессуальным законодательством правами и обязанностями, из которых складывается его процессуальное положение. Взрывотехник – это лицо, обладающее специальными знаниями в области военной инженерии, криминалистической взрывотехники, криминалистики, достаточными для оказания квалифицированного содействия следователю (дознавателю) при работе с взрывоопасными предметами (обнаружение, диагностика, нейтрализация взрывоопасных предметов, фиксация их признаков и свойств, изъятие, транспортировка и уничтожение), а также следов преступления в целях их последующего исследования и использования в раскрытии и расследовании преступлений, способное решать иные задачи в пределах своей компетенции.

Пристатейный библиографический список

1. Колкутин В. В., Зосимов С. М., Пустовалов Л. В., Харламов С. Г., Аксенов С. А. «Судебные экспертизы». М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001.
2. Водяницкий В. П. Использование специальных судебно-медицинских познаний в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 7. Саратов, 1989.
3. Взрывчатые вещества и взрывные устройства (криминалистическая взрывотехника). М., 2003.
4. Дильдин Ю. М., Мартынов В. В., Семенов А. Ю., Шмырев А. А. Взрывные устройства промышленного изготовления и их криминалистическое исследование. М., 1991

3 Взрывчатые вещества и взрывные устройства (криминалистическая взрывотехника). М., 2003 и др.

4 Дильдин Ю. М., Мартынов В. В., Семенов А. Ю., Шмырев А. А. Взрывные устройства промышленного изготовления и их криминалистическое исследование. М., 1991.

СТЕПАШКИН Сергей Васильевич

кандидат педагогических наук, адвокат, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДОМ, ПРАВА ЛИЦ НА УЧАСТИЕ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Автор анализирует значение соблюдения судом установленного порядка судебного извещения лиц, участвующих в деле, как правовой механизм, обеспечивающий права каждого лица на судебную защиту.

Проведены элементы сравнительного анализа судебной практики и научных исследований. Сформулированы предложения толкования и правоприменения правового механизма, обеспечивающего права на участие лица в судебном заседании. Актуальность темы показывает неоднозначное толкование судом разъяснений Верховного Суда РФ, по вопросу правоприменения норм, о порядке извещения участвующих по делу лиц.

Ключевые слова: юридически значимое сообщение, существенное нарушение норм процессуального права, задачи судопроизводства, надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, судебное усмотрение.

STEPASHKIN Sergey Vasiljevich

Ph.D. in pedagogical sciences, lawyer, associate professor of the department of Legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE ENFORCEMENT MECHANISM BY THE COURT, THE RIGHT TO PARTICIPATION OF PERSONS AT THE HEARING

The author analyzes the importance of the court's compliance with the established procedure of judicial notice of persons involved in the case as a legal mechanism, ensuring the right of everyone to judicial protection. The elements of comparative analysis of judicial practice and scientific research are given. Suggestions of the interpretation and enforcement of the legal mechanism to ensure the right to a person's participation in the trial are formulated. The relevance of the topic shows the ambiguous interpretation by the court of explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, on the issue of law enforcement of the rules on the procedure for notification of participants in the case.

Keywords: a legal notice of substantial violation of procedural rules, tasks, procedure, appropriate notice of the persons participating in business, judicial discretion.

Степанкин С. В.

Соблюдение судом требований, определяющих порядок надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, на наш взгляд, гарантирует осуществление судопроизводства на принципах состязательности и равноправия сторон¹.

Закрепление в Гражданском процессуальном кодексе РФ, понятия судебного заседания, с обязательным извещением участвующих по делу лиц, определяет критерий действительности судебного заседания, только в случае, соблюдения судом порядка извещения по делу всех лиц, привлеченных судом к рассмотрению дела.

Стороны (лица) имеют равные процессуальные права, в том числе, на личное участие в судебном заседании, на возможность предоставить суду свою правовую позицию, свои возражения на требование других лиц, на предоставление своих доказательств, обязательных для оценки судом по любому делу.

При реализации своих процессуальных прав своими процессуальными действиями лица способствуют правильному рассмотрению судом своего дела.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, условия реализации лицами, своих процессуальных прав, влияет на порядок разрешения дела по существу, при-

чем в первую очередь – в связи с необходимостью представления и исследования доказательств, т. е. в тех случаях, когда решаются, прежде всего, вопросы факта. Именно для таких случаев правило об обязательном извещении о времени и месте судебного заседания лиц, участвующих в деле (статья 113 ГПК Российской Федерации), служит предпосылкой реализации ими на основе принципа состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации) права на личное участие в судебном заседании².

Решение суда первой инстанции в любом случае, подлежит отмене, если по делу судом допущено существенное нарушение, норм процессуального права. В частности, безусловным основанием отмены судебного решения является рассмотрение дела, в отсутствие лица, не извещённого судом надлежащим образом, о месте и времени судебного заседания³.

2 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2015 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. И. Карабанова и В. А. Мартынова».

3 См.: часть 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, в данной норме приводятся и другие нарушения, при выявлении которых суд апелляционной инстанции, в безусловном порядке отменяет решение суда первой инстанции.

1 См.: часть 3 статьи 123 Конституции РФ.

В силу конституционного положения осуществления судопроизводства, на основании состязательности и равенства, полагаем, во взаимосвязи статей 113 и 155 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд выполняет требования закона надлежащего извещения лиц, и тем самым, обеспечивает правовую возможность каждому лицу, привлеченного к рассмотрению дела, представлять суду возражения и доказательства, уточнить предмет или основание иска, подать встречный иск и воспользоваться другими процессуальными правами. В этой связи, невыполнение судом установленного порядка извещения всех лиц, участвующих в деле, подрывает авторитет судебной власти и влечет неблагоприятные последствия для лица, не извещенного судом и отсутствующем в судебном заседании.

Суд, как независимый участник судебного разбирательства, оказывает лицам содействие на получение и предоставление своих доказательств, оценивает относимость и допустимость доказательств, с учетом выраженных позиций лиц, суд устанавливает обстоятельства для правильного разрешения дела и выносит законное решение⁴.

В Постановлении Верховного Суда РФ разъяснено⁵, что допущенные судом первой инстанции формальные нарушения норм процессуального права, не являются основанием отмены судебного решения, если по существу гражданское дело рассмотрено правильно.

Постановлением Пленума Верховного Суда «О судебном решении», дано толкование «правильное рассмотрение судом своего дела» как, вынесение законного и обоснованного решения, в точном соблюдении судом норм материального и процессуального права⁶. Каких-либо допущений формального нарушения судом норм процессуального права не допускается.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» указано на недопустимость судом апелляционной инстанции отмены решения суда, по формальным процессуальным нарушениям, допущенным судом первой инстанции. Перечень таких нарушений, носит открытый характер и в каждом деле относится к усмотрению суда. К формальным нарушениям не относятся существенные, предусмотренные частью 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ. В частности, рассмотрение судом дела в отсутствие лица, не извещенного судом надлежащим образом, данное обстоятельство существенно нарушает право лица на доступ к правосудию.

В судебной практике имеется различная оценка суда, формального или существенного нарушения норм процессуального законодательства в вопросах рассмотрения дела в отсутствие лица.

В отличие от арбитражного процесса, в гражданском процессе установлен бесспорный факт надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, в случае имеющих в матери-

алах дела доказательств, подтверждающих любым способом фиксацию, например, подписью лица, в получении им уведомления о вручении судебного извещения.

Лица, участники по делу в арбитражном суде, считаются надлежащим образом извещенными о судебном разбирательстве, если в материалах дела, имеется доказательство о направлении судом, заблаговременно, до начала судебного заседания судебного извещения в юридический адрес, вызываемого лица. Последующее извещение осуществляется путем согласования с судом даты последующего судебного заседания.

Юридические лица, их представители несут правовые последствия, в случае неполучения судебного извещения в почтовом узле связи.

Согласно статье 113 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебное извещение является надлежащим, если суд располагает доказательствами вручения лицам по делу соответствующих копий, направленных заказным письмом с уведомлением о вручении⁷.

По письменному заявлению лица участвующего в деле, судебное извещение может осуществляться путем направления СМС сообщений. Инструкцией по судебному делопроизводству, утвержденной Приказом Судебного департамента установлено соблюдение требования надлежащего извещения, посредством почтовой связи в соответствии с действующим законодательством⁸.

В материалах дела, обстоятельство надлежащего извещения подтверждается доказательствами, фиксации высылки судебного извещения заказным письмом, с одной стороны, и получение судом уведомления, о вручении его адресату⁹.

После надлежащего извещения, у лица участвующего в деле, возникают процессуальные обязанности. Заблаговременно, до начала судебного заседания, лицо обязано информировать суд, о невозможности присутствовать в судебном заседании, о смене своего места жительства. В случае, неисполнения своих процессуальных обязанностей по информированию суда, для лица возникают неблагоприятные последствия. Например, судебное извещение направляются судом по последнему известному месту жительства, и считаются доставленными, не зависимо от места пребывания лица.

Полагаем неверной оценкой надлежащего извещения лица, сложившейся в судебной практике, в тех обстоятельствах, когда суд только располагает сведениями, о направлении судебного извещения участнику судебного заседания. В этом случае, без получения судом доказательств, в принятии

4 См.: пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

5 См. пункт 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

6 См.: пункты 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».

7 См.: пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве».

8 См.: пункт 2.13 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде». В нем указано, что судебные повестки и копии судебных актов направляются судом посредством почтовой связи в соответствии с требованиями действующего законодательства (статья 4 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи», приказ ФГУП «Почта России» от 5 декабря 2014 г. № 423-п «Об утверждении Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное» и т. д.).

9 Судебная практика неоднозначна по данному вопросу. Требования надлежащего извещения с уведомлением о вручении судебного акта указаны апелляционным определением Московского городского суда от 14 апреля 2017 г. № 33-14363/17.

лицом судебного уведомления¹⁰, обстоятельство смены места жительства, подтверждает невозможность лица быть информированным о рассмотрении своего дела и информировать суд о месте своего пребывания¹¹.

Вопрос о соблюдении судом первой инстанцией, порядка надлежащего извещения, при пересмотре дела оценивается не всегда однозначно.

На наш взгляд, доказательство направления судебного извещения участнику по делу, без установления факта фиксации переданного сообщения и факта его получения адресатом, не обеспечивает восстановление судом нарушенных или оспариваемых прав и не отвечает достижению задач судопроизводства по правильному рассмотрению судом дела¹².

Предусмотренные статьей 113 Гражданского процессуального кодекса порядок судебного извещения, которым обеспечивается фиксация получения лицом судебного извещения, выступает процессуальной гарантией реализации прав граждан на судебную защиту (статья 46 Конституции РФ)¹³.

Важнейшим в системе действующего гражданского процессуального регулирования является право стороны по делу, на личное участие в судебном заседании, обеспечивающее соответствующим субъектам судопроизводства надлежащую реализацию других процессуальных прав¹⁴. Правила надлежащего извещения обеспечиваются судом и является гарантией равенства прав участников судопроизводства.

Полагаем судебное усмотрение не допустимо, в случаях, когда нормами Гражданского процессуального кодекса предписано совершение определенных процессуальных действий. Так, разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания (статья 155 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Правила юридически значимого сообщения, предусмотренные статьей 165.1 Гражданского кодекса РФ, подлежат применению к судебным извещениям¹⁵. Верховный суд РФ в своем разъяснении указал¹⁶ на допустимость юридически значимого сообщения с условием, того, что, если иное не предусмотрено гражданским процессуальным кодексом или арбитражным процессуальным кодексом. Полагаем для судебного рассмотрения дел в порядке гражданского процессуального кодекса РФ, юридически значимое сообщение допустимо, только после первичного соблюдения судом правил надлежащего извещения лиц, в соответствии со статьей 113

Гражданского процессуального кодекса РФ. При последующем извещении, суд вправе прибегнуть к правилам юридически значимого сообщения. В этом случае, суд оценивает добросовестность лица, ранее извещенного о своем участии по делу, о выполнении им своих процессуальных обязанностей перед судом, по информированию о смене своего места жительства, о невозможности участия в судебном заседании. Для лица, ранее извещенным о своем участии в гражданском деле, по правилам статьи 113 Гражданского процессуального кодекса РФ, полагаем возможным в судебных извещениях при рассмотрении дела, применить судом разъяснение Верховного Суда РФ. Юридически значимое сообщение считается доставленным¹⁷, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем, она была возвращена по истечении срока хранения¹⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2015 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. И. Карабанова и В. А. Мартынова».
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1045-О; Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1331-О.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 мая 2015 г. № 33-11817/15.
8. Апелляционное определение СК по административным делам Самарского областного суда от 16 октября 2015 г. по делу № 33а-11648/2015.
9. Иванова Т. Н. Журнал «Право и экономика». - № 1. - Январь 2016 г. - С. 38-44.
10. Долинская В. В. Правовая природа юридически значимых сообщений. Законы России: опыт, анализ, практика. - № 6. - Июнь 2014 г. - С. 54.
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 мая 2015 г. № 33-11817/15.
12. См.: например, апелляционное определение СК по административным делам Самарского областного суда от 16 октября 2015 г. по делу № 33а-11648/2015.
13. Правовая позиция правоприменения ст. 113 ГПК РФ раскрыта в Определении Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1045-О; Определении Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1331-О.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2015 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. И. Карабанова и В. А. Мартынова».
15. Иванова Т. Н. Журнал «Право и экономика». - № 1. - Январь 2016 г. - С. 42.
16. См.: пункты 67 и 68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
17. Долинская В. В. Правовая природа юридически значимых сообщений. Законы России: опыт, анализ, практика. - № 6. - Июнь 2014 г. - С. 55.
18. См.: пункт 67 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

ПОПОВА Лилия Наилевна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

ПОНЯТИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются признаки меры пресечения согласно статьям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации через элементы правоотношения. Согласно общей теории права, такими элементами являются: субъекты; взаимные права и обязанности участников; объект меры пресечения; методы, оправдывающие действия участников.

Ключевые слова: признаки меры пресечения, мера пресечения, субъекты меры пресечения, ограничение конституционных прав.

POPOVA Liliya Nailovna

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

Попова Л. Н.

THE CONCEPT OF PREVENTIVE MEASURE AND ITS FUNCTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article considers the signs of preventive measures in accordance with the articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation through the elements of legal relations. According to the general theory of law, such elements are: subjects; mutual rights and obligations of participants; the object of the preventive measure; methods that justify the actions of participants.

Keywords: signs of a measure of restraint, a measure of restraint, subjects of a measure of restraint, restriction of constitutional rights.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие меры пресечения, что порождает многообразие в понимании меры пресечения среди авторов.

Большинство авторов выделяют следующие признаки меры пресечения: 1) одна из мер процессуального принуждения; 2) применяемая лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом; 3) в отношении обвиняемого (а в исключительных случаях в отношении подозреваемого); 4) чтобы не дать ему возможность скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, уклониться от исполнения приговора, чтобы пресечь продолжение или повторение преступной деятельности¹. А так же имеется мнение, что мера пресечения это принудительное средство²; способы принудительного воздействия³; принудительное ограничение прав и свобод личности⁴. Чтобы не допустить такого поведения подозреваемого или обвиняемого, которое бы препятствовало достижению задач уголовного судопроизводства⁵ и т.д.

В связи с многообразием понимания меры пресечения, рассмотрим понятие меры пресечения с позиции правоотношения. Элементами любого правоотношения согласно общей теории права являются: субъекты, которые согласно II

разделу УПК РФ, определяются как участники уголовного судопроизводства; взаимные права и обязанности участников, которые определяют содержание правоотношения; объект меры пресечения, под которым понимается необходимость действия органов государственной власти по какому-либо случаю; методы, оправдывающие действия участников, инициировавших правоотношение. Признаки, характеризующие меру пресечения, прописаны в УПК РФ.

Перейдём к рассмотрению одного из признаков, а именно его участников. Согласно ст. 97 УПК РФ⁶ к участникам, имеющим право избирать меру пресечения, относятся: дознаватель, следователь либо суд, что является отличительным признаком от любой другой деятельности, учитывая, что в УПК РФ имеется целый Раздел II, который так и называется «Участники уголовного судопроизводства» в котором отведено 4 главы.

Выделение конкретных участников и наделение правом избирать меру пресечения (дознаватель, следователь либо суд) с одной стороны, с другой стороны участники уголовного судопроизводства, которые обязаны подчиниться решению (подозреваемый либо обвиняемый), определяет принудительный характер правоотношения, что является признаком меры пресечения.

Так в п. 13 ст. 5 УПК РФ дано понятие избрание меры пресечения, под которым понимается: «принятие решения о мере пресечения», определены субъекты, уполномоченные принять решение о мере пресечения, но не определено, что вынуждает принять такое решение дознавателя, следователя или суд. В соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК РФ об избрании

1 Энциклопедический словарь правовых знаний / Под ред. С. Н. Братусь. - М., 1965. - С. 229; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. - Казань, 1981. - С. 66; Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М., 1996. - С. 19-71.

2 Зинатуллин З.З. Указ. соч. - С. 66,70.

3 Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., 1989. - С. 105.

4 Ткачева Н. В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. - С. 41.

5 Петрухин И. Л. Там же.

6 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018 № 72-ФЗ).

меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения.

Вынуждает или побуждает принять решение в соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ: «при наличии достаточных оснований *полагать*». Соответственно, при возникновении у дознавателя, следователя либо суда предположения так же в соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Законодатель в ч. 1 ст. 97 УПК РФ отметил действия подозреваемого или обвиняемого, которые для предварительного расследования недопустимы, так как негативно повлияют на результат предварительного расследования и соответственно уголовное судопроизводство не достигнет своего основного назначения, а именно защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания либо отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания (ст. 6 УПК РФ). Соответственно признаком меры пресечения является - предупреждение возможного негативного последствия для результатов уголовного судопроизводства.

При рассмотрении следующего признака – метода отметим, что в соответствии со ст. 98 УПК РФ мера пресечения делится на виды: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий, залог; домашний арест; заключение под стражу. Права и обязанности участников каждого вида меры пресечения регламентируются отдельно в ст. 102-108 УПК РФ. Наличие отдельной статьи, регламентирующей каждый вид меры пресечения, обуславливается тем, что обязанности и права участников каждого вида меры пресечения отличаются, таким образом, что каждая мера пресечения имеет своё содержание.

Заметим, что при избрании мер пресечения, регламентируемых статьями 102-106 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый наделяется обязанностями: 1) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 2) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. В случае избрания меры пресечения в виде залога (ст. 106 УПК РФ): «подозреваемый или обвиняемый обязуется внесении недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций» в орган, в производстве которого находится уголовное дело либо в суд. При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста подозреваемый или обвиняемый в соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ обязуется находиться в изоляции от общества в жилом помещении, так же в соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ могут быть установлены, предусмотренные пунктами 3-5 ч. 6 статьи 105.1 УПК РФ, следующие запреты: общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

При избрании меры пресечения в виде заключение под стражу подозреваемый или обвиняемый в соответствии с п.

42 ст. 5 УПК РФ прибывает в следственном изоляторе либо ином месте.

Соответственно, независимо от того чем занимается - какие конституционные права реализовывает подозреваемый или обвиняемый ему необходимо прервать реализацию этих прав для выполнения обязательств, в зависимости от избранной в отношении него вида меры пресечения. Таким образом, при избрании любого вида меры пресечения ограничиваются конституционные права подозреваемого или обвиняемого, что является признаком меры пресечения.

Рассматривая следующий признак, заметим, что в ст. 99 УПК РФ законодатель указал обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения: тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Данные обстоятельства влияют на избрание вида меры пресечения, а соответственно на ограничение конституционных прав перечень обязательств, что позволяет выделить в отдельный признак.

Из рассмотренного выделим следующие признаки меры пресечения: 1) принуждение к определённом поведению дознавателем, следователем либо судом; 2) избирается в отношении подозреваемого, обвиняемого; 3) предупреждение противоправного поведения подозреваемого, обвиняемого; 4) метод ограничения конституционных прав; 5) учитываются обстоятельства уголовного дела.

Соответственно мера пресечения - принуждение дознавателем, следователем либо судом к определённому поведению подозреваемого или обвиняемого, при предположении его противоправного поведения, методом ограничения конституционных прав с учётом обстоятельств уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Энциклопедический словарь правовых знаний / Под ред. С. Н. Братусь. - М., 1965.
2. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение. - Казань, 1981.
3. Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996.
4. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., 1989.
5. Ткачева Н. В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.

ШАВКАРОВА Елена Евгеньевна

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ, УЧАСТВУЮЩЕГО В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПОД ПСЕВДОНИМОМ

В статье раскрывается проблематика применения в деятельности следователя при расследовании преступлений методов убеждения к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве в качестве свидетелей. Особое внимание уделяется проблеме сохранения в тайне данных о личности свидетелей.

Ключевые слова: свидетель, псевдоним, убеждение, права.

SHAVKAROVA Elena Evgenjevna

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF ENSURING SAFETY OF A WITNESS PARTICIPATING IN THE INVESTIGATIVE ACTIONS UNDER PSEUDONYM

The article reveals the problems of using persuasion methods in the investigation of crimes in cases involving persons involved in criminal proceedings as witnesses. Special attention is paid to the problem of keeping secret the data on the identity of witnesses.

Keywords: witness, pseudonym, conviction, rights.

Свидетель является незаменимым участником уголовного судопроизводства, его показания, зачастую являются единственными доказательствами вины лица, совершившего преступление. В связи с этим, нередко подозреваемые, обвиняемые, их родственники или знакомые, иные лица, заинтересованные в том, чтобы виновные лица избежали ответственности, оказывают давление на свидетелей, с целью изменения последними своих показаний. В связи с этим, на законодательном уровне были закреплены меры, направленные на обеспечение безопасности свидетеля от противоправных посягательств со стороны обвиняемых. Так, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, при наличии достаточных данных о том, что свидетелю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применения насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, должностные лица, в пределах своих полномочий, может применить в отношении свидетеля меры безопасности.

Некоторые авторы выделяют следующие способы воздействия на свидетелей: угрозу убийством, применением физического насилия, уничтожение или повреждение имущества, похищение детей и близких, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство свидетеля¹. Однако стоит согласиться с мнением Е. И. Замылина и С. А. Янина, что формы воздействия на свидетелей достаточно различны и не всегда связаны с деяниями, подпадающими под действие Уголовного закона. Это могут быть как уговоры, так и просьбы, а также продолжительные анонимные звонки

по месту жительства или на мобильные средства связи со скрытых номеров и т.д.²

Анализируя положение ч. 3 ст. 11 УПК РФ приходим к выводу, что законодатель предусмотрел принятие мер безопасности только при наличии угроз в адрес свидетеля, также его близким родственникам, родственникам и близким лицам. То есть, угрозы уже высказаны и свидетель опасается их исполнения. Но в таком случае, лицам, оказывающим воздействие на свидетеля, как минимум известна его личность, а зачастую и домашний адрес, в том числе и близкие свидетелю лица. Следовательно, применять меры безопасности, предусмотренные УПК будет уже бессмысленно. Для чего исключать из протокола следственного действия данные о личности свидетеля и присваивать ему псевдоним, если эти данные уже известны обвиняемому или лицам, заинтересованным в избежании последним ответственности? Зачастую следователю труднее убедить лицо, обладающее информацией, имеющей значение для дела, именно выступить в качестве свидетеля. При этом на данное лицо еще не оказывается никакого противоправного воздействия, оно может всего лишь знать опосредовано о таком воздействии.

А. совместно с шестью лицами был задержан сотрудниками уголовного розыска на территории завода за попытку хищения траков. В ходе расследования данного преступления, установлено, что с территории завода неоднократно совершались хищения в дневное время, в тот момент, когда работники завода находились на рабочих местах и наблюдали за противоправными действиями. Тех рабочих, которые делали замечания или другим способом, пытались пресечь

1 Литвинцева Н. Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2005. – С. 40.

2 Замылин Е. И. Основы теории и практика обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: монография; под ред. Б. П. Смагоринского. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 24; Янин С. А. Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – С. 38.

противоправные действия, в последствии избивали по дороге домой, при этом указывая, что именно их вмешательство и послужило причиной случившегося. В дальнейшем, рабочие завода предпочитали не вмешиваться, опасаясь за свою жизнь и здоровье. В сложившейся ситуации, работники завода предпочитали не давать показания в качестве свидетелей против А. и его преступной группы. И только после того как следователь принял решение о проведении допроса свидетелей под псевдонимом, последние дали показания, изобличающие А. и членов преступной группы, а также опознали А. в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. В дальнейшем их показания были положены в основу обвинительного приговора.³

Анализ изученных уголовных дел, возбужденных по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, показал, что 76 % из них следователи с согласия руководителя следственного органа выносили постановления о сохранении в тайне данных о личности покупателя, приобретающего наркотические средства под контролем сотрудников полиции. При этом угроз в адрес покупателя на момент присвоения ему псевдонима еще не поступало, однако последний опасался, что дальнейшем, такие угрозы могут быть, так как его данные будут фигурировать в материалах уголовного дела.

Данные примеры наглядно демонстрирует, что меры безопасности необходимо применять не только тогда, когда угроза жизни и здоровью свидетеля уже высказана, но и тогда, когда существует реальная возможность такой угрозы. В связи с этим, считаю необходимым отразить в 3 ст. 11 УПК РФ не только факт уже высказанной угрозы, но и вероятность угрозы в отношении потерпевшего, свидетеля или иного участника уголовного судопроизводства.

По результатам опроса, 57 % следователей в процессе расследований преступлений не применяли меры безопасности, предусмотренные УПК РФ, 33 % – проводили допрос свидетеля под псевдонимом, 16 % – проводили опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, и всего 2 % следователей осуществляли контроль и запись телефонных переговоров. В связи с этим, считаю необходимым рассмотреть одну из наиболее популярных и часто используемых органами уголовного преследования мер безопасности – получение показаний под псевдонимом, так как при применении данной меры безопасности возникают определенные сложности.

При поступлении угроз в адрес свидетеля и необходимости обеспечить его безопасность, следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвует свидетель, не приводить данные о его личности. В таком случае, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о сохранении в тайне данных о личности, в котором указывается псевдоним свидетеля и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, проводимых с его участием. Однако, Уголовно-процессуальный закон не регламентирует юридическое основание применение данной меры безопасности, а лишь указывает на наличие угроз жизни или здоровью, а также имуществу свидетеля. В данной ситуации, счи-

таем, что следователь по аналогии с ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» должен получить от свидетеля письменное заявление или его согласие, выраженное в письменной форме, а в случае, если свидетель является несовершеннолетним, то заявление должны написать его законные представители. В дальнейшем, данное заявление совместно с постановлением о сохранении в тайне данных о личности свидетеля необходимо поместить конверт, который опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства.

В юридической литературе существует мнение, что конверт с постановлением о сохранении в тайне данных о личности необходимо хранить по правилам секретного делопроизводства⁴ либо в оперативном подразделении внутренних дел⁵. Данное решение мотивируется тем, что любые участники процесса, в том числе и со стороны защиты, могут практически беспрепятственно вскрыть конверт и ознакомиться с его содержанием⁶. Однако, с данным мнением невозможно согласиться. Уголовно-процессуальный закон четко регламентирует перечень документов, с которыми имеют право знакомиться участники уголовного судопроизводства в процессе расследования преступления, и если касаться стороны защиты, то защитник имеет право знакомиться только с теми протоколами следственных действий, которые были произведены с участием подозреваемого или обвиняемого, интересы которого он представляет (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Кроме этого, в части первой ст. 217 УПК РФ говорится о том, что следователь предъявляет обвиняемому для ознакомления материалы уголовного дела, за исключением постановления о сохранении в тайне данных о личности. Следовательно, ни на одном из этапов расследования, сторона защиты не имеет доступа к конверту, в котором хранится указанное постановление. Если рассматривать вопрос о порядке хранения уголовных дел, находящихся в производстве следователя, то в МВД РФ не существует нормативного акта, регламентирующего данный вопрос. Однако, например, на территории Волгоградской области действует приказ № 1275 от 31.12.2015 года «Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения, передачи, выдачи и инвентаризации уголовных дел в органах предварительного следствия». Согласно п. 12 данной Инструкции, следователь обязан хранить уголовные дела, находящиеся у него в производстве в сейфе или металлическом ящике, которые должны иметь исправные запорные устройства и опечатываться печатью следователя. Ключи от сейфа должны храниться непосредственно у следователя, их дубликаты – у руководителя органа предварительного следствия. Кроме этого, следователь, покидая

3 Материалы уголовного дела №071097 СО-1 СУ УМВД России по г. Волгограду.

4 Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы УПК // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 50; Тимошенко Л. А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как уголовно-процессуальная мера безопасности: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – С.Петербург, 2006. – С. 8.

5 Шевченко К. Д. Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству. – М., 2004. – С. 159-183.

6 Козырева И. Е. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2009. – С. 61.

свое рабочее место, независимо от времени отсутствия, обязан все уголовные дела поместить в сейф.

Вывод о том, что стороны защиты и другие участники процесса не имеют доступ к конверту, в котором хранились данные о личности лица, участвующего под псевдонимом подтверждает опрос следователей, 100 % которых сообщили, что в их практики не было случаев, когда в процессе расследования участники уголовного судопроизводства получили доступ к конверту.

До сих пор не урегулирован вопрос, что же делать с протоколом допроса свидетеля, который заявил ходатайство о применении в отношении него мер безопасности уже после его первоначального допроса с указанием его настоящих данных. Е. И. Замылин предлагает принимать меры к предотвращению визуального восприятия заинтересованной стороной теста с анкетными данными свидетеля, зафиксированными в процессуальных документах. Это может быть, например, дубликат протокола допроса, выполненный посредством ксерокса, но без титульного листа, с соответствующими разъяснениями следователя, например, «имеются (находятся) в деле»⁷. А. А. Степанов и О. В. Корнелюк предлагают предоставлять следователю возможность в случае необходимости изымать из дела протоколы допросов свидетелей и проводить повторные следствия с их участием без указания анкетных данных⁸. Данная позиция представляется мне наиболее целесообразной. При производстве допроса свидетеля в его показаниях, помимо обстоятельств известных им и имеющих значение для уголовного дела, отражаются сведения общего характера, с кем проживает свидетель, состоит ли он на учетах, в случае, если преступление каким-то образом связано с его работой, то и сведения выясняются следователем. Кроме этого, в протоколе допроса могут иметься сведения, по которым можно установить место жительства свидетеля, например, следователь обязательно отразит где находился свидетель в момент наблюдения лица, совершившего преступления и если это балкон дома, то в последствии обвиняемому не составит труда установить личность свидетеля. Не говоря уже о том, что свидетель может знать лицо, совершившее преступление и следователь отразит их взаимоотношения. Всё это свидетельствует о том, что недостаточно просто заменить страницу в протоколе, где находятся анкетные данные. Следователю необходимо провести повторный допрос свидетеля под псевдонимом, при этом исключая в показаниях сведения, по смыслу которых, обвиняемый мог бы установить личность свидетеля. Однако, его показания не должны существенно отличаться от показаний, данных им под своим настоящим именем. Первоначальный допрос свидетеля необходимо поместить в конверт вместе с заявлением и постановлением о сохранении в тайне данных о личности.

Полагаю, что перечень документов, находящихся в конверте с указанием количества листов, необходимо отражать в

описи уголовного дела при направлении его к прокурору для утверждения обвинительного заключения без указания сведений об анкетных данных засекреченного лица (заявление свидетеля о применении к нему мер безопасности; постановление о сохранении в тайне данных о личности, протокол допроса свидетеля и т.д.).

Пристатейный библиографический список

1. Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы УПК // Российская юстиция. – 2003. – № 5.
2. Замылин Е. И. Основы теории и практика обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: монография; под ред. Б. П. Смагоринского. – Волгоград: ВА МВД России, 2009.
3. Козырева И. Е. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2009.
4. Корнелюк О. В. Уголовно-процессуальные способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2007. – № 1.
5. Литвинцева Н. Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2005.
6. Степанов А. А. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами // Вестник криминалистики. – 2004. – № 3 (11).
7. Тимошенко Л. А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как уголовно-процессуальная мера безопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – С.Петербург, 2006.
8. Шевченко К. Д. Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству. – М., 2004. – С. 159-183.
9. Янин С. А. Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005.

7 Замылин Е. И. Основы теории и практика обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: монография; под ред. Б. П. Смагоринского. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 27.

8 Степанов А. А. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами // Вестник криминалистики. – 2004. – № 3 (11). – С. 61; Корнелюк О. В. Уголовно-процессуальные способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 245.

СУРЦЕВ Александр Владимирович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ШЕРИЕВ Альберд Малиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ОЧНАЯ СТАВКА КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Статья посвящена детальному анализу одному из важнейших следственных действий, осуществляемых должностными лицами в ходе производства предварительного следствия – очной ставке.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, дознаватель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, показания, следственное действие.

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant, police major

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

CONFRONTATION AS ONE OF THE MOST IMPORTANT INVESTIGATIVE ACTIONS

The article is devoted to a detailed analysis of one of the most important investigative actions carried out by officials. persons during the preliminary investigation-face-to-face.

Keywords: criminal justice, investigator, evidence, investigative action.

Непрерывный процесс борьбы с преступностью в современном обществе стоит в числе основных задач правоохранительных структур. Этот процесс необходимо осуществлять только правовыми методами. В противном случае никакого смысла в борьбе с преступностью не будет.

В ходе расследования совершенных преступных деяний компетентные должностные лица в своем арсенале имеют различные приемы, а также виды следственных действий. В некоторых случаях данные лица сталкиваются с проблемой появления существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. В этих случаях лицу, производящему предварительное расследование необходимо провести очную ставку между лицами, в чьих показаниях имеются данные противоречия.

В соответствии с положениями ч.1 ст. 192 УПК РФ следователь вправе провести очную ставку, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия. В криминалистической тактике дискуссионной проблемой является вопрос о сущности, а также значимости очной ставки.

В виду того, что в уголовном процессе имеет место государственно-властный характер правоотношений, все лица принимающие участие в очной ставке взаимосвязаны определенными правами и обязанностями. Ранее допрошенные лица одновременно являются активными участниками проводимой очной ставки. Поочередно они дают ответы на заранее подготовленные и максимально точно сформулированные следователем вопросы. Помимо этого, они с разрешения следователя отвечают на заданные друг другу вопросы. Что касается производства допроса, то условия наличия двух взаимоисключающих источников информации, нет. В соответствии с законом, лиц, вызываемых в рамках одного и того же дела к следователю, необходимо допрашивать порознь и в отсутствии посторонних лиц. В случае несоблюдения данного требования имеет место процессуальное нарушение, которое негативно влияет на правильность формирования показаний.

От допрашиваемого лица сначала получают показания в форме произвольного рассказа. Для очной ставки такая форма рассказа, которая является основополагающей тактической особенностью допроса, неприемлема. В условиях очной ставки свободное изложение информации имеет место только во взаимосвязи с ответами допрашиваемого на конкретно поставленные ему вопросы.

Перед началом допроса, следователь, как правило, не знает содержания той информации, которая будет получена от допрашиваемого лица. Что касается объема и направления допроса, то следователь имеет об этом только общее представление. Широта и глубина этого представления зависят от имеющейся на тот момент информации оперативного характера, а также наличия доказательств по делу. Указанное обстоятельство сильно влияет на тактику проводимого допроса.

Что касается очной ставки, то она осуществляется лишь в тех случаях, когда имеются существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц. При этом данные противоречия невозможно устранить, используя другие следственные действия, в том числе повторный допрос. Таким образом, осуществляя ее следователю заблаговременно известны точки зрения будущих участников по обстоятельствам в которых имеются противоречия. Используя ранее полученную информацию, следователь выбирает те приемы очной ставки, которые направлены на наиболее эффективное устранение противоречий в показаниях, а также установление объективной истины по делу.

Цели очной ставки и допроса совершенно разные. Для очной ставки целью является устранение существенных противоречий в ранее данных показаниях допрашиваемых лиц, а цель допроса – это получение сведений о событии преступления или же иных фактах связанных с ним.

Считаем важным также отметить различие в предмете указанных следственных действий. Для допроса характерно то, что его предмет гораздо шире предмета очной ставки. Предметом очной ставки является устранение какого-то конкретного противоречия, являющегося лишь малой частью

информации о произошедшем преступлении, полученной при допросах ряда участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и стороны обвинения. Предмет допроса всегда обусловлен множеством различных предположений¹.

Структура очной ставки и допроса имеют в своей основе единые приемы – расспроса.

Тем не менее, очная ставка имеет отличие от допроса по степени сложности отображаемых структур. В ходе очной ставки производится не только поочередный допрос двух лиц, но и анализ полученной информации, а также постоянная конфронтация показаний².

Поведение одного участника очной ставки, которое воздействует на другого в психологическом плане, в результате может привести как к положительным результатам (выяснению причин противоречий и их устранению в показаниях обеих сторон, так и негативным, когда под воздействием своего оппонента участник изменяет свои правдивые показания на ложные, что в конечном результате усугубляет уже существующую конфронтацию в показаниях сторон.

Основываясь на вышесказанном можно сказать сделать заключение о том, что очная ставка, по сути, есть самостоятельное следственное действие, заключающееся в осуществлении попеременного допроса одновременно присутствующих двух лиц ранее допрошенных по одним и тем же обстоятельствам расследуемого уголовного дела из числа участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых), а также анализе и постоянном сравнении (сопоставлении) получаемых следователем показаний с целью устранения в них существенных противоречий и в результате – установления объективной истины по расследуемому делу.

Определение задач очной ставки имеет немаловажное значение для правильного понимания ее роли и места в сложившейся системе следственных действий. Так, очная ставка – это и средство проверки имеющихся доказательств, и способ получения новых. Помимо установления истины по спорным обстоятельствам в процессе очной ставки зачастую разрешается ряд конкретных задач³.

Нахождение выхода из сложившейся ситуации в случае добросовестного заблуждения допрашиваемого. В этом случае, проведение очной ставки с лицом, которое добросовестно заблуждается, оказывает положительное влияние на восстановление в его памяти забытой информации.

Изобличение во лжи одного из допрашиваемых. Следователь своими законными действиями создает условия правомерного психологического воздействия на лицо, которое дает заведомо ложные показания. В качестве средства такого воздействия выступают даваемые в ходе следственного действия показания добросовестного допрашиваемого и его поведение.

Большую роль играет и поведение самого следователя, проводящего очную ставку. Решающее значение имеет своевременное и оправданное применение ряда тактических приемов, которые имеют своей целью разоблачение лжи недобросовестного участника.

Укрепление волевых качеств, позиции обвиняемого, давшего правдивые показания. Такие очные ставки нужны для укрепления позиции признавшего в совершении преступления обвиняемого перед другим обвиняемым. В случае разоблачения в ходе очной ставки соучастников преступления у обвиняемого происходит укрепление волевых позиций, его установка на дачу правдивых показаний и в судебном заседании.

Разоблачение ложного алиби. Проводя очную ставку, следователь в ряде случаев, изобличает во лжи подозреваемое (обвиняемое) в совершении преступления лицо, тем самым проверяя его ложное алиби.

Проверка полученных в рамках уголовного дела доказательств. Очная ставка – это средство проверки показаний ранее допрошенных по уголовному делу лиц. Следователь, устраняя существенные противоречия, пробелы, неточности в показаниях, добываясь их детализации и разъяснения отдельных обстоятельств, фактически производит проверку достоверности доказательственного материала по уголовному делу в целом.

Разоблачение инсценированных преступлений. Очная ставка зачастую является эффективным способом разоблачения инсценировки преступления. В ходе ее проведения лжец, как правило, не может выдержать эмоционального напряжения, связанного с испытываемым чувством стыдливости перед свидетелем (потерпевшим), дающим объективно истинные показания, и как результат, сознается в инсценировке преступления.

Получение новых доказательств. Очная ставка – это один из дополнительных способов получения доказательств по уголовному делу из показаний участников уголовного судопроизводства и их проверки.

Выяснение причин появления существенных противоречий. В ходе проведения очной ставки выясняются данных, объясняющие причины появления существенных противоречий в показаниях. При этом, важное значение имеет точность в отражении показаний участников в протоколе.

Изучение личности допрашиваемых. При проведении очной ставки участники подлежат изучению одномоментно с исследованием существенных противоречий в показаниях. Правильно поставив вопросы, внимательно наблюдая за поведенческими реакциями допрашиваемых на показания друг друга, предъявляя доказательства, следователь имеет возможность получить такие сведения о чертах характера, волевых и моральных качествах, интеллекте допрашиваемых, значимость которых трудно переоценить. Изучив личность преступника следователю становится проще выявить его мотивацию, а также дать ему впоследствии должную характеристику в ходе судебного заседания для применения объективного наказания.

Проверка и оценка следственных версий. Очную ставку в ряде случаев возможно проводить с целью проверки, а также оценки следственных версий. Устранив существенные противоречия, разоблачив самооговор допрашиваемого, следователь во время очной ставки в то же время может получить подтверждение о совершении данного преступления иным лицом. Специфичность очной ставки предоставляет возможность следователю проверить свои предположения по самым различным обстоятельствам расследуемого дела.

Проведение очной ставки заметно расширяет возможности следователя в установлении объективной истины по делу. Однако значение этого следственного действия не следует преувеличивать. Она ни в коем случае не заменяет другие следственные действия и не исключает их производство. Очную ставку необходимо производить лишь в тех случаях, когда в этом имеется реальная необходимость в интересах расследования.

Пристатейный библиографический список:

1. Кушхов Р.Х. Подготовка к допросу //Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 270-271.
2. Кушхов Р.Х. Получение информации от потерпевшего в ходе предварительного расследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 119-122.
3. Нагоева М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10.

1 Нагоева, М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10

2 Кушхов, Р.Х. Подготовка к допросу //Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 270-271.

3 Кушхов, Р.Х. Получение информации от потерпевшего в ходе предварительного расследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 119-122.

БУГЕРА Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

КОЛЕНКО Роман Сергеевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

МАТВЕЙЧУК Николай Станиславович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК ЦЕЛЬ И РЕЗУЛЬТАТ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА ВУЗА МВД РОССИИ

В статье рассматривается проблема формирования ценностных ориентаций обучающихся в высших учебных заведениях системы МВД России. Далеко не у всех выпускников юридических вузов системы МВД России уровень развития профессионально-ценностных ориентаций можно назвать высоким. Авторы исследуют такие понятия как «ценность», «ценностная ориентация». И в конечном итоге приходят к заключению, что формирование ценностных ориентаций является первостепенной целью и результатом процесса воспитания будущих сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, воспитание, личность курсанта, система образования.

BUGERA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KOLENKO Roman Sergeevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

MATVEYCHUK Nikolay Stanislavovich

teacher of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

VALUE ORIENTATION AS THE GOAL AND RESULT OF THE EDUCATION OF THE PERSONALITY OF A CADET OF A UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article deals with the problem of formation of value orientations of students in higher educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Far from all graduates of law schools of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia have a high level of development of professional value orientations. The authors explore such concepts as «value», «value orientation». And ultimately it is concluded that the formation of value orientations is the primary goal and result of the process of educating future law enforcement officers.

Keywords: value, value orientations, education, the identity of the cadet, the education system.

Служба в полиции является специфическим видом профессиональной деятельности и характеризуется большой эмоциональной напряженностью и высокой ценой ошибки. Сотрудники правоохранительных органов часто действуют в обстановке реальной опасности, сложных межличностных отношений и несут высшую степень ответственности за непрофессионально принятые решения. На этом фоне особую тревогу вызывают широко распространившиеся в студенческой среде образовательных учреждений МВД РФ меркантильные интересы, связанные с реализацией сиюминутных прагматических целей и задач. Это усложняет процесс ценностного самоопределения и приводит к утрате профессиональных и духовных ориентаций обучающихся. Отсутствие опыта и недостаток внутренней готовности к духовной работе

приводят к еще большему непониманию происходящего и усилению ценностной неопределенности.

Формирование ценностных ориентаций – есть генеральная цель и результат процесса воспитания личности курсанта в вузах МВД РФ.

К рассмотрению данной проблемы невозможно подойти без предварительного анализа таких категорий, как ценность, ценностные ориентации. Понятие «ценность» – это многоуровневое и многоплановое понятие, имеющее различные определения. Но выработать общее, удовлетворяющее всех исследователей определение «ценность» невозмож-

Бугера Н. Н.

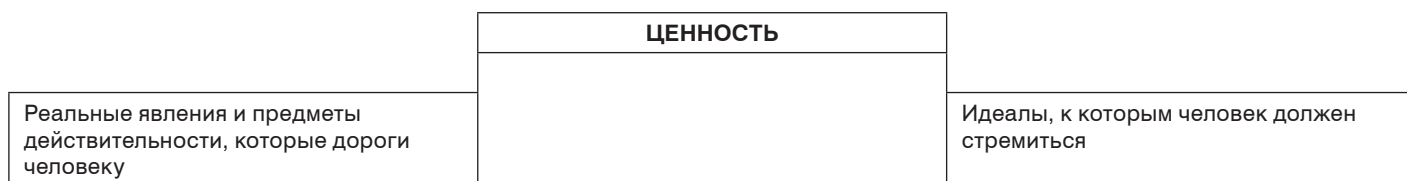

Коленко Р. С.

Матвейчук Н. С.

Понятие «ценность» можно представить как:

но – столь широк спектр использования термина в обычной жизни, науке и искусстве¹. Содержание понятия «ценность» большинство авторов (С. Ф. Анисимов, Л. И. Буева, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов) характеризуют через выделение целого ряда признаков, свойственных, так или иначе, формам общественного сознания: значимость, нормативность, полезность, необходимость².

Будучи одним из ключевых понятий современной общественной мысли, понятие «ценность» используется в философии, психологии, социологии для обозначения объектов и явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного.

Ценности представляют собой ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия, свое поведение, способствуя осуществлению социально одобряемого выбора.

Главное внимание специалисты уделяют базовым ценностям. Базовые ценности – это ценности, которые составляют основу целостного сознания человека и оказывают непосредственное влияние на поведение человека. Данные ценности формируются у человека в период первичной социализации и если и претерпевают изменения, то только в кризисные периоды. Такие изменения не затрагивают содержания самих ценностей, но изменяют их положение, статус в иерархии ценностей, как группы, так и отдельной личности.

Можно выделить также терминальные ценности (выражают важнейшие цели, идеалы и жизненные смыслы) и инструментальные ценности – одобряемые обществом, группой средства достижения целей.

Ценность как явление, существующее объективно, еще не способна стать регулятором поведения человека, но подвигшаяся осознанной или неосознанной оценке и усвоенная индивидом в качестве личностной, ценность становится побудителем того или иного поведения, деятельности личности. Ценности, ставшие внутренними побудительными силами субъекта, есть ценностные ориентации. Именно с помощью ценностной ориентации выражается детерминация личности социальным целым, и внутренние источники ее социальной активности (личность как субъект социальных отношений).

Понятие «ценностные ориентации» является достаточно сложным образованием. В Кратком социологическом словаре термин «ценностные ориентации»

представлен как – продукт социализации индивидов, то есть освоения общественно-политических, нравственных, эстетических идеалов и непреложных нормативных требований, предъявляемых к ним как к членам данных социальных общностей³. Однако такой подход к определению понятия ценностных ориентаций можно назвать односторонним, так как здесь ценностные ориентации выступают в роли фиксатора каких-либо установленных границ нормативных требований и идеалов в развитии общества. Упущено главное в ценностных ориентациях – их развивающее, воспитывающее, формирующее личностное значение. Согласно О. Г. Дробницкому, ценности – есть идеи, а ценностные ориентации как направленное воплощение этих идей, представляют из себя некую движущую силу, которая может осуществить себя в реальности⁴.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что, проникаясь идеей ценности, личность настраивается на практические действия, мотивируя, таким образом, свои поступки, становится способной преобразовать действительность согласно своему усмотрению. На основе анализа литературы по проблеме ценностей и ценностных ориентаций можно сделать вывод, что наиболее общим для всех систем ценностных ориентаций личности, как социального субъекта, являются следующие черты: характеристика отношения личности к обществу и к самому себе; обеспечение связи с обществом в форме свободного выбора и учета индивидуальных интересов; способность одновременно выражать идеалы и нормативные требования, предъявляемые к субъекту общества; способ разрешения противоречий, то есть прогрессивного развития; способ дифференцированного отношения к окружающему миру; психологичность; субъективная, идеальная форма отражения действительности. Многими исследователями само понятие «ценностные ориентации» определено как система установок на те или иные ценности.

Изучение ценностных ориентаций у курсантов вузов МВД РФ имеет важное воспитательное значение, так как дает возможность не только выявить реальные ценностные ориентации, но также способствовать формированию активной жизненной позиции.

Прежде всего, это необходимо потому, что курсанты вузов МВД России – это в основе своей молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. Этому возрасту присущи максимализм, активность, стремление к всевозможным проявлениям собственного «Я» среди людей старшего поколения, поиск романтики и приключений. В этом возрасте человек реально сталкивается с проблемой вы-

1 Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. - 1996. - № 11. - С. 15-25.

2 Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. - М.: Мысль, 1988. - 253 с.; Буева Л. П. Социальная среда и сознание личности. - М.: МГУ, 1968. - С. 167; Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. - М.: Политиздат, 1986. - С. 117; Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. - М.: Наука, 1975. - С. 77.

3 Краткий социологический словарь. - М.: Проспект, 2010. - С. 133.
4 Дробницкий О. Г. Моральное сознание и его структура // Вопросы философии. - 1972. - № 2. - С. 31-42.

бора источника дохода⁵, с ответственностью принятия решений, а также с неизбежностью наказания за совершаемые дисциплинарные проступки, правонарушения, оскорбления, причинения имущественного ущерба⁶. Многие курсанты в этом возрасте начинают самостоятельную жизнь отдельно от родителей. Все это влияет на то, что ценностные ориентации личности курсанта не в полной мере влияют на его поведение. Мы сталкиваемся с проблемой следующего характера: как выделить из множества еще не устоявшихся, не окрепших или, наоборот, отрицаемых ценностных ориентаций именно те, которые управляют поведением курсанта, доминируя среди других.

Это важно потому, что курсант вуза МВД России должен изначально понимать то, что он, еще готовясь стать сотрудником органов внутренних дел, уже намного отличается от своих сверстников, избравших другие профессии. Курсант должен понимать, что профессия, которую он избрал, затрагивает все стороны его жизни, в том числе и личную. А именно, его ценностные ориентации должны отталкиваться не только от его личных убеждений и жизненных ориентиров, но и от тех целевых установок, которые вбирает в себя профессия сотрудника органов внутренних дел.

Курсанту необходимо это осознавать и отбросить романтизм, навеянный приключенческими и детективными романами, оставить в стороне мнения родных и друзей и реально взглянуть на ситуацию – готов ли он подчинить не только себя, свою жизнь и здоровье, но и мысли, жизненные убеждения и ориентиры на служение Родине.

Задача преподавателя помочь курсанту в этом. Иногда недостаток жизненного опыта или тот же максимализм молодого человека приводят к выдвиганию завышенных жизненных планов, к формированию принципа «Здесь и сейчас!». Но, к сожалению, часто случается так, что неискушенному в жизни человеку при встрече с реальной действительностью прежде всего бросаются в глаза недостатки, зачастую, им же и преувеличенные.

Если преподаватель сможет на ранней ступени обучения сформировать или попытаться помочь сформировать положительную точку зрения на жизнь, дать основы ценностей, сориентировать курсанта, тогда он может изменить свое отношение к миру, обществу и жизни.

Очевидно, что формирование ценностных ориентаций курсантов вузов МВД РФ является первоочередной задачей, целью и результатом процесса воспитания личности курсанта, а также образовательного процесса в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. - М.: Мысль, 1988. - 276 с.
2. Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2016. - 23 с.
3. Ботвин И. В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 87-91.
4. Буева Л. П. Социальная среда и сознание личности. - М.: МГУ, 1968. - 267 с.
5. Дробницкий О. Г. Моральное сознание и его структура // Вопросы философии. - 1972. - № 2. - С. 31-42.
6. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. - М.: Политиздат, 1986. - 223 с.
7. Краткий социологический словарь. - М.: Проспект, 2010. - 352 с.
8. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. - 1996. - № 11. - С. 15-25.
9. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. - М.: Наука, 1975. - 295 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

КИБЕРПРОСТРАНСТВО БРИКС: правовое измерение

В преддверии саммита БРИКС
3-5 сентября 2017 г.

Монография

Ответственные редакторы
Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева

Москва
2017

5 Ботвин И. В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 87-91.

6 Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2016. - С. 13.

ГАЛЯУТДИНОВ Рустем Флюрович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

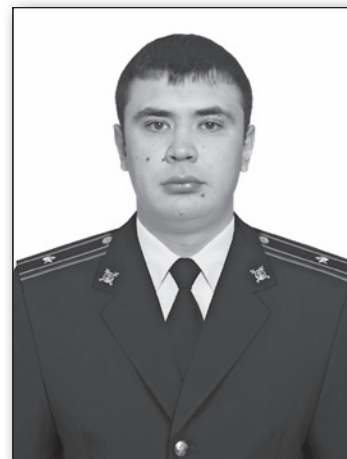
МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

В статье раскрываются основы планирования и организации работ по обеспечению безопасности персональных данных в системе МВД России. Автором детально рассмотрены меры по внутренней и внешней защите обрабатываемой информации, по определению степени защищенности персональных данных в информационных системах и уровня ответственности работников в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. В конце статьи приведена актуальная оценка эффективности реализованных мер по защите информации персонального характера.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, персональные данные, защита персональных данных.

GALYAUDINOV Rustem Flyurovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

Галяутдинов Р. Ф.

MEASURES FOR THE PROTECTION OF PERSONAL DATA IN THE SYSTEM OF THE MIA OF RUSSIA

The article reveals the basics of planning and organization of work to ensure the safety of personal data in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author examined in detail the measures for internal and external protection of information processed, to determine the degree of protection of personal data in information systems and the level of responsibility of employees in accordance with the requirements of the legislation of the Russian Federation. At the end of the article, an actual assessment of the effectiveness of implemented measures to protect personal information is given.

Keywords: confidential information, personal data, protection of personal data.

В условиях динамичного развития информационных технологий одной из актуальных проблем современности становится защита от несанкционированного доступа к конфиденциальной информации посторонних лиц¹.

Конфиденциальная информация – понятие весьма обширное. Оно охватывает различные отрасли сферы жизнедеятельности общества, для каждой из которой характерны свои особенности регулирования в области права. Остановимся подробнее на некоторых общеизвестных законодательных актах.

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» подразделил информацию с ограниченным доступом на тайну государственной важности и конфиденциальную информацию.

Трудовой Кодекс РФ. В конце 2001 года в указанный документ впервые была внесена глава «Защита персональных данных работника», определившая само понятие персональных данных – информационные данные, касающиеся отдельного работника и используемые работодателем в сфере отношений трудового характера. Субъект данных персонального характера – граждане России, граждане иностранных государств, лица, у которых отсутствует гражданство. Законодательно были установлены требования, предъявляемые к порядку использования, передачи, хранения и обеспечения защиты персональных данных.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» к персональным данным относится любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу, в том числе его фамилия, имя, отчество, дата и

место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы².

Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ устанавливает уголовную ответственность за незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющей его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Основу работы системы Министерства внутренних дел России составляет процесс сбора, формирования, обработки, хранения и использования сведений о следующих субъектах персональных данных:

- о сотрудниках органов МВД России;
- о лицах, обратившиеся в органы МВД России с целью трудоустройства;
- о лицах, уволенных из органов МВД России.

Информация о персональных данных, обрабатываемых органами МВД России, содержится как на бумажных, так и электронных носителях. К документам, содержащим персональные данные можно отнести основания к приказам; архивы, содержащие сведения и материалы о работниках; аттестационные документы; сведения о работнике и его трудовой деятельности; базы данных; журналы; оригиналы и копии отчетных документов, справочных и аналитических материалов. Как видно указанная информация может содержать как личную, так и семейную тайну. Таким образом, относится к категории конфиденциальной и требует защиты от несанкционированного доступа.

Трудовым Кодексом РФ четко определено, что работодатель может допустить к работе с данными персонального характера только лиц, наделённых специальными полномо-

1 Губарева А. В., Гулемин А. Н. Угрозы безопасности персональных данных: проблемы современности // Политика и общество. 2015. № 2. С. 153.

2 Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС Консультант плюс, 2018 г.

чиями. Не допускается использование данных персонального характера за пределами организации.

Трудовой Кодекс РФ установлено, что при работе с данными конфиденциального характера работодатель не может без согласия в письменном виде передать персональные данные иным лицам³.

Охрана данных персонального характера относится к сфере негосударственной тайны, то есть служебного или профессионального характера. Мероприятия по охране персональных данных можно разделить на две основные группы⁴.

К группе мероприятий по внешней защите персональных данных можно отнести следующие действия:

- введение пропускного режима, организация учета и порядка доступа внешних посетителей;
- внедрение современных антивирусных программных обеспечений защиты информации на электронных носителях и др.

К группе мероприятий по внутренней защите персональных данных можно отнести следующие действия:

- ограничение числа работников (с регламентацией их должностей), которым открыт доступ к персональным данным;
- назначение лица, ответственного за исполнение законодательства в указанной сфере;
- утверждение списка документов, с грифом персональные данные;
- издание внутренних документов по защите персональных данных, осуществление контроля над их соблюдением;
- ознакомление под роспись работников с действующими законодательными актами в области защиты персональных данных и локальными актами;
- оптимальное размещение рабочих мест для исключения несанкционированного использования защищаемой информации;
- утверждение списка лиц, имеющих право доступа в помещения, в которых хранятся персональные данные.
- осуществление контроля с помощью средств видеонаблюдения;
- контроль доступа в помещения, в которых осуществляется обработка и хранение носителей персональных данных;
- своевременное выявление и устранение нарушений установленных требований по защите персональных данных;
- проведение профилактической работы с сотрудниками по предупреждению незаконного распространения персональных данных;
- обеспечение доступа сотрудников к информационным ресурсам персональных данных строго в соответствии с их должностными обязанностями путем использования программного разграничения прав доступа и программно-технического комплекса защиты информации на электронных носителях;
- ведение делопроизводства с документами, содержащими персональные данные в соответствии с требованиями законодательства;
- ограничение доступа к средствам копирования информации на внешние электронные носители средствами операционной системы.

Размещение оборудования, обрабатывающего персональные данные, должно осуществляться с учетом требования минимизации доступа в рабочие помещения лиц, не связанных с обслуживанием оборудования. Сервера должны располагаться в отдельных комнатах с прочно запираемой дверью и охранной сигнализацией.

Сотрудники, обрабатывающие персональные данные, и администраторы информационных систем должны использовать на рабочих местах только выделенные им для работы персональные компьютеры. Во всех случаях пользователи, уходя со своего рабочего места, должны в обязательном порядке блокировать доступ к своему рабочему компьютеру.

За сохранность документов, связанных с личными делами, должна быть установлена личная ответственность. Все материалы, связанные с приёмом сотрудников, должны быть помечены грифом «Конфиденциально». Личные дела должны иметь опись документов, должны быть прошиты и пронумерованы. Обязательно должен быть определен круг лиц, кому личное дело может быть выдано.

При использовании личных дел должно тщательно проверяться наличие всех документов, отсутствие их подмены, а также каких-либо повреждений. Процедура ознакомления с личным делом должна осуществляться без передачи их третьим лицам и только под наблюдением ответственного уполномоченного лица. В случае подготовки проектов документов, содержащих персональные данные, в текст таких документов в обязательном порядке следует включать предупреждение о содержащихся в документе персональных данных.

Сотрудники обязаны знать и выполнять требования законодательства в области обеспечения защиты персональных данных. При обработке персональных данных сотруднику запрещается использовать сведения, содержащие персональные данные, в неслужебных целях; передавать персональные данные по незащищенным каналам связи (телетайп, факсимильная связь, электронная почта и т.п.) без использования сертифицированных средств криптографической защиты информации. Категорически запрещается: снимать неучтенные копии с документов и других носителей информации, содержащих персональные данные, или производить выписки из них, а равно использовать различные технические средства (видео- и звукозаписывающую аппаратуру) для фиксации сведений, содержащих персональные данные; выполнять на дому работы, связанные с использованием персональных данных, выносить документы и другие носители информации, содержащие персональные данные, без служебной необходимости из помещений органов МВД; удалять с материальных носителей персональных данных грифы конфиденциальности. В случае утраты персональных данных, документов их содержащих, а также в случае получения информации, позволяющей предполагать, что обрабатываемые персональные данные стали известны третьим лицам, не имеющим права доступа к ним, сотрудник должен незамедлительно сообщить об этом своему непосредственному руководителю.

Следует помнить, что лицам, нарушившим требования законодательства о персональных данных, может грозить не только административная и уголовная ответственность, но и гражданско-правовая (статья 15 ГК РФ) и даже дисциплинарная (статьи 81, 90 ТК РФ). При этом с 1 июля 2017 года ужесточена ответственность за разглашение персональных данных. Поправки касаются статьи 13.11 КоАП «Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных)». Изменения предусматривают предупреждение или штраф для должностных лиц в размере от 5 тыс. до 10 тыс. рублей, для юридических лиц – от 30 тыс. до 50 тыс. рублей.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.11.2001 № 197-ФЗ // СПС Консультант плюс, 2018 г.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС Консультант плюс, 2018 г.
3. Губарева А. В., Гулемин А. Н. Угрозы безопасности персональных данных: проблемы современности // Политика и общество. 2015. № 2. С. 151-158.
4. Станскова У. Состав персональных данных в трудовых отношениях: что подлежит защите // Кадровик. 2014. № 1. С. 16-23.

3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.11.2001 № 197-ФЗ // СПС Консультант плюс, 2018 г.

4 Станскова У. Состав персональных данных в трудовых отношениях: что подлежит защите // Кадровик. 2014. № 1. С. 17.

ТОМАС Артем Владимирович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ЖЕЛОНКИН Вадим Викторович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ВАСИЛЬКОВА Екатерина Викторовна

курсант 2 курса Факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье подробно рассматриваются особенности легкоатлетической подготовки сотрудников полиции. Авторы исследуют тренировочные легкоатлетические приемы, внедрение которых в процесс в учебный процесс образовательных учреждений МВД России будет способствовать наиболее эффективному и рациональному общему и профессионально-прикладному физическому развитию.

Ключевые слова: легкая атлетика, органы внутренних дел, физическая подготовка, процесс обучения.

TOMAS Artem Vladimirovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ZHELONKIN Vadim Viktorovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

VASILKOVA Ekaterina Viktorovna

2nd year cadet of the Faculty of Training of Police Officers and Investigators of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ATHLETICS AS A MEANS OF IMPROVING THE PHYSICAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

The article discusses in detail the features of athletics training of police officers. The authors explore the training track and field techniques, the introduction of which in the educational process of educational institutions of the Ministry of internal affairs of Russia will contribute to the most effective and rational general and professional-applied physical development.

Keywords: athletics, internal affairs, physical training, learning process.

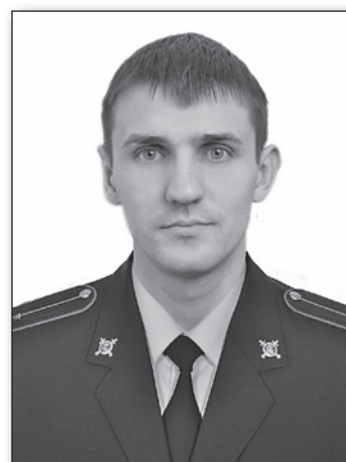
В связи с ухудшением криминологической обстановки, связанного с последствиями экономического кризиса, увеличением ставок по налогам, ростом числа граждан без постоянного источника дохода¹, перед сотрудниками полиции все четче определяется задача по совершенствованию и положительному качественному преобразованию деятельности, направленной на выявление, предупреждение и пресечение противоправных деяний. Залогом успешного решения указанной задачи будет являться высокий уровень профессиональной и физической подготовленности сотрудника органов внутренних дел (далее – сотрудник ОВД). Значительный вклад здесь вносят учебные заведения системы МВД России, чья деятельность прямо направлена на всестороннее обучение будущих сотрудников полиции.

При этом достижение устойчивых положительных результатов в областях общей и профессионально-прикладной физической подготовки для подразделений органов внутренних дел (например, патрульно-постовой службы полиции, отрядов специального назначения и т. д.) играет ключевую роль, в связи с чем, необходимы разработка и применение наиболее эффективных методик и содержания обучения, детерминирующего в дальнейшем эффективное решение оперативно-служебных и иных профессиональных задач.

Физическая подготовка будущих сотрудников ОВД проводится по различным направлениям, при этом важное значение для повышения уровня общей физической подготовки сотрудников имеет освоение раздела «Легкая атлетика»,

Томас А. В.

Желонкин В. В.

Василькова Е. В.

1 Ботвин И. В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 87-91.

способствующего всестороннему (физическому, технико-тактическому, психологическому) развитию человека и более успешному обучению в области профессиональной физической подготовки.

При этом, несмотря на кажущуюся простоту, только грамотная организация учебно-тренировочного процесса и четкое соблюдение техники бега на различные дистанции будут способствовать достижению лучших результатов. В рамках данного исследования нами выделены особенности легкоатлетического обучения сотрудников полиции, более всего сообразные специфике их профессиональной деятельности.

Бег на короткие дистанции со свойственной для него максимально высокой интенсивностью нагрузки является наиболее значимым для сотрудника полиции в профессиональной области. Эффективное преследование правонарушителя и его скорейшее задержание при явных фактах нарушения закона «здесь и сейчас» (например, если на глазах у сотрудника полиции совершается грабеж или разбойное нападение и преступник пытается скрыться, убегая²) часто будут напрямую зависеть не столько от природной предрасположенности сотрудника к беговым нагрузкам, сколько от наиболее грамотного использования исходного потенциала и четкого соблюдения требований техники бега. Именно это, в конечном счете, предопределяет физическое превосходство служащего ОВД и успешное выполнение служебной задачи. Следовательно, организация легкоатлетической подготовки сотрудника полиции должна подчиняться цели наибольшей рационализации путей обучения, а также использовать максимально эффективные приемы оттачивания техники бега.

Сложность спринтерского бега обуславливается необходимостью обеспечения высокой работоспособности при наивысшем нервно-мышечном напряжении в максимально короткий срок. Также немаловажной является адаптация мышц к работе в анаэробных условиях³.

При переходе на иную ступень активности, когда опорно-двигательный аппарат функционирует на предельных высотах, вегетативное обеспечение на должном уровне не обеспечивается и мышечная работа рассогласовывается, что вызывает необходимость произведения бегом волевого усилия для восстановления слаженной работы двигательной и вегетативной функций. Кислородный долг превышает 90% от кислородного запроса (объема, теоретически необходимого организму для функционирования), что оповещает о необходимости развития анаэробной производительности. При этом важную роль играют и аэробные процессы, развитие которых сокращает период восстановления.

Ключевыми характеристиками, влияющими на скорость бега на короткие дистанции, представляются следующие: длина беговых шагов; темп беговых шагов; длительность периода взаимодействия с опорой и безопорного периода; время амортизации стопы при ее постановке на поверхность; время отталкивания; ритмичность шага. Также значимым

является способность быстрого расслабления и напряжения мышц.

Длина и темп шага обусловлены соотношением роста, веса человека и длины его нижних конечностей. Данные параметры более других обусловлены врожденными особенностями и служат отправной точкой для исследования индивидуальных характеристик организма и построения собственного стиля бега⁴.

Процессы отталкивания, амортизации стопы при ее постановке на поверхности и длительности опорного и безопорного периодов напрямую зависят от рациональности распределения мышечного усилия и просчета длительности фазы полета. При этом важно обращение внимания на выбор оптимальной высоты вылета, предопределяемой величиной ускорения в финальной стадии отталкивания. Данные параметры нарабатываются и корректируются в процессе тренировок путем оттачивания техники выполнения элементов бега и увеличения силы мышц нижних конечностей.

То же можно сказать и о ритмичности шага, определяющей равномерность нагрузки либо постепенность изменения уровня мышечной активности.

Учет и разработка всех перечисленных характеристик способствует индивидуализации методики тренировок и достижению наибольшей их продуктивности.

Теперь перейдем к наиболее эффективным приемам процесса обучения сотрудников ОВД бегу на короткие дистанции. Значимой составляющей эффективного бега является техника выполнения отдельных его элементов. Особого внимания требует способ постановки стопы в стартовой позиции. В случаях осуществления практической деятельности сотрудник вряд ли обратится к технике низкого старта, поэтому оптимальным будет обучение верной постановке ног с высокого старта. Для более эффективного отталкивания нога должна ставиться с передней части стопы, в направлении вперед и по одной линии. Чрезмерный разворот носка наружу снижает скорость и силу отталкивания⁵.

Приемом, способствующим освоению техники высокого старта, является выбегание из «падающей» позиции. Обучаемый поднимается на стопу максимально высоко и подает корпус тела вперед, не сгибаясь при этом в тазобедренных суставах. Он производит «контролируемое» падение и во время него начинает активный старт. Для освоения данного элемента сначала выбегание производится на дистанции 10-20 метров, а затем постепенно увеличивается до 30-45 метров; число повторов неограниченно и привязано лишь к моменту освоения требуемого набора движений. Для максимально эффективного старта требуется производить первые беговые шаги посредством упругой постановки ступней под корпусом; нужно также следить за сохранением того же наклона туловища, что и при старте. Постепенно при производстве дальнейших шагов необходимо выпрямить корпус и увеличить длину шагов.

2 Ботвин И. В. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) // Уголовная юстиция. - 2018. - № 11. - С. 194-199.

3 Забелина Л. Г. Легкая атлетика: учебное пособие. - Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2010. - С. 22.

4 Анисимова Е. А. Повышение спортивного мастерства бегунов на короткие дистанции // Теория и практика физической культуры. - 2010. - № 9. - С. 41.

5 Доронина Е. А. Об эффективности различных способов постановки стопы на опору в спринтерском беге // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. - 2007. - № 10. - С. 60-62.

Повышение результативности спринтерского бега также зависит от рационального применения комплекса упражнений, обеспечивающих развитие силовых свойств и качеств. Однако важным является дифференцированный подход в выборе средств (в зависимости от физиологических и анатомических параметров конкретного человека)⁶. Силовые упражнения, используемые в тренировочном процессе, способствуют укреплению конкретных мышечных групп, но учитывается необходимость их четкого дозирования. К таким упражнениям относят глубокие приседания (с отягощением или без), приседания на одной ноге, выпады с отягощением, выполнение разнообразных прыжковых упражнений.

Что касается методов проведения тренировок, то ведущими представляются повторный (предполагающий повторение элемента и доведение его до «автоматизма»), интервальный (чередование высоких и средних нагрузок), переменный (смена неповторяющихся упражнений, связанных единой целью, с фиксированным числом повторений в каждом упражнении), круговой (набор повторяющихся определенное количество раз наборов упражнений), игровой и соревновательный.

Отдельно отметим, что для качественного улучшения индивидуальной техники бега на короткие дистанции ключевую роль играет уяснение его физиологического механизма⁷. Это нужно для выделения условий педагогического процесса, которые в наибольшей мере влияют на продуктивность обучения, а также на избрание подходящих методов, приемов и средств проведения тренировок.

Таким образом, в рамках данного исследования нами были освещены конкретные, адаптированные для сотрудников полиции сообразно их профессиональным целям и задачам тренировочные легкоатлетические приемы, внедрение которых в учебный процесс образовательных учреждений МВД России будет способствовать наиболее эффективному и рациональному общему и профессионально-прикладному физическому развитию.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимова Е. А. Повышение спортивного мастерства бегунов на короткие дистанции // Теория и практика физической культуры. - 2010. - № 9. - С. 76.
2. Ботвин И. В. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) // Уголовная юстиция. - 2018. - № 11. - С. 194-199.
3. Ботвин И. В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 87-91.

4. Доронина Е. А. Об эффективности различных способов постановки стопы на опору в спринтерском беге // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. - 2007. - № 10. - С. 60-62.
5. Забелина Л. Г. Легкая атлетика: учебное пособие. - Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2010. - 59 с.
6. Никифоров В. И. Физическая культура. Легкая атлетика: учебное пособие. - Самара, 2016. - 75 с.
7. Умаров А. А. Основные аспекты техники бега: учебное пособие. - Ташкент: Изд-во Полиграфическое объединение им. Ибн Сина, 2003. - С. 37-42.

6 Никифоров В. И. Физическая культура. Легкая атлетика: учебное пособие // Самара: Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2016. - С. 32.
 7 Умаров А. А. Основные аспекты техники бега: учебное пособие. - Ташкент: Изд-во Полиграфическое объединение им. Ибн Сина, 2003. - С. 37-42.

КОМАРОВ Сергей Владимирович

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

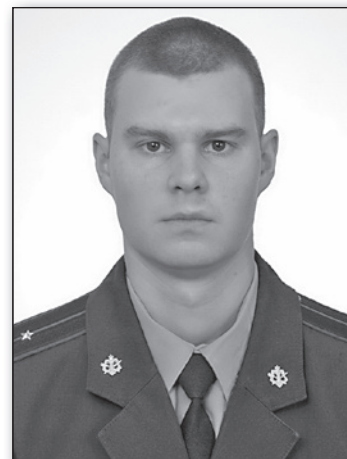
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛОВ И СЛУЖБ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Настоящая статья посвящена рассмотрению организационной и практической деятельности отделов и служб в исправительном учреждении по обеспечению сотрудников. Рассматриваются основные функции и задачи отделов и служб в данном направлении. Указывается статистика по основным показателям деятельности. Приводятся меры, направленные на организацию повышения эффективности обеспечения безопасности сотрудников.

Ключевые слова: сотрудники, осужденные, безопасность, отделы, службы.

KOMAROV Sergey Vladimirovich

postgraduate student of the Faculty of Education of Scientific and Pedagogical Staff of the Academy law and Management of the FPS of Russia

Комаров С. В.

ACTIVITIES OF DEPARTMENTS AND SERVICES OF THE PENAL SYSTEM PROVIDING THE SAFETY OF STAFF AT THE PRESENT STAGE

The present article is devoted to consideration of organizational and practical activities of departments and services in correctional colonies for the penal staff safety. The main functions of departments and services in this direction are considered. The statistics on key indicators of activity is specified. The measures directed to the organization of increase in efficiency of safety of staff are given.

Keywords: safety, staff, the departments, services, convicted.

Места лишения свободы включают учреждения, где принудительно сконцентрировано в ограниченном и изолированном от внешнего мира высокими заборами, колючей проволокой и вооруженной охраной пространстве большое количество социально опасных, нравственно и психически искаленных граждан, склонных к ненормативному поведению, насилию и произволу¹. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) в условиях функционирования исправительного учреждения (далее - ИУ) является необходимым критерием для осуществления нормальной деятельности и выполнения служебных задач. Актуальность темы подтверждается официальной статистикой. За 2017 год в исправительных колониях (далее - ИК) зарегистрировано 872 (АППГ-851) преступлений, в том числе направленных на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества зарегистрировано 181 (АППГ-195) преступлений, 1 захват заложников в 2017 году². В настоящее время вопрос об отделах и службах которые обеспечивают безопасность сотрудников УИС в целом изучен, однако мы проведем исследование в области изучения деятельности на уровне ИУ. Б. Б. Казак разделяет субъекты обеспечения безопасности на общие и непосредственные, где общим выступает государство, которое через органы законодательной, исполнительной и судебной власти координирует безопасность в УИС, а непосредственными выступают руководители ФСИН, ИУ и сотрудники³. М. А. Громов при исследовании вопросов безопасности сотрудников УИС представляет две группы субъектов обеспечения безопас-

ности. К первой группе по мнению автора относится сам центральный аппарат ФСИН России и конкретные подразделения по вопросам безопасности и оперативной работы. Вторую группу представляют отдельные субъекты исправительных учреждений: отделы безопасности, дежурная смена, а также отделы специального назначения⁴. А.В. Щербаков отмечает, что УИС располагает арсеналом собственных, присутствующих ей средств обеспечения безопасности, в частности, к которым относится режим исполнения наказания, средства контроля и надзора за осужденными, средства предупреждения и пресечения правонарушений среди них⁵. На уровне исправительного учреждения в данном направлении важную роль играет деятельность практически всех служб и отделов исправительного учреждения, а также их качественное и четкое взаимодействие между собой. Таким образом, для того чтобы понять, как именно осуществляется организация деятельности по обеспечению безопасности сотрудников ИУ, рассмотрим полномочия некоторых отделов и служб.

Отдел безопасности.

Совокупность мероприятий, выполняемых данной службой направлены на организацию безопасности сотрудников и всех лиц, находящихся в ИУ. Данные мероприятия включают: организацию и проведение обысков объектов ИУ, осужденных, а также их спальных и рабочих мест в целях обнаружения и изъятия запрещенных предметов, которые могут способствовать совершению осужденными нарушений и преступлений. Согласно анализу статистических данных в исправительных учреждениях за 2017 г. было изъято: деньги (тыс. руб.) – 2669,3 (АППГ-3347,5); алкогольные напитки промышленного производства (л) – 3082,8 (АППГ-4234,7); наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги (г) – 43754,859 (АППГ-46000,325); средств сотовой связи (тыс. ед.)

1 Лесовая Н. Н. Правовые и криминологические средства обеспечения безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография. М.: Проспект: Академия ФСИН России, 2017. С. 40.

2 Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2016-2017 гг. (форма 2-УИС).

3 Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография. / Под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. Рязань, 2002. С. 171.

4 Громов М. А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: монография. Рязань, 2006. С. 44.

5 Щербаков А. В. Теоретические и правовые аспекты обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2018. № 2. С. 191.

– 57309 (АППГ-63287); колюще-режущие предметы (тыс. ед.) – 4397 (АППГ-6064)⁶; осуществление надлежащей работы инженерно-технического оборудования надзора и контроля за осужденными и проверка технической исправности данных средств; проведение служебной подготовки с сотрудниками по изучению и отработке приемов применения физической силы, и специальных средств при возникновении угроз личной безопасности. Отделами безопасности организуется сопровождение женщин по территории учреждения. В период с 2001 по 2014 годы в учреждениях УИС было предотвращено 3767 фактов захвата заложников⁷. По официальной статистике за 2015 г. допущено 2 факта захвата заложников, 2016 г. – 0, в 2017 г. – 1⁸. Причинами могут быть: сопровождение женщин должным образом не осуществляется; отсутствуют на рабочих местах или не выдаются средства тревожной сигнализации; не знание сотрудниками правил применения физической силы и специальных средств; в «мужских» исправительных колониях работают сотрудники женского пола. Кроме этого в исправительном учреждении специальными средствами экипируются только сотрудники дежурной смены. Выдача таких специальных средств, как палки специальные или электрошоковые устройства, специальные аэрозольные средства, наручники всем сотрудникам, находящимся на территории учреждения могло бы способствовать повышению уровня их защищенности.

Служба организации охраны.

По мнению И. Ц. Цаплина, охрана исправительных учреждений представляет собой комплекс взаимосвязанных правовых, организационных, специальных, инженерно-технических и профилактических мер служб охраны, проводимых совместно с другими службами учреждения в целях обеспечения надежной изоляции осужденных от общества, недопущения и пресечения их побегов из-под охраны, безопасности охраняемых объектов, персонала исправительных учреждений и иных граждан, находящихся на их территории, проникновения на объекты учреждений запрещенных к использованию осужденными предметов, обеспечения сохранности материальных ценностей исправительных учреждений⁹. Практическая значимость службы состоит в обеспечении безопасности сотрудников посредством недопущения побегов осужденных, которые представляют собой реальную угрозу жизни и здоровью. Согласно статистическим данным количество побегов из мест лишения свободы в 2017 г. – 99 (АППГ – 95)¹⁰. Полезным условием для обеспечения безопасности сотрудников является проведение с ними служебно-боевой подготовки. В целях улучшения проведения занятий необходимо внедрять практические методы обучения действиям в экстремальных условиях, например организация стрельб по движущим мишеням с различных положений, в том числе с высоты наблюдательных вышек.

Оперативно-розыскная деятельность в исправительном учреждении.

В соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) представляет собой вид деятельности, осуществляемой глас-

но и негласно оперативными подразделениями в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹¹. Уголовно-исполнительный кодекс регламентирует (ст. 84), что в ИУ осуществляется ОРД, задачами которой являются: обеспечение личной безопасности осужденных, сотрудников и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в ИУ преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. В целях обеспечения безопасности сотрудников ИУ, оперативный отдел посредством оперативной информации и других мероприятий осуществляет выявление, предупреждение и пресечение преступлений, установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. В соответствии со статистикой о результатах профилактической и оперативно-розыскной работы за 2017 г. в исправительных колониях было предотвращено 965 преступных намерений и деяний, по инициативным сообщениям оперативных аппаратов УИС было раскрыто 23744 преступлений¹². В результате можно сказать о том, что деятельность оперативных отделов оказывает существенное влияние на стабилизацию обстановки в учреждениях, тем самым обеспечивая безопасность сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Антонян Е. А. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы как объект теоретического исследования // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4. С. 42-46.
2. Барабанов Н. П., Масленников Е. Е., Акчурин А. В. Организационно-правовые основы деятельности подразделений охраны в территориальном органе уголовно-исполнительной системы: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. 153 с.
3. Барабанов Н. П., Михайлин В. В., Моисеев Н. Д., Савардунова В. Н. Функциональный механизм и субъекты обеспечения безопасности личности в следственном изоляторе: теоретический, организационный, криминологический и психологический аспекты: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. 204 с.
4. Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. 224 с.
5. Громов М. А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: монография. Рязань, 2006. 96 с.
6. Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография. / Под. ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. Рязань, 2002.
7. Лесовая Н. Н. Правовые и криминологические средства обеспечения безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография. М.: Проспект: Академия ФСИН России, 2017.
8. Новиков А. В., Лопина М. В. Современное состояние захвата заложников, совершаемого в учреждениях уголовно исполнительной системы // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 2-3.
9. Щербаков А. В. Теоретические и правовые аспекты обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2018. № 2.

6 Отчеты о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы за 2016-2017 гг. (форма СБ-1)

7 Новиков А. В., Лопина М. В. Современное состояние захвата заложников, совершаемого в учреждениях уголовно исполнительной системы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 285.

8 Отчеты об итогах деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015-2017 гг. (форма ФСИН-1)

9 Барабанов Н. П., Масленников Е. Е., Акчурин А. В. Организационно-правовые основы деятельности подразделений охраны в территориальном органе уголовно-исполнительной системы: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 28.

10 Отчеты об итогах деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2016-2017 гг. (форма ФСИН-1)

11 Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

12 Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2017 г. (форма 2-УИС).

МИРОНОВА Оксана Александровна

начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье представлен теоретический анализ реализации сотрудниками ОВД конституционного права на охрану здоровья. Определены факторы общественного здоровья, принципы организации охраны здоровья в системе МВД. Отдельно рассмотрены принципы охраны здоровья на уровне государства и внутрисистемном уровне.

Ключевые слова: здоровье, право на охрану здоровья, принципы организации охраны здоровья, социальная политика государства.

MIRONOVA Oksana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO HEALTH BY THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

The article presents a theoretical analysis of the implementation of the constitutional right to healthcare by the employees of the Interior Department. The factors of public health, the principles of the organization of healthcare in the system of the Ministry of Internal Affairs are specified. The principles of healthcare at the state and intrasystem level are considered separately.

Keywords: health, the right to healthcare, principles of the organization of healthcare, state social policy.

Важнейшим условием процветания и благополучия любой нации является состояние здоровья населения. Особое внимание, по нашему мнению, государство должно уделяться лицам, относящимся к категории населения, попадающей в особую зону риска. К таковым можно отнести сотрудников органов внутренних дел.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел относится к категории опасных профессий, из-за риска причинения ущерба здоровью или гибели при исполнении служебного долга. Состояние здоровья сотрудников органов внутренних дел является решающим, а в какой-то степени даже определяющим фактором при оценке их работоспособности. Право сотрудников ОВД на медицинскую помощь осуществляется путем проведения в их подразделениях комплекса санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных мероприятий. Эти действия включают меры обязательного контроля за состоянием здоровья сотрудников ОВД.

Ведомственное здравоохранение прошло долгий путь на пути к становлению эффективной медицинской системы для обеспечения должного уровня охраны жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел. Сегодня в систему медицинской службы МВД России входят Управление медицинского обеспечения Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России, Центральная медико-санитарная часть МВД России, 84 медицинские санитарные части МВД России по субъектам РФ, 37 учреждений здравоохранения¹.

Реализация права на охрану здоровья сотрудниками ОВД, является элементом их социальной защиты, под которой мы понимаем систему социальных и юридических гарантий, направленных на обеспечение духовных и материальных благ сотрудника. Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». По мнению Д. Н. Бахраха: «Содержание деятельности милитаризованной службы обуславливает повышенные требования к состоянию здоровья их сотрудников. Реализуются они, в частности, при приеме на службу, в регулярном медицинском контроле и обслуживании, при решении вопросов об увольнении и продлении срока службы»², что является весомой составляющей, влияющей на качественное выполнение служебного долга.

Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел представляет собой совокупность организационных, финансово-экономических и медицинских мер, направленных на удовлетворение потребностей сотрудников ОВД в получении доступной качественной медицинской помощи и создании надлежащей системы здравоохранения, способствующей профилактике и лечению заболеваний, а также санаторно-курортному обслуживанию.

Среди причин, ставших основой для обеспечения защиты и охраны здоровья лиц, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, можно выделить следующие: повышенный риск при выполнении профессиональных обязанностей, высокий уровень травматизма, значи-

¹ История становления ведомственной медицины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Departamenti/Departament_po_materialno_tehnicheskomu/Zdravoohranenie/Istorija_stanovlenija_vedomstvennoj_medi.

² Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для ВУЗов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-demyan-bahrah/31778-administrativnoe-pravo-rossii-uchebnik-dlya-vuzov-demyan-bahrah/read/page-17.html>.

тельные психические и эмоциональные нагрузки, ограничение некоторых прав и свобод, в силу занимаемой должности, заболевания и инвалидность, которые явились следствием выполнения служебного долга.

Готовность к риску непосредственно связана с мотивацией личности для достижения поставленной цели или высоких результатов работы. В связи с этим, необходимо помнить о возможности приобретения профессиональных заболеваний, ставших следствием добросовестного выполнения служебного долга, к которым, в свою очередь, относят и болезни, обостряющиеся под воздействием сложных условий труда сотрудника ОВД.

Проблема искоренения факторов, вызывающих заболевания, является весьма важной для работников медицинских служб, оказывающих помощь в восстановлении и лечении лиц, проходящих службу в ОВД Российской Федерации. Учитывая это, государство должно ориентироваться на современные стандарты и разработки в области медицины, включая при этом как отечественные разработки, так и научные открытия мирового масштаба. В свою очередь, медицинский подход должен носить предупредительно-профилактический характер, а также иметь комплексный подход к вопросу об охране здоровья.

Принципы организации охраны здоровья в системе МВД можно условно разделить на две группы:

- 1) охрана здоровья на государственном уровне;
- 2) охрана здоровья на внутрисистемном уровне.

Характеризуя охрану здоровья на государственном уровне, нужно сказать о том, что она является ключевой составляющей организации медицинского обеспечения, которая включена в законодательные акты Российской Федерации и определяет основные направления организации охраны здоровья, как в государстве в целом, так и в ведомственной системе Министерства Внутренних Дел, в частности.

Охрана здоровья на уровне государства обладает рядом принципов:

- принцип охраны здоровья, как фактор обеспечения национальной безопасности;
- принцип приоритетности финансирования охраны здоровья на государственном уровне;
- принцип общедоступности медицинской помощи;
- принцип наличия бесплатной медицинской помощи.

Остановимся подробнее на данных принципах.

И так, рассматривая принцип охраны здоровья, как фактор обеспечения национальной безопасности, нельзя не сказать о том, что состояние здоровья граждан в государстве является важным элементом при оценке обороноспособности и военной подготовки кадров в данном государстве. Приоритетность финансирования охраны здоровья на государственном уровне подразумевает наличие действенного механизма, способного обеспечить необходимые средства для полноценного выполнения мер, направленных на реализацию охраны здоровья медицинскими службами.

Принцип общедоступности медицинской помощи, является важным критерием, обеспечивающим беспрепятственное обращение сотрудника в медицинские учреждения и получения квалифицированной и своевременной помощи от медицинских работников, независимо от места нахождения, материальной составляющей, а также социального положения лица. Статистика свидетельствует о том, что жители некоторых сел России лишены возможности получения медицинской помощи по месту проживания в силу того, что в данных местах нет медицинских работников. Ведь одно

дело, когда речь идет о сотруднике полиции, который проходит службу в Москве или Московской области, и совершенно другое, когда речь идет об участковом уполномоченном полиции, который обеспечивает исполнение возложенных на него функций в нескольких селах, каждое из которых нередко не имеет необходимого для оказания медицинской помощи пункта или этот пункт в недостаточной мере обеспечен всем необходимым, чтобы оказать должную медицинскую помощь.

Наличие бесплатной медицинской помощи ориентировано на то, что сотрудник при любых обстоятельствах может обратиться за помощью в медицинские организации, где будет на должном уровне оказана медицинская помощь. Опираясь на анализ, проведенный О. Е. Жамковой³, можно выделить следующие виды медицинской помощи:

- бесплатная медицинская помощь и иное медицинское обслуживание в медицинских учреждениях системы МВД России, скорую медицинскую помощь, амбулаторно-поликлиническую помощь (включая профилактику заболеваний);
- диспансерное наблюдение;
- диагностика и лечение заболеваний;
- бесплатное обеспечение лекарствами по рецепту врачей в медицинских учреждениях системы МВД России;
- беспрепятственное получение медицинских услуг в медицинских учреждениях не только системы МВД России, но и в государственных или муниципальных учреждениях охраны здоровья.

Социальную защиту сотрудников полиции составляет в первую очередь ее медицинская составляющая. Мы абсолютно поддерживаем политику государства в отношении лиц, которые ранее являлись сотрудниками органов внутренних дел, но были уволены со службы в силу возрастного показателя, болезни или выслуги лет, за которыми при этом сохранилось право на обслуживание в тех же медицинских учреждениях, где они обслуживались во время прохождения службы. Это разумно, справедливо и правильно.

Говоря об охране здоровья на внутрисистемном уровне стоит отметить ее направленность на защиту и охрану здоровья сотрудников Министерства Внутренних Дел, как важных участников общественной жизни, где выполнение правоохранителями своих функциональных обязанностей может повлечь причинение вреда здоровью.

В медицинских организациях структуры МВД России медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел осуществляется согласно действующему законодательству Российской Федерации.

К внутрисистемным принципам организации охраны здоровья в системе органов внутренних дел могут быть отнесены следующие⁴:

- принцип профилактической направленности;
- принцип приоритетности первичной медицинской помощи;
- принцип включения фармацевтического обеспечения в список бесплатной медицинской помощи;
- принцип обоснованности организационно-штатной структуры медицинской службы МВД России.

3 Жамкова О. Е. Правовое регулирование оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации. Автореф. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - 26 с.

4 Тихомирова Т. О. Реалізація державної політики охорони здоров'я в системі МВС України: адміністративно-правовий аспект. Автореф. ... канд. юрид. наук. - К., 2010. - 19 с.

Профилактическая направленность заключается в особом внимании профилактики (предупреждению) возникновения заболеваний сотрудников органов внутренних дел. Статистические и финансовые данные говорят о том, что средства, вложенные в профилактику, в несколько раз эффективнее, чем те, которые вложены в лечение.

Принцип приоритетности первичной медицинской помощи является приоритетным при рассмотрении ситуации получения сотрудником травмы при исполнении служебного долга, где зачастую, своевременная и правильно оказанная первичная медицинская помощь является решающим звеном в вопросе сохранения жизни и здоровья сотрудника.

Рассматривая принцип включения фармацевтического обеспечения в список бесплатной медицинской помощи нельзя не упомянуть о том, что зачастую сотрудник вынужден за свои денежные средства приобретать необходимые лекарственные препараты, что не является правильным. Государство, посредством обеспечения медицинской помощи, должно контролировать осуществление возможности по бесплатному приобретению сотрудниками органов внутренних дел медицинских препаратов, необходимых для поддержания здоровья. Данный принцип осуществляется на территории Российской Федерации не в полной мере и требует особого контроля со стороны государства.

Говоря о принципе обоснованности организационно-штатной структуры медицинской службы МВД России как одном из внутренних системных принципов организации охраны здоровья, где возникает необходимость принятия ключевых штатных решений на основании аналитических выводов, полученных вследствие анализа непосредственно структуры медицинской службы, стоит отметить, что немаловажным при рассмотрении вопроса о качественной медицинской помощи является вопрос о грамотной организации и контроле за штатными сотрудниками, которые оказывают медицинскую помощь в соответствующих учреждениях сотрудникам ОВД. От подбора квалифицированных кадров зависит то, насколько правильно будет оказана помощь сотруднику, обратившемуся в медицинское учреждение.

Невозможно представить развитие медицины на должном уровне без поддержки государства.

В свою очередь, социальная политика государства в отношении сотрудников ОВД должна включать в себя следующие компоненты:

- высокий уровень заработной платы;
- пенсионное обеспечение;
- обеспечение жильем;

– медицинское обслуживание, что, в свою очередь, является одним из наиболее значимых компонентов социальной политики в отношении сотрудника органов внутренних дел. При этом, не следует забывать и о создании комфортных условий работы для правоохранителя.

Однако, стоит отметить, что медицина не может считаться классическим товаром, она представляет собой общественное благо, которое может быть реализовано только при сохранении принципов общественной охраны здоровья, стабильного финансирования, относительной экономико-финансовой свободы руководителей медицинских подразделений при выборе способов и методов моделирования и реализации медицинской помощи на конкретной территории.

Государство, признавая на законодательном уровне, в том числе на конституционном, здоровье, как необходимое благо, должно закрепить надлежащие правовые

механизмы для реализации, охраны, и защиты права человека на охрану здоровья. Важно помнить, что состояние здоровья человека с одной стороны, зависит от его природных особенностей, которые формируются на момент рождения, а с другой – от социальных факторов, наследственных, природных факторов, экономических и политических условий, в которых он живет. И эти факторы напрямую зависят от уровня развития государства и его политики.

В рамках исследуемой темы следует обратить внимание, что охраны здоровья сотрудников правоохранительных органов включает в себя общую обязанность общества и государства, в которой органы власти, органы местного самоуправления, предприятия, организации, и сами граждане обязаны обеспечить приоритетность охраны здоровья в личной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для ВУЗов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-demyan-bahrah/31778-administrativnoe-pravo-rossii-uchebnik-dlya-vuzov-demyan-bahrah/read/page-17.html>.
3. Жамкова О. Е. Правовое регулирование оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации. Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.
4. История становления ведомственной медицины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/Departament_po_materialno_tehnicheskomu/Zdravoohranenie/Istorija_stanovlenija_vedomstvennoj_medi.
5. Тихомирова Т. О. Реалізація державної політики охорони здоров'я в системі МВС України: адміністративно-правовий аспект. Автореф. ... канд. юрид. наук. – К., 2010. – 19 с.

ТЕНГИЗОВА Жанна Адальбиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

Тенгизова Ж. А.

ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Автором рассматриваются основные причины совершения групповых преступлений среди несовершеннолетних, характеризуются пути вовлечения подростка в преступную группу. В силу большого распространения групповых преступлений среди несовершеннолетних, данная тема приобретает большую актуальность и требует глубокого изучения. Автор характеризует пути и методы противодействия вовлечения несовершеннолетнего в преступные группировки и выдвигаются свои методы противодействия групповым преступлениям среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: групповые преступления, несовершеннолетний, профилактика, возрастные особенности, преступность, вредные привычки.

TENGIZOVA Janna Adalbievna

Ph.D. in Law, associate professor of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

GROUP JUVENILE DELINQUENCY: CAUSES AND PROBLEMS OF PREVENTION

The author considers the main reasons for the Commission of group crimes among minors and describes the ways of involving a teenager in a criminal group. Due to the high prevalence of group crimes among minors, this topic is becoming more relevant and requires in-depth study. The author characterizes the ways and methods of combating the involvement of a minor in criminal groups and puts forward its own methods of combating group crimes among minors.

Keywords: group crimes, minors, prevention, age features, crime, bad habits.

Преступность несовершеннолетних является частью преступности в целом, но в то же время, имеет свои отличительные особенности. Несовершеннолетними принято называть молодых людей в возрасте 14-18 лет¹. Из-за своей повышенной эмоциональности и восприимчивости в данном возрасте молодые люди весьма подвержены чужому влиянию и не всегда правильно могут давать моральную и нравственную оценку своим действиям, не говоря уже о соблюдении законов государства.

Групповая преступность среди несовершеннолетних весьма распространена в силу того, что несовершеннолетние склонны к совершению преступлений в группе лиц. Участниками таких групп очень часто становятся его друзья и сверстники. Психологически и социально не развитые подростки очень часто нуждаются в общении и связях с людьми, особенно с лицами своего возраста и стремятся, всегда находится в больших компаниях сверстников. Данная особенность несовершеннолетних становится одной из главных причин распространения групповых преступлений среди подростков².

Причин для совершения преступлений несовершеннолетними очень много, но, есть общие закономерности, объясняющие причины совершения преступлений молодыми людьми. Недостатки воспитания и образования, а также отсутствие возможности самореализации очень часто приводят несовершеннолетнего на путь преступления.

Очень часто причиной совершения несовершеннолетними преступлений считают неблагополучные семьи, оказавшие негативное влияние на подростка. Безусловно, среди несовершеннолетних преступников большое число тех, кто, являясь выходцем из неблагополучной семьи, сам становится на путь преступления,

но семья не всегда является причиной совершения преступлений³. Но, не стоит забывать и о том, что вполне уважаемая семья не сможет на должном уровне воспитать молодого человека, привить ему главные человеческие ценности. Мы все знаем, что как недостаток материальных средств в семье негативно сказывается на жизни несовершеннолетнего, так и их избыток, отсюда и вседозволенность, могут сделать из несовершеннолетнего аморального человека, не уважающего окружающих людей и их мнение.

Не компетентность образовательных учреждений в области педагогики и некомфортное состояние несовершеннолетнего в учебном заведении, его унижение и травля среди сверстников, унижение со стороны учителей могут озлобить молодого человека и привести его в «плохую» компанию. Не стоит забывать и о негативном влиянии улицы и его воздействию на неокрепшую психику несовершеннолетнего.

Совокупность вышеперечисленных причин заставляет несовершеннолетнего искать пути самореализации и решения своих проблем. В поисках подобного выхода, подросток связывается с преступными элементами и легко подпадает под их влияние. Дефицит самореализации, желание самоутвердиться, заставляя несовершеннолетнего выступить против закона и общественного мнения. Он отделяется от семьи в эмоциональном и психологическом плане и ищет единомышленников среди сверстников и знакомых. В среде сверстников он находит взаимопонимание и схожее мировоззрение. В стремлении найти пример для подражания, подростки могут сдружиться с лицами старшего возраста⁴. Может произойти и другая ситуация.

1 Писаревская Е. А. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. №1. С.157-161.

2 Кон И.С. В поисках себя. М., 1984. С.197-198.

3 Салахова В.Е., Еняшина Н.Г., Романова А.В. Проблема девиантного поведения в современном обществе // Власть. 2016. № 11. – С. 33-37.

4 Тенгизова Ж.А. Профилактика алкоголизма и наркомании в подростковой среде // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. С. 324-326.

Подросток может сдружиться с лицами более младшего, чем он сам, возраста в стремлении самоутвердиться и похвастаться своим жизненным опытом.

Кризис во всех сферах Российского государства оказал свое влияние и на преступность несовершеннолетних. Изменения претерпела и групповая преступность несовершеннолетних. Преступления несовершеннолетних, совершенные в группах стали приобретать все более выраженный корыстный характер. Усиливаются с каждым днем влияние взрослых преступников на групповые преступные организации несовершеннолетних с целью обогащения за их счет.

Группировки несовершеннолетних приобрели более организованный характер, появилась более четкая ее иерархия, растет их профессионализм и разделение ролей. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что у них растет и число уголовных преступлений. Групповые преступления несовершеннолетних приобретают все более крайние меры. Под влиянием взрослой преступности среди них распространяется криминальный жаргон, совершенствуются умения в уничтожении следов преступлений.

Преступные группировки несовершеннолетних учатся тому, как себя вести с органами следствия и дознания, как себя вести в зале суда, как снять с себя ответственность за совершенные преступления. В этом им охотно помогают взрослые преступники. То же влияние взрослой преступности привело к росту использования в ходе совершения преступлений огнестрельного оружия.

Взрослые преступники в большинстве своем прекрасно знают слабости несовершеннолетних, и искусно на них играя, они толкают подростков к совершению преступлений⁵. Взрослые, осознавая стремление несовершеннолетнего к самоутверждению, их тягу к общению и неустойчивый эмоциональный и психологический фон в ходе умелых бесед делают подростков марионетками в своих преступлениях. Российским законодательством четко предусматривается уголовное наказание за подстрекание несовершеннолетнего к совершению преступления. Согласно 150 статьи Уголовного Кодекса РФ⁶ при вовлечении несовершеннолетнего в преступную деятельность предусматривается наказание в виде пяти лет лишения свободы для лица достигшего 18 лет.

Если несовершеннолетний вовлечен в преступную деятельность лицом, ответственным за его воспитание и обучение (родители, законные представители, педагоги) наказанием является лишение свободы сроком до 6 лет и запрет занимать определенную должность от трех и более лет.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность с применением насильственных действий, угроз и шантажа наказывается лишением свободы на срок от 2 до 4 лет, или на срок до двух лет без лишения свободы.

При вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений совершенных по политическим, расовым, религиозным, национальным или любым дискриминационным мотивам, взрослый, признанный виновным в подобном деянии получает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет или до двух лет без такового.

В то же время, если в подстрекательстве лица достигшего 18 лет к совершению преступления обвиняются один или более одного лиц, то взрослый, совершивший преступление наказывается в соответствии с уголовным законодательством, а несовершеннолетние, ответственные за подстрекательство в силу того, что у них нет признаков субъекта преступления, освобождаются от уголовной ответственности.

Подросток с более выраженными лидерскими качествами легко создает преступную группировку как самостоятельно, так и с помощью взрослых. С появлением в группировке влиятельного лидера, увеличивается количество совершаемых преступлений, а также увеличивается их жестокость по отношению к окружающим. Стиль лидерства в преступной группировке, согласно психологии приобретает различные формы:

1. демократический;

2. авторитарный;

3. либеральный.

Несовершеннолетним преступникам тяжелее всего даются первые преступления. После совершения первого преступления, если несовершеннолетним преступником остается безнаказанным, он с легкостью идет на совершение других преступлений более тяжкого характера.

Для эффективной борьбы с преступными группами несовершеннолетних необходимы совместные действия органов власти и гражданского общества⁷. Нам известно о том, что авторитетный лидер сплачивает группировку и делает ее действия более продуктивными. Исходя из этого, мы считаем необходимым в первую очередь, постараться ограничить влияние лидера в преступной группировке для ее разобщенности. Разрушив власть лидера, возможна работа с отдельными членами группы и их направление на путь перевоспитания. Изоляция лидера преступной группы несовершеннолетних с большой вероятностью приведет к ее распаду.

Легче всего оказать воздействие на преступную группу в которой лидер осуществляет авторитарное руководство. В подобной группе несовершеннолетний, в силу возраста стремящийся к свободе, чувствует ущемление своих прав и подвержен влиянию извне.

Провоцируя конфликты внутри самой преступной группы несовершеннолетних можно также способствовать ее распаду, но, в то же время необходимо предотвратить переход членов распавшейся группы в другую преступную группу.

Можно сменить лидера группы внедрив в нее подставное лицо, выявить ее деятельность и всех членов группы. В данном случае можно попытаться и переориентировать группу на иную деятельность.

Данная работа с членами преступной группы несовершеннолетних весьма специфична, требует особых навыков и большой подготовки.

Если в ходе работы с преступной группой несовершеннолетних не удается ее разобщить и переориентировать, уполномоченным органом необходимо предотвратить деятельность самой группы.

Таким образом, можно утверждать, что несовершеннолетние склонны к совершению преступлений в составе преступной группы. Причины участия несовершеннолетнего в преступной группе весьма разнообразны и требуют конкретного рассмотрения в каждом случае. Только с помощью профессиональной и эффективной деятельности уполномоченных органов возможно освобождение подростка из-под власти преступной группы.

Пристатейный библиографический список:

1. Писаревская Е. А. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. №1. С.157-161.
2. Кон И.С. В поисках себя. М., 1984. С.197-198.
3. Салахова В.Е., Еняшина Н.Г., Романова А.В. Проблема девиантного поведения в современном обществе // Власть. 2016. № 11. – С. 33-37.
4. Тенгизова Ж.А. Профилактика алкоголизма и наркомании в подростковой среде // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. С. 324-326.
5. Ральникова Л.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления. // Северо-Кавказский психологический вестник. 13 (3).- С.34-41.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, Ст. 2954. (ред. от 29.07.2018).
7. Тенгизова Ж.А. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №3.-С. 177–179.

5 Ральникова Л.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления // Северо-Кавказский психологический вестник. 13 (3).- С.34-41.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, Ст. 2954. (ред. от 29.07.2018).

7 Тенгизова Ж. А. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №3.-С. 177–179.

ВАГАПОВ Тагир Хамитович

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ)

К сотрудникам правоохранительной системы предъявляются высокие профессионально-этические требования независимо от занимаемого служебного положения. Несмотря на это, случаев нарушения законности и служебной дисциплины сотрудниками полиции более чем достаточно, что влечет обоснованную негативную реакцию у народа и умаляют положение власти.

Ключевые слова: коррупция, сотрудники ОВД, государство, коррумпированность органов внутренних дел.

VAGAPOV Tagir Khamitovich

Deputy Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES (POLICE)

In general, the service in the police department (police) imposes high professional and ethical requirements on employees regardless of their official position. Despite this, there are many cases of violation of the law and discipline by the police, which entail a justified negative reaction in society and detract from the authority of the authorities.

Keywords: corruption, police officers, state, corruption of internal affairs bodies.

Вагапов Т. Х.

Защита прав и свобод человека и гражданина, согласно Конституции Российской Федерации, является обязанностью государства¹ и реализуется Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД России) непосредственно и (или) через органы внутренних дел (ОВД) и органы управления внутренними войсками².

Сотрудники полиции несут основную нагрузку по реализации государственной функции защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности, что, в свою очередь, предполагает безупречное соблюдение и исполнение ими законов и подзаконных нормативных актов. К сотрудникам правоохранительной системы предъявляются высокие профессионально-этические требования независимо от занимаемого служебного положения. Несмотря на это, случаев нарушения законности и служебной дисциплины сотрудниками полиции более чем достаточно, что влечет обоснованную негативную реакцию у народа и умаляют положение власти.

Практически повсеместно встречающиеся коррупционные нарушения, оказывающие негативное влияние на состояние законности в системе ОВД. Как отмечает А. А. Тирских, деятельность органов внутренних дел становится все больше криминализованной; широкое распространение получают коррупционные проявления среди сотрудников органов внутренних дел³.

Последствиями коррумпированности ОВД (полиции) являются безнаказанность лиц, виновных в совершении административных правонарушений, уголовных преступлений; укрытие преступлений и рост латентности нарушений криминального и некриминального характера; не возмещение потерпевшим при-

чиненного материального и морального ущерба; снижение авторитета всей правоохранительной системы в целом.

Статистика свидетельствует, что сотрудниками ОВД РФ ежегодно на протяжении последних трех лет в среднем совершается порядка 1500 преступлений коррупционной направленности. При этом более 70 % зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в системе ОВД составляют превышение должностных полномочий, получение взятки и мошенничество⁴.

«Несмотря на принятые правоохранительными органами меры, направленные на противодействие коррупции в собственных рядах, за 8 месяцев 2018 года установлено порядка 1 300 сотрудников правоохранительных органов, совершивших коррупционные преступления».

Коррупция представляет собой угрозу для любого государства, отражаясь на его имидже, снижая его дееспособность, разлагая деловую среду, а также подрывая доверие граждан к власти. В связи с этим вполне закономерно, что в качестве важнейшего направления государственной политики Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 года, которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 года, обозначены основные направления государственной политики в области противодействия коррупции:

- повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб;
- создание единой системы профилактики правонарушений;
- снижение уровня коррумпированности и криминализации общества⁵.

Основным нормативным правовым актом, устанавливающим основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, является Федеральный закон от 25 декабря 2008

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31, ст. 4398.

2 Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 15 июля 2017 г. № 320) // Российская газета. - 2011. - № 43.

3 Тирских А. А. Проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел // Известия ИГЭА. - 2016. - № 4. - С. 717-722.

4 Корниленко Ю. А. Коррупция в статистике современной России // Молодой ученый. - 2017. - № 46. - С. 203-205.

5 Грибан А. В. Причины коррупционных проявлений в правоохранительных органах // Молодой ученый. - 2016. - № 21. - С. 582.

года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁶. Согласно п. 1 ст. 1 указанного закона коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, получение взятки, дача взятки, злоупотребление полномочиями, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Мы согласны с мнением Г. Г. Кондратенко, который рассматривает коррупцию как социальное явление, характеризующееся подкупом (продажностью) государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием их официального статуса, авторитета, возможностей, связей⁷.

К детерминантам, влияющим на появление и существование коррупции, в частности, в системе ОВД относят политические, социально-экономические, правовые, организационно-управленческие и ряд других факторов.

Политическая сторона коррупции проявляется в том, что коррупция и политика взаимосвязаны. Коррупция, будучи непосредственно связанной с осуществлением публичной власти во всех сферах социальной жизни влияет на подготовку и реализацию политических решений. В свою очередь политика, которую проводит государство, как в сфере противодействия коррупции, так и в других сферах, влияет на состояние, структуру и динамику коррупции.

Организационно-управленческий аспект коррупции в ОВД касается преимущественно внутренней структуры службы, регламентации деятельности служащих, кадровой политики и принципов взаимодействия между такими структурными элементами службы, как система отбора и подготовки кадров правоохранительных органов; протекционизм в кадровой политике; социально-бытовые условия прохождения службы; сознательное сокрытие случаев коррупционных деяний и др.

Социально-психологические факторы. Коррупция является не только социальным, но и психологическим явлением, не существует вне поведения людей, представляет собой способ мышления, который обуславливает образ жизни.

Правовой аспект коррупции проявляется в том, что, с одной стороны, лица, которые совершают такие деяния, нарушают закон, а с другой - государство принимает предусмотренных законом правовых и других мер по борьбе с этим явлением.

Среди детерминант социально-экономического характера можно выделить резкую поляризацию общества по степени материальной обеспеченности, ослабление государственной социальной поддержки, социальная напряженность как внутри правоохранительных органов, так и в отношениях правоохранительных органов и общества в целом⁸.

По мнению Е. С. Красинской, в системе причин коррупции в ОВД (полиции) можно выделить негативные процессы в самой системе МВД России (ослабление морально-психологической подготовки кадрового состава, неадекватное характеру несения службы материально-техническое, социальное обеспечение и денежное вознаграждение), а также общую деформацию социально значимых ценностных ориентиров, коммерциализацию всех жизненных сфер, отсутствие правовой пропаганды и воспитания населения, сведение на нет системы общественной профилактики преступности⁹.

6 Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (часть I), ст. 6228.

7 Кондратенко Г. Г. Коррупция как форма социальной деградации // Вестник Московского государственного университета. Серия: Философские науки. - 2017. - № 3. - С. 49-52

8 Грибан А. В. Причины коррупционных проявлений в правоохранительных органах // Молодой ученый. - 2016. - № 21. - С. 583.

9 Красинская Е. С. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел и ее предупреждение // Социально-гуманитарные проблемы ОВД. - 2016. - № 3 (78). - С. 48-52.

С целью предупреждения совершения коррупционных нарушений, преступлений в системе ОВД и укрепления законности в рядах их сотрудников в составе Департамента государственной профилактики и кадров МВД России создан отдел организации профилактики коррупционных правонарушений, основными задачами которого являются:

- профилактика коррупционных правонарушений в системе МВД России;

- организационно-методическое обеспечение всех подразделений МВД России по вопросам реализации антикоррупционного законодательства Российской Федерации;

- контроль за исполнением приказов и распоряжений МВД России по вопросам реализации антикоррупционного законодательства Российской Федерации, а также устранением причин и условий, способствовавших совершению коррупционных правонарушений;

- организация в МВД России работы по сбору сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Уголовная политика в сфере противодействия коррупции является неотъемлемой составной частью антикоррупционной политики России, которая должна иметь своей целью обеспечение неотвратимости уголовной ответственности виновных в совершении коррупционных преступлений, дифференциацию уголовной ответственности, достижение точного соответствия уголовно-правового регулирования степени и характеру общественной опасности коррупционных преступлений при их категоризации и квалификации¹⁰.

Кроме того, уголовная политика в сфере противодействия коррупции должна иметь уголовно-правовую направленность на предупреждение, выявление коррупционных преступлений, привлечение виновных лиц к ответственности и не противоречить целям и требованиям (например, административно-правовым) антикоррупционного законодательства в целом.

Укреплению законности и профилактике коррупционных нарушений будет способствовать усиление правового воспитания и морально-психологической подготовки к несению службы в учебных заведениях будущих сотрудников ОВД.

Таким образом можно сделать вывод, что приведенные меры противодействия коррупционной преступности в ОВД не являются исчерпывающими, но они могут служить фундаментом комплексной борьбы с коррупцией в ОВД.

Пристатейный библиографический список

1. Грибан А. В. Причины коррупционных проявлений в правоохранительных органах // Молодой ученый. - 2016. - № 21. - С. 582-584.
2. Кондратенко Г. Г. Коррупция как форма социальной деградации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. - 2017. - № 3. - С. 49-55
3. Корниленко Ю. А. Коррупция в статистике современной России // Молодой ученый. - 2017. - № 46. - С. 203-205.
4. Красинская Е. С. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел и ее предупреждение // Социально-гуманитарные проблемы ОВД. - 2016. - № 3 (78). - С. 48-52.
5. Тирских А. А. Проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел // Известия ИГЭА. - 2016. - № 4. - С. 717-722.
6. Цирин А. М. Законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции // Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. - М.: Юриспруденция, 2017.

10 Цирин А. М. Законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции // Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. - М.: Юриспруденция, 2017.

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ПО СОДЕЙСТВИЮ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАЩИТЕ: ПАРАДИГМА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены современные тенденции развития специализированных внесудебных государственных органов по содействию правам человека и их защите. Показано, что большинство современных государств пошло по пути отхода от классического типа омбудсмана посредством соединения в одном институте различных типов правозащитных органов.

Ключевые слова: права человека, парадигма, государственный орган по содействию правам человека и их защите, омбудсмен.

CHUKSINA Valentina Valerjevna

Ph.D. in law, associate professor, Head of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

Чуксина В. В.

NATIONAL INSTITUTIONS FOR THE PROMOTION AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS: A PARADIGM AND DEVELOPMENT TRENDS

The article considers the current trends in the development of specialized extrajudicial institutions for the promotion and protection of human rights. It is shown that the majority of modern states have taken the path of moving away from the classical type of ombudsman by combining various types of human rights bodies in one institution.

Keywords: human rights, paradigm, national institution for the promotion and protection of human rights, ombudsman.

В настоящее время официальное признание значимости прав и свобод человека на государственном уровне и в международном правовом пространстве, несмотря на имеющиеся различия их трактовки в контексте национальных и геополитических интересов государств, стало аксиомой демократии и права. Однако в современном мире нет ни одного государства, которое обладает безукоризненной репутацией в области уважения и соблюдения прав человека. В связи с этим защита прав и свобод человека становится квинтэссенцией правотворческой и правоприменительной деятельности государств в области прав человека. Как показывает практика для эффективного решения данной проблемы и обеспечения «правочеловеческого» функционирования публично-правового порядка большинство государств пошло по пути унификации правозащитных механизмов¹. В частности, это касается институционализации относительно новых субсидиарных внесудебных специализированных органов по содействию правам человека и их защите. Безусловно, правозащитная, как и любая другая стратегия, должна реализовываться с учетом объективных факторов, а не опираться на приговоры, поставленные заочно².

По своей правовой сущности такие специализированные органы по содействию правам человека и их защите, во-первых, не принадлежат к традиционным ветвям власти, но являются независимыми от других государственных органов

и, в идеале, легитимизируются конституционным и законодательным актами.

В подавляющем большинстве государств, так называемой, «новой демократии» данные институты уже изначально закрепляются в конституционных текстах с конкретизацией и последующим развитием их правового статуса в специальных нормативных правовых актах.

Во-вторых, как правило, они интегрируются в систему публичного управления. При этом участвуют в регулировании отношений между человеком и государством и его должностными лицами, а также осуществляют тесное взаимодействие с институтами гражданского общества.

В-третьих, не наделяются юрисдикционными полномочиями (за редким исключением. Например, в Индии комиссии по правам человека и омбудсмены (локаюкта) обладают полномочиями назначать наказания в виде штрафа и даже тюремного заключения);

В-четвертых, учреждаются с учетом международных критериев (Парижских принципов)³, выступающих в качестве парадигмы эффективных национальных правозащитных институтов. Наряду с этим широко распространена практика интегрирования региональных стандартов, применяемых к правозащитным институтам, на национальный уровень, там, где они существуют (например, в Европейском Союзе).

1 Якимова Е. М., Мышенко С. А. Осуществление государственного контроля в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: опыт России и Германии // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. № 5. С. 20.

2 Попова И. П., Протасевич А. А., Смирнова И. Г. Приговор, постановленный заочно // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 42-52.

3 Национальные учреждения по содействию правам человека и их защите. Приложение: Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся содействием правам человека и их защитой. ООН док. A/RES/48/134 // Официальные отчеты ГА ООН, сорок восьмая сессия. Женева: Организация Объединенных Наций, 1993. С. 367-370.

При этом следует отметить, что использование Парижских принципов в качестве (внешнего) источника квазиправовых стандартов учреждения внутригосударственных правозащитных институтов является необходимым, но не достаточным условием, особенно в отношении обеспечения их реальной независимости (без учета особенностей правового режима, уровня социально-экономического развития и других внутренних факторов).

В-пятых, создаются для предотвращения (специфическими методами) нарушений основных (конституционных) прав человека и их внесудебной защиты, а также для информирования⁴ широких слоев общества и государственных служащих с общепризнанными стандартами прав человека и продвижения их на национальный уровень.

Однако, как показывает практика, без создания материальных возможностей для выполнения правозащитных функций и анализа их фактической реализации, «крутыми» законные полномочия органов по содействию правам человека и их защите будут числиться только на бумаге. Яркие, но не исчерпывающие примеры этому – комиссии по правам человека, учрежденные в самых отсталых странах мира: Демократической Республике Конго и Зимбабве, но формально полностью соответствующие международным критериям эффективных правозащитных институтов.

В-шестых, в пределах своей компетенции реализуют принцип равенства и справедливости с учетом национальной специфики развития государств.

Например, на фоне критического состояния с расовым профилированием, ростом этнического и религиозного разнообразия, экономической стратификации и др. проблем, Комиссия по правам человека провинции Онтарио разработала стратегический план на 2017-2022 г. г. по укреплению подотчетности государственных учреждений в области прав человека⁵.

В-седьмых, специфически взаимодействуют с международными и региональными правозащитными органами и структурами.

В частности, одна из причин специфики форм и методов взаимодействия государственных правозащитных институтов, начиная с двусторонних/многосторонних проектов, создания региональных сетей (европейской, азиатско-тихоокеанской, и др.) обусловлена учреждением в 1993 г. уникальной структуры – Международного координационного комитета национальных правозащитных институтов, переименованного в 2016 г. в Глобальный альянс национальных институтов по содействию правам человека и их защите. Сегодня он (как правопреемник) определяет степень соответствия правового регулирования и практики функционирования данных органов парадигмальным (Парижским) принципам. И, более того, он является единственной структурой, не входящей в состав ООН, внутренняя система аккредитации которой предоставляет национальным правозащитным институтам непосредственный доступ к структурам ООН, включая право участия в Универсальном периодическом обзоре стран.

Между тем, в науке конституционного права достаточно распространенной точкой зрения считается, что своеобразным историческим прообразом данных специализированных

правозащитных институтов является институт омбудсмана, имеющий скандинавское происхождение. «Скандинавский» омбудсмен (в диахронном аспекте) тоже стал своеобразным парадигмальным примером для создания парламентского института омбудсмана в других странах. Однако «классический» омбудсмен-процесс обычно классифицируется как форма альтернативного урегулирования споров (alternative dispute resolution) при возникновении конфликтов между публичной администрацией и личностью⁶.

В отличие от классического института омбудсмана специализированные органы по содействию правам человека и их защите должны иметь широкую сферу компетенции в области защиты прав и свобод человека, включая обучение, образование, мониторинг в области прав человека, выполнять функцию национального превентивного механизма (в случае ратификации государством Конвенции ООН против пыток и протокола к ней), и др.

Надо сказать, что динамика роста специализированных институтов по правам человека в разных странах свидетельствует о возрастании их роли в правозащитной системе государств. Так, если в 1993 году их было зарегистрировано всего 8; в 2002 г. – 55; в 2010 г. – 91, в 2014 – 108, то в 2018 г. Глобальный альянс национальных правозащитных институтов аккредитовал 122 государственных правозащитных органов⁷.

В некоторых странах специализированные правозащитные институты учреждаются в отсутствие омбудсменов или в качестве дополнения к ним для выполнения новых функций. Например, в той же Швеции дополнительно к классическому парламентскому институту омбудсмана учрежден Омбудсмен по вопросам равенства. Более того, в настоящее время можно утверждать, что классический институт шведского омбудсмана модернизируется, отходя от парадигмы института по урегулированию споров (восстановлению прав), посредством расширения полномочий в сторону превентивных правозащитных действий, трансформируясь в омбудсмана по правам человека. Т.е. сохраняя прежнюю форму, наполняется новым содержанием, превращаясь целенаправленно, в своего рода, постомбудсмен институт – институт по содействию правам человека и их защите, соответствующий внутренним реалиям и международным требованиям к правозащитной деятельности государств.

На этом пути тоже возникают парадоксы демократии. Так, например, в 1993 г. в Бельгии законодательно был учрежден Центр по равным возможностям и борьбе с расизмом (к слову, расположенный в Брюсселе – столице Европейского Союза), переименованный в 2013 г. в Межфедеральный центр равных возможностей. На протяжении десяти лет полномочия Центра по борьбе с дискриминацией (основанной на одном из 19 критериев, запрещенных антидискриминационным законодательством) расширялись. Но в 2014 году бельгийский Межфедеральный центр равных возможностей в связи с внесением поправок в закон (1993 г.) разделился на два публичных учреждения: Межфедеральный центр для равных возможностей и борьбы с дискриминацией и расизмом и Федеральный Центр анализа миграционных потоков, в компетенцию которого стали входить вопросы предотвра-

4 Суходолов А. П., Рачков М. П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 1. С. 6-13.

5 Ontario Human Rights Commission Strategic Plan 2017-2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohrc.on.ca/en/ontario-human-rights-commission-strategic-plan-2017-2022>.

6 Reif L. C. The ombudsman, good governance, and the international human rights system / Ed. by Linda C. Reif. Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 2004. P. 16.

7 Chart Of The Status Of National Institutions Accredited By The Global Alliance Of National Human Rights Institutions. Accreditation status as of 8 August 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/documents/countries/nhri/chart_status_nis.pdf.

щения контрабанды и торговли людьми, защита основных прав мигрантов и иностранцев, информирование государственных органов о характере и масштабах миграционных потоков. В 2016 г. Межфедеральный центр для равных возможностей и борьбы с дискриминацией и расизмом был переименован в Межфедеральный центр равных возможностей - *Unia* (от латинского *unio*, что означает единство), основным направлением деятельности которого стала борьба с дискриминацией (по 17 основаниям) и содействие реализации равных возможностей людей на федеральном уровне, а также в регионах и общинах. В итоге в мае 2018 г. Глобальный альянс национальных институтов по содействию правам человека и их защите признал статус *Unia* лишь частично соответствующим Парижским принципам, что явно идет в разрез с провозглашаемыми европейскими ценностями и призывами к укреплению правозащитных механизмов.

В условиях быстро меняющейся правовой системы не лучшим образом обстоят дела у польского омбудсмена (Уполномоченного по правам человека). Общее количество обращений, поступающих к нему ежегодно в течение последних лет существенно не меняется (примерно 20 тыс. в год). При этом тематика обращений расширяется в связи с существованием в Польше многочисленных ограничений личных и политических прав и свобод (свободы собраний, неурегулированности последствий послевоенной национализации и экспроприации, и др.). Недавно польский омбудсмен получил право на рассмотрение чрезвычайных жалоб (в 2017 г. таких поступило более 1000), к тому же десять лет он уполномочен выполнять функции Национального механизма по предупреждению пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Для эффективного выполнения своих юридических функций (в соответствии с Парижскими принципами) ему требуется достаточное финансирование, но соответствующие финансовые ресурсы не были предоставлены⁸.

В октябре 2018 г. Европейская сеть государственных органов по содействию правам человека и их защите в рамках своей ежегодной конференции выразила обеспокоенность возрастающему количеству угроз по отношению к деятельности своих институтов, в частности, сокращению их мандата, независимости, финансирования, политическому давлению со стороны государственных должностных лиц, и др.

В продолжение европейских традиций для государств Европы наиболее характерно учреждение новых правозащитных органов с сохранением старого названия – омбудсмен, а по сути представляющих постомбудсмен институты. Другой путь становления специализированных институтов по содействию правам человека и их защите демонстрируют государства Азиатско-Тихоокеанского и африканского регионов.

В подавляющем большинстве государств Азиатско-Тихоокеанского региона данные институты функционируют в форме коллегиальных органов – комиссий по правам человека. В последние годы для них стало характерным законодательное расширение мандатов с учетом остроты национальных проблем с правами человека. В частности, Австралия пошла по пути модернизации федеральной Комиссии по правам человека, существенно расширив ее сферу компетенции – обязав содействовать обеспечению и защите прав

аборигенов, населения островов Торресова пролива. Для выполнения новых обязанностей в комиссии введена уникальная (в глобальном масштабе) должность – Уполномоченного по вопросам социальной справедливости для первых (исторически населяющих) народов Австралии. Новеллой для австралийской комиссии также стала функция «*amicus curiae*» в области международного права по правам человека.

На сегодняшний день среди наиболее распространенных типов специализированных органов по содействию правам человека и их защите можно выделить: комиссию (как коллективный орган) по правам человека; омбудсмена по правам человека (или постомбудсмена); институт (центр) по правам человека; комплексный институт по правам человека (объединяющий функции омбудсмена, комиссии по правам человека и центра по правам человека); и др. Необходимо также отметить, что принадлежность к определенному типу специализированных органов по содействию правам человека и их защите на практике проявляется в разнообразном спектре их национальных правовых моделей (это касается правового статуса, функций, форм, методов работы, и др.) и траекторий развития⁹.

Российская Федерация, став суверенным государством и приняв новую концепцию прав человека, создала свою модель омбудсмена, актом высшей юридической силы закрепив в 1993 г. его статус как независимого государственного института по содействию правам человека и их защите. При этом создание нашего института уполномоченного по правам человека не обошлось без импорта западных правовых форм и рекомендаций «продвинутых» демократий. Хотя исторически первым правозащитным институтом была Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации, выполнявшая совещательные и ограниченные консультативные функции, сыгравшая важную роль в совершенствовании российского механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» неоднократно, начиная с 2006 г. по 2016 г., вносились изменения, расширявшие его полномочия по взаимодействию с уполномоченными субъектов РФ (ст. 36. 2), в части права обращения в суд с административным иском (ходатайством) в защиту прав личности и права на обращение в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении, начиная от дисциплинарного производства, вплоть до уголовного дела в отношении действий (бездействия) должностных лиц, нарушающих права человека (ст. 29), и др., направленные на дальнейшее укрепление гарантий его независимости¹⁰.

Без малого двадцать лет шло формирование института уполномоченного по правам человека в субъектах РФ, завершившись только в 2016 г. Представляется, что основной причиной длительности данного процесса является законодательная неурегулированность статуса региональных уполномоченных на федеральном уровне, о которой неоднократно говорили российские ученые-конституционалисты и предлагались законопроекты, направленные на ликвидацию

9 См. Чуксина В. В. Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите (сравнительно-правовое исследование). Дис. ... на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. Иркутск, 2015. С. 71-95.

10 Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/>.

8 Summary of Report on the Activity of the Commissioner for Human Rights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rpo.gov.pl/en/content/report>.

этой юридической коллизии¹¹. Каждый субъект РФ принимал в отношении них собственные региональные законы, и, как следствие этого, отсутствие единых в масштабах государства стандартов регулирования полномочий и гарантий независимости института регионального уполномоченного. Наконец-то и действующий федеральный Уполномоченный по правам человека признал необходимость внесения давно назревших изменений в ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и принятия ФЗ «Об общих принципах организации деятельности уполномоченных по правам человека в Российской Федерации», законопроект которого внесен членами Совета Федерации ФС РФ 25 октября 2018 г. в Государственную Думу ФС РФ.

Представляется, что следующим шагом российского государства по выполнению своих обязанностей соблюдать и защищать права и свободы человека станет кодификация прав человека.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, Уполномоченный по правам человека в РФ, в отличие от многих своих западных коллег, начиная с 2008 г., признан на международном уровне полностью соответствующим парадигмальным критериям эффективных институтов, т.е. соответствующим модели постомбудсменов института. С другой стороны практика свидетельствует, что совершенствование деятельности правозащитных институтов бесконечно, так как проблема прав человека в изменяющемся мире носит вечный характер.

Таким образом, можно сказать, что специализированные институты по содействию правам человека и их защите являются новыми публично-правовыми субъектами внутригосударственной системы защиты прав человека, имеющими ряд унифицированных характеристик с позиций парадигмальных критериев эффективности (Парижских принципов) и специфических характеристик правового статуса и правового регулирования, детерминированных преимущественно национальными особенностями развития государств. Наряду с общей проблемой повышения результативности их деятельности, разработки критериев, позволяющих оценивать реальную эффективность функционирования новых правозащитных институтов и их роль в обеспечении и гарантированности прав человека, преобладающей мировой тенденцией становится модернизация института классического омбудсмана (с сохранением прежнего названия и трансформацией в постомбудсмен институт), рост разнообразия типов государственных специализированных правозащитных органов, инновационные изменения сферы компетенции комиссий по правам человека, поиск адекватных юридических и практических решений в ответ на изменяющиеся вызовы правам человека.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/>.
2. Национальные учреждения по содействию правам человека и их защите. Приложение: Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся содействием правам человека и их защитой. ООН док. A/RES/48/134 // Официальные отчеты ГА ООН, сорок восьмая сессия. Женева: Организация Объединенных Наций, 1993. С. 367-370.
3. Попова И. П., Протасевич А. А., Смирнова И. Г. Приговор, постановленный заочно // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 42-52.
4. Право в современном социуме: состояние и ресурсы развития: сб. науч. тр. / Федер. агентство по образованию, Байкал. гос. ун-т экономики и права; [науч. ред. А. А. Протасевич]. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. 116 с.
5. Смирнова И. Г. и др. Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии / И. Г. Смирнова [и др.]. М.: Издательство «Юрист», 2014.
6. Суходолов А. П., Рачков М. П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 1. С. 6-13.
7. Тюкавкин-Плотников А. А. Проблемные вопросы теории юридического лица // Развитие российского общества: социально-экономические и правовые исследования. М.: Издательский Дом «Наука», 2014. С. 589-609.
8. Якимова Е. М., Мышенко С. А. Осуществление государственного контроля в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: опыт России и Германии // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. № 5.
9. Reif L. C. The ombudsman, good governance, and the international human rights system / Ed. by Linda C. Reif. Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 2004. P. 16.

11 См.: Право в современном социуме: состояние и ресурсы развития : сб. науч. тр. / Федер. агентство по образованию, Байкал. гос. ун-т экономики и права; [науч. ред. А. А. Протасевич]. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. 116 с.; Смирнова И. Г. и др. Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии / И. Г. Смирнова [и др.]. М.: Издательство «Юрист», 2014. С. 416; Тюкавкин-Плотников А. А. Проблемные вопросы теории юридического лица // Развитие российского общества: социально-экономические и правовые исследования. М.: Издательский Дом «Наука», 2014. С. 589-609.

РЕМИЗОВА Лейла Сарваровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

НЕКОТОРАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов, связанных с историей становления института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Большое внимание уделено тому, что данный институт создан и функционирует, главным образом, с одной целью – целью защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, омбудсмен, закон, полномочия.

REMIZOVA Leyla Sarvarovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Department of civil law and procedure of the Academy of the FPS of Russia

SOME RETROSPECTIVE OF THE OMBUDSMAN

The article is devoted to the consideration of some issues related to the history of the institution of the Commissioner for human rights in the Russian Federation. Much attention is paid to the fact that this institution is created and operates mainly for one purpose – to protect the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: Commissioner for human rights, Ombudsman, law, powers.

Ремизова Л. С.

Необходимость изучения истории становления аппарата омбудсмена обуславливается, прежде всего, достаточной новизной данного института для российской действительности и необходимостью определения оптимальных путей его становления и развития. В любом научном исследовании прошлого неизбежно проявляются озарения и заблуждения настоящего времени. Хотим мы того или не хотим, но настоящее предлагает, а в иных случаях и диктует необходимость более детального и внимательного изучения прошлого. Ведь история – это не просто набор положительных или отрицательных сторон существующего института. Нужны не просто его знания, необходимо понимание его существа. При обращении к прошлому разрушаются личные стереотипы, которые казались незыблемыми еще некоторое время назад. Изучая прошлое, исследователю легче определить будущее того или иного явления.

Исходя из этого, будет обоснованно рассматривать вопрос об истории возникновения данного института, с позиции ретроспективы.

Прежде всего, следует отметить, что непосредственно созданию института омбудсмена как юридически оформленной структуры, направленной на защиту прав человека, предшествовали соответствующие философские воззрения, которые зафиксированы в различного рода правительственных и культурных источниках¹.

Одним из выдающихся памятников истории человека явилась «Декларация прав человека Великого Кира», принятая Великим Киrom, персидским царем и основателем Ахеменидской империи в 539 г. до н.э. Этот древний документ считается первым в мире документом о правах человека. Кир

Великий провозгласил: «Объявляю, что каждый волен сам выбирать себе религию. Люди могут исповедовать любую веру и религию по своему убеждению, а также выбирать себе профессию, при условии, что они не нарушают права других людей ...»². Он освободил рабов, объявил свободу совести и вероисповедания, свободу передвижения и провозгласил равное равенство.

Начало межгосударственного создания института уполномоченного по правам человека было положено в Швеции (1809 г.)³. В XX столетии он стал присущ уже абсолютному большинству стран под разными наименованиями: Уполномоченные по правам граждан и по правам национальных и этнических меньшинств (Венгрия), Народная правозащита (Австрия), Адвокат народа (Румыния), Комиссар по делам администрации (Великобритания), Посредник (Франция), Защитник народа (Испания)⁴.

Несмотря на различие в наименовании омбудсмена, содержание его деятельности отличается единообразием: рассмотрение жалоб на нарушения конституционных прав, защита их в государственных органах, анализ соблюдения прав человека и гражданина в стране, информирование об этом Парламента, внесение законодательных предложений⁵.

Переустройство общественно-политической и экономической жизни России в конце 80-х начале 90-х годов XX столе-

1 См., подробнее: Бадальянц Ю.С. Права человека. Курс лекций. Рязань, 2006. С. 40-50.; Сафарова Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры: история и современность. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Душанбе, 2012. С. 14-15; Магомедов А.М. Права человека в исламском и международном праве. М., 2012. С. 70-74.

2 См.: Хамидов Х.Х. Развитие основного закона современного Таджикистана. Душанбе, 2005. С. 145-146; Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Декларация Великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации: Сб. ст. Душанбе, 2002. С. 113-126.

3 См., подробнее: Чуксина В.В. Новый омбудсмен по вопросам равенства (шведский опыт борьбы с дискриминацией) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 79.

4 См.: Оводкова Л.С. Диссертация / Деятельность прокуратуры и уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания / к.ю.н./Акад. права и упр. Федер. Службы исполнения наказаний. Рязань, 2014

5 См.: Семенова А.Ю. Указ. соч.

тия сформировали условия для учреждения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Конституцией Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., этому институту был придан статус конституционного. В ней была закреплена норма, в соответствии с которой к ведению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации относится назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом (п. «е» ч.1 ст.103). До принятия соответствующего закона 17 января 1994 г. Государственная Дума назначила Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации известного правозащитника С.А. Ковалева⁶.

Закон, определяющий правовой статус российского омбудсмана, был принят в 1997 г. В настоящее время Федеральный конституционный законот 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» определяет конкретный порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, его компетенцию, организационные формы и условия деятельности⁷. В мае 1998 г. на этот пост был избран депутат Государственной Думы О.О. Миронов. С 2004 г. по 2014 г. Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации являлся В.П. Лукин. С 2014 г. по 2016 г. Э.А. Памфилова. С 2016 г. по настоящее время Т.Н. Москалькова.

Сегодня институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации занимает одно из центральных мест в отечественной системе несудебных форм правовой защиты, основным назначением которого является защита и восстановление нарушенных прав и свобод личности. При этом рассматриваемый публично-правовой институт призван осуществлять на всей территории государства независимый контроль за соблюдением прав человека в решениях и действиях органов власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, командовании воинских частей и администрации мест принудительного содержания, а также при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве. В сравнении с другими правозащитными организациями Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обладает специфическими полномочиями для восстановления прав и интересов человека и гражданина.

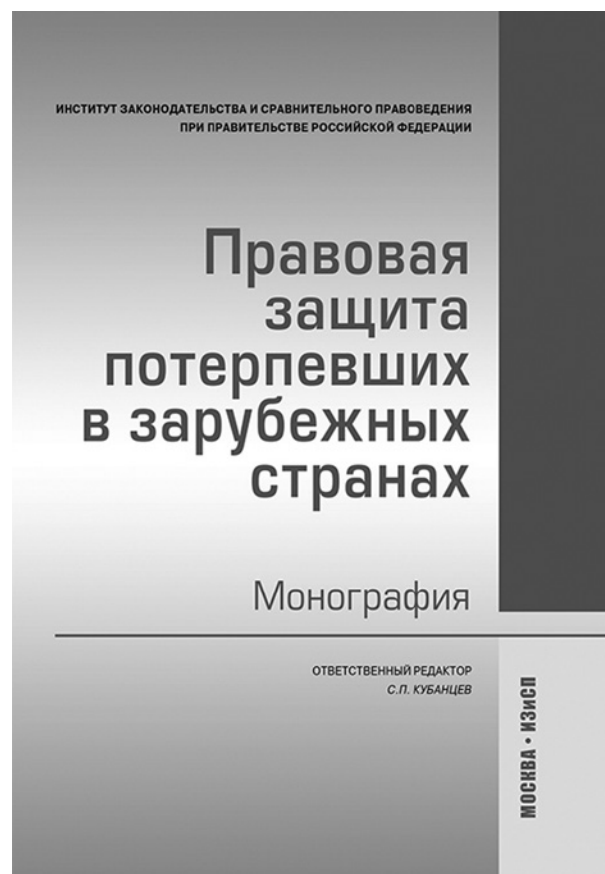
Пристатейный библиографический список

1. Бадалянц Ю.С. Права человека. Курс лекций. Рязань. 2006. С. 40-50.
2. Сафарова Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры: история и современность. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Душанбе, 2012. С. 14-15.

⁶ См.: Оводкова Л.С. Автореферат дис. ...кандидата юридических наук /Акад. права и упр. Федер. Службы исполнения наказаний. Рязань, 2014

⁷ См.: Оводкова Л.С. /Некоторые вопросы осуществления контроля со стороны уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания // Вестник Кузбасского института. 2016. №1(26).

3. Хамидов Х.Х. Развитие основного закона современного Таджикистана. Душанбе, 2005. С. 145-146.
4. Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Декларация Великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации: Сб.ст. Душанбе, 2002. С. 113-126.
5. Чуксина В.В. Новый омбудсмен по вопросам равенства (шведский опыт борьбы с дискриминацией) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 79.
6. Оводкова Л.С. Диссертация /Деятельность прокуратуры и уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания/ к.ю.н. /Акад. права и упр. Федер. Службы исполнения наказаний. Рязань, 2014.
7. Оводкова Л.С. Автореферат дис. ...кандидата юридических наук /Акад. права и упр. Федер. Службы исполнения наказаний. Рязань, 2014.
8. Оводкова Л.С. Некоторые вопросы осуществления контроля со стороны уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания // Вестник Кузбасского института. 2016. №1(26).

КОМАРОВА Людмила Викторовна

доктор философских наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Автор рассматривает концепт национальной экономической системы как иерархическую сложно организованную систему взаимообусловленных социально-экономических отношений, исторически сформировавшихся социальных регулятивных институтов, детерминированную локально-цивилизационными, геоэкономическими, этнокультурными, социокультурными, социально-политическими нормативно-ценностными факторами и опытом конкретного исторического развития хозяйственных укладов народного хозяйства.

В статье предпринята попытка на основе комплексного компаративного исследования системообразующих элементов российской национальной экономической системы на основе методологии миросистемного анализа И. Валлерстайна обосновать продуктивность комплексного подхода с учетом всех факторов - детерминантов для решения задач описания и анализа всех уровней национальной экономической системы России и обнаружения функций, значений и взаимовлияния традиционного и инновационного в ее развитии в условиях действия разнонаправленных внешних конкурентных геополитических и геоэкономических акторов глобальной миросистемы с учетом общемировых тенденций в рамках триады «глобализация – регионализация – локализация».

Ключевые слова: миросистемный анализ, национальная экономическая система, социальные детерминанты.

KOMAROVA Lyudmila Viktorovna

Ph.D. in Philosophy, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

TO THE QUESTION OF STUDYING THE PROBLEMS OF NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS

The author examines the concept of the national economic system as a hierarchical complex organized system of interdependent socio-economic relations, historical and social regulatory institutions that deterministic local-civilizational, geo-economic, ethno-cultural, socio-cultural, socio-political normative-valuable factors and the specific experience of the historical development of economic structures of national economy.

In the article the attempt is made on the basis of a comprehensive comparative study of basic elements of Russian national economic system based on the methodology of persistence analysis of I. Wallerstein to substantiate the productivity of an integrated approach taking into account all determinants factors to solve the problems of describing and analyzing all levels of the national economic system of Russia and detecting the functions, values and mutual influence of traditional and innovative in its development in the conditions of multidirectional external competitive geopolitical and geo - economic actors of the global world system, taking into account global trends in the «globalization – regionalization – localization» triad.

Keywords: world-system analysis, national economic system, social determinants.

Комарова Л. В.

В результате обострения межцивилизационной конкуренции национальных экономических и политических систем в современном мире в условиях эволюции однополярного мира 90-х годов прошлого века, нулевых годов XXI века в направлении к многополярности, вновь приобрела актуальность проблема эволюции национальных экономических систем и их места и роли в глобальной экономической миросистеме¹.

В известной степени в этих тенденциях отражается диалектически взаимосвязанные процессы триады современного развития глобальной миросистемы — «глобализация - регионализация – локализация»². Глобальную экономику можно в рамках методологии миросистемного анализа И. Валлерстайна рассматривать как сложную нелинейную многоуровневую миросистему, имеющую центральное ядро, полупериферию

и периферию, основные направления развития которой детерминированы целым рядом факторов – геополитических, геоэкономических и геокультурных. В рамках такого методологического подхода национальная экономическая система предстает как один из ее уровней, имеющий относительную автопозиционность, обусловленную сложностью, нелинейностью и многоуровневостью самой этой подсистемы.

Являясь локальной подсистемой региональной социально-экономической подсистемы, также характеризующейся нелинейностью и сложностью, национальная экономическая система с одной стороны выступает как интегрирующий фактор глобальной и региональной экономики, будучи включенной в глобальные и региональные социально-экономические отношения и процессы, а с другой – как дифференцирующий, включающей национальные геоэкономические и геополитические интересы, реализующие стратегию национального развития государства.

Интегративный потенциал национальных экономических систем является результатом развития постиндустриальной цифровой экономики, когда фрагментированные бизнес-процессы на уровне национальных экономик образуют глобальные цепочки стоимости, которые связывают географически дисперсные стадии производственного цикла

1 Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. - СПб.: Университетская книга, 2001. - 414 с.; Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. - М: Территория будущего, 2006. - 246 с.; Гринин Л. Е., Коротяев А. В. Социальная макроэволюция. Генезис и трансформации Мир-Системы. - М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 568 с.
2 Кувалдин В. Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. - М.: Весь мир, 2017. - 400 с.; Оболенский В. Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. - № 9. - С. 5-13.

в единую отрасль. Степень открытости национальных экономик и их вовлеченности в региональные экономические системы и глобальную экономическую миросистему различаются и обусловлены как принадлежностью к определенной локальной цивилизации, сложившимися традициями и опытом социально-экономического развития локальных экономик и политик, так и современными геополитическими и геоэкономическими процессами³.

Особенности современной национальной российской экономической системы являются следствием геоэкономического и геополитического положения, опыта господства административно-командной экономики и мобилизационного характера использования ресурсов, необходимости проведения широкой реиндустриализации после деградации экономики страны в 1980-е-1990-е годы, и стремлением к наращиванию своего геоэкономического и геополитического потенциала в условиях острой конкурентной борьбы на мировой арене за место в многополярной системе координат нового миропорядка в условиях осуществления «цифрового поворота» в социально-экономическом развитии.

Поэтому перед исследователями российской национальной экономической системы, являющейся многосоставной, разноуровневой («общество разных скоростей»), с высокой долей государственного участия и государственного регулирования национальной экономики стоят задачи определения эффективных инструментов экономической политики, форм участия в региональных и глобальной экономических системах, поиска и обоснования оптимальных форм участия России в интеграционных взаимодействиях и процессах различных уровней.

Необходимым и важным с точки зрения выявления внутренних детерминантов развития российской национальной экономической системы является поиск и анализ так называемых институциональных ловушек, определенных В. М. Полтеровичем как продолжающихся воспроизводиться в самоподдерживающемся режиме неэффективных социальных институтов и устойчивых социальных норм, порожденных инерционностью социокультурного развития в рамках локальной цивилизационной модели российской цивилизации⁴.

С другой стороны, необходимым представляется анализ внутренних социально-политических и социально-культурных факторов, в том числе и сетевых взаимодействий и проблем развития государственно-общественно-частного партнерства в сфере преодоления многоукладности и незавершенности индустриального развития в ряде секторов российской национальной экономической системы как значимых детерминантов «дигитального поворота» современной российской экономики⁵.

Еще одним перспективным направлением исследования национальных экономических систем, в том числе и российской национальной экономической системы, является

исследование влияния геополитических факторов на развитие национальных экономик, роли международной геополитической борьбы и международного права как значимых социальных детерминантов национального экономического развития⁶.

Завершая очерчивать круг намеченных перспективных направлений изучения национальных экономических систем, подчеркнем важность и актуальность поставленных задач, потому что именно выявление их особенностей и тенденций развития на современном этапе новой технологической революции позволяет прогнозировать как приоритеты государственной экономической политики, так и выявлять драйверы успешного поступательного развития и возникающие на этом пути неизбежные риски.

Пристатейный библиографический список:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. - СПб.: Университетская книга, 2001. - 414 с.
2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. - М: Территория будущего, 2006. - 246 с.
3. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Социальная макроэволюция. Генезис и трансформации Мир-Системы. - М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 568 с.
4. Кувадин В. Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. М.: Весь мир, 2017. - 400 с.
5. Клейнер Г. Б. Декоммерциализация экономики как культурный проект (на пути к созданию культурологической теории экономики) // Гуманитарий Юга России. - 2015. - № 2. - С. 140-146.
6. Кадочников П., Пономарева О. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия // Российский внешнеэкономический вестник. - 2014. - № 10. - С. 3-10.
7. Оболенский В. Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. - № 9. - С. 5-13.
8. Полтерович В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. - 2004. - № 3. - С. 5-16.
9. Чернов В. А. Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - № 3 (288). - С. 12-28.
10. Шапкин И. Н., Воскресенская Н. О. Институциональная матрица России в контексте проблем глобализации // Век глобализации. - 2016. - № 4. - С. 100-114.

3 Кадочников П., Пономарева О. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия // Российский внешнеэкономический вестник. - 2014. - № 10. - С. 3-10.

4 Полтерович В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. - 2004. - № 3. - С. 5-16.; Шапкин И. Н., Воскресенская Н. О. Институциональная матрица России в контексте проблем глобализации // Век глобализации. - 2016. - № 4. - С. 100-114.

5 Клейнер Г. Б. Декоммерциализация экономики как культурный проект (на пути к созданию культурологической теории экономики) // Гуманитарий Юга России. - 2015. - № 2. - С. 140-146.

6 Чернов В. А. Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики // национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - № 3 (288). - С. 12-28.

ДАДОВА Залина Исмеловна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ПАТРИОТИЗМ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблема воспитания патриотизма как общесоциального института, обеспечивающего единство, целостность, стабильность и целенаправленность развития общества. Автор отмечает, что это механизм, сплачивающий людей и социальные группы изнутри, в результате чего происходит единение и взаимопонимание в процессе общения, что создаёт благоприятную основу для консолидации общества.

Подчёркивается необходимость направления всех усилий государства и общества на созидательную работу, активизацию инициатив, выявление скрытого потенциала и расширение гражданской идентичности. Отмечается, что патриотизм может стать воистину мощным ресурсом общества, способным решать глобальные национальные, стратегические, культурные проблемы.

Ключевые слова: патриотизм, консолидация общества, девальвация духовных ценностей, гражданская идентичность, патриотически-ориентированное образование, национальное самосознание, преемственность традиций, интеграция молодёжи.

DADOVA Zalina Ismelovna

Ph.D. in philological sciences, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PATRIOTISM AS A SOCIETY CONSOLIDATION FACTOR

The article deals with the problem of education of patriotism as a general social institution that provides the unity, integrity, stability and purposefulness of society development. The author notes that this is a mechanism that unites people and social groups from within, resulting in unity and mutual understanding in the process of communication, which creates a favorable basis for society consolidation.

It emphasizes the need to direct all efforts of the state and society to creative work, initiatives activation, identification of hidden potential and expansion of civic identity. It is noted that patriotism can become a really powerful society resource, capable of solving global national, strategic, and cultural problems.

Keywords: patriotism, society consolidation, devaluation of spiritual values, civic identity, patriotic-oriented education, national identity, continuity of traditions, youth integration.

Дадова З. И.

В последнее время в российском обществе всё чаще поднимаются вопросы преодоления кризиса и определения путей возрождения Отечества. Отсутствие консолидации общества и объединяющей его представителей идеологии является основной причиной отсутствия реальной стратегии и тактики движения.

Проблема воспитания патриотизма в сознании людей по-прежнему достаточно актуальна, несмотря на попытки её решения на разных уровнях. «Патриотизм представляет собой явление историческое, имевшее в разные эпохи различное социальное и классовое содержание»¹.

Патриотизм – общесоциальный институт, обеспечивающий единство, целостность, стабильность и целенаправленность развития общества. Это своего рода механизм, сплачивающий людей и социальные группы изнутри, в результате чего происходит единение и взаимопонимание в процессе общения.

По принципу отношения к Отечеству происходит объединение различных групп людей, и эти люди становятся единым народом.

Главные характеристики патриотизма включают в себя следующие пункты:

- национальное самосознание;
- национальное достоинство;
- преемственность традиций.

Основу же патриотизма составляют честь и достоинство, мораль, свобода, право, ответственность.

Многое зависит от того, возможно ли соединить судьбу Родины, планеты со своей судьбой.

Это будет сделать невозможно в том случае, если ориентироваться на всякие социально-экономические программы и проекты, на развитие общества в отрыве от бытующей в нём культуры.

Печально осознавать, но всё же в современном мире основные силы направлены на наращивание научно-технической, военной, индустриальной мощи. Признание важности и использование гуманистического (социокультурного) подхода могло бы привести к качественно новому типу социальных изменений. К сожалению, утрачены этические принципы, столь необходимые для культуры. «Остро стоит вопрос, связанный с необходимостью формирования в образовательной коммуникативно-воспитательной среде глубоко осознанных нравственно-этических норм и правил поведения»².

1 Нурлигенова З. Н. Патриотическое воспитание – важная составляющая будущего страны // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире.* – 2017. – № 20-1. – С. 185.

2 Дадова З. И. Воспитание толерантности как один из способов предупреждения межнациональных конфликтов // *Теория и практика общественного развития.* – 2015. – № 17. – С. 185.

«В среде молодого поколения снижается роль таких важнейших социальных институтов, как семья, школьный коллектив, общественные организации»³.

Мир стоит перед дилеммой: формировать общество как зрелую социокультурную систему, которая способствует достижению единства на основе солидарных отношений, постоянного диалога, сотрудничества и согласия между его членами, которые склонны к ответственности, либо же создание развитой материально-технологической системы, которая основана на лояльности к власти, управлении при помощи силы и безусловном подчинении. На первом плане не должно быть личное потребление. А ведь сегодня общечеловеческое устройство и есть основная цель современности.

Стремление к социальному порядку и устранению социального зла подразумевает и создание условий для изменения жизни людей в положительную сторону.

Именно во избежание саморазрушения обществу надо научиться воспитывать личность, которая в сила проявить себя, самоорганизоваться и нести социальную ответственность, которая также способна к саморазвитию на основе своей культуры, что подразумевает усиление влияния духовной на жизнь общества в целом.

Высокая культура патриотизма отражает духовный смысл отношений человека к своей Отчизне и миру в целом. Такой патриотизм подразумевает мировоззрение, в котором духовное развитие личности в процессе деятельности на благо Родины и есть гуманистический идеал. При этом человек – часть всего человечества и высшая его ценность.

Девальвация духовных ценностей пагубно повлияла на большинство населения. Воспитательное воздействие российской культуры достаточно резко снизилось.

Но ситуацию нельзя назвать настолько безнадёжной. Имеется достаточный потенциал для устойчивого развития страны в данном направлении.

Необходимо делать всё для того, чтобы найти общие точки соприкосновения через имеющиеся интегративные, социокультурные, мировоззренческие рамки между формирующимися социальными группами для возможности создания основы для консолидации российского общества. «Разработка конкретных рекомендаций по организации воспитательной работы с учётом изменившихся условий социально-экономического развития общества значительно облегчит данный процесс»⁴.

Правовое регулирование отношений граждан и народов в обществе характеризуется тем, что все его члены должны обязательно выполнять его правила. Независимо от расы, национальности, религии и места жительства государство, в свою очередь, должно поддерживать и защищать права и свободы своих граждан. На сегодняшний день проблема воспитания патриотизма у молодёжи поднимается на всех государственных уровнях.

В чём должна состоять работа государства и общества на современном этапе? Все усилия должны быть направлены на созидательную работу, активизацию инициатив, чтобы выявить скрытый потенциал и расширить гражданскую идентичность. Государству необходимо сконцентрировать

силы на модернизации, резком повышении эффективности хозяйства.

Нельзя терять связь с прошлым, чтобы не потерять смысл и ценности наций и народностей.

Патриотически-ориентированное образование должно реализовываться на всех уровнях обучения, независимо от возраста обучающихся.

Патриотизм может стать во истину мощным ресурсом общества, способным решать глобальные национальные, стратегические, культурные проблемы.

Формирование патриотизма происходит под влиянием множества факторов, таких как достижения науки и техники, средства массовой информации, политическая система, религиозные конфессии и т.д.

Этапы формирования патриотизма связаны со знаниями об устройстве общества, истории своей страны, жизни, культуре и традициях народа, о природе своего края.

Причём человек не просто должен владеть данными знаниями, но у него должно быть выработано положительное эмоциональное отношение к данным знаниям, он должен гордиться боевыми успехами своего народа, уважать его историческое прошлое, любить родной язык, природу родного края.

Проявление интереса к данному роду сведений, желание расширить кругозор в данном направлении, а также принимать участие в общественно полезном труде говорят о наличии у человека и гражданина истинных патриотических чувств, а также нравственных качеств.

Значимую роль играют такие компоненты патриотического воспитания, как образование, общественно-политическая система, а также информационные институты.

Но какую бы роль не играл каждый из вышеперечисленных компонентов, всё же индивидуально-личностный вопрос играет решающую роль. Без индивидуальных усилий человек никак не может стать патриотом своей страны.

Пока сам человек не придёт к этому, его патриотические чувства не будут искренними.

Человек должен отвечать за свои поступки. Кто-то становится патриотом в раннем детстве, а кто-то только в пожилом возрасте.

Пристатейный библиографический список

1. Дадова З. И. Воспитание толерантности как один из способов предупреждения межнациональных конфликтов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 17. – С. 185-186.
2. Дадова З. И. О совершенствовании патриотического воспитания личного состава органов внутренних дел // Современный ученый. – 2017. – № 4. – С. 29-31.
3. Дадова З. И. Профилактика экстремизма в молодёжной среде на примере Кабардино-Балкарской Республики // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 124-126.
4. Нурлигенова З. Н. Патриотическое воспитание – важная составляющая будущего страны // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. – № 20-1. – С. 185-187.

3 Дадова З. И. Профилактика экстремизма в молодёжной среде на примере Кабардино-Балкарской Республики // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 125.

4 Дадова З. И. О совершенствовании патриотического воспитания личного состава органов внутренних дел // Современный ученый. – 2017. – № 4. – С. 30.

ШАБАНОВ Хабил Магомедрасулович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ И ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье исследованы вопросы взаимодействия законодательных органов субъектов федерации в законотворчестве совместно с Федеральным Собранием Российской Федерации, и, прежде всего, обеспечения правом законодательной инициативы субъектов РФ в федеральном законотворческом процессе.

Ключевые слова: Конституция РФ, Федеральное Собрание РФ, законодательный орган, федерация, законодательная инициатива, законодательный процесс.

SHABANOV Khabil Magomedrasulovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

Шабанов Х. М.

MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN LEGISLATIVE AUTHORITIES OF SUBJECTS AND THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FEDERAL LEGISLATIVE PROCESS

The article examines the interaction of the legislative bodies of the subjects of the Federation in lawmaking together with the Federal Assembly of the Russian Federation, and above all, ensuring the right of legislative initiative of the subjects of the Russian Federation in the federal lawmaking process.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Federal Assembly, legislative body, Federation, legislative initiative, lawmaking process.

Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, на единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов. Также федеративное устройство государства обуславливает четкое разделение уровней власти и предполагает установление равноправного диалога между органами государственной власти федерации и субъектов, возможен учет их интересов и пожеланий.

В условиях Федеративного государства федеральные законодательные и исполнительные органы при взаимодействии в законодательном процессе обязаны учитывать интересы субъектов Федерации, особенно при разработке Федеральных законов о субъектах совместной юрисдикции Российской Федерации и ее субъектов¹.

Законодательная деятельность как форма реализации законодательной власти представляет собой совокупность действий, направленных на принятие, изменение или отмену закона, осуществляемых законодательным представительным органом государственной власти.

Основная роль органов законодательной (представительной) в системе государственной власти Российской Федерации определена положением парламента, являющегося главным представительным и законодательным органом в

государстве². Федеральное Собрание Российской Федерации призвано выражать волеизъявление народа, регулировать наиболее важные общественные отношения, главным образом методом принятия законов. Поэтому вопросы улучшения правотворческой практики становятся особо значимыми, так как с ее помощью складывается нормативная правовая база политического и иного преобразования общества, вводятся в правовую систему новые формы, средства и методы юридического воздействия на происходящие в стране процессы. Особое место здесь приобретает вопрос о взаимодействии законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации с Федеральным Собранием Российской Федерации³.

Возможность участия законодательных органов субъектов Федерации в законотворчестве совместно с Федеральным Собранием Российской Федерации, прежде всего, обеспечена правом законодательной инициативы, которое провозглашено в Конституции Российской Федерации. Статья 104 гласит о том, что правом законодательной инициативы, помимо Президента Российской Федерации, Совета Федерации, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, также принадлежит и законодательным (представительным) органам субъектов

1 Панов А. А. Участие субъектов Российской Федерации в принятии решений на федеральном уровне // Lex Russica. Государство и право. Юридические науки. - 2017. - № 1. - С. 78-93.

2 Свистунова Л. Ю. Конституционное закрепление и реализация основных функций законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. - 2014. - № 101 (07).

3 Загурская Л. А. Вопросы взаимодействия государственных институтов власти в субъектах Российской Федерации // Науч. ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. - 2014. - № 2 (173). - С. 113.

Федерации. Но в Конституции не содержится указаний, по каким вопросам должна или может осуществляться эта законодательная инициатива. Вероятно, это может быть любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации, или к общему ведению Федерации и ее субъектов.

Согласно ст. 104 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания, осуществление права законодательной инициативы может быть в форме проекта закона о поправках к Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, законопроектов о внесении изменений и дополнений в действующие законы Российской Федерации либо о признании этих законов утратившими силу и в форме поправок к законопроектам⁴. Основной формой проявления законодательной инициативы считается именно внесение в законодательный орган готового законопроекта.

В Докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2017 г. говорится о том, что Федеральное Собрание осуществляет законодательную власть в федеративном государстве, и помимо «вертикального» взаимодействия также осуществляется и «горизонтальное», между законодательными органами субъектов Российской Федерации, так как законодательный процесс в федеративном государстве предусматривает необходимость согласования интересов Российской Федерации и ее субъектов. Главные составляющие такого механизма, содержащиеся в Конституции Российской Федерации, были дополнены нормами федеральных конституционных законов, соглашениями Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и законодательными органами субъектов Федерации, учредительными документами самих субъектов Федерации. Однако таких норм по-прежнему мало, и они по-прежнему освещают весьма узкий круг вопросов⁵.

Законопроектная активность субъектов Российской Федерации, в рамках реализации своего конституционного права на законодательную инициативу, весьма различна. Опираясь на статистические данные, можно сказать о том, что с каждым годом законодательные органы субъектов Федерации все меньше и меньше вносят свои законопроекты в Государственную Думу. К примеру, в 2009 г. 62 законодательных (представительных) органа государственной власти субъектов Российской Федерации внесли в Государственную Думу 278 законопроектов, в 2012 г. поступило 199 законодательных инициатив, а по состоянию на начало 2017 г. было внесено 31 проекта законодательных инициатив от 12 субъектов Российской Федерации.⁶ В целом отмечается активность включения в процесс законотворчества субъектов Федерации, тем не менее законодательная инициатива не находит поддержки у Федерального Собрания Российской Федерации: почти две трети законопроектов субъектов не имели законодательной перспективы, что не позволяет участие законодательных (представительных) органов государственной власти субъек-

тов Российской Федерации в федеральном законотворческом процессе назвать эффективным⁷.

Причины такого положения дел можно объединить в несколько блоков.

Во-первых, препятствием к полноценному взаимодействию субъектов законодательной инициативы служит отсутствие гармонизированного регулирования отношений в процессе подготовки законопроекта и внесения его на рассмотрение. Нежелание субъектов сотрудничать в ходе законотворчества может заключаться в несогласии по каким-либо отдельным пунктам одного и того же законопроекта, избегании сотрудничества из-за опасения потерять контроль над ходом работы или уверенность в том, что их голос не будет учитываться, а их предложения обязательно отклонят.

Во-вторых, важнейшим критерием качества законотворческой работы является техническая проработанность законопроектов. Одна ошибка в законе, пусть всего лишь в виде неточного попадания в структурную единицу закона, делает такой законопроект уязвимым при прохождении в Государственной Думе, а в случае принятия способна повлечь ошибки в подзаконных нормативных актах, породить проблемы в правоприменительной практике. Этим, прежде всего, и объясняется необходимость тщательного соблюдения правил юридической техники при подготовке законопроектов. По мнению А. И. Абрамовой, это объясняется теми проблемами, с которыми сталкиваются при подготовке законопроектов субъекты Федерации из-за недостатка, а иногда из-за банального отсутствия у них квалифицированных сотрудников. К тому же, субъекты Федерации пока еще имеют небольшой опыт в осуществлении права законодательной инициативы⁸.

Не менее важна и правовая проработка содержания законопроекта, которая может являться либо причиной отклонения Государственной Думой законопроекта законодательных органов субъектов Российской Федерации в первом чтении, либо значительно затягивает срок его принятия в качестве закона.

Г. П. Гагарин считает, что изложить эти несоответствия законодательству в обобщенном виде достаточно проблематично. Каждый проект имеет свои особенности, и для полного понимания причин отклонения требуется предметное рассмотрение законопроекта во всех взаимосвязях с федеральным законодательством. Но эффективную помощь в подготовке законопроекта может и должен оказать аппарат Государственной Думы. Одной из функций Правового управления, закрепленной в Положении о нем, является оказание субъектам права законодательной инициативы содействия в подготовке проектов к внесению. В ходе этой работы можно определить предмет законодательного регулирования проекта; дать предварительную оценку его концептуальных положений; дать анализ понятийного аппарата; обратить внимание на унификацию терминологии, на место проекта в системе федерального законодательства, имеющиеся проблемы и противоречия в действующем законодательстве. Ак-

4 Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 20.09.2018) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Доступ из справ.-прав.системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2018 г.).

5 Павликов А. М., Кацук О. А. О проблемах взаимодействия исполнительных и представительных органов власти в законотворческой деятельности // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - Т. 10. - № 7. - С. 94.

6 Итоги работы Совета Федерации Федерального Собрания РФ за период осенней сессии 2017 г. // Аналитический доклад. - Москва, 2017.

7 Минакова К. В. Проблемы взаимодействия органов законодательной власти субъектов РФ и федерального собрания РФ в федеральном законотворческом процессе // В сборнике: Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н. В. Кешикова. - 2015. - С. 248.

8 Абрамова А. И. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н. А. Власенко. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013.

тивное использование субъектами возможностей Правового управления во многом позволит избежать данных ошибок и повысит эффективность их участия в федеральном законодательном процессе⁹.

В-третьих, остается малоэффективным и не изменяется планирование законопроектной деятельности отдельными субъектами права законодательной инициативы. Внесение в эти процессы элементы консолидации - согласования позиций на ранних стадиях разработки законопроектов - не приносят заметных результатов.

Консолидация субъектов Российской Федерации в плане законотворчества поможет избежать дублирования при внесении законопроектов, а это значительно уменьшит их количество, в частности, отклоняемых Государственной Думой. Государственной Думе нужно определить порядок внесения совместных инициатив и регламентировать действия субъектов Российской Федерации: дать понятие и установить процедуру консолидированной законодательной инициативы. И в интересах субъектов Федерации следует прямо установить в Регламенте Государственной Думы сроки подготовки такой законодательной инициативы к рассмотрению Государственной Думой Российской Федерации.

Одним из основных выводов является необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования законодательного процесса, а также механизмов взаимодействия его основных участников.

Согласование позиций Федерации и ее субъектов при принятии федеральных законов имеет важное значение для способа их реализации. С целью максимального применения всех возможностей, чтобы процедура согласования, даже если она будет длительна по времени, заканчивалась успешно, необходимо сформировать такие процедуры и нормы, которые гарантировали бы такое согласование; чтобы законодательные органы субъектов Российской Федерации могли в полной мере осуществлять свое право законодательной инициативы, установленное в Конституции Российской Федерации. Эта проблема уже неоднократно рассматривалась в научной юридической литературе, однако до настоящего времени согласительные процедуры с субъектами Федерации и сама процедура законодательной инициативы субъектов Федерации не получила должного развития и регламентного регулирования. Проблема остается актуальной, и ее разрешение обеспечит учет интересов всех уровней власти¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-III ГД (ред. от 20.09.2018) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2018 г.).

2. Абрамова А. И. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н. А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013.
3. Гагарин Г. П. Участие законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ в федеральном законотворческом процессе // Чиновник. - 2015. - № 1.
4. Загурская Л. А. Вопросы взаимодействия государственных институтов власти в субъектах Российской Федерации // Науч. ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. - 2014. - № 2 (173).
5. Итоги работы Совета Федерации Федерального Собрания РФ за период осенней сессии 2017 г. // Аналитический доклад. – Москва, 2017.
6. Минакова К. В. Проблемы взаимодействия органов законодательной власти субъектов РФ и федерального собрания РФ в федеральном законотворческом процессе // В сборнике: Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н. В. Кешикова. - 2015. - С. 246-251.
7. Павликов А. М., Кацук О. А. О проблемах взаимодействия исполнительных и представительных органов власти в законотворческой деятельности // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - Т. 10. - № 7. - С. 91-95.
8. Панов А. А. Участие субъектов Российской Федерации в принятии решений на федеральном уровне // Lex Russica. Государство и право. Юридические науки. - 2017. - № 1. - С. 78-93.
9. Свистунова Л. Ю. Конституционное закрепление и реализация основных функции законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. - № 101(07). - 2014.

⁹ Гагарин Г. П. Участие законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ в федеральном законотворческом процессе // Чиновник. - 2015. - № 1. - С. 58.

¹⁰ Минакова К. В. Проблемы взаимодействия органов законодательной власти субъектов РФ и федерального собрания РФ в федеральном законотворческом процессе // Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н. В. Кешикова. - 2015. - С. 251.

АРТЕМЕНКОВА Елена Алексеевна

аспирант Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ РЕБЁНКА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РАБОТЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЁНКА В СЕВАСТОПОЛЕ

Автор данной статьи рассматривает актуальный на сегодняшний день вопрос о праве детей на образование. В современном обществе воспитание подрастающего поколения является предметом особой заботы.

Автор считает, что система нормативного обеспечения прав детей в области образования – это совокупность документов, определяющих права детей, механизмы реализации этих прав и механизмы их защиты.

Ключевые слова: право, образование, доступное, бесплатное, дети, Уполномоченный по правам ребёнка, обращения, дошкольное образование, образовательные учреждения.

ARTEMENKOVA Elena Alekseevna

postgraduate student of the Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (RANEPA)

ACTUAL PROBLEMS OF THE CHILD'S RIGHT TO EDUCATION IN THE WORK OF THE COMMISSIONER FOR THE RIGHTS OF THE CHILD IN SEVASTOPOL

The author of this article considers the current issue of the right of children to education. In modern society, the education of the younger generation is a subject of special care.

The author believes that the system of normative support of children's rights in the field of education is a set of documents that determine the rights of children, mechanisms for the implementation of these rights and mechanisms for their protection.

Keywords: right, education, accessible, free, children, Commissioner for the rights of the child, treatment, pre-school education, educational institutions.

В Конвенции ООН о правах ребёнка¹ говорится, что каждый ребёнок имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, доступным, а также обязательным для всех детей. Должны быть соблюдены в образовательных учреждениях права ребёнка и проявлять уважение к его человеческому достоинству. Школа и детский сад должны быть местом, где детей уважают и учат уважать других.

С каждым годом увеличивается миграция населения, в том числе детского, недостаточность мест в детских садах и школах влекут за собой их нарушение санитарных норм, переплотненность и правил осуществления образовательного процесса, питания в образовательных учреждениях.

С появлением института Уполномоченного по правам ребёнка в городе Севастополе обращения граждан по вопросам прав детей в сфере образования занимали актуальное место, а в 2017 году заняли второе место. Граждан волновали такие вопросы как:

- качество преподавания;
- доступность образовательных организаций;
- безопасность преподавания детей в садах и школах;
- охрана здоровья обучающихся;
- взаимоотношения между участниками образовательного процесса.

К важнейшим социально-экономическим и культурным правам относится право на образование.

Согласно информации Департамента образования города Севастополя система дошкольного образования города включает 79 детских садов следующих направленностей: 50

– детские сады общего вида; 24 – детские сады комбинированного вида; 5 – детские сады компенсирующего вида. Из 79 функционируют 77 детских садов, 2 детских сада (ДОУ № 122 по ул. Хрусталева, 121 и ДОУ № 134 в с. Широкое) не функционируют по причине аварийности здания. Дошкольные группы функционируют также в Государственном бюджетном образовательном учреждении «Лицей № 1» (семь групп), Государственном бюджетном образовательном учреждении «Начальная школа – детский сад № 2» (одна группа), Государственной бюджетной образовательной организации «Образовательный центр им. В. Д. Ревякина» (11 групп)².

В 2017 году в летний период прошло комплектование детей в дошкольные образовательные учреждения города Севастополя. Планировалось принять 4500 детей в 2017-2018 учебном году за счет выпускников – 3800 мест и 700 мест дополнительных за счет открытия детских садов в Бухте Казачья (400 мест) и детского сада № 87 (300 мест)³.

Проблемным остаётся вопрос обеспечения детей местами в ясельных группах. Решается вопрос обеспечения детей дошкольным образованием за счет открытия новых детских садов.

К Уполномоченному поступило 15 обращений в 2017 году, связанных с вопросом предоставления мест в детских садах⁴.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.sev.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sevzakon.ru/assets/files/otchety/pravitelstvo/do_2017_info_ot.pdf (дата обращения: 11.11.2018).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sevzakon.ru/assets/files/otchety/pravitelstvo/do_2017_info_ot.pdf (дата обращения: 11.11.2018).

1 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

Родителей интересует вопросы сроки предоставления места в детских садах, каким образом можно ускорить данный процесс.

В Конституции Российской Федерации⁵ и Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁶ закрепляется право каждого ребёнка на образование, предоставляются гарантии общедоступности и бесплатности дошкольного образования в государственных и муниципальных образовательных организациях.

От граждан поступают обращения, детям которых предоставлялись места в детских садах, расположенных на значительном расстоянии от места фактического проживания семьи.

Обратим внимание на обращения родителей, которые были не согласны с переводом их детей из одной группы в другую по причине отсутствия у них прививки от полиомиелита. Связи с данными обращениями Уполномоченный по правам ребёнка в Севастополе направил запросы в Департамент образования города Севастополя⁷ и Департамент здравоохранения города Севастополя⁸.

Рассмотрим другую не менее актуальную проблему взаимодействия детского сада и семьи.

Чтобы создать для ребенка единое образовательное пространство, достичь высокого качества образования воспитанников, удовлетворить запросы детей и родителей необходимо разработать новую систему взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи.

С каждым годом увеличивается численность обучающихся это приводит к наполняемости классов в общеобразовательных учреждениях и составляет 28-35 учеников, также увеличивается количество общеобразовательных учреждениях, работающих в двухсменном режиме.

Рост численности первоклассников ежегодно увеличивается. Так в 2014-2015 годах количество первоклассников составляло 3452 учащихся, а в 2015-2016 учебном году – 3803 учащихся 1 класса, в 2016-2017 количество первоклассников увеличилось до 4848, в 2017-2018 учебном году составило 4960 первоклассников⁹. Необходимо строительство новых школ, что позволит создать условия для обучения детей.

По данным Правительства Севастополя в 2017 году¹⁰ была разработана проектно-сметная документация и заключены государственные контракты на строительство двух школ в Севастополе.

Существует проблема небезопасности пришкольных территорий и небезопасности пути следования из школы и в школу. Уполномоченный и его сотрудники после обращений по данным вопроса лично выезжал на небезопасные

участки дороги, и направляли запросы в органы исполнительной власти Севастополя.

Актуальной проблемой в Севастополе по-прежнему остается отсутствие полноценных спортивных площадок для тренировок и соревнований. В Севастополе нет, к сожалению, ни одного сертифицированного спортивного объекта.

Считаем необходимым органам государственной власти в Севастополе продолжить работу:

– Повысить осведомленность населения о получении дополнительного образования, развития талантов и способностей детей.

– Необходимо решить проблемы устройства детей в возрасте от полутора до трех лет, в дошкольные образовательные организации.

– Развивать виды детского спорта, строить спортивные площадки.

– Следует ввести в общеобразовательных организациях Севастополя программы, посвященные семье, например, «Семьеведение», «Основы семьи и развития детей». Данный курс должен послужить правильному поведению детей, их развитию, укреплению семейных ценностей.

– Также необходимо обеспечить обучающихся общеобразовательных школ бесплатными учебными пособиями, учебниками и рабочими тетрадями.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sevdz.ru> (дата обращения: 11.11.2018).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.sev.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2018).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sevastopol.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2018).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sevzakon.ru/assets/files/otchety/pravitelstvo/do_2017_info_ot.pdf (дата обращения: 11.11.2018).

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

6 Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.sev.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sevdz.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sevzakon.ru/assets/files/otchety/pravitelstvo/do_2017_info_ot.pdf (дата обращения: 11.11.2018).

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sevastopol.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

МАРШАНИЯ Мирон Александрович

аспирант Института государства и права Российской академии наук

СООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ» И ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Настоящая статья посвящена проблеме соотношения концепции «ответственности за защиту» и государственного суверенитета. В статье анализируется понятие государственного суверенитета и его трансформация в эпоху глобализации с точки зрения обязанности государства по защите собственных граждан и последствий нарушения такой обязанности, а также исследуются пределы и условия применения концепции «обязанности по защите», обеспечивающие соблюдение государственного суверенитета.

Ключевые слова: концепция «ответственности за защиту» (R2P), государственный суверенитет, соотношение внешнего вмешательства и государственного суверенитета, Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года.

MARSHANIA Miron Alexandrovich

postgraduate student of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences

Маршания М. А.

THE CORRELATION BETWEEN THE «RESPONSIBILITY TO PROTECT» CONCEPT AND STATE SOVEREIGNTY

The present article is devoted to the problem of the correlation between the «responsibility to protect» concept and state sovereignty. The author analyses the concept of state sovereignty and its transformation in the era of globalization in the light of the state's duty to protect its own citizens, and the consequences of the violation of such a duty. The author also analyses the limits and conditions for applying the «responsibility to protect» concept which ensure its compliance with state sovereignty.

Keywords: the «responsibility to protect» (R2P) concept, state sovereignty, correlation between external interference and state sovereignty, 2005 World Summit Outcome document.

В 2000 году Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан обратился к государствам-членам ООН с призывом: «Если гуманитарная интервенция действительно является неприемлемым ударом по суверенитету, то как нам следует реагировать на такую ситуацию, как в Руанде или в Сребренице, - как реагировать на грубые и систематические нарушения прав человека, которые противоречат всем заповедям человеческого бытия?»¹.

Ответом на данный призыв стала концепция «ответственности за защиту» («responsibility to protect»), призванная решить проблему соотношения принципа уважения государственного суверенитета и обоснования правомочности вмешательства извне в целях защиты прав человека.

Впервые термин «ответственность за защиту» был использован в одноименном докладе Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, созданной правительством Канады в декабре 2001 года.

В докладе отмечалось, что суверенитет не только наделяет государство верховенством во внутренних делах, но также налагает обязанность по защите людей, проживающих в пределах его границ. Авторы доклада исходили из следующего: в случае неспособности государства защитить собственных граждан ответственность за их защиту возлагается на международное сообщество². Основы концепции «ответственности за защиту» нашли отражение в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года³.

Таким образом, рассматриваемая концепция основывается на ограниченном понимании государственного суверенитета, при котором государства несут первичную ответственность за защиту собственного населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток; при этом роль международного сообщества заключается, прежде всего, в оказании государствам содействия дипломатического, экспертного, гуманитарного характера в данном направлении. В то же время, вышеизложенное не исключает возможности применения международным сообществом принудительных мер в случае недостаточности используемых мирных средств и неспособности национальных органов власти защитить свое население. Иными словами, на международное сообщество накладывается обязанность оказывать содействие государствам при реализации «ответственности за защиту».

Вместе с тем, для того, чтобы определить, решает ли концепция «ответственности за защиту» проблему соотношения принципа уважения государственного суверенитета и обоснования правомочности внешнего вмешательства в целях защиты прав человека, необходимо исследовать конститутивные признаки государственного суверенитета.

По мнению И. Д. Левина, суверенитет есть «состояние полновластия государства на своей территории и его независимости от других государств»⁴. Н. Б. Пастухова определяет суверенитет как «внешнее и внутреннее проявление государства. Внешнее выражение есть законодательная независимость от других субъектов международного права. В то время как внутреннее выражение, означая собой территориальное верховенство, есть полномочие регулировать все вопросы и события внутри государства, следствием чего явилась презумпция верховной и исключительной природы компетен-

1 Концепции относительно обязанности защищать в контексте международного права // Евразийский юридический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1678

2 «Ответственность за защиту». Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf.

3 Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. (принят Резолюцией 60/1 ГА ООН от 16.09.2005. [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml).

4 Левин И. Д. Суверенитет. СПб.: Изд-во «Юридический центр «Пресс». 2003. С. 71.

ции суверенного государства в отношении всех внутренних вопросов и событий и в отношении его внешних дел»⁵.

Таким образом, общераспространенная в научной литературе точка зрения сводится к тому, что каждое государство характеризуется особым политико-юридическим свойством суверенитета, заключающимся в присутствии государству верховенстве на своей территории и независимости в международных делах.

По мнению О. И. Тиунова, суверенитет есть «начальное звено обоснования юридического равенства государств»⁶. К. А. Бекашев также считает, что суверенитет «лежит в основе таких общепризнанных принципов международного права, как суверенное равенство государств, невмешательство государств во внутренние дела друг друга, уважение прав человека»⁷.

Принцип суверенного равенства государств, закрепленный в Вестфальских договорах 1648 г., также закреплял право государств требовать невмешательства в их внутреннюю политику, а также равенство государств на международной арене⁸.

Означает ли сказанное выше, что государственный суверенитет во всех случаях является абсолютным и нерушимым? Может ли (и должно ли) любое отступление от соблюдения принципа верховенства государств в их внутренних делах рассматриваться в качестве нарушения принципа суверенного равенства государств?

Следует отметить, что в настоящее время, в условиях глобализации в правовой сфере, связанной с активным развитием международного права и ростом влияния международных институтов на национальные правовые порядки, само понятие суверенитета претерпело существенные изменения. На сегодняшний день многие вопросы, решение которых раньше входило в исключительную компетенцию национальных органов государства, могут решаться на надгосударственном уровне в рамках соответствующих интеграционных правовых объединений. Очевидно, что указанная тенденция не могла не отразиться и на одном из базовых принципов, лежащих в основе построения отношений между государствами в современном мире – внутреннего верховенства и внешней независимости.

С учетом вышеизложенного, при исследовании соотношения принципа уважения государственного суверенитета и «обязанности по защите» необходимо исходить из того, что в эпоху глобализации (в том числе правовой) понимание государственного суверенитета трансформировалось из исключительной привилегии государства в его ответственность за защиту прав и свобод собственных граждан, несоблюдение которой лишает государство легитимной суверенности и является триггером для вмешательства во внутренние дела со стороны международного сообщества.

Решение проблемы соотношения принципа уважения государственного суверенитета и концепции «ответственность за защиту» не в последнюю очередь также зависит также от пределов и условий применения силы третьими государствами.

В 2004 году Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан создал Группу высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, которая выдвинула ряд критериев, соблюдение которых могло бы сделать правомерным санкционирование Советом Безопасности ООН применения силы. К числу таких критериев относятся следующие: серьезность угрозы, тот факт, что это должно быть «крайним средством», а также пропорциональность принимаемых мер⁹.

Ответственность каждого государства за защиту своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности нашла свое отражение в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, в соответствии с которым международное сообщество, действуя через ООН, обяза-

но использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава ООН¹⁰ в целях защиты населения от перечисленных выше преступлений¹¹. Таким образом, концепция «ответственность за защиту» исходит из необходимости исчерпания всех возможных мер невоенного характера - именно в этом и состоит основное отличие рассматриваемой концепции от военной интервенции

В 2009 году к 63-й сессии Генассамблеи ООН был подготовлен Доклад Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать». Особое внимание в докладе было уделено необходимости всесторонней разработки ООН стратегии, стандартов и инструментария реализации концепции «ответственность за защиту», которые позволили бы исключить возможность злоупотребления данной концепцией со стороны международного сообщества¹².

Не вызывает сомнений тот факт, что тщательная разработка критериев и условий использования концепции «ответственности за защиту» на практике является гарантией соблюдения государственного суверенитета, от чего во многом зависит само дальнейшее развитие концепции «ответственности за защиту».

Пристатейный библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Вып. XII, М., 1956, с. 14 – 47.
2. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. (принят Резолюцией 60/1 ГА ООН от 16.09.2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml).
3. «Выполнение обязанности защищать». Доклад Генерального секретаря (2009). Документ ООН А/63/677, п. 56.
4. «Ответственность за защиту». Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf.
5. Концепция относительно обязанности защищать в контексте международного права // Евразийский юридический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1678.
6. Бекашев К. А. Принцип уважения государственного суверенитета - основополагающий принцип общего международного права // Lex Russica (Русский Закон). 2008. № 4. С. 913-928.
7. Зверев П. Г. Обязанность защищать (R2P) в современных миротворческих операциях и международное гуманитарное право // Молодой ученый. 2014. №9. С. 368-370.
8. Зонова Т. В. Вестфальская система // Вестник МГИМО. 2008. № 1. С. 78-80.
9. Левин И. Д. Суверенитет. СПб.: Изд-во «Юридический центр «Пресс». 2003. 252 с.
10. Пастухова Н. Б. Проблемы государственного суверенитета. М.: Изд-во «Норма». 2006. 288 с.
11. Сазонова К. Л. Концепция «ответственность за защиту» в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 96-100.
12. Тиунов О. И. Суверенное равенство государств в системе основных принципов международного права // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 5-21.

5 Пастухова Н. Б. Проблемы государственного суверенитета. М.: Изд-во «Норма». 2006. С. 201.

6 Тиунов О. И. Суверенное равенство государств в системе основных принципов международного права // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 7.

7 Бекашев К. А. Принцип уважения государственного суверенитета - основополагающий принцип общего международного права // Lex Russica (Русский Закон). 2008. № 4. С. 916.

8 Зонова Т. В. Вестфальская система // Вестник МГИМО. 2008. № 1. С. 78.

9 Зверев П. Г. Обязанность защищать (R2P) в современных миротворческих операциях и международное гуманитарное право // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 369.

10 Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Вып. XII, М., 1956. С. 14-47.

11 Сазонова К. Л. Концепция «ответственность за защиту» в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 97.

12 «Выполнение обязанности защищать». Доклад Генерального секретаря (2009). Документ ООН А/63/677, п. 56.

САЛИХОВ Денис Рифович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В тексте изложена проблема обеспечения информационной безопасности. Рассмотрены формы и виды обеспечения информационной безопасности России, её угрозы, а также методы и способы защиты информации. В частности рассматриваются оперативно-розыскные мероприятия с использованием технических устройств национальной безопасности для обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, доступность, целостность, конфиденциальность, угроза, оперативно-розыскные мероприятия, оперативная техника.

SALIKHOV Denis Rifovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INFORMATION SECURITY. OPERATIONAL-SEARCH ACTIONS WITH THE USE OF TECHNICAL DEVICES FOR NATIONAL SECURITY

The text describes the problem of ensuring information security. The forms and types of ensuring information security of Russia, its threats, as well as methods and methods for protecting information are considered. In particular, operative-search measures are considered with the use of technical devices of national security to ensure information security.

Keywords: information security, availability, integrity, confidentiality, a threat, operational-search activities, operational technology.

Салихов Д. Р.

30 ноября 1988 года был провозглашен Ассоциацией компьютерного оборудования Международным днем по защите информации, это было связано с тем, что именно в этот период была отмечена массовая атака «червя», которая именовалась Моррисом в честь своего разработчика. Данная эпидемия подтолкнула многих специалистов к созданию комплекса мер, которые смогли бы послужить гарантией информационной безопасности.

Информационная безопасность – это такая защита, включающая в себя определенный объем мероприятий, которые направлены на то, чтобы необходимые сведения не были подвластны какому-либо воздействию со стороны, либо чтобы не было создано таких условий, при которых информация может быть изменена или утеряна, а собственнику или пользователю информации нанесён невосполнимый ущерб.

Защита информации – это деятельность, направленная на предотвращение потери защищаемой информации от несанкционированных и непреднамеренных воздействий на нее.

Информационная безопасность важна и зависит не только от компьютеров, но и является поддержкой для таких ресурсов, как системы электро-, водо- и теплоснабжения, кондиционирование, а также иных средств коммуникаций, таких как обслуживающий персонал¹.

Среди объектов информационной безопасности выделяют следующие виды:

– информационные ресурсы с ограниченным доступом, содержащие коммерческую тайну предприятия, а также иная конфиденциальная информация на бумажной, магнитной, оптической основе, информационные массивы и базы данных, программное обеспечение, а также акустическая (речевая) информация;

– сведения, с которыми приходится работать специалистам банка при выполнении своих должностных функций и обязанностей;

– средства и системы информатизации (автоматизированные системы и вычислительные сети различного уровня и назначения, линии телефонной, факсимильной, радиосвязи, технические средства передачи информации, средства размножения и отображения информации, вспомогательные технические средства и системы);

– служебные помещения, в которых хранится и обрабатывается информация ограниченного доступа;

– аппаратное оборудование и системы защиты информационных ресурсов.

К субъектам можно отнести:

– государственные органы власти, подведомственные им организации;

– негосударственные добровольные объединения граждан, а также коммерческие организации – фирмы, предприятия, являющиеся юридическими лицами различных форм собственности;

– физические лица².

Представленные субъекты могут сотрудничать друг с другом в различных областях, в большинстве случаев это деятельность направлена на получение, хранение, обработку, распространение и использование определенной информации. Такого рода отношения будем обозначать как информационные, а самих участников – субъектами информационных отношений. Различные субъекты по отношению к определенной информации могут выступать в качестве источников (поставщиков) информации, потребителей информации, собственников, владельцев, распорядителей информации, физических и юридических лиц, о которых собирается ин-

1 Мельников В.П. Информационная безопасность и защита информации. – М.: Академия, 2008. – С.53.

2 Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек, общество, государство. – СПб: Университет, 2000. – С.32.

формация, владельцев систем обработки информации, участников процессов обработки и передачи информации³.

Основными законами по информационной безопасности являются:

– Федеральный закон № 152 «О персональных данных».

ФЗ регулирует отношения между органами государственной власти во время поиска важных сведений и обеспечивает информационную безопасность персональных данных;

– Федеральный закон № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности». ФЗ регулирует отношения между органами исполнительной власти и определяет методы лицензирования отдельных видов деятельности;

– Федеральный закон № 63 «Об электронной подписи».

ФЗ перечисляет области деятельности, в которых используется электронная подпись в целях обеспечения информационной безопасности. Например: покупка товаров, оказание услуг и т.д.;

– Федеральный закон № 184 «О техническом регулировании». ФЗ регулирует отношения, которые возникают при производстве различных товаров. Описание технических товаров должно соответствовать их реальным характеристикам согласно положениям об информационной безопасности.

Тесно связаны с информационной безопасностью оперативно-розыскные мероприятия, в ходе проведения которых используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде⁴.

Подводя итог, нельзя не упомянуть, что для решения масштабных задач ИБ оперативно-розыскные органы испытывают острую потребность как в задействовании значительного числа квалифицированных специалистов, получивших серьезную подготовку в области информационных технологий (оперативные сотрудники, следователи, аналитики, эксперты, программисты и др.), так и в разработке и внедрении комплексного программного обеспечения, приобретении сложного дорогостоящего оборудования, создании мощных дата-центров для хранения и обработки цифровых данных, совершенствовании системы сбора, хранения и обработки всей оперативно значимой информации. Это возможно лишь при условии объединения усилий и четкой координации деятельности всех субъектов реализации Доктрины информационной безопасности Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Бармен Скотт. Разработка правил информационной безопасности. – М.: Вильямс, 2002. – 208 с.
2. Белобородова Н.А. Информационная безопасность и защита информации. – Ухта: УГТУ, 2016. – 70 с.
3. Галатенко В.А. Стандарты информационной безопасности. – М.: ИНТУИТ, 2006. – 264 с.
4. Галицкий А.В. Защита информации в сети – анализ технологий и синтез решений. – М.: ДМК Пресс, 2004. – 616 с.
5. Гафнер В. В. Информационная безопасность. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 324 с.

6. Лепехин А.Н. Расследование преступлений против информационной безопасности. Теоретико-правовые и прикладные аспекты. – М.: Тесей, 2010. – 176 с.
7. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек, общество, государство. – СПб.: Университет, 2000. – 424 с.
8. Мельников В.П. Информационная безопасность и защита информации. – М.: Академия, 2008. – 336 с.
9. Петренко С.А. Управление информационными рисками. Экономически оправданная безопасность. – М.: Компания АйТи; ДМК Пресс, 2004. – 384 с.
10. Петренко С.А. Политики информационной безопасности. – М.: Компания АйТи, 2010. – 400 с.
11. Родичев Ю.А. Информационная безопасность: нормативно-правовые аспекты. – СПб.: Питер, 2008. – 272 с.
12. Шаньгин В.Ф. Защита компьютерной информации. Эффективные методы и средства. – М.: ДМК Пресс, 2010. – 544 с.
13. Шушков Г.М. Концептуальные основы информационной безопасности Российской Федерации // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых: сборник научных трудов III Всероссийской заочной научно-практической конференции (23.11.2015 – 30.12.2015 г., Москва). – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – С. 69-76.

³ Белобородова Н.А. Информационная безопасность и защита информации. – Ухта: УГТУ, 2016. – С.7.

⁴ Петренко С.А. Политики информационной безопасности. – М.: Компания АйТи, 2006. – С.138.

БАЙРУШИН Федор Тимофеевич

кандидат биологических наук, доцент кафедры управления информационной безопасностью Башкирского государственного университета

ПЕСОЧНИЦЫ ДЛЯ РАБОТЫ С СОВРЕМЕННЫМИ ВИРУСАМИ КАК МЕТОД БЕЗОПАСНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Статья представляет собой исследование программ-песочниц для работы с современными вирусами, обзор данных программ, а также способы их применения в компьютерных системах в правовой сфере. Автор рассматривает некоторые программы для работы с современными вирусами, а также достоинства и недостатки применения той или иной программы. В статье представлен анализ возможности работы с современными вирусами без риска заражения персонального компьютера.

Ключевые слова: безопасность, правовая сфера, информационная безопасность, программа-песочница, вирусы, защита компьютера, программное обеспечение.

BAYRUSHIN Fedor Timofeevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Information security management sub-faculty of the Bashkir State University

Байрушин Ф. Т.

SANDBOX FOR WORKING WITH MODERN VIRUSES

The article is a study of sandbox programs for working with modern viruses, a review of these programs, as well as ways of their application in computer systems in the legal sphere. The author examines some programs to work with modern viruses, as well as the advantages and disadvantages of using a particular program. The article presents an analysis of the possibility of working with modern viruses without the risk of personal computer infection.

Keywords: security, legal sphere, information security, sandbox program, viruses, computer protection, software.

Информатизация затронула все сферы человеческой жизни и в не меньшей степени это коснулось правовой деятельности. Большой частью произошедшие процессы пошли только на пользу, но и в связи с развитием информационного общества появилось немало проблем. Например, серьезной угрозой для приостановки работы юридического подразделения или более масштабных объектов может стать вирус, парализовавший жизненно важные элементы в информационной структуре объекта. Конечно, на сегодняшний день существует огромное множество средств обеспечения информационной безопасности предприятия- антивирусы, межсетевые экраны, комплексные решения для защиты рабочих станций и т.д., но на наш взгляд ошибочно полагать, что они полностью способны обеспечить защиту от вредоносного программного обеспечения. Дополнительным помощником в обеспечении информационной безопасности предприятия могут стать программы - песочницы, о которых пойдет речь далее.

Итак, песочница имитирует операционную систему и запускает исполняемый файл в этой имитируемой системе. Закрытое извне виртуальное пространство песочницы позволяет работать с любыми подозрительными объектами без вреда для системных файлов компьютера. На сегодняшний день большое распространение получили не только самостоятельные программы - песочницы, но и модули таких программ в составе антивируса. При выборе песочницы принципиально важно разобраться в нескольких ключевых моментах:¹

– какой тип изоляции использует программа; - какие методы для решения обработки подозрительного программного обеспечения она может использовать;

– в каком режиме планируется использовать программу- песочницу.

Начнём с самого последнего пункта. Существует всего два основных режима использования песочниц: режим постоянной защиты и режим ручной защиты. Стоит отметить, что каждый из режимов может оснащаться другим как дополнительным.

Второй вопрос, какие методы для решения обработки подозрительного программного обеспечения песочница может использовать, включает в себя три базовых:

- на основе правил;
- на основе прав пользователя;
- на основе «предугадывания» поведения подозрительного файла.

И наконец, вопрос о том, какой тип изоляции будет использовать программа - песочница так же включает в себя три базовых варианта решения:

- изоляция на основе правил;
- изоляция на основе полной виртуализации;
- изоляция на основе частичной виртуализации.

Также существуют песочницы со смешанным типом используемой изоляции.

У каждого из данных подходов по всем трём ключевым моментам существуют свои положительные и отрицательные стороны. Что позволяет пользователю выбрать оптимальный продукт.

Следует отметить ещё одну важную особенность в работе песочницы – это незаметность. Так, как эффективность изолированной программной среды определяется степенью сложности ее распознавания со стороны вредоносного ПО. Чем песочница менее заметна запускаемому в ней приложению, тем лучше².

1 Бирюков А. А. Информационная безопасность: защита и нападение. – М.: ДМК Пресс, 2012. – С. 277.

2 Современные антивирусы: функции и возможности – Часть II: Проактивная защита // comss1. [Электронный ресурс]. – Режим

Сегодня рынок программ-песочниц достаточно широк и конечно он развивается, поскольку данный продукт актуален. Самым известным приложением является Sandboxie, оно предоставляет большое количество настроек, так же удобно, то, что приложение часто обновляется. Менее известна программа Evalaze, положительной особенностью которой является то, что приложения можно запускать в автономной среде с любого компьютера, вне зависимости от наличия драйверов, библиотек, более новых версий запускаемого приложения. Следует отметить программу BufferZonePro, которая прежде всего контролирует интернет активность приложений с помощью виртуальной зоны, вплотную приближаясь к файрволам.

Существует множество решений программ песочниц. Некоторые функции песочниц сегодня используются в популярных интернет-браузерах, например, Google Chrome и Firefox. Целиком полагаться на обеспечение безопасности песочницей не стоит, поскольку они всё же зависят от человека и технически не идеальны. Например, песочница Chrome всё-таки была однажды сломана на хакерском конкурсе Pwn2Own 2012³.

Способ использования данных программ, как правило, подчиняется одному алгоритму - благодаря песочнице вы создаёте виртуальную среду, после чего помещаете туда вредоносное программное обеспечение. Следующим шагом является оценка возможностей вируса, а именно:

- блокирует ли вирус управление ПК;
- блокирует ли вирус доступ к данным;
- какие процессы запускает вирус;
- анализ возможностей вируса выйти в локальную сеть;
- затрагиваемое программное обеспечение.

После выяснения всех интересующих вопросов, можно приступать к более детальному изучению вируса с помощью специализированного программного обеспечения.

В случае, когда вирус полностью парализует песочницу, появляется риск возникновения непосредственной угрозы для персонального компьютера, поэтому перед началом эксперимента с песочницей необходимо убедиться в следующем:

- Ваш ПК не подключен к локальной сети;
- на ПК отсутствует важная информация для Вас;
- существует резервная копия состояния системы Вашего компьютера.

Основным достоинством всех песочниц можно назвать - надёжный рубеж защиты, именно песочница принимает первый «удар» вредоносной программы и чаще всего не допускает распространения данного вируса вне песочницы. Помимо этого выделим достоинства отдельных программ.

Sandboxie достоинства:

- простота использования;
- понятный интерфейс;
- надёжность;
- возможность использования более одной песочницы;
- низкие системные требования.

При этом существенных недостатков у данной песочнице выявлено не было.

Evalaze достоинства:

- присутствует мастер настройки;
- виртуальные файловая система и реестр

Однако у данного решения можно выделить недостатки, а именно высокую стоимость и сложность освоения

BufferZone Pro достоинства:

- масштабируемость песочницы;
- активная защита;
- подробные инструкции по использованию.

К сожалению, данная песочница имеет также и ряд недостатков:

- несовместимость с некоторым программным обеспечением;
- низкая скорость работы внутри песочницы;
- возможность доступа с песочницы в персональный компьютер.

Рассмотрев достоинства и недостатки данных песочниц, остановимся на Sandboxie. В качестве среды использования - Win 7 x64.

Данная программа предусматривает возможность бесплатного использования, однако, её код находится в закрытом доступе.

Что касается интерфейса: основной интерфейс данной песочницы на русском языке. В песочнице запущена виртуальная среда браузера, а также плагины флешплееры. Например, при серфинге интернета с помощью песочницы, возможно, использовать все функции браузера, но при этом не рисковать заразить свой персональный компьютер.

Для создания виртуальной песочницы и объекта в ней необходимо выполнить следующие действия:

- зайти в песочницу;
- «Файл» далее создать новую песочницу;
- правый клик мыши по иконке песочницы;
- далее выбираем любой объект, который нас интересует.

С точки зрения исполняемых компьютером процессов - песочница является второй средой, в которой процессы происходят независимо друг от друга. Открыв пользователя при работе с песочницей можно отобразить вывод процессов выполнения в виртуальной среде.

Режим функционирования песочницы полностью определяется пользователем, инструментом которого является окно настроек песочницы. При условии использования песочницы в качестве среды для анализа вируса, его сигнатур следует тщательно, в ручном режиме произвести настройку параметров. При обычном использовании в качестве среды защиты достаточно использовать профиль: defaultBox:

В заключение стоит отметить, что песочница для работы с современными вирусами необходима пользователям, поскольку развитие вредоносного программного обеспечения происходит стремительно и песочница станет ещё одним средством обеспечения информационной безопасности в правовой сфере. При грамотной настройке и обращении с программой, ведь вариантов для ее применения множество, она будет нести отличную службу. А для повышения безопасности компьютерных систем, применяемых в правовой сфере, стоит порекомендовать приобретать программы такого рода, поскольку цена лицензии будет во много раз меньше, нежели возможный ущерб от проникшего вируса, когда песочница не будет установлена.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков А. А. Информационная безопасность: защита и нападение. — М.: ДМК Пресс, 2012.
2. Современные антивирусы: функции и возможности – Часть II: Проактивная защита // comss1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comss.ru/page.php?id=1101#Sandbox> (дата обращения: 9.11.2017).
3. GoogleChrome взломан в рамках конкурсов Pwn2Own 2012 и Pwnium: // XPOM.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://my-chrome.ru/2012/03/google-chrome-vzломан-v-ramkax-konkursov-pwn2own-2012-i-pwnium/> (дата обращения: 9.11.2017).

доступа: <http://www.comss.ru/page.php?id=1101#Sandbox> (дата обращения: 19.11.2017).

3 GoogleChrome взломан в рамках конкурсов Pwn2Own 2012 и Pwnium: // XPOM.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://my-chrome.ru/2012/03/google-chrome-vzломан-v-ramkax-konkursov-pwn2own-2012-i-pwnium/> (дата обращения: 19.11.2017).

ДАДОВА Залина Исметловна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

Дадова З. И.

РОЛЬ СМИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В статье рассматривается роль средств массовой информации в борьбе с экстремизмом и терроризмом. На фоне геополитических изменений особую актуальность приобрела проблема информационного деструктивного психологического воздействия на культурное самосознание, а также на духовные и нравственные ценности нашего общества.

Особая значимость СМИ состоит в том, что они играют двойную роль в этом вопросе. С одной стороны, приверженцы экстремистской деятельности используют средства массовой информации в качестве орудия, причём достаточно эффективного, для достижения своих целей и поставленных задач. С другой стороны, СМИ могут служить одним из эффективнейших средств противодействия терроризму и экстремизму, так как являются одним из самых оперативных и масштабных средств воздействия на аудиторию.

Отмечается необходимость активной идеологической работы по профилактике экстремизма и терроризма не только на отдельных территориях и участках России, но и по всей стране.

Ключевые слова: средства массовой информации, экстремизм, терроризм, религиозный экстремизм, онлайн-экстремизм, современные технологии, интернет-ресурсы, террористическая идеология, дезинтеграция молодёжи.

DADOVA Zalina Ismetlovna

Ph.D. in philological sciences, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE ROLE OF THE MASS MEDIA IN EXTREMISM AND TERRORISM PREVENTION

The article discusses the role of the media in the fight against extremism and terrorism. On the background of geopolitical changes the problem of informational destructive psychological impact on cultural identity as well as on spiritual and moral values of our society has acquired particular relevance.

The special significance of the media lies in the fact that it plays a dual role in this matter. On the one hand, supporters of extremist activities use the mass media as an effective tool to achieve their goals and objectives. On the other hand, the media can be one of the most effective means of countering terrorism and extremism, since it is one of the most rapid and extensive means of influencing an audience.

The necessity of active ideological work on the prevention of extremism and terrorism not only in certain territories and areas of Russia, but in the whole country is noted in the article.

Keywords: mass media, extremism, terrorism, religious extremism, online extremism, modern technologies, Internet resources, terrorist ideology, youth disintegration.

Мы живём в период стремительного развития средств массовой коммуникации, позволяющих достаточно легко и практически мгновенно в режиме онлайн получать доступ к интересующим нас сведениям, к информации любой направленности.

На фоне геополитических изменений особую остроту приобрела проблема информационного деструктивного психологического воздействия на культурное самосознание, а также на духовные и нравственные ценности людей. «Вызывает особую тревогу степень вовлечённости в эти процессы молодёжи, которая в силу возрастной специфики наиболее подвержена манипулированию и склонна к принятию протестных идей и настроений»¹.

«Молодёжь в отличие от любой другой социальной группы нашего общества требует к себе строго индивидуального, тактичного и осторожного подхода»².

Влияние, оказываемое средствами массовой коммуникации, в особенности Интернетом, велико, и террористы пыта-

ются активно этим пользоваться, осуществляя свою бандитскую деятельность.

«Современные религиозно-экстремистские и террористические организации в своих преступных целях активно используют все имеющиеся возможности, в том числе и широкие возможности, которые предоставляет глобальное информационное пространство»³.

«Однако широкие современные возможности медиа технологий все чаще используются террористическими организациями»⁴.

«В настоящее время все активно действующие террористические и экстремистские организации имеют свои интернет-сайты в мировой сети»⁵. Через разные каналы средств

1 Дадова З. И. Экстремизм несовершеннолетних как актуальная проблема // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 11. – С. 161.

2 Дадова З. И. Организация воспитательной работы с подростками с девиантным поведением // Социально-гуманитарный вестник юга России. – 2013. – № 11. – С. 49.

3 Бураева Л. А. Терроризм и экстремизм, их проявления и виды в глобальном информационном пространстве // В сборнике: Стратегии противодействия вызовам преступности в России на современном этапе: материалы XIX Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2016. – С. 220.

4 Бураева Л. А. Терроризм и электронные медиа // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 2 (8). – С. 283.

5 Бураева Л. А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория

массовой информации члены бандитских групп пытаются распространить идеологию религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также информацию о своей преступной деятельности.

Для них важно не только добиться того, чтобы была признана законность и моральность их действий, но и привлечь новых молодых людей в свои ряды.

История свидетельствует о том, что только высоко нравственная и патриотически настроенная молодёжь способна сохранить и приумножить достижения предшествующих поколений. И, напротив, люди, не соблюдающие моральных принципов, оторвавшись от своих культурно-исторических корней, могут утратить всё, что добыто трудом и кровью их отцов и дедов.

Наряду с государственными органами и учреждениями образования исключительно важная роль, как сказано выше, принадлежит СМИ.

Современные технологии и изменения в политической системе в настоящее время меняют природу взаимоотношений журналистского сообщества и государства.

Главное, в этом направлении сделать так, чтобы информация давалась всему населению и обществу корректно, выверено и в нужное для этого время.

Средства массовой информации играют немаловажную роль в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Их значение нельзя переоценить в этом вопросе.

Необходимо отметить, что освещение событий, связанных с темами религиозного экстремизма и терроризма, требует от журналистов, корреспондентов и других людей, имеющих к этому отношение, особого подхода.

Надо поднять вопрос обучения журналистов теме религии, экстремизма, терроризма, как действуют такие организации, чтобы они не стали ретрансляторами идей терроризма и экстремизма. Многие вопросы были бы сняты подготовкой религиозной журналистики, и журналисты бы глубже изучали вопросы специфики информационных войн и информационного противодействия. Чтобы комментировать те или иные религиозные темы, недостаточно обладать лишь религиозными знаниями.

Сейчас невозможно давать однозначную оценку происходящим событиям. Чтобы объективно оценивать ситуацию, необходимы глубокие познания не только в религиозной сфере, но также в области философии, психологии и социологии.

В информационной атаке экстремистов зачастую используются ложные религиозные доводы. Такая тенденция требует от журналиста комплексного подхода к написанию материала.

Борьба с пропагандой религиозного экстремизма на интернет-просторах является важной частью борьбы с экстремизмом в целом. На сегодняшний день ведутся активные действия по выявлению граждан, занимающихся онлайн-экстремизмом.

Средства массовой информации, а в последнее время это в большей степени Интернет, – это мощнейшие инструменты формирования общественного мнения. От того, каким будет их влияние, зависит судьба нашего Отечества.

Неизмеримо важным представляется работа по разъяснению истоков и движущих сил терроризма, чрезвычайной опасности его идеологии не только для настоящего, но и для будущих поколений.

В то же время нынешнее поколение не несёт ответственности за результаты тех исторических процессов и событий, искажённое представление о которых используется антироссийскими силами для внесения в общество и прежде всего молодёжную среду, раскола по национальному, религиозному и территориальному признаку.

Воспрепятствование процессам дезинтеграции граждан – один из способов обезопасить наше общество от распространения террористической идеологии и сформировать стойкое неприятие радикализма в любом его проявлении.

Особая роль СМИ состоит в том, что они играют двоякую роль в этом вопросе. С одной стороны, приверженцы экстремистской деятельности используют средства массовой информации в качестве орудия, причём достаточно эффективного, для достижения своих целей и поставленных задач.

С другой стороны, СМИ могут служить одним из эффективнейших орудий противодействия терроризму и экстремизму, так как являются одним из самых оперативных и масштабных средств воздействия на аудиторию.

Если преподносимая через СМИ информация подаётся достаточно грамотно и профессионально, то она воспринимается не только на уровне сознания. Её восприятие осуществляется на более тонком психологическом уровне (на уровне подсознания). А это уже гарант длительного воздействия на мировосприятие и поступки человека. Причём это уже давно установленный факт и зачастую используется различными структурами и даже отдельными личностями для того, чтобы достичь своих политических, религиозных, социальных, экономических целей путём опосредованного влияния на различные слои населения и группы граждан.

Нужно развернуть активную идеологическую работу по профилактике экстремизма и терроризма не только на отдельных территориях и участках России, но и по всей стране. Информационно-пропагандистская работа в данном отношении должна вестись перманентно.

Необходимо положить конец одурманиванию и вербовке слишком доверчивых граждан.

Информационные агентства, журналы, теле- и радиокomпании, интернет-ресурсы в особенности, несомненно, должны принимать активное участие в борьбе с этим злом, развернув масштабную идеологическую работу по воспитанию антиэкстремистского поведения. Публикация и размещение материалов антитеррористической направленности на своих страницах и в эфире поможет бороться с ложной системой ценностей, навязываемой псевдорелигиозной идеологией.

Трансляция социальных пропагандистских видеороликов может эффективно противодействовать экстремистской пропаганде.

Организация встреч молодёжи с представителями религиозных организаций, с сотрудниками МВД и других структур окажет благотворное влияние на взгляды подрастающего поколения.

Необходимо продолжать наращивать деятельность по профилактике терроризма, вести плановую работу на уровне министерств и ведомств.

Конечно, экстремистов необходимо лишить возможности использовать средства массовой информации в своих целях. Но этого будет недостаточно. Только превратив средства массовой информации в мощный и эффективный инструмент как борьбы с экстремизмом, так и его профилактики, можно решить затронутую проблему. Антиэкстремистский и антитеррористический материал, заложенный в средствах массовой информации, должен быть раскрыт в полной мере.

Пристатейный библиографический список

1. Дадова З. И. Экстремизм несовершеннолетних как актуальная проблема // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 11. – С. 161-163.
2. Дадова З. И. Организация воспитательной работы с подростками с девиантным поведением // Социально-гуманитарный вестник юга России. – 2013. – № 11. – С. 49-52.
3. Бураева Л. А. Терроризм и экстремизм, их проявления и виды в глобальном информационном пространстве // В сборнике: Стратегии противодействия вызовам преступности в России на современном этапе: материалы XIX Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2014. – С. 219-224.
4. Бураева Л. А. Терроризм и электронные медиа // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 2 (8). – С. 283-284.
5. Бураева Л. А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 131-134.

КАРИМОВА Гульназ Юрисовна

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМПЬЮТЕРНОМУ ТЕРРОРИЗМУ (КИБЕРТЕРРОРИЗМУ)

В статье раскрывается понятие терроризма в целом и компьютерного терроризма (кибертерроризма) в частности. Обозначены основные проблемы противодействия компьютерному терроризму (кибертерроризму). Предложены меры борьбы с рассматриваемым видом преступности.

Ключевые слова: компьютерный терроризм, кибертерроризм, кибератака, противодействие.

KARIMOVA Gulnaz Yurisovna

senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Каримова Г. Ю.

CURRENT PROBLEMS OF COUNTERACTION TO COMPUTER TERRORISM (CYBER TERRORISM)

The article reveals the concept of terrorism in general and computer terrorism (cyber-terrorism) in particular. The main problems of countering computer terrorism (cyberterrorism) are outlined. Measures to combat this type of crime are proposed.

Keywords: computer terrorism, cyber-terrorism, cyber attack, opposition.

Терроризм сегодня представляет собой одно из наиболее опасных преступлений в мире. Террористические действия направлены на подрыв государственной власти и создание у населения чувства страха, ужаса.

Терроризм – это международная проблема, которая требует повышенного внимания, как со стороны всех государств, так и со стороны каждого человека. Тем более, данный вид преступления постоянно видоизменяется и, как правило, применяются более изощренные методы и способы совершения преступлений данного рода.

В настоящее время человечество достигло высоких достижений практически во всех сферах жизни. Одним словом, прогресс не стоит на месте. Особенно это стало ощутимо с появлением Интернета. На сегодняшний день примерно 80 % населения земного шара являются активными пользователями «всемирной паутины». Интернет практически полностью пропитал своими ресурсами и возможностями все человечество. Любую интересующую информацию можно найти в Интернете, возможно совершать Интернет-покупки, общаться с друзьями, заводить новые знакомства, познавать что-либо новое. Но помимо положительных аспектов Интернета существуют и негативные. Речь идет о преступлениях, совершаемых с использованием Интернет-ресурсов. В частности, это такой вид преступлений, как преступления в сфере компьютерной информации.

Компьютерный терроризм (кибертерроризм) – это использование компьютерных и телекоммуникационных технологий (прежде всего, Интернета) в террористических целях. Данную дефиницию предложил в 1980-х годах Барри Колин, являвшийся на тот момент старшим научным сотрудником Института безопасности и разведки США. Он применял понятие кибертерроризм в контексте тенденции к переходу терроризма из физического в виртуальный мир, возрастающего пересечения и срастания этих миров¹. Обще-

го, конкретно сформулированного определения данного феномена не существует. Возможно отождествление компьютерного терроризма с проявлениями компьютерной преступности, кибервойны или обычного терроризма.

При применении подхода к «кибертерроризму» как к разновидности терроризма, следует учитывать воздействие (атаку) на компьютерные системы, которое угрожает жизни и здоровью, имуществу населения, либо способное повлечь серьезное нарушение функционирования инфраструктурных объектов, осуществляемое негосударственными агентами. Прочее воздействие необходимо расценивать как проявления компьютерной преступности или кибервойны.

Проявления компьютерного терроризма, так называемые «кибератаки» влекут за собой причинение колоссального материального ущерба. Так, по словам Генерального прокурора России Юрия Чайка, в первом полугодии 2017 года ущерб от киберпреступлений в России превысил 18 миллионов долларов².

В результате действий киберпреступников, огромный ущерб в 2017 году нанесен мировому бизнесу в размере 400 миллиардов долларов. По оценкам экспертов, количество киберпреступлений в России к 2018 году может вырасти примерно в четыре раза³, а общие потери нашей страны от них могут превысить 2 триллиона рублей.

Киберпреступность является опаснейшим социальным явлением, ему особенно подвержена деятельность банков и кредитных организаций. Наиболее распространены несанкционированные операции с использованием платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями. Если обратиться к географии преступности, то больше всех несанкционированных операций с использованием систем ДБО зафиксировано на территории Москвы и

1 Collin B. The Future of Cyberterrorism // Crime & Justice International Journal. – 1997. – Vol. 13. – Вып. 2.

2 Егоров И. Юрий Чайка рассказал о борьбе с интернет-преступностью // Российская газета. 24.08.2017.

3 Ершов А. К 2018 году потери РФ от киберпреступлений превысят 2 трлн рублей // Российская газета. 01.10.2018.

Московской области, а наименьшее количество – в Северо-Кавказском федеральном округе и Крымском федеральном округе⁴.

Зарубежные эксперты и аналитики выявили следующие проблемы в борьбе с компьютерным терроризмом. Во-первых, недостаточное количество квалифицированных кадров; во-вторых, пробелы в законодательстве (противоречия и нечеткость формулировок американского законодательства, в частности понятий экстремистской и террористической информации); в-третьих, технологические трудности; в-четвертых, недостаточный уровень международного сотрудничества. В целом, зарубежные специалисты исходят из того, что основной проблемой в сфере борьбы с киберпреступностью является сложность идентификации виновных лиц и оценки масштаба последствий преступного деяния.

Действительно, зачастую просто невозможно установить виновное лицо в совершении того или иного киберпреступления. Во-первых, это связано с тем, что данные преступления совершаются в одном месте, а негативные последствия наступают в другом. Преступники действуют на расстоянии, используя возможности Интернета, поэтому их местоположение определить бывает довольно затруднительно. Во-вторых, лица, совершающие преступления в данной сфере, выступают не от своего имени, что затрудняет идентификацию того или иного лица, совершившего преступление. И в-третьих, раскрытие и расследование данного рода преступлений требует огромных затрат. Необходимо проводить определенные оперативно-розыскные мероприятия, специальные технические мероприятия. Огромное значение в расследовании таких преступлений играет содействие различных спецслужб, помощь и взаимодействие различных государств.

Эксперты отмечают, что для «...решения проблем борьбы с киберпреступностью объединяются международные сообщества». Примером этого может служить международная конференция высокого уровня по вопросам предотвращения и борьбы с терроризмом, организованная Министерством иностранных дел Республики Беларусь совместно с Секретариатом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (в Минск 9-10 октября 2018 г.). В конференции приняли участие 250 представителей из 46 стран⁵.

В рамках конференции представители Европейского союза, Контртеррористического комитета ООН, Интерпола, Совета Европы, профильных министерств и ведомств государств-участников ОБСЕ, стран – партнеров по сотрудничеству, а также Беларуси обсудили актуальные вопросы борьбы с терроризмом и обеспечения кибербезопасности.

Были сформированы три сессии.

Первая – «Имплементация концептуальной базы ОБСЕ для борьбы с терроризмом в цифровую эпоху» – была сфокусирована на прогрессе и вызовах, связанных с выполнением обязательств ОБСЕ в сфере борьбы с терроризмом.

Вторая сессия была посвящена значению государственно-частных партнерств в предотвращении и борьбе с терроризмом онлайн. Основное внимание было уделено обзору извлеченных уроков и передового опыта, а также определению возможных приоритетных областей для укрепления сотрудничества между государственным и частным секторами, в том числе в отношении стратегических областей деятельности ОБСЕ по борьбе с терроризмом.

Тема третьей сессии – «Защита важнейших объектов инфраструктуры от террористических актов, исходящих из киберпространства». Сессия предоставила возможность другим международным организациям и структурам про-

информировать ОБСЕ о предпринимаемых усилиях в этой сфере.

По итогам конференции было принято решение об укреплении механизмов международного взаимодействия и уголовно-правового сотрудничества для эффективного противодействия терроризму, борьбе с пропагандой идей терроризма и экстремизма в информационном пространстве.

Для более эффективного противодействия компьютерному терроризму в нашем государстве необходимо:

1) совершенствование законодательной базы, подготовка специалистов в данной области, усиление государственного регулирования в этой области для организаций, которые занимаются финансовыми операциями;

2) обеспечение повышения эффективности работы правоохранительных органов в сфере противодействия киберпреступности;

3) осуществление мониторинга российских и иностранных социальных сетей; блокирование доступа во внесудебном порядке к многочисленным текстовым и видеоматериалам, оправдывающим и пропагандирующим деятельность террористических и экстремистских сообществ, призывающим к экстремизму.

Для защиты баз данных надзорного ведомства от кибератак в прокуратуре России создано специальное подразделение, в задачу которого входит обнаружение вредоносного программного обеспечения, установление и устранение причин возникновения угроз целостности, доступности и неизменности хранимой информации. За четыре года с момента наделения прокуроров таким правом, во внесудебном порядке был заблокирован доступ более чем к 3 тысячам интернет-страницам, с 50 тысяч ресурсов удалена противоправная информация.

4) постоянное повышение квалификации сотрудников, методическое обеспечение их деятельности.

Для организации эффективного противодействия кибертерроризму важно изучать данное явление, своевременно выявлять причинный комплекс его существования, причины и условия, способствующие его росту в мире и России, выработать единый понятийный аппарат, создавать и анализировать следственную и судебную практику. В этой связи важны оценки специалистов.

Пристатейный библиографический список

1. Егоров И. Юрий Чайка рассказал о борьбе с интернет-преступностью // Российская газета. 24.08.2017.
2. Ершов А. К 2018 году потери РФ от киберпреступлений превысят 2 трлн рублей // Российская газета. 01.10.2018.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/b0d684d959088f07.html.
5. Collin B. The Future of Cyberterrorism // Crime & Justice International Journal. – 1997. – Vol. 13. – Вып. 2.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/b0d684d959088f07.html.

РУСТАМОВА Лейли Рустамовна

кандидат политических наук, научный сотрудник Группы по исследованию проблем мира и конфликтов Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук

ТЕРРОРИЗМ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Проблема терроризма сама по себе не является новым явлением, порожденным процессами глобализации, демократизации, взаимозависимости, с которыми связывают все тенденции развития мировой политики последних лет. Терроризм был и остается политическим инструментом в руках самых разных акторов, однако его характер трансформировался. Предметом анализа данной статьи стали факторы трансформации терроризма в условиях 21 века. На примере террористической организации ИГИЛ автор охарактеризовала основные черты современного терроризма.

Ключевые слова: терроризм, ИГИЛ, информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), информационно-психологическое воздействие, «мягкая сила».

RUSTAMOVA Leili Rustamovna

Ph.D. in political sciences, scientific researcher of the E. M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

TERRORISM IN THE ERA OF INFORMATION TECHNOLOGY

The problem of terrorism is not a new phenomenon, generated by the processes of globalization, democratization, interdependence, which as the main trends of world development influence on all issues of world politics of recent years. Terrorism was and remains a political tool in the hands of various actors, but its character has been transformed. The subject of this article is the analysis of the factors which transform the character of modern terrorism. Taking ISIL as an example, the author describes the main features of modern terrorism.

Keywords: terrorism, ISIL, information and communication technologies (ICT), information and psychological impact, soft power.

Одним из поворотных моментов, оказавших влияние на трансформацию мировой политической системы, стала научно-техническая революция (НТР) и быстрое распространение Интернета среди гражданского населения. Благодаря Интернету, позволяющему распространять колоссальные объемы информации миллионам пользователей в считанные минуты, географические границы стали условными, что, естественным образом, снизило возможность отдельных государств осуществлять контроль за потоками этой информации, а для других акторов мировой политики облегчило возможности оказывать влияние на формирование политической повестки дня и непосредственного участия в политических процессах. Терроризм 21 века, успешно освоив все его преимущества, перенес свою активность в пространство сети, и именно этот факт, по мнению ряда исследователей, позволил в разы увеличить эффективность террористических организаций¹. Использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) экстремистскими группировками трансформировало их характер, терроризм как явление приобрел новые черты, повысился его разрушительный потенциал, многократно возросли возможности оказывать влияние на аудиторию вне зависимости от ее местонахождения. Наиболее наглядным примером террористической организации, использующей средства ИКТ в достижении своих целей, на сегодняшний момент считается Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ).

Если ранее террористические организации действовали, в основном, подпольно и организовывали теракты время

от времени с целью психологического воздействия на правительства и их население через информационный шум, поднимающихся в зарубежных СМИ, то тактика ИГИЛ стала заключаться в том, чтобы непрерывно доносить информацию о себе до как можно большего количества людей, используя при этом свои собственные СМИ.

Имея ограниченные административные и финансовые ресурсы, организации за короткий период времени удалось создать собственную вещательную инфраструктуру, организованную по типу любого развитого государства. Террористическая группировка создала собственное информационное бюро, студию видеопродукции, журнал, публикующий материал на нескольких иностранных языках, радиостанцию и телевизионный канал. Исследователи, занимающиеся изучением феномена успеха ИГИЛ, отмечают, что аудио-видео продукция группировки отличаются высоким качеством, графические материалы изданий выдержанны в современном стиле и опираются на образы западной массовой культуры².

Часто в видео-роликах по мотивам популярных западных телесериалов, а также компьютерных игр, культивирующих жестокость, ИГИЛ помещает в качестве основных героев своих боевиков. Данная тактика, как представляется, нацелена на убеждение аудитории в том, что организация дает возможность самим стать героем своих любимых фильмов и реализовать на практике все, что западный мир показывает только на экранах. Не случайно, специалисты отмечают, что это стало од-

1 Степанова Е. А. Долгосрочный прогноз тенденций в области терроризма // Пути к миру и безопасности. 2016. № 1 (50). С. 39-52.

2 Мухаметзарипов И. А. Особенности пропаганды иГИЛ в среде «Европейских» мусульман и зарубежный опыт противодействия // КПЖ. 2016. № 3 (116). С. 185-192.

ним из мотивов присоединения к организации представителей прогрессивной европейской молодежи³.

Культивирование эстетики жестокости ИГИЛ реализует через публикацию видеоматериалов с казнями, которые размещаются в социальных сетях, для многих ставшим основным источником информации. Такие социальные сети, как Twitter, Facebook, Instagram, Вконтакте, содержат огромный потенциал донесения своего мировоззрения, поскольку в них без территориальных и иных ограничений ежесекундно общается и делится информацией многомиллионная аудитория.

Основной темой публикаций террористов в социальных сетях выступает религия. ИГИЛ призывает к созданию исламского Халифата, построенного на основе «чистой» веры предков⁴, ради чего организации приходится бороться с «неверными». Обсуждая религиозные вопросы в группах по интересам в социальных сетях, сторонники ИГИЛ играют на страхах мусульман, оказавшихся в культурной изоляции, мигрировав на запад; неуверенности, тех, кто еще не определился в своих религиозных предпочтениях; чувствах злости и возмущения людей, испытывающих отвращение к массовой культуре вседозволенности и падения моральных устоев, а антиисламские заявления представителей других религий и представителей западной общественности, поднимающиеся в ходе таких дискуссий, только убеждают аудиторию в правильности суждений ИГИЛовцев.

Помимо распространения своей пропаганды активная деятельность в социальных сетях служит инструментом рекрутинга. При этом в силу того, что мир 21 века стал более равноправным с гендерной точки зрения, и женская половина населения активно участвует во всех процессах жизни общества, террористические организации все больше склоняются к тому, чтобы использовать и их потенциал в реализации своих целей. ИГИЛ в массовом порядке вербовал своих сторонников в социальных сетях и среди женщин. В их отношении представители террористической организации использовали стратегию по привлечению в свои ряды через институт брака. Как правило, террористы находили в социальных сетях одиноких женщин, анализировали их предпочтения по той информации, что пользовательницы оставляли на своих страницах, добавляясь в друзья, начинали активное общение и затем предлагали приехать в Сирию, чтобы выйти замуж и начать новую жизнь с мужем в Халифате. Затем, добившись их присоединения к организации, террористы использовали их знания иностранных языков, понимание женской психологии, профессиональные навыки для дальнейшей вербовки от лица мужчин-членов организации. По данным правоохранительных органов европейских стран, к ИГИЛ в большом количестве присоединяются граждане женского пола из Франции, Великобритании, Германии, Австрии, Швеции, при этом все они становятся задействованы в пропагандистской деятельности. Не случайно, новыми ка-

налами распространения информации об организации сейчас стали сайты кулинарных рецептов, пособия по воспитанию детей, сайты интернет-знакомств. Признанием европейских властей проблемы информационно-психологического воздействия на женщин стало открытие «горячих линий» и телефонов доверия для женщин⁵.

Блокировка аккаунтов сторонников ИГИЛ и страниц организации в социальных сетях не приносят существенных результатов по снижению ее пропагандистской активности. За закрытием одних страниц появляются новые, при этом за достаточно короткий период они снова набирают большое количество подписчиков. Часто сами подписчики при блокировке страниц открывают новые сообщества или помогают друг другу в поиске новых страниц. Такая результативность пропаганды ИГИЛ заключается в том, что она не делает четкого разделения между теми, кто принадлежит к организации и между теми, кто еще не вошел в ее ряды, отмечая, что любой может действовать от ее лица, если борется с «несправедливостью мира неверных».

Ряд исследователей увидели в подобной тактике результат реализации стратегии по продвижению своей «мягкой силы»⁶ - теоретической конструкции, придуманной американским ученым Дж. Наем. Эта концепция предполагает проведение комплексной политики по формированию положительного имиджа и через создание сетей сотрудничества и взаимозависимости продвижение своих национальных интересов. Как правило, на ее реализацию требуются значительные финансовые и иные ресурсы, обеспечивающие донесение своей повестки дня до широкого круга субъектов мировой политики разного уровня. ИГИЛ в этом отношении, с одной стороны, показал колоссальную эффективность, действительно сумев при ограниченных административных и финансовых ресурсах обеспечить широкую популярность идеи построения арабского халифата среди зарубежной европейской и арабской молодежи. С другой стороны, «мягкая сила» на то и названа «мягкой», поскольку опирается на ресурсы, входящие в так называемое социально-гуманитарное поле мировой политики, то есть на такие сферы, как культура, гуманитарное сотрудничество, здравоохранение, образование, наука. В той или иной мере члены организации занимаются социальной политикой на подконтрольных им территориях, однако в части пропагандистской политики ресурсы «мягкой силы» направлены не только на привлечение сторонников, но и на цели извлечения прибыли, что, как и использование вооруженных методов борьбы, не является элементом концепции Дж. Наея.

Согласно отчету Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) основными источниками дохода ИГИЛ являются следующие: нелегальная прибыль от оккупации территории; ограбление

3 Капица Л. М. Почему молодежь идет под знамена ИГИЛ? // Сайт МГИМО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/experts/pochemu-molodezh-idet-pod-znamena-igil/?sphrase_id=17319535.

4 Мирский Г. И. Феномен ИГИЛ // Россия и мусульманский мир. 2015. № 12. С. 151-158.

5 Голубицкая Ж. Невеста для джихадиста. Как меня вербовали в Исламское государство // МК. 24.10.14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2014/10/24/nevesta-dlya-dzhikhadista-kak-menya-verbovali-v-islamskoe-gosudarstvo.html>.

6 Яшлавский А. Между соблазном и принуждением: «мягкая сила» ИГИЛ // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 7. Т. 62. С. 27-37.

банков, грабежи, контроль над нефтяными месторождениями и нефтеперерабатывающими заводами, а также незаконное налогообложение товаров и наличных средств, проходящих транзитом через подконтрольную ИГИЛ территорию; похищение с целью выкупа; пожертвования; материальная поддержка, и привлечение средств через современные социальные сети⁷. Открывая страницы организации в социальных сетях, своим последователям и просто равнодушным ИГИЛ предлагало причислить деньги в общий фонд организации. При этом была разработана система «уровней жертвования», согласно которой в зависимости от количества перечисленных денег благодетель получал статус серебряного, золотого и т.д. донора. В российском сообществе «ВКонтакте» для этих целей предлагалось использовать платежную систему Qiwi. По сообщениям наблюдателей за вербовкой ИГИЛ в Турции, террористы также стремятся заработать на передаче тел погибших членам их семей⁸.

Таким образом, ИГИЛ действует на мировой арене как государственно-подобное образование, у него сложилась развитая система управления всеми возможными сферами жизни общества на подконтрольных территориях, при этом организация основывает свою пропагандистскую деятельность на вполне понятных политических технологиях формирования своего привлекательного образа, что дает ей дополнительные источники финансирования и стабильный приход людских ресурсов.

Очевидно, что, применяя новаторские методы и став одной из самых успешных и известных террористических организаций, ИГИЛ показало архаичность подхода государственных органов к проблеме терроризма в целом и к методам борьбы с ним. Страны оказались неготовыми к борьбе с организациями, созданными по сетевому типу, активно функционирующими в сети Интернет, где возможности государства ввести цензуру и жесткий контроль ограничены. Бюрократизированность государственных структур, а также низкий уровень доверия стран к другу не позволяют преодолеть противоречия и объединить усилия в противостоянии террористической организации, серьезным препятствием для борьбы с ИГИЛ стала и психологическая неготовность к борьбе с инновационными методами его пропаганды. Современный терроризм берет истоки своей пропаганды из массовой культуры и передовых информационно-коммуникативных технологий, ему не чужды стратегии политтехнологий и как любой актер мировой политики он исходит из реалистических соображений выгоды. Государство в борьбе с ним часто недооценивает эти факторы и по-прежнему исходит из понимания, что основная задача террористов состоит в том, чтобы устрашить население, как это определено в Федеральном законе РФ о противодействии терроризму. Пример ИГИЛ показал, что устрашение – это далеко не первая и не самая значимая цель терроризма 21 века. Через распространение

видеоматериалов, демонстрирующих казни, террористы создают культ жестокости, привлекают в свои ряды новых сторонников, инициируют информационный шум вокруг себя.

В настоящее время для борьбы с международным терроризмом государственные органы должны прийти к пониманию того, что с ним невозможно бороться исходя из тех понятий и представлений, которые были сформулированы во времена Усамы Бен Ладана. Для России, в частности, это означает, как минимум дополнение Федерального закона РФ о противодействии терроризму 2006 г. новыми формулировками, уточняющими, что входит в современный терроризм.

А. В. Беляков

ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

7 Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) отчет ФАТФ февраль 2015. 68 с.

8 Кабиль А. Технология вербовки: как ИГИЛ пополняет свои ряды // islam.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam.kz/ru/articles/raznoe/tehnologiya-verbovki-kak-igil-popolnyaet-svoi-ryady-502/#gsc.tab=0>.

ОКИЛОВ Сафарали Юсуфович

адъюнкт кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России, старший лейтенант милиции

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОГО МАСШТАБА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ДАННОЙ СФЕРЕ

В статье рассматривается актуальная проблема – компьютерная преступность и её глобальная угроза. Автор приводит основные доводы, которые подтверждают особую опасность киберпреступности для современной цивилизации. Вместе с тем подчеркивается, что данная всеобщая угроза вынуждает государства объединяться против нее.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная преступность, киберугроза, информационно-коммуникационные технологии, информационное пространство, информационные ресурсы.

OKILOV Safarali Yusufovich

adjunct of Organization of operational search activity sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia, senior lieutenant of militia

Окилов С. Ю.

CYBERCRIME AS A CONTEMPORARY GLOBAL SCALE THREAT AND INTERNATIONAL COOPERATION IN THIS SPHERE

The current problem is considered in the article – computer crime and its global threat. The author gives the main arguments, which confirm the special danger of cybercrime for modern civilization. At the same time, it is stressed that this general threat forces states to unite against it.

Keywords: cybercrime, computer crime, cyberthreat, information and communication technologies, information space, information resources.

Глобальные информационные системы связывают мир в единое целое и делают все государства информационно взаимозависимыми, заставляя проявлять максимум внимания к качеству информационного взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности общества, с одной стороны, с другой – диктуют необходимость формирования собственного государственного информационного пространства, его развития и защиты.

В современных условиях роста научно-технического прогресса четко проявляются тенденции компьютеризации, создания разветвленных систем обработки данных, включающих в себя мощные электронно-вычислительные машины, информационные системы и компьютерные сети. Информатизация затрагивает практически все стороны государственной и общественной жизни, в связи с чем, информационные ресурсы, системы обработки данных и информационно-телекоммуникационные сети становятся самым уязвимым звеном национальной инфраструктуры каждого государства.

Возможности современных информационных технологий активно пытаются использовать организованные преступные сообщества и преступники-одиночки, что приводит к появлению новых видов преступных деяний – киберпреступлений. Представители криминалитета осуществляют незаконное вмешательство в работу электронно-вычислительных машин, систем и компьютерных сетей, осуществляют хищение, присвоение, вымогательство компьютерной информации, организуют удаленные атаки на информационные ресурсы, разрабатывают и закладывают компьютерные вирусы, с помощью которых осуществляют вторжение в информационное пространство государственных и общественных структур, в частный сектор и личные устройства граждан.

Рассуждая о развитии компьютерной преступности, можно сказать, что противозаконное использование информационных технологий и необходимый законодательный ответ – это вопросы, которые обсуждаются с тех пор, как появилось новые технологии. За последние 50 лет на национальном и региональном уровнях были реализованы самые разнообразные решения. Одной из причин, по которой эта тема остается актуальной, является постоянный технический прогресс, а также меняющиеся методы и способы совершения правонарушений¹. Данная тенденция привела к тому, что некоторые так называемые «традиционные» преступления стали совершаться при помощи компьютерных технологий, значительно облегчая труд злоумышленников.

Киберпреступность стремительно обретает характер транснационального, глобального зла. Генеральная Ассамблея ООН еще в своих резолюциях 53/70 от 4 декабря 1998 г. и 54/49 от 1 декабря 1999 г. поставила вопрос о целесообразности разработки международных принципов, направленных на усиление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем, борьбы с информационным терроризмом и преступностью. 23 ноября 2001 г. представители стран-членов Совета Европы, США, Канады, Японии и ЮАР подписали Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации. В Совете ЕС создано специальное «Агентство информационной безопасности»².

Важной особенностью проблемы борьбы с киберпреступностью является то, что одно отдельно взятое государство

1 Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия / сост. В. С. Овчинский. – М.: Норма, 2017.
2 См.: Осипенко А. Л. Сетевая компьютерная преступность: Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – С. 265.

не имеет возможности контролировать данную преступную деятельность, используя только собственный внутригосударственный правовой механизм. Лишь благодаря постоянному сотрудничеству на уровне мирового сообщества можно противостоять такому явлению, как трансграничные угрозы, реализующиеся в киберпреступность и ее наиболее опасное проявление – кибертерроризм.

Многими странами на национальном уровне принимаются адекватные меры правового и организационного характера по противодействию данным угрозам. Конвенция Совета Европы о киберпреступности рассматривается в качестве одного из наиболее важных международных документов в сфере противодействия компьютерным преступлениям. Третья глава данной Конвенции имеет название «Международное сотрудничество». В Части 1 определяются общие принципы международного сотрудничества по борьбе с киберпреступностью. Аналогичное название имеет раздел 1 и входящая в его состав ст. 23 Конвенции.

В ней отмечается, что Стороны осуществляют максимально широкое сотрудничество друг с другом согласно положениям настоящей главы на основе применения соответствующих документов о международном сотрудничестве по уголовным делам, согласованных договоренностей, опирающихся на единообразное законодательство, а также нормы внутригосударственного права в ходе проведения расследований или судебного преследования по уголовным преступлениям, связанным с компьютерными системами и данными, либо сбора доказательств по компьютерному преступлению.

Противодействие «цифровым преступлениям» является одной из наиболее приоритетных задач Международной организации уголовной полиции – Интерпола, в связи с чем и был реализован масштабный проект строительства всемирного инновационного центра по борьбе с киберпреступностью в Сингапуре. Работа в новом центре сконцентрирована на четырех основных направлениях, а именно: оперативная поддержка и содействие расследованиям, инновации, исследование и компьютерная безопасность, подготовка полицейских кадров, международное партнерство и развитие³.

Глобализация и развитие информационно-коммуникационных технологий привела к революционным изменениям во всех сферах жизнедеятельности таджикостанского общества. Опережающими темпами растет информационная индустрия высокотехнологичного производства. В результате этих изменений экономическая деятельность, связанная с получением и обработкой информации, в настоящее время играет как никогда важную роль в развитии Республики Таджикистан. Информационно-коммуникационные технологии стали занимать центральное место в обновлении и реструктуризации всех видов деятельности, которые в совокупности оказывают существенное влияние на деятельность государства.

Достигнутый уровень развития информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан позволил приступить в 2003 г. к выработке государственной политики, направленной на формирование и развитие единого информационного пространства в стране – баз и банков данных, технологий, их ведения и использования, информаци-

онно-телекоммуникационных систем и сетей⁴. Одновременно с этим на первый план вышли проблемы формирования системы информационной безопасности, которая является составной частью системы национальной безопасности Республики Таджикистан⁵, в том числе силами и средствами правоохранительных органов.

Таким образом, киберпреступность в силу своего глобального характера способствует объединению стран для осуществления организованного международного противодействия рассматриваемым преступным деяниям. Анализ международного законодательства в сфере противодействия компьютерным преступлениям показал, что действующие международные документы вполне адекватно отвечают современным вызовам, обусловленным экспансией киберпреступности в глобальной сети. Интерпол играет важную роль в оказании содействия национальным (государственным) правоохранительным органам. Республика Таджикистан ведет активную интегративную политику в направлении международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности.

Пристатейный библиографический список

1. Информационно-коммуникативные технологии для развития Республики Таджикистан: Государственная стратегия, утвержденная Указом Президента РТ от 5 ноября 2003 г. № 1174.
2. О концепции информационной безопасности Республики Таджикистан: Указ Президента от 7 ноября 2003 г. № 1175.
3. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия / сост. В. С. Овчинский. – М.: Норма, 2017.
4. Осипенко А. Л. Сетевая компьютерная преступность: Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – С. 265.
5. Смирнова А. Н. Роль международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью: Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. – С. 121.

3 Смирнова А. Н. Роль международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью: Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. – С. 121.

4 Информационно-коммуникативные технологии для развития Республики Таджикистан: Государственная стратегия, утвержденная Указом Президента РТ от 5 ноября 2003 г. № 1174.
5 См.: О концепции информационной безопасности Республики Таджикистан: Указ Президента от 7 ноября 2003 г. № 1175.

САИДОВ Косим Абдукосимович

адъюнкт кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России

СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ, ИХ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается деятельность правоохранительных органов Республики Таджикистан по противодействию преступлениям экстремистско-террористического характера. Осуществлена классификация органов правопорядка по степени их участия в противодействии названным негативным социальным явлениям. При этом автор опирается на нормативные правовые акты, регламентирующие их деятельность в данной сфере. Также приводятся примеры правоприменительной практики МВД и ГКНБ Республики Таджикистан.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, террористическая деятельность, противодействие экстремизму, Республика Таджикистан, законодательство.

SAIDOV Kosim Abdukosimovich

adjunct of Theory and methodology of public administration sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

Саидов К. А.

COUNTERACTION TO EXTREMISM AND TERRORISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: LEGAL STATUS AND SUBJECTS

The article deals with the activities of law enforcement agencies of the Republic of Tajikistan to counter extremist-terrorist crimes. The classification of law enforcement agencies according to their participation in counteraction this negative social phenomenon is made. The author analyses legal acts in this area and provides examples of law enforcement practices of the Ministry of Internal Affairs and the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan.

Keywords: extremist activities, terrorist activities, countering extremism, the Republic of Tajikistan, legislation.

В современных условиях не снижается внимание научной общественности к проблемам преодоления и профилактики терроризма и экстремизма. Это особенно актуально для региона Средней Азии. В одном из выступлений Министр внутренних дел Республики Таджикистан Р. Х. Рахимзода отметил, что усилия Таджикистана, его начинания по ужесточению борьбы с терроризмом, экстремизмом, торговлей наркотиками и оружием, коррупцией и другим видам современных вызовов и угроз направлены на снижение этого негативного явления и объединенную борьбу всех стран региона и мирового сообщества¹. Борьба с организациями экстремистско-террористического характера в основном осуществляется правоохранительными органами на основании и в пределах, установленных законодательством Республики Таджикистан. Компетенция субъектов противодействия экстремизму и терроризму, предусмотрена, прежде всего, законами Республики Таджикистан о борьбе с экстремизмом и терроризмом, которые определяют концепцию противодействия этим преступлениям и наделяют субъектов соответствующими полномочиями.

Обратим внимание на содержание этих законов. Так, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О

борьбе с экстремизмом»² к субъектам противодействия, рассматриваемого вида преступления, относятся: 1) Государственный комитет по национальной безопасности Республики Таджикистан (далее – ГКНБ РТ); 2) Министерство внутренних дел Республики Таджикистан (далее – МВД РТ); 3) Министерство иностранных дел Республики Таджикистан; 4) Министерство юстиции Республики Таджикистан; 5) Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан.

Также Законом Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом»³ отмечено, что приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов, в частности МВД Республики Таджикистан, является противодействие терроризму. В соответствии с названным Законом антитеррористическую деятельность осуществляют государственные органы, в том числе ГКНБ РТ, МВД РТ, Министерство обороны, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией и Национальная гвардия и Комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан.

Как видно из норм рассматриваемых законов, ГКНБ и МВД РТ являются основными субъектами борьбы, как с экстремизмом, так и с терроризмом. В этом смысле они играют

1 Рахимзода Р. Х. Стратегия государственной политики Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией // Противодействие современным вызовам и угрозам в Центральном-Азиатском регионе: достижения и перспективы Таджикистана в борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией»: материалы респ. научно-практ. конф. (19.06.2014 г.). - Душанбе: Шахпар, 2014. - С. 19.

2 «О борьбе с экстремизмом»: закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 69 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2003. - № 12. - Ст. 697.

3 «О борьбе с терроризмом»: закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г. № 845 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1999. - № 11. - Ст. 275.

стержневую роль в борьбе с данными проявлениями. Поэтому, после рассмотрения второй группы субъектов перейдем к более подробному рассмотрению компетенции этих субъектов, которые, как показала практика, в силу своего предназначения, в процессе оперативно-служебной деятельности наиболее часто сталкиваются с экстремистско-террористической преступностью.

Анализ деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан показывает, что МВД и его структурные и территориальные подразделения в силу своей масштабности, многопрофильности и непосредственной работы с населением показывают наибольшие результаты (90% информации о преступлениях и 70% информации об иных происшествиях природного, техногенного и др. характера поступает именно в ОВД)⁴ и являются главным субъектом борьбы с организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом.

Следует отметить, что противодействие экстремизму и терроризму является одной из главных задач органов государственной власти, которые несут ответственность за обеспечение общественного порядка и безопасности. Вместе с тем, государство должно инициировать принятие необходимых мер и осуществлять адекватные масштабам экстремизма и терроризма правовые действия по защите общества⁵.

Мероприятия по профилактике экстремизма и терроризма имеют своей целью устранение причин и условий данных явлений, в том числе, улучшение социально-экономической ситуации и духовной жизни в республике. Особое значение придается формированию среди населения твердого мнения о недопустимости экстремистских и террористических методов протеста и абсолютной невозможности компромисса с представителями радикальных религиозных идеологий. Наиболее уязвимой категорией населения является молодежь, ей нужно уделять особое внимание⁶. В этой связи, важное значение приобретают такие формы взаимодействия с населением, в целях профилактики экстремистских взглядов, как связи с общественностью (PR) и социальная реклама. В условиях современной среды не стоит полагаться только на юридические регуляторы и нужно, по возможности, рассматривать проблему экстремизма сквозь призму социокультурного подхода⁷.

МВД РТ придает большое значение координационной деятельности и взаимодействию с разными государственными органами, институтами гражданского общества. Одним из таких органов является Комитет по делам религии при Правительстве Республики Таджикистан, в

структуре которого действует специальный центр экспертизы. Данный центр осуществляет проверку литературы на предмет наличия в ней идей экстремизма и терроризма. Данный Комитет по ходатайству МВД и других правоохранительных органов проверяет литературу на предмет распространения идей ислама радикального толка. Например, в 2015 г. специалисты этого центра проверили 399 книг, 36 тетрадей и 1049 религиозных листовок, т. е. в целом проверка затронула 63,5 тысяч страниц религиозной литературы.

Практическая деятельность подтвердила, что для небезуспешного расследования и раскрытия организованных преступлений необходима согласованная напряженная работа всех правоохранительных органов. В следственные группы, созданные в МВД необходимо включать наиболее квалифицированных следственных и оперативных работников. Мы убедились, что личное участие руководителей правоохранительных органов в организации этой работы, непосредственный осуществляемый ими контроль за качеством выполнения следственно-оперативных мероприятий способствуют результативной работе.

Именно благодаря такой согласованной работе за последние годы по данным управления МВД Республики Таджикистан по борьбе с оргпреступностью, задержано 85 членов «ИДУ», 64 члена «Джамоати Ансорулло», 3 члена движения «Талибан», 4 члена «Джабхат Ан-Нусра», 10 – «Давлат-ул-Ислом», 7 – «Мусульмане Солехины», 11 представителей «Хизб-ут-Тахрир», 35 из движения «Салафия», 2 из «Группы 24», 14 человек за сотрудничество с «Джамоати Таблиг».

Проведенные мероприятия дали определенный положительный результат. Однако по-прежнему сохраняется опасность дестабилизации обстановки. Об этом свидетельствует тот факт, что в мае 2016 г. в Республике Таджикистан спецслужбами задержаны четыре предполагаемых сторонников группировки запрещенной в Республике Таджикистан «Исламское государство» (далее – «ИГИЛ»). Как потом выяснилось в ходе проверки, эти лица готовились осуществить серию террористических актов под кодовым названием «Красная свадьба» в местах проведения мероприятий, связанных с празднованием Дня Победы. Ими руководил представитель террористической организации «ИГИЛ», находящийся в Сирийской Арабской Республике. По данному факту МВД республики возбуждено уголовное дело.

ГКНБ Республики Таджикистан также активно проводит антитеррористическую деятельность и противостоит экстремистским проявлениям. Так, в 2016 г. возбудил уголовные дела против 110 человек за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, и в отношении 74 человек – за участие в военных действиях в рядах международной террористической организации ИГИЛ в Сирии и Ираке.

Завершая разговор о субъектах борьбы с наиболее опасными в современных условиях видами преступлений – экстремизмом и терроризмом, стоит обратить внимание на репутацию и имидж правоохранительных органов. Положительный имидж указанных структур выступает действенным фактором, который на социально-психологическом уровне существенно повышает эффективность и результативность борьбы. Для улучшения имиджа милиции Таджикистана,

4 Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики): Монография. - М., 2004. - С. 197.

5 Ильин Е. П. Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28–29 мая 2014 г.) / отв. ред. А. В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. - С. 21.

6 Социологический анализ этнокультурного развития и профилактики экстремизма в молодежной среде: Коллективная монография / И. В. Образцов, А. Я. Касюк, Г. В. Маткаримова, А. В. Половнёв, В. Л. Примаков, С. С. Соловьев, О. Н. Шаева; под. общ. ред. И. В. Образцова. - М.: МГЛУ, 2016.

7 Передня Д. Г. Социология рекламной деятельности. - М., 2009. - С. 66.

следует придерживаться системного подхода и действовать технологично⁸.

Также необходимо отметить роль институтов гражданского общества в сфере предупреждения экстремизма, т. к. в силу объективных причин правоохранительные органы не имеют возможности без помощи общества бороться с преступностью⁹, в том числе и экстремизмом.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в настоящее время Республика Таджикистан находится на переднем краю борьбы с международным экстремизмом и терроризмом в Центральноазиатском регионе. В связи с наличием большого потенциала милиции, МВД отводится главная роль в этой борьбе. Сотрудникам органов внутренних дел и другим правоохранительным органам, занимающимся данной деятельностью необходимо четко представлять, что противодействие экстремизму возможно лишь при системном анализе экстремизма и терроризма как социальных явлений. Следует подчеркнуть, что в этой нелегкой деятельности МВД Республики Таджикистан очень важна помощь народа, государственных органов, институтов гражданского общества и изучения опыта борьбы с этим явлением в других странах.

Пристатейный библиографический список

1. О борьбе с экстремизмом: закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 69 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2003. - № 12. - Ст. 697.
2. О борьбе с терроризмом: закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г. № 845 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1999. - № 11. - Ст. 275.
3. Бухориев Р. Б. Роль органов внутренних дел и институтов гражданского общества Республики Таджикистан в предупреждении торговли людьми // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - № 4 (20). - С. 122-127.
4. Ильин Е. П. Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Современные системы безопасности - Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А. В. Букарин. - Красноярск: СибУОИ ФСКН России. - 2014. - 276 с.
5. Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики): Монография. - М., 2004. - 200 с.
6. Передня Д. Г. Социология рекламной деятельности. - М., 2009. - 130 с.

7. Передня Д. Г. Технология формирования имиджа органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 1 (37). - С. 36-41.
8. Рахимзода Р. Х. Стратегия государственной политики Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией // Противодействие современным вызовам и угрозам в Центрально-Азиатском регионе: достижения и перспективы Таджикистана в борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией»: материалы респ. научно-практ. конф. (19.06.2014 г.). - Душанбе: Шахпар, 2014. - 126 с.
9. Социологический анализ этнокультурного развития и профилактики экстремизма в молодежной среде: Коллективная монография / И. В. Образцов, А. Я. Касюк, Г. В. Маткаримова, А. В. Половнёв, В. Л. Примаков, С. С. Соловьев, О. Н. Шаева; под. общ. ред. И. В. Образцова. - М.: МГЛУ, 2016. - 223 с.

8 Передня Д. Г. Технология формирования имиджа органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 1 (37). - С. 36-41.

9 Бухориев Р. Б. Роль органов внутренних дел и институтов гражданского общества Республики Таджикистан в предупреждении торговли людьми // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - № 4 (20). - С. 122.

ЭСЕНБЕКОВ Азамат Уланбекович

адъюнкт кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях ЦКШУ Академии управления МВД России

СУЩНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА НА ОСНОВЕ РАДИКАЛЬНЫХ ТЕЧЕНИЙ ИСЛАМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Предлагаемая автором статья, в сущности, с учетом актуальности рассматриваемого им вопроса имеет научно-практическую значимость. На сегодняшний день экстремизм на основе радикальных течений ислама в молодежной среде в Кыргызской Республике выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлению неформальных объединений и организаций противоправного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам Кыргызстана, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей. Развитие экстремизма на основе радикальных течений ислама в молодежной среде Кыргызстана – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Результаты исследования могут быть использованы для поиска новых, более эффективных форм профилактики и совершенствования организации профилактической работы в целом.

Ключевые слова: экстремизм на основе радикальных течений ислама, молодежная среда, противодействие экстремизму, религиозный экстремизм.

ESENBEKOV Azamat Ulanbekovich

adjunct of Management of internal affairs in special conditions CCS sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

ESSENCE AND SOCIAL DANGER OF EXTREMISM BASED ON RADICAL TRENDS OF ISLAM AMONG THE YOUTH IN THE KYRGYZ REPUBLIC

The article proposed by the author, in essence, given the relevance of the issue under consideration, has scientific and practical significance. Today, extremism on the basis of radical Islamic trends among the youth in the Kyrgyz Republic is expressed in disregard for the rules of conduct in society, the law as a whole, the emergence of informal associations and organizations of a wrongful nature. Extremists are intolerant of those citizens of Kyrgyzstan who belong to other social groups, ethnic groups and adhere to other political, legal, economic, moral, aesthetic and religious ideas. The development of extremism on the basis of radical Islam movements among the youth of Kyrgyzstan is evidence of the insufficient social adaptation of young people, the development of asocial attitudes of their consciousness, causing unlawful patterns of its behavior. The results of the study can be used to search for new, more effective forms of prevention and to improve the organization of preventive work in general.

Keywords: extremism based on radical Islamic trends, youth environment, countering extremism, religious extremism.

Эсенбеков А. У.

Значительная роль в политических процессах принадлежит молодежи как наиболее восприимчивой к изменениям группе населения. Именно в этом возрасте активно формируется национальное самосознание, происходит становление стереотипов – обобщенных образов различных этнических групп, восприятие их представителей, построение взаимоотношений с ними.

Принимая во внимание возрастающую роль молодого поколения в реализации демократического курса Кыргызской Республики и в целях дальнейшего развития молодежной политики, а также по инициативе общественного объединения «Молодежный корпус развития» (МКР) Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 15 от 14 января 2002 года 10 ноября установлен День молодежи Кыргызской Республики (Кыргызстандын жаштаркүнү). Этот праздник приурочен к Всемирному дню молодежи, отмечаемому ежегодно 10 ноября. Согласно Закону Кыргызской Республики «Об основах государственной молодежной политики»

молодежью считаются молодые граждане в возрасте от 14 до 28 лет. По данным Национального статистического комитета, численность молодежи на начало 2016 года составляла 1684450 человек или 31 % населения. Юноши составляют 50,5 процентов молодежи, а 49,5 процентов – девушки. Две трети молодежи проживает в сельской местности. Численность учащейся молодежи составляет 37,3 %. Число экономически активной молодежи составляет 50,7 %, в том числе занятые – 85,9 %. Среди занятой молодежи мужчины составляют 61,2 %, а женщины 38,9 %. В государственной службе молодежь представлена 18,8 % от общей численности. Согласно статистике, около 20 процентов молодежи не учатся и не заняты в трудовой деятельности.

Вся молодежь, в зависимости от ее социальных, территориальных, возрастных признаков, видов занятий и других параметров, делится на следующие категории: 1. Школьники; 2. Студенты; 3. Внешние мигранты; 4. Сельская молодежь; 5. Армейская молодежь; 6. Молодежь – го-

сударственные и муниципальные служащие; 7. Молодежь правоохранительных, фискальных и надзорных органов; 8. Молодые люди с ограниченными возможностями здоровья; 9. Религиозная молодежь; 10. Маргинальная и девиантная молодежь.

Государственная Комиссия по делам религий Кыргызстана в 2016 году опубликовала результаты исследования под названием «Восприятие населением Кыргызской Республики идеологии религиозного экстремизма и оценка государственной политики в противодействии экстремизму». Опрос был проведен во всех областях Кыргызстана. По результатам опроса, основными причинами распространения экстремизма большинство респондентов назвали социально-экономические проблемы, нищету и безработицу.

Отношение общественности к экстремизму является крайне отрицательным, заявили социологи, добавив при этом, что, как оказалось, некоторые респонденты не совсем понимают суть экстремизма.

Как показало исследование, «респонденты в целом оценили работу правительства по противодействию с экстремизмом как «удовлетворительную», с комментариями «могло быть и лучше»»¹.

Экстремистские организации делают ставку именно на молодежь, незнающую историю своей страны и религии. В период, когда происходит формирование личности молодого человека, его открытость, ранимость, стремление к самоутверждению мешают трезво оценивать ситуацию, и как следствие, возникает опасность давления и внушения со стороны экстремистских движений.

Религиозно-экстремистское поведение части молодежи - одна из наиболее актуальных политических проблем. Состояние, уровень, динамика политического экстремизма молодежи в Кыргызстане широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются статистические сборники. Экстремизм на основе радикальных течений ислама в молодежной среде имеет устойчивые особенности вследствие социально-политических характеристик своего коллективного субъекта, его ресурсной базы, интересов и ориентации поведения, диспозиций в системе акторов политики и социальных институтов. Молодежь как социально-возрастная группа в современных обществах отчетливо маркирована не только по своему статусу и ролевой системе, но и коллективной идентичности. Экстремизм на основе радикальных течений ислама в молодежной среде относится к группе социально-патологических характеристик. Причем как на уровне сознания и действий отдельного человека, подсознательно или осознанно формирующего такое действие, мотивируя его устремлениями, так и на уровне идеологии.

Молодежь рассматривается как большая социально-демографическая группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономический и политический статусы, их политическое сознание и поведение находится в становлении. В современной научной литературе (в

статистике и социологии Кыргызской Республики) к молодежи обычно относят людей в возрасте от 14 до 28 лет². Экстремизм на основе радикальных течений ислама в молодежной среде является одной из наиболее актуальных политических проблем не только для Кыргызстана, но и для современного мира, так как способствует формированию у молодого поколения взглядов, отрицающих многие конвенциональные ценности демократического общества. Можно предположить, что экстремизм на основе радикальных течений ислама является лишь следствием «взрослого» экстремизма и не самостоятелен.

Очень часто рядовыми участниками экстремистских акций становятся молодые люди, не достигшие совершеннолетия. Исследователи выделяют разные возрастные границы: 15-29 лет³. Иногда молодежь включена в интервал от 14-16 до 30-35 лет⁴. В зависимости от конкретных исторических и национально-государственных условий возрастные критерии молодежи могут колебаться. Обращаясь к проблематике экстремизма на основе радикальных течений ислама в молодежной среде, следует отметить многообразие подходов к исследованию социальной группы. Можно выделить несколько теорий молодежи:

а) молодежь как носитель психофизических свойств молодости. Исследователи рассматривают не молодежь, а молодость (юность), как период жизни индивида (Г. Стэнли Холл, Ш. Бюлер, В. Штерн, А. Фрейд и др.)⁵;

б) молодежь как культурная группа - через совокупность присущих ей культурных свойств и функций (Э. Шпрангер, Р. Бенедикт, М. Мид и др.)⁶;

в) молодежь как объект и субъект преемственности и смены поколений, на первый план выходит социальная функция молодежи (марксистская школа, К. Манхейм)⁷.

Как показывают данные МВД Кыргызской Республики, молодые люди в возрасте 18—27 лет составляют до 70 % членов экстремистских групп на основе радикальных течений ислама⁸. Конфликтные отношения в семье, алкоголизация родителей, состояние фрустрации (блокировка актуальных потребностей: нехватка денег на самое насущное, долги, потеря интереса к старым друзьям и невозможность появления новых, отсутствие впечатлений), острое чувство непонятности, одиночество, информационный и коммуникативный голод, общая эмоциональная неудовлетворенность — такова совокупность объективных и субъективных факторов, обуславливающих вступление молодежи в нетрадиционные для Кыргызстана религиозные объединения, представляю-

2 Молодежь в Кыргызской Республике, 2009-2013. Статистический сборник. - Бишкек, 2014.

3 Чупров В. И., Зубок Ю. А. Уильяме К. Молодёжь в обществе риска. - М., 2001. - С. 9, 65.

4 Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. - М., 2000. - С. 15-16.

5 Бюлер Ш. Сказка и фантазия ребенка. - М.; Л., 1925; Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. - М., 1993; Hall C. S., Lindsey G. Theories of Personality. - N. Y.: John Wiley and Sons, 1970.

6 Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П. Я. Гальперина, АН. Ждан. - М.: Изд-во МГУ, 1980; Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. - М., 1988.

7 Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. - М.; Л., 1932; Манхейм К. Избранное: Социология культуры. - М.; СПб.: Университетская книга, 2000.

8 Статистические данные Службы по противодействию экстремизму и нелегальной миграции МВД КР.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/newsbriefs/2016/11/07/newsbrief-01.

щие собой закрытые группы, существование которых полностью подчинено реализации самоценной идеи.

Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных выгод. И если учесть, что для молодежного возраста характерными являются: эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное может привести к девиации.

По данным директора Центра перспективных исследований РИСИ Сергея Масаулова, до 30 % от общего числа завербованных в экстремистские организации составляет молодежь, получившая высшее образование. Среди основных причин, вынуждающих людей с высшим образованием, знающих философию, точные науки, вступать в ряды экстремистов, можно выделить несколько основных:

1) сложности с трудоустройством, невозможность найти работу с достойной оплатой;

2) отсутствие собственного жилья, необходимость содержать семью;

3) практически не ведется воспитательная и идеологическая работа со стороны государства.

Молодые люди пытаются чем-то себя занять, найти себе дело по душе. И именно такие люди, ищущие себя в этой жизни, становятся легкой добычей вербовщиков, хорошо знающих психологию, готовых дать ответы на самые сложные вопросы. Человеку предлагается не просто готовый рецепт жизни, но и хорошие деньги за реализацию мечты.

По сути, все эти процессы характеризуют базовую проблему Кыргызстана – уход (физический, ментальный, правовой, идеологический) значительной части молодежи из страны. Подавляющее большинство из безработного числа молодежи вынуждены покинуть родные края и искать в поисках лучшей жизни в других странах, в основной части как трудовые мигранты, находятся на территории Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что экстремизм на основе радикальных течений ислама в молодежной среде проявляется в пренебрежении к действующим правилам и нормам поведения в обществе, к законам или их отрицанию. Рост экстремизма на основе радикальных течений ислама в молодежной среде свидетельствует о недостаточной социальной адаптации молодежи, развитию ассоциативных установок в сознании молодого поколения, которые вызывают противоправное поведение. У всех молодежных экстремистских групп есть одна общая черта: они живут будущим, живут ради отдаленного, но неосязаемого близкого момента времени, когда они одержат победу над врагами и добьются своего политического предназначения.

Пристатейный библиографический список

1. Бюлер Ш. Сказка и фантазия ребенка. - М.; Л., 1925.
2. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. - М.; Л., 1932.
3. Манхейм К. Избранное: Социология культуры. - М.; СПб.: Университетская книга, 2000.
4. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. - М., 1988.
5. Молодежь в Кыргызской Республике, 2009-2013. Статистический сборник. - Бишкек, 2014.
6. Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. - М., 2000.
7. Статистические данные Службы по противодействию экстремизму и нелегальной миграции МВД КР.
8. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. - М., 1993.
9. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. - М., 2001.
10. Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. - М.: Изд-во МГУ, 1980.
11. Hall C. S., Lindsey G. Theories of Personality. - N. Y.: John Wiley and Sons, 1970.

ВИНОГРАДОВ Никита Дмитриевич

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье проводится обзор нормативно-правовой базы, регулирующей строительство зданий и сооружений в нефтегазовой отрасли и направленной на обеспечение безопасности объектов. Развитие и изменения, происходящие в нефтегазовой отрасли, совершенствование техники и технологий требуют пристального внимания со стороны государства, и, соответственно, совершенствования и обновления законодательных основ в этой сфере.

Ключевые слова: строительство, здания и сооружения нефтегазовой отрасли, правовое регулирование, промышленная безопасность, строительный контроль, технический регламент.

VINOGRADOV Nikita Dmitrievich

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

LEGAL ENSURING OF SAFETY OF CONSTRUCTION OF BUILDINGS AND STRUCTURES OF OIL AND GAS INDUSTRY

The article reviews the regulatory framework governing the construction of buildings and structures in the oil and gas industry and is aimed at ensuring the safety of facilities. The development and changes taking place in the oil and gas industry, the improvement of technology and technology require close attention from the state, and, accordingly, the improvement and updating of the legislative framework in this area

Keywords: construction, buildings and structures of the oil and gas industry, legal regulation, industrial safety, construction control, technical regulations.

Строительство – это та отрасль, от которой, зависит вся экономика государства, а строительство в нефтегазовой сфере на сегодняшний день для нашей страны является определяющим фактором. Углеводородные ресурсы и продукты их переработки занимают высокие места в сфере мировой торговли и играют ключевую роль в международном рыночном балансе. По количеству документов от объектов капстроительства, которые поступают на рассмотрение в Главгосэкспертизу России, нефтегазовая отрасль стабильно занимает первое место. «Доля этих объектов в общем объеме подготовленных заключений по итогам 2017 года составила порядка 85 %»¹. Строительство осуществляется на всей территории Российской Федерации, что ведет к необходимости при производстве работ учитывать различные климатические, сейсмические условия, особенности рельефа, грунта, температурные характеристики и т. д. Постоянное возрастание потребления нефти и газа ставит новые задачи не только перед представителями отрасли, но и перед государством, как гарантом обеспечения безопасности и благополучия граждан. А гарантировать это возможно, прежде всего, при наличии эффективного законодательства.

Исследователи законодательной базы, касающейся строительства в нефтегазовой отрасли, указывают на то, что многие требования нормативных документов, действующих в области проектирования объектов добычи нефти и газа, большинство из которых разрабатывалось и утверждалось 40-50 лет назад, потеряли какой-либо смысл как из-за смены экономического курса развития страны, так и из-за развития науки и техники. Но многие технические нормы, «система безопасной эксплуатации объектов нефтяной промышленности во многом остается актуальной и продолжает работать в настоящее время»².

Одним из главных направлений правового регулирования строительства в нефтегазовой отрасли является законодательное обеспечение безопасности производственных процессов. Основным документ, регулирующий строительство в России,

это Градостроительный кодекс, одним из требований которого является проведение строительного контроля в процессе строительства, капитального ремонта и реконструкции строительных объектов. В соответствии со статьей 53 (часть 4) лицо, осуществляющее строительство, должно контролировать выполнение работ, которые влияют на безопасность объекта строительства, соответствие всех работ и конструкций требованиям технических регламентов и проектной документации и т. п.³ Если речь идет о строительстве и реконструкции объектов в исключительной экономической зоне Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море Российской Федерации, в границах особо охраняемых природных территорий, то они подлежат обязательному государственному строительному надзору (ГрК РФ Статья 54), который регламентируется постановлением правительства Российской Федерации № 54 от 1 февраля 2006 г. «О государственном строительном надзоре в Российской Федерации». Государственный строительный надзор направлен на выявление соответствия выполнения работ, применяемых строительных материалов и результатов этих работ требованиям технических регламентов, других нормативных актов и проектной документации, требованиям в отношении энергетической эффективности и оснащенности объекта капитального строительства приборами учета используемых энергетических ресурсов⁴. Соответственно критериям отнесения объектов к категориям риска при осуществлении регионального государственного строительного надзора, представленным в приложении к указанному постановлению, производственные здания относятся к объектам значительного риска. Характеристика и классификация опасных производственных объектов дана в Приложениях 1 и 2 к Федеральному закону «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ.

В целом Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» фиксирует требования к промышленной безопасности, в том числе объектов нефте-

1 Крупнейшие нефтегазовые объекты, прошедшие Главгосэкспертизу в 2017 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tekkos.ru/stroyaschiesya-obekty-rossii/Krupneyshie-neftegazovye-obekty-proshedshie-Glavgosexpertizu-v-2017-godu.html>.

2 Исмаилов А. Ф., Аграфенин С. И. Совершенствование нормативной базы в области строительства объектов обустройства нефтяных месторождений // Нефтяное хозяйство. - 2014. - № 2. - С. 90-93.

3 «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

4 «О государственном строительном надзоре в Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 01.02.2006 № 54 // СПС «КонсультантПлюс».

газовой отрасли, которые призваны защитить жизненно важные интересы «личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий»⁵. Необходимым условием проектирования объектов нефтяной и газовой промышленности является наличие лицензии и право на ведение указанной деятельности, проектная документация должна разрабатываться на основании задания по проектированию, выданного пользователем недр, а пользователь недр (заказчик) в свою очередь обязан (в соответствии с Федеральным законом от 21.02.92 г. № 2395-1 «О недрах») обеспечивать соблюдение проектной документации. Разработанная проектная документация подвергается экспертизе промышленной безопасности, соответствующей «Правилам проведения экспертизы промышленной безопасности», утвержденным приказом № 538 Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 14 ноября 2013 года.

На первой стадии подготовки к строительству в нефтегазовой отрасли проводится подробное обследование площадок застройки, включающее экологические, геологические, метрологические исследования, сбор, анализ и оценку информации. Затем формируется проектная документация, паспорта, чертежи, в которые включены все подробности работ, итог и сроки выполнения. После полученных заключений специалистов по безопасности и эксплуатации всех сооружений и согласования документации образуется один общий проект. От того, насколько качественно выполняется создание проектов нефтегазовых объектов, зависит надёжность, а также экологическая, пожарная и взрывобезопасность эксплуатации построенных конструкций.

Требования пожарной безопасности объектов нефтегазового комплекса зафиксированы в Федеральном законе «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 № 123-ФЗ. В таблице 12 приложения к закону указаны противопожарные расстояния от зданий и сооружений, расположенных на территориях складов нефти и нефтепродуктов, до граничащих с ними объектов защиты, в таблицах 19, 20 - противопожарные расстояния от резервуаров сжиженных углеводородных газов до объектов защиты. Кроме того, в соответствующих таблицах приложения даётся классификация категорий складов для хранения нефти и нефтепродуктов, а также рекомендуемые расстояния от объектов хранения углеводородов до гражданских и промышленных объектов и т. п.⁶

Ещё одним нормативным актом, принятым в целях «защиты жизни и здоровья граждан, имущества, охраны окружающей среды, жизни и здоровья животных и растений, обеспечения энергетической эффективности зданий и сооружений» является Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»⁷. 12 марта 2013 г. приказом № 101 Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору утверждены Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности». Правила устанавливают требования к организациям и работникам, осуществляющим деятельность в области промышленной безопасности на опасных производственных нефтегазодобывающих объектах, обустройства месторождений для сбора, подготовки, хранения углеводородного сырья.

Все требования, предъявляемые к безопасности строительства нефтегазовых объектов напрямую связаны с регулированием экологической сферы. В Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) изложены основные требования к проектируемым и строящимся объектам. В соответствии с изложенными требованиями, ещё до начала строительства объекта должны быть предусмотрены меры, снижающие вредное воздействие строительного процесса на окружающую среду и позволяющие эффективно использовать и восстанавливать природные ресурсы. Необходимым условием при проектировании, размещении и вводе в эксплуатацию объектов нефтегазовой отрасли является обезвреживание и очистка

отходов производства, восстановление загрязнённых и нарушенных земель, возмещение вреда окружающей среде, причиненного в процессе строительства и эксплуатации данных объектов.

Особо следует остановиться на требованиях, предъявляемых к уровню квалификации специалиста, работающего в данной сфере. 24 июля 2018 года Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации издан приказ «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по организации строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов нефтегазовой отрасли». Ответственной организацией-разработчиком является ПАО «Газпром». В документе прописываются необходимые знания, умения и трудовые действия, которые должен выполнять специалист. Помимо инженерно-технических и экономических, в числе знаний, необходимых для профессиональной деятельности, указываются знания в области гражданского, антимонопольного, градостроительного, земельного, лесного и водного законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов Российской Федерации, локальных нормативных актов, распорядительных документов и технической документации в области СРиКР (В) и технического диагностирования. Кроме того, специалист должен знать требования промышленной, пожарной и экологической безопасности, охраны труда, технические, экономические и социальные требования, предъявляемые к объектам строительства, реконструкции и капитального ремонта (восстановления). Таким образом, профессионал в сфере организации строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов нефтегазовой отрасли обязан быть грамотным и в юридически-правовом отношении.

Итак, нормативно-правовая база, регулирующая обеспечение безопасности в строительстве зданий и сооружений нефтегазовой отрасли достаточно обширна. Кроме рассмотренных выше правовых норм, данная сфера включает в себя такие федеральные законы, как «О недрах», «О континентальном шельфе Российской Федерации», «О техническом регулировании» и ряд других, а также различные ГОСТы и СНИПы. Нефтегазовая отрасль, в том числе строительство зданий и сооружений в этой отрасли, находится в постоянном развитии. Открываются новые месторождения, процесс добычи, транспортировки и переработки углеводородов постоянно усложняется, что ведёт, с одной стороны, к совершенствованию техники и технологий и облегчению труда человека, а с другой – к увеличению рисков, как для человека, так и для окружающей среды. Поэтому изменения, происходящие в отрасли, требуют особого внимания со стороны государства и новых подходов в сфере законодательного регулирования происходящих процессов. Таким образом, нормативно-правовая база должна «идти в ногу» с научно-техническим прогрессом и постоянно совершенствоваться по мере модернизации промышленного производства.

Пристатейный библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
  2. «О государственном строительном надзоре в Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 01.02.2006 № 54// СПС «КонсультантПлюс».
  3. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс».
  4. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
  5. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СПС «КонсультантПлюс».
  6. Исмагилов А. Ф., Аграфенин С. И. Совершенствование нормативной базы в области строительства объектов обустройства нефтяных месторождений // Нефтяное хозяйство. - 2014. - №2. - С. 90-93.
  7. Крупнейшие нефтегазовые объекты, прошедшие Главгосэкспертизу в 2017 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tekkos.ru/stroyaschiesya-obyekty-rossii/Krupneyshie-neftegazovye-obyekty-proshedshie-Glavgosexpertizu-v-2017-godu.html>.
- 5 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс».
- 6 Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
- 7 Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СПС «КонсультантПлюс».

Макаев Ханиф Фахретдинович

доцент кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

Макаева Гузаль Зайнагиевна

доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления Казанского государственного архитектурно-строительного университета

УЧЕТ ОБРАЗОВАНИЯ, ДЕФИНИЦИЙ И ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК ЗАЛОГ ИХ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

В статье рассматриваются некоторые вопросы формирования, дефиниций и перевода терминов юридической сферы, учет которых положительно влияет на правильность понимания, соответствующего употребления их устоявшейся трактовки и грамотного перевода. Особое внимание уделено специально-юридическим терминам, обладающим специфическим юридическим содержанием.

Ключевые слова: термин, юридическая сфера, право, дефиниция, перевод, формирование.

МАКАЕВ Hanif Fakhretdinovich

associate professor of the Department of foreign languages for physics and mathematics and information technology of the Institute of international relations of Kazan (Volga region) Federal University

МАКАЕВА Guzal Zaynagiyevna

associate professor of the Department of Foreign Languages of the Institute of Economics and Management of Kazan State University of Architecture and Engineering

CONSIDERATION OF FORMING, DEFINITIONS AND TRANSLATION OF JURIDICAL TERMS AS A GUARANTEE OF THEIR PROPER USE

The article deals with some issues of building, definition and translation of terms in juridical sphere, consideration of which contributes greatly to their proper understanding, use and right translation. Special attention is paid to special juridical terms, to which peculiar are specific juridical content.

Keywords: term, juridical sphere, right, definition, translation, forming.

Вопросы, касающиеся терминологии, всегда актуальны в каждой сфере человеческой деятельности. Важную миссию работы специалистов, занимающихся вопросами терминологии, подчеркивает известный терминолог Лейчик В.М., отмечая, что «задача терминоведов в том и заключается, чтобы превратить терминологический взрыв, носящий во многом стихийный характер, в управляемый процесс»¹

Эффективное функционирование и применение правовых норм в любом демократическом обществе полностью зависят от понятности законодательства, что, в свою очередь, напрямую зависит от знания и правильного употребления юридических терминов. Изучение юридической литературы, научных работ, посвященных проблемам юридической профессиональной лексики, показывает, что необходим детальный анализ способов образования терминов юридической сферы, их употребления и происхождения для достижения правильного понимания и соответствующего употребления устоявшейся трактовки терминов данной сферы, их упорядочения и грамотного перевода.

Термины любой сферы науки образуют системы, определяемые, прежде всего, понятийными связями профессионального знания для выражения этих связей языковыми

средствами². Терминология юридической сферы имеет сегодня большое значение для создания основных источников права, т.е. законов в нашей стране. Формулирование и выдвигание любого законопроекта непременно связаны с оперированием терминами юридической сферы, определяющими соответствующие понятия, правовые явления и процессы.

Следовательно, целью настоящей статьи является рассмотрение терминов юридической сферы с точки зрения их образования, дефиниций и перевода, так как именно эти аспекты представляют трудности в процессе их употребления. Правильное употребление терминов юридической сферы является залогом успешного и эффективного способа донесения информации до любого конкретного человека, имеющего отношение к правовым нормам.

Будучи относительно новой сферой науки, терминология требует нового подхода к ее исследованию и применению. Появление большого количества специализированной лексики, используемой в различных сферах наук, юридической в том числе, показывает как уровень развития цивилизации, так и необходимость их упорядочения терминов³.

2 Makayev Kh.F. Etymological analysis of the most frequently used physical terms in mechanics /Kh.F. Makayev, G.Z. Makayeva, L.Kh. Merzlyakova// Materials of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". - Minzu University of China, 2018. - P. 83-86.

3 Makayev Kh.F. Word Building in the Sphere of Physics and its Influence on the Commonly-Used Vocabulary / Makayev Kh.F., Sakaeva L.R., Yakhin M.A., Makayeva G.Z., Gulkanyan M.K. / 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, Vol. 5, Issue 3, 6, 711-718pp.

1 Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. - М.: ЛКИ, 2007. - 256 с. С. 21.

При определении термина мы придерживаемся точки зрения Поповой Т. Г., Степановой С. А. и Полубояровой М. В.⁴, которые считают, что термины являются лексическими единицами специального языка разных сфер, например, технического, экономического и т.д., используемого для соответствующего выражения специальных понятий, предметов из соответствующих профессиональных сфер.

В данной статье термин (от лат. *Terminus* – предел, граница) – это слово или словосочетание, точно и однозначно обозначающее понятие юридической области знаний и деятельности, например, эвтаназия, эксцесс исполнителя, пособник и другие)⁵.

Условно юридическую терминологию можно разделить на три группы. К первой группе входят общеупотребительные слова в общепринятом, устоявшемся смысле (документ, собственность). Терминами второй группы являются специально-технические слова, обладающие некоторым специфическим смыслом (вредоносные программы, требования охраны труда). Они существуют в сфере специализированных знаний. Специально-юридические термины, которым присуще специфическое юридическое содержание, составляют третью группу слов, которые выражают своеобразие того или иного правового понятия (неустойка, дознание, пособник, подставное лицо).

Лексические единицы третьей группы терминов юридической сферы условно можно разделить на две группы: образованные на основе типичных для русского языка словообразовательных ресурсов, т.е. аффиксации, префиксации, сложения основ (невменяемость, неуплата, возмещение), и образованные от отличных от словообразовательных средств, нетипичных для русского языка (подсудность, отчуждение). Эти термины отражены в словарях с пометкой «юр.». Некоторые термины даже не представлены в словарях (существительные: неказание, воспрепятствование; причастие: управомоченный).

Выделяют разные типы дефиниций термина. Наиболее распространенным из них является семантическая дефиниция, которая отличается логико-семантической структурой, и в которой различают тождество определяемого и определяющего. Эти термины делятся на родовое определение (классификатор) и видовое определение (идентификатор). Они выражаются существительным или словосочетанием, в котором главным или зависимым компонентом является родовой по отношению к определяемому термин, и самостоятельным придаточным предложением, а также зависимым, обособленным определением или предложно-падежным словосочетанием, соответственно.

Существуют еще синтаксические и контекстуальные типы дефиниции. К синтаксическим дефинициям относятся синтаксически самостоятельные высказывания, где нет логико-семантического отождествления их правой и левой частей. Они формируют значение термина, не указывая на его место в понятийном поле. Контекстуальный тип дефиниций включает семантически неполные высказывания, характеризующие определяемые понятия, которые не обладают четкой логико-семантической и синтаксической структурой.

Дефинициям присущи содержательная определенность, системность, одновременная краткость формы и полнота содержания, логичность и лингвистическая корректность.

Во избежание неправильного употребления и перевода терминов, важно знание отличия терминологического значения лексической единицы, т.е. слова или словосочетания, от ее общеупотребительного значения. С одной стороны, общеупотребительные слова применяются в юридической сфере в том же значении, что и в литературном языке («обвинитель» – человек, обвиняющий в чем-либо кого-либо). Таким же образом ведут себя слова «свидетель», «защитник», «судимость» и т.д. С другой стороны, общеупотребительные слова меняют свое значение под влиянием некоторых факторов, присущих той сфере, в которую они вошли, в данном случае в юридическую сферу.

Специальные юридические термины образуются на основе различных моделей. В первую очередь может быть названа такая модель, как имя существительное + имя существительное в косвенном падеже (опись имущества, явка с повинной, тайна переписки и т.п.). Второй моделью является модель имя существительное + имя прилагательное (административная комиссия, обвинительная речь и т.п.). Эти термины обладают специфическим смыслом (законная сила приговора, возмещение имущественного вреда).

При работе с терминами необходимо учитывать различия в лексической и грамматической сочетаемости в литературном и юридическом языках. Так, например, выделяют составные наименования, структура которых характерна как для общеупотребительного языка и терминологии, так и только для терминологии («принимать меры» – в общеупотребительном аспекте; «меры пресечения», «меры воздействия» – в составе юридических терминов). Еще одним примером может служить слово «сторона», сочетающееся с существительным в родительном падеже, например, сторона кабинета, сторона парка. Термин «сторона» сочетается с существительным в предложном падеже, например, «сторона в деле», «сторона в процессе»

Несмотря на малое количество таких терминов в юридической сфере, их незнание может стать причиной плохого качества профессиональной деятельности, неправильного перевода, производства текстов правовых документов низкого качества.

Важность учета различий между общеупотребительными и юридическими лексическими единицами вызвана также тем, что, первые, попав в иную сферу, приобретают другое значение. Например, общеупотребительные слова «сообщение», «перечень» не соотносятся с какими-либо юридическими понятиями, однако лексическая единица, например, «сообщение» в тексте статьи 788 УК РФ используется в значении «связь на расстоянии при помощи каких-либо средств» (здесь имеется в виду транспортное сообщение при перевозке грузов). Но это слово в тексте статьи 39.4 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» имеет значение «сведения, информация, сообщаемые, излагаемые кем-либо».

Следовательно, нельзя считать, что каждый термин, попавший в юридический лексикон, образует свое особое поле значений, отличных от обыденного словоупотребления. Такие примеры существуют, но их число ограничено. Добавим, что есть случаи употребления лексических единиц как в ка-

4 Попова Т.Г., Степанов С.А., Полубоярова М.В. Терминологическое содержательное значение // Вестник Костромского государственного университета. - 2017. - № 3. - С. 166-169.

5 Юридическая терминология. Дефиниции. <http://studme.org/77677/pravo> (обращение 24.11.2018).

честве юридического термина, так и общеупотребительного («предприятие» - юр. Имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Общеуп. Производственная или хозяйственная единица или объединение нескольких таких единиц).

При дефинировании термина «международный стандарт» имеются ввиду «стандарт, принятый международной организацией» и «стандарт, принятый региональной организацией по стандартизации». В данном случае оправданно определение только термина «стандарт», а все остальное, характеризующее его видовую принадлежность, не несет необходимой смысловой нагрузки, и оно вполне очевидно. Такие случаи, по нашему мнению, требуют формулирования критериев осуществления дефиниций в конкретных законодательных случаях.

Итак, практика показывает, что в определении нуждаются понятия неточные, специальные, многозначные, редко встречающиеся, по-разному определяемые в юридической сфере. Возникает вопрос конкретного места размещения термина в юридическом документе. Выходом из положения видятся, во-первых, подача определения в тексте документа при первичном упоминании, во-вторых, подача серии дефиниций терминов в начале документа, и, в-третьих, подача комплексного подхода, т.е. помимо подачи определений в начале документа, необходимо упоминание при каждом его употреблении в тексте документа.

Следует обращать внимание на важность использования специалистами юридической сферы специальных штампов со специфическими сопутствующими определениями, придающих терминам четкость, убедительность, аргументированность. Примерами могут быть такие устойчивые сочетания, как «активная поддержка», «постоянное внимание», «включиться в борьбу» и т.д. Список таких лексических единиц могут пополнить словесные обороты, заменяющие предлоги (в свете, в деле, за счет и т.д.).

Еще одним моментом, заслуживающим внимания, является источник формирования юридических терминов. Важную роль при формировании юридической терминологической системы играют латинизмы. Большое количество латинизмов - юридических терминов были привнесены в другие языки из языка-оригинала еще во времена Ренессанса, когда появился доступ к классическому латинскому языку (меморандум, алиби), многие из которых являются интернациональными словами. Соответственно, эти слова встречаются во многих лингвокультурах.

Таким образом, рассмотрев некоторые вопросы формирования, дефиниций и перевода юридической терминологии, можно сделать вывод о том, что термины, во-первых, играют важную роль в функционировании и употреблении правовых норм. Во-вторых, их адекватное применение напрямую зависит от учета особенностей их формирования, определения и перевода в юридической сфере. Если не учитывать особенности понимания значения лексических единиц как в письме, так и в устной речи, и если неадекватно применять терминологические единицы, невозможно соответствующим образом воспринимать терминологические единицы в любой области знаний, в том числе и в юридической сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. - М.: ЛКИ, 2007. - 256 с.
2. Makayev Kh.F. Etymological analysis of the most frequently used physical terms in mechanics /Kh.F. Makayev, G.Z. Makayeva, L.Kh. Merzlyakova// Materials of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". - Minzu University of China, 2018. - P. 83-86.
3. Юридическая терминология. Дефиниции.
4. <http://studme.org/77677/pravo/yuridicheskayaterminologiyadefinititsii> (обращение 24.11.2018).
5. Попова Т.Г., Степанов С.А., Полубоярова М.В. Терминологическое содержательное значение // Вестник Костромского государственного университета. - 2017. - № 3. - С. 166-169.
6. Makayev Kh.F. Word Building in the Sphere of Physics and its Influence on the Commonly-Used Vocabulary/ Makayev Kh.F., Sakaeva L.R., Yakhin M.A., Makayeva G.Z., Gulkanyan M.K. / 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, Vol. 5, Issue 3.6, 711-718 pp.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

КИБЕРПРОСТРАНСТВО БРИКС: правовое измерение

В преддверии саммита БРИКС
3-5 сентября 2017 г.

Монография

Ответственные редакторы
Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева

Москва
2017

Макаев Ханиф Фахретдинович

доцент кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

Макаева Гузаль Зайнагиевна

доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления Казанского государственного архитектурно-строительного университета

ЭТИМОЛОГИЯ НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ ТЕРМИНОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Благодаря быстрому развитию науки появляются новые термины и понятия, которые, в свою очередь, являются многозначными. Возникают множество вариантов их написания и необходимость определения общих научных принципов их формирования. Статья посвящена этимологическому анализу времени образования, языков-оригиналов, способов формирования некоторых юридических терминов.

Ключевые слова: этимология, термин, терминология, язык, юридическая сфера, анализ, слово, формирование.

МАКАЕВ Hanif Fakhretdinovich

associate professor of the Department of foreign languages for physics and mathematics and information technology of the Institute of international relations of Kazan (Volga region) Federal University

МАКАЕВА Guzal Zaynagiyevna

associate professor of the Department of Foreign Languages of the Institute of Economics and Management of Kazan State University of Architecture and Engineering

ETYMOLOGY OF THE MOST FREQUENTLY USED TERMS IN THE JURIDICAL SPHERE

Due to the fast development of science there appear new terms and notions which, in their turn, are polysemantic. There appear many versions of their writing and necessity of defining of common scientific principles of their formation. The article is devoted to the etymological analysis of the time of formation, the original languages and the ways of forming of some juridical terms.

Keywords: etymology, term, terminology, language, juridical sphere, analysis, word, formation.

Кризисные явления, переживаемые в настоящее время российским обществом и государством, накладывают свой отпечаток и на юридическую сферу деятельности. Изменения в политической, экономической и социальной жизни страны придают особую актуальность проблемам языка законов. Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо заметил, что «необходимо улучшение языка право творчества. Его надо сделать если не благозвучным (в древнем мире законы часто писали стихами для лучшего запоминания), то хотя бы понятным для адресатов норм»¹.

Термин в переводе с латинского *terminus* «граница, предел, конец» – это специальное слово или словосочетание, которое принято в определенной профессиональной сфере и используется для особых целей. Термин – это словесное обозначение понятия, включенного в систему словаря определенной области профессиональных знаний. Терминология (как совокупность терминов) представляет автономный сектор любого национального языка, тесно связанного с профессиональной деятельностью. Термины каждой сферы науки, в первую очередь, определяются концептуальными связями профессионального знания, выражающими эти связи языковыми средствами².

Термины юридической сферы являются относительно малоизученными феноменами в теории языка. Именно они оказывают непосредственное влияние на эффективное функционирование правовой системы в современной России. Отметим, что не подвергнуты детальному анализу способы образования терминов юридической сферы, не определены языки, из которых были заимствованы термины, не изучены

их системные особенности. Особого внимания требуют дефиниции терминов юридической сферы.

Юридическая терминология – это большая группа лексических единиц словарного состава языка, благодаря которым фиксируются новое знание и объекты области права. Кроме того терминология помогает обеспечить передачу и восприятие различной научной информации, реализовать процесс общения между специалистами. Терминология в юридической сфере, как и в любой другой сфере научного знания, имеет целенаправленный характер возникновения, стабильности и однозначности в научной речи.

В данной работе для исследования происхождения некоторых терминов юридической сферы используется этимологический анализ слова. Этимологический анализ – это процесс определения существующей морфологической структуры слова, его словообразовательных связей в прошлом, определения источника и времени его возникновения, установления метода его формирования из соответствующего источника³. Этимологический анализ слова не ограничивается определением того, как слово было разделено раньше, какими формами и методом оно было реализовано.

Итак, задачи, подлежащие рассмотрению этимологическим анализом, включают: 1) определение того, имеет ли слово коренной или приобретенный характер формирования; 2) выяснение понятия, которое было зафиксировано в основе слова как феномена реальности; 3) установление времени, метода и способов его появления на языке; 4) реконструкцию его начального значения⁴.

Этимологический анализ – это определение исходной структуры слова, существовавшего ранее, его исходных спо-

1 Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование) // <http://www.dslib.net/teoria-prava> (timeofaccess 3.12.2018).

2 Makayev Kh.F. Etymological Analysis of the Most Frequently Used Physical Terms in Mechanics / Makayev Kh.F., Makayeva G.Z., Merzlyakova L.Kh. /International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration”. Part 1. June 14-15, 2018. Beijing. 257 p. Pp. 83-86.

3 The Journal on Russian and Literature. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/etimologicheskij-analiz/?q=486&n=2098> (time of access 23.03.2018).

4 Shainsky N.M., Tikhonov A.N. Modern Russian. Textbook for Students of Pedagogical Institutes. 3 parts. P. 2. Wordformation. Morphology / N. M. Shainsky, A.N. Tikhonov. Ed. 2, corrected and added. – М.: Prosvecheniye, 1987. – 256 p.

слов словообразования. То есть, если традиционный анализ словообразования должен объяснить структуру слова и его современное употребление, этимологический анализ является средством изучения истории возникновения, развития, бытования этого слова.

Каждый юридический термин имеет свою историю проникновения в юридический язык. Пути образования юридических терминов являются терминологизация (переход юридических терминов из общеупотребительной лексики - информация, имущество, вещь и т.д.); их создание усилиями представителей науки и практики (образно их называют «чистыми» терминами, за каждым из которых стоит известное либо неизвестное имя исследователя – «источники права», «трудовой договор», «условное осуждение и т.д.»); транстерминологизация (перенос термина из одной терминологической системы в другую – дисквалификация: в спорте это лишение спортсмена права участвовать в спортивных соревнованиях; в праве это лишение права физического лица осуществлять определенные действия. К таким терминам относятся также санация, трансмиссия).

Источником возникновения юридических терминов для многих языков было римское право. Для этих терминов характерными являлись простота, ясность, точность формулировок. Их подавляющее большинство сохранилось в современной законодательной системе.

Проникновение латинизмов в русский язык можно отнести к эпохе Петра I, благодаря чему значительное количество юридической терминологии в настоящее время состоит из латинской лексики. Их можно разделить на две группы: прямые латинизмы, т.е. заимствованные буквально, и опосредованные, слова с латинскими по происхождению словообразовательными элементами.

В романских языках, а также в английском языке латинские юридические термины употребляются без изменения их орфографической структуры. В славянских, германских и скандинавских языках процент таких терминов невелик.

В русском языке первоначальное написание сохраняют такие выражения, как *pro et contra*, *a prima facie*, *ad hoc*, *inter alia*, *per se*. В других случаях используется транскрипция (мандат, юриспруденция, нотариус, домицилий, кворум и т.д.). Можно заключить, что существенный вклад латыни в обогащение русской юридической терминологии отражен главным образом в гражданском праве.

Следует добавить, что многие латинские термины входят в интернациональную лексику, используемую многими народами с общими культурными и общественными чертами (*facta sunt servanda* – договоры должны соблюдаться, *lis alibi pendens* – одновременное рассмотрение гражданского дела судами разных государств).

При заимствовании слов могут произойти некоторые специфические оценочные напластования, т.е. слово, обладая общими корнями, может иметь совершенно разные значения в разных языках («указ» – в русском языке – нормативный акт глав государств; «ukase» – в английском языке может относиться к русской истории, но в жизни англоязычных стран может иметь негативный смысл и означать «деспотический», «произвольный акт»).

Большую роль в обогащении юридической терминологии сыграл французский язык, который в 13-18 веках был одним из языков права. Из этого языка множество слов перешло в английский язык, и многие из них имели латинское происхождение (*tenant*, *domicile*, *chattel*, *voirdire*, *court*, *estate*, *laches*, *lease*, *petitjury*). Важно указать также влияние французского языка на синтаксис в английских текстах юридической сферы (*the provisions for termination herein after appearing*). Отметим, что если английские слова-синонимы были «просторечны» и конкретны, то французские отличались интеллектуальностью и конкретностью (*freedom* и *liberty*). В русский язык пришли такие французские этимоны, как «прокурор», «акция», «арбитраж».

Существуют разные способы терминообразования в юридической сфере. К ним относятся префиксальный и бесприставочный (*предупреждение*, *нарушение*, *доследование*, *владение* и др.); суффиксальный (*идентифицировать*, *легализовать*, *устанавливать* и т.д.); терминологемы, обозначающие производителя

действия (*преступник*, *защитник* и т.д.); словопроизводство с помощью суффикса –тель (*взыскатель*, *следователь*, *обвинитель* и др.).

Согласно научной литературе, в терминосистеме права выделяют, примерно, 32 суффикса. Наиболее продуктивными являются –ость (диспозитивность), –ние (доследование), –ство (дезертирство), нулевой суффикс (договор). Кроме того имеются существуют единичные образования с суффиксами –ист (террорист), –изм (бандитизм), –еж (грабеж), –ура (адвокатура), –ун (опекун) и некоторые другие.

Проанализировав условия возникновения терминов, мы сделали классификации по следующим группам⁵:

1. период их появления;
2. язык, из которого они возникли;
3. способ их образования;
4. их исконный корень.

Таким образом, этимологический анализ некоторых юридических терминов на основе определения периода их возникновения, языка, из которого они перешли, способов их образования и установления их исконных корней позволил установить, что появление большого числа терминов юридической сферы можно отнести к эпохе Петра I, когда происходило интенсивное проникновение в русский язык латинизмов. Латынь внесла большой вклад в увеличение числа русской юридической терминологии особенно в гражданском праве. Обогащение русской юридической терминологии происходило также благодаря французскому языку – языку права в 13-18 веках и ряду других языков.

Основными способами терминообразования в юридической сфере следует указать префиксальный, бесприставочный, а также суффиксальный способы, терминологемы, обозначающие производителя действия и словопроизводство с помощью различных суффиксов.

Главными путями образования юридических терминов являются терминологизация, т.е. переход юридических терминов из общеупотребительной лексики в пласт терминов, их создание усилиями представителей науки и практики, вследствие чего появились так называемые «чистые» термины, за каждым из которых стоит известное либо неизвестное имя исследователя, и транстерминологизация, т.е. перенос термина из одной терминологической системы в другую.

Пристатейный библиографический список

1. Linguistics. Encyclopedia Krugosvet.
  2. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/TERMINOLOGIYA.html4 (time of access 23.03.2018).
  3. Makayev Kh. F. Etymological Analysis of the Most Frequently Used Physical Terms in Mechanics / Makayev Kh. F., Makayeva G. Z., Merzlyakova L. Kh. / International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". Part 1. June 14-15, 2018. Beijing. 257 p. Pp. 83-86.
  4. Shainsky N. M., Tikhonov A.N. Modern Russian. Textbook for Students of Pedagogical Institutes. 3 parts. P.2. Wordformation. Morphology / N. M. Shainsky, A.N. Tikhonov. Ed. 2, corrected and added. – M.: Prosvecheniye, 1987. – 256 p.
  5. The Journal on Russian and Literature.
  6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie_terminy/etimologicheskii_analiz/?q=486&n=2098 (time of access 23.03.2018).
  7. Туралин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/teoria-prava>.
- 5 Linguistics. Encyclopedia Krugosvet. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/TERMINOLOGIYA.html4 (time of access 23.03.2018).

ТИТОВА Оля Зокировна

доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У КУРСАНТОВ

В статье говорится об актуальности формирования мотивации к изучению иностранного языка у курсантов. Автор предлагает общие рекомендации по повышению уровня мотивационной готовности курсантов, рассматривает определенные подходы ведения занятий по иностранному языку, а также наиболее эффективные технологии.

Ключевые слова: мотивация, иностранный язык, курсанты высших учебных заведений, педагогические технологии.

TITOVA Olya Zokirovna

associate professor of philosophy and General humanitarian disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

IMPROVING MOTIVATION TO LEARNING FOREIGN LANGUAGE WITH CADETS

The article examines the relevance of the formation of cadets' motivation for learning a foreign language. The author offers general recommendations to develop the motivational readiness of cadets, examines certain approaches to conducting classes in a foreign language, as well as the most effective technologies.

Keywords: motivation, a foreign language, cadets of higher educational institutions, pedagogical technologies.

Титова О. З.

Интерес курсантов к изучению иностранного языка – важная тенденция, отражающая их потребность в развитии коммуникативных навыков в условиях глобализации общественных отношений. По справедливому утверждению Л.С. Кравчук¹, знание иностранного языка позволяют сотрудникам органов внутренних дел адаптироваться в профессиональной иноязычной среде, адекватно реагировать на ситуации в сфере профессиональной деятельности и способствует эффективному самообразованию.

Знание иностранного языка оказывает непосредственное влияние на успешное изучение курсантами профильных дисциплин и их профессиональное становление. Первое знакомство с основными понятиями правоприменительной деятельности и аспектами будущей профессиональной деятельности они нередко получают на занятиях по иностранному языку.

Наряду с этим знание иностранного языка способствует развитию навыков логического мышления, тренировки памяти, расширению кругозора, особенно в сфере профессиональной деятельности, формирует умение правильно, грамотно излагать свои мысли на родном языке. Изучение некоторых тем на занятиях по иностранному языку побуждает курсантов глубже рассмотреть эти вопросы на семинарах по специальным дисциплинам. На основе анализа рабочих программ по различным дисциплинам можно констатировать, что иностранный язык как учебный предмет легко «интегрируется с другими предметами учебного плана и органично вписывается в содержание юридического образования»².

Мотивация является одной из самых актуальных тем, рассматриваемых в отечественной и зарубежной педагогике и психологии. Ее значимость для образовательного процесса трудно переоценить.

Довольно часто мотивацию ошибочно принимают за потребности и цели, но эти понятия различны. Ведь потребность – это надобность, нужда в чём-нибудь, требующая

удовлетворения. А цель – конечный, желаемый результат, на который преднамеренно направлен процесс. Несмотря на то, что эти понятия отличаются, они являются неразрывными частями друг друга. Без потребности не появится мотивация, а мотивация, в свою очередь, толкает к достижению цели³.

Мотив, мотивация, мотивационная сфера изучаются в самых разных аспектах, что обусловило различную трактовку этих терминов исследователями.

Автор положения о том, что все происходящее в психической сфере человека укоренено в его деятельности – А. Н. Леонтьев – предложил структуру деятельности: мотив – цель – действие, эти части не существуют разрозненно, а образуют особую систему или целостность⁴. Мотивация – динамический процесс физиологического и психологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направление, организованность, активность и устойчивость.

Учебная мотивация, являясь частным видом мотивации, определяется следующими факторами: местом осуществления учебной деятельности (образовательным учреждением), способами организации образовательного процесса (применяемыми методиками, приемами, методами и т. д.), субъектными особенностями обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка, его взаимодействие с другими учениками и т. д.) и педагога (отношение к своей профессии, к обучающимся и т. д.), спецификой учебного предмета⁵.

1 Кравчук Л. С. О формировании лингвистической компетенции сотрудников правоохранительных органов в процессе профессиональной подготовки // Функционирование языка для специальных целей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов: материалы Международной научно-практической конференции (11 октября). Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 79-83.

2 Иволина Е. А. Профилизация обучения иностранному языку в вузах МВД России // Язык – культура – право: Материалы всероссийской научно-практической конференции: В 2 ч. / Отв. ред. И. Г. Ольгинская. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. Ч. 1. С.101.

3 Антонец В. В., Малышкина Е. В. Современные подходы, обеспечивающие повышение учебной мотивации к изучению английского языка // В сборнике: Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 18.

4 Бабкина Н. В., Гостевская А. Н. Современные технологии обучения иностранному (английскому) языку в средней школе как средство развития познавательной мотивации учащихся // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 3. № 62. С. 312.

5 Витушкина О. С. Система повышения учебной мотивации обучающихся в преподавании английского языка (из опыта работы отдельной дисциплины (английский язык)) // В сборнике: Иноязычное образование в довузовских образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации: традиции и инновации Материалы I научно-практической конференции по актуальным проблемам преподавания иностранных языков в довузовских образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации. Сборник статей. Под общей редакцией Л. С. Красноперовой. 2017. С. 301-307.

Л.М. Фридман выделяет два основных пути формирования нужной мотивации⁶. Первый путь состоит в создании преподавателем таких условий, которые ведут к формированию нужной мотивации. Это значит, что преподаватель, базируясь на уже имеющихся у курсантов потребностях, так организует учебную деятельность, что она вызывает у курсантов чувство радости, удовлетворения от достигнутого результата. Если такие положительные эмоции обучающийся испытывает долго, то он начинает чувствовать потребность в том виде деятельности, который вызывает приятные переживания. Второй путь подразумевает усвоение курсантами готовых побуждений, идеалов, целей, которые должны у него появиться по мнению преподавателя. Такие мотивы сам обучающийся должен постепенно принять из внешних во внутренние. Особую роль в этом пути формирования мотивов играет коллектив, так как этот путь связан с методами убеждения, примера, разъяснения, информирования. Если курсант видит, что окружающие его товарищи относятся к определенному предмету, дисциплине с постоянным уважением, как к чему-то ценному, он перенимает этот взгляд на эту дисциплину. Постепенно возникает отношение к этому предмету как к ценности и возникает потребность в овладении им⁷.

Универсальная схема занятия по иностранному языку в неязыковом вузе включает четыре основных этапа, которые имеют психологическое обоснование:

Первый этап. Организационный момент. Формирование установки к планируемой деятельности, формирование мотивации к обучению.

Второй этап. Введение нового учебного материала по аудитивным, визуальным и аудиовизуальным каналам, восприятие воспринятых образов.

Третий этап. Использование курсантами своих лингвистических компетенций для решения условных учебно-коммуникативных задач. Автоматизация и самостоятельность решения поставленной задачи.

Четвертый этап. Диагностика и коррекция процесса обучения, определение результатов обучения.

Исходя из представленной схемы, отправным пунктом для возникновения мотивации является принятие курсантами учебной задачи. Формулировка задач урока должна быть понятна, открывать перед ними ясную речевую перспективу. Задача преподавателя – придать занятию своеобразие, внести живую конкретику, привлекательную для курсантов, тем самым создавая основу для формирования как внутренней, так и внешней мотивации к изучению иностранного языка.

Лингво-познавательная мотивация может быть сформирована опосредованно, т.е. через коммуникативную мотивацию, и непосредственно, путем стимулирования поисковой деятельности курсантов в языковом материале, который должен быть ориентирован на одну тематическую область, т.е. все задания и упражнения построены на одной содержательной основе⁸.

Мотивация завершающего этапа практического занятия включает в себя: контроль – взаимоконтроль – самоконтроль курсантов; оценку – самооценку (оценка повышает мотивацию, если она относится не к способностям в целом, а к тем усилиям, которые курсант прилагает при выполнении задания); сравнение успехов курсанта с его прежними результатами, а не с другими курсантами; рефлексию этапов занятия в форме заполнения таблицы (удалось легко, трудно, выполнено на 50%).

Грамотное применение и рациональное сочетание современных образовательных технологий позволяет преподавателям включать курсантов в разнообразные виды деятельности: исследовательскую, проектную, коммуникативную, игровую и т.д. Это, в свою очередь, даёт возможности формирования мотивации к изучению иностранного языка.

Важно помнить, что для успешного овладения иностранным языком носителями мотивации должны быть не только

курсанты, но и преподаватель. Функция преподавателя состоит в передаче мотивационного потенциала, в осознании, оценке мотивов обучающихся и принятии соответствующих решений в построении практических занятий, использовании наиболее подходящих форм и методов обучения.

Пристатейный библиографический список

1. Антонец В. В., Малышкина Е. В. Современные подходы, обеспечивающие повышение учебной мотивации к изучению английского языка // В сборнике: Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 18-20.
2. Бабкина Н. В., Гостевская А. Н. Современные технологии обучения иностранному (английскому) языку в средней школе как средство развития познавательной мотивации учащихся // *NovalInfo.Ru*. 2017. Т. 3. № 62. С. 311-314.
3. Витушкина О. С. Система повышения учебной мотивации обучающихся в преподавании английского языка (из опыта работы отдельной дисциплины (английский язык) // В сборнике: Иноязычное образование в довузовских образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации: традиции и инновации. Материалы I научно-практической конференции по актуальным проблемам преподавания иностранных языков в довузовских образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации. Сборник статей. Под общей редакцией Л. С. Красноперовой. 2017. С. 301-307.
4. Войтенко Ю. А. К вопросу развития мотивации у курсантов в процессе обучения иностранному языку // В сборнике: Личность как объект психологического и педагогического воздействия. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 8-10.
5. Дежнева В. В. Современные способы мотивации курсантов образовательных учреждений МВД России к изучению иностранного языка // В сборнике: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы восемнадцатой всероссийской научно-методической конференции. 2013. С. 24-26.
6. Ивонина Е. А. Профилизация обучения иностранному языку в вузах МВД России // *Язык – культура – право: Материалы всероссийской научно-практической конференции: В 2 ч. / Отв. ред. И. Г. Ольгинская*. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России. Ч. 1. С. 101.
7. Кравчук Л. С. О формировании лингвистической компетенции сотрудников правоохранительных органов в процессе профессиональной подготовки // *Функционирование языка для специальных целей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов: материалы Международной научно-практической конференции (11 октября)*. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 79-83.
8. Мазнева Ю. А. О мотивации в изучении иностранного языка сотрудниками правоохранительных органов // В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 118-122.
9. Фридман Л. М. Психопедагогика общего образования. Пособие для студентов и учителей. М.: Издательство «Институт практической психологии», 1997. 288 с.
10. Шафиева Е. В. Повышение мотивации курсантов военного института на практических занятиях по иностранному языку // В сборнике: Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических наук Сборник трудов Международной научно-практической конференции (с очным участием). В 2-х частях. 2018. С. 299-304.

6 Фридман Л. М. Психопедагогика общего образования. Пособие для студентов и учителей. М.: Издательство «Институт практической психологии», 1997. 288 с.

7 Войтенко Ю. А. К вопросу развития мотивации у курсантов в процессе обучения иностранному языку // В сборнике: Личность как объект психологического и педагогического воздействия. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 8-10.

8 Шафиева Е. В. Повышение мотивации курсантов военного института на практических занятиях по иностранному языку // В сборнике: Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических наук Сборник трудов Международной научно-практической конференции (с очным участием). В 2-х частях. 2018. С. 301-302.

ГИРЕНОК Галина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ ФСИН РОССИИ

В статье рассматривается вопрос языковой подготовки в ведомственном вузе ФСИН России. Автор подчёркивает, что обучение в институте ведётся по программам специалитета, бакалавриата и магистратуры. Вся языковая подготовка специалистов, бакалавров и магистров направлена на формирование и дальнейшее развитие профессиональных умений и навыков в устной монологической и диалогической речи, переводе адаптированных и неадаптированных материалов, поиске профессионально-значимой информации на иностранном языке в сети Интернет и развитие умений работы с полученной информацией. Положительным моментом, повышающим эффективность образовательного процесса, является проведение занятий в условиях мультимедийного лингафонного кабинета, что позволяет осуществлять индивидуальный подход к изучению учебного материала.

Ключевые слова: языковая подготовка, ведомственный вуз, активные методы обучения, профессиональная коммуникация, компетенции, мультимедийный лингафонный кабинет.

GIRENOK Galina Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SPECIFIC FEATURES OF LANGUAGE TRAINING AT THE DEPARTMENTAL INSTITUTE OF THE FPS OF RUSSIA

The article deals with the problem concerning language training at a departmental institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. The author emphasizes that the training at the institute is conducted according to the programs of the specialty, bachelor's degree and master's degree programs. The language training of specialists, bachelors and masters is aimed at the formation and further development of professional skills in oral monologue and dialogical speech, translation of adapted and non-adapted materials, search for professionally relevant information in a foreign language on the Internet and development of skills to work with the received information. A positive aspect that increases the efficiency of the educational process is the conduct of classes in a multimedia language laboratory, which allows to make an individual approach to the study of educational material.

Keywords: language training, departmental institute, active teaching methods, professional communication, competencies, multimedia language laboratory.

Для многих выпускников знание иностранного языка является осознанной необходимостью, помогающей добиваться успехов на профессиональном поприще и способствующей личностному росту человека. Это, в большей степени обусловлено тем, что нашей стране на современном этапе развития нужны не только профессионально подготовленные специалисты, разбирающиеся в тонкостях выбранного ремесла, но и способные вести коммуникацию, как письменную, так и устную с представителями других государств самостоятельно, не прибегая к помощи переводчиков. Владение иностранным языком для будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее УИС) необходимо для:

- изучения и распространения зарубежного опыта в сфере исполнения наказания и содержания под стражей;
- совместной подготовки специалистов пенитенциарной системы;
- проведения научных исследований на основе реализации международных проектов;
- участия в работе международных научных и практических конференций, других форумов по проблемам пенитенциарной практики;
- внедрения в деятельность УИС международных стандартов обращения с осужденными и лицами, содержащимися под стражей;
- прохождения совместных стажировок с целью приобретения передового опыта.

Гиренок Г. А.

Определяющая роль иностранного языка в процессе международного общения на первое место в вузовском образовании выводит языковую подготовку обучающихся.

Перед преподавателями иностранных языков возникает проблема, связанная с отбором содержания, выстраиванием принципиально новых отношений с обучаемыми, поиском новых методов и форм обучения. Эту проблему следует решать оперативно, поскольку от методической составляющей процесса обучения иностранному языку зависит эффективность профессионального и личностного развития будущего специалиста.

В Самарском юридическом институте ФСИН России преподавание английского языка состоит из двух частей: «English for General Purposes (EGP)» и «English for Specific Purposes (ESP)». Справедливости ради необходимо отметить, что такое деление английского языка считается традиционным для многих неязыковых вузов. В нашем институте обучение проходит по образовательным программам бакалавриата, магистратуры и специалитета. Больше количество часов на изучение иностранного языка предусмотрено программой специалитета. Дисциплина «Иностранный (английский) язык» относится к базовой части. По направлению подготовки 40.05.02. – Правоохранительная деятельность (ведомственная специализация: организация воспитательной работы с осужденными) дисциплина базируется на знаниях, полученных в процессе изучения программы среднего (полного) общего образования по английскому языку. Об-

щая трудоёмкость учебной дисциплины «Иностранный (английский) язык» составляет 9 зачётных единиц (324 часа): 190 часов аудиторной работы (практические занятия), 134 часа самостоятельной подготовки. Английский язык изучается в течение трёх семестров. В ходе изучения у курсантов должна быть сформирована общекультурная компетенция (ОК-11): способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на иностранном языке.

Для данной компетенции были разработаны следующие умения и навыки. Так, в процессе формирования заявленной компетенции курсант должен знать: иностранный язык в объёме, необходимом для осуществления профессиональной деятельности; основные грамматические правила и явления и уметь применять их в устной и письменной иноязычной речи; уметь: использовать знание иностранного языка в межличностном общении и профессиональной деятельности; читать и переводить тексты, которые имеют отношение к профессиональной деятельности; использовать полученные знания для развития своего общекультурного и профессионального потенциала; владеть: навыками чтения, составления, реферирования, аннотирования и перевода профессионально-ориентированных текстов, профессионального общения, поиска необходимой информации в сети Интернет.

Говоря об организации образовательного процесса, необходимо отметить следующее. Первый семестр традиционно посвящён темам общего блока (EGP). Курсанты повторяют и изучают такие темы как "Let me introduce myself", "The Institute I study at", "The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland" и другие. Во втором семестре изучается деятельность правоохранительных организаций мира. В третьем семестре большой акцент делается на профессионально-ориентированные темы. Предметом изучения становится деятельность пенитенциарных систем мира и России. Профессиональная направленность процесса обучения достигается за счёт расширения словарного запаса правовой лексики и сопутствующими лексическими единицами общенаучного и функционального характера, наиболее часто применяемыми в сфере профессиональной коммуникации; совершенствования навыков чтения литературы по специальности на английском языке с целью получения профессионально значимой информации; совершенствования навыков говорения и аудирования, необходимых для общения на иностранном языке по профессионально-ориентированным темам.

Большое внимание на занятиях мы уделяем методам, которые помогают организовать и усваивать полученные знания, умения и навыки. Метод – сердцевина учебного процесса, связующее звено между запроектированной целью и конечным результатом. Его роль в системе «цели – содержание – методы – форма – средства обучения» является определяющей¹. Как справедливо отмечал И. П. Подласый, «без методов невозможно достичь поставленной цели, реализовать намеченное содержание, наполнить обучение познавательной деятельностью». Метод в понимании И. П. Подласого – это упорядоченная деятельность педагога и учащихся, направленная на достижение заданной цели обучения.

Общеизвестным является тот факт, что в процессе изучения английского языка используются как репродуктивные методы, так и активные. Репродуктивные методы необходимы для воспроизведения полученных ранее знаний и последовательности практических действий.

Активные методы обучения – это «способ организации учебного процесса, при котором обеспечивается вынужденная, оцениваемая и управляемая активность обучаемых, сравнимая с активностью преподавателя»². На занятиях с использованием активных методов происходит изменение самого способа усвоения информации. «Мы передаём не

информацию о деятельности плюс немного деятельности, а имитируем деятельность, основываясь на информации»³.

Как правило, все активные методы обучения, которые мы используем на занятиях английского языка можно разделить на две большие группы: групповые и индивидуальные⁴. К групповым относятся: дискуссионные методы (групповая дискуссия, «мозговая атака», «круглый стол»), игровые методы (ролевая и деловая игры, ситуации инсценирования различной деятельности), создание видеоролика. К индивидуальным методам активного обучения относятся самостоятельная работа с литературой, подготовка презентаций, написание эссе или репортажа, создание тезауруса по изучаемым темам.

Для подготовки медиапрезентаций были выбраны следующие темы: «Вузы Великобритании», «Вузы США», «Вузы России», «Правоохранительные организации мира: Скотланд-Ярд», «Правоохранительные организации мира: ФБР», «Правоохранительные организации мира: Интерпол». Все презентации готовятся с использованием сети Интернет, что делает их более интересными и познавательными.

Стандартными темами для написания эссе являются «My future profession», «The prison I'd like to work in», «If I were a prison governor». Последние несколько лет одним из самых интересных методов стало создание видеоролика. Учитывая сложность данной работы и тщательную подготовку, мы предлагаем курсантам сделать видеоролик по темам: «My family and me», «The Institute I study at».

Не менее интересным методом, который позволяет решать несколько учебных задач одновременно является игровой метод. В формате данной статьи мы не будем рассказывать о всех плюсах этого метода. Его эффективность подтверждают результаты, которые показывают участники игры. Исследователи установили, что при изучении учебного материала в такой форме усваивается около 90 % информации. Активность курсантов проявляется ярко, носит продолжительный характер и «заставляет» их быть активными.

В процессе проведения игр мы стараемся имитировать совместную деятельность сотрудников одного или взаимодействующих правоохранительных органов по решению определённой задачи или же отработать варианты взаимодействия с зарубежными коллегами, например, по линии Интерпол. Все обучаемые, каждый из которых играет роль представителя определённой службы, органа, стараются найти оптимальный способ решения поставленной учебной задачи. Так, по условиям одной из игр необходимо провести допрос задержанного преступника, находящегося в международном розыске, который не говорит по-русски. Задача – выяснить кто он, откуда, где проживал на территории России, с кем, чем занимался, как оказался на месте задержания.

Одним из самых трудных в организации и проведении по праву считается такой активный метод обучения как дискуссия, поскольку от курсантов требуется определённый лингвистический опыт, а также умение формулировать, аргументировать и отстаивать свою точку зрения и, следовательно, продуцировать более распространённое, нежели в проблемных заданиях, высказывание. Дискуссия как коммуникативное мероприятие помимо большой эффективности в обучении реальной коммуникации помогает также решать большие воспитательные задачи на занятиях по английскому языку. Желание среагировать, аргументировать, спорить на интересующую тему – это стимул для порождения неподготовленной речи. Дискуссию можно отнести к наиболее продуктивным видам коммуникативных мероприятий. Для дискуссии выбраны следующие темы: «Смертная казнь в России: за и против» и «Современные тюрьмы в современной России», «Частные тюрьмы в России: за и против».

В немалой степени на эффективность языковой подготовки влияют условия её проведения. Все занятия в Самарском

1 Подласый И. П. Педагогика. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1999. С. 470.

2 Мухина С. А., Соловьёва А. А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении. Ростов н/Д., 2004. С. 11.

3 Борисова Н. В. Образовательные технологии как объект педагогического выбора. М., 2000. С. 18.

4 Быков А. К. Методы активного социально-психологического обучения. М.: ООО «ТЦ Сфера», 2005. С. 15.

юридическом институте ФСИН России проводятся в мультимедийном лингафонном кабинете. Занятия в мультимедийном лингафонном кабинете можно рассматривать как один из наиболее эффективных подходов к информатизации процесса обучения иностранному языку. Оснащенный аудио-, видеооборудованием и компьютерами со специальным программным обеспечением, мультимедийный лингафонный кабинет поднимает на новый качественный уровень процесс преподавания и позволяет максимально использовать современные достижения технических средств обучения.

Занятия по иностранному языку в Самарском юридическом институте ФСИН России проходят в мультимедийном лингафонном кабинете, оснащённом программным обеспечением «Диалог NIBELUNG». Широкие функциональные возможности и простота использования программного обеспечения «Диалог NIBELUNG» дают преподавателю и обучающимся шанс пользоваться современными мультимедийными технологиями и создавать управляемую интерактивную среду обучения.

Мультимедийное оснащение данного кабинета позволяет выбирать различные режимы работы с лексическими единицами, основным учебным текстом и фильмами. Несомненным плюсом работы в таком лингафонном кабинете является индивидуальный подход к изучению темы, поскольку все лексические единицы и учебные тексты имеют свой аудио формат. Технические возможности данного лингафонного кабинета позволяют самостоятельно работать с фильмотекой. Для каждого фильма разработан пакет заданий и упражнений, помогающий не только правильно понимать сюжет, но и закреплять определённые слова и выражения.

Мультимедийный лингафонный кабинет используется не только для проведения аудиторных занятий. Доступ к сети Интернет, хорошая техническая оснащённость кабинета способствовали тому, что в нём проводится большая часть внеаудиторных занятий, предусматривающих самостоятельную работу. Под самостоятельной работой понимается планируемая работа обучающихся, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Самостоятельная работа курсантов является составной частью учебной работы и имеет целью закрепление и углубление полученных знаний и навыков, поиск и приобретение новых, формирование умений и навыков самообразования, развитие познавательной активности, самостоятельности мышления и творческих способностей, а также выполнение учебных заданий, подготовку к предстоящим занятиям, зачёту, экзамену.

Цель самостоятельной работы – сформировать и развить навыки работы с научной литературой и практическими материалами, необходимыми для изучения данной дисциплины, а также устойчивые способности к самостоятельному (без помощи преподавателя) изучению и изложению полученной информации.

Самостоятельная работа включает в себя следующие виды деятельности: выполнение домашних заданий, перевод аутентичных текстов по внеаудиторному чтению, поиск и подготовка материала для устных презентаций, написание резюме, подготовка к тестам, контрольным работам, зачёту и экзамену.

Как говорилось выше, в институте обучение осуществляется по программам специалитета, бакалавриата и магистратуры. В формате бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция английский язык изучается один год. На его изучение предусмотрено 2 зачётные единицы в первом семестре и три – во втором. В процессе обучения формируются общекультурная компетенция (ОК-5): способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия и общепрофессиональная компетенция (ОПК-7): способность владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке.

Первое с чем мы столкнулись, готовя лингвистическое и методическое сопровождение дисциплины для бакалав-

ров, – это значительное уменьшение аудиторных часов. Этот фактор в немалой степени способствовал профессиональной направленности процесса обучения, из которого были исключены темы страноведческого характера и темы, знакомящие с деятельностью правоохранительных организаций мира. При общем сокращении тем для изучения мы смогли оставить вышеобозначенные активные методы обучения, что позволило сделать учебный процесс более увлекательным и познавательным.

Изучение английского языка в формате магистратуры проходит в рамках дисциплины «Иностранный (английский) язык в профессиональной деятельности», которая входит в базовую часть общенаучного цикла дисциплин. Следует сказать, что в нашем вузе магистратура открыта по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Процесс изучения дисциплины направлен на формирование элементов общекультурной компетенции (ОК-3): способен совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень и общекультурной компетенции (ОК-4): способен свободно пользоваться русским и иностранными языками как средством делового общения. Общая трудоемкость изучения учебной дисциплины составляет 3 зачётные единицы (108 часов).

Программа данной дисциплины реализуется на фоне общекommunikативной направленности обучения и междисциплинарного подхода. Дисциплина «Иностранный (английский) язык в профессиональной деятельности» позволяет совершенствовать навыки устной диалогической и монологической речи, развивать основные навыки публичной речи, а также навыки ознакомительного, поискового, извлекающего и просмотрового чтения.

Подводя итог организации и проведению языковой подготовки в Самарском юридическом институте ФСИН России, можно отметить следующее. По всем направлениям подготовки разработано соответствующее методическое сопровождение. При обучении иностранному языку мы стремимся отталкиваться от интересов и потребностей наших курсантов, учитывать их уровень подготовки, чтобы разработать соответствующие задания и упражнения. Вся языковая подготовка специалистов, бакалавров и магистров направлена на формирование и дальнейшее развитие профессиональных умений и навыков в устной монологической и диалогической речи, переводе адаптированных и неадаптированных материалов, поиске профессионально-значимой информации на иностранном языке в сети Интернет и развитие умений работы с полученной информацией. Положительным моментом, повышающим эффективность образовательного процесса, является проведение занятий в условиях мультимедийного лингафонного кабинета, что позволяет осуществлять индивидуальный подход к изучению учебного материала. Мы считаем, что данные направления в языковой подготовке курсантов помогут снять языковой барьер и стимулировать познавательную активность наших курсантов.

Пристатейный библиографический список

1. Борисова Н.В. Образовательные технологии как объект педагогического выбора. М., 2000. С. 18.
2. Быков А.К. Методы активного социально-психологического обучения. М.: ООО «ТЦ Сфера», 2005. С. 15.
3. Мухина С.А., Соловьёва А.А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении. Ростов н/Д., 2004. С. 11.
4. Подласый И.П. Педагогика. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1999. С. 470.

ТИТОВА Оля Зокировна

доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Данная статья посвящена изучению ряда проблем обучения иностранному языку курсантов и слушателей ведомственных вузов ФСИН РФ. Требование знать иностранный язык заложено в законодательстве РФ, однако не все будущие и действующие сотрудники УИС имеют достаточную мотивацию, возможность и время изучать языки. Автор статьи не только указывает на существующие в настоящее время проблемы преподавания иностранного языка в ведомственных вузах, но и предлагает возможные пути их решения.

Ключевые слова: иностранный язык, слушатель, ведомственный вуз, мотивация, интенсивные методы, дифференцированный подход.

TITOVA Olya Zokirovna

associate Professor of philosophy and general humanitarian disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

Титова О. З.

PROBLEMS OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF CADETS AND LISTENERS OF DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

This article examines the study the problems of teaching foreign language to cadets and students of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. The requirement to know a foreign language is provided by the legislation of the Russian Federation, however, not all future and current penal staff have sufficient motivation, the possibility and time to learn languages. The author of the article points out not only the currently existing problems of teaching a foreign language in departmental universities, but also suggests effective ways to solve them.

Keywords: foreign language, student, departmental university, motivation, intensive methods, differentiated approach.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года отмечена важность изучения иностранного языка в ведомственных вузах с целью формирования и поддержания профессиональных межкультурных контактов с зарубежными странами для обмена передовым опытом и в целом для воспитания культурного и всесторонне образованного сотрудника ФСИН РФ¹.

Иностранный язык необходим сотрудникам ФСИН в целом для осуществления межкультурной коммуникации, под которой мы понимаем способность человека устанавливать взаимоотношения и достигать взаимопонимания с представителями иных культур на основе признания их духовных, материальных и культурных ценностей, а также толерантного отношения к несхожести в общении, образе жизни, поведении, обычаях, традициях и т.д. Это способность уверенно и эффективно участвовать в повседневном, социокультурном, деловом, профессиональном общении с представителями других культур².

В связи с этим в настоящее время одним из важных направлений подготовки сотрудников УИС является формирование и развитие не только собственно профессиональной, но и иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях в ведомственном вузе.

Однако в процессе преподавания иностранного языка преподаватели ведомственных вузов сталкиваются с рядом проблем, среди которых особо хотелось бы отметить различный уровень знания иностранного языка у курсантов и слушателей. Зачастую в одной учебной группе есть как обучающиеся, способные бегло говорить на иностранном языке, читать и понимать тексты, писать эссе, так и курсанты и слушатели, которые испытывают трудности даже при выполнении простейших заданий. Во много это обусловлено тем, что возрастной состав обучающихся ведомственных вузов самый разный. Как известно, на службу в УИС РФ могут быть приняты граждане России в возрасте 18-35 лет годные по состоянию здоровья и обладающие деловыми и моральными качествами необходимыми для исполнения обязанностей по занимаемой должности. Средний возраст курсантов, как правило, 17-18 (за редким исключением) и все они недавние выпускники средних общеобразовательных учебных заведений. В то же время возраст слушателей может варьироваться от 18 до 35 лет. У многих из них с момента окончания школы прошло 5, 10, а то и 15 лет, что существенно может влиять на усвоение знаний по иностранному языку.

Среди других причин различного уровня владения иностранным языком у обучающихся ведомственных вузов сле-

1 Гольцова Т. А. Роль иностранного языка в профессиональной деятельности современного сотрудника органов внутренних дел // В сборнике: Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах. Материалы 11-й Всероссийской с международным участием научно-практической конференции неязыковых вузов на базе Воронежского государственного института физической культуры. Под редакцией И. В. Смотровой, Л. В. Сложеницыной. 2018. С. 31-32.

2 Лыскова М. И. Специфика профессиональной межкультурной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 3. С. 67.

дует отметить их индивидуальные способности иностранным языкам, уровень преподавания иностранных языков в школе (либо другом учебном заведении, где ранее обучался курсант или слушатель), а также индивидуальные особенности личности.

При проведении занятий преподаватель должен это учитывать, а чтобы данную информацию получить – необходимо проводить контрольное тестирование на выявление имеющихся знаний, а тематический план учебной дисциплины отдельное время на это не предусматривает.

В этой ситуации преподавателю иностранного языка целесообразно использовать дифференцированный подход к обучению.

Суть дифференцированного обучения состоит в том, чтобы в зависимости от уровня знаний обучающихся, сформированности их речевых навыков и умений подбирать индивидуальные задания. Очевидно, что способности к изучению языков у людей бывают разные: одним язык дается легко, другие испытывают сложности. Соответственно учебный материал по дисциплине «Иностранный язык» на разных ступенях обучения может усваиваться по-разному: одним обучающимся проще дается лексика иностранного языка, другие сильны в аудировании в силу хорошо развитого слухового восприятия. В основе дифференцированного подхода к обучению иностранному языку должны лежать тщательный анализ способностей и уровня знаний курсантов и слушателей, их учебных возможностей, а также исследование перспектив развития этих возможностей.

Дифференцированный подход в обучении тесно связан с индивидуализацией обучения, т.е. учетом интересов, склонностей обучающихся; их мировоззрения; их статуса в коллективе (популярности среди сокурсников, симпатий для нахождения речевых партнеров, лидерских качеств и способности эффективно работать в команде)³.

В то же время у дифференцированного подхода к обучению иностранным языкам есть и свои недостатки, которые необходимо учитывать. Зачастую возникает ситуация, когда более способные к языкам курсанты и слушатели получают различные дополнительные задания, постоянно повышают свой языковой уровень, в то время как более слабые обучающиеся выполняют облегченные задания и их скорость усвоения языка сильно замедляется. «Выровнять» уровни знания иностранного языка у курсантов и слушателей в рамках одной группы довольно сложно. Решить проблему ликвидации разрыва между сильными и слабыми обучающимися можно с помощью грамотного сочетания и правильного использования индивидуальной, парной, групповой и коллективной форм работы⁴.

Другой важнейшей проблемой обучения иностранному языку курсантов и слушателей в ведомственных вузах является низкий уровень мотивации. Особенно это актуально для взрослых слушателей ведомственных вузов, являющихся сотрудниками УИС РФ⁵.

Здесь важно донести до обучающегося, что знание иностранного языка, а также умение использовать его в профессиональной сфере очень ценится на службе, такие сотрудники имеют больше шансов для быстрого продвижения по службе.

Для слушателей ведомственных вузов – действующих сотрудников УИС весьма актуальной является проблема недостатка времени для изучения иностранных языков в связи с тем, что они большую часть трудового дня посвящают своим служебным обязанностям и не имеют возможности дополнительно изучать иностранный язык с репетитором или на специальных дополнительных курсах⁶. В сложившихся условиях все больше взглядов ученых, педагогов, преподавателей иностранного языка, самих сотрудников УИС, изучающих иностранный язык, обращаются к педагогическим технологиям, позволяющим быстрее и качественнее овладеть тем или иным иностранным языком, к интенсивным методам обучения.

Для слушателей ведомственных вузов, являющихся действующими сотрудниками ФСИН РФ, интересен будет метод Л. Ш. Гегечкори, в котором использованы элементы суггестопедии, а его характерной особенностью является последовательное чередование в процессе занятий устной речи (речевая подготовка) и межцикловое обучение (языковая подготовка). В качестве методических приемов, используемых в ходе межциклового обучения, рекомендуются: а) упражнения типа дрилла, выполняемые под руководством преподавателя; б) самостоятельная работа в лингафонном кабинете. Введение межциклового этапа составляет особенность обучения по методу Л.Ш. Гегечкори по сравнению с другими интенсивными методами. Межцикловые этапы используются для обучения языковым средствам, которые являются базой для формирования коммуникативных умений.

Таким образом, сотрудник УИС РФ должен поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей. Кроме того, его уровень знания иностранного языка должен быть достаточным для беседы с иностранцем в случае необходимости Владение иностранным языком, является на сегодняшний день неотъемлемой частью профессиональной компетенции сотрудника УИС. Интенсивное развитие современного общества, реформы, проведенные в уголовно-исполнительной системе РФ, а также требования, предъявляемые социумом к квалифицированному сотруднику УИС, требуют от него знания иностранных языков.

3 Орешина Е. Е. Дифференцированный подход к обучению иностранному языку студентов младших курсов нелингвистических специальностей // В сборнике: Современный взгляд на будущее науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА». 2014. С. 104.

4 Соловейчик М. В., Берёзкина Е. Н. Особенности преподавания иностранного языка у слушателей профессионального обучения, проходящих подготовку в высших учебных заведениях МВД России // В книге: Модернизация системы подготовки по иностранному языку в образовательных организациях высшего образования МВД России Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России; Под редакцией Н. А. Беломятцевой; сост.: Беломятцева Н. А., Рябченко Н. Г. 2015. С. 145.

5 Беломятцева Н. А. Актуальные проблемы обучения иностранному языку курсантов и слушателей вузов МВД // В сборнике: Формирование активной языковой личности в современных социокультурных условиях Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н. Н. Чекмарева, составитель и научный редактор Л. И. Коновалова. 2002. С. 200-201.

6 Музыка Ю. В. Педагогические технологии интенсивного изучения иностранных языков сотрудниками правоохранительных органов // В сборнике: Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе материалы III научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 72.

Анализируя тематику и виды педагогических приёмов ведения занятий, можно сделать вывод, что в ведомственных вузах ФСИН России курс учебной дисциплины «Иностранный язык» подготовлен с учётом соответствующих образовательных стандартов. Однако необходимо при подготовке занятий учитывать ряд особенностей: различный возрастной состав курсантов и слушателей, различный уровень владения иностранным языком, отсутствие должной мотивации к изучению иностранного языка, нехватку времени на изучение иностранного языка у слушателей-действующих сотрудников УИС РФ. Указанные проблемы могут привести к формальному изучению дисциплины, чего допустить нельзя.

В связи с вышеизложенным, целесообразно внести в программу учебной дисциплины «Иностранный язык» в ведомственных вузах следующие дополнения:

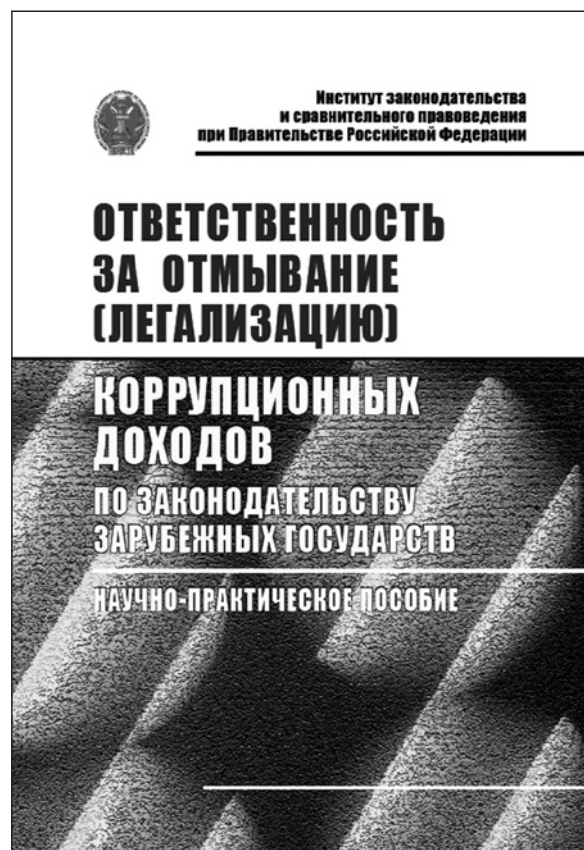
- выделить время на выявление ранее полученных курсантами и слушателями знаний по иностранным языкам;
- использовать дифференцированный подход к обучению курсантов и слушателей иностранному языку;
- использовать интенсивные методы изучения иностранного языка для слушателей ведомственных вузов, которые являются действующими сотрудниками УИС РФ;
- работать над формированием мотивации к изучению иностранного языка. Сотрудник УИС РФ должен четко понимать, что знание иностранного языка не только свидетельствует о его образованности, но и способно оказать положительное влияние на его карьерный рост, развитие профессиональных качеств через коммуникацию с представителями уголовно-исполнительной системы других стран.

Пристатейный библиографический список

1. Беломытцева Н. А. Актуальные проблемы обучения иностранному языку курсантов и слушателей вузов МВД // В сборнике: Формирование активной языковой личности в современных социокультурных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н. Н. Чекмарева, составитель и научный редактор Л. И. Коновалова. 2002. С. 198-201.
2. Гольцова Т. А. Роль иностранного языка в профессиональной деятельности современного сотрудника органов внутренних дел // В сборнике: Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах. Материалы 11-й Всероссийской с международным участием научно-практической конференции неязыковых вузов на базе Воронежского государственного института физической культуры. Под редакцией И. В. Смотровой, Л. В. Сложеницыной. 2018. С. 31-33.
3. Лыскова М. И. Специфика профессиональной межкультурной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 3. С. 66-74.
4. Музыка Ю. В. Педагогические технологии интенсивного изучения иностранных языков сотрудниками правоохранительных органов // В сборнике: Язык и

культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе. Материалы III научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 71-76.

5. Орешина Е. Е. Дифференцированный подход к обучению иностранному языку студентов младших курсов лингвистических специальностей // В сборнике: Современный взгляд на будущее науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕР-НА». 2014. С. 103-105.
6. Соловейчик М. В., Берёзкина Е. Н. Особенности преподавания иностранного языка у слушателей профессионального обучения, проходящих подготовку в высших учебных заведениях МВД России // В книге: Модернизация системы подготовки по иностранному языку в образовательных организациях высшего образования МВД России. Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России; Под редакцией Н. А. Беломытцовой; сост.: Беломытцева Н. А., Рябченко Н. Г. 2015. С. 143-147.

БЕЛЯВСКИЙ Олег Викторович

прикрепленное лицо Института государства и права Российской академии наук

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

«Кто владеет информацией, тот владеет миром» – известная цитата Майера Амшеля Ротшильда. Однако потребности современного мира позволяют трансформировать данное выражение в следующее: «Кто владеет знаниями, тот владеет миром». В этой связи финансирование науки как ведущей отрасли имеет значение, как приоритетное направление уже на макроуровне. Статья посвящена анализу значения получения гранта для исследователя и оценке эффективности грантового финансирования научных исследований.

Ключевые слова: грантовая система, научные исследования, гранты, финансирование научных исследований, РФФИ, РНФ, РГНФ.

BELYAVSKIY Oleg Viktorovich

degree applicant of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

THE EFFECTIVENESS OF THE SYSTEM OF GRANT SUPPORT FOR SCIENTIFIC RESEARCH

«He who owns the information, owns the world» – a famous quote by Mayer Amschel Rothschild. However, the needs of the modern world allow us to transform this expression into the following: «He who owns knowledge, owns the world». In this regard, financing science as a leading industry is important as a priority at the macro level. The article is devoted to the analysis of the value of obtaining a grant for the researcher and evaluation of the effectiveness of grant funding for scientific researchers.

Keywords: grant system, scientific research, grants, funding of scientific research, RFBR, RSF, RFH.

В настоящее время грантовая поддержка является одним из способов реализации научных исследований в Российской Федерации. Необходимо обратить внимание на тот факт, что сегодня существует несколько точек зрения касательно значимости грантовой системы финансирования. Так, например, О. С. Сухарев полагает, что «грантовая» система финансирования науки никак не связана с сопряжением разных направлений в науке, не влияет на поддержание школ, поддержание пласта и массива исследователей и исследований. Она имеет значение лишь в качестве источника локального финансирования отдельных групп, формирование которых подчинено «стохастической логике»¹.

Схожего мнения придерживается и Л. Ф. Шмидт, которая утверждает, что грантовая система не возродит научное приборостроение в стране и не позволит осуществить техническое переоснащение организаций. Кроме того, гранты не решат проблему маленького процента участия молодежи в науке, поскольку для этого необходимо изменение социального статуса науки, решение жилищных проблем, высокая заработная плата и др. На основе грантов не может устойчиво развиваться информатика науки (научные библиотеки, архивы и т.д.). Развитие предполагает системность, долговременность и стабильность².

Противоположной точки зрения придерживается Е. В. Семёнов. Основываясь на опыте работы РГНФ, автор выделяет следующие принципиальные достоинства грантовой системы поддержки исследований и разработок:

1. «Грантовая поддержка науки фондами – это эффективный механизм адресной поддержки науки, эффективный способ доведения финансирования до конкретных научных работ. Финансируются проекты, а не должности, степени, звания, штат сотрудников организации; проекты отбираются строго на конкурсной основе, по их качеству, т. е. объективно; экспертиза и отбор осуществляются независимыми экспертами (наиболее квалифицированными и авторитетными учеными, а не администрацией); строгой является отчетность за выполнение профинансированной работы.

2. Гранты фондов – это финансирование наиболее значимых и приоритетных работ. Отбор работ осуществляется профессионально, штучно анализируется содержание проектов и отбираются наиболее значимые с учетом их научной и практической значимости.

3. Экспертная система фондов выявляет наиболее ценные научные работы, выполняемые не только в крупных организациях, но и в мелких, где их трудно выявить, оценить и поддержать.

4. Для фондов не существует ведомственных барьеров. Исследовательские коллективы по проектам нередко формируются из нескольких организаций разной ведомственной принадлежности или разных регионов, развивается междисциплинарный подход.

5. Гранты фондов дают резкий толчок междисциплинарной научной интеграции»³.

В настоящее время жизнь научных сообществ большинства стран неразрывно связана с системой исследовательских грантов, которая помогает ученым проводить тематические исследования, принимать участие в конференциях и других академических мероприятиях, публиковать свои работы. На сегодняшний день предоставление научных грантов на осу-

1 Сухарев О. С. Грантовая система финансирования науки бесперспективна. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2014/02/22/grantovaya_sistema_finansirovaniya_nauki_besperspektivna/.

2 Шмидт Л. Ф. Финансовая поддержка российской науки // Вестник томского государственного университета. – 2008. - № 306. - С. 117. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9919042>.

3 Семёнов Е. В. Гранты в российской науке: достоинства, недостатки, перспективы // Науковедение. – 2002. - № 4. - С. 9-10.

ществование исследовательских работ можно считать одной из эффективно развивающихся систем финансирования научной отрасли.

Ее эволюция началась во второй половине XIX века, вызванная научными преобразованиями и социальными, политическими и экономическими факторами⁴. С тех пор система грантов испытала множество значительных изменений, как экстенсивных (расширение практики ее применения и обширное создание исследовательских фондов в новых странах), так и интенсивных (усиление зависимости исследователей от грантов).

Спускаясь вниз до микроуровня, необходимо отметить, что финансирование науки посредством системы грантов имеет значение не меньшее, чем на макроуровне. Во-первых, исследователи, выигравшие грант, получают реальную возможность в финансовом эквиваленте воплотить в жизнь свои идеи, которые в перспективе могут стать новой технической разработкой, либо же послужить решением общественной проблемы. Во-вторых, предоставление гранта, влечет за собой ряд иных положительных моментов, несвязанных с денежным фактором, а именно, повышение репутации, признание со стороны научного сообщества.

Таким образом, эскалация важности научных грантов вызвана, с одной стороны, их экономическим значением, поскольку в первую очередь они служат специальным механизмом финансирования исследований, который играет жизненно важную роль для научных сообществ большинства стран, особенно тех, у которых наблюдается дефицит финансирования⁵. Но, с другой стороны, гранты также имеют символическое значение: статус грантополучателя оказывает положительное влияние на профессиональную репутацию исследователя.

Другим показателем продуктивности, который описывается в литературе, является совместная деятельность по написанию статей для публикаций. Ли и Бозман (Lee and Bozeman, 2005), например, считают, что сотрудничество является основным показателем индивидуальной производительности (в виде публикаций). Авторы обнаружили, что подобное взаимодействие оказывает значительное влияние на общее количество публикаций, а также развитие навыков командной работы «teamwork»⁶.

Гохан и Бозман (Gaughan and Bozeman, 2002) в свою очередь полагают, что получение государственного гранта повышает академическую производительность, тогда как частный грант – нет⁷.

Вопрос, касающийся влияния совместной деятельности на уровень цитирования, исследовался Кацем и Хиком еще в 1997 году. Они нашли доказательства того, что сотрудничество способствует повышению уровня цитирования, и что

именно многостороннее взаимодействие, предполагающее международное сотрудничество, наиболее эффективно влияет на скорость цитирования.

Кроме того, они выявили, что средняя цитируемость на страничку варьируется в зависимости от области науки. Faber et al. (2010) и Bloch et al. (2011) в своих работах провели библиометрический анализ цитирования датских исследователей. Оба автора пришли к выводу о значительном эффекте грантов в соответствии с индексом цитирования, что свидетельствует об увеличении производительности за счет такого финансирования.

Анализом влияния грантового финансирования на продвижение по службе занимался Пайон (G. Pion). Он исследовал влияние предоставления грантов, предшествующих защите докторской диссертации, Национальной исследовательской службой (NRSA) на обретение карьерных преимуществ, среди которых получение вакантной должности и трудоустройство в высшем учебном заведении. Простое сравнение лауреатов NRSA и других претендентов из институтов показало, что шансы были выше у лауреатов NRSA как в отношении первого, так и второго направления⁸.

В литературе явно существует пробел в отношении изучения влияния грантового финансирования на академическое карьерное развитие, поскольку исследования в основном касаются публикаций и сотрудничества. Хотя следует понимать, что карьерный рост является одной из немаловажных перспектив, появлению которой способствует предоставление гранта.

В некоторых странах – Австралии, Канаде, Великобритании, США, Германии, Австрии, Нидерландах и многих других – наличие исследовательских грантов (или нескольких заявок на гранты) принимается во внимание для принятия решений о приеме на работу новых преподавателей или же продвижения исследовательского персонала по академической карьере⁹.

В Дании было проведено исследование, которое продемонстрировало, что вероятность получения должности штатного профессора (fullprofessor) для лиц, получивших грант, почти вдвое выше, чем для других заявителей, 16% по сравнению с 9%. Вероятность продвижения по карьерной лестнице в целом на 9% выше для получателей грантов. Данные количественные показатели подтверждаются проведенными интервью, которые раскрывают информацию о том, каким образом факторы, сопутствующие получению гранта, а именно повышенный статус, признание, более глубокое взаимодействие с представителями научного сообщества и другие влияют на исследовательскую карьеру¹⁰.

Большинство опрошенных грантополучателей отметили, что гранты помогли добиться положительных результатов в области расширения сотрудничества и укрепления связей, как на национальном, так и на международном уровне. Работа над проектом гранта стала основой для углубления

4 Crosland M., Galvez S. The Emergence of Research Grants within the Prize System of the French Academy of Sciences, 1795-1914 // *Social Studies of Sciences*. - 1989. - Vol. 19 (1). - P. 71-100.

5 Dudin M. N., Ivashchenko N. P., Frolova E. E., Abashidze A. H. Institutional approach to establishment of a structural model of the Russian academic environment development // *European journal of contemporary education*. - 2017. - № 6 (1). - P. 23-26.

6 Sooho L., Bozeman B. The impact of research collaboration on scientific productivity, 2005. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://campusvirtual.univalle.edu.co/moodle/pluginfile.php/450959/mod_resource/content/0/Lecturas/08-Lee_Bozeman_2005_El_impacto_de_la_colaboracion_cientifica_en_la_productividad.pdf.

7 Gaughan M., Bozeman B. Using curriculum vitae to compare some impacts of NSF research grants with research center funding, 2002. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://academic.oup.com/rev/article/11/1/17/1607104>.

8 Pion G. The early career progress of NRSA predoctoral trainees and fellows // Bethesda: National Institutes of Health. - 2011. - NIH Publication Number 00-4900.

9 Peck S. L. Science Suffers when Getting a Grant Becomes the Goal // *The Chronicles of Higher Education*. - 2009. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://chronicles.com/article/Science-Suffers-When-Getting-a/5559>; Thyer B. Harmful Effects of Federal Research Grants // *Social Work Research*. - Vol. 35 (1). - 2011. - P. 3-7.

10 Bloch C., Graversen E. K., Pedersen H. S. Competitive Research Grants and Their Impact on Career Performance, 2014. - P. 80. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://pure.au.dk/ws/files/72029751/art_3A10.1007_2Fs11024_014_9247_0.pdf.

Таблица 1.

кооперации, как сугубо внутри группы исследователей, так и в отношении сотрудничества с внешним исследовательским миром¹¹. В этом плане имеют большое значение и финансовые возможности предоставления гранта, и дополнительное внимание к работе, как сопутствующий фактор.

Многие из респондентов описали влияние грантов с точки зрения «эффекта снежного кома»: после получения финансирования исследователи испытывают повышенный спрос на участие в конференциях, дают презентации своих исследований и выступают в роли рецензентов. Другими словами, центральный эффект финансирования грантов работает благодаря повышению статуса и признанию в качестве исследователя, что, в свою очередь, предоставляет большие возможности для качественного проведения исследований на высшем уровне и, соответственно, для продвижения по службе¹².

Как упоминалось выше, получение гранта связано с престижем и признанием, которые оказывают положительное влияние на исследовательские работы. Если заявитель выигрывает грант, то данное обстоятельство определяется как

своеобразное подтверждение его исследования. Это означает, что получатель гранта «движется вверх по иерархии признания».

В Дании успех в получении внешнего финансирования исследований приобретает все большую важность для университетов, а в научном сообществе осознается тот факт, что вероятность успешного получения кандидатом гранта Датского совета независимых исследований (Danish Council for Independent Research) достаточно низка (в среднем 24 % за период в целом), в связи с чем, заявители, которым удается получить грант, больше уважают свою работу. Один из опрошенных заявил: «В рамках исследовательской среды в первую очередь подчеркиваются престиж и компетенция. Для меня это во многом означало, что я перешел с низкого уровня исследования на более высокий внутри своего научного поля»¹³.

Что касается непосредственно России, то анализ данных показывает, что большинство исследователей регулярно обращаются за грантами с целью обеспечить некоторые основные условия для их профессиональной деятельности и жизни. Таким образом, гранты часто выполняют функцию, которая в основном связана с финансированием фундаментальных исследований, и, благодаря которой, заполняются пробелы, оставшиеся после распределения бюджетных средств. В результате необходимо признать, что цель получить грант в России имеет в большей мере экономический характер, тогда как в некоторых других странах, как было

11 Dudin M. N., Frolova E. E., Kucherenko P. A., Samusenko T. M., Voikova N. A. Creating an effective system of education to prepare future human resources within the context provided by the global shift toward a «green economy» // International journal of environmental and science education. – 2016. - Vol. 11. - № 15. - P. 8706-8717.

12 Bloch C., Graversen E. K., Pedersen H. S. Competitive Research Grants and Their Impact on Career Performance, 2014. - P. 93. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pure.au.dk/ws/files/72029751/art_3A10.1007_2Fs11024_014_9247_o.pdf.

13 Там же.

Таблица 2. Рейтинг научных направлений, реализуемых научными фондами ведущих стран (США, ЕЭС) и России по числу публикаций за 2006-2011 гг.

	Научные направления	Рейтинги научных направлений, балл										Сумма баллов по научным направлениям, балл	Рейтинг научных направлений
		NSF (США)	DFG (Германия)	NSFC (Китай)	JSPS (Япония)	NRF (Корея)	ANR (Франция)	РФФИ (Россия)	Sloan (США)	DARPA (США)	TEKES (Финляндия)		
1	Физика и астрономия	1	1	1	3	1	1	1	2	1	3	15	1
2	Химия	4	3	2	2	3	3	3	4	2	1	24	2
3	Биология и медицинская наука	5	2	5	1	4	2	5	3	4	2	27	3
4	Математика, информатика, механика	2	5	4	5	6	5	2	1	6	7	29	4
5	Фундаментальные основы инженерных наук	3	4	3	4	2	4	4	5	3	4	29	5
6	Науки о земле	6	6	7	6	5	6	6	7	7	6	47	6
7	Информационные технологии и вычислительные системы	7	8	6	7	7	7	7	6	5	5	65	7
8	Науки о человеке и обществе	8	7	8	8	8	8	8	8	8	8	79	8

упомянуто выше, его влияние обусловлено главным образом стремлением ученых к повышению статуса и признанием их научных достижений (данные приводятся в таблице 1).

Несмотря на такое очевидное доминирование экономической составляющей исследовательских грантов, треть респондентов утверждает, что их мотивация связана также с желанием получить одобрение результатов их работы и повышением квалификации. Данное обстоятельство демонстрирует символическую ценность исследовательских грантов в качестве, так называемых, передатчиков признания в научной области. Однако для российского академического сообщества эта функция в настоящее время является дополнительной: только 3 респондента из 405 ответили, что их единственная причина обращения за грантами – возможность получить профессиональное признание¹⁴.

Леонова Т. Н. построила в своей статье рейтинг приоритетных направлений развития науки и техники, поддержанных фондами, представленный в табл. 2, на основе публикационной активности в Web of Science.

В табл. 2 первое место дается научному направлению, по которому имеется максимальное число публикаций, и этому направлению присваивается 1 балл. Последнее место в списке дается направлению, имеющему минимальное количество публикаций, и этому направлению присваивается 10 баллов. Можно отметить лидерство таких научных направлений, как физика и астрономия, химия, биология и медицина и др¹⁵.

Нужно отметить, что на сегодняшний день требования заметно увеличились по отношению к грантополучателю.

Необходимым условием является соответствие тематики проекта выбранной в заявке отрасли науки, способность управлять проектом, приветствуется опыт руководства и выполнения научных проектов у руководителя проекта, ранее полученные научные результаты руководителя проекта, опыт образовательной деятельности руководителя проекта, то есть это лицо должно быть известным в своей академической области, с высоким рейтингом научных показателей.

14 Streltsova E. A., Research grants in Russian science: evidences of an empirical study // Basic research program, working papers, 2017. - P. 16.

15 Леонова Т. Н. Эффективность грантового финансирования научно-исследовательских работ: мировой опыт и российские перспективы // ЭНСР. - 2014. - № 4 (67). - С. 93.

К содержанию проекта: соответствие и полнота плана работ поставленным задачам проекта, уровень научной значимости и актуальности тематики проекта, предполагаемых методов и подходов, наличие материально-технической базы, используемой при реализации проекта центров и других ресурсов, степень научной новизны исследований.

К результату: оценка публикаций и иных способов обнародования результатов проекта, вероятность успешного выполнения проекта и получения запланированных результатов, адекватность используемых ресурсов для выполнения проекта, масштабность и комплексности поставленных задач, владение авторами информацией о современном состоянии исследований по тематике проекта, возможность практического использования запланированных результатов проекта в экономике и социальной сфере, соответствие предполагаемых результатов мировому уровню исследований, оценка обязательств по привлечению к работе по проекту молодых ученых и специалистов, аспирантов.

В настоящее время потенциальному грантополучателю необходимо иметь научный задел с соисполнителями гранта, то есть иметь совместные научные публикации.

Большое внимание уделяется продвижению молодых ученых в научную сферу, поэтому по многим проектам их участие является обязательным, независимо от их остротности. Поддержка молодых ученых, которые находят средства для реализации своих научных идей, разработок, является безусловным положительным фактором и делает их работу более эффективной за счет возможности приобретения необходимого оборудования и материалов. Кроме того, если обратиться к статистике, то большинство конкурсов как раз объявляются для поддержки молодых ученых в различных областях науки.

Обнародование результатов проекта предусмотрено посредством публикаций в научных изданиях, сам Фонд устанавливает их минимум, однако грантополучатель обязан указать информацию по предполагаемым изданиям, для определения рейтинга журналов. Речь идет о базах данных WebofScience и Scopus, издания в которых, делятся на кварталы, то есть их рейтинг.

Здесь возникает проблема указания таких журналов, в связи с тем, что они могут поменять в достаточно короткий период, а рассмотрение заявок длится минимум 7-8 месяцев. Кроме того, грантополучатель не знает заранее объем финан-

сирования, а публикации в этих журналах сопряжены с некоторыми расходами.

Еще одной проблемой публикационной активности является затяжной период времени для их принятия в журнал, порой этот срок может доходить до полутора лет, а по текущим грантам отчет предоставляется ежегодно. Поэтому на момент подачи заявки у научного коллектива должны быть отправлены в издательства работы по указанной тематике гранта, хотя такого требования нет.

Кроме того, для статей, выполненных по гранту, необходимо указание на это в тексте самой статьи, а ведущие зарубежные журналы, зачастую не пропускают такие статьи в печать.

Самыми известными и авторитетными российскими фондами на сегодняшний день являются РНФ и РФФИ. Нужно отметить, что поддержка российской науки во многом зависит от этих двух фондов, их правильной оценки и расставлению приоритетов. Если брать количество заявок как индикатор эффективности фонда, то такие Фонды как РНФ и РФФИ имеют возможность круглогодично объявлять конкурсы по различным направлениям и областям науки. В настоящее время наибольший интерес проявляется к междисциплинарным исследованиям.

Сотрудничество РФФИ с субъектами Российской Федерации осуществляется в форме совместных конкурсов, двусторонних и многосторонних соглашений, направленных на поддержку научных исследований, необходимых для решения актуальных социально-экономических проблем регионов. Более 1000 региональных проектов ежегодно финансируется Фондом на паритетной с субъектами Федерации основе.

Задача грантовой поддержки научных исследований была сформулирована в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года¹⁶. Помимо этого, федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» закрепил цель государственной научно-технической политики, а именно: «развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала, увеличение вклада науки и техники в развитие экономики государства, реализации важнейших социальных задач, преобразование материального производства и интеграция науки и образования».

В этой связи грантовая поддержка научных исследований является принципиально важной задачей государства, поскольку финансирование науки способствует увеличению знаний, совершенствованию технологий и продуктов, дальнейшему развитию государства в целом¹⁷. Благодаря государственной поддержке российские ученые получили реальную поддержку государства для реализации научных задач.

Пристатейный библиографический список

1. Дудин М. Н., Лясников Н. В., Иващенко Н. П., Фролова Е. Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях трансформации социально-экономических систем. Монография. - М.: Русайнс. - С. 32.

16 Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/.

17 Дудин М. Н., Лясников Н. В., Иващенко Н. П., Фролова Е. Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях трансформации социально-экономических систем. Монография. – М.: Русайнс. - С. 32.

2. Леонова Т. Н. Эффективность грантового финансирования научно-исследовательских работ: мировой опыт и российские перспективы // ЭНСП. - 2014. - № 4 (67).
3. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/
4. Семенов Е. В. Гранты в российской науке: достоинства, недостатки, перспективы // Науковедение. – 2002. - № 4.
5. Сухарев О. С. Грантовая система финансирования науки бесперспективна. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2014/02/22/grantovaya_sistema_finansirovaniya_nauki_besperspektivna/.
6. Шмидт Л. Ф. Финансовая поддержка российской науки // Вестник томского государственного университета. – 2008. - № 306. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9919042>.
7. Bloch C., Graversen E. K., Pedersen H. S. Competitive Research Grants and Their Impact on Career Performance. 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pure.au.dk/ws/files/72029751/art_3A10.1007_2Fs11024_014_9247_0.pdf.
8. Crosland M., Galvez S. The Emergence of Research Grants within the Prize System of the French Academy of Sciences, 1795-1914 // Social Studies of Sciences. - 1989. - Vol. 19 (1).
9. Dudin M. N., Ivashchenko N. P., Frolova E. E., Abashidze A. H. Institutional approach to establishment of a structural model of the Russian academic environment development // European journal of contemporary education. – 2017. - № 6 (1). - P. 23-26.
10. Dudin M. N., Frolova E. E., Kucherenko P. A., Samusenko T. M., Voikova N. A. Creating an effective system of education to prepare future human resources within the context provided by the global shift toward a «green economy» // International journal of environmental and science education. – 2016. - Vol. 11. - № 15. - P. 8706-8717.
11. Gaughan M., Bozeman B. Using curriculum vitae to compare some impacts of NSF research grants with research center funding. 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academic.oup.com/rev/article/11/1/17/1607104>.
12. Pion G. The early career progress of NRSA predoctoral trainees and fellows // Bethesda: National Institutes of Health. - 2011. - NIH Publication Number 00-4900.
13. Peck S. L. Science Suffers when Getting a Grant Becomes the Goal // TheChronicles of Higher Education, 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chronicles.com/article/Science-Suffers-When-Getting-a/5559>.
14. Sooho L., Bozeman B. The impact of research collaboration on scientific productivity, 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://campusvirtual.univalle.edu.co/moodle/pluginfile.php/450959/mod_resource/content/0/Lecturas/08-Lee_Bozeman_2005-_El_impacto_de_la_colaboracion_cientifica_en_la_productividad.pdf.
15. Streltsova E. A., Research grants in Russian science: evidences of an empirical study // Basic research program, working papers. – 2017.
16. Thyer B. Harmful Effects of Federal Research Grants // Social Work Research. - Vol. 35 (1). - 2011.

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАГЛЯДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ) СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

На протяжении веков человечество пыталось решить проблему обеспечения высокого качества знаний обучаемых. Формирование прочных знаний, умений и навыков в практике обучения достигается за счет совокупного применения дидактических принципов, разработанных теорией обучения. К их числу относятся принципы научности, сознательности и активности, связи теории с практикой, систематичности и последовательности в обучении, наглядности. Не умаляя значения всех перечисленных принципов, в настоящей статье мы хотим заострить внимание на проблеме, связанной с применением наглядности в процессе профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников полиции. Ведущая роль в обучении всегда принадлежала слову, но многовековой опыт показал, что слово, подкрепленное наглядностью, скорее достигает целей обучения. Известная поговорка гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Подкрепление учебного материала чувственным восприятием позволяет более полно и разносторонне изучить предмет. Вместе с тем неумелое, непродуманное применение наглядных средств и методов скорее способно нанести вред, нежели пользу делу обучения. Перегрузка учебного процесса наглядностью отвлекает студентов (слушателей) от основной цели занятия. Существует также ряд объективных и субъективных трудностей, определяющих их место наглядности в учебном процессе, чему и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: учебный процесс, профессиональное обучение, средства наглядности, виды наглядности.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE PROBLEM OF USING VISUAL AIDS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING (TRAINING) POLICE OFFICER

For centuries, mankind has tried to solve the problem of ensuring the high quality of students' knowledge. The formation of solid knowledge and skills in the practice of learning is achieved through the cumulative use of didactic principles developed by the theory of learning. These include the principles of science, consciousness and activity, the connection of theory with practice, systematic and consistent learning, and visibility. Without diminishing the significance of all the listed principles, in this article we want to focus on the problem associated with the application of the visibility of the process of professional training (training) of police officers. The leading role in learning has always belonged to the word, but the centuries-old experience has shown that the word, supported by clarity, is more likely to achieve the goals of learning. A well-known saying says: "It is better to see once than hear a hundred times." The reinforcement of educational material by sensory perception allows for a more complete and comprehensive study of the subject. At the same time, inept, ill-conceived use of visual means and methods is more likely to cause harm than to the benefit of the training. Overloading the learning process with visibility distracts students (listeners) from the main goal of the lesson. There are also a number of objective and subjective difficulties that determine their place of clarity in the educational process, which is the subject of this article.

Keywords: educational process, vocational training, visual aids, types of clarity.

Современные образовательные программы в качестве основных целей обучения обязательно включают привитие знаний, а также формирование практических навыков и умений. Исключением не являются и программы профессиональной подготовки сотрудников полиции. В современных условиях выполнение ими своих задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, противодействию преступности, охране общественного порядка и по обеспечению общественной безопасности зависит от наличия у них необходимых знаний (теоретический компонент), как в области дисциплин общепрофессионального цикла, так и специальных дисциплин. Практической составляющей конечного продукта профессионального обучения (профессиональной подготовки) являются умения и навыки в области охраны общественного порядка, в области правовых оснований и тактики применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Формирование прочных профессиональных знаний, умений и навыков в практике обучения достигается за счет умелого применения совокупности дидактических принципов, разработанных теорией обучения. К их числу относятся принципы научности, сознательности и активности, связи теории с практикой, систематичности и последовательности в обучении, наглядности. Не умаляя значение всех перечисленных принципов, в настоящей статье мы хотим заострить внимание на проблеме, связанной с применением наглядности в процессе профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников полиции.

Значение принципа наглядности для усвоения материала в разное время теоретически обосновывали многие выдающиеся ученые. Основоположник педагогической науки Я.А. Коменский говорил о необходимости предоставления всего, что можно для восприятия чувствам. Основатель отечественной педагогической на-

учной школы К.Д. Ушинский также отмечал: «Педагог, желающий что-нибудь прочно запечатлеть в юношеской памяти, должен позаботиться о том, чтобы как можно больше органов чувств - ухо, глаз, голос, чувство мускульных движений и даже, если возможно, обоняние и вкус, приняли участие в акте запоминания»¹. Из данного высказывания вытекает идея о том, что обучение должно осуществляться с опорой на все органы чувств без исключения. Однако наибольшей чувствительностью к внешним раздражителям обладают органы зрения, которые способны пропускать в разы больше информации, чем другие органы чувств. Информация, воспринятая зрением, запечатлевается быстрее и прочнее, и эта способность проявляется у человека наиболее ярко в раннем детстве, но сохраняется также и в зрелые годы. Известно, что около 80% сведений об окружающем мире человек получает с помощью зрения. Кроме того, использование наглядности обеспечивает поддержание интереса и снижение утомляемости обучаемых. Справедливости ради следует отметить, что при обучении взрослых наглядностью не следует злоупотреблять, поскольку это может привести к притуплению способности к оперированию отвлеченными понятиями и абстрагированию. Но при взвешенном подходе к ее использованию она способна значительно повысить уровень усвоения материала.

Наглядные методы предполагают использование средств обучения, для которых характерен образный язык изложения. Зрительные, слуховые, тактильные образы дополняют словесное описание и, таким образом, способствуют лучшему пониманию учебного материала.

Следует отметить, что применение наглядности может быть обусловлено сущностью самого предмета. В частности, при рассмотрении программ профессионального обучения сотрудников полиции обращает на себя внимание тот факт, что соотношение часов практического и теоретического обучения по разным дисциплинам существенно отличается. Например, по таким специальным дисциплинам как огневая, физическая и тактико-специальная подготовка удельный вес всего отводимого на их изучение времени отводится на практическое обучение. По дисциплинам же общепрофессионального цикла в программах заложено больше часов по теоретическому обучению. Понятно, что практические занятия дают больше возможностей в плане использования наглядности, чем лекции и семинары, но для преподавателя, неформально относящегося к своим функциям это не должно быть препятствием.

Современные средства наглядности существенно отличаются от тех, которые использовались лет тридцать назад. И обусловлено это высокими темпами развития науки и техники, информационных технологий, которые позволяют сделать процесс обучения более динамичным, интерактивным.

Традиционно в литературе выделяются три вида наглядности: предметная, изобразительная и словесная.

Под *предметной* наглядностью подразумевается демонстрация реальных предметов, явлений и процессов, использование различных муляжей, макетов, постановка демонстрационных экспериментов и опытов.

Изобразительная наглядность связана с демонстрацией изображений предметов, явлений, процессов, а также теоретических знаний о них. Она в свою очередь подразделяется на подвиды:

– художественная наглядность (демонстрация фотографий, картин, портретов, кино- и видеофильмов);

– символическая (демонстрация таблиц, схем, диаграмм, графиков);

– текстовая. Использование символической наглядности может сопровождаться написанием на доске или демонстрацией с помощью других средств наиболее существенных тезисов лекции, имен ученых, дат, терминов и другой текстовой информации, которая плохо воспринимается на слух. Одновременное воздействие на слух и зрительное восприятие способствует более успешному усвоению информации.

Словесная наглядность - это описание образов в речевой форме. Используется она в тех случаях, когда применение предметной или изобразительной наглядности по тем или иным причинам невозможно. В таких случаях преподаватель наглядно описывает ситуацию или научный эксперимент, приводит примеры из художественных произведений, характеризующие определенные психологические явления и феномены.

Сегодня наглядность в обучении обеспечивается различными техническими приспособлениями – компьютер, демонстрационная техника, что сделало возможным использование так называемых динамических форм наглядности. Преподаватели все чаще прибегают к учебным фильмам, презентациям. На первый взгляд это кажется довольно простым делом. Однако и демонстрация фильмов и презентации требуют тщательной предварительной проработки и подготовки, чтобы они органично вплетались в канву занятия, использовались к месту и не приводили к нерациональному использованию учебного времени.

Для нерадивого педагога демонстрация фильма это возможность «отдохнуть», отсидеться во время занятия. Да и студенты (слушатели) чаще относятся к просмотру фильма как к развлечению. В этом случае вряд ли можно надеяться на достижение целей занятия. Поэтому демонстрация фильма должна предваряться постановкой перед студентами (слушателями) определенных учебных задач, которые они должны решить в процессе просмотра. Это могут быть заранее составленные вопросы и задания, стимулирующие студентов (слушателей) на поиск определенной информации, организующие и направляющие их внимание на определенные, значимые с точки зрения изучаемого материала, фрагменты и ситуации фильма.

Что касается мультимедийных презентаций, которые получили сегодня распространение, то практика показывает, что преподаватели часто обращаются к Интернету и скачивают уже готовые презентации по интересующим их темам, в лучшем случае несколько их видоизменяя в соответствии со своими запросами. Но лучше всего, конечно, презентация, подготовленная самостоятельно, поскольку в этом случае сам педагог продумывает ее логику и содержание, соотносит его с дидактическими единицами, заложенными в программном материале. Правда это требует определенной технической подготовки, которой не всегда и не все преподаватели могут похвастаться.

1 Ушинский К. Д. / Избранные педагогические сочинения в двух томах / Под редакцией Пискунова А. И., Костюка Г.С., Д.О. Лордкипанидзе, М.Ф. Шабаевой. - М. «Педагогика», 1974.

Компьютер позволяет сочетать в себе все перечисленные выше виды наглядности. Использование современных компьютерных программ *Power Point* дает возможность преподавателю включать в учебный процесс самые различные виды наглядности: статичные и движущиеся, схематические и художественные, текстовые и изобразительные, применять различные эффекты. Проецирование слайдов данной программы на экран делает презентацию доступной для всех студентов².

По мнению В.Н. Карандашева, что использование наглядных средств в учебном процессе требует соблюдения ряда условий и правил:

- 1) демонстрируемая наглядность должна быть согласована с содержанием материала;
- 2) наглядность следует использовать по мере необходимости;
- 3) демонстрация должна быть организована так, чтобы все студенты (слушатели) могли хорошо видеть объект;
- 4) необходимо четко выделять главное, существенное при показе иллюстраций, схем, диаграмм;
- 5) следует детально продумывать пояснения, даваемые в ходе демонстрации³;
- 6) при демонстрации фильмов также необходимо заранее продумывать вопросы и задания, стимулирующие студентов (слушателей) на его активный и внимательный просмотр;
- 7) при чрезмерном увлечении наглядностью она становится препятствием на пути глубокого овладения знаниями, тормозом развития абстрактного мышления, понимания сущности общих и всеобщих закономерностей⁴.

И, наконец, говоря о наглядных методах, нельзя не упомянуть об их недостатках. Прежде всего, следует отметить, что на их подбор зачастую требуется много времени, которого сегодня преподаватель лишен в силу огромного количества документов, которые ему сегодня приходится оформлять, заполнять и готовить. Кроме того, использование современных технических средств требует соответствующей подготовки, но при этом не все преподаватели ее имеют, особенно это касается старшего поколения педагогов. Среди обстоятельств, препятствующих использованию наглядности можно назвать и недостаточное материальное оснащение образовательных организаций, проще говоря, не всегда хватает компьютеров и прочей демонстрационной техники. В лучшем случае она имеется в одном экземпляре на подразделение, что делает затруднительным ее использование одновременно двумя преподавателями. Хочется закончить на оптимистической ноте, предположив, что это временные трудности и недалеком будущем использование наглядности станет более доступным и позволит преподавателю вносить разнообразие в процесс обучения, делать его интересным и доступным.

Пристатейный библиографический список

1. Карандашев В. Н. Методика преподавания психологии: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2005. — 250 с: ил. — С.190.
2. К.Д. Ушинский / Избранные педагогические сочинения в двух томах / Под редакцией А.И. Пискунова, Г.С. Костюка, Д.О. Лордкипанидзе, М.Ф. Шабаевой. - М. «Педагогика», 1974.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/princip-obuchenie-znaniya-uchashchij-sya-razvitie-teoriya-praktika-zapominanie-ponimanie-nauchnost-sistema-obrazovanie/>.

² Карандашев В. Н. Методика преподавания психологии: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2005. — 250 с: ил. — С.190.

³ Там же. – С.191.

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/princip-obuchenie-znaniya-uchashchij-sya-razvitie-teoriya-praktika-zapominanie-ponimanie-nauchnost-sistema-obrazovanie/>.

КАШАЕВ Наиль Хамитович

старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

КИЛЬДИБАЕВА Рузиля Газизовна

студентка магистратуры 1 курса кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

КУФТЕРИНА Анна Викторовна

студентка магистратуры 1 курса кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА БОРЬБЫ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ В СТРАНАХ ШОС

В статье рассматриваются причины возникновения теневой экономики и некоторые аспекты борьбы с ее проявлениями в странах входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Ключевые слова: теневая экономика, теневой сектор, теневой бизнес, теневой оборот, коррупция, налогообложение, неформальная экономика, ШОС.

KASHAEV Nail Khamitovich

senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

KILDIBAEVA Ruzilya Gazizovna

1st year magister student of International law and international relations of the Institute of law of the Bashkir State University

KUFTERINA Anna Victorovna

1st year magister student of International law and international relations of the Institute of law of the Bashkir State University

SOME ASPECTS OF THE APPLICATION OF THE EXPERIENCE OF COMBATING WITH THE SHADOW ECONOMY IN THE SCO COUNTRIES

The article discusses the causes of the shadow economy and some aspects of combating its manifestations in the countries of the Shanghai Cooperation Organization.

Keywords: shadow economy, informal sector, illegal business, shadow turnover, corruption, taxation, informal economy, SCO.

Проблема теневой экономики во всем мире является одной из наиболее острых. Теневые доходы, перемещение прибыли, скрытые от налоговых органов финансовые потоки приводят к сжатию налогооблагаемой базы и, как следствие, к росту налоговой нагрузки для законопослушных налогоплательщиков. Масштабы теневого сектора могут характеризоваться его удельным весом в структуре ВВП, доле занятых в нем, потерями бюджетных доходов и т. д.

Достоверно оценить совокупный размер теневого сектора в какой-либо стране сложно. Так и в России регулярные официальные оценки отсутствуют или не публикуются. Тем не менее, некоторое представление о его размерах можно получить на основании анализа масштабов теневого сектора на рынке труда. В наибольшей степени неформальные трудовые отношения распространены в сельском хозяйстве, оптовой и розничной торговле и строительстве. При этом международные сопоставления показывают, что неформальные трудовые отношения распространены в России меньше, чем в странах с формирующимся рынком, но больше, чем в развитых странах¹. Помимо этого наглядную картину распространения теневой деятельности дают социологические исследования по проблеме теневой экономики в России, проводимые Центром социально-политического мониторинга Инсти-

тута прикладных экономических исследований РАНХиГС². Исследования показывают, что в настоящее время в России около 12 % граждан заняты только на теневом рынке труда, а 40 % работников (около 30 млн. человек) периодически или регулярно совмещают официальную трудовую деятельность с дополнительной, не оформленной официально. Процесс нелегальной миграции также влияет на размер неформальной занятости.

В предпринимательской сфере использование наличных денег часто является признаком проявления теневого бизнеса. В связи с этим расширение безналичного оборота должно автоматически снижать масштабы теневого сектора. Правительством были приняты ряд мер, которые оказали влияние на сокращение теневого оборота наличных денег в экономике. Среди этих мер: санация в банковской системе, установление лимитов на снятие наличных денег через банкоматы и на перевод средств между физическими лицами и т. п. Особого внимания заслуживают меры по стимулированию добровольного перехода на безналичную оплату, поскольку они могут воздействовать на самый трудноуловимый для налоговых органов теневой сегмент - мелкие розничные продажи и оказание бытовых услуг.

1 Gimpelson V., Kapeliushnikov R. Between Light and Shadow: Informality in the Russian Labour Market // IZA Discussion Paper. - 2014. - № 8279. - P. 14.

2 Покида А. Н. Масштабы и следствия развития ненаблюдаемой «серой» экономики в различных сферах жизнедеятельности российского общества // Центр социально-политического мониторинга РАНХиГС. - 2014. - С. 2.

Нельзя не отметить, что Россия вошла в топ-5 стран с крупнейшей теневой экономикой, а именно заняла четвертое место в рейтинге стран с самым высоким показателем объема теневого сектора. Конечно, удельный вес российской теневой экономики не сопоставим с Украиной, находящейся в ситуации глубокого кризиса государственности³, однако, по данным исследования, показатель теневой экономики в России почти на 84% выше, чем в среднем по миру. Ее объем составляет 33,6 трлн. рублей, или 39% от уровня ВВП страны 2016года⁴.

Экономика Китая является одной из динамично развивающихся по темпам роста, однако ее темпы сдерживаются коррупцией и теневым бизнесом. Незначительное снижение уровня коррупции в КНР можно связать с ужесточением действующего законодательства. В частности, к высшей мере наказания (смертной казни) могут быть приговорены государственные работники, виновные в присвоении (растрате) общественного имущества или в получении взятки на сумму 100 тыс. юаней. Начиная с 2016 года, смертная казнь применяется в отношении чиновников, получивших взятку, сумма которой превышает 460 тыс. долл.⁵

В 120 китайских городах осуществляют деятельность около 3350 неофициальных банков, где трудятся, по разным подсчетам, от 120 до 150 тыс. граждан, а доходы от незаконной финансовой деятельности составляют от 4 до 15 % общих объемов прибыли банковской системы КНР⁶. Около 30 % всего производственного сектора в Китае функционируют незаконно, что никак не отражается в доходной части бюджета страны.

В Кыргызстане теневой бизнес представлен достаточно широко: реклама блогеров в Instagram, гостиницы в новостройках, проституция и пр. Также в бюджет не поступают доходы из-за зарплат «в конвертах», проявлений коррупции и т. д. По-мнению экс-министра финансов страны Акылбека Жапарова, в «тени» сейчас находится примерно 50% ВВП страны, а с целью снижения теневого сектора правительство пытается «уговорить» предпринимателей устанавливать POS-терминалы⁷.

В структуре теневой экономики Таджикистана доля от недоплаты налогов составляла 17 % ВВП. А в 2008 году, по оценкам МВФ, доля неформальной экономики (без учета криминальной экономики) достигала более 30 % ВВП страны⁸. Росту теневой экономики в стране во многом способствуют такие причины как: коррумпированность чиновников, чрезмерное регулирование и неоправданное вмешательство

в хозяйственную деятельность экономических субъектов, сложная и обременительная процедура уплаты налогов, трудности в регистрации фирм и получении различных разрешительных документов, чрезмерно высокие процентные ставки по банковским кредитам и слабость и ненадежность банковской системы в целом и др.

В Узбекистане ведутся широкомасштабные работы по уменьшению влияния теневого сектора. В стране наиболее крупные денежные операции осуществляются в долларах США, что наносит большой ущерб национальной валюте и косвенно влияет на обесценивание курса узбекского сума. Наличный оборот иностранной валюты и не передаваемая в банковские учреждения наличность являются основными причинами развития черного рынка и усложнения контроля над ним⁹.

Меры, принимаемые Казахстаном для искоренения теневой экономики: реформы в сельскохозяйственной сфере (поголовный учет скота и пр.), регулирование транспортной области (работают почти 150 тыс. самозанятых, которые на личных автомобилях перевозят грузы и пассажиров). Индивидуальных предпринимателей в отдельных сферах обязали устанавливать POS-терминалы. Предлагается законодательно ограничить наличные платежи, установить лимит на снятие наличных денег с банковских счетов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Создание НДС-счетов может значительно помочь в части прозрачности и учета. В то же время у этой меры есть и минус – она выводит из оборота большие суммы средств. Отметим, что неформальная занятость в личных подворьях – это не криминальный бизнес, а способ выживания людей. Эта борьба больше похожа не на искоренение теневой экономики, а на отвоевание нового рыночного пространства у мелкого предпринимательства для более крупных предпринимателей¹⁰.

В 2016 году в Индии провели денежную реформу, в целях борьбы с теневой экономикой, коррупцией и т. п. Населению страны было предложено обменять самые крупные на момент начала реформы денежные купюры номиналом 500 (\$7,50) и 1000 рупий (\$15) на новые достоинством 500 и 2000 рупий. В конечном итоге банки Индии изъяли у населения сумму на 600 млрд. рупий (\$9 млрд.) превышающую объем купюр в 500 и 1000 рупий, находившихся в обращении. В ноябре-декабре 2016 года индийская полиция выявляла тех, кто пытался обменять «черные деньги», минуя официальные каналы¹¹.

Мировой опыт и многочисленные исследования показывают, что борьба с теневой экономикой должна осуществляться одновременно по множеству каналов. Любой перекос или сосредоточение мер только на одном направлении (например, концентрация на усилении контроля) может не только не увенчаться успехом, но и привести к противоположным результатам – например к росту теневого сектора¹².

3 Горбачев С. Б. Кризис украинского государства: соотношение аспектов правового и неправового характера // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 368.

4 Россия вошла в топ-5 стран с крупнейшей теневой экономикой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2017/06/30/Rossija_voshla_v_top-5_stra (дата обращения: 24.09.2017 г.).

5 Куфтерина А. В. К вопросу о применении смертной казни в Китае // Студенческая юридическая наука: сборник студенческих научных статей. Вып. 18. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. - С. 90.

6 «Теневой банкинг» и «долговая ловушка» Китая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/innovatio/2003426.html> (дата обращения: 24.09.2017 г.).

7 Радио Азаттык. Масштабы теневой экономики в Кыргызстане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28452442.html> (дата обращения: 24.09.2017 г.).

8 AVESTA INFORMATION AGENCY. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avesta.tj/2017/02/27/tenevaya-ekonomika-suzhaet-dohodnuyu-bazu-byudzhetna-nsr-tadzhikistana/> (дата обращения: 30.09.2018 г.).

9 Finansist.uz. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finansist.uz/yashirin-iqtisodiyotni-yoq-qilish-yollari/#more-1210> (дата обращения: 30.09.2018 г.).

10 Forbes. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forbes.kz/process/expertise/tenevuyu-ekonomiku_v-kazahstane-nashli-na-bazarah-i-podvoryah/ (дата обращения: 22.10.2018 г.).

11 Коммерсант.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3205987> (дата обращения: 30.09.2018 г.).

12 Friedman E., Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P. Dodging the grabbing hand: the determinants of unofficial activity in 69 countries // Journal of Public Economics. - 2000. - № 76 (4). - P. 459.

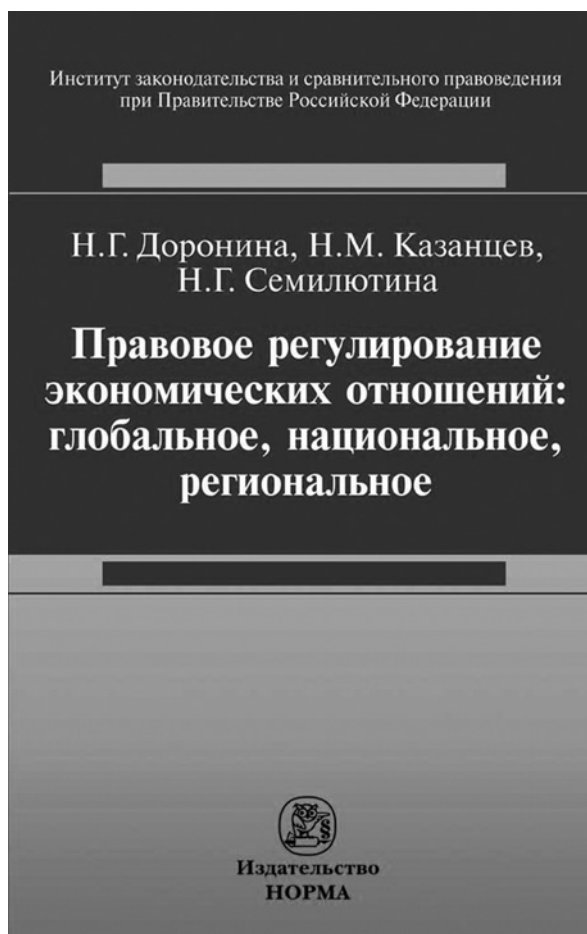
Наличие теневого сектора экономики является комплексной проблемой, она имеет как экономические, так и политические причины. Для эффективного вывода экономики из тени необходимо, прежде всего, определить основные причины явления. Экономические агенты уходят в тень в результате: высокой налоговой нагрузки; административных барьеров ведения бизнеса; отсутствия должной защиты прав собственности, независимого суда, свободы информации, общественного контроля над деятельностью правительства; низкого качества регулирования рынка труда, проблемы нелегальной миграции и нелегальной рабочей силы; низкого качества предоставляемых государственных услуг и отсутствия видимой для налогоплательщика связи между уровнем получаемых им государственных услуг и объёмом его налоговых обязательств, коррупции среди представителей проверяющих органов.

Все вышеизложенные причины не могут быть устранены одновременно, в связи с тем, что они связаны между собой и представляют некий «замкнутый круг». Страны, входящие в состав ШОС, на сегодняшний день не заключили ни одного совместного соглашения, касающегося борьбы с теневой экономикой. Каждое государство в зависимости от политической и экономической ситуации решает проблему самостоятельно. Вместе с тем необходимо отметить, что полного искоренения теневой экономики не произошло ни в одной стране мира.

Пристатейный библиографический список

1. Горбачев С. Б. Кризис украинского государства: соотношение аспектов правового и неправового характера // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 368-370.
2. Коммерсант.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3205987> (дата обращения: 30.09.2018 г.).
3. Куфтерина А. В. К вопросу о применении смертной казни в Китае // Студенческая юридическая наука: сборник студенческих научных статей. Вып. 18. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. - С. 88-93.
4. Радио Азаттык. Масштабы теневой экономики в Кыргызстане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28452442.html> (дата обращения: 24.09.2017 г.).
5. Россия вошла в топ-5 стран с крупнейшей теневой экономикой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2017/06/30/Rossija_voshla_v_top-5_stra (дата обращения: 24.09.2017 г.).
6. Суслина А. Л., Леухин Р. С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // Финансовый журнал. - 2016. - № 6. - С. 46-61.
7. «Теневой банкинг» и «долговая ловушка» Китая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/innovatio/2003426.html> (дата обращения: 24.09.2017 г.).
8. AVESTA INFORMATION AGENCY. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avesta.tj/2017/02/27/tenevaya-ekonomika-suzhaet-dohodnuyu-bazybyudzheta-nsr-tadzhikistana/> (дата обращения: 30.09.2018 г.).

9. Finansist.uz. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finansist.uz/yashirin-iqtisodiyotni-yoq-qilish-yollari/#more-1210> (дата обращения: 30.09.2018 г.).
10. Forbes. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forbes.kz/process/expertise/tenevuyu_ekonomiku_v_kazahstane_nashli_na_bazarah_i_podvoryah/ (дата обращения: 22.10.2018 г.).
11. Friedman E., Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P. Dodging the grabbing hand: the determinants of unofficial activity in 69 countries // Journal of Public Economics. - 2000. - № 76 (4). - P. 459 – 493.
12. Gimpelson V., Kapeliushnikov R. Between Light and Shadow: Informality in the Russian Labour Market // IZA Discussion Paper. - 2014. - № 8279. - P. 1 - 33.

БАЙЛАГАСОВ Леонид Васильевич

кандидат географических наук, доцент кафедры географии и природопользования Горно-Алтайского государственного университета

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВ В ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В работе проанализировано социально-экономическое значение собирательства, охоты и рыболовства, составляющих основу традиционных промыслов в Республике Алтай, рассмотрена их роль в формировании бюджета семьи сельских жителей в советский период и в настоящее время. Отмечены различия традиционных промыслов, связанные с природно-климатическими особенностями, ресурсной базой, национальными традициями и менталитетом местных жителей.

Ключевые слова: Республика Алтай, традиционные промыслы, охота, рыболовство, собирательство, бюджет семьи.

BAYLAGASOV Leonid Vasilyevich

Ph.D. in geographical sciences, associate professor of Geography and environmental management sub-faculty of the Gorno-Altai State University

ANALYSIS OF SOCIAL AND ECONOMIC VALUE OF TRADITIONAL CRAFTS IN THE LIFE OF THE RURAL POPULATION OF THE ALTAI REPUBLIC

In this research study there were analyzed social and economic importance of gathering, hunting and fishing, which form the basis of traditional crafts in the Altai Republic, and its role in shaping the family budget of rural residents during the Soviet period and nowadays. Differences in traditional crafts associated with natural and climatic conditions, resource base, national traditions and mentality of local residents are noted.

Keywords: Republic of Altai, traditional crafts, hunting, fishing, gathering, family budget.

Байлагасов Л. В.

К традиционным промыслам в условиях Республики Алтай относятся собирательство, охота и рыболовство. Эти традиционные виды природопользования до сих пор играют достаточно важную роль в жизни населения региона, особенно жителей небольших и средних сел. Широкому распространению традиционных промыслов в Республике Алтай способствует богатое биологическое разнообразие, наличие существенных запасов отдельных видов природных ресурсов и устойчивый спрос на продукцию в условиях достаточно высокой безработицы сельского населения региона. Эффективное использование внутреннего потенциала, одним из составляющих которого является собирательство, охота и рыболовство, в идеале должно способствовать устойчивому развитию сельских территорий и сохранению природной среды. Рассмотрим это на примере Республики Алтай.

Численность населения региона составляет 218 тыс. человек. В национальном составе преобладают русские (56,6 %), алтайцы, включая субэтноты (35,9 %), и казахи (6,2 %). Алтайцев принято подразделять на северных и южных, значительно отличающихся традициями природопользования. Так, у северных алтайцев (тубалары, челканцы, кумандинцы) охота и рыболовство занимали значительное место в хозяйственной деятельности, у южных (алтайкижи и теленгиты) основу хозяйства составляло отгонное животноводство, охота и в меньшей степени рыболовство.

Республика Алтай один из немногих регионов Российской Федерации со значительным преобладанием сельского населения (71 %). Основой экономики региона является сельское хозяйство и бурно развивающийся в последние годы туризм.

Сельское хозяйство, прежде всего отгонное животноводство, всегда играло важную роль в жизни населения Республики Алтай, до коллективизации оно составляло основу единоличного хозяйства. В то же время земледелие играло меньшую роль, в частности у коренных жителей – алтайцев, ведущих полукочевой образ жизни.

В процессе коллективизации преобладающая часть населения была сосредоточена в средних и крупных селах, а к концу советского периода в регионе сложился определенный тип гарантированной занятости населения, позволявший сочетать традиционное природопользование с плановым хозяйством в колхозах и совхозах¹.

Собирательство до 1960 годов продолжало играть значительную роль в жизни сельского населения, поскольку потребности местных жителей, прежде всего алтайцев, в растительной пище во многом удовлетворялись за счет данного вида природопользования. Например, большое значение в жизни алтайцев имели заготовки луковиц кандыка сибирского, которые употребляли в пищу сырыми, вареными, печеными, а сушеные луковицы перетгирали в муку и пекли лепешки. Также заготавливались кедровый орех, саранка (лилия кудреватая), лук алтайский, ревень, колба (черемша), дикие ягоды и лекарственные травы.

Грибы алтайцы практически не употребляли, вероятно, из-за предубеждений, связанных с этнокультурными и ре-

1 Екеев Н. В., Екеева Н. М., Суразакова С. П. Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX – начало XXI). – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2006. – 152 с.

лигиозными особенностями. По мнению В. А. Муйтуевой², под влиянием бурханизма у алтайцев появилось негативное отношение к животным – представителям «нижнего» мира (Эрлика), т. е. живущим в земле и воде, вследствие чего они активно уничтожали «нечистых» животных. Особенно это проявилось в первое десятилетие XX в. Подобная практика постепенно прекратилась в 1930-1940 гг., но отношение к ним как к «нечистым» сохранилось до настоящего времени. Грибы в представлении алтайцев также относятся к представителям «нижнего» мира, поэтому до сих пор к ним достаточно настороженное отношение, особенно у старшего поколения коренного населения.

Развитие огородничества и общее улучшение социально-экономической ситуации к концу советского периода привело к снижению роли собирательства в рационе питания коренных жителей.

Несколько иная ситуация сложилась у русского населения. Еще первые русские переселенцы (старообрядцы), появившиеся в горах Алтая в первой трети XVIII в., принесли с собой навыки земледелия, и в короткие сроки освоили способы выращивания зерновых и овощеводческих культур в условиях высокогорного таежного ландшафта³. В этих условиях заготовки, например, кандыка, не имели особого значения. В то же время в советский период русским населением осуществлялся сбор кедровых орехов, ягод, грибов, лекарственных и некоторых пищевых (колба, ревеня).

Распространению заготовок лекарственно-технического сырья среди жителей Горного Алтая в советское время способствовало развитие системы потребкооперации с заготовительными конторами. Начиная с 1970 годов, объемы заготовок постоянно возрастали, соответственно увеличивался и ассортимент заготавливаемых видов. В 1984 году Алтайское аптечное управление (Горно-Алтайская автономная область входила в то время в состав Алтайского края) занимало первое место по объему заготовок (более 300 тонн лекарственного растительного сырья) среди краев и областей Сибири и Дальнего Востока, при этом заготавливалось около 60 видов лекарственных растений⁴.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся возможности по заготовке и продаже дикоросов, в целом в поздний советский период собирательство в структуре семейного бюджета сельских жителей Горного Алтая занимало незначительное место – в среднем 2-3 %⁵. Для многих сельских семей сбор, например, грибов или ягод в этот период можно рассматривать как разновидность рекреации и отдыха.

В постсоветский период заготконторы прекратили свое существование, а освободившуюся нишу заняли частные скупщики.

Рыболовство, как уже отмечалось выше, не являлось традиционным видом природопользования у южных алтайцев, вероятно по этнокультурным и религиозным мотивам. Тем не менее, после коллективизации происходит взаимное перенимание навыков природопользования, в том числе рыболовства, в местах совместного проживания русских и алтайцев, например, в Усть-Коксинском районе. В местах компактного проживания алтайцев, это, прежде всего Усть-Канский и Онгудайский административные районы, освоение этого вида природопользования коренными жителями происходит лишь в поздний советский период. В то же время северные алтайцы и конечно русское население достаточно активно занимались рыболовством. В поздний советский период оно носило любительский характер и в условиях полной занятости сельских жителей не имело существенного значения в структуре семейного бюджета. Ориентировочно у южных алтайцев доля рыболовства составляла 0,1-0,3 %, у северных алтайцев и русских – 1-2 % с учетом наличия и доступности рыбопромысловых водоемов, хотя отдельные рыбаки могли вылавливать более 100 кг рыбы в год, в том числе с использованием запрещенных средств лова. Прежде всего, это лов сетями.

Охота в первой половине XX века занимала значительное место в жизни сельского населения. Это способствовало большому количеству оружия на руках у населения, значительные запасы отдельных видов промысловых животных, непростая социально-экономическая ситуация в регионе.

В 1960-80 годы происходил рост благосостояния сельских жителей, что привело к значительному снижению роли охоты в жизни населения. В эти годы занимались охотой, в том числе незаконной, в основном работники отгонного животноводства.

Масштабы охоты в разные временные периоды в основном зависели от численности охотничьих видов животных, ограничительных мер, предпринимаемых государством, занятости населения и спроса на ту или иную охотничью продукцию. В местах компактного проживания коренных жителей определенную роль играли и внутренние ограничения, связанные с традиционными запретами, например, с запретом охоты на животных, являющихся покровителем сеока (рода)⁶.

Социально-экономический кризис 1990-х годов привел к резкому снижению уровня жизни населения, появлению массовой безработицы. Большинство совхозов и колхозов в 1990 годы распалось или были реорганизованы в небольшие сельхозпредприятия. Например, в Усть-Коксинском районе за период с 1990 года произошло сокращение поголовья скота: КРС на 69 %, овец на 80 %. На 1.04.98 г. из 7026 человек экономически активного населения нигде не работает 2085 человек, из них только 482 человека состоят на учете по безработице⁷.

В целом по Республике Алтай поголовье крупного рогатого скота в 2002 году составило 65 % от уровня 1989 года,

2 Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. – Горно-Алтайск, 2004. – 166 с.

3 Мукаева Л. М. Экологические знания и традиции природопользования старообрядцев Южного Алтая // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. – Горно-Алтайск, 1999. – С. 251-260.

4 Алешкевич В. В. Состояние и проблемы заготовки лекарственных растений // Лекарственные растительные ресурсы Алтайского края. – Барнаул, 1984. – С. 30-32.

5 Байлагасов Л. В., Манышева Т. В. Изменение структуры бюджета сельской семьи в постсоветский период (на примере алтай-кижи) // Современные проблемы геоэкологии горных территорий: Материалы III международной научно-практической конференции. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского университета, 2008. – С. 112-118.

6 Байлагасов Л. В., Манышева Т. В. Изменение структуры бюджета сельской семьи в постсоветский период (на примере алтай-кижи) // Современные проблемы геоэкологии горных территорий: Материалы III международной научно-практической конференции. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского университета, 2008. – С. 112-118.

7 Байлагасов Л. В. Социально-экономическая ситуация в регионе как фактор влияния на охраняемый природный комплекс и сопредельные территории // Заповедники и экологические аспекты природопользования: материалы научной конференции. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 3-6.

Таблица 1. Структура формирования бюджета среднестатистической семьи сельских жителей Центрального Алтая в Республике Алтай¹⁰

Вид дохода, деятельности	1989*		2007**		Динамика 2007 к 1989 г.
	Руб. в год	%	Руб. в год	%	
Зарплата, пенсии, пособия	3629	61,5	48000	27,6	-33,9
Животноводство	1930	32,7	73050	42,0	+9,3
Огородничество и садоводство	85	1,5	12840	7,4	+5,9
Охота	100	1,7	11950	6,9	+5,2
Собирательство	150	2,5	27500	15,8	+13,3
Рыболовство	5	0,1	460	0,3	+0,2
Итого:	5899	100	173800	100	

* – в ценах 1989 г.   ** – в ценах 2007 г.

овец – 40 %, коз – 42 %, лошадей – 68 %⁸. Отметим, что уменьшение поголовья произошло за счет значительного сокращения скота в общественном секторе, но в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) оно значительно выросло. Так, в 2006 году в ЛПХ содержалось 70,1 % всего поголовья крупного рогатого скота, 57,9 % овец и коз, 58,9 % лошадей⁹.

В этих условиях резко выросла роль охоты, рыболовства и собирательства. Большой размах получило браконьерство всех видов. Работа в личном подсобном хозяйстве и традиционные промыслы стали в некоторой степени замещать выпадающие доходы жителей небольших и средних по численности населенных пунктов региона (табл. 1).

Следует отметить, что это ориентировочные расчеты, поскольку отсутствуют точные статистические данные, традиционные промыслы нередко осуществляются с нарушением природоохранного законодательства и в этих условиях респонденты предпочитают не отвечать на подобные вопросы.

Таким образом, основные изменения в традиционных промыслах по сравнению с советским периодом связаны с появлением безработицы и высоким уровнем самозанятости, что предполагает наличие большого количества свободного времени. Это позволяет уделять отдельным видам промыслов недели и даже месяцы в течение года, например, заготовке кедровых орехов.

Этому способствует и повышение закупочных цен в последние годы. В 2015-2018 гг. цены на мешок кедровых шишек колебались от 500-600 до 1500 руб. на территории Республики Алтай. Отдельные семьи могут зарабатывать до 100-200 и более тыс. руб. за год. Особенно это актуально для Турочакского и Чойского районов республики, где расположены основные площади кедровников.

Из других видов собирательства большой доход могут принести заготовки ценных лекарственных растений, прежде всего родиолы розовой (золотого корня), родиолы ярко-

красной (красной щетки), левзеи сафлоровидной (марального корня), копеечника чайного (красного корня). Эти внесены в Красную книгу Республики Алтай, их заготовка осуществляется в основном нелегально.

Популяции лекарственных растений подверглись значительному антропогенному воздействию, особенно в относительно доступных местах. Так, Н. А. Некратова¹¹ отмечает, что заготовка лекарственного сырья на Алтае носит в основном стихийный характер и приводит в местах эксплуатации природные ресурсы интенсивно используемых видов (в первую очередь маральего корня и родиолы розовой) в катастрофическое состояние, грозящее исчезновением популяций этих видов во многих доступных для заготовителей горных районах.

Значительные запасы золотого корня сосредоточены в Усть-Коксинском районе. Здесь уже более 10 лет сложилась практика нелегальных заготовок с использованием наемной рабочей силы из числа местных жителей и приезжих, в т. ч. нелегальных мигрантов и бомжей. Это, например, отмечает известный на Алтае травник С. А. Пирогов¹²: «Местные предприниматели доставляют в наши края целые команды нелегальных мигрантов, бомжей и т. д., которые и копают корни большей частью нелегально. /.../ Такой размах нелегальных заготовок приводит к быстрому сокращению запасов лекарственных растений».

Данное мнение подтверждают и официальные сведения. Так, за 10 месяцев 2017 года Пограничным управлением ФСБ России по Республике Алтай из незаконного оборота изъято 4,7 тонны лекарственно-технического сырья, в т. ч. 1,4 тонны корней золотого корня и почти 1,5 тонны маральего корня. Большая часть незаконно заготовленного сырья изъята на территории Усть-Коксинского района¹³.

Исследования, проведенные автором, показали, что летом 2018 года местным жителям, нанятым на заготовку (копку) корней, платили до 500 руб. за мешок корней родиолы розовой. За день, достаточно расторопный сборщик, может накопать 3-5 мешков, т.е. заработать до 1,5-2,5 тысяч руб. Бригада сборщиков обычно работает 10 дней. Таким образом, за

8 Марченко В. А., Подкорытов А. Т. Многоотраслевое животноводство – основа устойчивого развития АПК Горного Алтая // Сохранение этнокультурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития. Часть 1. – Горно-Алтайск, 2003. – С. 81-88.

9 Макошев А. П. Вопросы территориальной организации горно-животноводческого хозяйства Алтая. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 264 с.

10 Байлагасов Л. В., Маньшева Т. В. Изменение структуры бюджета сельской семьи в постсоветский период (на примере алтай-кижи) // Современные проблемы геоэкологии горных территорий: Материалы III международной научно-практической конференции. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского университета, 2008. – С. 112-118.

11 Некратова Н. А. Эколого-биологические особенности важнейших лекарственных растений в Алтае-Саянской горной области: в целях рационального использования: диссертация ... доктора биологических наук. – Томск, 1997. – 238 с.

12 Пирогов С. А. Секреты травяных сборов: опыт работы народного фитопрактика. – Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2008. – 208 с.

13 Байлагасов Л. В. Особенности традиционных промыслов в Усть-Коксинском районе Республики Алтай // Евразийское Научное Объединение. – 2017. – № 12 (34). – С. 71-72.

«смену» можно заработать до 15-25 тыс. руб. Отметим, что по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2017 году в Республике Алтай составила 26316 руб.

Отдельные местные жители зарабатывают на продаже диких ягод, прежде всего это брусника, черника, клюква. Так, в с. Каракокса Чойского района в 2018 году семья в составе 3 человек заработала на продаже черники 170 тыс. руб. при цене одного ведра 1,5-2 тыс. руб. Но в целом до настоящего времени большинство сельских жителей собирают ягоду, прежде всего, для личного потребления. Для заготовок и продажи в больших объемах нужен личный транспорт, поскольку места сбора, как правило, расположены достаточно далеко от населенных пунктов, а основная масса покупателей – в г. Горно-Алтайске.

В большинстве районов, но особенно в Чойском, Турочакском и Майминском районе, весной и в начале лета местные жители зарабатывают на сборе и продаже колбы (черемши). Отдельные сборщики могут за сезон заработать до 50 тыс. руб. и более. В 2018 г. колба в продаже в г. Горно-Алтайске появилась уже в 14 апреля, хотя официально ее сбор в этом году был разрешен с 29 апреля. Цена за пучок составляла 50 руб. Продажа велась до 12 июня. В день отдельные продавцы реализовали колбу на сумму от 1000 до 2500 руб.

В Республике Алтай на начало 2018 года 14089 официально зарегистрированных охотников. Больше всего охотников зарегистрировано в г. Горно-Алтайске и Майминском районе – 4851, Онгудайском районе – 2497 и Усть-Коксинском районе – 1087¹⁴. Доля охотников в составе населения региона составляет 6,4 %, в Онгудайском районе этот показатель самый высокий и составляет 17,4 %. Меньше всего охотников в Кош-Агачском районе – 691. Здесь же наблюдается наименьшая доля охотников от общего числа жителей – 3,6 %.

Высокий показатель доли легальных охотников в Онгудайском районе, расположенного в центре Республики Алтай, можно объяснить обилием охотничье-промысловых животных, особенно копытных в зимнее время, и повышенным контролем со стороны органов охотнадзора. Кроме того, на территории района находятся два охотхозяйства, что также способствует усилению контроля.

Низкие показатели Кош-Агачского района объясняются, прежде всего, географическим положением населенных пунктов. Большинство сел района расположено в пределах крупных межгорных котловин – Чуйской и Курайской. Соответственно, участки проведения охоты находятся на значительном удалении (70-100 км) от мест проживания охотников, что оказывает влияние на вовлеченность местного населения в процесс охоты. В частности, далеко не каждый местный житель имеет возможность, время и финансовые средства для выезда на столь значительное расстояние для охоты¹⁵.

Охота в настоящее время для большинства охотников является любительской, своеобразной разновидностью рекреации, отдыха, азарта и спорта. Она не приносит существенного дохода. Лишь отдельные охотники зарабатывают на добыче, прежде всего пушных зверей, в частности соболей

и белок. Доход некоторых из них может достигать 70-100 тыс. руб. в год и более.

Также охотники активно добывают кабаргу из-за мускусной железы самцов. Стоимость мускуса кабарги в 2018 году достигла 500 руб. за 1 грамм. Вес одной струи зависит от возраста и в среднем составляет 20-30 грамм, а у старых самцов может достигать и 40 грамм. В этом случае за одну струю можно выручить до 20 тыс. руб. Легальная охота на кабаргу в Республике Алтай запрещена с 2000 года, по экспертным оценкам браконьерская добыча кабарги в 2005-2008 гг. оценена в 6000 голов за год¹⁶. В 2017 году кабарга внесена в Красную книгу Республики Алтай.

В водоемах Республики Алтай обитает 33 вида рыб¹⁷, а основным объектом рыболовства выступает хариус сибирский. Также в центральной и южной частях региона промысловое значение имеют таймень, пелядь, форель, муксун, осман, в северной части республики – плотва, окунь, щука, налим, карась. Возможный годовой вылов рыбы оценивается в 63 тонны, в настоящее время по ориентировочным оценкам добывается до 30-35 тонн¹⁸.

Рыболовством в последние годы занимаются примерно от 30 до 70 % семей сельских жителей. Это в большинстве случаев любительское рыболовство, осуществляемое несколько раз в год с минимальными уловами для личного потребления. Во многом это зависит от доступности рыбопромысловых водоемов вблизи мест проживания и наличия свободного времени. Настоящих так сказать рыбаков, регулярно занимающихся рыболовством и осуществляющих продажу рыбы, немного. Практически в каждом селе есть от одного до нескольких человек, регулярно в течение года занимающихся рыболовством на продажу. В этом случае доля рыболовства в структуре семейного бюджета может достигать 30 % и более.

Распространению рыболовства способствует развитие туризма в регионе, поскольку туристы и предприятия общепита, связанные с рекреационной отраслью, часто покупают рыбу, например, хариуса. Это способствует повышению цены на продукцию местного рыболовства. Так, в 2018 году цена 1 кг хариуса в Усть-Коксинском районе достигала 400-500 руб., хотя имеются случаи продажи хариуса туристам на турбазах по цене 1000-1200 руб. В с. Усть-Кокса – районном центре – стоимость выше (500 руб.), рыбаки стараются продавать рыбу здесь. В селах района, где уровень жизни ниже, не всегда удается продать рыбу и по 400-450 руб. за 1 кг.

Аналогичная ситуация сложилась в Турочакском районе, где находится оз. Телецкое – популярнейший рекреационный объект Республики Алтай. Здесь в некоторых случаях продать хариуса туристам можно за 1500 руб. за 1 кг. Обычная же цена составляет 500-600 руб. за 1 кг.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Значение традиционных промыслов в жизни сельского населения Республики Алтай в постсоветский период значительно возросло. Их доля в формировании семейного

14 Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2017 году / под ред. Ю. В. Робертуса. – Горно-Алтайск, 2018. – 122 с.

15 Байлагасов Л. В. К вопросу о состоянии охоты и борьбе с браконьерством на территории Кош-Агачского района Республики Алтай // Природопользование на Алтае: агрофера и биоресурсы. Сб. науч. ст. Вып. 2. – Бийск: АГАО им. В. М. Шукшина, 2012. – С. 6-18.

16 Смелянский И. Э., Николенко Э. Г. Анализ рынка диких животных и их дериватов в Алтае-Саянском экорегионе. – 2005-2008 гг. – Красноярск, 2010. – 150 с.

17 Голубцов А. С., Малков Н. П. Очерк ихтиофауны Республики Алтай: систематическое разнообразие, распространение и охрана. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. – 164 с.

18 Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2017 году / под ред. Ю. В. Робертуса. – Горно-Алтайск, 2018. – 122 с.

бюджета увеличилась в 3-5 раз и в настоящее время может достигать 15-25 % семейного бюджета.

2. В постсоветский период появилась целая социальная группа (охотники, рыбаки, заготовители ценных лекарственных и пищевых растений), для которой использование природных ресурсов является основным источником дохода, нередко нелегального.

3. Традиционные промыслы в настоящее время нередко осуществляются с нарушением природоохранного законодательства. В охоте это, прежде всего, незаконная добыча охотничье-промысловых, реже «краснокнижных» видов, охота без лицензий и с незарегистрированным оружием. В рыболовстве – лов рыбы запрещенными способами, нарушение сроков рыболовства (лов в нерестовый период). В собирательстве – это, прежде всего, заготовка «краснокнижных» видов растений.

4. На традиционные промыслы в современный период большое влияние оказывают рыночные условия, в частности происходит чрезмерная нагрузка на пользующиеся коммерческим спросом виды природных ресурсов и недоиспользование других, «нерыночных» видов ресурсов. Это тема отдельного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Алешкевич В. В. Состояние и проблемы заготовки лекарственных растений // Лекарственные растительные ресурсы Алтайского края. – Барнаул, 1984. – С. 30-32.
2. Байлагасов Л. В. Социально-экономическая ситуация в регионе как фактор влияния на охраняемый природный комплекс и сопредельные территории // Заповедники и экологические аспекты природопользования: материалы научной конференции. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 3-6.
3. Байлагасов Л. В. К вопросу о состоянии охоты и борьбе с браконьерством на территории Кош-Агачского района Республики Алтай // Природопользование на Алтае: агросфера и биоресурсы. Сб. науч. ст. Вып. 2. – Бийск: АГАО им. В. М. Шукшина, 2012. – С. 6-18.
4. Байлагасов Л. В. Особенности традиционных промыслов в Усть-Коксинском районе Республики Алтай // Евразийское Научное Объединение. – 2017. – № 12 (34). – С. 71-72.
5. Байлагасов Л. В., Манышева Т. В. Изменение структуры бюджета сельской семьи в постсоветский период (на примере алтай-кижи) // Современные проблемы геоэкологии горных территорий: Материалы III международной научно-практической конференции. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского университета, 2008. – С. 112-118.
6. Голубцов А. С., Малков Н. П. Очерк ихтиофауны Республики Алтай: систематическое разнообразие, распространение и охрана. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. – 164 с.
7. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2017 году / под ред. Ю. В. Робертуса. – Горно-Алтайск, 2018. – 122 с.
8. Екеев Н. В., Екеева Н. М., Суразакова С. П. Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX – начало XXI). – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2006. – 152 с.
9. Макошев А. П. Вопросы территориальной организации горно-животноводческого хозяйства Алтая. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 264 с.
10. Марченко В. А., Подкорытов А. Т. Многоотраслевое животноводство – основа устойчивого развития АПК Горного Алтая // Сохранение этнокультурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития. Часть 1. – Горно-Алтайск, 2003. – С. 81-88.
11. Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. – Горно-Алтайск, 2004. – 166 с.
12. Мукаева Л. М. Экологические знания и традиции природопользования старообрядцев Южного Алтая // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. – Горно-Алтайск, 1999. – С. 251-260.
13. Некратова Н. А. Эколого-биологические особенности важнейших лекарственных растений в Алтае-Саянской горной области: в целях рацион. использования: диссертация ... доктора биологических наук. – Томск, 1997. – 238 с.
14. Пирогов С. А. Секреты травяных сборов: опыт работы народного фитопрактика. – Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2008. – 208 с.
15. Смелянский И. Э., Николенко Э. Г. Анализ рынка диких животных и их дериватов в Алтае-Саянском экорегионе. – 2005-2008 гг. – Красноярск, 2010. – 150 с.

ПЕСКОВА Динара Рустемовна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РОССИНСКАЯ Галина Михайловна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой общей экономической теории Башкирского государственного университета

О РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ*

Проблематика исследования базовых экономических категорий, в числе которых, особо важное значение имеет домохозяйство, неминуемо связана с расширяющимся феноменом современности – теневой экономикой. Говоря о взаимосвязи домохозяйств и теневой экономики, в данной статье мы исследуем проблематику прогнозирования тенденций экономического поведения населения, сформированного под влиянием теневых практик и теневых доходов. В статье предложена модификация модели «кейнсианский крест», позволяющая учесть воздействие теневых доходов на совокупное потребительское поведение. Сделаны выводы, что немаловажное значение имеет не только количественная деформация, но и качественное изменение потребления домохозяйств под влиянием теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, домохозяйства, прогнозирование, моделирование, предельная склонность к потреблению, потребительское поведение.

PESKOVA Dinara Rustemovna

Ph.D. in Economics, Head of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University; professor of the Department of Economic theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ROSSINSKAYA Galina Mikhailovna

Ph.D. in Economics, Head of General economic theory sub-faculty of the Bashkir State University

TO THE DEVELOPMENT OF THE MODEL TO FORECAST THE TENDENCIES OF HOUSEHOLD'S ECONOMIC BEHAVIOR INFLUENCED BY THE SHADOW ECONOMY

The problematics of basic economic categories exploration include the household as one of the most important one. It is closely connected with an expanding phenomena of the modern time – shadow economy. While mentioning the interaction between the households and the shadow economy we explore the issues of forecasting the tendencies of their economic behavior formed under influence of shadow practices and shadow incomes. The modification of macroeconomic model “Keynesian cross” considering the input of shadow economy was suggested. It was resumed that not only the quantitative deformation but also the qualitative change of consumption patterns influenced by shadow economy are significant for evaluation.

Keywords: shadow economy, households, unemployment, microeconomic agents.

Домохозяйство – это экономическая система, функционирующая на микроуровне и создающая необходимые условия для реализации социально-экономических функций семьи. Эта экономическая система сама по себе играет важную роль в рыночной экономике. В частности, она предоставляет ресурсы для общественного производства.

Прогнозирование как система является необходимым элементом системы управления экономическим объектом, основная задача которого определяется возможными изменениями его состояния в результате развития неуправляемых внутренних процессов или внешней среды, приводящих к изменению функционирования в будущем.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 17-12-02004 «Экономическое поведение домохозяйств в условиях теневой экономики: современные особенности и пути повышения эффективности государственного воздействия на региональном уровне».

Пескова Д. Р.

Росинская Г. М.

В результате получения прогноза будущего ожидаемого состояния возникает возможность выявить и решить следующие проблемы:

- определяется направление влияния на процесс функционирования и развития прогнозируемого экономического объекта;
- формулируется цель развития прогнозируемого экономического объекта;
- получение результата прогноза, как конечный результат для управления функционированием экономического объекта;
- определение способа достижения поставленных целей управления экономическим объектом или формирование правил и процедур получения необходимого конечного состояния.

Описанное в подходе И. Пригожина представление о невозможности прогнозировать состояния сложных, динамических, нелинейных объектов с обратными связями, к которым можно отнести большинство экономических объектов, прежде всего, макро- и мезоуровня, носит, скорее, «информационное» ограничение и связано с классом рассматриваемых

мых результатов прогнозирования, а не с принципиальным характером функционирования сложных экономических объектов¹. Указанные информационные ограничения вызваны, прежде всего, воздействиями информационных факторов влияния внешней среды, проявляющихся в хаотическом изменении качественных и количественных характеристик информации в процессе работы системы прогнозирования.

Как полагает В. М. Колпаков, при исследовании процесса прогнозирования необходимо учитывать риск, характеризующий уровень определенности, с которой можно прогнозировать результаты². Оценка типа связи экономического объекта с внешней средой в значительной мере определяет уровень экономической неопределенности. Это свойство особенно характерно для факторов теневой экономики.

Экономическое поведение домохозяйств выражается в реализации ими ряда функций, основными из которых являются потребительская, производственная и экзистенциальная³.

Теневая экономика представляет собой совокупность отношений между отдельными индивидами, группами индивидов и институциональными единицами по поводу производства, распределения, перераспределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, результаты которых по тем или иным причинам не учитываются официальной статистикой, нарушают законодательство, противостоят интересам общества. Два основных вида институциональных единиц, участвующих в теневой экономике – это юридические лица и домашние хозяйства.

Под влиянием теневой экономики, происходит деформация основных функций домохозяйств, что выражается в изменении конечной формы их деятельности, промежуточных фаз реализации, качественных и количественных характеристик воспроизводственного потенциала общества.

Модель прогнозирования тенденций экономического поведения домохозяйств под влиянием теневой экономики призвана решить задачу получения комплексного аналитического образа изменения базовых функций семьи под влиянием теневых практик. В качестве иллюстрации деформации потребительской функции домохозяйств можно предложить рассмотреть воздействие теневых доходов на совокупный спрос (выпуск) в рамках модели «Кейнсианский крест».

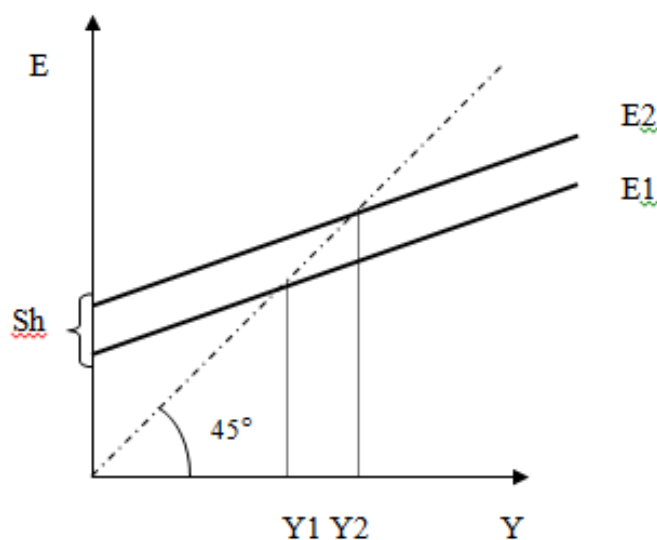
Совокупный спрос (Aggregate Demand) представляет собой реальный объем национального продукта, который потребители готовы купить при любом возможном уровне цен. Поскольку покупки есть расходы, а потребителями выступают домашние хозяйства, фирмы, государство, иностранцы, то совокупный спрос можно представить как ВВП, исчисленный по методу учета расходов. Принимая во внимание исследования, которые свидетельствуют, что две трети денег теневое бизнесу расходуется в официальной экономике⁴, можно выделить дополнительную составляющую совокупного спроса – теневой сектор (обозначим его через Sh от английского Shadow Economy – теневая экономика). Таким образом, компонентами совокупного спроса будут выступать:

C – потребительские расходы населения (или домашних хозяйств); I – расходы фирм, предъявляющие спрос на инвестиционные товары (валовые внутренние частные инвестиции); G – государственные закупки товаров и услуг (государственное потребление); X_n – чистый экспорт (экспорт минус импорт), что представляет собой чистые закупки иностранцев; Sh – объем расходов теневого сектора в официальной экономике. Отсюда $AD(E) = C + I + G + X_n + Sh$.

Факторами, определяющими величину C , выступают изменения в благосостоянии потребителей, изменение ожи-

даний, налогов. Изменение в I происходят под воздействием изменений процентных ставок, прибыльности инвестиционных проектов, в технологии, налогообложении. Государственное потребление G меняется с изменением социальной политики, реализацией оборонных доктрин и т. д. Объем расходов теневого сектора Sh определяется во многом скорее просчетами экономического курса, стимулирующими предпринимателей «уходить в тень», а их склонность тратить деньги, заработанные «в подполье», в официальной экономике зависит, по нашему мнению, от нескольких моментов. Во-первых, несмотря на свои масштабы и постепенное расширение инфраструктуры, теневая экономика еще не перешла на «полное самообеспечение», все еще остаются товары и услуги, которые вне официальной экономики созданы и потреблены быть не могут (к примеру, образование). Во-вторых, от мер противодействия легализации теневых капиталов, т. е. чем жестче ограничения, тем меньше склонность тратить средства в официальной экономике и тем самым показывать размер своих доходов.

Функция планируемых расходов $E = C + I + G + X_n + Sh$ изображается графически как функция потребления, которая

«сдвинута» вверх на величину автономных расходов, в том числе теневых (Рис. 1).

На рис. 1 показано, что расходы теневого сектора Sh являются частью общих расходов, и их автономное увеличение (сдвиг $E1$ на $E2$ на величину $Sh_2 - Sh_1$) ведет к изменению равновесного Y . Этот прирост (или уменьшение, в случае снижения расходов ΔSh) национального продукта оказывается больше, чем размер дополнительных расходов теневого сектора ΔSh , что свидетельствует о наличии эффекта мультипликатора. Величина мультипликатора зависит от наклона E , который определяется предельной склонностью к потреблению. Несомненно, огромное значение имеет не только количественная деформация, но и качественное изменение потребления домохозяйств под влиянием теневой экономики. Изменяется структура и продуктовый набор потребительской корзины различных групп домохозяйств в зависимости в том числе от степени их участия в теневой экономике.

Пристатейный библиографический список

- 1 Пригожин И., Стенгерс И. Прядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 132 с.
- 2 Колпаков В. М. Теория и практика принятия управленческих решений. – К.: МАУП, 2004. – 504 с.
- 3 Пескова Д. Р., Россинская Г. М. Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа теневых доходов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 375-377; Россинская Г. М., Пескова Д. Р. Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа нестандартной занятости и безработицы // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9 (112). – С. 360-362.
- 4 Пескова Д. Р. Теневая экономика и экономический рост. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 32 с.

- 1 Колпаков В. М. Теория и практика принятия управленческих решений. – К.: МАУП, 2004. – 504 с.
- 2 Пескова Д. Р. Теневая экономика и экономический рост. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 32 с.
- 3 Пескова Д. Р., Россинская Г. М. Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа теневых доходов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 375-377.
- 4 Пригожин И., Стенгерс И. Прядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 132 с.

ГОРЧАК Марина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики таможенного дела Российской таможенной академии

ШАПОВАЛОВА Вера Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики таможенного дела Российской таможенной академии

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

В статье рассмотрены научные подходы российских ученых касательно проблемы повышения эффективности труда в рамках государственной и муниципальной службы. Выделены ключевые проблемы, которые приводят к занижению оценки кадрового потенциала государственных служащих. Рассмотрены основные инструменты и методы, которые предлагаются для повышения уровня эффективности кадрового потенциала. Проведен анализ их эффективности для российского государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, муниципальная власть, государственная служба, кадровый потенциал, управление персоналом, кадровая подготовка, эффективность труда, производительность труда, мотивация.

GORCHAK Marina Olegovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics of customs sub-faculty of the Russian Customs Academy

SHAPOVALOVA Vera Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics of customs sub-faculty of the Russian Customs Academy

PROBLEMS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF LABOR OF PUBLIC CIVIL EMPLOYEES

The article considers the scientific approaches of Russian scientists with regards to the problem of increasing the efficiency of labor in the framework of state and municipal service. The key problems that lead to an underestimation of the personnel potential of civil servants are highlighted. The main tools and methods that are proposed to improve the efficiency of human resources are considered. The analysis of their effectiveness for the Russian state administration is carried out.

Keywords: public administration, municipal authority, public service, human resources, personnel management, staff training, labor efficiency, labor productivity, motivation.

Важным элементом благополучного развития национальной экономики и социального уровня жизни общества России является усовершенствование системы управления развитием кадрового потенциала государственной службы, касаясь и муниципальных органов власти. В первую очередь, актуальность данной тематики связана с событиями последних лет, когда из-за негативного влияния внешней среды отечественный государственный сектор начал демонстрировать ошибки в разработке и принятии решения, влияющих на общую ситуацию в стране.

Эффективность государственной и муниципальной службы связана с организацией профессиональной деятельности, качественной подготовкой, переподготовкой, повышением квалификации кадров и научно-методическим обеспечением их функционирования. В проводимых в настоящее время научных исследованиях по проблемам государственной и муниципальной службы все более четко формируется идея использования инновационных технологий управления кадровыми процессами, в том числе профессиональным развитием¹.

Общая система влияния факторов на развитие кадрового потенциала и эффективности труда в рамках государственной и муниципальной службы России схематически представлена на рисунке 1.

На сегодняшний день, развитие эффективности труда государственной службы России и ее регионов сталкивается со следующим рядом проблем, последствия которых удешевляют оценки эффективности управления правительством страны²:

- низкий уровень эффективности работы с кадровым резервом на государственной службе;
- недостаточный уровень мотивации труда государственных служащих к развитию своей профессиональной компетенции;
- отсутствие научно-обоснованных критериев оценки результативности деятельности государственных служащих;
- отсутствие эффективной системы адаптации управленческих кадров государственных органов власти;
- низкий уровень эффективности внедрения конкурсного этапа при приеме на работу в государственные службы.

Для решения вышеперечисленных проблем необходимо использование научных подходов к развитию кадрового потенциала государственной службы. Для примера, М. С. Щетинина приводит примеры развитых стран, которые используют социокультурный подход к развитию кадрового потенциала государственной службы через использование властями следующих технологий³:

- 2 Захаров В. М. Развитие кадрового потенциала государственного и муниципального управления в регионе // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4.
- 3 Щетинина М. С. Развитие кадрового потенциала государственной службы в контексте увеличения уровня открытости власти // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – № 3-4. – С. 353.

1 Куршиева Н. М. Современный статус и динамика формирования кадрового потенциала в государственной и муниципальной службе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/en/issue/2013/01/06/> (дата обращения: 12.10.2018 г.).

Рисунок 1. Особенности формирования и использования кадрового потенциала государственной службы*

– ориентация рабочего персонала на потребителей, что предполагает качественное обслуживание населения по всему ряду вопросов, включая внедрение информационной открытости организации и деятельности государственной службы;

– децентрализация исполнительной власти, что предполагает в себе делегирования полномочий на низовые уровни управления местной власти;

– создание общегосударственной базы системы образования через специализированные центры для обучения и развития компетенций государственных служащих;

– реорганизация системы взаимодействия государственных служб с населением, включение в обязательства работу со СМИ, гражданскими организациями и т.д.

Таким образом, с помощью таких технологий государственные служащие будут более задействованы, что означает удовлетворение служащих своим положением, включая наращивание их социально-психологического и профессионального потенциала.

При этом, на сайте Федерального портала управленческих кадров был проведен опрос: «Какой, на Ваш взгляд, наиболее значимый фактор может препятствовать результативной работе государственных служащих?» Его результаты следующие⁴:

– 30,5 % низкий уровень оплаты труда;

– 26,9 % общий низкий уровень государственных служащих;

– 18,8 % отсутствие привязки размера оплаты труда к фактическим результатам государственной службы;

– 10,6 % ограниченные возможности карьерного роста.

Таким образом, исходя из полученных результатов, стоит отметить, что ключевые проблемы развития эффективности труда государственной службы – это мотивационная часть, которая приводит ко всем остальным последующим проблемам перечисленных выше. В первую очередь, российская государственная служба сталкивается с низким уровнем оплаты труда, а также «стандартной» системой мотивации труда, которая состоит лишь из фиксированного оклада. Вследствие из-за низкой оплаты труда, многие потенциальные кадры уходят из государственной службы в корпоративный и частный сектора. По этой причине, в случае решения проблемы повышения эффективности труда на государственной службе не факт, что данный рабочий персонал останется работать на прежнем месте и далее, не уйдет, к примеру, в тот же сектор бизнеса.

Для решения такой проблемы, Е. А. Грушевская предложила следующий список инструментов, которые могут улучшить фактические результаты эффективности труда государственных служащих⁵:

– постоянное накопление профессиональной компетентности через регулярную обратную связь и оценку результатов;

– формирование эффективной системы мотивации для работников государственной и муниципальной службы;

* Куршиева Н. М. Современный статус и динамика формирования кадрового потенциала в государственной и муниципальной службе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.цар.ру/en/issue/2013/01/06/> (дата обращения: 12.10.2018 г.).

4 Федеральный портал управленческих кадров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rezerv.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2018 г.).

5 Грушевская Е. А. Кадровый потенциал государственной службы: современное состояние и тенденции развития // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2013. – № 1. – С. 81-83.

– поощрение обновления профессиональных знаний через инструменты системы мотивации.

Винокуров А. Ю., изучив различные точки зрения, выдвинул следующие предложения по усовершенствованию механизма формирования кадрового потенциала государственной службы⁶:

– создание академий государственной службы при Администрации президента РФ, оставив там лишь одну специальность: государственное и муниципальное управление;

– выработать количественные и качественные показатели при оценке результатов государственных служащих;

– связывать результативность работы с материальным вознаграждением;

– улучшить информативность рынка рабочего персонала о наличии свободных вакансий в государственные и муниципальные службы.

Создание государственной службы нового типа неразрывно связано с совершенствованием ее кадрового состава. Поэтому первоочередной задачей является обеспечение для государственных служащих таких условий для трудовой мотивации, которые будут дисциплинировать, стимулировать, способствовать профессиональной и творческой реализации, воспитывать нравственные ценности и этические принципы служебной деятельности, что, соответственно, позволит повысить ответственность и результативность российской государственной службы.

Примером успешной программы мотивации государственных служащих являются муниципальные учреждения отдельных регионов Российской Федерации. Среди них и Республика Татарстан, которая известна своей системой оценки и программой профессиональной подготовки сотрудников государственных органов власти.

Лишь на протяжении 2017 года, правительством Татарстана принято решение о введении новых 37 дополнительных программ по повышению квалификации государственных гражданских служащих. Например, среди них важное место занимает программа «управления проектами», в которой государственные работники изучают не только нормативное и правовое обеспечение управления проектами, но и модель управления реализацией проектов государственно-частного партнерства и управления рисками в них⁷.

Пример Республики Татарстан демонстрирует, как грамотно построенная система мотивации способна привести к росту эффективности труда государственных служащих. Единственная проблема в том, что данные примеры единичны и во многих регионах Российской Федерации наблюдается обратная регрессивная ситуация, где система мотивации низкоэффективная и не способствует привлечению качественных кадров в муниципальные и государственные учреждения.

Подводя итоги, необходимо отметить, что научные подходы к развитию кадрового потенциала государственной службы и эффективности труда государственных служащих предполагают в себе список разнообразных инструментов, технологий и методов, целью которых является увеличение

эффективности производительности труда. Согласно социологическому исследованию, было установлено, что ключевой источник проблем – это мотивационная часть, которая не позволяет привлекать кадры высокого профессионального уровня. Лишь со временем их решения возможны кардинальные изменения в развитие кадрового потенциала государственной службы, что принесет положительные изменения в социально-экономическом уровне жизни населения России.

Пристатейный библиографический список

1. Грушевская Е. А. Кадровый потенциал государственной службы: современное состояние и тенденции развития // Ученые записки Тамбовского отделения РСОММУ. – 2013. – № 1. – С. 81-85.
2. Захаров В. М. Развитие кадрового потенциала государственного и муниципального управления в регионе // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4.
3. Куршиева Н. М. Современный статус и динамика формирования кадрового потенциала в государственной и муниципальной службе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2013/01/06/> (дата обращения: 12.10.2018 г.).
4. Перечень программ повышения квалификации государственных служащих Республики Татарстан в 2017 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gossluzhba.tatarstan.ru/file/File/Краткое%20содержание%20програм.pdf> (дата обращения: 12.10.2018 г.).
5. Федеральный портал управленческих кадров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rezerv.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2018 г.).
6. Щетинина М. С. Развитие кадрового потенциала государственной службы в контексте увеличения уровня открытости власти // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – № 3-4. – С. 349-354.

6 Перечень программ повышения квалификации государственных служащих Республики Татарстан в 2017 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gossluzhba.tatarstan.ru/file/File/Краткое%20содержание%20програм.pdf> (дата обращения: 12.10.2018 г.).

7 См. Там же.

БАЙРУШИНА Фларида Фатиховна

старший преподаватель Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУХАМАДИЕВА Эльвира Фанировна

доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

О МОНИТОРИНГЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Актуальность мониторингу социально-экономического развития региона придает тот факт, что интерес к нему со стороны государства, общества и науки на современном этапе возрастает, так как данные мониторинга позволяют анализировать прошлое, описывать настоящее и прогнозировать будущее. Автор отмечает, что полноценная реализация мониторинга социально-экономического развития региона открывает исследователям широкие возможности для решения аналитических задач. В статье, для поиска наиболее приемлемого для исследования метода оценки социально-экономического развития региона в рамках мониторинга, рассмотрены цели и методы мониторинга социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: мониторинг, социально-экономическое развитие, экономический рост.

BAYRUSHINA Florida Fatikhovna

senior lecturer of the Ufa State Petroleum Technical University

MUKHAMADIYEVA Elvira Fanisovna

associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

ABOUT MONITORING OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

The relevance of monitoring the socio-economic development of the region gives the fact that the interest in it from the state, society and science at the present stage increases, as the monitoring data allows you to analyze the past, describe the present and predict the future. The author notes that the full implementation of the monitoring of socio-economic development of the region opens wide opportunities for researchers to solve analytical problems. In the article, to find the most appropriate for the study method of assessment of socio-economic development of the region in the framework of the monitoring, the aims and methods of monitoring of socio-economic development of the region are considered.

Keywords: monitoring, socio-economic development, economic growth.

Положительные результаты социально-экономического развития региона зависят от многих факторов, одним из которых является постоянный мониторинг явлений и процессов, происходящих в экономике.

Мониторинг социально-экономического развития (СЭР) региона представляет собой комплексную систему постоянного наблюдения за состоянием процессов и явлений с целью определения уровня развития и прогноза экономических тенденций. Проведение и организация любого мониторинга должна основываться на принципах определения цели, времени, непрерывности и репрезентативности наблюдения.

По нашему мнению, мониторинг СЭР региона – это регулярное наблюдение экспертами за процессами и явлениями, происходящими в экономике региона, с целью принятия управленческих решений.

По мнению Министерства экономического развития Российской Федерации мониторинг и анализ социально-экономического развития страны и отдельных секторов экономики – это оценка текущей экономической ситуации, характеристика изменения факторов и тенденций развития, макроэкономический анализ, оценка ситуации в энергетической, агропродовольственной, инвестиционной, инновационной, денежно-кредитной, бюджетной, тарифной, социальной и других сферах, а также результаты краткосрочного прогноза макроэкономики до конца текущего года.¹

Полноценная реализация мониторинга социально-экономического развития региона открывает исследователям широкие возможности для решения аналитических задач системы региональных счетов (СРС), которая в настоящий период испы-

тывает процесс становления. Некоторой завершенностью характеризуется только разработка счетов производства товаров и услуг, что позволяет исследователям работать над получением экспериментальных оценок иных показателей СРС². Наладить учет позволяет достаточный объем статистической информации и разветвленные системы аналитических показателей об экономическом росте экономики региона, что позволит более полно проводить мониторинг СЭР региона.

Традиционно уровень экономического развития региона определяется с помощью ВРП в пересчёте на душу населения, однако дополнительную информативность может дать и использование показателя ВРП, скорректированного на объем негативных факторов и упущенных возможностей региона.

Мониторинг СЭР региона имеет свои инструменты. В частности, диагностика, которая строится на оценке экономического роста региона.

Вместе с тем существует расхождение взглядов и относительно показателей (индикаторов) экономического роста, например, валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный продукт (ВНП), чистый национальный продукт (ЧНП), валовое производство, национальный доход и др., что позволяет говорить о том, что экономический рост основан на оценке капитала, производственных и природных ресурсов, производственного потенциала. Значит, спектр направлений исследования велик и требует систематизации.

Экономический рост и экономическое развитие – широкие и многогранные категории, однако для роста превалирует экономический аспект, а для развития – социальный, политический, духовно-нравственный, экологический, экономический

1 Направления деятельности. Официальный сайт Минэкономразвития России/Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/>.

2 Солдатова С. Э., Волошенко К. Ю., Огнева Н. Ф. Матричное представление показателей системы региональных счетов Калининградской области: экспериментальная разработка и перспективы моделирования // Балтийский регион. 2015. № 3 (25). С. 126-137.

и другие аспекты жизни общества, которые находятся в тесной взаимосвязи (взаимозависимости). И с течением времени сложность процессов только возрастает. Экономический рост, трактуемый как динамика общественного продукта, процесс одномерный, но должен рассматриваться в триединстве качественного, количественного и структурного аспектов³.

Экономический рост, по нашему мнению, - это и есть количественные аспекты экономического развития, так как есть неразрывная связь экономического и социального аспектов функционирования региона.

По нашему мнению, развитие представляет собой особый вид качественных преобразований (совершенствование отраслевой структуры, оптимизацию соотношения различных форм собственности, рационализацию системы управления экономикой и т. п.).

Социально-экономическое развитие региона является следствием экономического роста, что способствует повышению качества жизни населения, обеспечению роста благосостояния и защищенности от угроз⁴. Под социально-экономическим развитием понимается любое прогрессивное количественное или качественное изменение в экономической сфере. К количественным характеристикам относятся показатели, раскрывающие экстенсивное изменение, а качественные - говорят об изменении содержания развития, возникновении у экономической системы новых характеристик.

Приоритетные цели социально-экономического развития региона могут быть определены на основе SWOT-анализа, основанного на выявлении потенциальных возможностей и анализе ограничений и препятствий в регионе, имеющихся угроз и возможностей внутренней и внешней среды.

От выбора метода оценки экономического роста зависит не только форма представления результата, но и возможность использовать результаты анализа для дальнейшего мониторинга социально-экономического развития региона.

Процесс выбора метода оценки экономического роста состоит из следующих шагов: оценка наличия информации для выбранного метода, определение инструментов оценки экономического роста для используемого метода, оценка соответствия формы представления данных поставленным целям.

Наиболее проблемным из процесса оценки экономического роста региона является получение информации, способной непрерывно отражать объективную картину социально-экономических процессов региональных экономических систем в ускоряющемся темпе развития общества. Необходимо в данной ситуации организовать непрерывный сбор и обработку первичной информации для проведения мониторинга социально-экономического развития региона.

Основным критерием оценки и отбора из имеющихся методов оценки экономического роста является метод балльной оценки. Это, так называемый, скоринговый анализ объекта исследования. Суть его в том, что применение экспертных оценок по выбранным критериям позволяет оценить показатели, присвоив им в зависимости от критерия соответствующие баллы, и выбрать достигнутый уровень развития⁵.

Выделим следующие основные этапы оценки экономического роста региона в целях мониторинга:

1. Получение статистической информации и ее систематизация.
2. Выбор показателей оценки экономического роста региона со стороны экспертов (качественная и количественная)⁶.

3 Анчишкин А. И. Наука-техника-экономика. - 2е изд. М.: Экономика, 1989. 383 с

4 Морозова Н. В, Васильева И. А. Исследование стратегических сил и интересов в процессе разработки и реализации стратегии социально-экономического развития региона // ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», Чебоксары, Россия.

5 Аакер Д. А. Бизнес-стратегия: от изучения рыночной среды до выработки беспроигрышных решений. М.: Эксмо, 2007. С. 174.

6 Захарова А. А. Разработка информационной системы стратегического планирования региональной инновационной системы // Горный информационно-аналитический бюллетень, 2010. Вып. 3. С. 227-235.

3. Разработка критериев экспертных оценок.

4. Расчет показателей экономического роста региона.

5. Принятие решений на этапе анализа внутренней и внешней среды, оценки и выбора альтернатив развития.

Представленные ниже этапы позволяют оценить социально-экономическое развитие региона по уровню экономического роста.

1. Разработка научно-методических аспектов оценки экономического роста региона, так как сегодня нет общепринятой теоретико-методологической основы такого анализа региона в целом и его экономики, как одной из важнейших составляющих его сфер (экономика, социология, экология, политология, управление, экономико-математическое моделирование).

2. Выяснение основных критериальных требований, предъявляемых к развитию экономики российского региона в современных политико-экономических реалиях (социальной ориентации развития региональной экономики, сбалансированности, пропорциональности, безопасности, инновационности и эффективности).

3. Оценка результатов социально-экономического развития региона, определение сложившихся здесь тенденций и проблем, обусловленных действием факторов внутреннего и внешнего порядка.

Сбалансированность и эффективность работы национальной экономики, наличие экономического роста существенно зависят от параметров роста, заданных региональными властями⁷. Многочисленные условия и факторы, среди которых наибольшее значение имеют глобализационные, технико-технологические, экологические, экономические, географические и институциональные, обуславливают характер и величину используемых показателей оценки экономического роста. В этой связи особую актуальность приобретают теоретические и методологические вопросы оценки показателей в рамках диагностики, характеризующих экономический рост региона.

Вышесказанное обуславливает необходимость формирования механизма диагностики экономического роста региона, как инструмента мониторинга социально-экономического развития российской экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Аакер Д. А. Бизнес-стратегия: от изучения рыночной среды до выработки беспроигрышных решений. М.: Эксмо, 2007.
  2. Анчишкин А. И. Наука-техника-экономика. 2е изд. М.: Экономика, 1989. 383 с.
  3. Захарова А. А. Разработка информационной системы стратегического планирования региональной инновационной системы // Горный информационно-аналитический бюллетень, 2010. Вып. 3. С. 227-235.
  4. Морозова Н. В, Васильева И. А. Исследование стратегических сил и интересов в процессе разработки и реализации стратегии социально-экономического развития региона // ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», Чебоксары, Россия.
  5. Направления деятельности. Официальный сайт Минэкономразвития России / Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/>.
  6. Солдатова С. Э., Волощенко К. Ю., Огнева Н. Ф. Матричное представление показателей системы региональных счетов Калининградской области: экспертная разработка и перспективы моделирования // Балтийский регион. 2015. № 3 (25). С. 126-137.
  7. Юдина М. А., Демченко С. К. [Текст] Структурные сдвиги и проблемы экономического роста национальной экономики // Проблемы современной экономики. 2014. № 2.
- 7 Юдина М. А., Демченко С. К. [Текст] Структурные сдвиги и проблемы экономического роста национальной экономики // Проблемы современной экономики. 2014. № 2.

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОТОВ Дмитрий Валерьевич

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

БИРЮКОВА Вера Витальевна

кандидат экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРОЕКТОВ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИНДУСТРИИ 4.0 В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье предлагается алгоритм управления рисками, в основе которого лежит модель оценки рисков инновационных проектов, направленных на внедрение технологий Индустрии 4.0 в действующие производства.

Ключевые слова: Индустрия 4.0., модель оценки рисков, управление рисками.

BURENINA Irina Valerjevna

Ph.D. in Economics, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

KOTOV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in Economics, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

BIRYUKOVA Vera Vitaljevna

Ph.D. in Economics, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

FORMATION OF A RISK ASSESSMENT MODEL FOR PROJECTS IMPLEMENTING INDUSTRY 4.0 TECHNOLOGIES IN THE CURRENT PRODUCTION ENVIRONMENT

The article proposes an algorithm of risk management, which is based on the model of risk assessment of innovative projects aimed at the introduction of technology industry 4.0 in existing production.

Keywords: Industry 4.0., risk assessment model, risk management.

В условиях перехода ряда стран с развитой экономикой на новые технологии Индустрии 4.0 необходимость модернизации российской промышленности, в особенности, с низкопроизводительными рабочими местами возрастает, при этом требует научного исследования факторов внешней и внутренней среды ее функционирования, характеризующиеся высоким уровнем динамики непредсказуемости. В основе главной идеи четвертой промышленной революции лежит идея «сервис-ориентированного проектирования», внедрение систем полной автоматизации и роботизации всех процессов. Технологический прогресс Индустрии 4.0 окажет наибольшее влияние на практически все отрасли промышленности за счет восьми следующих технологий: технология «Блокчейн», беспилотные летающие аппараты (дроны), трехмерная печать, виртуальная реальность, «Интернет вещей», дополненная реальность, искусственный интеллект, роботы.

Глобальным плюсом внедрения технологий Индустрии 4.0 будет общение большинства машин на одном языке, не ограничивающихся корпоративными границами. Таким образом, определение единых информационных платформ и языков, на которых свободно будут общаться машины разных корпораций, остается одной из основных задач в распространении технологий Индустрии 4.0.

Внедрение большинства новых технологий требует проектного подхода, включающего в себя на стадии проектирования этап оценки экономической эффективности инновационного проекта. Основной проблемой достоверности оценки экономической эффективности проекта является учет рисков.

Помимо положительных сторон технологии Индустрии 4.0 имеют ряд вызовов:

1. Ограниченное количество крупных компаний может завладеть большими преимуществами в Индустрии 4.0.

2. Угроза кибератак из-за сложности создания безопасных сетей. С ростом Индустрии 4.0 производственные процессы можно терроризировать удаленно, манипулируя протоколом производства или просто парализуя этот процесс.

3. К 2035 году около 50% рабочих мест в мире будут полностью автоматизированы что может привести к глобальной безработице.

В связи с этим, необходима разработка комплексного механизма оценки и управления рисками проектов Индустрии 4.0 на основе сбора необходимой информации, учитываемой при составлении рискового профиля. Под рисковым профилем следует понимать совокупность сведений в области исследования индикаторов рисков, необходимых мер по предотвращению/минимизации рисков ситуации. В информационный блок рискового профиля предприятий, внедряющих технологии Индустрии 4.0 могут входить специфические данные о результатах влияния новых технологических решений на изменение технических и экономических показателей, таких как: производительность, скорость обработки информации, конкурентоспособность, уровень промышленной безопасности, уровень информационной безопасности, рентабельность и прочие показатели.

Далее полученную информацию об изменении состояния отраслей целом и компании необходимо систематизировать. В данном случае, по мнению автора, целесообразно использование метода структурного анализа, который позволяет выявить рискообразующие факторы, оказывающие влияние на деятельность предприятий отрасли. Данный метод включает: определение уровней в структуре рискового профиля, присвоение весов-приоритетов по каждому уровню риска и выявление степени влияния на конечные показатели деятельности предприятий, внедряющие технологии Индустрии 4.0.

Комплексное исследование рискового профиля предприятия (рисунок 1) позволит получить необходимую информацию для разработки превентивных мер по минимизации или предотвращению риска.

На рисунке 2 раскрыта модель оценки рисков из диагностического этапа алгоритма.

Таким образом предложены пути и методы формирования и функционирования механизма оценки и управления рисками на предприятиях, внедряющих технологии Индустрии 4.0. При оценке рисков, свойственных четвертой промышленной революции, складывается ситуация, при которой появляются новые риски, технологии минимизации и управления которыми слабо разработаны.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00505 «Организационно-экономический механизм адаптации проектов внедрения технологий «Индустрии 4.0» в условиях действующих производств».

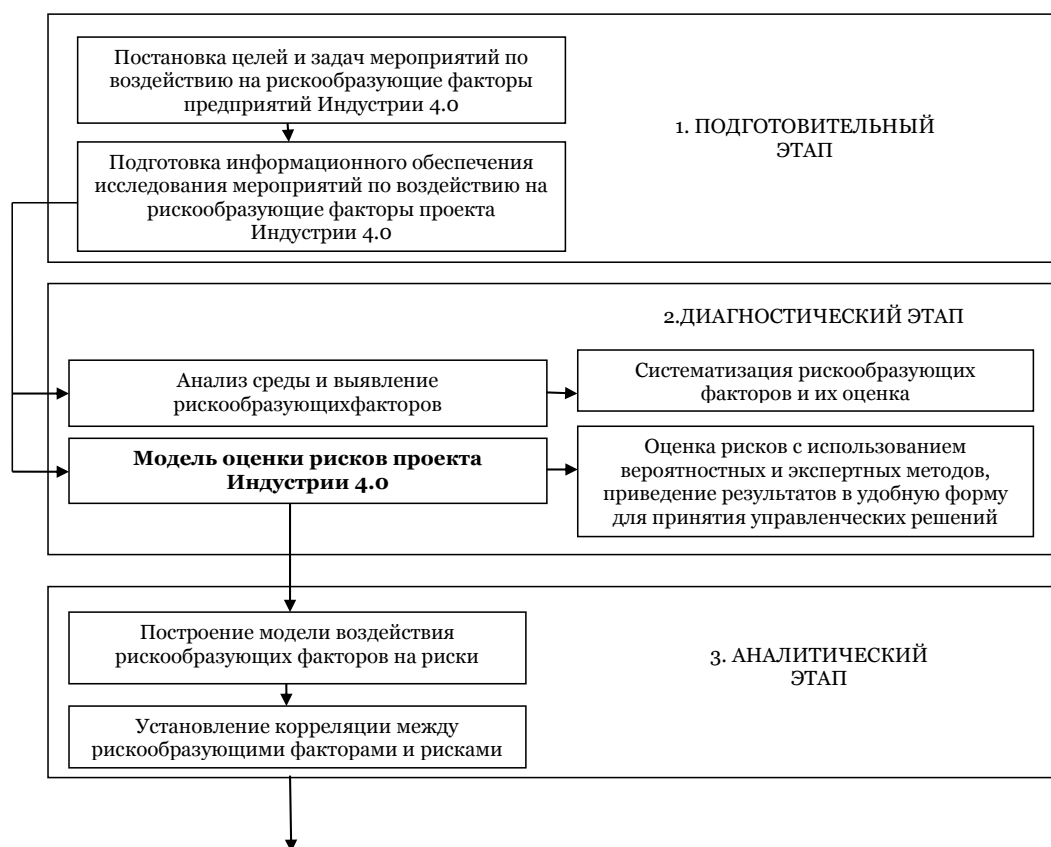

Рисунок 1. Алгоритм управления рисками внедрения технологий Индустрии 4.0

Рисунок 2. Модель оценки рисков проекта Индустрии 4.0

Использование модели оценки рисков и алгоритма управления рисками внедрения технологий Индустрии 4.0 позволит повысить качество принятия управленческих решений, связанных обоснованным внедрением технологических решений.

Пристатейный библиографический список

1. Пуха Ю. Индустриальная революция 4.0. // РwС. 2017. Октябрь.
2. Плеханов П. А. Уникальные и прогрессивные технологии как предпосылка четвертой промышленной революции // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 23. С. 273-275.
3. Росс А. Индустрии будущего / Пер. с англ. М.: Издательство АСТ, 2017. 351 с.
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция / Пер. с англ. М.: Издательство «Э», 2017. 208 с.
5. Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб.: Питер, 2001.
6. Employment, skills and workforce strategy for the fourth industrial revolution: Global challenge insight report / Ed. by K. Schwab, R. Samans; World economic forum. Geneva, 2016. VI. 159 p.
7. Martynova S. E., Dmitriev Y. G., Gajfullina M. M., Totskaya Y. A. «Service» municipal administration as part of the development of youth entrepreneurship in Russia // Social Indicators Research. 2017. Т. 133. № 3. С. 1151-1164.
8. Salamon L. M. Putting the Civil Society Sector on the Economic Map of the World. Annals of Public and Cooperative Economists, 2010.

ЖАРКАЯ Галина Федоровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инвестициями и недвижимостью Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

ЦЫРЕМПИЛОВ Даши Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инвестициями и недвижимостью Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОДЕВЕЛОПМЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены общие вопросы развития инновационной экономики в сфере экологической безопасности, рассмотрен приоритетный федеральный национальный проект «Экология», указаны объемы финансирования проекта. Также представлено определение экодевелопмента, применительно к строительной и жилищно-коммунальной отрасли. Отражена статистика развития региона с большими темпами строительства жилой недвижимости, проведен анализ перспектив развития устаревшего жилого фонда в Российской Федерации, представлены вопросы экоинноваций, «Зеленой экономики», «зеленых инвестиций» и «чистых инвестиций».

Ключевые слова: экодевелопмент, экоинновации, экоинвестиции, «Зеленая экономика», экономика и управление недвижимостью, инвестиционная привлекательность, «Чистые инвестиции», экологические проекты, федеральный национальный проект «Экология», девелопмент и инвестиционно-строительный инжиниринг.

ZHARKAYA Galina Fedorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Investment and real estate management sub-faculty of the East Siberian State University of Technology and Management

TSYREMPILOV Dashi Anatoljevich

Ph.D. in Economics, associate professor of Investment and real estate management sub-faculty of the East Siberian State University of Technology and Management

PROSPECTS FOR THE ADVANCEMENT OF ECO-DEVELOPMENT IN RUSSIA

The article deals with the general issues of the development of innovative economy in the field of environmental safety, considered the priority Federal national project "Ecology", indicates the amount of funding for the project, also presents the definition of eco-development, in relation to the construction and housing and communal industry. The statistics of development of the region with high rates of construction of residential real estate is reflected, the analysis of prospects of development of outdated housing stock in the Russian Federation is carried out, questions of ecoinnovations, "Green economy", "green investments" and "net investments" are presented.

Keywords: eco-development, Ecoinnovation, Convertile, "Green economy", Economy and property management, Investment attractiveness, "Net investment," Environmental projects, the Federal national project "Ecology", development and investment construction engineering.

Привлечение внимания к важным проектам развития экологической безопасности в стране является приоритетом национальной экономики, но в условиях кризиса экологические проблемы всегда уходят в сторону от прямого выделения бюджетных средств. В Российской Федерации в 2018 году разработан федеральный национальный проект «Экология», который включает в себя порядка 11 федеральных проектов по таким направлениям как: «Чистая страна», «Чистая вода» и т.д.

Большая часть проектов связана с обеспечением максимальной доступности качественных и количественных ресурсов, утилизацией и сбором мусора, сохранению лесного фонда и экологии воздуха. Реализация такого проекта поможет в формировании направления национального устойчивого развития и внедрения современных технологий в обеспечение экологической безопасности в России до 2024 года.

Объем финансирования федерального национального проекта «Экология» на 2019-2024 годы составит около 4 трлн рублей, из них 3 трлн рублей – внебюджетные источники.

Проведенный авторами анализ деятельности государственных органов в сфере экологической безопасности показывает, что основное направление развития приоритетных проектов связано с устранением уже причиненного ущерба отдельным природным, земельным, водным и т.д. ресурсам. Авторам хотелось бы обратить внимание государственным

регулирующим органам на отдельные виды деятельности в сфере управления недвижимостью, которые необходимо развивать уже на сегодняшний день, таким образом предотвратить на начальном уровне возникновение различных видов ущерба в будущем и избежать перерасхода бюджетных средств, выделяемых на национальные проекты, с помощью внедрения систем экодевелопмента на начальных этапах освоения природных, земельных, водных и т.д. ресурсов.

Экодевелопмент недвижимости – это модернизация и строительство объектов недвижимости с использованием экологических технологий, материалов, подходов, с соблюдением экологических норм и требований при строительстве и проектировании, с закладыванием дружественных окружающей среде решений для всех этапов жизненного цикла объектов¹.

В современных условиях мы все наблюдаем усиливающуюся деградацию окружающей среды, бездумное и зачастую не бережливое освоение земельных территорий привело к опустыниванию лесных участков, сельскохозяйственных угодий, истощению грунтов, что приводит к тенденциям

1 Инновационный центр Экодевелопмента ECOESTATE™. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecoestate.tv> (дата обращения: 12.11.2018 г.).

массового покидания освоенных территорий, урбанизацию поселений.

Население отдельных регионов Российской Федерации покидает родные края и переезжают в более благополучные края. Яркий пример это наплыв российских граждан из Якутии, Дальнего востока и Приморья в Краснодарский край, правительство которого не может обеспечить такой большой приток населения обязательной социальной инфраструктурой. К примеру, в 2017 году в Краснодарском крае было построено и введено в эксплуатацию более 4,7 млн. квадратных метров, таким образом край вышел на второе место по жилищному строительству после Московской области.

За 9 месяцев 2018 г. в Краснодарском крае было введено 1,7 млн. квадратных метров жилых домов, край также остается на втором месте после московской области по темпам строительства. Массовое строительство жилья в Краснодарском крае привело к необходимости увеличивать технические возможности коммунальных сетей, создание социальной инфраструктуры и разработки проектов по созданию рабочих мест. Так за период январь – сентябрь 2018 года кроме жилых зданий в Краснодарском крае в результате деятельности строительных организаций введены в эксплуатацию: комбинаты тепличные – 1 га; производство по выпуску хлебобулочных изделий мощностью 6 тонн в сутки; цех по убою скота – 103 тонны в смену; 14 нефтяных скважин эксплуатационного бурения; газовые сети – 136,4 км (9 месяцев 2017 года – 31,9 км), в том числе в сельской местности – 68,0 км; водопроводные сети – 18,1 км, канализационные – 7,1 км; автомобильные дороги – 45,8 км; радиорелейные линии связи – 2470 км; антенно-мачтовые сооружения для сотовой связи – 66 единиц; станции техобслуживания легковых автомобилей – 13 единиц; торгово-офисные центры – более 18 тыс. кв. м (9 месяцев 2017 года – 5,6 тыс. кв. м.); торговые предприятия – 95 тыс. кв. м.; предприятия общественного питания – 643 посадочных мест; общепитовые склады – 33,5 тыс. кв. м (9 месяцев 2017 года – 3,8 тыс. кв. м.); капитальные гаражи – 461 машиномест (9 месяцев 2017 года – 50 машиномест).

А также социальные объекты: больничные организации на 24 койки; санатории на 43 койки; амбулаторно-поликлинические учреждения – 45 посещений в смену; дошкольные образовательные организации – 330 мест; плоскостные спортивные сооружения (футбольные поля, игровые площадки и др.) – свыше 21,8 тыс. кв. м. (9 месяцев 2017 года – 17,2 тыс. кв. м); спортивные залы – 12,3 тыс. кв. м (9 месяцев 2017 года – 1,5 тыс. кв. м.); 1 физкультурно-оздоровительный комплекс; 1 культовое сооружение.²

Подобного рода жилищное строительство без регулирования объемов массового потребления населением ресурсов в дальнейшем может привести к необратимым последствиям как для региона в целом, так и для страны. Внедрение экологических стандартов на этапе проектирования и создания объектов недвижимости касается не только промышленных объектов, но и жилых.

Период эксплуатации жилой недвижимости характеризуется достаточно долгим периодом (от 45 лет до 100 лет, и более), а некоторые используются веками — поэтому такие объекты недвижимости можно приравнять к «зеленым», и в дальнейшем рассмотреть возможности использования их в долгосрочном периоде по наилучшему функциональному назначению и приспособлять в зависимости от меняющихся технологий и условий.

По данным 2017 года из всего объема жилого фонда порядка 10 % жилья относится к категории «Хрущевки». Наи-

большая доля пятиэтажек в общем количестве домов приходится на Пермь, Омск, Красноярск и Москву.³

Данная категория жилья была построена в период 1950-1960 гг. и к сегодняшнему моменту уже достаточно изношена. Тем более что увеличение норматива по количеству квадратного метра на человека, повышение стандартов качества жилья привело к необходимости сноса такого непригодного для проживания жилья, так как достаточно трудно провести реконструкцию таких типовых зданий. Опыт западных стран показывает, что в некоторых государствах принимают решение о сносе жилья эконом-класса. В Финляндии, Франции и странах Скандинавии «Хрущевки» реконструировали с перепланировкой квартир. В Германии разбивали дом на два отсека или проводили капитальный ремонт домов безселения жильцов, тем самым уменьшая его, но увеличивая территорию вокруг дома, например, для гаражей или парковок, а старые материалы после сноса использовали для строительства дорог. Именно экodeвелопмент и призван решить проблемы настоящего и будущего рынка недвижимости. Необходимо планировать строительство объекта недвижимости так, чтобы впоследствии можно было его реконструировать в соответствии с новыми требованиями.⁴

Экodeвелопмент часть широкого понятия ленд-девелопмента, т.е. управления развитием земли. Применение экологических стандартов на всех этапах строительства приведет к увеличению стоимости строительства объектов недвижимости, что уже говорит не в пользу экodeвелопмента. Согласно сведений британского проектно-технологического бюро, экологичное строительство на стадии строительства дорожке на 10-15%, но эти дополнительные затраты окупаются уже через 4-5 года эксплуатации здания за счет экономии на отоплении, электричестве.⁵

Таким образом строительство с учетом внедрения систем экodeвелопмента затратное лишь на начальной стадии, в процессе эксплуатации построенного объекта экономия в течении всего периода пользования объектом на потреблении коммунальных ресурсов приведет к его окупаемости.

В Российской Федерации нормативно-правовая база по сопровождению экodeвелопмента достаточно слабая, и говорить о повсеместном внедрении экологических технологий в строительство достаточно сложно, так как энергоэффективное строительство все же носит рекомендательный характер. Рынок жилой недвижимости в период 2016-2018 гг. развивается недостаточно быстрыми темпами, в частности первичное жилье на рынке по своей стоимости практически сравнялось с вторичным жильем.

Внедрение системы экodeвелопмента в строительстве будет проходить длительный путь, но уже сейчас ставятся на рассмотрение такие вопросы как энергопозитивное потребление энергии, энергонезависимость объектов недвижимости и в целом проглядывается положительная динамика в этой сфере.

Направления экономической деятельности, где используют экологические проекты из категории «Чистых технологий» привлекают серьезный поток инвестиций, так как инновации в сфере «зеленой экономики» были интересны всегда и всем. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в 2015 и 2016 годах общие расходы на природоохранные мероприятия в России,

3 Официальный сайт информационно-нормативного агентства СНИП.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://snip1.ru/skolko-xgushhyovok-v-rossii/> (дата обращения: 12.11.2018 г.).

4 Ленковец О. М. Экodeвелопмент и экоиновации на рынке недвижимости // Проблемы современной экономики. № 3 (47). 2013.

5 Green Growth & Eco-Innovation // OECD: Green innovation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/document/37/0,3746,en_2649_34499_40695077_1_1_1_1,00.html (дата обращения: 12.11.2018 г.).

2 Официальный сайт Департамента строительства Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minstroy.krasnodar.ru/activity/stroitelstvo/Statistik_stroy/ (дата обращения: 12.11.2018 г.).

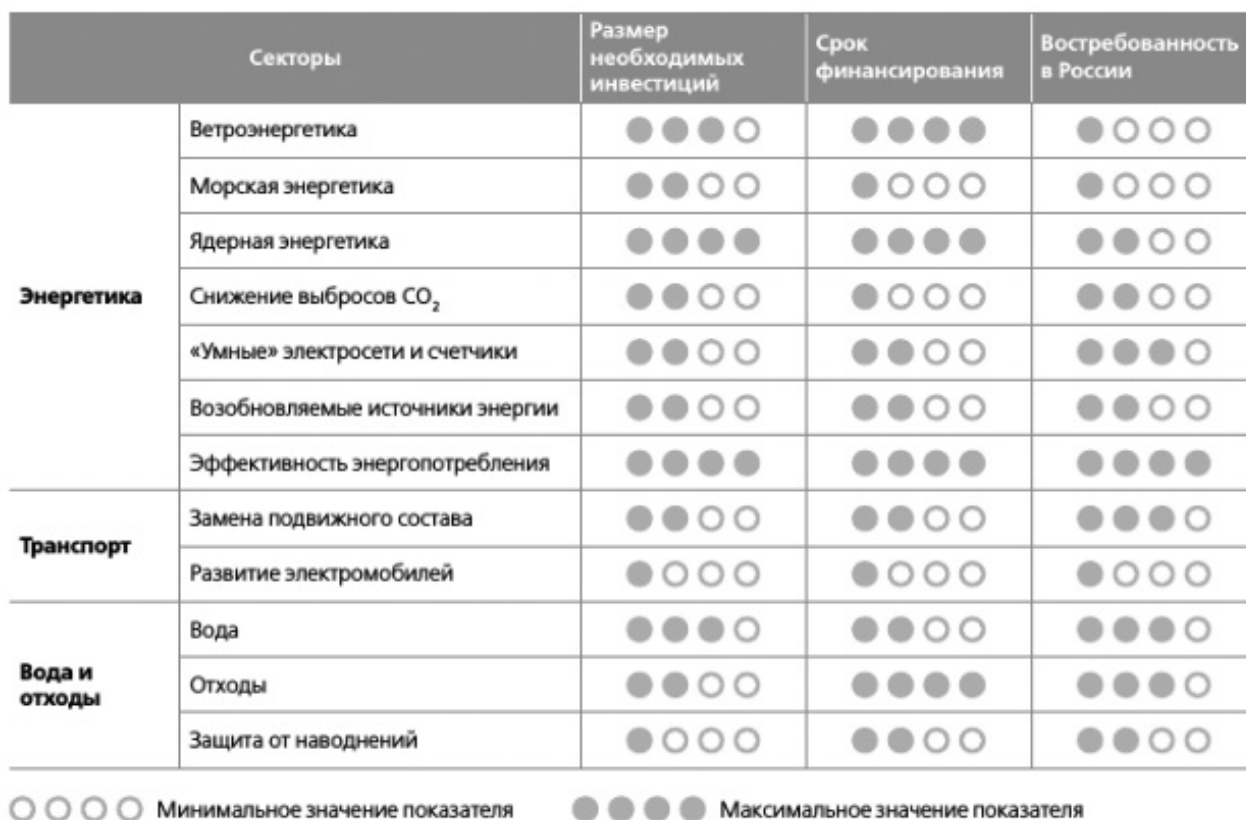

Рисунок 1. Финансирование экологических проектов. Текущая ситуация

согласно составляли 0,7% от ВВП страны, или порядка 600 млрд руб. ежегодно. Более 70%, или свыше 400 млрд руб., финансирования на охрану окружающей среды в России, по данным Росстата, фактически приходится на коммерческий сектор. Однако «зеленые» инвестиционные инструменты в России находятся пока на стадии разработки, так же, как и инструменты смешанного финансирования, когда объединяются средства из разных источников (государства, бизнеса и некоммерческих организаций).⁶

Из рисунка 1 видно, что основной поток инвестиций в стране по экологически проектам направлен на инновационные технологии в транспорте и энергетике.

Развитие инфраструктурных проектов является важным приоритетом инновационного развития. Целесообразность инновации инфраструктурные проекты обозначена мощным мультипликативным эффектом для экономики.

В современных условиях Россия опаздывает в развитии экодевелопмента, в сравнении с темпами развития экологически направленных проектов в строительной и коммунальной отрасли других стран. Решением этой проблемы может стать реализация инновационной политики с расширенным применением экоинноваций и экодевелопмента. Инновационное развитие отрасли строительства и жилищно-коммунального хозяйства позволили бы привлечь больший объем частных инвестиций с качественной концепцией развития инфраструктурных сетей и поможет сформировать модель «зеленой экономики» отличной от зарубежных, и имеющую свой путь устойчивого экономического развития.

Пристатейный библиографический список

1. Инновационный центр Экодевелопмента ECOESTATE™. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecoestate.tv> (дата обращения: 12.11.2018 г.).
2. Официальный сайт Департамента строительства Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minstroy.krasnodar.ru/activity/stroitelstvo/Statistik_stroy/ (дата обращения: 12.11.2018 г.).
3. Официальный сайт информационно-нормативного агентства СНИП.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://snip1.ru/skolko-xrushhyovok-v-rossii/> (дата обращения: 12.11.2018 г.).
4. Ленковец О. М. Экодевелопмент и экоинновации на рынке недвижимости // Проблемы современной экономики. № 3 (47). 2013.
5. Green Growth & Eco-Innovation // OECD: Green innovation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/document/37/0,3746,en_2649_34499_40695077_1_1_1_1,00.html (дата обращения: 12.11.2018 г.).
6. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbcplus.ru/news/5a7305ee7a8aa917a1b0f31c?ruid=NaN> (дата обращения: 12.11.2018 г.).

6 Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbcplus.ru/news/5a7305ee7a8aa917a1b0f31c?ruid=NaN> (дата обращения: 12.11.2018 г.).

КАТАЕВ Александр Николаевич

выпускник программы MBA Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, консультант компании ООО «ЕС Сталь»

КИТАЙ И АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ЭНЕРГОСТРАТЕГИИ РОССИИ

Введение Западных санкций и ответные контрмеры коснулись всех сфер экономики России. Но не зря двуглавый орёл на российском гербе смотрит в обе стороны. Именно поэтому в последнее время столько внимания уделяется развитию Дальнего Востока и отношений с нашими Азиатскими соседями. Особенно много внимания уделяется Китаю. Настало время укрепить и развить наш экономический и стратегический союз, улучшить наше инвестиционное и политическое взаимодействие. В этом направлении сделано очень много, но потенциал нашего с Китаем сотрудничества поистине огромен. Предстоит большая работа по модернизации и улучшению нашей экономики и введение санкций служит поводом для этого. В этой статье рассказано о Восточном развороте России. О начатых и уже воплощённых наших и совместных азиатских проектах, а также и о проблемах которые у нас есть в этом направлении.

Ключевые слова: Китай, нефтегазовые компании, НГК, Новый шёлковый путь, Роснефть, инвестиционная привлекательность, Газпром, инвестиции, Дальний Восток.

КАТАЕВ Aleksandr Nikolaevich

MBA Graduate of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia, Consultant of the LLD «EC Steel Company»

CHINA AND THE ASIAN VECTOR OF RUSSIA'S ENERGY STRATEGY

The Introduction of Western sanctions and counter-measures have affected all spheres of the Russian economy. But no wonder the two-headed eagle on the Russian emblem looks both ways. That is why so much attention has been paid to the development of the Far East and relations with our Asian neighbors. Much attention is paid to China. The time has come to strengthen and develop our economic and strategic Union and improve our investment and political cooperation. A lot has been done in this direction but the potential of our cooperation with China is really huge. Much work remains to be done to modernize and improve our economy, and sanctions are the reason for this. This article describes the Eastern turn of Russia. We have already started and implemented our and joint Asian projects as well as the problems that we have in this direction.

Keywords: China, oil and gas companies, OGC, New silk road, Rosneft, investment attractiveness, Gazprom, investment, Far East.

В последние годы, в связи с решением Западных стран о введении финансовых санкций по отношению к нашей стране особенно становится важным развитие наших Азиатских проектов. Тема санкций затронула почти все сферы экономики – торговлю нефтью, газом, банковский сектор, а также продажу и покупку продовольственных товаров. Из-за ухудшений отношений с Западом российский энергетический сектор переориентировался на Азию. Экспорт российской нефти в азиатские страны уже достиг рекорда и продолжит расти.

Под секторальные санкции попал российский финансовый сектор, финансирующий нефтегазовую отрасль. Например, такие банки как Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, ВЭБ, Россельхозбанк.

11 апреля 2014 года – США ввели санкции в отношении 7 официальных лиц из руководства Крыма, а также компании “Черноморнефтегаз”. 28 апреля 2014 года – США ввели санкции в отношении ещё семи граждан России в частности президента “Роснефти” Игоря Сечина. 6 апреля 2018 года в санкционный список попал глава “Газпрома” Алексей Миллер.

Санкции США и ЕС предусматривают запрет на поставки в Россию высокотехнологичного оборудования, поэтому наибольшую выгоду из увеличения поставок нефти в Азию сможет извлечь китайская HONGHUA Group – один из крупнейших в мире производителей бурового оборудования. “HONGHUA может обеспечить буровые установки такого же качества что и западные при этом со скидкой в 20 % а так-

же более дешёвую и быструю доставку”, – говорит аналитик Гордон Кавн из Nomura¹.

И совершенно не случайно с 8 по 11 июня 2018 года Президент Российской Федерации находился с государственным визитом в Китае, а также для участия в саммите Шанхайской Организации Сотрудничества. В итоге государственного визита девять подписанных соглашений, в том числе и крупные энергетические контракты. Си Цзиньпин называет Владимира Путина дорогим другом, а российский президент отвечает: “Партнёрство с Китаем – один из важнейших приоритетов нашей внешней политики. Экономическое сотрудничество между странами выходит на рекордный уровень”².

Стоит отметить, что уже в 2014 году на Азию пришлось около 30 % всех поставок нефти из России – более 1,2 млн баррелей в день. Для сравнения: в 2012 году экспорт нефти в Азию составлял около 20 % от общего объёма российского экспорта этого вида сырья.

Больше всего российского экспорта нефти в 2014 году пришлось на Китай, тогда как поставки в Европу в июле 2014 года снизились с 3,72 до менее чем 3 млн баррелей в сутки в мае 2012 года. Доля экспорта российской нефти в Китай в последние годы неуклонно растёт. В 2017 году доля импорта

- 1 Панкратьева Е. В., Влияние санкций на торгово-экономические отношения Российской Федерации с зарубежными странами // Валютное регулирование. Валютный контроль. - 2015. - № 4 – С. 55-61.
- 2 Целый пакет соглашений подписан в Китае, куда с государственным визитом прибыл Владимир Путин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.itv.ru/news (дата обращения: 12.06.2018 г.).

Таблица 1. Поток прямых иностранных инвестиций 2010-2015 гг. (млн долл США)*

	год					
Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	114734	123985	121080	123911	128500	135610

Источник: World Bank, World Development Indicators (WDI).

российской сырой нефти в Китай выросла уже до 14 % (по сравнению с 9 % в 2012 году)³.

Азиатский регион нуждается в энергоносителях, и хотя нефть из России дороже дубайской, но поставлять её ближе, также это даёт возможность обеспечить диверсификацию экспорта и не полагаться только на Ближний Восток.

Вместе с экспортом энергоносителей Россия и Китай заинтересованы в развитии совместных экономических проектов. Одним из таких совместных с китайцами проектов является, например, строительство Нового шёлкового пути (Евразийский сухопутный мост). Это транспортный маршрут для перемещения грузов и пассажиров по суше из Китая в страны Европы. Маршрут включает трансконтинентальную железную дорогу – Транссибирскую магистраль, которая проходит через Россию и второй Евразийский континентальный мост, проходящий через Казахстан. “Новый шёлковый путь” предполагает доставку грузов и людей всего за 16 дней, тогда как путь через Суэцкий канал займёт 36 дней.

Проект “Экономический пояс шелкового пути” (Silk Road Economic Belt), о котором было заявлено председателем КНР Си Цзиньпином в 2103 году, является наиболее масштабным проектом КНР, реализуемым на территории России. Данный проект будет разделён на “Экономический пояс Шелкового пути” (сухопутная часть) и “Морской Шёлковый путь XXI века” (морская часть). Оба направления объединены общей концепцией “Один пояс – один путь”. Проект рассчитан на 30 лет, и в ходе его реализации будут созданы 7 поясов между странами Европы и Азии: транспортный, информационный, энергетический, торговый, научно-технический, аграрный, туристический. Участие России в данном проекте носит стратегический характер.

В рамках проекта “Экономический пояс Шёлкового пути” в октябре 2017 года был подписан Меморандум о сотрудничестве между Министерством транспорта РФ и РЖД с одной стороны и государственным комитетом КНР по развитию и реформам и корпорацией “Китайские железные дороги” с другой. Целью документа является разработка проекта евразийского высокоскоростного транспортного коридора “Москва-Пекин”, включающего высокоскоростную магистраль (ВСМ) “Москва-Казань”⁴.

Также наши страны наращивают инвестиционное взаимодействие. Правительству России и российским экономистам есть чему поучиться у китайских партнёров в деле привлечения инвестиций. Безусловно, государственное регулирование сыграло огромное значение в успехах КНР в этом направлении. Демонопользация и деогосударствление экономики дало значительный приток инвестиций в экономику

нашего азиатского соседа. В нашей стране в последнее время мы наблюдаем обратный процесс и конечно над этим фактом необходимо задуматься. Стоит отметить что в последние годы КНР активно работает над привлечением инвестиций в свою экономику, в частности для приобретения ресурсов и передовых технологий, необходимых для повышения конкурентоспособности экспорта и поддержки индустриальной модернизации Китая.

Китайские экономисты очень быстро выработали стратегическую политику в отношении инвестиционных мероприятий. Учитывая тот факт, что прямые иностранные инвестиции всегда положительно сказываются на состоянии объекта инвестирования, но и в равной степени результативны для инвестора, упор был сделан на привлечение вложений именно такого характера. Результаты всех правительственных программ были получены уже в первые годы изменения курса. Прямые иностранные инвестиции в Китай позволили:

- вывести китайские товары на новые рынки;
- обеспечили образование устойчивых экономических связей разных стран;
- обеспечили рабочей силой производственные комплексы внутри страны и за её пределами;
- позволили Китаю занять высокое место в инвестиционном рейтинге привлекательности стран.

Китай очень привлекательная страна для инвесторов внутри страны так и для иностранных инвесторов. Ежегодно Китай привлекает тысячи инвесторов для работы с национальными предприятиями. Поток прямых иностранных инвестиций растёт с каждым годом всё больше и больше. В 2017 году, по данным Министерства Торговли Китая, этот поток достиг 136,33 млрд долларов США⁵.

В таблице номер 1 показано, как росли инвестиции в Китай с 2010 года.

Инвестиции в Китай растут, как растёт и инвестиционная экспансия самого Китая (в 2016 году по данным Министерства коммерции КНР, прямые китайские инвестиции за рубежом превысили 170 млрд долларов, а темпы их годового прироста составили 44,1 %). Однако, например, в 2015 году китайские инвестиции в нашу страну составили 3 млрд долларов. И хотя это в 4,7 раза больше по сравнению с предыдущим годом, но всё равно относительно немного. Накопленные инвестиции Китая достигли 14,6 млрд долларов, позволив ему подняться на четвёртую позицию в списке иностранных инвесторов в российскую экономику. Доля России в экспорте китайского капитала в 2015 году составила 2,4 % против 0,5 % годом ранее⁶.

Для нас Азиатские страны, и в особенности КНР, являются огромным рынком сбыта наших энергетических ресур-

* Лупенко В. В. Китайский бизнес значительно увеличил зарубежные инвестиции // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2017. - № 8. - С. 48-55.

3 Сапрыкин А. Как Россия захватывала рынок чёрного золота. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mql5.com/ru/blogs/post/717029> (дата обращения: 12.06.2018 г.).

4 Шварик Е. Р. Новые рекорды в Российско-китайском инвестиционном сотрудничестве // Валютное регулирование. Валютный контроль. - 2017. - № 8. - С. 57-62.

5 Объём прямых иностранных инвестиций в КНР вырос в 2017 году на 8 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2018/01/17/1675064.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

6 Новосёлова Л. В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество в контексте “поворота России на Восток” // Россия и современный мир – 2017. - № 3. - С. 149-163.

Динамика доли стран в мировом ВВП

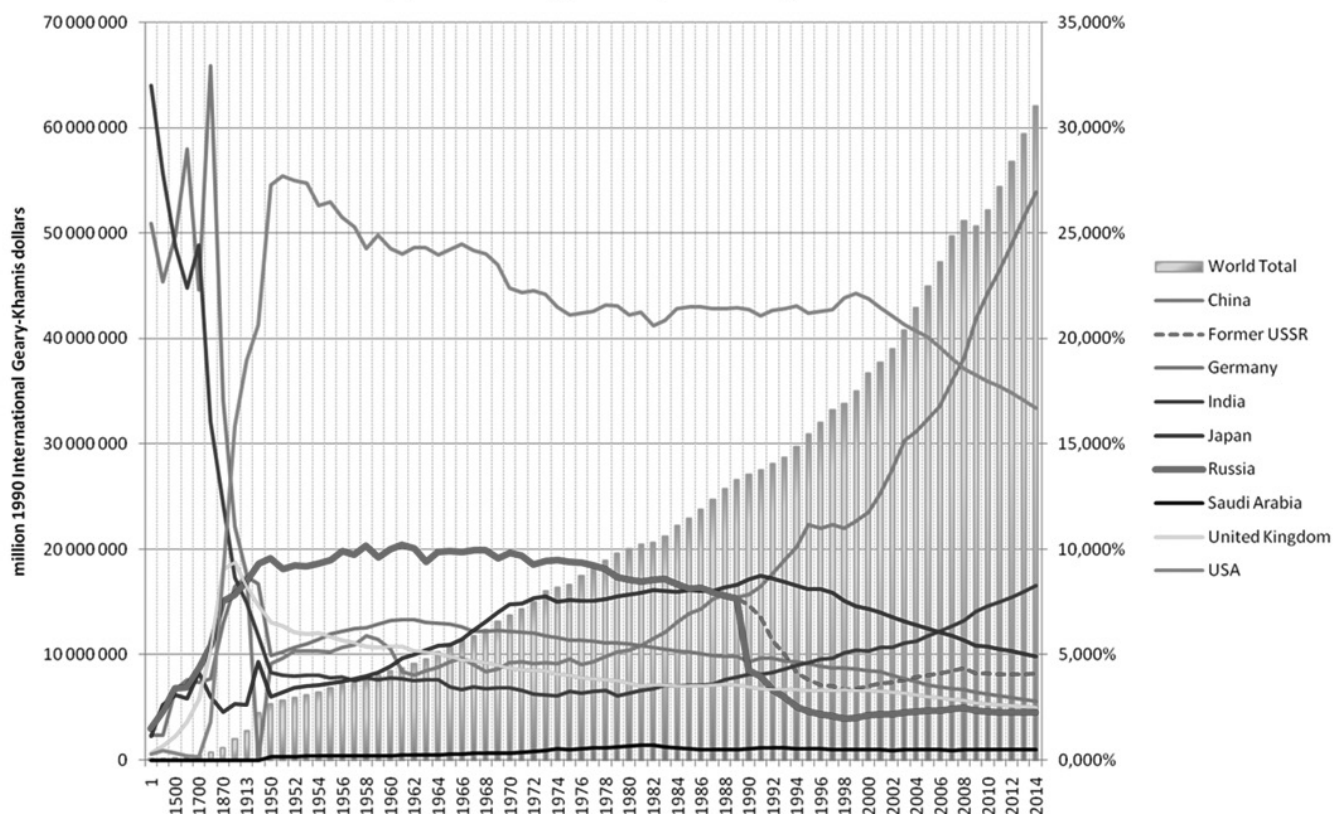

Рис. 1.

Источник: <http://polit-econ.livejournal.com>

сов. Интересно, что именно развивающиеся страны в особенности Китай и Индия являются одним из главных факторов, поддерживающих спрос на нефть в мире.

Эти выводы подтверждаются исследованиями независимого национального отраслевого консультанта по вопросам развития ТЭК России компании VYGON Consulting. Согласно их исследованиям:

– дорожный транспорт остаётся основным драйвером спроса на нефть – его доля в потреблении за 20 лет выросла с 7 % до 45 %.

– потребление нефтепродуктов в США и Европе последние 10 лет падает из-за сокращения энергетического сектора и роста экономичности ДВС. Положительная динамика спроса на нефть поддерживается развивающимися странами, в особенности Китаем⁷.

Между тем международные отношения в восточноазиатском регионе подходят к важной поворотной точке. Дело не просто в усилении Китая, а в том, что он предлагает собственный вариант устройства Азии и начинает выказывать желание предоставлять международные общественные блага, например, в виде Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Ранее вопрос об устройстве региона поднимали Япония, Австралия или Южная Корея, и китайская инициатива значительно меняет эту ситуацию. Вопрос о возможности и способах построения той “Азии”, которую стремится создать Китай, который возник с объявления Китаем в 2014 году “Нового взгляда на безопасность в Азии”, и в дальнейшем будет оставаться насущной проблемой. В 2015

году Китай обобщил представления о международной политике в регионе, выдвигавшиеся с 2014 года, выразив их лозунгом “Один пояс один путь”. Экономическая мощь Китая, как в абсолютных величинах, так и относительно других субъектов мировой экономики велика, как и степень его вовлечённости в мирохозяйственные связи. Китай является крупнейшим в мире держателем золотовалютных резервов, насчитывавших в 2013 году 3,8 трлн. долларов. С 2010 года он занимает вторую позицию в мире по показателю общего ВВП⁸.

В 2017 году рост экономики Китая составил 6,9 %, а в 2016 году – 6,7 %. Тогда как рост экономики Европейского Союза в 2017 году составил 2,4 %. Европейский Союз остаётся наиважнейшим партнёром для нефтегазового сектора РФ, но также следует обратить внимание на быстрорастущие рынки Азии. И можно сделать прогноз, что именно проекты по взаимодействию Азиатских стран (в т. ч. КНР) с Россией в нефтегазовом секторе будут остро востребованы, а значит и профинансированы в среднесрочной и долгосрочной перспективе (Рис 1).

КНР – является важнейшим торговым партнёром России в Азии. Реализация проектов с этой страной в нефтегазовой сфере возложена на “Роснефть” и “Транснефть”. В период особенно бурного роста мировой и китайской экономики до падения цен на нефть в 2014 году между Китаем и Россией были задуманы многие проекты, некоторые из которых начали претворяться в жизнь. Среди них выделяются проекты нефтегазового сектора: газопроводы «Сила Сибири» и

7 Белова М. А. Сценарии развития технологий в автотранспорте: близок ли пик потребления нефти? - М.: VYGON Consulting, 2016. - С. 39-40.

8 Лупенко В. В. Китайский бизнес значительно увеличил зарубежные инвестиции // Валютное регулирование. Валютный контроль. - 2017. - № 8. - С. 48-55.

Рис. 2.
 Источник: www.dw.com

Рис. 3.
 Источник: Транснефть.

«Алтай» (Рис. 2), проект по добыче, сжижению и поставкам природного газа «Ямал СПГ», строительство совместного нефтеперерабатывающего завода на Амуре, нефтехимический комплекс в г. Владивосток, Приморский НПЗ, НПЗ в г. Сковородино.

Среди реализованных проектов последнего времени – строительство трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО). Этот нефтепровод проходит от г. Тай-

шет (Иркутской области) до нефтеналивного порта Козьмино в заливе Находка и соединяет месторождения Западной и Восточной Сибири с рынками Азии и США. Его протяжённость 4740 км (Рис. 3).

Оператор проекта «Транснефть». 29 декабря 2009 года была запущена первая очередь проекта «ВСТО-1» – трубопровод от Тайшета до Сковородино длиной 2694 км и мощностью 30 млн тонн в год. Китайцы построили навстречу

свой трубопровод. 25 декабря 2012 года сдана вторая очередь "ВСТО-2" Сковородино-Козьмино. К 2015 году мощность ВСТО-1 была увеличена до 58 млн тонн в год, а ответвления в Китай в районе Сковородино - до 20 млн тонн в год. Завершение строительства и ввод нефтепровода в эксплуатацию позволило уменьшить затраты на строительство и энергонабжение газопроводов "Сила Сибири" и "Алтай".

Строящийся магистральный газопровод "Сила Сибири" предназначен для поставок газа из Якутии в Приморский Край и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Совместный проект "Газпрома" и CNPC (китайская национальная нефтегазовая корпорация). Закончить проект планировалось к 2017 году, но в связи с изменением конъюнктуры на мировом рынке сроки проекта сдвинулись. Данный проект был утверждён В. В. Путиным 27 декабря 2012 года. А с мая 2014 года этот проект осуществляется в рамках подписанного 30-летнего контракта на поставку газа в Китай между Газпромом и CNPC. Согласно контракту, в год должно поставляться 38 млрд кубометров газа, а общая сумма контракта 400 млрд долларов. Изначально предполагалось, что Газпром получит от CNPC предоплату на строительство газопровода в объёме 25 млрд долларов⁹.

Роснефть и китайская CNPC подписали значительное долгосрочное соглашение в 2008 году о поставках нефти. Обеспеченный спрос поддерживал запуск и освоение нефтяных месторождений Восточной Сибири в России, а огромный кредит, предоставленный Китаем в обмен на будущие поставки нефти, позволил построить Восточно-Сибирский нефтепровод к Тихому океану (ВСТО). Объёмы экспорта российской нефти в Китай в 2011 году почти удвоились, когда ВСТО было введено в эксплуатацию, а дополнительные долгосрочные контракты на поставку, подписанные в 2013 году, и расширение ВСТО привели почти к двукратному увеличению экспорта российской нефти в Китай в 2014 и 2015 годах. Стоит отметить, что следующее расширение для китайского филиала ВСТО планируется завершить в ближайшие годы, что может увеличить экспорт нефти примерно на 20 %.

"CNPC" и "Роснефть" также заключили рамочное соглашение о приобретении CNPC доли в Ванкорском нефтяном месторождении, но этот пакет был продан индийской государственной энергетической компании ONGK Videsh весной 2016 года. Участие индийских компаний в российском энергетическом секторе продвигалось в последние годы несколько более гладко, чем у китайцев, возможно из-за более благоприятных предложенных ими условий. Та же, например, индийская государственная энергетическая компания ONGK Videsh имеет миноритарную долю в проекте по добыче нефти и газа "Сахалин-1". Однако в секторе нефтехимической промышленности китайская нефтяная компания Sinopec в конечном счёте приобрела 20 % акций ПАО "Сибур" в конце 2015 года. Сделка, вероятно, получила толчок от значительных финансовых потребностей "Сибура" в продолжение его текущего инвестиционного проекта строительства огромного нефтехимического производственного комплекса в России¹⁰.

Нужно отметить, что в последнее время российским руководством предприняты значительные усилия по улуч-

шению инвестиционного климата в стране с целью активизации притока иностранного капитала в Россию. Усиленно создаются территории опережающего развития с привлекательными условиями для инвесторов. Происходит совершенствование инструментария российско-китайского делового взаимодействия. Всё это в значительной степени относится к дальневосточным территориям, объявленными приоритетом национальной стратегии. Первые результаты предпринятых мер уже проявились в оживлении российско-китайского инвестиционного сотрудничества.

В 2013 году Президент РФ В. В. Путин объявил ускоренное развитие Сибири и Дальнего Востока абсолютным приоритетом национальной экономической стратегии. Правительству было поручено обеспечить условия для создания в регионе точек опережающего экономического роста. Вскоре после этого произошли события, обусловившие дальнейшее решительное усиление восточного вектора в российской политике. В 2014 году разрастание вооружённого конфликта на востоке Украины, сопровождавшееся антироссийскими санкциями со стороны стран Запада и их усилиями по международной изоляции России, привело к "повороту на Восток" нашей страны.

Со своей стороны Китай обнародовал концепцию собственного продвижения на Запад посредством построения "Экономического пояса Шёлкового пути" - масштабной зоны пространственной интеграции, простирающейся от Китая до Европы и захватывающей помимо прочего восточные регионы России. В рамках этих инициатив Россия и Китай установили всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнёрства, а двусторонние политические обмены достигли самого высокого уровня в истории.

Для практической реализации намеченных планов со стороны России в последние годы сделано очень много. Так в декабре 2014 года подписан и в марте 2015 года вступил в силу Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (ТОР). В соответствии с ним в 2015-2017 г. г. первые ТОР появляются в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), а также в моногородах со сложным социально-экономическим положением. Впоследствии они могут быть сформированы и других регионах страны. Срок деятельности ТОР определён в 70 лет с возможностью продления.

В ходе российского "поворота на Восток" происходит усложнение и диверсификация инструментария двустороннего российско-китайского делового взаимодействия. В 2014 году образована Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству.

Для обеспечения всех наших соглашений в инвестиционной сфере формируется финансовая инфраструктура. В 2012 году Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) напаях с китайской инвестиционной корпорацией (СIC) учредили Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ).

В 2015 году китайские инвестиции в Россию составили около 3 млрд долларов, увеличившись в 4,7 раза по сравнению с предыдущим годом. Накопленные инвестиции Китая достигли 14,6 млрд долларов, позволив ему подняться на четвёртую позицию в списке иностранных инвесторов в российскую экономику. Доля России в экспорте китайского капитала в 2015 году составила 2,4 % против 0,5 % годом ранее¹¹.

9 Лабькин А. Зачем нам нужна "Сила Сибири" / А. Лабькин // Эксперт (Москва). - 2014. - № 37 - С. 11-13.

10 Шварик Е. Р. Новые рекорды в Российско-китайском инвестиционном сотрудничестве // Валютное регулирование. Валютный контроль. - 2017. - № 8. - С. 57-62.

11 Новосёлова Л. В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество в контексте "поворота России на Восток" // Россия и современный мир. - 2017. - № 3. - С. 149-163.

Инвестиции из Китая

Источник: Банк России

Рис. 4.

За последние годы объём инвестиций из Китая в Россию не превышал отметку 2,8 млрд долларов США¹² (Рис. 4).

И такой уровень инвестиционного сотрудничества, однако, выглядят не столь впечатляюще на фоне глобальной инвестиционной экспансии Китая. Ведь современный Китай – это один из крупнейших международных инвесторов. В 2016 году по данным Министерства коммерции КНР прямые китайские инвестиции за рубежом превысили 170 млрд. долларов, а темпы их годового прироста составили 44,1 %. Всё это говорит о пока ещё скромных размерах российско-китайского инвестиционного сотрудничества. В то же время у этого взаимодействия поистине огромный потенциал и возможности.

Уже сегодня эти возможности находят воплощение на Дальнем Востоке России. В 2016 году в ДФО сумма подписанных соглашений о реализации инвестиционных проектов с негосударственными вкладчиками капитала достигла 1,3 трлн. рублей. При этом согласно Минвостокразвития России 22 % общей суммы капиталовложений (или 4,8 млрд. долларов) приходится на зарубежных инвесторов среди которых уверенно лидируют компании КНР, обеспечивающие почти 2/3 притока иностранных инвестиций. Если в 2017 году на Дальнем Востоке реализовалось в общей сложности 23 проекта с суммой инвестиций из КНР в 3 млрд. долларов, то в 2018 году этот показатель предполагается увеличить до 16 млрд. долларов.

Активизируется деятельность китайских инвесторов, связанная с приобретением заметных долей в акционерном капитале крупных российских корпораций. Многие из этих компаний работают в традиционно интересующих КНР сырьевых отраслях.

Например, в 2015-2016 г. г. крупнейшими сделками такого рода стали:

- покупка компанией CNPC и Фондом Шёлкового пути соответственно, 20 и 9,9 % акций в ПАО “Ямал-СПГ”, реализующем крупный проект по добыче, сжижению и поставке

природного газа (сумма сделок оценивается свыше 1 млрд долларов);

- покупка Китайской инвестиционной корпорацией 12,5 % акций “Уралкалия” (2 млрд. долларов) и 5,4 % акций “Московской биржи” (100 млн. долларов);

- приобретение 10 % акций ПАО “Сибур Холдинг” (1,3 млрд. долларов) корпорацией “Sinopet Group” и ещё 10 % - Фондом Шёлкового пути;

- приобретение Строительным банком Китая 2 % акций банка ВТБ (100 млн. долларов);

- приобретение инвестиционным консорциумом “Highland Fund” у ПАО “ГМК “Норильский Никель” 13,3 % в проекте “Быстринский ГОК”.

Однако следует отметить, что имея огромный потенциал, инвестиционное сотрудничество между нашими странами находится на недостаточно высоком уровне.

В последние 10-15 лет развитие российской экономики идёт по пути прогрессирующего огосударствления и усиления монополистических тенденций. По данным Федеральной антимонопольной службы, вклад государства (включая госкомпании унитарные предприятия и т. д.) в ВВП России вырос с 35 % в 2005 году до 70 % – в 2015 году.

В отличие от России в Китае в рамках последовательной рыночной трансформации из года в год наблюдается всё большее сокращение масштабов госсектора и его доли в экономике. Число государственных предприятий уменьшается, а удельный вес негосударственных инвестиций увеличивается (с 35 % валовых капиталовложений в 2006 году до 64 % – в 2015 году).

Развитие России и Китая таким образом находится в своеобразной противофазе, что вряд ли может способствовать их плодотворному экономическому и инвестиционному взаимодействию.

Также, конечно существует и много объективных причин такого положения. Список неудовлетворённостей китайской стороны в сотрудничестве с Россией, составленный на основании опроса участников рынка консалтинговой компанией “IPT Group” в 2016 году, довольно широк (в списке в % указан удельный вес респондентов):

- нестабильная макроэкономическая ситуация – 57 %;
- проблемы правоприменения – 43 %;

¹² Кушнарёв В. Ждать юаня: сколько и куда на самом деле инвестируют китайцы в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/zhdat-yuanyu/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

– падение покупательной способности населения – 29 %;
 – коррупция – 14 %;
 – санкции и осложнение отношений с Западом – 14 %;
 – сложные процедуры регистрации собственности, торговых марок – 14 %.

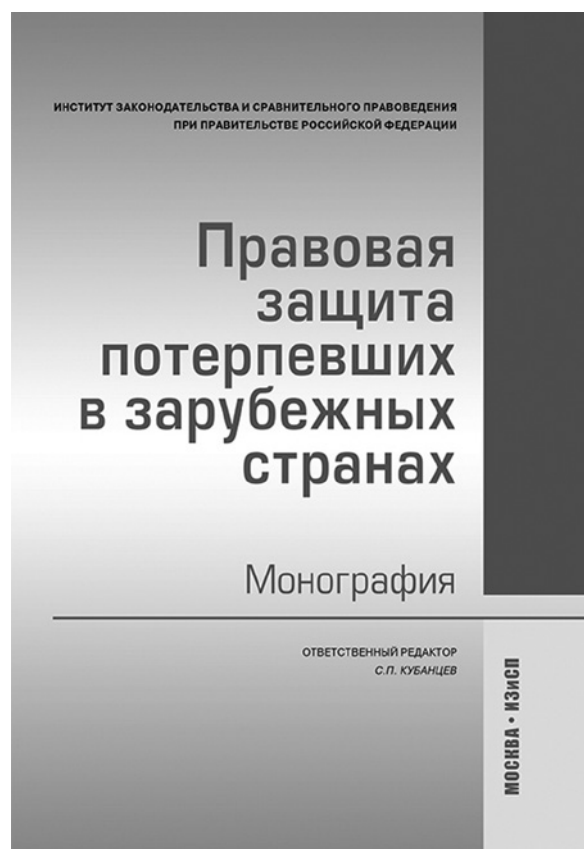
В нашей стране важно развивать частный бизнес и поощрять его включение в международный экономический обмен. Иначе наша страна рискует остаться объектом одностороннего приложения китайских инвестиций в отрасли и регионы, представляющие стратегический интерес для нашего восточного соседа¹³.

Итак, можно констатировать, что с введением западных санкций, которые наносят вред нашей экономике, необходимо развитие взаимодействия с растущим азиатским рынком, в большей мере с КНР, как с нашим стратегическим партнёром, а намерение КНР воплотить в жизнь огромный проект Нового Шёлкового Пути соотносится с намерением России укрепить экономические отношения с Китаем и усилить собственный экономический рост. Также нельзя забывать, что развивающиеся страны в ближайшие 20 лет будут драйвером роста потребления нефтепродуктов, за счёт увеличения экономики и автопарка в этих странах. С этой точки зрения эти страны, и в большей степени КНР, очень важны для нашей страны. Потенциал для экономического и инвестиционного взаимодействия России и Китая огромен.

Пристатейный библиографический список

1. Белова М. А. Сценарии развития технологий в автотранспорте: близок ли пик потребления нефти? - М.: VYGON Consulting, 2016. - С. 39-40.
2. Инвестиции в топливно-энергетическом комплексе России: основные показатели, источники и методы финансирования. Катасонов В. Ю., Петров М. В., Ткачев В. Н. - М.: МГИМО, 2003.
3. Кушнарёв В. Ждать юаня: сколько и куда на самом деле инвестируют китайцы в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/zhdatt-yuanya/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
4. Лабькин А. Зачем нам нужна “Сила Сибири” // Эксперт (Москва). – 2014. - № 37. – С. 11-13.
5. Лупенко В. В. Китайский бизнес значительно увеличил зарубежные инвестиции // Валютное регулирование. Валютный контроль. - 2017. - № 8. - С. 48-55.
6. Новосёлова Л. В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество в контексте “поворота России на Восток” // Россия и современный мир. - 2017. - № 3. - С. 149-163.
7. Объём прямых иностранных инвестиций в КНР вырос в 2017 году на 8 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2018/01/17/1675064.html> (Дата обращения: 10.06.2018 г.).

8. Панкратьева Е. В. Влияние санкций на торгово-экономические отношения Российской Федерации с зарубежными странами // Валютное регулирование. Валютный контроль. -2015. - № 4. – С. 55-61.
9. Сапрыкин А. Как Россия захватывала рынок чёрного золота. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mql5.com/ru/blogs/post/717029> (Дата обращения: 12.06.2018 г.).
10. Ткачев В. Н. Денежно-кредитная статистика. - М.: МГИМО, 2008.
11. Ткачев В. Н. Международное движение капитала и проблема Финансовых кризисов. Российский аспект. - Москва, 2008.
12. Целый пакет соглашений подписан в Китае, куда с государственным визитом прибыл Владимир Путин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.1tv.ru/news (Дата обращения: 12.06.2018 г.).
13. Шварик Е. Р. Новые рекорды в Российско-китайском инвестиционном сотрудничестве // Валютное регулирование. Валютный контроль. - 2017. - № 8. - С. 57 – 62.

¹³ Ткачев В. Н. Денежно-кредитная статистика. - М.: МГИМО, 2008; Новосёлова Л. В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество в контексте “поворота России на Восток” // Россия и современный мир. – 2017. - № 3. - С. 149-163.

КУЗНЕЦОВА Елена Викторовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТУРУМТАЕВ Георгий Ренатович

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХРИСТОЛЮБОВА Дарья Васильевна

бакалавр кафедры строительных конструкций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Предложенная авторами тема является актуальной. В настоящее время эффективное, качественное и экологически чистое утепление жилых объектов недвижимости способствует созданию благоприятного микроклимата внутри помещения, что положительно сказывается на жизнедеятельности человека. В данной работе поставлены следующие цели: изучение применения теплоизоляции в строительной отрасли, исследование применения аэрогеля в строительной отрасли и сравнение аэрогеля по техническим и экономическим показателям с существующими аналогами.

Ключевые слова: аэрогель, теплоизоляция, экологичность, теплопотери, сверхкритическая сушка.

KUZNETSOVA Elena Viktorovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

TURUMTAEV Georgiy Renatovich

magister student of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KHRISTOLYUBOVA Darya Vasiljevna

bachelor of Building construction sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE ECONOMIC RATIONALE FOR THE USE OF MODERN INSULATION MATERIALS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

The topic proposed by the authors is relevant. At present, efficient, high-quality and environmentally friendly insulation of residential real estate contributes to the creation of a favorable indoor climate, which has a positive effect on human life. In this paper, the following objectives are set: to study the use of thermal insulation in the construction industry, to study the use of airgel in the construction industry, and to compare the airgel in terms of technical and economic indicators with existing analogues.

Keywords: airgel, heat insulation, environmental friendliness, heat loss, supercritical drying.

Теплоизоляция – это защита жилых либо хозяйственных объектов, промышленных тепловых установок, теплотрасс от теплового обмена с внешней средой¹. В случае строительных объектов, теплоизоляция используется для снижения утечки тепла во внешнюю среду. Эффективность теплоизоляционных материалов, определяется его термическим сопротивлением. Эти показатели становятся наиболее оптимальными в том случае, если в качестве теплоизоляции применяются высокопористые материалы, собранные в сложные многослойные конструкции, где они перемежаются системой воздушных прослоек. Теплоизоляционные материалы обладают малой степенью теплопроводности, как правило коэффициент теплопроводности составляет не больше 0,2 Вт/(м·К). Для качественной теплоизоляции характерна высокая пористость 70-98%, незначительная объёмная масса и износоустойчивость, достижимая благодаря высокой прочности на сжатие 0,05-2,5 Мн/м².

Качественная теплоизоляция жилых зданий должна иметь низкий коэффициент теплопроводности и влагопоглощения, не гореть, обладать достаточной прочностью. Чаще всего, в качестве теплоизоляционных материалов используются плиты из пенопласта, плиты из минерального волокна, а также все более популярные в последнее время полимерные теплоизоляционные материалы. Современные теплоизоляционные материалы служат для теплоизоляции коттеджей, бань, саун, промышленных зданий и сооружений, а также для теплоизоляции труб.

В качестве высокоэффективного теплоизоляционного материала авторы предлагают использовать в строительстве

аэрогель, который представляет собой материал, полученный путем извлечения жидкой фазы геля путём сверхкритической сушки, то есть, высушивание при температуре и давлении, превышающих критические для данного вещества.

На сегодняшний день в России есть только два производителя, изготавливающих данный материал, и применяют его в основном как теплоизоляцию для космических скафандров и кораблей. Использование аэрогеля в качестве утеплителя по сравнению с теплоизоляционными аналогами выгоднее по многим показателям, так например: аэрогель обладает довольно низкой теплопроводностью – от 0,003 Вт/(м·К).

Аэрогель является уникальным материалом: процент пористости занимает 90-99% от общего объема, плотность в зависимости от вида аэрогеля (кварцевый, углеродистый, глиноземный) начинается от 1,9 кг/м³, является экологически чистым материалом, долговечен, способен выдержать нагрузку, превосходящую его вес в 2000 раз, выдерживает температуру до 650°C.

Для расчета стоимости и объема теплоизоляции в данной работе принят 9-этажный жилой дом в городе Уфа с площадью поверхности, на которую необходимо произвести монтаж теплоизоляции, 2341,08 м² и ограждающей конструкцией, состоящей из сборной железобетонной панели, теплоизоляции и облицовки из блока «Бессер».

Расчет проводится согласно СП 50.13330.2012². Температура внутреннего воздуха здания $t_{int}=20^{\circ}\text{C}$, влажностный режим помещения нормальный.

Базовое значение требуемого сопротивления теплопередаче определяется по формуле:

1 Данилов В. И. Современные теплоизоляционные материалы для энергоэффективного строительства. - Павлодар: Кереку, 2014. - 73 с.

2 СП 50.13330.2012 Тепловая защита зданий. – М.: Минрегион России, 2012. – 139 с.

$R_o^p = a \cdot \text{ГСОП} + b$,
где a и b – коэффициенты, значения которых следует приниматься по данным таблицы 3 СП 50.13330.2012 для соответствующих групп зданий.

Градусо-сутки отопительного периода определяются по формуле:

$\text{ГСОП} = (t_b - t_{от}) \cdot z_{от}$
где t_b – расчетная средняя температура внутреннего воздуха здания, °C, равна 20°C

$t_{от}$ – средняя температура наружного воздуха, °C, для города Уфа принимается -6°C;

$z_{от}$ – продолжительность, сут, для Уфы $z_{от} = 209$ сут.

$\text{ГСОП} = (20 - (-6)) \cdot 209 = 5434 \text{ }^\circ\text{C} \cdot \text{сут}$

Определим базовое значение требуемого сопротивления теплопередаче для ограждающей конструкции:

$R_o^{\text{норм}} = 0,00035 \cdot 5434 + 1,4 = 3,3 \text{ м}^2 \cdot \text{C} / \text{Вт}$

Состав ограждающей конструкции объекта недвижимости:

1. Сборная железобетонная панель, толщина $\delta_1 = 0,2 \text{ м}$, коэффициент теплопроводности $\lambda_{A1} = 1,04 \text{ Вт} / (\text{м} \cdot \text{C})$

2. Плита минераловатная ГОСТ 21880 ($\rho = 125 \text{ кг} / \text{м}^3$), коэффициент теплопроводности $\lambda_{A2} = 0,064 \text{ Вт} / (\text{м} \cdot \text{C})$

3. Облицовка из блока «Бессерп», толщина $\delta_3 = 0,14 \text{ м}$, коэффициент теплопроводности $\lambda_{A3} = 0,81 \text{ Вт} / (\text{м} \cdot \text{C})$

Определим необходимую толщину теплоизоляции δ_n по формуле:

$R_o^{\text{норм}} = 1 / \alpha_{\text{int}} + \delta_1 / \lambda_{A1} + \delta_n / \lambda_{A2} + \delta_3 / \lambda_{A3} + 1 / \alpha_{\text{ext}}$
где α_{int} – коэффициент теплоотдачи внутренней поверхности ограждающих конструкций, $\text{Вт} / (\text{м}^2 \cdot \text{C})$, $\alpha_{\text{int}} = 8,7 \text{ Вт} / (\text{м}^2 \cdot \text{C})$;

α_{ext} – коэффициент теплоотдачи наружной поверхности ограждающей конструкции для условий холодного периода, $\alpha_{\text{ext}} = 23 \text{ Вт} / (\text{м}^2 \cdot \text{C})$.

Необходимая толщина минеральной ваты составит $\delta_n = 17,7 \text{ см}$. Аналогичным способом определим толщину теплоизоляционного слоя пенополистирола – 14,4 см, аэрогеля, коэффициент теплопроводности которого равен 0,014 $\text{Вт} / (\text{м} \cdot \text{C})$, – 3,8 см.

Стоимость аэрогеля определяется путем сложения прямых затрат, общецеховых расходов, прибыли и непредвиденных затрат³. Приведем последовательность формирования цены. Цена аэрогеля определяется по формуле:

$C = \text{ПЗ} + \text{Обц} + \text{Приб}$,

где ПЗ – прямые затраты, руб;

Обц – общецеховые расходы;

Приб – прибыль, руб.

Рассмотрим формирование прямых затрат.

Основной элемент прямых затрат – это затраты на материалы. Для производства 500 см³ аэрогеля необходимы следующие компоненты: тетраметоксисилан 10,2 г, метанол 46,92 г, вода 1000 г, концентрированный аммиак 4,86 г, 1 кВт электроэнергии. Среднерыночная стоимость данных компонентов на ноябрь 2018 г составляет 13,68 рублей для производства 500 см³ аэрогеля.

Вторым элементом прямых затрат являются затраты на основные производственные фонды. В производстве аэрогеля используется аппарат сверхкритической сушки, который необходим для получения готового продукта – кварцевого аэрогеля. Данный аппарат относится к активной части основных производственных фондов. Стоимость аппарата марки CAREDDI составляет 3396 тысяч рублей⁴. Нормативный срок службы составляет 10 лет. К пассивной части основных производственных фондов относится производственное помещение, на аренду которого ежемесячно расходуются 40 тысяч рублей.

Третьим элементом прямых затрат являются затраты на основную зарплату производственных рабочих. Аппарат работает в 1 смену, для его обслуживания требуется один рабочий и один мастер, зарплата каждого составляет 15 и 25 тысяч рублей соответственно.

Общецеховые расходы за исключением амортизации основных производственных фондов укрупненно определены в размере 17% от прямых затрат, прибыль и непредвиденные затраты планируются в размере 10% и 5% от суммы прямых затрат и общецеховых расходов соответственно. Среднемесячная производительность установки по производству аэро-

геля составит 30 м³ аэрогеля в месяц. Таким образом, стоимость 1 м³ аэрогеля составит 38223 рубля.

Среднерыночная стоимость 1 м³ минеральной ваты в г. Уфа по состоянию на ноябрь 2018 г. составляет 2100 рублей, пенополистирола – 8360 рублей. Следовательно, стоимость 2341,08 м² минеральной ваты составит 870 135 рублей, пенополистирола – 2 820 090 рубля, аэрогеля – 3 403 814 рублей.

Пожалуй, единственный минус аэрогеля заключается в том, что он дороже своих теплоизоляционных аналогов, но его вышеперечисленные положительные свойства и качества, способность не пропускать радиацию в здание, возможность вторичного использования в качестве фильтрующего материала, покрывают разницу в цене⁵. С каждым годом химиками и технологами разрабатываются все новые технологии, при помощи которых конечная цена продукта снижается, что можно увидеть, если сравнить цены прошлых лет с ценами, которые установлены сейчас. Так, например, цена аэрогеля с 2015 г. по 2018 г. снизилась с 67 500 рублей до 38 223 рублей за 1 м³, то есть в 1,75 раза⁶.

По мнению авторов, если запустить производство аэрогеля в качестве теплоизоляционного материала в Российской Федерации, в частности в Республике Башкортостан, то благодаря своим достоинствам, которые были перечислены выше, у него есть все шансы отодвинуть аналоги в области теплоизоляционных материалов на второй план и выйти на первую ступень среди лучших. По оценкам экспертов, эта отрасль является одной из самых быстроразвивающихся⁷.

На сегодняшний день в России плохо развито производство аэрогеля, но авторы считают, что его ждет большое будущее во всех сферах науки, промышленности и жизнедеятельности человека. Аэрогель может быть использован не только в качестве теплоизоляции, но и может быть применен в других областях производства от очистки воды до удаления остатков тяжелых металлов из продуктов органического синтеза, изготовления стёкол, использования в подушках безопасности. Возможно вторичное использование аэрогеля по истечению срока службы

Заключение

1. Аэрогель может применяться в строительстве.
2. Аэрогель имеет существенные преимущества перед используемыми на рынке в настоящее время изоляционными материалами по основным техническим характеристикам.
3. Легок в монтаже.
4. Экологически чист и в последствии, по истечению срока службы возможно вторичное использование отходов аэрогеля.

Пристатейный библиографический список

1. Бобров Ю. Л. Теплоизоляционные материалы и конструкции. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 266 с.
2. Гельман А. А. Инновационные подходы к снижению совокупных затрат на инфраструктурные объекты предприятий топливно-энергетического комплекса // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции: сб. статей. – Тюмень, 2017. – С. 97-100.
3. Нуретдинов А. И. Основные вопросы эксплуатации систем тепло снабжения ецова // Аллея науки. – Томск, 2017. – Т. 2, № 9. – С. 547-554.
4. Смородова О. В. Термографическое обследование как инструмент оценки качества наружных ограждений // Аллея науки. – Томск, 2017. – Т. 4, № 10. – С. 313-318.
5. Турумтаев Г. Р. Виды эффективного теплоснабжения и утепления здания // Аллея науки. – Томск, 2017. – Т. 1, № 16. – С. 271-274.
6. Халиуллин Р. Р. Экономическая целесообразность применения современных строительных материалов // Аллея науки. – Томск, 2017. – Т. 4, № 10. – С. 468-473.
7. ВЕСТИ.RU / Материаловедение и новые материалы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum2018.vesti.ru/doc.html?id=3048961&tid=107618> (дата обращения: 07.11.2018 г.).
8. ЛенПрофиСнаб. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenprofisnab.ru/a132047-aerogel.html>. (дата обращения: 07.11.2018 г.).
9. Турумтаев Г. Р. Виды эффективного теплоснабжения и утепления здания // Аллея науки. – Томск, 2017. – Т. 1, № 16. – С. 271-274.

³ Агарков А. П. Экономика и управление на предприятии. – М.: Дашков и К, 2013. – 400 с.

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.alibaba.com/product-detail/co2-supercritical-extraction-equipment-60730639560.html>.

ИЛЮХИНА Ирина Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Орловского государственного университета экономики и торговли

МАРЧЕНКОВА Лилия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

САМОРОДОВА Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Добровольное медицинское страхование - многогранное явление, исследование которого требует междисциплинарного подхода. В статье акцентировано внимание на социально-экономической сущности данного вида страхования, раскрыто его значение для построения системы здравоохранения в обществе. Проведенный анализ зарубежных систем организации медицинского страхования доказал необходимость его развития не только на обязательной, но и на добровольной основе. В связи с этим были выделены проблемы и перспективы внедрения системы добровольного медицинского страхования в РФ.

Ключевые слова: добровольное медицинское страхование, социально-экономические отношения, система здравоохранения, медицинские услуги.

ILYUKHINA Irina Borisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Enterprise economy sub-faculty of the Orel State University of Economics and Trade

MARCHENKOVA Liliya Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

SAMORODOVA Elena Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF VOLUNTARY HEALTH INSURANCE

Voluntary health insurance is the many-sided phenomenon, research of which demands cross-disciplinary approach. In article the attention is focused on social and economic essence of this type of insurance, its value for creation of a health care system in society is disclosed. The carried-out analysis of foreign systems of the organization of medical insurance proved the need of its development not only on obligatory, but also on a voluntary basis. In this regard problems and prospects of more widespread introduction of system of voluntary health insurance in the Russian Federation were allocated.

Keywords: voluntary medical insurance, social and economic relations, health care system, medical services.

Поддержание здоровья — наиболее важный аспект жизни людей. Утрата здоровья несет в себе отрицательные социально-экономические последствия для общества в целом и для отдельных его членов в частности. В этой связи система защиты от риска потери здоровья должна являться объектом пристального внимания как со стороны государства в социально-ориентированных экономических системах, так и со стороны населения. Функционирование системы здравоохранения должно обеспечиваться через институциональные структуры общества и на разных уровнях национальной экономики. Финансирование системы здравоохранения, как правило, осуществляться за счет государственных и частных источников денежных средств. Медицинское страхование является одним

из институтов системы здравоохранения, суть деятельности которого заключается в перераспределении риска оплаты расходов по лечению заболевания между пациентами и страховыми компаниями. На сегодняшний день существуют различные трактовки сущности медицинского страхования. При объяснении сути медицинского страхования внимание акцентируется на определенных его сторонах, в зависимости от отрасли научного знания. Учитывая социальную значимость медицинского страхования, его следует рассматривать как социальный институт общества, целью функционирова-

Илюхина И. Б.

Марченкова Л. М.

Самородова Е. М.

ние которого является организация предоставления медицинской помощи населению. С позиции социальной защиты населения медицинское страхование - это одна из форм социальной защиты, а именно гарантия получения медицинской помощи. При этом добровольное медицинское страхование можно трактовать как форму обеспечения получения дополнительных медицинских услуг. С юридической точки зрения добровольное медицинское страхование - это система предоставления медицинских услуг индивидуумам в объеме, закрепленном договором страхования и медицинской программой, финансируемой за счет фонда средств частной страховой компании, формируемого на добровольной основе страхователями. С точки зрения финансов медицинское страхование представляет собой механизм компенсации расходов, связанных с затратами на оказание медицинских услуг населению. При этом обязательное медицинское страхование рассматривается как механизм обеспечения финансирования здравоохранения. Раскрывая экономическую сущность медицинского страхования, его следует трактовать как отношения по защите имущественных интересов, связанных с возникновением угрозы потери здоровья. Итак, медицинское страхование можно рассматривать как социально-экономическое явление, что подчеркивает многогранность данной формы страховых отношений в обществе.

Изучение медицинского страхования как социально-экономического явления требует определения объекта и предмета в медицинском страховании. Объектом медицинского страхования следует считать имущественные интересы, связанные с затратами на полученные медицинские услуги. Предметом медицинского страхования выступает здоровье застрахованного лица. По нашему мнению, добровольное медицинское страхование - это экономические отношения между застрахованным лицом, страхователем и страховщиком по поводу реализации имущественных интересов, связанных с распределением затрат на оказание медицинских услуг. Сущностной характеристикой добровольного медицинского страхования является компенсация затрат на получение медицинских услуг. Добровольное медицинское страхование можно рассматривать как финансовый механизм организации оказания медицинских услуг населению через распределение сформированного страховыми компаниями фондами денежных средств за счет добровольных страховых взносов физических и юридических лиц. Добровольное медицинское страхование по сути относится к личному страхованию и является социально ориентированным. В отличие от тех видов страхования, где главной целью является денежная компенсация материального ущерба, медицинское страхование направлено на защиту здоровья населения за счет покрытия затрат на лечение¹. По мнению Сенициной Е.В. «добровольное медицинское страхование позволяет укрепить финансовую и материально-техническую базу медицинской отрасли, обеспечивает основу для поэтапной трансформации механизма финансового менеджмента в системе здравоохранения»².

ранением, способствует развитию экономических методов управления»².

Анализируя зарубежный опыт построения систем медицинского страхования, следует обратить особое внимание на опыт США, как страны с высоким уровнем развития частного медицинского страхования, с наиболее распространенной ее формой - корпоративным страхованием. Со стороны государства осуществляется поддержка развития частного медицинского страхования в форме налоговых льгот. Такая практика способствует широкому доступу к медицинскому обслуживанию работников частного сектора экономики. В то же время на рынке медицинского страхования в США наблюдается тенденция к подробной детализации набора медицинских услуг и согласования необходимости тех или иных, особенно дорогостоящих, методов лечения, а также ужесточения финансового контроля за ходом лечения со стороны страховых компаний. Во многих европейских странах (Германии, Нидерланды, Австрия, Франция) одновременно существуют оба вида медицинского страхования: обязательное и добровольное. При этом добровольное медицинское страхование может быть замещающим или добавочным, когда один вид страхования не исключает другой.

В зарубежной практике организации медицинского страхования несмотря на то, что государственным программам придаётся большее значение, система добровольного медицинского страхования активно развивается и гибко адаптируется к изменениям демографических, социальных и экономических условий жизни населения. Частное страхование распространено в тех странах, где система обязательного медицинского страхования не обеспечивает общедоступности и требуемого уровня качества всех видов медицинской помощи. В этих условиях начинает спрос на услуги частных страховых компаний. Практика страховой деятельности показывает, что частные компании способны гибко и оперативно реагировать на формирующиеся потребности населения в медицинских услугах. В условиях конкурентной борьбы частные страховые компании находят эффективные способы удовлетворения запросов любого клиента путём предложения ему индивидуальной программы добровольного медицинского страхования: с полным покрытием, с покрытием, дополняющим выплаты по государственным программам медицинского страхования и т.д.

В России сформировалась система медицинского страхования, сочетающая как обязательное, так и добровольное страхование. Появление на российском страховом рынке программ добровольного медицинского страхования можно объяснить тем, что существующая и периодически трансформируемая система обязательного медицинского страхования до сих пор не соответствует тому качеству, которое хотели бы получать россияне в медицинских учреждениях. Медицинские услуги являются практически абсолютно безальтернативными (решение проблемы со здоровьем редко возможно отсрочит) и выбор пациентов состоит только в способе оплаты оказанных медицинских услуг. Один из вариантов решения проблемы - оплата каждого случая получения медицинской помощи из собственных средств,

1 Стеценко В. Ю. Добровольное медицинское страхование как объект правового регулирования // Журнал Московского университета права. - 2015. - № 3. - С. 156-160.

2 Сеницина Е. В. Особенности формирования финансового механизма в системе добровольного медицинского страхования в РФ // Актуальные вопросы инновационной экономики. - 2016. - № 14. - С. 173.

другой — добровольное медицинское страхование. В этой связи преимущества добровольного медицинского страхования в России заключаются в следующем. Во-первых, добровольное медицинское страхование способно обеспечить пациентам высокий уровень сервиса. Во-вторых, организацию медицинской помощи осуществляет страховая компания, которая дорожит своими клиентами. Как правило, страховая компания оказывает помощь при выборе медицинского учреждения, организует привлечение специалистов высокого уровня и предоставление медицинской помощи в выходные и праздничные дни. В-третьих, страховая компания следит за соблюдением прав пациента, и контролирует качество медицинской помощи. Существенное преимущество для граждан в добровольном медицинском страховании заключается в экономии денежных средств по сравнению с оплатой медицинских услуг напрямую.

Современное состояние отечественного страхового рынка характеризуется рядом проблем, связанных: во-первых, с нестабильной макроэкономической ситуацией, и, во-вторых, с трансформацией модели государственного регулирования страховой деятельности в России. Рынок добровольного медицинского страхования в РФ реагирует на все процессы, происходящие в экономике страны, и находится в состоянии противоречивого развития. По данным Банка России из года в год наблюдается увеличение сборов по ДМС, при этом сборы растут не за счет привлечения новых клиентов, а за счет медицинской инфляции. Спрос на ДМС в России в основном формируется за счет корпоративных клиентов. Причины заинтересованности корпоративных клиентов в программах данного вида страхования объясняется следующими обстоятельствами. Страхование наемных работников является очень важным компонентом социального пакета, предлагаемого работодателями. Наличие программ ДМС на предприятии это вопрос его имиджа и средство конкурентной борьбы за высококвалифицированных специалистов.

На сегодняшний день существует множество предпосылок для активного продвижения добровольного медицинского страхования. В первую очередь это наблюдаемый в настоящее время неудовлетворительный уровень медицинских услуг, оказание которых финансируется через систему ОМС, и фактически воспринимаемых населением как бесплатных. На фоне этого услуги, предоставляемые в системе ДМС, выглядят более качественными и вызывают большее доверие со стороны населения, поскольку подразумевают контроль качества лечения и объем оказанных услуг со стороны страховой компании. Одним из факторов развития системы ДМС должно стать продвижение услуг для физических лиц. В настоящее время наиболее востребованы полисы ДМС в среде состоятельных россиян — их оформляют чаще всего лица с доходами выше среднего. Больше всего полисов ДМС оформлено в столичном регионе, а также в других городах, с населением свыше 1 млн. человек. Главной причиной, препятствующей развитию рынка индивидуального ДМС, является высокая стоимость такого полиса. В то же время страховые компании не готовы снижать тарифы, что объясняется высокой эластичностью спроса по цене на продукты системы ДМС со стороны индивидуумов с высоким риском заболеваемости. Среди причин, тормозящих развитие индивидуального ДМС, можно выделить

низкую финансовую грамотность населения и отсутствие информированности о деятельности страховых компаний. Перспективы развития индивидуального ДМС связаны с повышением уровня благосостояния людей и трансформации их психологии. Рынок ДМС в России обладает высоким потенциалом развития, который в современных условиях сложно реализовать, так как, есть значительная дифференциация в социально-экономическом положении регионов; сложившаяся макроэкономическая ситуация, провоцирует рост медицинской инфляции, ведет к росту страховых тарифов по ДМС при снижении доходов населения и бизнеса.

Пристатейный библиографический список

1. Матвеев В. В., Ильминская С. А., Илюхина И. Б. Страховой портфель как индикатор экономических интересов // Экономические и гуманитарные науки. — 2018. № 1 (312). — С. 32-47.
2. Синицина Е. В. Особенности формирования финансового механизма в системе добровольного медицинского страхования в Российской Федерации // Актуальные вопросы инновационной экономики. — 2016. - № 14. — С. 173-179.
3. Стеценко В. Ю. Добровольное медицинское страхование как объект правового регулирования // Журнал Московского университета права. - 2015. - № 3. - С. 156-160.
4. Спасская Н., Стеценко А., Такмакова Е. Роль доходов и сбережений домашних хозяйств в инвестиционном процессе в России // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 8. С. 62-67.
5. Федорова И. Ю., Прокофьев М. Н., Штейнберг Н. М. Российская и зарубежная практика развития моделей финансирования медицинских услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2015. Т. 6. № 4-2 (24). — С. 386-391.

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

НИЗАМОВА Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

В статье авторы представили результаты исследования инвестиционной привлекательности крупнейших российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний. Авторы сделали выводы о наиболее привлекательных компаниях с позиции инвестирования в долговые и долевые ценные бумаги эмитентов.

Ключевые слова: инвестиции, оценка, долевые, долговые, ценные бумаги, вертикально-интегрированные нефтяные компании.

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of Ufa the State Petroleum Technical University

NIZAMOVA Gulnara Zakievna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of Ufa the State Petroleum Technical University

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE OIL COMPANY

In the article, the authors presented the results of a study of the investment attractiveness of the largest Russian vertically integrated oil companies. The authors made conclusions about the most attractive companies from the perspective of investing in debt and equity securities of issuers.

Keywords: investment, valuation, equity, debt, securities, vertically integrated oil companies.

Одной из основополагающих категорий экономики является рынок. Существует финансовый рынок, на котором продается и покупается специфический товар – финансовые ресурсы. На этом рынке действуют несколько типов игроков: государство, которое определяет «правила игры», действующие сектора (бизнес и физические лица) и посредники (банки, инвестиционные фонды, лизинговые, факторинговые, страховые и инвестиционные компании)¹. В контексте представленной работы рассматриваются два типа игроков финансового рынка: бизнес и инвестор. Бизнес является объектом инвестирования и источником дохода инвестора. Инвестиции, в свою очередь, являются мощнейшим фактором роста бизнеса. Экономические цели представителей как бизнес-структур, так и инвесторов сводятся, в конечном итоге, к максимизации дохода каждого². При этом главная задача инвестора заключается в принятии оптимального управленческого решения на основе полученной информации об инвестируемом объекте³. Задача бизнеса состоит в создании условий, благоприятных для привлечения инвестиций⁴. Поэтому оценка инвестиционной при-

влекательности – это один из инструментов, который ориентирован на решение указанных задач⁵.

Предметом исследования выступает инвестирование в ценные бумаги нефтяной компании. Цель работы – дать рейтинговую оценку инвестиционной привлекательности нефтяных компаний.

В основе использованной в работе методики оценки инвестиционной привлекательности лежит анализ финансово-экономических показателей деятельности компании⁶⁷. В исследовании использована методика сравнительного анализа на основе метода расстояний⁸.

На первом этапе рассчитаны финансовые показатели рыночной активности для четырех крупнейших российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний – «Роснефти», «Лукойла», «Газпром нефти», «Сургутнефтегаза» (таблица 1).

1 Буренина И. В., Низамова Г. З. Разработка инвестиционной стратегии и бизнес-планирование инноваций в малом и среднем предпринимательстве. Уфа: УГНТУ, 2010. 332 с.
2 Мусина Д. Р. Анализ налоговой нагрузки вертикально-интегрированных нефтяных компаний // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1 (2). С. 130-134.
3 Низамова Г. З., Железова А. В. Методические подходы к выбору стратегических направлений инвестирования // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2013. № 4. С. 398-414.
4 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Оценка доступности иностранных инвестиционных ресурсов для российских нефтегазовых компаний // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 356-358.

5 Мусина Д. Р. Международный нефтегазовый бизнес: учебное пособие. Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009.
6 Каримова А. Р., Халикова М. А. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности предприятий // В сборнике «Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию ТИИ-ТюмГНГУ, 2011. С. 163-167.
7 Халикова Д. О., Халикова М. А. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности нефтегазовых компаний в условиях современного налогообложения // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 5. С. 298-301.
8 Ендовицкий Д. А. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание / коллектив авторов; под ред. Д. А. Ендовицкого. М.: Кнорус, 2017. 374 с.

Таблица 1. Показатели рыночной активности при инвестировании в долговые ценные бумаги, доли ед.

Показатель	ПАО «Лукойл»	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «Газпром нефть»	ОАО «Сургутнефтегаз»	Эталон
Общие показатели для оценки привлекательности инвестиций в облигации и акции					
Коэффициент текущей ликвидности	1,51	1,33	1,37	7,38	7,38
Коэффициент автономии	0,82	0,30	0,25	0,93	0,93
Коэффициент оборачиваемости активов	0,70	0,39	0,64	0,25	0,70
Коэффициент рентабельности активов (ROA)	0,04	0,02	0,08	0,00	0,08
Рентабельность по EBITDA	0,14	0,26	0,27	0,39	0,39
Дополнительные показатели для оценки привлекательности инвестиций в акции					
Отношение чистых активов к уставному капиталу, руб./руб.	2806,09	3726,00	14744,90	77,24	14744,90
Прибыль на акцию, руб.	290,06	17,08	42,00	0,00	290,06

Таблица 2. Коэффициенты инвестиционной привлекательности компаний-эмитентов и ранжирование компаний

Компания	по долговым финансовым инструментам		по долевым финансовым инструментам	
	Значения коэффициента Кип ^{обл}	Место в рейтинге	Значения коэффициента Кип ^{акц}	Место в рейтинге
ПАО «Газпром нефть»	1,14	1	1,40	2
ПАО «Лукойл»	1,15	2	1,42	1
ОАО «Сургутнефтегаз»	1,19	3	1,85	3
ПАО «НК «Роснефть»	1,44	4	1,87	4

Далее определены компании-эталонные, рассчитаны интегральные показатели инвестиционной привлекательности долгосрочных вложений в долевыми и долговые ценные бумаги. Компании проранжированы (таблица 2).

Расчеты показали, что наибольшей привлекательностью для инвестирования в долговые финансовые инструменты обладает «Газпром нефть», практически на том же уровне инвестиционная привлекательность у «Лукойла», наименьшая – у «Роснефти».

Наибольшей привлекательностью для инвестирования в акции обладают «Лукойл» и «Газпром нефть», на последнем месте «Роснефть».

Пристатейный библиографический список

1. Буренина И. В., Низамова Г. З. Разработка инвестиционной стратегии и бизнес-планирование инноваций в малом и среднем предпринимательстве. Уфа: УГНТУ, 2010. 332 с.
2. Ендовицкий Д. А. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание / коллектив авторов; под ред. Д. А. Ендовицкого. М.: Кнорус, 2017. 374 с.
3. Каримова А. Р., Халикова М. А. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности предприятий // В сборнике «Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию ТИИ-ТюмГНГУ, 2011. С. 163-167.

4. Мусина Д. Р. Анализ налоговой нагрузки вертикально-интегрированных нефтяных компаний // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1 (2). С. 130-134.
5. Мусина Д. Р. Международный нефтегазовый бизнес: учебное пособие. Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009.
6. Низамова Г. З., Железова А. В. Методические подходы к выбору стратегических направлений инвестирования // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2013. № 4. С. 398-414.
7. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Оценка доступности иностранных инвестиционных ресурсов для российских нефтегазовых компаний // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 356-358.
8. Халикова Д. О., Халикова М. А. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности нефтегазовых компаний в условиях современного налогообложения // Аудит и финансовый анализ. 2015. №5. С.298-301.

ПОПОВА Вера Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ЧЕРЕМИСИНА Наталия Валентиновна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ЧЕРЕМИСИНА Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Производственная деятельность является основой экономического развития региона. Изучение объемов производства в основных экономикообразующих отраслях позволяет своевременно осуществлять контроль за процессами территориальной организации хозяйства, выявлять асимметричность развития производственной сферы и определять перспективные и приоритетные направления региональной экономической политики. В условиях сложной макроэкономической ситуации актуальность такого анализа для удовлетворения информационных потребностей органов власти и предпринимательских кругов возрастает.

Ключевые слова: производственная сфера, производственная деятельность, валовой региональный продукт, индексы физического объема продукции, темпы развития отраслей экономики.

POPOVA Vera Borisovna

Ph. D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

CHEREMISINA Nataliya Valentinovna

Ph. D. in Economics, professor, Head of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

CHEREMISINA Tatyana Nikolaevna

Ph. D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

THE ANALYSIS OF THE STATUS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION SECTOR OF THE TAMBOV REGION

Industrial activity is the basis of the economic development of the region. The study of production volumes in the main economic sectors allows timely control over the processes of territorial organization of the economy, to identify the asymmetry of the development of the production sector and to determine the promising and priority directions of regional economic policy. In the context of a complex macroeconomic situation, the relevance of such analysis to meet the information needs of the authorities and the business community is increasing.

Keywords: production sphere, production activity, gross regional product, indexes of physical volume of production, rates of development of branches of economy.

Экономическое развитие региона базируется на функционировании хозяйствующих субъектов, обеспечивающих формирование его производственного потенциала. Основными субъектами экономического оборота региона являются организации. На 1 января 2017 года в Тамбовской области учтено 18345 организаций. Большая часть (78,7 %) организаций, осуществляющих деятельность на территории региона, имеют частную форму собственности. В структуре данных организаций 82,4 % приходится на общества с ограниченной ответственностью. Преобладают организации нефинансового сектора: их удельный вес составляет 78,2 %. Более 47 % организаций функционируют в сфере торговли, ремонта, операций с недвижимостью, оказания услуг, что свидетельствует

о развитости сервисного сектора. Также для области характерна значительная доля организаций, зарегистрированных в сельском хозяйстве, что связано с исторически сложившейся аграрной специализацией региона. Организации неравномерно распределены по муниципальным образованиям области. Из их общего числа 13002 единиц (почти 71 %) приходится на городские округа и 5343 единицы (29 %) – на муниципальные районы. Сосредоточенность организаций в городских округах прогрессирует по годам: за последние десять лет удельный вес субъектов хозяйствования в городских округах увеличился в 1,5 раза. Это актуализирует

Попова В. Б.

Черемисина Н. В.

Черемисина Т. Н.

Таблица 1. Среднегодовые темпы роста объемов производственной деятельности основных отраслей экономики Тамбовской области (в сопоставимой оценке) за 2012-2016 гг.

Отрасли экономики	Индексы физического объема продукции (или оборота) в среднем за 2012-2016 гг., %*		
	Тамбовская область	ЦФО	РФ
Сельское хозяйство	107,9	104,7	102,4
Промышленное производство	107,0	101,9	100,6
Строительство	105,0	100,5	97,7
Розничная торговля	101,6	99,0	99,5
Общественное питание	103,4	100,1	100,8
Оптовая торговля	108,1	100,6	98,1
Платные услуги населению	101,1	100,7	100,8

* - рассчитано авторами по данным статистического ежегодника.**

проблему развития сельских территорий, расположенных в муниципальных районах.

Структура организаций по видам экономической деятельности существенно отличается по муниципальным образованиям области. В городских округах наибольший удельный вес приходится на такие виды экономической деятельности, как операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, строительство и обрабатывающие производства. В муниципальных районах наибольшая доля характерна для организаций сельского хозяйства, сферы государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования, образования, предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг¹. Таким образом, особенностями бизнес-среды Тамбовской области являются: преобладание числа коммерческих организаций нефинансового сектора экономики, развитость сервисного и аграрного секторов, внутрирегиональные отличия отраслевой структуры организаций, неравномерность распределения организаций по муниципальным образованиям.

Обобщающим показателем, характеризующим результаты производственной деятельности всех хозяйствующих субъектов области, является валовой региональный продукт (ВРП)². Его объем в 2016 г. в Тамбовской области сложился в размере 311, 4 млрд. руб., что составляет 1,3 % от его общего объема в Центральном федеральном округе и 0,44 % - от суммарной стоимости валовой добавленной стоимости в основных ценах в Российской Федерации. Наибольшая доля в структуре ВРП области приходится на сельское хозяйство (24,6 %). Заметный вклад в формирование валового регионального продукта вносят оптовая и розничная торговля (15,5 %), обрабатывающие производства (13,7 %), строительство (13,2 %), транспорт и связь (8 %). Доля добавленной стоимости, произведенная в этих видах экономической деятельности, в общем объеме валового регионального продукта

составляет 75 %, что позволяет отнести их к основным экономикообразующим отраслям области.

За последние пять лет (2012-2016 гг.) структурно-динамические различия валового регионального продукта оцениваются как существенные, что является индикатором изменения отраслевой структуры экономики области в результате диверсификационных преобразований в направлении развития обрабатывающих отраслей промышленности при сохранении традиционной для региона агропромышленной сферы деятельности. Средний годовой темп роста ВРП за 2012-2016гг. равнялся 107,7 %, что свидетельствует о достаточно интенсивном развитии экономики региона. Область имеет положительную динамику производства по всем основным отраслям экономики, проявляя адаптационные возможности в условиях негативных макроэкономических процессов. По темпам роста производства на первом месте находится оптовая торговля, где в среднем ежегодно оборот увеличивался на 8,1 % . Среднегодовой прирост физического объема продукции сельского хозяйства составил 7,9 %, промышленного производства – 7 %, объема работ в строительстве – 5 %, оборота розничной торговли –1,6 %, объема платных услуг населению –1,3 % (табл.1).

Конкурентоспособность производственной сферы области проявляется в опережающих темпах роста производства в основных отраслях по сравнению с общероссийской и среднерегionalной тенденцией, что во многом обусловлено эффективной инвестиционной политикой региона в части реализации приоритетных проектов. В настоящее время в области в разных отраслях экономики реализуется более 220 инвестиционных проектов с различной инвестиционной фазой. Структура инвестиций в основной капитал характеризуется высокой долей реального сектора экономики, в первую очередь сельского хозяйства (19,6 %), обрабатывающих производств (17,7 % от общего объема), энергетики (15,9 %) ³. Коэффициенты корреляции между индексами физического объема инвестиций в основной капитал и темпами роста производственной деятельности основных экономикообразующих отраслей принимают значения от 0,72 до 0,93. Наличие статистически достоверной тесной взаимосвязи между данными показателями динамики определяет инвестирование как один из основных способов регулирования развития производственной

** Попова В. Б., Фецович И. В. Статистико-экономический анализ валового регионального продукта (на примере Тамбовской области)// Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 23. – С. 14.

1 Фецович И. В., Попова В. Б., Манаенкова А. С. Анализ размещения и динамики производственной деятельности хозяйствующих субъектов Тамбовской области // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1. – С. 112.
2 Черемисина Н. В., Черемисина Т.Н. Экономическая безопасность региона в цифрах статистики. /В сб.: Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова Материалы и доклады / Под общ. ред. Н. А. Садовниковой. – М.,2017. – С. 309-312.

3 Инвестиционная деятельность в Тамбовской области. Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. – Тамбов, 2017. – 117с.

сферы региона. Прогнозные оценки объема валового регионального продукта Тамбовской области как конечного показателя производственной деятельности могут быть получены на основе результатов статистического прогнозирования с использованием двух методов: на основе регрессионной модели зависимости ВРП и на основе трендовой модели изменения ВРП⁴.

В рамках первого метода по данным за 2007-2016 гг. было построено следующее многофакторное уравнение регрессии, учитывающее влияние на ВРП ($\tilde{y}$) у трех факторов:

$$\tilde{y}_{x_1, x_2, x_3} = -70950,2 + 0,323x_1 + 0,228x_2 + 9,316x_3 \cdot \\ \cdot (R^2 = 0,992; F_{\text{расч.}} = 117,4),$$

где x_1 – среднегодовая численность занятых, тыс. чел.;

x_2 – среднегодовая стоимость основных фондов, млн. руб.;

x_3 – число предприятий и организаций.

Отбор факторов осуществлялся путем шагового регрессионного анализа, основанного на оценке значимости (существенности) параметров различных вариантов уравнения множественной регрессии с использованием t -критерия Стьюдента. Прогнозирование производилось путем подстановки в построенную адекватную модель прогнозных значений факторных признаков в 2018 г., полученных на основе экстраполяции трендов. Теоретическое значение ВРП, вычисленное по регрессионной модели с использованием этих значений, характеризует его прогностический объем в 2018г.:

$\tilde{y} = -70950,2 + 0,323 \cdot 533,48 + 0,228 \cdot 600345 + 9,316 \cdot 18507 = 345\ 836\ 710$ млн. руб. При прогнозировании методом экстраполяции использовалась аппроксимирующая модель тренда

$y_t = 38286 + 16818,9t + 168,8 t^2$ ($R^2 = 0,9965$), построенная за аналогичный период времени (2007-2016 гг.) Точечный прогноз ВРП в размере 344 644 млн. руб. был получен путем подстановки в данную трендовую модель порядкового номера 2018 г. ($t=12$). 95- % -ные доверительные интервалы прогнозного значения валового регионального продукта в 2018 г. составляют на основе трехфакторной регрессионной модели от 339452 млн. руб. до 346712 млн. руб., на основе трендовой модели – от 343252 до 346036 млн. руб.

Органами государственной власти в качестве основных перспектив развития производственной сферы Тамбовской области определяются: позиционирование традиционной для региона агропромышленной сферы деятельности как точки роста, обеспечивающей импортозамещение; диверсификация экономики в пользу индустриального сектора посредством развития обрабатывающих отраслей промышленности: химического производства, производства электрооборудования, производства пищевых продуктов глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, развитие биомедицинских, фармацевтических, ветеринарных технологий⁵. Таким образом, развитие производственной сферы Тамбовской области в современных условиях характеризуется внутритерриториальными различиями формирования бизнес-среды, проведением диверсификационных отраслевых преобразований в сочетании с позиционированием традиционных видов экономической деятельности,

тесной зависимостью от объемов и направлений инвестирования, сохранением положительной динамики производства в основных экономикообразующих отраслях.

Пристатейный библиографический список

1. Фецович И. В., Попова В. Б., Манаенкова А. С. Анализ размещения и динамики производственной деятельности хозяйствующих субъектов Тамбовской области // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1. – С. 111-117.
2. Черемисина Н. В., Черемисина Т. Н. Экономическая безопасность региона в цифрах статистики. / В сборнике: Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова Материалы и доклады / Под общ. ред. Н. А. Садовниковой. – М., 2017. – С. 309-312.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
4. Инвестиционная деятельность в Тамбовской области. Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. – Тамбов, 2017. – 117с.
5. Попова В. Б., Фецович И. В. Статистико-экономический анализ валового регионального продукта (на примере Тамбовской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 23. – С. 10-15.
6. Информационный портал органов государственной власти Тамбовской области: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tambov.gov.ru>.

4 Попова В. Б., Фецович И. В. Статистико-экономический анализ валового регионального продукта (на примере Тамбовской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 23. – С. 14.

5 Информационный портал органов государственной власти Тамбовской области: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tambov.gov.ru>

РУДНЕВА Юлия Ринатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АЛЬМЕЕВА Элина Сергеевна

магистрант направления экономики кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корпорации, полностью или частично принадлежащие государству, занимают важное место в экономике государства. Особое значение уделяется организации финансового контроля деятельности данных структур. В статье рассмотрены основные элементы финансового контроля, принципы формирования системы финансового контроля государственных корпораций, обобщены проблемы формирования системы финансового контроля государственных корпораций и меры, направленные на совершенствование организации финансового контроля корпораций.

Ключевые слова: корпоративный контроль, финансовые риски, финансовый контроль, корректирующие мероприятия.

RUDNEVA Yuliya Rinatovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ALMEEVA Elina Sergeevna

magister student of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

IMPROVING THE ORGANIZATION OF STATE FINANCIAL CONTROL OF CORPORATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Corporations wholly or partly owned by the state occupy an important place in the economy of the state. Particular importance is given to the organization of financial control of these structures. The article deals with the main elements of financial control, the principles of formation of the system of financial control of state corporations, summarizes the problems of formation of the system of financial control of state corporations and measures aimed at improving the organization of financial control of corporations.

Keywords: corporate control, financial risks, financial control, corrective measures.

В современном обществе составным элементом системы государственного контроля является финансовый контроль. На уровне корпораций он особенно актуален, исключение не составляют нынешние – достаточно нестабильные и подверженные воздействию внешних и внутренних факторов бизнес-среды, когда хозяйствующие субъекты ищут резервы своей финансовой стабилизации, снижения налогового бремени, извлечения дополнительной прибыли не всегда законными способами и т.д.

Система государственного финансового контроля корпораций и ее основные элементы рассмотрены различными авторами¹ и представлены на рисунке 1.

Таким образом, государственный финансовый контроль корпораций как система, представляет собой множество связанных между собой подсистем, обладающих определенными свойствами – основные содержат понятийный и нормативный аппарат, а также методический и организационный инструментарий, а обеспечивающие – финансовый, кадро-

вый, материально-технический и информационно-коммуникативный компоненты.

Принципы формирования системы финансового контроля государственных корпораций в современных условиях, рассмотрены в работах^{2,3} и представлены в таблице.

Как видно из таблицы, принципиальная особенность формирования системы финансового контроля государственных корпораций заключается в том, что должны быть учтена их специфика, внутренний и внешний финансовый контроль должны быть взаимосвязаны и осуществляться в комплексе.

1 Алексеев Д. Б. Финансовый контроль как самостоятельная организационно-правовая форма государственной контрольной деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 182-187.

2 Иксанов Т. А., Руднева Ю. Р. Правовое сопровождение в системе внутрикорпоративного финансового контроля // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1 (80). – С. 157-158.

3 Козько Е. В. Сущностные характеристики и критерии системы государственного финансового контроля // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 873-876.

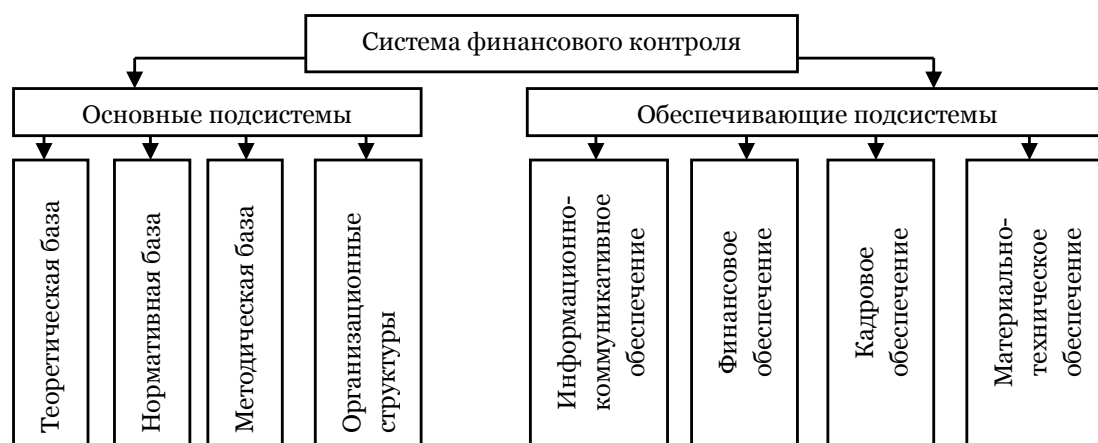

Рисунок 1. Система государственного финансового контроля корпораций

Таблица 1. Принципы формирования системы финансового контроля государственных корпораций

Принцип	Характеристика
принцип учета специфики государственной корпорации	для каждой государственной корпорации необходимо формирование уникальной системы финансового контроля, учитывающей особенности сферы деятельности, уровень развития и структура производственного потенциала государственной корпорации, эффективность его использования, квалификацию кадров
принцип взаимосвязи внутреннего и внешнего финансового контроля	система внутреннего финансового контроля в государственной корпорации должна быть сформирована как составная часть всей системы финансового контроля страны, действующей на общих законодательных принципах и направленной на решение единых государственных задач
принцип комплексности	система финансового контроля государственной корпорации должна охватывать вопросы, связанные с различными аспектами ее деятельности: научно-технической, кадровой, экономической, финансовой, социальной, инвестиционной, информационной, а также в сфере стратегического и корпоративного управления

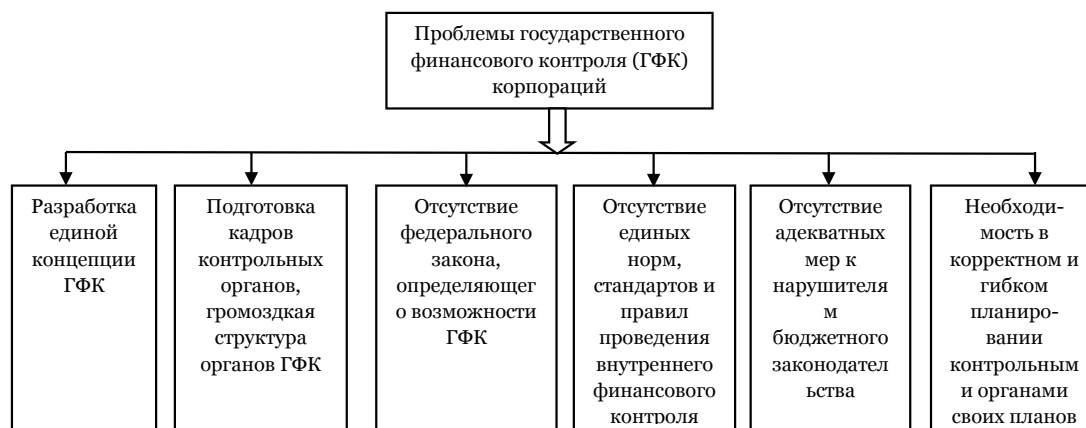

Рисунок 2. Проблемы государственного финансового контроля корпораций

Проблемы государственного финансового контроля корпораций систематизированы авторами^{4,5} и представлены на рисунке 2.

С учетом выявленных проблем, необходимо принять следующие меры, направленные на совершенствование организации финансового контроля корпораций:

1) разработка общей концепции ГФК и единой информационной системы о выявленных правонарушениях, неупорядоченности контроля – тогда будет сформирован четкий список корпораций для проведения такого контроля, а последний будет систематизирован в соответствии с поставленными целями и задачами на тот или иной период их функционирования⁶;

2) преодоление бессистемности осуществления государственного финансового контроля и его правовой неопределенности – тогда корпорации будут не только готовы к плановому финансовому контролю, и в своей

4 Горбунова И. Е., Папоян С. А. Проблемы развития государственного финансового контроля в России и пути совершенствования его организации // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. I. – М.: РИОР, 2011. – С. 67-69.

5 Гареева З. А., Гиззатупина Э. Р. Законодательные основы организации системы внутреннего контроля // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6 (85). – С. 316-317.

6 Юдина Я. И. Совершенствование государственного финансового контроля в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1(19). – С. 114-117.

текущей деятельности будут действовать в соответствии с нормами права, международными стандартами финансовой отчетности, а также будут стараться приблизиться к соответствию нормативам, повышению финансовой грамотности и не опасаться двигаться вперед в соответствии с намеченными стратегическими ориентирами своего развития;

3) преодоление слабой законодательной и методологической базы – тогда осуществляемый государственный финансовый контроль будет не только законодательно пошагово регламентирован, но и иметь четкий инструментарий его проведения;

4) преодоление слабого взаимодействия между контролирующими органами, что является первостепенным направлением совершенствования государственного финансового контроля.

Меры, направленные на совершенствование финансового контроля, должны быть сформированы с учетом отраслевой специфики деятельности предприятий.⁷

Государственный финансовый контроль корпораций не стоит воспринимать как обременяющий фактор, т.к. он способен нейтрализовать неэффективные потоки средств, направить их в нужное русло, обеспечив тем самым не только выживание, но развитие с учетом намеченных стратегических ориентиров и намеченных задач как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Д. Б. Финансовый контроль как самостоятельная организационно-правовая форма государственной контрольной деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 182-187.
2. Гареева З. А., Гиззатупина Э. Р. Законодательные основы организации системы внутреннего контроля // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6 (85). – С. 316-317.
3. Гареева З. А., Кадесникова О. В., Ларина Я. Д. Особенности организации контрольных процедур на предприятиях различных форм собственности // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 325-327.
4. Горбунова И. Е., Папоян С. А. Проблемы развития государственного финансового контроля в России и пути совершенствования его организации // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. I. – М.: РИОР, 2011. – С. 67-69.
5. Иксанов Т. А., Руднева Ю. Р. Правовое сопровождение в системе внутрикорпоративного финансового контроля // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1 (80). – С. 157-158.

6. Козько Е. В. Сущностные характеристики и критерии системы государственного финансового контроля // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 873-876.
7. Юдина Я. И. Совершенствование государственного финансового контроля в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1 (19). – С. 114-117.

⁷ Гареева З. А., Кадесникова О. В., Ларина Я. Д. Особенности организации контрольных процедур на предприятиях различных форм собственности // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 325-327.

КУЗНЕЦОВА Елена Викторовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДАВЛЕТШИНА Алина Фанисовна

студентка бакалавриата направления экономики кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Состояние рынка недвижимости выступает одним из ключевых факторов, определяющих уровень экономического развития страны в целом. Развитие рынка недвижимости происходит циклами, упадок на рынке недвижимости предопределяет последующий общий экономический спад, подъем также возникает раньше, чем в других сферах. Существенное влияние на развитие рынка недвижимости оказывает сложившаяся демографическая ситуация и тенденции ее изменений. Девелопер обязан задуматься о том, какое жилье и кем оно будет востребовано через несколько лет, во избежание того, чтобы не остаться с невостребованным продуктом, который невозможно продать. В данной работе уделено внимание изменениям в демографии нашей страны, поскольку именно смена поколений покупателей в ближайшее время станет все больше определять рыночные тренды.

Ключевые слова: рынок недвижимости, демографическая ситуация, рождаемость, старение населения.

KUZNETSOVA Elena Viktorovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

DAVLETSCHINA Alina FAnisovna

student of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE INFLUENCE OF DEMOGRAPHIC SITUATION ON THE PROSPECTS DEVELOPMENT OF THE REAL ESTATE MARKET

The state of the real estate market is one of the key factors determining the level of economic development of the country as a whole. The development of the real estate market occurs in cycles, the decline in the real estate market predetermines the subsequent general economic downturn, the rise also occurs earlier than in other areas. Significant impact on the development of the real estate market has the current demographic situation and trends in its changes. The developer is obliged to think about what kind of housing and who it will be in demand in a few years, in order to avoid being left with an unclaimed product that can not be sold. In this paper, attention is paid to changes in the demography of our country, as it is the change of generations of buyers in the near future will increasingly determine market trends.

Keywords: real estate market, demographic situation, birth rate, population aging.

Согласно данным Росстата, объемы жилищного строительства в Российской Федерации до 2008 г. активно увеличивались, но в результате экономического кризиса 2009–2010 гг. начали снижаться^{1,2}. При этом необходимо отметить, что, начиная с 2011 г. ситуация на рынке жилищного строительства стабилизировалась, и возобновился рост объемов ввода общей площади жилья, 138 а в 2013 г. уже удалось превысить докризисные показатели по вводу жилья на 10%, в 2014 году показатели докризис-

ного периода были превышены на 30 процентов³. В 2015 г. рост объемов строительства продолжился, однако за рассматриваемый период в России показатели начали идти на спад, так, в 2016 году показатель был равен 80,20 млн кв. м, а в 2017 уже 79,20 млн кв. м⁴.

При горизонте планирования развития рынка жилой недвижимости в десять-пятнадцать лет важными являются два демографических тренда. Первый — сокращение количе-

1 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

2 Гареева З. А., Кадесникова О. В. Влияние финансового кризиса на развитие малого строительного бизнеса // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 342-344.

3 Галяутдинов А. Ш., Гареева З. А. Анализ жилищного фонда Республики Башкортостан // Вестник экономики и менеджмента. 2015. № 1 (1). С. 66-69.

4 Егорова А. В., Гареева З. А., Касимова Д. Ф. Тенденции развития строительной отрасли в России // Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук: материалы Международной научно-технической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. Вып. 12. 463 с.

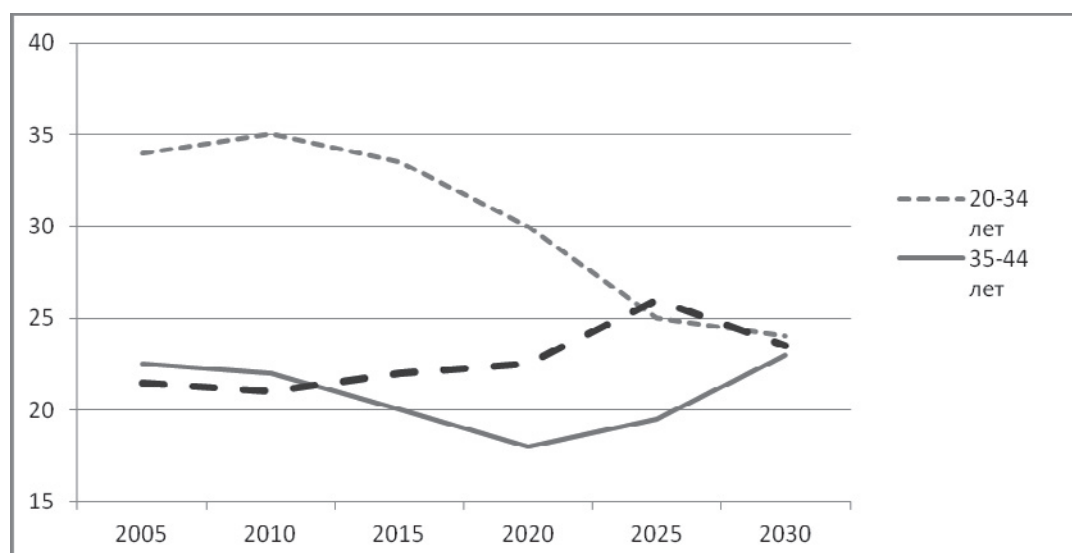

Рисунок 1. Динамика численности населения России по отдельным возрастным группам, млн. человек

ства молодежи. Возрастная структура населения России неоднородна. Так, в 80-е годы в России родилось около 24 млн. человек, а в 90-е лишь 15 миллионов. Сегодня в России около 23% от всего населения в возрасте от 20 до 35 лет. По прогнозам Росстата⁵, к 2020 году эта группа сократится до 20%, а к 2025-му до 16% от всех граждан (см. рисунок 1). Покупатели, рожденные в 70 – 80 годы, предопределили стремительное развитие рынка жилья в определенный период времени. Но малочисленное поколение 90-х не сможет обеспечить сформированный спрос, и модель развития рынка претерпит серьезные изменения.

Второе ключевое изменение – старение населения. Сейчас в старших возрастных группах высока доля людей от пятидесяти до шестидесяти лет. Обеспечить детей жильем – традиционно актуальная ценностная установка для этого поколения в РФ, выросшего в условиях дефицита жилья. Но вскоре эти граждане выйдут на пенсию, существенно вырастет число жителей старше шестидесяти. Для рынка жилья уход этого сегмента покупателей не пройдет бесследно.

Базовые демографические факторы могут быть скорректированы второстепенными: миграционным притоком в крупные города, ростом числа одиноких людей, более поздними сроками вступления в брак и рождения детей, невозможность завести детей и так далее. Но они не смогут повлиять на глубинные структурные изменения всей экономики и, в частности, рынка жилья. Если говорить в целом, то существующая модель развития рынка жилья, базирующаяся на молодых покупателях, приобретающих свое первое жилье, будет существенно изменена.

Согласно теории поколений Нейли Хоува и Уильяма Штрауса, каждые 20–25 лет рождается новое поколение людей, имеющих черты характера, привычки и особенности, которые выделяют их на фоне всех остальных. Теория выделяет несколько возрастных групп: «молчаливое» поколение (родившееся в 1923–1943 гг.); беби-бумеры (родившиеся в 1943–1963 гг.); поколение X (родившиеся в 1963–1984 гг.); по-

коление Y, или миллениалы (родившиеся в 1985–2000 гг.); поколение Z, или центениалы (родившиеся в 2000–2020 гг.)⁶.

Согласно исследованиям, проведенным аналитической группой портала Domofond.ru, а также АН «ЮРИН-ФО-Недвижимость» поколения X и Y сейчас наиболее активны экономически и именно этим возрастным группам маркетологи уделяют почти все свое внимание. По мнению экспертов, самое очевидное отличие поколений Y и Z от предыдущих групп – это предпочтение арендовать, а не покупать жилье.

Особенно ярко эта тенденция проявилась в западных странах. По данным британской исследовательской организации The Resolution Foundation, в настоящее время отмечается рекордная доля людей, предпочитающих арендовать, а не покупать жилье. Более 40% британцев, рожденных с 1985 по 2000 год, арендуют жилье и не задумываются о его покупке, что почти в два раза превышает показатели, характерные для поколения X и в четыре раза – показатели поколения беби-бумеров. При сохранении этого тренда лишь 47% миллениалов будут иметь в собственности жилье к моменту выхода на пенсию⁶.

Желание не владеть, а арендовать объясняется стремлением указанного поколения к личной свободе. Покупка недвижимости для людей среднего достатка в 90% случаев связана с необходимостью получения ипотеки, которая серьезно ограничивает человека в таких вопросах, как смена работы, места жительства и вида деятельности. Миллениалы же чаще снимают жилье в аренду именно потому, они не хотят приобретать жилье и привязывать себя к определенному месту, а не потому что не могут его купить. Они хотят жить и работать в разных странах, путешествовать по миру, учиться разным вещам, искать различные виды деятельности для самореализации. Недвижимость, тем более купленная в ипотеку, превращается для них в ненужный, обременительный балласт, поэтому аренда для них более при-

⁵ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

⁶ Давлетшина А. Ф., Кузнецова Е. В. Ипотечное кредитование в России и за рубежом, как инструмент активизации экономического развития государства // Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук: материалы Международной научно-технической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. Вып. 12. 463 с.

влекательный вариант⁷. В этом случае возникает еще одна стратегическая задача для государства: с целью уменьшения оттока молодежи, следует всячески поддерживать, стимулировать приобретение жилья молодыми семьями. На государственном уровне необходима разработка проектов, которые могут способствовать увеличению объема инвестиций в отрасль. Также способствовать росту показателей может дальнейшая поддержка программ ипотечного кредитования⁸, в том числе направленные на развитие регионального жилищного строительства. Параллельно, следует учесть и то, что с коммерческой точки зрения, актуальность снова приобретают доходные дома, используемые для сдачи квартир в аренду⁹.

Еще одна важная гипотеза: квартира постепенно перестанет быть главной финансовой целью семьи. Безусловная ценность недвижимости для людей, рожденных в Советском Союзе, привела к тому, что многие семьи в последние годы покупали второе жилье не для инвестиций, а для детей. Но жилье, массово скупаемое про запас, достаточно быстро устаревает морально, а дети, рожденные в современной России, гораздо мобильнее своих родителей. Повзрослев, они могут не воспользоваться подарком родителей, и тогда эти метры пополнят вторичный рынок жилья вместе с квартирами старшего поколения.

Все эти качественные изменения, окажут глубокое структурное влияние на рынок. Экономика, нефть и ипотека могут скорректировать общий объем рынка, но независимо от этого число домохозяйств в возрастной группе 20–35 лет в ближайшие годы начнет стремительно сокращаться.

Пристатейный библиографический список

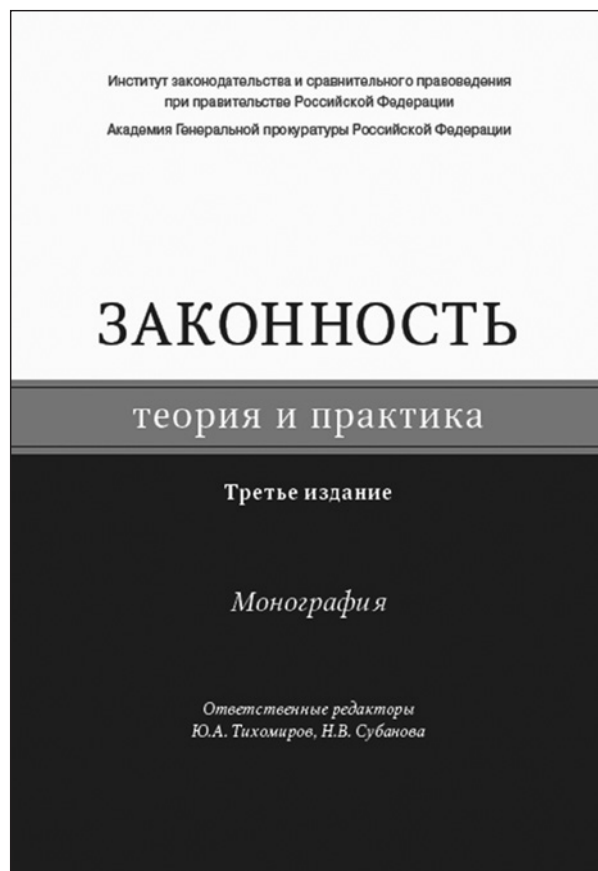
1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
2. Галяутдинов А. Ш., Гареева З. А. Анализ жилищного фонда Республики Башкортостан // Вестник экономики и менеджмента. 2015. № 1 (1). С. 66-69.
3. Гареева З. А., Кадесникова О. В. Влияние финансового кризиса на развитие малого строительного бизнеса // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 342-344.
4. Гареева З. А., Самофеев Н. С., Федотова З. И. Развитие ипотечного жилищного кредитования в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 388-390.

⁷ Гареева З. А., Самофеев Н. С., Федотова З. И. Развитие ипотечного жилищного кредитования в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 388-390.

⁸ Федотова З. И., Гареева З. А., Самофеев Н. С. Экономический механизм ипотечного инвестирования в развитие регионального жилищного строительства. Монография. Уфа, 2017.

⁹ Фатхутдинова Ю. И., Кузнецова Е. В. Кредит на строительство жилья: его виды и особенности // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 313-315.

5. Давлетшина А. Ф., Кузнецова Е. В. Ипотечное кредитование в России и за рубежом, как инструмент активизации экономического развития государства // Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук: материалы Международной научно-технической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. Вып. 12. 463 с.
6. Егорова А. В., Гареева З. А., Касимова Д. Ф. Тенденции развития строительной отрасли в России // Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук: материалы Международной научно-технической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. Вып. 12. 463 с.
7. Фатхутдинова Ю. И., Кузнецова Е. В. Кредит на строительство жилья: его виды и особенности. Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 313-315.
8. Федотова З. И., Гареева З. А., Самофеев Н. С. Экономический механизм ипотечного инвестирования в развитие регионального жилищного строительства. Монография. Уфа, 2017.

МИХЕЕВ Петр Николаевич

член Русского общества управления рисками, дипломированный внутренний аудитор, профессиональный риск-менеджер

О ПОДХОДАХ К УПРАВЛЕНИЮ КОМПЛАЕНС-РИСКОМ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Предметом исследования являются подходы к управлению комплаенс-риском в российских компаниях нефтегазовой отрасли.

В статье раскрыты вопросы функционирования комплаенса в отечественных нефтегазовых компаниях в части управления рисками, подходы к регулированию, а также управления антимонопольными комплаенс-рисками. В качестве объектов исследования рассмотрены примеры ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «СИБУР холдинг».

В качестве метода исследования используется комплексный подход, объединяющий применение метода системного анализа и нормативно-правового метода.

Новизна исследования заключается в том, что выделяются специфические особенности управления комплаенс-риском в российских компаниях нефтегазовой отрасли, формулируются рекомендации по совершенствованию используемых подходов.

Ключевые слова: управление риском, нефтегазовое предприятие, комплаенс, антимонопольный комплаенс.

Мухеев П. Н.

MIKHEEV Petr Nikolaevich

member of Russian Risk Management Society, Certified Internal Auditor (CIA), Professional Risk Manager (PRM)

APPROACHES TO COMPLIANCE RISK MANAGEMENT IN RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES

The subject of the research is approaches to managing compliance risk in Russian companies in the oil and gas industry.

The article deals with the functioning of compliance in domestic oil and gas companies in terms of risk management, approaches to regulation, as well as management of anti-monopoly compliance risks. As objects of research examples PAO Lukoil, PAO Gazpromneft, PAO SIBUR Holding are considered.

As a research method, an integrated approach is used, combining the application of the system analysis method and the regulatory method.

The novelty of the research lies in the fact that the specific features of the management of compliance risk in Russian companies in the oil and gas industry are highlighted, and recommendations are made for improving the approaches used.

Keywords: risk management, oil and gas enterprise, compliance, antitrust compliance.

Для российского бизнеса понятие «комплаенс» достаточно новое. В общем случае под данным термином понимается соблюдение сотрудниками организации внутренних (корпоративных) правил и норм поведения, а также контроль их выполнения. Первоначально в международной и отечественной практике комплаенс выступал инструментом контроля банковской деятельности и был призван учитывать и предупреждать риски персонала (коррупция, инсайдерская информация, разглашение коммерческой тайны и конфиденциальной информации, в том числе о контрагентах и партнерах, анализ рисков проводимых сделок и осуществляемых операций и т.п.).

В дальнейшем внедрение системы комплаенса стали осуществлять и финансовые институты, а также крупные компании с международным присутствием. В современных условиях основным компонентом комплаенса выступает необходимость проведения оценки и сопоставления регулирующих воздействий, которые оказывают влияние на различные аспекты и направления деятельности организации.

Комплаенс относится к тем явлениям, которые изначально зародились в рамках англосаксонской правовой системы. Вместе с тем, в условиях конвергенции различных правовых систем, имплементации норм международного права в национальные правовые системы, усиления экстерриториальности ряда национальных правовых систем, необходимо учитывать опыт и наработки иных систем, например, романо-германской.

В 2014 году Международной организацией по стандартизации (ИСО) опубликован стандарт ISO 19600 «Compliance

and management systems – Guidelines»¹, представляющий рекомендации по внедрению системы комплаенс-менеджмента в организации. Со стороны Российской Федерации в разработке ISO 19600 участвовал Росстандарт. ISO 19600 носит рекомендательный характер и является достаточно гибким с позиции адаптации приведенных в нем рекомендаций.

С 2010 года в России действует национальный стандарт в области управления рисками ГОСТ Р ИСО 31000-2010, разработанный на основе международного стандарта ISO 31000², который определяет комплекс норм и правил в данной области. Рекомендации ISO 31000 (ГОСТ Р ИСО 31000-2010) направлены на совершенствование подходов и качества управления рисками, повышение производительности труда и безопасности на рабочих местах.

Важность и необходимость управления рисками, осуществления комплаенс-менеджмента в современных условиях подтверждается результатами исследований международных аналитических и консалтинговых компаний.

Согласно результатам исследования, проведенного PwC в 2018 году³, среди более чем 1500 руководителей в области

1 ISO 19600. Compliance management systems – Guidelines. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/standard/62342.html>.

2 ISO 31000 – Risk management. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iso.org/iso-31000-risk-management.html>.

3 Взгляд на риски: 7-е Ежегодное исследование, 2018 год «Управление рисками для устойчивого роста в эпоху инноваций». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/riskassurances/publications/assets/pwc-2018-risk-in-review-russian.pdf>.

управления рисками в 76 странах мира, начиная от директоров по управлению рисками, членов комитетов по аудиту и рискам, и заканчивая руководителями компаний, 15 % респондентов считают свои программы по управлению рисками эффективными в части внедрения инноваций. Еще 45 % участников опроса определяют свои программы как частично эффективные.

При этом результаты исследования также показали, что руководители компаний и риск-аналитики видят наиболее опасный риск для роста бизнеса в 2018 году в киберугрозах. Вместе с тем, компании плохо подготовлены к противодействию постоянно растущим и меняющимся угрозам нарушения кибербезопасности и конфиденциальности данных.

Согласно исследованию Ernst & Young Global Limited (EY) «Успех невозможен без риска» (There's no reward without risk)⁴, проведенного в 2015 году среди почти 1200 представителей руководства компаний из крупнейших отраслей экономики в 63 странах мира, 97 % компаний-респондентов добились определенных успехов при устранении разрыва между целями управления рисками и бизнес-целями. При этом 85 % респондентов отметили необходимость дальнейшего обеспечения укрепления взаимосвязи между ними. Согласно результатам проведенного исследования, компании принимают все более активные меры по повышению эффективности системы управления рисками в постоянно изменяющихся условиях функционирования. Тем не менее, многие опрошенные согласны с тем, что в данном направлении можно добиться еще более значительных успехов с учетом имеющихся возможностей.

В декабре 2016 г. компания «Делойт СНГ» провела опрос с целью выяснения роли и места комплаенс-функции в структуре организации⁵. Согласно результатам исследования, у 28 % респондентов функция комплаенс подчинена руководителю юридического подразделения. Важно отметить, что по данным исследования PwC «Бенчмаркинг юридической функции», проведенного в 2016 году, в 62 % исследованных компаний комплаенс-функция входила в состав юридического подразделения и была подчинена его руководителю. Исследование «Делойт СНГ» показало, что ввиду заинтересованности в минимизации рисков, связанных с хищениями и коррупцией, высшее руководство компаний активно внедряет инструменты сообщения о нарушениях, используя для этого различные способы защиты информаторов. Результаты опроса подтвердили рост заинтересованности бизнеса в развитии комплаенс-функции, которая позволяет снизить риск мошенничества, хищения и коррупции, сократить потери от неправомерных действий сотрудников.

Часто комплаенс выступает и с позиции обеспечения экономической безопасности. Это требует разработки риск-ориентированного комплаенс-контроля в системе обеспечения экономической безопасности⁶.

Указанные обстоятельства, а также постоянное развитие механизма комплаенса и методов управления комплаенс-рисками определяет актуальность проводимого исследования. В данной статье попытаемся раскрыть вопросы функционирования комплаенса в деятельности отечественных нефтегазовых компаний, подходы к его регулированию, в частности в аспекте локального нормативного регулирования, а также управлению комплаенс-рисками.

Конкурентоспособность организации зависит не только от соблюдения установленных норм, но и от общих стандартов этического поведения. Компания имеет большие конкурентные преимущества в том случае, если отвечает следующим критериям:

- 4 Успех невозможен без риска: международное исследование EY по вопросам корпоративного управления, управления рисками и комплаенса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-gcr-survey-2015-rus/\\$FILE/EY-gcr-survey-2015-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-gcr-survey-2015-rus/$FILE/EY-gcr-survey-2015-rus.pdf).
- 5 Гречаник Л., Абдуллина А., Кареев О. Роль комплаенса в компаниях: итоги исследования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/about-deloitte/ru/Legal_Insight_03_2017.pdf.
- 6 Тимошкин А. В. Корпоративный комплаенс-контроль как инструмент экономической безопасности: дисс. канд. эконом. наук. – М.: Институт экономика РАН, 2010. – 203 с.

– в своей деятельности соблюдает правовые нормы тех стран, где она функционирует, а также действующие правовые нормы страны резидентства;

– имеет установленные корпоративные ценности, которые основаны на соблюдении общих принципов и норм международного права, национального законодательства, а также делового оборота (добросовестность, честность, надежность и др.);

– сотрудники организации соблюдают нормы корпоративной этики;

– операционная (производственная) деятельность подчиняется установленным стандартам, что позволяет соблюдать технические, экологические и иные нормы;

– поведение руководства компании понятно, прозрачно и предсказуемо.

С позиции поддержания устойчивого состояния компании программы управления комплаенс-рисками заключается в стремлении высшего руководства обеспечить в организации «игру по правилам». Комплаенс – это состояние или поведение, соответствующее установленному руководством порядку, набору правил, требованиям, спецификациям или законодательству. В этом случае управление комплаенс-рисками означает систему действий, направленных на выполнение требований действующего законодательства и корпоративных норм, включающее в том числе и борьбу с нарушениями.

Возможно согласиться с юристами антимонопольной практики компании Capital Legal Services, которые отмечают, что к особенностям определения актуальных рисков для субъектов ТЭК в рамках построения системы антимонопольного комплаенса следует отнести риск злоупотребления доминирующим положением в условиях действия естественных монополий⁷. Данная ситуация подтверждается и статистикой ФАС России – большинство нарушений со стороны компаний ТЭК приходится именно на случаи злоупотребления доминирующим положением⁸. Очевидно, что компаниям нефтегазового сектора при построении системы управления комплаенс-рисками необходимо уделять внимание указанной категории рисков.

Это выглядит важным и с позиции того, что ФАС России рассматривает сокращение объемов проверок для тех компаний, которые внедряют антимонопольный комплаенс. Изменения ст. 8.1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ⁹ подразумевают введение понятия риск-ориентированного подхода, в том числе при проведении антимонопольных проверок организаций со стороны ФАС России. В том случае, если в компании внедрена система антимонопольного комплаенса, то категория риска, ранее присвоенная данному субъекту контроля (надзора), понижается до менее высокой категории, т.е. в отношении компании с умеренным уровнем риска проверки со стороны ФАС России могут не проводиться, а срок проведения проверок для тех компаний, у которых был средний уровень риска, увеличивается до 5 лет.

Кроме этого изменения в Федеральный закон «О защите конкуренции»¹⁰ и Кодекс об административных правонару-

7 Акимова И. Особенности определения актуальных рисков для субъектов ТЭК в рамках построения системы антимонопольного комплаенса // Энергетика и право. – 2016. – № 4. – С. 31-37.

8 Доклад Ассоциации антимонопольных экспертов «Анализ ключевых направлений деятельности ФАС России по итогам 2016 года». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://competitionsupport.com/pic/uploaded/Doklad_Analiz_FAS/Doklad_Analiz_FAS_2016.pdf.

9 Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

10 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» // Российская газета. – 2006. – 27 июля.

шениях¹¹ предусматривают стимулирование введения антимонопольного комплаенса в частных компаниях на основе снижения назначаемого размера штрафа в случае выявления нарушения антимонопольного законодательства. При этом фактически обязательным выглядит введение комплаенса для государственных и муниципальных предприятий, естественных монополий и регулируемых видов деятельности с применением штрафных функций за невыполнение нормативных требований¹².

В первую очередь, в функционировании эффективной системы управления комплаенс-рисками заинтересованы крупные компании-лидеры нефтегазовой отрасли. Так, в сентябре 2016 года стало известно, что ПАО «ЛУКОЙЛ» согласовало с ФАС России политику комплаенс-контроля¹³.

Комплаенс-программа «ЛУКОЙЛ» устанавливает основные принципы конкурентного ведения бизнеса на рынках присутствия «ЛУКОЙЛ» и регламентирует правила поведения работников, направленные на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства. В соответствии с комплаенс-программой во всех структурных подразделениях «ЛУКОЙЛ» проведено внедрение антимонопольного комплаенса и разрабатываются соответствующие внутренние документы.

Антимонопольный комплаенс, как система мер и процедур, направленных на предупреждение антимонопольных нарушений и минимизацию антимонопольных рисков, внедрена и в ПАО «СИБУР холдинг». Ключевой целью данного процесса является снижение вероятности антимонопольных нарушений посредством исключения риска ошибок исполнителя и, как следствие, риска антимонопольных санкций¹⁴.

Таким образом, несмотря на активное развитие процедур контроля, управление комплаенс-рисками встречает определенные сложности в ходе практической реализации, связанные с отсутствием унифицированного подхода к проведению внутренних проверок и обязательного списка элементов программы комплаенс-контроля. Вместе с тем, универсальной системы комплаенса, как и одинаковых рисков, не может быть даже для субъектов, осуществляющих свою деятельность на одном и том же рынке и имеющих схожее положение на данном рынке.

В каждом отдельном случае определение рисков будет носить уникальный характер, основанный на специфике, присущей как всей отрасли, в рамках которой предприятие ведет свою деятельность, так и непосредственно самому хозяйствующему субъекту.

Российские нефтегазовые компании в современных условиях осуществляют комплаенс-контроль (в том числе антимонопольный) на основе формирования собственной комплаенс структуры, которая осуществляет контроль рисков не только на основе законодательных требований, но и на базе собственных внутренних стандартов.

Комплаенс-контроль в нефтегазовой отрасли может осуществляться и на основе принятия отраслевых нормативов, а развитие функции управления комплаенс-рисками должно осуществляться в рамках обособленного подразделения, что позволит говорить об определенной независимости оценок, прозрачности и открытости информационного обмена с государственными контрольными структурами.

Данное направление совершенствования системы комплаенса будет способствовать эффективному внедрению современных подходов в области управления рисками российских нефтегазовых компаний в условиях неопределенности

внешней среды, действия различных макроэкономических факторов и неустойчивости рыночных цен на углеводороды.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» // Российская газета. – 2006. – 27 июля.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
4. Акимова И. Особенности определения актуальных рисков для субъектов ТЭК в рамках построения системы антимонопольного комплаенса // Энергетика и право. – 2016. – №4. – С. 31-37.
5. Антимонопольная политика // СИБУР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sibur.ru/antimonopoly_policy.
6. Взгляд на риски: 7-е Ежегодное исследование, 2018 год «Управление рисками для устойчивого роста в эпоху инноваций». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/riskassurance/publications/assets/pwc-2018-risk-in-review-russian.pdf>.
7. Гречаник Л., Абдуллина А., Кареев О. Роль комплаенса в компаниях: итоги исследования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/about-deloitte/ru/Legal_Insight_03_2017.pdf.
8. Доклад Ассоциации антимонопольных экспертов «Анализ ключевых направлений деятельности ФАС России по итогам 2016 года». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://competitionsupport.com/pic/uploaded/Doklad_Analiz_FAS/Doklad_Analiz_FAS_2016.pdf.
9. Нарышева И., Елизаров В. Отмена проверок ФАС России для компаний, внедривших антимонопольный комплаенс. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://home.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2017/04/tax-alert-antimonopoly-compliance-litigation-review.html>.
10. Тимошкин А. В. Корпоративный комплаенс-контроль как инструмент экономической безопасности: дис. канд. эконом. наук. – М.: Институт экономика РАН, 2010. – 203 с.
11. Ульянов А. ФАС предлагает ввести новый налог на реальный сектор в пользу антимонопольных юристов. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nationalinterest.ru/news/fas-predlagaet-vesti-novyy-nalog-na-realnyj-sektor-v-polzu-antimonopolnyh-yuristov>.
12. Успех невозможен без риска: международное исследование ЕУ по вопросам корпоративного управления, управления рисками и комплаенса. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.eu.com/Publication/vwLUAssets/EY-gcr-survey-2015-rus/\\$FILE/EY-gcr-survey-2015-rus.pdf](http://www.eu.com/Publication/vwLUAssets/EY-gcr-survey-2015-rus/$FILE/EY-gcr-survey-2015-rus.pdf).
13. Ширкин А. ФАС согласовала программу антимонопольного комплаенса для Лукойла и Газпром нефти. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nationalinterest.ru/news/fas-soglasovala-programmu-antimonopolnogo-komplaensa-dlya-lukoila-i-gazprom-nefti>.
14. ISO 19600. Compliance management systems – Guidelines. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iso.org/standard/62342.html>.
15. ISO 31000 – Risk management. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iso.org/iso-31000-risk-management.html>.

11 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

12 Ульянов А. ФАС предлагает ввести новый налог на реальный сектор в пользу антимонопольных юристов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationalinterest.ru/news/fas-predlagaet-vesti-novyy-nalog-na-realnyj-sektor-v-polzu-antimonopolnyh-yuristov>.

13 Ширкин А. ФАС согласовала программу антимонопольного комплаенса для Лукойла и Газпром нефти. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nationalinterest.ru/news/fas-soglasovala-programmu-antimonopolnogo-komplaensa-dlya-lukoila-i-gazprom-nefti>.

14 Антимонопольная политика // СИБУР. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.sibur.ru/antimonopoly_policy.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

КИРИЛЛОВ Владислав Борисович

магистрант, направление подготовки «Менеджмент» Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В статье проанализирована динамика и структура денежных доходов населения в 2013-2017 годы. Выявлены тенденции в распределении доходов между различными группами населения и определяются показатели дифференциации доходов населения.

Ключевые слова: реальные доходы, номинальные доходы, структура доходов, коэффициент Джини, коэффициент фондов.

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Innovatics and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

KIRILLOV Vladislav Borisovich

magister student of the Direction of training "Management" of the I. S. Turgenev Orel State University

STATISTICAL ANALYSIS OF MONETARY INCOMES OF THE POPULATION OF RUSSIA

The article analyzes the dynamics and structure of cash income of the population in 2013-2017. The trends in the distribution of income between different groups of the population are identified and the indicators of income differentiation of the population are determined.

Keywords: real income, nominal income, income structure, Gini coefficient, Fund coefficient.

Одним из главных инструментов измерения уровня жизни населения являются доходы. Доход представляет собой приток денежных средств и материальных ценностей, полученных в результате определенной деятельности государством, юридическим или физическим лицом. Проблема дифференциации доходов оказывает значительное влияние не только на экономическую, но и на политическую стабильность государства.¹ Поэтому в целях освещения всех аспектов доходов населения необходим комплексный анализ, основанный на применении статистических методов. Проведем анализ динамики денежных доходов населения РФ в 2013-2017 годы (табл. 1).

По данным расчета абсолютного прироста видно, что с каждым годом величина денежных доходов населения России увеличивалась в среднем на 2704,1 млрд. руб. Средний темп роста денежных доходов РФ за 2013-2017 гг. составил 105,6 %. Однако темпы прироста в 2017 году по сравнению с 2013 годом снизились с 7,3 % до 2,5 %. Средний темп прироста за 2013-2017 гг. составил 5,6 %. При этом наибольший прирост денежных доходов населения России наблюдался в 2015 году по отношению к 2014 году – 11,7 %

Наибольший удельный вес в структуре денежных доходов на протяжении исследуемого периода занимает оплата труда наемных работников. При этом после валютного кризиса 2014-2015 гг. наблюдалось незначительное сокращение доли оплаты труда в структуре денежных доходов, поскольку сократились затраты на оплату труда, произошло снижение ставок оплаты труда. Также значительная доля в структуре денежных доходов приходится на социальные выплаты (пенсии, дополнительные меры поддержки военнослужащих и

семей с детьми). Наименьший удельный вес в структуре денежных доходов в 2013-2016 годы приходится на доходы от собственности и другие доходы.

По данным таблицы 2 видно, что динамика номинальных среднедушевых денежных доходов населения имеет тенденцию к росту. Наибольший прирост номинальных среднедушевых денежных доходов наблюдался в 2013 году по сравнению с 2012 годом – 11,7 %, а наименьший прирост в 2016 году по сравнению с 2015 годом – 0,9 %.

Показатель реальных располагаемых денежных доходов населения учитывает инфляционный фактор, что позволяет получить более адекватную оценку тенденций. Так, только в 2013 году по сравнению с 2012 годом наблюдался прирост реальных располагаемых денежных доходов населения на 4,0 %. В 2014-2017 годы динамика реальных располагаемых денежных доходов населения имела тенденцию к снижению. Наибольший спад реальных располагаемых денежных доходов населения произошел в 2016 году по сравнению с 2015 годом – 5,8 %. Снижение реальных денежных доходов населения обусловлено высокими темпами инфляции в 2014 году – 11,35 %, 2015 году – 12,9 %. В 2017 году по сравнению с 2016 годом произошло замедление темпов падения реальных денежных доходов населения, что связано с установлением темпов инфляции на сравнительно низком уровне – 2,51 %.

При исследовании денежных доходов необходимо уделить внимание проблеме их дифференциации. В целях измерения дифференциации применяют ряд показателей, среди которых коэффициент Джини, коэффициент фондов (табл. 3). В 2013 году на первую группу с наименьшими доходами приходилось 5,2 %, а на пятую группу с наибольшими доходами – 47,6 % от общей суммы денежных доходов на-

Такмакова Е. В.

Кириллов В. Б.

¹ Такмакова Е. В. Доходы населения как индикатор развития экономики // Российское предпринимательство. – 2010. – № 7-2. – С. 10.

Таблица 1. Показатели динамики денежных доходов населения РФ в 2013-2017 гг.*

Год	Денежные доходы, млрд. руб.	Абсолютный прирост, млн. руб.	Темп роста, %	Темп прироста, %
2013	44650,4	-	-	-
2014	47920,6	3270,2	107,3	7,3
2015	53525,9	5605,3	111,7	11,7
2016	54117,7	591,8	101,1	1,1
2017	55466,6	1348,9	102,5	2,5

Таблица 2. Динамика номинальных и реальных денежных доходов населения России за 2013-2017 гг.**

Показатели	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Среднедушевые денежные доходы (номинальные), руб./месяц	25928,2	27766,6	30466,6	30747,0	31477,4
Номинальные денежные доходы, в % к предыдущему году	111,7	107,1	109,7	100,9	102,4
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	104,0	99,3	96,8	94,2	98,3
Индекс потребительских цен, в % к декабрю предыдущего года	106,5	111,4	112,91	105,4	102,5

Таблица 3. Динамика распределения общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения за 2013-2017 годы***

Показатель	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Денежные доходы - всего, %	100	100	100	100	100
В т.ч. по 20-процентным группам населения:					
Первая (с наименьшими доходами)	5,2	5,2	5,3	5,3	5,4
Вторая	9,8	9,9	10	10,1	10,1
Третья	14,9	14,9	15	15	15,1
Четвертая	22,5	22,6	22,6	22,6	22,6
Пятая (с наибольшими доходами)	47,6	47,4	47,1	47	46,8
Коэффициент фондов, в раз	16,3	16	15,7	15,5	15,3
Коэффициент Джини	0,419	0,416	0,413	0,412	0,41

селения. При этом в 2017 году не произошло значительных изменений: на первую группу с наименьшими доходами приходилось 5,4 %, а на пятую группу с наибольшими доходами – 46,8 % от общей суммы денежных доходов населения. Коэффициент фондов показывает, как соотносятся доходы 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения. В 2017 году наблюдалось превышение доходов 10 % богатого населения в 15,3 раза по сравнению с 10 % бедного населения. С помощью коэффициента Джини можно выявить, как изменяется дифференциация населения: чем больше величина коэффициента, тем выше неравенство в распределении дохода. В 2013-2017 годы коэффициент Джини находился в пределах от 0,410 до 0,419. Несмотря на тенденцию к ослаблению дифференциации, данные показатели являются высокими, что практически означает состояние нищеты большинства и сверхбогатого меньшинства.

При исследовании динамики среднедушевых доходов населения следует произвести прогноз на три года с целью получения информации о будущих доходах населения. Данный прогноз был проведен методом экстраполяции. В результате получено уравнение линии тренда $y=1407,9x+25054$. Коэффициент детерминации линейного тренда равен 0,9045, что говорит о высокой точности прогнозной модели. По

уравнению линии тренда были рассчитаны прогнозные значения на 3 года. Так, прогнозные значения среднедушевых денежных доходов населения в 2018 году составят 33501,4 руб., в 2019 году – 34909,3 руб., в 2020 году – 36317,2 руб.

Итак, на основе проведенного прогноза можно сделать вывод о росте уровня среднедушевых денежных доходов населения России в номинальном выражении (в среднем на 5,6 % в год). Одновременно с этим анализ реальных располагаемых денежных доходов показал, что начиная с 2014 года они падают (в среднем на 2,9 % в год). В структуре доходов наибольшая доля приходится на оплату труда наемных работников, а наименьшая – на доходы от собственности и другие доходы. Показатели дифференциации в 2013-2017 гг. остаются достаточно высокими.

Пристатейный библиографический список

1. Такмакова Е. В. Доходы населения как индикатор развития экономики // Российское предпринимательство. – 2010. – №7-2. – С.9-13.
2. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#. – Дата доступа: 21.09.2018.

* Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#. – Дата доступа: 21.09.2018.

** Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#. – Дата доступа: 21.09.2018.

*** Там же.

УРУСОВА Августина Биляловна

кандидат экономических наук, доцент Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии

АТАЕВА Лаура Бийсултановна

кандидат экономических наук, доцент Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Статья посвящена анализу проблематики использования конкурентных преимуществ предприятия при формировании стратегии развития. Рассмотрены теоретические аспекты конкурентоспособности бизнеса, конкурентных преимуществ и элементов формирования конкурентной стратегии. Для практического анализа исследуемой темы, рассмотрен пример компании «Роснефть», влияние негативных фундаментальных факторов которой можно ликвидировать с помощью включения конкурентных преимуществ в процесс формирования и применения стратегии развития.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, стратегия развития, конкурентоспособность организации, конкуренция, стратегическое управление, управление конкурентоспособностью.

URUSOVA Augustina Bilyalova

Ph.D. in Economics, associate professor of the North Caucasus State Academy of Humanities and technology

АТАЕВА Laura Bisultanova

Ph.D. in Economics, associate professor of the North Caucasus State Academy of Humanities and technology

DEVELOPMENT OF DEVELOPMENT STRATEGY OF THE ENTERPRISE BASED ON ASSESSMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES

The article is devoted to the analysis of the problematics of using the competitive advantages of an enterprise when forming a development strategy. The theoretical aspects of business competitiveness, competitive advantages and elements of the formation of a competitive strategy are considered. For practical analysis of the topic under study, the example of Rosneft was considered, the influence of which negative fundamental factors can be eliminated by incorporating competitive advantages in the process of forming and applying a development strategy.

Keywords: competitive advantages, development strategy, competitiveness of the organization, competition, strategic management, competitiveness management.

Успешное функционирование и развитие предприятий в современных условиях требует соответствующего подхода к формированию его конкурентной стратегии, выявлению конкурентных преимуществ, а это в свою очередь предполагает необходимость определения роли и значения конкурентного потенциала в деятельности фирмы.

Конкурентное преимущество – это система, обладающая какой-либо эксклюзивной ценностью, дающей ей превосходство над конкурентами в экономической, технической и организационной сферах деятельности, возможность более эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами.

Ж. Ж. Ламбен дает следующее определение конкурентного преимущества. Это те характеристики, свойства товара или марки, которые создают для фирмы определенное превосходство над своими прямыми конкурентами. Эти характеристики могут быть самыми различными и относиться как к самому товару, так и к дополнительным услугам, сопровождающим базовую, к формам производства, сбыта или продаж, специфичным для фирмы или товара¹.

Предприятия любой отрасли имеет взаимосвязь с заинтересованными лицами, целью которых является успешное функционирование организации. В процессе оценки его деятельности, необходимо проводить анализ его конкурентных позиций на рынке, где и определяется перечень основных

конкурентных преимуществ. При этом, руководству предприятия требуются ответы на следующие вопросы²:

Какие цели стоят перед компанией в рамках ее бизнес-деятельности?

Какое место занимает предприятие на рынке на данный момент?

Что необходимо сделать для перехода конкурентной позиции предприятия к более высоким значениям?

Целью оценки своих действий по отношению к стейкхолдерам является анализ конкурентных преимуществ и их развитие для повышения уровня конкурентоспособности бизнеса компании.

В виду усложнения конкуренции на рынке, руководству предприятия необходимо использовать также те инструменты, с помощью которых идет рациональное использование ресурсов, оптимизация бизнес-процессов и увеличение объема продаж/выручки. Среди наиболее эффективных методов управления предприятием является разработка стратегии развития на основе оценки конкурентных преимуществ (рисунки 1).

Изначальной задачей при управлении конкурентоспособности предприятия является определение желаемого уровня, который должен соответствовать целям и задачам организации. Далее, руководство компании определяет

1 Ващенко И. С. Формирование конкурентных преимуществ современного предприятия // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 553-556.

2 Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 456 с.

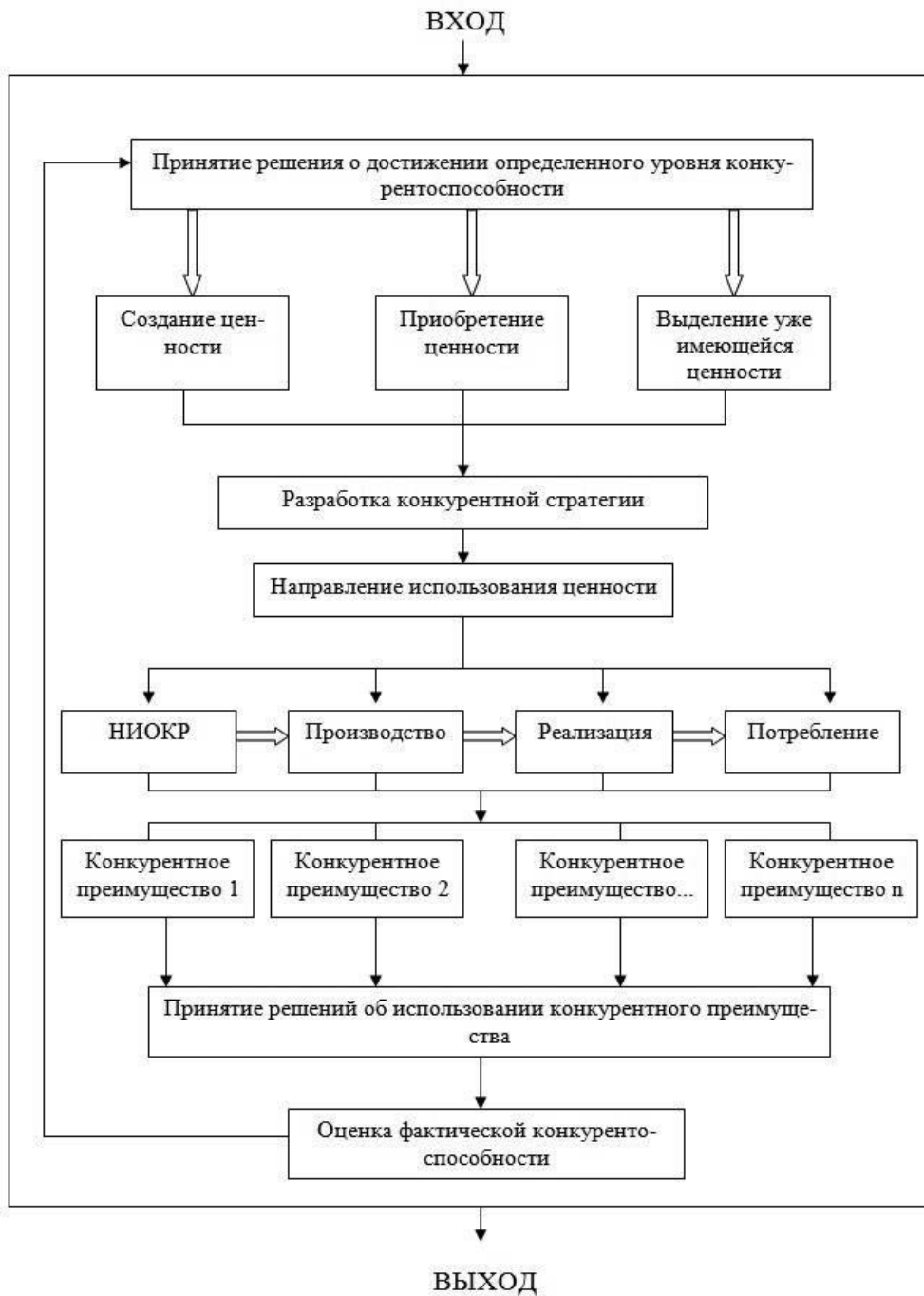

Рисунок 1. Схема стратегического развития предприятия на основе оценки конкурентных преимуществ.*

конкурентные преимущества и недостатки организации, ее местоположение на рынке, после чего формируется система для достижения целей.

Основная цель конкурентной стратегии заключается в формировании определенного уровня конкурентоспособности предприятия. В зависимости от текущей рыночной позиции конкретной фирмы и стоящих перед ней производственно-хозяйственных задач, стратегическая цель может сводиться либо к росту конкурентоспособности, либо к поддержанию ее на существующем уровне. От этого в дальнейшем зависит направленность разработки конкретных управленческих приемов и методов. В любом

случае цель конкурентной стратегии должна вписываться в общую систему управления, применяемую на предприятии.

Конечным итогом стратегического развития предприятия обязано быть принятие решения об использовании определенного конкурентного преимущества, а также дальнейшая оценка конкурентной стратегии и в случае необходимости ее корректировка, оптимизация или замена на существующие альтернативные варианты. По этой причине, необходимо иметь не одну конкурентную стратегию, а несколько, чтобы при случае использовать замену.

Необходимо заметить, что в условиях современной рыночной конкуренции, где число конкурентов выше, чем ранее, предприятия ставят за цель не только увеличить свои объемы производства, но и сохранить текущие для себя ры-

* Гравшина И. Н. Конкурентная стратегия в системе управления конкурентоспособностью предприятия // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 296-298.

ночные позиции. Таким образом, стратегия развития предприятия может заключаться в уменьшение производства убыточной продукции, снижения издержек и ликвидация неликвидных активов.

Чтобы рассмотреть основные инструменты разработки стратегии развития предприятия на основе оценки конкурентных преимуществ стоит привести пример в лице компании «Роснефть». Руководство данной организации столкнулось с такими сложностями, о которых можно судить исходя из их корпоративных новостей и самой нефтяной отрасли:

- не увеличивается объем емкости отечественного и мирового рынка потребления нефти;
- отсутствуют какие-либо новинки среди продукции, в частности способы использования сырой нефти (достаточно долгий промежуток времени);
- снижается общая рентабельность бизнеса;
- потребители рынка нефти отлично знают о характеристиках продукции компании «Роснефти» и ее рыночных конкурентов;
- увеличивается уровень конкуренции на международном рынке;
- технологическая цепочка добычи и производства достигла аналогичной зрелости, что связано с минимальным присутствием использования инноваций.

Для решения данной проблемы, руководству компании «Роснефти» можно выбрать одну из трех стратегий, которые были составлены М. Портером³:

- сосредоточиться на снижении затрат и выбрать стратегию лидерства в издержках;
- сосредоточиться на уровне качества продукции и выбрать стратегию дифференциации;
- сосредоточиться на отдельных потребностях потребителей и выбрать стратегию лидерства в нише.

Наиболее благоприятным выбором для компании «Роснефти» будет конкурентная стратегия ценового лидерства⁴. Стратегия лидерства в издержках позволяет компании (за счет низкой себестоимости производства) получать доходы, превышающие средние отраслевые, даже в условиях высокой конкуренции. Получая более высокую норму прибыли, компания может реинвестировать ее в поддержку и развитие осведомленности о товаре; либо устанавливать самую низкую цену на товар⁵.

Руководство компании «Роснефти» имеет благоприятные шансы на достижение успеха в выборе такой стратегии, ведь:

- компания имеет ограниченный ресурс к дешевому сырью;
- компания имеет богатый опыт снижения издержек;
- компания имеет жесткую финансовую систему, касаемо контроля расходов и т.д.;
- компания имеет доступ к бассейнам, где бурение и добыча нефти менее затратная, чем на зарубежных рынках;
- компания минимизирует расходы на новые разработки и инновации.

Таким образом, одним из основных инструментов повышения уровня конкурентоспособности организации является ее стратегическое управление, выбор стратегии развития, организационные изменения и планирование производственной деятельностью. Иными словами, ключевую роль играет процесс разработки и принятия управленческих решений, от которого зависит конкурентоспособность самого предприятия.

В заключение статьи, можно сделать выводы о том, что в процессе разработки стратегии развития предприятия необходимо, в обязательном порядке, учитывать оценку конкурентоспособности организации, включая ее конкурентные преимущества. С помощью их практического применения, руководство предприятия может получить ответы на ключевые для себя вопросы, среди которых: выбор позиции на рынке, выбор продукции для производства и ориентация на стратегическую карту развития компании. Основная задача предприятия, при этом, увеличение производства, финансово-экономических показателей, уменьшение издержек и укрепление конкурентоспособности на рынке.

Пристатейный библиографический список

1. Ваценко И. С. Формирование конкурентных преимуществ современного предприятия // Молодой ученый. 2015. – №10. – С. 553-556.
2. Гравшина И. Н. Конкурентная стратегия в системе управления конкурентоспособностью предприятия // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 296-298.
3. Конкурентная стратегия ценового лидерства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://powerbranding.ru/marketing-strategy/porter/liderstvo-izderzhki/> (дата обращения: 24.10.2018 г.).
4. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 456 с.
5. Управление бизнесом на разных стадиях зрелости рынка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://powerbranding.ru/rynok/etapy-zrelosti/#fifth> (дата обращения: 24.10.2018 г.).

3 Управление бизнесом на разных стадиях зрелости рынка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://powerbranding.ru/rynok/etapy-zrelosti/#fifth> (дата обращения: 24.10.2018 г.).

4 Конкурентная стратегия ценового лидерства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://powerbranding.ru/marketing-strategy/porter/liderstvo-izderzhki/> (дата обращения: 24.10.2018 г.).

5 См. Там же.

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

КИСЕЕВ Сергей Дмитриевич

магистрант Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ ШЕЛЬФОВЫХ ПРОЕКТОВ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИХ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Статья посвящена оценке влияния санкционной политики западных стран на разработку шельфовых месторождений нефти и газа в России. Приведены примеры нефтегазовых проектов, приостановленных из-за влияния санкций. Рассмотрены пути преодоления негативных последствий экономических санкций.

Ключевые слова: экономические санкции, месторождение, нефть, газ, шельф, государство.

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KISEEV Sergey Dmitrievich

magister student of the Institute of Oil and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technical University

ASSESSMENT OF INFLUENCE OF THE INTERNATIONAL ECONOMIC SANCTIONS FOR DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL AND GAS SHELF PROJECTS AND WAY OF OVERCOMING THEIR NEGATIVE CONSEQUENCES

The article is devoted to assessment of influence of sanctions policy of the western countries on development of offshore fields of oil and gas in Russia. Examples of the oil and gas projects suspended because of influence of sanctions are given. The paths of overcoming negative consequences of economic sanctions are considered.

Keywords: economic sanctions, field, oil and gas, offshore, state.

Основным источником пополнения федерального бюджета России является нефтегазодобывающая отрасль. В 2013 году перед экономическим кризисом величина доходов от этой отрасли составила 7,3 трлн. рублей. Эта цифра составляет 49 % от общего дохода федерального бюджета России^{1,2,3}.

В 2017 году доходы составили 40 % всего бюджета⁴. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что нефтегазодобывающая отрасль оказывает сильное влияние на курс российского рубля, распределение инвестиций и экономический прогресс страны в целом.

В марте 2014 года Республика Крым вошла в состав Российской Федерации. Это решение подверглось жесткому осуждению и несогласию со стороны западных стран. С этого момента началась эпоха введения санкций Запада в отношении

- 1 Низамова Л. Р., Соловьева И. А. Состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса России // В сборнике: «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы IV международной научно-практической конференции, УГНТУ. – 2016. – С. 160-165.
- 2 Соловьева И. А., Гафарова З. Р., Герасимова М. В. Налоговое и таможенно-тарифное регулирование нефтяного сектора: исторический экскурс и современные проблемы // Нефтегазовое дело. – 2016. – Т. 14. – № 2. – С. 226-231.
- 3 Российский нефтегаз под санкциями: основные угрозы для отрасли. Экспертно-аналитический доклад. – М.: Фонд национальной энергетической безопасности, 2015. – 73 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newgaztech.ru/upload/files/publications/2bf324464446f6a4cf32b9a37487888e.pdf> (дата обращения: 12.11.18 г.).

- 4 Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / под науч. ред. Р. М. Нуреева. – М.: КНОРУС, 2017. – 194 с.

Соловьева И. А.

Авдеева Л. А.

Кисеев С. Д.

нии нашей страны. Перечень направлений действия санкций оказался очень обширным. Он затрагивает практически все сферы экономики страны.

Нефтегазодобывающий сектор России наиболее остро ощутил последствия от введения международных экономических санкций, так как нефтегазовые компании лишились возможности использования современных технологических решений и оборудования для геологической разведки и разработки шельфовых месторождений. Если такой запрет будет введен на долгосрочную перспективу, то это окажет большое влияние на открытие и ввод в эксплуатацию новых нефтегазовых залежей.

Запасы нефти и газа на крупных традиционных месторождениях России постепенно истощаются. Для того чтобы удержать статус крупной энергонезависимой державы нашей стране необходимо уделить особое внимание развитию разработки морских и арктических месторождений. Добыча углеводородов на таких месторождениях требует применения современных технологий и оборудования, а также наличия серьезного опыта такой деятельности в сложных климатических условиях.

В 2017 году на морских и арктических шельфах в России было добыто 23 млн. тонн нефти. Основной объем приходится на морские месторождения рядом с островом Сахалин. Остальную часть занимают арктический шельф и Каспийский регион. Стоит отметить, что практически все проекты морской добычи нефти и газа планировалось осуществлять в тесном сотрудничестве с зарубежными компаниями, то есть с привлечением их передовых технологий.

На сегодняшний день ключевым проектом по добыче арктической нефти в России является разработка месторождения «Приразломное». Оператором этого проекта является компания «Газпром нефть шельф». В эксплуатационной добыче нефти на платформе «Приразломная» не участвуют зарубежные компании. Но оператор проекта привлекал к участию в этом проекте иностранные сервисные компании и подрядчиков. В бурении скважин на этом месторождении участвовали такие сервисные компании, как Schlumberger, Halliburton и Baker Hughes. В проекте для выполнения различных подводных операций привлекались услуги компаний Aker Solutions, National Oilwell Varco, Cameron, FMC Technologies. Американская компания по производству бурового оборудования Indrill International смонтировала буровую вышку на платформе «Приразломная»⁵. Более того, большое количество сервисных работ и операций по сопровождению бурения на платформе выполнялись зарубежными компаниями.

Множество крупных шельфовых проектов пострадало от санкционной политики западных стран. Практически все такие проекты были приостановлены из-за отсутствия возможности замены передовых американских и европейских технологий и оборудования на российские аналоги. Началось работ на таких проектах было запланировано после 2020

года, следовательно, их заморозка в настоящее время не отражается на текущих объемах добычи углеводородов.

Сильнее всего в сложившейся ситуации пострадала компания ПАО «НК «Роснефть». Совместный перспективный проект «Роснефти» и американской компании Exxon Mobil в Карском море был заморожен. Причем остановка проекта произошла после начала разведочного бурения (скважина Университетская - 1). В составе этого проекта «Роснефть» сотрудничала с норвежской буровой компанией North Atlantic Drilling Ltd. По контракту норвежская компания должна была осуществлять бурение на шести шельфовых месторождениях с последующей эксплуатацией. Для этих целей была арендована многофункциональная морская платформа West Alpha⁶.

Общий проект ПАО «НК «Роснефть» и Exxon Mobil по разработке месторождений в районе Туапсинского прогиба в Черном море был приостановлен из-за того, что он относился к категории глубоководных. Стоит отметить, что этот проект уже был запущен, а именно была выполнена сейсмическая разведка и оценка запасов.

Совместный проект компаний ПАО «НК «Роснефть» и Shell по разработке Южно-Кириновского месторождения около острова Сахалин также был заморожен на неопределенный срок.

Санкционная политика оказала свое негативное влияние не только на российские нефтегазодобывающим компании, но и на их западных партнеров, которые хотели участвовать в совместных перспективных и прибыльных проектах по освоению шельфовых месторождений в России. Крупнейшая американская нефтедобывающая компания Exxon Mobil уже в 2015 году потеряла более 1 млрд. долларов после заморозки контрактов⁷. Более того, за период санкционной политики в Россию могут войти новые игроки нефтегазового бизнеса из стран Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. Несмотря на то, что компании из этих стран не обладают всеми передовыми технологиями, они предлагают достаточно конкурентоспособные услуги по многим направлениям нефтегазодобычи.

Для минимизации негативного влияния санкционной политики на развитие шельфовой добычи углеводородов необходимо составление долгосрочного плана развития, который включает следующие направления:

1. Проведение политики импортозамещения.

Первым основным этапом в плане эффективного развития нефтегазодобывающего комплекса России является проведение политики импортозамещения. Быстро разработать и создать необходимые современные отечественные технологии и оборудование в нефтегазовой отрасли невозможно. На этот процесс специалисты отводят от 5 до 15 лет в зависимости от категории оборудования.

2. Финансовая поддержка государства.

Одним из основных негативных результатов санкционной политики против нашей страны стал запрет доступа для российских нефтегазодобывающих компаний к иностранному рынку долгового финансирования. Такое решение осложнило финансирование новых перспективных проектов по добыче углеводородов на шельфе, которые подразумевают под

5 Российский нефтегаз под санкциями: основные угрозы для отрасли. Экспертно-аналитический доклад. - М.: Фонд национальной энергетической безопасности, 2015. - 73 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://newgaztech.ru/upload/files/publications/2bf3244646f6a4cf32b9a37487888e.pdf> (дата обращения: 12.11.18 г.).

6 Там же.

7 Там же.

собой закупку дорогостоящих оборудования, технологий и услуг для различных операций.

Государственное финансирование должно распределяться по направлениям, которые наиболее сильно пострадали от санкционной политики. Следовательно, можно выделить следующие направления:

– необходимо предоставление компаниям, специализирующимся на производстве буровых установок и морских платформ различного класса, льготных условий кредитования. Также в этом направлении следует использовать программу утилизации старого оборудования, позволяющую получить скидку на производство нового.

– необходимо выделение денежных средств на проведение научных исследований и опытов при разработке новых технологий и оборудования. Научные исследования очень важны для развития конкурентоспособных технологий и оборудования и успешного функционирования нефтегазодобывающих компаний.

– необходимо выделение дополнительного финансирования университетам и институтам на подготовку высококвалифицированных специалистов для работы в нефтегазодобывающей отрасли. В этом вопросе необходимо уделить особое внимание подготовке специалистов узких направлений, в частности, направления морского нефтегазового дела, с организацией производственных практик на морских нефтегазовых сооружениях для более быстрого погружения специалистов в производственную атмосферу.

3. Юридическая поддержка государства.

Для эффективного развития нефтегазодобывающего сектора в условиях санкций необходима широкомасштабная юридическая поддержка государства. Основным направлением в этом вопросе является создание эффективной законодательной системы, которая учитывает многостороннюю специфику рынка нефтесервисных услуг. Для этого необходимо оптимизировать тендерную основу заказов, так как данная система в настоящее время функционирует недостаточно рационально.

4. Развитие логистики и инфраструктуры для разработки морских месторождений.

В настоящее время величина затрат нефтегазодобывающих компаний на транспортировку всего необходимого оборудования для обустройства шельфовых месторождений очень велика. Это свидетельствует о недостаточно развитой системе транспортной логистики, а также об отсутствии подходящей инфраструктуры в районах таких залежей.

Основным решением этой проблемы является развитие морского вида транспорта, так как большинство перспективных шельфовых месторождений располагаются в акватории Северного Ледовитого океана. Совершенствование инфраструктуры северного морского пути позволит значительно сократить издержки на логистику крупнотоннажного оборудования.

5. Импорт технологий и оборудования с азиатского нефтегазового рынка.

Для смягчения последствий экономического кризиса для нашей страны, вызванного санкционной политикой западных стран, можно частично замещать американские и европейские технологии на азиатские. Нефтесервисные

компании Китая постоянно расширяют географию своего присутствия и без существенных проблем могут занять освободившуюся нишу на российском рынке. Эта страна является быстроразвивающейся страной, в особенности, в сфере нефтесервисных услуг. Но необходимо, чтобы такой способ решения проблем был временным, чтобы избежать зависимости от китайских технологий и оборудования и, тем самым, закрепления технологической отсталости нашей страны.

Таким образом, анализ показал, что международные экономические санкции оказывают значительное отрицательное влияние на развитие российских шельфовых проектов по добыче углеводородов. Для уменьшения негативного эффекта от санкций и поддержания конкурентоспособности российских нефтегазодобывающих компаний в период кризиса необходима разработка долгосрочного плана развития, учитывающего как внешние вызовы, так и внутренние проблемы отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Низамова Л. Р., Соловьева И. А. Состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса России // В сборнике: «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы IV международной научно-практической конференции, УГНТУ. – 2016. – С. 160-165.
2. Соловьева И. А., Гафарова З. Р., Герасимова М. В. Налоговое и таможенно-тарифное регулирование нефтяного сектора: исторический экскурс и современные проблемы // Нефтегазовое дело. - 2016. - Т. 14. - № 2. – С. 226-231.
3. Российский нефтегаз под санкциями: основные угрозы для отрасли. Экспертно-аналитический доклад. - М.: Фонд национальной энергетической безопасности, 2015. - 73 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newgaztech.ru/upload/files/publications/2bf324464446f6a4cf32b9a37487888e.pdf> (дата обращения: 12.11.18 г.).
4. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / под науч. ред. Р. М. Нуреева. – М.: КНОРУС, 2017. – 194 с.

ФОМИНА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Уфимского филиала Финансового университета при правительстве Российской Федерации

БОЧКАРЕВА Элина Ильгизовна

Финансовый директор ООО «Мехико»

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье дана характеристика реализуемых в Республике Башкортостан мероприятий в рамках программы развития монопрофильных городов. Дана комплексная оценка преимуществ и уязвимых аспектов указанных программ, показана сложность и противоречивость процесса финансирования развития монопрофильных территорий. Обоснованы рекомендации по совершенствованию механизма реализации данных проектов.

Ключевые слова: монопрофильные территории, стратегический анализ, градообразующее предприятие, SWOT – анализ, эффективность программ развития.

FOMINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Finance and credit sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

BOCHKAREVA Elna Ilgizovna

Financial Director of Mexico City LLC

METHODOLOGICAL BASES OF THE STRATEGIC ANALYSIS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MONOPROFILE CITIES (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article describes the activities implemented in the Republic of Bashkortostan under the program of development of single-industry cities. A comprehensive assessment of the benefits and vulnerable aspects of these programs is given, and the complexity and contradiction of the process of financing the development of single-industry territories is shown. Recommendations for improving the mechanism for the implementation of these projects are justified.

Keywords: single-industry territories, strategic analysis, city-forming enterprise, SWOT-analysis, effectiveness of development programs.

Фомина Е. А.

Бочкарева Э. И.

Сегодня в зарубежной, а позже и в российской практике через призму методологического подхода к территориальным объектам как к квазикорпорациям, все больше применять корпоративные методы управления, которые связанные непосредственно с вводом элементов стратегического планирования. На сегодняшний день как практические, так и теоретические и положения стратегического планирования применяются при разработке муниципальной политики не только в крупных и крупнейших городах (Бирмингем, Мюнхен, Амстердам, Кельн, Роттердам, Брэдфорд, Антверпен, Ганновер, Манчестер), но и в небольших (пионеры из которых - города западной Европы). Стратегический подход к формированию городской политики становится все более распространенным в городах бывшего СССР. С конца 90-х г. стратегическое планирование плавно внедряется и в нашу практику городского управления. На сегодняшний день все больше городов Российской Федерации имеют разработанные стратегические планы. Новый шаг в развитии стратегического планирования муниципального развития в нашей стране обусловлен переходом российской системы государственного управления к среднесрочному планированию своей деятельности. Для обеспечения преемственности и предсказуемости бюджетных проектировок, формирование правовой основы с целью

заключения многолетних государственных контрактов, формирования среднесрочных ориентиров для бизнеса в 2009 г. начал реализовываться переход всех бюджетов бюджетной системы России к среднесрочному финансовому планированию. Таким образом, главная задача будущего периода – становление долгосрочной системы планирования социально-экономического развития России. Содержательные и организационные аспекты этой системы активно обсуждаются в настоящее время в процессе разработки концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. и Долгосрочной бюджетной стратегии до 2030 г.

В основном, стандартный стратегический план муниципального муниципалитета состоит из обстоятельной, в полной мере подробно аналитической части, в содержании которой превагирует поиск текущих тенденций социально-экономического развития муниципального образования и оценка выявленных тенденций, и крайне лаконичной заключительной, «внедренческой» части, необходимой содержать характеристики механизмов реализации, мониторинга и контроля достижения поставленных целей. Если многостраничное описание текущего состояния дел еще может произвести первое благоприятное впечатление, хотя бы в силу объема проделанной работы, то чрезмерная лаконичность разделов в разрезе анализа механизмов реализации и кон-

троля выставляет стратегический план не в самом выгодном свете, делая его схожим с совокупностью голословных ожиданий и нереализованных планов.

В Республике Башкортостан в текущее время согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 1398-р имеется 6 монопрофильных муниципальных образований, в которых согласно данным на 1 января 2018 г. проживает более 400 тыс. человек. Этот показатель равен почти 10 % от всего населения нашей республики, среди которых: Кумертау и Белебей, обладающие наиболее сложным социально-экономическим положением (первая категория); Нефтекамск и Белорецк, представляющие собой города с рисками ухудшения социально-экономического положения (вторая категория); Благовещенск и Учалы, являющиеся городами со стабильной социально-экономической ситуацией (третья категория городов).

Основные направления мероприятий по поддержке и развитию перечисленных категорий городов в регионе следующие.

1. Реализация приоритетной федеральной программы под названием «Комплексное развитие моногородов». Осуществление происходит внутри основного направления стратегического развития Российской Федерации до 2018 года и на период до 2030 года «Моногорода». Стоит отметить, что в 2016 году был утвержден паспорт данной программы президентом Совета РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Главными задачами документа выступают: снижение зависимости моногородов от деятельности градообразующих предприятий, осуществляемое посредством увеличения числа рабочих мест, рост инвестиционной привлекательности, повышение качества городской среды благодаря реализации специальной программы под названием «Пять шагов благоустройства».

2. Применение мер поддержки некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» (Фонд). Между Фондом и Республикой Башкортостан в 2015-2016 гг. были заключены генеральные соглашения о сотрудничестве по развитию моногородов региона, на базе которых были далее подписаны Соглашения о софинансировании по Кумертау и Белебей. В Республике Башкортостан активно производится деятельность по привлечению в монопрофильные муниципальные образования региона федеральное финансирование. В 2016 г. помимо всего перечисленного управленческие команды всех моногородов нашей республики прошли обучение по программе Фонда в Московской школе управления «Сколково» и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) в результате с успешной защитой проектов комплексного развития моногородов.

3. Создание в границах моногородов территорий опережающего социально-экономического развития (сокращенно ТОСЭР). В итоге осуществляемой к концу того же года постановлениями Правительства РФ сформированы ТОСЭР в границах Белебея и Кумертау. Для снижения ставки налога на прибыль и освобождения от налога на имущество организаций резидентов ТОСЭР в Республике Башкортостан были приняты соответствующие Законы. В Минэкономразвития России в конце 2017 г. переданы заявки на создание ТОСЭР в моногородах 2 и 3 категорий. В Республике Башкортостан продолжается работа по привлечению резидентов на указанные территории.

Критический анализ мероприятий по указанным направлениям позволяет выявить следующее. Что касается сильной стороны, то оценка эффективности реализации программных мероприятий будет осуществляться по следующим критериям: число созданных новых рабочих мест, ко-

торые не связаны с деятельностью градообразующего предприятия, эффективность реализованных мероприятий по благоустройству и величина привлеченных инвестиций. В течение двух лет по мере реализации программы необходимо создать 9 тысяч рабочих мест, привлечь порядка 30 млрд. рублей инвестиций, а также реализовать 28 проектов по благоустройству территорий в нашей республике.

Факторы внутренней и внешней среды, усиливающие или ослабляющие преимущества и слабые стороны мероприятий, содержащиеся в программе с участием некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» (Фонд). Фонд и Республика Башкортостан 15 января 2016 г. заключили соглашение о софинансировании расходов республики для реализации мероприятий по строительству и реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для внедрения и осуществления инвестиционных проектов в Кумертау. По проекту «Маслоэкстракционный завод в с.Маячный городского округа город Кумертау Республики Башкортостан» общая величина средств софинансирования составила 311,63 млн. рублей, из которых средства Фонда составили 250,25 млн. рублей, а средства Республики Башкортостан – 61,38 млн. рублей. Помимо этого, инвестору для реализации данного проекта предоставлен займ в размере 1 млрд. рублей на 8 лет под 5 % годовых. Благодаря причтенным средствам в 2016 г. построены газопровод, участок автодороги, линия электропередачи, а также в текущем периоде идет строительство (реконструкция) очистных сооружений и железной дороги. Также Фонд заключил с Республикой Башкортостан 27 декабря 2016 г. соглашение о софинансировании расходов республики для реализации мероприятий по строительству и реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для ведения новых инвестиционных проектов в Белебее. Совокупный объем софинансирования составил по проектам «Комплексное техническое перевооружение мощностей ОАО «Белебеевский молочный комбинат» для обеспечения переработки молока в объеме 196 тыс. тонн в год» и «Организация производства по выпуску металлоконструкций» в размере 220,5 млн. рублей, среди которых размер средств Фонда составил 209,5 млн. рублей, а средств Башкортостана – 11 млн. рублей. Данное соглашение подразумевает строительство очистных сооружений и высоковольтной линии. К тому же Фонд и Республика Башкортостан 20 октября 2016 г. заключили между собой генеральное соглашение о сотрудничестве по развитию моногородов 2 и 3 категории. На сегодняшний день идет реализация мероприятий по поиску и отбору инвестиционных проектов в данной категории моногородах для продолжения софинансирования Фондом требуемой инфраструктуры.

Открывающие возможности при реализации данной программы можно оценить на материалах зарубежного опыта. Так на примере Германии все выставочные комплексы принадлежат федеральной земле и городам. По своей специфике они являются убыточными, тем не менее, город остается в выигрыше, так как в данном случае работает мультипликативный эффект. Один Евро, полученный с выставки, приносит структуре города 8 Евро. Государственно-частные партнерства должны реализовываться на уровне субъектов РФ. Это записано в концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности, реализуемой уже с 2014 года. Однако в России до сих пор не хватает современных выставочных и конгрессных площадок. Ощутимые ограничения в материально-технической базе представляют реальную проблему для регионов РФ. Субъектам также необходимо вступать в национальное конгресс-бюро для привлечения в Россию стратегически важных международных мероприятий.

Таблица 1. Льготы для резидентов ТОСЭР

Виды льгот	Стандарт	ТОСЭР	Срок действия льгот
Налог на прибыль организаций:			
Федеральный бюджет	3 %	0 %	Первые 5 лет
Региональный бюджет	17 %	5 %	Первые 5 лет
Налог на имущество организации			
Страховые взносы для работодателей:	30 % от ФОТ	7,6 % от ФОТ	10 лет
В Пенсионный фонд	22 %	6 %	
В Фонд социального страхования	2,9 %	1,5 %	
В Фонд обязательного медицинского страхования	5,1 %	0,1 %	
Земельный налог	0,3 %-1,5 % (В зависимости от вида назначения)	0 %	Первые 2 года
Понижающий коэффициент при расчете налога на добычу полезных ископаемых	Отсутствует	0,2-1	

Таблица 2. Ожидаемые результаты реализации мероприятий по сокращению дисбаланса в социально-экономическом развитии территорий к 2030 году

Наименование показателя	Единица Измерения	Факт за 2015	Факт за 2018	Цель к 2030
Развитие монопрофильных территорий				
Количество городских округов и городских поселений, относящихся к монопрофильным	Ед.	-	6	4
Количество созданных рабочих мест в монопрофильных городских округах и городских поселениях, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий	Тыс.ед	-	2,6	35
Объем привлеченных инвестиций в монопрофильные городские округа и городские поселения	Млрд.рублей	-	15,8	23
Количество территорий опережающего социально-экономического развития в границах монопрофильных городских округов и городских поселений Республики Башкортостан	Ед.	-	2	0

Оценка перспектив создания в монопрофильных муниципальных образованиях территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) показала следующее. Во-первых, статус резидента ТОСЭР предоставляет льготы по налогу на прибыль. В полном размере в течение первых пяти лет обнуляется федеральная часть (сейчас 3 %), региональная часть в том же периоде будет равняться 5 %, а далее в следующие пять лет – будет составлять 10 % (сейчас 17 %). Также резиденты ТОСЭР будут освобождены от уплаты налога на имущество (сейчас до 2,2 %). Перечисленные Законы Республики Башкортостан приняты в феврале прошлого года. Помимо этого, в течение десяти лет действует пониженный коэффициент при уплате налога на добычу полезных ископаемых (от нуля в первые два года, постепенно растет с третьего по десятый год до единицы). В плюс ко всему перечисленному тарифы по страховым взносам тоже снижаются. Это условие применимо исключительно для резидентов, которые получают данный статус в первые три года работы ТОСЭР. Ставки понизятся примерно в четыре раза (в то время как базовая величина составляет 30 %, в данном случае она будет равна 7,6 %). К тому же здесь предусматривается пониженный коэффициент при аренде государственного имущества (0,01). В том числе муниципалитетами установлены льготные ставки (0 %) по земельному налогу, что представлено в таблице 1.

Для достижения основной цели, а именно - для снижения зависимости моногородов Республики Башкортостан от деятельности градообразующих предприятий (диверсификация экономики монопрофильных муниципальных образований), необходимо решить следующие задачи: снизить количество

городских округов и городских поселений, относящихся к монопрофильным; создать новые рабочие места в моногородах, не связанные с деятельностью градообразующих предприятий; привлечь инвестиции на монотерритории. Ожидаемые к 2030 году результаты показателей, характеризующих достижение поставленных задач, приведены в таблице 2.

Стратегический анализ мер государственного регулирования, направленного на решение проблемы дальнейшего функционирования монопрофильных городов Республики Башкортостан, позволяет выявить рычаги эффективности реализации соответствующих федеральных и региональных программ. К таковым относятся: согласование параметров мероприятий по различным программам, сбалансированность источников финансовых ресурсов, подразумевающая использование внебюджетных средств, контроль за достижением целевых ориентиров программ.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/>.
2. Фомина Е. А. Проблемы социально – экономического развития монопрофильных городов региона // Вестник экономики и менеджмента: научный журнал УГНТУ. 2018. Выпуск № 1. С. 34-36.

ХАСАНОВ Ильгам Ишзигитович

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РФ

В статье рассмотрены факторы, ведущие к снижению доходов, к росту инфляционных ожиданий и ухудшению потребительских настроений населения РФ. В статье отмечается, что ухудшение потребительского настроения населения ведет к формированию и закреплению экономной модели поведения потребителей.

Ключевые слова: инфляционные ожидания населения, потребительское поведение, индекс потребительской уверенности, реальные доходы населения.

KHASANOV Ilgam Ishzigitovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

INFLATION EXPECTATIONS AND CONSUMER ATTITUDE OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the factors causing decrease in income, increase in inflation expectations, and decline in consumer attitude of the Russian population. The author notes that the decline in consumer attitude forms and ensures a saving model of consumer behavior.

Keywords: inflation expectations of the population, consumer behavior, consumer confidence index, real incomes of the population.

Хасанов И. И.

Высокий уровень инфляции в любой стране оказывает негативное влияние на экономическую систему. Ускорение инфляции – один из ключевых факторов падения реальных доходов населения. Одной из причин инфляции являются инфляционные ожидания населения.

Инфляция в начале 2019 года может ускориться, она может достигнуть 5,5 %, а если регулятор не сможет воздействовать на инфляционные ожидания, то затем дойдет и до 6 %. Многое в усилении инфляции будет зависеть от курса рубля, который может существенно ослабнуть, в начале следующего года на фоне новых санкций и снижения цены на нефть. В этих экономических условиях, уже в следующем году инфляция может превысить официальную в 2 раза, и может составить 10 %.

В результате наибольшее повышение цен можно прогнозировать на одежду, мебель, табачные изделия, электронику, обувь и т.п. Также заметно подорожают услуги связи, медикаменты, транспорт, общепит и ЖКХ.

Опросы потребительского поведения населения проводятся Росстатом каждые три месяца. Индекс уверенности покупателей рассчитывается как среднее арифметическое пяти показателей. Кроме всего прочего, респонденты должны оценить положительно, отрицательно, нейтрально произошедшие и будущие изменения личного материального положения, изменения экономической ситуации в стране и, конечно, насколько сейчас благоприятен момент для каких-то крупных покупок. Аналогичные подсчеты, но уже ежемесячно делает Центробанк.

Начиная с 2008 года индекс потребительской уверенности Росстата, постоянно находится в отрицательной зоне, т.к. большинство участников опроса негативно оценивают изменения в экономике и своих доходах. Однако с начала 2016 года количество недовольных россиян ситуацией в экономике постепенно сокращалось, но положительная динамика

прервалась в третьем квартале 2018 года. Потребительская уверенность упала сразу на 6 процентных пункта, до минус 14 %¹. Индекс потребительских настроений, который подсчитывает Центробанк, также падает с начала лета 2018 г.². Россияне негативно оценивают как общее состояние экономики страны, так и свои личные перспективы. Кроме того по данным регулятора, граждане также опасаются роста цен.

Ожидания населения РФ по поводу инфляции остаются на повышенном уровне с мая 2018 г., после резкого роста цен на бензин. Россияне уверены, что инфляция, в следующие 12 месяцев перевалит за 10 процентов. На такие инфляционные ожидания россиян повлияли майский скачок цен на бензин и ослабление рубля в августе и сентябре.

Еще один показатель считает ВЦИОМ. Его индекс потребительского доверия измеряет, готовы ли россияне сейчас делать крупные покупки. С июня по сентябрь 2018 г. доля людей, которые уверены, что сейчас не самое лучшее время для больших трат увеличилось на 6 процентных пункта с 48 % до 54 %³.

Судя по другим подсчетам Росстата об уровне доходов населения, испытывают определенный пессимизм в оценке экономической ситуации россияне вполне обоснованно. По сравнению с прошлым годом, россияне стали в среднем получать зарплату больше примерно на 2 %. С мая 2018 года

- 1 Потребительские ожидания в России в III квартале 2018 года: Росстат-2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/Bo4_03/IssWWW.exe/Stg/do1/196.htm.
- 2 Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения // Центральный Банк Российской Федерации. – № 9 (сентябрь) 2018.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/7492/inf_exp_18-09.pdf.
- 3 Покупки, кредиты и вклады: сберегать или тратить? // ВЦИОМ. – № 3772 (сентябрь) 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9333>.

рост заработка замедлился, реальные доходы россиян (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на уровень инфляции), вовсе снизились в мае по сравнению с апрелем на 9,3 %, а в июле снизились почти на 5 %.

Реальные располагаемые денежные доходы россиян в сентябре сократились на 1,5 % в годовом выражении, это больше, чем в августе, когда падение составило 0,9 %⁴. Таким образом, после восьми месяцев роста динамика реальных доходов второй месяц подряд находится в отрицательной зоне.

Реальные располагаемые денежные доходы – это доходы, скорректированные на уровень инфляции и не учитывающие обязательные платежи. В сентябре инфляция составила 3,4 % в годовом выражении.

В следующем году следует ожидать падения платежеспособного спроса, а реально российская экономика может расти только при повышении реальных доходов населения.

К падению платежеспособного спроса приведут повышение НДС, повышение НДС. В связи с налоговым маневром, с 2019 года экспортная пошлина будет снижаться в год на 5 %, за 6 лет экспортную пошлину, планируется довести до 0 %. Вся налоговая нагрузка будет перенесена на НДС, что соответственно повлечет за собой рост цен на бензин, и повлияет на общий рост цен уже в следующем году.

Инфляция в сентябре 2018 г. ускорилась на фоне падения рубля, слабого урожая и ожиданий повышения НДС. Рост цен на непродовольственные товары, которые в большей степени подвержены влиянию курса, достиг 4 % впервые с прошлого июня.

Рассчитывать, что экономические реформы дадут ощутимый рост доходов населения на данном этапе, не приходится. Пока государство не проведет масштабную индексацию зарплат бюджетникам и пенсий пенсионерам, невозможно говорить о реальном увеличении доходов населения.

В начале 2018 года доходы населения выросли на фоне укрепления рубля и повышения зарплат госслужащим, бюджетникам в преддверии выборов. Но этих факторов больше нет, поэтому снижение доходов от месяца к месяцу было ожидаемо.

Летом 2018 года потребительский спрос уверенно рос, и более активно россияне покупали товары непродовольственного назначения. Подобное поведение можно объяснить повышением инфляционных ожиданий населения в связи с ослаблением рубля и предстоящим ростом НДС.

На примере 2014 года можно рассмотреть модель поведения россиян на ухудшение экономической ситуации в стране, на падение курса рубля и ожидаемый рост инфляции.

В 2014 году курс рубля испытал сильнейшее падение со времен дефолтного 1998 года. На этом фоне ЦБ резко поднял ключевую ставку с 10,5 % до 17 %.

Опасаясь роста цен, россияне бросились скупать бытовую технику и электронику. Всего за две недели декабря 2014 г. продажи, например, телевизоров выросли более чем в 2,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Инфляционные ожидания населения оправдались. В 2015 году инфляция составила рекордные с 2008 года почти 12,9 %. Рекордсменами роста цен стали – бытовая техника, она подорожала на 26 % в среднем за год, медикаменты – на 23 %, заграничные туры – на 37 %.

4 Покупки, кредиты и вклады: сберегать или тратить? // ВЦИОМ. – № 3772 (сентябрь) 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9333>.

Новый всплеск потребительского ажиотажа, начался в 2016 году из-за девальвации рубля. Принципиальная разница состояла в том, что на этот раз население активно тратило не свои, а заемные средства. Вырос спрос на банковские кредиты. В 2016 пессимизм населения не оправдался, инфляция в России за 2016 год оказалась рекордно низкой за всю историю наблюдений – 5,4 %. При этом цены на продукты выросли на 4,6 %, на непродовольственные товары – на 6,5 %⁵.

В 2018 г. население страны обратило внимание на падение курса рубля в апреле, потом в августе, и, опасаясь за сохранность своих сбережений, отреагировало тем, что в августе россияне забрали сбережений с банковских счетов больше, чем разместили. Общий отток средств из банков составил более 140 млрд. руб.

Почти 52 % работающих россиян, как правило, существуют «на одну зарплату»⁶. Приобретать дополнительные блага, ресурсы – покупать недвижимость или делать сбережения – большинство не только не может, но и не хочет, ориентируясь на потребительские стандарты своего окружения.

Цены растут, поэтому, следует сберегать. Далее люди включают различные стратегии экономии, это уход в покупку самого необходимого, отказ от излишеств, отказ от поездок, отказ от питания вне дома.

Поведенческие стереотипы, ценности и мотивы людей меняются достаточно длительный период времени. Этот период занимает от трех до пяти лет, и можно наблюдать, что прошел данный этап времени, когда зафиксировался, стабилизировался и стал абсолютно устойчивым тренд поведения потребителей, который называется экономное потребление.

Российские граждане зафиксировались в этом состоянии, и это состояние не сменится в ближайшие 3-5 лет. В целом, сокращение потребительского спроса будет заметно влиять на замедление роста экономики России.

Пристатейный библиографический список

1. Потребительские ожидания в России в III квартале 2018 года // Росстат-2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/196.htm.
2. Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения // Центральный Банк Российской Федерации. – № 9 (сентябрь) 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/7492/infl_exp_18-09.pdf.
3. Покупки, кредиты и вклады: сберегать или тратить? // ВЦИОМ. – № 3772 (сентябрь) 2018 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9333>.

5 Потребительские ожидания в России в III квартале 2018 года // Росстат-2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/196.htm.

6 Покупки, кредиты и вклады: сберегать или тратить? // ВЦИОМ. – № 3772 (сентябрь) 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9333>.

ХАНОВА Илюза Марваровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ГИЛЬМУТДИНОВА Римма Аслимовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УГРОЗЫ

В статье представлены результаты анализа демографических показателей в Республике Башкортостан. Дана оценка индикаторов демографической безопасности региона, выявлены рискообразующие факторы: высокий коэффициент старения населения, низкий суммарный коэффициент рождаемости, высокий коэффициент депопуляции, низкая продолжительность жизни.

Ключевые слова: демография, угрозы, экономическая безопасность, демографическая безопасность, миграция.

KHANOVA Ilyuz Marvanova

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

GILMUTDINOVA Rimma Aslimovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: STATUS AND THREATS

The article presents the results of the analysis of demographic indicators in the Republic of Bashkortostan. The author gives an assessment of the indicators of the demographic security of the region, identifies risk-forming factors: high population aging rate, low total fertility rate, high depopulation rate, low life expectancy.

Keywords: demography, threats, economic security, demographic security, migration.

В современных условиях демографическая безопасность региона является одним из основных составляющих общей его стратегической экономической безопасности. Вместе с тем демографическая ситуация в республике недостаточно благополучная. Сложившийся уровень рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости в 2017 году составил 1,69 ‰, при нормативе 2,15 ‰) не обеспечивает простого воспроизводства населения, высок уровень смертности, особенно у мужчин в трудоспособном возрасте. За 2015-2017 годы существенно изменились миграционные процессы: сальдо миграции приняло отрицательное значение (таблица 1).

Продолжительность жизни и смертность населения является одной из основных характеристик демографического развития. В 2017 г. по Республике Башкортостан продолжительность жизни составило у мужчин – 66,24 лет, у женщин – 77,21 лет, по Российской Федерации 66,50 и 77,06 соответственно.

Республика Башкортостан характеризуется достаточно высокой миграционной активностью населения. Число выехавших за пределы республики в 2017 г. составило 50,9 тысяч человек, сменили свое прежнее место жительства на Республику Башкортостан 53,6 тысяч человек. Свыше 92,8 тыс. человек мигрировали внутри республики. По итогам 2017 г. общая миграционная убыль населения в республике составила 2607 человек (в 2016г. отмечалась миграционная убыль 7390 человек). Главная угроза для социально-экономического благополучия республики заключается в том, что 80 % тех, кто уезжает, - люди трудоспособного возраста, семейные, которые увозят с собой детей, или те, кто только собирается обзавестись семьей и детьми – уже за пределами региона.

Обеспечение демографической безопасности региона возможно только при наличии адекватной оценки сложив-

шейся ситуации. В основу оценки демографической безопасности Республики Башкортостан нами применен индикативный подход, при котором были использованы критериальные показатели – индикаторы, отражающие как количественные, так и качественные параметры демографического развития территории¹. Определение уровня и характера проявления демографических угроз осуществлялось путем сравнения текущих значений индикаторов с их пороговыми уровнями.

Индикаторы демографической безопасности Республики Башкортостан представлены в табл. 2.

Проведенный анализ показателей и угроз в демографической сфере в контексте экономической безопасности позволяет выделить рискообразующие факторы, такие как крайне высокий коэффициент старения населения, превышающий пороговое значение, суммарный коэффициент рождаемости, который ниже порогового значения. Далее можно выделить условный коэффициент депопуляции, его фактическое значение выше порогового значения. Однако, несмотря на то что средняя продолжительность жизни стремиться к увеличению, этот показатель тоже выступает одним из рискообразующих факторов.

Происходящие демографические процессы существенно меняют социальное пространство, структурированность социальных систем, тем самым создает условия проявления таких демографических угроз, как: депопуляция; старение населения; нерегулируемые миграционные процессы; деградация института семьи. Демографические угрозы – это

1 Бондаренко Н. А., Сюпова М. С. Формы проявления демографической безопасности региона и оценка ее угроз. Вестник ТОГУ. – 2017. – № 3 (46). – С. 183-190.

Таблица 1. Основные демографические показатели РБ*

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Численность населения – всего, человек	3941321	4062622	4119810	4063409	4072085	4071064	4066972	4063293
в том числе								
- городское	2530926	2607589	2640066	2429919	2465847	2515900	2518972	2522024
- сельское	1410395	1455033	1479744	1633490	1606238	1555164	1548000	1541269
Из общей численности населения – население в возрасте, человек								
- моложе трудоспособного	1059095	1056282	966258	756568	744215	810222	822603	828348
- трудоспособном	2183161	2214129	2348230	2543077	2507067	2333369	2294078	2260986
- старше трудоспособного	699065	792211	805322	763764	820803	927473	950291	973959
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет								
- все население	70,53	66,18	66,70	66,59	68,89	70,08	71,0	71,73
- мужчины	65,21	59,87	60,28	60,41	63,06	64,31	65,33	66,24
- женщины	75,23	72,80	73,60	73,29	74,95	76,03	76,77	77,21
На 1000 человек населения:								
- родившихся	16,2	11,2	10,1	10,8	14,0	14,5	13,7	12,1
- умерших всего	9,7	12,7	13,0	14,2	13,4	13,3	12,9	12,4
из них детей в возрасте до 1 года	16,4	18,3	14,5	12,0	6,9	7,4	6,0	7,0
Естественный прирост, убыль (-) населения	6,5	-1,5	-2,9	-3,4	0,6	1,2	0,8	-0,3
Число браков	37877	29827	25086	30458	34801	31210	25323	27930
Число разводов	11092	14924	16191	14180	16607	15953	15645	15572
Миграционный прирост, убыль (-) населения	30917	23454	3990	-1705	561	-5927	-7390	-2607

* Рассчитано по данным статистического сборника «Демографические процессы в Республике Башкортостан»

Таблица 2. Оценка индикаторов демографической безопасности в Республике Башкортостан за 2017 год

Показатель	Пороговое значение	Фактическое значение	Оценка
Депопуляция			
Годовой темп роста численности населения	не менее 100	99,9	ниже нормы
Суммарный коэффициент рождаемости, ‰	не менее 2,15	1,69	ниже нормы
Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет	не менее 70	71,73	в норме
Коэффициент младенческой смертности, ‰	не более 5	6,8	выше нормы
Коэффициент смертности населения трудоспособного возраста, ‰	не более 8,3	5,6	в норме
Коэффициент депопуляции	не более 1	1,02	выше нормы
Старение населения			
Демографическая нагрузка нетрудоспособного населения на трудоспособное (на 1000 человек трудоспособного населения)	не более 600	745	выше нормы
Соотношение доли детей и доли пенсионеров в общей численности населения	не менее 1,2	0,44	ниже нормы
Коэффициент старения	не более 0,15	0,24	выше нормы
Неэффективные миграционные процессы			
Представительство титульной национальности, %	не менее 51	29,5	ниже нормы
Коэффициент миграционного прироста (на 10000 чел. населения)	больше 0	6,4	в норме
Заселенность территории (плотность населения, чел. на 1 кв.км.)	8,56	28,43	выше нормы
Деградация семьи			
Доля внебрачных рождений в общей численности новорожденных, %	не более 4,0	17,3	выше нормы
Доля детей-сирот в общей численности детей, %	не более 0,5-1,0	0,07	в норме
Число аборт на 100 родов	не более 3,8	32,3	выше нормы

явления и тенденции, которые оказывают отрицательное воздействие на функционирование демографической сферы и противоречат национальным и (или) региональным целям демографического развития, нарушают целостность, независимость и суверенитет государства.

В связи с этим, необходимы меры по преодолению угроз, которые можно разделить по основным направлениям демографической политики, к ним относятся:

- государственная помощь семьям с детьми;
- создание условий для сочетания родительства с активной профессиональной деятельностью;
- снижение заболеваемости и смертности;
- увеличение продолжительности жизни;
- улучшение качественных характеристик населения;
- регулирование миграционных процессов, урбанизация и расселение и т.п.

В целях улучшения демографического положения, в стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года² поставлены следующие задачи:

- формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек;
- повышение миграционной привлекательности Республики Башкортостан;
- обеспечение координации реализации государственной семейной политики;
- повышение суммарного коэффициента рождаемости;
- повышение престижа традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, формирование ответственного родительства;
- создание условий для успешной реализации профессионального, научного, творческого, инновационного потенциалов молодежи;
- повышение уровня вовлеченности молодежи в реализацию тематических проектов и программ в общественной, политической и экономической жизни республики.

Указом Президента Республики Башкортостан № УП-333 от 14 июля 2008 утверждена Концепция демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года³. На основе Концепции республика разработала свои законодательные акты. Например, для создания дополнительных условий для развития и укрепления семьи, стимулирования рождаемости с 1 января 2018 года введены новые виды пособий семьям при рождении (усыновлении) ребенка (детей):

- ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей». Размер ежемесячной выплаты значительный и в 2018 году составляет 8892 рубля. Выплата предоставляется семьям, среднедушевой доход которых не превышает 1,5-кратную величину прожиточного

минимума трудоспособного населения за второй квартал предыдущего года;

- ежемесячная денежная выплата многодетным малоимущим семьям на каждого ребенка, рожденного в 2018 году третьим или последующим, в возрасте до трех лет включительно в соответствии с Указом Главы Республики Башкортостан от 20 декабря 2017 года № УГ-259 «О мерах по совершенствованию социальной поддержки многодетных семей в Республике Башкортостан». Размер ежемесячной денежной выплаты в 2018 году составляет 8993 рубля.

В итоге к 2025 г. Концепцией предполагается:

- обеспечить постепенное увеличение численности населения до 4150 тыс. человек;
- увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет;
- увеличить в 1,5 раза суммарный коэффициент рождаемости, снизить уровень смертности в 1,6 раза;
- обеспечить миграционный прирост на уровне 1-1,5 тыс. человек ежегодно.

Таким образом, несмотря на то, что демографическая политика Республики Башкортостан направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения, и улучшение на этой основе демографической ситуации в регионе, к большому сожалению, многие демографические проблемы в республике остаются еще нерешенными, что препятствует дальнейшему развитию экономики региона и представляют угрозу как для экономической безопасности, так и для национальной.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РБ от 14.07.2008 № УП-333 «Об утверждении Концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashkortostan.regnews.org/doc/jw/93.htm> (дата обращения 20.11.2017).
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-respubliki-bashkortostan/strategiya-respubliki-bashkortostan-2030/> (дата обращения 10.09.2018).
3. Бондаренко Н. А., Сюпова М. С. Формы проявления демографической безопасности региона и оценка ее угроз. Вестник ТОГУ. – 2017. - №3(46)-с.183-190.
4. Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2017. – 131 с.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/ros-stat_ts/bashstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 20.11.2017).

² Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-respubliki-bashkortostan/strategiya-respubliki-bashkortostan-2030/> (дата обращения 10.09.2018).

³ Указ Президента РБ от 14.07.2008 № УП-333 «Об утверждении Концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashkortostan.regnews.org/doc/jw/93.htm> (дата обращения 20.11.2017).

ФОМИНА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

КИСЛИЦЫНА Ольга Андреевна

экономист ООО «НЕРАЛ-Продукт»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Необходимость поддержки развития малого бизнеса со стороны государства во всех странах мира, включая Россию, диктуется современными условиями хозяйствования, сложившейся системой экономических отношений, интеграцией национальных хозяйственных связей в мировое экономическое пространство, ролью малого предпринимательства в создании национального дохода. Применяемые инструменты государственной поддержки развития малого бизнеса многочисленны и разнообразны, но в условиях ограниченности бюджетных средств, актуальной становится проблема повышения эффективности государственной поддержки малого предпринимательства. В статье дана характеристика ключевым направлениям совершенствования форм и методов поддержки малого бизнеса в России.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная программа, эффективность, государственная поддержка, экономика.

FOMINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KISLITSYNA Olga Andreevna

economist at LLD "NERAL-Product"

THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT

The need to support the development of small business by the state in all countries of the world, including Russia, is dictated by the current economic conditions, the current system of economic relations, the integration of national economic relations into the world economic space, the role of small business in creating national income. The instruments of state support for the development of small business are numerous and varied, but in conditions of limited budget funds, the problem of increasing the efficiency of state support for small business becomes urgent. The article describes the key areas of improvement of forms and methods of small business support in Russia.

Keywords: small business, state program, efficiency, state support, economy.

В настоящее время проблема эффективной государственной поддержки малого бизнеса имеет первоочередное значение для современного общества. Как показывает мировой опыт, улучшение качества жизни, рост благосостояния напрямую зависят от развития сферы малого и среднего предпринимательства. Поэтому осуществляемая в настоящее время мощная поддержка институциональных, административных и экономических преобразований требует использования эффективных инструментов поддержки малого предпринимательства.

Многие страны проводят целенаправленную политику содействия развитию малого бизнеса. По оценкам Всемирного банка, в странах с высоким уровнем экономического развития (США, Япония, Сингапур, Италия, Великобритания,

Германия) вклад малого бизнеса в формирование ВВП за 2015-2017 годы превышает 50 %. В большинстве стран малый бизнес получает финансовую и имущественную помощь, информационно-консультационную поддержку от гарантийных и венчурных фондов. Эта тенденция складывается под воздействием комплекса разнонаправленных факторов¹.

1 Всемирный Банк. Доклад об экономике России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru> (дата обращения: 14.06.2018 г.).

Фомина Е. А.,

Ходковская Ю. В.

Кислицына О. А.

С одной стороны, малый бизнес способствует демополизации экономики и рынков, стимулирует рыночную конкуренцию, влечет рост конкурентоспособных и эффективных хозяйствующих субъектов. С другой, малый бизнес в большей степени подвержен рыночным рискам и ограничен определенными сферами экономики (торговля, сфера бытовых услуг, сельское хозяйство, индивидуальное строительство, информационные технологии, сфера социальных услуг и др.). Ведение бизнеса в фондоемких отраслях экономики, требующих существенных капиталовложений, для малого предпринимательства невозможно. Также успешность малого бизнеса в большей степени зависит от предпринимательских способностей бизнесмена предвидеть развитие бизнеса, правильно оценивать рыночную среду и риски.

Государственная поддержка малого бизнеса реализуется в России через государственные программы. Государственные программы приобретают большую актуальность и позволяют в рамках программно-целевого подхода комплексно решить социально-экономические проблемы страны, включая проблемы малого бизнеса. В настоящее время в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» реализуется подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства», целью которой выступает обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года².

В настоящее время определены общие черты всех государственных программ:

- точная постановка целей программы, соответствующие приоритетам территориальной политики, направленные на конечный результат и подчинение всех мероприятий программы конечным целям;
- точное описание ожидаемых результатов программы;
- наличие системы целевых показателей, необходимых для предварительной, текущей и завершающей оценки программы;
- оценка условий и рисков процесса реализации программы, обоснование потребности в финансировании;
- определение системы управления реализацией программы, разграничения полномочий и ответственности различных единиц управления
- определение системы управления процессом реализации программы, разграничение ответственности различных ведомств и единиц власти³.

Однако подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства» существенно отличается от большинства государственных программ и подпрограмм, поскольку ключевые направления ее реализации связаны с совершенствованием форм и методов поддержки малого бизнеса в России:

1. Развитие кредитно-гарантийной поддержки и расширение финансовой помощи. С этой целью в РФ созданы институты развития малого бизнеса – АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» и АО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства». В 2016 году привлеченные инвестиционные ресурсы в малый бизнес составили 172,0 млрд. руб., превысив в 2 раза выданные в 2015 году кредиты малому бизнесу⁴. По исследованиям экспертного агентства «Эксперт РА» российские банки выдали малым и средним предприятиям 6,1 трлн. руб. кредитов – это на 15 % больше, чем в 2016 году. Такой рост объемов кредитования вызван снижением процентных ставок по кредитам для малого бизнеса: средневзвешенная ставка за 2017 год по долгосрочным займам снизилась с 14,2 до 10,9 %, для краткосрочных – с 14,8 до 12,4 %. Более половины выданных кредитов приходится на сектор экономики – торговлю и лишь 14 % – на строительную и обрабатывающую промышленность⁵.

2. Софинансирование расходов бюджетов субъектов Федерации за счет средств государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» направленно на развитие инфраструктуры поддержки малого бизнеса: создание бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков, центров поддержки экспорта, центров инноваций социальной сферы и др. Для этого за 2017 год в субъектах РФ сформированы центры поддержки предпринимательства и центры компетенций в инновационно-производственной сфере, гарантийные фонды и пр.

3. Расширение информационно-консультационной поддержки. В настоящее время в каждом субъекте РФ созданы многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг и иных услуг для бизнеса, в которых предоставляется помощь малому предпринимательству в разработке бизнес-планов, оценке предпринимательских рисков, страховании, получении кредитов и пр. В качестве информационной поддержки в интернет сети открыт портал бизнес-навигатора, возможности которого позволяют проводить мониторинг маркетинговой среды бизнеса, участвовать в тендерных торгах, использовать бизнес-аналитику Федеральной налоговой службы России, Банка России, Федеральной службы государственной статистики и др.

4. Повышение качества бизнес-образования. Выражается в реализации обучающих программ по приобретению навыков ведения бизнеса и создания малых предприятий. В настоящее время в РФ реализуется приоритетный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», действуют «Школа предпринимательства» и «Азбука предпринимателя», совместно с АО «Деловая среда» Минэкономразвития России разработали единую образовательную интернет-платформу

2 Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика». Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 316. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru> (дата обращения: 9.08.2018 г.).

3 Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Белолипцев И. А. Государственная программа как основа достижения целей социально-экономического развития страны // Евразийский юридический журнал. – 2017 – № 8 (111). – С. 345-348.

4 Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smb.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2018 г.).

5 РосБизнесКонсалтинг. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru> (дата обращения: 22.10.2018 г.)

5. Расширение нефинансовых мер поддержки малого бизнеса. Во всех субъектах РФ утверждены перечни имущества, предоставляемого малому бизнесу в аренду.

6. Совершенствование системы налогообложения. Согласно Налогового кодекса РФ впервые зарегистрированным малым предпринимателям предоставляются налоговые каникулы. Субъектам РФ предоставлено право снижать ставки налога для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения (объект налогообложения «доходы») до 1 %. Изменены критерии, по которым предприятия имеют право применять специальные налоговые режимы. Введены фиксированные страховые платежи для субъектов малого предпринимательства. В частности в Республике Башкортостан с 1 января 2019 года ставка единого налога на вмененный доход снижается соответственно при обложении валового дохода с 6 % до 2 %, а для налоговой базы «доходы минус расходы» – с 15 % до 5 %.

7. Снижение административных издержек при регистрации субъекта малого предпринимательства. В этом направлении решается задача упрощения составления и представления отчетности малого бизнеса, стандартизации сроков и периодичности бухгалтерской и статистической отчетности.

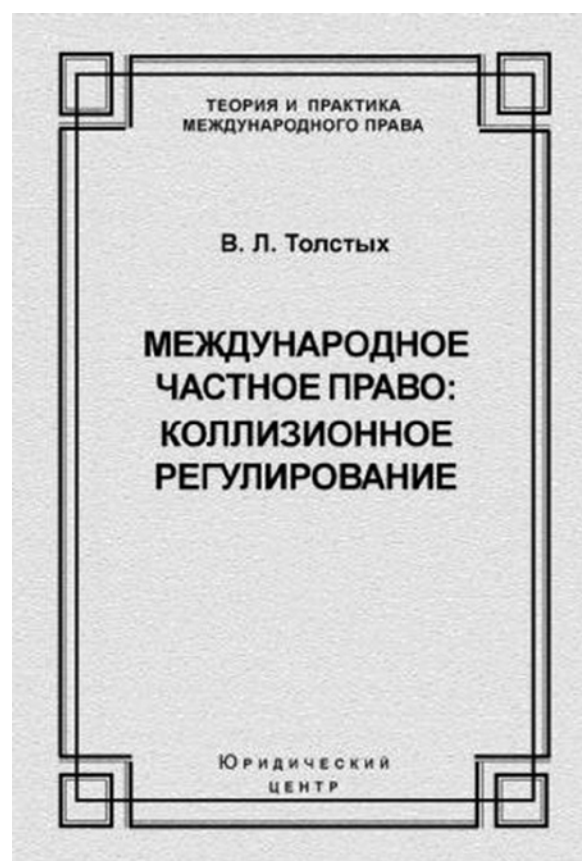
Указанные направления реализации государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» лишь в том случае будут эффективны как для государства, так и для общества, если будет достигнута экономия временных и финансовых издержек для предпринимателей путем получения комплексных услуг по «бизнес-ситуациям» с дополнительными возможностями консультирования по вопросам ведения бизнеса.

Реализация мер государственной поддержки малого предпринимательства в РФ происходит в условиях крайне высокой доли государства в национальном хозяйстве, т.е. внутренняя противоречивость этого процесса объективно затрудняет его осуществление: эффективность государственных программ и риск тесно связаны между собой⁶. Эффективность комплекса мер государственной программы, в реализации которой сбалансированы функции государственных, частных и общественных институтов, может быть оценена лишь в долгосрочной перспективе.

Пристатейный библиографический список

1. Всемирный Банк. Доклад об экономике России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru> (дата обращения: 14.06.2018 г.).
2. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика». Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 316. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru>. (дата обращения: 9.08.2018 г.).

3. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smb.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2018 г.).
4. РосБизнесКонсалтинг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru>. (дата обращения: 22.10.2018 г.).
5. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Риск государственных программ: понятие и оценка // Евразийский юридический журнал. – 2017 – № 8 (111). – С. 363-365.
6. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Белолипец И. А. Государственная программа как основа достижения целей социально-экономического развития страны // Евразийский юридический журнал. – 2017 – № 8 (111). – С. 345-348.

⁶ Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Риск государственных программ: понятие и оценка // Евразийский юридический журнал. – 2017 – №8 (111). – С. 363-365; - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru> (дата обращения: 9.08.2018 г.).

ХАЛИКОВА Эльза Каримовна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ РОССИИ

В статье рассматриваются основные изменения пенсионного реформирования, содержание законопроекта № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Особое внимание уделяется анализу социально-демографической ситуации, ставшей причиной реформирования.

Ключевые слова: пенсионный возраст, пенсионная реформа, законопроект, демографические факторы, социально-демографические предпосылки.

KHALIKOVA Elsa Karimovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE PENSION REFORM OF RUSSIA

The article discusses the main changes in the pension reform, the content of the bill number 489161-7 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the issues of the appointment and payment of pensions." Special attention is paid to the analysis of the socio-demographic situation that has become the cause of the reform.

Keywords: retirement age, pension reform, the bill, demographic factors, socio-demographic background.

Последние несколько месяцев изменение пенсионной системы – одна из самых бурно обсуждаемых тем. Связано это с тем, что 16 июля 2018 года в Госдуму был внесен законопроект о пенсионном реформировании. Уже 19 июля Госдума приняла этот законопроект. Именно с этого момента законопроект стал предметом активного всенародного обсуждения, дискуссий, протестов и всех вытекающих последствий. Причиной колоссального резонанса среди населения стало содержание законопроекта.

Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»¹ сводится к идее поэтапного повышения пенсионного возраста до 2028 года. Для мужчин пенсионный возраст будет составлять 65 лет, а для женщин – 60 лет. Размер пенсионных выплат будет формироваться в зависимости от стажа работы и заработной платы. Для такой принципиально новой пенсионной системы необходимо серьезное социально-демографическое обоснование. Такое весомое обоснование существует. Оно связано с демографическими факторами, которые повышают пенсионную нагрузку на работающее население. Такая ситуация сложилась по причине демографических кризисов.

Современный демографический кризис появился уже в 1960-х годах, когда воспроизводство населения в разы сократилось. С середины 1960-х годов темпы прироста российского населения приняли отрицательное значение по причине высокой смертности. Высокие показатели смертности населения свидетельствуют нам о том, что для рассматриваемого периода характерна низкая продолжительность жизни. В этот период в России были нестабильные

политическая и экономическая ситуации. В качестве примера можно назвать «Карибский кризис», когда все политические решения были обусловлены необходимостью получения военного преимущества, когда вся экономика страны работала на обеспечение военных нужд (а это, к слову, значительная статья расходов). В результате, сократилось финансирование системы здравоохранения, социальной защиты, ухудшились условия, соответственно, и продолжительность жизни населения.

Ситуация с демографическим кризисом усугубилась также в 1990-х годах, когда показатели рождаемости резко уменьшились. В числе первостепенных причин высокой смертности и низкой рождаемости следует отметить: нестабильную ситуацию в политической и экономической сферах, насилие в обществе, низкое качество медицинского обслуживания. Динамику рождаемости и смертности после распада СССР можно проследить на таблице 1².

На представленном ниже графике (см. рис. 1) четко прослеживается ситуация, которая сложилась в демографии страны после распада СССР. Эта ситуация характеризуется не только высоким показателем смертности, но и низким показателем рождаемости, т. е. малодетностью. Еще в 2001 году в своей книге «Демографические и социальные последствия длительного сохранения массовой малодетности российского общества» известный демограф В. Борисов прогнозировал «возможные последствия малодетности: исчезновение России или её присоединение к другой стране из-за уменьшения численности населения, постарение совокупной рабочей силы в стране и, как следствие, повышение пенсионного возраста, нехватка трудовых ресурсов и призывного контингента»³. Один

1 Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030028>.

2 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики// Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-06.htm.

3 Борисов В. А. Демографические и социальные последствия длительного сохранения массовой малодетности российского общества. - М.: Издательский дом NOTABENE, 1999, 2001. - 272 с.

Таблица 1. Динамика естественного прироста населения России

Российская Федерация	Всего, человек		
	родившихся	умерших	естественный прирост
1980	2202779	1525755	677025
1990	1988858	1655993	332865
1995	1363806	2203811	-840005
2000	1266806	2225332	-958532
2005	1457376	2303935	-846559
2006	1479637	2166703	-687066
2007	1610122	2080445	-470323
2008	1713947	2075954	-362007
2009	1761687	2010543	-248856
2010	1788948	2028516	-239568

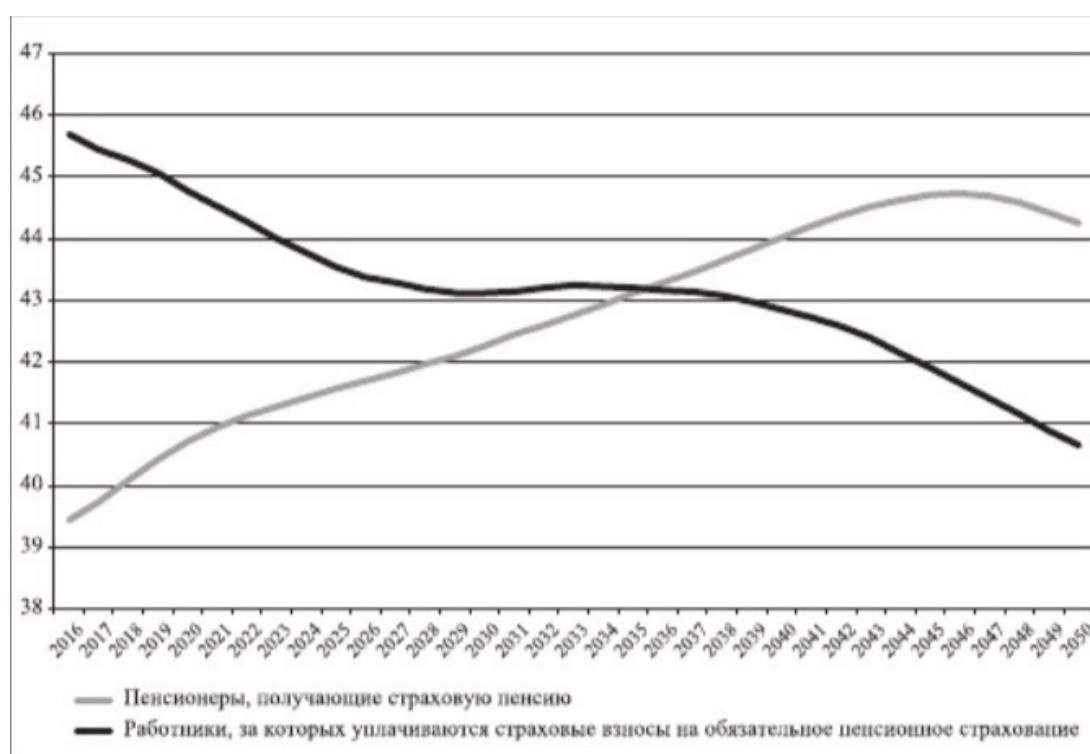

Рисунок 1. Демографический прогноз доноров (работников, за которых уплачиваются страховые взносы) и реципиентов (пенсионеров) пенсионной системы до 2050 года (млн).

из прогнозов демографа стал печальной реальностью настоящего времени. Этой реальностью является законопроект о пенсионной реформе, подписанный президентом Российской Федерации 3 октября 2018 года. Негативные демографические тенденции привели к низкому уровню воспроизводства трудоспособного населения, что стало причиной создания и принятия пенсионного проекта.

Трудоспособное население является значительным ресурсом для эффективного функционирования и развития государства. К трудовым ресурсам страны принято относить ту часть населения, которая обладает важными физическими и интеллектуальными данными для соответствующих отраслей хозяйства. Трудовые ресурсы страны в количественном отношении напрямую зависят от демографических тенденций. Поскольку демографические процессы прошлого имеют отрицательные закономерности, состояние трудовых ресурсов на сегодняшний день является неудовлетворительным. Как на макроуровне, так и на мезоуровне трудовые ресурсы играют

ключевую роль в развитии экономики страны. Демографическая нагрузка также накладывается на трудовые ресурсы страны, поэтому их воспроизводство очень важно. Нехватка трудовых ресурсов влечет за собой негативные последствия, самым худшим из которых является дисбаланс экономики. Складывающаяся негативная демографическая тенденция в течение целого десятилетия, которую мы проследили в таблице, в ближайшей перспективе обещает обозначить большую потребность в рабочей силе на рынке труда⁴.

Многие эксперты отмечают рост количества людей пенсионного возраста и падение числа трудоспособного населения. Влияние роста людей пенсионного возраста может стать вызовом для государства как основного носителя страховой

4 Вильданов Х. С. К проблеме корреляции этнокультурной стабильности регионов с процессами адаптации и интеграции мигрантов // В сборнике: Современное общество, образование и наука. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. 2015. - С. 21-23.

функции, заявляет старший аналитик группы исследований и прогнозирования АКРА Дмитрий Куликов.⁵

Необходимость рассматриваемого законопроекта обусловлена факторами оплаты страховых взносов. Эти платежи дают людям право на получение финансовой поддержки при выходе на пенсию. Выше мы отметили, что демографическая ситуация разбалансирована по причине большого количества людей пенсионного возраста и меньшего количества людей трудоспособного возраста, за которых уплачиваются страховые взносы (Рис. 1)⁶. Из чего можно заключить, меньше работающих – хуже обеспечены люди, вышедшие на заслуженных отдых.

На рисунке 1 представлено ухудшение соотношения между численностью пенсионеров и работников, за которых уплачиваются страховые взносы на обязательное пенсионное страхование. Такое очевидное ухудшение демографической ситуации создает дополнительную нагрузку на государственный бюджет и экономику страны.

Необходимость повышения пенсионного возраста продиктована именно социально-демографическими аспектами нашей страны. Ситуация, при которой в перспективе численность пенсионеров будет превышать численность плательщиков страховых взносов, является крайне тяжелой и неблагоприятной для экономики страны.

Таким образом, необходимость повышения пенсионного возраста продиктована социально-демографическими условиями нашей страны. Эти условия для реформирования пенсионной системы начали еще формироваться в 90-е годы, когда страна попала в демографическую яму. Власти не заинтересованы в повышении пенсионного возраста. Однако принятый законопроект является вынужденной мерой по прогнозируемым экспертами проблемам, связанных с трудовыми ресурсами и нагрузками на бюджет государства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030028> (дата обращения: 09.10.2018 г.).
2. Борисов В. А. Демографические и социальные последствия длительного сохранения массовой малолетности российского общества – М.: Издательский дом NOTABENE, 1999, 2001. – 272 с.

3. Вильданов Х. С. Национальные ценности в структуре этнокультурной и национальной самоидентификации индивида // *Фундаментальные исследования*. - 2014. - № 9-1. - С. 214-218.
4. Вильданов Х. С. К проблеме корреляции этнокультурной стабильности регионов с процессами адаптации и интеграции мигрантов // В сборнике: *Современное общество, образование и наука. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях*. 2015. - С. 21-23.
5. Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю., Малева Т. М. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // *Экономическая политика*. – 2018. – № 1. – С. 148-179.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // *Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Iss WWW.exe/Stg/d1/04-06.htm (дата обращения: 09.10.2018 г.).
7. Куликов Д. Эксперт объяснил влияние роста числа пенсионеров на российскую экономику. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170912/1503743258.html> (дата обращения: 12.10.2018 г.).

⁵ Куликов Д. Эксперт объяснил влияние роста числа пенсионеров на российскую экономику. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170912/1503743258.html>.

⁶ Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю., Малева Т. М. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски / Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю., Малева Т. М. // *Экономическая политика*. – 2018. – № 1. – С. 148-179.

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛЕЕВА Нелли Наилевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

МАГДАНОВА Дина Ильдаровна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С УЧЕТОМ МИНИМИЗАЦИИ РИСКА

Существует множество различных определений риска, в том числе под риском понимают вероятность возникновения негативного события, потенциальной опасности. В отношении промышленных объектов потенциальная опасность может иметь две составляющие - это вероятность возникновения аварии и величина возможного ущерба (экономического, экологического или социального). Таким образом, риск представляет собой вероятность негативного события, объединенного с возможными последствиями. Расчет и анализ риска позволяет оценить потенциальную опасность количественно. Поэтому вопросы методического обеспечения процесса управления рисками на предприятии должны быть четко регламентированы.

Ключевые слова: корпоративный контроль, финансовые риски, финансовый контроль, корректирующие мероприятия.

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GALEEVA Nelly Nailevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MAGDANOVA Dina Ildarovna

master of the Ufa State Petroleum Technological University

DEVELOPMENT OF CORPORATE CONTROL OF THE ENTERPRISE OF THE GAS INDUSTRY WITH MINIMUM RISK

There are many different definitions of risk, including the risk is understood as the probability of a negative event, a potential danger. With regard to industrial facilities, the potential danger can have two components – the probability of an accident and the amount of possible damage (economic, environmental or social). Thus, the risk is the probability of a negative event combined with the possible consequences. Calculation and analysis of the risk allows to assess the potential danger quantitatively. Therefore, the issues of methodological support of the risk management process in the enterprise should be clearly regulated.

Keywords: corporate control, financial risks, financial control, corrective measures.

Для предприятий газовой промышленности наиболее существенными рисками являются техногенные: разрывы газопроводов, аварии на буровых вышках, газовых станциях, поломку или повреждение сложных механизмов, таких, например, как комплексы для обслуживания и ремонта газопроводов и т.д. Данные риски достаточно классифицированы и описаны. Нами рассмотрены финансовые риски, под которыми понимают вероятность потери предприятием прибыли в результате наступления неблагоприятных событий, таких, например, как простой производства, невыполнение контрагентом по сделке договорных обязательств, изменение валютного курса и т. д. Особенностью финансовых рисков является то, что они не связаны с физическим ущербом имуществу или персоналу предприятия¹.

Стоит отметить, что финансовыми рисками являются риски, влияющие на денежные потоки и ликвидность предприятия.

Факторами финансовых рисков являются рыночные или объемные показатели, оказывающие воздействие на динамику денежного потока и финансовый результат компании.

Процесс управления финансовыми рисками состоит из систематически повторяемых этапов. Вопросы методическо-

го обеспечения процесса управления рисками на предприятии должны быть регламентированы и закреплены в соответствующих внутренних документах организации². Этапы управления финансовыми рисками нефтегазового предприятия может быть представлен в следующей последовательности.

Первым этапом является формирование внутренней среды и постановки целей, который включает:

- Формирование и совершенствование локальных нормативных актов и методических документов по управлению финансовыми рисками.
- Определение и распределение ответственности, функций и обязанностей участников процесса управления финансовыми рисками.
- Внедрение системы отчетности по управлению финансовыми рисками в рамках единой системы отчетности по управлению рисками.
- Проведение мероприятий, направленных на формирование и совершенствование культуры управления финансовыми рисками нефтегазового предприятия.
- Определение предельно допустимого уровня финансовых рисков нефтегазового предприятия в соответствии с

1 Иксанов Т.А., Руднева Ю.Р. Правовое сопровождение в системе внутрикорпоративного финансового контроля // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 157-158.

2 Гареева З.А., Гиззатулина Э.Р. Законодательные основы организации системы внутреннего контроля // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 316-317.

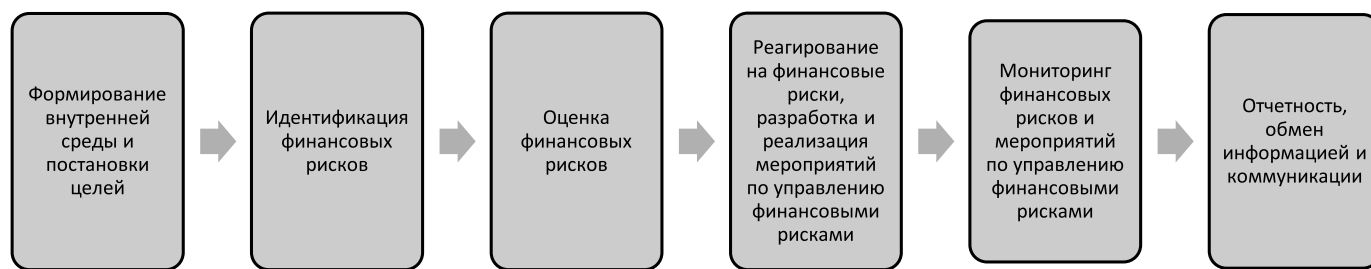

Рисунок - Этапы управления финансовыми рисками

установленным предельно допустимым уровнем риска в отношении всех рисков.

- Разработка и утверждение требований по реагированию на финансовые риски.

Следующий этап - идентификация финансовых рисков, включает:

- Сбор и анализ информации о финансовых рисках нефтегазового предприятия.

- Выявления источников возникновения финансовых рисков и возможных последствий их реализации.

- Выявление управляемых и неуправляемых финансовых рисков.

- Выявление взаимосвязи между факторами финансовых рисков.

На этапе оценки финансовых рисков производится:

- Осуществление качественной оценки финансовых рисков.

- Осуществление количественной оценки финансовых рисков с применением методов имитационно-стохастического моделирования, сценарного и стресс-тестирования.

- Ранжирование финансовых рисков с учетом степени их влияния на деятельность нефтегазового предприятия и вероятности реализации.

Реагирование на финансовые риски, разработка и реализация мероприятий по управлению финансовыми рисками:

- Основные способы реагирования (уклонение, принятие, снижение, перераспределение)

- Процесс выбора стратегии реагирования на риск.

Мониторинг финансовых рисков и мероприятий по управлению финансовыми рисками:

- Мониторинг соблюдения установленных лимитов.

- Мониторинг уровня подверженности факторам финансовых рисков.

Отчетность, обмен информацией и коммуникации:

- Форматы сбора данных, форм отчетных документов, периодичность и требования к обмену информацией по финансовым рискам нефтегазового предприятия определяются Регламентом управления Финансовыми рисками нефтегазового предприятия.

Качественная оценка финансовых рисков осуществляется на начальной стадии управления финансовыми рисками и включает выявление источников и причин возникновения финансовых рисков, определение основных факторов, влияющих на реализацию финансовых рисков, анализ возможных негативных последствий проявления выявленных рисков и определение наиболее существенных финансовых рисков на основе вероятности их возникновения и величины их влияния.

Количественная оценка финансовых рисков используется по тем финансовым рискам, целесообразность анализа которых определена на этапе качественной оценки. Количественная оценка осуществляется на основе методов статистического анализа, а также имитационно-стохастического моделирования (при наличии надежных статистических данных).

Риски выявляются в ходе внутренней аудиторской проверки - деятельности аудиторской группы, осуществляемой на нефтегазовом предприятии, направленной на предоставление руководству Общества объективной информации об их работе, состоянии системы внутреннего контроля, сохранности активов, соответствии деятельности Организации законодательству Российской Федера-

ции, локальным нормативным актам и распорядительным документам Общества³.

Проверка проводится согласно Плана корректирующих мероприятий-документа, составленного по установленной форме и определяющего действия, направленные на устранение нарушений и недостатков, выявленных в ходе проверки, а также причин их возникновения. Следует уделить особое внимание выполнению Плана корректирующих мероприятий, именно он обеспечивает устранение выявленных нарушений.

Целями организации и проведения за выполнением плана корректирующих мероприятий являются:

- оценка полноты и своевременности выполнения плана корректирующих мероприятий руководством объекта проверки;

- представление генеральному директору общества информации о выполнении плана корректирующих мероприятий.

Организация и проведение Проверки исполнения Плана мероприятий начинается с даты его поступления в Отдел.

По истечении установленного срока исполнения Плана мероприятий руководство Объекта Проверки обязано представить в Отдел Отчет о выполнении Плана мероприятий (далее – Отчет) с предложением о снятии его с контроля, либо в случае невыполнения – о продлении срока исполнения Плана мероприятий либо отдельных его пунктов, с указанием причин несвоевременного исполнения.

Отдел проводит анализ полноты, качества и своевременности исполнения Плана мероприятий. При необходимости получения дополнительной информации Отдел запрашивает ее у Объекта Проверки.

В случае исполнения Плана мероприятий в полном объеме – начальник Отдела визирует Отчет и докладывает об исполнении Плана мероприятий Руководителю Общества.

В случае исполнения Плана мероприятий не в полном объеме – начальник Отдела направляет информацию Руководителю Общества о невозможности снятия его с контроля с приложением подтверждающих документов. Мониторинг исполнения Плана мероприятий проводит Начальник Отдела. Выполнение Плана корректирующих мероприятий должно обеспечить устранение выявленных нарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Иксанов Т.А., Руднева Ю.Р. Правовое сопровождение в системе внутрикорпоративного финансового контроля // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 157-158.
2. Гареева З.А., Гизатулина Э.Р. Законодательные основы организации системы внутреннего контроля // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 316-317.
3. Гареева З.А., Кадесникова О.В., Ларина Я.Д. Особенности организации контрольных процедур на предприятиях различных форм собственности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 325-327.

3 Гареева З.А., Кадесникова О.В., Ларина Я.Д. Особенности организации контрольных процедур на предприятиях различных форм собственности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 325-327.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

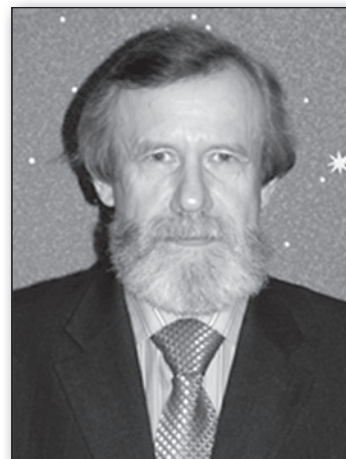
О ФИЛОСОФСКОМ ПОСТИЖЕНИИ УМА (СТАТЬЯ ВТОРАЯ)*

В данной статье рассматривается философская трактовка сущности ума, его особенностей и качеств английским философом Нового времени Ф. Бэконом. Выделяются взаимосвязанные формы ума, которые исследуются им по антропологическому и мировоззренческому основаниям. Ставятся вопросы и проблемы взаимодействия ума с духом, душой, чувствами, эмоциями, волей, особое внимание обращается на познание Ф. Бэконом места и роли человеческого ума в науке.

Ключевые слова: философия Нового времени, ум, разум, рассудок, дух, душа, воля, чувства, наука, индукция, опыт.

BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Бондаренко В. Н.

ABOUT THE PHILOSOPHICAL COMPREHENSION OF THE MIND (PART TWO)

This article discusses the philosophical interpretation of the essence of the mind, its features and qualities by the English philosopher of the Modern age Bacon. The interrelated forms of mind are distinguished, which are studied by him on anthropological and ideological grounds. Questions and problems of interaction of mind with spirit, soul, feelings, emotions, will are raised, special attention is paid to the knowledge of the place and role of the human mind in science.

Keywords: philosophy of Modern age, mind, reason, intellect, spirit, soul, will, feelings, science, induction, experience.

Философы Нового времени внесли свой существенный вклад в понимание ума, его сущности и особенностей. Одним из них был английский философ, политический деятель Ф. Бэкон (1561-1626). Он исследовал ум по преимуществу с позиции научной философии, но не обходил своим вниманием и мифологические, религиозные и мистические трактовки данной темы, а также выяснял взаимодействие человеческого ума с духом, душой, волей, чувствами и опытом человека.

Исходя из своего учения о Великом Восстановлении Наук, придерживаясь христианской религиозной позиции, идеи творения Богом природы и человека, Ф. Бэкон трактовал свой научный подход и метод главным образом через призму соответствия наук, человеческого ума сущности и специфике развития мира во всех его составляющих. Именно в этом он видел предназначение научного ума, считая, что нельзя предоставлять «...ум самому себе...», «ибо люди, восхищаясь ложными силами духа и прославляя их, обходят и теряют истинные его силы...»¹. Поддерживая религиозные догмы, основанные, как предполагал Ф. Бэкон, на Божественном откровении, указывая на метафорический и аллегорический характер мифологии, критикуя естественную и позитивно оценивая натуральную магию, он считал, что человеческий ум должен проявить в науке свои лучшие качества и освободиться от заблуждений, называемых им идолами (заблуждениями).

Английский философ отмечал, что научный ум (рассудок, разум, интеллект) должен управляться человеком, понимающим взаимодействие ума, духа, души, воли, чувств, чувственного опыта, трактующим индукцию в качестве главного научного метода. В отличие от предыдущих философов, Ф.

Бэкон своеобразно смотрел на чувства, поддерживая Соломона, как на метафорических разведчиков человеческо-

го разума, признавая большое влияние чувств посредством страстей, аффектов и других их проявлений на человеческий ум. Однако он не считал, что они являются мерой вещей, критически в целом оценивал страсти и аффекты. С его точки зрения, «источником всякой страсти, даже самой опасной, является не что иное, как кажущееся благо. Точно так же как матерью добродетели является подлинное благо, матерью страсти является кажущееся благо», а «... всякий аффект в конечном счёте есть не что иное, как кратковременное безумие...», которое в результате длительного воздействия на человеческую душу «... нередко приводит к тяжёлому и длительному душевному заболеванию»². Но он выступал против сенсуалистического понимания места и роли чувств в познании действительности. «Таким образом, – заключал Ф. Бэкон, – непосредственному восприятию чувств самому по себе мы не придаём много значения, но приводим дело к тому, чтобы чувства судили только об опыте, а опыт о самом предмете». Это говорит о том, что в данном случае его интересовал по преимуществу чувственный опыт, как форма опыта, что ему присуще своеобразное возвышение чувственного опыта в жизни людей. Утверждая, что ум у человека играет более важную роль, чем его чувства, английский философ полагал, что человеческий ум «... оказывается гораздо более склонным к заблуждениям, чем чувства» (иными словами, кому больше дано, с того больший спрос). Отмечая, что человеческий разум «... не может судить иначе как только через индукцию в её законченной форме», Ф. Бэкон делал итоговый вывод о своих взглядах на научно-философский ум: «Итак, наше учение об очищении разума, для того чтобы он был способен к истине, заключается в трёх изобличениях: изобличении философий, изобличении доказательств и изобличении прирождённого человеческого разума»³. Это было обусловлено и его воззре-

* В этой статье продолжается исследование автором философского постижения ума. См.: Бондаренко В. Н. О философском постижении ума (статья первая) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 499-502.

1 Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 1. Сост., общ. ред. и вступит. статья А. Л. Субботина. – М.: «Мысль», 1977. – С. 57.

2 Там же. – С. 196, 198.

3 См.: Там же. – С. 73, 74. См.: Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е, испр. и доп. изд. Т. 2. Сост., общ. ред. и вступит. статья А. Л. Субботина. – М.: «Мысль», 1978. – С. 7-10, 66-67.

ниями о боговдохновенной душе и чувственной душе, которые были присущи человеку⁴.

В контексте его постижения ума можно отметить, что им нередко отождествлялись понятия дух, ум, разум (интеллект), рассудок⁵. Однако для Ф. Бэкона было характерно и определённое разграничение указанных понятий. В таком разграничении английский философ более ценным полагал дух, а рассудок, разум (интеллект) трактовал в качестве форм ума, подчёркивая, что «... необходимо ввести лучшее и более совершенное употребление человеческого духа и разума». При этом рассудок, в сущности, отождествлялся им с научно-философским умом, а разум (интеллект) соотносился с памятью, воображением, с собственно рассудком⁶, с Божественным словом и духом⁷.

У Ф. Бэкона не было отождествления понятий дух и воля, что присуще некоторым более поздним философам, поэтому он по-своему соотносил понятия ум и воля. Исходя из своей религиозно-философской позиции, английский философ полагал, что «власть Бога распространяется на всё существо человека, включая как его разум, так и волю, дабы человек полностью отрешился от самого себя и приблизился к Богу»⁸. Трактуя науку об интеллекте (разуме) и науку о человеческой воле в качестве близнецов, он по существу⁹ на первое место ставил ум, а не волю, отмечая, что «волю направляет правильно организованный разум, но сбивает с пути кажущееся благо. Волю приводят в действие аффекты, прислуживают же ей органы тела и произвольные движения»¹⁰. Поэтому логичным является его суждение о том, что всякий желающий может легко понять, «... какой огромной властью над всем разнообразием материи или форм вещей обладает тонкий и проницательный ум»¹¹.

Ведя речь о трёх методах в науке: «паука» (догматика), «муравья» (эмпирика), «пчелы» (истинного научного исследователя), Ф. Бэкон относил себя к представителям третьего метода и не считал себя догматиком и эмпириком¹². Конечно, трактуя познавательные и практические аспекты человеческого ума, Ф. Бэкон отдавал предпочтение практике, а не познанию, подчёркивая, что «сама же практика должна цениться больше как залог истины, а не из-за жизненных благ»¹³. Не в этом ли находит своё преимущественное воплощение современная философская тенденция, представители которой называют английского философа основоположником эмпиризма в философии Нового времени? Однако с такой тенденцией следует согласиться только отчасти, так как в своих взглядах на научно-философский ум Ф. Бэкон, во-первых, учитывал не только чувственный опыт, но и умственный, интуитивный и духовный, во-вторых, разработал своё понимание места и роли различных аксиом, способов их доказательств в научной философии. Вместо движения от частных к общим аксиомам он предлагал иной процесс: частности – меньшие аксиомы – средние аксиомы – самые общие аксиомы¹⁴, противопоставляя обычной логике индукцию, видя их различия «... в самой цели, в порядке доказательства и в началах исследования», закладывая тем самым краеугольные камни будущей индуктивной логики¹⁵. Ф. Бэкон указывал, что «средние аксиомы... истинны, тверды и жизненны, от них зависят человеческие дела и судьбы. А над ними, наконец, расположены наиболее общие аксиомы – не абстрактные, но правильно ограниченные этими средними аксиомами. ... Для построения аксиом должна быть приме-

нена иная форма индукции, чем та, которой пользовались до сих пор»¹⁶.

Особо нужно сказать о понимании английским философом других форм опыта, которые он разграничивал с чувственным опытом. Критикуя человеческие заблуждения («идолы рода», «идолы пещеры», «идолы площади», «идолы театра»), считая самыми тягостными из них «идолы площади»¹⁷, ведя речь о врождённых и приобретённых идолах, Ф. Бэкон, в сущности, говорил о человеческом умственном опыте, хотя главным образом в негативном смысле¹⁸. Но вместе с тем он верил в возможность совершенствования отмеченного опыта, человеческого научно-философского ума. Характеризуя мифы, мифологию в целом, ставя потенциально проблему проявления в них мифологического ума в форме метафор и аллегорий, английский философ по существу вёл речь о древнем интуитивном опыте творцов мифов¹⁹. Об этом свидетельствуют и его взгляды о влиянии воображения на человеческий ум в контексте связи мифологии и религии. Ф. Бэкон отмечал, что «... в вопросах веры и религии воображение берёт верх над самим разумом и выходит на первый план...», но оно «... по существу не создаёт науки...», поэтому не случайно божественное просветление «... располагается прежде всего в крепости духа и интеллекта...», а в воображении «... милосердие божье использует движения фантазии как орудие просветления, точно так же как оно использует движения воли в качестве орудия добродетели»²⁰. Духовный опыт усматривался им главным образом в человеческой вере, в постижении истин Божественного откровения, в более высокой оценке светоносных, а не плодоносных опытов, в натуральной магии как в практическом дополнении к метафизике²¹, в подчинении научно-философского разума, его опыта, человеческого духа Божеству. Не случайно Ф. Бэкон отмечал, что «... в духовной области человеческий разум находит достаточно разнообразное и широкое применение»²². Английский философ подчёркивал: «И уж конечно, наука не обладает такой силой (как бы велика ни была она), которая могла бы наполнить дух человеческий высокомерием, ибо ничто, кроме самого Бога и созерцания Бога, не может наполнять дух и расширять его»²³.

Таким образом, в отличие от собственно учёных-эмпириков, Ф. Бэкон в своей научной философии, рассматривая проблему ума, вёл речь не только о чувственном опыте, но и об умственном, интуитивном и духовном человеческом опыте. Он по-иному трактовал роль различных аксиом в научно-философских исследованиях, в том числе учитывая этику, отмечая, что «... ни ангел, ни человек не совершали и не совершат греха, стремясь уподобиться Богу в благодати и любви»²⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В. Н. О философском постижении ума (статья первая) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (121). – С. 495-498.
2. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 1. Сост., общ. ред. и вступит. статья А. Л. Субботина. – М.: «Мысль», 1977. – 597 с.
3. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 2. Сост., общ. ред. и вступит. статья А. Л. Субботина. – М.: «Мысль», 1978. – 575 с.

4 См.: Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1... – С. 86, 267.

5 См.: Там же. – С. 57.

6 См.: Там же. – С. 148-149.

7 См.: Там же. – С. 66-67, 86.

8 Там же. – С. 514.

9 См.: Там же. – С. 277.

10 Там же. – С. 385.

11 Там же. – С. 249-250.

12 См.: Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2... – С. 56-57.

13 Там же. – С. 74.

14 См.: Там же. – С. 60-61.

15 См.: Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1... – С. 70.

16 Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2... – С. 61.

17 См.: Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1... – С. 303, 307-309. См.: Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2... – С. 23-27.

18 См.: Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1... – С. 73.

19 См.: Там же. С. 196-198.

20 Там же. – С. 278.

21 См.: Там же. – С. 64, 66, 67; См.: Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2... – С. 221.

22 Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1... – С. 515.

23 Там же. – С. 86.

24 Там же. – С. 415.

ВИЛЬДАНОВ Ханиф Салимович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ПРОБЛЕМЕ РЕЛЯТИВИЗМА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассмотрена проблема релятивности политических ценностей, которая остается неустранимым качеством социально-политической действительности. Раскрыта сущность амбивалентности ценностей в политической практике, связанная с противоречиями индивидуальных интересов, предпочтений и интересов социальных групп. Проанализирована природа политических ценностей, которая характеризуется не только интересами и потребностями субъекта или социальной группы, но и выступает сводом необходимых правил, фактором долженствования при выстраивании алгоритмов деятельности.

Ключевые слова: релятивизм, политические ценности, политические идеалы, субъект, оценочное суждение.

VILDANOV Khanif Salimovich

Ph.D. in Philosophy, Head of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Вильданов Х. С.

TO THE PROBLEM OF RELATIVISM OF POLITICAL VALUES

The article deals with the problem of the relativity of political values, which remains an unavoidable quality of social and political reality. The essence of the ambivalence of values in political practice is revealed, which is connected with the contradictions of individual interests, preferences and interests of social groups. The nature of political values is analyzed, which is characterized not only by the interests and needs of the subject or social group, but also serves as a set of necessary rules, a duty factor in building activity algorithms.

Keywords: relativism, political values, political ideals, subject, value judgment.

Проблема ценностей, независимо от того, что аксиология как самостоятельная область философского знания возникает только в XIX веке, интересовала мыслителей уже на заре становления первых философских систем. Ценностное осмысление окружающей действительности, самого себя, общественных и политических процессов, были присущи человеку всегда, что обусловлено, прежде всего, спецификой мыслительной деятельности самого человека, в которой одним из основных элементов выступает оценочное суждение. Оценочное суждение вносит субъективное составляющее в систему ценностей и обуславливает ее динамичность и изменчивость. Разнообразие оценочного суждения в рамках даже единого идейного и смыслового социального пространства, в свою очередь, заключено в том, что «социальная, культурная и политическая обусловленность оценивающего субъекта, который, в зависимости от своего обусловленного восприятия, неоднозначно наделяет смысловыми нагрузками актуальные явления социальной действительности»¹. Неоднозначность и разнообразие оценочного суждения были присущи всем обществам во все времена. Поэтому справедливо, что история человеческих потрясений, общественных, политических и духовных кризисов всегда рассматривается через призму неоднозначности восприятия системы ценностей общества, релятивистского отношения субъекта к аксиологическим основаниям социальной действительности.

1 Вильданов Х. С., Бикимбетов Р. Г. Природа и сущность современного этического релятивизма // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 357-359.

В основе релятивности системы ценностей, независимо от мировоззренческой позиции субъекта, лежат ее неустранимые свойства:

– любое оценочное суждение содержит в себе субъективное и эмоциональное отношение к окружающей действительности. В этом отношении любая система ценностей всегда проявляется как индивидуальное психологическое явление, основанием которого выступает ценностное сознание. При этом онтологическая основа самого ценностного сознания формируется как совокупность заданных извне смысловых установок и разнообразных индивидуальных оценок, что особенно четко проявляется в ценностях политической сферы;

– иерархический характер структуры системы ценностей. Универсальная, общезначимая система ценностей, являясь целостным образованием, одновременно характеризуется подвижностью внутренних элементов. Подвижность внутренних элементов системы ценностей связана с интересами и потребностями субъекта, в зависимости от которых субъект градирует эти элементы по смысловому содержанию и значимости.

Привязывая релятивность системы ценностей к субъекту и его оценочной деятельности, следует отметить, что в большинстве своем неоднозначное понимание и восприятие ценности происходит в пределах сложившихся и существующих в обществе аксиологических установок. Единство объективного и субъективного в системе ценностей придает последней социальные черты. Объективное составляющее в ценности, как свойства и качества оцениваемого объекта, задает самой ценности определенные смысловые рамки и обеспечивает устойчивость во вре-

менном и пространственном плоскостях. Поэтому любая ценность, как совокупность объективного и субъективно-го, в природе своей несет оценочный и нормативный характер, то есть ценности характеризуются не только как предпочтения, основанные на оценке, но и проявляются как нормы, которые становятся внешним фактором воздействия на деятельность субъекта. «В отличие от оценок нормы прямо обращены к определенным сторонам человеческой деятельности и указывают на эталоны, стандарты, образцы. Нормы направлены всегда в будущее, оценки могут касаться также как прошлого и настоящего, так и того, что существует вне времени»². Амбивалентность системы ценностей заключается в том, что, с одной стороны, они являются совокупностью индивидуальных предпочтений, выстроенных на оценочной деятельности субъекта, а с другой – выступают сводом необходимых правил, фактором долженствования при выстраивании алгоритмов деятельности. Источники релятивности системы ценностей заключаются в ее амбивалентности.

Специфика системы ценностей заключается именно в том, что, представляя собой устойчивую систему, она одновременно остается в определенных пределах динамичной и изменчивой. Это связано с тем, что она, характеризуясь как надиндивидуальное явление, как идеализирующий элемент долженствования, свое воплощение находит только на уровне конкретного индивида. Бытие ценностей возможно только на уровне субъекта, его оценочного суждения, при этом одновременно проявляется как общезначимый социальных феномен. Справедливо отмечает Г. Выжлецов: «Специфика оценки, определяется отношением субъекта к объекту с точки зрения его значимости для удовлетворения потребности субъекта»³. Оценочное суждение является процессом придания объекту оценки способности или качества соответствовать интересам и потребностям конкретного субъекта, когда объект, как идеализирующий элемент долженствования, приобретает значимость для субъекта оценочного суждения.

Вековая история аксиологических исследований представляет собой стремление выстраивать общезначимую иерархическую систему ценностей. В этом отношении политическая сфера не исключение. Аксиология, независимо от понимания природы ценностей, ее объективности или субъективности, надиндивидуального или индивидуального характера, есть стремление найти то «определенное качество ценностного отношения, и именно положительное качество, которое и фиксируется в сознании в виде представления, понятия, суждения, чувства об этом качестве – оценки»⁴. Определить такое «положительное качество» не составляет большого труда, также легко выстраивается иерархическая система ценностей, если речь идет о конкретном субъекте, его предпочтениях, потребностях и интересах. Неоднозначность и релятивность системы ценностей проявляется сразу, как только возникает стремление найти общезна-

чимое положительное качество объекта и выстраивать универсальную, соответствующую интересам всех субъектов отношений, иерархию ценностей. Несомненно, в зависимости от сферы человеческой деятельности, можно выстраивать более или менее устойчивую систему иерархий ценностей. Хотя и однозначно утвердительно нельзя говорить даже о моральных и нравственных ценностях, как нерелятивной системе, но данная система намного устойчивее, чем система ценностей в политической сфере. Суть этики и морали, особенно религиозной, «заключается в том, что она стремится выстроить систему общих и универсальных знаменателей в онтологических и гносеологических основаниях добра и зла, добродетелей и пороков»⁵. Но, исторические и социальные реалии хорошо демонстрируют насколько моральные и этические ценности религии способны трансформироваться под воздействием ситуации, событийности или субъекта.

Поиск устойчивой шкалы ценностей, способной соответствовать всеобщим интересам и потребностям, осуществляется и в исследованиях политической сферы. Исследования направлены, прежде всего, на анализ ценностных предпочтений в политической сфере и поиску механизмов и методов формирования политической культуры общества. Стремление формировать в обществе устойчивую и общезначимую систему политических ценностей предполагает не только политическую консолидацию вокруг общезначимой идеи и идеалов, но и интеграцию в социальной и духовной сферах. Но релятивизм в ценностном восприятии политических процессов остается неустранимым фактором социальной действительности. «Ценностное состояние российского общества можно все же характеризовать термином «аномия», рассматривая его как ценностную рассогласованность между разными уровнями существования политических ценностей: уровнем производителей ценностей и смыслов (политическими партиями, элитой в целом) и уровнем потребителей ценностно-идеологических продуктов (рядовыми гражданами)»⁶. Подобная «аномия» характерна не только для российского общества. Даже, как обычно принято говорить, в странах с устойчивой демократией рассогласованность в восприятии политических ценностей, релятивизация ценностных смыслов проявляется в полной мере. Необходимо тут уточнить, ценностный релятивизм в политической сфере не следует рассматривать как проявление и следствие политической конкуренции или стремление к ней. Ценностный релятивизм в политике проявляется как ситуативное практикоприменение политико-правовых норм, основываясь на собственное понимание событий, действительности или политическую конъюнктуру. Релятивизм становится обусловленным взглядом в вертикальном и горизонтальном направлениях взаимоотношений, допускающим относительность политико-правовых норм в социальных, политических и культурно-духовных системах и отрицающим единую и

2 Плахов В. Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. - М.: Мысль, 1985. - С. 6.

3 Выжлецов Г. П. Духовные ценности и судьба России // Социально-политический журнал. - 1994. - № 3-6. - С. 16-32.

4 Анисимов С. Ф. Духовные ценности: Производство и потребление. - М.: Мысль, 1988. - 253 с.

5 Вильданов Х. С., Бикимбетов Р. Г. Природа и сущность современного этического релятивизма // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 357-359.

6 Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. - 2014. - № 2.

общезначимую систему ценностей и идеалов. Современные реалии таковы, что относительность политико-правовых норм в неприкрытой форме проявляется на межгосударственных, внутрисубъектных отношениях и в отношениях различных социальных групп общества.

Относительность политико-правовых норм в практическом применении, их релятивизм порождает вопрос о политических ценностях и их месте и роли в практической политике. Теоретически многие исследователи обосновали роль и место ценностей в политической сфере, выстроили их иерархическую структуру в зависимости от политической конъюнктуры и степени развития социально-политических отношений. Стремление уйти от релятивистского характера политических ценностей заставляет многих исследователей рассматривать их в сопряжении с нравственными ценностями и моралью. Критерием оценки политической деятельности выступают не политические ценности, а моральное составляющее практического применения политико-правовых норм и идеалов.

Независимо, идет ли речь о политических ценностях или ценностях в политической сфере, они имеют свою специфику и их формирование, функционирование происходят в определенных условиях, что влияет на их релятивизм. Релятивистский характер данных ценностей обуславливается тем, что:

во-первых, они всегда выражают групповые интересы, которые оказываются выше интересов отдельного субъекта. «Система политических ценностей всегда выступает в виде совокупности ценностей какой-то социальной группы как организованной общественной силы. В этой связи возникает проблема гармонизации политических ценностей социальных групп и общества в целом»⁷. Гармонизация и предполагает преодоление смыслового и содержательного разночтения в восприятии ценностей, политических ситуаций и процессов;

во-вторых, политические ценности, в отличие, например, от моральных и этических ценностей, конъюнктурны и зависят от стечения обстоятельств, сложившейся совокупности условий в конкретной территориально-временной обстановке;

в-третьих, превращение политико-правовых норм в систему политических ценностей не всегда представляет собой естественный процесс интериоризации, не является результатом индивидуальной рефлексии. «Политические ценности продуцируются сверху политическими институтами (государством, президентом, политическими партиями), представляются в политических документах, текстах, программных и агитационных материалах и транслируются с помощью средств массовой политической коммуникации»⁸. И как следствие, интересы и потребности конкретного индивида подчиняются интересам большинства, социальной группы или всего государства;

в-четвертых, в системе ценностей, иерархической структуре ценностных приоритетов субъекта политические ценности занимают не самые значительные позиции. В большинстве своем эти ценности связаны с базовыми потребностями, связанными с обеспечением безопасности, мира, порядка, стабильности и законности.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что аксиологические аспекты практической политики не всегда предполагают единство объективного и субъективного, индивидуального и надиндивидуального в ценностном сознании субъекта. В реальном практическом применении эти взаимосвязи намного противоречивее и сложнее, что проявляется не только в смысловых разночтениях или представлениях конечных ожидаемых результатов, но и в идейных противостояниях или открытых конфликтах. Смысловой релятивизм политических ценностей нельзя искоренить полностью, но стабильное развитие общества всегда возможно обеспечивать через баланс индивидуальных интересов и интересов социальных групп, интересов населения и государства. Достижение баланса может быть обеспечено включением субъекта в процесс формирования политических ценностей и культуры общества.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: Производство и потребление. - М.: Мысль, 1988. - 253 с.
2. Вильданов Х. С., Бикимбетов Р. Г. Природа и сущность современного этического релятивизма // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 357-359.
3. Виноградов В. Д. Политические ценности в жизнедеятельности людей // Серия «Мыслители», Тугариновские чтения. Выпуск 1 / Материалы научной сессии. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. - С. 11-14.
4. Выжлецов Г. П. Духовные ценности и судьба России // Социально-политический журнал. - 1994. - № 3-6. - С. 16-32.
5. Плахов В. Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. - М.: Мысль, 1985. - С. 6.
6. Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. - 2014. - № 2.
7. Vorontsov S. A., Mamychyev A. Yu., Ponedelkov A. V., Yanguzin A. R., Vildanov H. S. Elitogenesis in the political processes of modern Russia, based on sociological (field) research // Man in India. - 2017. - Т. 97. - № 23. - С. 273-284.

7 Виноградов В. Д. Политические ценности в жизнедеятельности людей // Серия «Мыслители», Тугариновские чтения. Выпуск 1 / Материалы научной сессии. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. - С. 11-14.

8 Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. - 2014. - № 2.

ГАЛИМОВ Баязит Сабирьянович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ЛУКЪЯНОВ Аркадий Викторович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ИДЕЯ МОЗАИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируется принцип мозаичного единства мира, который основывается не на целостной и не суммативной системе, а на той мысли, что между элементами системы взаимодействия не осуществляются жестким образом, что позволяет «корпускулам» системы развиваться на основе собственных начал; кроме того, мозаика позволяет «объединяться» несамодостаточным и более «слабым» корпускулам в самодостаточное целое, оппозиционное тотальным мирам. Этому, в частности, способствует экзистенциальная программа. Философия, как любовь к мудрости, стремится объединить образующие ее системы в мозаичное целое, которое успешно развивается не в «калейдоскопичность», а в гармоническое целое.

Ключевые слова: идея мозаичной философии, калейдоскопичность мышления, состояние, когда «корпускулы» философской системы, развиваются на основе собственных начал, экзистенциальная программа, гармоничное целое.

GALIMOV Bayazit Sabiryonovich

Ph. D. in Philosophy, professor, Head of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

LUKYANOV Arkadiy Victorovich

Ph. D. in Philosophy, professor, professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE IDEA OF MOSAIC PHILOSOPHY: AN EXISTENTIAL ASPECT

In this article we analyze the principle of the mosaic unity of the world. This principle is based not on a coherent or a summative system, but on the idea that interactions between the elements of the system are not carried out in a rigid manner. This allows the "corpuscles" of the system to be developed on the basis of their own principles. In addition, the mosaic allows non-self-sufficient and more "weak" corpuscles into a self-sufficient whole, which is opposed to the total worlds. In particular, the existential program contributes to this. Philosophy seeks to unite the forming systems into a mosaic whole, which successfully develops not into a "kaleidoscopic", but into a harmonious whole.

Keywords: the idea of mosaic philosophy, kaleidoscopic thinking, state, when the corpuscles of the philosophical system develop on the basis of their own beginnings, existential program, harmonious whole.

Идея создания, построения мозаичной философии, как философии красивой и гармоничной, связана, на наш взгляд, с обоснованием существования экзистенциального «дерева», где «корень» составляет учение Сократа о «знающем незнании» и «незнающем знании»¹.

Когда Сократ говорит – я знаю, что ничего не знаю, то это незнание направлено как против поверхности софистов, так и против напыщенности элеатов.

Незнающее знание и знающее незнание оказало огромное влияние на становление экзистенциального «дерева». В этом плане С. Кьеркегор усмотрел в личности человека подлинно человеческое содержание постольку, поскольку самому человеку удастся преодолеть состояние, когда свободный моральный выбор оказывается достаточно жестко обуслов-

ленным². Тема выбора, безусловно, является экзистенциальной и мозаичной. Сама «мозаичность» связана с идеей выбора, но этот выбор философской системы не только связан с умом, силой, удачливостью, талантом человека. Последний не должен даже в воображении подменять свое «Я» другим, так что определенное время ему удастся просто так существовать в ожидании какого-то счастливого случая и воздействовать на социальные и духовные перемены.

Бытие и познание, основанные на мозаичном единстве, не позволяют рассыпаться «Я» на отдельные и разрозненные моменты, на осколки сознания, которые соединяют духовные миры неким «стержнем», в качестве которого выступает нравственная ответственность людей.

Итак, корень и ствол экзистенциального «дерева» усиливают мозаичный, красивый характер его ветвей и листьев.

Галимов Б. С.

Лукьянов А. В.

1 См.: Кузанский Н. Сочинения в 2-х т.: Т. 2. – М.: Мысль, 1980. – 471 с. – Апология ученого незнания. – С. 7-32.

2 Кьеркегор С. Страх и трепет: Пер. с дат.- М.: Республика, 1993. – 383 с.

Одно из направлений формирования этого «ствола» выступает религиозная экзистенциальная философская программа, а другим – атеистическая. Первая связана с такими именами, как Ф. М. Достоевский, К. Ясперс, Э. Левинас, а другая – с именами Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера. Мозаика, при этом, конечно, связана с «механизмами» единения философских теорий, с их полифонией.

Отметим, что значительную роль в выборе принципа системообразования объекта играет ресурсная (содержательная) сторона бытия, которая своими объемами и качеством материала во многом определяет оптимальные типы взаимодействующих форм³.

Нам думается, что атеистическая экзистенциальная программа связана с именем Ж.-П. Сартра, с абстрактной структурой самого желания человека, с «вождем бытием», которое связано с восполнением недостатка в гуманизме. Это бытие, глубинной сутью которого является желание, стремится достичь «самодовления», присущего духовному бытию. Сама экзистенция человека, сохраняя свой атрибут сознания, стремится к синтезу особенного и уникального бытия. Но это желание в мозаичной философии, вырабатывает философское мышление, стремящееся проникнуть в самую тайну экзистенции. Другими словами, желание, связанное с сознанием, отнюдь необязательно противоречит данному закону. Бытие и сознание неразрывным образом связаны между собой. Мир, в котором мы существуем, предполагает неразрывную связь сознания и независимого от него бытия. Мы как бы заново преодолеваем ту «разорванность» в себе самих сущностей, которая глубочайшим образом углубляет то «ничто», которое отделяет сознание от него самого.

Отдельные философские системы, образующие «дерево» экзистенциальной, практически, мозаичной и гуманной философии, связаны, в свою очередь, с религиозным и атеистическим экзистенциализмом. Так, К. Ясперс озабочен темой духовности в кризисную эпоху, темой доверия к человеку. Его позиция состоит в исследовании противоречия человека и «безличной» власти. Именно поэтому, К. Ясперс исследует деяния и цели человеческой истории.

Мозаичная философия исходит из той мысли, что «различные миры» взаимодействуют друг с другом по-разному. Но сама по себе проблема соотношения разума и экзистенции есть проблема соотношения уникального и универсального, всеобщего и единственного. При этом, мозаичный характер философского мышления ставит вопрос об истине, которая, наполненная содержанием истины с ее «личным характером», сказывается на самой постановке проблемы свободы. Разрешить вопрос о связи экзистенции и разума, К. Ясперс стремится на той основе, с которой начала выстраиваться экзистенциальная философия, т. е. на почве коммуникативных отношений. Вне коммуникации невозможна и свобода человека, которая направлена как раз на то, чтобы отдельные «миры» не пожирали друг друга, не уничтожали друг друга, а, напротив, сотрудничали бы в плане объединения «миров». Поэтому, философская система сопряжена в то же время с той творческой силой, с возможностью бытия, которая открывается возможностью, допускающей сознательность в выборе наилучшей системы.

3 См.: Галимов Б. С. Проблемы мозаичной философии. Препринт. – Уфа, 2006. – С. 4.

К. Ясперс, как представитель экзистенциальной религиозной программы, исходит из идеи структурного момента бытия. При этом, сама коммуникация не просто оказывается связанной с универсальными условиями бытия, а все то, что «есть человек и что есть для человека ... обретается в коммуникации»⁴.

Эта коммуникация, как и экзистенция, не может быть опредмечена, сообщаться с иной экзистенцией. Эта экзистенция существует не как «субъективная иллюзия», а как некая реальность особого рода. Мозаичная философия, таким образом, выглядит не только как принцип осуществления бытия, а как некая система, способная размножаться, развиваться и в то же время оставаться самоценной и самодостаточной в том смысле, что любая философская система продуктивно функционирует и развивается по «своим внутренним законам»⁵.

Сама мозаика, связанная с философской системой, оппозиционна категоричному складу ума философа, который свою систему выстраивает либо согласно принципу идеализма, либо принципу материализма.

Мозаичная философия не сводится также и к теоретической программе Э. Левинаса, который постулировал «дом» человеческого «Я», как нечто религиозное и непроходимое. В этом плане, атеистический экзистенциализм также, видимо, может выступить формой существования мозаичной философии.

Сама мозаичная программа интересна в своих специфических приложениях и «заземленных» идейных комплексах. Ж.-П. Сартр, формулируя суть гуманистической, мозаичной философии, развивает мысль о нехватке природы человека (видимо, здесь речь идет о недостроенности человека в плане реализации его сущностных сил), а это в свою очередь, вырастает в философию желания, сделать существующий мир совершеннее.

Мы полагаем, что именно идея «мозаичности», где не существует жестких философских систем, основанных на идеализме, преодолевается тоталитарный характер самого мышления материализме; так, И. Г. Фихте всегда подчеркивал, что система есть последовательный идеализм. Он даже подменил слово «философия» термином «наукоучение». Это – пример антимозаичности! Мозаика есть пример организации «хора» философских идей и учений. Симфония есть результат и смысл полифонии в целеустремленном ее действии»⁶. Ж.-П. Сартр, в этом плане подчеркивает, что бытие не зависит от сознания, но о самом сознании этого нельзя сказать; ведь сознание, мысль представляют собой лишь «отталкивание» от бытия, а с самим бытием нельзя порвать по существу, как и с парением мысли между бытием и небытием. Поэтому, необходимо преодолеть «гипостазирование» понятия, т. е. основной принцип гегелевской философии, которая, в сущности, означает возврат к докантовой метафизике.

Мозаичная программа стремится преодолеть «разорванность» мысли и действительности. Сознание, разумеется, желает некоего «высшего синтеза», но здесь мы сталкиваемся, быть может, с самой большой иллюзией. Мозаичная

4 См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – С. 17. Jaspers, K. Vernunft und Existenz. Groningen, 1935. – S. 57.

5 См.: Галимов Б. С. Там же. – С. 5.

6 См.: Галимов Б. С. Там же. – С. 7.

программа показывает. Например, как сам Ж.-П. Сартр постепенно переходит от описания диалектики «бытия и ничто» к целостному воспроизведению «человеческой реальности»; поэтому в «Критике диалектического разума» он и обращается к программе И. Канта.

Философия И. Канта. Видимо, навсегда изменила лицо философии. Какую бы систему мы не рассмотрели (системы Шеллинга или Гегеля, учения Шопенгауэра или Ницше, экзистенциальные построения Сартра и Хайдеггера, Ясперса или Левинаса и т. д.), все они, так или иначе, означают либо продолжение «критической» философии Канта, либо откат к докантовской метафизике, для которой характерно осколочное мышление, трудно собираемое в калейдоскопическое целое.

Неким особняком стоит система Фихте, но и этот мыслитель не удержался на позициях кантовского критицизма и в поздний период своего творчества усилил в своем учении о «Я» моменты философии иррационализма.⁷ Фихте, как и Гегель, стал говорить сначала об «абсолютном знании, а потом об «абсолютном бытии».⁸

Все сказанное выше наталкивает нас на определенные выводы и размышления.

1. Когда мы смотрим в калейдоскоп, то мозаичная жизнь «корпускул» наполняется неким великолепием, когда мы привносим момент движения в саму калейдоскопичность. Все философские системы, теоретические миры, необходимо рассматривать, но только во взаимной связи и взаимодействии, но и «поворачивать» каждый «мир» относительно других; при этом, видимо, никогда не будет «центра», который поставил бы ту или иную систему в привилегированное положение. Еще Ф. Шиллер вопрошал – «Из всех систем долговечной будет какая? Не знаю. Но философия, верь, вечно останется жить».⁹

2. Идея мировоззренческого синтеза современности требует возвращения философии ее подлинного смысла и назначения как любви к мудрости. Ни «наукоучение», ни постпозитивистские программы, ни стремление гармонизировать религию и науку, как это мы наблюдаем в неотомистских теориях, а также иные «концепции, либо преувеличивающие роль «философии знания», либо роль «философии жизни», не могут спасти свободное философское мышление от распада на части. Философия всегда будет жить лишь своим стремлением к мудрости, к поиску предельных оснований сущего и желанием внести момент движения в постановку и исследование проблем жизнеутверждающих, общечеловеческих.

Пристатейный библиографический список

1. Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. - М., 1914.
2. Гайденко П. П. Философия Фихте и современность. - М.: Мысль, 1979.
3. Галимов Б. С. Проблемы мозаичной философии. Препринт. - Уфа, 2006. - С. 4.
4. Кузанский Н. Сочинения в 2-х т.: Т. 2. - М.: Мысль, 1980. - 471 с. - Апология ученого незнания. - С. 7-32.
5. Кьеркегор С. Страх и трепет: Пер. с дат.- М.: Республика, 1993. - 383 с.
6. Лукьянов А. В. Иоганн Готлиб Фихте: жизнь, сочинения и учение: Монография. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.
7. Шиллер Ф. Собр.соч. в 7-ми томах. Т. 1. - М., 1955.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. - М.: Республика, 1994. - С. 17.
9. Jaspers K. Vernunft und Existenz. Groningcu, 1935.

7 См.: Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. - М., 1914; Лукьянов А. В. Иоганн Готлиб Фихте: жизнь, сочинения и учение: Монография. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.
 8 См.: Гайденко П. П. Философия Фихте и современность. - М.: Мысль, 1979.
 9 См.: Шиллер Ф. Собр.соч. в 7-ми томах. Т. 1. - М., 1955. - С. 237.

БОНДАРЕНКО Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

СПЕЦИФИКА ТРАНСЛЯЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

В статье дан анализ традиции как способа самоидентификации общества. При этом также рассмотрена традиция, включенная в действие основных диалектических законов развития, которая способна саморазвиваться, изменяться, приспосабливаться. Проанализированы концепции, объясняющие феномен традиции, предполагающие существование надындивидуальной системы хранения и переработки общественно значимой информации. Рассмотрены главные отличительные особенности современных обществ от традиционных, где фундаментальным отличием стала основа самовоспроизведения. На основе анализа ряда концепций выявлено, что главный фактор в определении различий между традиционными и современными обществами – технологические инновации.

Ключевые слова: традиция, социальная система, традиционное общество, современное общество, ценности, мировоззрение, общественное сознание.

BONDARENKO Natalya Grigorjevna

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of History and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

THE SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF VALUES IN TRADITIONAL AND MODERN SOCIETIES

The article analyzes the tradition as a way of self-identification of society. It also considered the tradition included in the operation of the basic dialectical laws of development, which is capable of self-development, change, adapt. Analyzed the concepts explaining the phenomenon of tradition, suggesting the existence of a supra-individual system of storage and processing of socially significant information. The main distinctive features of modern societies from traditional ones are considered, where the basis of self-reproduction has become a fundamental difference. Based on the analysis of a number of concepts, it was revealed that the main factor in determining the differences between traditional and modern societies is technological innovation.

Keywords: tradition, social system, traditional society, modern society, values, worldview, public consciousness.

Во всех социальных системах традиции играют жизненно важную роль, заключающуюся в обеспечении стабильного существования, простого и расширенного воспроизводства, нормального функционирования структур и институтов.

Традиция – это положительное преемство, то есть определенный порядок наследования, состояние, в котором находится положительный восприимчив. Смысл традиции сводится в данном случае к сохранению наследства, к соблюдению необходимых мер, чтобы наследство не утратило тех устойчивых свойств, которые обуславливают его естественное предназначение.

Традиция служит способом самоидентификации общества. Она устойчива, целостна и системна. Ей присущ полиморфизм, массовость, стереотипность. Но при этом традиция, включенная в действие основных диалектических законов развития, способна саморазвиваться, изменяться, приспосабливаться. Ориентированная на прошлый образец, она, тем не менее, способна к динамике, к рефлексии. По своей природе традиция способна к интерпретации и являет собой сгусток информации.

Но механизмы традирования социально значимых смыслов сложны и многообразны. Лишь часть из них является собственно социальными, зависящими от институционального строя и системы ценностей. Не менее значимую роль играет язык как хранилище социального опыта, а также сознательно созданные искусственные механизмы – системы воспитания и образования, – дополняющие естественно складывающуюся социальную среду традиционности. Между естественными и искусственными механизмами передачи социального опыта есть существенная разница, изучение которой необходимо для того, чтобы не допустить их смешения или подмены одного другим. Социальные средства сохранения и функционирования традиции крайне важны в условиях социальной самоорганизации, когда системы социальной памяти и значимых ценностей подвергаются сомнению.

Определять и отделять случайное и «урезанное» от закономерного и сущностного в осмыслении традиционного является

одной из главных задач в анализе социально-философского знания. Данное понимание в методологическом отношении имеет существенное значение, так как дает возможность выявить основные особенности изучаемого явления, определить базисные основания, что в свою очередь придает имеющимся пояснениям и дефинициям характерную теоретическую нагрузку.

Обращение к данной теме позволяет перейти к непосредственному осмыслению социального мира и его порядка. Очень важно в условиях социокультурной реальности координировать ориентации идеально-ценностного характера для разнообразных социальных структур, а для человека – обрести смысл собственного существования, что требует уточнения ценностной парадигмы, ориентированной на расширенное воспроизводство.

В своих работах Леви-Стросс обосновывал две концепции, раскрывающие понимание традиции. Первая представляет собой последовательную смену традиций (либо эволюционно, либо революционным путём). Вторая есть ничто иное, как концепция «бриколажа», т. е. произвольного наложения и слияния разных смысловых компонентов, внеположного какой-либо системной соотносительности¹. Мишель Фуко представлял исторический процесс, как непрерывные наслоения, каждое из которых одновременно растворяется в предыдущей традиции и заменяет её, назвав это структурной диахронией в противовес школам структурализма и марксизма, описывающих исторический процесс, как последовательно сменяющих друг друга фаз².

Традиция входит в разряд нормативно-ценностных ориентаций человека, общества, государства. Однако традиция шире ценности и модели поведения. Традиция может быть позитивной, с нулевым значением, негативной. Она может быть так же работающей и не работающей. Привнесённая традиция – это своего рода новация. Собственно говоря, из-

1 Леви-Стросс К. Структура мифов. // Вопросы философии. - 1970. - № 7. - С. 152-164.

2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - М., 1997. - С. 11.

начально традиция – это ритуал, модель поведения в архаическом обществе. Простота концепта Ж. Ж. Деррида состоит в том, что деконструкция придаёт фактам, социальным явлениям множество смыслов. Она разрушает биполярное мышление, простоту и тоталитарность. В такой ситуации невозможно вычленив общие для всего социума традиции, поскольку появляется множественность их понимания³.

Традиция может означать определенное содержание предания (как объекта передачи общественного наследия, «трансмиссии» своего рода, процесса коммуникации между поколениями, посредством которого способы поведения, стандартизированные способы деятельности, оценки и верования, взгляды и обычаи определённым образом закрепляются, и таким образом человек социализируется). Тогда говорят о традиции не в единственном числе а, скорее, во множественном - о различных традициях⁴.

Все концепции, объясняющие феномен традиции, предполагают, что существует надындивидуальная система хранения и переработки общественно значимой информации. Это – социальная память, историческая память, внегенетическая система социального наследования, всеобщий интеллект, коллективная память, менталитет⁵. Ученые видят в этом феномене некий коллективный субъект, который превосходит отдельного человека по всем показателям, бесконечно насыщеннее и глубже по содержанию, по мощи своего бытия и по силе своей воли: «в нем как бы сконцентрировалась весьма своеобразная умственная жизнь, бесконечно более богатая и более сложная, чем умственная жизнь индивида»⁶.

Множество факторов, обеспечивающих социальные сдвиги и значительные перемены влияют на вектор и состояние развития общества. Так в результате быстрого технологического развития, основанного на превращении науки в непосредственную производительную силу, был обеспечен прогресс, мерой которого выступило становление всесторонне развитой личности и расширение творческих возможностей человека. Следствием этого стала смена являвшихся исторически первыми традиционных обществ современными. Главным отличием современных обществ от традиционных обществ стала основа самовоспроизведения. Современное общество в отличие от традиционного воссоздаёт себя, где над традицией преобладают инновации. Первоисточником легитимизации активности в традиционном обществе, как обществе, воспроизводящем себя, является традиционный опыт и прошлое.

Отличием современных обществ от традиционных является то, что в традиционных обществах большое влияние на функционирование социальной жизни оказывают мифологические и религиозные представления. В своем развитии они цикличны. Тут отсутствует отложенный спрос и в материальной сфере производство основано только ради насущных потребностей, а не ради будущего. Для таких обществ присущ прединдустриальный коллективистский характер. Здесь отсутствует массовое образование и выделение персональности. Власть в нем носит авторитарный характер.

В традиционных обществах преобладает недейственная личность. Общество в целом ориентируется на мировоззренческое знание, а не на науку. Все это следствие доминирования традиции. Этими формами сознания происходит блокировка возможности динамичных преобразований, а модернизаторские попытки, которые имеют место в данном процессе не заканчиваются. Происходит попятное движение. Цикличность развития, таким образом, происходит благодаря динамическим процессам вперед и возвращению их назад.

В традиционном обществе поведение людей в том или ином конкретном случае определяется традицией, религией, нормами, общиной или коллективом.

Коллективистские взгляды и традиции способствуют доминированию авторитарных ценностей в обществе. Происходит подчинение инструментальных ценностей мировоз-

зренческим. Над мировоззрением осуществляется строгий контроль, имеется как внутренняя, так и внешняя цензура над поведением и мышлением людей в социуме. Данная ситуация способствует ограничению личных свобод граждан, способствует утверждению политического авторитаризма, признавая деятельность авторитетом. Мировоззрение, а не научные знания, является основой функционирования данного общества. В духовном отношении рассматриваемое общество не живет сегодняшним днем. Его отличает смысловая сущность долговременного характера.

Инновации для современного общества являются базовыми составляющими в отличие от традиционного общества. Инновации доминируют над традицией, светский характер приобретает социальная жизнь. Данное общество характеризуется поступательным (нециклическим) развитием, в основном ориентировано на демократическую систему власти, инструментальные ценности и выделенную персональность.

Будущее, а не насущные потребности являются основой производства индустриального, постиндустриального обществ, где предпочтение отдается технологиям и знанию точных наук. Для данного общества характерна активная личность деятельностного склада характера. Таким образом, традиционные и современные общества противоположны.

Человек, также, как и общество становится современным. Для него характерно разнообразие взглядов, интерес ко всему новому, ориентация на информацию, готовность к изменениям, личное достоинство, а также планирование эффективности и времени. Фокусом обществ современного типа является индивидуальность, формирующаяся на пересечении демократизации, инноваций и секуляризации. Определяя различия между традиционными и современными обществами, большинство исследователей склоняются к тому, что фактор технологических инноваций является важнейшим из таковых.

Общество, вступившее на путь модернизации, переживающее культурный шок дифференцируется на группы, обладающие различными наборами регуляторов человеческого поведения. Эти наборы вызывают различные реакции (положительные и отрицательные, вплоть до культурного шока) их носителей к феноменам, приносимым модернизацией. Такая дифференциация, отражает, на наш взгляд, социологический, а не психологический аспект культурного шока, переживаемого обществом.

Двойственность процесса модернизации проявляется в том, что на протяжении всего двадцатого столетия формируются различные способы самоорганизации, входящие в основание разнообразных культур. Это, во-первых, движение в мировую цивилизацию, характерное для новых стран, которое способствует изменению общественного сознания. Оно предполагает возможность создания новых ориентиров в освоении ценностей и идеалов в современном обществе в рамках «преодоления традиции». Во-вторых, в рамках «игровой цивилизации», происходит овладение культурными возможностями в традиционных обществах.

Таким образом, рассмотрение проблемы традиций в социальных системах, является, безусловно, актуальной задачей в обеспечении стабильного функционирования структур и институтов.

Пристатейный библиографический список

1. Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. *Differance*. - Томск: Издательство «Водолей», 1999. – 160 с.
2. Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. - СПб., 1914.
3. Захарченко М. В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации. - СПб.: СПбГУПМ, 2002 .
4. Леви-Стросс К. Структура мифов. // Вопросы философии. - 1970. - № 7. - С. 152-164.
5. Ракитов А. И. Историческое познание. - М., 1982.
6. Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. - М., 1976. - 216 с.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - М., 1997. - 408 с.

3 Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. *Differance*. - Томск: Издательство «Водолей», 1999. - С. 7-15.

4 Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. - М. 1976. - С. 39.

5 Ракитов А. И. Историческое познание. - М., 1982. - С. 10.

6 Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. - СПб., 1914. - Сб. 2. - С. 38-39.

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

НАЗАРОВА Гульюза Ильшатовна

студентка факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЙНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

В век информационных и медиатехнологий мир набирает обороты в совершенствовании и быстро и постоянно меняется. За этими изменениями невозможно уследить и впитывать информацию. В современном мире средства массовой информации и медиатехнологии завоевали большую долю досуга, общения и ритма жизни молодежи. Сейчас, можно сказать, что медиа и СМИ являются основным средством формирования духовного пространства, ценностных ориентаций, социальных установок и стереотипов молодого поколения.

Ключевые слова: медиа, масс-медиа, медийное пространство, культура, молодежь.

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

NAZAROVA Gulyuza Ilshatovna

student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

INFLUENCE OF MODERN MEDIA TECHNOLOGIES ON THE FORMATION OF MEDIA CULTURE OF YOUTH

In the age of information and media technologies, the world is gaining momentum in perfection and is changing rapidly. Behind these changes it is impossible to keep track and absorb information. In the 21st century, the media and media technologies have won a large share of leisure, communication and the rhythm of life of young people. Now, it can be said that the media and the media are the primary means of forming spiritual space, value orientations, social attitudes and stereotypes of the young generation.

Keywords: media, mass media, media space, culture, youth.

На сегодняшний день интернет и медиа вытесняют живое общение, личный контакт, то есть общение передвигается в виртуальный мир медийных средств, получая искусственный характер. Медиа и интернет вынуждают человека формировать в себе иллюзорные ценности, вводя в зависимость от элементов виртуальной жизни.

Современного человека нельзя представить без телефона, компьютера. Они являются основными источниками потока информации. Это касается не только подростков и молодежи. Ведь основная работа любой профессии требует освоения информационно-коммуникационных технологий.

Но под значительную зависимость попадает основная категория общества - это молодежь. При этом самосознание и самоотношение молодых людей меняется со скоростью света из-за взаимодействия с такими технологиями как поиск в сети Интернет, игры и знакомства, навязывание ленты новостей, медиа программы, онлайн работа и т. д. Особенную популярность среди молодежи занимает инстаграмм и в контакте. В этих социальных сетях афишируют личную жизнь, что является стержнем жизни современного молодого человека, формируя, в свою очередь, его личность.

Общение, которое является главным феноменом счастья, передачи информации и развития человека минимизируется. Актуальность приобретают короткие сообщения, тексты, отправляемые через социальные сети. Я считаю, что это явление 21 века нельзя извлечь из нашей жизни, ведь все современные масс медиа, информационные технологии и интернет упростили нашу жизнь. Сегодня все услуги можно оплачивать, не выходя из дома, можно заказывать на дом что угодно, не тратя время и силы. Все так устоялось в нашей

жизни, что все наше время тратится в современных темпах развития мира.

Информационный бум произошел и с освещением событий: масс-медиа предлагают человечеству разнообразие вариантов усвоения информации, и человек не всегда может все впитать и правильно интерпретировать всё, что представлено на телевидении, в интернете, прессе и т. д. В итоге понимание становится поверхностным и примитивным и, как мы полагаем, такая инфляция не может не сказаться на ценностной структуре личности. Меняющийся мир буквально цепляет за собой изменения в мышлении, самоанализе, самосознании, в поведении людей под влиянием масс-медиа.

Проблема ценностей молодежи делает акцент на себя и приобретает глобальный масштаб. Сегодня многие ученые, мудрецы, психологи исследуют данную область.

По мнению В. Франкла именно ценности играют роль смысла жизни. Франкл утверждает, что смысл не может быть «придуман» человеком – он должен быть «найден». Но смысл не может быть и дан «извне». С одной стороны, именно жизнь определяет цели, которые могут быть осмыслены человеком, а с другой – осмысление конкретной ситуации означает сознательный выбор человека. Из этого следует что, смыслы рождаются в точках пересечения «внутреннего и внешнего». Это и есть то, что понимается под ценностями. Ценности можно определить как универсалии смысла, кристаллизуются в типичных случаях, с которыми сталкивается общество¹.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://educontest.net/ru/3876058>.

Надо отметить, что система ценностных ориентаций выступает важнейшим составляющим организации личности. С одной стороны, она представляет собой высший орган регуляции активности человека, определяя приемлемые формы их реализации, а с другой – внутренний источник жизненных целей человека, выражающий смысл жизни человека.

Говоря о влиянии медиа-массы и интернета на культуру молодежи, нужно подчеркнуть, что все оказывает не только отрицательную, но положительную позицию. Ведь благодаря современным условиям развития молодежи быстро схватывает информацию, находит самовыражение, учится, развлекается. Для тех, кто хочет быть успешным и эрудированным существует множество каналов для получения знаний молодежи. Например, блогеры, выкладывают в социальные сети полезные интервью с известными учеными, писателями, звездами, критиками, общественными деятелями. Есть множество онлайн каналов, где можно наблюдать за выступлением спикеров, деятелей. Также, разрабатываются сайты для изучения иностранных языков, образовательных программ, освоения компьютерных технологий.

Нельзя говорить только о негативном воздействии медийного пространства. Ведь сейчас время технологий и время возможностей молодежи, то есть нужно иметь только желание учиться, развиваться, общаться, путешествовать. Медиа, конечно, влечет за собой зависимость, но не всегда эта зависимость выражена отрицательно.

Когда мы рассуждаем на тему медиа и интернет культуры, нужно провести черту и в отношении клипового мышления молодого поколения. Передаваемая информация несет объемный характер и ответом на такое явление выступило появление клипового мышления. Это явилось самым универсальным и легким путем передачи миру информации и новостей.

Повседневные представления в наше время вырабатываются и распространяются путем электронных масс-медиа. Телевидение, кинематограф, интернет распространяют в сознании членов общества 21 века образцы межличностных отношений посредством ярких образов: от новостных сюжетов до киногероев и известных интернет-персонажей. Ответы на вопросы о добре и зле, любви и ненависти современный человек находит все чаще не в книгах, а на экране: в фильмах, видеосюжетах, клипах, социальных сетях, блогах и чатах. А. Шюц указывал, что знание в обществе социально распределено, и что каждый из нас обладает тем запасом знания, который необходим нам для успешной и полноценной жизни, для ориентации в нашем жизненном мире².

Прогресс, который происходит в нашем мире, происходит и в нашем сознании. То, что раньше было ценно, теряет свою актуальность и развитие сейчас. Молодое поколение не считает нужным жить по традиционному образцу, и на этой почве образовался стык «поколений». Это поколения «X» и поколение «Y». Молодежь раскрывает свой потенциал по новому, не стандартному пути. Поколение «X» это культура, которая была воспитана людьми послевоенного времени, то есть был сложен конкретный путь развития и жизнь человека: образование, семья, карьера и ничего больше. Для этого поколения были выстроены четкие жизненные принципы и цели. А

молодежь, которая формируется сейчас, чувствует что, что то не так. Ведь есть много возможностей и вариантов, не поступая в учебное заведение развиваться, жить, зарабатывать деньги. И мне кажется, есть некий страх у молодых подвести своих родителей, поэтому они боятся раскрыть себя в том, что им реально интересно и нравится. Просто нужно выходить из зоны комфорта, попробовать себя во всем что интересно, все равно это будет полезно, понадобится в будущем и это будет бесценный опыт, который принесет тебе мудрость, рассудительность и терпимость. И этот стык, он не дает развиваться ни тому, ни этому поколению, потому что когда старшее поколение диктует молодому как нужно, что правильно, а что нет, то не получается раскрывать внутренний потенциал и свое незаурядное «Я».

Речь о том, чтобы перестать пытаться изменить СМИ: следует сместить акцент на изменение отношения самой аудитории к медиа. И вот эта задача вполне выполнима консолидированными усилиями журналистского сообщества, аудитории СМИ и гражданского общества в целом. Через непрерывное медиаобразование «как набор средств и методов для обучения молодежи осознанному восприятию средств массовой коммуникации»³.

Поколение нынешней молодежи можно назвать медипоколением. Большие усилия необходимо направить на подготовку системы информационного просвещения и образования молодежи, вовлечения всех ее групп и слоев в широкий общественный дискурс по самым актуальным вопросам развития медиапространства, обеспечить условия и мотивацию для ее работы над созданием собственного творческого контента. Только таким путем можно получить духовно идеологически и нравственно подготовленное поколение, обладающее навыками медийной и информационной культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Нафталиева В. О. Влияние современных СМИ на молодежь // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – М., 2011.
2. Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. – Том 3. – № 2. – 2003. – С. 26.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://educontest.net/ru/3876058>.

² Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. – Том 3. – № 2. – 2003. – С. 26.

³ Нафталиева В. О. Влияние современных СМИ на молодежь // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – М., 2011.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

МУЗЫКА Оксана Анатольевна

доктор философских наук, профессор Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТИВНОГО ВРЕМЕНИ*

Рассматриваются вопросы, касающиеся темпоральной онтологии и темпоральных референтов, которые необходимы при моделировании локальных социальных процессов. Изучается психологическое время. Даются основные характеристики субъективного времени.

Ключевые слова: социальный субъект, психологическое время, субъективное время, темпоральная онтология, психологическое время, темпоральные структуры.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MUZYKA Oksana Anatoljevna

Ph.D. in Philosophy, professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

PSYCHOLOGICAL TIME IN THE CONTEXT OF SUBJECTIVE TIME

The questions concerning temporal ontology and temporal referents, which are necessary for modeling local social processes, are considered. Psychological time is studied. The main characteristics of subjective time are given.

Keywords: social subject, psychological time, subjective time, temporal ontology, psychological time, temporal structures.

Поиск соотношения субъективного и психологического времени следует искать с позиции темпоральности и тех темпоральных структур, которые в настоящее время достаточно неплохо развили ряд современных и отечественных ученых. В этой связи можно предположить, что рассмотрение субъективного и психологического времени может подразумевать ряд вопросов, которые находятся в компетенции обеих сфер исследования, естественно, с различным категориальным аппаратом, это и интерпретация, и оценка времени, это и темпоральная хронология и, безусловно, целый ряд вопросов, которые связаны с достаточно сложной областью социально-философского исследования – с обращением к сознанию человека. В данном случае отмечаем тот факт, что подобное соотношение субъективного и психологического времени, безусловно, не может влиять на исследователя – социального субъекта в контексте переживания им того времени, в котором он находится, но это, безусловно, предполагает как минимум две сферы переживания, с одной стороны, это его субъективное отношение к той реальности, в рамках которой он находится, и его отношение к различным версиям социального бытия вообще и собственного бытия в частности, а, с другой стороны, это переживание некоторого психологического времени, психологических феноменов, которые, безусловно, актуальны в данной ситуации.

В этой связи, на наш взгляд, уместно заметить, что когда в ряде научных исследований на первое место выходит, например, физиологическое, биологическое и психологическое время, то в этом случае действие индивида как социального субъекта далеко не всегда имеет приоритетный характер, более того, можно сказать, что, например, если рассматривать социального субъекта в подобном контексте, то иногда бывает бессмысленно рассматривать его познавательное отношение к существующей реальности, что влечет за собой отсутствие смысла в констатации того или иного субъективного времени и вообще проблема сознания и социального опыта в подобных ситуациях становится иногда излишней, а иногда уходит на второй план, поэтому, когда подчеркиваем междисциплинарность проблемы, связанной с тем или иным сочетанием субъективного и психологического времени, то и о таких аспектах, естественно, следует помнить, так как они возможно не влияют на характер основного исследования, но создают

такие его фрагменты, которые в принципе не только препятствуют рассмотрению опыта и самого сознания социального субъекта, но и которые дают возможность уйти в другие чисто официальные проблемы, которые по отношению к философии имеют вторичный характер.

Безусловно, нельзя забывать о том, что исследуемое соотношение имеет целый ряд различных аспектов, и если проблема темпоральности в данном случае выходит на приоритетные позиции, то можно говорить, что она имплицитно охватывает все то, что из нее вытекает, то есть в данном случае будем иметь дело, как с субъективным временем, так и с иными видами времени. Прежде всего, речь пойдет о психологическом времени, так как, например, если учитывать какой-то уровень психологического отношения к той реальности к которой социальный субъект переживает, то, безусловно, возможно исследователь и не будет иметь прямого контакта с реальной действительности во времени, но он может предполагать определенную картину получения человеческого опыта от приспособления его к тому или иному отношению в рамках психологического времени, и, в этом случае, можно иметь ввиду целый ряд аспектов, которые связаны, например, с социальным развитием, но в данном случае нельзя не отметить, что есть несколько аспектов, которые напрямую с ними не связаны и это будут аспекты психологического времени, а именно в данном случае психологическое время будет коррелировать с определенными временными параметрами, с которыми социальный субъект сталкивается, а результат этого столкновения фактически даст определенную картину той реальности, которую социальный субъект переживает, и эта реальность будет касаться того, что проблема времени может перейти от субъективного времени к психологическому времени, так как в данном случае просто рассматриваются иные аспекты человеческого сознания.

В данном случае, на наш взгляд, существует весьма серьезная проблема, которая затрудняет исследование в рамках психологического времени, с чем не сталкивается рассмотрение субъективного времени. Дискурс идет о том, что когда в рамках рассмотрения проблемы темпоральности по отношению к субъективности или психологии, то, безусловно, на первый план выходят как концептуальные схемы, так и темпоральные структуры. В этом смысле субъективное время вмещает и концептуальный аппарат динамических теорий и в определенной темпоральной структуре, чего нельзя сказать о времени психо-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003-ОГН\18.

логическом, которое, в большей степени, зависит от некоторых особенностей собственного опыта социального субъекта.

Это действительно весьма интересная проблема и в современной социально-философской литературе, социологии, в других науках проблема поднимается весьма активно, отметим хотя бы весьма известные работы, которые актуальны в рамках нашего общего исследования. Действительно, та проблема, которая в данном случае поднята, а именно сочетание, соотношение, синтез или корреляция субъективного и психологического времени имеет весьма различные аспекты и оттенки, и надо сказать, что в современной социально-философской и иной литературе существует целый ряд работ, которые связаны с тем, что субъективное время выходит на первый план благодаря тому, что оно связывается не только с уровнями социального бытия и пониманием бытия того или иного социального субъекта, а связывается не просто с темпоральностью, которая присуща как к субъективному, так и психологическому времени.

Отметим, что в данном случае на приоритетную роль соответственно выходит связь социального субъекта с психологическим временем с учетом интервальных структур, которые выделяются на фоне общего представления о концепции интервального времени и которое в современной литературе в нашей стране активно разработаны В. В. Поповым, а за рубежом получили достаточно интересное развитие в работах Ч. Хемблена, Д. Бёрджеса, И. Хамберстона. Отметим, что те указанные философы и ученые, которые работали в данном направлении достаточно интересно подошли к интервальной концепции времени рассматривая ее с точки зрения тех возможных структур, которые она может нести, отсюда появились моментно-интервальная структура, метрическая интервальная структура, периодически-интервальная структура и иные структуры, другое дело, что данные философы, возможно, не всегда напрямую связывали понятие субъективного времени с данными структурами, однако, что касается, например, В. В. Попова и И. Хамберстона, то они действительно проблемы, связанные с глубоким анализом интервальной концепции с выходом на определенные интервальные структуры, так или иначе связывали с возможностью изучения субъективного времени социального субъекта с его переживаниями и той реальности в рамках которой он находится. Эти исследования дали действительно интересные результаты по которым в настоящее время можно исследовать не просто структуру субъективного времени, но можно выходить в более общие проблемы, а именно, связанные с отношением субъективного времени человека и общей линии социального развития социальными и историческими процессами которые происходят в настоящем социуме.

Отметим, что достаточно важной представляется и еще одна проблема, связанная с работами В. В. Попова и И. Хамберстона, С. Кришке, дело в том, что они так или иначе связали субъективное время с определенным переходом от интервальной концепции к ее возможным интервальным или смешанным структурам, а это, как нам представляется, достаточно серьезный вклад в психологические проблемы социальной философии, так как, в данном случае, анализируются не просто вопросы, связанные с представлением или построением тех или иных структур, касающихся осмысления времени, но и главным образом дается путь к конструированию и моделированию субъективного времени, а также в стороне не остаются вопросы, связанные с интерпретацией и оценкой субъективного времени, что является достаточно важным сегментом рассмотрения субъективного времени в контексте социального развития.

Пристатейный библиографический список

1. Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кравчук П. Ф., Попов В. В., Лыгина Н. И., Копылов В. И., Кириков О. И., Коровин С. С., Рындак В. Г., Усенко Н. И., Лазарева В. А., Нохрина Н. Н., Семенченко И. В., Щеглов Б. С., Петрушенко С. А., Гриценко Н. В., Иванова Р. П., Корнажевская Л. А., Симонова Г. И., Скляр Ю. Ю., Соколова Е. Н., Ковелина Т. А. и др. Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора О. И. Кирикова. - Воронеж, 2003. - Том 1.
2. Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. - 2006. - № 1. - С. 24.

3. Попов В. В., Агафонова Т. П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-25. - С. 5730-5733.
4. Попов В. В., Лойтаренко М. В., Таранова В. А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - № 8-2. - С. 42-46, 1736-39.
5. Попов В. В., Музыка О. А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 3-2. - С. 133-135.
6. Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 1-2. - С. 365-368.
7. Попов В. В., Музыка О. А., Коженко Я. В. Социальные трансформации в правовых отношениях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 3-2. - С. 315-318.
8. Попов В. В., Музыка О. А., Максимова С. И. Альтернативистика в контексте социального развития // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 4 (107). - С. 375.
9. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Социальное противоречие в контексте нелинейных процессов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 1-2. - С. 361-364.
10. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 7-6. - С. 1110-1113.
11. Попов В. В., Щеглов Б. С., Лойтаренко М. В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 23-27.
12. Попов В. В., Щеглов Б. С., Усатова Ю. Н. Случайность в системе динамических категорий // Философия права. - 2015. - № 1 (68). - С. 25-29.
13. Россия и мир: 2012. Экономика и внешняя политика: ежегодный прогноз. Дынкин А. А., Барановский В. Г., Адно Ю. Л., Афонцев С. А., Богаевская О. В., Володин А. Г., Кудинова О. Н., Кузнецов А. В., Леонтьева Е. Л., Луконин С. А., Мачавариани Г. И., Миркин Я. М., Михеев В. В., Никитина Е. Н., Попов В. В., Сергеев П. А., Закревская Я. А., Васильев А. Д., Вода К. Р., Володина М. А. и др. Руководители проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; ИМЭМО РАН, ЦСА РАН, ФПИИ, ТПП РФ. - М., 2011.
14. Россия и мир: 2013. Экономика и внешняя политика: ежегодный прогноз. Дынкин А. А., Барановский В. Г., Адно Ю. Л., Афонцев С. А., Богаевская О. В., Володин А. Г., Кудинова О. Н., Кузнецов А. В., Леонтьева Е. Л., Луконин С. А., Мачавариани Г. И., Миркин Я. М., Никитина Е. Н., Попов В. В., Сергеев П. А., Амиров В. Б., Андреев Ф. А., Вода К. Р., Громогласова Е. С., Звягельская И. Д. и др. Руководители проекта - А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; подготовлен ИМЭМО РАН, ЦСА РАН и ФПИИ в сотрудничестве с ТПП РФ. - М., 2012.
15. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение. Емельянов С. Г., Голик Н. И., Новикова И. В., Чиркова М. Б., Федосов П. Е., Золоторев В. Н., Попов В. В., Овчинникова Т. И., Клойзнер В. Д., Девяткин Г. Т., Вавудин Д. А., Тимошенко О. А., Варламова Т. П., Лахнова Т. В., Могилевская Г. И., Лаврентьева И. В., Великая Е. Г., Литвинова А. В., Семенов В. А., Исупова О. А. и др. - Том 1. Книга 3- Воронеж, 2003.

ВЕЗЛОМЦЕВ Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и истории Академии ФСИИ России

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье автор анализирует основные аспекты социального генезиса коррупционных проявлений в России, а так же детерминанты трансформации коррупции из частной преступной практики в системную социальную проблему. В статье делается акцент на том, что для максимально объективной оценки современной коррупционной ситуации в стране необходимо уделять пристальное внимание историческому наследию. Без понимания ретроспективности современных коррупционных проявлений, попытки нивелирования данной проблемы обречены на провал.

Ключевые слова и фразы: коррупция, детерминанты коррупции, социальный генезис коррупции, социальное явление, противодействие коррупции, государство, государственный служащий, общество.

VEZLOMTSEV Viktor Evgenjevich

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SOCIO-PHILOSOPHICAL ROOTS OF CORRUPTION MANIFESTATIONS IN MODERN RUSSIA

In the article the author analyzes the main aspects of the social genesis of corruption manifestations in Russia, as well as the determinants of corruption transformation from private criminal practice into a systemic social problem. The article focuses on the fact that for the most objective assessment of the current corruption situation in the country, it is necessary to pay close attention to the historical heritage. Without an understanding of the retrospective nature of modern corruption, attempts to neutralize this problem are doomed to failure.

Keywords: corruption, determinants of corruption, social genesis of corruption, social phenomenon, anti-corruption, government, civil servant, society.

Везломцев В. Е.

Коррупция является социальным феноменом, на который перманентно направлен исследовательский вектор мыслителей разных эпох, представителей различных отраслей знаний. Уже в трудах древнегреческих философов можно найти взгляды о детерминантах этого пагубного явления и его конвенциях для общества. Но, именно как социальное явление коррупция становится объектом пристального внимания в XXI в.¹ Онтологические корни коррупции, ее детерминанты и конвенции, пути и способы эффективного противодействия коррупции рассматриваются в многочисленных концепциях и подходах. Эскалация пристального внимания к данному социальному явлению наблюдается как правило во время экономических реформ.² При этом возникает большое количество научных работ, содержащих обширные актуальные и ретроспективные данные. Одновременно повышенное внимание присутствует и в самих гуманитарных науках, этот социальный недуг входит в сферу интересов исследователей как неотъемлемое свойство доминирующего предмета изучения или сопутствующее ему социальное явление.³

Возрастание интереса к коррупции, как к социальному явлению в нашей стране и понимание социумом важности рестрикции отрицательных конвенций коррупции во многом детерминировалось перестройкой, а через некоторое время теми событиями, которые происходили в нашей стране в конце XX в. За время прошедшее с начала перестройки в России, осуществлено огромное количество научных работ по данной проблематике, но не смотря на это, по прежнему является актуальным вопрос, почему коррупционные проявления масштабируются и являются привычно-типическими в России?

Что бы максимально объективно дать оценку современной коррупционной ситуации в стране, надо четко осознавать, что детерминанты этого социального недуга надо искать в историческом наследии нашего государства. Поэтому исследовательской задачей является социально-философское осмысление ретроспективности современных коррупционных проявлений, без которого попытки нивелировать данную проблему обречены на провал. Причем мы постараемся избежать алармистского подхода к рассмотрению данного социального явления в России. Мы согласны с одним из исследователей отечественной коррупции, который высказал сомнения по поводу пресловутой обреченности страны

и социальной антропологии. 2000 г. Том III. Выпуск 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.old.jourssa.ru/2000/1/07bistrova.html> (дата обращения: 10.05.2018 г.).

1 Gorta A. Minimizing corruption: Applying Lessons from the Crime Prevention Literature // Crime, Law and Social Change. 1998. Vol. 30. № 1. P. 67.

2 McKittrick E. The Study of Corruption // Sociology and History: Methods / Ed. by S. M. Lipset and R. Hofstadter. N. Y.; L.; Basic Books, Inc., Publishers, 1968. P. 38.

3 Быстрова А. С., Сильвестрос М. В. Феномен Коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии

на всеобщее воровство и коррупцию.⁴ Необходимо учитывать, что сейчас повсеместно происходит спекуляция этим феноменом, те громкие истории, которые возникают вокруг коррупционных преступлений и их политическое использование.⁵

Но как так сложилось, что в России «воровали» фактически на протяжении всей истории? И как в данном контексте возникла сама дефиниция «воровать»? Ведь своровать можно только то, что не принадлежит тебе. У себя украсть нельзя. При использовании термина «воруют», имеют в виду, что забирают чужое. Тогда, у кого? У кого ворует чиновник, если мы говорим о нем, как о коррупционере? У народа? Сложно представить, что раньше то, что принадлежит народу, кого-то беспокоило. Но, все равно «коррупционер» в народном понимании было синонимично «вору». А в итоге – обворованным де-факто являлся царь. Все принадлежало государю императору – не зря Николай II скромно указал в переписи населения: «Хозяин земли русской». Получается, что воровали именно у царя.⁶ В научной литературе можно встретить точку зрения, что с появлением первого в мире чиновника возникла и сама коррупция. Мздоимец – чиновник (писец), вместе с разбойником, купцом и жрецом – основные фигуры, встречаемые наряду с воинами (богатырями) в народном отечественном фольклоре.⁷

Государственный служащий – коррупционер (ворующий у царя), объективно оценивающий свое положение, перманентно был готов к тому, что сейчас он может позволить себе многое, а завтра может лишиться всего, не зависимо от своего профессионализма и порядочности. Ведь все, что он имел, было ему даровано, и даровано на время, – а насколько долгим окажется этот срок, не известно никому. Ретроспективный опыт наглядно демонстрировал, что любого впавшего в немилость чиновника могли и дворянского достоинства лишить, и разжаловать, и буквально обратить в прах.

Соответственно, даже такие категории, как честь и репутация являлись относительными.

В царской России действовала система, в которой имущество и жизнь поданного полностью принадлежали императору. Следовательно, и своровать у императора, может быть и не самый страшный грех, – кто знает, как потом сложится карьера. Казна, из которой оплачивался труд чиновников частично ими же и формировалась. Поэтому на государевой службе не воровали, а просто оставляли небольшой комиссионный процент себе. То есть, государственная должность предоставлялась на кормление, а дальше – «на свой страх и риск». Феодалный принцип кормления в нашей стране прижился на удивление прочно, был крайне живуч и с успехом подменял собой и институт частной собственности, и институт наследования, и заботу о репутации семьи.⁸

Так же необходимо учитывать и тот факт, что было нормой «благодарить» государственного служащего только за то, что он принял просителя, и тем более – если он как то отреагировал на его просьбу. Как правило, в каком размере необходимо было осуществить «благодарность», нигде не фиксировалось, что давало возможность чиновникам осуществлять поборы с граждан на свое усмотрение. Это, конечно не могло не детерминировать произвол со стороны государственных служащих. Необходимо акцентировать внимание на том, что смысловая нагрузка данных подношений представителям государственной власти «состояла не в материальной ценности подносимого, а в самом факте почтения», она «была призвана выразить уважение к тому, кто ее удостоивался».⁹ К сожалению, со временем этот вид оказания уважения превратился в «санкционированную» социумом разновидность взятки. Конечно, в перспективе одаривание «от души» стало расцениваться как уголовно-наказуемое деяние, но «почесть», «посулы» и другие формы кормления «от дел», находившиеся у истоков отечественного чиновничества, далеко на перспективу детерминировали стереотипы взаимоотношений государственных служащих и граждан.¹⁰

В советское время основу коррупции составляла тотальная распределительная система в условиях постоянного дефицита товаров и услуг. Это детерминировало, то, что главными коррупционными направлениями стали: материально-техническое снабжение, капиталовложения, составление планов и отчетность об их выполнении, сопровождавшаяся всеобщими приписками. Аверс – эта система коррупции была социальной болезнью, развращающей сознание общества, реверс – планомерно-распределительная система в экономике не могла бы вообще существовать без этой составляющей. На бытовом уровне перманентный дефицит и распределительная система детерминировали появление массовой системы подношений. Но, в то время госслужащие реже вступали в коррупционные отношения. Ведь, оказавшись на государственной службе, человек рассчитывал, что проработает на благо государства всю жизнь. И если, принимать благодарности аккуратно, зная меру, то можно было быть уверенным в завтрашнем дне. Тех, кто начинал привлекать к себе внимание, увольняли, не придавая дело широкой огласке. Поэтому не было громких и резонансных дел, они стали возникать только на сломе эпох, и то, как один из способов обновления кадров. Механизмы контроля государства над бизнесом остались, и именно наличие этого делает возможным совершение крупных коррупционных сделок.

В числе детерминант эскалации коррупционных проявлений в ретроспективе нашего государства можно назвать появление совместных предприятий, ослабление контроля за экспортом, приватизацию и теневую банковскую деятельность. Со временем вокруг власти возник чиновничий слой, который в большинстве случаев был ориентирован на получение прибыли. Те, кто хотел работать честно и не мог смириться со сложившейся ситуацией – уходили самостоятельно или в противном случае их просто «уходили». Таким

4 Сатаров Г. А., Левин М. И., Цирик М. Л. Россия и коррупция: Кто кого? // Российская газета. 1998. № 32-33. 19 февр.

5 Meny Y. Corruption “fin de siècle”: Changement, crise et transformation des valeurs // Revue internationale des sciences sociales. 1996. № 149 (September). P. 50.

6 Соловьев В. Р. Империя коррупции. Территория русской национальной игры. М.: Эксмо, 2012. С. 9.

7 Кравченко А. И. Социология девиантности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/library> (дата обращения: 21.06.2018 г.).

8 Соловьев В. Р. Империя коррупции. Территория русской национальной игры. М.: Эксмо, 2012. С. 6.

9 Седов П. В. «На посуле, как на стуле» // Звезда. 1998. № 4. С. 208.

10 Там же. С. 213.

образом, сформировался класс государственных служащих готовых улучшить свое материальное положение при помощи коррупционных схем, при чем, не лимитируя объемы и желательно максимально быстро, так, как не известно, насколько долго данный чиновник будет представлять интересы государства.

Государственный служащий осознавал, на что он может рассчитывать при нахождении на этой должности сейчас и на перспективу, а так же что он может лишиться всего, если в его профессиональных услугах больше не будут нуждаться.

Периодически высказываются различные соображения относительно того, как можно улучшить ситуацию. Один из вариантов – лишение чиновников их должностей. Но, тогда мы будем вынуждены отказаться от большего количества государственных служащих, в большинстве своем профессионально выполняющих свои обязанности. И кто придет на их место? Из опыта известно, что попытка сократить количество чиновников в России неизбежно приводит к увеличению чиновничьего аппарата.

Если не работает «экстенсивный» метод, может быть более эффективным является «интенсивный»? Государством устанавливаются дополнительные запреты на деятельность и связи государственных служащих, повышая им должностные оклады, предоставляя льготы. Но, все это не может нивелировать абсолютное искреннее желание помочь родственнику, хорошему знакомому или тому за кого попросил родственник или хороший знакомый, особенно, если эта просьба сопровождается «благодарностью». Уголовное преследование взяточников и посредников, борьба с так называемой «организованной преступностью в сфере экономики» и пр. часто ведет только к увеличению тюремного населения, а также размеров взяток, «откатов» и «распиллов».¹¹

Это обусловлено тем, что коррупция как социальное явление является не только уголовно-наказуемым деянием, но и одним из элементов культуры населения, а также наглядно показывает степень нарушения функционирования социальной системы в целом и системы административного управления. Т.е. ее социальный генезис детерминирован нарушением функционирования бюрократического аппарата при дефиците качественного гражданского, а также иных видов контроля. Таким образом, из-за коррупционных схем видоизменяются внутригосударственные, управленческие связи, что приводит к деформации чиновников в особый корпоративный социальный слой, использующий свои властные возможности не на обеспечение функционирования системы, а на личное обогащение. Возникновение данного специфического элемента социума способствует становлению коррупции как отдельного типа социальной системы. Следовательно, коррупция из преступления масштабируется в системную социальную проблему.¹²

На протяжении всей истории отечественного социума присутствовали важные контроверзы между декларируемы-

ми и официально установленными государством методами борьбы с этим социальным явлением, с одной стороны, и фактическими управленческими и поведенческими практиками – с другой. Можно выделить следующие:

- непоследовательная политика государства в плане материального обеспечения чиновничества вплоть до начала XX века, детерминировавшая становление управленческих структур, которые в основном обеспечивались за счет граждан, что способствовало формированию психологических предпосылок для отношения к коррупционным проявлениям как к норме, как со стороны чиновников, так и в самом социуме;

- с данным социальным недугом боролись в основном чиновники, не используя потенциал гражданского общества;

- государственной кадровой политики периодически мешал фактический подход к подбору кадров на государственную службу. Часто главным критерием дальнейшего продвижения по службе было наличие личных связей, преданности и покровительства, что детерминировало самовоспроизводство групп, связанных стабильными коррупционными схемами, и масштабирование кадровой коррупции.

Поэтому некоторые авторы считают что, коррупция в нашей стране это системное явление, детерминирующее характер функционирования основных социально-экономических и политических институтов, со своим генезисом и актуальными характерными чертами, которая обусловлена как информационной динамикой глобализирующегося социума, так и ретроспективными аспектами отечественного социума. Это приводит, как следствие к перманентности воспроизводства коррупционных практик в актуальном социально-экономическом и политическом пространстве отечественного социума, так и отсутствие положительной динамики в борьбе с коррупционными проявлениями.¹³

В результате социального приспособления большей части отечественного социума к общественным какализмам, смыслообразующими элементами в шкале ценностей сознания граждан становятся прагматические установки жизнеобеспечения, что, в свою очередь, детерминирует степень готовности к коррупционным проявлениям. Интегрирование в коррупционные схемы все большего числа членов социума фундировало трансформацию отношения к коррупции не как к преступлению, а как к норме, как естественной форме общественных отношений. «Общество адаптируется к этому социальному недугу, перестает относиться к нему однозначно как к негативному явлению, и даже принимает его как социальный императив».¹⁴ Объективно отношение к коррупции как чему то естественному может не проявляться, и даже может присутствовать негативное отношение к этому феномену у большей части общества. Но, если возникнет необходимость вступить в коррупционные отношения для решения интересующего вопроса или ускорить его решение, то многие не задумываясь, что совершают уголовно-наказуемое деяние, использовали бы такую возможность.

11 Кордонский С. Г. Государство, гражданское общество и коррупция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/gosudarstvo-grazhdanskoe-obshchestvo-i-korrupciya> (дата обращения: 10.05.2018 г.).

12 Шедий М. В. Социальная обусловленность возникновения коррупционных отношений в российском социуме // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. № 3 (27).

13 Печуров И. В. Противодействие коррупции в контексте национальной безопасности России: информационно-правовые аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 15.

14 Шедий М. В. Причины возникновения коррупции в современном обществе // Следователь. 2009. № 2. С. 54.

Таким образом, в отечественном социуме из-за перманентного существования коррупции сформировалось отношение к этому социальному недугу как к обыденному явлению в нашей жизни, а попытки противодействовать ей априори обречены на провал. В общественном сознании сложилось представление, о постоянном и неискоренимом существовании как бюрократии, так и самой коррупции.¹⁵ Из-за существования данных взглядов в массовом сознании, тем кто по настоящему настроен на борьбу с коррупцией проблематично надеяться на широкое и искреннее содействие в данном вопросе.

При исследовании коррупционных проявлений необходимо всегда помнить, что это негативное явление является многоаспектным социальным феноменом, специфические проявления которого могут отличаться в разных обществах. «В государствах со своими политическими и социальными системами этот социальный недуг проявляется не одинаково, имея свои особые детерминанты и порождая, поэтому разные последствия».¹⁶ На его специфические черты значительное влияние оказывают особенности социокультурного генезиса социума, систем доминирования и легитимации во властных отношениях, характер господствующих норм, традиций, ценностей, жизненных кредо, специфика того или иного рассматриваемого историко-культурного этапа становления той или иной страны. Коррупционные проявления существуют благодаря не абстрактным членам общества, а конкретным представителям нашего общества со своим мировоззрением, убеждениями, целями, ценностными установками, отношением к нормам права и т.д.

Таким образом, для эффективного противодействия коррупции нужны не кардинальные реформы и революционные перевороты, не приносящие ожидаемого результата, а те методы, которые постепенно, в результате трансформации мировоззренческих и ментальных установок приходящих на смену друг другу поколений, смогут изменить «коррупционный код» институциональной матрицы российского социума.

В настоящий момент в стране не только де юре, но и де факто можно наблюдать положительную динамику в борьбе с коррупцией и нивелированием ее негативных последствий и задача академической науки осуществлять мониторинг происходящих изменений, предлагать научно обоснованные решения волнующих общество проблем. Только в координации усилий возможно изменение социальной реальности современного российского общества к лучшему.

Пристатейный библиографический список

1. Быстрова А. С., Сильвестрос М. В. Феномен Коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000 г. Том III, выпуск 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.old.jourssa.ru/2000/1/07bistrova.html> (дата обращения: 10.05.2018 г.).
2. Вызов, Л. Г. Бюрократия при В. Путине – субъект развития или тормоз? // Соц. Ис. 2006. № 3.
3. Кордонский С. Г. Государство, гражданское общество и коррупция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/gosudarstvo-grazhdanskoe-obshchestvo-i-korrupciya> (дата обращения: 10.05.2018 г.).
4. Кравченко А. И. Социология девиантности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library> (дата обращения: 21.06.2018 г.).
5. Печуров И. В. Противодействие коррупции в контексте национальной безопасности России: информационно-правовые аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Ростов-на-Дону, 2016.
6. Сатаров Г. А., Левин М. И., Цирик М. Л. Россия и коррупция: Кто кого? // Российская газета. 1998. № 32-33. 19 февр.
7. Седов П. В. «На посуле, как на стуле» // Звезда. 1998. № 4.
8. Соловьев В. Р. Империя коррупции. Территория русской национальной игры. М.: Эксмо, 2012.
9. Федоркин Н. С. Политическая культура и коррупция: грани совместимости // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 3.
10. Шедий М. В. Причины возникновения коррупции в современном обществе // Следователь, 2009. № 2.
11. Шедий М. В. Социальная обусловленность возникновения коррупционных отношений в российском социуме // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. № 3 (27).
12. Gorta A. Minimizing corruption: Applying Lessons from the Crime Prevention Literature // Crime, Law and Social Change. 1998. Vol. 30. № 1.
13. McKittrick E. The Study of Corruption // Sociology and History: Methods / Ed. by S.M. Lipset and R. Hofstadter. N. Y.; L.; Basic Books, Inc., Publishers, 1968.
14. Meny Y. Corruption "fin de sicle": Changement, crise et transformation des valeurs // Revue internationale des sciences sociales. 1996. № 149 (September).

¹⁵ Вызов Л. Г. Бюрократия при В. Путине - субъект развития или тормоз? // Соц. Ис. 2006. № 3. С. 25.

¹⁶ Федоркин Н. С. Политическая культура и коррупция: грани совместимости // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 3. С. 40.

СЕМЕРНИК Снежана Здиславовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии педагогического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА ЭКОНОМОЦЕНТРИЗМА КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА ДИНАМИКИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

В статье анализируются важнейшие мировоззренческие ориентации современного социума, влияющие на характер и специфику его развития. Выявляются истоки и рассматриваются перспективы того актуального мироотношения, которое складывается в обществе на протяжении нескольких последних столетий. Отмечается, что оно достигает своего наиболее яркого проявления в последние десятилетия XX – первые десятилетия XXI века и самым существенным образом влияет не только на специфику индивидуального и общественного сознания, но и на социокультурную динамику в целом.

Ключевые слова: социокультурная парадигма, экономоцентризм, социальная динамика, антропологический кризис, перспективы развития социума.

SEMERNIK Snezhana Zdislavovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Faculty of Education of the Yanka Kupala Grodno State University

Семерник С. З.

THE SOCIO-CULTURAL PARADIGM OF ECONOMOCENTRISM AS THE IDEOLOGICAL BASIS OF THE DYNAMICS OF MODERN SOCIETY

The article analyzes the most important ideological orientations of modern society, affecting the nature and specificity of its development. The sources are identified and the perspectives of the current world relations that have been formed in the society over the past few centuries are considered. It is noted that it reaches its most vivid manifestation in the last decades of the 20th – the first decades of the 21st century and most significantly affects not only the specifics of the individual and social consciousness, but also the socio-cultural dynamics in general.

Keywords: socio-cultural paradigm, economocentrism, social dynamics, anthropological crisis, prospects for the development of society.

Рассматривая вопрос о базовых факторах социальной эволюции, социогуманитарное знание давно уже вышло из узких рамок монистических подходов, отдающих исключительное предпочтение какому-либо одному конкретному обстоятельству, рассматривая его как причину и основание специфического развития того или иного социума. Натуралистический, идеалистический и материалистический подходы сменились на многофакторный, особенность применения которого связана с необходимостью учитывать все разнопорядковые и разнокачественные характеристики, влияющие на социокультурную динамику. Тем не менее, можно утверждать, что, несмотря на подобную «демократичность» современной исследовательской традиции, отказывающейся от ориентации на ригидный редукционизм (например, материалистический) в понимании социальных процессов, значение такого фактора как состояние индивидуального и общественного сознания, специфическое наполнение его конкретным содержанием, всё еще в недостаточной степени оценено современной социогуманитарной наукой, не выявлены прямые и косвенные механизмы влияния данных феноменов на перспективу и фактичность общественной эволюции.

В то же время современные исследователи всё чаще обращают внимание на факт возрастания значения собственно смысловой сферы общества в определении ведущих тенденций социокультурной динамики¹. Специфика развития современного социума выражается, помимо прочего, в том, что общественное и индивидуальное сознание становится предметом/полем столкновения интересов социальных субъектов различного уровня, порождая не столько сотрудничество, сколько конкуренцию, со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Другими словами, если эпоха модерна и классическая наука при рассмотрении вопросов социальной динамики, в первую очередь, ориентировались на осязаемые и очевидные факторы материального про-

изводства, типы производственных отношений, природно-географические, климатические условия существования общества, то сегодня постнеклассическую науку интересуют такие трудноуловимые и мало верифицируемые компоненты социальности как информационно-психологическое, духовное, морально-нравственное, интеллектуальное состояние общественного сознания.

Данное обстоятельство – возрастание роли нематериальных факторов в определении перспектив социального развития – является своеобразной «визитной карточкой» современности, её ключевой характеристикой. Об этом, в частности, писал известный российский политолог и философ А. С. Панарин, подчеркивая, что духовное состояние социума, будучи глубинным измерением его бытия, способно самым кардинальным образом повлиять на историческую судьбу и жизненные перспективы общества, предопределить возможный успех или неуспех его существования².

Эта мысль, безусловно, известна гуманитарной аналитике достаточно давно. Ещё в XIX в. известный французский писатель и ученый Г. Лебон, специалист в области психологии масс, писал: «Великие перевороты, предшествующие изменению цивилизации, например, падение Римской империи и основание арабской, на первый взгляд определяются главным образом политическими переменами, нашествиями иноплемеников, падением династий. Но более внимательное изучение этих событий указывает, что за этими кажущимися причинами чаще всего скрывается глубокое изменение идей народов. Истинно исторические перевороты не те, которые поражают нас своим величием и силой. Единственно важные перемены, из которых вытекает обновление цивилизаций, совершаются в идеях, понятиях и верованиях. Круп-

1 Картина человека: философия, культурология, коммуникация: коллективная монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. 560 с.

2 Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. Москва: Эксмо, 2004. 640 с.

ные исторические события являются лишь следствием невидимых последствий невидимых перемен в мыслях людей»³.

Сегодня с подобным видением соглашаются и многие другие исследователи, в разных контекстах отмечая роль нематериальной составляющей в вопросах обеспечения жизнеустойчивости общества. В частности, белорусские ученые Ч. С. Кирвель, В. В. Карпинский и Л. Л. Мельникова указывают: «Народ, утративший жизненные ориентиры, оторвавшийся от своих духовных корней и лишившийся своего морального содержания, даже при условии материального богатства и экономического процветания становится легко уязвимым, неспособным отстаивать свои интересы в современном, сложном и противоречивом мире»⁴. Они указывают также, что даже такой феномен как «национальная безопасность» может рассматриваться сегодня не столько как область прямого военного, экономического и т.п. противостояния государств, но как сфера смыслового доминирования одного общества над другим: «самой уязвимой сферой национально-государственной безопасности любого общества является духовная сфера»⁵.

Для детальной фиксации названного обстоятельства российские исследователи Ю. В. Крупнов и Ю. В. Громыко вводят в общепотребительный тезаурус современных социогуманитарных наук понятие концентриальности, при этом самым активным образом используя военную риторику («концентриальная война») при анализе тех ситуаций, которые возникают в контексте изменений, происходящих в сфере сознания. Предпосылочным корпусом суждений авторов, очертивших проблему концентриальных войн, выступили концепция столкновения цивилизаций С. Хантингтона, идея сетевого общества М. Кастельса, «шокирующее» видение будущего Э. Тоффлера.

Однако здесь хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что не только активное преднамеренное воздействие на общественное сознание с целью осуществления конкретного манипулятивного влияния представляет угрозу существованию социума, порождая, к примеру, феномен цветных революций, о чем подробно и обстоятельно изложил в своей работе «Политика ненасильственных действий» (1973) Д. Шарп, но и доминирующие мировоззренческие ориентации социума в целом, складывающиеся и воспроизводящиеся на протяжении целых десятилетий, а, порой, и столетий могут быть достаточно разрушительными для общества, способны направлять вектор его развития по нисходящему пути. В качестве примера здесь можно рассмотреть мировоззренческую позицию эконоцентризма, возникшую в новоевропейский период развития социума на заре становления капитализма, и оказывающую самое существенное влияние на социокультурную динамику современности.

Центральные метаориентации (В. Степин) общественного сознания в различные периоды существования социума очень много могли рассказать о специфике того культурно-исторического периода, который они представляли. «Космоцентризм» античности, «теоцентризм» эпохи средневековья, возрожденческий «антропоцентризм», наконец, «эконоцентризм» новоевропейского социума не только определяют специфику проявлений человеческой деятельности в данный исторический момент, но и определяют перспективу дальнейшего общественного развития.

Названные концепты могут рассматриваться как отражение некоторой социокультурной парадигмы в явном или неявном виде представленной в общественном сознании. Социокультурная парадигма в широком смысле слова – это достаточно однородная система представлений и понятий о человеке, обществе, мире в целом, включающая в себя метафизические, онтологические, аксиологические, гносеологические, праксиологические презумпции, императивно конституирующие смысловое пространство общества, согласно заданным в них нормам и принципам⁶.

Существует гибкая взаимосвязь между типом социокультурной парадигмы и спецификой воспринимающего

ее социума. Поэтому чтобы прояснить, в чем состоит своеобразие современного социума, обозначим те ведущие презумпции, на которых строится социокультурная парадигма эконоцентризма:

- ориентация на максимум накопительства как генеральную смысложизненную стратегию личности и социума;
- экономическая редукция реальности в целом (стремление к сугубо материальному (в предельном варианте – экономическому) пониманию действительности);
- стремление к тотальной товаризации (коммодификации) и коммерциализации всех сфер общественной жизни;
- дегуманизирующие тенденции социализации;
- табуирование священного в самых разных его проявлениях (поскольку священное, как не могущее принадлежать области обмена, не имеющее денежного эквивалента, не просто передается забвению в современном социуме, но ставится на подозрение, о чем наглядно свидетельствуют непрекращающиеся попытки современного медийного пространства связать понятие священного с понятием насилия (радикальный фундаментализм).

Развертывание и утверждение данной социокультурной парадигмы комплементарно тем процессам, которые протекают в собственно экономической и социальной сферах. А именно: утверждение модели экономического роста и абсолютизация принципа получения прибыли, «в редакции» сегодняшнего дня – получения сверх (гипер) прибыли. Наиболее благоприятные условия для достижения поставленных целей имеет на сегодняшний день глобальный финансовый капитал (ориентирующийся на манипуляцию деньгами и их производными), что самым существенным образом сказывается не только на экономической конъюнктуре, но и на всю совокупность социокультурных отношений, складывающихся в обществе. Спекуляции и финансовые игры, приносящие их участникам сверхдоход, несопоставимы с производственными тяготами и возможностями реального сектора экономики, особенно в аграрном его сегменте, способствуя угнетению и стагнации последних. Главным актором – субъектом финансовых отношений – в данной ситуации выступает специфический антропологический тип – человек экономический (человек финансовый), стремительно мигрирующий из сферы трудовой активности (производственная сфера) в мир финансовых игр и спекуляций. Область его реализации – тотальный обмен: сверхприбыль требует сверхтоваризации – вовлечения в обменные практики как можно большего числа предметов и отношений, присвоения им статуса товара. Именно поэтому сфера применения логики экономических отношений стремительно расширяется, всё глубже проникая в те области социальности, которые традиционно не являлись собственно экономическими (семейные, личные, духовные отношения и т.п.).

Таким образом, можно заключить, что эконоцентризм как система взглядов, жизненных ориентаций и установок, абсолютизирующих принципы максимизации прибыли, материального роста и индивидуального прагматизма в жизни личности и социума, благодаря своей мировоззренческой специфике, способствует возникновению кризисных явлений в экономических, а также неэкономических сферах социального функционирования (экономический кризис, политический кризис, антропологический кризис, экологический кризис и т.п.). Поэтому общество сегодня нуждается в альтернативных мировоззренческих основаниях, опираясь на которые, оно могло бы выйти из кризисных состояний и направить свое развитие по восходящему пути.

Пристатейный библиографический список

1. Картина человека: философия, культурология, коммуникация: коллективная монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. 560 с.
2. Кирвель Ч. С. Социогуманитарное образование как фактор национальной безопасности // Белорусская Думка. 2007. № 5. С. 43-49.
3. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: АСТ, 2016. 320 с.
4. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Эксмо, 2004. 640 с.
5. Семерник С. З. Эконоцентричное общество: характер и направленность развития. Гродно: ГрГУ, 2015. 297 с.

3 Лебон Г. Психология народов и масс. М.: АСТ, 2016. С. 3.

4 Кирвель Ч. С. Социогуманитарное образование как фактор национальной безопасности // Белорусская Думка. 2007. № 5. С. 43.

5 Кирвель Ч. С. Социогуманитарное образование как фактор национальной безопасности // Белорусская Думка. 2007. № 5. С. 47.

6 Семерник С. З. Эконоцентричное общество: характер и направленность развития. Гродно: ГрГУ, 2015. С. 23.

РАВОЧКИН Никита Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института

СВОБОДА ВОЛИ ЭЛЕКТОРАТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье предпринимается попытка социально-философского анализа свободы воли электората при формировании властных структур. Обращается внимание на демократические государства, а также электронную демократию. Последняя видится как форма, являющаяся вариантом позволяющим реализовать идею о правах электората.

Ключевые слова: электорат, власть, демократия, электронная демократия.

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Law and humanitarian disciplines sub-faculty of the Kemerovo State Agricultural Institute

Равочкин Н. Н.

ELECTORATE FREE WILL IN DEMOCRATIC STATE POWER STRUCTURES FORMATION: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

In the article an attempt to analyze the electorate's free will in the process of forming the power structures is made. Attention is drawn to democratic states, as well as to electronic democracy. It is seen as a form, which is an option that allows to realize the electorate's rights.

Keywords: electorate, power, democracy, e-democracy.

Демократия заложила основания для реализации гражданами своих прав. Более того, современное законодательство позволяет осуществлять их на принципе свободы волеизъявления. В демократических государствах конституционно закреплена идея, содержательно близкая тому, что свободные выборы являются непосредственным выражением всей полноты власти народа¹. Демократические государства признают принципы международного права и Всеобщей декларации прав человека, согласно которым воля составляет основу власти и находит свое выражение в выборах, способствующих обеспечению свободы голосования. Анализируя основные принципы права, Е.И. Старовойтова указывает, что «участие или неучастие избирателя в выборах – это право, но никак не обязанность гражданина <...> Воспрепятствование свободному волеизъявлению гражданина при участии в выборах также находится под запретом»². На юридическом уровне человек, будучи участником реального политического и выборного процесса, никаким образом не может быть обязан выполнять свои элективные функции. При этом гарантом реализации такого волеизъявления, равно как и инстанцией, запрещающей нарушение законных прав и интересов человека, становится государство. Здесь реализуется принцип свободы выбора, являющийся фундаментальным при формировании властных органов. Причиной нарушения становится недостижение основной цели такого выбора, состоящего в осуществлении представительства интересов населения, поскольку каждый избиратель отдает голос за

того кандидата, чья программа отражает интересы конкретного представителя электората. В имеющейся практике свободного волеизъявления электората закреплён запрет на воспрепятствование таковому. Здесь резонным выглядит предположение о необходимости сделать акцент на косвенно закреплённой презумпции свободного волеизъявления электората при формировании властных структур³.

Правовая презумпция свободного волеизъявления включает в себя два аспекта. Во-первых, сюда относится свободное формирование представителями электората своего мнения. Во-вторых, свободное выражение этого мнения посредством процедуры голосования с последующей оценкой результатов. Гарантом реализации этих двух аспектов выступает государство, которое обязывает всех выдвинутых кандидатов на соответствующую выборную должность в соответствии с законом обеспечить электорат правом ознакомления с предвыборными материалами. Кроме этого, не стоит забывать, что государство пресекает всякие попытки препятствовать свободному формированию мнений электората.

Тем не менее, данная презумпция является опровержимой. Смысл предложенных аргументов при реализации данной презумпции со стороны Старовойтовой сводится к тому, что вполне возможно обосновать факт нарушения прав граждан как на свободу волеизъявления, так и влияние на сам факт выбора того или иного кандидата. Одним из вариантов влияния на свободное волеизъявление электората может послужить агитационная деятельность кандидатов и избирательных объединений. Такая деятельность может реализовываться либо в соответствии с действующим законодательством, либо с нарушением такового⁴. Одним из спо-

1 Овчинников С. А. Электронная демократия и угрозы нарушения конфиденциальности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 4 (48).

2 Старовойтова Е. И. Правовая презумпция свободного волеизъявления избирателей при голосовании // Избирательное право. 2011. № 3.

3 Там же.

4 Там же.

собов влияния на выбор гражданина может являться подкуп как наиболее грубая форма нарушения принципа свободного волеизъявления. При этом стоит заметить, что объем понятия «подкуп», а также того, что является допустимым (разрешенным) законодательством в области воздействия на волю избирателя. Проблемной областью в части реализации прав электората на свободный выбор в демократических государствах остается факт отсутствия единственно верных и универсальных критериев допустимого властного влияния на процесс волеизъявления электората. Что приводит к установлению фактов влияния в частном порядке, связанных, например, с нарушением правил агитации. Это позволяет определить факт в соответствии со степенью этого влияния и множеством нюансов, которые сопутствуют такому влиянию. Из этого следует, что опровержение (здесь в значении «нарушение») презумпции свободного волеизъявления задает императив обоснования со стороны заявителя, означая, что именно он должен представить неопровержимые основания для указания на то, что неправомерная агитационная деятельность повлияла на свободу волеизъявления электората.

Центральной проблемой реализации свободы волеизъявления на выборах являются реалии, способные помешать электорату реализовать право на свободное выражение мнения о составе властных структур, право на формирование такого руководящего состава, каким электорат его видит. Одним из способов редуцирования права электората на свободу выбора становится искажение волеизъявления путем незаконного «вброса бюллетеней» вне помещения для голосования. Фактически речь идет о том, что в процесс выборов преднамеренно могут оказывать вмешательство определенные политические (и не только) силы, нарушая данные о реальном волеизъявлении электората, которое «вероятно тогда, когда в переносных ящиках для голосования оказывается такое количество бюллетеней, которое явно противоречит физическим возможностям»⁵. Причиной тому можно считать то, что процедура голосования вне участков достаточно сложна и требует больших затрат физических сил и времени. Электорат обладает правом изложения просьб о предоставлении ему возможностей волеизъявления вне помещения для голосования с указанием причины. В соответствии с таким заявлением совершаются соответствующие процессуальные действия, позволяющие реализовать право каждого заявителя на такое участие в выборах. Интересным является тот факт, что, по мнению О. А. Кравченко, процесс реализации такого права весьма затруднителен, что и обуславливает возможность для использования так называемых «вбросов бюллетеней»⁶. При описании существующей практики отмечается одновременную простоту и эффективность этого процесса. По причине нарушения конституционного права электората результаты такого голосования не могут быть признаны в качестве действительного и должны быть исключены из итогов голосования. Отсюда делаем вывод о двоякости цели «вбросов». Если в качестве цели может признаваться стремление добавить голосов «нужным» политическим силам, то определенные усилия будут направлены на сохранение всех бюллетеней при учете результатов голосования. И напротив, чтобы исключить урны, используемые вне

помещений для голосования, в которых, по предположению, имеется большее количество отданных за оппонента голосов.

Представляется, что в качестве одного из вариантов, возвращающих идею о соблюдении прав свободы выбора электората ближе к своему исторически демократическому содержанию, является электронное голосование. Полагаем, что в современном обществе глобальная сеть со временем может заменить формы взаимодействия, которые существуют сегодня между электоратом и властными структурами. В частности, мы солидаризуемся с С. А. Овчинниковым. Он выдвигает тезис, что в связи с развитием технологий и использованием Интернета, воплотившегося как интерактивная площадка для интерактивного взаимодействия с политической сферой общества, «граждане будут стремиться к новым формам повышения своего участия в общественной жизни с помощью цифрового взаимодействия. И они вправе ожидать появления возможности интернет-голосования на национальных выборах»⁷. Фактически это означает огромный потенциал технического прогресса, позволяющий ему трансформировать не просто социальную систему, но и политическое взаимодействие, изменив при этом возможности осуществления выбора и, как следствие, формирование властных структур. Реализация электронной версии демократии, что логично, не позволяет отступить от идеи демократического общества, и предполагает такие критерии, как «верховенство закона, институты гражданского общества, свободные и справедливые выборы, степень ответственности Правительства»⁸. Все представленные критерии содержат в себе центральные и принципиальные основания для реализации демократической формы правления, а также равных прав и равных возможностей в области не только политической, но и в остальных сферах социального взаимодействия.

Из предыдущего абзаца ясно, что, как форма демократии, электронная обладает теми же существенными признаками данного политического режима. Она репрезентирует собой так называемую «инновационную форму голосования», призванную решить ряд проблем, связанных с реализацией прав электората на свободное волеизъявление. Важным представляется факт того, что правовая сфера еще недостаточно разработала понятия «инновация», «инновационная деятельность», обусловив проблемы по поводу их правовой регламентации⁹. Вместе с тем, передовой опыт электронной демократии предполагает использование Интернет-технологий для решения технических вопросов, связанных с ее формированием. К таковым действиям относим конструирование и оперативное обновление официальных сайтов властных структур в части приема и рассмотрения электронных обращений, а также опубликование различных отчетов по их результатам. Вполне может быть реализована разработка проектов с мониторингом актуальных вопросов избирательного процесса и иных значимых общественно-политических событий. Имеет смысл отметить, что относительно воплощения реализации гарантии свободы выбора на практике сформировалось два противоположно настроенных лагеря.

7 Овчинников С. А. Электронная демократия и угрозы нарушения конфиденциальности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №4(48).

8 Антонов Я. В. Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии // Управленческое консультирование. 2014. № 9.

9 Кириленко В. П., Чимаров Н. С. К вопросу об использовании инновационных подходов в избирательном процессе при электронном голосовании // Управленческое консультирование. 2014. № 12.

5 Кравченко О. А. Искажение волеизъявления народа при голосовании вне помещения для голосования // Вестник КемГУ. 2014. № 1 (57).

6 Там же.

Так, сторонники электронной демократии, отмечая основные ее преимущества, делают акцент на развитии интереса граждан к политической деятельности, а также стремлении сделать выбор электората комфортным, избежав при этом низкой явки избирателей. Более того, сущность электронной демократии заключена в том, что она «предназначена для расширения и углубления традиционных форм народовластия как посредством модернизации существующих демократических процедур, так и путем внедрения принципиально новых демократических процедур»¹⁰. Однако все реформы в данной области должны находиться в правовом русле и строго следовать конституционным предписаниям. В качестве преимуществ электронной демократии и возможностей реализации прав электората при осуществлении выбора можно выделить: значительное ускорение подведения итогов голосования; снижение трудозатрат членов избирательных комиссий, сокращение рисков допущения ошибок при подведении итогов; применение многоязычных интерфейсов; удобство интерфейса, адаптированного для избирателей с ограниченными физическими возможностями, наличие голосового интерфейса; невозможность множественного (более одного) осуществления выбора¹¹.

Однако такая цифровизация демократии влечет за собой ряд угроз для основных демократических принципов, определенных и защищаемых конституциями и соответствующими международными нормативными актами. Среди прочего, этот процесс несет в себе угрозы частной информации электората, и, скорее всего, резонным здесь будет поставить под сомнение равенство в осуществлении некоторых основных прав человека. Электронная демократия неизбежно увеличивает объем защищаемых приватных данных, при этом лавируя на законных основаниях для их обработки. Лишь при неукоснительном соблюдении правил продолжительного безопасного хранения будет достигнута минимизация соответствующих рисков от несанкционированного доступа. Электронной демократии, таким образом, необходимо обеспечивать защиту персональных данных и сведений о месте нахождения электората. Кроме того, требуют проверки и работоспособность площадок для голосования, подлинность масс избирателей, баз электоральных данных, свидетельствующих о точности избирательных списков. Нарушение права свободы воли голосования представляет собой нарушение не только политических прав, но и личных свобод и частной жизни представителей электората¹². Безопасность информации при этом следует рассматривать не просто как необходимость, но как выражение самоопределения нации, обязательное условие для возможности участия людей в формировании властных структур.

Из сказанного следует, что в современных демократических государствах имеется основа для реализации принципа свободы воли электората при конструировании политической сферы общества через выборы. Реализация такого

права в традиционном исполнении затрудняется некоторыми факторами, а именно – действиями политических сил определенным образом повлиять на итоговые результаты выборов. Для минимизации таких воздействий электронная демократия видится лишь как одно из возможных решений предполагающих привести права электората ближе к собственному демократическому замыслу. Но имеет смысл сказать, что и такая форма выборной деятельности не обязательно станет «панацеей», поскольку внедрение новых технологий всегда влечет за собой не только новые возможности, но и риски.

Пристатейный библиографический список

1. Антонов Я. В. Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии // Управленческое консультирование. – 2014. – № 9 (69). – С. 39-47.
2. Кириленко В. П., Чимаров Н. С. К вопросу об использовании инновационных подходов в избирательном процессе при электронном голосовании // Управленческое консультирование. – 2014. – № 12 (72). – С. 111-119.
3. Кравченко О. А. Искажение волеизъявления народа при голосовании вне помещения для голосования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 1-1 (57). – С. 241-244.
4. Матренина К. Ю. Принцип тайного голосования при использовании современных информационных технологий // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2014. – № 3. – С. 206-211.
5. Овчинников С. А. Электронная демократия и угрозы нарушения конфиденциальности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 4 (48). – С. 122-125.
6. Пучнин А. С. Преимущества и риски дальнейшего развития электронных технологий в сфере организации выборов и референдумов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 118-123.
7. Старовойтова Е. И. Правовая презумпция свободного волеизъявления избирателей при голосовании // Избирательное право. – 2011. – №3. – С. 2-7.

¹⁰ Антонов Я. В. Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии // Управленческое консультирование. 2014. № 9.

¹¹ Пучнин А. С. Преимущества и риски дальнейшего развития электронных технологий в сфере организации выборов и референдумов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3.

¹² Матренина К. Ю. Принцип тайного голосования при использовании современных информационных технологий // Вестник Тюменского государственного университета. Право. 2014. № 3.

ПАРХОМЕНКО Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры истории и философии Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

СУЩНОСТЬ ЯЗЫКА КАК КЛЮЧЕВОЙ КОНЦЕПТ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Антиномичное состояние современной эпистемологии актуализирует необходимость нового понимания ряда проблем теории познания. Дуальность природы знания, ведущая либо к врожденности, либо к его опытной природе, по-новому ставит вопрос о сущности языка как ключевого концепта когнитивных наук. В качестве стратегии, позволяющей выявить надындивидуальный характер языка, рассмотрена эволюционная эпистемология. На примере теории аутопоэзиса и результатов когнитивных исследований показано, что язык одновременно является и адаптивным механизмом, и культурно переданной конструкцией. Изучение такого конструкта, как локальная языковая система, позволит выявить процессы, сформированные как ответ на вызовы среды и процессы, сформированные в результате передачи кумулятивного опыта.

Ключевые слова: эволюционная эпистемология, адаптация, аутопоэзис, «валидационный тест VM&U», локальная языковая система, коллективный субъект.

PARKHOMENKO Elena Vladimirovna

senior lecturer of History and philosophy sub-faculty of the Institute of Fundamental Sciences of the Kuban State Technological University, Krasnodar

ESSENCE OF LANGUAGE AS THE KEY CONCEPT OF AN EVOLUTIONARY EPISTEMOLOGY

The antinomic state of modern epistemology actualizes the need for a new understanding of a number of problems of the theory of knowledge. The studied duality of the nature of knowledge in science leading either to innate, or to its experimental nature puts on a new issue of the essence of language as a key concept of Cognitive Sciences. As strategies to identify a supra-individual nature of language, evolutionary epistemology is considered. On the example of the theory of an autopoiesis and the results of cognitive research show that the language at the same time is both an adaptive mechanism and a culturally transmitted construction. The study of such a construct as the local language system will allow the identification of processes, formed as a response to the challenges of environment and processes formed as a result of the transfer of cumulative experience.

Keywords: evolutionary epistemology, adaptation, autopoiesis, «VM&U validation test», local language system, collective subject.

Пархоменко Е. В.

Достижения современных когнитивных наук: экспериментальные данные нейронаук, психолингвистики, эволюционной психологии, концепты в области искусственного интеллекта, появление синергетики как научной парадигмы современности, стали причиной возникновения неклассической эпистемологии, ориентированной на междисциплинарный формат, что открыло перед философией новые маршруты для осмысления природы сознания и познания.

Как отмечает В. А. Лекторский, в «настоящее время возникла необходимость нового понимания ряда эпистемологических проблем, осознания новых горизонтов эпистемологических исследований: расширение поля их приложений, установление новых отношений со специальными науками»¹.

Современное состояние эпистемологии обозначено исследователями через следующие антиномии:

1) «Эпистемология – самостоятельная философская дисциплина или раздел других дисциплин?»

2) Познание (знание) – это функция антропологического субстрата (мозга, телесности, действия, сознания), т. е. по сути, к ним и сводится, или же нечто принципиально отличное от своего субстрата?

3) Междисциплинарные или трансдисциплинарные исследования познания и знания, предполагающие соединение прежде несоединимого (то, что М. Фуко называет «диспозитивом»), или по-прежнему стремление к построению гомогенного теоретического дискурса?

4) Одна точка зрения – эпистемология переживает глубокий кризис; противоположная – то, что критики опознают как кризисные явления, на самом деле показатели ее подъема и развития»².

Осмысление данных дуальностей, невозможное без понимания природы знания, ведущей либо к врожденности (Платон, Лейбниц), либо к его опытной природе (Д. Локк), в наши дни приобрело новый дискуссионный формат между исследователями в области эволюционной психологии и кумулятивной культуры и способствовало возникновению философии когнитивных наук. Стремление науки к целостному осмыслению природы знания и познания характеризуется нелинейно-динамическим подходом к пониманию когнитивных структур сознания, где ключевым эпистемологическим концептом является проблематизация сущности языка.

1 Лекторский В. А. Предисловие // Эпистемология и перспективы развития. - М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. - С. 3.

2 Розин В. М. Современные проблемы эпистемологии (по следам чтения книги «Эпистемология: перспективы развития») // Эпистемология и философия науки. - 2012. - № 1. - С. 238–245.

Несмотря на то, что мы много знаем о природе языка, мы очень мало знаем о нас самих. Данный парадокс, предположительно, связан с невозможностью антиномичных позиций «социокультурного и биологического/когнитивного подходов охватить три относительно независимых фактора, определяющих возникновение, эволюцию и динамику развития системы языка/языков: генетические, индивидуальные и социальные, которые бы показали надындивидуальный, социокультурный характер языка и языковой способности и его тесную взаимосвязь с коммуникацией»³.

Трудность данного охвата осложнена и природой сознания, которое обладает спонтанностью и самопроизвольной активностью, носящей ярко выраженный индивидуальный и ситуативный характер, делающей невозможным сведение деятельности мозга к компьютерной метафоре.

В связи с тем, что «эволюционная эпистемология» является методологией, наиболее близкой к постнеклассической парадигме» в силу постановки проблемы языка в качестве одной из своих основных задач, а также «учета социальных, политических и исторических факторов»⁴, она может быть стратегией, позволяющей выявить новые конструкты сущности языка.

В целом новое понимание ряда эпистемологических проблем предложено теорией аутопоэзиса, считающей лингвистическое структурное сопряжение и познание основополагающей деятельностью организации.

Поставив в качестве основной задачи вопрос о том, что есть жизнь, У. Матурана и Ф. Варела расширили свою основную логику за пределы биологических организмов до структурно-детерминированной системы, которая позволяет языку как биологическому явлению возникать из них в области взаимодействий наблюдателя⁵.

В онтологии они изменили свое мировоззрение с внешне-реалистического (взгляда «извне») на внутренне-реалистическое (взгляд «изнутри»), где основными категориями являются: «наблюдатель, структурно-детерминированная система с двумя непересекающимися областями (область внутренней динамики системы и область взаимодействия этой системы), два режима работы (горизонтальный и вертикальный режим координаций)»⁶.

Таким образом, структурный детерминизм говорит, что «все, что происходит в системе или происходит с ней в любой момент, определяется её структурой в этот момент. С. Имото связывает это с понятием гилеоморфной (форма материи или тело-ум) композитной системы, не рассматривая материю и форму или тело и разум совершенно отдельно»⁷.

Через взаимодействие с окружающей средой живые организмы непрерывно поддерживают и обновляют себя; они используют для этого ресурсы из окружающей среды. Более того, постоянное самосоздание включает также способность формировать новые структуры и новые паттерны поведения. Мы увидим, что создание новизны, приводящее к развитию

и эволюции, является глубоким внутренним аспектом аутопоэза.

Достаточно сложные координационные взаимодействия наблюдаются уже у насекомых. Их социальное единство основано на трофаллаксии – обмене химическими веществами между отдельными организмами. Это позволяет говорить даже о достаточно сложной социальной организации, наличии познавательных способностей и действий и «социального обучения» у насекомых⁸.

Еще более сложные формы принимает организация у животных, в чем поведении обнаружены политические и этические отношения, что свидетельствует об особом статусе их когнитивных возможностей. Изучение организационных структур в мире человека связано, в первую очередь, с природой языка. К. Поппер считал эволюцию человеческого языка и роль, которую он играл и продолжает играть в росте человеческого знания, одной из основных проблем эволюционной эпистемологии.

Соглашаясь с идеей своего учителя К. Бюлера о трех эволюционных уровнях языка, выполняющих определенную биологическую функцию (экспрессивная – выражение внутреннего состояния; сознательная сигнализация – коммуникация, дескриптивная (репрезентативная) – создание нового), К. Поппер подчеркивает, что именно дескриптивный характер человеческого языка «есть нечто новое и поистине революционное: человеческий язык может передавать информацию о положении дел, о ситуации, которая может иметь место, а может и не иметь места или быть либо не быть биологически релевантной»⁹. В связи с тем, что в использовании человеческого языка наличествует элемент игры, К. Поппер предположил, что данный факт, возможно, свидетельствует о возникновении дескриптивной функции из так называемых «игр в представления», или «имитационных игр», и особенно из игр детей, в шутку подражающих поведению взрослых¹⁰, что дает основание считать язык продуктом человеческой изобретательности.

Возражая К. Попперу, Н. Хомский обращает внимание на такие пробы этой концепции, как «отсутствие перехода от ступени к ступени, в результате чего возникает ощущение, что задействованы различные процессы и принципы словно дыхание и ходьба»¹¹. Н. Хомский (пунктуализм) также считает язык результатом эволюционных сил, но не прямых, а их стороннего эффекта, «небольшого генетического события»¹², и пока еще не известных нам ограничений – физического закона, хотя и его точка зрения не свободна от теоретических лакун.

Сегодня экспериментальные данные нейронаук: выявление Зоны Брока и Вернике, хаба FOXP2, открытие зеркальных систем мозга как синергетического результата нейрон-

3 Суховерхов А. В. Системный и социокультурный подходы к происхождению языка // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 1391–1410. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/03/pdf/90.pdf>.

4 Белоногов И. Н. Эпигенетика в эпистемологии // Философия науки и техники. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 61.

5 Imoto, S. The Logic of Maturana's Biology// Constructivist Foundations. – 2011. – V. 6. – № 3. – P. 326.

6 Там же. – P. 326.

7 Там же. – P. 326.

8 См., напр.: Reznikova Zh., Ryabko B. Numerical competence in animals, with an insight from ants // Behaviour 148, 405-434. DOI: 10.1163/000579511X568562; Резникова Ж. И., Пантелеева С. Н. Возможные эволюционные механизмы «культуры» у животных: гипотеза распределенного социального обучения // Журнал общей биологии. – 2015. – Т. 76. – № 4. – С. 295-309.

9 Цит. по: Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 65.

10 Там же. – С. 67.

11 Chomsky N. Language and Mind. – Cambridge University Press, 2006. – P. 59.

12 Там же. – P. 177.

ной сети¹³, – позволяют не только локализовать языковые способности в левой околосильвиевой области коры головного мозга, но и свидетельствуют о существовании у человека многомерного «языкового устройства». Данное обстоятельство побуждает исследователей когнитивных наук вернуться к эволюционному аспекту природы языка в новом ключе. Среди заметных теоретических шагов в этом направлении выделяются труды С. Пинкера (градуалистическая теория)¹⁴. Он также полагает, что человеческий язык служит не столько для того, чтобы описать реальность, сколь для того, чтобы ее создать, однако образовавшиеся теоретические лакуны в данном вопросе и вопросы адаптивной сложности могут быть решены, по его мнению, с помощью основного рычага теории эволюции – естественного отбора.

С. Пинкер рассматривает язык как «продукт хорошо организованного природного инстинкта»¹⁵, который был отточен естественным отбором и соответственно наука должна воспринимать язык как биологический концепт: «Умение использовать естественный язык относится больше к сфере человеческой биологии, нежели человеческой культуре; это скорее как эхолокация у летучих мышей или бинокулярное зрение у обезьян, а не письменность или колесо»¹⁶. Наиболее вероятное объяснение сложной структуры языковой способности состоит в том, что это дизайн, наложенный на нейронную схему в качестве ответа на вызовы эволюции¹⁷.

В качестве аргумента, подтверждающего данное положение, используется «демонстрация языком признаков сложного дизайна для связи прозициональных структур и единственное объяснение происхождения органа со сложным дизайном – это процесс естественного отбора»; эволюция языка происходит так же, как эволюция любой биологической системы: через последовательность мутаций с небольшими эффектами¹⁸.

В качестве основополагающего принципа новой стратегии исследователями (А. В. Суховерхов и М. И. Данилова) выработан ориентир на надындивидуальный, социокультурный характер языка и его тесную взаимосвязь с коммуникацией.¹⁹ Следуя указанному ориентиру, аутопоэтическую теорию У. Матураны и Ф. Варелы можно рассматривать в качестве эффективного подхода к проблеме сущности языка по следующим моментам:

– аутопоэтическая теория внутренне поддерживает внимание к трем развивающимся темам в исследованиях по-

знания, коммуникации, социальных систем (системной перспективе, ауто-детерминации, контекстуализации)²⁰

– основной стратегией энактивизма как нового направления теории аутопоэзиса (Ф. Варела, Э. Томпсон, Э. Рош) является смещение фокуса на взаимодействия, через которые осуществляется жизненный опыт, а «знание является результатом постоянной интерпретации, которая возникает из наших возможностей понимания. Эти способности коренятся в структурах нашего биологического воплощения, но они живут и переживаются в домене консенсусных действий и культурной истории... они представляют собой структуры, с помощью которых мы существуем таким образом, чтобы «иметь мир»²¹.

Тенденция выхода теории аутопоэза не только за рамки микробиологии, но и за рамки биологических систем подерживается многими исследователями: «Мы утверждаем, что обоснованно расширить понятие аутопоэзиса от его биологического происхождения до других дисциплин, развить его междисциплинарный характер, следуя духу теории систем и конструктивизма»²². Учитывая сложности идентификации небиологических аутопоэтических систем и возникшие на этой почве дискуссии в научных кругах, на сегодняшний день Х. Урестаразу был предложен «валидационный тест VM&U» (Varela, Maturana, Uribe)²³, позволяющий провести такое отождествление.

Анализируя взаимосвязь способности к языку и речи с деятельностью мозга и сознанием, У. Матурана и Ф. Варела приходят к выводу, что обладание языком имеет несколько следствий. Во-первых, человеческий язык связан с самосознанием, которое они называют дескриптивной рекурсией, и выделением личности, нашего «Я»²⁴, которое существует как центр познания, переживания и взаимодействия. «Кроме того, поскольку мы существуем в языке, порождаемые нами дискурсивные области (поля суждений) становятся частью нашей области существования, равно как и феноменом окружающей среды, в которой мы сохраняем идентичность и адаптацию. Либо мы порождаем то, что говорим и делаем, лингвистическую (социальную) область, в которой наша индивидуальность как ученых сохраняется, либо мы исчезаем как таковые»²⁵.

Во-вторых, человеческое взаимодействие в языке подразумевает не только взаимодействие на основе системы знаков и обращенность на безусловно окружающую среду, но, что более важно, это предполагает взаимодействие по поводу взаимодействия, коммуникацию по поводу коммуникации, отсылку к языковой реальности. Такое понимание языковой деятельности хорошо коррелирует с постнеклассическими социальными онтологиями, связывающими социальную

13 См. напр.: Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: Язык и сознание. - М.: Языки славянских культур, 2013. - 448 с.; Риццолатти Дж., Синигалья К. Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и сопереживания. - М.: Языки славянских культур, 2012. - 223 с.

14 Пинкер С. Язык как инстинкт. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 456 с.; Pinker S. Natural Language and Natural Selection // Language, Cognition, and Human Nature: Selected Articles. - New York, NY: Oxford University Press, 2013. - P. 110-159; Pinker S. The Cognitive Niche // Language, Cognition, and Human Nature: Selected Articles. - New York, NY: Oxford University Press. - 2013. - P. 349-365.

15 Цит. по: Пинкер С. Указ соч. - С. 12.

16 Pinker S. Natural Language and Natural Selection // Language, Cognition, and Human Nature: Selected Articles. - New York, NY: Oxford University Press, 2013. - P. 111.

17 Там же. - P. 140.

18 Там же. - P. 119, 152.

19 Данилова М. И., Суховерхов А. В. Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии // Вопросы философии. - 2015. - № 12. - С. 87.

20 Витакер Р. Обзор основных понятий теории аутопоэзиса. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rinotel.ru/autopoiesis/obzor-osnovnyh-ponatiy-teorii-avtopoezisa.html> (дата обращения: 20.08.2018 г.).

21 Varela Francisco J., Evan Thompson, and Eleanor Rosch The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. - Cambridge, 1991. - P. 150.

22 Gadenas H., Arnold-Gathalifaud M. The Autopoiesis of Social Systems and its Criticisms // Constructivist Foundations. - 2015. - V. 10. - № 2. - P. 169.

23 Urrestarazu H. Autopoietic Systems: A Generalized Explanatory Approach - Part 1 // Constructivist Foundations. - 2011. - V. 6. - № 3. - P. 307-324; Urrestarazu H. Autopoietic Systems: A Generalized Explanatory Approach - Part 3: The Scale of Description Problem // Constructivist Foundations. - 2012. - V. 7. - № 3. - P. 180-195.

24 Там же. - P. 205.

25 Там же. - P. 206-207.

реальность с сетевым взаимодействием, нестабильностью и коммуникативной природой²⁶.

И, наконец, возвращаясь к следствиям обладания языком, с точки зрения концепции аутопоэзиса, необходимо сказать, что язык не служит средством для «открытия» некоего объективного мира. Он представляет собой способ структурного сопряжения человека с другими людьми и с миром²⁷, процесс взаимосотворения себя и мира в самом широком понимании слова «мир», поскольку языковая реальность, возникающая в процессе познания, является одновременно деятельностью человека по сотворению окружающего пространства. Это пространство подразумевает ряд областей, координирующихся между собой на основании процесса метафоризации как базового для творческой (конструктивно-познавательной) природы языка²⁸ как средства социальной и онтологической координации²⁹, подразумевающего системную перспективу, авто-детерминацию и контекстуализацию.

Таким образом, современная эпистемология строится на учете обозначенных выше концептов теории аутопоэза, результатов эволюционного направления когнитивных исследований, которые можно сформулировать в следующих тезисах:

– человеческий мозг является продуктом естественного отбора, а язык адаптацией;

– человеческий мозг приспособился решать те или иные проблемы, с которыми сталкивались наши предки;

– познавательные способности, которые развивали наши предки и которые позволяли им решать проблемы, были наследуемыми. Они могут передаваться биологически от родителей потомству;

– мозг, который сформировался к настоящему моменту, представляет собой сеть мини-компьютеров (модулей), каждый из которых задействован для решения конкретной проблемы, с которой сталкивались наши предки во время эволюционной адаптации; организм реагирует на вызовы окружающей среды³⁰.

Социокультурные следствия из эволюции человека свидетельствуют о том, что:

– в результате эволюции мозга возник потенциал общей культуры, которая позволила нам сформировать нашу окружающую среду, чтобы лучше удовлетворить наши потребности. «Есть очевидное преимущество в том, чтобы иметь возможность получать такую информацию о мире через вторые руки (second hands), прикасаясь к огромному хранилищу знаний, накопленных другими людьми»³¹;

– сложность человеческого языка является продуктом кумулятивной культуры, постепенного накопления модификаций, а не биологии;

– в соответствии с «теорией нишевого строительства» (NCT), поведение создает новое давление отбора и приводит к быстрой эволюции наших генов, поэтому организмы изменяют свою окружающую среду и создают новые селективные нагрузки. Мы можем получить более глубокое понимание эволюционных процессов, четко определяя фенотипическую модификацию избирательных сред, которая может привести к экологическому наследованию семантических и физических ресурсов³².

В связи с этим, одним из ключевых вопросов философии когнитивных наук является выявление процессов, сформированных как ответ на вызовы среды, и процессов, сформированных в результате передачи кумулятивного опыта.

Так как язык одновременно является и адаптивным механизмом, и культурно сформированной конструкцией именно изучение особенностей его организации может позволить выявлять модусы, возникшие в результате отбора и в результате выбора. В качестве условия такого научного поиска должно выступать изучение коллективных когнитивных стратегий.

«Есть серьезные основания считать, что развитие культуры и познания (в частности, научного) может быть понято лишь при учете коллективных процессов. Коллективный субъект так же, как и индивидуальный, существует в пространстве и времени и предполагает отношения с другими коллективными субъектами»³³. Он понимается как носитель определенных норм деятельности, познания и коллективного сознания, «коллективных представлений»³⁴.

Учитывая вышеизложенные условия, в качестве одной из таких организаций может быть предложена локальная языковая система.

Под понятием локальной языковой системы следует понимать множество скоординированных между собой языковых элементов, присущих коллективному субъекту определенного социокультурного уровня, выделяемого на основе ряда факторов, которые составляют определенное коллективное сознание, общее для группы людей.

Данная стратегия, на наш взгляд, будет способствовать осмыслению наиндивидуального характера языка, локальных состояний познавательных процессов и выявлению способов бытия субъекта, предоставляя условия для дальнейшего развития теории познания в ее топических модификациях.

Пристатейный библиографический список

- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: «Academia-Центр», «Медиум», 1995. - 323 с.; Кемеров В. Е. Социальное бытие как процесс и корпускулярно-волновая метафора жизни человеческих индивидов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. - 2017. - Т. 170. - № 12 (4). - С. 18-26.
- Матурана У., Варела Ф. Древо познания. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - С. 207.
- Столетов А. И. Онтология художественного творчества: дисс... д-ра филос. наук. - Уфа, 2008. - С. 175-187.
- Stoletov A. I. Social Creativity and Phenomenon of Success in Postindustrial Society // Creativity Studies. - Vol. 9. - Issue 2. - 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.3846/23450479.2016.1223765>.
- Evolutionary Psychology / Stanford Encyclopedia of Philosophy. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2010/entries/evolutionary-psychology/> (дата обращения: 13.10.2018 г.).
- Pinker S. Natural Language and Natural Selection / S. Pinker // Language, Cognition, and Human Nature: Selected Articles. - New York, NY: Oxford University Press. - 2013. - P. 110-159.
- Jeremy Kendal, Jamshid J. Tehrani and John Odling-Smee. Human niche construction in interdisciplinary focus // Philosophical Transactions of The Royal Society Biological sciences. - 2011. - V. 366. - P. 785-792 doi: 10.1098/rstb.2010.0306.
- Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С. 155.
- Там же. - С. 155.

- Режим доступа: <http://www.rinotel.ru/autopoiesis/obzor-osnovnyh-ponatiy-teorii-avtopoezisa.html> (дата обращения: 20.08.2018 г.).
4. Данилова М. И., Суховерхов А. В. Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии / М. И. Данилова, А. В. Суховерхов // Вопросы философии. – 2015. – № 12. – С. 77-87.
  5. Кемеров В. Е. Социальное бытие как процесс и корпускулярно-волновая метафора жизни человеческих индивидов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – Т. 170. – № 12 (4). – С. 18–26.
  6. Лекторский В. А. Предисловие // Эпистемология и перспективы развития. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. – 536 с.
  7. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
  8. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания / пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
  9. Пинкер С. Язык как инстинкт / пер. с англ. Е. В. Кайдаловой / Общ. редакция В. Д. Мазо. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 456 с.
  10. Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / Составители Д. Г. Лахути, В. Н. Садовский, В. К. Финн; пер. с англ. Д. Г. Лахути; вст. статья и общ. редакция В. Н. Садовского; послесловие В. К. Финна. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 57 – 74.
  11. Резникова Ж. И., Пантелеева С. Н. Возможные эволюционные механизмы «культуры» у животных: гипотеза распределенного социального обучения // Журнал общей биологии. – 2015. – Т. 76. – № 4. – С. 295-309.
  12. Риццолатти Дж., Синигалья К. Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и сопереживания». – М.: Языки славянских культур, 2012. – 223 с.
  13. Розин В. М. Современные проблемы эпистемологии (по следам чтения книги «Эпистемология: перспективы развития») // Эпистемология и философия науки. – 2012. – № 1. – С. 238–245.
  14. Столетов А. И. Онтология художественного творчества: дис. ... докт. филос. наук. – Уфа, 2008.
  15. Суховерхов А. В. Системный и социокультурный подходы к происхождению языка // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 1391-1410. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/03/pdf/90.pdf>.
  16. Черниговская Т. В. «Чеширская улыбка кота Шредингера: Язык и сознание». – М.: Языки славянских культур, 2013. – 448 с.
  17. Chomsky N. Language and Mind. – Cambridge University Press, 2006. – 190 p.
  18. Evolutionary Psychology / Stanford Encyclopedia of Philosophy. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2010/entries/evolutionary-psychology> (дата обращения: 13.10.2018 г.).
  19. Gadenas H., Arnold-Gathalifaud M. The Autopoiesis of Social Systems and its Criticisms // Constructivist Foundations. 2015. - Vol. 10. - № 2. - P. 169-176.
  20. Imoto S. The Logic of Maturana' s Biology // Constructivist Foundations. – 2011. – Vol. 6. – № 3. – P. 325–333.
  21. Jeremy Kendal, Jamshid J. Tehrani¹ and John Odling-Smee Human niche construction in interdisciplinary focus // Philosophical Transactions of The Royal Society Biological sciences. - 2011. - V. 366. - P. 785-792. doi: 10.1098 / rstb. 2010.0306.
  22. Pinker S. Natural Language and Natural Selection // Language, Cognition, and Human Nature: Selected Articles. New York, NY: Oxford University Press, 2013. – P. 110–159.
  23. Pinker S. The Cognitive Niche // Language, Cognition, and Human Nature: Selected Articles. – New York, NY: Oxford University Press, 2013. – P. 349–365.
  24. Reznikova Zh., Ryabko B. Numerical competence in animals, with an insight from ants // Behaviour. – 2011. – Vol. 148. – № 4. – P. 405-434. DOI: 10.1163 / 000579511X568562.
  25. Stoletoy A. I. Social Creativity and Phenomenon of Success in Postindustrial Society // Creativity Studies. - Vol. 9. - Issue 2. - 2016. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.3846/23450479.2016.1223765>.
  26. Urrestarazu H. Autopoietic Systems: A Generalized Explanatory Approach. Part 3: The Scale of Description Problem // Constructivist Foundations. - 2012. - Vol. 7. - № 3. - P. 180-195.
  27. Urrestarazu H. Autopoietic Systems: A Generalized Explanatory Approach. - Part 1 // Constructivist Foundations. - 2011. - Vol. 6. - № 3. - P. 307-324.
  28. Varela, Francisco J., Evan Thompson, and Eleanor Rosch. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. – Cambridge MA: MIT Press, 1991.– 308 p.

КАЗАНЦЕВА Маргарита Александровна

аспирант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

МОЛОДЕЖНАЯ КСЕНОФОБИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматривается одна из самых опасных социальных проблем в современной молодежной среде – проблема молодежной ксенофобии, ее корни и последствия. В работе особо подчеркивается, что одним из результативных направлений в противодействии зарождению и распространению молодежной ксенофобии являются ее целенаправленная профилактика, воспитание поликультурной личности и терпимости в молодых людях к носителям другой культуры, иной веры и мировоззренческих ориентаций.

Ключевые слова: ксенофобия, молодежь, социальная группа, фобия, общество, профилактика, поликультурная личность.

KAZANTSEVA Margarita Aleksandrovna

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

YOUTH XENOPHOBIA AS AN URGENT SOCIAL PROBLEM

The article deals with one of the most dangerous problems among today's young people, which is in fact the problem of youth xenophobia, its origins and consequences. In the article it is particularly pointed out that one of the most effective approaches against the emergence and dissemination of youth xenophobia involves targeted preventive measures, multicultural character education and developing tolerance for people of different culture, religion and worldview orientations.

Keywords: xenophobia, youth, social group, phobia, society, preventive measures, multicultural personality.

Казанцева М. А.

На сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем современной России является проблема ксенофобии. Само понятие «ксенофобия» происходит от греческого ξένος – «чужой» и φόβος – «страх», что означает «боязнь всего чужого и неизвестного». В современной энциклопедической литературе предлагаются различные дефиниции данного явления, которые фиксируют прежде всего его мировоззренческо-этическую и психологическую составляющие. В частности, в ряде определений особо подчеркивается, что ксенофобия – это навязчивый страх перед незнакомыми людьми, боязнь чужих, а также неприязнь, нетерпимость, ненависть и презрение к лицам иной веры, культуры, национальности, к иностранцам, представителям других регионов, а также к чужому-либо незнакомому, чужому, непривычному»¹.

Ксенофобия, безусловно, имеет социальное измерение, являясь специфическим явлением, функционирующим в условиях определенной социокультуры. Ксенофобия – это не только особая форма страха, враждебности и неприязни к чужому, незнакомому, но и определенное мировоззрение, объективирующееся в конкретных поведенческих действиях и актах.

Ксенофобия выступает как одна из социально опасных видов фобий, выражающейся в различных формах агрессии, направленной на «другого», «иного», «чужого». Основу этого разнородного и сложнейшего феномена определяет прежде всего чувство страха, материализующегося в агрессии по отношению к «чужим»².

Для избавления от чувства страха – и социального, и личностного – необходимо кардинально изменить миропо-

нимание, мироотношение и мирочувствование индивида, потому что одна из причин возникновения ксенофобии кроется глубоко в подсознательном человека³.

По мнению ряда исследователей, причинами фобий, в том числе и ксенофобии, являются некоторые психические характеристики и социальная среда. «Катализатором» обострения страха может стать специфичное потрясение, осознание угрозы своему существованию, боязнь неизвестности и др., и его возникновение зачастую редко можно объяснить логически в связи со спонтанностью его проявлений⁴.

Несмотря на то, что ксенофобии подвержены все, ее возникновение как социальной фобии чаще всего связывают с детством или периодом полового созревания индивида. Многочисленные современные исследования констатируют тот факт, что старшие школьники и молодежь как социальная группа, характеризующаяся неустойчивой психикой, мировоззренческой мозаичностью, максимализмом в оценке социальных проблем и активным носителем протестных настроений, наиболее подвержена ксенофобным установкам⁵.

Молодые люди, в частности, часто выбирают насилие как путь противостояния несправедливости этого мира, и большая часть правонарушений и преступлений на почве нетерпимости совершается именно молодежными группировками. Различия в цвете кожи, иная культура, язык, вера вызывают различные ощущения: чувство собственной гордости или неприязнь к представителю другого этнического мира как враждебного, а в подростковом возрасте накопившиеся

1 Краткий словарь современных понятий и терминов / под ред. А. В. Макаренко. – М., 1995. – С. 217.

2 Апанасюк Л. А. Ксенофобия в молодежной среде: социокультурный подход: монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г. Р. Державина, 2013. – С. 31.

3 Там же. – С. 32.

4 Апанасюк Л. А. Ксенофобия в молодежной среде: социокультурный подход: монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г. Р. Державина, 2013. – С. 32.

5 Солдатова Г. У., Макаручук А. В. Может ли другая стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. – М.: Генезис, 2006. – С. 52.

стереотипы о расовых, этнических и религиозных группах проявляются, как правило, в виде агрессии⁶.

Ненависть, неприязнь, «этническое» высокомерие, проявление агрессии по отношению к другим народам, восприятие всего чужого как неизвестного и непонятного, а потому опасного и враждебного – все это является проявлением ксенофобии. Распространяясь в конкретном социокультурном пространстве, ксенофобия делает невозможным конструктивный диалог, ведет к насилию и конфликтам⁷.

Исследователи объясняют распространение ксенофобии в молодежной среде также с особой восприимчивостью молодых людей к радикально-националистическим и ксенофобным идеям и настроениям. Некритическое осмысление, в частности, молодыми людьми публикаций в средствах массовой информации, в которых отражаются националистические убеждения, объективно преобразуется в бытовую ксенофобию, проявления агрессии и расизма.

К сожалению, затянувшийся процесс социального расщепления, нивелировки традиционных ценностей и идеалов, безработица, рост социальной и межэтнической напряженности в обществе, невостребованность молодых людей и др. являются питательной средой для развития ксенофобии в современном российском обществе. Свообразным катализатором ксенофобии становятся также недальновидные политические решения и социальные эксперименты, искусственно возбуждающие в молодежном сознании поиск «виновников» в нерешенности актуальных социальных и духовных проблем молодых людей.

Молодежная ксенофобия, безусловно, ведет к обострению межнациональных отношений, возникновению противоречий и конфликтов на этнической основе⁸.

Эффективная профилактика этого явления, воспитание толерантности, формирование поликультурной личности, способной к диалогу и к равновеликому общению, требует объединения всех усилий, чтобы не допустить «заражения» духовного мира молодежи ксенофобными установками.

Работа в данном направлении – это, прежде всего, совместная, слаженная, целенаправленная работа всех заинтересованных субъектов: семьи, системы образования, правоохранительных органов, культуры как духоформирующей сферы, СМИ, религиозных организаций, молодежных движений, национально – культурных объединений и др.⁹.

Реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение роли поликультурного воспитания в предупреждении ксенофобной напряженности в молодежной среде, на формирование толерантности и мультикультурного самосознания, также позволит решить ряд проблем в данной сфере.

Развитие культуры солидарности молодых людей, воспитание взаимоуважения в межличностных отношениях, целенаправленное культивирование в «другом» образа «друга», единомышленника, партнера и др. продиктованы современной ситуацией необходимой консолидации многонаци-

онального российского общества перед лицом внутренних вызовов и геополитических угроз.

Знакомство молодежи с иными культурами, мировоззренческое просвещение, поликультурное воспитание, нацеленное на выработку позитивного опыта сотрудничества с представителями других культур и этносов – это актуальная социальная потребность многонационального и поликультурного российского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Апанасюк Л. А. Ксенофобия в молодежной среде: социокультурный подход: монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г. Р. Державина, 2013.
2. Краткий словарь современных понятий и терминов / под ред. А. В. Макаренко. – М., 1995.
3. Рахматуллина З. Я. Право на духовность: философский очерк. – Уфа: Гилем, 2011.
4. Солдатова Г. У., Макачук А. В. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. – М.: Генезис, 2006.
5. Цаллагова З. Б. Диалог культур. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2001.

6 Апанасюк Л. А. Ксенофобия в молодежной среде: социокультурный подход: монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г. Р. Державина, 2013. – С. 43.

7 Цаллагова З. Б. Диалог культур. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2001. – С. 164.

8 Апанасюк Л. А. Ксенофобия в молодежной среде: социокультурный подход: монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г. Р. Державина, 2013. – С. 46.

9 Рахматуллина З. Я. Право на духовность: философский очерк. – Уфа: Гилем, 2011. – С. 85.

ЖУРАВЛЕВА Алена Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения Московского православного института святого Иоанна Богослова

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ В ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

В предложенной автором статье проводится общий анализ и выделяются особенности правовых взглядов русского философа К. Н. Леонтьева через призму этического наследия русской нравственной философии.

Автор обращает внимание на наличие незаполненных и не изученных лакун в философско-правовом наследии К. Н. Леонтьева, возникающих в связи с не высоким исследовательским интересом к правовым построениям философа.

Однако автор статьи считает, что именно в философско-правовом пласте наследия философа содержится тот мировоззренческий центр, который наиболее полно помогает понять оригинальные политические, правовые, историко-культурные и даже религиозные взгляды К. Н. Леонтьева.

Ключевые слова: право, личность, свобода, этика, мораль, христианство, византизм, традиция, благодать, закон, прогресс, консерватизм, либерализм, правовой нигилизм, государство.

ZHURAVLEVA Alyona Vladimirovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the religious sub-faculty of the Moscow orthodox institute of Saint John the Evangelist

TRADITIONS OF THE RUSSIAN MORAL PHILOSOPHY IN THE LEGAL CONCEPT OF K.N. LEONTYEV

In article offered by the author to be carried out the general analysis and features of legal views of the Russian philosopher K.N. Leontyev through a prism of ethical heritage of the Russian moral philosophy are distinguished.

The author pays attention to existence of the blank and not studied lacunas in philosophical and legal heritage of K.N. Leontyev arising in connection with not high research interest in legal creation of the philosopher.

However the author of article considers that philosophical and legal layer of heritage of the philosopher contains that world outlook center most of which fully helps to understand original political, legal, historical and cultural and even religious views of K.N. Leontyev.

Keywords: right, personality, freedom, ethics, morals, Christianity, vizantizm, tradition, grace, law, progress, conservatism, liberalism, legal nihilism, state.

Изучая особенности наследия философов консервативного крыла в Росси конца XIX - начала XX века, автор обращает внимание и делает попытку выделить оригинальность философско-правовых идей русского писателя, философа, журналиста и государственного деятеля К.Н. Леонтьев.

Имя К.Н. Леонтьева входит в когорту тех философов, чье творческое наследие несправедливо забыто потомками из-за недостаточного изучения и понимания, односторонней интерпретации содержания, так же многие труды философа были насильственно удалены из русского философского наследия по причинам идеологического характера.

Для более полного и объективного анализа положений, рассматриваемых в статье, автор изучает и исследует основные работы философа, критические статьи, письма его современников, так же анализируются работы современных исследователей.

Анализируя столь обширный материал, мы принимаем за основу концептуальных положений исследования содержание классических правовых конструкций и характерных признаков русской нравственной философии.

При толковании феномена права научным сообществом принято опираться на классические правовые построения представленными немецкими философами - Гегелем и Кантом.

Применение только этих классических правовых принципов к изучению правового идеала К.Н. Леонтьева, может ошибочно привести к предположению об отсутствии этого идеала у философа.

«Идея права есть свобода, и истинное ее понимание достигается лишь тогда, когда она познается в ее понятии и наличном бытии этого понятия»¹.

«Право - есть ограничение свободы каждого условием согласия ее со свободой всех других, насколько это возможно по некоторому общему закону; а публичное право есть совокупность внешних законов, которые делают возможным такое полное согласие»².

Правовой формализм характерен для всех европейских правовых и культурных традиций, где для общества идеи свободы, демократии и гуманизма имеют наибольшую и наивысшую ценность.

Автор обоснованно полагает, что для решения поставленной задачи необходимо прежде всего рассмотреть главные начала «правового идеала», а не «философии права», и этот ракурс позволяет сделать вывод что в первую очередь Леонтьев придерживается этических и метафизических философских концепций, имеющих прямое отношение к классической сфере права, эта перспектива позволяет сделать вывод о том, что у философа есть этические и метафизические построения, которые непосредственно связаны с классической сферой правовых идей.

Споры о доминанте и первичности философской рефлексии во всех сферах человеческого существования, в том числе и в правовой природе и сегодня продолжают волновать современных зарубежных и отечественных авторов.

«Каков способ мышления единой сущности бытия, задаваемой философией, таково будет и мышление бытия права. Какова философия, таково и понимание права, таков и метод юридического мышления, таковы категории правовой науки, таковы ценности правосознания»³.

2 Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Соч. В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 78.

3 Альбов А.П. и др. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: филосо-

1 Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 59.

Изучая особенности правовой концепции Леонтьева в контексте корневых традиций русской нравственной религиозной философии, для исследователя важно четко понимать, что собой представляют эти традиции.

Наиболее емкая характеристика основных моральных принципов русской философии была дана В.В. Зенковским: «Русская нравственная философская традиция всегда отличалась высочайшим гуманистическим потенциалом и склонностью к метафизическим обобщениям, для нее прежде всего характерно то, что в центре ее умозрений стоит человек, проблемы бытия и вопросы историософии»⁴.

Поверхностный философско-правовой анализ наследия К.Н. Леонтьев может привести к ложному пониманию философских и правовых идей философа, их можно ошибочно отнести к идеям морального и правового нигилизма, которые являются отрицанием права как социального и государственного института, эффективно регулирующего отношения человека в обществе.

В работах многих западных и российских философов и юристов выделяются различные подходы к пониманию идей правового нигилизма.

По мнению автора, эта концепция классически раскрывается С.Л. Франком в одной из его знаменитых работ - «Этика нигилизма».

«Нигилизм и морализм, безверие и фанатичная суровость нравственных требований, беспринципность в метафизическом смысле - ибо нигилизм и есть отрицание фундаментальных оценок, объективного различия между добром и злом - и жесточайшая добросовестность в соблюдении эмпирических принципов, т.е., по существу, условных и не принципиальных требований - это своеобразное, рационально непостижимое и вместе с тем жизненно-крепкое слияние антагонистических мотивов в могучую психическую силу и есть то умопостроение, которое мы называем нигилистическим морализмом»⁵.

Интересна постановка этого вопроса относительно творчества Леонтьева В.В. Зенковским в его известной работе «История русской философии».

«Леонтьев отказывается трактовать проблему человека, проблему его жизни лишь в отношении к отрезку его земной жизни. Он глубоко живет сознанием, что человек живет в потустороннем мире, и что его жизнь там зависит от жизни здесь. Это коренное христианское убеждение, со времени перелома целиком проникающее в мысль и душу Леонтьева, определяет его отношение к ходячей утилитарной морали, к буржуазному идеалу»⁶.

В изучаемой проблематике подробный анализ многочисленных работ Леонтьева подтверждает ошибочность и односторонность такой позиции.

Мысли и идеи Леонтьева выражены разнообразным образом, они богаты историческими, культурными, философскими, эстетическими, религиозными, экономическими, христианскими, правовыми вопросами, и только, тщательно изучив это разнообразие, мы можем идентифицировать и показать оригинальность философских и правовых концепций мыслителя, и связать их с коренными традициями русской нравственной философии.

Основой для философско-правовых построений Леонтьева является эсхатологическая установка, это главная причина того, что «ценность постороннего бытия человечества и человека в этом мире сводится к минимуму».

Русская культура проникнута идеями эсхатологии, по словам А. Г. Гачевой, проявляется она в ней «в разных обли-

чьях: от историософского негативизма и сурового апокалиптизма в духе К.Н. Леонтьева до попыток прочесть обетование о «новом небе и новой земле» как задание истории, которая может стать богочеловеческим делом»⁷.

Аналогичным образом этот феномен как социальный регулятор в обществе был осмыслен в основных положениях русской нравственной философии, из которой уже вытекают основные положения русской философии права.

«... В качестве главной проблемы русской философии права выступила проблема отношения права и нравственности, проблема отношения закона и добра. Русская мысль явно стремилась вернуться к древней традиции благодати, о которой говорит митрополит Иларион, пытаясь найти формы государства и права, воплощающие в жизнь начала бытия, понятого как бытие свободы и абсолютного добра»⁸.

К.Н. Леонтьев был диверсифицированной личностью, предметом его интересов были процессы социальной энтропии в капиталистически развитом обществе. В статье «Мнение Джона-Стюарта Милля» Леонтьев приходит к выводу, что конструкции, содержащие различные идеи юридического характера, всегда тесно связаны с проблемами государства, политической системы, отношениями между индивидуумом и моралью.

Защищая свои убеждения перед критиками, Леонтьев часто цитирует Вильгельма фон Гумбольдта, слова которого являются эпиграфом к книге Милля: «Великий, главный принцип, к подтверждению которого направлены все доказательства в этой книге, состоит в существенной, абсолютной необходимости самого пышного, самого разнообразного человеческого развития». В своих комментариях к этой цитате Гумбольдта Леонтьев подчеркивает свою непопулярную позицию: «Деспотизм обычая, бесцветность мнений везде свивает себе гнездо; для них и в обществе, и в народе нашем есть много центров. В самых прогрессивных воззрениях бывает иногда бездна пошлости»⁹.

Леонтьев не ограничивается только критикой прогрессивных взглядов своих западных и российских либеральных современников, в разрабатываемой им инновационной идеи своего времени, подчеркивая он, обозначает и защищает свою оригинальную правовую концепцию: «Россия разнообразно этнографически; способна к децентрализации не с одной административной стороны; глубокое, долгое разъединение сословий, вчера крайне вредное, дало, однако, возможность отстояться далеко друг от друга формам и завтра может стать полезным, благоприятствуя развитию самобытных личностей, которые для истории в одно и то же время и цель и орудия. Во всех обществах величайшие эпохи настаивали тогда, когда юридическое уравнение (без уравнения экономического и умственного) возбуждало общее движение вверх и вниз; везде лучшие (в смысле развития) эпохи следовали за первым энергическим наплывом демократии»¹⁰.

По мнению Леонтьева, полнота жизни может состоять только из двух основных полноценных идей, двух основных принципов: силы и полноты, постоянно нуждающихся в разнообразии и развитии. Только эти основные принципы в будущем должны стать необходимыми социальными и правовыми основами общества.

И, как результат, оригинальное кредо философии жизни Леонтьева, из которого вытекают и все остальные, в том числе философско-правовые идеи мыслителя: «Мы верим,

7 Гачева А.Г. Предисловие // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. – М., 2016. – С. 11-15.

8 Альбов А.П. и др. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Сост. А. П. Альбов и др. СПб., 1997. С. 17.

9 Леонтьев К.Н. Мнение Джона-Стюарта Милля о личности. Т. 7. Кн. 1. С. 7.

10 Там же. С. 8.

фия веры и нравственности: Антология / Сост. А. П. Альбов и др. СПб., 1997. С.11.

4 Зенковский В.В. История русской философии. С.16.

5 Франк С.Л. Этика нигилизма // С.Л. Франк. Соч. М., 1990. С. 88.

6 Зенковский В.В. История русской философии. С. 256.

твердо верим, что благосостояние и для личности, и для обществ только одно из главных средств, а высшая цель есть развитие, жизнь; не покой - брат застоя, наш дорогой идеал, а битва жизни, движение, цвет ее!»¹¹.

С точки зрения эсхатологического русско-философского мировоззрения философские и правовые идеи К.Н. Леонтьев можно рассматривать как наиболее ценный материал в контексте этического направления.

Либеральное крыло всегда представляло Леонтьева как «реакционного» политика. Подтверждением этих утверждений является цитата Милюкова из его статьи «Очерки по истории русской культуры».

«Вместо «свободы» в духе он проповедовал безусловное подчинение иерархии. Против иллюзии конечного торжества любви и братства в мире он ссылался на апокалиптическое осуждение любви как раз тогда, когда «будет проповедано Евангелие во всех концах земли». В русском народе он не находил никаких залогов миссионерского призвания и хотел византийское церковное начало сохранить неприкосновенном виде от «церковного народа». Национальность при этом он не только не признавал проникнутой живым религиозным духом, но для него она представляла из себя пустое место, подлежащее хранению в нетронутым виде. Все это совпадало с устремлениями официальной церкви эпохи Победоносцев. Естественно, с такими взглядами Леонтьев являлся глашатаям самой последовательной реакции»¹².

В статье «Мой исторический фатализм» Леонтьев яростно осуждает Запад, его призрачную свободу. Вы можете совершить «великое дело» (примирить болгарское духовенство с Великой Цареградской церковью) можно только в том случае: «... если у нас будет побольше веры в дисциплину Церкви и поменьше веры в атеистическую свободу Запада!»¹³.

Анализируя вышеизложенный материал, можно с большой долей уверенности утверждать, что корни реакции Леонтьева, критикуемые его современниками и современными авторами, лежат в его глубоко эсхатологическом спокойствии. Личное эсхатологическое мироощущение оставляет отпечаток на политических и юридических взглядах философа.

Жесткость правового идеала Леонтьева является результатом его жизненных поисков, усугубляемых его глубокой религиозностью и как результат его личным эсхатологическим восприятием своей жизни.

С нашей точки зрения, это предвидение смерти цивилизации с точки зрения эсхатологии, которая требует приведение ее в единство только государственными, императивными методами. Именно здесь и кроется сущностное, оригинальное и этическое своеобразие его правовой концепции.

«Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающий материи разбегаться. Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет позволяет разбросать материю. Разрушая связи этого природного деспотизма»¹⁴.

Это один из самых известных принципов философа из его знаменитой работы «Византизм и славянство» возник из метафизического и этического видения и восприятия мира как конечного, умирающего, рассеянного и разбегающегося ...

«Деспотизм внутренней идеи» рассматривается здесь только как этическая проекция на правовую систему, основанную на суровых и, как показывает история, оправданные

формы правления, имеющих корни в национально-религиозных, правовых русских традициях.

Выводы будут глубоко ошибочными, если причислять Леонтьева только к сторонником исключительно суровой формы правосознания, полностью исключая важное значение доминанты этических и моральных составляющих в правовой структуре общества.

Для Леонтьева стабильность России и стабильность в мире заключается только в укреплении государственной вертикали власти.

Будучи разносторонним образованным ученым, Леонтьев в своих изысканиях очень часто обращается к ранней христианской истории, к ранним христианским текстам, и именно на этом он фокусирует внимание: «С воцарением христианских императоров к этим новым чиновническим властям прибавилось еще другое, несравненно более сильное средство общественной дисциплины новые бюрократические власти – власть церкви, власть и привилегии епископов. Этого орудия Древний Рим не имел: у него не было такого сильного жреческого привилегированного сословия. У христианской Византии явилось это новое и чрезвычайно спасительное орудие дисциплины. Итак, повторяю, кесаризм византийский имел в себе, как известно, много жизненности и естественности, своеобразной с обстоятельствами и потребностями времени. Он опирался на две силы: на новую религию, которую даже и большинство часть нехристиан (т. е. атеистов и деистов) нашего времени признает наилучшей из всех до толе бывших религий и на древнее государственное право, сформулированное так хорошо, как ни одно дого сформулировано не было ... Эта счастливое сочетание очень древнего привычного (то есть римской диктатуры и муниципальности) с самым новым и увлекательным (т. е. с христианством) и дало возможность первому христианскому государству устоять так долго на почве распатанной, полустнившей, среди неблагоприятных обстоятельств»¹⁵.

Можно с уверенностью сказать, что идеалы византийского кесаризма, основанные на древних государственных правовых нормах, таких как смесь диктатуры и муниципальности и являются правовым идеалом для К.Н. Леонтьев. Согласно идеям византийского кесаризма, диктатура и муниципальность должны основываться на полном пренебрежении ко всем другим человеческим институтам.

Истинными столпами правовой системы государства являются синтез мощного государства и сильной церковной власти. Рассматривая эти идеи в отношении современной Леонтьеву России, ее автократической монархической системы, он оправдывает необходимость деспотизма государственной власти, связывает необходимость наличия элемента деспотизма с особенностями менталитета русского народа с его преимуществами и недостатками.

В письмах к В.В. Розанову он без прикрас пишет о «русских пороках»:

«... пороки эти очень большие и требуют большей, чем у других народов, власти церковной и политической. То есть, наибольшей меры легализованного внешнего насилия и внутреннего действия страха согрешить»¹⁶.

Современный исследователь Корольков, анализируя эти мысли Леонтьева пишет: «Русский народ признает только сильную власть, причем персонифицированную, а норма закона для него - пустой звук. По мнению Леонтьева, генерал народу милее и понятнее, чем параграф хорошего устава. С властью народ не спорит и не судится. А если народу дать закон (конституцию), то произойдет следующее: через некоторое время он перестанет уважать царя и бояться генерала; а закон он все равно исполнять не будет, не надо путать

11 Леонтьев К.Н. Мнение Джона-Стюарта Милля о личности. Т. 7. Кн. 1. С. 9.

12 Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. М., 1994. С. 183.

13 Леонтьев К.Н. Мой исторический фатализм. Т. 8. Кн. 1. С. 279.

14 Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Пол. Собр. Соч. и писем. В 12 т. СПб., 2005. Т. 7. Кн.1. С. 300-400.

15 Леонтьев К.Н. Наши новые христиане. СПб., 2014. Т. 9. С. 200.

16 «Избранные письма» В.В. Розанову // К. Леонтьев. Избранные письма. 1854–1891. СПб., 1993.

русского мужика с законопослушным англичанином. Закон подобен камню, случайно оказавшемуся на дороге. Мужик найдет способ его обойти»¹⁷.

Леонтьев убежден, что русский народ не может быть полноценным субъектом морально-правовых отношений, отвечающих классическим нормам европейской цивилизации.

Уместно привести мнение современных философов – этиков Апресяна Р.Г., А. Гусейнова: «... традиционная и многократно проговоренная в старой и новой литературе слабость российского народного правосознания выражается и в том, что закон в России всегда воспринимается как чужая, внешняя и сверху давящая сила (из-под которой простому человеку надо уметь увертываться), но никогда, не как государством и обществом гарантированное право самого гражданина». Такая «правовая несамосознательность граждан» приводит к тому, что от граждан «требуется не правосознательность, но правопослушность, лояльность, исполнительность. При такой социально-правовой установке для демократических правовых тенденций не остается места»¹⁸.

Катасонов Ю.В. подчеркивает следующие положения: «Деспотичность государства, по мнению Леонтьева, должен дополняться и усиливаться религиозным воспитанием людей. Особенно поддержанием и развитием в человеке страха Божия, который несравненно действеннее любого, самого хорошего закона. Заповеди Божии – вот истинная конституция русского народа. Кстати, страх Божий должен определять и поведение «государевых людей». А моральными нормами они могут пользоваться в своей личной жизни. Вот такая система «двойных стандартов». Но я говорю о ней без иронии, поскольку она призвана укрепить российскую государственность»¹⁹.

В результате вместо права – страх и закон Божий, вот вся суть правовых идей Леонтьева. Не случайно автор первоначально предлагал рассмотреть юридические идеи философа в контексте эсхатологических взглядов Леонтьева, благодаря которым эти парадоксальные правовые принципы, «принцип страха» и «закон Божий» становятся ясными.

Таким образом, максимум морали, предписанной человеку в этой земной реальности, в которой нет любви и правды, вот «идеал загробной жизни» русского человека.

Соответственно и правовой идеал Леонтьева раскрывается не в проекции гуманистической этики, ограниченной универсальным идеалом, а сугубо в перспективе вечности. Это определяет их суровую интонацию, в том числе интонацию разоблачения либерального морализма и европейской цивилизации.

Все приведенные выше взгляды на философское наследие К.Н. Леонтьева говорят, что он, похоже, не принадлежит к той главной линии русской философии, которая называется этико-центризмом (или моралецентризмом) и о которой В.В. Зеньковский писал, что она «больше всего занята темой о человеке о его судьбе и путях, и смысле, и целях истории. Прежде всего это сказывается в том, насколько всюду доминирует (даже в отвлеченных проблемах) моральная установка: здесь лежит один из самых действенных и творческих истоков русского философствования»²⁰.

Но результаты нашего анализа позволяют выделить основы правовой концепции К.Н. Леонтьев в контексте традиций русской нравственной философии и доказать, что этические взгляды мыслителя влияют и определяют оригинальность его правовых конструкций, корень которых вос-

ходит от моральных, этических, а не политических мотивов: эсхатологизм в форме сильнейшего апокалипсизма; резкая критика «абстрактного морализма», личный пессимизм философа и его личное разочарование в истории и жизни.

Таким образом, из-за антропологических и этических недостатков человеческого нравственного бытия, а также из-за понимания мира, особенно с точки зрения эсхатологии, «деспотизм внешней формы» является обоснованной государственной структурой, русский народ должен руководствоваться религиозным и психологическим опытом, таким как страх перед Богом и подчинение закону Бога в контексте основных положений русской религиозно-нравственной философии.

Пристатейный библиографический список

1. Альбов А.П. и др. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Сост. А. П. Альбов и др. СПб., 1997. С. 11.
2. Апресян Р.Г., Гусейнов А.А. Демократия и гражданство // Вопросы философии. 1996. № 7. С. 11.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 59.
4. Гальцева Р.А. Знаки эпохи. Философская полемика. М., 2008. С. 480.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. С. 256.
6. «Избранные письма» В.В. Розанову // К. Леонтьев. Избранные письма.
7. 1854–1891. СПб., 1993.
8. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Соч. В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 78.
9. Катасонов В.Ю. Социология Константина Леонтьева. С. 63–64.
10. Корольков А.А. Константин Леонтьев и судьбы культуры // К.Н. Леонтьев: pro et contra. Антология. Кн. 2. СПб., 1995. С. 9
11. Леонтьев К.Н. Мнение Джона-Стюарта Милля о личности. Т. 7. Кн. 1. С. 7.
12. Леонтьев К.Н. Наши новые христиане. СПб., 2014. Т. 9. С. 200.
13. Леонтьев К.Н. Мой исторический фатализм. Т. 8. Кн. 1. С. 279.
14. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Полн. Собр. Соч. и писем. В 12 т. СПб., 2005. Т. 7. Кн.1. С. 300–400.
15. Леонтьев К.Н. О всемирной любви // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем. В 12 т. СПб., 2014. Т. 9. С. 200.
16. Леонтьев К.Н. Страх Божий и любовь к человечеству // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем. В 12 т. СПб., 2014. Т. 9. С. 173.
17. Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. М., 1994. С. 183.
18. Франк С.Л. Этика негилизма // С.Л. Франк. Соч. М., 1990. С. 88.

17 Корольков А.А. Константин Леонтьев и судьбы культуры // К.Н. Леонтьев: pro et contra. Антология. Кн. 2. СПб., 1995. С. 9

18 Апресян Р.Г., Гусейнов А.А. Демократия и гражданство // Вопросы философии. 1996. № 7. С. 11.

19 Катасонов В.Ю. Социология Константина Леонтьева. С. 63–64.

20 Зеньковский В.В. История русской философии. С. 16.

НЕГАНОВ Фаниль Мидхатович

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета

ПРИРОДА НРАВСТВЕННОСТИ

Показывается сущность и условия появления нравственных норм. Раскрываются предпосылки нравственности в аспекте появления живых существ и их эволюции. Различаются нравственные нормы как неотъемлемые стороны жизни социума и нравственные нормы как продукт познавательной деятельности человека. Обосновывается логическая структура и причинно-следственная связь их выдвижения в различных философско-умозрительных системах. Показывается значимость теории автономии личности в функционировании нравственности.

Ключевые слова: нравственность, разум, субстанция, эволюция, свобода, добродетель, автономия личности, Платон, Гегель, И. Кант, Д. Юм, М. Лютер.

NEGANOV Fanil Midhatovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

NATURE OF MORALITY

The essence and conditions for the appearance of moral norms are shown. The prerequisites of morality are revealed in the aspect of the appearance of living beings and their evolution. There are different moral norms as integral parts of the life of society and moral standards as a product of human cognitive activity. The logical structure and causal relationship of their nomination in various philosophical and speculative systems is substantiated. The importance of the theory of the autonomy of the personality in the functioning of morality is shown.

Keywords: morality, mind, substance, evolution, freedom, virtue, personality, autonomy, Plato, Hegel, I. Kant, D. Hume, M. Luther.

Неганов Ф. М.

Несмотря на то, что автономными являются любые живые организмы, мы не применяем терминологию морали к поведению животных, так как считаем это исключительно человеческим качеством. Хотя животные также вырабатывают свои специфические нормы выживания и успеха, которые они выражают на своём специфическом языке звуков, жестов, форм поведения. Вместе с тем выживаемость живых организмов в определенной степени обеспечивается не только выработанными алгоритмами деятельности, но и их свободой в принятии поведенческих решений. Появление существ, наделенных свободой, является реакцией на условия их существования на Земле, которыми являются непрерывно меняющиеся обстоятельства их жизни. Свобода для выбора необходима, чтобы приспособляться в каждый новый миг к новым и новым условиям. В отличие же от остальных живых существ у человека кардинально расширяется спектр возможностей для распоряжения этой свободой. Возможности, которыми располагала природа, позволили предложить для естественного отбора новый вариант вида – *homo sapiens*, ставший на сегодняшний день самым успешным.

Мы здесь пока говорим о нравственных нормах, которые стихийно, начиная с эпохи первобытности, формируются в человеческой общине. Также, как и особи любого животного сообщества, человек, ввиду своей первоначальной примитивности, не ставил сознательную цель по их формированию, так как пока просто их не осознавал, не выделял как нечто самостоятельное для рассмотрения. Хотя они (нормы нравственности) уже были, существовали вплетенными в саму ткань практической жизни человека и выполняли свою жизненную функцию.

Необходимость выживания толкала древнего человека к познанию окружающего мира и к осознанию получаемого знания о мире. И в отличие от животных, зная о мире больше, познавая мир глубже, перед человеком открываются совершенно иные перспективы собственного существования. Лучшим же знанием с точки зрения практической пользы, которым (правда не сразу) начинает обладать человек, становится науч-

ное знание¹. Наука нацелена на открытие законов, необходимых связей, и всякая случайность, неопределенность и свобода элиминируются. Преодоление эпохи дикости и варварства, познание природных законов и осознание нравственных норм поставило задачу перед человеком о происхождении последних. И так как нравственный поступок совершается как выбор в условиях свободы отдельного индивида, его источником не мог быть научный закон, выражающий необходимость.

Если до этого, выше, мы говорили о нравственности, существующей в самой реальности жизни, то теперь мы будем рассматривать как мыслители пытаются раскрыть их источник посредством философско-теоретического размышления.

Природа предоставляет человеку (также, как и животному) свободу для принятия практического решения через специфическую структуру телесного организма. Проблема же познающего человека, обладающего не только способностью чувственного восприятия мира, но и абстрактно-теоретического мышления, заключалась в том, чтобы найти обоснование этой свободы. В условиях бессилия эмпирической науки в этом вопросе, этот источник создается мыслителем по своему собственному усмотрению, умозрительным путем².

Однако именно сама чувственно-практическая жизнь и соответствующее ей эмпирическое знание с его противоречиями (антиномиями) и фрагментарностью толкают мыслителя к созданию абстрактных схем. В реальной жизни создаваемая норма не может оставаться конкретной (несмотря на то, что её создание вдохновляется конкретной жизненной ситуацией) вследствие того, что жизненные обстоятельства непрерывно и непредсказуемо меняются текучестью бытия. Для преодоления конкретности и непосредственности, ограничивающей ее широкое применение

1 См.: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Наука как организатор диалога человека с природой // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1.

2 См. об этом: Неганов Ф. М., Рудкевич Е. Ю. Неэкономические ценности: культурно-исторические особенности становления и развития. – Уфа: БашГУ, 2008.

ние, нравственная норма формулируется как идеальная универсальная установка приложимая для бесконечного числа подобных случаев. Этому помогает язык, который оперирует словами – универсалиями. Для решения вопроса о том – откуда же они берутся – мыслитель обращается естественным образом к тому, что уже до него создала духовная культура человечества – к мифологии и религии. Для них проблема решается проще, так как таковыми выступают представления, которые исторически уже выработаны с древнейших времён. Например, бог по определению всемогущ и содержит в себе возможность чего угодно и каким образом угодно (монотеизм). Нужно только, чтобы он ни к чему физически и непосредственно не принуждал. Несмотря на это такое принуждение в реальности производится от имени бога, как это было в истории, это есть в современные дни и, к сожалению, видимо, ещё будет. Нерелигиозный вариант предполагает создание субстанции, схожей по способностям с возможностями божества.

С точки зрения происхождения нравственных норм это уже не важно – религиозный или нерелигиозный источник предоставляет человеку свободу для их выдвижения. Главная его (источника) характеристика, имеющая значение для выдвижения норм нравственности – это возможность для неограниченного творчества. Например, И. Кант для решения этой задачи наделяет разум способностью к созданию любых априорных понятий и синтетических суждений. Для Д. Юма – это страсть, как неотъемлемая часть природы человека, направляющая его поступки, над которыми разум бессилён. Для Платона добродетель не происходит от разума, но и не от природы. В этом отношении характерен его диалог «Менон», в котором Платон пытается раскрыть сущность добродетели. Вначале Платон показывает, что добродетель – это и есть разум. Но затем выясняется, что разумности же можно научиться, следовательно, таким же образом можно научиться и добродетели. Однако, когда Платон пытается найти в жизненном опыте случаи научения добродетели, или передачи добродетельными людьми этого качества своим детям, оказалось, что добродетели научиться нельзя. Платон вспоминает тех, у кого потомки отнюдь не таковы как их добродетельные и доблестные родители. Значит, рассуждает Платон, добродетель – это и не дар природы, и не результат обучения. Тогда Платон делает решительный шаг в сторону от разума и природы, утверждая, что добродетель достается человеку по божественному уделу³. То есть, по свободному произволу, но на это не способны ни разум, ни природа, так как там господствуют законы (необходимость).

Если же обратиться к Гегелю, то примечательно, что у него нет специальной работы по морали. И это не случайно, так как человеку отказано в свободном принятии какого угодно решения. Содержание морали изначально определяется субстанцией – абсолютной идеей. Перед человеком не стоит задача формулировать принципы нравственности, исходя из собственной свободы и своих собственных нужд, всё для него предопределено гегелевским духом. Предполагается, что человеческая деятельность будет считаться подлинно свободной, если человек будет менять окружающий мир предметно в такую форму, которая будет соответствовать духу, то есть изначальной направленности абсолютной идеи. Вся беда только для Гегеля в том, что в реальности природа и общество меняются по собственным законам и в конечном итоге побеждают искусственную конструкцию Гегеля, противоречат ей.

Вместе с тем, в религиозных концепциях мы можем найти варианты отношения к человеку, когда ему предоставляется свобода выбора принципиального пути своего развития. К такому следует отнести идеи М. Лютера – основателя протестантской ветви христианства. Он заявляет: «Я не могу пойти против своей совести. А совесть моя – пленница слова божьего»⁴. В католичестве бог говорит устами папы – человека, у которого рано или поздно проявляется собственный корыстный интерес к пастве. Знаменитый немецкий реформатор заменяет этого посредника на собственную совесть сражающегося, а по сути дает ему право личной интерпретации библии, то есть свободу в понимании

смысла того, о чем говорится в Библии. Так рождается новая эпихальная протестантская этика, открывшая дорогу новой капиталистической формации.

В истории философии можно найти теории, которые приписывают бытию как субстанции его предпочтимость в отношении добра. Для чего создаются онтологии, обосновывающие эту предпочтимость в качестве объективной тенденции становления бытия. Иногда говорят просто о преобладании тенденции к самосохранению человеческого рода, а не к самоуничтожению, и якобы именно добро является необходимым условием такого самосохранения, а зло, наоборот, олицетворяет силу, ведущую к уничтожению человека как рода. Например, И. Кант считал, что «мир никоим образом не погибнет от того, что злых людей станет меньше». В своей работе «К вечному миру» он пишет: «Моральное зло имеет неотделимое от своей природы свойство, что по своему умыслу (особенно в отношении других, придерживающихся такого же образа мыслей) оно внутренне противоречиво и саморазрушительно и, таким образом, хотя и путем медленно совершающегося прогресса, уступает место (моральному) принципу добра»⁵. Данная фраза И. Канта говорит о «слабости», тенденции добра в его противостоянии злу. И когда он говорит о «внутренней противоречивости» и «саморазрушительности» зла есть всего лишь фраза, не имеющая за собой твердого обоснования, это скорее похоже на пожелание, нежели на утверждение. Но когда немецкий философ говорит о медленном прогрессе добра в отношении убывающего зла, то этим он отмечает тот факт, что преимущество добра сказывается не на всем, что угодно, а лишь в некоторых бытийных ситуациях, когда поддерживаемая бытием предпочтимость в пользу добра становится доминирующей.

Наша задача в данной работе была показать, что выдвигаемая априорно бесконечная по содержанию субстанция как источник свободных форм для творческого мышления философа является следствием поиска источника нравственных норм. Нравственные нормы – это не просто правила, а это некие невидимые механизмы, которые направляют поступки человека, тем самым, не давая обществу погибнуть. Развитие этики идет исторически аналогично тому как эволюционировала астрономическая картина мироздания, от плоской земли геоцентризма к гелиоцентризму. А именно, всякий раз, когда предлагаемая учебным теоретической модель сравнивалась с тем, что наблюдалось на реальном небе, эта модель вынуждена была видоизменяться так, чтобы полнее и точнее соответствовать реалиям.

Для достижения единственно правильного решения человек должен находиться в самой реальной жизненной ситуации и поступать в конечном итоге так, как ему подсказывает его собственная совесть (М. Лютер), внутренний голос, личный бог «даймонион» (Сократ), собственный априорно-творящий «практический» разум (И. Кант), неотъемлемая от природы индивида разумом непостижимая страсть (Д. Юм). Но путь к этим моделям нравственности, предполагающими автономии личности и его свободу от предвзятости и внешнего авторитета (Ф. Бэкон, Р. Декарт) шёл от желания многих решить этот вопрос за человека раз и навсегда каковы должны быть нравственные идеалы.

Пристатейный библиографический список

1. Кант И. К вечному миру // Кант И. Соч. в 4-х т. – Т. 1. – М., 1993. – С. 457.
2. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Наука как организатор диалога человека с природой // Евразийский юридический журнал. – № 1. – 2018. – С. 400-401.
3. Неганов Ф. М., Рудкевич Е. Ю. Неэкономические ценности: культурно-исторические особенности становления и развития. – Уфа: БашГУ, 2008.
4. Неганов Ф. М. Рациональное и иррациональное: человек и бытие. – Уфа., 1996. – 168 с.
5. Платон. Менон. 100 b.
6. The Cambridge dictionary of philosophy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – P. 522.

3 Платон. Менон. 100b.

4 The Cambridge dictionary of philosophy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – P. 522.

5 Кант И. К вечному миру // Кант И. Соч. в 4-х т. – Т. 1. – М., 1993. – С. 457.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сноска следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.